

РОССИЯ. М А XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н. ЯКОВЛЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Н. Яковлев (председатель),
Е.Т. Гайдар, В.П. Козлов, В.А. Мартынов,
С.В. Мироненко, В.П. Наумов, Е.М. Примаков,
А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов, Н.Г. Томилина,
С.А. Филатов, А.О. Чубарьян, А.А. Яковлев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАТЕРИК»

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ КАК ЛОМАЛИ НЭП

СТЕНОГРАММЫ ПЛЕНУМОВ ЦК ВКП(б)

1928-1929 гг.

В 5-ти ТОМАХ

Том 1. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 6-11 апреля 1928 г.

Том 2. Пленум ЦК ВКП(б) 4-12 июля 1928 г.

Том 3. Пленум ЦК ВКП(б) 16-24 ноября 1928 г.

Том 4. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16-23 апреля 1929 г.

Том 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г.

Том 5

**ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б)
10-17 НОЯБРЯ 1929 г.**

Редакционная коллегия издания:

*В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк, А.Ю. Ватлин (ответственные редакторы),
М.С. Астахова, Г.В. Горская, И.М. Закомолкина, Е.Е. Кириллова,
Л.П. Кошелева, В.С. Леванович, Л.Н. Малащенко, Н.В. Муравьева,
Л.А. Роговая, Н.А. Сидоров*

МОСКВА 2000

УДК 947.084.6
К16
ББК 63.3(2)614

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Издание осуществлено при поддержке Института «Открытое общество»
(Фонд Сороса).

К16 Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. Том 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. Редакционная коллегия тома: В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк (ответственные редакторы), М. С. Астахова, Г. В. Горская. – М.: МФД, 2000. – 703 с., ил.

ISBN 5–85646–072–3

Пятая, завершающая книга пятитомного издания стенограмм пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. содержит материалы пленума ЦК ВКП(б), собиравшегося 10–17 ноября 1929 г. Утвержденные пленумом контрольные цифры народного хозяйства на 1929/30 год означали установку на ускорение темпов индустриализации. Пленум также утвердил курс на форсированную коллективизацию. Обсуждение этих проблем сопровождалось резкими атаками на лидеров «правого уклона», в результате из Политбюро был выведен Н. И. Бухарин. В качестве дополнений публикуются материалы, демонстрирующие методы борьбы сталинского окружения с группой А. И. Рыкова, Н. И. Бухарина, М. П. Томского.

ББК 63.3(2)614

ISBN 5–85646–072–3

© Международный фонд «Демократия»
(Фонд Александра Н. Яковлева), 2000.
© Астахова М. С., Горская Г. В., Данилов В. П., Хлевнюк О. В. Составление,
введение, примечания.

НОЯБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б) 1929 г.

Политический разгром группы А. И. Рыкова, Н. И. Бухарина, М. П. Томского и их сторонников на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. (материалы которого опубликованы в предыдущем, 4-м томе настоящего издания) в значительной степени развязал руки сталинскому большинству в Политбюро. На XVI конференции ВКП(б) в апреле 1929 г. был утвержден вариант пятилетнего плана, предусматривающий увеличение валовой продукции промышленности в 2,8 раза, а группы А в 3,3 раза)¹. Однако буквально через несколько месяцев и эти цифры подверглись пересмотру. В июне – ноябре 1929 г. Политбюро приняло решения, которые существенно увеличивали задания пятилетки по ключевым отраслям промышленности – лесной, цветной металлургии, машиностроению, черной металлургии, химической промышленности и т. д. Помимо Сталинградского тракторного завода, строительство которого предусматривал утвержденный в апреле пятилетний план, в 1931/1932 г. предусматривалось введение в строй еще двух новых тракторных заводов – в Челябинске и Харькове. Челябинский завод, рассчитанный на производство 40 тыс. тракторов, должен был стать крупнейшим предприятием такого рода в мире. В целом программа тракторостроения на 1932/1933 г. была увеличена до 206 тыс. машин по сравнению с 55 тыс., включенными в вариант пятилетки, утвержденный XVI партийной конференцией. Более чем на 40% с апреля до декабря 1929 г. были увеличены задания пятилетки по производству чугуна и стали². В стране широко пропагандировался лозунг «Пятилетку в четыре года!».

Наращивание вложений в тяжелую индустрию, ставшее абсолютным приоритетом государственной политики, напрямую зависело от положения в сельском хозяйстве. Речь шла не только о том, чтобы за счет продажи зерна закупать промышленное оборудование на Западе, но и об обеспечении продовольствием растущей армии промышленных рабочих и населения городов.

Новая волна «чрезвычайщины» на хлебозаготовках в деревне оставила далеко позади первую волну уже в первые месяцы 1929 г. До политической расправы над «правыми» на апрельском пленуме ЦК и ЦКК директивам и циркулярам центральных ведомств была присуща внутренняя противоречивость, связанная с постоянными напоминаниями о «революционной законности», о «недопустимости применения принудительных мер» к бедняцко-средняцким слоям. Это, однако, не помешало тому, что уже в конце марта на территории Сибири, Урала и Казахстана началась экспериментальная проверка новых методов хлебозаготовок, воспроизводящих разверстку «твердых плановых заданий» по селениям, а затем между дворами.

В начале мая было принято постановление СТО о заготовке в мае, июне и июле, т. е. до сбора нового урожая, 55 млн. пудов продовольственных культур (рожь и пшеница) «в качестве обязательного минимального задания»³. Еще до принятия поста-

ления СТО А. И. Микоян разослал по прямому проводу на места, во-первых, предупреждение о том, что 7 мая им будут сообщены порайонные задания, и, во-вторых, распоряжение о немедленном введении «методов заготовок [на] основе доведения планового задания до села и привлечения сельской бедняцкой [и] середняцкой общестственности» к его выполнению. Подробно расписывалось, как надлежало действовать: преподать сверху «точный размер задания каждого (!) села» (как это делалось при продовольственной разверстке военных лет); «по принятии общим собранием граждан села... поселенного плана хлебозаготовок» этим же собранием «выбирается особая комиссия» из бедняцко-середняцкого актива для распределения заданий «по отдельным хозяйствам». При этом «прежде всего выделяется из всей массы крестьянства кулацкая верхушка, на которую возлагается определенное обязательство [на] продажу хлеба для выполнения поселенного плана. Остающееся... количество хлеба распределяется между остальной частью крестьянства». Сдатчики, не выполняющие наложенное на них обязательство, «должны привлекаться к суду или подвергаться другим видам взысканий (денежный штраф и пр.)»⁴. Как следует из документов, связанных с этим распоряжением, на местах сразу же устанавливался «не судебный, а административный порядок наложения штрафа» и «пятикратный размер штрафа» при отказе от выполнения задания.

27 июня 1929 г. Политбюро приняло специальное решение о признании целесообразным установление порядка доведения плановых заданий по хлебозаготовкам до отдельных сел и деревень» и утвердило подготовленные комиссией Политбюро конкретные решения, зафиксированные в принятом в тот же день постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О расширении прав местных Советов по содействию выполнению государственных заданий и планов». С этого момента стали законом и административный порядок наложения штрафов, и их пятикратный размер «по отношению к наложенной повинности или заданию». И это – «в первый раз», а «во второй раз» – лишение свободы и принудительные работы до одного года⁵.

Практика применения новых репрессий, получившая у крестьян название «кратирование», открывала новый этап в процессе раскулачивания, начатый с использования 107 статьи УК РСФСР. Ликвидация хозяйств, попавших в разряд кулацких, приняла открытый и законченный характер, поскольку никакое хозяйство не могло выдержать пятикратного изъятия средств, когда и однократное задание для него было непосильным. Следующий шаг в истории раскулачивания состоял в переходе к ликвидации хозяйств, отнесенных к кулацким, без каких-либо дополнительных поводов и мотивов. Это произойдет очень скоро – в январе-феврале 1930 г.

Процессы хлебозаготовок и раскулачивания слились и стали основным направлением государственного насилия над крестьянством уже в мае-июне 1929 г. Конфискация хлебных запасов, а часто и производственного имущества, ранее считавшаяся «перегибами и извращениями» местных властей, с введением «кратирования» стала нормой и даже прямым требованием официальной политики. Когда поток жалоб приобрел такие масштабы, что не замечать его было уже невозможно, Политбюро в решении «О ходе хлебозаготовок» от 5 ноября 1929 г., т. е. накануне ноябрьского пленума ЦК, поручило Кагановичу и Сырцову «составить проекты писем отдельным районам по отдельным конкретным случаям», не назначив никаких сроков представления этих проектов⁶, тогда как в важных (для сталинского руководства) случаях давались сроки не в днях, а в часах.

Нагнетанию обстановки грубого нажима на крестьянство и растущего примене-

ния репрессий в сильнейшей степени способствовало сокращение плановых сроков на проведение хлебозаготовок из урожая 1929 г.: с самого начала местным организациям было предъявлено требование «обеспечить полное выполнение плана» в январе (с отсрочкой в отдельных случаях до конца февраля), а в конце октября особой директивой ЦК за подписью Сталина был назначен более короткий и точный срок – 1 декабря 1929 г.⁷ В этом же направлении действовало быстрое умножение числа уполномоченных по хлебозаготовкам из «ответственных работников» областного и краевого масштаба, а частью и из центрального аппарата. Эти уполномоченные, во-первых, служили образцом командно-репрессивного поведения и, во-вторых, руководили деятельностью местных организаций и работников в направлении, заданном таким потоком директив ЦК ВКП(б) и Политбюро, какого еще не случалось, – от 15 и 29 августа, от 5, 13 и 20 сентября и сразу две от 3 октября⁸.

Остановимся на первом из этих постановлений Политбюро – от 15 августа, определившем не только общие принципы, но и тональность всех последующих директив, а тем самым и деятельность системы партийно-государственных организаций в деревне. Оно не просто отражало позицию Сталина, но фактически было написано им самим, о чем свидетельствует письмо Молотову от 10 августа 1929 г. Основные требования этого письма почти дословно вошли в текст постановления. «[...] Если мы в самом деле думаем кончить заготовки в январе-феврале и выйти из кампании победителями», – писал Сталин, – то должны «дать немедля директиву органам ГПУ открыть немедленно репрессии в отношении городских (связанных с городом) спекулянтов хлебных продуктов (т. е. арестовывать и высылать их из хлебных районов), чтобы держатели хлеба почувствовали теперь же [...] что хлеб можно сдавать без скандала (и без ущерба) лишь государственным и коопер[ативным] орган[изациям]». «Всех уличенных в конкуренции хлебозаготовителей» и «в задержке хлебных излишков или продаже их на сторону руководителей колхозов» предлагалось «немедля отрешать от должности и предавать суду за обман государства и вредительство»⁹. С осени 1929 г. именно ОГПУ начинает играть главенствующую роль в операциях, связанных с хлебозаготовками в деревне.

Государственное насилие не могло не вызвать сопротивления со стороны крестьянства. Документы о конкретных крестьянских выступлениях 1928–1929 гг. показывают, что преимущественно это были выступления протеста и самозащиты от насильственных действий государства и их конкретных исполнителей. Тем не менее 3 октября 1929 г. Политбюро приняло специальную директиву ОГПУ и наркоматам юстиции всех союзных республик, которая предписывала «принять решительные и быстрые меры репрессий, вплоть до расстрелов, против кулаков, организующих террористические нападения на совпартработников и другие контрреволюционные выступления [...]», осуществляя эти меры, «когда требуется особая быстрота [...] через ГПУ», т. е. во внесудебном порядке¹⁰. «Быстрые меры репрессий, вплоть до расстрелов, против кулаков» осенью 1929 г. обеспечивались и ранее принятыми директивами. Как сообщалось в справке ОГПУ, подготовленной для Политбюро, на 4 октября, по очень неполным данным, уже было «подвергнуто репрессиям 7817 человек», в том числе «примерно 60% кулаков»¹¹. К 4 ноября число репрессированных достигло 28 344 человек, в том числе за «экономические преступления» – 15 536 и за «контрреволюционные» – 12 808¹². «Кратирование» и расправа с «твердозаданцами» – теми, кто получил повышенное задание по сдаче хлеба, не требовали особенной быстроты. Директива от 3 октября 1929 г. была нацелена на скорое будущее деревни – «сплошную коллективиза-

цию и ликвидацию кулачества как класса». Но нэпа к тому времени уже не существовало. Фактически его принципы были отброшены полностью еще до ноябрьского пленума.

В советской историографии 1928–1929 гг. выделялись как «период непосредственной подготовки коллективизации». Этому периоду уделялось особенное внимание, поскольку, как казалось по доступным тогда документам, «перегибы и извращения» еще не приняли характер прямого и массового насилия. И хотя попытка форсирования организации колхозов весной 1928 г. была предпринята, ее результаты подверглись критике в партийных и государственных документах того времени. Однако партийно-государственный аппарат с каждым днем все больше втягивался в форсирование насильственной коллективизации, не считаясь с возможностями технического и агрикультурного развития, а главное — с готовностью самих крестьян к объединению в коллективном хозяйстве.

Первые плановые наброски преобразований в деревне были весьма скромными. Составленный весной 1928 г. Наркомземом и Колхозцентром проект плана для РСФСР предполагал к концу пятилетки вовлечь в колхозы всего 1,1 млн. крестьянских хозяйств (в действительности этот уровень был «превзойден» уже осенью 1929 г.), а потребность в государственных средствах для решения этой задачи исчислял суммой, превышавшей миллиард рублей. В июне того же 1928 г. речь шла уже о коллективизации в пределах РСФСР примерно 3 млн. крестьянских хозяйств.

Однако сразу же после утверждения эти планы начали пересматриваться в сторону ускорения сроков коллективизации. 25 июня 1929 г. по предложению Президиума ЦИК СССР Совнарком обязал Госплан совместно с руководящими органами кооперативно-колхозного движения к 10 октября «разработать план необходимых мероприятий по обеспечению в течение пятилетия производственного кооперирования не менее 85% крестьянских хозяйств и превращения первичных кооперативно-производственных объединений в крупные коллективные хозяйства». Задание на пятилетку по производственному кооперированию, таким образом, удваивалось. Улавливая настроения в центре, к пересмотру планов коллективизации приступили местные руководители. Одновременно к лету 1929 г. наметилось решение вопроса о судьбах кулачества. 18 июля Политбюро приняло постановление о работе Северо-Кавказского крайкома, в котором говорилось: «ЦК одобряет решение Северокавказкрайкома о нецелесообразности приема кулака в состав колхозов и необходимости систематической работы по очистке колхозов от кулацких элементов, пытающихся разлагать колхозы изнутри»¹³. Это еще не было полным решением «кулацкого вопроса», поскольку оставалось невыясненным, как же поступать с самими кулаками и их хозяйствами. Однако запрещение принимать кулаков в колхозы во многом предопределило «гулаговские» судьбы миллионов крестьян.

Особое ожесточение, с которым проводились хлебозаготовки и насаждение колхозов летом-осенью 1929 г., определялось не только экономическими потребностями, но и политическими мотивами. Сталину было важно во что бы то ни стало доказать дееспособность избранного курса, переломить ситуацию в деревне. И наоборот, обострение трудностей увеличивало шансы «правых», ставило под вопрос лидерство сталинского большинства. Не полагаясь, однако, только на успешные хлебозаготовки (перспективы которых были долгое время не вполне понятны), Сталин и его помощники предприняли ряд специальных мер, направленных против «правых». Обладая абсолютным большинством в партийном аппарате, сталинская фракция с мая 1929 г. нача-

ла партийную чистку, в ходе которой из ВКП(б) изгонялись сторонники Рыкова и Бухарина. Монополизировав все средства массовой информации, сталинцы организовали массовую пропагандистскую кампанию против «правого уклона». Главной мишенью были лидеры «правых» – Рыков, Бухарин и Томский, все еще сохранявшие определенные позиции в партийно-государственном аппарате и авторитет в партии.

Несмотря на то, что Бухарин и Томский были сняты со своих постов и назначены на второстепенные должности в ВСНХ СССР (соответственно, начальника научно-технического управления и председателя Всесоюзного объединения химической промышленности), они оставались членами Политбюро. Рыков, кроме того, занимал высшие государственные посты – председателя СНК и председателя СТО СССР. Сталин пока еще не обладал той полнотой власти, которую он получит некоторое время спустя, и вынужден был действовать достаточно осторожно, постепенно готовя вывод «правых» из Политбюро, проводя его в несколько этапов. В ноябре 1929 г. из Политбюро был исключен Бухарин, в июле 1930 г. – Томский и лишь в декабре 1930 г. – Рыков. Каждому из этих «отсечений» предшествовали кампании проработок и фабрикация провокационных дел.

В 1929 г. главной целью сталинских атак был Бухарин. Поводом для очередной проработки Бухарина было его выступление на всесоюзном съезде безбожников¹⁴ и публикация большой статьи «Теория „организованной бесхозяйственности“»¹⁵. 8 июля 1929 г. Политбюро приняло в связи с этим следующее решение:

«а) Считать, что речь т. Бухарина на антирелигиозном съезде и статья его „Организованная бесхозяйственность“ представляют продолжение в замаскированной форме борьбы против партии и ее ЦК.

б) Предложить редакциям „Правды“ и других органов партийной печати во имя исполнения постановления последнего пленума ЦК и ЦКК не опубликовывать впредь подобных статей и речей»¹⁶.

19 июля 1929 г. по поручению Сталина членам и кандидатам в члены ЦК ВКП(б), бюро ЦК ВЛКСМ и членам президиума ЦКК были разосланы письма некоего комсомольца Г. Платонова, с которым Бухарин встречался и беседовал, находясь на отдыхе в Теберде. Платонов, как утверждал позднее сам Бухарин, «в извращенном свете» излагал в этих письмах содержание разговоров с Бухариным по поводу борьбы в партийном руководстве. Это позволило сталинскому большинству заявить, что Бухарин «продолжает пользоваться избранным им в последнее время методом борьбы с партией и ее ЦК, делая вылазки против решений ЦК на стороне в „частных“ разговорах: „беседа“ с т. Каменевым – раньше, теперь „беседа“ с комсомольцем т. Платоновым и др.»¹⁷.

Судя по многим признакам, визиты к Бухарину и последующие письма Платонова были специально организованной провокацией. Сам Бухарин в этом деле, как и ранее при встречах с Л. Б. Каменевым, проявил не лучшие свои качества. Сторонников Бухарина этот новый его политический промах привел в уныние. 19 июля, в день рассылки писем Платонова, Томский писал Рыкову: «Был „приятно“ поражен, прочитав ответ комсомольца [...] тебердинскому мудрецу! И чего это Ефимка (Томский имел в виду секретаря Бухарина Е.Цетлина. – ред.) плохо за ним смотрит! Впечатление произошло на нашу публику самое неприятное»¹⁸.

Однако ключевое место в политической дискредитации «правых» занимало так называемое «дело Промакадемии», или «дело Воробьева».

19 сентября 1929 г. в партийной ячейке Промышленной академии ВСНХ СССР

было заслушано сообщение члена ячейки В. И. Воробьева, который в 1928–1929 гг. достаточно активно контактировал с «правыми», посещал квартиру одного из руководителей «правых» секретаря московской партийной организации Н. А. Угланова и т. д., но затем перешел на сторону Сталина. Воробьев сообщил о «фракционной деятельности» «правых» в московской организации, о настроениях и высказываниях окружения Угланова и Бухарина в период их острых столкновений со Сталиным. В развернутом виде показания Воробьева были зафиксированы в стенограмме заседания ячейки Промакадемии, которую переслали в ЦК ВКП(б) (см. Дополнение 4).

Ценность «дела Промакадемии» для Сталина заключалась в том, что оно позволяло говорить о переходе «правых» к фракционным, нелегальным методам борьбы, к организации подпольных ячеек среди своих сторонников. Фактически в этом случае, хотя и в других масштабах, разыгрывался тот же сценарий, который был применен по отношению к левым оппозиционерам в конце 1927 г., накануне их изгнания из партии. Тогда ОГПУ внедрило своего агента, объявленного затем «врангелевским офицером», в одну из организаций оппозиционеров, а затем с его помощью сфабриковало дело о подготовке оппозицией военного путча¹⁹. В пользу версии о провокационном характере «дела Промакадемии» могут свидетельствовать следующие факты. Хотя Политбюро приняло решение о передаче материалов, полученных из бюро ячейки Промакадемии, на рассмотрение ЦКК²⁰, сведения о рассмотрении дела Воробьева не обнаружены. Дальнейшая судьба этого человека также сложилась вполне благополучно²¹.

7 октября 1929 г. Сталин писал Молотову: «Читал стенограмму ячейки промышленной академии. Придется поставить вопрос на пленуме ЦК. Надо думать, что Бухарин вылетит из Политбюро»²². Хотя специально вопрос о «деле Промакадемии» на ноябрьском пленуме не рассматривался, как видно из публикуемой в этот том стенограммы, «дело Воробьева» фигурировало как одно из главных обвинений в адрес «правых» и как обоснование выведения Бухарина из Политбюро.

Процитированное выше замечание Сталина свидетельствовало о том, что вопрос об исключении из Политбюро Бухарина был предрешен задолго до очередного пленума ЦК. Судя по некоторым данным, Сталин готовил почву и для аналогичного решения в отношении А. И. Рыкова. Поводом для атаки Сталин избрал выступление Рыкова на московском областном съезде советов²³. По тону и содержанию это была речь председателя СНК, по-прежнему обладавшего всей полнотой власти. Зал встретил речь Рыкова, как сообщала «Правда», «бурными продолжительными аплодисментами». Реакция Сталина на эту публикацию была резкой. 30 сентября 1929 г. он писал Молотову, Ворошилову и Орджоникидзе с юга: «Читали ли вы речь Рыкова? По-моему, она представляет речь беспартийного советского чиновника, подыгрывающего под тон „лояльного“, „сочувствующего“ советам. Ни одного слова о партии! Ни одного слова о правом уклоне! [...] Как вы можете терпеть (а значит – и покрывать) это политическое лицемерие? [...] Не следует ли поставить впредь Рыкова перед альтернативой: либо отмежеваться открыто и честно от правых и примиренцев, либо лишиться права выступать от имени ЦК и СНК». Пользуясь случаем, Сталин потребовал также лишить Рыкова права председательствования на заседаниях Политбюро (это была партийная традиция, идущая от Ленина, – председатель СНК вел заседания Политбюро): «Я узнал, что Рыков продолжает у вас председательствовать по понедельникам и четвергам. Верно ли это? Если верно, почему вы допускаете эту комедию? Кому и для чего она нужна? Нельзя ли покончить с этой комедией? Не пора ли покончить?»²⁴

В ответном письме Молотов сообщал, что из-за загруженности не успел прочи-

тать доклад Рыкова, и выражал полную готовность выполнить указания Сталина: «[...] все твои предложения не запоздали и должны быть проведены»; «можешь быть уверен, что Рык[ову] и Бух[арину] мы спуска не даем ни в чем. Проводим свое вопреки их меньшевистским жульническим и вопреки их антипартийному саботажу работы партии в некоторых областях»²⁵.

5 октября Политбюро приняло решение, осуждающее Рыкова за то, что он в своей речи обошел проблему «борьбы с правым уклоном»²⁶. Вопрос о председательствовании на заседаниях Политбюро в этом решении не затрагивался, однако, судя по всему, он был решен в «рабочем порядке». Сталин остался доволен действиями соратников и в уже упоминаемом письме Молотову от 7 октября, вслед за предложением вывести Бухарина из Политбюро, бросил многозначительную фразу: «Читал постановление ПБ о Рыкове. Правильное постановление! Оно, это постановление, конечно, обязывает нас. Но об этом поговорим по приезду»²⁷. Какие дальнейшие шаги в отношении Рыкова имел в виду Сталин, пока неизвестно. Нельзя исключить, что он обдумывал возможность снятия Рыкова с поста председателя СНК и выведения его из Политбюро уже в 1929 г.

В пользу этой версии свидетельствовало новое столкновение с Рыковым в период подготовки очередного пленума ЦК ВКП(б) и его исключение из числа докладчиков на пленуме. В качестве главы правительства Рыков, наряду с председателем Госплана Г. М. Кржижановским и председателем ВСНХ В. В. Куйбышевым, должен был докладывать по первому, основному вопросу повестки дня – о контрольных цифрах на 1929/1930 хозяйственный год. Вечером 19 октября 1929 г. в Политбюро получили тезисы доклада Рыкова (фактически, проект резолюции пленума). В личном архиве Сталина сохранился экземпляр этих тезисов с его пометками. Судя по замечаниям в тексте и фрагментам нескольких фраз, набросанных на обороте последней страницы, Сталина не устраивало отсутствие в тезисах положений об успехах хлебозаготовок, социалистических преобразованиях в деревне, об усиленном росте отдельных отраслей промышленности. «[...] Оптимальный вариант пятилетки уже превзойден и превращен в минимальный по ряду решающих отраслей хозяйства»; «Проверка платформы правых – Рыкова – Бухарина – Томского = провал», – писал Сталин²⁸.

Неудивительно, что 20 октября, когда состоялось обсуждение тезисов Рыкова, большинство Политбюро потребовало внести в них политические формулировки о правоте «генеральной линии партии» и осуждении «правого уклона» и «примиренчества». Рыков отказался перерабатывать документ и был лишен права докладывать на пленуме²⁹.

Несмотря на явное желание Сталина избавиться от Рыкова, его пришлось терпеть в Политбюро и на посту председателя СНК СССР еще больше года – до декабря 1930 г. Некоторое представление о причинах, по которым Сталин хотя и настойчиво, но осторожно и постепенно вел дело к исключению «правых» из Политбюро, дает ход обсуждения этого вопроса на ноябрьском пленуме.

Открывший прения после того, как прозвучали доклады о контрольных цифрах, председатель Всеукраинского ЦИК, кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Г. И. Петровский говорил о «правом уклоне» скорее в примиряющем, чем в осуждающем тоне: «Я не принадлежу к „праводедам“ так, как это было, допустим, у меня, когда мы дрались с троцкистами или с новой оппозицией – Каменева и Зиновьева, когда стенка на стенку шла и схватка была, так сказать, солидная [...] Другое дело сейчас, когда мы боремся с правым уклоном, который для партии и вне партии опасен. На самом деле

он обладает слабыми силами. Здесь сидит тов. Бухарин, и мы должны откровенно сказать, что в правом уклоне тов. Бухарин должен признаться. Он много сделал ошибок, линию, так сказать, завел, вокруг которой закрутило нашу профессорскую молодежь, сбило ее с панталыку, рассорило отцов с детьми (с м е х.)» и т. п. (В скобках отметим, что сын Г. И. Петровского П. Г. Петровский активно поддерживал «правых», несколько лет спустя был репрессирован и погиб в заключении.) И хотя следующие ораторы несколько исправили положение, резко осудив не только «правых», но и покритиковав за мягкость Петровского, Рыков, Бухарин и Томский, по-видимому, имели какие-то основания рассчитывать на некоторую поддержку части ЦК. Во всяком случае, только этим можно объяснить их отказ каяться и выступление вечером 12 ноября с достаточно резким заявлением, в котором отводились обвинения в правом, тем более антипартийном уклоне и подтверждались основные разногласия со сталинским большинством по вопросу об опасности разрыва в развитии промышленности и сельского хозяйства, а также о применении «чрезвычайных мер как длительной системы». Обращает на себя внимание и позиция Н. А. Угланова, который, несмотря на призывы, также не спешил заявлять с трибуны пленума о своем раскаянии.

Судя во всему, определенную сдержанность части членов ЦК чувствовал и Сталин. По окончании выступления председателя ЦКК ВКП(б) Г. К. Орджоникидзе, который резко осудил новое заявление «тройки», Сталин написал ему записку: «Серго! Вышло очень хорошо. Некоторые (многие) товарищи думают здесь так же, как и ты, но с выступлением не торопятся, может быть, потому, что не прочь „немножечко“ спрятаться, боятся выступить первыми. Твое выступление тем, между прочим, и ценно, что оно окрылило товарищей и дало им недостающее мужество. Это хорошо. Коба»³⁰.

Действительно, после выступления Орджоникидзе накал выступлений против «правых» нарастал. Можно не сомневаться, что «не торопящихся товарищей» «окрылил» не только Орджоникидзе, но и активная обработка в кулуарах пленума. Такая обработка имела все шансы на успех, прежде всего потому, что на пленум Сталин и его сторонники вышли победителями. Они победили в аппаратной борьбе, добившись изоляции тройки членов Политбюро и их сторонников.

Накануне ноябрьского пленума в статье, опубликованной в «Правде» 7 ноября 1929 г. к двенадцатой годовщине Октябрьской революции, Сталин объявил истекший 1929 г. годом «великого перелома» – «решительного наступления социализма на капиталистические элементы города и деревни» и призвал продолжать эту политику, форсировать индустриализацию и коллективизацию. Основу статьи составляли следующие цифры: капитальные вложения в крупную промышленность, составлявшие в 1928/29 хозяйственном году 1,6 млрд. руб. (из них 1,3 млрд. в тяжелую промышленность), намечалось увеличить в 1929/1930 г. до 3,4 млрд. (2,5 млрд. в тяжелую промышленность); валовая продукция крупной промышленности соответственно увеличилась на 23 и 32%, а в тяжелой промышленности – на 30 и 46%. Товарная продукция зерновых культур в совхозах составляла в 1928 г. 36 млн. пудов, в колхозах – 20 млн.; в 1929 г. эти показатели выросли до 47 и 78 млн., а в 1930 г. – должны были составить 110 и 300 млн. пудов. Это означало, утверждал Сталин, что в 1930 г. товарная продукция зерновых в совхозах и колхозах составит свыше 50% товарной продукции всего сельского хозяйства.

Эти данные выдавали желаемое за действительное. Совершенно не соответствовал реальности ключевой тезис статьи о том, что в колхозы пошел середняк, что нача-

лось «массовое колхозное движение». По данным ЦСУ, на 1 октября 1929 г. в колхозах состояло всего 7,6% крестьянских хозяйств³¹. Для Сталина это не имело значения. Статья неоднократно цитировалась его сторонниками на пленуме, став своеобразным учебным пособием, из которого черпали аргументы приверженцы «генеральной линии».

Сталинская статья определила содержание доклада Г. Н. Каминского «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства», а еще более выступления В. М. Молотова на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 14–15 ноября 1929 г. Молотов заявил, что летом 1930 г. «коллективизирован будет Северный Кавказ, и не одна только эта область», а «основные наши районы», что успешные хлебозаготовки позволили создать «хлебный запас» («990 млн. пудов хлеба в неприкосновенном запасе», т. е. сверх необходимых годовых расходов!), что весной 1930 г. «мы будем иметь с организационной стороны исключительно благоприятный для сельского хозяйства и для коллективизации период, такой период, которого у нас не могло быть». Со странным пафосом он восклицал: «... Вы подумайте, если большевистская партия будет направлять все свои силы на посевную кампанию. Это будет черт его знает, что такое!»³² Эта фраза была снята в тексте официальной стенограммы, публикуемой нами. Но она очень точно передает ситуацию «великого перелома». Известно, что весной 1930 г. «все силы» партии были брошены не на посевную кампанию, а на подавление крестьянского сопротивления и исправление «перегибов».

Подобный пафос был присущ большинству выступлений на пленуме – достигнуты решающие успехи, которые необходимо приумножить, продолжая взятый курс! О нарастающих проблемах, противоречиях и трагических последствиях проводимой политики говорили вскользь, как о временных, неизбежных трудностях роста. Например, кратковременный эффект, полученный в промышленности в результате резкого наращивания капиталовложений, совершенно неосновательно рассматривался как долговременная постоянная тенденция. Официальные цифры о приросте промышленной продукции в 1928/1929 хозяйственном году, которыми пользовались сторонники Сталина, существенно приукрашивали действительность, так как не учитывали, например, значительного ухудшения качества продукции. Фантастические планы промышленного производства на 1930 г., предварительно названные Сталиным, а затем утвержденные ноябрьским пленумом, не были достигнуты даже по формальным процентным показателям. Непомерное и бездумное расширение фронта капитальных работ, непосредственно связанное с ним снижение эффективности вложений уже летом 1930 г. привели промышленность к кризису, который стремительно нарастал в последующий период, вплоть до отказа от политики индустриальных скачков³³. Индустриализация по-сталински, осуществленная в годы первой пятилетки, фактически привела к огромным потерям материальных и человеческих ресурсов.

Еще в большей мере это касалось ситуации в деревне, общая оценка которой в решениях пленума также была дана в духе сталинской статьи: «Колхозное движение ставит уже задачу сплошной коллективизации перед отдельными областями». Немногочисленные и непоследовательные заявления некоторых участников пленума о низком уровне технической базы коллективизации и производительности труда в колхозах, об административном насаждении колхозов и сопровождавшем его массовом забое скота тонули в общем хоре оптимизма и лишь вызывали раздражение. С. В. Косиор говорил, например, о том, что на Украине были допущены «десятки перегибов»: «У нас было несколько историй, когда переходили в коллектив целые села, а потом они быстро раз-

валивались и нас выгоняли оттуда с барабанным боем. Мы имели сплошную коллективизацию на территории десятков сел, а потом оказывалось, что все это дутое, искусственно созданное, а население в этом не участвует и ничего не знает». Характерный эпизод произошел во время выступления С. И. Сырцова, тогда еще активного сторонника сталинской политики (но скоро оказавшегося в оппозиции). Сырцов привел следующие свидетельства с мест, в частности из Хоперского округа – первого округа сплошной коллективизации: «Местными органами проводится система ударности и кампанейства. Вся работа по организации колхозов проходила под лозунгом „кто больше“. На местах директивы округа иногда преломлялись в лозунг „кто не идет в колхоз, тот враг советской власти“. Широкой массовой работы не проводилось. Были случаи, когда постановлением схода организовывали колхоз, а не желающим вступать предлагали подать специальное заявление, почему он не желает идти. Имели место случаи широкого обещания тракторов и кредитов. „Все дадут – идите в колхоз“ [...] Совокупность этих причин дает формально пока 69%, а может быть, пока пишу письмо, и 70% коллективизации». Выступление Сырцова было прервано сталинской репликой: «Вы думаете, что все можно „предварительно организовать“?»

Эта знаменательная фраза подводила черту под прошедшим временем и обозначала начало нового курса. В самом деле, нэп со стихией рыночных отношений требовал «предварительной организации» кооперативного развития, создания целой системы переходных ступеней на пути крестьян от мелкого индивидуального хозяйства к крупному коллективному. Действия командно-репрессивной системы, даже если они непосредственно вершили судьбами миллионов людей, в «предварительной организации» не нуждались. Именно по такому принципу принимались и решения ноябрьского пленума, провозгласившего, что *«дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки»*. Скачкообразное наращивание вложений в индустриальные отрасли и насильственное насаждение колхозов в деревне, начавшееся еще до пленума, получило политическое обоснование и продолжилось с новой силой.

Резолюция ноябрьского пленума о выводе из состава Политбюро Бухарина и строгом предупреждении Рыкова и других, «не отмежевавшихся от правых уклонов и примиренчества с ними», показала, что «правые» потерпели окончательное поражение в борьбе с группой Сталина. На самом пленуме (правда, в последний день его работы) с заявлением о полной капитуляции выступили бывшие руководители московской партийной организации во главе с Н. А. Углановым. 26 ноября в «Правде» было опубликовано следующее заявление Рыкова, Бухарина и Томского: «В течение последних полутора лет между нами и большинством ЦК ВКП(б) были разногласия по ряду политических и тактических вопросов. Свои взгляды мы излагали в ряде документов и выступлений на пленумах и других заседаниях ЦК и ЦКК ВКП(б). Мы считаем своим долгом заявить, что в этом споре оказались правы партия и ее ЦК».

Под дискуссиями о нэпе, которые, впрочем, уже задолго до ноябрьского пленума не оказывали почти никакого влияния на реальный ход событий, была подведена черта. Страна стремительно втягивалась в новую эпоху «великого перелома», оплаченную огромными жертвами и оставившую лишь смутную память о лучших, «нэповских» временах.

Публикуемая стенограмма ноябрьского пленума 1929 г., как и стенограммы других пленумов ЦК ВКП(б), существует в трех версиях: 1) первоначальная стенограмма, записанная «с голоса», а затем расшифрованная; 2) стенограмма, исправленная авторами выступлений; 3) стенографический отчет, который предназначался для рассылки в партийные организации и был результатом дополнительной правки авторского экземпляра в аппарате ЦК ВКП(б).

Поскольку технически невозможно воспроизвести все три варианта стенограммы, в основу данной публикации положен стенографический отчет. Этот выбор был сделан по нескольким причинам.

Во-первых, предварительное ознакомление со стенограммами показало, что первоначальная стенографическая запись «с голоса» представляет собой во многих местах несвязный малопонятный текст из-за многочисленных грамматических и смысловых ошибок. Причем часто невозможно установить, в какой мере невразумительность стенограммы отражала реальные выступления (многие ораторы, действительно, были людьми малограмотными и при этом выступали экспромтом), а в какой – вызывались техническими причинами, например плохой слышимостью (в первоначальных стенограммах периодически встречаются пропуски с пометками: «Не слышно») и недостаточной подготовкой стенографисток. По-видимому, имели место и те, и другие причины. В любом случае публикация таких стенограмм без правки невозможна. Именно такую правку, делавшую текст элементарно понятным, предпринимали авторы выступлений.

Во-вторых, как показало сравнение различных вариантов текстов, между вторым (стенограмма с авторскими правками) и третьим (стенографический отчет) вариантами различий практически нет. Таким образом, выбирая в качестве основы для публикации стенографический отчет, фактически мы получаем возможность одновременно опубликовать второй и третий варианты стенограмм. При этом немногочисленные редакционные правки, произведенные редакторами в аппарате ЦК, легко оговариваются в примечаниях.

Авторская правка первоначальной стенографической записи была столь значительной, что воспроизвести ее полностью невозможно: в этом случае речь может идти только о параллельной публикации текстов. Однако, поскольку авторская правка носила в основном стилистический и грамматический характер, учитывать ее в полной мере нет необходимости. В то же время смысловая правка – дописывание текста или вычеркивание фрагментов, имеющих существенное значение, – оговаривается полностью. Вновь вписанный текст подчеркнут, вычеркнутые фрагменты восстановлены в квадратных скобках.

В результате такой работы, как считают составители, удалось достаточно адекватно воспроизвести все три варианта стенограмм.

Публикация осуществлялась в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М. 1990). Максимально сохраняя все особенности источника, составители без оговорок исправляли явные опечатки и в ряде случаев приводили тексты в соответствие с современной орфографией. Необходимые для восстановления смысла вставки составителей помещены в угловые скобки.

Справочный аппарат тома составляют вводная статья, в которой дается общая характеристика предшествующих пленуму событий и хода его работы; комментарии к конкретным фактам, упоминаемым в выступлениях; именной комментарий; именной указатель; список сокращений.

Помимо приложений самого стенографического отчета пленума, в книгу включены сопутствующие документы из других фондов РГАСПИ, помещенные под рубрикой «Дополнения». Помимо первоначальной, без правок, записи выступления Сталина, изъятой из материалов пленума и отложившейся в личном архиве Сталина, публикуются материалы «дела Промакадемии», «дела Каменева» и некоторые другие документы.

В. П. Данилов, Г. В. Горская, О. В. Хлевнюк

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. Изд. 9-е. М. 1984. С. 450.

² См. подробнее: Davies R.W. The Soviet Economy in Turmoil. 1929–1930. Basingstoke and London. 1989. P. 187–194.

³ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. М. 1999. С. 614–615.

⁴ Там же. С. 612–614.

⁵ Там же. С. 659–660.

⁶ Там же. С. 744.

⁷ Там же. С. 677–679, 737.

⁸ Там же. С. 679, 691–693, 695–699, 713, 714.

⁹ Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг. Сб. документов. М. 1995. С. 141–143.

¹⁰ Трагедия советской деревни... Т. 1. С. 714.

¹¹ Там же. С. 732.

¹² Там же. С. 742.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 749. Л. 31.

¹⁴ «Правда». 1929. 12 июня.

¹⁵ «Правда». 1929. 30 июня.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 748. Л. 5.

¹⁷ Там же. Д. 753. Л. 7–8.

¹⁸ Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. М. 1999. С. 85.

¹⁹ Большевицкое руководство. Переписка. 1912–1927 гг. М. 1996. С. 185, 347–348.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 761. Л. 6.

²¹ После окончания Промакадемии в 1930 г. Воробьев работал на руководящих хозяйственных должностях (начальник строительства промышленных объектов, заместитель директора и директор предприятий). В годы Великой Отечественной войны находился на партийной работе в Челябинской области. С 1977 г. – персональный пенсионер союзного значения. Умер в 1982 г. (Сведения учетных партийных документов).

²² Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. С. 168.

²³ «Правда». 1929. 28 сентября.

²⁴ Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. С. 166.

- ²⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 768. Л. 91, 92.
- ²⁶ Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 761. Л. 6.
- ²⁷ Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. С. 168.
- ²⁸ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 798. Л. 121 об.
- ²⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 2. Д. 726. Л. 2, 7; Оп. 3. Д. 763. Л. 9.
- ³⁰ Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 778. Л. 23.
- ³¹ Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами. Изд. 2-е. М. — Л. 1931. С. 22–23.
- ³² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 434. Л. 22.
- ³³ См. подробнее: Davies R.W. *The Soviet Economy in Turmoil, 1929–1930*. Basingstoke and London. 1989; Davies R.W. *Crisis and Progress in the Soviet Economy, 1931–1933*. Basingstoke. 1996.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Хранить на правах шифра
Подлежит возврату
Снятие копий воспрещается

ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б)

10–17 ноября 1929 г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ЦК ВКП(б)

ПОРЯДОК ДНЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)¹
(Ноябрь 1929 года.)

1. Директивы по контрольным цифрам народного хозяйства на 1929/30 г.
(Т. Кржижановский, Куйбышев)
2. Итоги и дальнейшие задачи колхозного строительства.
(Т. Каминский)
3. Доклад ЦК Украины о работе в деревне.
(Т. Косиор Ст.)
4. О союзном Наркомземе.
(Т. Молотов)
5. Об исполнении решений июльского пленума ЦК о подготовке технических кадров.
(Т. Каганович)

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

Вечер, 10 ноября²

Молотов. Есть предложения открыть пленум. Кого председателем?

Г о л о с а. Рудзутака!

Молотов. Кто за то, чтобы председателем пленума избрать тов. Рудзутака? Принимается.

Председатель (Рудзутак). Порядок дня всем роздан. Никаких изменений не вносится? Разрешите считать порядок дня утвержденным.

Предлагается следующий регламент: утренние заседания с 11 часов до 3 часов дня, вечерние – от 6 до 10 часов вечера. Возражений нет? Принимается.

Приступаем к обсуждению первого пункта порядка дня. По первому пункту слово имеет т. Кржижановский.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1929/30 ГОД³

Кржижановский. Доклад о контрольных цифрах распределяется между мною и тов. Куйбышевым. Подробная характеристика промышленности, энергетики выпадает на долю тов. Куйбышева, все остальные части доклада приходится вести мне.

Я прежде всего хочу остановиться на сопоставлении контрольных цифр 1929/30 г. и пятилетки.

Полгода тому назад обсуждался наш пятилетний план⁴, план, который мы назвали «планом великих работ и развернутого социалистического наступления». Вы помните, какие огромные ставки стояли в этом плане. Утроить продукцию промышленности, удвоить производительность промышленного труда, снизить себестоимость промышленной продукции на 35%, поднять урожайность на 35%, посевную площадь наших полей на 22%, реальную зарплату на 71%, вложить за пять лет в построение промышленности от 15 до 16 миллиардов рублей. Так преобразовать сельское хозяйство, чтобы иметь возможность к концу пятилетия от обобществленного сектора получить 42% товарной продукции. И, наконец, конкретные ставки важнейших статей производительности: 22 млрд. киловатт-часов электрической энергии, 10 млн. тонн черного металла, 75 млн. тонн угля, 22 млн. тонн нефти, на 2 млрд. руб. общего машиностроения, 8 млн. тонн туковых удобрений, сельскохозяйственных машин на 610 млн. руб., новая железнодорожная сеть протяжением от 18 до 20 тысяч километров. Достаточно перечислить это, чтобы видеть, что это задание по праву называлось заданием великих работ, по праву считалось боевым заданием.

Однако вспомните, что на том же V съезде советов я подчеркивал, что если первый наш перспективный план, план государственной комиссии по электрификации – план ГОЭЛРО, мы называли планом первого приближения, первой пробой составле-

ния перспективного плана, то эта пятилетка называлась мной осторожно планом второго приближения. Я говорил, что нужна еще новая глубинная проверка этого плана. Лишь тогда, когда установки этого плана будут проверены действительным опытом самих трудящихся, в синтезе творческой теоретической мысли, которая лежит в основе нашего плана и этого опыта, мы постепенно приблизимся к таким перспективным планам, которые не будут называться планами приближения, а которые на 100% будут отвечать нуждам нашей действительности.

Вспомните, что, отвечая на выступление сибирского крестьянина Гусева, который говорил о том, что его несколько изумляет наше различное отношение к дисциплине труда на фабриках, заводах и в деревне, который говорил, что пора, чтобы сельской общественностью был произведен известный нажим на сельскохозяйственный труд для того, чтобы выровнять этот фронт с фабричной дисциплиной, я говорил, что, если действительно 60-миллионный крестьянский актив раскачается в том направлении, в котором было желательно тов. Гусеву, несомненно, что ставки и цифры нашей пятилетки полетят на смарку. Мы принуждены будем ставить гораздо более крупные ставки. Я сказал тогда, если будет такое настроение в широких рядах трудового крестьянства, эта пятилетка покажется нам минимальной⁵. Что показала нам действительность в свете того опыта, который прошел в первый год пятилетки и который мы уже предвидим сейчас для второго года пятилетки? Вы помните, что самый съезд советов протекал на некотором изломе нашей хозяйственной и социальной обстановки, что он совпал как раз с вновь поднявшейся волной активности среди пролетариата, сказавшейся вначале в своеобразных переключках как между самим пролетариатом, так и между городом и деревней, сказавшейся во все растущей и продолжающей расти на наших глазах волне социалистического соревнования. Это еще был канун другого решающего сдвига, канун сдвига в переходе на непрерывную работу⁶. Словом, съезд протекал в такое время, динамически необычное, что заранее можно было предвидеть, как сейчас же вслед за формулировкой наших позиций в этом перспективном плане начнется их пересмотр как естественный ответ на это движение, своеобразное и мощное движение нашей хозяйственной действительности. Работа нашего руководящего директивного органа немедленно пошла под этим знаком. При составлении контрольных цифр на 1929/30 год мы должны были включиться не только в эту новую своеобразную обстановку хозяйственной активности, не только опираться на то, что было намечено в пятилетнем плане, но уже учесть целый ряд идущих по сравнению с пятилеткой вверх постановлений директивного органа.

Напомню вам, что, скажем, продукция Югостали постановлением ЦК⁷ была за это время поднята на 20–25% вверх против пятилетки. Наметилось удвоение выпуска тракторов, пересмотрена была программа по цветной металлургии с превышением против пятилетки в 2–2¹/₂ раза, сбор хлопка намечен с повышением против пятилетки на 33% и т. д.

С учетом этих обстоятельств мы и составляли настоящие контрольные цифры. И если задания пятилетки мы считали боевыми заданиями, то задания этих контрольных цифр являются еще более боевыми, требующими от нас особого напряжения сил.

Если коснуться самых основных синтетических показателей, решающих судьбы хозяйственного строительства, то что мы видим? Мы делаем переходы в подъеме производительности промышленного труда от 15-процентных норм к 20-процентным. В народном доходе при счете в неизменных ценах мы рассчитываем на переход от 10–12-процентных подъемов к 20%.

Наконец, оценивая возможности расширения промышленной продукции, мы идем на новый колоссальный сдвиг вверх от 20% нормы к 30% норме подъема.

Я уже не говорю относительно того, что рядом с этим мы делаем в отдельных решающих отраслях промышленности колоссальные броски вверх, относительно которых прежде мы не дерзали и мечтать. Достаточно сказать, что в таких отраслях промышленности, как электропромышленность, как сельскохозяйственное машиностроение, мы идем в наметках наших настоящих контрольных цифр с подъемом в 60–70% в год. Такой темп хозяйственного подъема является совершенно неслыханным не только в летописи нашей истории, но и вообще в летописи мирового труда. Особенно ярко бросаются в глаза боевые задания контрольных цифр, если мы остановимся на сопоставлении наметок пятилетки и контрольных цифр по тому, что решает судьбы расширенного воспроизводства, по капитальным вложениям. Вот некоторые сравнения в цифрах, говорящие гораздо больше, чем это можно сказать словами.

По промышленности в контрольных цифрах 1929/30 г. мы имеем капитальных вложений 3806 миллионов против 2845 миллионов в пятилетке. Электрификация 614 миллионов против 453, обобщественный сектор сельского хозяйства – 1636 млн. против 1 млн., транспорт без автотранспорта – 1840 млн. против 1430 млн., железные дороги – 1335 млн. против 1087 млн., сельскохозяйственная индустрия и торговля – 574 млн. против 340 млн.; наконец – просвещение и здравоохранение – 644 млн. против 411 млн., жилищное и коммунальное строительство (без жилищного строительства <в> промышленности, транспорта и электрификации) – 972 млн. против 939 млн.

Наконец, самый общий показатель – финансовый план, он растет в своем объеме на 29/30 г. с 12,2 млрд., что представляет примерно мобилизацию 41% народного дохода, до 17,7 млрд., что составляет 52% народного дохода в 29/30 г. Прирост народного дохода в 29/30 году в круглых цифрах определяется в 4 млрд., прирост финансового плана – 5,4 млрд. Это действительно боевые задания. Прибавьте к этому, что мы и в 29/30 г. в общем по всей промышленности переводим на 7-часовой рабочий день⁸ около миллиона людей. Припомните, что в отдельных отраслях строительства мы идем на сооружение таких гигантов, которые являются исключительными не только у нас, но и на Западе. Мы идем на такую строительную программу, одновременно чувствуя острейшую нужду в кадрах. Чтобы конкретизировать, я приведу пример: возьмем такой раздел, как кооперация. Она требует подготовки, кооперативной выучки примерно 300 тысяч единиц, требует тысячи человек с высшим образованием, 3300 со средним образованием. Одним коллективным сельским хозяйствам нужно больше 5 тысяч инженеров и агрономов, около 6 тысяч среднего строительного и агрономического персонала.

Для сопоставления с наметками пятилетки более конкретно возьмем раздел тракторного строительства, который особенно характерен в смысле смелости, решительности постановки строительных задач. В самом деле, по пятилетке мы предполагали построить Сталинградский тракторный завод на 50 тысяч, Путиловский на 10 тысяч, Харьковский на 3 тысячи тракторов и второй тракторный завод типа Сталинградского, не указывая точно места и срока его постройки. Теперь поставлена такая тракторная программа – Путиловский завод на 20 тысяч 30-сильных, Сталинградский – на 20 тысяч 15-сильных, Челябинский – на 40 тысяч* 50-сильных, Украинский – на 50 тысяч 30-сильных тракторов. В Америке в настоящее время трактора такого типа вырабатываются в количестве 19 тысяч штук. Сопоставьте с нашей программой и вы увидите масштаб задания.

Мы строим два завода комбайнов с тем, чтобы к 1932/33 г. работало 70 тысяч комбайнов против 60 тысяч, работающих в настоящее время в Америке. Наша общая став-

* В стенограмме – 50 (ред.).

ка по с.-х. машиностроению – развернуть продукцию сельскохозяйственных машин в таком темпе, чтобы к 1932/33 г. иметь на миллиард рублей продукции сельскохозяйственных машин. Вспомните, что довоенное производство с.-х. машин ограничивалось продукцией на 60 млн.

Эти конкретные цифры наглядным образом показывают громадность заданий и вместе с тем всю ответственность, которую мы берем на себя, когда такие задания выставляем. Тем не менее я постараюсь доказать в дальнейшем, что, ставя такие задания, мы только учимся учету действительности, совершенно своеобразной хозяйственной действительности предстоящего года.

К постановке таких огромных заданий нас прежде всего толкает та послеоктябрьская обстановка, которая резко расколола мир на два враждебных лагеря, которая говорит нам, что Владимир Ильич был глубочайшим образом прав, когда утверждал, что мы живем не просто в государствах, а в системе государств, противопологающихся одно другому так, что между ними может быть только временный мир, передышка, а не мир прочный. Уже во имя использования оставшегося нам периода передышки мы скованы с этим гигантским напряжением. Но можно идти на эти задания только потому, что опыт хозяйственной действительности на наших глазах развертывает перед нами все новые и новые резервы, которых раньше мы не учитывали, понимание которых является ключом к пониманию возможностей хозяйственного строительства.

Совершенно ясно, что решающим залогом успеха в этом хозяйственном строительстве будет для нас зарядка, настройка живого труда, новые формы его организации. Вспомните письмо Владимира Ильича черемховским горнякам, вспомните его выступление на первом съезде совнархозов⁹. Он резко и определенно подчеркивал, что самое отрадное, самое решающее, что может явиться для коммуниста в его хозяйственной и политической работе, – это те ободряющие сдвиги вперед к новой дисциплине сознательного товарищеского труда, которые будут совершаться на его глазах при развертывании советского хозяйства. Они-то на наших глазах и развиваются, они-то и толкают и ведут нас вперед.

Что является самым характерным в опыте первого года пятилетки? Что мы предвидим как самое решающее на втором году пятилетки? Как раз вот эту новую великую раскачку трудящихся масс, совершенно своеобразную – социалистическую. Она идет в небывалых формах социалистического соревнования, которое на наших глазах из эпизодов слагается в целую систему новой организации труда. Она сказывается в подъеме самокритики. Не «критика чистого разума» и не просто «критика», а самокритика. Почему? Потому что только самокритика является выражением социалистической раскочки миллионов трудящихся, потому что только она есть разум миллионов, приведенных в движение, потому что только она есть опыт этих миллионов, находящийся в процессе реализации.

О краткости сроков передышки говорят нам не только события нашей внешней политики, об этом же нам говорят и события на нашем внутреннем хозяйственном фронте. Старое не желает мирно подчиняться технической реконструкции в стране советов, хозяйственному строительству в условиях диктатуры пролетариата. Ибо что такое технико-экономическая реконструкция в этих условиях? Это есть строительство социализма, выкорчевывающее корни старого и объявляющее ему смертный приговор. И старое отвечает на социалистическое наступление своим наступлением, оно не желает мирно вращаться в эту нашу, завоеванную Октябрем действительность.

С нашего хозяйственного строительства падают леса. Оно еще не разгружено от этих лесов, но уборка этих лесов уже происходит, здание проглядывает, видно целевое назначение отдельных фронтонов этого здания. И льются с этого здания ослепляющие

лучи прожекторов. Что является прожектором, освещающим все это хозяйственное строительство? Ленинизм. Что является драгоценнейшим залогом того, что мы эту постройку доведем до конца? Борьба за неискривленную линию, борьба за генеральную линию партии, воплощающую учение Ленина. При предстоящем гигантском напряжении сил прежде всего приходится блюсти свет этих ленинских прожекторов. Железное единство в рядах партии является решающим залогом хозяйственного успеха. Отсюда необходимость в ленинской беспощадности в борьбе на два фронта. В борьбе с рабами надуманных схем, которые по-интеллигентски желают перехлестнуть действительность, а не идти рядом с ней, разделяя ее муки, муки родов, забывающих, что ничто великое не рождается без мук, без напряжения, без гигантских жертв. Борьба с троцкистами и полутроцкистами с одной стороны. А с другой – борьба с квазиреалистами-правооппортунистами, которые с бюрократическим самомнением переоценивают свой «реализм», фактически издеваясь над практическим опытом этой величайшей строительной эпохи. Наш лозунг – ближе к действительному хозяйственному опыту. Будем строить наши планы, работу всех наших хозяйственных и политических органов, прежде всего, под знаком нашей учебы у действительности, потому что действительность превосходит на наших глазах все прежние схемы и прикидки.

Отсюда лозунг теперешнего пленума: поддерживая настоящие боевые контрольные цифры, нанести сокрушительный удар по всяческим шатаниям от генеральной линии партии. Лишь при этом неременном условии можно будет спокойно намечать пути предстоящего хозяйственного строительства.

Итак, если данный план есть ответ на новую настройку актива трудящихся, то чем же в опыте истекшего первого хозяйственного года, кроме таких соображений общего порядка, подкрепляются его задания? Для того, чтобы правильно оценить опыт 1928/29 г., к чему я сейчас и перехожу, надо вспомнить ту обстановку, с которой мы вошли в этот год.

Мы вошли в 1928/29 год с небывало острым ощущением разрыва между темпами движения вперед промышленности и между темпами продвижения сельского хозяйства. Прошлый год жил, используя урожай 1928 года. Вы помните отчаянную географию этого урожая; вы помните, как гибель 7 млн. гектаров озимых как раз поразила самые товарные, самые благонадежные сельскохозяйственные районы: Украину и Сев. Кавказ; вы помните, как вслед за этим весна и лето своими суховеями подорвали ряд яровых, ряд технических культур; вы помните исключительный урожай на вредителей в этом году; все вы отлично помните гигантскую напряженность хлебозаготовок 1928 года, напряженность, которая положила конец установке наших хлебозаготовок на **самотек**¹⁰.

Этот год развернул перед нами небывало острую форму классовой борьбы за хлеб и одновременно, в условиях остроты продовольственного положения, мы наблюдали в начале 1928/29 года весьма серьезные признаки расхлябанности промышленного труда. Помните, как мы ставили вопрос о заводском треугольнике, об отношении профессиональных, партийных и хозяйственных организаций? Вспомните, что тут же развернулся на наших глазах ряд вредительских процессов, подтвердивших правильность предвидений Энгельса, предупреждавшего о грядущих изменах верхов технической интеллигенции¹¹. Вспомните, что 1927/28 год кончился пассивным внешним торговым сальдо в 170 млн. рублей, что осложненная внешняя обстановка ударила по всему фронту наших внешних торговых операций. Рядом с этим неизбежные детские болезни нового крупного капитального строительства: залежи неиспользованного оборудования, порча оборудования неопытным персоналом, все более и более растущая нужда в квалифицированном труде, в собственных красных технических кадрах, неорганизованность всего дела строительства.

Прибавьте сюда пертурбации рынка, расхождение базарных и заготовительных цен и прорывы нашей политики цен¹². Частный сектор старался стремительно использовать ситуацию. Народный доход перераспределялся таким образом, что впервые доля сельского хозяйства пошла впереди промышленности, доля пролетариата в распределении народного дохода заметно отступила перед сверхприбылями верхушечных крестьянских групп. Такова общая обстановка. Только в свете этой обстановки будут вам ясны положительные достижения этого года. 1928/29 г. остается в летописи нашей хозяйственной истории как **могучий год расширенного воспроизводства с дальнейшим темпом роста вверх и в социалистической индустрии, и в социалистическом секторе сельского хозяйства.** Капитальные вложения в народное хозяйство в 1928/29 году растут на целый миллиард против прошедшего 1927/28 г. – 5 миллиардов против 4 миллиардов, и, что особенно характерно, их распределение растет в пользу социалистического сектора. В 1927/28 г. распределение капитальных вложений таково, что обобщественный сектор менее чем в три раза превосходит частный сектор. В 1928/29 году распределение 5 миллиардов таково, что в социалистический сектор вкладывается в 7 раз больше, чем в сектор частный. Промышленность в своих основных фондах растет из года в год в таких процентах: 26/27 год, 27/28 год, 28/29 г. на 12,4%, 15,4%, 18,7%. Удельный вес тяжелой промышленности в этом году перемещается вверх с 42% до 44%. Таковы цифры и факты. Пусть зарубежные экономисты, которые никак не могут понять секрета этих цифр, попробуют их опровергнуть: я утверждаю, что эти данные и статистически, и экономически всесторонне проверены и в точности отражают богатую действительность индустриализации 1928/29 года.

Задания по металлу, по строительным материалам этого года подверглись пересмотру в сторону повышения. Мы выполнили эти задания. В работу включилось в этом году 91 новое промышленное предприятие с суммой выработки в 168 миллионов рублей. Происходит значительное обновление основного капитала всей промышленности. Техническая вооруженность труда промышленности поднялась за год на 14–15%. Это и объясняет, почему в таких жесточайших продовольственных условиях, при том, что в первом полугодии наблюдалась такая трудовая расхлябанность, что организационно мы еще не доросли до требований действительности, почему вопреки всему этому мы имеем в последнем счете за год поднятие производительности труда на 16% (по плану намечалось 17%). Зарплата вследствие того, что цены дорожали, пошла выше наших предположений. В промышленности у нас она составила 9½% против 7% плановых. Число рабочих возросло на 2% больше, чем мы предполагали по плану. Что нам говорит такой показатель, основной и решающий, как снижение себестоимости промышленной продукции? Мы видим, что это снижение за первое полугодие против плана в 7% дало нам всего 2,3%. К концу года мы прорвали фронт сопротивляющейся промышленной стихии, пошли, опираясь на возросшую активность рабочего класса, таким броском вперед, что к концу года понижение себестоимости продукции по ряду решающих отраслей дает 7–8–9%. В последнем счете мы имеем в этом решающем показателе примерно 5-процентное снижение себестоимости промышленной продукции, т. е. всего только с двухпроцентной недовыработкой против плана. Еще более суммарный итог – вся продукция крупной государственной промышленности: вместо 21% – 24%. Впервые в 1928/29 году мы сломали сезонность обычной промышленной работы, впервые мы наблюдаем не падение в работе в период летних отпусков, а подъем ее, впервые все основные показатели промышленного труда идут вверх как раз в последний квартал 1928/29 года. А ведь, товарищи, надо признать, что мы еще только находимся в поисках надлежащей организации промышленности. В самом деле, ведь не секрет то обстоятельство, что роль «Торгово-промышленной газе-

ты»¹³ своеобразна, она является как бы идеологическим центром, своего рода центральным органом промышленности. А промышленности необходимо, чтобы рядом с этим центральным органом стоял мощный центральный промышленный комитет, по-новому, соответственно с нуждами реконструкции, увязанный с базисными органами промышленности. Тем не менее эти данные свидетельствуют, что в нашей фабрично-заводской действительности заложены успехи новых, еще более крупных сдвигов, на которые мы и рассчитываем в предстоящем 1929/30 году.

Не менее показательны те сдвиги, которые мы имеем в решающей области строительства сельского хозяйства, в его социалистическом секторе. Мы предполагали по плану, что посевная площадь под совхозы возрастет примерно на 7%. С большой опаской скептики относились к огромным заданиям государственных зерновых фабрик. Как же на самом деле пошла действительность? Определенно можно сказать, что Зернотрест¹⁴ выдержал экзамен, что он крупно шагнул вперед и по площади запашки, и по общей организации хозяйства. Начали подтягиваться и старые совхозы и площади под совхозами – вместо 7,1% дали рост на 27%. Колхозное строительство сравнительно с прошлым годом должно было дать по плану сдвиг около 100%, а оно утроилось, считая по площади зерновых хлебов.

Однако и эти цифры, мне кажется, еще не охватывают того действительного сдвига, который произошел, или, вернее, продолжает происходить в рядах крестьянства, когда оно не словами только, а делом, показом убеждается в том, что наконец-таки нащупаны действительно верные пути для прочного изменения крестьянских судеб.

Этот год, 1928/29, связан и с тем, что в небывалых еще размерах была развернута деятельность наших межселенных машинно-тракторных станций и тракторных колонн. В последнем счете мы имели на наших полях 36 тыс. действующих тракторов, дали крестьянству за год впервые 9,7 тыс. новых тракторов. Машиноснабжение деревни было поднято впервые на бросок в 68% вверх, дошло в ценностном выражении до 236 млн. руб., причем подавляющая масса этого машиноснабжения пошла как раз в обобществленный сектор – 42% против 29% 27/28 г. Рост материального благополучия колхозников ясен для всего крестьянства. А ведь укрупнение колхозов еще на первых этапах: за год средняя мощность колхозов возросла с 54 до 82 гектаров, только первые образовалось 200 крупных объединений с площадью около 2 тыс. га в среднем. Производительность полей у колхозников примерно на 30% выше, чем в индивидуальном хозяйстве.

В общем, однако, увеличение удельного веса социалистического сектора, которое характеризуется и вышеотмеченным возрастанием и колхозов и совхозов, хотя и увеличивает удельный вес товарной продукции колхозов во всей товарной продукции сельского хозяйства в 4 раза, а по зерновым хлебам – в 3 раза, но, конечно, еще не оттесняет частный сектор маломощного крестьянства настолько, чтобы вывести продукцию сельского хозяйства из-под власти стихии. Немудрено, что те стихийные удары, о которых я говорил выше, сказались чрезвычайно отрицательно на общем сборе, на движении общих посевных площадей сельского хозяйства.

Вы помните, мы намечали для 28/29 года увеличение посевных площадей на 7%, увеличение урожайности на 3%. Ввиду пестроты урожая и неточности нашей сельскохозяйственной статистики нет никакой возможности учесть действительного движения урожайности. Движение посевной площади говорит, что произошло значительное сокращение посевов верхушечных групп крестьянства, которые реагировали на нашу политику социалистического наступления своим саботажем в производстве. Если общее сокращение посевных площадей этой верхушки в последнем счете дало лишь 2% недовыполнения плана, то только потому, что оно было компенсировано подъемом

бедняцко-средняцких посевов и огромным движением вперед площадей посева обществленного сектора сельского хозяйства.

Несмотря на скромность размеров социалистического сельскохозяйственного сектора в этом году, он уже нам реально показал, какой мощный рычаг он собою представляет как непосредственно, так и по увязке с окружающим крестьянством.

Чтобы обрисовать эту увязку, с одной стороны, достаточно обратить внимание на другой наш привод, на такой рычаг, как контрактация¹⁵. Контрактация зерновых культур поднялась до 21 млн. га, охвативши 25% зерновых посевов. Контрактация технических культур охватила 3,3 млн. га, сравнительно с прошлым годом ее рост — на 55%. План контрактации зерновых в общем был выполнен примерно с удвоением против задания.

Товарищи, я думаю, что эта цифровая характеристика движения в основных хозяйственных областях достаточно показательна при тех трудных условиях, в которых ему приходилось развертываться.

Своеобразная география урожая, огромный рост, который мы придали темпам нашего хозяйственного строительства, конечно, должны были тяжело обрушиться на плечи транспорта. Как выдержал этот рычаг? Нет сомнения, что, хотя мы в этом году наблюдали тревожные признаки, показывающие нам, что транспорт требует особенно пристального внимания к себе в будущем, все-таки транспорт с задачами справился и все же, наряду с громадным приростом своего доходного бюджета на 200–250 млн. рублей, он нам в последнем счете обеспечил снижение себестоимости перевозок с 1,135 коп. до 1,065 коп. за тонно-километр. Количество отправленных грузов по ж.-д. транспорту превысило 177 млн. тонн против 165 млн. тонн плана, пассажиро-километры — на $\frac{1}{5}$ выше предположений.

Наиболее велики, однако, были опасения в области продовольствия. Вы помните, как уже с самого начала года шли предположения о том, что нам никак не вывернуться со своим собственным хлебом, что придется ввозить хлеб из-за границы. Тем не менее путем усилий по линии организации наших торгово-заготовительных операций, по линии новой смычки в этом деле с бедняцко-средняцкими массами, по линии решительного нажима на кулака при нормировании хлеба, при борьбе со всякими попытками прорыва фронта со стороны частных хлебозаготовителей, при помощи всей нашей политики цен мы сманеврировали удачно. В значительной степени помог твердый и решительный курс на такого рода политику хлебных заготовок, которая предвещает исчезновение в весьма близкие сроки частных заготовок на хлебозаготовительном рынке.

В этом году они еще играли известную роль, удельный вес их составлял 23%. Немудрено, что при наличии этого 23-процентного веса, при необходимости заготавливать хлеб в отдаленных районах, должны были произойти большие разрывы и межрайонных цен, и цен базарных с ценами госзаготовок. Разрывы цен у государственных и частных заготовителей превысили 100%, составляя 160, 170, 190% в таких районах, как Северный Кавказ, Украина, ЦЧО. Но тем не менее в последнем счете хлеб был заготовлен, государственные органы подтянулись, вредная конкуренция между отдельными работниками хлебозаготовительных органов сократилась, и мы обошлись без заграничного хлеба. Правда, мы при этом поплатились значительным прорывом цен. Этот значительный прорыв цен, между прочим, сказался на следующих синтетических показателях. Если вы посмотрите на весь народный доход в 1928/29 г., вы будете наблюдать своеобразную картину, никогда раньше у нас не наблюдавшуюся. Если взять неизменные цены, то окажется, что весь народный доход в целом возрос примерно так, как мы рассчитывали: с превышением на 0,6%, т. е. мы имеем превышение над

планом на какие-нибудь 183 миллиона рублей. А если сравнение делать не по неизменным ценам, а по ценам каждого года, то окажется, что народный доход на 28/29 г. превышает план на целых 1,7 миллиарда руб., из коих свыше 1 миллиарда руб. приходится на долю сельского хозяйства. Понятно, эти деньги достались по преимуществу деревенской верхушке. Понятно, что при остром продовольственном положении, при отсутствии резервных фондов, мы только к четвертому кварталу сумели прикапывать некоторые хлебные фонды, мы не могли для бедняцкой массы крестьянства резервировать необходимое количество хлеба – оно должно было закупать его само на рынке. Тем не менее в последнем счете, в сдвигах бюджетных индексов, мы не имели особо резких потрясений всего распределенческого плана. В самом деле, как росла фактическая заработная плата? Бюджетный индекс действительно возрос на 5,2% против 2,8%, намеченных по плану. Но как только начало отражаться неблагоприятное положение в области сельскохозяйственных цен, как только оно начало отражаться на ценах нашей потребительской кооперации, с нашей стороны оказалось возможным привести в движение такие рычаги, которые быстро положили этому конец. В результате этого неблагоприятного перераспределения доходов все же получился значительный прорыв. Нашими экономистами он оценивается по-разному. Одни говорят, что верхушечная группа крестьянства попользовалась 200–300 млн., другие говорят, что мы заплатились суммой 400–500 млн., но в общем и целом эти прорывы все же не парализовали положительного роста фактической заработной платы наемных рабочих, в резкой противоположности тому, что делается в настоящее время во всем капиталистическом мире, где, как известно, картина обратного порядка.

Мы имели пертурбацию цен, но не катастрофу. Рычаги рыночного равновесия находятся в наших руках, ибо в сфере производства мы все же шли вверх, а не вниз. А это – решающее.

Такой показатель, как бюджет, также опровергает те пессимистические выводы, которые слышались со стороны правых оппортунистов. Бюджет в целом был сведен с некоторым перевыполнением как в статьях дохода, так и в статьях расхода, и притом так, что превышение дохода над расходом составило сумму более 100 миллионов рублей.

Вот еще один показатель, который является, на первый взгляд, весьма отрицательным, – это чрезмерный рост эмиссии. В самом деле, эмиссия в 1928/29 году возросла на 670 миллионов рублей, т. е. резко превзошла наши плановые предположения. Однако как распределялась эта эмиссия? Из этой эмиссии свыше 429 миллионов приходится на 4-й квартал, т. е. на тот квартал, когда эмиссия прежде всего обуславливается и ходом хлебозаготовок и ходом сырьевых заготовок. Та эмиссия, которая выпускается нами под наличие таких товаров, как хлеб и техническое сырье, – это есть эмиссия совсем особого рода, особых опасений она, во всяком случае, внушать не может. В этом же году, подобно как в области промышленности, мы впервые сделали решительное наступление на сезонность промышленности, также впервые мы смогли изменить и календарные сроки наших хлебозаготовок. Вы знаете, что задуманный нами маневр концентрации этих хлебозаготовок до начала нового года удался.

Конечно, можно еще набрать много данных, рисующих свет и тени 1928/29 г., но я думаю, что то, что мною уже здесь охарактеризовано, важнейшее и главное, говорит нам, что в летопись нашей хозяйственной истории этот год войдет как год необычайно трудный и напряженный, но вместе с тем как год огромных положительных сдвигов как по фронту индустриализации, так и по фронту строительства социалистического сектора в деревне, что в последнем счете создает новое положение, новый удельный вес этого сектора во всем нашем хозяйстве.

Трудности, которые мы испытывали и испытываем, в общем и целом таковы, что мы их преодолеть можем, потому что это преодоление может опереться на те новые силы, которые само наше социалистическое строительство создает. В решающем политическом факторе, в крестьянской тяге к нашим формам строительства, в этой впервые появившейся во многих местах нашей страны тяге к сплошной коллективизации созданся великий перелом. Середняк понял, что здесь верные пути улучшения его положения, что сейчас уже рука пролетарского государства обращается к нему с громадной материальной и организаторской помощью, обеспечивающей его судьбы. В этом сдвиге и есть решение вопроса о конечном преодолении всех грядущих в нашем строительстве трудностей. Они особенно велики в этом разрезе, в разных темпах движения вперед таких звеньев, как сельское хозяйство и промышленность, различных по самой своей технико-экономической установке. Мы можем сказать твердо и определенно, что 28/29 год есть действительно год великого перелома, что это есть год, когда в сельском хозяйстве на смену власти земли, в которой воплощаются стихийные темные силы векового крестьянского тупика, над которым столько годы бесплодно ломало голову человечество, что на смену этой власти земли идет ведущая мощно вперед и вперед власть советов. Вот она-то именно и разрешает крестьянский вопрос так, как до сих пор никто не мог и не мечтал его разрешить. Этот опыт 28/29 года и является основой для проектировки контрольных цифр на 29/30 г., к характеристике которых я перейду.

Просил бы сделать перерыв.

Председатель. Объявляется перерыв на 10 мин.

(После перерыва)

Председатель. Заседание продолжается. Слово имеет тов. Кржижановский.

Кржижановский. Я уже характеризовал отчасти те задания, которые мы будем иметь на 29/30 год для промышленности. Дело тов. Куйбышева обрисовать вам конкретную характеристику развития отраслей промышленности, их сотрудничества, их новое собрание в этом году в гораздо более мощный общий социалистический котел. Вопросы организации промышленности надвинулись на нас вплотную. Новое и крупнейшее строительство приобретает из года в год все более и более решающее значение. Поэтому тов. Куйбышеву придется с особенным вниманием остановиться на организации самого строительства. Подчеркну, что в этом отношении мы выработали специальный проект, по которому промышленность стройматериалов и организация самого строительства снимается со старого полукустарного основания, несколько выравнивается по заграничным образцам с учетом всего своеобразия нашей обстановки, которая позволяет и в области стандартизации, и в области использования местных районных строительных ресурсов идти решительно и быстро вперед. Как ни велико значение 14% снижения стоимости промышленного строительства, намечаемое настоящими контрольными цифрами, но изменение качества организационного аппарата строительства, индустриализация самого строительства для нас самые решающие показатели.

Промышленность в 29/30 г. может реализовать свои задания в гораздо более благоприятной обстановке для живой энергетики, для промышленного труда. Мы напомним не менее чем на 9% подъем номинальной зарплаты, и, оценивая виды на продовольственное снабжение, виды на более действенное вмешательство в этом году на основании уроков 1928/29 г. в игру цен, мы имеем все основания думать, что сможем обеспечить повышение реальной зарплаты в общей сложности не менее чем на 12%. Наряду с этим мы глубоко убеждены, что борьба за 11% понижения себестоимости промышленной продукции на этот раз прочно подкована.

Я не буду приводить цифр, чтобы не утомлять вас излишне, но если вы сопоставите факторы, определяющие судьбы понижения себестоимости в прошлом году и в предстоящем году, то вы увидите, что этот расчет на такое снижение себестоимости промышленной продукции подкован точным учетом того, что уже в IV квартале прошлого года ясно сказалось. Здесь учитывается фактический ход рационализации труда на фабриках и заводах, регистрируется то, что должно быть зарегистрировано, если мы программу технической реконструкции промышленности доведем до фабрики и завода.

Чрезвычайно благоприятно будет влиять на обстановку труда понижение безработицы. Мощное расширение продукции промышленности на 32%, охват промысловой кооперацией более 1/3 мелкой кустарной промышленности, все это в общем и целом делает 1929/30 год переломным годом на рынке труда. Впервые мы переходим к абсолютному снижению безработицы на 10%. Безработица будет, начиная с 1929/30 г., иметь место только для лиц, впервые ищущих приложения труда, тогда как в квалифицированном труде мы будем уже испытывать недостаток. Не надо также забывать, что подъем реальной заработной платы в 1929/30 году на 12% не исчерпывает фактического улучшения материального положения рабочих. Сюда надо причислить еще и то, что обеспечивается рабочему классу из роста нашего социального страхования, фонд которого изменяется примерно с 1 млрд. 100 млн. с небольшим до 1 млрд. 300 млн. Расходование его намечается в формах, прежде всего обеспечивающих интересы основных пролетарских кадров. Наряду с этим отчисления по ФУБРУ возрастают более чем на 100 млн. рублей, и, кроме того, намечается стипендиальный фонд для помощи в учебе рабочей молодежи. Получает значительный сдвиг и жилищное дело, которое, конечно, представляет собой одну из крупнейших основ рационализации труда. По строительной жилищной программе предвидится свыше 800 млн. рублей, но жилищное строительство обобщественного сектора занимает львиную долю — около 700 млн. рублей, подъем сравнительно с прошлым годом больше чем 50%. Ассигнования на охрану труда растут с 54 млн. до 79 млн. рублей.

С небывалой остротой стоит вопрос о кадрах. Но мы будем здесь на этом пленуме заслушивать специальный доклад тов. Кагановича, и тов. Куйбышев со своей стороны, вероятно, осветит вопрос, каким образом предполагаем мы переквалифицировать свыше 500 000 индустриальных рабочих.

Наряду с этим 29/30 год является переломным и в смысле материальной энергетики. Имейте в виду, что по электроснабжению в этом году получится колоссальный сдвиг. Введено будет в действие впервые полмиллиона киловатт установленной мощности в районных станциях; свыше 100 000 квт. в промышленных станциях; впервые обобщественный сектор сельского хозяйства даст прочную основу для сельскохозяйственной электрификации. Строительство наших крупных районных станций и таких промышленных станций, которые, по сути дела, ничем не отличаются от районных станций, сопровождается в 29/30 г. другим положительным признаком — решительным сокращением сроков строительства. Вы слышали, например, как строительство «Сталингрэсс»¹⁶ уже изменило свою постройку с двухгодичной до семнадцатимесячной; тепловые станции мы предполагаем строить в полугодовой срок, не более.

Сочетания электростанций с промышленными комбинатами наглядно показывают нам, каковы же будут пути организационного собирания промышленности в дальнейшем. Пока мы довольствуемся паллиативом разбивки больших трестов на малые тресты, но ясно, что в дальнейшем наши тресты будут базироваться на таких электропромышленных комбинатах, которые в свою очередь будут превращаться в комбинаты, владеющие экономическими районами, вырастающие из особенностей этих районов.

По капитальным вложениям в основные отрасли промышленности мы идем в 29/30 году двойными, сравнительно с прошлым годом, темпами. Происходит и здесь некоторый разрыв с прошлым. В этом удвоении строительных ассигнований на капитальное строительство в промышленности уже чувствуется индустриальное хозяйство другой мощности, других социальных возможностей, чем то было за все предшествующие годы. Количество перешло в качество.

Не останавливаясь дальше на ведущем звене индустриализации, я обращаю ваше внимание в кратких чертах на новые положительные сдвиги в сельском хозяйстве, которые, хотя и продолжают линию 1928/29 года в хозяйственном строительстве, но уже дышат новым качеством. Мы предполагаем, что обобщественный сектор сельского хозяйства нам даст к концу пятилетки около двадцати семи миллионов гектаров посевной площади. Суммируя посевные площади совхозов и колхозов и учитывая, что машинно-тракторные станции уже начнут широко работать с осени будущего года, мы утверждаем, что в 29/30 году свыше 18 млн. гектаров посевной площади будет находиться в социалистическом секторе сельского хозяйства и общая производительность этого сектора уже скажется в 1929/30 году громадной цифрой. Свыше 50% всего товарного хлеба, считая внедеревенский оборот, мы будем в 1929/30 году иметь от этого социалистического сектора (свыше 400 млн. пудов хлеба). Одновременно удваивается темп разворачивания крупных зерновых совхозов по сравнению с пятилеткой. Не менее 120 зерновых фабрик засеют нам около миллиона гектаров земли и дадут нам к концу года подготовку на 2¹/₂ миллиона гектаров земли, т. е. то, что приурочено в пятилетнем плане к последнему году. Мощности тракторов даст уже не такой сдвиг, как в прошлом году. Мы выписываем из-за границы свыше 25 тысяч тракторов. Мы подымаем быстрейшим образом продукцию «Красного путиловца» и строим, таким образом, Сталинградский завод, чтобы к 1930/31 году пустить его в ход. В результате в совхозах мы полностью переключимся на новые энергетические двигатели — на тракторы. Мы еще не сможем удовлетворить тракторного спроса в колхозах. Колхозы должны прибегать к временным формам — к формам коллективного использования рабочего скота. Но и там вливание новых тракторов по преимуществу в крупнейшие и важнейшие колхозные объединения пойдет совершенно в других темпах, чем это было в прошлом году.

Исследователи сельского хозяйства сейчас со всех сторон говорят нам, что мы, наряду с зерновой проблемой, вплотную подходим к необходимости столь же быстрого подхода к проблемам животноводства. Здесь обыкновенно забывается то обстоятельство, что никакого решительного сдвига в животноводстве нельзя сделать, не разрешив хлебного вопроса. Лишь теперь, когда мы можем сказать, что в главных чертах, в решающих долях товарной продукции внедеревенского оборота, хлебный вопрос решен, лишь теперь мы можем по-новому подойти к вопросам животноводства. Ключ к решению этого вопроса: опора на социалистический сектор, учет особенностей сельскохозяйственных районов, рационализация кормового дела. Мы организуем целый ряд совхозов животноводческого направления и концентрируем в них в течение этого года уже свыше 140 тысяч голов скота. Организация Скотовод становится аналогичной организации Зернотреста. Удвоит свою деятельность и такая организация, как Овцевод¹⁷. Тем не менее 1929/30 год еще не разрешит наших затруднений на продовольственном рынке. Мы можем обеспечить такое продовольственное положение, которое соответствует уровню четвертого квартала 1928/29 сельскохозяйственного года лишь при условии продолжающейся нормировки продуктов и некотором расширении ее поля. Необходим классовый подход к нормировке, обеспечение лицам промышленного, тяжелого и сезонного труда 1000 граммов ежедневной порции печеного хлеба, рабо-

чим в массе – 800 граммов и прочему населению 400 граммов. Чтобы сделать дальнейший шаг в продовольственном деле, прежде всего необходимо заложить новые основы для урожая 1930 года. Мы намечаем 10%-ный подъем площади посевов, 8%-ный подъем урожайности. Тогда 1930 год даст нам общий подъем зерновой продукции примерно на 16%. Этот год уже будет годом решительного сельскохозяйственного и продовольственного сдвига, если не будет, конечно, каких-нибудь катастрофических бедствий стихийного порядка. Мы должны будем обратить самое серьезное внимание на продолжение работы по землеустройству, но землеустройству совершенно другого типа, чем мы это до сих пор делали. Нужно иметь опору в этом землеустройстве на нужды нашего социалистического сектора, а не на нужды отдельных селений. В основу должна быть положена организация территории, главным агентом которой должен явиться объединенный социалистический сектор сельского хозяйства. По-прежнему для нас важны мероприятия по агроминимуму, по зяблевой вспашке, по протравливанию семян, по рядовому посеву, по борьбе с вредителями. Мы можем сказать совершенно твердо, что наличие сортировок и триеров позволяет пропустить 100% сортовых семян через сортировки и больше 60% через триера. Мы сможем удвоить по сравнению с прошлым годом количество химикалий для борьбы с вредителями сельского хозяйства.

В вопросах дальнейшего подъема животноводства громаднейшее значение будет иметь для нас новый подход к кормовой базе сельского хозяйства, приобщение к концентрированным кормам нового ассортимента. Учитывая наличность огромного дефицита в белковом питании скота, в сочных кормах и нашу отсталость в улучшенном луговодстве, мы намечаем обширную программу по луговой мелиорации – 1 600 000 га лугов – и постройку многих тысяч крупных, мелких и средних силосов. Наконец, контракция проектируется нами с новыми сдвигами от 21 млн. гектаров до 44 млн. гектаров, с захватом свыше 40% всего зернового клина. Индустриализация сельского хозяйства в 29/30 году по линии сельскохозяйственной индустрии получает удвоенные суммы по сравнению с прошлым годом: 178 миллионов против 92 миллионов рублей. В 1930 году эта увеличенная больше чем на 16% товарная валовая продукция даст нам уже около 900 млн. центнеров зерновых продуктов, даст подъем товарной части зерновой продукции сравнительно с прошлым годом на 29%. А так как больше половины ее будет сосредоточено в обобществленном секторе, то выход из хлебных затруднений становится явственным. На финансирование сельского хозяйства предвидится свыше 3 млрд., из коих свыше 2 млрд. будет идти по линии капитальных вложений. Это увеличение сравнительно с прошлым годом на 75%. Характерно, что громадную роль здесь будут играть уже **привлеченные средства населения**. В этом отношении мы надеемся, что особенно большие сдвиги даст работа наших межселенных тракторных станций. Эти станции подводят нас к более деятельной роли населения в технической реконструкции народного хозяйства, облегчают дело государственного бюджета и придают всей системе государственных сельскохозяйственных мероприятий определенный характер хозрасчета.

Громадная работа предстоит в 1929/30 году транспорту, который перешагнул как бы через один год пятилетки. В 1929/30 году грузооборот в миллионах тонн составляет 215 млн. тонн, а с учетом пробегов в тонно-километрах – 127 млрд. тонно-километров. Это превышает наметку пятилетки для 1930/31 года, а по плану пассажирского движения даже и год следующий. Если вы посмотрите, как идет в 1929/30 году работа рационализации транспорта, то вы увидите, что примерно мы идем той же дорогой, которой шли и в прошлом. Прирост транспортного персонала совершается в совершенно других темпах, чем прирост персонала промышленности. Мы измеряем его в

долях процентов, несмотря на такую огромную грузовую нагрузку. Но тем не менее, товарищи, заминки грузооборота четвертого квартала истекшего года показали, что транспорт наш уже близок к перенапряжению. И потому, если мы в программе транспорта 29/30 года имеем 560 новых паровозов, 900 с лишним пассажирских вагонов и 34 тысячи товарных вагонов, превосходя наметки пятилетки, то мы на этом успокаиваться не должны. Надо помнить, что нашему транспорту вообще до сих пор было присуще то, что называется неравномерностью погрузки. Эта неравномерность погрузки такова, что заставляет думать не только о рационализации эксплуатационных измерителей транспорта, но думать и о новом соотношении сил между транспортом водным, шоссейным и транспортом железнодорожным. Надо определенно сказать, что в то время, как железнодорожный транспорт во всяком случае, хотя и с некоторым напряжением, но выполняет работу, на 60% превосходящую работу довоенного времени, в области водных перевозок мы еще не дошли до довоенных погрузочных норм. Между тем весь характер строительства наших новых громадных комбинатов, все то, что мы имеем по увеличению лесного экспорта, по увеличению перевозок нефти и вообще объемистых грузов, — все это апеллирует к водному транспорту с небывалой силой. Нередко мы говорили, что здесь есть ограничения со стороны возможностей судостроения, как речного, так и морского. Однако, товарищи, обследования показывают, что это не совсем так, что, очевидно, к нашим судостроительным заводам можно подойти с новой меркой по определению их производственной мощи. А если я вам скажу, что назначение по водному транспорту и по строительству речного судостроения продолжает измеряться в годичных сметах транспорта цифрами порядка 60–80 млн. рублей, то ясно, что тут у нас не все благополучно.

Совершенно то же нужно сказать и относительно наших шоссейных дорог. 1929/30 год будет переломным годом в их жизни. Вы знаете, что по специальному постановлению Совнаркома в их организации и финансировании 28 ноября 1928 г. была произведена известная реформа¹⁸. Намечены были большие изменения шоссейных аппаратов по управлению и финансированию. Но надо сказать, что это управление и финансирование шоссейного транспорта еще не конституировались, не имеется еще штатов. Статистика этого транспорта находится в весьма плачевном состоянии. Вы читаете, что общее протяжение шоссейных путей определяется в 1200 тыс. километров, но вы ясно чувствуете, что за этой суммарной цифрой живой жизни нет. Нет никаких сомнений, что придется по-новому взяться за это дело, ибо ясно, что новое строительство сельского хозяйства, новые задания, новые сдвиги в области зерновой продукции связываются с новыми сдвигами в ж.-д. транспорте. Нет никаких сомнений, что и работа заводов связывается теснейшим образом с транспортными вопросами. По смете этого года на капитальное строительство шоссейного транспорта назначается 127 млн. рублей из общесоюзного бюджета и 243 млн. из местного бюджета. Но, что самое важное, по-новому предполагается участие **самого населения** в этом деле. Без этого участия на одних средствах бюджета, как всеобщего, так и местного, сдвига такого, которого мы ожидаем от земельного транспорта, сделать нельзя. Намечается почти семикратка участия трудового населения в этом году по сравнению с прошлым годом. Новое железнодорожное строительство, его масштаб на сумму 265 млн. руб. объясняется как раз нуждами промышленного строительства, развитием новых железных дорог в связи с постройкой наших новых промышленных комбинатов.

Не останавливаясь за неимением времени на вопросах воздушного транспорта, который начинает играть все более и более заметную роль и в почтовом сообщении, и в увеличении числа пассажирских перевозок, и даже в таких сельскохозяйственных целях, как борьба с вредителями. Развитие его необходимо и потому, что именно он яв-

ляется плацдармом всей нашей авиации вообще. Отмечу, что ассигновка в 20 млн. рублей на нужды воздушного транспорта является весьма скромной по ближайшим перспективам его удельного транспортного веса.

Вы знаете, что мы заключили договор с Фордом по сооружению автомобильного завода¹⁹. Этот автозавод и форсирование продукции других автозаводов, несомненно, с другой стороны подтолкнут и подъем нашего безрельсового транспорта.

В нынешнем году мы уже близки к исполнению огромной программы по хлебопечению: мы будем иметь около 830 млн. пуд. против 560 млн. пуд. прошлого года. Здесь особенно следует подчеркнуть наличность уже в начале года почти стомиллионного хлебного фонда.

Перед нами очень остро будет стоять вопрос о мясном снабжении. В 1929/30 году будет иметь место пониженное предложение мяса на рынке. Оно расценивается по-разному разными исследователями, но никак не менее 5%. Есть специальное постановление правительства относительно мероприятий для подъема мясного дела, контракции крупного рогатого скота, подкорма его, борьбы с его отошанием в наших перевозках, улучшения хранения мяса и т. д. Нужно прямо сказать, что приходится употребить все усилия, чтобы программу контракции перевыполнить. Рациональный бюджет рабочего населения связан с усилением доли молочного и мясного снабжения. Давая огромную нагрузку пролетарскому труду в 1929/30 году, мы должны употребить все меры к тому, чтобы быстрейшим образом пойти навстречу этой рационализации пайка рабочих. Вы знаете, с другой стороны, у нас есть все надежды, что с молоком при сокращении убоя скота мы пойдем немножко вверх, что, примерно, на 5% мы можем ожидать повышения снабжения коровьим маслом и молочными продуктами. Будем надеяться, что тов. Фрумкину удастся на этот раз без всяких уклонов овладеть рыбным делом²⁰. Положение с мясом таково, что всякий уклон от проектируемой нормы 40%-ного подъема рыбного довольствия был бы большим минусом.

Нельзя недооценивать трудностей с сырьевыми культурами. По сахарной свекле и хлопку мы еще далеки от желательных и плановых сборов. Предстоит еще длительная работа для подъема нашего основного технического сырья, необходимого для более успешного развертывания промышленности группы Б. Тем не менее, учитывая обстановку товарную в 1929/30 г., мы можем рассчитывать, что по 20 важнейшим товарам ожидаемый подъем промышленной продукции обеспечит повышение предложения товаров широкого потребления примерно на 11%. И даже с сахаром, снабжение которым уменьшается по сравнению с прошлым годом вследствие недорода свеклы, мы все-таки можем удержаться на тех нормах сахароснабжения, которые имели место в 4-м квартале прошлого года.

Обращаю ваше внимание на чрезвычайно ответственную задачу, которая лежит по линии керосиноснабжения. Оно должно дать нам в этом году не менее 500 тысяч тонн. Здесь придется обратить внимание на то, что нашим керосином иногда моются тракторы. Трактор вещь хорошая. Каждый трактор – это 300 гектаров механизированных посевов, это 50–60 крестьянских дворов, отрываемых от частного сектора, но все-таки мыть тракторы в керосине при той нужде, которую мы испытываем в нем, как будто не следовало бы.

Эти общие соображения относительно нашего продовольственного состояния, то обстоятельство, что в начале нового года нам удалось получить несколько десятков миллионов пудов запасного страхового продовольственного фонда, то обстоятельство, что товарищи-украинцы сообщают, что они кончили уже в главном свои заготовки...

Косиор С. Не в главном, а кончили.

Кржижановский. Все это говорит о том, что 29/30 год при умелом организацион-

ном регулировании рынка не даст уже нам тех прорывов цен, которые мы имели в прошлом, тем более, что мы умудрены практикой.

Приходится, конечно, особое внимание обратить на работу кооперации. Кооперация во всех ее разделах в 29/30 году получает огромное задание. Сельскохозяйственная кооперация должна охватить 63% населения. Ее обороты колоссально растут — они достигнут суммы свыше 4 миллиардов рублей. С ее органическим укреплением тесным образом связаны и судьбы контрактиации, и судьбы сельскохозяйственной индустриализации, и судьбы всего нашего сельскохозяйственного социалистического сектора.

Я не останавливаюсь на показателях, характеризующих кустарно-промысловую кооперацию и кооперацию жилищную, скажу только, что они, конечно, каждая в своей сфере, имеют огромное задание по чрезвычайно ответственному обслуживанию, как, с одной стороны, кустарей-одиночек, так и по всему фронту жилищного строительства.

Однако упорядочение товарооборота больше всего зависит от потребительской кооперации. Ее количественные достижения весьма велики, она уже в 28/29 г. дала прирост числа членов пайщиков на 45%. Розничная система ее возрастает на 25%, в 29/30 г. она уже должна охватить 7 500 000 новых пайщиков и розничный оборот ее дойдет до колоссальной цифры в 11–12 миллиардов рублей. Частник бежит с рынка. В первое полугодие 28/29 г. мы наблюдали 50%-ное уменьшение частного сектора торговли. Мы знаем, что наряду с этим количественным расширением фронта потребительской кооперации не все у ней обстояло благополучно и в ее системе паенакопления, и в перехватывании ею на свои плечи торговых позиций, оставшихся незамещенными в связи с уходом частного. Ей придется в этом году одними паями подкрепиться на сумму свыше 300 млн. руб. Ей придется уделить огромное внимание своим собственным кадрам, налаживанию своего организационного аппарата, своих финансов в условиях, когда мы по общехозяйственным надобностям должны увеличить изъятия, отягчить ее расчеты и с промышленностью, и с кредитными учреждениями. Но выбора нет. Мы попробовали делать сводку нашего промфинплана по методу вариантов, принимая те или другие возможности. Я вам должен откровенно признаться, что мы эту сводку закончили условно, возлагая не только на кооперацию, но и на все остальные разделы нашего хозяйства огромное дополнительное обязательство. Пусть уже и кооперация со своей стороны понесет свою долю напряжения в этом великом деле укрепления основных наших позиций, позиций социалистической индустрии.

Я характеризовал вам уже те неблагоприятные сдвиги в распределении национального дохода, которые получились вследствие прошлогоднего скачка в области распределения со стороны сельскохозяйственного сектора. Если в прошлом году средний душевой доход крестьянина превысил средний доход пролетариата, то по контрольным цифрам 29/30 года наметки приводят к выводу о возможности 11%-ого душевого подъема бюджетных доходов наемных рабочих при 3–4% подъема дохода на душу у крестьян.

Чрезвычайно любопытна суммарная картина развития нашего народного дохода, если учет делать в довоенных цифрах, не упуская из виду все своеобразие структуры советского хозяйства, сопоставив народный доход довоенный и теперешний. Вот характерный ряд цифр. В 1913 г. весь народный доход в довоенных рублях составлял 14 миллиардов рублей, и вот какой имеется ряд до 1929/30 г.: в 1925/26 г. — 13 млрд. рублей (я беру только в миллиардах); в 1926/27 г. — 14 млрд.; в 1927/28 г. — 16 млрд.; в 1928/29 г. — 18 млрд.; в 1929/30 г. — 21 млрд., т. е., другими словами, в довоенных рублях мы имеем рост народного дохода к 1929/30 г. уже более, чем на 50%, а на душу населения это дает прирост более чем на 30%. Эти цифры нагляднейшим образом гово-

ряд о нашем хозяйственном движении вперед. Эти данные необходимо дополнить взвешиванием социальных сдвигов, учетом роста социалистического сектора. Приведу только самые суммарные цифровые величины, я очень извиняюсь, что утомляю вас цифрами, но дело в том, что эти цифры слишком много говорят и, помещенные в стенограмме, они могут служить опорой для целого ряда, по-моему, самых важнейших и решающих соображений о наших будущих судьбах.

Так вот, если взять только основные сдвиги в обобщественном секторе к концу 1929/30 г., то мы получим следующий замечательный ряд, он может служить прекрасным добавлением к тем справкам, которые помещены в наших тезисах. По числу лиц в 1929/30 г. что будет представлять собою этот обобщественный сектор? Он примерно захватывает только четверть населения, около 25%, а по мощности эта четверть населения, сконцентрированная в обобщественном секторе, даст уже более половины всей валовой продукции страны, она даст более чем три четверти всей товарной продукции страны, здесь будет 85% всей армии наемного труда и 96,3% всего торгово-посреднического оборота. И, наконец, здесь почти $\frac{3}{4}$ всего того, что вкладывается страной в капитальное вложение.

Выходит так, что четверть населения располагает преобладающими средствами в том, что предопределяет судьбы расширенного воспроизводства и во всем обороте. Что означает то, что обобщественный сектор в капитальных вложениях имеет эти три четверти? Это значит, что все остальное население, несмотря на свою громадную численную массу, в строительстве грядущего активно в три раза менее. Динамика ясна. При таком преобладании сил каждая единица обобщественного сектора представляет громадную мощность по сравнению с десятками единиц частного сектора. Что означает, что мы в торгово-посредническом обороте будем иметь 96,7%? Это означает, что те прорывы цен, колебания рыночных отношений, которые имели место на всем нашем длительном прошлом восстановительного периода и первого этапа периода реконструкции, что все они идут к концу. Мы должны только подтвердить держать руль в направлении на полное вытеснение частника из оборота с одновременным укреплением сил наших кооперативных приводов.

Здесь будет специальный доклад тов. Кагановича о кадрах. Тема о социально-культурном строительстве велика и огромна. Вы знаете, что мы сейчас ставку технико-экономической революции, которую мы производим во всех решающих областях нашего хозяйства, теснейшим образом связываем со ставкой культурной революции. Вот когда вопросы культурной революции становятся вопросами производственного порядка, вот когда в каждой из областей мы видим, как сдвиги живой энергетики труда мощно прикованы к этим элементам культурных сдвигов. Вот когда ликвидация неграмотности, первоначальная школа с ее политехнической установкой, новые методы заочного обучения, надлежащее использование таких рычагов, как кино и радио, становятся первоосновами производственного успеха. Работа наших учебных органов может быть уподоблена работе по нашему капитальному строительству, т. е. она связана с долгосрочными вложениями. Быстрейший сдвиг, быстрейшее изменение обстановки больше всего связано с превращением кадров, работающих на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах, одновременно в учебные кадры. Поэтому, когда мы читаем сейчас в нашем финансовом плане, что по социально-культурному назначению идем, несмотря на это громаднейшее напряжение всех наших хозяйственных возможностей, со сдвигом в 36% вверх сравнительно с прошлым годом, когда, например, социально-культурные расходы на 29/30 г. определяются по государственному бюджету в 695 млн., по местному — 1300 млн., а в сумме свыше 2 млрд., то мы все же чувствуем, что, если бы была какая-нибудь возможность увеличить эти суммы для широчайшей

переквалификации наличных кадров, это было бы необходимо сделать. Вопрос переквалификации труда, тот спор, который на наших глазах развернулся между комсомольской молодежью, ЦИТОм²¹ и ВСНХ, в конце концов привел нас к тому, что все более и более вырабатывается общая установка, она заставляет по-новому смотреть на нашу школу и на увязку этой школы с задачами культурной работы. Мы еще до сих пор теми наметками и ставками, которые мы делаем, не перекидываем прямого моста между нашими вузами, вузами и нашими фабриками и заводами, мы еще не довели организационных форм культурной работы до нужного конца. Систему обучения и переподготовки наших рабочих мы еще нащупываем. Очевидно, что здесь нужен совершенно специальный научно-исследовательский подход, творческие поиски. Этот культурный фронт еще ждет своих творцов-организаторов. Если посмотреть, какое громадное положительное значение имеет уже сейчас то, что называется рабочим избрательством, как оно в действительности, в гуще промышленности дает уже себя знать положительной экономией в расходовании материальных ресурсов, то нужно сказать, что стоит и над этим делом поработать и поработать, чтобы вырвать его из бюрократических пут. Стоит подумать над тем, как добиться того, чтобы главными школами были промышленные центры нашего труда, и совхозы, и колхозы. Между прочим, товарищи, арена таких гигантских работ, как Днепрострой, на наших глазах показывает нам, какое огромное технико-образовательное значение имеет эта стройка. Если развернется в дальнейшем целый ряд таких строителей в ближайшие годы, каково будет соотношение сил между этими очагами не только работы, но и культуры, и нашими обычными техникумами и вузами? Не перенесется ли центр тяжести в подготовке кадров именно сюда?

Я сказал, что в нашем финансовом плане мы, поднявшись до мобилизации 17 млрд. рублей, посягнули на более чем 50% народного дохода. Это, товарищи, в жизни других стран бывает только тогда, когда имеет место наличие военной боевой обстановки. Но именно эти цифры и факты, которые я вам сообщил, говорят о том, что налицо имеется действительно военная боевая обстановка по всему фронту нашего хозяйственного строительства, но эта военная боевая обстановка обусловлена действительно такими колоссальными сдвигами в жизни трудящихся, таким развертыванием все новых и новых ресурсов, которые обеспечивают, с одной стороны, успех, несмотря на напряжения, с другой — заставляют думать о всевозможнейших средствах, которыми мы можем помочь и облегчить этот великий подъем. Продумывая это, нам приходится подчеркнуть огромное значение наших организационных вопросов. Вы знаете, что этот год, 1929/30, является как раз годом, когда мы намечаем в различных областях целый ряд новых начинаний. Вы знаете, что мы сейчас намечаем союзный Наркомзем²², вы будете слушать специальный доклад по этому поводу; вы знаете, что мы в области планирования произвели уже колоссальнейший сдвиг, мы начали теснейшим образом сливать наши плановые организации со статистическими организациями²³. Стоит перед нами огромный вопрос об изменении организационных форм всего научно-исследовательского фронта, научно-исследовательской работы. Вы знаете, что мы намечаем огромные ассигнования по линии научно-исследовательских работ, тов. Куйбышев, наверное, вам расскажет об этом. Нужно одновременно констатировать, что здесь есть рассыпной фонд. Наконец, нет сомнения, что и соотношение в работе таких органов, как Совнарком, СТО, Госплан, Рабкрин, нуждается в пересмотре. Не всегда организационные вопросы являются вопросами такой значимости. Сейчас, в эту эпоху, они, конечно, приобретают исключительное значение. Но вспомним, что говорил Владимир Ильич, который очень высоко ценил наличность хорошо работающего госаппарата. Он все-таки говорил, что с аппаратом справиться полегче, чем,

скажем, с хозяйственным строительством. Я думаю, сомневаться не приходится, что мы осуществим эти организационные сдвиги, подкрепленные гигантским ростом материальных сил, подкрепленные подъемом активности трудящихся, осуществим задачу использования на 100% живой энергии, использования ее сил по-новому так, чтобы никогда уже мы не слышали впредь о превращении выдвиненцев в «задвиненцев».

И тогда, товарищи, 1929/30 год славно войдет в серию тех почетных послеоктябрьских лет, 12-ую годовщину которых мы недавно праздновали.

В свете этих цифр, в свете того народнохозяйственного плана, который я в беглых чертах развернул перед вами, я утверждаю, что, несмотря на все потери и испытания этих 12 лет советского строительства, они были двенадцатью ударами похоронного колокола для капиталистического мира. Они говорят, что 12-й час капитализма пробил.

Председатель. Сейчас 9 ч. 20 м. Очевидно, что доклад тов. Куйбышева придется отложить на завтра. Просьба завтра всем явиться ровно в 11 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

Утро, 11 ноября

Председатель (Рудзутак). Заседание продолжается. Слово для доклада имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. При обсуждении контрольных цифр на 1929/30 г. прежде всего нужно подвести некоторые итоги минувшего 1928/29 г.

Крайне важно хотя бы кратко взглянуть, с активом или с пассивом вышли в 1928/29 г. рабочий класс и партия? Правильна ли была политика партии в деле руководства хозяйством? В чью пользу решается спор, который был в течение 1928/29 года? Партия ли права или правы те, кто атаковал партию, атаковал правильность руководства партией хозяйственной политикой? Права ли партия или правы правые уклонисты?

Эти вопросы стоят ребром, на них нельзя не ответить, прежде чем мы перейдем к перспективам 1929/30 г.

Актив или пассив имеем мы в результате 1928/29 г.? Тов. Кржижановский подробно останавливался на итогах 1928/29 г., я хотел бы только кратко остановиться на некоторых сторонах этих итогов.

В социально-классовом отношении что мы имеем в результате политики партии в 1928/29 г.? В рабочем классе мы видим огромное проявление активности, небывалый подъем активности, выразившийся в широком развертывании самокритики, выразившийся в широком развертывании процесса социалистического соревнования. Рабочий класс всколыхнулся для быстрейшего построения социализма, для активного участия в социалистическом строительстве. Не стоит приводить фактов этой активности, ибо ими пешрит* вся наша жизнь последнего времени, ибо о них вы все превосходно знаете. Приведу только несколько примеров, которые, мне кажется, говорят очень много. Вот недавно на конференции молодежи в Ленинграде, в Володарском районе, был констатирован такой факт: «В Ленинграде 7 ноября состоится пуск мощной турбины электростанции „Кр. Октябрь“. Установку котлов для станции производила немецкая фирма „Бютнер“, для этого были выписаны специально подготовленные немецкие рабочие, последние монтировали каждый котел 5¹/₂ месяцев, в такие сроки немецкими рабочими смонтированы 2 котла, № 5 и № 6. Техническое руководство строительства считало, что такие сроки монтажа котлов слишком медленны, был поставлен вопрос о ведении монтажа советскими рабочими, для этого была организована ударная бригада из 20 чел. молодежи под руководством мастера коммуниста тов. Щербакова. Результаты работы этой ударной бригады были следующие: были смонтированы 3 котла (водотрубные, площадь нагрева 1750 кв. метров, в СССР устанавливаются такой мощности котлы впервые), каждый котел монтировался не 5¹/₂ месяцев (как у немецких рабо-

* Так в тексте (ред.).

чих), а 2¹/₂ месяца. Технический директор фирмы „Бютнер“ монтаж котлов молодежной бригады признал безукоризненным. Работа данной ударной бригады ускорила срок окончания работ на станции, что дало экономию производству в 600 000 руб.

X районная конференция ВЛКСМ Володарского района считает необходимым, чтобы данная молодежная ударная бригада была закреплена для работы по монтажу котлов на других строящихся тепловых станциях СССР, так как таких квалификаций в СССР нет, квалифицированную силу для такого рода работ до сего времени приходилось вытребовать из-за границы. Молодежная бригада 5 ГЭС „Кр. Октябрь“ сумела понять заграничную технику и даже ее перегнала в вопросах быстроты монтажа котлов высокой мощности.

Районная конференция просит дать ваш принципиальный ответ по вопросу использования молодежной бригады не позднее 3 ноября с.г., так как в этот день заканчивает свою работу X районная конференция ВЛКСМ Володарского района.

По поручению президиума конференции (подпись). 31/Х–1929 г.»

«Инженерно-техническая часть строительства электростанции „Красный Октябрь“ поддерживает обращение X конференции ВЛКСМ Володарского района о закреплении для работ по монтажу котлов на других строящихся тепловых станциях СССР наших молодежных ударных бригад, которые своей инициативой в работе и быстрым пониманием заграничной техники сумели справиться с такой крупной работой, как установка котлов высокого давления на электростанции „Красный Октябрь“.

Зав. теплотехнич. отд. инженер Голубцов. 31/Х–29 г.»

Вы видите, что разбуженный к величайшей активности правильной политикой партии рабочий класс в 28/29 году уже имеет возможность на отдельных участках строительного фронта перегнать темпы, которые достигаются иностранными рабочими. Крайне любопытны отзывы о том трудовом порыве, который у нас имеется, со стороны людей чуждых нам, людей классово враждебных.

Я имею отзыв одного инженера фирмы Канн, крупнейшей американской фирмы, которая строила наиболее крупные заводы Форда в Америке, о строительстве Сталинградского тракторного завода. Я не буду читать всего письма, хотя оно крайне интересно, прочту некоторые выдержки:

«Я был сильно удивлен и удовлетворен, когда увидел, какие достижения были сделаны по данное число. Перед началом строительных работ мы вырабатывали в Детройте программу последовательного развития различных работ по постройке завода, и во время осмотра работ убедился, что все то, что было к тому сроку намечено, было действительно закончено. В сущности, некоторые части работ были закончены еще задолго до намеченного срока. Например, стальные конструкции для главного сборочного цеха согласно программе должны были закончиться лишь через несколько месяцев. На самом же деле воздвижение этих стальных конструкций было начато 25 сентября и будет окончательно завершено 23 октября, т.е. в период времени меньше 30 дней. Надо помнить, что этот сборочный цех будет, вероятно, самым большим заводским сооружением во всем Союзе в настоящее время.

Установка стальных конструкций кузнечного цеха была начата 11 октября и будет закончена к 23 октября, т.е. в течение 16 дней. Это опять-таки является самым большим кузнечным цехом в СССР.

Конечно, я очень доволен достижением таких результатов в этой стране, так как это доказывает, что стальные конструкции могут быть установлены в этой стране так же быстро, как в Америке».

В другом месте и в другом письменном сообщении эта фирма Канн пишет:

«Быстрота и экономия в установке стальных конструкций в большой мере объяс-

няются сотрудничеством со стороны советских рабочих, производивших данные работы. Кроме похвального, мы ничего другого о них сказать не можем. Они более сообразительны (интеллигентны), чем наши рабочие. Если им дать правильное руководство, если им не мешать в работе (предмет, к которому я еще вернусь в дальнейшем), если им дать соответствующий стимул в том смысле, чтобы их мастера и руководители работали так же тяжело, как они, мы могли бы достигнуть лучших результатов с ними, чем с нашими рабочими в Америке.

Я не пытаюсь отпускать по их адресу незаслуженные комплименты, я стараюсь лишь изобразить действительные факты. Если мы могли бы получить соответствующую поддержку в смысле всей рабочей силы, которая нам нужна, и необходимых материалов к тому сроку, когда нам это нужно, мы тогда в лице завода Тракторостроя дали бы вам наиболее экономную и быстрейшую постройку завода, когда-либо построенного в этой стране».

В дальнейшем представитель фирмы Канн говорит о тех помехах, которые имеются на строительстве, причем помехи заключаются не в малой производительности рабочих, не в малой квалифицированности наших рабочих, а помехи эти – в недостаточной организации работ, на что он особенно напирал, в недостаточной благонадежности и в плохом качестве наших командных кадров. Он отпускает по адресу нашего инженерства очень колкие и язвительные замечания, причем аргументирует это свое отношение к нашему инженерству совершенно конкретными примерами. Он говорит:

«Накладные расходы на этих работах, как нам сказал председатель Тракторостроя²⁴, составляют 30% общих расходов; в Америке они составляют меньше чем 7%. Громадные накладные расходы создаются, главным образом, благодаря тому, что в Сталинграде имеются канторы, переполненные инженерами, вычисляющими ставки на сдельные работы и производящими всякие другие калькуляции. Когда все ставки высчитаны, то, как это имело место в вышеуказанном случае, ставки на сдельные работы оказались совершенно неправильными. Большинство этих инженеров должны были бы находиться на месте работ и показывать рабочим, как экономить на производстве».

Когда фундамент был заложен, м-ра Колдера строго раскритиковали за его метод установки болтов фундамента для стальных колонн. Его критиковали за его метод заливки в основаниях колонн. Он продолжал по своему собственному методу, невзирая на все комиссии, которые были посланы к нему, чтобы убедить его этого не делать. Экономия на стоимости и быстрота стальной конструкции являются оправданием правильности его методов.

Колдере сказали, что он не может положить кирпичные основы, прежде чем воздвигнуты стальные конструкции. Он доказал, что это можно сделать, так как положил 45 000 кирпичей в основы стен, прежде чем стальные колонны были воздвигнуты на место, таким образом, выиграв столько времени в строительстве.

Из этого следует, что, если мы должны учить ваших инженеров применять американские методы постройки, они должны настроиться на более восприимчивый лад. Они должны наблюдать, когда мы им показываем что-нибудь новое, они должны стремиться к тому, чтобы научиться новому, которое рационализирует и поднимает производительность, а не пытаться приостановить наши усилия всякий раз, когда американские методы оказываются противоположными их методам».

Таким образом, если и есть задержки в осуществлении американских темпов строительства на наших заводах, то эти задержки идут не со стороны наших рабочих. Рабочий, зараженный трудовым энтузиазмом, может сделать чудеса. Таким образом, мы видим на стороне рабочего класса взрыв трудового энтузиазма, мы видим стремле-

ние рабочего поднять свою производительность, мы видим огромную тягу рабочих к лучшим методам работы, мы видим огромную инициативу, которую проявляют рабочие повсюду и везде в деле введения непрерывного производства, рационализирующего производство, дающего возможность использовать лучше машины и орудия производства, дающего возможность увеличить количество рабочих дней и тем самым достигнуть совершенно неслыханных темпов работы нашей промышленности. Мы видим огромный взрыв трудового энтузиазма. Совершенно ясно, что этот плюс является в высокой степени весомым с точки зрения перспектив будущего нашего развития.

Что мы видим в крестьянстве? Мы видим огромную тягу к колхозам. 28/29 г. является историческим годом с точки зрения отношений между рабочим классом и крестьянством, с точки зрения отношения крестьянства к советской власти и к социализму.

Пошел в колхозы не только бедняк, но двинулся огромной лавиной и середняк. Такие факты, как готовность к коллективизации целых районов, округов, говорят о действительно историческом сдвиге, который произошел в крестьянстве. Совершенно ясно, что этот исторический сдвиг в сторону социалистических форм хозяйствования в деревне произведен благодаря правильной политике партии, благодаря ленинской политике партии, благодаря политике партии, направленной на союз с середняком, опираясь на бедняка, благодаря политике партии, ведущей и бедняка и середняка на борьбу с кулаком. Здесь мы видим тоже огромный плюс в результате 1928/29 г. Тов. Кржижановский подробно останавливался на процессе коллективизации, который так бурно протекал в 1928/29 г. и который имеет тенденцию еще более бурными и еще более стремительными темпами расти в последующие годы. Я сейчас ограничусь констатированием этого факта при подведении итогов политики партии в 1928/29 г. И здесь мы имеем огромный плюс.

Эти огромные сдвиги, происшедшие в области социально-классовой, естественно, являются результатом правильной политики партии в области планирования хозяйства и в области руководства хозяйством. В области хозяйства мы имеем большие достижения. 1928/29 г. является тоже знаменательным в том смысле, что именно теперь мы убедились и сумели учесть огромные резервы, хранящиеся в нашей системе советской власти, в системе управления хозяйством. 1928/29 г. показал, что все проектировки пятилетки, которые назывались оптимальными и которые при составлении пятилетнего плана многим и многим представлялись как предел возможных достижений, этот оптимальный вариант пятилетнего плана имеет тенденцию стать минимальным планом. Уже теперь обнаружилось, 1928/29 г. это обнаружил, что почти во всех отраслях народного хозяйства и во всех отраслях промышленности мы превзойдем пятилетний план. Уже 1928/29 г. в сопоставлении с проектировками для этого года обнаружил, что в области промышленной продукции мы превзошли пятилетний план, в области социалистических форм сельского хозяйства мы значительно превзошли пятилетний план уже в 1928/29 г. 1929/30 г. дает дальнейшее доказательство того, что пятилетний план, так называемый оптимальный вариант, превращается в минимальный план²⁵. В самом деле, если уже в 1929/30 г. в результате урожая 1930 г. мы будем иметь свыше 50% товарного хлеба, полученного от социалистического сектора, тогда как пятилетний план предусматривал, что 43% товарного хлеба будет получено в результате урожая 1932 г., то это говорит, что проектировки пятилетнего плана будут превзойдены и в области сельского хозяйства. 50% с лишним товарного хлеба, полученного от социалистического сектора, это по существу означает начало изжития хлебного кризиса, начало изжития зерновой проблемы, начало совершенно иного положения с делом продовольственного снабжения городов и т. д. и т. д.

Благополучие рабочего класса в течение 1928/29 г. получило тоже значительный сдвиг вперед. 7-часовой рабочий день к концу 1928/29 г. уже введен для 500 000 рабочих; зарплата повысилась свыше, чем на 10%. Культурное обслуживание рабочего класса увеличилось. Социальное страхование становится огромным фактором в деле улучшения положения рабочих, поскольку на это дело ассигнуются огромные средства. Мы имеем и рост реальной заработной платы, тогда как повсюду и везде, во всех капиталистических странах, во всех странах мира в настоящий момент мы имеем обратную тенденцию – понижение заработной платы.

Вот в самых суммарных чертах итоги 1928/29 г. в области хозяйства.

Правильна ли была политика партии?

Г о л о с. Правильна.

Куйбышев. Перед лицом вот этих итогов политика партии была правильна. Политика партии была правильной, несмотря на то, что она проводилась в борьбе с правыми, несмотря на то, что партию старались сбить на другой путь. Мне кажется, эти итоги должны каждому мыслящему члену партии сказать, что политика правых потерпела полное банкротство, какое не потерпела так быстро ни одна из наших оппозиций.

В самом деле, правые утверждали, что мы имеем деградацию сельского хозяйства. На деле мы имеем бурный рост социалистического сектора. Правые утверждали о кризисе, о необходимости сдержки темпов нашего развития. Иначе как возражением против политики партии в области темпов индустриализации нельзя понять статью т. Бухарина «Заметки экономиста»²⁶. Партия взяла те темпы, которые нужны были для данного периода, и партия вышла победителем.

«Феодалная эксплуатация крестьянства»²⁷, – вы помните это гнусное обвинение, брошенное в лицо партии, в лицо Центрального Комитета. История посмеется над этими каркающими пророками, которые оказались банкротами через несколько месяцев после своего карканья. Не феодалная эксплуатация крестьянства, а укрепление смычки между рабочим классом и крестьянством и огромная тяга крестьянства и в особенности середняка к коллективным формам хозяйства, к социалистическим формам хозяйства. Укрепляется смычка, укрепляется руководящая роль в этой смычке рабочего класса. Итоги 1928/29 г. говорят о полном банкротстве линии правых. И это нужно прямо сказать. Всякий честный член партии, поддавшийся влиянию правых, должен это открыто признать.

Когда на заседании Политбюро ЦК утверждались тезисы по контрольным цифрам²⁸, то тов. Рыков сказал, что он согласен со всеми тезисами, кроме той части, которая полемизирует с правыми. Я думаю, что такой позицией теперь не отвертеться. Если тов. Рыков и его единомышленники считают, что все, что написано в тезисах по контрольным цифрам, правильно, то они должны сказать, что неправильно все то, что они утверждали до сих пор. Если правильно, что мы можем взять такие большие темпы коллективизации сельского хозяйства, если правильно, что уже в будущем году мы можем добиться 50% с лишним товарного хлеба от социалистического сектора, то как же может быть правильно их обвинение в «феодалной эксплуатации крестьянства» со стороны советской власти и партии? Если правильно, что мы можем взять такие огромные темпы развития и промышленности, и сельского хозяйства, и всего народного хозяйства, то как же могут быть правильны их карканья и пророчества относительно кризиса и деградации сельского хозяйства и т. д.? Если правильны тезисы ЦК, то, значит, правильна и та часть их, которая констатирует банкротство правых.

Итоги 1928/29 года, как я уже говорил, главным образом, заключаются в огромной активности рабочих и крестьянских масс в деле строительства социализма в нашей стране, и эта огромная активность дает возможность на 1929/30 год спроектиро-

вать очень большие темпы развития. Я буду касаться только промышленного сектора нашего народного хозяйства в деле проектировки 1929/30 г., причем я отнял бы у вас слишком много времени, если бы я останавливался на всех отраслях промышленности. Мне придется остановиться на наиболее узловых отраслях промышленности и потом дать общую характеристику промышленного плана.

Я начну с тех отраслей промышленности, которые дают хлеб промышленности и народному хозяйству, с энергетики. Это наиболее важные отрасли промышленности, и это наиболее напряженные отрасли промышленности. Мы обязаны в этих отраслях задаться наиболее напряженными и большими темпами, так как иначе не будет того фундамента, на котором могут развернуться вся промышленность в целом и все народное хозяйство.

Прежде всего, электрификация. В области электрификации на 1929/30 год предположено развернуть огромное строительство, измеряемое 608 млн. рублей против 369 млн. прошлого года. Это значительно больше, чем пятилетний план. Пятилетний план предполагал 450 млн. рублей на электрификацию. Из этих 608 млн. рублей на районные станции будет затрачено 513 млн. рублей, остальные будут затрачены на станции общего пользования и на сельскую электрификацию. Кроме того, к этому надо прибавить огромное электростроительство, идущее по линии промышленности, входящей в промышленные предприятия. На это тратится 145 млн. рублей.

Г о л о с. Сюда не входят.

Куйбышев. Это не входит в 608 млн. рублей. Таким образом, мы имеем строительство порядка 750 млн. рублей в области электростроительства. Что это дает? Что дают, прежде всего, те затраты, которые уже были сделаны на электростроительство в прошлые годы? Мы в настоящий момент имеем несравненно больше электрической энергии, чем это было в довоенное время: 1900 млн. квт. до войны и 8700 млн. квт. в 1929/30 году. 1900 млн. и 8700 млн., т. е. в $4\frac{1}{2}$ раза больше электрической энергии мы будем иметь в 1929/30 году, чем до войны.

8700 млн. киловатт-часов – это значительно больше прошлого 1928/29 года: в прошлом году мы имели 6500 млн. квт. часов. Рост 1929/30 года по сравнению с прошлым годом на 34%. Особенно быстро растут районные станции, что естественно в нашей стране с плановым хозяйством. Районные станции растут на 54%, тогда как промышленные растут на 23%.

Г о л о с. Не везде это.

Куйбышев. Пока еще промышленные станции больше подают электрической энергии, чем районные. Но темп роста районных станций значительно больший. Я могу привести цифры. В 1928/29 году районные станции давали 2400 млн. киловатт-часов; промышленные давали 3200 млн. киловатт-часов. В будущем году районные будут давать уже 3700 млн., т. е. возрастут на 54%, промышленные будут давать 4 млрд., т. е. также больше, чем районные, но уже районные догоняют промышленные электрические станции. Сильно увеличится и мощность электрических станций. В 1928/29 году мощность была 2300 млн. киловатт-часов, в 29/30 г. она будет 2970 млн. киловатт-часов, рост на 29%. Обращаю ваше внимание на эти две цифры: 29% рост мощности и 34% рост выработки электроэнергии. Это говорит за то, что мы идем в области электростроительства по наиболее экономному пути, по пути строительства районных электростанций, которые при меньшем росте мощности дают большее количество выработки электрической энергии.

Основные объекты строительства. Во-первых, те, которые заканчиваются или уже закончены в последние недели и месяцы: Штеровка, «Красный Октябрь», Эсхар – первая очередь²⁹ ...

Косиор. Штеровка не заканчивается.

Куйбышев. Т. е. как не заканчивается?

Косиор. Никак не заканчивается.

Чубарь. Пять месяцев не хочет «ходить» турбина.

Куйбышев. Там имеются неполадки, но во всяком случае окончание этой турбины близко.

Будет закончен в 29/30 году целый ряд станций. Будут закончены станции «Красный Октябрь» (я уже ее называл), Кашира – третья очередь, Челябинская будет закончена в 29/30 году, Сталинградская станция. Кстати, о Сталинградской станции я должен сказать несколько слов. Мы много знаем относительно строительства Сталинградского тракторного завода, но сравнительно мало говорим относительно тех чудес, которые делаются на Сталинградской электрической станции. Начатая в июне-июле, она уже возведена под крышу, и скоро будет окончена монтажом, и во всяком случае не запаздает по сравнению со строительством тракторного завода. Там мы имеем буквально образец, чего мы можем достичь в случае хорошей организации и привлечения соответствующей технической помощи.

Новороссийская станция будет окончена в этом году. Я не буду перечислять список строящихся станций, их всего 28. Упомяну лишь Свирь, которая должна в этом году форсированно строиться, Днепрострой, Рионстрой, Иваново-Вознесенская, Нижегородская и т. д.

Начинаются стройкой новые районные станции: новая Ленинградская станция на торфе, «Тепло-Централь»* в Ленинграде, Бобриковская станция должна начаться близ Москвы, «Тепло-Централь» в Москве, Южская станция на грани между Нижегородским краем и Иваново-Вознесенской областью, Баксанская (условно), Зуевская...

Микоян. Баксанская каждый год у тебя условная.

Куйбышев. Есть целый ряд обстоятельств, которые заставляют задуматься над целесообразностью постройки этой станции. Нижне-Салдинская, Канакирская, Кузнецкая, Кемеровская станции начинаются строительством в этом году.

Кабаков. А на Урале не будет?

Куйбышев. Я думаю, что тов. Кабаков не прав, потому что общая тенденция размещения электрических станций имеет прямое направление на восток. Я не буду сейчас приводить цифры, но эти цифры совершенно определенно свидетельствуют, что электроэнергия сдвигается на восток и, в частности, на Урал.

Г о л о с. Кабаков удовлетворен.

Куйбышев. Это выражается в совершенно определенных киловатт-часах и миллионах рублей, которые затрачиваются на востоке и на Урале.

Иностранная техническая помощь³⁰ – мне об этом хотелось бы сказать несколько слов. Вы знаете, что мы привлекли иностранную техническую помощь к строительству Днепростроя. И я должен тут совершенно определенно сказать, что в этом отношении мы проявляем недостаточную энергию по части привлечения иностранной технической помощи к другим объектам. Правда, в некоторых случаях это происходит не по нашей вине, скажем, с фирмой Робинсон, крупной американской фирмой, с которой велись переговоры относительно отдачи на подряд строительства Зуевской электрической станции, разговоры лопнули вследствие совершенно невозможных требований, которые были предъявлены со стороны этой американской фирмы³¹. Идет речь сейчас о привлечении большой группы иностранных специалистов в Энергострой, причем эта группа будет достигать сотни человек. Таким образом, этот вид технической ино-

* Так в тексте (ред.).

странной помощи нам привлечь удастся для построения энергетических станций, но сдача в подряд крупных энергетических станций пока не выходит.

Пару слов об иностранной помощи по отношению к Свири. Я считаю, что во что бы то ни стало мы должны привлечь Купера к свирскому строительству, воспользовавшись его предложением. Со стороны работников строительства станции Свирь и со стороны работников Главэлектро имеется кислое отношение к проекту привлечения Купера к строительству Свири.

Г о л о с. И тем не менее его надо привлечь.

Куйбышев. Мне представляется, что это отношение надо переломить и Купера привлечь к строительству Свирской станции, даже по возможности в более активной форме, чем это было на Днепре. Соответствующие переговоры ведутся.

Вторая энергетическая отрасль промышленности – уголь. Положение с углем крайне напряженное. Задание мы дали для угольной промышленности на 1929/30 год очень большое. До войны производилось у нас 28,9 млн. тонн угля. В 1929/30 году мы даем 51,6 млн. тонн, т. е. почти в два раза больше, чем в довоенное время.

Ройзенман. А денег сколько мы вложили? В пять раз больше.

Куйбышев. Совершенно очевидно, что это получается в результате вложения денег. Это на 27% больше, чем в прошлом году, когда мы дали 41 млн. тонн. Это больше, чем предполагалось по пятилетнему плану на 1929/30 год. По пятилетке предполагалось 46,6 млн. тонн, т. е. мы предполагаем дать в 29/30 году на 5 млн. тонн больше, чем предполагалось по пятилетке. Особенно тяжелое задание имеет Донуголь. Тем не менее и это напряженное задание, будучи выполнено, не создает абсолютно твердого топливного баланса. Потребности растут с необыкновенной быстротой. Скажем, 1928/29 год мы закончили со значительно большим ростом потребности в угле, чем это предполагалось по плану, и с некоторой недовыработкой угля по целому ряду бассейнов. 1929/30 год не сулит нам сколько-нибудь значительного увеличения запасов, даже в том случае, если программа будет выполнена целиком. Но она должна быть выполнена во что бы то ни стало – это боевое задание, которое едва ли не является наиболее важным из всех заданий 1929/30 года. Во что бы то ни стало выполнить угольную программу...

Кржижановский. И особенно обратить внимание на положение Донбасса.

Куйбышев. Особенно по Донуглю, поскольку донецкий уголь решает все.

Сталин. Украинцы не хотят выполнить?

Косиор. Наоборот.

Куйбышев. Я лично считаю, что это трудное и напряженное задание нам поможет выполнить непрерывка³². В угольной промышленности мы вводим непрерывное производство довольно быстрым темпом. Мы полагаем, что в течение 1929/30 года 80% всей угольной промышленности должно быть переведено на непрерывное производство, может быть, этот процент даже следует превзойти. Мы сейчас исследуем, почему нельзя непрерывное производство ввести и на остающихся 20%. Ссылаются на технические трудности, ссылаются на техническую невозможность введения непрерывного производства на отдельных участках. Я думаю, что задачей партийных организаций, и хозяйственных, и профессиональных, является проработать этот вопрос и по возможности всю каменноугольную промышленность уже в этом году, для облегчения выполнения программы по углю, перевести на непрерывное производство.

Нужно иметь в виду, что на капитальное строительство по углю даются очень крупные средства. И тов. Ройзенман был прав, когда он напомнил о том, что вкладывались все время очень большие средства. Угольная промышленность в былые годы занимала львиную долю тех капитальных работ, которые тогда в стране производи-

лись. И в этом году мы даем 268 млн. рублей на уголь против 165 млн. прошлого года, т. е. на 100 млн. больше, чем в прошлом году. Пятилетка предполагала 200 млн., больше, таким образом, на 68 млн. рублей, чем предполагал пятилетний план.

Эти огромные ассигнования должны быть использованы для того, чтобы во что бы то ни стало обеспечить эту добычу в 1929/30 году и подготовить добычу следующих лет.

Укажу на то, что в области разведок мы в 1929/30 году пошли на значительное увеличение ассигнований в сравнении с прошлыми годами. Вот динамика ассигнований на разведку по углю: в 1927/28 г. – $3\frac{1}{2}$ млн., в 1928/29 г. – 8 млн., в 1929/30 г. мы ассигновали на это дело $14\frac{1}{2}$ млн. рублей.

Какие капитальные работы будут производиться в области угля? В Донугле будет продолжаться проходка 16 новых шахт и реконструкция 14 старых шахт, причем 9 из 16 новых шахт войдут в работу в 1929/30 году приблизительной мощностью в 8 млн. тонн угля. Вновь начинается проходка трех новых шахт, и пять шахт будут подвергнуты крупной реконструкции. Большая работа будет по подмосковному углю, где продолжается проходка 11 шахт новых и начинается 4 новых шахты. По Уралуглю закладывается 5 крупных и 5 средних шахт; по Дальуглю 2 шахты закладываются; по Сибуглю закладывается новых 5 шахт; по Средней Азии 2 капитальных шахты, обе вместе мощностью в 600 000 тонн угля. Наконец, нужно упомянуть относительно Ткварчел³³, куда ассигновывается 5 млн. рублей для разработки тамошних угольных пластов. Эта проблема, как вам известно, является еще и до сих пор спорной, но правительство решило все же забронировать определенные средства на это месторождение с тем, чтобы после тщательного изучения этого вопроса – а изучение это сейчас как раз производится – с весны начать разработку первых угольных шахт ткварчельского угля.

В этом году будет сделан большой сдвиг в области механизации: против 25% – 28/29 года, если брать все угольные бассейны, мы будем иметь 39% механизированной добычи по всем районам, а если взять Донуголь, то в 29/30 году мы будем иметь 44% механизированной добычи.

Довольно много сделано в области привлечения иностранной технической помощи для угольной промышленности, имея в виду крайнее неблагополучие с кадрами в этой отрасли промышленности, большее неблагополучие, чем где бы то ни было, поскольку вредительство там развертывалось наиболее широко и необходимость пополнения иностранными силами нашего инженерства там стала наиболее остро.

У нас имеются иностранные организации по проектированию новых шахт: так, например, заключен договор с американской фирмой «Алленгарсия», причем группа инженеров этой фирмы будет работать у нас здесь и проектировать некоторые шахты Донбасса и Сибири; дальше – американская фирма Робертс и Шеффер, которая будет работать за границей и там будет прорабатывать проекты для Донбасса; наконец, фирма «Стюарт» – американская фирма, которая будет работать в нашей стране, беря объектами для проектирования шахты Донугля, Мосугля и Урала. По проходкам мы заключили договор с тремя немецкими фирмами для Сибири. Дальше, заключили договор с Тиссеном для Донбасса, заключен договор с Гутманом по врубовым машинам. Наконец, «Стюарт» (американская фирма) дает нам несколько крупных инженеров для рационализаторских работ.

Помимо необходимости выполнения программы добычи угля, я должен подчеркнуть крайне важную задачу снижения удельного расхода топлива по всем секторам нашего народного хозяйства. Это – обязательная задача, которая должна быть выполнена в 1929/30 году. По промышленности удельный расход топлива должен сократиться

на 12 $\frac{1}{2}$ –13% и по транспорту – на 5%. Должен отметить, что в 1928/29 году задание по сокращению удельных расходов топлива было выполнено по промышленности и по транспорту даже с некоторым превышением.

В области нефти мы задаемся задачей – произвести на 747 млн. рублей против 607 млн. рублей, которые были заданы пятилеткой, и против 600 млн. рублей, которые фактически выполнены в 28/29 году. Рост на 17% в сравнении с 28/29 г.

Тут нужно с особенной силой подчеркнуть проблему новых районов. Внимание управляющих органов хозяйства должно быть сосредоточено на развитии новых районов, в частности, Урала, Эмбинского района, Ухты. Эти районы должны во что бы то ни стало быть под постоянным пристальным вниманием со стороны всех хозяйственных органов, дабы создать на будущий год мощные возможности и для экспорта, и для удовлетворения растущих потребностей нашей страны. В частности, на Урале по решению Политбюро ЦК³⁴ будет заложено не менее 50 буровых скважин с тем, чтобы уже в 29/30 году Урал стал эксплуатационной единицей, дающей нефть, дающей топливо.

Капитальные работы в области нефти будут произведены в 29/30 году в размере 286 млн. рублей, по пятилетке предполагалось 230. Какие из работ нужно указать? Окончание нефтепровода Батуми – Баку, нефтеперегонный завод в Батуми плюс крекинг там же. Будет построено в 29/30 году 14 крекингов, из них вступает в работу в 29/30 году 3 крекинга фирмы Джейнинс и 8 крекингов фирмы Винклер-Кох. 11 крекингов вступят в работу в 29/30 году. Это совершенно новое производство, до сих пор не известное, получение бензина путем определенного технологического процесса, производимого над мазутом. Расширение нефтепровода Грозный – Туапсе, строительство нефтеперегонных и других заводов. Бурение будет произведено в размере 575 тыс. метров против 465 тысяч метров прошлого года. Нужно отметить продолжение рационализаторских мероприятий в области нефтяной промышленности. Скажем, вращательное бурение достигает 78%, насосные скважины достигнут 85%. В 29/30 году электрификация скважин достигнет 95%, т. е. почти закончится, а в Баку электрификация скважин достигнет 100%, там все скважины будут электрифицированы.

Не особенно хорошо обстоит дело с привлечением иностранной технической помощи. Я буду при обзоре каждой отрасли промышленности говорить об иностранной технической помощи, потому что считаю, что в 29/30 году этот вопрос является одним из стержневых вопросов. Если мы хотим действительно взять те темпы, которыми мы задались для 29/30 года и для последующих лет, то вопрос об иностранной технической помощи, об усвоении новых иностранных более высоких технологических методов производства и строительства является решающим. В области нефти с иностранной технической помощью дело обстоит не особенно хорошо. Есть договор, например, с французской фирмой Шлюмберже на электрическую разведку нефти. Предполагается заключить с иностранной фирмой тоже договор на строительство крекингов, на постройку этого производства на Таганрогском заводе (с фирмой Винклер-Кох). По буровым инструментам, т. е. по производству у нас в стране этого инструмента (на заводе им. лейтенанта Шмидта в Баку), тоже предполагается договор с ЭМСКО или другой американской фирмой. Вот и все, что мы можем сказать относительно иностранной технической помощи в области нефти.

Я думаю, что это недостаточно и на это должно быть обращено большое внимание. Можно еще больше рационализировать процессы, можно добиться лучших показателей, чем это имеется сейчас, если мы усвоим полностью американские методы производства, бурения и разведки. Скажем, у нас еще дорога проходка, у нас еще очень большие сроки буровых проходок и т. д. и т. д. Все это должно быть исправлено

и улучшено. С теми же самыми ассигнованиями на нефть мы могли бы добиться больших результатов и двигаться не на 17% в 1929/30 году, если бы мы работали по-американски в области нефти.

Я перехожу к отраслям промышленности, не относящимся к энергетике. Я должен остановиться на этой отрасли промышленности, поскольку она является узким местом промышленности и народного хозяйства. Мы должны во что бы то ни стало двинуть вперед наше машиностроение для того, чтобы преобразовать нашу страну. И промышленность, и сельское хозяйство, и транспорт требуют машин во что бы то ни стало. Голод на машины едва ли не является наиболее острым голодом из всех, так сказать, «товарных голодов», которые имеются в нашей стране. Мы принуждены огромное количество машин ввозить из-за границы. Для промышленности, для преобразования ее на более высокой технической базе, мы принуждены ввозить машины из-за границы. Мы должны ввозить трактора, мы должны ввозить сельскохозяйственные машины, автомобили. Мы должны обходиться старыми методами производства во многих случаях, не имея возможности у нас внутри построить совершенные и современные машины. Для этого нужен металл. Вот почему наиболее ответственным участком работы промышленности в будущем 1929/30 году является металл, является черная металлургия. Сдвиги тут уже сделаны. Черная металлургия уже перешла тот роковой довоенный уровень, который тяготел над нею в течение ряда лет. Вы помните тогда, когда уже многие отрасли промышленности перешагнули далеко довоенный уровень, черная металлургия была ниже этой позорной черты, потому что довоенный уровень черной металлургии – это нищенство. Черная металлургия теперь перешла этот довоенный уровень. Но это только первый шаг, должны быть сдвиги значительно более крупные. Когда я буду говорить о черной металлургии, я скажу о тех ассигнованиях, которые мы даем на черную металлургию, о тех заводах, которые должны строиться в области черной металлургии.

Совершенно ясно, что базой развития черной металлургии является железная руда. Поэтому о ней нужно сказать несколько слов.

Тут у нас дело обстоит плохо. Мы задались большими темпами для 1929/30 года. Мы хотим добыть 11 млн. тонн железной руды против 7 млн. тонн, которые мы добывали в 1928/29 году, таким образом, рост на 55%.

В этой тяжелой отрасли промышленности такие темпы роста, конечно, крайне трудны и напряженны. По пятилетнему плану предполагалось в 29/30 году добыть 10 200 000, таким образом, мы сильно превышаем и пятилетний план. В частности, ЮРТ получил очень напряженное задание – 7 млн. тонн против 5,9, которые предполагались по пятилетнему плану. Можно ли выполнить эту напряженную программу? Я считаю, что можно, если решительным образом изменить методы работ. Возьмем, например, ту же самую иностранную техническую помощь. Казалось бы, что в этой тяжелой отрасли промышленности, где американская и европейская техника сделали очень большой шаг вперед, казалось бы, здесь-то и привлечь иностранную помощь как можно более широко; между тем мы только ведем переговоры с американской фирмой Нортон о заключении договора на техническую помощь по проектировке, по рационализации и эксплуатации рудного хозяйства. Есть надежда, что через две недели этот договор будет заключен и проведен в жизнь. Он будет действовать и на ЮРТ, и на уральскую руду. Но это, конечно, бесконечно мало. Тут нужно механизировать процессы производства, тут нужно ускорить проходку шахт, улучшить и усовершенствовать методы разведки. У нас во всех этих направлениях работа идет крайне медленно. Мы медленно разведываем, затрачивая на это большие средства, мы плохо проходим и плохо эксплуатируем шахты. Все товарищи, приезжающие из-за границы, гово-

рят о том, что в этом отношении там имеются очень большие достижения. Эти достижения нужно во что бы то ни стало освоить.

Капитальные затраты на руду в этом году значительно превосходят то, что мы ассигновали в прошлом году. На ЮРТ мы даем 32 млн. против 20 млн. рублей, которые были ассигнованы в прошлом году. Поэтому нужно потребовать от рудной промышленности во что бы то ни стало выполнения этого тяжелого напряженного плана.

Перехожу, так сказать, к осевой отрасли промышленности для нашего периода — это черная металлургия. Задания, дающиеся на 29/30 год, тоже сильно превосходят то, что предполагалось по пятилетке; мы задались целью произвести $5\frac{1}{2}$ млн. тонн чугуна против 5 млн. тонн, которые считал возможным дать на этот год пятилетний план. Но это задание становится еще более напряженным, если сравнить его с 28/29 годом. В этом году мы произвели 4200 тысяч, т. е. приблизительно то, что добывали до войны в области чугуна. Теперь нам нужно произвести на 32% больше, чем в 28/29 году, тем самым на 32% больше довоенного.

Огромная программа и по стали — 6,1 миллиона, пятилетка предполагала 5,2; по прокату — 4,8, тогда как пятилетка предполагала 4 млн. В ценностном выражении металлургия в этом году должна дать продукции на 1 млрд. рублей, в прошлом году в ценностном выражении металлургия давала 820 млн. рублей. Вот это крупное и напряженное задание по черной металлургии. Капитальные работы по черной металлургии запроектированы в очень большом размере: 517 млн. рублей дается на черную металлургию против 264 млн. рублей в 1928/29 году, т. е. почти удвоение. И такая концентрация капитальных работ на этом участке, мне кажется, оправдывается всей народно-хозяйственной обстановкой 1929/30 года и последующих лет. Пятилетний план, между прочим, предполагал в 29/30 году 365 млн., а дается 517 млн. Эта цифра уже сама за себя говорит, и совершенно ясно, что за ней кроются огромные реконструктивные работы по действующим предприятиям, за ней кроются новые заводы; новое строительство займет в области черной металлургии 144 млн. в этом году.

Что из нового строительства нужно отметить? Во-первых, Магнитогорский завод, на него ассигнуется 40 млн. рублей; Кузнецкий завод — 27 млн.; Керчь — для окончания первой очереди — 19 млн.; Мариупольский трубный завод — 14 млн.; Запорожский металлургический завод (начало разворачивания работ) — 15 млн.; Чиатурский марганец — 6 млн.; наконец, продолжающийся строительством Петровский завод на Дальнем Востоке — 3 млн. Сравнительно большие ассигнования из этой цифры идут на сырьевую отрасль, т. е. на подготовку сырья для домен, на агломерационные установки, на механизацию подачи и т. д.

Всех интересуют еще некоторые заводы, которые раньше включались в план и которые я сейчас не назвал. Скажем, Криворожский завод; по-видимому, нам придется в этом году ограничиться ассигнованием на окончание проектировки этого завода. С большим количеством металлургических гигантов, чем это запроектировано ныне в плане, по-видимому, мы не сможем справиться ни технически, ни в смысле кадров людей, ни в смысле средств.

Микоян. Варейкис говорит, что вы не хотите строить Липецкий завод.

Куйбышев. Нет, только проектировка и самые начальные подготовительные работы по Липецкому заводу. Руду придется возить на юг. Это будет в продолжение всего строительства завода, так что одним годом меньше, одним годом больше, разницы тут нет, но, во всяком случае, в этом году мы не можем начать этот завод. Нам нужно будет сосредоточиться на тех заводах, которые уже начали строиться. Нам нужно сосредоточиться на Магнитогорском заводе, привлечь сюда во что бы то ни стало компетентную иностранную техническую помощь, привлечь и к проектировке, и к состав-

лению рабочих чертежей, и к самому строительству этого завода, строить его теми темпами, которые мы стали достигать в деле строительства...

Г о л о с. На Тельбесс³⁵ сколько даешь?

Куйбышев. 27 млн. рублей.

То же самое и в отношении Кузнецкого завода, то же самое и в отношении Запорожского завода, который должен срочно строиться, чтобы успеть к пуску Днепровской станции. На этих заводах нужно сосредоточиться и во что бы то ни стало достичь американских темпов. В частности, о Керченском заводе, нужно в конце концов изжить эту болячку на промышленном теле, если можно так выразиться, и нужно кончить все те работы, которые дадут возможность приступить к рентабельной эксплуатации Керченского завода. Поэтому и там должно быть форсировано строительство, и эти 19 млн. рублей должны закончить первую очередь строительства Керченского завода с тем, чтобы Керченский завод уже имел возможность выпускать 350 тысяч тонн чугуна.

С иностранной помощью в черной металлургии у нас дело обстоит не очень благополучно. Мы имеем договор с Фрейном по проектировке металлургических заводов, с Пуппе, германской проектировочной фирмой. Но этого, конечно, недостаточно, потому что нам нужно привлечь такую техническую помощь, которая на манер нашего договора с Остином обеспечила бы нам само строительство и в смысле темпов, и в смысле качества. Металлургических заводов мы еще не умеем строить. Мы можем строить отдельные домы, отдельные мартеновские цеха, и то дорого, и то дорого, но построить металлургические гиганты вроде Магнитогорского, который по первоначальному проекту дает 650 тысяч тонн, а по разработанному теперь проекту может дать при том же количестве домен 1 млн. 100 тысяч, а при дальнейшем расширении доменного производства даже 2 млн. 500 тысяч тонн, таких гигантов заводов мы сами строить не можем. Поэтому боевой задачей того органа, который станет во главе черной металлургии, является привлечение иностранной помощи к этим заводам-гигантам.

Ворошилов. А вообще такие заводы где-нибудь есть в мире?

Куйбышев. Мощностью в 1 млн. 100 тысяч тонн чугуна имеются в Америке несколько заводов, и по последним наведенным справкам и Крупп в Германии производит не меньшее количество. Но если мы его расширим до 2¹/₂ млн. тонн, тогда это будет завод, которого нет абсолютно в Европе и который как исключение встречается в Америке. Там имеется 2-3 завода, которые производят больше 2 млн. тонн.

В области цветной металлургии мы должны в этом году произвести значительный сдвиг. Предполагается рост продукции на 32% по меди, на 39% по свинцу, но все это будет еще производство, абсолютно не удовлетворяющее потребности нашего народного хозяйства.

Объем капитального строительства в этом году значительно возрастает по сравнению с 28/29 г. В 1928/29 году на цветную металлургию было дано 46 млн. рублей, в этом году мы даем 113 млн. рублей. Пятилетка предполагала 74 млн. рублей. Так что мы даем значительно больше, чем предполагала пятилетка, и в 2¹/₂ раза больше, чем в 1928/29 году. Таким образом, фронт строительства в области цветной металлургии в этом году крайне велик. Он крайне ответственен, кроме того, ввиду крайней технической сложности процессов переработки наших руд. Политбюро на одном из своих недавних заседаний решило произвести слияние цветной металлургии и золотой промышленности и создать единое объединение, которое будет вестись и цветными металлами, и платиной, и золотом³⁶. Во главе этого объединения поставлен тов. Серебровский. Работы в этой области, в области цветной металлургии, предстоит очень много,

ибо тут мы имеем дело с очень сложным районным размещением цветной металлургии.

Она имеется в Казахстане, прежде всего. Это центральный район, на котором, по видимому, нам придется базироваться в развитии нашей цветной металлургии. Она имеется на Урале. Цветные металлы имеются в Закавказье. Разные условия залеганий, разные смеси – все это делает страшно сложными процессы переработки. Поэтому наряду с огромным объемом строительства нужно решать и сложнейшие технические вопросы, в силу чего привлечение иностранной помощи является и здесь одним из условий успешного завершения программы. Заключены уже договоры: с фирмой «Уиллер» (Америка) по проектированию новых заводов, причем уже работают здесь 17 инженеров; с французской компанией «Дюр-Алюминий»; с германской фирмой «Вальтер Митке» по производству специального цинка. Ведутся переговоры с французской алюминиевой компанией, но эти переговоры едва ли приведут к благополучному концу, потому что французская алюминиевая компания запрашивает очень дорого. Очевидно, этот фронт привлечения иностранной технической помощи должен быть значительно расширен.

Если черная металлургия является осевой для настоящего периода развития нашего народного хозяйства отраслью промышленности, обеспечивающей и обуславливающей все остальные, то машиностроение является отраслью промышленности, которая должна заслуживать наше особенное внимание благодаря своей революционизирующей роли, которую она производит во всем народном хозяйстве. Мне хотелось бы остановиться более подробно на тракторостроении и сельхозмашиностроении, поскольку для 1929/30 г. и для ближайших лет эта отрасль промышленности должна быть предметом внимания не только промышленных органов, не только рабочего класса, но и всей страны и, в частности, крестьянства. Крестьянство смотрит с ожиданием на промышленность и ждет, когда мы дадим ему дешевый трактор и достаточное количество сельскохозяйственных машин. Стихийная тяга, огромная тяга к коллективизации ограничивается недостатком вот этой энергетики в деревне. На коняге, на сохе, на устарелом плуге трудно построить хорошее, крупное социалистическое хозяйство. Нужен трактор, нужна сложная сельскохозяйственная машина. Поэтому Политбюро ЦК специально занялось проблемой тракторостроения и сельхозмашиностроения. Политбюро выбрало специальную комиссию, которая прорабатывала этот вопрос и в конце концов наметила определенную программу для ближайших лет в области тракторостроения и сельхозмашиностроения³⁷. Причем эта программа является более напряженной, чем какая бы то ни было из всех программ, данных для той или другой отрасли промышленности. И это совершенно правильно. Именно в этой области мы должны взять наиболее напряженный темп. Мы должны пойти темпами предельными, теми, которые возможны для пролетарского государства при мобилизации абсолютно всей энергии, всей воли рабочего класса. Что только можно, мы должны сделать, ибо иначе...

Косиор. Даже больше того, что можем.

Куйбышев. Ибо иначе мы запоздаем с обслуживанием сельского хозяйства, ибо иначе промышленность превратится в тормоз развития коллективизации сельского хозяйства, а не в ведущее его начало. Поэтому Политбюро было абсолютно право, когда взяло в этом отношении темпы неслыханные, если можно так выразиться.

Что мы предполагаем в области тракторостроения? Прежде всего, что у нас есть? У нас сейчас имеется тракторная мастерская Путиловского завода, производшая в 1928/29 году 3000 тракторов, которая должна произвести в 1929/30 году 10 000 тракторов (10 сил на крюке типа Фордзон). Все знают, что этот тип трактора, хотя он посте-

пенно и улучшается, уже не может удовлетворять растущего крупного сельского хозяйства. Для крупного сельского хозяйства, для крупных колхозов, тем более для гигантов совхозов требуются значительно более мощные трактора. Тем не менее я предостерег бы всех, кто наплевательски относится к этому заводу и к этим тракторам.

Микоян. Правильно.

Куйбышев. А такое наплевательское отношение к этим тракторам имеется.

Косиор. Правильно.

Куйбышев. Говорят: «Ну, что там путиловские трактора».

Это абсолютно неверная и вредная точка зрения. Путиловский трактор сыграл огромную роль в деле начала коллективизации нашего сельского хозяйства и сыграет еще решающую роль, когда Путиловский завод будет выпускать 20 000 тракторов в год.

Косиор. Правильно.

Куйбышев. Политбюро дало ему программу – 20 000 тракторов. Начиная с 1929/30 года Путиловский завод должен дать 10 000 тракторов. Эти металлические коняги еще очень и очень сильно поработают на полях наших совхозов и колхозов и еще сильно и очень сильно помогут нашей партии и государству тянуть крестьянина в сторону социализма. Каждая сила, каждая лошадиная сила трактора обрабатывает 12–15 га; каждый путиловский трактор – от 120 до 150 гектаров коллективизированной земли, социалистической земли...

Микоян. И хлеба от этой земли.

Куйбышев. Каждая тысяча тракторов – это 150 тысяч га обработанной земли, и каждые 10 000 тракторов – это уже 1500 тысяч коллективизированной земли. Таким образом, 1500 тысяч га коллективизированной земли получится в результате производства вот этого количества тракторов на Путиловском заводе в 29/30 году. И это не пустяк, это уже огромное экономическое явление, в величайшей степени весомое, которым никоим образом нельзя пренебрегать.

Косиор. Которое в настоящий момент будет играть решающую роль.

Куйбышев. Да, будет играть решающую роль. Мы не можем много ввозить тракторов из-за границы.

Г о л о с. Факт.

Куйбышев. Мы имели, таким образом, в 28/29 году 3000 тракторов на Путиловском заводе; мы имеем 200 тракторов производства Харьковского завода, они значительно более сильные, 50-силльные.

Косиор. Как 200? 600.

Куйбышев. Нет, я говорю о прошлом годе. 200 тракторов по 50 сил – это составляет 1000 тракторов Путиловского завода. Мы будем производить в этом году 600 тракторов, что будет означать 3000 тракторов Путиловского завода, т. е. приблизительно то, что Путиловский завод делал в 1928/29 г. Таким образом, эта цифра не является уже такой маленькой. Мы на Харьковском заводе производили 200 тракторов, будем производить 600, т. е. в 3 раза больше. Я думаю, что, если приналечь на это дело, можно произвести больше тракторов на Харьковском заводе. И тов. Постышев, и все харьковские и украинские организации этому делу, мне кажется, должны уделить внимание и поучиться на опыте Ленинграда, на опыте Путиловского завода.

Косиор. Постараемся.

Куйбышев. Это, мне кажется, должен намотать себе на ус тов. Косиор, потому что такие же веские доводы, какие украинцы сейчас приводят против возможности произвести сверх 600 штук тракторов, приводились и на Путиловском заводе, когда доказывалось, что можно произвести только 2000–2500 тракторов. Однако жизнь оп-

ровергла эти мотивы, и 3000 тракторов были произведены на «Красном путиловце». И я думаю, что харьковские заводы могли бы взять на себя производство тракторов для сельского хозяйства.

Г о л о с. Там еще кое-что производят.

Косиор. Для Ворошилова машины производят.

Куйбышев. Я знаю об этом производстве, но тем не менее производство тракторов для сельского хозяйства можно было бы несколько увеличить.³⁸

Вот что мы имеем. Остальное – импорт. На 1929/30 год на полях СССР будут работать 60 тысяч тракторов. Это, конечно, капля в море с точки зрения потребности, которая имеется. Подсчитывают, что нам нужно 400 тысяч тракторов для работы на полях уже на данной стадии развития сельского хозяйства. Вот это бы удовлетворило нашу потребность, а у нас 60 тысяч.

Что мы будем иметь за последующие годы? В 1929/30 году мы будем иметь 10 тысяч тракторов производства «Красного путиловца» и 600 штук тракторов харьковских. Больше ничего. Что мы будем иметь в последующие годы? Политбюро постановило: Сталинградский тракторный завод уже в 1930/31 году должен дать 25 тысяч тракторов, мощностью 15 сил на крюке, колесных³⁹. Жизнь так идет быстро, что находятся товарищи, которые и на Сталинградский завод смотрят несколько пренебрежительно. Что это собственно не трактор, а какое-то недоразумение.

Косиор. Поддай им воздушные трактора.

Куйбышев. Им нужны значительно более мощные трактора. Все, что я говорил по отношению к Путиловскому заводу, еще в большей мере относится и к Сталинградскому тракторному заводу. Эти трактора сослужат революционную роль в деле нашего сельского хозяйства. 25 тысяч должны быть произведены уже в 1930/31 г. Задача крайне трудная. Сроки развертывания завода крайне напряженные. Скажем, в Америке они значительно более длительные, чем те, которые сейчас получаются согласно этому решению Политбюро. Но это решение должно быть выполнено.

Что это означает, в частности, для Сталинградского тракторного завода? Это означает, что темпы его строительства должны быть еще более усилены и что подготовка к производству 30/31 года должна начаться уже в последних кварталах 29/30 года и в смысле подготовки материалов, и в смысле подготовки квалифицированной рабочей силы и т. д. и т. д. Одним словом, начиная с 1 октября 1930 года должно начаться массовое производство тракторов, потому что 25 тысяч тракторов в год – это уже массовое производство. Сталинградский завод должен после полного развертывания дать до 50 тысяч тракторов, принимая во внимание две смены и непрерывку⁴⁰.

Петровский. В каком году?

Куйбышев. В следующем уже году, в 31/32 году – 50 тысяч тракторов. Это будет его конечная мощность.

Дальше. Политбюро постановило в 29/30 году начать строительство двух мощных тракторных заводов. Один завод в Челябинске (50-сильный гусеничный трактор) должен быть запроектирован мощностью в 30 тысяч тракторов.

Молотов. На 40 тысяч. Только в первый год выпуска – 30 тысяч.

Куйбышев. 40 тысяч тракторов, совершенно верно. Первый год 30 тысяч, принимая во внимание непрерывку и две смены. Южный завод – второй завод, который должен строиться начиная с 1929/30 года, тоже форсированным темпом. Этот завод должен производить трактора 30-сильные на крюке в количестве 50 тысяч. Этот вопрос подвергался в комиссии Политбюро тщательному изучению, и установлено с полной очевидностью, что для нашего народного хозяйства нужны и 50-сильные, и 30-сильные трактора – гусеничные.

Челябинский завод будет производить 50-сильные трактора, а Южный завод – 30-сильные. Вначале было предположено и Челябинский завод, и Южный завод построить на два типа тракторов, но поскольку оба начинаются одновременно и одновременно начинается выпуск тракторов, то решили для большей дешевизны тракторов и для большего удобства производства один завод построить для 50-сильных тракторов, а другой завод – для 30-сильных. Почему 50-сильный на Урале, а не на Украине? Это объясняется тем, что гигантские совхозы, нуждающиеся в 50-сильных тракторах, они несколько ближе к Уралу. Кроме того, этот завод, поскольку о нем уже идут переговоры в Америке и уже намечена фирма, которая будет проектировать и пр., имеет больше шансов, что он несколько раньше начнется строительством.

Мы будем стараться, чтобы в 1929/30 г. оба завода строились одним темпом. Политбюро постановило ассигновать по 50 млн. руб. на строительство каждого завода: 50 млн. руб. на Челябинский завод и 50 млн. рублей на Южный завод. Но ввиду того, что раньше проектировался только Челябинский завод, то переговоры в Америке начались только по поводу Челябинского завода.

Я еще забыл сказать об одном решении Политбюро – относительно тракторов для пропашных культур. Политбюро предложило в определенный срок подработать этот вопрос с тем, чтобы обследовать возможность приспособления для этого типа тракторов Путиловского завода и, в случае невозможности, предпринять начало строительства этого завода с 1930/31 года.

Г о л о с. Где?

Куйбышев. Этот вопрос еще не разрешен. Трактора будут 15-сильные, трехколесные. Вот программа по тракторному строению. Что она предвещает? Когда все заводы войдут в действие, то мы будем производить ежегодно 430 тысяч тракторов условных, приведенных к 10-сильным.

Микоян. 4 млн. лошадиных сил.

Куйбышев. 4 млн. лошадиных сил. Между прочим, я даю подсчеты несколько преуменьшенные, поскольку я не учитывал сроков вхождения и мощности Южного завода. При этом учете мы будем иметь ежегодно прирост 5 млн. с лишним лошадиных сил. 5 млн. лошадиных сил будет вливаться в народное хозяйство. Совершенно очевидно, что это перевернет все сельское хозяйство совершенно. Конечно, мы не можем это количество тракторов выбросить в ближайшем году. 1929/30 год будет еще годом голодным для тракторов; 1930/31 год будет годом голодным для тракторов, потому что только Сталинградский завод со своими 25 тыс. тракторов и Путиловский со своими 20 тыс. тракторов будут удовлетворять этот голод. А потребность в тракторах возрастет значительно. В 1931/32 году начнется уже значительное облегчение. Вот эта огромная тракторная программа должна быть на пленуме Центрального Комитета отмечена, потому что я считаю, что это решение Политбюро по вопросу о тракторах и с.-х. машинах является важнейшим экономическим решением за последнее время, ибо в этом решении нашли отражение те огромные социальные сдвиги, которые происходят сейчас у нас в деревне. Политбюро пролетарской партии решило запроектировать такую программу снабжения орудиями производства сельского хозяйства, которая соответствовала бы темпам коллективизации и построения социализма на селе.

О сельхозмашинах скажу более кратко. Политбюро утвердило ту программу на пятилетие, которая была выработана комиссией Политбюро. Предполагается довести производство сельхозмашин в ценностном выражении до 1100 млн. рублей против 600 млн. рублей, которые предполагались по пятилетнему плану, причем, что особенно важно, значительно повышается в этой сумме количество инвентаря механической тяги. Тогда как в пятилетнем плане этот инвентарь механической тяги достигал всего

27%, в плане, который теперь утвержден, инвентарь механической тяги будет составлять 60–70%. Так что и количественно, и относительно инвентарь механической тяги запроектирован со значительно большим ростом, чем предполагалось по пятилетнему плану, причем Политбюро признало этот план сельхозмашиностроения минимальным, в особенности в части инвентаря механической тяги.

В связи с планом сельхозмашиностроения нужно сказать еще относительно комбайнов. Это новые машины, которые до сих пор были неизвестны нашему сельскому хозяйству и которые играют огромную революционизирующую роль в технике с.-х. производства. И совершенно естественно, что, строя крупные социалистические хозяйства на селе, мы должны величайшее внимание обратить на эту машину. Она в Америке во всех крупных хозяйствах начинает приобретать огромное распространение, она завоевала совершенно бесспорное право признания на практике. Мы предполагаем в области комбайнов начать проводить широкую программу. Уже начиная с 29/30 года в Ростове будет начат постройкой близ Сельмашстроя новый завод комбайнов. В 1929/30 году на него уже отпускаются соответствующие средства. Он будет пользоваться некоторыми цехами Ростовского завода сельхозмашин – литейным и кузнечным, но это будет по существу новый завод, а не цех, как мы его раньше называли. Во-вторых, в Сибири строится специальный завод комбайнов, уже тоже начиная с 1929/30 года.

Микоян. В Новосибирске?

Куйбышев. В Новосибирске. На этот завод ассигнуется по решению Политбюро большая сумма в 20 млн. рублей, поскольку там придется строить не только механический и сборочный цеха, но там придется строить заготовительные литейный и кузнечный цеха. Стоимость его 40 млн. рублей ориентировочно. 20 млн. рублей ассигнуется в этом году. Вот эти два завода должны быть построены с американской быстротой, причем Ростовский завод должен быть построен в течение 29/30 года и в 30/31 году давать уже продукцию. Сибирский завод, поскольку там строительство несколько сложнее (нужно будет строить литейный цех и кузницу), строительство не может быть закончено в 29/30 году, однако в 30/31 году постройка все же должна быть закончена.

Остался спорный вопрос относительно завода «Коммунар». Политбюро Центрального Комитета постановило проработать этот вопрос – относительно превращения завода «Коммунар» в Запорожье на Украине в завод комбайнов. Моя личная точка зрения заключается в том, что это нужно во что бы то ни стало поддержать...

Чубарь. Приветствуем.

Куйбышев. <Поддержать,> поскольку там уже произведен этот комбайн и поскольку там имеются все возможности поставить производство по крайней мере 8 тысяч комбайнов, что является более или менее рентабельным. Этот вопрос будет изучен специально, и Политбюро по специальному докладу Высшего совета народного хозяйства этот вопрос будет решать в скором времени.

Политбюро постановило представить в короткий срок, кажется в месячный срок, доклад о Саратовском заводе, о программе Саратовского завода. Я упоминаю об этом решении потому, что очень может быть, что нам придется и Саратовский завод сложных сельскохозяйственных молотилок, который начинают строить в 29/30 г., уже теперь приспособить к строительству комбайнов в кооперации с Люберецким заводом.

Г о л о с. Насчет ЦЧО опять Политбюро забыло?

Куйбышев. Что вы все насчет ЦЧО?

Косиор. Донбасс переносится в ЦЧО.

[Микоян. С картошкой вместе.]⁴¹

Куйбышев. Разрешите на этом мне кончить по части сельхозмашиностроения и тракторостроения.

Г л о с а. Перерыв нужно сделать.

Председатель. Сколько тебе еще нужно времени?

Куйбышев. Я прошу еще час.

Председатель. Тов. Куйбышев просит еще час, очевидно, придется сделать перерыв. Объявляется перерыв на 10 минут.

(После перерыва.)

Председатель. Заседание продолжается. Слово имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. Несклько слов относительно автостроения, имеющего огромное народнохозяйственное значение и острота потребности в котором тоже чрезвычайно растет с каждым годом. Сейчас мы имеем, как вы знаете, крайне незначительную базу, нищенскую базу. В 28/29 году произведено всего только 1400 штук. В 29/30 г. это производство сильно возрастет, но поскольку оно возрастает от нуля, то абсолютная цифра автомобилей будет крайне незначительна. В 29/30 году мы производим и собираем 12 с лишним тысяч штук. Эти 12 тысяч штук складываются таким образом: 10 с половиной тысяч фордовских автомобилей, которые будут собираться в наших сборочных мастерских в Нижнем Новгороде и с весны в Москве. По Ярославлю будет дано незначительное количество автомобилей. АМО дает 1800 штук.

Г л о с а. А собирать в Харькове когда будете?

Куйбышев. На этот год программа сборки – в Нижнем и в Москве, поскольку количество собираемых автомобилей пока невелико, а с будущего года, когда ввоз частей автомобилей Форда будет увеличен, сборка будет идти в большем количестве пунктов. В общем всего за 29/30 год мы соберем и произведем 12 300 штук. Программа автостроения на последующие годы тоже значительна. Завод АМО, как вы знаете, расширяется до 50 тысяч штук в две смены, причем завод АМО будет производить автомобили в 2¹/₂ тонны. Завод должен быть готов к производству такого большого количества уже в июле 1930 года. В первый год, очевидно, 50 тысяч не будет произведено, но завод должен быть готов на эту мощность уже в июле. Нижегородский завод теперь рассчитывается мощностью в 140 тысяч штук, учитывая непрерывку и некоторые дополнительные капитальные вложения. Там будут производиться легковые машины и полутонные грузовики. Начиная с 1931/32 года этот завод будет работать полной своей мощностью. Строительство завода по договору с Остином должно быть закончено в августе 1931 года.

Микоян. Это только строительные работы по корпусам или вместе с монтажом?

Куйбышев. Вместе с монтажом. В 1931/32 г. уже окончательно начнется массовое производство.

Ярославский завод проектируется на 12¹/₂ тысяч машин трехтонок, это в одну смену, а в две смены будет значительно больше. Вопрос об Ярославском заводе пока еще не решен окончательно. В контрольные цифры 1929/30 года не включены крупные капитальные работы по этому заводу. Строительство этого нового завода в Ярославле в 1929/30 году еще не начнется, пока еще не удалось нам привлечь иностранную техническую помощь к этому заводу. Нужно будет интенсивнее за этот год провести проектировку и переговоры с иностранными фирмами относительно участия их и в проектировке, и в строительстве завода. Пока еще открытым остается вопрос относительно штабных машин и относительно типа этих самых штабных машин, более мощных, чем те, которые мы будем производить на Нижегородском заводе, и, следовательно, более дорогих. Относительно места. Тут претендует и Ленинград, и, надо сказать, не

без оснований, претендует и Харьков, претендует тот же Ярославль. Этот вопрос должен быть предметом рассмотрения в течение этого года с тем, чтобы в 1930/31 г. начать строительство соответствующего завода.

Программа автостроения, которая определяется этим строительством, должна быть обязательно пересмотрена, в особенности в связи с огромной программой тракторостроения, потому что если сельское хозяйство будет получать по 5 млн. лошадиных сил для производства работ на земле, то совершенно очевидно, что и перевозочных средств для этого хозяйства потребуется в значительно большей мере, чем это предполагалось до сих пор.

Микоян. В связи с комбайнами в особенности.

Куйбышев. Да. В связи с комбайнами в частности, поскольку каждому комбайну должен сопутствовать грузовик для сбора зерна. Поэтому программа автостроения должна быть пересмотрена. Это задача ближайшего времени, и Центральному Комитету, очевидно, придется в ближайшее время рассматривать проблему автостроения заново, в связи с теми сдвигами, которые произошли в сельском хозяйстве и промышленности⁴². Говоря о тракторостроении и автостроении, нельзя не сказать относительно подсобных производств для авто- и тракторостроения. Тут мы упираемся в необходимость коренного сдвига в деле производства качественной стали, производства резины, производства электроаппаратуры и, наконец, в топливе. Проблема обслуживания этой громадной программы авто- и тракторостроения должна быть поставлена во весь рост. Сейчас идет проработка этого вопроса, и в 29/30 году предпринимаются кое-какие шаги для решения этого вопроса, но в связи с ростом за последнее время программы по тракторостроению, очевидно, все меры, принимаемые в 29/30 году, окажутся недостаточными. В области качественной стали сейчас идет работа и уже разработан определенный план по приспособлению действующих заводов для выработки соответствующей стали, нужной для автомобилей и тракторов. Но, повторяю, эта программа должна быть сильно расширена, и на это должны быть ассигнованы дополнительные средства. В области резины будет строиться в Ярославле большой резиновый комбинат, который должен будет производить покрышки для автомобилей.

Поскольку я уже коснулся резинового производства, я в кратких словах хочу осветить положение дел с отечественным каучуком. Нам во что бы то ни стало нужно эту проблему разрешить, поскольку мы зависим от иностранного ввоза каучука. Скажем, в 29/30 году мы ввозим 20 тысяч тонн, затрачивая на это десятки миллионов рублей. Мы окажемся в очень затруднительном положении в том случае, если грянет война или возникнут какие-нибудь международные осложнения. Поэтому поиски отечественного сырья для резинового производства являются крайне важной задачей. Политбюро ЦК решило поставить на одном из своих ближайших заседаний специальное рассмотрение этой проблемы⁴³. Это правильно, потому что на этом нужно сосредоточить внимание и хозяйственных органов, и партийных организаций. Работа по искусственному каучуку, которая производилась в некоторых лабораториях нашего Союза, пока не привела к сколько-нибудь благоприятным результатам. Доказано уже, что можно получить каучук из спирта и из других источников⁴⁴, но этот каучук страшно дорог и фабричное его производство абсолютно не оправдывало бы себя. В последнее время мысль стала работать в области использования наших каучуконосных растений.

На Украине производится сейчас опыт со специальным растением, которое дает некоторое количество каучука. По инициативе киевских товарищей засеяно этим растением несколько десятков десятин, причем опыт еще находится в незаконченной стадии. Очевидно, только в течение этого года можно будет сказать относительно рентабельности использования этого каучуконосного растения. Дает оно сравнительно сла-

бый процент каучука. Если взять всю массу этого растения, то процент каучука от этой массы получается $1\frac{1}{2}$ –2%⁴⁵. На другом конце нашего Союза, в Казахстане, напали на другой способ получения каучука из хандриллы, растущей в песчаной пустыне, растения крайне неприхотливого с точки зрения влаги и почвы. Это растение на корнях своих имеет наплывы, которые образуются или благодаря работе насекомых, личинок, или благодаря механическим повреждениям корня. Там скапливается сок, который смешивается с песком благодаря тому, что корни окружены сыпучими песками, и получается наплыв, содержащий приблизительно 80% песка и 8% каучука, остальное – смола, причем смола крайне ценная, нужная для промышленности и народного хозяйства вообще и, в частности, для резинового производства. Каучук легко отделяется от смолы и еще более легко от песка. Таким образом, сбор этих наплывов может дать нам отечественный каучук. В этом году запроектирован решением правительства довольно большой темп работы в области сбора этих наплывов. Между прочим, в лабораторном порядке опыты уже произведены. Способ отделения смолы и каучука от песка, во-первых, и каучука от смолы, во-вторых, уже разработан. Уже произведены кое-какие изделия из полученного каучука, и качество его оказалось не ниже иностранного, ввозимого из-за границы. Теперь дело за сбором этих наплывов. Это растение рассыпано на довольно больших пространствах, и кусты его довольно редко разбросаны один от другого, поэтому сбор представляет большие трудности. Надо идти по пути контракции кочевников, которые, кочуя по этим местам, собирают наплывы. Мы думаем, что при больших усилиях нам удастся уже в этом году собрать такое количество наплывов, чтобы произвести 2000 тонн каучука. Ввозим мы 20 000 тонн. Если бы это удалось, то это было бы большим шагом вперед. Кстати, недавно мне рассказали оригинальную историю, что недалеко от обнаруженного месторождения хандриллы органами НКЗема были произведены работы по укреплению почвы, причем им было дано задание посадить на этих песках растение, которое там может привиться. И вот к данному моменту, не зная об этом, оказывается, огромное количество хандриллы (потому что избрали именно это растение) посеяли там специально для укрепления почвы. Таким образом, неожиданно как бы создана плантация хандриллы. Это обстоятельство должно быть проверено, и если это действительно так, то тут «большевистский бог» нам помог в величайшей степени, потому что тогда будет иметься возможность собирать эти наплывы не только в диких песках, но и в полосе насаждения этого растения. В этом же году должны быть начаты работы по культивированию этой самой хандриллы на плантациях. Будет ли этот путь, который мы сейчас нащупали, окончательным, решающим для освобождения народного хозяйства от иностранного импорта каучука, пока еще очень трудно сказать. Но работники, с этим соприкасающиеся, полны веры и надежды на то, что этот путь и есть путь окончательного разрешения резиновой проблемы для нашего государства.

Я говорил относительно необходимости согласовать с автостроением и с тракторостроением темпы производства электроснаряжения для тракторов и автомобилей. Я перейду сейчас к электротехнической промышленности, которая должна взять на себя вот это снабжение. Темпы роста электротехнической промышленности очень значительны. Вот пара цифр. До войны электротехническая промышленность производила на 63 млн. рублей продукции, уже в 1928/29 году она произвела на 271 млн. рублей, а запроектировано на будущий год 460 млн., т. е. рост на 70% по сравнению с прошлым годом и раз в 7 больше, чем эта промышленность давала в довоенное время. По пятилетке предполагалось в этом году произвести на 330 млн., а мы думаем произвести на 460 млн. рублей. Мы имеем, таким образом, значительное возрастание и по сравнению с пятилетним планом.

Микоян. Нарушаем пятилетку на каждом шагу. Что это такое?

Куйбышев. Да, пятилетка нарушается по всем швам.

В этом году ассигнуется на капитальное строительство по электропромышленности 60 млн. Тов. Жуков, стоящий во главе этой промышленности, считает эту цифру малой, однако она в два раза с лишним превосходит то, что было ассигновано в прошлом году. В прошлом году было ассигновано 28 млн., а теперь дается 60 млн. Темп довольно значительный. Конечно, целесообразно было бы дать еще больше, но едва ли мы можем идти по всем отраслям промышленности такими большими темпами, как в области электротехники. Возможности в электротехнической промышленности огромные. Если принять во внимание наблюдения американцев над нашими электротехническими заводами, то обнаруживается, что то, что мы считали величайшими достижениями, оказывается, в конце концов, только началом развития. Мы радуемся таким огромным темпам, как 70%, а оказывается, с той же площади, ну, скажем, литейной завода «Динамо», по мнению американцев, можно снять в месяц то, что мы снимаем в год. То же самое на ВЭКе в Харькове, американцы обнаружили, что определенные мастерские могут произвести в 8 раз больше, чем производят сейчас. И дело все в распланировке станков, в некотором улучшении станочного оборудования. Одним словом, дело не в крупных капитальных затратах, не в строительстве новых заводов для этого, а в рационализации и в усовершенствовании организации дела. Например, на заводе «Динамо» у нас имеются превосходные станки, которые используются в неделю два-три часа вследствие полной несогласованности технологического процесса с другими процессами в данной мастерской. Тов. Жуков, если он будет высказываться, приведет десятки примеров, говорящих о том, что, несмотря на эти бешеные темпы роста продукции, в электротехнической промышленности заложены резервы, дающие возможность не отставать от потребностей страны, несмотря на бешеный рост автостроения и тракторостроения. Тем более что в электротехническом деле с привлечением иностранной помощи дело обстоит лучше, чем в других отраслях. Тут усилиями товарищей, работающих в этой промышленности, использована иностранная помощь почти всех капиталистических стран. Мы имеем договор с «Дженераль Электрик» (Америка), крайне важный договор, в свое время произведший огромное впечатление во всем мире. Мы имеем договор со швейцарской фирмой «Сентиа» на производство магнето. Мы имеем с А. И. Г. (Германия) договор о технической помощи. Мы имеем договор с французской компанией беспроволочного телеграфа, с Телефункен (Германия), с Эриксоном (Швеция) и т. д. и т. д. Одним словом, тут техническая помощь привлечена в достаточной мере, и поэтому нужно предъявить к электротехнической промышленности повышенные требования. Она может дать стране то, что требуется от нее при тех капиталовложениях, которые мы делаем.

Общее машиностроение. Я принужден остановиться очень кратко на этой важнейшей отрасли, так как иначе затянул бы свое время совершенно безбожно. Общее машиностроение растет тоже большими шагами. В этом году мы предполагаем рост в 44% против прошлого года; пятилетка намечала 30% роста. Так что в полтора раза темп выше, чем тот, который намечался в пятилетке. Я не буду приводить цифр производства турбин, дизелей, котлов, вагонов, паровозов и всего пр., скажу только, что все, что мы производим, конечно, ни в коей мере не удовлетворяет нашу реконструируемую промышленность и народное хозяйство. Ввоз иностранного оборудования не уменьшается в абсолютных цифрах, а увеличивается. И в этом году Политбюро ЦК утвердило цифру импорта оборудования в 450 млн. рублей, значительно больше, чем это было в прошлом году⁴⁶. Причем и эта цифра, по-видимому, не удовлетворит всех потребностей, и Политбюро постановило рассмотреть специально вопрос об авансовом

импорте при обсуждении импортного плана на второй квартал. Таким образом, огромнейшие цифры, огромные десятки, сотни миллионов рублей мы тратим на ввоз иностранного оборудования. И это происходит несмотря на бешеные темпы развития машиностроения. Для смягчения голода в машинах для промышленности мы добиваемся в этом году, чтобы добавочно к тому, что записано в планах и что заключается в этих 44% роста, еще произвести оборудования для наших капитальных работ на 100 млн. рублей на наших заводах. И часть спецификаций, которые были предназначены для импорта, мы сейчас хотим разместить на эту сумму на наших заводах, т. е. заставить заводы произвести еще на 100 млн. оборудования для строящихся и реконструируемых заводов. Тем не менее даже это не освобождает нас от такой огромной цифры, как 450 млн. руб. импорта оборудования, плюс известная сумма авансового импорта. Понятно поэтому, что на машиностроение мы в этом году ассигнуем очень большую цифру на капитальные работы. Мы ассигнуем 483 млн. руб. против 173 млн. прошлого года. 483 млн. рублей*. Это в том случае, если сюда включить и тракторные заводы, и те дополнительные ассигнования, которые вытекают, скажем, из срочной постройки завода комбайнов и т. д. Из этих 483 млн. рублей 157 млн. рублей – на обслуживание сельского хозяйства, т. е. сельскохозяйственные машины и трактора. Из этих 483 млн. рублей 212 млн. рублей, т. е. близко к половине, – новое строительство.

Какие заводы мы продолжим строить и вновь начинаем? Из продолжаемых заводов назову: Уралмашстрой – завод тяжелого станкостроения, в этом году получает ассигнование в 11½ млн. рублей, т. е. получит возможность в этом году строиться значительно более быстрым темпом, чем в прошлом; Луганстрой – это реконструкция некоторых цехов на Луганском паровозостроительном заводе; продолжается строительство фабрики хирургических инструментов; на окраинах строятся некоторые мелкие заводы (в Эривани – механический завод, который кончается строительством в этом году, в Тифлисе – ремонтно-механический завод продолжается строительством); продолжают затраты на две фабрики часов в Москве, на них уже в 28/29 году были затрачены некоторые суммы на техническую помощь и на покупку оборудования.

После изучения этого вопроса пришлось примириться с тем, что обе будут строиться в Москве, потому что работы по этим фабрикам зашли так далеко, что нецелесообразно менять направление затрат.

Петровский. Это нехорошо. В Киеве начали строить, делают уже часы в Киеве.

Куйбышев. Что мы начинаем заново в области машиностроения?

Петровский. А что Киеву осталось от пятилетки?

Куйбышев. Строится завод «Подшипник», который будет стоить 20 млн. рублей. В этом году мы ассигнуем 7 млн. рублей.

Микоян. Где будет строиться?

Куйбышев. Здесь в Москве.

Чубарь. А что с Киевом?

[Косиор. Киев закроем.]⁴⁷

Куйбышев. Дальше, предполагается начать в этом году завод хлопкового инвентаря в Ташкенте. Ассигнуется на это 3 млн. рублей. Начинается строительство двух инструментальных заводов: один в Москве, один на Украине. В Москве начинается строительство станкостроительного завода стоимостью 25 млн. рублей, ассигнуется в этом году 5½ млн. рублей. Завод ковкого чугуна на Украине стоимостью 3 млн. рублей. Это заводы начинаемые. Я перечислял не все, а наиболее важные. Я уже не могу перечислять огромные реконструктивные работы, которые идут по всем машиностро-

* Так в тексте (ред.).

ительным заводам. Во многих случаях они представляют не что иное, как строительство новых заводов.

Скажу и здесь относительно иностранной помощи. Кое-что здесь сделано, но, мне кажется, недостаточно. У нас имеется достаточно иностранной технической помощи по постройке дизелей. Тут имеется фирма «Ман, Зульцер и Дейтц». У нас имеется техническая помощь по холодильным машинам (фирма «Борзик»); по турбинам (фирмы Викерс и Ньюпор); по станкам (германская фирма «Фаудевак»). Но все это недостаточно, и тут работа по привлечению иностранной технической помощи должна развернуться более интенсивно.

Производственная программа по химии растет довольно значительно. В частности, по удобрениям, по суперфосфату мы должны произвести в 29/30 году на 83% больше, чем в прошлом году. Но химия – это та отрасль промышленности, по которой мы не превзойдем пятилетки, несмотря на то, что она является наиболее узким местом всего нашего народного хозяйства. С химической промышленностью дело обстоит очень плохо. Тут мы наиболее безруки, наиболее технически безграмотны, и здесь мы имели наиболее интенсивное, по-видимому, вредительское гнездо, которое совершенно определено сбивало нашу химию с правильного пути, во-первых, а во-вторых, здесь мы имеем наибольшее вредительское окружение со стороны иностранного капитала, потому что техническая помощь в области химии наиболее трудно дается.

Химическая промышленность – наиболее централизованная промышленность на Западе и в Америке. В капиталистических странах, по существу, имеется всего три гиганта концерна, решающих судьбы химии всего мира. Это – И. Г. в Германии, это Дюпон в Америке и Монд в Англии. Вот три гиганта, которые взяли все в свои руки, которые сейчас договариваются между собой относительно полной мировой монополии на химическую промышленность. Поэтому здесь получить иностранную техническую помощь, научиться современным методам производства нам крайне трудно. И вот в результате этого мы не можем, не могли, в частности в 28/29 году, достигнуть показателей пятилетки. На 1929/30 год запроектировано нами в смысле производства тоже несколько меньше, чем это предполагалось по пятилетке. Правда, общее производство в химической промышленности в ценностном выражении, в миллионах рублей, будет больше, чем запроектировано пятилетним планом, но по основным и важнейшим продуктам, скажем, по удобрениям, мы не можем достичь пятилетнего плана и не можем превзойти пятилетний план, как это нужно было бы с точки зрения интересов сельского хозяйства. По серной кислоте мы будем иметь некоторое увеличение – 397 тысяч против 371 тысячи тонн по пятилетке. Но это капля в море по сравнению с тем, что нужно для нашей промышленности и для нашего народного хозяйства.

Капитальное строительство в химии. Мы имеем развитие капитального строительства в сильной степени. В 29/30 г. ассигновано 344 млн. рублей, если брать и легкую и тяжелую химию, против 145 млн. рублей прошлого года. Таким образом, увеличение размаха капитальных работ в 2¹/₂ раза. Но этот огромный фронт капитальных работ в области химии меньше всего обеспечен технически. Тут нет уверенности и в сроке строительства, и в стоимости строительства, и в качестве строительства, потому что по всем этим трем линиям мы очень слабы. Всем известны недочеты, которые у нас имеются на Березниковском заводе. Сейчас привлекается иностранная техническая помощь: «Нитражен» (Америка) – по аммиаку, «Дюпон» (Америка) – по азотной кислоте, «Петерсон» (Германия) – по серной кислоте для Полевского и Чернореченского заводов и т. д. и т. д. Но, повторяю, ввиду острого значения химии в деле и обороноспособности страны, и в деле конкуренции с мировыми концернами нет той уверенности в доброкачественности этой иностранной помощи, какая у нас имеется в от-

ношении, скажем, тракторного завода или автомобильного завода. Поэтому здесь положение крайне острое и трудное. Между тем жизнь обязывает нас идти быстрым темпом в этом отношении, и, в частности, азотная проблема во что бы то ни стало должна быть форсирована. Правительство решило оставить открытым вопрос относительно строительства двух азотных заводов — в Бобриках, около Москвы, и на Украине, зарезервировав на этот счет соответствующие средства. Я думаю, что нам, несмотря на эти трудности, придется пойти на строительство обоих заводов.

Коротко относительно искусственного волокна. У нас на искусственное волокно будет затрачено в этом году 26 млн. рублей. Что строится? В этом году должна быть закончена Ленинградская фабрика искусственного волокна, должна быть закончена Белорусская фабрика искусственного волокна, должно продолжаться строительство фабрики в Клинцах, и должно начаться строительство фабрики искусственного волокна, производящей нитрошелк, при одном из пороховых заводов. Кроме того, в Москве начнется строительством одна фабрика, связанная с общим химическим комбинатом, который будет строиться здесь в Московской области.

Всего пару слов относительно леса, хотя вопрос о лесе и является одним из стержневых вопросов нашего экспорта. По лесу программа производства крайне велика. В миллионах рублей, если сравнить с прошлым годом, получаются такие цифры: 920 млн. рублей продукции, произведенной в прошлом году, теперь 1 541 000 000 рублей, тогда как пятилетка предполагала всего 800 млн. рублей, т. е. почти удвоение против предположений пятилетки. Нужно отметить, что в 1928/29 году мы превзошли пятилетнее задание, которое было дано для 1929/30 года, благодаря увеличенной программе, которая была принята уже после составления контрольных цифр. Капитальные работы по лесу дают в сравнении с прошлым годом значительное увеличение: 200 млн. против 79 млн. прошлого года, т. е. утроение капитальных работ по лесу, причем большая цифра, сравнительно, из этой суммы идет на освоение лесов и подготовку лесов для эксплуатации. Эта сумма измеряется примерно 60 млн. рублей. В составе капитальных работ имеется и огромное новое строительство целого ряда заводов в различных районах нашей страны.

Петровский. А про апатиты вы ничего не сказали.

Косиор. И калийные соли.

Куйбышев. Я не говорил относительно отдельных продуктов химической промышленности. Нужно было, конечно, сказать и о калии.

Г о л о с а. Просим продолжить время, чтобы он сказал обо всем. Это очень важно. Дать ему говорить до трех часов.

Председатель. Я не возражаю, но давайте условимся, чтобы к трем часам кончить.

Куйбышев. В области калия мы имеем запоздание строительства приблизительно на 9 месяцев или год по сравнению с прежними нашими проектировками. В 1929/30 г. работы по двум рудникам по добыче калия будут закончены, и начнется промышленная добыча калия, причем в течение уже 1929/30 года будет в процессе проходки добыто такое количество калия, которое достаточно для того, чтобы снабдить опытные поля и, может быть, иметь некоторый пробный экспорт. Как вы знаете, и здесь привлечена одна иностранная германская фирма (Геффриршахтбау) по калию, которая работает над проходкой одной из шахт.

Тут положение довольно острое. Нужно иметь в виду, что Германия является монополистом калийной промышленности, и Германия ни в коей мере не заинтересована в том, чтобы мы начали разрабатывать свои огромные богатства, лежащие в недрах у нас. Поэтому со стороны этой фирмы можно ожидать не особенно добросовестного отношения.

Г о л о с. Можно было.

Куйбышев. Но до сих пор это требует, конечно, особой проверки, до сих пор мы не имеем оснований предполагать прямого саботажа, или вредительства, или помехи нам в деле этого строительства. Ведь дело началось таким образом, что одна шахта проходила нашими силами, другая проходила с самого начала немцами. На нашей шахте случилась авария.

Ройзенман. Не послушались немецкого инженера.

Куйбышев. Именно на нашей шахте случилась авария, и для того, чтобы ликвидировать ее последствия и обеспечить дальнейшую безопасность, избегнуть новой аварии, нам пришлось прибегнуть к совету этой самой немецкой компании, которая работала на другой шахте. И в результате мы выправили прорыв. Вследствие этого получилось значительное запоздание, некоторое удорожание строительства, но тут была помощь, а не саботаж и не вред⁴⁸.

Я думаю, что в середине этого года мы будем иметь уже законченные шахты, которые начнут уже эксплуатироваться. Все обследования этого дела пока не дают никаких оснований сомневаться в том, что эти сроки не будут выполнены.

Тов. Томский, который стоит сейчас во главе химической промышленности⁴⁹, предполагает лично поехать в этот район для того, чтобы форсировать работы, и для того, чтобы окончательно убедиться в том, что мы для нашего сельского хозяйства действительно получим калий в тех размерах, которые запроецированы пятилетним планом.

Что касается апатитов, то я едва ли что-нибудь добавлю к тому, что широко писалось в прессе⁵⁰. Мы имеем здесь дело с огромной находкой, которая будет иметь величайшее значение для всего нашего народного хозяйства. Качество этих самых апатитов, т.е. процентное содержание фосфора, оказывается рекордным с точки зрения всех мировых запасов. Поэтому мы тут будем иметь находку и для нашего сельского хозяйства, и для экспорта. На это дело ассигновано в этом году 5 млн. рублей, и разработка апатитов уже, по существу, началась, правда, сейчас еще кустарным способом, но в течение 1929/30 года мы будем уже иметь некоторое количество экспорта наших апатитов.

Возвращаюсь к лесу. Я принужден ограничиться теми краткими замечаниями, которые я сделал, причем краткость этих замечаний отнюдь не соответствует тому значению, которое имеет лес на данной стадии нашего развития. Нам нужно именно в эти годы во что бы то ни стало двинуть разработку лесов как можно более усиленным темпом. Программы, которые мы берем на себя, крайне напряжены и трудновыполнимы, но все же выполнимы. 270 млн. экспорта! Так, тов. Микоян?

Микоян. Да.

Куйбышев. Против 160 млн. экспорта этого года!

Микоян. Выполнено 138 млн., по плану 165*.

Куйбышев. То есть удвоение экспорта по сравнению с фактическим выполнением прошлого года. Эта задача крайне трудна, но экспортное совещание⁵¹, которое собирал тов. Микоян, своими результатами имело полное подтверждение реальности этой цифры в том случае, если действительно будет напряжена вся воля и энергия всех организаций.

Строительная индустрия – эта тема заслуживала бы специального доклада, потому что в этой области (я говорю не только о строительных материалах, но и о строительной индустрии в целом) правительством в этом году принимаются такие мероприятия, которые должны радикальным образом изменить весь ход нашего капитального

* В стенограмме 135 и 160 (ред.).

строительства в будущем. Идет речь, во-первых, об огромном увеличении программы строительных материалов, чтобы изжить голод на цемент, кирпич и другие строительные материалы, в частности сталь и т. д. Идет речь о том, чтобы сделать огромный сдвиг в деле механизации строительства, для чего ассигнуются определенные средства. Идет речь о том, чтобы установить определенные организационные формы, которые дали бы возможность в будущем дешево, быстро и хорошо строить. Речь идет о специализации строительных организаций, контор и трестов, которые должны специализироваться на узких операциях по строительству и тем самым достигать максимального эффекта. Это имеет место во всех капиталистических странах, и это во что бы то ни стало нужно сделать нам и переходить от того нашего «российского» способа строить, когда все делает один и тот же орган: он строит и здание, он и монтирует, он оказывается и специалистом по постройке электростанции или какого-нибудь сложного механического стана и т. д. Одним словом, все делается хозяйственным способом. Этому, мне кажется, должен быть положен предел, и правительство стало на путь решительного сдвига всей строительной индустрии, ассигновав огромные средства и на строительные материалы, и на механизацию строительства, и на оборотные средства этих будущих строительных организаций⁵². В этой области также должна быть активизирована наша политика в деле привлечения иностранной помощи. Кое-что здесь сделано. Закончены переговоры, и мы близки к заключению договора с Альбертом Канн, с фирмой, которая строила фордовские автомобильные заводы, по организации строительного-проектировочного бюро по зданиям для всех производств и для всех отраслей промышленности. Здания она будет проектировать, и поскольку эта фирма имеет мировую известность и огромнейший опыт, очевидно, мы будем иметь возможность обходиться без тех ошибок, которые в бесконечном количестве мы делали до сих пор, а кроме того, это даст нам возможность стандартизировать здания, что крайне необходимо при том огромном размахе строительства, которое у нас имеется. Закончены переговоры с фирмой Макдональд-Инженери (я не знаю английского языка и потому произношение у меня при названии фирм плохое) по проектированию и постройке цементных заводов.

Закончены переговоры, и мы скоро подписываем договор с Тресконстиль и К^о по технической помощи по постройке заводов стальных конструкций. Ведутся переговоры с фирмой Кенеди* в Америке по быстросхватывающемуся цементу и т. д. В области строительства иностранная техническая помощь должна быть привлечена в особенно больших размерах.

Легкая индустрия. Прежде всего, относительно легкой индустрии в целом. Я должен, товарищи, сказать, что мы тут на определенном пределе в деле соотношения между тяжелой и легкой индустрией. В самом деле, капитальные работы мы распределяли за последние годы таким образом. В 1926/27 г. 71,5% было на группу А и 28,5% на группу Б. В 27/28 г. приблизительно то же самое, 28% на группу Б. В 28/29 г. было 22%, а в 29/30 г. капитальные работы по группе Б составляют всего 15,5%, и 84,5% идет на тяжелую индустрию. Если взять абсолютные цифры капитальных затрат по группе Б и сравнить их с тем, что предполагалось, например, по пятилетнему плану, то по всей группе А мы имеем увеличение против пятилетки на 53%, а по группе Б уменьшение в сравнении с пятилеткой на 5,4%. Таким образом, в 29/30 году больше, чем в прежние годы, львиная доля всех капитальных затрат концентрируется на тяжелой индустрии, на угле, на топливе в целом, на энергетике и на металле, который получает, в частности, если взять всю металлическую группу, почти одну четверть всех

* Так в тексте (ред.).

ассигнований на капитальные работы. По легкой индустрии в 29/30 г. речь идет, главным образом, о создании сырьевой базы для некоторых отраслей легкой индустрии, во-первых, и, во-вторых, о работах реконструктивного характера.

Текстильная промышленность. Мы в этом году не начинаем ни одной новой фабрики, только продолжаем строительство начатых. В виде крайнего исключения для Узбекистана, Закавказья и Туркменистана мы считаем возможным начало второй очереди строительства по текстильным фабрикам, но это уже, по существу, не новое строительство, а продолжение работ по уже строящимся фабрикам. Больше ни одной фабрики мы не начинаем. Даем мы на капитальные работы по текстильной промышленности в этом году меньше, чем в прошлом году, – 192 млн. рублей вместо 198 прошлого года. Тем не менее программу производства мы требуем от этих отраслей промышленности большую. Текстиль в 29/30 г. должен дать в ценностном выражении 4300 млн. рублей против 3200 млн. прошлого года, т. е. увеличение на 1100 млн. [руб.] продукции. Это должно идти за счет большей переработки хлопка на действующем оборудовании и на том оборудовании, которое будет вступать в ход от прежних капитальных работ.

Льняная промышленность дает довольно большой рост. 210 млн. метров вместо 170 млн. прошлого года.

Шерстяная промышленность дает незначительный рост – 131 млн. против 113 млн. в прошлом году. Лимитом здесь является сырьевая база. Производственные возможности даже без новых капитальных работ, конечно, еще имеются. Ну, скажем, непрерывное производство. В настоящее время непрерывное производство на текстильных фабриках ставится совершенно иначе, чем на других предприятиях. Мы не можем ввести непрерывное производство на текстильных предприятиях в том виде, как мы его вводим в других отраслях, поскольку у нас нет достаточного количества хлопка и импорт хлопка ограничен. Поэтому мы непрерывное производство вводим на текстильных фабриках только в тех случаях, когда целесообразно законсервировать устаревшее оборудование и сосредоточить рабочую силу на лучше работающем и более производительном оборудовании. Непрерывное производство в текстильной промышленности мы вводим также за счет ликвидации третьей смены, поскольку во многих случаях она оказалась недостаточно производительной. Таким образом, в текстильной промышленности производственные возможности есть, если было бы больше хлопка, больше сырья. Мы тут опираемся в сырьевую базу, и вопросы сырьевой базы в текстильной промышленности приобретают величайшую остроту. И тут право было Политбюро Центрального Комитета, когда оно специально занялось вопросами хлопка. Политбюро на 30% увеличило конечные задания пятилетнего плана, сильно увеличило задания на ближайшие годы⁵³. Эта хлопковая программа должна быть выполнена во что бы то ни стало. Больше того, по-видимому, имеются возможности и эту программу по производству хлопка, которая утверждена в Политбюро ЦК, превзойти, так как все местные товарищи, скажем, работники Таджикистана и Узбекистана, говорят о том, что при известной политике, при известных вложениях производство хлопка можно увеличить по сравнению с тем, что установлено уже в последний момент.

То же самое по шерсти, то же самое по пеньке.

Очень плохо у нас движется дело с новыми волокнами – кенаф и кендырь. Очень плохо. Политбюро ЦК будет слушать этот вопрос специально⁵⁴, и нужно тут действительно сильно подтолкнуть это дело вперед, потому что, по-видимому, огромные ресурсы нашего отечественного сырья не используются, в то время как ввозится джут, шпагат и т. п.

В области кожевенной промышленности дело обстоит приблизительно так же, т. е. мы даем кожевенной промышленности очень мало средств на капитальные рабо-

ты. Общая цифра капитальных работ по кожевенной промышленности выражается в 30 млн. рублей. Такая же приблизительно цифра была в прошлом году. Так что мы ее держим на уровне прошлого года в смысле капитальных работ, а между тем тут имеются работы, крайне важные с точки зрения освобождения от импорта и с точки зрения сырьевой, с точки зрения обеспечения сырьем нашей промышленности. Мы не можем поэтому строить такое количество заводов дубильных экстрактов, которое нужно с точки зрения освобождения от импорта, не можем рационализировать в такой мере сырьевую базу, как это нужно было бы с точки зрения правильного производства.

В области сахара. Ассигнования по сахарной промышленности на капитальные работы выражаются в этом году в 63 млн. рублей, это немножко больше, чем в прошлом году, но недостаточно для того, чтобы двинуть это дело сильнее вперед. Здесь дело тоже главным образом в сырьевой базе. Количество заводов, перерабатывающих сахар, у нас достаточное. Введение новых методов сушки свеклы, которые уже и в наших условиях оправдали себя, дает возможность и на этом оборудовании перерабатывать значительно большее количество сахара, чем имеется в настоящий момент. Главное – сырьевая база, и сырьевой базе должно быть посвящено главное внимание и работников сахарной промышленности, и всех партийных и советских организаций, соприкасающихся с сахаром. Я бы не сказал, что этой сырьевой базе сахарной промышленности уделялось то внимание, которое она заслуживает. Нужно, мне кажется, поставить себе за правило, что никакие конъюнктурные колебания не должны нас сбивать с политики покровительства культуре свеклы. Но беда в том, что конъюнктурные колебания, имевшие место и в прошлом году и в этом году, очень часто сбивают наших товарищей, от которых зависят судьбы сахарной промышленности, на такие шаги, которые мешают развитию сахарной сырьевой базы. Тут была реплика, что нужны трактора и удобрения. Совершенно правильно, и 29/30 год предполагает, что эти трактора и удобрения будут даны в большем размере, чем до сих пор. Но не только это, тут и цены на картофель играют роль, тут и колхозы, и обобществление и т. д.

В области бумажной промышленности мы принуждены тоже, лимитируемые общими цифрами капитальных работ, дать недостаточную цифру – $63\frac{1}{2}$ млн. рублей, что значительно выше пятилетнего плана, но недостаточно для скорейшего освобождения от импорта бумаги. Но эта цифра определяется, повторяю, лимитами, которые поставлены общему объему капитальных работ.

Я не буду останавливаться на пищевкусовой, фарфорофаянсовой, полиграфической, соляной и других отраслях легкой промышленности. Для общей характеристики этих отраслей может служить, например, рост основного капитала. Я перейду к этим общим цифрам для того, чтобы закончить на этом свой доклад.

Как растет основной капитал в промышленности? К 1 октября 1925 г. основной капитал был 5 млрд. рублей, потом рос по годам: 1 октября 1926 г. – $5\frac{1}{2}$, потом 5,9; 6,7; 7,9 и 1 октября 1930 г. он достигнет 10 млрд. рублей. Как это распределяется по отраслям промышленности, по группе А и Б в процентах? К 1 октября 1925 г. тяжелая индустрия составляла 51% в основном капитале, т. е. было приблизительно половина-наполовину – половина тяжелая, половина легкая. К 1 октября 1930 г. – 64% будет уже основной капитал тяжелой индустрии и только 36% легкой индустрии. Если брать абсолютные цифры, то основной капитал тяжелой индустрии возрастет в два с половиной раза за эти годы, а легкой индустрии только на 50%. Мне важно было бы остановиться на направлении капитальных работ. Я только кратко скажу, что очень сильный рост обнаруживает, естественно, новое строительство, которое теперь достигает 45% от всего промышленного строительства, тогда как раньше, в 27/28 г., было 23%. Очень растут научно-исследовательские и разведочные работы: с 1,9% в 27/28 г. достигают

7% всех капитальных вложений в 29/30 г. Вот что мы имеем по части направления капитальных работ.

Теперь, охарактеризовав главнейшие отрасли промышленности, я остановлюсь на трудностях. Основная трудность – это наша техническая безграмотность, наш низкий технический уровень. Трудность вторая – это то, что нам нужно поднять в величайшей степени производительность труда, достигнув в этом отношении огромных качественных достижений. Мы должны на 25% по промышленности поднять производительность труда и снизить себестоимость продукции на 11%. Эта вторая задача, которая стоит перед нами во весь рост, является решающей для выполнения плана всей промышленности.

Мы должны повысить реальную зарплату в пределах 12%, т. е. мы должны так мобилизовать весь аппарат кооперации, торговли, весь советский аппарат, чтобы довести до рабочего все 9% его номинального повышения зарплаты, с одной стороны, и, с другой стороны, еще добавить за счет некоторого удешевления товаров. Политбюро приняло снижение цен по группе Б на 1% с таким расчетом, чтобы до потребителя было доведено снижение в 2%, т. е. второй процент должен быть сэкономлен на торговых издержках⁵⁵. Очевидно, должно быть таким образом нормировано и организовано снабжение с.-х. продуктами, чтобы рабочий реально получил возможность повысить свою зарплату на 12%. Эта задача обеспечения повышения реальной зарплаты является одной из важнейших задач всего народнохозяйственного плана, поскольку без этого трудно добиться того роста производительности труда, о котором здесь идет речь.

Мы должны повысить продукцию на 32%, это гигантский скачок, который никогда не представлялся никому из экономистов, заглядывавших сколько-нибудь вперед. Капитальные работы мы должны произвести вдвое больше, чем в прошлом году. Этот фронт работы требует огромных кадров. У нас мало кадров. Эти недостаточные кадры мы как-то должны распределить по фронту в два раза большему, очевидно, значительно более вовлекая в это дело новые подрастающие силы из среды рабочего класса.

При каких условиях можно выполнить этот огромный строительный план 29/30 г.? Два условия: мы должны отказаться от нашего чванства, которое предполагает, что «мы сами с усами», что мы сами можем без иностранной технической помощи, без лучших иностранных образцов мудрить и строить и сами открывать Америки. Мы должны решительным образом стать на путь восприятия отсюда, из-за границы, всего того, что поможет нам справиться с этим планом. Одновременно мы должны значительно больше использовать те ростки научно-технической мысли и те достижения, огромные подчас достижения, которые имеются у нас в собственной стране, и тот опыт, который у нас накопился за последние годы большого капитального строительства.

С другой стороны, и это наиболее важно, этот великий план может быть выполнен только при величайшей активности рабочих масс. Процесс социалистического соревнования должен развиваться значительно шире, чем теперь. Все ошибки, которые имеют место до сих пор, должны быть во что бы то ни стало ликвидированы. Мы должны во что бы то ни стало добиться того, чтобы соцсоревнование стало постоянным методом работы всего рабочего класса.

Это должно войти в плоть и кровь каждого рабочего. Каждый рабочий должен стремиться дать лучшие образцы, создать пример, которому должны подражать все остальные.

В выполнении вот этих огромных заданий большую роль сыграет введение непрерывного производства. Мы еще недостаточно оцениваем все значение этого огромного акта. Предполагается, что в этом году мы сумеем перевести около 70% всей промышленности на непрерывное производство. Я думаю, что жизнь обгонит нас и что и

эти запроектированные темпы окажутся недостаточными. Очень может быть, что нам придется к концу года констатировать, что, по существу, непрерывное производство стало методом работы для всей нашей промышленности, для всего нашего народного хозяйства. Тут, конечно, огромные источники и дополнительного снижения себестоимости, и поднятия производительности труда, и увеличения массы продукции.

И вот, опираясь на эти новые резервы, которые вскрылись в 1928/29 г., которые обнаружили себя с такой интенсивностью уже теперь, я думаю, что этот напряженный план и капитального строительства, и производства в области промышленности может быть выполнен.

Председатель. Объявляется перерыв до 6 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Вечер, 11 ноября

Председатель (Рудзутак). Заседание продолжается. Слово имеет тов. Петровский.

Петровский. Что касается наших успехов и построенных на них новых контрольных цифр на 30-й год, то их следует утвердить пленуму, само собой разумеется, хорошо изучивши возможности более уверенного отношения к исполнению этих цифр. С первого года мы вели пропаганду относительно пятилетки таким же образом. Необходимо глубже ознакомить рабочий класс и бедняцко-средняцкое крестьянство с планами на 1930 год. Рост промышленности, рост рабочего класса, рост заработной платы и рост производственного энтузиазма со стороны рабочих, несомненно, имеется налицо во всех наших промышленных районах. Нам приходится на Украине наблюдать быстрый рост заводов (электрический, ХПЗ, целый ряд заводов по сельскохозяйственному машиностроению), которые глубоко захвачены производственным процессом. Например, знаменитый двигатель внутреннего сгорания Зульцера волновал всю пятитысячную массу пролетариев ХПЗ, покамест рабочие приспособились к тому, чтобы это соревнование (соревнование шло в нескольких заводах) выполнить с честью — и выполнили. Если взять сельскохозяйственное машиностроение, то и здесь очень много сделано усовершенствований, много приспособлений и даже изобретений в отличие от прошлых годов. Когда мне приходилось бывать на «Красной звезде» в Зиновьевске, в Запорожье, то рабочие напоминали о зарплате, о плохом продовольствии и т. д. А сейчас на заводе рабочие ведут тебя к одному, другому, пятому станку, показывают целый ряд усовершенствований, какие они сделали за этот промежуток времени, и хвалятся, что завод растет вместе с улучшением положения рабочего класса. Всем нам известны те недостатки, которые испытываем мы в настоящее время в области продовольствия. Рабочий класс как-то понимает трудные обстоятельства, переживаемые нами. В гору идет производство, но неисправно еще продовольствие. Несмотря на большие недостатки, на «Красной звезде» был целый ряд изобретений по новым железным молотилкам. У нас на Украине, вы, вероятно, слышали об этом, уже соорудили комбайн⁵⁶, переделали сеялки, которые нужны теперешним большим тракторным работам на полях.

Рост городов тоже показывает одно из важных явлений растущей промышленности. Захолустное местечко теперь освещается огромным количеством света, и обыватель старается, так сказать, под этот свет приспособить жизнь. Приходилось в таких городках раненько вставать, ходить по улочкам, обыватель выходит с метелочкой, венничком старается чистить мостовую на немецкий лад, заводить порядок, гигиену.

Нужно сказать, что вопросы безработицы, которые раньше на Украине мучили нас, дело доходило до больших демонстраций, часто мы имели телеграммы об этом из Одессы, Киева. В Харькове у нас безработные подходили к Совнаркому, к ВУЦИКУ, вызывали нас всех, больших и малых бюрократов, требовали разрешения того положе-

ния, которое создавалось тогда. Теперь уже этого нет. Безработица сильно уменьшилась.

То же нужно сказать и о беспризорности, которая сильно мозолила глаза. Есть еще она, но сейчас она уже не так мелькает в глазах, как в прошлом году. То же нужно сказать о безработице подростков, детей. Нам, старикам, как заявившись среди старых рабочих, всегда предъявляются требования: «Ты знаешь положение в семействе, когда дети подросли и нельзя никуда их поместить». И это было бичом. Приходили к нам в украинский ЦИК и СНК рабочие с ХПЗ и других заводов и заявляли, что надо разрешить этот вопрос. Теперь и эта волна схлынула, подростки поглощены заводами.

Сталин. Лучше стало?

Петровский. Этот вопрос по крайней мере на 80% разрешен.

[**Сталин.** Полная бесперспективность получается.]⁵⁷

Петровский. Наконец, демонстрация в XII годовщину действительно показала очень интересное явление. Нужно сказать, что сравнительно с прошлым годом рабочий класс как-то смелей и веселей шел, и он требовал, чтобы мы кричали какой-нибудь лозунг, чтобы ответить взрывом «ура». А если кто-нибудь говорил длинно и затягивал лозунг, то рабочие его прерывают и кричат «ура». И все это очень оживленно. Я не хочу этим сказать, что положение у нас на все 100% хорошо, но вот на этой полосе нашей хозяйственной жизни, несомненно, имеются большие достижения. Хотя надо сказать, что мы еще много не сделали для этого, чтобы вызвать этот самый производственный энтузиазм. Вот здесь вы слышали доклады тт. Кржижановского и Куйбышева о громаднейшем значении социалистического соревнования, а недавно мы слушали в Краснозаводском районном партийном комитете в Харькове о том, что, к величайшему сожалению, наши товарищи коммунисты на заводах еще в очень малом проценте участвуют в социалистическом соревновании по сравнению с беспартийными, а иногда даже и отстают. И вот на субботах тоже проявлялось, что коммунисты маленько отстают, и нам еще много нужно поработать над тем, чтобы массовый энтузиазм рабочих поднять сознательной и организованной работой, организованной поддержкой со стороны наших товарищей коммунистов на местах.

Теперь позвольте перейти к имеющимся у нас недостаткам, покритиковать их, чтобы подтянуться и выполнить план.

Сколько раз мы кричали о строительстве Криворожского металлургического завода, а сегодня слышим опять заунывную песню о том, что это строительство отложено на более или менее отдаленное будущее.

Г о л о с. Условно, условно!

Петровский. Позвольте вам заявить о том, что в Харькове председатель ЮМТа⁵⁸ говорил, что железа на Украине нет и он вынужден болванки закупать на Урале и везти их на Украину.

Г о л о с а. Здорово!

Ройзенман. В Польше закупаем железо.

Петровский. Это раз. Я хочу сказать не то, что мы закупаем железо в Польше или в другом месте...

Косиор. На Украине железа не стало!

Петровский. Я хочу сказать, какой разрыв происходит: железо очень нужно, и его за тысячи верст приходится покупать, в то время как Криворожский металлургический завод мог бы спасти нас от этой неувязки. А где всего выгоднее, в конце концов, строить этот металлургический завод?

Кабаков. Средне-Уральский надо строить.

Петровский. Я ведь не говорю, что не нужно его строить, тов. Кабаков. Зачем вы

сразу в ревность приходите? (С м е х.) Неужели вы будете поддерживать дикую вещь, чтобы с Урала возить к Донбассу железо?

Кабаков. Я против этого.

Петровский. Я это и говорю. Я был недавно в Зиновьевске. Огромнейший завод, который стряпает массу машин: молотилки, сеялки, веялки, около 6 тысяч рабочих, и этот завод иногда останавливается потому, что не может получить железа для обделки этих машин.

Или, например, когда же мы теперь, когда вступили в XIII годовщину диктатуры пролетариата, изживем такие дефекты, как со штеровским строительством. Тут тов. Куйбышев хвалился районными станциями, которые пойдут в ход, и т. Кржижановский говорил о штеровском строительстве. Тов. Кржижановский, разве не звучит это позором, громадным преступлением, что семь лет мы строим Штеровку и только все-го-навсего теперь сумели кое-как с опасностью срыва добыть 12 тысяч киловатт?

Косиор. Правильно!

Петровский. А между тем в надежде на Штеровскую станцию не поддерживалось электрическое оборудование у других рудников, и теперь мы стоим у разбитого корыта: Штеровка не сделана, и не отремонтировано электрическое оборудование по рудникам, мы электричества не достаем, страдает добыча, а ЦК говорит: давай угля и больше ничего.

Вопрос относительно более или менее лучшего благоустройства рабочих Донбасса и охраны труда там.

Тов. Рудзутак, вы участвовали на заседании ЦК, на котором решался вопрос насчет водоснабжения Донбасса⁵⁹. Тов. Сталин горячо взялся за дело, чтобы устранить адские условия жизни шахтеров Донбасса. А что сделано во исполнение известного решения ЦК относительно водоснабжения Донбасса? Опять воз и ныне там.

Сталин. Ничего не сделано? Абсолютно ничего?

Петровский. Ничего, ничего почти не сделано. Если сделано, то сделано преступно мало. Сейчас там свирепствует тиф, большая смертность, и мы виноваты в том, что не сумели уберечь рабочих от тяжелого положения. Или возьмите положение с охраной труда. Всем кажется ясным сейчас, что нельзя Донбасс оставлять без электрических лампочек. Вы знаете, какую это огромную роль играет в добыче, потому что внизу, в шахте, впотьмах работать нельзя. А этих лампочек не дают нам, тов. Микоян не дает нужных лицензий, чтобы можно было закупить эту элементарную вещь в скромном количестве и чтобы застраховать от опасности взрыва.

Косиор. Там газовые шахты.

Микоян. По чьему текущему счету дать лицензии, когда золота не хватает?

Петровский. Что касается хлебозаготовок, то вам всем известно, что они на Украине прошли с большим напряжением. Мы план теперь закончили. Наши партийные организации очень усиленно работали. Я не хочу тут никаких наград просить для нашей партийной организации...

Косиор. А все-таки кое-что нужно было бы получить.

Петровский. Все усиленно работали, и, может быть, более усиленно работали там, где есть недочеты. Я должен сказать, что наши хлебозаготовки пошли вперед, потому что организация была поставлена на боевую ногу, планомерно подошли к делу, брали пример с лучших округов. Мы многим в этом обязаны организациям нашей деревенской бедноты – КНС⁶⁰ на селе. Опираясь на них, мы брали на селе у кулака хлеб. Однако нужно отметить в начале нашей работы большой промах, что сначала хлебозаготовки шли самотеком от середняков и бедноты, и только в последней фазе развития начали мы нажимать на кулака, и, конечно, получилась более обостренная классовая

борьба, с порядочной потерей для крестьянского актива. Стреляли председателей сельсоветов, председателей комитетов незаможных селян и других активистов. Однако, если посмотреть, сколько же пострадало кулаков, то выходит около 1¹/₂%. Когда приезжаешь в деревню, то с жалобами подходят один-два кулака и жалуются на чрезмерное или «экспортное» обложение.

Сталин. А сколько все-таки продали кулацких хозяйств?*

Петровский. 1–2%.

Сталин. Сколько «заработали» на этом?

Петровский. Не так много мы обидели кулаков. Вы не заступайтесь за них. (С м е х.)

Что касается посевной кампании, то хотя у нас она будет закончена с недостатком в процентах 7–10, как мы предполагаем, но в области хлебозаготовок и посевной кампании мы подошли к тому моменту, как отмечали на предыдущем пленуме, что надо крестьянство поднимать до промышленной дисциплины. Некоторые крестьяне, возвратившись с поля, жалуются: вот коммунисты, молодой народ, уже поздно, а они заставляют пахать и сеять, даром работа пропала. А тут вот насчет погоды дурацкие предсказания ленинградской обсерватории наводили панику, они привели к тому, что мужики на селе перестали совсем сеять. Огромная заслуга нашей партийной организации заключается в том, что мы заставили мужика сеять. Хотя погода была неблагоприятная, потом уже по засеянному дождик прошел, всходы озимые везде взошли хорошо, так что мы, пожалуй, на следующий год будем иметь, если будет благоприятная зима, хорошие озимые хлеба.

Что касается вопроса о коллективизации, то я должен сказать о новом весьма опасном моменте в этой области. Он заключается в том, что сейчас всем селом и районами повалило крестьянство к коллективизации, и со всех сторон идут сведения, что кулаки и заможники прут в эти коллективы, так что оттирают даже середняка и бедноту. И самое тяжелое – входя в коллектив, продают скот. Со всех сторон идут сведения, крестьяне пишут своим знакомым, родственникам: иду в коллектив, продал корову, продал коня и т. д. Это очень опасно, и нам нужно предупредить этот момент, чтобы не очутиться в очень тяжелом положении. Тут говорили о развитии животноводства, но как бы боком нам не вышла такая тенденция со стороны крестьянства. Мы радуемся, что идут в коллективы, но нужно эту стихию ввести в организованное русло, чтобы вместо пользы она не принесла нам тяжелых испытаний.

Еще несколько слов относительно коммун, в которые я и тов. Микоян ездили.

Микоян. Расскажи, это очень важные факты.

Петровский. Мы заметили одно очень неприятное явление: коммуна с 24/25 года берет кредиты, строит лучшие, по последнему слову техники, голландские коровники с подвозом вагонетками корма коровам и т. д., строит великолепные свинушники, а когда спрашиваешь, сколько молока, масла, творога дали для рабочего в кооперацию, они говорят: «Нам и самим не хватает». А коммуна существует шестой год. Пойдешь в свинушник, спрашиваешь: «Сколько в город даете от свиноводства? Да пока что нам самим нужно!»

Сталин. Вот тут и нужен контроль.

Петровский. Совершенно верно. Пойдешь в огород – запущен, пойдешь в сад – запущен, вот одна из причин переживания кризиса овощей и фруктов. А коммуна основана в бывшем помещичьем имении.

Теперь несколько слов относительно проявления правого уклона. Я не принадле-

* Имеется в виду экспроприация кулацких хозяйств (ред.).

жу к «правоедам», так, как это было, допустим, у меня, когда мы дрались с троцкистами или с новой оппозицией – Зиновьева, Каменева, когда стенка на стенку шла и схватка была, так сказать, солидная. Дрались как следует мы и на Украине, и в Ленинграде в свое время. Другое дело сейчас, когда мы боремся с правым уклоном, который для партии и вне партии опасен. На самом деле он обладает слабыми силами. Теперь всем уже известно, как последователи тов. Бухарина, ученики его, в разных местах говорят, что мы против правого уклона, но Бухарин не правый. Здесь сидит тов. Бухарин, и мы должны откровенно сказать, что в правом уклоне тов. Бухарин должен признаться. Он много сделал ошибок, линию, так сказать, завел, около которой закрутило нашу профессорскую молодежь, сбilo ее с панталыку, рассорило отцов с детьми. (С м е х.) И много тов. Бухарин внес раздора в партию. Последователи правого уклона – это наша, так сказать, коммунистическая молодежь, которая около тов. Бухарина организовалась, сжилась, товарищеские отношения превратились в дружеские, и теперь они из этого заколдованного кольца не могут выскочить. А между тем для партии в настоящий момент внутри и вне страны этот правый уклон опасен. Он опасен также и в международных отношениях. Всем нам известно, что вся буржуазная, особенно социалистическая, печать сейчас ставит ставку на правый уклон, даже эта сволочь, Беседовский, говорит, что правый уклон есть оздоравливающее явление в нашей партии.

По старой привычке мы так должны относиться: если вся международная сволочь хвалит кого-нибудь из нас, значит, нагадил человек.

Г о л о с. Правильно, Григорий Иванович.

Петровский. Тут должны понять, что если это делается в международном масштабе, буржуазия понимает и будет стараться с этой стороны тормозить всякие взаимоотношения с нами, чтобы разогреть борьбу и создать затруднения и во внутреннем развитии. В отношении внутреннего развития всем известно, что контрреволюционные кулацкие элементы в выпущенных прокламациях призывают ориентироваться на правый уклон.

В нашей классовой борьбе, когда партия повела решительное наступление на кулака, отступать нам нельзя, и нам нельзя допускать никаких трещин, чтобы как со стороны международного, так и внутреннего врага не было поползновений нас разъединить. Недавно была разослана книжка меньшевика Войтинского «Силы пролетариата». Автор пишет, что победа рыковцев над сталинцами несомненно приведет к облегчению положения как внутренних, так и международных связей. В заключение борьбы переносится на личности, на тов. Сталина. Всем известно, что сейчас весь мир кланет тов. Сталина, который как будто является одним-единственным человеком, держащим бразды правления в стране и в Коминтерне. И будто он направляет всю нашу политику, а не вся партия.

[Микоян. Что он, партия?]⁶¹

Петровский. Так вот, я говорю, что недопустима переброска борьбы на личность, которая в международном масштабе приобретает характер самой отчаянной политической травли и принижения для партии. Я не хочу внести, так сказать, субъективный подход к этому вопросу, я хочу быть объективным. Этим моментом заражаются и наши молодые профессора, и мне приходилось слышать, как и во время троцкизма, что у нас нарождаются преторианцы⁶², которые по велению одного человека будут делать и проводить всю политику.

Вот почему сейчас, когда мы имеем решительное наступление на внутреннем фронте на кулака, когда мы имеем большое обострение классовой борьбы вне страны, когда все больше и больше сейчас приближается столкновение и нападение на нас со стороны мировой буржуазии, тов. Бухарин должен чистосердечно прийти сюда и ска-

зять, что он порывает с тем, что говорил, что возбуждало всякую международную сволочь, которая видела в этом щель для своей работы против партии и против Советского Союза, и таким образом покончить печальный период того самого правого уклона, который не доведет до добра нашу партию, если мы не сумеем найти здесь пути для более дружной и совместной работы⁶³.

Председатель. Слово имеет тов. Голошекин.

Голошекин. При обсуждении контрольных цифр в разрезе выполнения пятилетнего плана и тех достижений, которые имеются, мы обращаем мало внимания на одно огромное достижение в области выполнения задач нашей национальной политики. Само собой разумеется, что наша партия имела еще до начала пятилетки много достижений в этом отношении. Но дело в том, что сейчас, в период социалистической реконструкции, сейчас, на основе выполнения пятилетки, мы достигаем таких темпов осуществления наших задач, которые дают возможность в наиболее короткий срок полностью осуществить директивы партии.

Многие думают, что эти достижения являются результатом развития промышленности на основе огромных капитальных вложений. Конечно, это имеет большое значение. Но основное заключается не в этом, решающее значение имеет индустриализация и коллективизация сельского хозяйства. Говоря о национальных республиках, мы не должны забывать, что они являются преимущественно крестьянскими республиками, и именно поэтому по линии развития сельского хозяйства лежит разрешение вопросов национальной политики. Наши наблюдения и данные о развитии Казахстана показывают, что там идет очень быстрый переход от докапиталистических полуфеодальных отношений к социалистическим, минуя капиталистические отношения, именно на основе осуществления генеральной линии нашей партии, выраженной в пятилетнем плане.

Я позволю себе дать несколько иллюстраций. Мы страдали не тем, что у нас не было земли, земли у нас много, но бедняцко-средняцкие массы казаков* вследствие бедности, примитивности и некультурности не могли производственно освоить эти земли. Сейчас на почве индустриализации, когда мы даем крестьянам-казакам тракторы, когда мы даем им с.-х. машины, сенокосилки, когда мы их коллективизируем, они получают реальную возможность оседать и производственно осваивать эти земли. Основным и важнейшим здесь является то, что этот процесс происходит именно в коллективных формах и этим процессом охватываются бедняцко-средняцкие массы. В силу этого они отходят от старых полуфеодальных отношений, уходят от зависимости бая. Именно по этой линии происходит изменение социально-экономических отношений, старых докапиталистических отношений, которые мы имели в ауле. Только один год проведения пятилетки показал, что на ее основе имеется чрезвычайно большое движение в оседании и освоении земли. За этот год казахское население имеет 32% посевной площади. Это имеет у нас огромное значение. В области коллективизации мы достигли 4500 колхозов, из них 53% занимают казаки, и этот процесс протекает сейчас еще более решительно. Если мы сюда прибавим организацию крупных совхозов, развитие промышленности и на почве этого создание национального пролетариата, то вам станет ясным, как сейчас благодаря тому, как говорится в резолюции по докладу тов. Молотова, что создается новая база и поэтому создаются совершенно иные темпы, иные пути, мы действительно в наиболее короткий срок осуществим национальную политику нашей партии, поднимем экономически всю бедняцко-средняцко-батрацкую массу, уничтожим экономическое неравенство и наглядно покажем переход от докапиталистических, полуфеодальных отношений к социалистическим,

* Так в тексте. Имеются в виду казахи (ред.).

минуя капитализм. Этот процесс заставляет нас позаботиться о создании больших культурных и технических кадров из националов. Но это совершенно невозможно без ликвидации неграмотности, без всеобщего начального обучения. Тут мы стоим перед огромными трудностями, которые должны быть во что бы то ни стало преодолены, иначе нам невозможно будет осуществить указанные экономические задачи. У нас создадутся более быстрые темпы уничтожения культурного неравенства.

На этой почве, на этом пути сейчас чрезвычайно обостряется в новых формах классовая борьба. Бай не так реагировал при переделе луговых угодий, он не так реагировал при конфискации, как он остро реагирует сейчас, когда он почувствовал процесс коллективизации, процесс оседания. Он чувствует, что его час пробил. И сейчас он применяет особенно острые формы борьбы против бедняков, против советской власти и коммунистической партии.

Некоторые думают, что это обострение является следствием отдельных ошибок в отдельных уголках. Конечно, ошибки имеются, конечно, недостатки имеются, они имеют свое влияние, но в основном сейчас, и чем дальше, тем больше, будет чрезвычайно обостряться борьба баев в таких формах, в каких она не велась до сих пор. Я думаю, что это очень хорошо выражено опять-таки в резолюции по докладу тов. Молотова. Перед нами стоит задача не пугаться этой борьбы, а стать во главе ее и помочь аулу освободиться от байского влияния и на пути осуществления генеральной линии партии окончательно и в исторически более быстрый срок уничтожить национальное, экономическое и культурное неравенство.

Несколько слов о правом уклоне, ибо нельзя говорить о контрольных цифрах, об осуществлении пятилетнего плана, иначе говоря, о генеральной линии нашей партии, не указав той опасности, которую представляет собой правый уклон. В проекте резолюции⁶⁴ ярко отражено на основе опыта этого года банкротство правой оппозиции, но мне думается, что многие и многие вначале, а мне кажется, многие и сейчас, это проиллюстрировал тов. Петровский, не поняли глубины разногласий и той огромной опасности, которую представляет правый уклон и по своей идеологии, и на практике. За это время совершенно ясно выявились, что идеология правого уклона, во-первых, по времени имеет корни далеко до XV съезда и что правый уклон идет не только по линии несогласия, скажем, с темпами, с цифрами, которые выражены в пятилетке, они идут почти по всем линиям ленинизма.

С другой стороны, выявились, что социальные слои, которые питают правый уклон, проявляют огромное упорство, большую сопротивляемость, они проявляют себя на всех фронтах: и в экономике деревни, и на заводах в городах, и на идеологическом фронте, и среди технической интеллигенции, и все они пытаются опереться на этот правый уклон.

Наконец, мне странной кажется установка тов. Петровского, который так легко относится к правому уклону. Неужели он не видел, что происходит на практике, неужели он не видел, что такое правый уклон на практике? Ведь это видит каждая организация сейчас при проведении хлебозаготовок, при проведении сельскохозяйственного налога, при проведении всех наших боевых кампаний. Каждая организация видит, как влияют социально чуждые нам слои, социально чуждые классы и на наш аппарат, и на отдельные слои нашей партии, и какую огромную опасность они представляют.

Перед нами стоит вопрос о том, чтобы борьбу с правым уклоном поставить на большую высоту, ибо этот уклон представляет для нас крупнейшую опасность при проведении генеральной линии нашей партии.

Председатель. Слово имеет тов. Микоян.

Микоян⁶⁵. Мы сейчас подводим политические итоги истекшего хозяйственного го-

да, года переломного, и намечаем задачи нового года. Для политики нашей партии уроки истекшего года имеют особое значение. Тов. Куйбышев правильно говорил о том, что политика партии оказалась целиком правильной. В этом мы не сомневались и тогда, когда намечали пути социалистического строительства и принимали решения против правого уклона. Истекший год имеет то исключительное значение, что сама жизнь за короткий срок подтвердила всю правильность генеральной линии партии и целиком опрокинула все утверждения правой оппозиции нашей партии. В результате проверки самой жизнью решений партии и линии оппозиции оппозиция потерпела катастрофическое банкротство. Я не помню такой оппозиции в нашей партии, которая возглавлялась бы несколькими членами ПБ и которая так быстро обанкротилась как правая оппозиция. Как раз сегодня я вновь перечитал платформу «трех», которую мы имели накануне апрельского пленума, т. е. почти полгода тому назад⁶⁶. Когда читаешь эту платформу, то кажется, будто она написана не полгода тому назад, ибо там такие чудовищные утверждения, что не верится, что три видных члена ПБ так могли оторваться от жизни и от партии, так могли от нее отойти, что шесть месяцев тому назад написали такую позорную платформу. Когда читаешь эту платформу, то делаешь один несомненный вывод, что авторы ее не верят в силу рабочего класса и возможность строительства социализма в нашей стране. Они ожидали не только жесточайшего кризиса, но полного провала всей советской власти. Наверное, сегодня им стыдно читать тот документ, который они раньше пытались всячески распространять. Жизнь от этой платформы камня на камне не оставила. Вот те важнейшие выводы, которые вытекают из уроков истекшего года.

Несмотря на все трудности, которые еще имеются и с которыми нам придется и впредь иметь дело, партия достигла огромных успехов, имеющих **принципиально решающее значение**. Этими успехами мы обязаны в первую очередь тому, что, неуклонно проводя генеральную линию нашей партии, мы решительно боролись с правым уклоном, а также и со всякими другими уклонами во всех видах их проявления.

Только преодолевая правый уклон, мы достигли решающих успехов, в этом второй главный урок истекшего хозяйственного года.

Третий основной урок истекшего года заключается в том, что мы добились величайшего, небывалого за последние годы подъема широчайших масс не только пролетариата, но и бедняцко-среднезачных масс деревни благодаря тому, что наша политика была безусловно правильной, она была совершенно ясна и доступна пониманию не только партийных кадров, но и широких масс трудящихся. Если раньше у многих было лишь только смутное представление о том, какими конкретными путями мы пойдем к социализму, то эти пути так ясно теперь очерчены, что они осязаемы миллионами масс. Эта ясность нашей политики и помогла широкой мобилизации масс и их новому героическому подъему на фронте социалистического строительства.

Мы из этих уроков истекшего года должны исходить, намечая линию поведения и годовую программу плана социалистического строительства.

Самый большой провал оппозиции оказался в области сельскохозяйственной политики. Вообще, наибольшие трудности диктатуры пролетариата лежат в области сельского хозяйства. Правая оппозиция во главе с тремя членами ПБ утверждала о наличии деградации сельского хозяйства, не видя никакого выхода из «тулика» на путях партийной политики, и предлагала произвести крутой поворот в политике партии в обратную сторону — в сторону дальнейшего расширения нэпа и снятия всех или части ограничений развития капитализма в сельском хозяйстве, прикрывая эту линию требованием о «развертывании» товарооборота, о «нормализации» рынка, борясь с индивидуальным обложением кулака с.-х. налогом и требуя весеннего повышения хлебных цен. Отсюда недооценка значения совхозов и колхозов как **реальной силы** в ближай-

шие годы и наплевательски пренебрежительное отношение к ним. Снятие рогаток перед развитием капитализма в деревне, ставка на индивидуальное крестьянское хозяйство и отсюда отрицательное отношение к совхозам и колхозам – вот путь, который, по мнению правых товарищей, должен был в кратчайший срок дать стране хлеб. Вот почему «тройка» писала в своей платформе: «Страна терпит недостаток в хлебе не благодаря развитию колхозов, а несмотря на это развитие. Этот недостаток хлеба будет обостряться, если все успехи нашей политики в деревне в ближайшие годы мы свяжем только исключительно с успехами колхозного движения. Простой арифметический расчет показывает нам, что в ближайшие годы они (совхозы и колхозы) не смогут быть основными источниками хлеба».

В момент, когда вся предыдущая политика партии и достигнутые успехи подготовили исторический перелом, когда страна вступила в новый этап экономической политики, когда настали темпы, о которых мы раньше и не «могли мечтать», как это предсказал Ленин, в момент, когда началось развернутое социалистическое строительство на всех фронтах, в этот момент вместо того, чтобы на основе правильной оценки сложившегося отношения классовых сил в экономике схватить **то особенное**, что определяет новый этап в нашем развитии, группа Бухарина пыталась и продолжает свои попытки добиться другого крутого перелома политики партии – перелома назад, находя выход из затруднения в разрывании товарооборота и свободы торговли, т. е. развития капитализма вместо лозунга партии: «наступление на капиталистические элементы». Отсюда одна арифметика у группы Бухарина, другая арифметика у нас. По их арифметике мы в ближайшие годы успехи нашего дела не можем связать с успехами совхозов и колхозов. По **нашей** же арифметике совхозы и колхозы уже в 30-м году должны дать около половины хлебозаготовок. Их арифметика скандально провалилась не только на фронте колхозного строительства, принявшего действительно большевистские темпы, но и на примере Зернотреста и вообще совхозов, к которым так пренебрежительно эта группа относилась. С этой точки зрения поучителен пример именно с Зернотрестом. Решение об организации Зернотреста было принято летом 1928 г.⁶⁷ В 1929 г. Зернотрест имел посев в 150 тыс. га и дал хлеба 8 млн. пуд. В 1930 г. он засеивает миллион га, что даст хлеба 50 млн. пуд. По контрольным цифрам в 1931 г. Зернотрест должен иметь 2,5 млн. га посева и 120 млн. пуд. хлеба. Между тем Зернотрест утверждает, что теперь уже можно так подготовиться, чтобы в 1931 г. иметь 4 млн. га посева, что даст хлеба 200 млн. пуд. Это предложение Зернотреста внесено в ПБ⁶⁸, и я думаю, что его обязательно нужно принять. По первоначальному плану Зернотрест к концу пятилетия должен был дать 100 млн. пуд. хлеба, имея для этого по пятилетнему плану 2 млн. га посевов. Теперь же оказывается, что Зернотрест в третьем году пятилетки будет иметь 4 млн. га посева и 200 млн. пуд. хлеба. В четвертом году пятилетки Зернотрест может иметь 7 млн. га посева, а в последнем году пятилетки посев дойдет до 10 млн. га, что даст 500 млн. пуд. хлеба, т. е. столько, сколько в 28/29 г. было заготовлено по всей стране. Я уже не говорю о старых совхозах, которые дадут 150–200 млн. пуд. хлеба. Эти возможности показывают всю чудовищную разницу между нашей арифметикой и арифметикой группы Бухарина, они показывают всю пропасть, лежащую между линией оппозиции и генеральной линией нашей партии.

К счастью всей партии, арифметика группы Бухарина обанкротилась не только в области социалистического строительства в сельском хозяйстве, но и в области строительства индустрии. Пророчество Бухарина так же обанкротилось, как и подобные ему пророчества всех предыдущих оппозиций, начиная от Троцкого, а до него и вместе с ним пророчества «Социалистического вестника»⁶⁹. Импорт мы не урезали, а даже прибавили, преимущественно за счет ввоза оборудования для тракторного и автомо-

бильного заводов, с валютой вышли более или менее благополучно, план капитального строительства целиком выполнен, производственная программа промышленной продукции **перевыполнена**, дав увеличение вместо 21,3% по пятилетке — 23,7%, словом, кругом мы видим такое позорное банкротство правой оппозиции и ее пророчества, что это наводит на вопрос, кто авторы этих пророчеств: большевики или чужие? Даже часть буржуазных газет и экономистов, т. е. наиболее трезвые классовые враги, не описывали нашего экономического положения в таких черных красках, как правая оппозиция.

Провал оппозиции видят уже все, в том числе и беспартийные рабочие, решающие успехи партии видны всем, об этом пишут даже буржуазные газеты, а вот почему-то молчат наши дорогие товарищи из правой оппозиции. Казалось бы, что если у группы Бухарина нет отхода от партии, нет опасного надлома, она должна была, видя успехи партии, прийти и прямо сказать: «К счастью, партия оказалась права, к счастью, партия имеет успехи, мы боялись, что партия не выйдет из трудностей, оказалось же, что партия вышла с победой, и мы счастливы, что ошибались, что партия победила». Почему бы им не сделать этого теперь? Трудно найти более подходящий момент, чем именно данный пленум. Такое поведение их было бы действительно большевистским. Ведь Бухарину не раз приходилось признавать свои ошибки. Почему бы не признаться и теперь в своих последних ошибках, наиболее роковых и наиболее опасных из всех его предыдущих ошибок? Однако они этого не делают, но это тем хуже для них, ибо они сами должны понять, что в решающий момент жизни партии они выключают себя из рядов авангардных борцов на фронте социалистического строительства. Партия уже вышла из великих трудностей, добилась громадных успехов, развернула широкий фронт социалистического строительства и добьется еще больших успехов в будущем и без них и вопреки им, если они не признают своих ошибок и не присоединятся к партийной линии.

Правильно сказать, что из всех успехов партии за последние годы успехи хлебозаготовок — самые важные и самые поучительные. Партия сумела, вопреки утверждениям правых, не только выйти без импорта хлеба, но она сумела так мобилизовать свои силы, что почти за 4 месяца, август — ноябрь, выполнила около 90% годового плана хлебозаготовок. Хотя заготовки еще полностью не окончены по Союзу, но теперь уже можно подвести хлебозаготовкам политические итоги. Самое главное условие успеха, по-моему, заключается в том, что партия с самого начала взяла совершенно ясную и непоколебимую линию поведения в руководстве хлебозаготовками, чего у нас не было в прошлогодних заготовках, когда руки партии были связаны в той или другой степени шатанием и борьбой правых членов ПБ.

Мобилизация лучших кадров партии в деревне на помощь хлебозаготовкам вместе с партийными кадрами, многочисленные рабочие бригады лучших пролетариев городов и деревни сыграли решающую роль в деле полной мобилизации бедняцких масс и подъема их активности, упрочения их союза с середняком для борьбы с кулаком, политики краткого концентрированного удара на кулака и спекулянта при решительной борьбе с конкуренцией между госзаготовителями, создания действительно единого фронта их в деле хлебозаготовок. Вокруг сельских планов хлебозаготовок мобилизовалась вся советская общественность в деревне; индивидуальные задания по хлебозаготовкам кулацко-зажиточной верхушке, что охватывало примерно 7–10% всех хозяйств села, при широком распространении практики контрактации, несмотря на все недочеты ее проведения, представляют собой то принципиально новое, которое мы внесли в эту хлебозаготовительную кампанию и которое обеспечило успешное проведение хлебозаготовок.

ЦК решительно боролся с попытками ряда организаций расширительно применять практику индивидуальных заданий, подводя под эту меру середняцкие и даже бедняцкие хозяйства. Ход заготовок показал всю правильность линии ЦК тех районов, где без всякого колебания взята была под удар только кулацко-зажиточная верхушка (например, на Украине) и не были даны индивидуальные задания бедняцко-средняцким хозяйствам. Не только политический успех партии в деревне оказался велик, но план хлебозаготовок в короткий срок и полностью выполнен.

Подводя итоги, мы можем безоговорочно утверждать, что мы вышли и выйдем не только с полным выполнением плана хлебозаготовок, что является победой партии, но вместе с успехами по хлебозаготовкам мы действительно на деле добились укрепления смычки пролетариата с основной массой крестьянства, перевода этой смычки на рельсы производственные, в связи с этим бурного подъема колхозного движения, подняли значение и руководящее влияние бедноты в нашем блоке с середняком, сильно ослабили значение влияния кулака в деревне, проверили советский и партийный аппарат, очистив его от разложившихся кулацких или чуждых элементов, подтянули и подучили основные советские и партийные кадры в деле борьбы с кулаком умению организовывать бедняцко-средняцкие массы и двигать их на дело социалистического строительства. Не будет преувеличением сказать, что никогда за революцию такого количества действительно самых лучших сил партии, в хлебозаготовках участвовало около 100 тыс. коммунистов, и такого количества лучших пролетариев из городов мы не бросали в деревню, и никогда мы не вели такой глубокой работы по проверке и раскачке низов деревни, как это удалось сделать партии в последнюю хлебозаготовительную кампанию. Можно без преувеличения сказать, что не осталось ни одного села и даже мелкого хуторка и земельного общества, куда не было бы брошено несколько ответственных коммунистов и беспартийных рабочих, которые месяцами работали в этих селах и хуторах, отсюда не только успешное выполнение плана хлебозаготовок, но и укрепление всего социалистического фронта.

Я хотел бы особо остановиться на двух уроках хлебозаготовок, которые должны быть учтены в нашей ближайшей работе. Каждый год нам приходится утверждать несостоятельность советской статистики и ее провал в важнейших хозяйственных кампаниях, причем это происходит не только на местах в округах и областях, но и у нас в центре⁷⁰. Если в предыдущие годы, даже не соглашаясь с хлебофуражным балансом при утверждении плана хлебозаготовок, мы принимали во внимание в той или другой степени данные хлебофуражного баланса, то в этом году в СНК и ПБ нам, жестоко раскритиковавшим хлебофуражный баланс, представленный экспертным советом⁷¹, пришлось его отбросить, вернуть обратно и строить план хлебозаготовок помимо и независимо от хлебофуражного баланса, на основе оперативных данных и опыта органов Наркомторга.

Хлебофуражный баланс утверждал, что урожай продовольственных хлебов в этом году ниже прошлого года, а в прошлом году мы еле-еле свели концы с концами, не сумев создать каких-либо запасов, и в этом году мы должны были во что бы то ни стало образовать неприкосновенный хлебный фонд 100 млн. пудов⁷². Прошло только 3 месяца после того, как СНК рассматривал этот хлебный баланс. Теперь уже мы заготовили больше, чем за весь прошлый год, и на 1 ноября у нас уже образован и положен в склады запас в 100 млн. пудов продовольственных хлебов. Если бы мы приняли этот хлебофуражный баланс, то у нас были бы сорваны хлебозаготовки и у нас не было бы никакого запаса. Это значит, что независимо от субъективных намерений участников работы по составлению хлебофуражного баланса этот баланс имел для нас значение явно вредительское. Яковлев⁷³, возвратившись с хлебозаготовок по Сибири, рассказы-

вал о случаях, имевших место в Омском округе. Дефицит Омского округа был определен в 11 млн. пудов, потом окружными партийными органами эта цифра была снижена, но все-таки был оставлен дефицит, т. е. невозможность хлебаготовок в округе, а между тем Омскому округу был дан план в 4 800 000 пуд.; теперь уже этот план полностью выполнен. Все это показывает и говорит о банкротстве буржуазно-земских методов статистики, которые теперь еще господствуют сверху до низу в наших статистических органах. Не случайно, что многие советски настроенные старые экономисты-статистики теперь открыто говорят, что они за политику правого уклона. Часто наши организации слепо доверяют этой науке вместо того, чтобы проявить в отношении ее беспощадную марксистскую критику. Возьмем хотя бы тот пример, который приводил тов. Петровский в отношении публикации сведений метеорологических станций. Будучи в Киеве, я прочитал в сентябре в газетах, что в десятых числах октября настанут морозы и станет Днепр.

Коснор. По всем газетам было опубликовано.

Микоян. Наши товарищи поверили и опубликовали.

Ройзенман. Зачем напечатали?

Микоян. Теперь уже середина ноября, никаких морозов на Украине нет, и по Днепру преспокойно ходят пароходы. Или вот Сев.-Кав. Крайзу на основе данных метеорологической станции написал циркуляр, предупреждающий, что 7 октября прекратится вегетация растений, и надо задолго до этого закончить посевную кампанию. Теперь уже прошло больше месяца, но не только вегетация растений еще не прекратилась, но посевная кампания на Кубани находится в полном разгаре.

Приводя эти примеры, я вовсе не собирался требовать от наших метеорологов точного предсказания погоды, я лишь только обращаю внимание на то, что, несмотря на явную абсурдность этих предсказаний, наши работники-коммунисты без всякого критического отношения слепо берут на веру эти предсказания и на них строят свою работу. Есть такие коммунисты, которые очень легко не соглашаются с партийными решениями, их не выполняют, не веря в их силу и правильность, но зато они слепо доверяют всему тому, что исходит от «ученых».

Необходимо коренным образом реорганизовать всю нашу статистику, влить в нее новые, свои кадры и, наконец, добиться того, чтобы советская статистика была практическим оружием в руках пролетарской диктатуры в деле социалистического хозяйственного строительства. Задача коренной реорганизации статистики под этим углом зрения является совершенно неотложной задачей.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что наши советские и партийные органы часто почти слепо доверяли данным и показаниям статистики и всему тому, что говорят ученые, часто забывая, что наука науке рознь, что экономическая наука и статистика не могут быть нейтральными и «объективными» в вопросе классовой борьбы.

Лучшие из буржуазных старых экономистов-статистиков, желающих помочь нам по совести, часто нас подводят, ибо они не понимают всех особенностей нашей экономики, не видят тех громадных резервов, которые имеет диктатура пролетариата, не видят того размаха роста производительных сил, которые дала им социалистическая революция. Они не учитывают ни значения партийных мобилизаций, ни социалистического соревнования, ни подъема масс, ни бедняцко-средняцкой активности, ни эффекта от нашего нажима на кулака, а какая же экономическая политика без учета всех этих важнейших моментов? А мы добились всех этих успехов в темпе социалистического строительства именно благодаря этим новым резервам, которые приведены партией в самое активное действие.

На июльском пленуме прошлого года Бухарин требовал безоговорочного послу-

шания этой науке, считая, что наши поправки к этой науке в силу партийного воздействия и участия масс равносильны тому, что вместо планового руководства хозяйством мы руководим так, «как левая нога хочет». (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Я просил бы продлить мне время еще минут на двадцать.

Председатель. Тов. Микоян просит еще 20 минут. Нет возражений?

Микоян. Другим уроком новой хлебозаготовительной кампании является недопустимость оставления на рынке множества заготовителей. Нам необходимо будет коренным образом перестроить заготовительный аппарат, исходя из того, что Союзхлеб⁷⁴ является единым владельцем всего заготовленного хлеба, а с.-х. кооперация — основным заготовителем в деревне и между ними должны быть отношения не конкуренции, а действительного сотрудничества. Координируя таким образом свои силы, мы сможем выступить в будущей кампании еще более единым фронтом против кулака и спекулянта.

Новая хлебозаготовительная кампания поставила перед нами ребром еще одну трудную задачу — это транспортировка и хранение больших масс хлеба, поступающих за очень короткий срок. Мы с величайшим трудом справились и справляемся с делом перевозки и хранения хлеба исключительно благодаря тому, что сумели мобилизовать все партийные, советские и общественные организации и, главным образом, инициативу рабочих масс и в особенности комсомольцев. В предыдущие годы ни за один квартал мы не заготавливали и не перевозили более чем 300 млн. пудов хлеба. Между тем в этом году за один октябрь в обстановке не хлебных заготовок, заготовок других с.-х. культур, и роста сезонных перевозок мы сумели заготовить и перевезти более 300 млн. пуд. Никакие усилия аппарата не могли бы с этой задачей справиться, если бы не великий подъем масс на помощь государству, если бы не проявление новых форм активного участия масс в строительстве, возрождение коммунистических субботников, в особенности комсомольских, которые в ряде районов сыграли решающую роль.

Этот год является первым годом, когда у нас имеются серьезные затруднения в деле хранения и перевозки хлеба. Но и эти трудности куда легче и приятнее, чем те, которые вытекают из недостатков хлеба.

Г о л о с. Это ясно.

Микоян. Несомненно, что в будущем году мы заготовим хлеба больше, чем в этом году. Рост одних совхозов и колхозов независимо от уровня урожая, который будет зависеть от условий созревания хлебов, обеспечит получение больших хлебных ресурсов. Это значит, что нужно теперь же немедленно поставить вопрос о строительстве новой складской площади, о постройке большого количества новых линейных и терминальных портовых элеваторов, о решительной механизации погрузки и разгрузки хлеба на мельницах, при ссыпках, на что требуется вложение громадных средств для подтягивания технической базы хлебной промышленности, ибо без этого в будущем году, даже при такой мобилизации и поддержке рабочего класса, мы не будем в состоянии справиться с таким количеством хлеба. Между тем при утверждении Госпланом плана капитального строительства по Наркомторгу и контрольных цифр бюджета нас здорово обошли.

Чубарь. Особенно Украину.

Микоян. Верно, что особенно Украину, но также и другие районы. Я буду настаивать, чтобы этот вопрос пересмотрели, нашли какие-то источники финансирования, а затем уже приступить к развернутому строительству технической базы хлебного дела. Усиленное развертывание зерносовхозов и колхозов требует постройки около каждого такого совхоза или крупного колхоза механизированного линейного элеватора.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. По одному только Зернотресту мы должны в 30-м году в течение сорока дней принять 50 млн. пудов хлеба, а в 31-м году — 200 млн. пудов хлеба в тех районах, где или вовсе нет элеваторов или складской сети, или же они имеются, но в ничтожном количестве. А Сахаротрест⁷⁵ совершенно справедливо говорит, что не его дело заботиться о приемке хлеба и строить элеваторы и склады, что он будет требовать от Наркомторга своевременно принять весь предъявленный хлеб. Это совершенно правильно, но это требует значительных капитальных вложений. Не менее десятка миллионов рублей потребует механизация погрузочно-разгрузочных работ, что совершенно необходимо ввиду нехватки грузчиков при сезонном усилении перевозок и ввиду необходимости поднять мобильность вагонного парка НКПС, не допуская задержки при погрузках и отгрузках.

Кроме всего этого, с лета 1930 года перед нами вырастет как реальная проблема экспорт хлеба. В этом году мы не будем вывозить продовольственных хлебов, ограничившись вывозом незначительного количества ячменя, овса, а может быть, и кукурузы, но в будущем году несомненно, что у нас будет значительный экспорт хлеба. Это ясно не только нам, но даже американскому министерству земледелия, которое очень зорко следит за нашей работой по разрешению зерновой проблемы, совершенно законно рассматривая нас как конкурента в деле хлебного экспорта на мировом рынке. Ввиду намерения фермеров увеличить площадь под пшеницей департамент земледелия С. А. С. Ш. выпустил официальное предостережение о целесообразности сохранения размеров производства в пределах внутренней потребности, также ввиду того, что «Россия может в течение нескольких лет снова стать фактором мирового рынка».

Обратите внимание на противоположность лозунгов у нас и у них. Мы призываем «засеивайте побольше», они призывают «засеивайте поменьше».

Но для того, чтобы произвести большой экспорт хлеба, необходимо немедленно приступить к строительству крупных механизированных элеваторов в важнейших портах Черноморья, в особенности в украинских портах, ибо Украина и Северный Кавказ будут основными экспортными районами, между тем больше половины складской площади прежних хлебных экспортеров за время гражданской войны и революции разрушено. Надо строить новые портовые элеваторы в Одессе, Херсоне, Мариуполе и Туапсе.

В принятой и проводимой нами пятилетке одним из слабых мест являются продовольственные ресурсы и дело снабжения рабочего класса. Выполняя пятилетку, мы должны привлечь внимание к коренному пересмотру этой важнейшей части плана в сторону его значительного увеличения, а кое-где даже удвоения. Быстро начинают вырастать новые рабочие центры на голом месте вокруг новых промышленных гигантов. Между тем организация материального быта рабочих в этих новых центрах, дело снабжения всего рабочего класса при громадном росте рабочего населения, росте его потребностей в основных продуктах питания, задачи улучшения рабочего снабжения становятся одними из важнейших задач. В части хлеба этот недостаток пятилетки нами устраняется тем, что темп, взятый нами по зерновому хозяйству, превышает намеченный пятилетний план, и если партия так же неослабно будет следить за зерновой проблемой, мы и хлебный вопрос полностью и окончательно в ближайшие год-два разрешим.

После хлеба важнейшее место занимает мясо. В отношении мяса мы будем испытывать жесточайшее напряжение, если немедленно же сама партия не возьмется за разрешение мясной проблемы. Есть все возможности, чтобы в кратчайший срок устранить мясные затруднения и по примеру хлеба разрешить мясную проблему.

В новом хозяйственном году при улучшении снабжения хлебом и рыбой, в отношении которой постановление Политбюро оказало решающее влияние, и мы рыбное хозяйство поднимем в течение двух лет на большую высоту⁷⁶, при некотором увеличении снабжения крупами и подсолнечным маслом, а также овощами мы будем иметь большие трудности в снабжении мясом, молочными продуктами, а также сахаром, размеры продукции которого очень резко снизились против прошлого года. Из всех продуктов питания сахар наверняка будет самым дефицитным. Наряду с мерами, принятыми нами для подъема сырьевой базы сахарной промышленности, нам нужны какие-то особые меры в текущем же году для бесперебойного снабжения основных рабочих центров сахаром хотя бы в половинных нормах.

Между тем именно наличием продуктов питания в руках госорганов и кооперации и бесперебойным снабжением рабочих ими можно обеспечить выполнение качественных показателей контрольных цифр в области промышленности. Эти цифры предусматривают в 29/30 году увеличение реальной зарплаты рабочих на 12%. Из них 9% за счет увеличения номинальной заработной платы и 3% за счет улучшения снабжения и снижения цен. Я должен сигнализировать пленуму ЦК, что выполнение этого задания находится под угрозой, если мы немедленно же не примем целой группы особых мероприятий по организации продовольственного снабжения рабочих, в первую очередь в отношении мяса.

Г о л о с. Это правильно.

Микоян. Между тем в контрольных цифрах эти задачи не нашли полного отражения. Несмотря на значительный рост капиталовложения в сельскохозяйственную продовольственную индустрию Наркомторга, мы ни в коей мере не можем удовлетвориться этими наметками.

Вопрос о мясе с точки зрения подъема мясного скотоводства, строительства мясной промышленности по переработке мясных продуктов и холодильной сети нами поставлен уже в Политбюро ЦК ВКП(б), которое образовало специальную комиссию для рассмотрения всех наших предложений⁷⁷. Я уверен, что в результате этого мы добьемся коренного перелома в деле мясной проблемы. Теперь вот осенью 29-го года заготовки мяса идут сверх плана. Теперь у нас мяса много, но это не может нас особо порадовать, ибо это сигнализирует, что если теперь же не принять целой группы мероприятий, то осенью и летом у нас будет острый мясной дефицит. Мы исходим из того, что нельзя расширять план заготовок скота сверх тех норм, которые вытекают из интересов нормального роста поголовья животноводства. Но так как этот размер заготовок потребует значительного сокращения снабжения мясом городов против прошлого года вместо необходимого увеличения, то наша задача – увеличить мясные ресурсы без увеличения количества скота, подлежащего убою, путем увеличения первоначального веса заготовленного скота на различных откормочных операциях и в первую очередь поставить вопрос о свиноводстве. Свинья – самая скороспелая порода мясопродуктовых животных, и мы должны, мобилизуя силы, в особенности колхозов, а также совхозов и сельских и городских кооперативов, откормить 3,5–4 миллиона голов свиней, распространив в широких размерах в отношении рогатого скота и овец нагульные операции и откорм на отбросах промышленности (сахарные и спиртовые заводы и т. п.). Эти откормочные операции могут нам дать не менее 30 миллионов пудов мяса от прироста скота путем откормочных операций.

Обращаю ваше внимание на самый слабый пункт нашего животноводства – по-зорно ничтожная роль крупных социалистических хозяйств, совхозов и колхозов, в деле животноводства. По данным ЦСУ на 1 апреля 1929 года, социалистический сектор в мясном животноводстве занимает 1%, между тем и в продуктивном животноводстве,

так же, как в зерновом производстве, весь вопрос упирается в необходимость создания крупных социалистических предприятий вместо мелких и мельчайших хозяйств, дающих низкую товарность и не способных к быстрому темпу качественного и количественного подъема животноводства.

Уже тов. Петровский говорил о низкой товарности колхозов. Объезжая места по хлебозаготовкам, я интересовался состоянием товарного животноводства в колхозах и совхозах и под этим углом зрения знакомился с ними. Здесь совершенно безотрадная картина. В области животноводства наши совхозы и колхозы еще являются натуральными хозяйствами. Товарность их не только не выше среднекрестьянской, но в ряде совхозов и колхозов даже ниже. У меня нет времени иллюстрировать это конкретными примерами, но это совершенно несомненно. Проблема товарности даже не стоит перед нашими хозяйственниками-руководителями совхозов. И Сахаротрест и старые совхозы разбазаривают корма, раздавая их в громадных количествах своим служащим и соседним крестьянам, которые в большей степени перепродают другим; разбазаривают также продукты животноводства, рассматривая животноводство как подсобное хозяйство, не имеющее товарного значения. Нам надо добиться немедленного и крутого перелома в деле повышения товарности совхозов и колхозов. Нам надо теперь же усиленным темпом разворачивать специальные животноводческие колхозы со специальными направлениями — мясным, молочно-масляным и т. д. Возможность перед нами в этом отношении громадная. Один Сахаротрест может принять на свою кормовую базу более трехсот тысяч голов крупного рогатого скота. Сотни голов можно поставить в стойла совхозов, коренным образом их перестроив, вытравив из них старого помещичьего хозяйства, построить специальные мясные совхозы в системе Скотовода, добившись изменения отношения всех наших ведомств к промышленным совхозам, чтобы через три года, т. е. к концу пятилетия, не менее 20% потребляемого мяса мы могли бы получить от наших совхозов, не говоря уже о колхозах, которые должны играть доминирующую роль в этом деле в такой же степени, как это намечается в области хлеба. Промышленное скотоводство крупного рогатого скота, овцеводство и свиноводство, постройка целой сети специальных совхозов по всем этим отраслям мясного животноводства наряду с ростом нагульных откормочных операций должны и могут дать мощную опору пролетарскому государству в деле снабжения мясом и служить основными центрами технической и социальной реконструкции крестьянского и колхозного животноводства.

Несмотря на недостаток мяса у нас, большего расточительства мясных ресурсов, чем в СССР, нет ни в одной из европейских стран, не говоря уже об Америке. У нас пропадают миллионы пудов отходов от боенского хозяйства, годного для продовольственных целей, ибо у нас нет мясной промышленности. За последние годы построено несколько мясопромышленных комбинатов, как, например, в Омске, Петропавловске и Полтаве. Они пущены в ход на днях и дают нам огромные, прямо поразительные результаты. Не говоря о высокой их прибыльности, мы на них экономим громадное количество мясных продуктов, которые раньше пропадали. Один Петропавловский завод дает ежедневно 120—150 тысяч банок консервов, но это у нас единственный завод такой мощности. Надо построить сеть крупнейших мясопромышленных комбинатов на основе последних достижений американской техники с тем, чтобы использовать все отходы мясного дела, как-то: кровь, кишки, желудки, сало, кожу, рога, копыта, печеньку, селезенку, — словом, все это может и должно быть использовано как ценный промышленный продукт. Между тем наши городские бойни совершенно не похожи на промышленные предприятия. Они до последнего времени находились в коммунальном наряду с канализационным обходом и гостиницами, и эти бойни рассматриваются коммунальщиками как гостиницы для скота. (С м е х.)

Косиор. Хорошие гостиницы!

Микоян. С каждой головы скота берут примерно 20 коп. за сутки, а остальное коммунхоз не интересуется. Между тем на бойне у нас скот теряет вес,дохнет, отходы не используются, и все это проходит незамеченным в нашей нишей стране. Десятки миллионов рублей золотом пропадают зря. А самое главное, все это нетрудно устранить. Если мы можем поставить крупную машиностроительную промышленность, то неужели мы не в состоянии поставить мясную промышленность? Мы должны в ближайшие же 2–3 года создать новую мясную промышленность.

Как же нам выйти в этом году из мясного кризиса? Во-первых, заготовленное осенью сверх плана мясо не разбазаривать, а максимум его переработать в солонину, охлажденное и мороженое мясо, в консервы и колбасу, сохранить их на весну и на лето. Во-вторых, максимум количества скота поставить на откорм в совхозах и колхозах и при заводах. В-третьих, отобрать из нагульного скота молочных коров, не посылая их на убой, а пополнив ими коровье стадо совхозов и колхозов. И, главное, немедленно призвать на помощь в преодолении мясного кризиса свинью.

Г о л о с. Правильно.

Микоян. Самая скорая помощь в мясном деле – это свинья.

Г о л о с. Верно.

Микоян. И вот надо, чтобы совхозы и колхозы, с.-х. и потребкооперация взялись за это дело. Пусть каждая из них купит по 20–30 поросят, откормит их и в назначенный срок сдаст нам для снабжения рабочих. Я абсолютно уверен, что, если партия всерьез возьмется за это дело, мы в ближайшие год-два мясной кризис разрешим.

Ввиду недостатка почти всех продуктов мы в этом году в основных рабочих центрах переходим на нормированное снабжение этими продуктами. Это единственно правильный выход, обеспечивающий рабочего, ибо при нехватке продуктов и без нормирования неизбежны очереди, а в очередях выигрывает нэпман, имеющий прислугу, и проигрывает рабочий, занятый на производстве. Но нормированное снабжение требует усовершенствования технической базы распределения, чего у нас нет или есть в очень слабой степени. Особо трудно обстоит дело в ряде важнейших рабочих центров, как Донбасс и Урал, а также на новых крупных строительствах, где при громадном росте рабочего населения очень медленно растет техническая база. Рабочие кооперативы этих районов не обладают достаточными средствами для строительства. Промышленность же не помогает. Нужно, во-первых, обеспечить помощь этим районам со стороны промышленности и, во-вторых, перераспределить прибыль и накопления потребкооперации, чтобы за счет более богатых районов, не имеющих большого рабочего населения или большого нового строительства, перебросить средства в основные рабочие центры как Донбасс, Урал и новые строительства: Магнитострой, Кузнецстрой, Челябинстрой, Тракторострой и др. Без этого мы затрудним выполнение программы промышленности, без этого мы подорвем начавшийся прямо небывалый подъем трудовой энергии рабочих масс, великий порыв героизма и его мощное проявление – социалистическое соревнование.

По докладу тт. Куйбышева и Кржижановского считаю нужным сделать одно замечание. Оно касается правильного распределения производительных сил страны и в связи с этим районирования строительства новых промышленных предприятий. Помоему, не только в пятилетке, но и в контрольных цифрах эта проблема не нашла своего полного разрешения. Это видно хотя бы по примеру ЦЧО. ЦЧО имеет громадное географическое преимущество над многими районами, занимает центральное место в Союзе, что очень важно с точки зрения доставки сырья и сбыта продукции. ЦЧО, находясь близко к Донбассу, обладает избыточным сельским населением, имеет значительные естественные ресурсы, однако пятилетка по всей промышленности выполня-

ется и перевыполняется, а пятилетка по промышленности ЦЧО не выполняется, не говоря уже о том, что эта пятилетка по ЦЧО самая мизерная. Вот почему я полагаю, что товарищи из ЦЧО совершенно правы, протестуя против этого. Будучи в Воронеже, я ряд их жалоб отвел, но что можно сказать против товарищей, которые утверждают, что строительство Липецкого металлургического завода ЦЧО отсрочивается против срока пятилетки, а руда из ЦЧО в количестве 400 000 тонн перевозится в Донбасс. Начинается строительство металлургических заводов в Криворожье и под Москвой при отсрочке строительства Липецкого завода. В ЦЧО нужно и можно строить больше промышленных предприятий, чем строится и намечено к строительству по пятилетке. Это вытекает из интересов правильной организации народного хозяйства всего Союза. Игнорирование ЦЧО и некоторых других районов страны в деле промышленного строительства нецелесообразно хозяйственно, а политически близоруко. А политический момент здесь играет немаловажную роль. Если построить новый завод в крупном рабочем центре и прибавить 5000 новых рабочих, это не даст серьезного увеличения политического веса данного рабочего центра, но дайте один такой завод Борисоглебску, Козлову или другому крестьянскому округу из 5000 рабочих, и это будет иметь громадное значение. Это создаст прочную пролетарскую опору в гуще крестьянских масс, укрепит руководящее влияние пролетариата над крестьянством и облегчит задачу социалистического переустройства деревни. По моему предложению в постановлении СНК по пятилетке, утвержденной пленумом ЦК и съездом советов⁷⁸, имеется специальная указание на необходимость перераспределения промышленных предприятий с перенесением части их в ряд крестьянских районов, в первую очередь в ЦЧО. Несмотря на это, «воз и ныне там». Необходимо вмешательство ЦК партии, чтобы добиться перелома в этом деле. Я думаю, и работники ЦЧО, протестуя и жалуясь, не знают, какими путями добиться решения вопроса.

[Сталин. Это он Варейкиса провоцирует.]⁷⁹

Микоян. Нам необходимо поддержать ЦЧО в области промышленного строительства не потому, что это в интересах ЦЧО, а потому, что это вытекает из прямых интересов всей страны. Если бы все эти жалобы работников ЦЧО были лишь проявлением местничества, я бы ни в коем случае их не поддержал и вопрос в такой острой форме не поставил бы.

Касаясь контрольных цифр 1929/30 года, надо указать, что помимо величайшего темпа, взятого этими цифрами в деле социалистического хозяйственного строительства, мы имеем разрешение в той или другой степени проблемы образования **государственных резервов**, назначение которых особо указал XV партийный съезд⁸⁰. Контрольные цифры предусматривают значительные хлебный и валютный резервы, которые мы должны во что бы то ни стало выполнить. Хлебный резерв уже образован – надо только его хранить как зеницу ока. Мы этот резерв образовали на три месяца раньше назначенного срока благодаря досрочному выполнению плана хлебозаготовок по многим важнейшим районам, в частности и в первую очередь – по Украине, ЦЧО, Нижней Волге, Башкирии и Татарии, а также Средней Волге, Московской области, Нижегородскому и Западному краям. Северный Кавказ, резко отставая по ячменю и кукурузе, в отношении продовольственных культур, главным образом, пшеницы, выполняет план более удовлетворительно и не так сильно отстает от этих передовых районов. Вся задача заключается в том, чтобы Сибирь, Казахстан, Северный Кавказ и Дальний Восток, которые отстают в выполнении плана, подтянуть так, чтобы они полностью выполнили свой план к намеченному сроку, т. е. не позже 1 января. Это совершенно возможно и реально.

Касаясь хода заготовок по отдельным культурам, надо отметить, что годовой план

заготовок ржи по Союзу уже перевыполнен; по пшенице же мы имеем сильное отставание. На 15 ноября мы имеем только 62%, что угрожает неполным выполнением плана по этой культуре. Отсюда необходимость еще большей экономии в расходовании пшеницы. Я уже не говорю о том, что по ячменю и овсу годовой план значительно превышен своим выполнением. Несколько плохо обстоит дело с заготовками подсолнуха. Необходимо было бы поправить и поднять дело заготовок подсолнечных семян.

Ввиду краткости времени только несколько слов о внешней торговле. Истекшие 2–3 года в области внешней торговли были самыми трудными вследствие резкого отставания экспорта от довоенного, при повышении нами роста промышленности против довоенного уровня (теперь промышленность уже занимает 150% против 13-го года)*. Потребности в импорте не только не сокращаются, а растут, что неизбежно в связи с ускоренным темпом строительства промышленности в области оборудования и сырья, поскольку темп роста собственной сырьевой базы отстает от роста потребности. За эти годы ЦК удалось добиться грандиозного по своему значению маневра в области внешней торговли. Маневр заключался в том, чтобы при отсутствии экспорта хлеба (что составляло половину довоенного экспорта России) усилить экспорт всех остальных статей, в первую очередь промышленных, и направить почти все импортные ресурсы на удовлетворение нужд растущей промышленности, что обеспечило бы нам такой бурный темп роста промышленности.

С этой точки зрения очень характерны следующие цифры. Весь довоенный экспорт составлял кругло 1 300 000 000 рублей, а весь экспорт без хлеба — 611 000 000 рублей, теперь же по плану 29/30 года весь экспорт без хлеба должен составить 1 млрд. 150 млн. рублей, т. е. почти в два раза больше довоенного. Весь же экспорт вместе с хлебом теперь только приближается к довоенному уровню, составляя 1 млрд. 200 млн. рублей, т. е. на 100 млн. рублей меньше довоенного. С точки зрения этого маневра важно и то обстоятельство, что в довоенном импорте ввоз средств производства составлял 60% всего импорта. Теперь же производственный импорт составляет 90% всего импортного плана.

Смысл всех этих цифр ясен сам по себе, без комментариев.

Анализируя наш экспортный план, надо в первую очередь обратить внимание на то обстоятельство, что 50% всего экспортного плана ложится на три группы экспортных товаров — лес, нефть и пушнина, и по всем этим товарам план предусматривает значительное увеличение против довоенного: по лесу почти в два раза против довоенного, по нефти почти в четыре раза и по пушнине также почти в четыре раза. В этом и наша сила, и наша слабость. Слабость заключается в том, что всякий процент невыполнения плана по экспорту этих крупнейших статей составляет миллион рублей валюты во всем экспортном плане. Вот почему нужно великое напряжение для полного выполнения экспортного плана и, в первую очередь, по этим трем статьям. Если в нефтяную промышленность и в пушное дело внесено немало новейших технических достижений, то в области лесного хозяйства мы чрезвычайно отстаем. Надо прямо сказать, что у нас теперь еще не лесная промышленность, а лесозаготовки. Только теперь ВСНХ намечает строительство действительно лесной промышленности с механизацией главных процессов лесного дела и с промышленной обработкой всех отходов лесной промышленности. До сих пор еще заготовки почти целиком опираются на того же мужика и на его лошадинку. Здесь у нас такие же трудности, как и в области хлебозаготовок, ибо опора одна и та же — социальная база. Между тем необходимо устройство ледяных дорог, смелое внедрение трактора как тяговой силы для вывозки леса. Строительство лесопильных, целлюлозных и бумажных предприятий — все это надо коренным образом перестроить.

* Так в тексте (ред.).

Все вопросы лесной промышленности и лесного экспорта недавно обсуждались на созванном Наркомторгом совещании с участием ВСНХ, РКИ и других работников, и мы вместе с ВСНХ входим в Политбюро ЦК ВКП(б) с тем, чтобы партия помогла круто повернуть судьбы лесного дела в нашей стране⁸¹.

Обращаю ваше внимание на слабые стороны выполнения экспортного плана истекшего года, поскольку эти слабые стороны сохраняют свою силу и для нового хозяйственного года.

По ряду товаров мы недовыполнили экспортный план на 65 млн. рублей, а именно: по экспорту масла невыполнение 12 млн. рублей, яиц — 20 млн. рублей, леса — 28 млн. рублей и нефти — около 5 млн. рублей. Зато по другим статьям план перевыполнен на 27 млн. рублей, и, таким образом, весь план недовыполнен у нас на 37 млн. рублей, т. е. весь годовой план экспорта выполнен только на 96%. Мы должны целой системой мер обеспечить полное выполнение, а возможно, и перевыполнение всего экспортного плана, ибо экспорт обуславливает темп развития многих отраслей нашего хозяйства, определяя размеры возможного импорта оборудования, сырья и тракторов, так остро нужных нам. Для того, чтобы заинтересовать колхозы и кооперацию, а также все местные органы в усиленном подъеме экспорта, в особенности ряда второстепенных статей, где возможности огромные, мы провели решение, по которому по этим статьям вся вырученная валюта сверх плана идет на дополнительный импорт тракторов для колхозов.

Если развернуть широкую инициативу кооперативной и колхозной общественности, мы можем на несколько десятков миллионов рублей перевыполнить экспорт по этой группе товаров и на эту сумму выписать дополнительное количество тракторов из-за границы.

Несмотря на все жалобы потребителей, требующих увеличения импорта и имеющих на то основания, импорт намечен в громадных размерах, соответствующих темпу роста экспорта. Промышленность получает такое количество оборудования, о котором хозяйственники и не мечтали хотя бы год тому назад. Импорт одного оборудования только для ВСНХ занимает у нас более 450 млн. рублей против 120 млн. рублей по плану прошлого года, а весь импорт оборудования составит 530 млн. рублей. Сельское хозяйство получает импорт в 110 млн. рублей, причем эту цифру придется, наверное, увеличить на 15–20 млн. рублей для ввоза тракторов Зернотресту и машинно-тракторным станциям. Это означает больше, чем удвоение импорта для сельского хозяйства против прошлого года. При этом перед нами задача образования накопления валютных резервов в 120 млн. рублей. 1929/30 год является переломным и в области внешней торговли. Будущие годы будут куда легче. Вот почему нужны великие напряжения на фронте экспорта для того, чтобы с этого конца подкрепить всю нашу грандиозную программу социалистической стройки.

Однако такой рост внешней торговли и качественные требования по улучшению наших внешнеторговых операций ставят вопрос о внешнеторговых кадрах партии с большей остротой, чем даже в отношении всех других участников нашей работы. Внешнеторговый аппарат работает на стыке классово-борьбы между страной социализма и странами капитализма. Наши внешнеторговые работники работают в капиталистической среде, ежедневно общаясь с капиталистами. Дело внешней торговли для рабочих еще более новое, чем дело управления промышленностью и строительства сельского хозяйства. За последнее время в связи с общим обострением классово-борьбы и расслоением среди специалистов внутри те же явления имеют место и среди беспартийных работников и специалистов нашего заграничного аппарата. Причем эти явления дают себя чувствовать еще в большей степени, ибо, если внутри мы имеем

влияние пролетарской общественности в своей советской атмосфере, имеем воздействие пролетарской диктатуры, то за границей не только всего этого мы лишены, но, наоборот, там происходит ежедневное воздействие на психологию наших работников со стороны белогвардейской прессы, капиталистических газет и капиталистических фирм, пытающихся разлагать наш аппарат. Эта обстановка влияет разлагающе не только на специалистов, но даже и на коммунистов. Измена некоторых видных коммунистов, как, например, Беседовского из парижского полпредства⁸² и других, стала заражающе действовать на аппарат как беспартийный, так и на некоторые слои коммунистов. За истекший год отказались вернуться из-за границы 44 человека, большинство из них посланных за границу до 26 года, а 7 человек после 26 года⁸³. Причем многие из них имели хорошие рекомендации от многих ответственных коммунистов.

Г о л о с. Сколько из них коммунистов?

Микоян. Семь коммунистов.

Самое опасное заключается в том, что это явление стало учащаться среди коммунистов. Это еще более затрудняет борьбу с изменами среди беспартийных. Наряду с разложением, отходом и изменой части работников мы имеем за последние месяцы несколько фактов обратного порядка, но также чрезвычайно опасных. Будучи нервно издерганными и находясь под влиянием подозрения и нареканий, два работника покончили самоубийством. Один из них, беспартийный, покончил самоубийством в Гамбурге⁸⁴, другой, коммунист, многим из нас известный по гражданской войне, торгпред в Китае тов. Коробкин, вернувшись в Москву, покончил самоубийством.

Все это требует постановки вопроса о внешнеторговых работниках в исключительном порядке. Нам нужны не только кадры, имеющие все необходимые познания и опыт, но нам больше всего нужны кадры много раз проверенные, испытанные и способные стойко отстаивать наши интересы на чужбине, не поддаваясь никакому разлагающему влиянию. Нужна специальная мобилизация самых испытанных коммунистов и молодых специалистов, проверенных рабочих, которых нетрудно было бы за полгода-год на практике обучить в такой степени, чтобы они могли справиться с делом. Это нетрудно, если проверим способных людей. Я особо напираю на проверку этих работников с точки зрения проверки личного быта, ибо в первую очередь разлагаются те, которые когда-либо вели буржуазный образ жизни, или те, которые находятся под влиянием жен, а жены тянут их к буржуазной роскоши. Лиц, которые падки на пьянство и женщин, за границу посылать не следует. Подбор части работников надо перенести в некоторые местные партийные организации, как Ленинград, Москва и другие, возложив ответственность за подбор для нас соответствующих работников на партийные комитеты этих районов и сохранение связи с ними в момент их работы за границей.

ЦК должен провести мобилизацию 200–300 работников специально для внешней торговли для того, чтобы ими заменять часть наличных кадров за границей и укрепить аппарат⁸⁵. Необходимо создать специальную академию работников внешней торговли⁸⁶, поставив дело подбора и подготовки по опыту Красной Армии. Без быстрого и коренного решения вопроса о заграничных кадрах я очень опасаясь, что мы на фронте внешней торговли подведем партию и рабочую диктатуру, не оказавшись на должной высоте в деле участия в великой социалистической стройке.

Председатель. Слово имеет тов. Шверник.

Шверник. Обсуждая контрольные цифры на 29/30 г., мы не можем не связывать обсуждение их с окончанием хозяйственного года. Результаты 28/29 хозяйственного года говорят о том, что генеральная линия нашей партии на 100% оправдалась, и потому обсуждение контрольных цифр мы не можем не связывать с обсуждением вопроса

о правых уклонистах. Если мы не будем этого связывать, то, значит, не доделаем работы по разоблачению правых уклонистов во всех вопросах, которые они выдвинули перед партией и в которых партия оказалась права. Это необходимо еще и потому, что те перспективы, которые намечаются на 1929/30 г., говорят о колоссальном напряжении, которое всей партии и всему рабочему классу придется проявить в деле осуществления этих перспектив. Я имею в виду в первую очередь металлопромышленность. Что мы здесь имеем? Контрольные цифры на 29/30 год в среднем в росте валовой продукции дают задание металлопромышленности на 38,2% поднять валовую продукцию. По наиболее важной отрасли промышленности, металлопромышленности, эти цифры распределяются следующим образом: по черной металлургии – 24,2%, цветной металлургии – 34,7%, общему машиностроению – 44,2%, сельскохозяйственному машиностроению – 75%, судостроению – 66,2%, метису – 27,3%, электрической* промышленности – 70%.

Эти цифры с достаточной наглядностью говорят о том колоссальном напряжении, которое должна испытывать при выполнении хозяйственного плана металлопромышленность. Но если еще иметь в виду другие показатели, как, например, снижение себестоимости на 11%, поднятие производительности труда на 23%, а вместе с тем и рост реальной зарплаты на 12–14%, то эти показатели еще более усугубляют то напряженное положение, которое мы будем переживать, осуществляя контрольные цифры.

Здесь я должен поделиться данными с пленумом Центрального Комитета о фактическом положении на наших предприятиях. Я вчера лишь вернулся из поездки по Украине, где был в Донбассе, Днепропетровске, Белой Церкви и знакомился с работой профсоюзов.

Петровский. К нам не заехал.

Косиор. Был, был.

Шверник. Перед тем, как ехать в Донбасс и в Днепропетровск⁸⁷, я был в Центральном Комитете партии Украины, говорил с тов. Медведевым по плану поездки, и план поездки согласован и с ЦК КП(б)У, и ВУСПС.

Первое, на чем хочу я остановить внимание пленума и что бросается в глаза прежде всего, когда приходишь на предприятие, это то, что рабочие начинают разговоры, как правильно отметил тов. Петровский, с производственных вопросов. Это отрадное явление, и нам нельзя его забывать. Рабочие указывают на неурядицы, имеющиеся в производстве, которые мешают использовать энтузиазм рабочих в деле дальнейшего развертывания социалистического соревнования как единственно правильной формы вовлечения широких масс рабочих в практическую работу по социалистическому строительству. Но невольно возникает вопрос, а как же профсоюзы работают? Я делаю выводы, что профсоюзы продолжают работать старыми методами и не повернулись еще по-настоящему лицом к производству. Это можно отнести ко всем профорганизациям, начиная с ОСПС и областных отделов союзов и кончая окружными отделениями и низовыми фабрично-заводскими ячейками. Все они не повернулись еще по-настоящему лицом к производству. Если еще принять во внимание, что нам надо повернуться не только лицом к промышленности, но и лицом к перестройке сельского хозяйства на новой технической базе, то в этой области работы профсоюзов дела еще хуже. Если одно крыло профсоюзной работы, лицом к производству, более или менее начинает двигаться, то другое крыло, лицом к перестройке сельского хозяйства, слишком слабо развито у профсоюзов. Нет у него и даже того небольшого взмаха, который имеет первое крыло. Из этого нам нужно сделать вывод, что для осуществления про-

* В стенограмме – электротехнической (ред.).

летарского влияния на перестройку сельского хозяйства на новой технической базе нужно, чтобы у профсоюзников второе крыло имело такой же взмах, как и первое, чтобы профсоюзы, расправив свои пролетарские крылья, осуществляли свое влияние не только на развертывание нашей промышленности, но явились бы проводниками пролетарского влияния на перестройку сельского хозяйства на новой технической базе.

Социалистическое соревнование как новая форма организации труда действительно втянуло рабочие массы в работу производства. Здесь мне пришлось наблюдать явления, когда профсоюзы вплотную начинают подходить к руководству этим делом, поворачиваются лицом к производству, подводят итоги тех недостатков, которые имели место в прошлом году, и намечают перспективы, которые, несомненно, устранят недостатки прошлого года и обеспечат участие широких масс рабочих в деле непосредственного социалистического строительства, в деле развертывания нашей промышленности, а также перестройки сельского хозяйства на новой технической базе.

Здесь я обращаю внимание тов. Куйбышева на то, что проработка контрольных цифр снизу, непосредственно от рабочих масс, вызывает безобразное отношение заводоуправлений. Вследствие этого рабочие не смогут вложить того, что выявлено ими в результате развертывания социалистического соревнования. Вот вам пример, в вопросе о темпах. Мы здесь спорим, выносим решения, намечаем линию, но как эта генеральная линия в вопросе о темпах находит свое преломление в практической работе? Приведу пример со Сталинским заводом. Когда здесь намечалась производственная программа, прорабатывались контрольные цифры, управление Сталинского завода наметило 2% снижения себестоимости. Рабочие, учитывая результаты социалистического соревнования, работу производственных совещаниях, предложили провести снижение на 7%. Заводоуправление против этого возражало, чем тащило рабочих назад, уговаривало не брать на себя снижение себестоимости на 7%, а ограничиться снижением на 2%. Такое же явление было и на заводе им. Дзержинского в Днепропетровске. Получается такое положение, что сидят хозяйственники-коммунисты, голосующие за резолюцию партии, за генеральную линию партии в вопросе о темпах, а на практике расцветает правый уклон. Иначе трудно назвать такое отношение. Настаивая на 2%-ном снижении себестоимости, когда рабочие выставляют 7%, эти же хозяйственники, когда из центра приходит директива снизить себестоимость на 11%, опускают руки по швам и начинают проводить директиву ЦК о снижении себестоимости на 11%. Надо положить предел такому безобразному явлению. Надо, чтобы хозорганы более чутко прислушивались к тому, что делается в рабочих массах. В результате развертывания социалистического соревнования мы получим новые ресурсы, дающие возможность еще большими темпами двигаться по пути развертывания нашей промышленности.

Второй вопрос – о переходе на пятидневку⁸⁸. Как общее правило надо здесь отметить страшную медлительность, проявляемую хозяйственными и профсоюзными органами при проведении этого вопроса. Многие профсоюзники и хозяйственники не понимают политического, экономического и бытового значения, которое имеет переход на непрерывку, на пятидневку. Возьмите вы доменные цеха и на Сталинском заводе, и на заводе имени Петровского. Я спрашиваю, почему вы не переходите на непрерывку? Говорят, что доменный цех не может работать в условиях пятидневки, так как это повышает фонд заработной платы.

Г о л о с. Доменный цех работает непрерывно.

Шверник. Не втирайте, пожалуйста, очков, я говорю здесь о переходе на пятидневку, я говорю о проведении декрета насчет пятидневки.

Здесь наблюдаются такие явления. Никаких расчетов нет, а вот вдолбили себе в

голову мысль, что нельзя перейти на пятидневку, и никаких доказательств не приводят. Такое отношение никуда не годится, и вы должны переломить это настроение, чтобы такое важное мероприятие, как пятидневка, было проведено в жизнь.

Как перестраиваются советские органы? Приведу пример по Сталино. Здесь здравотдел и соцстрах перешли на пятидневку. Что же мы видим? Приходит рабочий, у него болит живот. Ему в здравотделе говорят: «Мы тебе можем только вытащить зуб». Рабочий возражает: «Зачем же мне выдергивать зуб, когда у меня живот болит?» Оказывается, они провели такую перестройку, что дежурный врач отсутствует, а имеется только зубной врач, и он не находит ничего лучшего, как сказать рабочему, у которого болит живот: «Давай, я тебе зубы выдерну».

А как прошел переход на пятидневку у соцстраха? Приходят рабочие получить пособие, а в это время кассира нет. Когда же рабочий спрашивает, почему нет кассира, то ему отвечают: «Штатом не предусмотрено». Это только два примера на выдержку. А таких случаев немало. Самый архибюрократический подход, с которым нам нужно вести решительную борьбу. Чиновничий подход к непрерывке, не заботятся об обслуживании рабочих. И мы должны самым решительным образом поставить вопрос об устранении таких явлений.

Теперь о производственных совещаниях. Мне кажется, что профсоюзники должны были ухватиться за реализацию важнейшего декрета⁸⁹, потому что он возлагает ответственность на хозяйственников за выполнение предложений, вынесенных рабочими на производственных совещаниях. И вот вам пример: на заводе им. Петровского после проверки производственного совещания оказалось, что имеется 17 тысяч предложений рабочих, о судьбе которых ничего не известно. Я думаю, что такое отношение профсоюзов создает опасность, что столь важное решение правительства не будет проведено, а это не даст возможности использовать на все сто процентов действительно творческую энергию рабочих.

Перехожу к другому вопросу, к борьбе за реальную заработную плату. Вопрос снабжения сейчас непосредственно связан с вопросом поднятия производительности труда. Что же мы сейчас наблюдаем? Рабочие жалуются: «Тов. Шверник, безобразия, работаем здесь свое время в цеху, а когда приходим домой, по четыре часа приходится стоять в очереди». Приходится тратить по четыре часа и больше и жене, и самому рабочему на стояние в очередях. Таким рабочим, как доменщики, прокатчики, работа которых очень тяжела и которым необходим нормальный отдых, приходится по четыре часа стоять в очереди. Я интересовался, что же делается в области борьбы с очередями. Должен сказать, что борьба слишком слабо развивается. Вот вам пример. На заводе им. Дзержинского председатель фабзавкома с председателем ЦРК утром обходят базар. Видят два ларька-распределителя хлеба, в одном выдают хлеб, причем за ним большая очередь, а другой ларек пустой. Сидит там спокойно девица, читает книжку, и никакой очереди у ларька нет. (С м е х.) Было бы смешно, если бы не было так грустно. Спрашивают ее, почему ты сидишь и читаешь книжку, почему не пойдешь рядом в ларек, не возьмешь хлеба и не скажешь, идите, ребята, из очереди сюда, я буду выдавать хлеб. Вместо этого чиновничий ответ: сидит она потому, что хлеба не привезли. Палец о палец не ударят для того, чтобы проявить инициативу в деле борьбы с очередями. Чисто чиновничье отношение.

Считаю необходимым довести до сведения пленума ЦК заявления рабочих Донбасса и затем Днепропетровщины, в которых они жалуются, что на тяжелой работе не получают жиров. Не получают даже и той нормы, которая установлена, вследствие этого они поднимают вопрос об увеличении нормы хлеба для тех рабочих, которые имеют большую семью. Речь идет о членах семьи. Рабочие получают два фунта, а чле-

ны семьи $\frac{3}{4}$ фунта. Поэтому рабочие говорят, что, если нет жиров, прибавьте немножко хлеба для членов семьи, чтобы можно было пополнить хлебом отсутствие жиров. Я считаю, что на это надо обратить внимание. Работа действительно настолько тяжела, что требует увеличения нормы хлеба. Таким категориям рабочих, как металлисты, горняки, действительно необходимо увеличить норму хлеба для членов семьи, если не имеем возможности увеличить норму жиров. Это необходимо сделать.

Как у нас борются за реальную заработную плату? Мне кажется, что сейчас вопрос борьбы за реальную заработную плату приобретает особо важное значение. В области борьбы за реальную заработную плату профсоюзники ничего не делают. Я заявляю здесь об этом со всей ответственностью.

Вместо того, чтобы повернуться лицом к огородам, к совхозам, окружающим заводы, они повернулись лицом к Москве и Харькову за деньгами, а к Воронежу и Курску за картошкой и капустой. В 1922–23 гг. мне пришлось работать в Донецком райкоме металлистов председателем. Мы тогда наладили снабжение рабочих овощами с местных огородов. Тогда у нас не было развитых совхозов, но мы все-таки снабжали рабочих овощами – картошкой, капустой, помидорами с огородов, расположенных около завода. А теперь товарищи делают поворот на Харьков и ждут, когда им привезут картошку из Курска, из Воронежа, и палец о палец не ударят для того, чтобы на месте добиться посевов соответствующими организациями и тем самым действительно повести борьбу за реальную заработную плату.

Дело доходит до курьезов. Некоторые профсоюзные руководители доказывали мне, что в Донбассе картошка не растет. Когда я их припер к стенке, они сказали, что хотя картошка у них растет, но есть ее нельзя. Тогда я вызвал заведующего близлежащим совхозом, и здесь развернулась безобразнейшая картина, на которой я хочу остановить ваше внимание. Рядом с заводом есть совхоз, который имеет огороды, имеет возможность в ближайшем будущем полностью удовлетворить рабочих помидорами, картошкой и капустой. Рабочие же об этом не знают. Больше того, здесь же рядом со Сталинским заводом в совхозе «Пески» имеется молочная ферма, и к 1 мая там будет тысяча молочных коров. Эта тысяча коров будет давать два с половиной миллиона литров молока. Казалось бы, что о таком важном мероприятии должны были знать и профсоюзники, и хозяйственники, и рабочие. Оказывается, никто об этом не знает. Ездят в совхоз с музыкой, барабанами, митинги устраивают, и ни один черт, с позволения сказать, не заинтересовался производственной программой, не заинтересовался тем, что делается в совхозе, чтобы дать рабочим ясную перспективу о смягчении продовольственных трудностей. Не знают и о том, что правительство тратит на расширение совхоза полтора-два тысяч рублей.

Я считаю, что, если в дальнейшем будет продолжаться такая борьба за реальную заработную плату, мы не будем иметь возможности выполнить директиву о повышении реальной заработной платы. Здесь надо, чтобы и партийные, и профсоюзные организации перевернули мозги у профсоюзников так, чтобы они действительно повернулись не к Воронежу и не к Курску, а к своим запущенным и неиспользованным огородам, повернулись к совхозам, повернулись лицом к действительному всестороннему обслуживанию рабочих, занятых в промышленных центрах.

Типичный образец, как мы, думая, что защищаем интересы рабочих, на самом деле создаем крепкие, почти кулацкие хозяйства, которые приносят нам абсолютный вред. К сожалению, я не знаю украинского языка и не могу читать по-украински, может быть, товарищи прочитают, это очень интересный документ.

Затонский (переводит):

Бытовые вопросы.

«Администрация завода обязуется выдавать по себестоимости фураж для постоянных рабочих и служащих, не имеющих земельных наделов, при наличии остатков грубых кормов и фуража. Что касается подстилочной соломы, то для этого устанавливаются такие нормы: подстилочной соломы на одну голову рогатого скота (корова) — 10 фунтов на день; подстилочной соломы на одну свинью — $2\frac{1}{2}$ фунта в день».

Г о л о с. Это где такое?

Шверник. На сахарных заводах это везде. Я вам больше скажу, он не дочитал. (С м е х.)

Затонский. Читаю все:

«Всего на семью, имеющую одну корову, одного теленка и одну свинью, — не больше 16 фунтов подстилочной соломы в день, а на семью, имеющую двух коров, двух телят и двух свиней, — не больше 25 фунтов подстилочной соломы на день, а на месяц в первом случае — 12 пудов, а во втором — 19 пудов.

Жому сладкого на 1 голову рогатого скота 6 пуд. в день, молодняку — 3 пуда. Жому кислого на одну голову рогатого скота 3 пуда 20 фунтов в день, молодняку — 1 пуд 30 фунтов».

Шверник. Почему я на это обращаю внимание? Как вы слышали, что чем больше ты имеешь коров, телят, свиней, тебе дадут большую норму жому, соломы и т. д. Помимо того, каждый рабочий ежемесячно получает 6 фунтов сахарного песку на себя и 3 фунта на каждого члена семьи по цене на 10% ниже себестоимости. Я пробовал интересоваться, что получается? Получается разврат. Постоянные рабочие спекулируют коровами, свиньями, спекулируют сахаром и т. д., им некогда заниматься борьбой за пролетарское влияние на окружающее сельское население, так как они сами погрязли в этой хозяйственности, в свиньях, коровах и, таким образом, не осуществляют тех задач, которые на них возложены. Больше того, профсоюзники, когда приходит время варить варенье, считают необходимым поддержать требование, чтобы каждому рабочему давали по четыре пуда сахарного песку. Это они называют защитой интересов рабочего класса. Я считаю, что по таким защитникам надо самым решительным образом ударить, потому что это не защита интересов рабочего класса, а стремление создать крупные хозяйства, которые отнюдь не являются пролетарским проводником нашей политики, а наоборот, разлагают окружающее крестьянство, создают против нас настроения и т. д.

Следующий вопрос — работа хозорганов. Здесь видишь, что на всех предприятиях разрабатываются проекты о коренной реконструкции заводов и совершенно не обращают внимания на несрабатываемость цехов. Рабочие объявляют социалистическое соревнование, начинают поднимать производительность труда, а в результате наталкиваются на неполадки, на отсутствие соответствующей постановки работы. На Сталинском заводе я наблюдал такую картину: прокатчики, пришедшие в смену, не нашли у своего стана муфты и не могли пустить его. Прокатчики отправляются к технику запасных частей (есть такой техник запасных частей), оказывается, что ни его нет, ни запасной муфты нет. Спрашивается, зачем же нужен такой техник запасных частей, когда в необходимый момент он не может прийти на помощь рабочим? Рабочие идут в литейную и в другие места, ищут муфту, чтобы пустить стан и выполнить норму, и там такой не нашли. В результате приспособили старую муфту, но потратили на это $1\frac{1}{2}$ часа. Я взял нарочно мелкий пример, но таких примеров можно привести сколько угодно на каждом шагу, они бьют рабочих, нервнируют их и срывают энтузиазм всей рабочей массы. Рабочая масса болезненно реагирует на это. Нужно, чтобы хозорганы перестроились, чтобы они имели на месте и начальников запасных частей, и сами запасные части, и своевременно доставляли бы их, а то получается разрыв.

Еще один случай на Макеевском заводе. Стан должен катать сначала легкую сунтку, а потом тяжелую. Это делается потому, чтобы стан сработался, и тяжелую в конце будет легче делать. А делают наоборот: сначала катают тяжелую, стан срабатывается, а потом легкую. В результате получается брак, простой. Рабочие жалуются, выносятся резолюции. Все принимают резолюции, но ни один человек не ударит палец о палец, чтобы это устранить.

Молотов. И профсоюзники?

Шверник. Я считаю, что и эти мелочи очень важны. А у нас все занимаются вопросами реконструкции, сооружением всяких больших проектов и т. д. А вот когда имеется основной капитал и этот основной капитал зачастую вхолостую работает, на это не обращают внимания. Здесь нет слаженности между цехами. А посмотрите заводоуправление. У каждого руководителя есть бюрократически разработанный план рационализации. Этот план вырабатывается в канцеляриях и совершенно оторван от действительной жизни самого предприятия. Рабочие говорят: «Да вы хоть бы наши предложения, которые имеются у вас, внесли в план рационализации». Это действительно было бы направлено к тому, чтобы цеха начали дружно работать, не было бы столько простоев и нервозности, которые имеют еще место. Но и этого не делается. Поэтому перестройка хозяйственных органов, устранение этих недостатков должны быть боевой задачей. Если мы быстро не перестроимся, то сорвем развертывание социалистического соревнования, сорвем возможность использования энтузиазма, который есть у рабочих. Нам необходимо потрясти за шиворот тех, кто относится бюрократически к действительному улучшению работы на предприятиях.

Возьмите завод им. Петровского. Из-за валютных затруднений и отсутствия вследствие этого бронзы задумали там изменить состав подшипников и ввели новые сплавы. В результате простой и потеря на 30% в течение месяца зарплаты рабочими. Почему стоите? Оказывается, каждый день подшипники ломаются. В чем дело? Выясняется, что опыты начали производить не в лаборатории и не на одном стане, а в производстве и испортили много вальцов, потому что ставили подшипники, которые состоят из бронзы и чугуна. Ясно, что бронза срабатывается, чугун остается и стирает подшипники вальцов. Я спросил, сколько испортили вальцов? Испортили много. А вальцы для прокатки очень дороги. Рабочие говорят, что опыты дороже будут стоить, чем применение бронзовых подшипников. Неужели у государства не найдется бронзы, и нельзя ли было производить опыты на таких станах, чтобы это не отражалось на всем производстве? В течение месяца эти опыты производились, в результате на 30% упала зарплата и снизилась производительность. Один бригадир, который 20 лет работает там, заявил мне: «Т. Шверник, если ЦК металлистов не предпримет никаких мер, я уйду с завода».

Сталин. А директор завода?

Шверник. Рабочие заявляют мне, что говорили с заводоуправлением, а там ссылаются на обилие трудностей с валютой и т. д. Вот какое положение. Я лишь хотел сказать, тов. Сталин, что у нас очень много развелось ораторов, которые приходят на общее собрание и брешут о трудностях, о международном положении и палец о палец не ударяют для того, чтобы устранить те подчас мелкие недостатки, устранение которых исключительно от них зависит. Нам надо, чтобы партийные организации ударили по этим «философам», которые болтают о трудностях, о международном положении и палец о палец не ударят и не предпримут мер, чтобы по-хозяйски подойти и помочь рабочим вместе с хозорганами устранить мелочи, которые всех нервируют.

Я считаю, что нам надо ускорить проведение реорганизации управления промышленностью⁹⁰.

Г о л о с. Обязательно.

Шверник. О реорганизации знают на всех заводах, а это вызвало ослабление работы тех органов (в частности, Югосталь), которые упраздняются, что вредно отражается на производстве. Если мы думаем реорганизовать тресты, то с этим надо поспешить или сказать, что в этом году мы не будем перестраиваться, чтобы рабочие знали перспективу, ибо отсутствие перспективы ослабляет их волю к труду.

Следующий вопрос, на который я хочу обратить внимание, это о быстрейшей специализации заводов металлопромышленности. Я считаю, что заводы металлопромышленности надо скорее специализировать. Возьмите, к примеру, историю с Луганским паровозостроительным заводом. Луганский завод получал непрерывные задания на новые серии паровозов, требовавшие реорганизации завода, в результате он работал почти вхолостую. Между тем он мог бы выпускать при нашей бедности гораздо больше паровозов ранее выполнявшейся серии и постепенно приспособиться к шаблону новой серии. Таким образом, была бы и производительность большая, и польза государству. Так нет же, вышибли серию, которую завод выполнял, и дали новую серию паровозов. Рабочие вхолостую вертели завод, а на них все шишки сыпались. Хорошо еще, что с честью вышли. Тов. Сталин! Луганский завод выпустил бы не 41, а 60 паровозов, если бы у него была одна серия паровозов, к выпуску которых приспособили завод. Поэтому вопрос о специализации заводов металлопромышленности надо форсировать, причем так, чтобы не дергали заводы новыми сериями, а дали возможность постепенно переключаться на новые виды продукции. Только так надо ставить производство. А у нас с плеча рубят: вышибли старую серию, дают новую, и срывают производство. Ведь металлопромышленность — это не швейная промышленность, где можно сшить костюм одним фасоном и через 2–3 дня переключиться на изготовление других фасонов. Металлопромышленность требует времени, чтобы перестроиться на новую работу.

Еще один вопрос в связи с этим. Я говорил, что надо обратить серьезное внимание и форсировать постройку Днепровского комбината. Я утверждаю, что Днепрострой будет готов вовремя, а заводы не поспеют, и мы будем и там работать вхолостую. Поэтому я считаю, что украинцы делают слишком мало для того, чтобы поставить вопрос по-настоящему и двинуть это дело как следует. Надо форсировать это дело, а вы спите, товарищи украинцы! (Ш у м.)

Сталин. Да здравствует ЦК металлистов!

Шверник. Пример из области нового строительства. Выстроили на Макеевском заводе новую доменную печь № 4. Я должен сказать, что не доменная печь, а красавица. Американская доменная печь, которая вырабатывает колоссальное количество чугуна. Так вот, выстроили печь, но забыли построить навес. Рабочие работают под открытым небом, мокнут под дождем в течение 8 часов, и нет даже будки, в которой они могли бы согреться. Я спросил, почему не сделали навеса и будки, и сколько это должно стоить? Отделяются шутками. Я считаю это непростительным. Мы должны людей, которые ведут такое строительство, призвать к порядку.

Г о л о с. Это по американской технике?

Шверник. Что они гонятся за Америкой, это неплохо, и это мы поддержим, но надо не только догнать, но и перегнать. Надо, чтобы и навес был, и будка была, чтобы рабочие могли работать при американской доменной печи не хуже, чем при старых доменных печах.

Еще один вопрос, о рационализации. Вопрос приобретает сейчас особенно важное значение. Вот вам образцы творчества. Имеется научно-технический отдел, который изобразил эту картинку.

Сталин. Где, при ком?

Шверник. Научно-технический отдел при ВСНХ УССР.

Г о л о с. Ты не прибегаешь к переводу сейчас, ты читаешь теперь сам.

Шверник. А пусть он докажет, что это дело не у него делается.

Г о л о с. Я докажу!

Шверник. Посмотрите, какой рационализацией производства занимался этот отдел. Это контрреволюция, а не рационализация производства.

Г о л о с. Почему?

Шверник. Вот вам два предприятия – плохое и хорошее. Что же тут говорится, почему предприятие плохо работает? А видите ли, потому, что это предприятие, во-первых, имело несознательных, неопытных, недобросовестных рабочих. Во-вторых, постоянное подстегивание, недовольство персонала вследствие опасения потерять работу, недоедание, недомогание, домашние неприятности, болезни, долги, бедность, общая неудовлетворенность, многочисленные несчастные случаи и т. д. В фундаменте же низкая заработная плата, продолжительность рабочего дня, переполнение, антисанитарные квартирные условия, отсутствие просветительной помощи, детских садов и т. д. Это плохое предприятие. Ну, а каким же должно быть новое?

Г о л о с. Это при царе?

Шверник. Наступает век социалистического строительства.

Г о л о с. Наступил!

Шверник. Вот вам рационализация. Смотрите, что они предлагают, чтобы предприятие работало хорошо. Во-первых, предупреждение болезней. Надо предупреждать их физическими упражнениями. Предупреждение несчастных случаев, санитарное состояние рабочих помещений.

Должно быть санитарное состояние квартир, физический подбор для работы, врачебный и санитарный надзор, высокая заработная плата, улучшение личной жизни, хорошая пища, развлечения и т. д. Но есть ли здесь хоть одно слово про действительную рационализацию производства, правильную организацию работы внутри предприятия, трудовую дисциплину, работу производственных совещаний, социальное соревнование и т. п., что действительно является основой социалистического предприятия?

Калинин. Это правильно, правильно.

Шверник. Где здесь вопросы о том, как надо по-настоящему рационализировать производство? И это подносит научно-технический отдел ВСНХ УССР. Последнее слово науки и техники!

Я считаю, что таких рационализаторов иначе как головотяпами и вредителями называть нельзя. Их необходимо немедленно разогнать, чтобы они нас не пичкали такой рационализацией. И это вывесили на предприятии, где рабочие смотрят и не знают, где они находятся: или на государственном предприятии, или черт знает где. Я считаю, что такой рационализации надо положить конец.

Вот вам еще один образец. Я имею в виду предварительный документ временной контрольной комиссии завода им. Дзержинского, переданный мне председателем ВКК. Этот завод в течение года давал показатели, что он снижает себестоимость в размере 6–6½%. Наступает последний квартал хозяйственного года. Что же обнаруживается? Оказывается, что цеха давали технические рапорта, показатели которых исправлялись. В результате бухгалтерия завода все время пела – гром победы раздавайся – 6½% снижения себестоимости и т. д. Но вот подходит роковая черта, конец хозяйственного года. Что же начинает делать администрация? Во-первых, по доменному цеху списывается с производства 40 028 руб., что удорожает себестоимость продукции на 0,81 коп., а так как выпущено было 49 015 тонн, то получается круглая цифра 40 028 руб. По мартенов-

ской болванке списывается 141 465, что удорожает себестоимость одной тонны марте-новской болванки на 6 р. 37 к. Работали, работали, торговали, торговали...

Косиор. Торговали – веселились, подсчитали – прослезились.

Шверник. Действительно: торговали – веселились, подсчитали – прослезились. Дальше, по бессемеровской болванке поднимается себестоимость вследствие списания на 1 руб. 46 коп. за тонну и т. д. В результате получается, что вместо официально-го снижения себестоимости на 6,92% завод имеет годовое снижение себестоимости на 1,86%.

Сталин. Какой завод?

Шверник. Завод им. Дзержинского в Каменском Днепропетровского округа.

Я заявляю, что это **предварительный** документ временной контрольной комиссии. Я прошу пленум ЦК сделать зарубку на таком хозяйственнике, и если окажется, что приведенное здесь соответствует действительности, надо выгнать такого хозяйственника и лишить его права занимать ответственные должности в металлопромышленности. Там сидит, кажется, тов. Манаенко. Я его знаю как хорошего хозяйственника, но все же если это так, то металлопромышленность не должна терпеть такого хозяйственника, чтобы другим хозяйственникам неповодно было в другой раз морочить головы.

И последнее замечание, вопрос об единоначалии⁹¹. Как проводится оно? Казалось бы, что после той борьбы, которую хозяйственники выдержали в ЦК, они должны были зубами уцепиться за проведение директивы ЦК. Вместо этого пассивность. Директива об единоначалии до сих пор полностью не проводится ни в одном из заводов, где я был. Начинаешь спрашивать – в чем дело, почему не проводится? Хозяйственники недостаточно за это ухватились. Какое же впечатление произвела эта директива на профсоюзников? Вот примеры. На азотном заводе в Сталинском округе председатель фабзавкома буквально говорит: «Товарищи, единоначалие вводится потому, что треугольник себя не оправдал».

Г о л о с. Разъяснил!

Шверник. Там говорят: «Если не оправдал – долой треугольник!» А другой профсоюзник, председатель шахткома в шахте «Смолянка», прибегает в союз и говорит: «Ну, конечно, раз единоначалие, нам, профсоюзникам, делать нечего». Понял.

Вот вам примеры, характеризующие проведение директив ЦК. Я интересовался, что же сделали парторганизации, чтобы дать четкую директиву, которая была бы совместно проработана, исходя из местных конкретных условий, по партийной, профсоюзной и хозяйственной линии. Таких директив нет. Существует тот же бедлам, против которого боролись хозяйственники. И этот бедлам ни партийные, ни профессиональные, ни хозяйственные организации не устраняют. Я бью здесь тревогу, что надо положить конец этому делу. Если есть директива, которая должна устранить бедлам, надо за нее хвататься и решительно проводить в жизнь.

Последний вопрос, товарищи. (С м е х.)

Председатель. Сколько времени надо?

Шверник. Не больше 5–10 минут.

Г о л о с а. Дать.

Шверник. Я по решению секретариата ВЦСПС интересовался не только тем, как перестроили свою работу профсоюзники в области промышленных районов, но посмотрел и работу в сельских районах. Побывал я в Белой Церкви и видел, как там профсоюзы перестроили свою работу. Бросается в глаза следующее. Приходится поражаться, что даже такие союзы, как союз работников земли и леса, научились правильно подсчитывать себестоимость пахоты, себестоимость уборки полей и т. п. Там уже

умеют считать, какова себестоимость отдельных видов работ. Вместе с тем следует отметить, что союзу сельскохозяйственных и лесных рабочих не помогают ни профсоюзы совработников, просвещенцев, ни другие. Что же получается? Во время уборки свеклы председателя рабочкома на четыре месяца послали на хлебозаготовки. А он единственный коммунист в рабочкоме. Создана была образцовая бригада, которая на примере своей работы побуждала других повышать производительность труда. Эта бригада вовремя приходила на работу, выполняла норму выработки. Казалось бы, что другие должны были равняться по ней. В это время председателя рабочкома угоняют на хлебозаготовки, а местные крестьяне-сезонники не только не способствуют работе этой бригады, но терроризируют ее, заявляя: «Ребята, если вы так хорошо работаете, погодите, придете в деревню, мы вам покажем». Приходят в деревню и поджигают дома образцовых бригад.

Г о л о с. Кто?

Шверник. Сами крестьяне, которые не хотят работать на советском поле как следует, те, которые бьют морду ударникам и подкалывают ножом. В этот момент вместо того, чтобы оказать помощь союзу сельхозлесрабочих в борьбе по обузданию этой мелкобуржуазной стихии, которая хочет сорвать с государства, вместо этого угоняют председателя на четыре месяца, срывают руководство, чем недооценивают политической роли союза с.-х. рабочих, не оказывают поддержки передовым элементам деревни и срывают наши мероприятия.

Я считаю, что установленные темпы развертывания промышленности и перестройки сельского хозяйства настойчиво требуют усиления мобилизации партийных, профессиональных, хозяйственных органов и еще большего вовлечения рабочих масс во все звенья социалистического строительства. Энтузиазм рабочих и развертывание социалистического соревнования выявили и дадут возможность еще выявить значительные скрытые ресурсы в промышленности и в социалистическом секторе деревни.

Контрольные цифры на 1929/30 год требуют еще более быстрой перестройки форм, методов и темпов работы партийных, профессиональных, хозяйственных и кооперативных органов. Успешное завершение первого года пятилетки и перспективы по контрольным цифрам на 1929/30 год на 100% отмечают паникерство и неверие правых уклонистов в творческие силы рабочего класса. И сегодня мы должны потребовать здесь от правых уклонистов, чтобы они вышли на эту трибуну и сложили свое оппортунистическое оружие, направленное против партии. В противном случае мы должны освободить генеральный штаб нашей партии от лиц, не верящих в успех социалистического строительства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель. Объявляется перерыв.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. Заседание продолжается. Слово имеет тов. Любимов.

Любимов. Я должен отметить, что тем темпам, которые запроектированы в контрольных цифрах по промышленности и по сельскому хозяйству, к сожалению, не соответствуют те темпы работы, которые запроектированы Госпланом (они и меньше всего разработаны), которые касаются вопросов снабжения и, в частности и в особенности, работы потребительской кооперации.

Сейчас наиболее узким местом являются, об этом говорил и тов. Микоян, вопросы снабжения. Мы все время стоим в отношении многих продовольственных продуктов на грани больших недостатков, когда нам приходится делать броски в тот или иной район: сегодня в Донбасс, завтра в Москву, послезавтра в Ленинград. Хотя некоторые

вопросы, как вопрос хлебный, сейчас уже в значительной мере облегчаются вследствие тех мероприятий, которые проведены партией и нашими организациями, но по ряду промтоваров и продовольственных продуктов все время имеется напряженное состояние.

Вот эти объективные трудности снабжения усугубляются и усиливаются еще тем, что торговые организации и, в частности, потребительская кооперация в тех наметках, которые приняты по контрольным цифрам, поставлены в труднейшее положение при осуществлении задач, которые на нее возлагаются. Торговые организации, потребительская кооперация, в первую очередь, как основная снабжающая организация не должны ни в коем случае отставать от тех темпов развития, которые намечены для промышленности и сельского хозяйства. Мы должны также реконструировать свою техническую базу, отставшую, непригодную совершенно для данного времени; мы должны построить ряд новых лавочных помещений, десятки тысяч лавочных помещений; мы должны построить огромное количество овощехранилищ, чтобы проводить в должных размерах торговлю с.-х. продуктами; мы должны подтягиваться по таким вопросам, как обслуживание обобщественного быта: по хлебопечению, общественному питанию, которое является чрезвычайно отставшим. Мы должны улучшить качество обслуживания. Потребительская кооперация является организацией, через которую мобилизуются колоссальнейшие средства и переливаются, перераспределяются в другие отрасли народного хозяйства, в особенности, в промышленность. Перед нами сейчас задача — поставить лучше, чем мы ставили это при старых промышленных предприятиях, обслуживание новых строящихся предприятий в новых районах. Перед нами задача — поставить обслуживание и занять должное место в развивающемся колхозном движении, а также поставить обслуживание все возрастающего количества советских хозяйств.

И вот эти огромнейшие задачи при тех наметках, которые установлены, ставят фактически осуществление их в значительной мере под вопрос, или во всяком случае осуществление их сопряжено с чрезвычайными трудностями. По контрольным цифрам намечено изъятие из средств потребительской кооперации в нынешний год против тех норм, которые мы имели в минувшие два года, 600 млн. рублей. Изъятие производится самыми разнообразными путями — путем увеличения промыслового налога, путем обязательства кооперации участвовать в займе, путем повышения оптовых цен без права повышать розничные цены, путем снижения розничных цен на промышленные товары на два процента, причем оптовое звено промышленности дает это снижение лишь на 1%. Затем произведено еще уменьшение кредита, примерно на 170 млн. рублей.

Мы увеличиваем ныне наш оборот на 26%; в прошлом году имели примерно 10 млрд. розничного чистого оборота, в нынешнем году потребительская кооперация будет иметь 12 млрд. чистого оборота. Таким образом, происходит увеличение чистого розничного оборота на 2 млрд., что требовало бы увеличения оборотных средств и кредита на 25%, а между тем нами запроектировано дать средств меньше, чем в прошлом году, миллионов на 150—175. Значит, с меньшими оборотными средствами, когда изымают 600 миллионов и когда 150 млн. необходимо вложить собственных средств в капитальное строительство, кооперация должна повернуть больший оборот. Это изъятие в 600 млн. рублей составит 33% всех оборотных средств, которые необходимо иметь для нынешнего года. Это значит, за один год надо рационализировать нашу торговую работу на 33%. Такое изъятие — совершенно немислимая вещь. Какие угодно можно давать темпы, но на 33% изъять средств и рационализировать на 33% нашу работу за один год совершенно невозможное дело. Такие изъятия создают чрез-

вычайно тяжелое положение для разрешения тех вопросов, которые кооперация должна разрешить для обслуживания тех проблем, которые потребительская кооперация призвана обслуживать.

Фактически, получается сейчас такое положение, что все наши организации, я прошу это особенно учесть местных работников, что все наши организации не будут получать почти никакой торговой прибыли за нынешний год. Мы нынче запроектировали получение чистой прибыли...

Сталин. Seriously?

Любимов. Да, серьезно. Я сейчас вам объясню, если хватит времени. Мы запроектировали получение чистой прибыли и от торговых операций, и от нашей промышленности примерно в 220 млн. рублей; паевых взносов за 27/28 год собрали 110 млн. рублей, за только что прошедший – 190 млн. рублей; на предстоящий 1929/30 год запроектировано собирание паевых взносов в 325 млн. руб.

Все мероприятия, которые зависят от нас непосредственно и от наших организаций, все напряженные установки Госплана мы фактически приняли так же, как и установки комиссии по финансовым вопросам, которая была избрана Политбюро⁹². Но нас заставляют еще найти экономию там, где это не зависит от нас, в частности, произвести ускорение оборота товара. Сейчас товар оборачивается в 50 дней; 16 дней в пути, дней 5–7 на подвозку гужевую, на разгрузку, на учет, развеску, расценку (данные по всему СССР в среднем). Остается 27 дней. Запасы товара в наших лавках должны быть на 27 дней. Рационализация в этой области, уменьшение товарных остатков, а на этом основании и изъятие средств зависят не только от нас, а зависят и от тех расписаний, которые имеются для продвижения товаров у НКПС, от распоряжений регулирующих органов, от местных партийных и советских организаций, от установленных правительством норм обязательных запасов товаров на складах и лавках (соль двухмесячный запас и т. д., запасы для военвеха). Вообще-то говоря, это запасы и так уже ничтожные, и с ними работать бесперебойно крайне трудно.

Мы уже в своих контрольных цифрах предусматриваем некоторое сокращение оборотов товаров.

Затем, в целях обоснования изъятия средств, нас заставляют сокращать значительные суммы по счету дебиторов, это суммы, которые числятся за различными организациями, лицами и прочее. Здесь и рабочий кредит, и всякие фонды, которые отчисляются нашими организациями.

Такие расчеты приводят к тому, что можно якобы изъять из потребкооперации огромнейшие средства в сумме до 600 млн. рублей. Мы уже пошли на дополнительное напряжение против наших обычных расчетов и против тех предположений, которые были установлены в сумме до 250 млн. рублей, но 350 млн. рублей фактически остаются без должного покрытия, без источников их получения, которых не могли указать ни Госплан, ни специальная комиссия.

Каким образом мы лишились всей торговой прибыли? У нас прибыль за прошлый год была $1\frac{1}{2}\%$ к чистому обороту. На 10 млрд. оборота прибыли примерно 150 млн. рублей. Нынче на 12 млрд., если рассчитывать тоже $1\frac{1}{2}\%$, – мы должны были бы получить 180 млн. руб. чистой прибыли. Теперь мы должны снизить цены на промышленные товары на 2%, фактически это значит 1,2% за наш счет. Таким образом, у нас остается только 0,3% всей прибыли, которую мы можем получить; но по текстилю и по другим товарам повышены оптовые цены без права повышать розничные цены. Это также дает определенное и значительное снижение прибыли. По текстилю мы несем чистый убыток 6,8%, это может проверить любой элементарный счетовод. Мы опасаемся, что такая убыточная работа с текстильными товарами может вызвать в ор-

ганизациях даже нежелание в некоторых случаях получать или в должной мере проводить текстильные товары.

Помимо того, под ударом фактически стоит ряд наших мероприятий культурного порядка, которые мы проводим на отчисление из прибыли. Прибыль же, которая нам осталась, является прибылью от промышленных предприятий, а промышленные предприятия находятся лишь в союзных звеньях и некоторых рабочих кооперативах. 50% промышленных предприятий находятся в нескольких организациях: МСПО, ЛСПО, Центросоюз, Вукоспилка и некоторые другие организации; в остальных организациях нет промышленных предприятий, не будет и прибыли.

На отчисления от торговых прибылей мы проводили следующие мероприятия: 10% отчислений от чистой прибыли мы обращаем в фонд долгосрочного кредита – на капитальное строительство, 15% отчислений от прибылей – на культурные нужды, 8% в фонд улучшения быта, 9% в фонд кооперирования бедноты; кроме того, работа по подготовке кадров также велась за счет прибылей.

Под ударом и кооперирование бедноты, и культурно-просветительная работа, и подготовка кадров, и фонд улучшения быта, ибо фактически все эти средства получают из наших прибылей.

Я хотел на это указать и хотел сигнализировать об этом, ибо, хотя, может быть, не все наши организации впадут в то положение, в которое их фактически эти изъятия ставят, но все же создается чрезвычайно тяжелое и напряженное положение.

Особо остро стоят вопросы капитального строительства. Мы не имеем необходимого количества ледников, овощехранилищ, хлебопекарен, предприятий общественного питания и т. д.

Здесь тов. Шверник очень живописно рассказал о состоянии снабжения в Донбассе. Я тоже нынче был в Донбассе три недели⁹³. Выяснилось, что, если задаться целью хоть в какой-нибудь мере поставить промышленные районы Донбасса удовлетворительно в отношении снабжения, нужно будет вложить за нынешний и за будущий года около 22 млн. руб. в лавочное строительство, строительство овощехранилищ, холодильников и т. д. Сейчас в МСПО прибыло картофеля больше 8 млн. пудов, в то время как по состоянию овощехранилищ МСПО может сохранять полтора-два млн. пудов. В Донбассе положение еще хуже. Такое же положение мы фактически имеем в каждом рабочем кооперативе. В контрольных цифрах суммы на капитальное строительство не предусмотрены в должной мере.

Теперь относительно реальной зарплаты. Те расчеты, которые Госплан запроектировал в отношении бюджетного индекса, в отношении роста зарплаты могут не осуществиться. Реальный рост зарплаты исчисляется по номиналу 9% и по снижению бюджетного индекса на 3%. Предполагается, что снижение цен по промтоварам даст 2%, и затем снижение бюджетного индекса по с.-х. товарам вследствие перехода этой работы от частника, у которого цены были вздуты, к кооперации – на 3,6%. Но развернуть работу по сельскохозяйственным продуктам мы можем только при том условии, если в самом широком объеме, не отказывая в расходовании определенного количества средств, мы сможем создать ту техническую базу, провести капитальное строительство, которое необходимо в виде овощехранилищ, холодильников и т. д. Убыточная работа по текстилю и по ряду других товаров будет также толкать организации на путь возмещений, компенсаций.

Я должен отметить здесь те большие потребности, которые имеются в отношении капитального строительства на новых стройках. Только на основных предприятиях новых строек мы должны затратить 22 млн. рублей на создание технической базы. При этом надо отметить, что большинство вновь строящихся предприятий, таких, как Маг-

нитострой, автомобильный завод и другие, строятся фактически далеко от города, где надо все создавать вновь. Близлежащие ЦРК не имеют возможности вложить необходимых в это дело средств, местные организации не оказывают содействия, и даже промышленность ВСНХ, те управляющие органы, которые созданы для строительства этих предприятий, только в некоторых случаях оказывают поддержку. В самом деле, где же взять Магнитострою средства, если нет у них еще никаких пайщиков, никакой кооперации. Близлежащие кооперативы, например Свердловский ЦРК, конечно, никаких средств дать не могут, ибо они сами не имеют этих средств. Не раз мы обращались по этому вопросу, писали в Политбюро. Правда, вопрос находится сейчас на разрешении замов⁹⁴. Мы писали, что не в состоянии построить технической базы при новостроящихся предприятиях, ибо у нас нет необходимых средств. Мы писали о том, чтобы промышленность предусмотрела такие средства в своих промфинпланах. Мы берем на себя примерно 25% затрат на строительство, остальную сумму мы поднять не в состоянии, но ВСНХ упорно отрицательно относится к этому делу и только на днях за подписью члена президиума сообщил на наш запрос, что он фактически отказывается и не считает возможным принять участие в строительстве предприятий по обслуживанию рабочих – холодильников, лавочных помещений, хлебопекарен и т. п.

Я должен предупредить ЦК и всех наших товарищей, что такое положение является совершенно ненормальным и наши организации окажутся в весьма тяжелом положении.

Нам нужны огромные средства и на капитальное строительство, и на культурное обслуживание, и на подготовку кадров. По пятилетке нам нужно с лишком 500 тысяч новых работников прилавка, нам нужно строить 100 тысяч новых лавок. На это дело мы наметили расходование за пять лет до 200 млн. рублей из собственных средств. При изъятии средств самая подготовка этих кадров будет поставлена фактически под удар.

Качество обслуживания в наших организациях зависит во многих случаях не только от того, что нет тех или иных продуктов, но часто от неумения работать, от небрежности, от непригодности кадров, от того, что во многих случаях наши кадры являются узкоделаческими, что они проводят часто совершенно неправильную деловую и принципиальную линию. Сейчас мы имеем такое положение, что на почве неумелой работы, на почве извращения линии партии, на почве узкого делачества, на почве правого уклона сменяется руководство ряда организаций в наших крупнейших областных районах: в Свердловске, Ростове-на-Дону, во Владимире – ЦРК, в Туле – Тульский союз. В этих организациях обнаружены и неумение работать, и неумение проводить правильно линию партии, и делаческое отношение в работе, сползание к правому уклону.

Я хочу обратить еще внимание только на один вопрос, связанный с нашей работой, это на вопрос о качестве промышленных товаров. Потребительскую кооперацию ругают и за те грехи, в которых она сама виновата, и за те, в которых она неповинна, в частности, за качество продукции. Мы не раз демонстрировали и целыми портфелями, и целыми чемоданами – и перед Центральным Комитетом, и перед Наркомторгом, и перед органами РКИ – дефективные товары, товары негодного качества, указывали, что то положение, когда снижение себестоимости промышленность проводит фактически за счет ухудшения качества товаров, является совершенно недопустимым. Но это дело, дело борьбы за лучшее качество товара, не только локальное наше дело, не только дело потребительской кооперации, но оно должно стать делом всей партии. Необходимо, чтобы на местах кооперативная общественность, профсоюзная общественность, советская общественность, партийные организации уделяли этим вопросам неизмеримо большее внимание, чем это было до настоящего времени.

Я хочу еще отметить, что партийные организации недостаточно обращают внимания на работу наших кооперативных организаций, в особенности в последний момент, когда на первое место выдвинулся ряд заданий по сельскохозяйственной кооперации, не обращается достаточного внимания на работу потребительских организаций, не дают ей кадров, людей, и в силу этого получается целый ряд провалов, целый ряд недоумений, разгромов. Я уже приводил вам факты.

Трудности, которые созданы в связи с изъятием значительного количества средств из потребительской кооперации, – огромны, но мы, считаясь с волей партии, должны напрячь все усилия, чтобы и при этих трудностях поставить работу нормальным порядком и принять все меры к улучшению качества нашей работы. Но это мы можем сделать при условии, если в отношении потребительской кооперации, ее работы, ее материального состояния и кадров вами будет обращено неизмеримо больше внимания.

Сейчас каждый встречающийся областник заявляет: «Вы загнали нашу организацию, средств не даете». Это не мы загнали, это не мы средств не даем, это есть следствие проведения плана новых контрольных цифр, это есть результат политики Госбанка, который снижает кредиты даже в больших размерах, чем это предусмотрено правительственными организациями.

Когда на работу потребительской кооперации будет обращено больше внимания, чем было до сих пор, тогда и работа ее будет поставлена рациональней и она сможет выполнить свои задачи.

Председатель. Слово имеет тов. Эйхе.

Эйхе. В итоге истекшего хозяйственного года мы имеем крупные успехи, которые подтверждают совершенно неоспоримо правильность линии нашей партии. Весь наш местный опыт тоже это подтверждает. Если обратиться к примерам, можно остановиться хотя бы на такой области нашей работы, как мобилизация внимания рабочего класса, увеличение активности рабочих масс для преодоления трудностей, которые перед нами стоят. Разве для каждого не ясно, что если бы не изменилась практика профсоюзов, мы не достигли бы таких результатов в промышленности? Разве можно было без этого преодолеть стоящие перед нами трудности и мобилизовать активность масс, провести социалистическое соревнование в том размере, в каком оно развернулось? Для каждого хозяйственника, для каждого партийного работника совершенно ясно, что это было бы немыслимо. В то время, когда партия ставила этот вопрос перед прежним руководством ВЦСПС, что нам ответил тов. Томский? Он ответил, что партия берет курс на перетряхивание профсоюзов, тов. Томский отказывался работать в ВЦСПС, отказывался приступить к работе в профсоюзах, отказывался фактически проводить линию партии⁹⁵.

Даже только на этом конкретном примере можно достаточно наглядно продемонстрировать провал правых установок, провал правой практики. И если бы партия не преодолела этих установок, мы сегодня не могли бы на пленуме Центрального Комитета слушать те итоги, о которых докладывали нам тов. Кржижановский и тов. Куйбышев.

Но, отмечая наши успехи, нужно фиксировать внимание к тем узким местам и трудностям, которые намечаются в дальнейшем.

Тов. Микоян в своей речи сегодня обращал наше внимание на вопросы животноводства, указывал, что это один из наиболее трудных участков, где нам необходимо во что бы то ни стало преодолеть тенденции, которые в этой отрасли хозяйства намечаются. Какими путями можно добиться этого сдвига? Другого пути для поднятия животноводства у нас нет, кроме строительства совхозов, строительства колхозов. Только

таким путем можно создать животноводческую базу и преодолеть затруднения, которые имеются в области животноводства.

А как это дело на практике преломляется в наших кредитующих организациях? До сегодняшнего дня по линии кредитования животноводства фактически ничего не делается. Кредит отпускается на маслодельные заводы, а не на развитие животноводства. Считают, что делается много для животноводства, когда создают перерабатывающие предприятия. Но эти предприятия оказываются без соответствующего сырья. Наша кредитная практика не соответствует тем установкам, которые дает партия.

В этом отношении лично меня даже не удовлетворил вчерашний доклад тов. Кржижановского, а также тезисы. По отношению к животноводству в тезисах имеется всего одна строчка. Тов. Кржижановский сказал, что животноводство очень важно и что это дело необходимо двинуть с места.

Было бы более ценно, если бы тов. Кржижановский прибавил, что делается, что конкретно намечено для того, чтобы трудности преодолеть? На XVI партконференции вы тоже сделали аналогичное указание, но за ним ничего не следовало. И я утверждаю, что, пока мы будем только разговаривать о том, что у нас с животноводством плохо обстоит дело и не будем вслед за этим проводить конкретные мероприятия, у нас дело не пойдет. Тов. Микоян в этой области совершенно прав.

Кржижановский. В программе определена большая денежная помощь в текущем году организациям по животноводству, колхозам и совхозам.

Эйхе. Я боюсь, как бы эти намеченные мероприятия не оказались теми «гостиницами», о которых говорил тов. Микоян, ибо если вы наметили деньги для переработки мясных продуктов, то этим животноводство не поднимется. В этой области важно оказать очень большую помощь колхозам и совхозам. Что вы в этом отношении сделали? Пока ничего. Мне также придется адресоваться к тов. Микояну с некоторой претензией. Он правильно обрисовал положение животноводства, но его слова не сходятся с практикой наркомторговского аппарата. Развитие маслоделия зависит в колоссальной степени от того, даем ли мы хлеб районам промышленного маслоделия или нет. А в Барабинском округе, который дает 30% всего сибирского масла, соотношение между хлебными ценами и ценами на масло ухудшилось в три раза по сравнению с прошлым годом. Если в прошлом году можно было за пуд масла купить 20 пудов хлеба, то теперь только 7 пудов. Разве при такой практике удастся развить животноводство? Не удастся. Я, тов. Микоян, думаю, что ваши золотые слова должны быть уроком вашему аппарату.

Микоян. Я давно дал директиву снабжать.

Эйхе. Сельское хозяйство было тем коньком, на котором пытались выезжать правые против линии партии. О деградации с.-х. они нам уши прожужжали, о необходимости дать волю кулаку достаточно накричали. Партия правильно сделала, когда вместо установки – дать волю кулаку – взяла твердый курс на строительство совхозов и колхозов. Отвлекаясь от нужд сегодняшнего дня, мы видим, насколько близко преодоление трудностей с хлебообеспечением. На этом участке мы ясно видим перед собой выход. Колоссальный темп нашего роста я могу продемонстрировать перед Центральным Комитетом на сибирском примере. Если в прошлом году было засеяно обобщественным сектором: колхозами, товариществами по совместной обработке, артелями и коммунами – 150 тысяч га, то в этом году мы имеем в этом секторе 689 тысяч га, а в будущем году мы наметили 1665 тысяч га.

Микоян. От таких размеров Бухарин в обморок упадет. (С м е х.)

Эйхе. Это, конечно, наголову опровергает все разговоры Фрумкина и других товарищей о том, что колхозы могут вырасти за пять лет максимум в пять раз⁹⁶. А они за

год выросли в пять раз. Нужно еще сказать, что в хлебозаготовительную кампанию мы очень много проморгали сами, оказались, в частности в Сибири, недостаточно подготовленными, чтобы охватить наши колхозы. Правые пытаются отыграться на этом, чтобы скомпрометировать идею коллективизации. Мы не изучили, какие колхозы хуже сдают хлеб, какие лучше. Я утверждаю, что высшая форма коллективизации – коммуны, артели выполняют обязательства сравнительно хорошо. В очень многих случаях плохое выполнение хлебозаготовок зависит от нашей плохой организационной работы. Бывают плохие колхозы, этого никто не отрицает, но попытка спекулировать на этом, как делают это правые, попытка с негодными средствами. Говоря о коллективизации, я не могу удержаться, чтобы не указать на неправильные отношения центральных учреждений к распределению основных средств производства. Колхозы не смогут организовать крупное хозяйство без трактора. Это все равно, что организовать фабрику без механического двигателя. Без трактора крупная коммуна не может существовать.

Как подходят к распределению тракторов в центре? Здесь исходят из общего количества колхозов, без учета их мощности, без учета их посевной площади и без учета темпа роста колхозов в разных районах Союза, я, тов. Кржижановский, могу доказать это примерами.

Как распределены трактора в этом году? Сибирь получила только 400 тракторов для колхозного сектора. Неудивительно, что у нас создается такое положение: если в 26/27 г. на 1 тыс. га посевной площади в колхозах было 7 тракторов, то в 27/28 г. у нас стало 5, а в 28/29 г. – $2\frac{1}{2}$ трактора. Вот какие ножницы получаются. Нельзя таким образом разрешать вопрос. Мы ведь только по Сибири будем иметь в будущем году посевной площади в крупных колхозах 600 тыс. га, т. е. колхозов, имеющих не меньше 2 тыс. посевной площади в каждом*. Это величайшей важности фактор. А в это же время, распределяя трактора, т. Кубяк подходит к нам с такой же меркой, как к районам, где колхозы объединяют по 9–12 хозяйств. Такое распределение тракторов совершенно неправильно и не соответствует ни линии партии, ни тем результатам, которых мы можем достичь при правильном их распределении.

Заодно я хочу ответить т. Чубарю, который, выступая на конференции⁹⁷, заявил, что в Сибири имеется очень много тягловой силы – пусть организуют крупные коммуны на лошадиной силе, пусть крупные коммуны на волах пашут.

Чубарь. Нагрузка на лошадь у нас меньшая в числе десятин, чем на Украине, читал я это из материалов, розданных т. Милютиним.

Эйхе. Цифра – что дышло, куда повернешь, туда и вышло. Вы должны учитывать, т. Чубарь, что у вас сезон для обработки и для уборки поля в два раза длиннее, чем в Сибири. Если у вас на лошадь имеется нагрузка 4 га, а у нас 3, то на сибирскую лошадь падает большая нагрузка, чем на украинскую. А вы предлагаете обойтись нашей лошадкой в сибирских крупных коммунах. Так не выйдет, т. Чубарь. Совершенно правильно взятый партией курс на коллективизацию, на строительство колхозов и совхозов дает возможность выйти из затруднений, которые мы имели с хлебом. Достигнутые успехи должны нас побудить готовиться к весенней посевной кампании с еще большим энтузиазмом и упорством. Для успешного проведения чрезвычайно важна массовая работа. Мы должны мобилизовать все свои силы для привлечения миллионных масс, но кроме этого очень важно дать нам максимальное количество тракторов. Не знаю, можно ли поставить вопрос об увеличении ввоза тракторов? Но если это возможно, то было бы правильно изыскать средства, чтобы ввезти дополнительное количество тракторов.

* Так в тексте (ред.).

Сталин. А вы экспортных товаров не дадите?

Эйхе. Я думаю, что нужно поставить перед партией задачу таким образом: «разбиться в лепешку», но необходимое количество товаров дать для того, чтобы ввезти дополнительное количество тракторов.

[Сталин. Найдите средства для дополнительного импорта.]⁹⁸

Эйхе. Как партия должна к этому подходить? Мне кажется, должна быть определенная целеустремленность, нужно поставить задачу во что бы то ни стало разрешить зерновую проблему.

Г о л о с а. Правильно.

Эйхе. Два слова о хлебозаготовках. Сибирь в этом году медленно раскачивалась. Это наша вина. Тов. Сталин смеется. Конечно, мы признаем, что это наша вина. Но мы убеждаемся в одном, и можем это подтвердить всем нашим опытом, что медленная раскачка дает возможность кулаку гораздо более крепко окопаться, и выбивать его из этих окопов потом гораздо труднее. При опоздании потом потребуется очень большая раскачка всей организации. Как будто теперь раскачка, которую мы в Сибири произвели, дает основание смотреть на выполнение плана вполне оптимистично. В этом отношении сибирская партийная организация проделала большую работу, и из этой работы можно сделать два вывода. Во-первых, там, где мы крепко ударяли по кулаку, хлеб пошел гораздо легче. Второй вывод: там, где допускалось искривление линии партии, где задевали ударом середняка, там мы оказывали кулаку величайшую услугу. Этот опыт нам нужно извлечь для всех партийных организаций. Вся наша борьба за хлеб как в прошлом году, так и в этом году напоминает полностью ту характеристику, которую дал борьбе за хлеб Владимир Ильич в 1918 г. Он говорил: «Кажется, что эта борьба только за хлеб, на самом деле это – борьба за социализм» (Собрание сочин. Ленина, том XV, стр. 342)⁹⁹.

Сталин. Правильно!

Эйхе. Так же и теперь, борьба за хлеб, которую мы ведем, это есть борьба за социализм, за социалистическое наступление. Тов. Кржижановский и тов. Куйбышев рисовали перед нами наряду с громадными успехами и те трудности, которые имеются. Мы не можем на них закрывать глаза. Преодоление этих трудностей требует прежде всего сплоченности партии. Прав был тов. Кржижановский, когда он обратился с этим призывом к членам пленума. Без сплоченности мы не преодолеем трудностей, которые есть сегодня и будут завтра. А группа тов. Бухарина не только не помогает спланировать ряды партии для преодоления трудностей, а пытается размагничивать, расстроить наши ряды, пытается разложить партию. Их установки и поведение есть призыв к фракционной борьбе. Своими выступлениями, всем своим поведением они призывают начать в партии фракционную борьбу. Можно ли терпеть такое положение? Темп нашего строительства, огромные задания, которые перед нами стоят, трудности, которые мы должны преодолеть, не позволяют нам дать такую возможность тов. Бухарину и др. Расшатывать сплоченность рядов партии недопустимо. Пленум Сибирского краевого комитета партии, который происходил в начале ноября, принял решение: исходя из того, что тов. Бухарин ведет явно линию на начало фракционной борьбы, считать недопустимым его пребывание в Политбюро¹⁰⁰. Нам кажется, что наш штаб, наше руководство должно быть освобождено от тов. Бухарина. В этом вопросе меня не удовлетворяют тезисы, которые представлены пленуму Центрального Комитета. В них дается очень исчерпывающая характеристика правого уклона, отмечается, что Бухарин стал антиленинцем, окончательно обнажилось антиленинское, антибольшевистское существо его группы, и это правильно. Мне кажется, что в отношении антиленинца, антибольшевика надо делать определенные оргвыводы.

Мне кажется, что нельзя ограничиться только этой характеристикой. Не согласен я с тов. Петровским, который говорил, что у нас сейчас правая опасность не такая уж большая. Нет, тов. Петровский, мне кажется, что группа правых в партии небольшая, но правая опасность в стране достаточно сильна. Мы на сибирском опыте испытываем это в достаточной степени.

Косиор. У нас на Украине не меньше!

Председатель. Слово имеет тов. Толоконцев.

Толоконцев. Я сначала думаю говорить не о правом уклоне, а о результатах, которые у нас достигнуты, и о тех перспективах, которые перед нами стоят. Само собой разумеется, что без оценки правого уклона на этом пленуме мы обойтись не можем.

Г о л о с. Разумеется!

Толоконцев. Надо дать ему соответствующую оценку. Это бесспорно.

Мы имеем за этот год чрезвычайно большие достижения в различных отраслях нашего хозяйства. Два-три года тому назад никто не мог оценить тех гигантских возможностей, которые фактически обнаружили в процессе нашей работы, в процессе хода всего социалистического строительства. ЦК, бесспорно, был совершенно прав, когда в центре политики решительно ставил вопросы индустриализации, развития совхозов и колхозов. Это необходимо для изжития напряженного положения, которое у нас было. Совершенно правильна политика, которую проводил ЦК в вопросе поднятия в первую очередь тяжелой индустрии и через нее сельского хозяйства.

Безусловно правильны те формы организации сельского хозяйства, которые получают у нас широкое развитие: организация зерновых совхозов, колхозов и др. Эта политика говорит за себя достаточно убедительно, если исходить из достигнутых нами результатов и взятых темпов. Мы нашли в этом вопросе совершенно правильную установку. Весь вопрос в том, насколько мы сумеем быстро организовать техническую базу этого огромного дела. Будут ли ввезены трактора из-за границы, или мы будем производить их у себя в стране? Конечно, дело куда выгоднее, если они будут изготовлены у нас в стране. Мы имеем сейчас положение, когда основная масса крестьянства — беднота и середняки, готовы идти в колхозы, несмотря на то, что классовый враг существует у нас не только в деревне, но и в городе, и в промышленности. Проявление активности со стороны классового врага совершенно бесспорно. Мы развиваемся быстрым темпом, идем гигантскими шагами, и это, с одной стороны, вызывает активность враждебных нам сил в стране, а с другой стороны, вызывает обострение международной обстановки. ЦК занимает правильную позицию в том, что все усилия его направлены на предотвращение возможной войны. Кулак в деревне считает, что изо дня в день он теряет свое влияние на бедноту, на батраков, и близок тот день и час, когда ему некого будет эксплуатировать. Ясно, что он становится более враждебным, чем когда бы то ни было. Чем быстрее идет развитие наших коллективных хозяйств, тем больше наступление классового врага, которое проявляется в виде поджогов и других действий, направленных к разрушению обобществленных хозяйств. Я выступил с докладом на праздниках на «Красном богатыре». Там выступала делегатка и говорила: «Великолепно мы стали жить, организовали нам колхоз, вы нам помогли... Но этот колхоз кулаки подожгли». Чем я мог ее утешить? Я сказал: «У нас тракторная программа такова, что вы не беспокойтесь, через год ваш колхоз будет много лучше, чем он был в начале его организации».

В отношении нашей промышленности, что мы имеем? Среди инженерно-технических сил сидят классовые враги. В ряде важнейших отраслей промышленности ГПУ открыло контрреволюционные и вредительские организации. Значит, в этой части нашего хозяйства есть недовольная интеллигенция. Конечно, у нас далеко не везде

так обстоит в промышленности, не все являются вредителями. Если было бы так, то у нас не было бы таких достижений не только в количественном выражении, но и в выражении творчества, которое проявляется у известной части специалистов. Но налицо есть факты. Когда мы решаем вопрос о привлечении иностранной техники, одни относятся безразлично, говорят: можно привлечь, другие говорят, что мы справимся своими силами, а третьи мешают на практике это проводить.

Я не буду останавливаться на том, что было достаточно полно изложено в докладах т. Кржижановского и т. Куйбышева.

Сегодня основными вопросами являются вопросы развития сельского хозяйства, развития тракторостроения, развития всей нашей индустрии. Но в чем у нас были недостатки в прошлом году и что мы не выполнили по плану? Если взять по всей промышленности, то не выполнена одна из самых серьезных задач – снижение себестоимости. Недовыполнение составляет 2%. Как у нас по машиностроению? Нам, правда, дали не 7%, а 9,1%, мы сумели выполнить 7,1%. Можно ли полностью выполнить плановое задание, фактически приступив к выполнению с октября? Я не сомневаюсь, что можно. Президиум ВСНХ послал меня в Ленинград для проверки и организации этой работы, ленинградцы приняли активное участие, в особенности комсомольцы. Они быстро организовали ударные бригады. Приходили делегации с вопросом, как организовать, и мы постарались, насколько сумели, дать соответствующее направление и помощь в этом деле. В прошлом году мы на этом участке отстали. Мы начали снижение себестоимости с января-февраля. К нашему приезду на местах это дело не дошло до цехов. Это дало результат в последнем квартале именно потому, что начали не с октября. Этот пробел был в прошлом году. Задание по поднятию производительности труда мы не могли выполнить в намеченном размере; есть отставание на 2% при некотором превышении плана по зарплате. Это у нас идет из года в год за весь период в течение четырех лет. Мы с этим справиться не можем до настоящего времени. Добиться успеха в этом деле совершенно необходимо, если учесть, что мы выпускаем продукцию на 18 млрд. рублей по промышленности, планируемой ВСНХ, и что каждый процент играет колоссальнейшую роль во внутрипромышленном накоплении. Ведь каждый процент снижения по своим размерам составляет стоимость постройки более чем двух равных Сталинградскому тракторным заводом. Мы считаем, что в этом году дано задание промышленности чрезвычайно серьезное – снизить себестоимость на 11%, а не на 7%. На машиностроение падает 15% при поднятии производительности труда на 27% и росте зарплаты на 9%. Я не сомневаюсь, что пленум разделяет полностью точку зрения, которая высказана докладчиками и утверждена Политбюро. Когда мы разойдемся с пленума и когда вы разъедетесь на места, нужно не медлить в этом вопросе ни одного дня и часа.

Г о л о с. Нельзя.

Толоконцев. Имеющиеся за истекший год факты значительного роста активности рабочего класса в социалистическом строительстве, характеризующиеся проведением социалистического соревнования, созданием ударных бригад и др., дают уверенность, что поставленная задача снижения себестоимости будет полностью выполнена. Однако проведение этого важнейшего мероприятия будет сопровождаться улучшением материального положения рабочего класса, ростом реальной зарплаты на 12% и переводом большого числа предприятий на 7-часовой рабочий день.

Задача будет нелегкой, когда мы подойдем к практическому ее осуществлению, если учесть, что рост зарплаты должен составить в 29/30 г. не менее 9%.

Тов. Чубарь, надо в данном случае ужесточить нормы выработки процентов на 20, и тут и партия, и хозяйственники, и профсоюзы должны занять единый фронт. Нам не-

обходимо повысить производительность труда, повысить зарплату до намеченных размеров, одновременно выполнив директиву о снижении себестоимости. Я в последние дни был на ряде московских заводов. Как работают ночные смены? Днем приходишь — первая смена работает сносно, хотя все же много остается желать лучшего. У нас еще на ряде предприятий разгильдяйство порядочное. А в ночную смену как работают? В Москве есть завод Бромлей, хороший завод, недавно построено новое здание, ввезены импортные станки. При посещении завода ночью оказалось, что в мастерской двое рабочих работают, а мастер спит. Я написал об этом в «Торгово-промышленную газету». Я был и на других заводах. Ночные смены работают плохо, и этому делу не уделяется достаточного внимания. Нам дают на этот год программу с увеличением против 28/29 г. по общему машиностроению на 43,5%*, по судостроению на 60% и сельскохозяйственному машиностроению на 75%. Мы считаем, что эта программа выполнима. Мы имеем большие, еще не полностью использованные производственные резервы на наших предприятиях. Надо ускорить подготовку кадров, которые могли бы подойти к использованию наилучшим образом каждого предприятия, надо более широко практиковать посылку хозяйственников и техников на заграничные заводы, используя опыт последних. Имеющиеся результаты от таких поездок — значительны.

После сверстки промфинплана президиум ВСНХ дал дополнительное задание увеличить выпуск по общему машиностроению еще на 100 миллионов. Мы мобилизовали на это дело людей, и когда подсчитали, то оказалось, что не только наши заводы располагают этими возможностями, но и НКПСовские мастерские и подсобные предприятия других отраслей промышленности могут принять заказы на десятки миллионов рублей. Это будут заказы преимущественно на оборудование, которое необходимо для нужд капитального строительства и которое снимается с импорта. Выполняя эту важную задачу, мы упираемся в вопрос о металле. Металлургия отстает от машиностроения. Тут нас режут, дают увеличенные программы, а металла не дают. Рабочие, директор, завком говорят: без металла мы не выполним программу. Это верно.

Если бы позволили наши средства, то на известный период выгоднее было ввезти из-за границы металл, чем готовые машины, ибо чугун за границей стоит 60 коп. пуд — не больше, а машина, которую покупаешь, стоит 10 руб. пуд и больше. У нас имеются, как известно, производственные резервы и рабочая сила.

Необходимо максимально обеспечить машиностроение металлом. Это совершенно необходимо для скорейшего расширения базы внутреннего машиностроения.

Теперь перехожу к характеристике наших темпов, которые мы заняли в строительстве новых предприятий. В частности, в чем был наш недостаток за истекший период? Это — никудашное распыление средств по многим предприятиям. Завод определяется стоимостью в 50 млн. рублей, а ему дают 3 млн., потом 5 млн., потом 8 млн. В этом году президиум ВСНХ решил, что так строить нельзя. Правда, тут был неоднократный нажим со стороны РКИ и правительства, но мы это прекрасно и сами понимали. Как мы сегодня строим, Глеб Максимилианович? Взяли программу Нижегородского завода и решили строить. Нам дали 50 млн. рублей, завод будет стоить 100 млн. рублей. Мы рассчитываем построить завод в 15 месяцев. Строительство развернем сейчас же после окончания проекта. За 15 месяцев завод построим с использованием американской техники. Если взять такой пример, как постройка Сормовской верфи, стоимость определена в 10 миллионов** и на импортное оборудование намечено около 4 миллионов. Когда тов. Курицын (председатель Гомзы) поехал за границу, когда

* В стенограмме — 48% (ред.).

** В стенограмме — 15 млн. (ред.).

показал проект, ему говорят: проект хорош, но на оборудование нужно не 4 млн. рублей, а $2\frac{1}{2}$ или 2800 тысяч руб. Вот 1200 тысяч экономии в валюте, и проект получится грамотный через три месяца при небольших затратах на оплату проекта. Если товарищи интересуются, сколько процентов мы платим за содействие в постройке такого завода, как Нижегородский, то я должен сказать, что мы заплатим около $2\frac{1}{2}$ млн. за автозавод стоимостью в 100 млн. рублей. На это нам надо идти. Мы выиграем на этом деле, потому что вы хорошо понимаете, насколько для нас важна постройка автозавода в кратчайший срок.

Мы в первом нашем гигантском заводе не ошиблись, в стоимости его. Я говорю о Сталинградском тракторном заводе, который запроектирован стоимостью около 70 млн. рублей, и затраты на импортное оборудование для него намечались в 24 млн. рублей; мы вышли с затратой на импортное оборудование в 23 млн. рублей. Мы в 70 млн. рублей укладываемся, причем у нас будут лишь дополнительные расходы на жилищное строительство при переходе на непрерывное производство. Сколько будут стоить нам три тракторных гиганта и что они дают? При переводе на фордзоны они дают около 500 тысяч фордзонов по мощности. Тут мы Америку через три года догоним в этом самом важном вопросе для нашей страны.

Под силу ли нам это дело? Это будет стоить, если взять три завода, 300 млн. рублей, не больше. У нас есть опыт по Сталинградскому заводу, и мы из этих цифр не вышли. Какой будет самый большой завод? Челябинский завод будет стоить около 120–130 млн. рублей. 102 млн. рублей будет стоить Харьковский завод, 21 млн. рублей мы затратим на Путиловский завод. Всего мы должны затратить 321 млн. рублей в течение двух лет. Если мы обеспечим эти ассигнования, то программа будет выполнена, и это не только разрешает продовольственные затруднения, но и открывает большие возможности для расширения экспорта, если учесть, что мы будем иметь в стране 600 тысяч тракторов. Тех 36 тысяч тракторов, которые мы имеем сейчас, мало, но они нам дали колоссальные результаты в деле коллективизации сельского хозяйства. Используем мы трактора несравненно лучше, чем в Америке, несмотря на то, что мы отсталая страна, мы имеем преимущества благодаря применению социалистических форм организации сельского хозяйства. На 10-сильный трактор у нас приходится 168 га вспашки (данные МТС, хлебной кооперации). Когда мы сказали об этом немцам, они заявили: «Не может быть! Как это возможно, чтобы в вашей стране, технически отсталой и некультурной, использовались трактора выше, чем в передовых капиталистических странах?» А урожайность трактор поднимает на 30–50% (в зависимости от культуры и района).

Какова программа тракторостроения уже в ближайшие годы? Какие темпы нами намечены? Мы на 31/32 год намечаем программу выпуска 240 тысяч условных тракторов, а в последний год пятилетки, 32/33 году, – 450 тысяч условных тракторов (по силе равных фордзонам). Годовой выпуск тракторов в Америке в 1927 г. составил 184 тысячи и в 1928 году – 152 тысячи разных типов и мощностей. Если мы при нашем социалистическом хозяйстве имели бы 800 тысяч тракторов, которые имеются в САСШ, мы вспахали бы все 120 млн. га. Использование трактора в САСШ при индивидуальном хозяйстве значительно ниже, чем в СССР.

На этом я хочу кончить. Мы привлекаем и американскую технику, и немецкую технику. Ряд договоров мы заключили на содействие в постройке новых заводов и организацию новых производств. О постройке Челябинского тракторного завода у нас есть предварительная договоренность с фирмой «Остин и К^о», которая за 15 месяцев берется построить этот завод. Такой же метод необходимо применить и в строительстве Харьковского завода. Мы должны сами заготовить строительные материалы, пост-

роить подъездные пути, рабочие жилища, чтобы не расходовать лишних сумм. После всех подготовительных работ завод может быть построен в 15 месяцев.

Строительство новых гигантов вызывает необходимость своевременно подготовить металлургическую базу внутри страны и улучшить качество выпускаемого металла. В этом отношении у нас имеется договор с Фордом, договор с Круппом, которые открывают большие возможности для нашей металлургии. Надо только суметь правильно их использовать. Поэтому те задачи, которые поставлены нашим перспективным планом, должны быть во что бы то ни стало выполнены, несмотря ни на какие препятствия.

Вопрос коллективизации сельского хозяйства является политически и экономически особо важным вопросом. Механизацию сельского хозяйства необходимо базировать не только на импорте тракторов (что неизбежно в первые годы), а на создании в ближайшие годы своей тракторной промышленности. Надо строить усиленным темпом тракторные заводы. Если на Сталинградский завод затрачено 23–24 млн. валюты, то годовой выпуск этого завода (по американским ценам) составит 100 млн. рублей. Все тракторные заводы будут давать выпуск (по американским ценам) более чем на 500 млн. рублей.

Учитывая, что председатель настойчиво звонит, я на этом закончу. Я остановлюсь кратко на комбайнах. У нас в порядке дня – постройка трех заводов для производства комбайнов с общим выпуском 40–60 тысяч в год. Я только сегодня занимался этим вопросом. Если удастся опыт с изготовлением комбайна конструктора Бородина¹⁰¹, то наш советский комбайн может оказаться значительно дешевле американского и более совершенным в техническом отношении. В июне 1930 г. у нас будут испытаны свои первые комбайны без мотора. Создание комбайна нашей конструкции будет иметь большое значение, так как дает значительные преимущества в организации производства их и применения в сельском хозяйстве. Мы правильно делаем, что привлекаем иностранную технику где только можно, но все же у нас есть и свои технические силы, которые занимаются творческой работой, поэтому наша задача использовать и свою, и иностранную технику. Обобществление сельского хозяйства и его рост с каждым годом будут повышать свои требования к промышленности. Сельскохозяйственным машиностроением достигнуты за последние годы значительные успехи как в росте выпуска, так и улучшении качества с.-х. машин и орудий. В 1929/30 г. выпуск достигает 370 млн. рублей и в последний год пятилетки составит 1100 млн. рублей вместо выпуска намеченного и принятого V съездом советов в 610 млн. рублей. Хозяйственный план является выполнимым при напряжении всех усилий рабочего класса и партии.

Приведенные цифры и факты наших достижений за последний год в развитии промышленности и коллективизации сельского хозяйства подтверждают правильность политики партии и ее Центрального Комитета. Поэтому правые и оппортунисты должны признать свои ошибки и открыто заявить об этом партии. При тех огромных задачах социалистического строительства, которые стоят перед рабочим классом и партией, не могут быть терпимы колебания как в рядах партии, так и особенно среди отдельных членов ЦК и членов Политбюро.

Председатель. Объявляется перерыв до завтрашнего утра.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Утро, 12 ноября

Председатель (Рудзутак). Заседание продолжается. Слово имеет т. Чубарь.

Чубарь. Я хочу коснуться ряда тех элементов контрольных цифр и плана развития народного хозяйства на 29/30 г., которые требуют особого внимания, чтобы наилучшим образом обеспечить выполнение, а может быть, и перевыполнение намеченного плана. С этой точки зрения, мне кажется, что те контрольные цифры (я не говорю о проекте постановления ЦК, а о контрольных цифрах), которые мы рассматриваем и обсуждаем, недостаточно проработаны в районном разрезе, недостаточно проработаны с точки зрения увязки экономики отдельных районов, а кроме того, не увязаны и отдельные элементы контрольных цифр как единого плана. Бюджет государственный, бюджет республик и местный бюджет являются серьезными элементами контрольных цифр и всего народнохозяйственного плана на 29/30 г., а между тем, по вопросу об увязке бюджетов, которые должны обслуживать программы хозяйственного развития, мы наблюдаем большие прорывы. Так, на Украине мы имеем большой прорыв в местном бюджете, потому что источники пополнения местного бюджета у нас особые, специфические. Тяжелая промышленность отчисляет в местный бюджет очень мало, лесное хозяйство слабо и т. д. Все признают слабость на этом участке, но для усиления этого участка ничего в контрольных цифрах ни Госпланом, ни СНК Союза не сделано. Наш республиканский бюджет на 29/30 г. вырастает меньше других, все признают, что он не удовлетворяет запросам растущего хозяйства, но таким, как он вышел из недр Наркомфина, с самыми незначительными поправками он прошел во всех инстанциях, и в результате важнейшие мероприятия, которые увязываются с задачами народнохозяйственного развития всего Союза, у нас выпадают, особенно в области культуры, в области подготовки кадров, которые должны быть влиты в общее русло напряженной работы по осуществлению пятилетнего плана. Целый ряд предварительных директив остаются неосуществленными и повисают в воздухе. Достаточно привести такой пример, как подготовка рабочих и беднейших крестьян для поступления в вузы. У нас на Украине, при всем стремлении сманеврировать, мы эту потребность не можем удовлетворить в тех рамках, какие выдвигаются жизнью. Эти примеры показывают, что более углубленная разработка оперативных планов должна быть проведена, тем более что по целому ряду отраслей хозяйства, в частности по промфинпланам, мы до сегодняшнего дня не имеем точных цифр, что же у нас будет и чего не будет. По основным ведущим отраслям эти данные есть. По более углубленному фронту многих данных еще нет. Они отсутствуют. Все эти неувязки контрольных цифр могут, мне кажется, повести к чреватым последствиям, и некоторые расчеты при осуществлении плана могут подвергнуться значительным изменениям. Основная установка контрольных цифр на 29/30 г., правильная установка, решающая установка, заключается в том, что в этих контрольных цифрах, как никогда, мы стремимся использовать, мобилизовать все ресурсы, какие только мыслимо, для ускорения темпа нашего хозяйственного развития

и, воспользовавшись этими ресурсами, развить социалистическую перестройку во всех областях. Достаточно ли этот момент воспринят массами и даже нашим активом? Мне кажется, что на сегодняшний день это недостаточно воспринято, и тут тоже есть доля вины Госплана, который, вырабатывая методологию составления контрольных цифр, не нашел тех действительно четких, ясных директив, которые бы настроили всех как следует. Ведь достаточно сказать, что наши проектировки республиканской и союзной промышленности, которая находится в республиках, раз 5–6 менялись. В Госплане, когда сводился бюджет, когда устанавливался план финансирования народного хозяйства, методология тоже значительно изменилась. Смысл изменения методологии, по-моему, конечно, правилен, но только он дан с опозданием. Совершенно правильно дан перелом в части мобилизации ресурсов, например в области привлечения средств для коллективизации самого крестьянства. По пятилетке у нас предполагалось, что 35% или 40% ресурсов само крестьянство мобилизует, а 60% избыток государство путем планового использования всех и всяких возможностей. В этом году, когда подошли вплотную, когда взвесили опыт истекшего года, то правильно решили, что нужно перевернуть как раз наоборот, что процентов 35–40 должно дать государство в порядке кредитования, в порядке распределения своих ресурсов, а процентов 60–65, потребных для коллективизации средств, должны быть мобилизованы самими крестьянами, которые коллективизируются. Не только в этой части, но и в других мы имеем такие же сдвиги. Контрольные цифры дают колоссальные задания по мобилизации средств местной промышленности, по перераспределению этих средств из местной промышленности в республиканскую и общесоюзную, по мобилизации ресурсов самой промышленности. Возьмите, как заверстываются в финансировании капитального строительства не только прибыль истекшего года, но и прибыль текущего года. Что это означает? Это означает, что по-прошлогоднему, с прохладцей относиться к задаче снижения себестоимости не будет позволено. Сама обстановка не позволяет так относиться, как относились в прошлом году, когда это только частично влияло на развитие капитальных работ, на темпы капитального строительства. Вот эта основная установка мобилизации всех ресурсов, какие мы только в состоянии притянуть к финансированию намеченного плана работ, мне кажется, должна быть широчайшим образом проведена в самые низы, в самые массы, и над этим нужно поработать немедленно, чтобы не опоздать так, как опоздали в прошлом году. Конечно, опыт прошлого года научил многому, и то, что сейчас профессиональные организации становятся лицом к производству, то, что в профсоюзах прошла живая струя здоровой самокритики до самого низу, то, что там перелом уже частично достигнут, это является гарантией того, что хозяйственным органам, планирующим органам легче удастся осуществить те задачи, которые поставлены, и выполнить вот эти задания по снижению себестоимости на 11%, по повышению производительности труда на 25% и по повышению всех качественных показателей нашей промышленности и нашего сельского хозяйства. Намеченный план на 1929/30 г., по-моему, целиком реален, ибо база для выполнения этого плана, созданная за истекший 1928/29 г., совершенно бесспорно является прочной как в части материальных успехов, которые достигнуты, так и в части тех политических и тех организационных сдвигов, которые мы за истекший год получили в результате правильной политики партии, четкого проведения ленинской генеральной линии в хозяйственном строительстве в городе и на селе, в работе профессиональных организаций, в деле укрепления рядов партии, в борьбе за четкую генеральную линию партии, за интенсивную работу во всех областях. Это себя целиком оправдало и создало предпосылки для построения и реализации того плана, который мы имеем сейчас на 29/30 год. Результаты, которые мы хотим получить при осуществлении этого плана, са-

ми собой не получатся. Предпосылки есть, но результаты на каждом участке, в каждой части нашего плана мы должны будем завоевывать сами своей повседневной работой. Достижения прошлого года позволяют развернуть борьбу более успешно во всех отношениях, чем это было в прошлом году. Творческий энтузиазм рабочего класса, который только начал разворачиваться под руководством коммунистической партии в истекшем году, в 29/30 г. должен быть развернут гораздо шире и поднят на более высокий уровень. Коллективистическое движение бедноты и середняцкой массы села, которое в истекшем году дало такие разительные результаты, на предстоящий год должно быть не только закреплено, но и развито еще более сильно, ибо задача, которую мы ставим, и задачи, которые мы должны поставить перед собой в последующие годы, требуют более глубокого, более широкого размаха в этой области.

Борьба за осуществление намеченного плана требует четкого, ясного, единого руководства со стороны партии. И мне кажется, что борьба с правым уклоном, борьба с примиренческим отношением к правому уклону, борьба с левым уклоном, которая проводилась широко в истекшем 1928/29 г., на 1929/30 г. ни в какой степени не может быть ослаблена, наоборот, должна быть усилена. Если мы можем совершенно твердо и решительно сказать, что правая оппозиция обанкротилась, а это действительно так, что все пророчества ее дискредитированы, что ничего из этой оппозиции не вышло, то мы все-таки должны сказать, что условия, в которых зарождалась правая оппозиция, условия, в которых мы будем осуществлять дальнейшее социалистическое наступление, все-таки таковы, что для колебаний, для шатаний, для уклонов они достаточно благоприятны. Как и на прошлом пленуме, здесь приходится сказать не только то, что тов. Бухарин и его группа хотят бороться с ЦК, хотя вести борьбу против линии партии, но и то, что эта группа неизбежно становится во главе тех колебаний, тех шатаний, которые есть везде, в каждой низовой организации. Так называемая практика правого уклона, ведь она не только рождается оттого, что Бухарин написал ту или иную статью, а оттого что внизу понимание колоссальной задачи нашего социалистического наступления еще недостаточно. Колебание и формирование этих ошибочных позиций, ошибочных движений еще будет иметь место, и чем круче подъем, чем решительнее наше наступление, чем жестче мы мобилизуем все наши ресурсы, тем больше будет шатаний, колебаний, сомнений, выискивания рецептов самостоятельной работы. И это будет питать те силы правой оппозиции, которые при банкротстве своей идеологии, при банкротстве своих пророчеств все еще могут вредить успешному выполнению наших хозяйственных планов, нашему социалистическому наступлению.

С этой точки зрения, мне кажется, Центральный Комитет и должен поставить сейчас вопрос о единстве нашего руководства, о единстве нашего штаба – Политбюро. Тут вопрос стоит таким образом: если товарищи из Политбюро, которые на апрельском пленуме отстаивали определенные позиции особой линии, определенные право-оппортунистические ошибки, настаивают на своих ошибках сейчас, в ноябре, углубляют эти ошибки, то во что тогда превратится руководство на ответственном этапе нашего социалистического строительства? По-моему, оно не будет соответствовать требованиям этого этапа, не будет обеспечивать максимального развития нашей боеспособности, нашего наступательного движения. Для Центрального Комитета, для штаба нашей партии, вопрос стоит только в такой плоскости: настаивание на ошибках, углубление ошибок, углубление разногласий на данных этапах не может быть оставлено, не может сохраняться, ибо это будет мешать нашему социалистическому наступлению, мобилизации многомиллионных масс рабочих и крестьян. Нами ведется эта мобилизация, но кулак, нэпман, мелкий буржуа, которые прислушиваются ко всему, что делается в рядах партии, мобилизуются и стараются мобилизовать на свою сторону часть

сил для борьбы против социалистического наступления. И вот это заострение классово-вой борьбы может быть более вредным, более тормозящим для нас, если у нас в штабе будет продолжаться разногласия, если у нас не будет единства, не будет единого общего наступления на те проявления правой оппозиции, которые в этот период широкого наступления являются наиболее вредными, наиболее опасными. Боеспособность партии должна быть высокой, чтобы обеспечить должный подъем, творческую работу на всех участках нашего социалистического строительства.

Переходя к конкретным замечаниям по поводу контрольных цифр, я хотел остановиться вкратце, конспективно на следующих моментах. Для осуществления намеченного плана, для ускорения темпов, намеченных пятилетним планом, для того, чтобы пятилетка в основных ведущих отраслях была выполнена в четыре года, нам нужно значительно усилить реконструкцию всей нашей работы, всего нашего аппарата, не ограничиваясь чисткой, не ограничиваясь проверкой рядов, не ограничиваясь мобилизацией, нужно реконструировать всю систему работы.

Г о л о с. Правильно.

Чубарь. В этом отношении то, что прорабатывается вопрос о реконструкции управления промышленности, является хорошим началом, но мне кажется, что в этой реорганизации так все хотят подстричь под одну скобку, что от этой реорганизации может получиться перегиб, приводящий к плохому концу. Принцип централизованного руководства, принцип постепенной, неуклонной централизации руководства – это всегда признавалось и записывалось. Но записывалось и другое: децентрализация управления. А это большая опасность, если реорганизация проводится не для усиления планового руководства, а для централизации управления. Вот эта централизация управления, по-моему, вызывает большие опасения, и пленуму Центрального Комитета придется этот вопрос обсуждать с большим вниманием, чтобы не наделать ошибок. Правильна постановка, что в отдельных важнейших отраслях, там, где все тщательно взвешено, совершен пересмотр, там эту реорганизацию проводить. Но мы имеем и будем иметь много шероховатостей и на этих участках. Например, у меня большое опасение, что даже создание объединений в крупной промышленности не усилит предприятий техническими кадрами, не усилит руководителями низовых ячеек, от которых зависит больше всего на данной стадии, а будет выкачка людей, инженеров, техников в эти центральные учреждения, где будут писать и всякие бумажные планы строить, планы, которые во многом будут оторваны от жизни.

Реконструкция нашего управления – задача неотложная, но еще более неотложная задача – техническая реконструкция нашей промышленности. С планами реконструкции мы запаздываем, запаздываем безбожно. Вот, например, с планом реконструкции заводов Югостали запаздываем, и из этого необходимо сделать соответствующие выводы, потому что без реконструкции мы не осуществим тех планов выпуска металла, которые намечены пятилеткой.

Реконструкция промышленности должна быть проработана отрасль за отраслью. Техническая реконструкция – это задача, которую мы в этом году должны поставить на твердую почву. Без того, чтобы не взяться по-новому, не пройти звено за звеном и не составить плана технической реконструкции, мы будем всегда и очень часто решать вопросы не так, как этого требуют интересы дела.

Контрольные цифры народного хозяйства на 29/30 год содержат в себе целый ряд боевых задач.

В этом отношении снижение себестоимости промышленной продукции – задача ударнейшая, задача, которая решает в значительной степени все темпы промышленности, намеченные контрольными цифрами. Тут тов. Шверник говорил, что подделыва-

ют достижения по снижению себестоимости. Не исключена такая возможность. Не исключена возможность подделки и надувательства и партии и советской власти.

Косиор. У нас такие факты уже есть.

Чубарь. Есть факты, когда подделывают снижение себестоимости, есть факты, когда подделывают, как в брянском процессе, есть факты, когда на некоторых рудниках фальсифицируют анализ угля.

Г о л о с. В худшую сторону.

Чубарь. Качество продукции выставляют в документах не то, какое в действительности есть. Эта вредительская работа, которая проводится в лабораториях на самих предприятиях, недостаточно еще приковывает внимание партийных организаций. Только теперь мы начинаем развертывать борьбу с этими вреднейшими явлениями.

Со снижением себестоимости строительства у нас все еще слабо. Сколько раз говорили, что нужно заготавливать материалы зимой. Ведь у нас выходит, что, когда в период полевых работ нанимают крестьян, подвоз куба песка к железной дороге обходится в 40 руб. У нас сумасшедшие индексы на строительные материалы (песок, известь и т. д.) все еще остаются. И когда нужно развить добычу дефицитных материалов, например алебаstra, мы просим, дайте нам на постройку в Артемовске алебастрового завода, нам говорят: это нас не касается, а когда алебаstra не даем – это всех касается, и нас кроют всюю за срыв строительства.

Снижение себестоимости в промышленности, снижение стоимости строительства и борьба за качество продукции – это есть путь для осуществления программы накопления в промышленности, накопления и ускорения темпов развертывания промышленности. По-моему, вокруг этого именно в этом году по объему этой работы мы еще не подготовили, не мобилизовали массу, а ее необходимо мобилизовать как можно раньше.

В области сельского хозяйства зерновая проблема остается, ее решать нужно и над ней придется работать и в области повышения урожайности, и в области укрепления социалистического сектора в сельском хозяйстве, но для текущего года с особой остротой выпячивается проблема животноводства. Проблема скотоводства в предыдущие годы у нас как-то уплывала из поля зрения. Правда, при отсутствии здоровой мощной базы зерновой, полеводческой разговоры о скотоводстве могли быть впустую. Создав базу зерновую, подняв на определенный уровень полеводство вообще, можно ставить вопрос о кормовых ресурсах, можно ставить и организационно и материально вопрос о скотоводстве. И вот здесь мы должны к нашим колхозам подойти несколько более жестко. То, что здесь говорилось, что сбывают скот, идя в колхозы, – это довольно массовое явление. Но, хуже того, колхозы, которые осуществляют, скотоводством занимаются очень неохотно и по преимуществу для своих потребительских целей. У нас на Украине мы свои старые совхозы очень давно направляли по линии развития скотоводства, но из года в год по этой статье нам срезали всякие ассигнования. С Сахаротрестом мы боролись три года за то, что в его совхозах нужно разводить скот, а он доказывал, что мы не волами должны заниматься, не скотом должны заниматься, а мы должны только сахарную свеклу разводить, а отходы – это то, что тов. Шверник опубликовал в порядке колдоговора, сахарникам сдавать. И только в прошлом году начался перелом. В этом году добились того, что Сахаротрест и молочные фермы стал устраивать и скот разводить.

Вопрос развития скотоводства, мне кажется, будет решаться не только тем, что есть общесоюзное общество Скотовод, но тем, что на местах должен быть достигнут перелом в вопросах скотоводства.

Тут тов. Микоян мало сказал о рыбной проблеме, но в нашем Союзе рыбная про-

блема до постановки в Центральном Комитете¹⁰² оставалась где-то совсем на задворках. Рыбная проблема – это проблема не только великих морей, но и проблема рек, прудов и т. д. Везде можно и нужно заниматься рыбоводством. Да, насчет скотоводства у меня еще одно замечание. Почему в центральных районах, как московский и другие, где масса кормов, где растет трава не два месяца, как у нас, а потом выгорает, а растет четыре месяца, где лесные выпасы и т. д., скотоводство не поставлено почти совершенно? И как только нужно мясо, как только нужны продукты, так сразу на периферию, и обвиняют, что периферия не дает. Нужно во всех районах это дело поставить. Центральный Комитет правильно сделал, когда хлебозаготовительный план написал по всем районам – и по Западной области, и по Центральному потребляющему району и т. д.¹⁰³ Есть уже и результаты этого. Вот в области скотоводства точно так же нужно поставить, не только перед теми, кто давным-давно славился хорошим скотом, а где есть определенные экономические условия.

Г о л о с. Правильно.

Чубарь. С этой точки зрения, мне кажется, что и в контрольных цифрах это дело упущено, недостаточно проработано.

Следующий вопрос, о реальной заработной плате. Тут кто-то из товарищей высказывал опасение, что это будет очень трудный участок. Действительно, вопрос о реальной заработной плате – это участок, на котором борьба будет очень жестокой. Для того, чтобы победить на этом участке, нужно развернуть кооперативное строительство, форсировать торговое строительство, ибо мы не разрешим только в этом году эту самую проблему. Нам организация рабочего снабжения будет создавать трудности еще несколько лет. Я помню, как еще на XV конференции и на XV съезде при выработке резолюции о торговом рабочем строительстве пытались ставить вопрос в такой плоскости, что это мелочь, это ваша задача, это на местах делается¹⁰⁴. Но сейчас в плане развертывается все и вся, в том числе и местные ресурсы. Торговое строительство в крупных рабочих центрах должно быть четко выделено и должно быть твердо обеспечено в планах 29/30 года, ибо без него мы не обеспечим организованного снабжения рабочих, а следовательно, и не победим на этом самом трудном и важном участке, на участке подъема реальной зарплаты. Я не буду говорить о кадрах (это стоит специальным вопросом), но коснусь тех замечаний, которые здесь делались о технической помощи из-за границы. Совершенно правильная установка – нужно максимально привлекать техническую помощь. Нужно приветствовать то, что «Правда» – ЦО партии – начинает решительный поход за внедрение технических знаний в массы¹⁰⁵. Таким образом, в этом деле перелом обеспечен, т. к. партия за это дело берется так же решительно, как бралась за целый ряд проблем. Это повысит уровень технических знаний широких миллионных масс, но меня интересует вот какой вопрос – в каком количестве договора о технической помощи обеспечивают посылку наших людей? Ибо этот вопрос чрезвычайно важный. Нам нужно знать, сколько мы туда можем посылать своих людей.

Куйбышев. В каждом договоре оговариваем.

Чубарь. Мы вот по украинской промышленности все-таки за истекший 28/29 год в отношении посылки людей за границу имели очень ограниченные возможности, почти никого не послали.

Сталин. Почему?

Чубарь. Это дело все еще не организовано. Планового руководства этим делом не чувствуется. Целевых установок, кого послать, на сколько и что он должен привезти, еще до сих пор нет. А необходимо посылать так, чтобы командированный знал, что он должен привезти в той или иной отрасли, ибо мы должны делать ставку на свои кад-

ры, на наши кадры, которые мы туда посылаем, больше, чем на тех, которых мы оттуда привлекаем.

Постышев. Надо мастеров цехов посылать.

Г о л о с. Изобретателей, а не туристов.

Чубарь. Да, ставка должна быть на рабочих, мастеров цехов и инженеров, которые там работали бы определенные сроки, а не сидели и не путешествовали зря. Проблема технической помощи – очень важная.

Относительно украинских претензий. Тут тов. Шверник заявил, что Украина спит и вообще проспала все на свете. Я думаю, что тут товарищи не совсем согласны с этой оценкой, а наоборот, все в репликах ругают, что Украина все загребает, но я должен здесь, опровергая утверждения тов. Шверника, сказать, что Украина в контрольных цифрах на 29/30 год идет очень потрепанной. Если по Союзу в целом превышение продукции...

Куйбышев. По украинской промышленности или по союзной.

Чубарь. <Если по Союзу в целом превышение продукции> против пятилетнего плана значительно, то на Украине всего-навсего только на 4% превышение проектировок против пятилетнего плана по всей украинской промышленности.

Куйбышев. Включая и союзную?

Чубарь. Включая и союзную. Превышение заверсток по пятилетнему плану на 4%.

Куйбышев. По промышленности?

Чубарь. Вот, проверьте. Я не считаю тракторного завода, который в этом году еще никакой продукции не даст, а я говорю о продукции.

Куйбышев. А Днепрострой?

Чубарь. Днепрострой тоже никакой продукции в этом году не даст. (С м е х.)

Молотов. Теперь понятно.

Сталин. Теперь поняли.

Куйбышев. А Югосталь?

Чубарь. Я говорю о проценте прироста продукции, на сколько нам дается размах на превышение по пятилетнему плану заверсток.

В части капитального строительства у нас ряд объектов выпал. Возьмите наши претензии в области индустриализации Киевского района Правобережья – ничегошеньки не осталось, и последнюю часовую фабрику, на которую мы надеялись, тов. Куйбышев оставляет в Москве.

Косиор. Киев совсем забыли.

Чубарь. Вот, извольте судить, это украинская претензия или всесоюзная, вопрос о реконструкции Краматорского машиностроительного завода? Я вас спрашиваю, это претензия украинская или союзная? Оттяжка реконструкции Краматорского завода означает выбрасывание золотой валюты на оборудование для тяжелой индустрии. По плану было записано и предусмотрено отпустить на реконструкцию Краматорского завода свыше 15 млн. рублей, а теперь нам дают только 2½ млн. руб. Таким образом, реконструкция срывается, никакой реконструкции в этом году не будет.

Насчет Днепростроя и Днепровского промкомбината. Надо сказать, что сроки проектирования, которые были установлены Советом труда и обороны, Гипромезом не выполняются. Об этом мы сигнализировали, били в набат и будем все время настаивать на том, чтобы эти сроки выполнялись.

Затягивая начало строительства, начинают отдельные заводы ставить под сомнение. Но так ведь можно «разъяснить» всю нашу программу капитального строительства. По расчетам строительства Промкомбината в этом году нужно отпустить около 70 млн. руб. Цифра эта может быть несколько преувеличена, но нам дают всего-навсе-

го 17 млн. руб. А на 17 млн. руб. мы даже заказать материалов для будущего года не сможем. Так что благодаря урезке ассигнований и запаздыванию проектов и строительство Промкомбината также стоит под знаком вопроса.

В отношении тракторного завода. Вопрос этот решен, хотя тов. Куйбышев очень усиленно говорил, что это южный завод, а юг, как известно, очень обширен, но постановление Политбюро говорит о постройке этого завода на Украине¹⁰⁶. Так что этот вопрос разрешите считать конченным.

Относительно цеха комбайнов. Решили изучать, можно ли на Украине строить комбайны. Мы комбайны выпустили на заводе «Коммунар». Завод «Коммунар» выпускает лобогрейки, а теперь создается такое положение, что нужно будет сокращать рабочие, так как лобогрейки идут туго, требуется более совершенная машина.

Косиор. Завод уже не загружен по лобогрейкам?

Чубарь. Завод «Коммунар» уже выпустил пробные комбайны¹⁰⁷, и можно было сразу производство поставить, но почему-то решили изучать еще это дело.

Постышев. Комбайны были бы уже готовы.

Чубарь. Мы просили на это дело отпустить 3 млн. рублей по нашему республиканскому бюджету. Ничего! Вычеркнуто!

В отношении водоснабжения Донбасса. Тут тов. Петровский говорил, что ничего не делается. Кое-что, конечно, делается. Донуголь водопровод для Алмазо-Марьинского района ведет и, наверное, закончит в 29/30 году. Но, исходя из того, что это дело очень большое, мы отказались (и, я думаю, этим совершили большую ошибку) от своей первоначальной позиции – создать управление у себя и самим строить. Мы согласились с предложением Госплана и Водоканалстроя, чтобы эти организации всесоюзного масштаба своим готовым аппаратом начали работать по проведению водопровода. Они вместо проекта составили схему. Должны были закончить и представить ее к 1 октября. Но ее нет до сих пор. При этом схему раздули до того, что Рейнгольд телеграфирует: схема будет представлена к 1 января, выясняется общая стоимость работ в 350 млн. рублей. Тов. Ломов говорил раньше, что это дело будет стоить 50–60 млн., и мы принимали эту цифру как подходящую. Но 350 млн. рублей – это значит сорвать задачу водоснабжения. Нам телеграфируют: Сталино получит к началу 30 года 200 тыс. ведер и после этого, во вторую очередь, в 1930 году, еще 200 тыс. ведер. Я вызвал председателя сталинского окрисполкома и спрашиваю его: есть у вас вода? Он отвечает: нет у нас ни воды, ни скважин, ни даже надежды на то, что обещанная вода окажется под землей. Строят насосную станцию, а воды нет. В одном месте пробрили скважину, покачали, и в трех близлежащих селах вода пропала. Получается дело, похожее на дело Средазводхоза¹⁰⁸. Мы сигнализируем опасность перехода дела снабжения Донбасса питьевой водой на неправильные рельсы, мы сигнализируем о том, что снабжение питьевой водой Донбасса находится под большой угрозой. Надо оживить Водоканалстрой, надо к этому делу приложить руку РКИ. Ведь теперь имеется уже пять вариантов снабжения водой Донбасса.

Замечание относительно сахарной свеклы в ответ тов. Куйбышеву, будто мы не заботились о сырьевой базе. Уважаемые товарищи, из года в год мы ставили проблему сырьевой базы сахарной свеклы ребром. Мы года два тому назад говорили: повышение урожайности свеклы есть основное решение проблемы. Давайте обеспечим удобрениями на 100%, меньше будет у нас перебоев в сахарной свекле. Этого не сделали, не обеспечили удобрениями, хотя комбинация очень простая, удобрения привезти на 1 млн. рублей, а сахару мы получим почти на 10 млн. рублей, это покроется в тот же год с излишком. Удобрения мы должны ввозить за валюту, но ведь мы и сахар частично вывозим за границу и валюту, затраченную на удобрения, мы в три-че-

тыре раза переключением валюты, полученной за сахар в том же году. Но это не вкладывалось в планы, а теперь говорят: сырьевой базы нет. Безусловно, есть промахи и недостатки и в нашей работе, особенно в части коллективизации в районах сахарных заводов. Коллективизация слабая, хотя кто посевики? По данным Сахаротреста – 49% однолошадников, 24% безлошадников, т. е. 73% бедняков и середняков. Конечно, можно было бы коллективизацию развернуть, но технические ресурсы были недостаточны. К причинам слабой коллективизации в районах сахарной промышленности можно отнести, может быть, и то, что трактора в Степь давали, а не на сахарные заводы. В Степи дело еще хуже обстоит. Посев сахарной свеклы зависит от конъюнктуры рынка, потому что когда пуд хлеба стоит на рынке 6 рублей, то сахарную свеклу не особенно охотно сеют, так как на хлебе можно больше заработать. И мы сейчас настаиваем на том, чтобы проблема удобрений не только в решениях Совнаркома и СТО, но и на самом деле была обеспечена. Без этого сырьевая база сахарной промышленности будет шаткой.

И второе, мы настаивали два года тому назад, когда проводили контрактацию в сахарной промышленности (контрактация у нас проводится с первых дней существования советской власти), давайте долгосрочную контрактацию, чтобы не было текучести посевики. Давайте контрактацию на 100 тысяч гектар. Нет, говорят, возьмите всего 20 тысяч. Теперь выдвигаем: давайте половину свекловичных посевов переведем на долгосрочную контрактацию, чтобы можно было укрепить сырьевую базу. Говорят, средств нет. Что же тогда получается? Когда в высших органах, планируя, отвергаете наши предложения, то почему же вы перекладываете на нас ответственность? Из-за картошки пострадала свекла. Но вы все знаете, что в прошлом году, когда у нас нечего было кушать и весной нужен был посевной материал, а нам картошку из ЦЧО уважаемые товарищи не давали, пришлось картошку покупать в районах сахарных заводов.

Я здесь ставил вопрос перед вами, вы постановляли, а там на месте отменили и дали после окончания посева.

Относительно торгового строительства и украинских претензий в этой области за отсутствием времени говорить не буду. Совершенно очевидно, что рост запросов, рост претензий у нас не ограничен, но приходится их соразмерять с общим планом. Мы считаем задачу выполнения плана самой главной, и вокруг этого мобилизация масс протекает успешно. Партийная организация Украины, которая справилась с хлебозаготовками, в довольно тяжелых условиях справляется с осенней посевной кампанией, у нас уже засеяно около 90%, т. е. засеяно в этом году больше, чем в прошлом году. Несмотря на путаницу метеорологических станций и неблагоприятные климатические условия в ряде районов, партийная организация с этими задачами справится. Мы с теми задачами, которые даются контрольными цифрами, наверняка справимся, и партийная организация будет бороться за то, чтобы в рамках утвержденного плана дать наилучшие показатели и развить наибольшие темпы социалистического наступления, подрезать того кулака, который на Украине дает еще себя чувствовать очень сильно. Он организует террористические выступления, это мы и все рабочие видим, но есть еще и то, чего мы не видим, это то, что куркуль питает идеологов контрреволюции, вредителей и т. д., и мы еще не выкорчевали этого. Нам здесь придется основательно поработать, основательно побороться.

Но для всего этого нужна здоровая партийная организация, и я думаю, что после этого пленума борьба с правым уклоном, борьба с примиренческим отношением ко всяким уклонам пойдет таким темпом, как этого требует развитие социалистического строительства.

Председатель. Слово имеет тов. Гамарник.

Гамарник. Еще только полгода тому назад на апрельском пленуме ЦК при обсуждении пятилетнего плана народного хозяйства мы из уст правой группы тов. Бухарина слышали грозные предостережения партии, я бы сказал, мы слышали правоуклонистское воронье карканье на тему о том, что пролетарской диктатуре грозит гибель, если партия не пойдет по бухаринскому правоуклонистскому пути, пути отказа от классово-вой борьбы, пути, на котором «кулак врастает в социализм»¹⁰⁹, пути непрерывных уступок середняку, пути строительства социализма под лозунгом «тише едешь – дальше будешь», противопоставленного боевому ленинскому лозунгу партии: на автомобиле и тракторе догнать и перегнать в кратчайший исторический срок передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны.

Вспомните, что говорили тов. Бухарин и тов. Рыков на апрельском пленуме ЦК по вопросу о пятилетке. Тов. Бухарин говорил: «У нас растут эти мощные гиганты, наше строительство идет вперед... Дело в том, что вся эта большая машина с пролетариатом, в ней сидящим, грозит как аэроплан подняться немного с земли, и тогда у нее может остановиться мотор. Вот в чем опасность».

Тов. Рыков ему вторил: «Если партия не встанет на нашу точку зрения о том, что нельзя, рискуя сорвать темп соцстроительства, стремиться «проскочить» на базе переживаемых или возрастающих затруднений в области продовольствия и угрозы отрыва сельского хозяйства, то трудности возрастут еще больше. Трудности будут в этом случае возрастать и окажут, в первую очередь, свое отрицательное влияние на наш пятилетний план и темп нашего социалистического строительства... Повторяю, и при существенных ошибках в нашей политике та система, которая создана в настоящее время и которая обладает огромной силой и инерцией движения, делает возможным продвижение вперед».

В апреле вожди правых выступали с длинными боевыми речами против политики партии, называя ее гибельной, и противопоставляли генеральной линии партии свою правоуклонистскую линию.

А кое-кто из молодых бухаринских учеников, я слышал, эти мысли тайком развивал в следующем примерно направлении, что партия-де сейчас совершает наступление на капиталистические элементы, аналогичное нашему походу в 1920 г. на Варшаву¹¹⁰, и что нас ждет поражение, что классовый враг нас отбросит назад. Прошло полгода с апрельского пленума, на котором правые развернули полно свою программу.

Сегодня мы рассматриваем контрольные цифры на 1929/30 г. Итоговые цифры за истекший год представляют собой блестящую сводку больших и решительных побед, одержанных партией и рабочим классом на фронте классовой борьбы за социализм. Контрольные цифры на 29/30 год представляют собой план дальнейшего решительного форсированного наступления на капиталистические элементы, они проектируют дальнейший огромный прыжок вперед в сторону социализма. И вот сегодня, когда мы, члены ЦК, когда вся партия и рабочий класс, подводя итоги своей работы за истекший год, разрабатываем план дальнейшей борьбы за социализм, мы почему-то не слышим на этом пленуме до настоящего момента ни Рыкова, ни Бухарина, ни Томского, и боюсь, что не услышим их, потому что в списке ораторов у тов. Рудзутака нет фамилий ни одного из трех членов Политбюро – вождей правого уклона. Мы прожили поистине год великого перелома, в жестоких классовых боях мы одержали крупные победы, мы значительно продвинулись вперед по пути к социализму. И мы собрались в штабе руководства партией и рабочим классом, чтобы подвести итоги нашей работы и разработать план на будущий год, но мы не слышим голоса вождей правых, они молчат. Неужели им сказать нечего? Никто из них не записался, никто из них, видимо, не собирается гово-

речь, не собирается принять участие в нашей работе. Чем объяснить такое положение, что полгода назад, когда мы обсуждали на апрельском пленуме пятилетку, мы слышали из уст правых боевые речи против партии, а сегодня не слышим от них ни слова, хотя партия за это время проделала гигантскую работу по мобилизации сил рабочего класса и трудового крестьянства на социалистическую реконструкцию народного хозяйства и добилась огромных успехов во всем строительстве, преодолела ряд узких мест. Чем же объяснить их молчание? Единственное объяснение – это наши успехи. Они-то закрыли им, правым уклонистам, рот. В случае больших наших успехов они по-заячьи, трусливо бегут с поля боя, а стоит появиться на нашем пути трудностям, они выступают против партии, они начинают говорить. Сегодня они молчат, потому что сейчас в основном закончены хлебозаготовки, потому что на складах рабочего государства хранятся значительные резервы хлеба. А совсем иные разговоры были в апреле, когда правые уклонисты, пользуясь хлебными трудностями, пытались ставить вопрос о завозе хлеба из-за границы за счет импорта машин. Сегодня правые не хотят говорить, они сбежали в кусты, чтобы там отсидеться, ожидая трудностей на пути нашего строительства, затруднений, питающих их, затруднений, им необходимых для вылазок против партии. Апрельский пленум ЦК признал, что у нас две линии – линия партии и линия правого уклона и что вождями правого уклона являются Бухарин, Рыков и Томский. И на этом пленуме мы должны получить ответы от Бухарина, Рыкова и Томского – ясные политические, продолжают ли они настаивать на своей ошибочной антипартийной линии или честно от нее отказываются. Мы на апрельском пленуме слышали заявления Бухарина: «Правым я себя абсолютно не могу признать ни на одну секунду», и Рыкова: «А так как с того момента, когда мы начали скатываться, прошло много времени, то меня могут спросить: на каком расстоянии от Фрумкина я нахожусь сегодня». Апрельский пленум им ответил, что считает их позицию в основном совпадающей с линией правого уклона. Настоящий пленум в отношении тт. Бухарина и Рыкова имеет все основания признать, что они сейчас находятся в самом центре правого уклона, что их линия и есть полностью линия правого уклона. Я не знаю, каково расстояние т. Рыкова ныне от т. Фрумкина, так как не знаю, какова сейчас позиция т. Фрумкина.

Сталин. Ушли дальше Фрумкина.

Гамарник. Да, я тоже думаю, что ушли дальше Фрумкина, как говорит тов. Сталин. Во всяком случае, они несомненно находятся в центре правого уклона и являются фактическими вождями правого уклона. Мы также требуем от Бухарина, Рыкова и Томского ответа по вопросам жизни Коминтерна. Пленум ИККИ объявил Бухарина правоуклонистом, вождем правых¹¹¹. Мы ведем самую решительную борьбу против правых во всех секциях Коминтерна, мы боремся за большевизацию всех секций, за очистку их от правых, по сути социал-демократов, причем правые предатели в борьбе против партии не брезгают даже помощью полиции. А тов. Бухарин, признанный вождь правых, молчит. Должен же Бухарин выйти сейчас на трибуну и сказать нам – берет ли он целиком и полностью на себя ответственность за всю деятельность правых в Коминтерне и уже исключенных из него. Пусть скажет четко, ясно и честно, с нами ли он или с Брандлером и Чильбумом. Пока же он со всей решительностью не признает своих ошибок, не признает абсолютно правильной линию ИККИ, не примет активного участия в нашей борьбе против правых и примиренцев, мы будем Бухарина считать вождем всех правых, будем считать его и Рыкова и Томского, поскольку они солидарны с Бухариным, в лагере правых.

Я тут должен сказать, что не совсем понял выступление Григория Ивановича Петровского. Он много старше меня и опыта у него много больше, но я никак не могу понять его тихой, мирной, добродушной речи на тему о том, как тяжело поспориться с

собственным сыном, когда речь идет о решительной борьбе против правого уклона и всякого примиренчества с ним.

Я думаю, товарищи, что там, где дело пахнет двумя линиями в нашей партии, там о мире, о дружбе, к которой нас звал Григорий Иванович, не может быть и речи. Не знаю, о какой дружбе можно мечтать при наличии двух разных линий. А ведь апрельский пленум, напоминая тов. Петровскому, констатировал наличие двух линий. Ведь мы работаем в обстановке жестокой классовой борьбы, и в лице правых уклонистов мы имеем людей, которые пытаются ослабить наш удар против классового врага, которые удерживают нашу руку, занесенную над классовым врагом, которые пытаются задержать наш темп социалистической реконструкции. Как же можно наладить с ними дружественные отношения, Григорий Иванович? Я думаю, что при разных линиях даже с собственным сыном мира не наживешь, ничего из этого не выйдет. И не о дружбе, и не о мире надо сегодня говорить, Григорий Иванович, а о беспощадной борьбе с правоуклонистами. Мы о мире будем говорить, о совместной работе, и не столько говорить, ее на деле создавать, тогда, когда правые члены ЦК честно признают свои ошибки, откажутся от них, признают без оговорок единственно правильной линию партии. Откажутся Бухарин, Рыков и Томский от правого уклона – все мы отнесемся к этому с большой радостью, а не откажутся – будем бить, и бить свирепо.

Мне думается, что пленум должен со всей решительностью потребовать от тт. Рыкова, Бухарина и Томского на этом пленуме четкого и ясного ответа. Если они не записались, то пленум может их обязать записаться, и пленум, мне думается, должен это сделать, потому что сейчас, на этом крутом подъеме, на ответственной стадии социалистической реконструкции, правда, этапе, который уже дал нам громадные успехи, но который еще впереди перед нами выдвинет немало трудностей и потребует от нас в дальнейшем еще большего напряжения всех сил, а, главное, монолитного единства всей партии, теснейшей связи с рабочим классом, огромной пролетарской воли в борьбе за социализм. Преодолевая все препятствия, мы не можем терпеть, чтобы в рядах нашего Политбюро находились люди, которые мешают нашей борьбе, которые путаются между ног, которые объективно защищают классового врага. Тов. Угланов качает головой, считает, что сильно сказано. Я же думаю, что это отвечает целиком и полностью действительности. А если вопрос стоит так, мы должны от них потребовать на этом пленуме ясного безоговорочного ответа на все политические вопросы...

Косиор. Правильно! Довольно играть в жмурки.

Гамарник. Потребовать от них выступления на этом пленуме, чтобы они не выступали только тогда, когда им это захочется с точки зрения интересов фракционной борьбы в трудные для партии моменты, а потребовать от них выступления сейчас, на этом пленуме, когда мы действительно добились огромных успехов в течение этого переломного года и когда мы намечаем дальнейшее бурное решительное движение вперед. Мы должны знать, можем ли мы сохранить в нашем руководящем штабе Бухарина, Рыкова и Томского.

Перехожу к рассмотрению представленных нам контрольных цифр. Мне думается, что сейчас нет нужды останавливаться на отдельных деталях, на отдельных цифрах, поскольку они с исчерпывающей полнотой даны в материалах и речах тт. Кржижановского и Куйбышева. Я хочу остановиться на выводах экономического, политического и внутрипартийного порядка, которые, мне думается, мы можем сделать на основе анализа контрольных цифр. Прожитый нами год является переломным годом, имеющим крупнейшее значение, на итогах которого мы можем уже сейчас дать ответ на целую группу основных, генеральных вопросов. В основном эти выводы сводятся к следующему:

Во-первых, контрольные цифры со всей ясностью, со всей силой говорят о том, что линия XV партийного съезда, последующие после него решения партии, решения XVI партийной конференции, целиком и полностью, от точки до точки оправданы всей нашей работой, оправданы жизнью и обеспечили наши огромные успехи в социалистическом строительстве.

Во-вторых, итоги этого года разоблачили для каждого честного рабочего, еще остававшегося до последнего времени в сетях троцкизма, всю контрреволюционную сущность троцкизма, всю гнусность утверждений насчет термидора, национальной ограниченности и всей той клеветы, лжи, что мы слышали от троцкистов. И недаром сейчас старая, долго верная ему гвардия Троцкого его покинула: Радек, Преображенский, Иван Никитич Смирнов и много других ушли сейчас от Троцкого¹¹² в связи с тем, что жизнь, факты, наше строительство вдребезги до конца разгромили троцкизм и в его лагере могут оставаться только враги рабочего класса. Итоги этого года также хороший примерный урок для всех представителей «левых заскоков». Контрольные цифры вдребезги разбили также все пророчества наших правых уклонистов, причем разбили в очень короткий срок. Какой жалкой бумажкой выглядят сейчас «Заметки экономиста»¹¹³ и все последующие откровения Бухарина, Рыкова и Томского. Тов. Микоян вчера говорил о том, что мы в первый раз в партии имеем такую оппозицию, как правая оппозиция, которая так быстро нами разбита. Я должен к этой оценке правой оппозиции добавить, что мы в первый раз имеем в рядах нашей партии такую скользкую, вьющуюся ужом, заячью оппозицию. Итоги истекшего года, контрольные цифры на 29/30 г. – сильнейшее боевое оружие за линию партии, против уклонов, сильнейшее оружие борьбы, нашей борьбы на два фронта.

В-третьих, сейчас для всей партии, для рабочего класса, для всех трудящихся с особой ясностью видно, что наш лозунг «догнать и перегнать» осуществляется быстро и решительно, его реальность, претворение в дело уже видны, уже осязаемы. Сейчас каждый рабочий, партиец и беспартийный, каждый батрак, каждый крестьянин, бедняк и середняк, видит, как мы действительно все быстрее и быстрее догоняем передовые капиталистические страны. Наше тракторостроение, наше автостроение, строительство новых и новых заводов, социалистическая перестройка деревни, трактор и комбайн, они с особой силой убеждают сейчас каждого и всякого в реальности лозунга «догнать и перегнать». А успешное, каждодневное претворение этого лозунга в жизнь с огромной силой активизирует волю рабочего класса к борьбе за окончательную победу этого лозунга партии.

В-четвертых, мы, невзирая на все запугивания нас правыми уклонистами, преодолеваем и в значительной степени преодолели стоящие на нашем пути трудности, узкие места, связанные с нашим ростом, с нашим крутым подъемом вверх, с обострением классово-борьбы. Вопрос о хлебе перестает быть тем острым вопросом, каким он был для нас еще какой-нибудь год-полтора тому назад. Еще год, два и мы в основном справимся с зерновой проблемой. На нашем пути, конечно, еще будут большие трудности и узкие места, но мы не будем по ним равняться, а будем их преодолевать.

В-пятых, контрольные цифры на 29/30 г. дают также основания для выводов в отношении вопроса о построении социализма в нашей стране. Товарищи, еще на XIV съезде партии мы спорили с троцкистами, оспаривавшими положение Ленина, что у нас есть все необходимое для построения социализма в нашей стране, в плоскости, главным образом, разбора ленинских цитат¹¹⁴, а сейчас на основе гигантского размаха всего нашего социалистического строительства, огромных его успехов, мощного роста индустрии, совхозов и колхозов, быстрым темпом совершается пере-

делка* России нэповской в Россию социалистическую, могут ли быть у члена партии, у рабочего, какие бы то ни было сомнения в том, что у нас есть все необходимое для построения социализма в нашей стране, и что мы построим его, и что от нашей энергии, жертв и воли миллионных масс будет зависеть максимально приблизить срок построения социализма.

В-шестых, роль рабочего класса во всем состроительстве, в социалистическом переустройстве деревни гигантски за этот год возросла, еще больше окрепла диктатура пролетариата и усилилась связь партии с рабочим классом и доверие со стороны рабочего класса к партии, значительно выросла роль бедноты как нашей опоры на селе. На путях жестокой классовой борьбы с кулаком, социалистической реконструкции деревни мы укрепили смычку с середняком, нашу ленинскую смычку, производственную на этом этапе смычку, не «смычку» тов. Томского, который вообще не понимает, что такое новая производственная форма смычки, для которого смычка покупается ценой только непрерывных уступок. Это крепкое политическое положение определяется нашими большими хозяйственными успехами, правильной линией нашей партии, проверенной займом индустриализации, делом индустриализации и коллективизации, хлебоготовками, соцсоревнованием и т. д.

Позавчера в Реввоенсовете тов. Ворошилов беседовал с большой делегацией, человек в 100, уральских, днепропетровских и других рабочих, которые привезли сюда эшелоны стали для Реввоенсовета. На поставленный вопрос тов. Ворошиловым: «А как сейчас у вас с хлебом, с продовольствием, трудно ли?» – один из рабочих, при общем одобрении всех присутствующих, ответил: «Положение такое, что и жить неплохо можно и строить можно хорошо». Я думаю, что этот ответ соответствует целиком и полностью настроению основных масс рабочего класса.

И, наконец, последний вывод: партия в обстановке обостренной классовой борьбы в стране и в борьбе на два фронта в своих собственных рядах еще больше консолидировалась, идеологически окрепла, теоретически выросла, и у нас сейчас такая активность партии, бьющая ключом внутрипартийная жизнь, какой мы не имели за все годы. Мне думается, что партия никогда не была так *едина*, так крепко спаяна, так активна во всей своей социалистической стройке и так активна во всей своей внутрипартийной жизни, как сейчас в итоге этого года на сегодняшний день.

Чему же в первую очередь мы обязаны всеми этими успехами? Тов. Кржижановский, по-моему, совершенно правильно сказал, что главное, обеспечившее нам успехи, в том, что у нас прекрасно действует прожектор ленинизма. И тут я, товарищи, хотел бы в связи с этим обратиться к статье тов. Стэна, от которой он совершенно правильно, как от ошибочной и вредной, отказался¹¹⁵. Он писал следующее: «Найти практически политическое звено Ленину удавалось, потому что он умел находить теоретическое звено в каждом историческом этапе. После Ленина у нас не осталось людей, совмещающих в себе, в таком диалектическом единстве, теоретический и практический разум».

А дальше начинается мудрствование и ложь насчет «ожирения» теоретической мысли и всяких прочих вещей, мудрствование и «левая» болтовня, определяемые тем, что у Стэна и Шацкина левые заскоки и некоторая легкость мысли.

Г о л о с. Мягко выражаясь.

Гамарник. Именно мягко выражаясь, с этим я согласен. Верно ли в какой-нибудь степени это утверждение Стэна? Мне кажется, ни в какой степени, иначе мы не имели

* Так в тексте. В стенограмме: «...быстрого темпа совершаемого передела России нэповской в Россию социалистическую...» (ред.).

бы таких гигантских успехов, каких мы добились. У нас больше нет гениального Владимира Ильича, но у нас остался Центральный Комитет партии, и в Центральном Комитете и в его Политбюро у нас есть люди – руководители партии, вожди ее, ученики Ильича, которые совмещают в себе «в диалектическом единстве теоретический и практический разум», умение находить на каждом этапе основное звено всей цепи, умение определять генеральную линию партии на каждом этапе и умение ее со всей большевистской решительностью проводить. Наш ЦК, ленинский ЦК, совершил резкий и крутой перелом. Каждый из нас, мне думается, отдает себе отчет в том, что переживаемый нами период социалистической реконструкции представляет собою этап крупнейшего исторического значения. Мы переживаем сейчас сложнейший переломный момент. И вот на этом крупнейшем историческом перевале, какой мы берем в решительных массовых боях без Владимира Ильича, партия и ее ЦК показали ленинское умение найти основное звено и ухватиться всеми силами за него. Этими звеньями и явится на нынешнем этапе индустриализация страны напряженным темпом, массовая коллективизация и могучий рост совхозов, за них мы ухватились и будем все сильнее тянуть через них всю цепь. Социалистическое соревнование и самокритика должны быть основными методами нашей работы. И в свете нашего подлинно ленинского решения основных задач настоящего этапа глупой болтовней звучат фразы Шацкого и Стэна об «ожирении» теоретической мысли и т. п. [Мы на этом этапе показали огромную волю и решимость во всей нашей работе. Я думаю, что мы все должны знать, что года полтора тому назад мы ставили ставку на колхозы и совхозы. Когда года полтора тому назад т. Сталин поставил с особой резкостью вопрос о хлебе и в связи с этим вопрос о совхозах и колхозах в Институте кр. профессуры¹¹⁶, то это был крутой и резкий перелом в труднейших условиях и многие люди впадали в панику. Не зря тов. Рыков впал в панику настолько, что на московском активе заявил, что он не может поручиться за состояние нашей Красной Армии¹¹⁷. А кончилось чем? Кончилось огромными нашими успехами, потому что там была проявлена стальная воля нашей партии, огромнейший нажим и проведение намеченного XV-м съездом партии.]¹¹⁸ Сейчас перед нами основная генеральная задача – это выполнить полностью темпы строительства, намеченные нашими контрольными цифрами на 29/30 г., на второй год пятилетки.

Что для этого надо? Для этого надо чрезвычайно много, целая система мер, об этом говорилось в отчетах. Целый ряд практических предложений дополнительно внесено выступавшими товарищами. Особенно огромное значение приобрел вопрос о кадрах – важнейший сейчас, вопрос всех вопросов. Также огромнейшее значение имеет вопрос о качестве, о темпе всей нашей работы, в том числе и партийной, но все-таки самое основное, самое решающее в обеспечении разрешения всех задач, поставленных контрольными цифрами, – это единство нашего партийного руководства. Это решит все вопросы и это обеспечит нам правильное решение всех задач, поставленных контрольными цифрами. С этой точки зрения, мне кажется, пленум должен потребовать четкого, ясного ответа от товарищей Рыкова, Бухарина и Томского, здесь на этом пленуме. Если они не признают своих ошибок перед лицом нашего успешного строительства и не откажутся от своих ошибок, то пленум Центрального Комитета должен сказать, что мы не можем в руководстве терпеть людей, которые мешают нашей классовой борьбе, которые мешают нам в нашей работе, которые путаются между ног, которые то отмалчиваются на пленуме, когда дело хорошо, то вылезают для отпора партии, когда положение становится потрудней, а в целом, так же как и молодые ученики свои¹¹⁹, полагают, что нас в конечном счете ждет поражение на фронте классовой борьбы, и тогда они заговорят полным ртом. Мы же абсолютно убеждены в предстоящих победах и в конечной победе, потому что мы политически и стратегиче-

ски решаем совершенно правильно все наши задачи. Мы в непрерывном походе во главе миллионных масс против классового врага, сохраняя в прекрасном состоянии весь свой тыл, не отрываясь от него, мы не зарываемся в своем движении вперед, мы изучаем противника, следим за ним, и нам, несомненно, и в дальнейшем обеспечено успешное решительное наступление. Но для того, чтобы оно было еще более успешным, нам надо освободить Политбюро от правых уклонистов.

Председатель. Слово имеет тов. Акулов.

Акулов. Контрольные цифры этого года блестящим образом опровергли все предсказания правой оппозиции о невыполнимости пятилетнего плана. В основе всех этих предсказаний, которые мы слышали со стороны тт. Бухарина, Рыкова и Томского, лежало неверие в силы рабочего класса нашей страны, руководимого партией. И это неверие они старались внушить партии. На этом пленуме мы должны будем потребовать и от тов. Бухарина, и от тов. Рыкова, и от тов. Томского, чтобы они совершенно твердо, четко заявили нам, считают ли они линию форсирования индустриализации нашей страны правильной или они по-прежнему настаивают на своих ошибках. На этом пленуме мы должны потребовать от них ответа, считают ли они по-прежнему правильными свои взгляды на взаимоотношения партии, рабочего класса и крестьянства нашей страны. В частности, тов. Бухарин должен будет ответить на вопрос, который ставился перед ним, на который он отвечал в духе своих прежних писаний, — на вопрос о его отношении к верхушке деревни и о нашей политике по отношению к верхушке деревни. Вы помните все, что он настаивал на возможности вращивания кулацких гнезд в социализм¹²⁰. Он от этого не отказался на апрельском пленуме.

Наоборот, он подчеркивал, что эта его установка правильна. Пусть он сейчас перед лицом фактов, когда бедняк и середняк идет в колхозы, когда кулак не только сокращает свои посевы, но активно борется с оружием в руках против партии, против пролетарских кадров, которые проводят линию партии в деревне, пусть он скажет, отказывается ли он от своих ошибок или нет.

Я припоминаю инцидент на одном из последних заседаний Политбюро перед пленумом. Когда Политбюро заявило по поводу тезисов, написанных тов. Рыковым, что эти тезисы неудовлетворительны, что эти тезисы неполитические, что эти тезисы не дают оценки правому уклону нашей партии, тов. Рыков отказался внести какие-нибудь исправления, заявив: «Я отказываюсь сечь самого себя»¹²¹. Вот уж доподлинно — кого Юпитер хочет наказать, у того он отнимает политический разум! О чем свидетельствует этот ответ тов. Рыкова на прямо поставленный ему вопрос? Ответ свидетельствует, что тов. Рыков оказался плохим политическим руководителем. На прямо поставленный вопрос, верна ли линия, которую проводит партия, работа, в которой сам тов. Рыков принимал в последнее время участие, политический руководитель мог ответить такими словами! Это не ответ политического руководителя, это ответ, ну, обиженного судьбой человека.

Я совершенно согласен с тов. Гамарником, что необходимо потребовать и от тов. Рыкова, и от тов. Томского, и от тов. Бухарина совершенно четкого ответа, четкого заявления о том, солидаризируются ли они с линией партии или нет. И если мы этого ответа не услышим или услышим не тот ответ, который нам нужен, необходимо будет сделать все необходимые выводы.

Я также должен солидаризироваться с т. Гамарником вот в чем: меня совершенно не удовлетворило вчерашнее выступление тов. Петровского. Уж очень замысловата та часть его выступления, в которой он говорил о тов. Бухарине и его школе. Я понял из его выступления только одно, что тов. Петровский просит партию помягче отнестись к тов. Бухарину и его школе, потому что, видите ли, это небольшая группка

людей – Бухарин и его ученики – красные профессора. Если так понимать политическое значение правого уклона в нашей партии, выражением и олицетворением которого является тов. Бухарин, если так недооценивать правой опасности, существующей в нашей стране, как это делает тов. Петровский, можно дойти до многого, товарищи!

Нет, Григорий Иванович, хотя я, как и Гамарник, менее опытен, чем вы в политических вопросах, но, как и он, должен заметить, что вопрос о правом уклоне, о правой опасности в стране не исчерпывается группой Бухарина и его учеников.

Косиор. К сожалению, не исчерпывается.

Акулов. Да, к сожалению, не исчерпывается. А развитие нашей работы в профессиональных организациях разве не доказало нам, какие правые корни имеем мы там, Григорий Иванович? И не случайно Владимир Ильич не раз подчеркивал опасность возникновения оппортунистических уклонов в профессиональных организациях. Не случайно, что оппортунистические уклоны каждой партии растут из профессиональных организаций, не случайно, что оппортунистические уклоны каждой партии, это подтвердилось и у нас и на Западе, питаются теми партийными кадрами, которые работают в профессиональном движении.

Лозовский. Не только профкадрами!

Акулов. Да, но партийные кадры каждой партии, работающие в профессиональном движении, являются питательной средой для всяких оппортунистических уклонов. Недооценивать этого ни в коем случае нельзя, нельзя недооценивать, Григорий Иванович, и мелкобуржуазного, в известной части, состава нашего рабочего класса. Я приведу вам, к примеру, состав рабочего класса вашей Украины. (С м е х.)

Шверник. Ты оторвался от Украины.

Акулов. Я, тов. Шверник, «оторвался» от Украины так же, как и ты.

Г о л о с. Вот это правильно.

Акулов. Я хочу указать на состав рабочего класса Донбасса, где 68% входящих в последние годы рабочих являются детьми крестьян. Если наша партия не будет проводить определенной твердой линии, разве мы не будем иметь в этом составе, в одном из основных наших районов, являющемся базой нашей промышленности, разве мы не будем иметь различных колебаний? Мы неизбежно будем их иметь.

Косиор. И имеем.

Акулов. Недооценивать всей этой опасности, сводить ее только к профессорской группе ни в коем случае нельзя, и здесь ваша ошибка, тов. Петровский.

Крупнейшим успехом партии за последний год нужно считать не цифры капитального строительства и наши достижения в части выпуска продукции и пр., а то, что нам наконец удалось привести в движение широчайшие рабочие массы и направить движение этих масс по пути социалистического строительства. Такого энтузиазма рабочих масс, какой мы наблюдаем за последний год, мы не видели за все предыдущие годы. Здесь нельзя недооценивать проводимого в практической работе всех организаций курса на развертывание самокритики, нельзя недооценивать такой большой работы, как социалистическое соревнование. С помощью этой ставки на самостоятельность, на самокритику рабочего класса партия действительно сумела привести в движение миллионные массы пролетариев. Это крупнейший успех нашего дела, и это основной залог того, что работа, которую мы намечаем на наступающий год и на пятилетие, будет выполнена.

Теперь перехожу к ряду практических вопросов. Я хотел бы остановиться в связи с контрольными цифрами будущего года в разрезе пятилетки на вопросе о кадрах. Я знаю, что будет стоять отдельный вопрос о кадрах, но тот вопрос касается кадров ор-

ганизаторов-специалистов, а я хотел бы коснуться кадров квалифицированных рабочих для нашей промышленности.

1929/30 год мы считаем решающим годом. Мы считаем, что успешное выполнение всего намеченного нами обеспечивает не только выполнение пятилетнего плана, а обеспечивает превышение пятилетнего плана, достижение всех поставленных задач в течение четырех лет. Это обязывает нас внимательнее отнестись к вопросу о кадрах квалифицированных рабочих для нашей промышленности. Я хотел бы привести вам несколько цифр, которые я заимствую из разрабатываемой сейчас профсоюзной переписи¹²², проводившейся нами недавно. Скоро вы брошюры с первоначальной разработкой этих цифр, вероятно, получите. Там много любопытных вещей. Вот что, между прочим, говорит эта перепись в отношении образовательного и технического перевооружения рабочих. Если мы в Ленинграде имеем до 40% всего состава рабочих с учебной подготовкой свыше 4¹/₂ лет, если по Ленинграду среди рабочих моложе 22 лет с общеобразовательной и технической подготовкой свыше 4¹/₂ лет имеется до 70%, то цифры тех же групп для Урала, цифры для Донбасса будут совершенно иными. Для Урала только 17%, для Донбасса всего 12%. Это свидетельствует, что у нас подготовка квалифицированных рабочих неравномерна. (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Акулов. Прошу продлить.

Г о л о с а. Продолжить, это профсоюзы.

Председатель. У нас есть все-таки регламент.

Акулов. Я знаю, что у нас есть регламент, но он обречен на то, чтобы нарушать его.

Председатель. Я все-таки думаю, что нам нужно вести работу так, чтобы до следующего пленума кончить. Сколько вам нужно?

Акулов. 10 минут.

Председатель. Тов. Акулов просит десять минут.

Г о л о с а. Дать.

Акулов. Когда мы имеем картину, что растущие районы, как Донбасс, как Урал, в ближайшие годы приобретающие очень большое значение во всей экономике нашей страны, когда эти районы сильно отстают в отношении подготовки рабочих кадров, нам нужно принимать какие-то меры. Между тем контрольные цифры на 1929/30 год совершенно обходят этот вопрос. По линии народного образования, по линии ассигнований на народное образование и по линии технической подготовки рабочих нам необходимо перейти к перераспределению средств. Немыслимая вещь, чтобы, скажем, Урал или Донбасс вопрос о подготовке квалифицированных рабочих решали за счет местных средств. Это не выйдет. А между тем эти районы являются основными не только сейчас, но и на весь предстоящий период. Нам нужно будет в контрольных цифрах, этого уже нельзя сделать на наступивший год, взять такую установку, чтобы было перераспределение средств, идущих на народное образование, на техническую переподготовку рабочих. Иначе у нас получится разрыв. На 17% рабочих, имеющих элементарную учебную подготовку, не уедешь.

Г о л о с. Уже есть разрыв.

Акулов. Он будет еще больше. В частности, относительно Донбасса картина, которую вскрыла наша перепись, потрясающая: Донбасс у нас без кадров. В то время, как во всех областях промышленности мы наблюдаем в последние годы сокращение процента приходящих рабочих — детей крестьян и увеличение рабочих — детей рабочих (и даже детей служащих в таких городах, как Ленинград и Москва), в Донбассе мы наблюдаем увеличение процента приходящих рабочих — детей крестьян. Донбасс единственный район, который дает эту отрицательную картину. Только в Донбассе мы имеем, что в 26/29 годы пришло 68% рабочих — детей крестьян, главным образом мо-

лодежи. Только в Донбассе мы имеем положение, что 41% рабочих имеет меньше 2 лет пребывания на последнем месте работы. Это свидетельствует о большой текучести. Донбасс – без кадров. Показатели, которые имеются для каменноугольной промышленности Донбасса, очень близки к показателям и в металлургической промышленности Донбасса.

Перехожу к вопросу реальной заработной платы. Если мы превышаем наш пятилетний план по всем линиям, то есть у нас один слабый участок в контрольных цифрах этого года, и, очевидно, это будет слабым местом на ряд следующих лет, этот участок – реальная заработная плата рабочих. Здесь не только нет превышения цифр пятилетнего плана, здесь мы видим ухудшение по сравнению с проектировками пятилетки. Реальная зарплата не дает того роста, который проектируется пятилетним планом, и это явление может принять затяжной характер. Все это заставляет нас бить тревогу.

Нужно сказать прямо (я здесь согласен с т. Микояном), что на этот год повышение реальной заработной платы на 12% не обеспечено. Это нужно прямо и твердо сказать.

[Г о л о с. Зачем же тогда писать?]¹²³

Акулов. Нужно подойти, наконец, по-серьезному к вопросам рабочего снабжения и реальной зарплаты, нужно подойти с тем же вниманием (здесь я бросаю упрек и Политбюро), с которым мы подходим к вопросу капитального строительства, снижения себестоимости и т. д. Надо этот вопрос поставить в центре внимания, надо, чтобы Политбюро специально занялось всей суммой вопросов, которые помогут разрешить эту очень сложную проблему. Эта проблема для данного момента так же важна, как и вопросы капитального строительства и снижения себестоимости. Мы не гарантированы, что в наступающем году не будет снижения реальной зарплаты, по крайней мере, по сравнению с 4-м кварталом прошлого года. Но ведь 4-й квартал прошлого года (я не хочу приводить вам ряд цифр) свидетельствует, что снабжение рабочих по целому ряду основных продуктов значительно отстало от 4-го квартала 28 года.

Средний рост номинальной зарплаты рабочих на 29/30 г. по сравнению с 4-м кварталом прошлого года будет не выше 2,5%, а поднять реальную зарплату мы собираемся на 12%.

Вы видите, что недостающие 9% нам негде взять, что проектировка повышения реальной зарплаты (или понижения стоимости бюджетного набора на 4%) не обеспечивает сохранения реальной зарплаты, которая была в 4-м квартале прошлого года.

Сталин. Сушая чепуха.

Г о л о с. По кварталам мерить нельзя.

Акулов. По кварталам мерить нельзя, но если мы учтем, что в 4-м квартале прошлого года нормы снабжения были уже урезаны, то перспективы все же неблагоприятны.

Последние предложения НКТорга, с которыми он входит в Совет труда и обороны, свидетельствуют о крайне тяжелых перспективах со снабжением рабочих. Нужно сказать, что 60% рабочих, находящихся на централизованном снабжении, не могут быть обеспечены и четвертью фунта мяса в сутки. Нам нужно будет для разрешения проблемы повышения реальной зарплаты разработать целый ряд мероприятий, способствующих росту реальной зарплаты. Я уже не ставлю вопроса о том, чтобы выполнить полностью наметки пятилетнего плана, но для дальнейшего роста реальной зарплаты мы должны принять целый ряд мер, Политбюро и Центральный Комитет должны уделить этому делу огромное внимание, должны этим делом заняться как сугубо важной проблемой, не решаемой при сверстке контрольных цифр. А в этом году получилось так, что вопрос о предстоящем росте реальной зарплаты был решен как-то

попутно при сверстке контрольных цифр, причем первое решение Политбюро по этому вопросу было пересмотрено¹²⁴.

Мы, кого вы уполномочили работать в профсоюзах¹²⁵, мы считаем нужным поставить перед ЦК задачу повышения темпа роста реальной зарплаты как важнейшую проблему.

Хочу кончить тем, с чего начал. Несмотря на трудности, которые у нас существуют, которые, в частности, создаются в связи с очень тяжелым продовольственным положением, в связи с тяжелым положением со снабжением рабочих, труднейшие вопросы хозяйственного строительства мы успешно разрешим. Но мы их успешно разрешим лишь при условии, если наша партия будет консолидирована, если наша партия будет едина и, прежде всего, если руководящий орган нашей партии будет един.

Председатель. Слово имеет тов. Варейкис.

Варейкис. На апрельском пленуме тов. Томский, выступая в роли главного содокладчика по вопросу о генеральной линии партии, сосредоточил, как вы помните, свою критику, главным образом, на вопросе о том, что представляют собою **новые формы смычки** и есть ли вообще эти новые формы смычки. Я процитирую то, что говорил тогда тов. Томский. Он сказал следующее: «Есть ли сейчас между нами политические разногласия? Да, товарищи, они создаются. Когда начинают пугать «новой» смычкой, самой новой, хотя бы сказать какое-то не ленинское, а свое последнее, самое «новое» теоретическое слово, — меня берет тревога. Грешным делом, я не могу этого подписать, безоговорочно голосовать за это». И дальше он там говорил: «Какая это новая форма смычки? Это ленинская или не ленинская смычка? И что изменено? Ленинская форма или нет? Когда начинаешь разбирать, то ничего нового, о чем бы не говорил Ленин, тут нет. А вы начинаете грозить нам «новыми», вами открытыми, формами смычки. Вы равно грозите нам новыми формами и методами нэпа, ничего и здесь нового нет, а есть чрезвычайные меры и заборная книжка».

Это был генеральный пункт критики тов. Томским нашей программы, наших решений, выдвинутых по вопросу о новых формах смычки на апрельском пленуме и на XVI партконференции. Мне кажется, что теперь, особенно после хозяйственных итогов истекшего года, первого года пятилетки, осуществленных на деле, мы можем действительно подвести также итог, баланс и того, кто оказался **прав** в этом вопросе. Во-первых, те ли, которые отрицали новые формы, или те, кто доказывал, что у нас создаются, складываются **новые** формы смычки, и, во-вторых, насколько эти новые формы смычки на нынешней стадии развития нэпа оказались действительно прочными, насколько развитие и укрепление стали обязательными для дальнейшего установления правильных отношений между городом и деревней, отношений пролетариата с основной массой крестьянства в период социалистической реконструкции? Мне кажется, что как раз в этой части апрельского выступления тов. Томский наиболее отчетливо показал, что он не понял новых форм смычки, не понял того, что бухаринское толкование нэпа, их отношение к нэпу вообще есть меньшевистское отношение. Он не понял нашего перехода в новую стадию нэпа, его дальнейшего развития на пути реконструкции и социалистического строительства.

Все те изменения, которые происходят и по линии товарных отношений, и по линии отношений между городом и деревней, тт. Бухарин и Томский рассматривают не как развитие нэпа, а как **отрицание нэпа**, как его полную противоположность, как переход к какой-то особой, «новой» или **новейшей** экономической политике, или, говоря иначе, как выражаются некоторые сторонники правой оппозиции, переход, по сути дела, **на рельсы военного коммунизма**. Я думаю что т. Томский в своей критике новых форм смычки оказался целиком и полностью на меньшевистской позиции, это

факт. Его толкование нэпа есть меньшевистское толкование. Его призывы остаться целиком и полностью на старой стадии нэпа есть на деле попытка представлять нэп так же, как изображал нэп Мартов¹²⁶, как представляют себе нэп и вообще наш переход к нэпу меньшевики. Я думаю, что теперь, на опыте нашего хозяйственного развития, в особенности из итогов хлебозаготовок, мы с достаточной очевидностью видим все громадное преимущество **новых форм смычки**, а т. Томский при всей его политической опытности и чуткости, которую он раньше обнаруживал, и о чем говорил т. Ленин в свое время¹²⁷, оказавшись в лагере правых, потерял самые элементарные свойства ощущать действительность и бесспорно в критике новых форм смычки допустил грубейшие политические ошибки.

«Заметки экономиста»¹²⁸ остаются до сих пор «евангелием» для всей «балетной» школы тов. Бухарина – школы «молодых». Я должен сказать, что эти «Заметки экономиста», по сути дела, оказались заметками паникера.

Молотов. Это правильно.

Варейкис. Самыми настоящими заметками паникера. Вы помните, что тов. Рыков на прошлом пленуме весьма рьяно обрушился на одного товарища, который выступал с критикой теоретических трудов тов. Бухарина¹²⁹. Примерно он так сказал: «Как можете вы так непочтительно относиться к тов. Бухарину, к его теоретическим трудам, ставить в кавычках «некоторые теоретики», когда речь идет о тов. Бухарине».

Я думаю, что тов. Рыков был не прав, потому что, собственно говоря, как же не относиться с известным **подозрением** и не ставить в кавычки такие теоретические труды тов. Бухарина, как его попытку повторять вслед за Шмилленбахом о том, что капитализм вступает в так называемую стадию «связанного хозяйства», в которой он сбивается на позиции реформистов и изображает нынешнюю стадию, третью стадию в развитии послевоенного капитализма, как стадию «организованного капитализма», как стадию замирания анархии, конкуренции, а стало быть, и внутренних противоречий¹³⁰. Как же относиться почтительно к этим теоретическим упражнениям, на деле полуреформистским теоретическим произведениям тов. Бухарина? Разве т. Ленин почтительно относился к произведениям тов. Бухарина в его заметках на полях «Экономики переходного периода»?¹³¹ Разве т. Ленин не предупреждал Бухарина о том, что если им не будет прекращена **демагогическая** дискуссия в защиту своей книжки об историческом материализме в 1922 году, которую мы тогда критиковали, то он будет вынужден сам выступить против Бухарина?¹³² Разве тогда тов. Бухарин не прекратил свои литературные выступления, оправдание немарксистских ошибок, которые он допустил в этой книге.

Мы должны совершенно определенно сказать, что банкротство правых происходит всюю, и не только по линии хозяйственной и деревенской политики, но и по линии теории. Жалки, смехотворны потуги Слепковых, Айхенвальдов и им подобных спасти теоретическое знамя т. Бухарина разговорами о том, какой «превосходный труд» оказались эти «Заметки экономиста»! Надо сознаться и пора откровенно, совершенно определенно признать, что произошло банкротство и по линии **теоретической**. Это банкротство показывает всю несостоятельность позиции т. Бухарина и нежелание с его стороны пойти по следам советов Ленина – **учиться диалектике**, учиться по-настоящему. По линии политической мы имеем то, что теперь подводим на пленуме и о чем уже говорили целый ряд выступавших передо мной товарищей.

Еще два замечания в связи с этой частью моей речи. Это, во-первых, тот факт, что после апрельского пленума обнаружилось продолжение фракционной работы правых, между тем как в своих выступлениях тт. Бухарин и Томский на апрельском пленуме ЦК заверяли нас в том, что они никакой фракционной работы не ведут и вести не бу-

дут. «Нас во фракцию не загонишь!» – говорил тов. Бухарин. А на деле оказалось, что фракция была, вела работу, что к этой фракции имел некоторое весьма близкое отношение и присутствующий здесь тов. Угланов. Он может более подробно рассказать о работе этой фракции, так как он больше знает, чем я. Я надеюсь, что он нам обо всем расскажет. Если он не расскажет, то, может быть, Центральная контрольная комиссия кое-что расскажет? Очень желательно было бы пленуму ЦК послушать о том, что происходило после апрельского пленума, особенно в связи с фактами, вскрывшимися в Промакадемии¹³³, и какое отношение к этому делу имели некоторые члены нашего ЦК, состоящие в правой оппозиции (т.т. Угланов, Бухарин, Рыков).

И второе замечание, речь идет о том, что правые, в том числе и тов. Рыков, которому приходилось за это время иметь ряд публичных выступлений, отказываются от борьбы с правым уклоном, отказываются выступать против правого уклона. Почему люди отказываются от борьбы с правым уклоном? Это есть либо, в лучшем случае, примиренчество, либо прямое нежелание выполнять директивы апрельского пленума, которые категорически настаивают на том, чтобы каждый член ЦК обязательно проводил линию партии, а это значит вел самую решительную, самую последовательную, самую непримиримую борьбу с правой опасностью и с примиренческим отношением к ней, не есть ли это на деле прямая поддержка правого уклона?

Я думаю, что эти два обстоятельства требуют, чтобы на этом пленуме мы специально, в какой форме я не знаю, но обсудили поведение правых уклонистов и, в первую очередь, поведение членов Центрального Комитета, которые являются представителями этого течения.

Теперь позвольте остановиться на некоторых вопросах, связанных непосредственно с контрольными цифрами. Мне кажется, что контрольные цифры представляют совершенно доказанную программу социалистического преобразования страны, ее коренной хозяйственной реконструкции, однако эти контрольные цифры имеют и ряд слабых сторон. Прав был тов. Чубарь, который заявлял, что одной из слабых сторон является отсутствие действительно правильного районного построения этих контрольных цифр. Но когда тов. Чубарь выступает здесь с претензией, что «обошли» Украину, то он напоминает медведя, который «корову дерет, а сам ревет».

Чубарь. Ты отражаешь кулацкие настроения ЦЧО, а Шверник – пролетарские настроения металлистов.

Варейкис. Украина едва ли обойдена в этих контрольных цифрах. Но если вы посмотрите на ряд других областей, как, например, ЦЧО, Средняя Волга, то вы здесь найдете совершенно иное доказательство. В истекшем году районирование уже закончено. Мы имеем теперь области, это огромный шаг вперед, однако к этим областям еще контрольные цифры не построены, и т. Кржижановский должен, мне кажется, свое заключительное слово в значительной степени посвятить этим задачам. Правда, на последнем пленуме Госплана и на других совещаниях пытаются поставить проблему построения контрольных цифр в районном разрезе. Но на деле в этом направлении сдвиги явно недостаточны. Районирование не использовано в должной мере, от районирования мы приобрели большие административные удобства. Но этого мало. Надо дать теперь экономическую базу районам, нужна строгая специализация районов. Каждый район специализировать, чтобы было в одном – животноводство, в другом – сахарная свекла ведущей, главной культурой, в третьем – зерно. Надо шире ставить задачу перестройки географического распределения нашей промышленности. Что у нас происходит в этом отношении? Происходит повторение тех отсталых методов размещений наших промышленных предприятий, которые были до революции, которые раскритикованы даже буржуазным профессором Гриневецким¹³⁴. О нем говорил в

свое время и тов. Кржижановский. Между тем мы повторяем старые методы вследствие отсталости, привычки и предрассудков, словом, «богаты мы ошибками отцов и задним их умом»¹³⁵.

Кржижановский. Задорно он говорит.

Варейкис. Это мы повторяем и в географическом размещении крупных хозяйственных, индустриальных комбинатов.

Я вовсе не хочу здесь выступать как представитель «бедной» области, потому что отнюдь не считаю себя бедным. Я считаю, что ЦЧО значительно богаче многих других областей. Например, по урожайности мы имеем стабильный урожай. Средний урожай у нас 55 пудов, а это больше, чем в других областях. Мы имеем интенсивное сельское хозяйство, такое, при котором теперь, особенно благодаря новой технике, все элементы аграрной перенаселенности, бывшие ранее отрицательными, становятся положительным явлением, потому что получается огромное количество рабочей силы, которая обращается в положительный фактор быстрой интенсификации сельского хозяйства. В предстоящем году мы по овсу полностью переходим на чистосортные семена. В предстоящем году у нас 70% будет под многопольем, чего нет в ряде других областей.

Г о л о с а. А на Украине?

Варейкис. На Украине в некоторых районах есть то же самое. Правобережье, насколько я знаком с материалами тов. Косиора, имеет приблизительно ту же форму сравнительно быстрой интенсификации сельского хозяйства, которую переживает и ЦЧО. Мы не бедная область! Тот факт, что мы картофелем задавили вас в две недели, тот факт, что вы в Москве «социалистическое соревнование» устраиваете по потреблению картофеля (с м е х), (з в о н о к п р е д с е д а т е л я), показывает, что мы — область не бедная.

Г о л о с а. Дать ему за картошку! Пускай расскажет! Мелкая картошка очень!

Варейкис. Не подлежит сомнению, что мы через год опровергнем, что ЦЧО в хозяйственном отношении «бедна» по сравнению с другими районами. В этом году в хлебозаготовках мы занимаем одну восьмую часть в Советском Союзе.

Молотов. Приветствуем.

Варейкис. Тов. Молотов приветствует, но из приветствия шубы сшить нельзя, тов. Молотов. (С м е х.) Я бы предпочел меньше приветствий, а побольше развертывания реальной помощи, в том числе со стороны Политбюро, в деле индустриализации сельского хозяйства и развертывания промышленности ЦЧО. Мы предполагаем строить четыре завода комбайнов.

Куйбышев. Два.

Варейкис. Как два? Четыре! Я смотрел постановление Политбюро¹³⁶.

Г о л о с а. Переделывают.

Варейкис. Как переделывают? Строятся два новых...

Куйбышев. Сибирский и Ростовский.

Варейкис. Затем на Украине и в Ташкенте. Я спрашиваю, чем ЦЧО отличается от других областей? Почему они находятся в более благоприятных условиях в смысле постройки таких заводов? Мы в течение года ставили вопрос о том, что надо строить в ЦЧО тракторный завод. Теперь предполагается по пятилетке строить четыре тракторных завода. Когда строили первый тракторный завод, то говорили: «Ну, следующий либо у вас будем строить, либо на Украине». Теперь намечено строить четыре, а в отношении ЦЧО ничего не готовят, помалкивают.

Косиор. Как четыре?

Варейкис. По пятилетке предусматривается постройка четырех тракторных заводов.

Г о л о с. Вот четвертый у вас будет.

Варейкис. У нас работает уже годами Липецкий металлургический завод «Свободный сокол». Там стоят две доменные печи, но они не перерабатывают всей руды, и отсюда мы возим руду на Украину. Тов. Петровский красиво говорил о том, как с Урала не стоит возить руду на Украину. Я целиком согласен с ним, я бы тоже сказал, что не стоит из ЦЧО возить к вам! Для этого нужно более решительно подготавливать стройку и строить Липецкий металлургический комбинат.

Почему тов. Куйбышев, который великолепно понимает это дело и так прекрасно изложил всю актуальность металлургической проблемы, почему он несколько неопределенно говорил по поводу строительства Липецкого комбината?

Куйбышев. Определенно, с будущего года.

Варейкис. В то же время на деле никаких «определенностей» нет. Нет даже хотя бы уверенности, что строить начнут с будущего года. Мы видим попытки со стороны ВСНХ все время ютиться в тех районах, в которых промышленность исстари расположена, в которых пути проторены, по привычке, по инерции там строят новые промышленные предприятия. Есть там десятки старых заводов, и новые дюжины строите. А между тем, в тех районах, которые представляют во всех отношениях огромную экономическую целесообразность, например в ЦЧО, рабочую силу мы вывозим, хлеб вывозим, картошку, через нас везут уголь, металл, везут в Москву все блага мимо ЦЧО, и есть «экономисты», защищающие принцип не строить заводов в ЦЧО, «у них сельское хозяйство». Это неслыханная нелепость! Если раньше ЦЧО считали одной из отсталых областей, то теперь эта проблема отсталости уже отпадает. Я считаю, что для ЦЧО тот декрет, который был издан в 1925 г. о «подтягивании отсталой области ЦЧО», о ее «восстановлении», изжил себя¹³⁷. Мы теперь стоим гораздо дальше этого. В таких воцросах, как реконструкция сельского хозяйства, идем такими шагами, что не откажемся в ближайшее время показать образцы, как нужно осуществлять реконструкцию сельского хозяйства на деле. Мы имеем уже 17 тракторных станций. На нашем пленуме говорят, между прочим, много о тракторных станциях. В своем докладе тов. Куйбышев сказал, что предполагается строить 103 тракторных станции, а у нас уже 17 тракторных станций работают, уже 200 тысяч га обрабатывают. В этом году нам дают тракторов такое количество, что мы вынуждены будем сокращать эти станции. Получается безобразие: с одной стороны, программа развернуть 103 машинно-тракторных станции, а с другой стороны, 17 тракторных станций, которые в нынешнем году обрабатали у нас 200 тыс. га, приходится сокращать за отсутствием тракторов. Это отчасти объясняется, несомненно, реакционными предрассудками, которые существуют в вопросе тракторизации ЦЧО, что там «малоземелье», что там мелкие хозяйства и поэтому можно и без этого «обойтись». В таких мероприятиях, как развертывание машинно-тракторных станций, как развитие коллективизации сельского хозяйства, в первую очередь, необходимо сделать ряд решительных сдвигов. В отношении таких районов, как ЦЧО, необходимо курс пересмотреть в целях усиления нового индустриального строительства.

Председатель. Слово имеет тов. Сырцов.

Сырцов. Итоги истекшего хозяйственного года и те основы, на которых построены в настоящее время контрольные цифры, лишний раз со всей беспорностью и очевидностью говорят о том, что не идеи правых оказались руководящим и ведущим началом. И не эти идеи могли быть организующим и ведущим началом в условиях нашего хозяйственного строительства. Это видно по всем разделам, по всем статьям нашего хозяйственного строительства. Я хочу остановиться только на одной группе вопросов, тесно связанных с контрольными цифрами, ибо контрольные цифры не только

представляют собой совокупность и сумму хозяйственных отношений и хозяйственных заданий, но за ними скрываются и классовые отношения. И вот на этот вопрос, кардинальный вопрос о взаимоотношениях между рабочим классом и крестьянством, по итогам хозяйственного года и по тем возможностям и перспективам, которые развертываются нынешними хозяйственными наметками, надо ответить, что деревня в настоящее время находится на решительном важнейшем хозяйственном повороте в результате резкого изменения соотношения сил между рабочим классом и крестьянством. Основной факт этого года заключается в том, что значительная часть основных масс деревни, которые, находясь под политическим руководством рабочего класса и идя за ним, все-таки склонны были в известные периоды колебаться и иногда равняться по кулацкому хозяйству, в настоящее время самым решительным образом представили кулацко-зажиточную верхушку деревни своей собственной судьбе, своей собственной участи. Этот поворот сказался, как совершенно правильно отмечают тезисы Политбюро, в решительном изменении отношения к колхозному движению. Само собой разумеется, здесь не приходится говорить относительно того, что сплошь вся масса бедняков и середняков, идущая сейчас в колхозы, проникнута и верой в колхозное движение, и сознательным расчетом на то, что именно эта форма окажется хозяйственно наиболее целесообразной. Разумеется, в этой среде есть много, и это скажется еще в дальнейшем, очень много хозяйственного недоверия к общественным формам хозяйства, и мелкобуржуазная природа крестьянина даст еще себя резко почувствовать. Иллюзией было бы думать, что главное в области колхозного движения этим поворотом сделано. Главное, несомненно, впереди. Совершившийся поворот самым решительным образом опровергает то положение, которое тов. Бухарин в прошлом году в «Заметках экономиста» формулировал с такой решительностью и с такой категоричностью: «Переход к **реконструктивному периоду**, разумеется, не выражает принципиального сдвига хозяйственной политики, что, несомненно, было в 1921 г.»¹³⁸. Те изменения в хозяйстве и классовых группировках, которые в настоящее время происходят, говорят о кардинальном и решительном, именно принципиальном сдвиге хозяйственных отношений. Этот переход требует и постановки новых хозяйственных задач, и постановки по-новому целого ряда старых задач. Форсированное развертывание совхозов и колхозов уже сейчас поставило и на ближайшее время поставит с еще большей остротой и решительностью вопрос относительно новых форм и характера смычки с крестьянством, по-новому ставит проблему взаимоотношений рабочего класса с крестьянством, по-новому вопросы классовой борьбы в деревне. И совершенно естественно, что то утверждение, которое оспаривалось правыми, сейчас нашло самое радикальное и самое резкое подкрепление, а именно, те изменения, которые у нас произошли и в промышленности, и в сельском хозяйстве, приводят к тому, что и содержание, и формы смычки радикальным образом меняются. Они не могут не меняться, когда бурный рост колхозов и совхозов приводит к тому, что в будущем году мы будем иметь огромную долю, огромный контрольный пакет в распоряжении социалистического сектора по хлебу и по другим продуктам. И значение этого факта не меняется, конечно, тем, что некоторая доля, может быть, довольно значительная доля этого контрольного пакета окажется сомнительной, фиктивной, требующей потом замены. Это обстоятельство все-таки совершенно не меняет основного факта, который вытек из резко меняющегося соотношения сил в стране благодаря росту рабочего класса и благодаря возможности для выросшего рабочего класса по-иному ставить вопросы и вносить в решение этих вопросов принципиально новое. Вот этот-то резкий поворот нашего производства, при котором крупные обобществленные формы хозяйства играют весьма значительную роль, а в ближайшее время будут становиться решающими фак-

торами в сельском хозяйстве, он, конечно, самым решительным образом опровергает те установки, которые родились у людей, находящихся в плену идеологии восстановительного периода. Опровергается полностью установка, которая нашла, в частности, выражение в тех словах тов. Бухарина, которые я цитировал, о том, что переход к реконструктивному периоду не выражает никакого принципиального сдвига хозяйственной политики и что не может быть никакой аналогии с 1921 годом. При этих крупнейших сдвигах, несомненно, происходят изменения классовых соотношений и происходят изменения соотношений в области «политического равновесия в стране». И то изменение хозяйственных пропорций, которое своей неожиданностью могло известную часть товарищей испугать и что казалось им порою потерей равновесия, то представляет собою выражение того факта, что происходит резкий сдвиг в сторону рабочего класса и соответствующие изменения и в области экономики, и в области политики. Разумеется, это не должно приводить к тому, что мы оставляем без внимания всякие тревожные признаки в этой области, всякие такие моменты, как, скажем, временами очень сильно обостряющиеся продовольственные затруднения, которые грозят заминкой в области производства, в области развертывания хозяйства и создают угрозу для политических настроений рабочего класса. Разумеется, мы не можем оставить без внимания такой факт, который является совершенно неизбежным и закономерным, как существование двойной системы рынка, двух систем, параллельно существующих в причудливом соотношении.

Сталин. Какие системы?

Сырцов. Наличие такого положения, когда мы, с одной стороны, имеем свою, регулируемую нами систему экономических взаимоотношений, определенную цепь цен и пр., и рядом с этим параллельную, в которой капиталистические элементы берут реванш, имеют свои цели и пр. Но все эти факты могут казаться тревожными и пугать только тех, которые думали и рассчитывали на спокойное методическое продвижение вперед, спокойное восхождение в гору, без противоречий, без конфликтов, из расчета на то, что основные хозяйственные пропорции в стране и соответствующее политическое их отражение останется без всяких изменений на длительный период времени. Но ведь ясно, что громадные сдвиги, которые происходят, конечно, должны неизбежно сопровождаться обострением противоречий.

Я хотел бы остановиться на вопросе, непосредственно связанном с вопросом о взаимоотношениях рабочего класса с крестьянством. Рост колхозов, перехлестнувший все наметки, вводит совершенно новые факторы и предъявляет нам исключительные требования, с которыми мы пока что ни в какой мере не справляемся. В этом году правительству в контрольных цифрах не удалось в достаточной мере резко и отчетливо поставить проблему качества колхозного строительства. Нам необходимо весьма трезво учитывать наши лимиты в области колхозного строительства, не для того, чтобы по ним равняться, а для того, чтобы решительным образом их преодолевать. Громадные средства, которые намечены для сельского хозяйства по линии коллективизации, по сравнению с потребностью все-таки сравнительно малы настолько, что мы должны поставить перед собой самым резким образом задачу, чтобы эти средства были возможно более целесообразно и правильно использованы. Насчет нашего неумения в этой области нет никаких сомнений. В прошлом у нас немало случаев, когда направление средств шло не по тем линиям, по которым нужно было бы, я укажу, например, что громадные суммы на борьбу с засухой в значительной части пошли против нас, на них сложился и вырос целый ряд добавочных кулацких хозяйств. Мы сейчас не можем рисковать сколько-нибудь значительной долей этих средств для использования их по ошибочному пути.

Те данные, которые имеются о состоянии нашего колхозного движения сейчас, рисуют перед нами перспективу целого ряда опасностей и срывов, если мы вовремя не сумеем, путем целого ряда организационных, хозяйственных и политических мероприятий, их преодолеть. При том положении, когда, скажем, на Украине только 50% колхозов имеют неделимые капиталы, причем значительная часть этого неделимого капитала (больше половины) выражается в государственном имуществе, а не в имуществе крестьян-колхозников, мы гарантии за прочность и за длительное существование очень многих колхозов не имеем. В целом ряде районов РСФСР положение еще хуже, чем на Украине в этом отношении. А в результате те накопления, которые создаются в колхозах, зачастую идут по линии индивидуальных хозяйств, и туда же идет в значительной мере перекачка государственных средств. Некоторая часть кредитов под колхозной маркой идет в индивидуальное накопление крестьянских хозяйств. Иногда некоторые хозяйства в колхозах, располагающие лучшими средствами производства, не в достаточной мере обобществленными, играют эксплуататорскую роль по отношению к бедняцким хозяйствам.

Мне представляется совершенно неправильной та нотка фатализма, которая иной раз звучит в вопросе о колхозах, когда считают, что некоторая часть колхозов неизбежно обречена на развал и что ничего плохого в этом нет. Совершенно бесспорно, что некоторая часть колхозов обречена на развал, но вовсе нигде не сказано, что мы не должны добиться того, чтобы свести это количество к самому скромному минимуму. Когда мы развертываем строительство наших новых фабрик и заводов, никому не придет в голову сказать, что если мы строим сто новых фабрик, то заранее миримся, что 25 окажется никуда не годных, зато 75 будет хороших. Мы стараемся добиться такого положения, чтобы по возможности все 100 фабрик были хорошими.

В громадном, в значительной мере стихийном движении неизбежна доля самотека, не сразу поддающаяся нашему организующему влиянию. Необходимо максимально стремиться к усилению организующего влияния, ибо его отсутствие неизбежно повысит число гнилых, бесхозяйственных и находящихся под влиянием кулачества колхозов. А для того, чтобы свести количество таких колхозов к минимуму, нам необходимо гораздо более серьезно и решительно ставить немедленно вопрос о формах организации труда в колхозах, об усилении степени обобществления средств в колхозах, об увеличении неделимых капиталов, о правильном руководстве. Надо заставить низовые организации перестать говорить о колхозах вообще, когда они не различают ни форм, ни типов колхозов. Общее понятие «колхоз» покрывает все; на одну доску ставится и товарищество по общественной обработке земли, которое в настоящее время чрезвычайно выгодно кулачеству в своих интересах, и коммуна с высоким процентом обобществления, и артель, – все валится в одну кучу без различия.

Я прочитаю выдержку из содержательного и интересного доклада одного работника, знакомого с положением в одном из округов сплошной коллективизации. Вот что он пишет:

«На 1 июня 1928 года в округе было коллективизировано 1½–2% крестьянских хозяйств. Колхозы создавались мелкие, как оказывается, сейчас многие из них являются лжеколхозами. По существу, колхозное строительство в округе истории не имеет. Движение в основном новое. Рост, необыкновенный рост колхозного строительства относится к весне 1929 года. На 1 июня 1929 года колхозы объединяли около 6–7% крестьянских хозяйств. На 1 августа 12% и на 15 октября свыше 50%. При этом темпе и системе организации крупных колхозов организовываются только крупные, к 1 января 1930 года все крестьянские хозяйства будут коллективизированы. За один год округ будет коллективизирован. Вместо пятилетнего плана коллективизации проводится ли-

ния на одногодичную коллективизацию. Выходит, что либо надо дать директиву сдерживать организацию колхозов, либо, оставляя этот темп, серьезно подумать о последствиях такой спешки. Пару слов о методах организации. Никаких предварительных планов организации крупных колхозов не было и нет. Организован на днях колхоз в 50–60 тысяч га и другой в 35–40 тысяч га на волах. В одном, кажется, совершенно нет тракторов, в другом 5 или 7 штук. Машинно-тракторной станции в предстоящем году не предвидится. Как эти колхозы удержатся при этом уровне техники – сказать трудно. А таких колхозов, может быть, с меньшим количеством земли (в 15–20 тыс. га), уже порядочно.

Местными органами проводится система ударности и кампанейства. Вся работа по организации проходила под лозунгом: «Кто больше». На местах директивы округа иногда преломлялись в лозунг: «Кто не идет в колхоз, тот враг советской власти». Широкой массовой работы не проводилось. Были случаи, когда постановлением схода организовали колхоз, а не желающим вступать предлагали подать специальное заявление, почему он не желает идти. Имели место случаи широкого обещания тракторов и кредитов. «Все дадут – идите в колхоз»...

... Совокупность этих причин дает формально пока 60%, а может быть, пока пишу письмо, и 70% коллективизации. Качественную сторону колхозов мы не изучили. Полное отсутствие материалов не дает возможности сказать что-нибудь определенное. Выехали работники с обследованием, после чего картина будет яснее. Однако из отдельных обследований устанавливается, что хотя формально рабочие лошади, коровы в крупных колхозах считаются обобщественными, но находятся они в скотниках индивидуальных хозяйств... Неделимых капиталов кот наплакал...

... Таким образом, получается сильнейший разрыв между количественным ростом и качественной организацией крупных производств. Если сейчас же не принять мер к укреплению этих колхозов, дело может себя скомпрометировать. Колхозы начнут разваливаться. Вспашку на зябь весной не посеют. Необходимо учесть, что в округе идет сильнейшая распродажа скота – волов... Все это ставит нас в затруднительное положение» (Из докладной записки тов. Баранова фракции Колхозцентра¹³⁹ и др. организациям).

Г о л о с. Какой это округ?

Сырцов. Хоперский. Сама случайность выбора района для сплошной коллективизации, недостаточная подготовка, административный нажим являются тем тревожным моментом, который нельзя сейчас не отметить.

Сталин. Вы думаете, что все можно «предварительно организовать»?*

Сырцов. Нет, я этого не думаю, но я думаю, что при том мощном колхозном движении, которое сейчас развертывается и в котором имеется громадная доля стихийности, и это положительный факт, нам во что бы то ни стало необходимо сильнейшим образом заострить задачу организованности и соответствующим образом ориентировать места, бороться с вреднейшим предрассудком, что самотек все за нас сделает. В тезисах Политбюро совершенно правильно сказано: «... преодоление чрезмерного отставания темпов развития сельского хозяйства и, в частности и в особенности, его **зернового и животноводческого сектора**. Радикальное разрешение этой задачи лежит на путях дальнейшего форсирования процессов коллективизации и строительства совхозов, на путях дальнейшего улучшения и укрепления самих колхозов и совхозов, наконец, на путях форсированного развития индустрии, являющейся ключом к социалистической реконструкции сельского хозяйства».

* Кавычки поставлены И. В. Сталиным (ред.).

Вот вторая и третья задачи, которые здесь поставлены, они часто на практике забываются. Упоение внешними достижениями — очень плохой советник, может привести к тому, что мы проморгаем чрезвычайно многое. Колхозное движение в его нынешнем виде и в том виде, как оно разовьется завтра, представляет собою настолько мощное, настолько жизненное, настолько здоровое течение и дало уже столько примеров положительных, что мы можем позволить себе роскошь обойтись здесь без потемкинских деревень и потемкинских колхозов. Реальных, вполне хороших колхозов достаточно количество, чтобы была надобность все колхозы подводить под одну марку сплошных достижений. В области колхозного движения мы имеем элементы социалистического соревнования, но эти элементы пока что еще совершенно не касаются качества, пока что это соревнование идет по линии количества. А требование **улучшения качественных показателей для колхозов в настоящее время играет решающую роль**. Нельзя автоматически каждый колхоз зачислять по социалистическому ведомству для учета социалистических элементов в деревне. При настоящем положении должен быть введен гораздо более строгий критерий, и мы не должны забывать, что колхозы иногда превращаются в орудие капиталистических элементов, используются иногда нашими классовыми врагами вместе с использованием государственных средств. А мы должны добиться такого положения, чтобы поток государственных средств встречал встречный поток в виде вовлечения крестьянских накоплений. Жесткие качественные показатели, процент обобществления средств производства, закрепленность колхозов, задолженность, себестоимость единицы продукции и т. д., — все это должно быть поставлено в настоящее время как задание перед всеми нашими руководящими и планирующими хозяйственными организациями и самими колхозами.

Необходимо со всей силой остановиться на политических моментах, связанных с движением в колхозы, с различным отношением к ним различных классовых групп деревни. Один лишь факт вступления в колхоз — это элементарное положение, но теперь его приходится напоминать, не переделывает чудодейственно и мгновенно социальную природу крестьянина. И те радикальные перемены во взаимоотношениях, которые вносятся самим фактом мощного развития колхозов, все же отнюдь на ближайшее время не снимают вопроса о взаимоотношениях с крестьянством, а ставят его по-новому, по-иному.

В настоящее время довольно много на местах схоластических споров: пускать или не пускать кулака в колхозы. Хотят иметь какой-то на веки вечные установленный рецепт, забывая, что те процессы, в которые мы вошли, протекают чрезвычайно бурно и весьма основательно будут менять обстановку. А под прикрытием этих разговоров немало кулаков попадают в колхозы вопреки линии партии. Довольно значительно количество таких фактов, когда кулаки даже становятся во главе или пытаются стать во главе организации колхозов, когда кулаки, побитые нашим социалистическим наступлением, хотят легализоваться, хотят получить известные права гражданства и хотя бы обманом получить права советского человека. По ряду районов прокатилась волна самоликвидации кулацких средств производства. Кулаки, изображая себя лояльными гражданами в отношении к колхозам, наперебой предлагают свои молотилки, двигатели, крупорушки в распоряжение колхозов. Ряд колхозов на эту удочку поддается без достаточно критического отношения к тем маневрам, которые продлеваются нашим классовым врагом. Причем кулаки, которые не всегда открыто выступают против колхозов, иногда представляются горячими сторонниками колхозов, они очень умело используют всякую нашу промашку, а иной раз прикрываются в своей агитации весьма левыми фразами. В деревне теперь иной раз приходится слышать такие рассужде-

ния, — эти речи идут от отдельных крестьян, но явно являются речами кулацкого порядка: «Чего возиться с колхозами, лучше прямо сразу пойти в совхоз и превратиться в наемных рабочих, перейти на жалование к государству и сделаться совершенно полноправными людьми». Такие разговорчики выливаются в агитацию кулачества: ликвидируй хозяйство, распродавай скот и прочее и крой голышом в колхоз. Конечно, все эти факты не могут изменить всего того положительного содержания, всей той положительной основы, которая имеется у колхозного движения, которое несомненно представляет собой в настоящее время массовое бедняцко-средняцкое движение в широчайших, невиданных до сих пор масштабах и размахах. Но эти факты предъявляют к нам категорическое требование напряженного, организованного, твердого хозяйственного и политического руководства в колхозах. Первостепенная задача — сколачивание батрацких и бедняцких элементов в колхозах, которые представляют собою гарантию политического руководства рабочего класса колхозным движением.

Последнее замечание касается организационных вопросов сельскохозяйственной кооперации, но вопросов такого порядка, которые рискуют перерасти в политические. Надо отметить весьма слабый темп перерастания простейших кооперативных объединений, находящихся в ведении всех систем сельхозкооперации, в колхозы. Зачастую сложные колхозы, иногда весьма крупные, организуются на новом месте, и в то же время искусственно задерживается рост колхозов за счет простейших объединений. В этой искусственной задержке ведомственная борьба между различными системами сельхозкооперации играет не последнюю роль. Работники различных систем сельхозкооперации, видимо, рассуждают так: «Если простейшие кооперативы будут превращаться в колхозы, мы теряем базу, мы теряем те ячейки, которые нам подведомственны, которыми мы управляем, теряется смысл нашего существования». Отсюда довольно явственная тенденция задерживать превращение простейших кооперативов в колхозы, ибо это не связано с передачей их в соответствующее ведение Колхозцентра. Здесь на практике происходит то, что некоторые теоретики пытаются провести в теории, т. е. разрыв между кооперацией и колхозами. Сознательно или бессознательно стремятся провести непроходимую грань между кооперативным движением и колхозным движением, забывая или не желая этого знать, что кооперативный план Ленина вклучает в себя и колхозное движение.

Председатель. Слово имеет тов. Хатаевич.

Хатаевич. Молчание тт. Бухарина, Рыкова и Томского нельзя рассматривать иначе, как своего рода фракционный метод и парламентскую игру с партией. Мы требуем всегда от рядового партийца, чтобы он внутри партии выкладывал все, что думает. Тем более мы обязаны от члена ЦК и Политбюро требовать этого на пленуме ЦК. Они же пока играют с нами в молчанку. В старину было «молчание — знак согласия», а теперь, очевидно, молчание надо понимать как знак несогласия.

Я считаю, что навряд ли можно рассчитывать на разоружение правой оппозиции в данный момент.

Каганович. На саморазоружение — мы-то ее разоружим!

Г о л о с. Разоружить мы их можем.

Хатаевич. Разоружить, понятно, мы их можем, но на саморазоружение рассчитывать в ближайший период, на сдачу ими своих позиций перед партией, на идейное разоружение рассчитывать нельзя, ибо напряженность, вытекающая из колоссальных темпов нашего развития, неизбежно рождает колебания в отсталых слоях рабочего класса; еще более значительные колебания эта напряженность рождает в широких слоях мелкой буржуазии, и эти колебания питают и укрепляют правые настроения в рядах нашей партии. Исходя из этого, необходимо с тем большей резкостью выступить

против того преуменьшения значения и опасности правооппортунистического уклона, с которым выступал здесь вчера тов. Петровский. По тов. Петровскому выходит, что правая оппозиция — это не настоящая оппозиция, что внутри партии она настолько слаба, что не заслуживает никакого внимания.

Неверно. Все же мы имеем и внутри партии, и даже в рабочих слоях партии неформальное, нечеткое, но очень большое отражение правых настроений. Вот, я помню, дней 8 тому назад, на торжественном собрании накануне Октябрьской годовщины, собрались рабочие бригады и шефский актив около 1000 человек. После доклада о политике партии в деревне всего из выступавших по докладу 15 человек оказались двое возражавших докладчику и повторявших полностью всю платформу правого уклона: здесь была и эксплуатация основных масс крестьянства, и деградация сельского хозяйства и т. п. Из этих двоих оказались — партийка-работница и один бывший коммунист. Все остальные выступавшие на этом собрании беспартийные рабочие и приехавшие из деревни колхозники-крестьяне, дали этим двоим свирепый отпор. Этот факт красноречиво говорит, что настроения правого порядка в партии относительно значительны и требуют к себе сугубого внимания и серьезной борьбы с ними. Все разговоры, что опасности правого уклона внутри партии не существует, что значение правого уклона внутри партии небольшое, они в настоящее время вредны. Остро переживаемые нами трудности данного периода в области снабжения продовольствием, выражающиеся в нехватке хлеба и др. продуктов сельского хозяйства, неизбежно в ближайшие полгода-год будут обострять правые колебания и недовольство в известных прослойках рабочего класса. И поэтому надо удар по правым настроениям, по правым оппортунистическим взглядам в нашей партии усилить, а не преуменьшать, не смягчать эту опасность.

Основной задачей 29/30 г. является, при сохранении намеченных и взятых боевых и быстрых темпов индустриализации, вместе с тем подтянуть окончательно сельское хозяйство к этим темпам, т. е. окончательно ликвидировать трудности, вытекающие из чрезмерного отставания сельского хозяйства от развития промышленности. Эта задача решается в основных сельскохозяйственных районах. Все данные и факты из этих районов говорят, что она будет безусловно разрешена. Но в деле разрешения этой задачи у нас имеется очень много неполадок, о которых на пленуме ЦК надо сказать.

Тут говорили о тракторах, и в резолюции Политбюро правильно говорится о тракторах¹⁴⁰. Но ничего не говорится о запасных частях к тракторам, между тем не мешало бы об этом сказать, ибо эта сказка про белого бычка об отсутствии запасных частей к тракторам повторяется вот уже третий год. Из года в год значительная часть тракторов из-за недостатка запасных частей к тракторам стоит. У нас, например, по Средне-Волжскому краю около 25% всего тракторного парка совхозов и 40% колхозных тракторов стояло в самое горячее время из-за отсутствия запасных частей, больше всего не хватало вибраторов. Этот вибратор стоит всего гривенник, а наши заводы три года не могут наладить его производство и приходится их выписывать из-за границы.

Когда мы выписываем тракторы из-за границы, нам дают такую норму запасных частей, которая установлена для Америки. Но дело в том, что у нас не привыкли и не созданы еще кадры для работы с машиной, и естественно, что поломки у нас гораздо больше. Я думаю, что лучше соответственно на 5% выписывать меньше тракторов, увеличив за этот счет количество выписываемых запасных к ним частей, чем повторять из года в год это безобразие, вследствие которого значительная часть тракторов у нас в самое горячее время не работает. Надо принять самые-решительные меры, чтобы такие неполадки с запасными частями прекратились. Надо, наконец, наладить производство их внутри СССР и обеспечить импорт в должном количестве.

Стояла у нас также значительная часть тракторов из-за отсутствия керосина. Почему Нефтесиндикат не предусмотрел этого, почему он не предусмотрел, что трактора работают керосином и что поэтому следует его своевременно завезти в тракторные районы. Из-за этих тракторных неполадок мы не допахали добрую сотню тысяч зяби. У нас по краю уже вспахано зяби на миллион гектаров больше прошлогоднего, но мы вспахали бы больше, если бы не было столь серьезных перебоев в использовании нашего тракторного парка.

Наша промышленность еще далеко не подошла как следует к обслуживанию для реконструкции сельского хозяйства. Например, вырабатываемые на Брянском заводе прицепные тракторные плуги никуда не годятся, по-настоящему их бы надо выбросить и производство прекратить. Они только портят прекрасные земли. Старые залежи, которые лежали десятками лет и которые должны давать боевой урожай, они дают урожай ниже крестьянских земель, потому что эти самые плуги ставят пласт на ребро, в связи с чем вспаханные участки заглушаются сорными травами. Но все же, несмотря на это, продолжают доставляться брянские плуги в огромном количестве и без какого бы то ни было улучшения их качества. Дерноснимов наша промышленность совсем не производит, и их приходится выписывать из-за границы. А без дерноснима нельзя пахать залежных и пырейных земель.

Во всей той программе, которую докладывал тов. Куйбышев, о дерноснимах не говорится ни слова. Если мы не будем иметь этих дерноснимов, мы будем терять на каждом гектаре совхозной земли и земли, обрабатываемой машинно-тракторными станциями, 15 пуд. хлеба.

Г о л о с. Меньше!

Хатаевич. Ну, может быть, не 15, а 12 пудов. Пока что у нас в зерносовхозах дерноснимы имеются только к $\frac{1}{4}$ всех имеющихся плугов.

В тезисах сказано, и правильно сказано, о животноводстве. Но именно сейчас животноводству создается особенно большая угроза, не знаю, везде ли, я говорю о нашем Средне-Волжском крае. У нас создается такое положение, что мы к весне будущего года будем иметь, если не будут приняты серьезные меры, поголовье скота на 20–25% меньше, чем мы имели к весне этого года. Одна причина – недород, постигший в этом году наши важнейшие хлебные районы, и почти полная гибель кормов в этих районах. Но наряду с этой причиной действуют и другие. Кулак «самораскулачивается». Конечно, 61 ст.¹⁴¹ во многих случаях топорно и не вполне правильно применяется, внизу на деле зачастую сводится к массовому насильственному раскулачиванию, но и сам кулак усиленно и быстро приспособляется к новой обстановке, перестраивает свое хозяйство, подравнивается, ликвидирует часть своего скота. И не только кулак это делает, но и крепкий середняк. В связи с массовым ростом колхозного движения имеется такое явление: идя в колхоз, тот или иной середняк покрепче, имеющий три головы скота, две продает, а с третьей приходит в колхоз, потому что он не хочет вкладывать в неделимый капитал больше средств, чем его сосед, имеющий одну голову. По всем этим причинам мы имеем колоссальное увеличение выброски рабочего скота на рынок. Мы имеем такое положение, что у нас рабочая лошадь, которая обычно стоит 100 рублей, доходит до 20–25 рублей в районах недорода. Если не будут приняты немедленные меры по закупке этого скота и даче его в кредит колхозам, по закупке кормов, концентрированных и грубых, мы будем иметь большой прорыв на этом участке. Эти меры должны быть приняты немедленно. Вопрос поставлен, но куда он по всякого рода московским канцеляриям прорабатывается, двигается, бумажка ходит из одного учреждения в другое, проходят десятки дней, недели. Необходимо здесь в Москве по этому вопросу принять возможно быстрые и самые боевые решения.

Серьезного внимания заслуживает сейчас вопрос о политическом положении в деревне в связи с итогами хлебозаготовок. Мы в деревне в связи с хлебозаготовками нажали очень сильно. План хлебозаготовок нам дали весьма напряженный, а мы сейчас уже подходим к 100% выполнению этого плана. Это выполнение достигнуто за счет сильнейшего напряжения всех сил парторганизации и очень крепкого и жесткого нажима — и не только на верхушку деревни. Но тот факт, что мы выполнили этот план, лучше всего доказывает, что положение в деревне крепкое и устойчивое в основном, ибо никакие меры административного нажима не помогли бы взять хлеба, если мы не имели бы той поддержки широких бедняцко-средняцких масс, которую мы на деле получили. Мы имеем на 1 миллион гектар вспаханной зяби больше, чем в прошлом году. Это тоже является доказательством того, что широкие массы крестьянства не только не потеряли стимулов к расширению сельскохозяйственного производства, но расширяют посевы интенсивнее, чем в прошлые годы. Необходимо все же сказать, что в ряде районов мы в смысле применения мер чисто механического, административного нажима к более широкому кругу хозяйств, чем к зажиточно-кулацкой верхушке, безусловно переборщили, и надо сейчас в связи с начинающейся подготовкой к весенней посевной кампании это дело выправлять.

Сейчас в деревне мы имеем явления и процессы двойственного порядка. С одной стороны, пополнение, идущее в Красную Армию (правда, отфильтрованное весьма тщательно), прекрасно настроено. Никогда не приходили в таком прекрасном настроении молодые новобранцы в Красную Армию, как в этом 29 г. Это проверено нами и соответствует полностью действительности. В районах широкого развертывания колхозного движения (а таких районов у нас уже несколько десятков) мы имеем несомненный энтузиазм и подъем в массах бедноты и середняков. Организуются колхозы в 25–30 тыс. гектар с охватом 3–4-х селений без всякой инициативы сверху, они закрывают церкви, настроение в этих местах несомненно хорошее. Выходят на вспашку зяби отрядами в сотню плугов, с большим подъемом пахут сплошной клин без межей. Этот подъем и энтузиазм, порождаемый великой работой партии по соц. переделке, по реконструкции сельского хозяйства, он прет из всех пор и щелей, но, с другой стороны, мы имеем несомненные элементы и известной дезориентировки со стороны части середняков, которая в той или иной степени находится под воздействием кулака. Та огромная ломка и перестройка, которые происходят в деревне, не могут не вызвать известного испуга, известного непонимания и боязни среди части середняков. Их индивидуалистическая природа не может не реагировать болезненно на всю эту ломку того, к чему они сотнями лет привыкли. Мы пытались проверить, какой процент хозяйств свертывают посевы. Это трудно установить, но все же отдельные цифры позволяют делать вывод, что от 12 до 15% крестьянских хозяйств свертывают посевы. Это значит, что помимо кулаков на путь свертывания своего хозяйства станвится и некоторая часть крепких середняков. Осенняя посевная кампания закончилась у нас приростом посевной площади на 2 $\frac{1}{2}$ % против прошлого года и против плана расширения в 6 $\frac{1}{2}$ %. Причем этот прирост достигнут почти исключительно за счет совхозов. Крестьянские хозяйства в массе не увеличили посевов, а так как колхозный сектор значительно увеличил их, то получается, что по индивидуальному сектору произошло довольно большое свертывание посевов. Главная причина тут в чрезвычайно неблагоприятных климатических условиях. Обыкновенно у нас сеют в августе, в начале сентября, а в этом году у нас до 15 сентября стояла сушь необычайная.

В этом главная причина невыполнения плана по озимому клину, но, очевидно, в некоторой степени кулацкая агитация за свертывание посевных площадей тут сказала и потянула за собой кое-какую прослойку середняков. Может быть, немного и мы

в этом виноваты, потому что достаточно твердой и четкой установки в сторону недопущения распространения на середняка мер административного нажима, применяемых по отношению к кулаку, у нас на местах иногда не бывало.

Мы имеем все усиливающееся обострение классовой борьбы в деревне. Кулак в отдельных местах доходит даже до отравления колодцев. Мы имеем за последние дни в крае несколько таких случаев отравления колодцев в колхозах и у отдельных активистов-общественников, закончивших гибелью скота. До такой степени остервенения и озверения доходит кулак в связи с колоссальными успехами социалистического строительства в деревне. Но одновременно кулак лихорадочно перестраивается, перестраивает свое хозяйство, приспосаблиется к новой обстановке, берет на себя нередко инициативу вхождения всего села в колхоз. Стараются сделаться совершенно неузнаваемым и незаметным.

Два слова считаю необходимым сказать о картофельном просчете, который имел место и о котором почему-то мало говорят. Нажали на нас из Москвы зверски: даешь картофель¹⁴². Мы передали этот нажим в деревню. Несколько в ущерб хлебозаготовкам мы довели картофельный план до села, заставили мужиков подвозить к станциям, ломая лошадей и колеса, забрали картофель от промышленности, не дали картошки нашим рабочим. А потом мы читаем в газете о вызове месткомом Наркомторга месткома Совнаркома о том, чтобы закупить больше картофеля. Наши рабочие читают, что в Москве, Ленинграде картошки девать некуда, что она массами гниет и портится. Согласитесь сами, что это никуда не годится. Кто-то в Москве тут сильно просчитался и создал большую панику и путаницу на картофельном рынке. Надо тех, кто это создал, выявить и взгреть как следует для того, чтобы в дальнейшем таких безобразий не было. Ведь мужик тоже читает газету и видит, что творится: нажимали, нажимали на него, теперь картошка гниет. Потому что мы крепко поднажали, картофель идет и будет еще поступать, а скоро начнутся морозы, картофель будет гнить, потому что картофелехранилищ у нас нет, а на ходу быстрым порядком нельзя перестроиться, поневоле из 12 миллионов пудов картофеля, которые мы заготовили, очевидно 10%, несомненно, погибнет у нас, не считая того, что погибнет в Москве и др. местах, куда мы гнали свой картофель.

Вообще, более отчаянной путаницы, которая была с картофелем, я никогда не видел. Сегодня получаем наряд гнать картофель туда-то, завтра его отменяют – гоните не туда, а туда. Путаница большая, и эта путаница с нарядами шла, главным образом, по линии тов. Любимова – потребительской кооперации, по линии Центросоюза.

Любимов. Ничего подобного. Нас хотели заставить гнать картофель из Самары на Москву и из Пензы на Урал. Мы доказали, что это нелепо. Впоследствии и тов. Сырцов и Наркомторг СССР признали правильность наших действий¹⁴³.

Хатаевич. Один день дают наряд гнать картофель в Донбасс, затем на Северный Кавказ, затем в Среднюю Азию. Каждый день меняют наряды.

У нас в крае проделывается колоссальная работа по реконструкции сельского хозяйства. Мы по пятилетнему плану должны были дать под зерносовхозами полмиллиона гектаров, а нашли уже 1800 тысяч га для зерносовхозов и еще для других совхозов 300–400 тысяч гектаров, а в целом свыше 2 млн. га земли. Мы для этой цели пересмотрели нормы земельных наделов в Оренбургском и Самарском округах и урезали их с 7 и 8 га до 4½ и 4 без большого сопротивления со стороны крестьянства. Среди крестьянства вокруг этого была проделана очень большая работа.

Уже в этом году у нас разворачивается свыше двух десятков машинно-тракторных станций. Мы имеем уже 28 крупных гигантов зерновых совхозов. В Самарском округе не менее 40% крестьян уже охвачено колхозами. Приходится проделывать огром-

ную работу, а кадров для выполнения этих грандиозных задач у нас очень и очень недостаточно.

Для того чтобы выполнить эту большую работу по реконструкции сельского хозяйства, нужна пролетарская база, а у нас в промышленности такого пролетарского кулака, пролетарских кадров нет, не то что кот заплакал, даже меньше, мышшь заплакала. Чрезвычайно мало.

Если присмотреться к тем мероприятиям, которые намечаются по линии создания таких пролетарских кадров, мы видим, что дело складывается для нас, для Средне-Волжского края, чрезвычайно плачевно. Нам рассказывают о том, что пятилетний план будет выполнен в более короткий срок, почти в полтора раза меньше, а по Средне-Волжскому краю по пятилетке предполагалось затратить капитальных вложений 160 млн. рублей. Сумма эта очень недостаточна, обидели нас при составлении пятилетки и ущемили чрезвычайно. А сколько вкладывается в первые два года из этих 160 миллионов? Не больше 15–20%. Значит, за 40% всего пятилетнего планового периода вкладывается у нас не более 20% намеченных на весь этот период вложений. Здесь выступавшие товарищи жаловались, что им мало прибавляют вложений сверх намеченных по пятилетке. Нам же не добавляют минимум половину намеченного по пятилетке. Где же тут плановость, и кто в этом виноват? Говорят, что мы сами, ибо мало кричим. Но Украина и Москва нас всегда сумеют перекричать, крепче поднажать на всякие организации. Я думаю, что нужно вообще покончить с политикой, когда объем капитальных вложений в том или ином районе определяется степенью нажима со стороны местных людей. План должен соблюдаться более жестко и неуклонно. Если темпы индустриализации в целом повышаются, то мы имеем все основания требовать для нас сохранения тех темпов, которые были утверждены съездом советов и XVI партконференцией.

Попутно считаю необходимым также остановиться на вопросе о районах постройки крупнейших наших сооружений. Мне кажется, что соображения обороны не принимаются во внимание, когда в непосредственной близости от границ СССР возводятся колоссальные сооружения, на которые затрачиваются сотни миллионов рублей. Керченский завод может быть разрушен при первом столкновении с любой капиталистической страной в два часа при том состоянии морских сил, при состоянии дальнобойной морской артиллерии, которая имеется у Англии и у др. капиталистических стран. Мне кажется, что такие громадные средства следует вкладывать преимущественно подальше от границ. То же самое и с Днепростроем.

Косиор. Керченский завод надо перенести на Волгу.

Чубарь. А наша граница передвинется на Запад.

Хатаевич. Это еще не скоро будет, а сейчас тов. Ворошилову нужно будет очень и очень много хлопот положить, чтобы обеспечить воздушную оборону Днепростроя при том состоянии авиационной техники, которое имеется на Западе и у нас. Я думаю, что крупнейшие сооружения нужно строить ближе к Волге, переносить их за Волгу на восток. Обеспечить воздушную оборону любого сооружения, расположенного в тысячу и далее километров от границы, много легче, чем оборонять сооружения, расположенные в 200 километров от нее. Это нужно более серьезно принимать во внимание при дальнейшем нашем строительстве.

[**Косиор.** Это пораженческая точка зрения.]¹⁴⁴

Председатель. Слово имеет тов. Милютин.

Милютин. Рассматриваемые нами контрольные цифры являются, несомненно, одним из самых серьезных этапов на пути социалистического строительства и осуществления социализма. В свете этих контрольных цифр особенно ярко выступают, как

здесь подчеркивали, ошибки правых уклонистов и, по сути, их отказ от социалистического строительства. В этом отношении можно установить некоторую общность между троцкистами и правыми уклонистами. Троцкизм ясно и открыто провозглашал в тезисах своей платформы, что у нас невозможно осуществить социализм, что строительство социализма в одной стране – утопия. Правые уклонисты системой своих мероприятий и линией, в сущности говоря, стоят на той же позиции отказа от социалистического строительства. На чем троцкизм спекулировал? На разрыве между пролетариатом и крестьянством. На чем спекулируют правые уклонисты? На разрыве между пролетариатом и крестьянством. Они утверждают, что индустриализация страны и коллективизация в стране ведут к разрыву между пролетариатом и крестьянством. Вне всякого сомнения, что социалистическое строительство мы проводим не только силами пролетариата, но вовлекая и основные массы крестьянства. И тот колоссальный сдвиг, который мы сейчас видим в области вовлечения масс крестьянства в социалистическое строительство, подтвердил и ясно выявил правильность нашей линии и банкротство правых уклонистов. Основные показатели, которые правые уклонисты проводили, были тройкого рода. Прежде всего, показатели производственного характера. Как вы помните, шел вопрос, прежде всего, конечно, о том, что крестьянство – середняцкая масса, бедняцкая масса, идет не на повышение посевных площадей, а идет на их снижение, т. е. здесь, по сути, вспоминалась история, которую мы имели перед введением нэпа к концу военного коммунизма, когда крестьянство быстро сокращало посевные площади и когда кронштадтское восстание¹⁴⁵ было сигналом к тому, что нужно менять политику. Это положение приводилось правыми уклонистами в доказательство правильности своей линии. Что показала жизнь? Мы видели до нынешнего года повышение посевных площадей, но темп замедлялся. Нынешний год показал повышение посевных площадей на 5%, причем здесь оперировали только в смысле показания цифрами роста обобщественного сектора, повысившего свою посевную площадь в три раза, но нужно подчеркнуть, что и индивидуальный сектор в смысле темпа своего развития, основная масса середняков по сравнению с предыдущим годом повысила свои посевные площади. Мы имеем и увеличение валовой продукции, также на 5%. Мы имеем сокращение только по рогатому скоту, и здесь нужно искать причины, главным образом, в области производства, в то время как по лошадям мы имеем в этом году увеличение на 2%. Что говорят данные текущего года? Правда, мы по осенней посевной кампании полных данных еще не имеем, в ряде районов не закончился посев, но некоторые предварительные данные, полученные от местных статорганов, я могу уже сообщить. По Ленинградской области посевная площадь озимого клина в индивидуальных хозяйствах по сравнению с прошлым годом увеличилась на 7,4%; по Московской – на 2,1%; по Ивановской – на 3,5%; по Нижегородской – стабильно на 0,5%. Я не могу привести данных относительно Кавказа и Украины, где посев или заканчивается, или мы еще не имеем сводки этих данных. Что мы имеем по коллективным хозяйствам? Нужно прямо сказать, что наши расчеты будут превзойдены. По Ленинградской области по озимой посевной кампании колхозы дали увеличение на 262, т. е. в 3,5 раза; по Московской – 390, т. е. увеличение почти в четыре раза; по Ивановской – 364, увеличение почти в четыре раза; по Средне-Волжской увеличение – я сомневаюсь относительно этих цифр, так как очень часто любят преждевременно хвастаться, но здесь по колхозам повышение урожайности в 6 раз.

Хатаевич. На деле еще больше.

Милютин. В Крыму в три раза. Таким образом, в смысле осенней посевной кампании нынешний год дает определенное производственное повышение, дает ответ на то, что процесс вовлечения основной массы крестьянства в социалистическое стро-

ительство и укрепление тем самым союза рабочих и крестьян растет, так что спекуляция на разрыве в этом строительстве между пролетариатом и крестьянством **бита сейчас практикой**. Кстати, заметим, что утверждения правых в этом отношении получили отклик в социал-демократической прессе. Например, «Форвертс»¹⁴⁶ нашу XII-летнюю годовщину отметил в том смысле, что также ставит ставку на разрыв между рабочими и крестьянами.

Контрольные цифры этого года предreshают и будущий год, и эти два года будут **решающими для сельского хозяйства**, если выразиться философским языком, в смысле перехода количественных изменений структуры сельского хозяйства в качественные, количество переходит в качество. Структура сельского хозяйства в эти два года изменается коренным образом. Количество будет переходить в качество, и к этому вопросу должно быть привлечено особое внимание. Мы имеем сейчас твердую основу в области промышленного развития, несмотря на те огромные затруднения, на которые указано в тезисах и на которые указывалось в докладах. В области сельского хозяйства мы будем сейчас переживать **огромный перелом, изменение структуры**. Прежде всего, это относится к **технике сельского хозяйства**. Тут мне представляется, что нам нужно прислушаться к голосу мест, который здесь уже прозвучал. Этот голос надо как-то взять, обобщить и вылить в виде практических мероприятий. Вот в чем дело. По линии механизации сельского хозяйства – тут проторенная дорога. Правда, с тракторами у нас трудно, мы отстали с тракторами, хотя, несмотря на это, нужно сказать, что мы даем колхозам в нынешнем году удвоение тракторов по сравнению с имеющимся у них количеством. А если взять еще то, что машинно-тракторные станции, которые мы развертываем, в значительной степени тоже будут работать на колхозы, то мы сейчас значительно увеличиваем снабжение тракторами колхозов. Но тем не менее тракторами колхозы будут снабжены примерно процентов до 25–30. Таким образом, 70%, в некоторых местах 60% колхозов будут все же без тракторов. Из этого следует, и я лично это горячо поддерживаю, что было бы хорошо, если бы и пленум принял то предложение, которое внес тов. Эйхе. Несмотря на напряженность нашего импортно-экспортного баланса, мне кажется, **нам нужно увеличить импорт тракторов**, хотя бы поставивши для этого задачу изыскания специальных источников для покрытия необходимой затраты, а возможно даже, я это ставлю как проблему, идя на некоторое сокращение нашего накопления. Ведь с тракторами вопрос для сельского хозяйства есть не только экономический, но и политический вопрос. Всколыхнулись буквально все глубины крестьянства. Перестройка идет решительным образом, и тут надо употребить все усилия, чтобы подкрепить эти процессы, а процесс тракторизации, техники – это сейчас самое прочное укрепление. Это первое.

Второе, несомненно придется предусмотреть углубление планирования техники. Я следил, как мы разворачиваем тракторизацию, как мы разворачиваем постройку комбайнов и целого ряда сельскохозяйственных машин, новых машин, производство которых необходимо теперь же ставить для целого ряда областей сельского хозяйства. У нас этот вопрос не разработан, и в контрольных цифрах отражения его мы не видим. Мы ставим животноводческую проблему. Без механизации и машинизации этой отрасли сельского хозяйства мы далеко не уйдем. И хотя тов. Чубарь говорил о том, что посевы в Московской области, в Центральной области позволяют разворачивать скотоводство лучше, чем на Украине, где трава только растет и потом сгорает, в то время как у нас собирают сено, но это дело без системы механизации, без перенесения в первую очередь механизации в область кормовой базы мы ничего не сделаем.

Г о л о с. Правильно!

Милютин. Я не говорю уже относительно остальных отраслей нашего сельского

хозяйства, относительно механизации в области технических культур, в области свеклосеяния и т. д. Эти проблемы технического сдвига сельского хозяйства необходимо проработать. Повторяю, я лично усматриваю основной недостаток наш в области планирования народного хозяйства, недостаток проработки наших технических проблем.

Следующий вопрос, связанный с сельским хозяйством. Здесь раздавался голос районов о том, что необходимо сочетать распределение строительства новых предприятий с районными признаками. Но больше того, надо сочетать построение предприятий с нашей коллективизацией, увязывать индустриализацию с коллективизацией. В нынешнем году мы затрачиваем на постройку, на капитальные вложения, — тут в контрольных цифрах употреблена неправильная терминология, тут сказано просто на «индустриализацию сельского хозяйства», это сужено, — даже в области предприятий, которые перерабатывают сельскохозяйственное сырье, мясные, предприятия по переработке плодов и т. д., обслуживающие предприятия, холодильники, элеваторы, около полмиллиарда рублей.

Увязка строительства этих новых предприятий с коллективизацией, с построением крупных колхозов должна быть произведена, потому что сельское хозяйство перестраивается на промышленный лад. Наши крупные колхозы — это, по существу, будущие сельскохозяйственные предприятия **промышленного типа**. И тут увязать их с промышленностью, не только в узком, специфически сельскохозяйственном порядке, но именно увязать это с перестройкой нашей промышленности необходимо теперь же. Те предприятия, которые мы сейчас строим, они ведь определяют наше экономическое развитие на долгие годы вперед. **И эту увязку мы сейчас должны осуществить.**

В заключение я не могу остановиться на целом ряде вопросов, которые здесь имеют большое принципиальное значение, но я бы хотел отметить еще один вопрос. Он, может быть, частный, но он имеет огромное значение, опять-таки для нашего планирования. Вокруг планирования сейчас завязалась несомненно классовая борьба не только в области практического осуществления, не только в широких слоях деревни, не только среди наших специалистов, но и в наших органах учета и планирования. Дело в том, что сейчас цифровой учет также встал в порядке этой политической борьбы.

Молотов. И не только сейчас.

Милютин. И не только сейчас. Но раньше он не так резко выступал, как сейчас. Сейчас мы вскрыли ряд контрреволюционных заговоров экономического и политического характера в разных областях — и в промышленности, и на транспорте и т. д. Сейчас такой же характер наступления мы увидели и в области статистики.

Микоян. Правильно.

Милютин. Здесь приходится также поворачивать руль, с одной стороны, на смену и на изменение самой системы. Одной из таких основных задач я считаю переход сейчас к созданию статистики при сельсоветах. Сельсоветской статистики. Некоторые меры в этом отношении уже намечены и Политбюро приняты¹⁴⁷. В образцовых округах такая статистика сельсоветов должна быть создана уже в текущем году. Но с другой стороны, я бы хотел предупредить о том явлении, которое пришлось наблюдать при проработке наших контрольных цифр, это то, что часть товарищей дает вначале годовые цифры, которые характеризуют полное официальное благополучие, а когда приходится оные цифры реализовать, то они сокращаются благополучным образом. На это также необходимо обратить серьезное внимание. Нам нужны объективные цифры, которые отражали бы настоящее положение без преуменьшения освещения политики, которая направлена на социалистическое строительство, но и без преувеличения, чтобы не вводить в заблуждение.

Председатель. Слово имеет тов. Ломов.

Ломов. Программу, которая дана угольной промышленности, тов. Куйбышев характеризовал как напряженнейшую программу. Это так и есть. Напряжение всей угольной промышленности, которая сейчас в целом по СССР идет, как говорил тов. Куйбышев, процентов на 70 выше, чем в довоенное время, весьма велико. Для того, чтобы осуществить те большие и трудные задания, которые даются на этот год, Донбассу пришлось переходить на непрерывную неделю самым форсированным темпом. Сейчас в Донбассе на непрерывную неделю по угольной промышленности переведено уже около 70% всех наших рабочих каменноугольных предприятий. К 1 декабря мы переведем приблизительно 80% всех предприятий. Это, товарищи, наглядно говорит о той напряженности и тех темпах, которые сейчас в общем итоге имеются в Донбассе. Переход на непрерывку происходит несмотря на то, что у нас большой недостаток в забойщиках, крепильщиках, бурильщиках, т.е. в самых дефицитных профессиях под землей, которые являются стержнем всего производства. Когда здесь тов. Шверник ругал донбассовцев за то, что в Донбассе, мол, темп по переходу на непрерывку недостаточен, мы, угольщики, поворачиваем упреки в сторону Шверника, ибо темп, обнаруженный со стороны профсоюзов в деле обслуживания переведенных на непрерывку, со стороны профсоюзов и партии, отстает неимоверно.

Точно так же я утверждаю, что слабый темп всех других культурных комиссариатов затрудняет укрепление непрерывки. Я даже утверждаю, что никогда так не сказывалось неумение маневрировать и приспособляться к новым изменившимся условиям со стороны культотделов профсоюзов и культурных комиссариатов на местах, со стороны нашей торговой сети, как в данном случае в Донбассе. Здесь главная опасность для непрерывки, и с этой стороны мы должны всемерно подстегнуть.

Чубарь. Не только подстегнуть, но и обеспечить.

Ломов. Очень затрудняют нормальную работу в течение всей недели базары. Второй рычаг, который нам дает возможность говорить о том, что мы программу с поддержкой партии и профсоюзов выполним, — это соревнование. Несмотря на то, что здесь делалось тов. Шверником более или менее «благополучное» заявление о соревновании, скажу, что это далеко не так. Я могу привести примеры по отдельным рудоуправлениям. Вот, например, Щербиновское рудоуправление. Количество коммунистов на производстве, принимающих активное участие в соревновании, в ряде шахт достигает 6% от общего количества членов партии. Когда у нас на Щербиновке в проведении некоторых воскресников и дня индустриализации принимало в среднем по шахтам участие от 20 до 50% партийцев, это черт знает что. Эти цифры по Щербиновке не единичны. Я могу привести цифры и по Щегловке. Это Сталинский округ, а не Артемовский. Вы увидите, что и там цифры немногим лучше, чем на Щербиновке. Я привожу худшие, а не лучшие цифры, но уже этот факт говорит о том, что этот рычаг недостаточен нами использован. В эту точку надо бить и очень сильно бить.

Мы в этом году даем по механизации добычи 35%, а программа 45%; положение чрезвычайно тяжелое с импортным оборудованием; положение чрезвычайно тяжелое в отношении выполнения заказов на всех заводах и т.д. Тем не менее я считаю, что все-таки по механизации мы программу можем выполнить.

Я хотел указать тов. Куйбышеву, что я лично считаю, что в программе капитальных работ, которые он назвал чрезвычайно большими, к сожалению, не всегда отражены острейшие нужды Донбасса. Какие? Мы ставим реальную задачу выполнить пятилетку по углю в 4 года. Это реальная задача, я считаю, что мы ее выполним при поддержке партийных организаций. Ведь сообразно с усилением темпов (мы уже в этом году фактически далеко перешагнули через наметку пятилетки для 29/30 г.) необходимо учесть, что сообразно с этим потребуется и большая масса угля. Сообразно с этим

необходима закладка новых шахт также форсированным темпом. Ассигнования на новые шахты надо удовлетворить полностью. Я надеюсь, что то, что нам недодано, будет дано Госпланом. Необходимо поддержать наш приказ, который отдан перед октябрём, о закладке новой серии шахт на 12 200 тысяч тонн. Это вытекает из того темпа, который взят. Иначе, если мы в области нового шахтного строительства не подоспеем, мы не выполним уже в первый год следующей пятилетки ту программу, которая на нас, несомненно, будет возложена.

В этом году чрезвычайно узким местом является уже сейчас снабжение. В эту точку надо бить, чтобы преодолеть затруднения. Не столько продовольственное снабжение (оно также тяжелое), сколько материальное снабжение для обеспечения выполнения тех заданий, которые у нас есть. Об этом говорилось мало.

Я хотел обратить внимание пленума на внушающее нам большую тревогу электроснабжение.

Косиор. Правильно!

Ломов. Со Штеровкой творится что-то совершенно невероятное.

Молотов. Штеровка, где это, на Украине?

Ломов. Это электростанция у нас в Донбассе, в Луганском округе, расположена на антрацитах. Тов. Куйбышев говорил о том, что Штеровка кончается.

Косиор. Именно, кончается.

Ломов. Ну, знаете, она кончается в другом смысле совсем.

Косиор. Правильно!

Ломов. Со Штеровкой дело обстоит так: 7 лет строим станцию, как видите, побили все рекорды! Такого строительства, кажется, нет нигде в мире, и получаем сейчас со Штеровки $8\frac{1}{2}$ тыс. киловатт. Любая наша маленькая станция на угле, которую мы строим в год, дает такое количество энергии. С июня смонтирована турбина в 22 тысячи киловатт, и неизвестно, будет ли она пущена.

Косиор. Или новую придется строить.

Ломов. Вторая турбина в 10 тысяч киловатт вышла из строя. В результате к Октябрьским торжествам весь Алмазно-Марьинский и Криндагевский районы сидели на аварийной программе, выключая в клубах и кино свет накануне Октябрьской годовщины.

Если и в будущем со Штеровкой мы будем так плюхать, то, конечно, не выполним программу.

Зуевская электростанция. Я сегодня в «Торгово-промышленной газете» описал те бюрократические загвоздки, которые делаются на каждом шагу, чтобы задержать это важнейшее строительство: то одно возражение, совершенно нелепое, то второе и т. д.¹⁴⁸ Тут также надо как-то прошибить и дать со стороны ВСНХ резкую решительную линию, Зуевку нужно окончить как можно скорее.

Вопрос электроэнергии является самым узким местом в развертывании и наращивании Донбасса.

Нужно отметить, что выполнение напряженнейшего задания по добыче угля, которое мы приняли почти в 39 млн. тонн, наталкивается на состояние стволов наших шахт. Это — большая проблема Донбасса. При обследовании шахт комиссией Наркомтруда (тов. Желтов) выяснилось, что одна треть всех стволов нуждается в капитальном ремонте¹⁴⁹. А могу ли я остановить при этом напряженном темпе на месяц шахту на ремонт? Могу ли я дать ей возможность выйти из строя? Мы подошли к пределу для этого года в нагрузке шахт. Дальше есть большая опасность, что мы пойдем за счет роста несчастных случаев и катастроф. Тут достигнут предел, и ВСНХ нужно больше нажимать на подмосковский бассейн и на целый ряд других местных видов топлива.

Я позволю себе остановиться еще на двух вопросах. Первый вопрос – о воде, и второй – о реорганизации. Апрельский пленум ЦК постановил: «Предложить ВСНХ РСФСР и СТО уже в текущем году разработать вопрос об улучшении водоснабжения и благоустройства рабочих поселков в Донбассе и утвердить финансовые планы, связанные с водоснабжением работ»¹⁵⁰. Это не сделано. Началась, товарищи, скачка с препятствиями, а теперь скачка превращается в сказку про белого бычка. Госплан СССР решил, что программа, которая была представлена Украиной – мной и тов. Чубарем, где мы предлагали разработанный технический проект, утвержденный техническим советом ВСНХ СССР, – что этот проект слишком много требует средств. Мотив тов. Квинринга был таков в президиуме Госплана. После этого было дано поручение подработать вопрос в одной секции Госплана. Мы думали: хорошо, пусть будет проверка, лучше будет. Теперь же тов. Рейнгольд от Госплана преподнес нам проект на 350 млн. рублей.

Чубарь. Не проект, а схему.

Ломов. Совершенно верно, схему-наметку в 350 млн. рублей. Казалось бы, нам, украинцам, надо ухватиться за это. Но я считаю, наоборот, от такой наметки надо решительно отказаться. Наш пленум ЦК ВКП говорил о питьевой воде, и питьевую воду давайте. Проблему питьевой воды надо разрешить во что бы то ни стало, ибо этот вопрос стал узким местом в развитии Донбасса. Проект, который мы предлагали, предполагал разрешение проблемы питьевой воды в порядке очередей для различных районов Донбасса.

Еще на одном, последнем вопросе я хочу остановиться – на вопросе о реорганизации¹⁵¹. Вопросы реорганизации волнуют решительно всех работников промышленности. Начиная с лета мы начинаем кричать о том, что нужно упразднить Югосталь, Донуголь, реорганизовать рудоуправления, шахтоуправления, все звенья управляющей сети. Вносим элементы сомнения в наши аппараты, все начинают думать, будут ли они работать или нет. Каждый начинает искать поспокойнее место. Страховать от реорганизации. Надо поступать по формуле: что задумал – делай скорей. Нельзя вносить неопределенность во все звенья управления промышленностью. Необходимо с вопросами реорганизации спешить во что бы то ни стало, уже сейчас чувствуется дрожь по всему аппарату. При реорганизации надо резко разделить два вопроса: низовые звенья – шахтоуправления и рудоуправления. Здесь надо заявить, что мы их не нарушаем сейчас, чтобы у них создались элементы твердости и уверенность в том, что они будут работать. Только тогда можно выполнить план. Что касается верхушечных звеньев, здесь вопрос обстоит легче, но надо опять-таки решить его скорей во что бы то ни стало.

Осуществление программы по углю теснейшим образом связано с политикой нашей партии. Попробуйте провести непрерывку без политики. Разве она без боев нам дается? На каждом собрании выступает группа товарищей, которые утверждают, что проведение этой непрерывки невозможно. На меня на днях тов. Бухарин обиделся: как-то я привел в одной из своих статей указание на то, что его именем и именем тов. Уланова клянутся все те, которые срывают непрерывку¹⁵². Он начал со мною разговор прямо на «вы» (никогда в жизни мы с тов. Бухариным на «вы» не объяснялись): «Вы откуда, Ломов, взяли, что я против непрерывки?»

Микоян. Потому что он нигде «за» не говорил.

Ломов. Вся беда заключается в том, что, может быть, тов. Бухарин и не против непрерывки, но его именем клянутся все, кто выступает против непрерывки. Я ему доставил блестящий повод, когда я указывал, как целый ряд товарищей и противников непрерывки клянется его именем, я ему доставил повод выступить и сказать, что он за

непрерывку. Он, между прочим, ругательски ругает в кулуарах, а когда надо выступить здесь – его нет. Сейчас происходит то, что тт. Бухарин и Угланов, когда они молчат в этом вопросе, становятся вождями для всех тех, которые выступают против политики нашей партии.

Программа этого года, которую мы выполняем, является программой вполне реальной. Но для этого необходима раскачка и партии, чтобы не было таких случаев, когда иногда члены партии в 6% участвуют в социалистическом соревновании или когда 25% членов партии участвуют в «дне индустриализации»¹⁵³. Здесь необходима максимальная работа по сплоченности всей организации. Тогда нашу программу мы выполним. В частности, последние цифры добычи в последние два воскресенья (нормальная ежесуточная добыча достигает $6\frac{1}{2}$ млн. пудов) равнялись 4850 тыс. пудов и 5500 тыс. пуд., то есть мы уже и по воскресным дням по добыче приближаемся к 70%.

Председатель. Прежде чем объявить перерыв, вношу на обсуждение пленума следующее предложение. Чтобы нам сегодня закончить вопрос о контрольных цифрах, я предложил бы после перерыва прения продолжать до восьми часов, затем объявить небольшой перерыв и заслушать заключительное слово.

Г о л о с а. Правильно.

Председатель. Предложение принимается. Объявляется перерыв до 6 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Вечер, 12 ноября

Председатель (Рудзутак). Заседание продолжается. Слово имеет тов. Кадацкий.

Кадацкий. Я думаю, что нет особой нужды повторять о тех достижениях, которые получило наше хозяйство за истекший год. Перевыполнение плана говорит о том, что мы при составлении наших планов недостаточно учитывали те производственные возможности, которые имеются. Перевыполнение плана по отдельным отраслям мы имеем более значительное, чем всего плана в среднем.

Я не могу говорить о производственных возможностях других районов, но в Ленинграде мы и до сего времени имеем, в особенности в военной промышленности, целый ряд неучтенных производственных возможностей. Например, по отдельным заводам мы имеем площадей, годных для производства, по 15–20 тыс. метров. Нечего говорить о том, что мы имеем также неиспользованное оборудование, в особенности в военной промышленности. Если взять отдельные цеха мирной промышленности, то и там эти производственные возможности еще не использованы. Это говорит о том, что мы при составлении наших планов не учитываем наших возможностей, с другой стороны, это подтверждает те темпы, которые партия намечала, и разбивает всякие наветы правых в отношении наших темпов и планов.

За краткостью времени я хотел бы остановиться на некоторых вопросах, имеющих большое значение в нашей области. Тов. Куйбышев, останавливаясь на важности энергостроения, говорил, что успехи нашей промышленности обуславливаются успехами электростроительства, причем намечал целый ряд станций, которые необходимо начать строить в ближайшие время. Я хочу обрисовать положение со станциями Ленинградской области. Если товарищи здесь возмущались тем, что некоторые заводы включены в строительство условно, то мы имеем с энергоснабжением также недопустимое положение: нам в этом году необходимо иметь 240 тыс. квт, а мы имеем всего 200 тыс. квт. Поэтому здесь говорить о каких-то нормальных резервах не приходится. Это положение будет продолжаться в ближайшие 2–3 года. Мы не только не будем иметь разрывов, но мы не будем иметь минимальной мощности для нормального развития промышленности. Тов. Куйбышев указал, что для обеспечения промышленности Ленинградской области намечается постройка торфяной станции, но постройка этой станции намечалась еще 3–4 года тому назад, а когда дело дошло до фактического строительства, то по неизвестным причинам это дело снимается. И сейчас, когда мы приходим в Главэлектро и требуем ответа, то получаем примерно такой ответ: «Да, для Ленинграда нужна торфяная станция, но какая станция, это нужно особо определить».

Г о л о с. Изучить надо.

Кадацкий. Изучалось по двум районам. Нам отпускаются 6 млн. рублей с тем, чтобы эта станция могла быть построена в два года. Стоимость станции примерно 80 млн. рублей. Я спрашиваю, если мы на первый год строительства будем ассигновы-

вать 6 млн. рублей, то неужели есть такие строители, которые на второй год сумели бы освоить 74 млн. руб. Но когда начинаешь ходить по всем плановым организациям, то выясняешь, что и эти 6 млн. рублей потонули. Если мы будем вести таким темпом наше электростроительство, то, безусловно, мы очутимся перед угрозой остановки отдельных фабрик, отдельных заводов, потому что мы не обеспечим нашу промышленность необходимой мощностью. Таких фактов, какие приводили здесь, что Штеровская станция строилась около 7 лет, мы у себя не имели. Мы проводим успешное строительство, технически выдержанное, например, мы построили «Красный Октябрь», мощную станцию около 100 <тыс.> квт, и пустили ее. Мы имеем все возможности, чтобы строить, мы имеем запасы торфа, мы имеем запасы топлива. Госплан и тов. Кржижановский напирают на Ленинградскую область, что она недостаточно хорошо использует местные ресурсы. Мы бьемся четвертый год, чтобы построить станцию на торфе, и эта станция до сих пор не построена. Только сегодня я узнал о том, что и те 6 млн. руб., которые нам ассигнованы и которые являются недостаточными для темпа строительства электростанции, снимаются. Если так дело обстоит и в других районах, то мы можем стать перед такой угрозой, что будем разворачивать промышленность, но будем иметь перебои из-за недостаточного количества электроэнергии.

Тов. Куйбышев перечислил целый ряд металлургических заводов, которые начнут строиться в 29/30 г. Достаточно простого перечисления тракторных заводов, предположенных к стройке, чтобы забыть тревогу о нашем инструментальном деле. Тов. Куйбышев указал, что с будущего года начнется постройка инструментального завода. Я спросил тов. Толоконцева, как предполагается снабжать инструментами тракторные заводы. Он сказал, что специфический инструмент завод будет вырабатывать сам, весь же нормальный инструмент будет поступать со стороны. Темп разворачивания инструментального дела, который намечается ВСНХ, является ли достаточным для темпов нашей индустриализации и постройки новых металлзаводов? Я считаю, что он безусловно недостаточен. Мы ставили вопрос так: разрешите у себя построить инструментальный завод. Нам в этом было отказано. При этом надо отметить, что продукция этого завода, который мы предполагали построить, могла бы к концу пятилетки удовлетворить нужды Ленинградской области всего около 50%. Мы берем большие темпы на строительство металлзаводов. Но вместе с тем дело с инструментом может в любой момент сорвать все наши программы или заставить импортировать инструменты из-за границы, потому что мы у себя не будем иметь инструментальных заводов и не будем вырабатывать инструменты внутри страны. Мы считаем, что контрольные цифры должны будут предусмотреть расширение инструментального дела или постройку нового инструментального завода уже в этом году.

Следующий вопрос, организационно-финансового порядка. Сейчас, как вы знаете, ВСНХ проводит два больших мероприятия: первое – реорганизация управления промышленности, и второе – изъятие средств из местной промышленности на нужды союзной промышленности¹⁵⁴. Как проводится реорганизация управления промышленностью? Мы читали тезисы, читали отдельные статьи в газетах. Надо отметить, что при обсуждении этих вопросов места привлекались совершенно недостаточно. Из тезисов мы узнали, что в отдельных отраслях промышленности приступают к ломке всего большого технического аппарата, который имели тресты, совершенно не считаясь с тем, хорошо это или плохо. Я могу привести пример с той же электротехнической промышленностью. И слаботочная, и сильноточная промышленность, и аккумуляторное дело – все было свалено в одну кучу, был создан один трест. Может быть, с точки зрения структуры это очень хорошо, но с точки зрения того, насколько сумеет этот огромный трест охватить всю работу, создание такого треста вызывает большие

сомнения. Мы до сих пор знали, что ГЭТ – очень большая и крупная организация, но он управляет слишком большим количеством разнообразных организаций и заводов, но не справляется с техническими задачами, которые перед ним стояли. Кроме того, мы знаем, что нет ни одной отрасли промышленности, которую не думают концентрировать в союзном или республиканском масштабе. Это означает, что места будут устранены от этого дела. Я мог бы привести для примера спички и другую продукцию, с которыми места вполне могли бы справиться и по которым думают создавать союзные или республиканские объединения. Реорганизация, в конечном счете, должна привести к централизации. Мы считаем, что к вопросу реорганизации управления промышленностью должны гораздо больше привлекаться и места.

Вопрос финансовый. На нашу область падает изъятие средств из местной промышленности в промышленность союзную в размере около 90 млн. рублей. При этом надо сказать, что при разрешении этого вопроса места не привлекались. Я не отрицаю необходимости и возможности перераспределения средств, но если мы возлагаем большие задания на местную промышленность, то брать, не считаясь с местными условиями и нуждами, совершенно недопустимо.

И, наконец, последнее замечание, относительно иностранных специалистов. Товарищи много говорят, что мы, с одной стороны, должны привлекать техническую помощь и, с другой, посылать наших инженеров за границу. Пока с посылкой наших инженеров за границу дело обстоит очень и очень плохо. Чтобы послать того или иного специалиста за границу, ему нужно пройти такие преграды, такие препятствия, что в конце концов целый ряд нужных командировок совершенно отпадают. Я считаю, что в настоящих условиях нам необходимо тщательно проверять посылаемых специалистов. Но когда это прощупывание превращается в тормоз нашей связи с заграницей, нужно этому положить конец, иначе мы не сможем выполнить те задания, которые возлагаются на нас.

Председатель. Слово имеет тов. Рыков.

Рыков. В своем докладе о контрольных цифрах на 29/30 г. тов. Куйбышев указал, что я голосовал за тезисы с оговоркой против той части тезисов, которая говорит о правом уклоне. Это заявление тов. Куйбышева, мягко выражаясь, неточно. Я всегда стоял и голосовал за борьбу с правым уклоном. А заявил же я, что я против той части тезисов, которая обвиняет меня лично и тт. Бухарина и Томского в правом уклоне. И вот об этом-то в своей информации тов. Куйбышев ничего не сказал.

Здесь ряд ораторов (если не все, выступавшие по вопросу о контрольных цифрах) в своих речах высказывали пожелания, чтобы выступил кто-либо из «тройки», из той тройки, по поводу которой на прошлом объединенном пленуме ЦК и ЦКК было вынесено известное решение¹⁵⁵. Я лично не рассчитывал выступать по вопросу о контрольных цифрах на этом пленуме, но прения, развернувшиеся по проекту резолюции о контрольных цифрах, вынуждают меня к этому выступлению.

Позвольте зачитать сейчас документ, который излагает точку зрения мою, Томского и Бухарина на главные явления жизни страны и наше отношение к генеральной политической линии партии. (Ч и т а е т):

«ПЛЕНУМУ ЦК ВКП(б).

Дорогие товарищи! Предыдущий пленум ЦК (апрель 1929 г.) по отношению к нам (Бухарину, Рыкову и Томскому) вынес решение, обвинившее нас в правом уклоне и поставившее нас в неполноправное положение в составе партии и ее руководящих органов. За истекший со времени апрельского пленума период в печати и в партии велась кампания, подготовлявшая дальнейшие организационные выводы. Хотя в проектах резолюций, внесенных на настоящий пленум, в абзацах, направленных против „пра-

вых“, не приведены все наши фамилии, но, согласно решению предыдущего пленума, эти абзацы направлены против нас троих.

Ввиду этого, а также ввиду того, что напряженная обстановка текущего этапа нашей революции требует максимальной сплоченности нашей партии, мы считаем своим политическим долгом обратиться к вам с настоящим заявлением.

1. Мы полагаем, что начиная с XV съезда партии, на котором были приняты единомышленные решения, идет глубочайший сдвиг в области нашего хозяйственного строительства. Истекший хозяйственный год можно считать переломным годом. Огромнейший и невиданный по своим темпам размах капитального строительства, усиление ведущей роли индустрии и производства средств производства в особенности, не могут уже мириться с господством в сельском хозяйстве единоличного двора, сохи, чересполосицы и т. д. Поэтому рост крупного обобществленного хозяйства не только стал на очередь дня, но колхозное движение приняло действительно массовый характер, развивая темпы, превышающие все наметки плановых органов и все предположения. Колхозы и совхозы, машинно-тракторные станции все более становятся могущественнейшим рычагом экономического переворота и технической революции, коренным образом изменяя хозяйственный уклад в деревне и создавая перелом в ее хозяйственном развитии. Вокруг плана великих работ социалистической реконструкции, в обостренной классовой борьбе против капиталистических элементов и их агентуры мобилируются широкие массы трудящихся во главе с пролетариатом, растут новые формы развертывания творческой энергии масс.

Мы вступили в новую полосу строительства, полосу, имеющую всемирно-историческое значение и доказывающую всему международному пролетариату, что рабочий класс СССР успешно строит социализм и выигрывает свои решающие бои на хозяйственном фронте.

2. Мы целиком и полностью разделяли и разделяем генеральную линию партии. Мы принимали самое ближайшее участие в выработке резолюций XV съезда и последующих пленумов ЦК. Мы, вопреки некоторым неверным утверждениям, голосовали за пятилетку. Мы, равным образом, стоим за контрольные цифры, предлагаемые настоящему пленуму в резолюции ПБ. Мы полагаем, что истекший хозяйственный год оправдал целиком и полностью генеральную линию партии и убедительно доказал неправоту и политическую вредность всяких попыток повернуть партию „назад к XIV съезду“¹⁵⁶.

3. Мы считали и считаем безусловно необходимой решительную борьбу со всеми внутрипартийными **правыми течениями**, которые солидаризируются с подобного рода попытками, тормозят поступательное движение пролетарских масс по направлению к социализму, разлагают волю пролетариата в его классовой борьбе с капиталистическими элементами, объективно играя на руку мелкобуржуазной стихии и усиливая ее колебания в сторону классовых врагов пролетариата. Мы считаем недопустимым идейное и практическое примиренчество по отношению к такого рода течению и к соответствующей практике.

4. Истекший хозяйственный год, поставив рекордные цифры по промышленности и развитию коллективных форм земледелия, обнаружив неиссякаемые ресурсы и возможности нашего строительства, в то же время поставил партию перед рядом трудностей и существенных проблем, требующих для своего разрешения мобилизации всех сил рабочего класса. Таковыми мы считаем: невыполнение, несмотря на огромный размах коллективизации, рост машиноснабжения и т. д., планов продукции по сельскому хозяйству в целом, особенно по его зерновой части; еще большее невыполнение плана в области животноводства, где произошло некоторое уменьшение стада; наконец, невыполнение плана по реальной заработной плате.

Ноябрьский пленум ЦК 1928 г. постановил, что „опасность дальнейшего расхождения между развитием промышленности и развитием сельскохозяйственной базы есть **главная опасность текущего момента**“¹⁵⁷. Эта „главная опасность“, к сожалению, еще не ликвидирована, хотя в росте обобществления сельскохозяйственного производства на базе новой машинной техники уже заложены основы для ее ликвидации.

5. При совершенно правильной и целиком разделяемой нами политике решительного наступления на кулачество естественным является факт значительного сокращения запасов, понижения удельного веса кулацкого хозяйства и сокращения его производственной базы.

Одна из главных задач партии состояла и состоит в том, чтобы это сокращение производства в кулацком хозяйстве перекрыть подъемом в бедняцко-средняцком секторе и в возрастающем темпе – в секторе колхозно-совхозном.

Опасаясь того, что применение чрезвычайных мер как длительной системы неизбежно затрагивает и значительные слои середнячества, мы на прошлом (апрель 1929 г.) пленуме ЦК были против их применения. Именно в этом заключалось наше разногласие с большинством ЦК и ПБ. Мы опирались при этом не только на предшествовавший опыт применения чрезвычайных мер, но и на те выводы из этого опыта, которые делал сам Центральный Комитет. В резолюции июльского пленума ЦК 1928 г. мы читаем: „Партия в своей политике должна исходить из решительной борьбы как с теми элементами, которые являются выражением буржуазных тенденций в нашей стране и пытаются обойти решения XV съезда "развивать дальше наступление на кулачество", так и с теми элементами, которые стремятся придать чрезвычайным и временным мерам характер постоянного и длительного курса и тем поставить под угрозу дело союза рабочих и крестьянства“.

6. Несомненно, что применение чрезвычайных мер, обеспечившее в течение короткого срока пролетарскому государству хлебный фонд, вызвало местами рост недовольства в некоторых слоях середнячества, толкнуло эту часть середнячества в сторону зверски сопротивляющегося кулака. Несомненно также, что применение чрезвычайных мер отразилось и на некотором невыполнении плана по сельскому хозяйству.

Однако величайшая энергия рабочего класса, система других мероприятий по отношению к деревне (агротехникум, завоз промтоваров, усиление машиноснабжения, всемерная поддержка массового колхозного движения, строительство новых совхозов, машинно-тракторные станции и т. д. и т. п.) привели в условиях обостренной классово-вой борьбы и успешного подавления кулачества к перекрытию всех планов по коллективизации, к подведению новой технической базы под сельское хозяйство, к сплочению бедноты и значительной массы середняков вокруг советов».

Каганович. Против вашего предсказания.

Рыков. Если кто-нибудь повторит хотя одно слово о том, что я будто бы являюсь противником советской власти и что якобы против моего желания вокруг советской власти организуется беднота, я не скажу больше с этой трибуны ни слова!

(Ч и т а е т):

«На релсах такого метода проведения генеральной линии партии изменилась вся объективная обстановка в деревне, и именно из этой новой обстановки следует исходить при определении дальнейшей тактики партии.

С другой стороны, образование резервного хлебного фонда и возможность получения по колхозно-совхозному сектору и контрактации подавляющего процента централизованно заготавливаемого хлеба делают чрезвычайные меры для будущего года излишними.

Мы полагаем, что при намечавшихся нами на апрельском пленуме методах проведения генеральной линии партии мы могли бы достигнуть желательных результатов менее болезненным путем. Однако, подводя итоги истекшего года, мы констатируем, что у нас была известная ошибочная недооценка тех могущественных рычагов воздействия на деревню, которые в конечном счете начали перекрывать отрицательные стороны чрезвычайных мер. Таким образом, и на рельсах принятого партией конкретного метода проведения генеральной линии, в осуществлении которого мы в силу принятых решений принимали участие, были достигнуты в общем большие положительные результаты. Констатируя эти несомненные успехи партии, мы ни в какой степени не закрываем глаз на целый ряд стоящих перед нею трудностей, которые мы на базе партийных решений вместе со всей партией хотим преодолеть и за преодоление которых мы будем бороться. Мы считаем, что разногласия между нами и большинством ЦК снимаются».

Сталин. Как, как, тов. Рыков? Не слышно, повторите.

Рыков. «Мы считаем, что разногласия между нами и большинством ЦК снимаются».

Петровский. Значит, они были.

Рыков. (Ч и т а е т): «7. Ближайшие перспективы развития деревни мы представляем себе следующим образом. Мы полагаем, что необходимо всемерно продолжать решительное наступление на кулачество, беспощадно подавляя всякое его сопротивление политике пролетарского государства».

Сталин. Даже чрезвычайными мерами?

Рыков. В тех случаях, когда мы говорим против чрезвычайных мер, как сказано в этом документе, мы говорим против них как против системы. Никто из нас никогда не становился на такую точку зрения, которая отрицала бы чрезвычайные меры «an und für sich»...

Г о л о с а. По-русски скажи.

Рыков. Сами по себе. (Ч и т а е т): «На все попытки кулацкого террора необходимо отвечать самыми решительными мерами репрессий, продолжая проводимую партией огромную работу по сплочению и организации бедняцких масс деревни. Мы полагаем далее, что вопрос о необходимом подъеме индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств еще не снят, несмотря на массовый характер колхозного движения, хотя удельный вес и роль индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств будет падать все ускоряющимся темпом. Однако вовлечение в массовое колхозное движение не только деревенской бедноты, но и середняков, выявившаяся отчетливая тенденция к укрупнению колхозов, ведущая роль этих колхозов и машинно-тракторных станций, сплошная коллективизация целых районов, с одной стороны, широкое развитие практики контрактации, с другой, ставят при снятии системы чрезвычайных мер вопрос о рыночных отношениях по-новому».

Каганович. Наконец-то, догадались!

Рыков. Тов. Каганович, если вы хотите дискутировать с нами о том, кто, когда и о чем раньше догадался, то я не думаю, чтобы результат этой дискуссии был бы в вашу пользу. Я не думаю, чтобы многие разделяли ваши столь «оптимистические» в этом отношении надежды. Во всяком случае, с вами конкурировать я не хочу.

Орджоникидзе. Алексей Иванович, все-таки вопрос о рынке, то, что ты сейчас прочел, это не то, что Бухарин говорил на предыдущем пленуме!

Рыков. Бухарин говорит сейчас то, что я прочел, его подпись на этом документе имеется.

Орджоникидзе. Я только говорю, что это не то, что он говорил на предыдущем пленуме.

Рыков. Я могу взять стенограмму речей каждого из вас на протяжении одного-двух лет и каждому из вас доказать, что в одной речи вы не говорили того же самого, что в другой.

Г о л о с. Вот как!

Орджоникидзе. Это не то!

Рыков. Берусь это сделать и в отношении Серго Орджоникидзе.

Орджоникидзе. Это не то. Не обязательно, чтобы каждый раз повторять одно и то же.

Рыков. (Ч и т а е т): «Регламентируемые и ограничиваемые государством рыночные отношения будут господствовать, в первую очередь, в еще очень большой области внутридеревенского оборота и в обороте с не снабжаемой государством частью населения, все более заменяясь в решающих узлах экономической жизни практикой договорных отношений между организациями (государство, кооперация, колхозы, контрактация индивидуальных хозяйств). При росте производительности труда в колхозах и совхозах низкая себестоимость производства в этих последних должна служить сильнейшим толчком для расширения процессов коллективизации. Колхозы, таким образом, становятся все более и более ведущим сектором сельского хозяйства».

8. Итак, основным разногласием с большинством ПБ и ЦК у нас было разногласие по вопросу о применении **чрезвычайных мер**. Мы поэтому не можем не заявить, что система взглядов, развиваемая в газетах и журналах как система, якобы разделяемая нами, **ничего общего** с нашими действительными взглядами не имеет».

Молотов. Вот как!

Каганович. Зиновьев всегда приходил с выписками из газет и жаловался, что ему приписывают не то, что он говорил.

Рыков. Тов. Каганович вновь хочет личного диспута, а я очень хотел бы этого диспута, но публичного. Я мог бы **доказать** на целом ряде совершенно исключительных заявлений и сообщений газет, как могут приписывать такие вещи, о которых не только никогда не говорили, но и не думали. Этим, в частности, объясняется и то, что мне очень трудно говорить на этом пленуме, хотя я лично и убежден в том, что если не весь пленум, то подавляющая часть его **не верит** в правильность всех тех обвинений, которые выдвигаются против меня, Томского и Бухарина.

Г о л о с. Что же это, склока, по-вашему?

Косиор. А насчет декларации на прошлом пленуме?

Рыков. Возьмите, например, обвинения нас в правом уклоне. Вы вынесли резолюцию, что мы являемся лидерами правого уклона. При проработке нас на основе **этой резолюции** стали возможны попытки «связать» нас с астраханским процессом, так как астраханский процесс взяточников и мошенников печать связала с правым уклоном¹⁵⁸. Я считаю, однако, что унижу пленум, выступавших до меня ораторов и даже тов. Кагановича, если с этой трибуны буду возражать против того, что Центральный Комитет в качестве председателя Совнаркома будто бы выдвинул и держит до сих пор человека, который был причастен к астраханскому делу.

Г о л о с. Не так оно было. Неверно.

Рыков. Нет, так было и именно так в ячейках обсуждалось.

Итак, я продолжаю. (Ч и т а е т): «**Неправдой** является утверждение, что мы против пятилетки. **Неправдой** является утверждение о том, что мы против взятых темпов индустриализации».

Г о л о с. А «Заметки экономиста»?

Варейкис. А ваша трехлетка?

Рыков. Никакой, во-первых, **трехлетки** не было, а во-вторых, в Совнаркоме и в Политбюро и в отношении пятилетки, и в отношении контрольных цифр этого года были приняты, в частности, мои **предложения**. Докладчик тов. Кржижановский предлагал в Совнаркоме два варианта пятилетки – оптимальный и отправной, я же внес предложение об отмене отправного (минимального) варианта! (Ч и т а е т): «**Неправдой** является утверждение, что мы против теперешних темпов коллективизации. **Неправдой** является утверждение, будто мы против строительства совхозов и взятых темпов этого строительства. **Неправдой** является утверждение, что мы против непримиримой борьбы с кулаком».

Мы решительно за индустриализацию и взятые темпы, за строительство колхозов и совхозов и намеченные темпы. Мы за беспощадную борьбу с кулачеством. Мы за опору на бедноту, всемерную ее организацию против кулачества, за прочный союз с середняком. Мы были против чрезвычайных мер „как длительного курса“.

9. Обвинение нас в том, будто мы говорили о деградации сельского хозяйства, опровергалось, между прочим, и тов. Сталиным, заявлявшим, что постановка вопроса об опасности деградации, как это было сделано тов. Бухариным, „закономерна“ (речь на ноябрьском пленуме ЦК).

Косиор. Немножко не так было.

Рыков. «Обвинение нас в том, будто мы выставляли положение о размычке между пролетариатом и крестьянством, есть преувеличение. Мы говорили об угрозе размычки и о возможном росте этой опасности; мы никогда не предрекали „неизбежности“ ввоза хлеба, а предлагали его как узко временную меру в наиболее тяжкие, с точки зрения продовольственного кризиса, месяцы во избежание чрезвычайных мер; никогда никто из нас не проповедовал равенства на „узкие места“; некоторые из нас указывали на „узкие места“ исключительно с целью их преодоления; обвинение в неверии в творческие силы рабочего класса более чем неубедительно: мы стоим за создание возможно более благоприятных условий для развертывания творческих сил пролетариата; поэтому мы стояли и стоим за максимальное развитие самокритики как основы пролетарской демократии, за решительные формы борьбы с бюрократизмом и вовлечение возможно более широких масс пролетариата в активную борьбу по всему фронту хозяйственного строительства и государственного управления».

10. Обвинения тов. Бухарина в „отвращении к классовой борьбе“, в „недооценке силы сопротивления кулацко-нэпманских элементов“, в „антиленинской теории о вращении кулака“, в „непонимании кооперативного плана Ленина“ и т. д. целиком повторяют обвинения, направленные против ЦК в целом со стороны ленинградской оппозиции в 1925 г. В свое время на все эти обвинения, изложенные в так называемой „платформе четырех“, Политбюро за подписью своего большинства (в том числе и тт. Сталина, Молотова, Куйбышева, Рудзутака и др.) дало исчерпывающий ответ в двух специальных документах, подписанных тогдашними членами Политбюро, ведшими борьбу против ленинградской оппозиции¹⁵⁹.

Документ Политбюро на обвинение тов. Бухарина в том, что у него (а равно и у других товарищей) якобы есть уклон „в сторону забвения классовой борьбы“, в сторону „оппортунизма“, отвечает: „Это сознательная неправда. Выступления всех товарищей, в том числе все до единого выступления наиболее обстреливаемого Бухарина, содержат в себе ясные, точные, категорические указания на противоречивый, антагонистический характер развития, на неизбежный рост капиталистических элементов, на борьбу этих тенденций, на опасности, которые отсюда проистекают и т. д.“¹⁶⁰ («О фракционной платформе четырех»).

И далее, этот же документ подводит следующим образом итог:

„Такие смехотворные сплетни преподносят авторы платформы формально против Бухарина, по существу, против ЦК“.

11. Формула о „врастании“, которая, по существу, должна была выражать исключительно ненужность так называемой „третьей революции“, включенная после принятия ее Центральным Комитетом в резолюцию V расширенного пленума ИККИ¹⁶¹, может быть ложно истолкована как формула, исключающая возможность периодов обострения классовой борьбы. Поэтому теперь она является политически вредной, несмотря на то, что она защищалась и ЦК, и ИККИ.

На прошлом этапе развития главной формой обобществления в деревне была кооперация в товарообороте (о чем и говорил тов. Бухарин), и до „открытия“ машинно-тракторных станций колхозы не могли играть такой роли, как теперь. Однако теперь именно колхозы являются ведущим все сельское хозяйство началом. Следовательно, прежние формулировки исторически изжиты, они устарели, и никто на них не настаивает. Обстрел тов. Бухарина на основании цитат 1925 года тем более недопустим, что тов. Бухарин, как известно, был одним из инициаторов поворота на XV съезде нашей партии против кулака.

Таким образом, ни с изложением, ни с характеристикой наших взглядов, даваемых в печати и резолюциях, мы согласиться не можем. Мы ни в коем случае не считаем себя представителями „правого уклона“.

12. Несмотря на совершенно необоснованное обвинение нас во фракционности, которому не может верить ни один из авторов этого обвинения, и недопустимые методы борьбы против нас, мы заявляем, что при всяких условиях и совершенно независимо от тех решений, которые пленум ЦК вынесет относительно нас, мы всюду и везде будем дисциплинированно выполнять решения партии и никому не позволим толкнуть себя на путь групповой или фракционной борьбы. Мы решительно протестуем и будем бороться против всякой попытки использовать наши имена для борьбы против линии партии. Мы, с другой стороны, решительно протестуем против гнусной клеветы, которая связывает наши имена в каком-либо смысле с нелегальными листовками.

Товарищи, мы не сочли нужным останавливаться на исключительно гнусных оскорблениях, которым мы за последнее время подвергались („скат к фашизму“, „идеологи астраханщины“ и т. д.) и на которые мы не отвечали. Мы не хотим говорить об этом. Мы изложили наше понимание теперешнего положения в стране. Мы со всей открытостью поставили и вопросы об отрицательных сторонах нашей хозяйственной жизни, за преодоление которых мы со всей решительностью будем бороться. Общий итог, к которому мы пришли, гласит, что разногласия наши снимаются. Мы могли бы, конечно, ограничиться заявлением о снятии разногласий и только. Мы предпочли, однако, сказать обо всем, в том числе и о наших действительных ошибках, подробно, чтобы у всех товарищей была точная картина того, как мы пришли к выводам, которые мы здесь в данный момент излагаем.

Мы не хотим, чтобы этот документ был только документом формальной лояльности. Мы всегда боролись против создания фракций и группировок и ни фракцией, ни оппозицией не были и не будем. Мы всегда отстаивали то, что мы считали верным и полезным для партии, и только внутри партийных органов, членами которых мы состояли. Так же делаем мы и сейчас, выступая с настоящим заявлением. Гигантские задачи реконструкции, великий бой, в котором сейчас находится партия, огромнейшие трудности, которые еще нужно преодолеть, обостреннейшая борьба с классовым противником властно требуют наибольшей дружности и наибольшего единства наших партийных рядов. Поэтому мы считаем своим долгом, несмотря на недостойные выпады против нас, воздержаться от каких бы то ни было полемических возражений и

вновь заявить о своей готовности со всей энергией бороться за разрешение труднейших задач, стоящих перед нашей партией, на основе всех ее решений.

12.XI.29 г.

М. Томский. Н. Бухарин. А. Рыков».

Председатель. Слово имеет тов. Серго.

Орджоникидзе. Я думаю, пленум имел право ожидать более политически честного документа, чем тот, который был здесь прочитан.

Косиор. Правильно!

Орджоникидзе. Нельзя же на самом деле перед пленумом читать документ, который от начала до конца является, ну, как бы выразиться мягко...

Г о л о с. Трудно, Серго!

Орджоникидзе. Если бы мне можно было сказать, как я хотел, я бы сказал: документ жульнический и недостойный члена Центрального Комитета.

Г о л о с а. Правильно!

Орджоникидзе. Можно ли на самом деле выступать перед пленумом Центрального Комитета после того, как в продолжение полутора лет шла величайшая борьба между ЦК и тт. Бухариным, Рыковым, Томским и другими их единомышленниками по вопросам темпа развития промышленности, за переустройство сельского хозяйства, за перевод его на социалистические рельсы, когда по этим вопросам были глубочайшие разногласия, не сказав прямо и честно, кто оказался прав и кто не прав.

Г о л о с а. Правильно!

Орджоникидзе. А они здесь выступают и говорят, будто бы все разногласия сводились к тому, что они были против системы чрезвычайных мер и только. Извините, пожалуйста, дело было не в этом. Возводить чрезвычайные меры в систему никто никогда не предлагал. Вопрос шел о темпе развития нашей промышленности и о перестройке сельского хозяйства на основе коллективизации. Вы теперь говорите, что у нас величайшие достижения. Да, достижения у нас на самом деле величайшие, но вы должны сказать честно перед партией, что эти достижения, которые мы сейчас имеем, достигнуты против ваших политических рецептов. Вот это вы должны сказать прямо и открыто.

Косиор. Правильно!

Орджоникидзе. Нечего тут. Если вы хотите на самом деле честно, благородно, по-большевистски, партийно поступить так, как вы сами заканчиваете свое заявление, что для преодоления всех трудностей нужно железное единство партии, нужна железная дисциплина и что вы готовы все это сделать, если вы все это всерьез говорите, если это не старые фракционные методы борьбы с партией, которые не раз слышали с этой трибуны, то вы должны сказать: «Товарищи, мы не только так, как вы говорите, чуточку недооценили...» и т. д. и т. п., но вы должны прямо сказать: «Мы вынуждены, к счастью для партии и для страны, заявить, что вся система нашего мировоззрения, все те предложения, которые мы вносили как выход из того положения, в котором мы были 1¹/₂ года тому назад, оказались ошибочными; партия оказалась права; мы разрушаем и говорим: больше этого не будет».

Вот это было бы заявлением перед своим Центральным Комитетом, которое любой из присутствующих здесь товарищей встретил бы с радостью. Что же вы нам только что прочли? Вот в прошлом году или в этом году были разногласия, которые состояли в том, что недооценили возможности партии или переоценили, что-то такое насчет чрезвычайных мер и т. д. Нет, это не выйдет. Не в этом было дело. А дело было в том, что вы считали, что темп нашего промышленного строительства слишком велик и что это не под силу стране.

Г о л о с а. Правильно!

Орджоникидзе. И «знаменитая» статья Бухарина «Заметки экономиста»¹⁶², она была направлена к тому, что надо равняться по узким местам; узкое место – это кирпич, кирпича не хватает, строить мы не можем, поэтому надо свертывать строительство промышленности. Вот о чем речь шла. И дальше ставился вопрос об экспорте и импорте. Тов. Бухарин пусть не забывает о том, сколько раз он предлагал импорт хлеба, великолепно зная, что если импортировать хлеб, то нельзя будет импортировать оборудование, следовательно, надо свертывать промышленное строительство. Вот как ставился вами вопрос.

Другой вопрос. Вопрос о сельском хозяйстве. Когда я бросил реплику тов. Рыкову во время чтения заявления, что не об этом говорил Бухарин на предыдущем пленуме, он ответил: «А я тебе покажу, что ты тоже не то говоришь на этом пленуме, что говорил на том». Ну, товарищи, это каждому можно сказать. Не об этом речь идет. Никто не требует, чтобы вы слово в слово повторяли на каждом пленуме то, что вы говорили на предыдущем пленуме. Если бы так было, то тогда берите предыдущие протоколы и читайте их, и незачем было бы нам собираться. Не об этом речь идет. А дело было вот как: хлеба не хватает, развитие сельского хозяйства отстает, какой же выход из создавшегося положения? Ваша ставка была, товарищи, на развитие индивидуального крестьянина. Ваша ставка была на то, что надо допустить возможность развития кулака, что особенно большой опасности в этом нет. Что тут особенного? Годика два-три, покамест мы укрепимся в области промышленности, кулак будет расти, у него будет хлеб, он нам его будет давать, потом он будет вращать в социализм или мы на него нажмем, – вот как вы рассуждали. Я сейчас не имею под рукой речей этих товарищей, но, наверное, вы все помните речь тов. Угланова на предыдущем пленуме, что он там говорил. Он говорил: «Вопрос о поднятии индивидуального крестьянского хозяйства стоит во весь рост и сейчас, ибо даже по пятилетке» (по той пятилетке, которая вами считалась почти неосуществимой, почему вы и выдвинули двухлетку)...

Г о л о с. Правильно.

Орджоникидзе. <Даже по пятилетке,> утверждал тов. Угланов, в конце этой пятилетки будет только 40% товарного хлеба из обобществленного сектора, а остальное будет у индивидуального сектора. Как же выходить из положения? И он ставил опять-таки ставку на индивидуальное крестьянское хозяйство.

Что же получилось теперь? Теперь тов. Рыков заявляет, что это не совсем так выходит. Да, правильно, тов. Рыков, это не по-вашему выходит, выходит так, как партия говорила. Теперь выходит, что в этом году, в 1930 году, мы должны получить около 45–50% товарной продукции от обобществленного сектора.

Возьмите ваше отношение к совхозам. Кто не знает, что Бухарин в этом вопросе решительно ничем не отличался от Фрумкина? Все это знают, и Рыков тоже, но он об этом не хочет говорить.

Бухарин. Прямая неправда.

Орджоникидзе. Это есть сущая правда, тов. Бухарин, и если ты от этого отказываешься, что этого не было, что ты относился с величайшей опаской к развитию совхозов, говорил, что совхозы нельзя сплеча строить, что надо опыты делать, идти шагком вперед, если ты говоришь, что это неправда, что ты этого никогда не говорил, это значит, что ты теперь не смеешь повторить то, о чем говорил год тому назад.

Г о л о с. Правильно.

Орджоникидзе. Все наше движение вперед шло против всех ваших предположений и ваших указаний.

И дальше, что вы говорили о настроении рабочих? Как вы расценивали то вели-

чайшее движение, которое имеется сейчас в рабочем классе? Как вы об этом писали в вашей декларации? Вы не видели того громадного подъема в рабочем классе, который нашел свое выражение в социалистическом соревновании, ударных группах и т. д. Вы писали, что в рабочем классе все больше и больше растет недовольство и недоверие к соввласти и партии, а партийные конференции, заседающие в это время, этого не замечают и проходят мимо всего этого.

Вы говорили, что в рабочем классе идет величайшее охлаждение к нам. В своем заявлении, в своем никудышном заявлении, в декларации вашей вы обвиняли партию в насаждении бюрократизма. Ваши слова в этом заявлении ничем не отличались от слов Троцкого.

[Микоян. Более позорного документа я не видел.]¹⁶³

Орджоникидзе. Вы, тов. Бухарин, машете рукой! Неприятно? Можно сейчас же затребовать и прочитать ваш знаменитый документ. Дальше, вы говорили, что страна доведена до голода. Кому принадлежат слова: сытые о голодных не думают? Это ваши слова, тов. Бухарин. Вот о чем речь шла. И сейчас с этой трибуны, если вы только не хотите завтра опять начать борьбу против партии, надо выступить и сказать не то, что вы говорили, а то, что в один из трудных моментов развития нашего народного хозяйства, нашего социалистического отечества, вы, товарищи, струсили, не сумели стать рядом с партией для преодоления трудностей на пути строительства социализма в Советском Союзе и что теперь вы признаете свои ошибки и становитесь в первых рядах партии. Вы сейчас видите, что все растет в гигантских размерах. Хотите приобщиться к этому – придите и скажите прямо, честно, благородно, открыто: «Да, мы ошиблись. Партия была права, и мы идем вместе с вами работать». А тот документ, который вы сегодня прочли, он ни к черту не годится, больше того, это есть документ продолжения фракционной борьбы.

Г о л о с а. Правильно.

Орджоникидзе. Никого вы не убедите, и никто вам не поверит, что когда-либо, кто-либо из нас обвинял вас в том, что вы создали «астраханщину». Вы скажете, что в газетах где-то было написано. Возможно, в газетах было написано. Мало ли чего у нас в газетах пишут. Не об этом речь идет. О чем идет речь? О том, о чем шел спор, – с генеральной линией я согласен, но с практическим проведением этой генеральной линии я не согласен.

Г о л о с. Резолюция одно, а работа другое.

Орджоникидзе. Да, резолюция одно, работа другое. Вот как это было, и вот, тов. Бухарин, генеральная линия наша была направлена на то, чтобы развивать наше колхозное и совхозное движение, усиливать темп промышленного строительства, а практическое проведение этой линии, которую вы не одобряли и не признавали, дало нам гигантский рост колхозов, гигантский рост совхозов и небывалый темп развития нашей промышленности.

Вспомните, тов. Бухарин, случай в прошлом году, когда мы составляли вместе с вами контрольные цифры, был ли у нас в комиссии¹⁶⁴ спор относительно темпов и не ставил ли Алексей Иванович Рыков такой вопрос: что такое темп, как его нужно понимать и до каких пор мы будем получать 20–21% прироста продукции?

Мы говорили тогда тов. Рыкову, что когда наши затраты, которые мы произвели в предыдущие годы, войдут в действие, мы получим большие темпы. Посмотрите теперь, наша практика, которую вы не разделяли, какие темпы нам дает? 30–40–45%. Вот что было, тов. Бухарин. Это нужно признать. Если вы этого не сделаете, то вы не дадите никому никакой возможности отнестись к вашему заявлению хоть с каким-нибудь доверием. Машешь рукой? Не нравится? Ничего не поделаешь, сколько ни пры-

гай, все-таки оно остается так, как есть. [По-моему, первая часть заявления напоминает мне не столько политического деятеля, сколько летописца Нестора, который описывает, что было. Не об этом речь идет.]¹⁶⁵

Товарищи, идет величайшая борьба. Ни одного шага вперед, ни одного колхоза, ни одного совхоза, ни одной фабрики, ни одного завода без величайшей борьбы мы не получили, без борьбы ничего не дается. И вы, товарищи правые, в этой борьбе не сумели идти в ногу с партией за последние полтора года.

Возьмите вопрос о новых специалистах, разве в этом вопросе не было разногласий?

Микоян. Ночью собирали экстренное заседание Политбюро.

Орджоникидзе. Совершенно правильно! Ночью собирали Политбюро по вашей инициативе после шахтинского дела¹⁶⁶, и нам все хотели вбить в голову, что без буржуазных специалистов нам социализма не построить. Нам принесли целую кипу вырезок из речей Владимира Ильича, которыми хотели нас убедить. Больше того, хотели этим терроризировать. Но ведь надо сказать, никогда Владимир Ильич не говорил, что если будет шахтинское дело, если будет вредительство в военной промышленности, в металлургической промышленности и по всем другим отраслям промышленности, то непременно надо за этих вредителей, за всякую сволочь цепляться и доказывать, что без них мы социализма никак построить не можем. Скажите мне, тов. Бухарин, тот темп развития промышленности, который мы имели в этом году, вы стояли за этот темп в прошлом году и считали возможным осуществление такого темпа? Нет. Вы считали нужным везти хлеб из-за границы, чтобы не нажимать на мужика. Вы стояли за то, чтобы сократить импорт оборудования, ибо это нам не под силу? Следовательно, вы стояли в прошлом году за то, чтобы свернуть наше капитальное строительство, а мы стояли за еще большее развертывание этих темпов. И вот вам сегодня плоды этого года. Они заставляют вас выступить с этой трибуны и сказать: и хочется, и колется, да маменька не велит. Нельзя так. Надо прямо сказать: вы биты жизнью, партия победила. Оно так и должно быть, и мы были глубоко убеждены в этом. Ни одна оппозиция так быстро не обанкротилась, как вы. Если вы не хотите иметь того печального конца, который был у всех оппозиций, если вы не хотите с позором уйти от партии, выйдите и скажите честно: ошиблись, больше не будем! (А п л о д с м е н т ы.)¹⁶⁷

Председатель. Слово имеет тов. Бубнов.

Бубнов. Все здесь сидящие не являются новичками в области политики, и поэтому для всех нас, для всего пленума было совершенно ясно, что если группа Бухарина не захотела выступить здесь на пленуме с заявлением, которое являлось бы прямым, открытым и честным отказом от своей, осужденной партией, позиции, то, конечно, она неизбежно должна была пойти по тому пути, который она избрала, выступив здесь с прочитанным тов. Рыковым документом.

Тов. Серго дал уже основную оценку этого документа. Никто не может сомневаться в том, что среди присутствующих на пленуме нет людей, которые были бы не согласны с этой совершенно правильной оценкой этого документа. Уже после апрельского пленума мы имели два выступления, которые еще раз свидетельствовали о правооппортунистической позиции группы тов. Бухарина. Мы имели выступление тов. Бухарина в «Правде», где он снова выдвигал свою теорию «организованного капитализма».

В нынешнем ноябрьском документе об этом ни слова не сказано. А ведь теория «организованного капитализма», является ничем иным, как сползанием в оценке современного империализма к социал-демократической точке зрения, она льет воду на каутскианскую теорию ультраимпериализма. Я считаю нужным напомнить вам, что

Ленин в предисловии к брошюре Бухарина в свое время писал, что у Каутского «явный разрыв с марксизмом» принял формы мечтаний о сравнительно мирном, сравнительно бесконфликтном, сравнительно не катастрофичном ультраймпериализме¹⁶⁸.

Бухарин. Это из другой оперы.

Бубнов. В этом же предисловии Ленин говорил о том, что у Каутского есть желание «отмахнуться» от резких «задач». К теории «организованного капитализма» целиком и полностью применима эта же самая оценка, ибо бухаринская теория прикрывает явно оппортунистические намерения Бухарина «отмахнуться» от действительно резких задач нынешней международной обстановки, замазать и затушевать те резчайшие политические конфликты и классовые противоречия, которые характерны для «третьего периода». В документе, прочитанном Рыковым, об этом нет ни слова. А ведь это вопрос, как вы сами понимаете, не пустячный для всей политики Коминтерна. Это в области международных вопросов.

Далее, о постановке в заявлении вопросов внутренней политики тов. Серго уже говорил, что можно было бы привести бесконечное количество цитат из недавних выступлений того же Бухарина, которые находятся в явном и прямом противоречии с тем, что читал нам тов. Рыков, и отказа от которых нет в документе. Тов. Рыков заявил, что «мы никогда не были против пятилетки», а я вам напомним, что на апрельском пленуме ЦК, который происходил полгода тому назад, никто иной, как Бухарин, говорил относительно того, что пятилетка при «практике», проводимой партией, «будет превращена в очень хорошую бумажку». Так и было там сказано.

Косиор. И что мы перескакиваем через целый этап.

Бубнов. Хорошая бумажка и только! Это было в апреле. А в ноябре выходит Рыков и заявляет, что этого никогда не было. Нужно правоукинистам помнить о том, что они не так давно сами же говорили. Но ведь это далеко не все. Послушайте, что тот же Бухарин говорил на апрельском пленуме. Он говорил, что «у нас нет достаточно правильного отношения к основным массам крестьянства», что «нарушена была та основная форма смычки, которая еще долгое время должна быть у нас главной формой», затем, что середняцкое хозяйство является хозяйством с **зажатым** «производственным стимулом» и т. д. и т. д. В документе об этом опять-таки ни полслова. Как будто всех этих «чревоуещаний» и не было.

Г о л о с а. Правильно!

Бубнов. А затем, какой общий «прогноз» давал Бухарин «будущей» (т. е. нынешней) хлебозаготовительной кампании? Тов. Бухарин предсказывал полнейший крах той хлебозаготовительной кампании, которую мы проделали в нынешнем году с величайшим успехом и которая имеет важнейшее политическое значение. Как он рисовал хлебозаготовительную кампанию этого года? Он говорил, что «вначале мы будем иметь успехи, а затем получится опять падающая кривая, причем он добавлял, что «это будет худшая кривая, чем в этом году».

Косиор. Падающий Бухарин. (С м е х.)

Бубнов. На том же апрельском пленуме Бухарин говорил относительно того, что мы сейчас находимся в «порочном кругу». Он говорил, «нужно как-то выходить из него, нужно из него выпрыгнуть, нужно из него вылезть». Здесь же он, указывая на промышленный рост, подчеркивал, что «вся эта большая махина, с пролетариатом в ней сидящим, грозит, как аэроплан, подняться немного с земли, и тогда у нее может остановиться мотор», т. е. он «предрешал» крах нашему строительству.

Все эти выступления были проникнуты гнилым пессимизмом, совершенным неверием в силы партии и рабочего класса. И после всего этого эти же люди выступают со смехотворным, фальшивым, насквозь лицемерным заявлением, в котором об этом

буквально ничего нет, как будто этих прогнозов, предсказаний, оценок, рецептов, из которых складывалась особая линия, совсем и не было. Таким заявлением мира в партии установить не удастся, никто такому заявлению поверить не может. За последние годы мы видели не одну, а несколько оппозиций, и все они завели дурацкую манеру выступать с длиннейшими документами. Если хочешь отказаться от антипартийных позиций, для этого есть очень простые средства, а именно, сказать прямо, без обиняков и фокусов: «Наделал, мол, глупостей, наделал всякой ерунды, убедился, что все это была ошибка, и отказываюсь». У нас в свое время были такие неплохие нравы.

Сталин. Были мужественные большевики, [но их стало мало]¹⁶⁹.

Бубнов. Мне не совсем удобно ссылаться на свою персону, но должен сказать, что когда в 1921 г., после большой драки с Центральным Комитетом, мне пришлось выбирать: или выступать на X съезде с содокладом, или идти защищать республику советов с винтовкой в руках, то, как многим из присутствующих известно, я плюнул на это дело и пошел с винтовкой на кронштадтский лед.

Орджоникидзе. Сталин. Правильно!

Бубнов. Были и другие подобные случаи. [Затем позвольте вам напомнить второй факт, когда в конце 1923 г. мною было подписано заявление 46¹⁷⁰ и когда после поездки в Донбасс я увидел, что я глубочайшим образом ошибался, я не писал длинного заявления, а написал короткую статью в центральном органе «Правде», и в тот же день никто иной, как тов. Сталин позвонил мне по телефону и по этой статье умозаключил, что я на всех драках с Центральным Комитетом в тот период поставил крест, и точка, было совершенно ясно.]¹⁷¹ Так вот, товарищи, почему раньше возможна была такая практика? А теперь у нас завелась манера, начиная с троцкистской оппозиции, выступать с длинными заявлениями, которые имеют одну цель – накрутить, навертеть и замести следы. Надо этому делу положить конец. Мира в партии не будет от таких заявлений. Товарищи правые фракционеры, конечно, сейчас совершенно приперты к стене, потому что те колоссальнейшие успехи, которые мы имеем, они налицо, против них не попрешь, а поэтому они... и «маневрируют». Этот документ – документ маневраторский, это не документ честных большевистских политиков, а документ виляющий, фальшивый и лицемерный.

И затем, тов. Рыков все-таки уже очень поздно, по-моему, спохватился относительно того, что сейчас мы-де переживаем «глубочайший сдвиг», «переломный год», «новую полосу» и т. д. Мы имеем не так давно написанные им же тезисы, которые были признаны Политбюро неудовлетворительными¹⁷². Это было вторым выступлением правых после апрельского пленума.

Г о л о с. Там было и о правом уклоне, между прочим.

Бубнов. О правом уклоне там было сказано где-то в самом конце, скажи – не доскачешь, ищи – не разыщешь. Смотрите, как оценивал тов. Рыков эту «полосу» в своем документе: «Страна, – писал он, – вступила в новый период своего развития». В какой же период? Слушайте: «В период изысканий и практического применения в массовых размерах новых приемов и методов преодоления трудностей строительства социализма в стране с преобладающим мелкобуржуазным населением». «Изысканий и практических применений!» Это замечательно сказано!

Г о л о с. Это уже не зайцы, а лисы.

Бубнов. Я думаю, что правым уклонистам, если они хотят вместе с партией работать, если действительно они хотят на всех своих колебаниях поставить крест, нужно сейчас же выступить с таким заявлением, которое мы и вся партия поняли бы как действительный отказ от тех позиций, на которых они стояли. Прочитанный тов. Рыковым документ никуда не годится.

Я должен занять ваше внимание также некоторыми вопросами, касающимися культурного строительства. В тезисах, которые представлены пленуму по контрольным цифрам, имеется по вопросам культуры абзац, в котором утверждается, что 1929/30 год должен быть «годом решительного (как там сказано) выравнивания всего фронта социально-культурной работы с новыми количественными и качественными заданиями хозяйственного строительства». Это записано правильно, но я вам должен сказать, что то, что здесь записано, лучше было бы в смысле формулировки изменить в сторону большей резкости, ибо мы все-таки до сих пор имеем резкую диспропорцию между размером финансирования хозяйства и ассигнованиями на культурные мероприятия.

Г о л о с. Правильно!

Бубнов. Глеб Максимилианович Кржижановский в своем докладе почти ничего по этому поводу не сказал, а ведь он человек культурный и должен этим вопросом интересоваться и его защищать.

[Микоян. Голос сорвал на оппозиции, а для культуры не осталось.¹⁷³

Орджоникидзе. Он доволен тем, что сам культурный.]¹⁷⁴

Бубнов. Затем я должен вам сказать, товарищи, что Госплан...

Г о л о с. Объегорил вас.

Бубнов. <Госплан> нас уже в прошлом году угощал обещаниями, что на культурное строительство будут отпущены достаточные средства. А вот когда они в контрольных цифрах нынешнего года во введении дают оценку истекшего года с точки зрения культурного строительства, так они там пишут: «Минувший год не был переломным в отношении фактического развития культурного строительства. В этом году наметились лишь основные предпосылки для дальнейшего успешного хода культурной революции». Вот что вы писали. Прошлый год является для всего социалистического строительства, как сказано в резолюции, переломным, а вы сами констатируете, что в области культурных мероприятий он был годом не переломным, т. е. налицо отставание, и отставание явно недопустимое. Недавно Политбюро принято было решение относительно того, чтобы дать 100 миллионов на культурные дела из водочных доходов¹⁷⁵. Это решение было принято после довольно длительного обсуждения вопроса, а в результате эти сто миллионов у нас слизнули без всяких разговоров.

Г о л о с. Не все, не все сто.

Бубнов. Далее по РСФСР-ой культурной пятилетке значится дефицит в 1200 млн. рублей. Они должны быть покрыты дотацией из союзного бюджета. И вот уже второй год пятилетка налицо, а дотации нет, и дефицит налицо. Это центральный бюджет. А возьмите местный культурный бюджет, почти все зав. ОНО констатируют, что местные культурные бюджеты, как правило, отстают в своем росте от общего роста местных бюджетов. И вот что в силу этого мы имеем. Мы имеем, например, хотя бы по Северному Кавказу, на так называемое стипендиальное обеспечение школьников соцвосса, т. е. на одежду, обувь, горячие завтраки ребятам рабочих, по Ростову всего 10 тысяч рублей, а по всему краю 127 тысяч, причем и эта цифра еще не окончательная, она может быть урезана. В Западной области в нынешнем году план всеобщего начального обучения обеспечен лишь на 60%, т. е. охват даже первого года (8-ми лет) не будет гарантирован в 1933/34 г. (по минимальному варианту). Вот вам ЦЧО, о которой Варейкис говорил: «Мы вам картошку даем»; конечно, мы очень благодарны за картошку, но пускай Варейкис следит за своим культурным бюджетом, ибо у него область крестьянская, непочатый край темноты. И даже такая богатая область, как Московская, увеличила свой культурный бюджет в нынешнем году быстрее, чем общий бюджет (весь московский бюджет увеличен примерно на 12–15%, а культурный вырос на 16–18%), так как в ней есть такие рабочие районы, где ребят рабочих не всегда принимают в

школы из-за недостатка мест и где вследствие слабости политико-просветительной работы классовый враг организует самосуды и пр. Я взял лишь несколько областей для примера. Я не намерен касаться других вопросов этого же порядка, о культурной работе в совхозах и колхозах, о культурной работе в новых рабочих районах, здесь тоже много недочетов в культурном строительстве и гигантские неудовлетворенные потребности. Конечно, мы здесь вместе с вами должны драться, чтобы дали на просвещение то, что следует. Но вы сами в своих местных бюджетах должны напрячь все силы для того, чтобы найти во что бы то ни стало средства для культурного строительства. Этого требуют и рабочие районы, и социалистический сектор деревни. Имейте в виду, что в 1928/29 г. мы не выполнили плана по повышению производительности труда, а ведь это опирается в культурный уровень рабочей массы.

Владимир Ильич в статье «О кооперации» говорил о том, что культурная революция представляет «неимоверные трудности», потому что она встречается с препятствиями «чисто культурного характера», с тем, что мы еще безграмотны, а также с трудностями свойства материального, ибо для того, чтобы быть культурными, «нужно известное развитие средств материального производства, нужна известная материальная база»¹⁷⁶. Эту «известную материальную базу» мы уже имеем, она крепнет. Больше того, тот колоссальный сдвиг, который создал сейчас такое положение, которое мы характеризуем как «новый исторический этап в деле строительства социализма в нашей стране», настоятельно требует того, чтобы культурное строительство было действительно неотъемлемой органической частью всего строительства социализма в нашей стране, не отставало бы от него, развертывалось бы в соответствии с ростом потребностей. Разрыв между культурным делом и ростом народного хозяйства должен быть ликвидирован. Это важнейшая задача.

Я хочу в заключение затронуть вопросы, касающиеся материальной базы в узком смысле этого слова, т. е. того, что я бы назвал отраслями промышленности «наркомпросовского» значения. Я думаю, что нам нужно кроме группы А и группы Б организовать еще группу В – отрасли промышленности, работающие на удовлетворение материальных потребностей культурных мероприятий.

Г о л о с. А в две буквы их нельзя вместить?

Бубнов. Я не возражаю, чтобы эти отрасли перенести в группу А. Я говорю о бумажной промышленности, о полиграфической промышленности, о кинопромышленности и о радиопромышленности. От лица Наркомпроса я здесь должен предъявить ВСНХ ряд требований. Вот бумажная промышленность. Вся группа Б увеличивается в текущем году на 24%.

Г о л о с. 30%.

Бубнов. Нет. Вся промышленность на 32%, тяжелая промышленность на 46%, а группа Б на 24%. Бумажная же промышленность увеличивается всего-навсего на 16,4%, причем, если вы возьмете два предыдущих года, то тут вы имеете снижающуюся кривую. Я обращаю ваше внимание на то, что у нас дело с бумагой всех сортов, и с ролевой, и с флатовой, и с печатной, и с писчей, обстоит из рук вон плохо.

Чубарь. В особенности с тетрадками.

Бубнов. Это вам нужно знать всем. Причем, в частности, я обращаю внимание ВСНХ, что сейчас для газет имеется три больших бумажных машины: одна в Кандапоге, одна в Ленинграде и одна в Балахне. Сейчас ставится в Балахне вторая машина (на 36–40 тыс. тонн бумаги в год). С этой машиной происходит следующее: 80% оборудования для этой машины уже привезено, корпус построен, фундамент для машины есть, шины поставлены и цементированы, устроены два электрокрана и бетонные бассейны, а 20% оборудования нет. В силу этого машина пойдет к 1 августа, а может пой-

ти к 1 мая. Наркомторгу и ВСНХ нужно сделать все, чтобы эта машина пошла с 1 мая. Тогда, к вашему сведению, мы будем иметь примерно от 3 до 5 тыс. тонн ролевой бумаги дополнительно, следовательно, целый ряд местных газет сумеем перевести на непрерывную неделю.

Теперь разрешите остановиться на полиграфической промышленности. Полиграфическая промышленность у нас находится в отчаянном положении.

На 1929/30 год намечается рост ее всего на 16,2%. Опять он ниже среднего по группе Б. И опять, если взять последние три года, имеется снижающаяся кривая.

Г о л о с. И отсутствие производства полиграфических машин.

Бубнов. Полиграфическая промышленность нуждается не только в том, чтобы всячески усилить капитальные вложения в нее, но и в ее реорганизации. Смотрите, что мы имеем. Например, возьмите вы хотя бы Германию и нас. Скоропечатных машин в Германии 23 тысячи, а у нас всего 3¹/₂ тысячи; книжных ротаций в Германии 2180, а у нас всего-навсего 50; наборных машин в Германии около 9000, а у нас нет даже 500 машин, кроме этого, у нас налицо громадная изношенность машин (наборных – 32%, плоских – 42% и ротационных – 38%. Это по данным полиграфической комиссии). Организация полиграфической промышленности разбита: у ВСНХ – 30 тыс. рабочих, у издательств – 17 тыс. и у «остальных» 28 тыс. рабочих. ВСНХ должен поставить вопрос относительно централизации полиграфической промышленности, относительно усиления капитальных вложений в нее и приведения ее в порядок.

Г о л о с. А Наркомпрос что будет делать?

Бубнов. У Наркомпроса и своего дела достаточно, а я, как человек, которого вы сейчас послали на эту работу, предъявляю ВСНХ требование – пускай он эту «наркомпросовскую» отрасль промышленности поставит как следует. Программа легкая: перееборудование, новое строительство, полиграфическое машиностроение и изменение структуры.

Относительно радио. Мы имеем все еще ничтожное развитие радио. В Западной Европе на 1000 человек приходится 31 радиоприемник, а у нас всего-навсего 2 радиоприемника.

Далее кино. Это же золотое дно, да и в культурном отношении – важнейший инструмент. А мы до сих пор не имеем собственного производства пленки. И до тех пор, пока мы не будем иметь своего собственного сырья для кинодела, мы не двинемся вперед по части кинематографии так, как это нам нужно.

Обращаю ваше внимание на неудовлетворительное состояние лабораторного оборудования во вузах и на скверное положение с учебными пособиями. А ведь это также материальная база (в узком смысле слова) для народного просвещения. В лабораториях мы имеем недостаток мерной посуды, фарфоровых тиглей и т. д. А ведь без этого инвентаря техника и инженера не получишь. Плохо обстоит дело и с готовальнями. А ведь это опять-таки дело ВСНХ. Я обращаю настойчивое внимание ВСНХ и Госплана на эти отрасли промышленности, которые обслуживают культурные нужды и которые входят в материальную базу культурной революции. Ими надо заняться вплотную в интересах культурного строительства, т. е. тем самым в интересах быстрого роста всего дела строительства социализма в нашей стране.

Председатель. Мы решили сегодня прения закончить и заслушать заключительные слова. Но так как появились новые тезисы, видимо, нам придется свое решение пересмотреть. Поэтому я думаю, что нам придется прения продолжить, но все же с таким расчетом, чтобы завтра нам с этим вопросом покончить.

Г о л о с. Завтра вечером.

Председатель. Нет возражений? Теперь разрешите объявить перерыв на 10 мин.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. Заседание продолжается, слово имеет тов. Котов.

Котов. В настоящее время идет великое строительство по переустройству всего нашего хозяйства, и рабочий класс под руководством коммунистической партии мобилизует свои силы для быстрого развертывания нашего социалистического хозяйства на основе индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах, в быстром темпе строя совхозы и колхозы. Основным условием для успешного развития нашего хозяйства и дальнейшего продвижения вперед должна быть единая воля рабочего класса, а главное, единство в рядах нашей партии и ее ЦК. Вся эта единая воля должна быть направлена на проведение генеральной линии партии.

На последнем апрельском пленуме я выступал и говорил, что для меня решения ЦК обязательны и я решения ЦК буду добросовестнейшим образом проводить. После апрельского пленума я действительно так и делал. Во всей своей практической работе и во всех своих выступлениях, там, где мне приходилось выступать, я самым добросовестнейшим образом выступал и проводил линию партии. Но в то же время, товарищи, — я не могу в настоящее время этого не сказать, — проводя линию, выступая официально, я внутренне переживал отдельные колебания, чувствовал какой-то надлом. Я не могу здесь не выступить и этого не сказать, если я хочу действительно добросовестно проводить решения партии.

Орджоникидзе. Правильно!

Котов. И это-то внутреннее колебание и надлом чувствовался, несомненно, как теперь все больше выясняется, все-таки по основным вопросам линии нашей партии, вопросам взаимоотношения рабочего класса с крестьянством и темпа дальнейшего развития индустриализации в нашей стране. И вот, несмотря на то, что я выступал со всей энергией, с которой я иногда умею выступать, я все-таки задавал себе вопрос: а нет ли тут какого-нибудь перегиба, нет ли тут какой-нибудь передержки? Линия, действительно, может быть, и правильная, а вот в методах — такие-то и такие-то недочеты. Внутри все же были сомнения: а правильно ли это? Я очень долго продумывал все эти вопросы и все-таки пришел к выводу: суть дела не в тех или иных недочетах, вопрос не в том, что где больше, где меньше, кого больше зацепили, кого меньше, или кого больше ударили, у кого больше взяли, а дело в том, что если остаться с теми колебаниями, которые есть, то, несомненно, вопрос будет не в колебаниях по отдельным вопросам, а вопрос будет в линии. Если остаться с этими колебаниями, то надо решать: а что же, куда приведут эти колебания? И я лично, раздумывая над этим, пришел к выводу: от этих колебаний не отделаться, если не решить коренного вопроса, вопроса о линии партии.

Г о л о с. Правильно!

Котов. И я лично считаю, что линия, которая взята XV съездом и последующими пленумами ЦК, — эта линия правильна. Действительно, эту линию надо проводить. Практика последнего года это показала. Именно эта практика разбила все мои колебания. Я признаю, что ошибался. С политической точки зрения, мои колебания были ошибочны, ошибочна была недооценка тех условий, в которых мы развиваем наше строительство, действительно коренным образом переделывая все наше хозяйство. Мы быстрым темпом реконструируем нашу промышленность и на основе этой реконструкции социалистически перестраиваем деревню. Несмотря на целый ряд отдельных недочетов со стороны отдельных товарищей, может быть, и со стороны отдельных организаций, — на это глаза закрывать нельзя, все это есть, — все-таки в деревне творится огромное социалистическое дело, идет действительное преобразование всей

деревни, действительное выкорчевывание корней капитализма. Действительно, мы изживаем прадедовские способы ведения хозяйства. Идет величайшая борьба под руководством пролетариата посредством машин и организации с той косностью, отсталостью, некультурностью, которые у нас имеются в деревне. И вполне понятно, что эта наша работа, которую партия решительным образом проводит, естественным образом вызывает бешенство, все это естественным образом вызывает ожесточеннейшую борьбу кулачества и сопротивление отчасти зажиточного крестьянства. Кулакам удастся втягивать в борьбу и не кулацкие части деревни.

В этой обстановке усиленного наступления на капиталистические элементы в деревне и социалистической переделки всего нашего хозяйства правая опасность является основной. И поэтому колебания в нашей среде объективно усиливают эту правую опасность и помогают ей оформляться.

Г о л о с. Правильно.

Котов. Поэтому я считаю линию Центрального Комитета в борьбе с правой опасностью, с левыми загибами, с примиренческим отношением к ним правильной и проводимой в интересах партии, в интересах дальнейшего социалистического развития, дальнейшего укрепления всего нашего хозяйства, в интересах единой воли к напряженному строительству рабочего класса, в интересах мобилизации пролетариатом для этого строительства батрацко-бедняцкой части деревни в союзе с середняком. Все товарищи, у которых были отдельные колебания и разногласия по отдельным вопросам, должны выступить и объективно сказать, что колебания эти были. Может быть, когда эти колебания у товарищей были, не имелось в виду, что эти колебания приведут к большим разногласиям. На основе практики борьбы партии со всеми оппозициями маленькие вначале колебания на практике всегда приводили к дальнейшей обостренной борьбе внутри партии, что фактически может сорвать развитие нашего хозяйства. Вот почему не нужно половинчатых заявлений. Надо выступить и сказать прямо и открыто, что были не только колебания, но и ошибки. В частности, гг. Бухарину, Томскому и Рыкову надо выступить и заявить, что коренные ошибки были, мы их признаем, повторять их больше не будем, от этих ошибок и своих взглядов отказываемся и вместе со всей партией и рабочим классом снова впрягаемся со всей энергией и умением, которые у нас есть, будем работать со всей партией на упрочение диктатуры пролетариата и его базы — социалистического хозяйства. (А п л о д и с м е н т ы.)

Г о л о с а. Правильно.

Куйбышев. Молодец, Котов.

Председатель. Слово имеет тов. Яковлев.

Яковлев¹⁷⁷. Я думаю, что каждый из нас с величайшим удовлетворением приветствовал бы действительное снятие разногласий со стороны группы трех членов Политбюро. К сожалению, то, что мы здесь слышали от тов. Рыкова, ни в какой мере и ни в какой доле не похоже на такое снятие разногласий. Больше того, когда слушаешь такое заявление, то тут действительно приходится поражаться тому, как можно в одном документе накопить так много лицемерия, двурушничества и фальши. Формально этот документ начинается с того, что выражает согласие с линией партии. В двух местах говорится о «снятии» разногласий, и в то же время остаются в силе, ибо нигде не говорится о снятии подписей с них, все те документы очень недавнего прошлого — декларации гг. Бухарина, Рыкова и Томского от 30.01 и 9.02.1929 года¹⁷⁸, в которых эти же товарищи сформулировали систему взглядов, осужденную апрельским пленумом ЦК и ЦКК «как несовместимую с генеральной линией партии». Как же это так? Значит, остаются в силе в одно и то же время и те документы, о которых мы имели суждение на апрельском пленуме и по поводу которых были вынесены соответствующие реше-

ния ЦК, и одновременно мы должны верить искренности тов. Бухарина, заявляющего о «снятии» разногласий! Новая декларация объявляет, что ее авторы никогда не были против генеральной линии партии, что они были лишь сторонниками «особого метода» проведения генеральной линии. Как же иначе понять это заявление, как не желание т. Бухарина под предлогом того, что его взгляды лежали целиком в плоскости генеральной линии и спор шел лишь о «методах» проведения этой линии, сохранить свои прежние позиции, несмотря на то, что они полностью обанкротились. Как же быть с постановлением Коминтерна, с постановлением X пленума ИККИ о тов. Бухарине, с постановлением того же пленума «Об очередных задачах Коммунистического Интернационала»¹⁷⁹, как быть с резолюцией апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК по внутрипартийным делам? Очевидно, тт. Бухарин, Рыков и Томский думали, что можно сюда прийти к нам на пленум и изобразить дело так, что вчерашнего дня не было, он исчез, весь год исчез, что никакой особой линии не было, был лишь спор о «методах» проведения линии, да еще о том, система или не система чрезвычайные меры. Тут достаточно было бы сопоставить то, что объявили «никогда не существовавшим» тт. Рыков, Бухарин и Томский, с тем, что они заявляли на апрельском пленуме и перед этим пленумом, для того чтобы увидеть, что документа, столь лицемерного, как сегодняшней, мы даже во время «маневров» Троцкого с партией не имели.

Сегодня тов. Рыков заявляет: «Мы никогда не были сторонниками теории деградации сельского хозяйства». А как давно и кто же это говорил следующее: [«Что определяло фактически дальнейшую политику партии в деревне? Речь Сталина о данни»].¹⁸⁰ «Крестьянин убежит» из сельскохозяйственной области «куда угодно – в извоз, в кустарные промыслы, в город, на строительные работы, куда угодно, но он не будет заниматься хлебом»? (Стенограмма объединенного пленума ЦК и ЦКК, стр. 89). Это кто говорил?

Косиор. Ты скажи, кто сказал.

Г о л о с. Говорят, Пушкин.

Яковлев. Или, может быть, когда крестьянин перестает заниматься хлебом, это не называется «деградацией сельского хозяйства»? Далее. Кто говорил следующее: «Применение плана весной на Урале и в Сибири радикально испортило положение»? (Стенограмма объединенного пленума ЦК и ЦКК стр. 84). Это кто говорил?

Г о л о с. Тарас Шевченко. (С м е х.)

Яковлев. Если радикально испорченное положение в области сельского хозяйства не есть «деградация», то что же тогда назвать деградацией? «Сельскохозяйственная база, озимые плюс яровые, у нас на будущий год будут в худшем положении, чем на этот» (Стенограмма объединенного пленума ЦК и ЦКК, речь Бухарина, стр. 89).

Каждый грамотный человек понимает: деградация сельского хозяйства означает ухудшение в настоящем году сельскохозяйственной базы против прошлого года. Как же быть с утверждением тов. Рыкова, будто ни он, ни тов. Бухарин никогда не были сторонниками деградации сельского хозяйства? Наконец, если не считать радикального ухудшения положения сельского хозяйства, бегства крестьян из сельского хозяйства, ухудшения сельскохозяйственной базы и т. д. деградацией сельского хозяйства, то во всяком случае прекращение покупки крестьянами машин является достаточно бесспорным признаком деградации. А тов. Бухарин тогда же прорекал, что «крестьяне не будут покупать» средства производства, «ибо их невыгодно применять» (Стенограмма объединенного пленума ЦК и ЦКК, стр. 90). «Применять» тов. Бухарин в стенограмме подчеркнул, чтобы ясно было. На деле оказалось, что, несмотря на то, что мы применяли к кулаку не только чрезвычайные меры, но повели на него наступление буквально в десятках направлений, средства производства все превосходно распреде-

лены в этом году, нам приходится почти удвоить производство, и что-то пока не слышно жалоб насчет того, что мы слишком много производим машин для сельского хозяйства, что где-либо их оказывается избыток ввиду того, что крестьяне не хотят покупать. Кулак действительно сокращает покупки. Но в нашей стране оказывается достаточно покупателей машин, кроме кулаков. И в хлебозаготовках тов. Бухарин все предвидел: «Первое время хлебозаготовки будут идти хорошо, а потом получится „худшая“ кривая, чем в этом году» (Стенограмма объединенного пленума ЦК и ЦКК, стр. 89).

Г о л о с. Для кого худшая?

Яковлев. На стр. 89 вы это можете найти. «Недостаток хлеба будет обостряться» (Объедин. засед. ПБ и ЦКК от 9.2.1929 г., стр. 76).

Т. Бухарин и Рыков, ведь надо же хоть немножко совесть иметь и как-нибудь концы с концами согласовывать! Ведь если вы выходите и утверждаете теперь, что генеральная линия была одна, разногласия были только о «методах» ее осуществления, то почему вы так оценивали последствия нашего метода осуществления линии? Вы хотите изобразить ваши разногласия с партией чем-то вроде материала для спора в Коммунистической Академии¹⁸¹.

Г о л о с. В Академии наук.

Яковлев. Но это у вас не выходит. Спор шел и идет о том, по какому пути нам идти, причем предметом спора были все области хозяйства и политики.

Теперь т. Бухарин и Рыков заявляют, что они никогда не были против взятых темпов индустриализации. Это они говорят теперь, когда ясно стало, что нам по силам удвоить в настоящем году размеры капитального строительства против прошлого года. Именно т. Бухарин в январе этого года заявлял: «Я предрекал, что нелепо давать ассигновки, если нет (и нельзя за год произвести) строительных материалов» (Объед. зас. ПБ и ЦКК от 30.1.1929 г., стр. 18). Значит, когда не были ясны результаты прошлого года, тогда оказывалось, что прав тов. Бухарин в качестве пророка, предрекавшего нелепость планов социалистического строительства, а теперь, когда результаты прошлого года налицо, тов. Бухарин хочет опять выступить в роли пророка, всегда стоявшего за индустриализацию. Не выходит это.

Теперь т. Бухарин и Рыков заявляют, будто клеветой является обвинение их в том, что они противники взятых темпов коллективизации и развития совхозов. Очевидно, они думают, что мы забыли их же собственное заявление: «Совхозы и колхозы дадут нужное количество хлеба через 5–10 лет, а нам нужно выкручиваться с хлебом теперь же» (Стен. объед. зас. ПБ и ЦКК от 30.1.29 г., стр. 20). Выходит так, что, по мнению тов. Бухарина, наша политика на развитие колхозов и совхозов противоречит задаче получить хлеб теперь же. Значит, тов. Бухарин предлагает нам выбирать между получением хлеба и между развитием колхозов и совхозов.

Я уже не напоминаю им их заявления насчет разложения Коминтерна, о том, что ЦК якобы бюрократизирует партию, о том, что партия практически на деле ведет политику военно-феодалной эксплуатации крестьянства и т. д. и т. д. Ведь совершенно очевидно, что если наша политика была такой, что крестьянин неизбежно должен был перестать сеять хлеб, перестать покупать машины, если ошибкой было то, что мы давали большие ассигновки на строительство, ибо не было строительных материалов, если надо было выбирать между хлебом и колхозами и совхозами, если несколько месяцев тому назад все дело сводилось к тому, чтобы выкручиваться какой угодно ценой, то как же теперь можно выйти с гордым видом и здесь заявить о том, что вся та политика, против которой бешено боролись т. Бухарин, Рыков и Томский, есть как раз та политика, которую они предлагали, что, видите ли, методы только были несколько иные. Да ведь и сам тов. Бухарин ничуть не отрицал того, что он предлагал политику

другую, наоборот, он это подчеркивал: надо «совсем по-другому поставить вопрос о наших отношениях с основными массами крестьянства» (Объед. пленум ЦК и ЦКК, апрель 29 г., стр. 91). Слово «совсем» не я подчеркнул голосом, а тов. Бухарин подчеркнул при правке стенограммы в тексте. Вот это была правда. Вот в этом центр тяжести всего вопроса. Против линии партии у тт. Бухарина, Рыкова и Томского была другая, конкурирующая, совсем другая линия, линия «несовместимая с генеральной линией партии», как мы решили на прошлом пленуме. К сожалению, эта линия продолжает существовать, ибо все те документы, в которых она сформулирована, остались, подписи с них не сняты, и только ввиду явной невозможности снова и в открытую повторить все старые гнусности теперь вожди правого уклона хотят, подобно тому, как это не раз делали троцкисты, под видом заявления о «снятии разногласий», временно отступить, сманеврировать, вывести на время свои ряды из боя так, чтобы одновременно сохранить нерушимым все прежнее оружие против партии.

Для того, чтобы было совершенно ясно, что дело идет именно о системе взглядов, надо вспомнить еще один документ, в котором тов. Бухарин поднялся на высоту теории, – это его «Политическое завешание»¹⁸², в котором он противопоставил ленинскому кооперативному плану свой план, в котором он противопоставил ленинскому плану развития сельского хозяйства свой план развития сельского хозяйства. Мне кажется, мы вообще недооценили этого «завешания» до сих пор, потому что то, что имеется в этом «завешании», есть открытый разрыв с ленинским кооперативным планом по всей линии.

Сталин. Чье это завешание, скажите, а то многие не знают.

Яковлев. Завешание Бухарина. (С м е х.)

Сталин. Нет такого завешания.

Яковлев. Речь Бухарина, которая называется «Политическое завешание Ленина», но на самом деле это есть не ленинское, а бухаринское и противоленинское завешание. Вот как он излагал ленинский план. Вот основные его мысли: «Для осуществления кооперативного плана (это он излагал, Бухарин так излагал Ленина) нужна культурная революция, ибо для осуществления поголовного кооперирования нужно, в первую очередь, чтобы кооператоры цивилизованно торговали» («Политическое завешание Ленина»). Второе его заявление: «Для того, чтобы кооперация привела к социализму, нужна цивилизованная кооперация, для чего нужно торговать не по-азиатски, а по-европейски» (там же)¹⁸³.

Вот основные политические заявления, которые были сделаны Бухариным. То, что весь вопрос о кооперативном плане и весь кооперативный план Ленина был Бухариным сведен к задаче в первую очередь научиться «торговать по-европейски», то, что Бухарин, формально повторяя слова Ленина, сказанные им в начале нэпа о необходимости научиться торговать, формально повторяя почти дословно отрывок фразы из предсмертных ленинских статей, на деле целиком извратил план Ленина, это столь очевидно, что едва ли требует длительных доказательств. Достаточно сопоставить бухаринскую формулировку с тем, что под кооперативным планом понимал Владимир Ильич; достаточно сопоставить бухаринские слова с теми местами статей Ленина, которые внешне как будто «цитирует» Бухарин (точно так же когда-то Бернштейн «цитировал» Маркса, изымая из Маркса его революционное существо!).

Что говорил Ленин? «Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма» (Ленин, том XVIII, ч. 2, стр. 142)¹⁸⁴.

У Ленина кооперативный строй предполагает, таким образом, общественную собственность на средства производства. Это исчезло у Бухарина. Вместо этого осталась

одна только задача: торговать цивилизованно, по-европейски. Ленин разъяснил с полной ясностью, что он понимает под кооперативными предприятиями, на основе которых сложится «строй цивилизованных кооператоров. «... Предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу» (Ленин, т. XVII, ч. 2, стр. 143–144)¹⁸⁵.

Опять-таки у Владимира Ильича основным признаком такого кооперативного предприятия является общественная собственность на средства производства. Сопоставьте это с формулировкой Бухарина, в которой основным условием того, чтобы кооперация привела к социализму, он выдвигает необходимость «торговать по-европейски». Разве не ясно, что ленинская идея переработки крестьянского хозяйства, преобразования мелкой собственности многих в общественную кооперативную собственность у Бухарина исчезла. Мало того, что исчезла, заменилась совершенно другой идеей, механического вращивания в социалистический строй крестьянского хозяйства, в том числе и кулацкого, обучившегося в кооперации «цивилизованно торговать». Разве не ясна неразрывная связь этой бухаринской трактовки ленинского плана с его идеей вращивания кулацких кооперативных гнезд в социализм?

Еще одна справка из статьи Владимира Ильича «О кооперации». Ленин писал:

«Все дело теперь в том, чтобы уметь соединить тот революционный размах, тот революционный энтузиазм, который мы уже проявили, и проявили в достаточном количестве, и увенчали полным успехом, уметь соединить его (тут я почти готов сказать) с умением быть толковым и грамотным торгошом, какое вполне достаточно для хорошего кооператора» (Ленин, т. XVIII, ч. 2, стр. 142)¹⁸⁶.

Совершенно очевидно, что у Ленина ударение здесь на революционном размахе, на революционном энтузиазме, с которым он рекомендует соединить умение торговать. Интересно, что вторую часть фразы Ленин сопровождает оговоркой: «Тут я почти готов сказать». Что же делает тов. Бухарин, и притом не в 1923 году, а уже в начале 1929 г., в речи по случаю пятилетия со дня смерти тов. Ленина, когда значение именно производственного кооперирования, значение создания кооперативных предприятий выросло прямо безмерно? Он ликвидирует первую часть фразы Ленина. Он не делает никакой оговорки, аналогичной той, которую сделал Ленин, когда говорил: «Я почти готов сказать». Иначе говоря, один из методов создания кооперативного строя, создания кооперативных предприятий с общественными средствами производства (кооперативная торговля) у Бухарина превращается почти в самоцель. Тем самым он изымает из ленинского плана его действительную революционную сущность, его основное содержание, которое бесспорно сводится к задаче создания кооперативных предприятий на государственной земле с общественными средствами производства.

Разве мы не вправе после этого связать все отдельные бухаринские утверждения в его платформах от 30.01 и 9.02.1929 г., всю ту систему взглядов, которая была осуждена как правый уклон прошлым нашим пленумом, с тем изложением ленинского плана кооперирования, которое выдвинул Бухарин уже после XV съезда партии, в разгар разработки пятилетнего плана нашего развития, именно тогда, когда партия практически подошла к созданию, на основе достижений всех прошлых лет, массовых кооперативных предприятий с общественными средствами производства, которые и называются колхозами, артелями и т. п. И именно тогда же Бухарин нашел возможным «умение торговать», которое у Ленина было одним из исходных и важных звеньев, с помощью которых можно будет мужика подвести к общественно-организованным средст-

вам производства, превратить в основной лозунг, основное звено развития настоящего времени. Разве это не полная ревизия ленинского плана кооперирования?

К этому еще одно нужно присоединить. Как ставил Ленин вопрос о нашем союзе с основной массой мелкого и мельчайшего крестьянства? Он ставил вопрос так:

«Не будет ли это царством крестьянской ограниченности?»

И отвечал на этот вопрос:

«Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и проч.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересечь, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно с лошади крестьянской, мужицкой, обнишальной, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, – на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» (Ленин. т. XVIII, ч. 2, стр. 138)¹⁸⁷.

Владимир Ильич предвидел возможность того, что один союз с середняком, без того, чтобы ставить вопрос о переделке крестьянских хозяйств, без того, чтобы малейшую экономию тратить на машинную индустрию, без того, чтобы подготавливать передачку с крестьянской лошади на лошадь индустрии, может означать победу крестьянской ограниченности. Я не ошибусь, если скажу, именно к царству крестьянской ограниченности ведет нас система взглядов тов. Бухарина, отодвигающая на задний план то, что составляло у Ленина основное, т. е. создание кооперативных, коллективных и обобщественных предприятий на земле.

Если сопоставить эту теоретическую установку тов. Бухарина с тем, как он оценивал результаты политики партии, то совершенно ясно будет, что программа крестьянской ограниченности и была программой тов. Бухарина.

Теперь тов. Бухарин хочет изобразить так, что этой программы не было.

Теперь он хочет сказать, что не было того, что он от совхозов хлеба ждал только через 5, через 10 лет, что от проведения нашей политики он ожидал того, что крестьянин бросит землю, перестанет сеять, перестанет покупать машины, сократит производство хлеба. Тов. Рыков приходит и говорит от имени всей тройки, что особой политики они никогда не противопоставляли политике партии. Что же это за постыдное лицемерие! Конечно, они побиты фактами нашего развития за истекший год, нашим планом на будущий год. Тут действительно никуда не денешься. Теперь, после итогов нынешнего года сказать им то, что они говорили полгода назад, да ведь их засмеет не только коммунист, но и любой беспартийный рабочий. Их высмеют и выгонят прочь как пустых людей, которые идут против партии и рабочего класса, идут, не видя ничего. В таком тяжелом для себя положении вожди правой оппозиции хотят, сохранив на всякий случай старые платформы, прибавить также на всякий случай рядом со старым документом новый документ, «о снятии разногласий». В одних случаях они, очевидно, будут играть новым документом, в других случаях будут играть старым документом, под которым ведь подписи остались, который ведь остался в силе. Вот это и есть суть того, с чем они сегодня выступили и с чем мы никогда согласиться не сможем.

Еще несколько слов об итогах последнего года. То, что произошло в нынешнем году в области основных взаимоотношений рабочего класса и крестьянства, едва ли можно недооценивать. Тут действительно произошли сдвиги такого огромного значения, равных которым, пожалуй, не происходило за все годы существования нашей

страны. Тов. Сталин в своей статье подвел итоги истекшего года по всем основным линиям, справедливо определив этот год как год великого перелома¹⁸⁸. Основная линия, по которой мы имеем сдвиги, – коллективизация. Вы помните, на конференции мы принимали резолюцию по докладу тов. Калинина, в которой ставился вопрос относительно вытеснения кулацких крупных хозяйств коллективными крупными хозяйствами¹⁸⁹. Здесь ставилась задача, рассчитанная на ряд лет, требующая величайшего напряжения всех сил партии, задача, решение которой определяло направление развития нашей страны. Что же мы имеем в этом году?

Мы реально в жизни осуществляем вытеснение одного типа крупного хозяйства другим типом крупного хозяйства, крупное товарное хозяйство кулацкого типа вытесняется крупным товарным хозяйством социалистического типа.

Другой такой факт – это то, что происходит с совхозами. Ведь все наши планы в этой области ломаются сейчас жизнью. Даже больше того: план этого года может быть жизнью поломан.

Г о л о с. Уже ломается!

Яковлев. Предполагается планом Зернотреста подготовить к посеву 2¹/₂ млн. десятин в будущем году. Я думаю, что мы безусловно сможем с сравнительно небольшими жертвами по импорту, с сравнительно небольшими дополнительными ассигнованиями по бюджету поднять это количество до 4 млн. десятин, и, по всей вероятности, в ближайшие годы мы сможем вместо 12 млн. десятин, предположенных по плану, довести размеры земли Зернотреста до 20–25 млн. десятин, тем самым создав ударный кулак, который сможет в значительной мере направлять развитие всего сельского хозяйства. (Нельзя забывать, что это будет земля, вновь включаемая в хозяйственный оборот, это будет плюс к старым крестьянским землям.)

Наконец, третий факт, это то, что с развитием колхозов и с таким развитием совхозов мы не только не потеряли возможности подымать основные массы индивидуального середняцкого хозяйства, но мы на глазах у всех находим дополнительные приводы к живым интересам этого хозяйства. Нам пророчили, что если пойти по линии развития совхозов и колхозов, то мы вступим в противоречие с интересами развития мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, лишим их возможности использовать имеющиеся у них, хотя бы и небольшие, возможности дальнейшего подъема. Но то, что мы имеем в результате этого года, показывает, что наряду с огромнейшим развитием колхозов и совхозов и эта задача решается. Пожалуй, правильнее было бы сказать, что именно благодаря развитию колхозов и совхозов мы успешнее можем решать и задачу облегчения возможности подъема масс индивидуального бедняцкого и середняцкого индивидуального крестьянства. Великолепно проведенная в ряде районов кампания по повышению урожайности, опирающаяся в очень значительной мере на совхозы и колхозы, служит этому свидетельством. В Сибири в одном районе видел я такое положение, которое меня чрезвычайно поразило, поскольку оно в одном небольшом районе с большой яркостью выявляло то, что происходит в очень большом количестве мест. Это было в Бийском округе. Там имеется большое село, около 1000 дворов; к этому селу теперь со всех сторон подступают колхозы и коммуны. Его концы «оторваны» коллективами и коммунарами.

Куйбышев. Как это?

Яковлев. На всех краях поля этого села расположились группы хозяйств, объединившиеся в течение последних двух лет в колхозы и коммуны. Спор внутри села по вопросу о хлебозаготовках ведется так. Наши работники предъявляют требование продать 20 000 пудов хлеба. Мужики спорят: трудно, мол, не сможем выполнить такого большого плана, сможем выполнить план не в 20 000, а только в 18 000 пудов. Идет

торг полудружеского, полоторгового характера. Главный довод со стороны наших работников такой: «Смотрите, сколько сдает государству рядом лежащая коммуна, а кто входит в коммуны? Не вы ли говорили, когда ваши соседи, жители вашего села, шли в коммуны, что туда идут босяки, идут лодыри!» В ответ на такой довод мужики молчат. Я был поражен, почему крестьяне находят десятки возражений против любого другого довода, против этого же не имеют что возразить.

Косиор. Разногласия сняли.

Яковлев. Оказывается, очень просто. В селе 1000 дворов дают 20 000 пудов хлеба, а коммуна из вчерашних «босяков», «лодырей», над которыми издевалось все село два года тому назад, дает 18 тыс. пудов. Вот наши работники и говорят крестьянам: «Как же это так, сто «босяцких» дворов в коммуне, а дают 18 000 пудов, а ваше село не может продать 20 000 пудов. Вас тысяча, а их сто». Против этого **нового** довода, который введен в действие **новым** годом, мужики ничего не могут сказать. И в этом селе явно назревает решение идти в коллектив целиком.

В беседах с многими крестьянами я пытался выяснить, какие тут пружины действуют. Никаких других пружин не удалось установить, кроме основного факта, что коммуна побила село **примером**. (При этом одновременно в селе нам удалось, как говорил крестьянин в одном месте, здорово «рога посбавить» кулаку). Два года тому назад несколько десятков «босяков» выделилось из села и ушло в коммуны, а сейчас они уже создали тракторное хозяйство, товарно-пшеничное хозяйство и бьют этим **примером** своих соседей. Повторяю, особо важно то, что одновременно идет нажим на кулака по всем линиям. Благодаря всему этому небывало резко происходит изоляция кулака. В той же самой Сибири, в которой кулак недавно ходил голым по улице, он ходит теперь соромясь¹⁹⁰ того, что он кулак, и с ним все стараются поменьше дела иметь. Средняк знает, что лучше от кулака быть подальше, это будет здоровее. Наконец, очень важно, что наш низовой аппарат подправился в процессе хлебозаготовок, здорово очистился, тут была чистка лучше всякой нашей РКИстской чистки, тут люди чистились в бою, партийный и советский аппарат очищался от кулака и подкулачника в процессе боя.

Косиор. Это правильно.

[Сталин. Но еще остались.]¹⁹¹

Яковлев. Не сомневаюсь, но **основная** чистка прошла, это показал ход хлебозаготовок. При том аппарате, который мы имели два года тому назад, пожалуй, нам не удалось бы провести хлебозаготовки нынешними методами и в нынешнем масштабе, когда меры общественно-организационного характера в отношении бедняков и середняков соединились с мерами решительного наступления на кулака.

Тут у нас происходит как раз **обратное** тому, что происходит в Америке. В Америке идет процесс формально такой же, как у нас, и в то же время эти процессы ничего общего друг с другом по своей классовой сущности не имеют. Там распространяются трактора, новые сельскохозяйственные машины. Там новая техника внедряется в сельское хозяйство. И у нас распространяются трактора и новые сельхозмашины, и у нас новая техническая база создается в сельском хозяйстве. Какой ценой это распространяется в Америке при том положении, когда 80% всех фермеров не могут с выгодой в этой Америке применять трактора, ибо 80% хозяйств имеют менее 60 десятин на хозяйство, а хозяйство, имеющее менее 60 десятин, не может выгодно применять трактора и комбинировать трактор со всеми уборочными и прочими машинами? Развитие крупного механизированного капиталистического хозяйства, опирающегося на все завоевания техники, происходит в Америке путем **разорения** всей основной массы фермеров. Это факт, о котором свидетельствуют такие источники, как «комиссия дело-

вых людей», которая в последние годы проверяла положение фермеров, официальные отчеты американского департамента земледелия, целый ряд профессорских трудов и пр. У нас аналогичный процесс идет так, что мелкий хозяин не поглощается крупным, не разоряется крупным, не вытесняется крупным с земли, не бросается крупным в бездну нищеты и разорения. У нас процесс идет путем объединения самих мелких хозяйств, путем их кооперирования. При этом кое-кого приходится разорять, кой-кого бить. Но как ни странно это может казаться какому-либо американскому профессору, у нас крупное хозяйство, создаваясь, бьет не бедняка, а деревенского капиталиста. Вот это-то и есть сущность ленинского плана кооперирования, что он открыл через кооперирование возможность создать крупные коллективные хозяйства не путем разорения основной массы крестьянства, а путем их объединения, сплочения, кооперирования, и вот эту сущность плана Ленина Бухарин отодвинул в какую-то туманную даль, превратив ее во что-то вроде конечной цели Бернштейна, заменив ее для настоящего времени планом «европейской торговли», иначе говоря, заменив ленинский план переделки крестьянского хозяйства своим собственным планом утверждения царства мелкой «крестьянской ограниченности». (Маркс называл строй, застревающий на позиции мелкого хозяйства, строем «всеобщей посредственности»).

Вот вся эта программа остается у тов. Бухарина в силе, несмотря на то, что сегодня он и тов. Рыков декларируют о «снятии разногласий».

Так один этот год проверил две линии: нашу линию, линию на создание крупного коллективного хозяйства, линию кооперативного плана Ленина, линию на осуществление его на деле, и другую линию – линию Бухарина против совхозов, против колхозов, за политику паники. Жизнь выбрала, партия выбрала. И теперь, если тт. Бухарин, Рыков и Томский всерьез хотят, чтобы мы им поверили, им прежде всего нужно сказать, как они предполагают поступить со своей первой декларацией, как предполагают поступить с второй декларацией, как они теперь, в свете опыта последнего года, оценивают речи, которые были произнесены ими на президиуме ЦКК и Политбюро ЦК и на апрельском пленуме ЦК, как быть с «новыми» принципиальными открытиями тов. Бухарина, исказившими, извратившими Ленина по Бернштейну? Остается ли это в силе, или от этого тт. Бухарин и Рыков отказываются? Если все это остается, если они хотят сохранить все старые документы в силе одновременно с новыми, мы им не поверим и все организационные выводы из этого сделаем.

Председатель. Слово имеет тов. Постышев.

Постышев. Чем больше читаешь все старые декларации, документы и различные заявления правых и чем больше вдумываешься в суть всей системы взглядов, которые развивали правые оппозиционеры и, главным образом, тов. Бухарин, тем все яснее и яснее становится сущность и содержание правой оппозиции. Вот тов. Сталин сказал, что правые товарищи сдрейфили или испугались тех трудностей, с которыми столкнулись партия и рабочий класс. Не только в этом дело, что они испугались трудностей и начали тянуть партию назад от ее генеральной линии, это верно, и вот если подумать над тем, что говорил тов. Ленин в части правильных взаимоотношений со средним крестьянством, которое, это правильное взаимоотношение, настойчиво и последовательно партия все время проводила и проводит, то у товарищей правых и особенно у тов. Бухарина эта установка тов. Ленина о правильных взаимоотношениях со средним крестьянством распространяется на кулачество и на зажиточную часть крестьянства. Он, тов. Бухарин, в последнее время под всякими соусами это правильное взаимоотношение со средним крестьянством пытался распространить на кулаков и на группы крестьянства, близкие к кулаку, и особенно усердно он этим занимался в самые трудные для партии и рабочего класса периоды борьбы с кулацкими элементами.

Случайно или не случайно тов. Рыков нам на апрельском пленуме, кажется, расписывал ужасы хлебозаготовок, он рассказывал, как якобы водили с досками на шеях мужиков, перечислял он нам целый ряд извращений директив ЦК и т. д. и т. п., но он ни одним словом тогда не обмолвился насчет кулацкого террора, как и сколько убивали и сжигали кулаки активистов, и коммунистов, и бедняков, крестьян вообще, осуществлявших настойчиво на месте политику партии. Борьбу партии с кулаком, и очень серьезную борьбу, не только за хлеб, но и за строительство социализма в целом правые изображают как борьбу со средним крестьянством, а бешеное сопротивление кулака, его террористические выходы правые пытались представить нам как бунт всех крестьян, как недовольство всех крестьян советской властью и той политикой партии, которую она проводит по отношению к деревне вообще. В наших советских условиях, условиях диктатуры пролетариата, тов. Бухарину казалось и кажется сейчас, что кулак никакой опасности не представляет. Он будет периодически пытаться делать свое кулацкое дело, но партия и советское государство настолько обеспечены, чтобы не бояться кулака, а поэтому никакого наступления на него не нужно, кулак в условиях диктатуры пролетариата постепенно исчезнет или, как он говорит, вырастет в социализм, а партия сосредоточивает огонь на кулаке и приносит тем самым колоссальный вред успехам социалистического строительства. А Фрумкин перед тем говорил, что мы не только не должны наступать на кулака, а должны использовать его для социалистического строительства. Не все ли равно, говорил он, кто даст лишний миллион пудов хлеба, особенно тогда, когда с хлебом такие затруднения¹⁹². Конечно, трусость перед трудностями еще сильнее толкала правых в объятия кулака, к мирному сожительству с кулаком, сбивала их еще сильнее с ленинского пути. Не случайно произведение тов. Бухарина, которое называл он «Завещанием Ленина», в котором о классовой борьбе ничего не сказано, о кулаке ничего не сказано, как будто он не существует, а из Ленина тов. Бухарин изобразил какого-то апостола гражданского мира. Трусость правых перед трудностями еще рельефнее выпятила оппортунистическую сущность, теоретически оформила ее.

Теперь два слова хочу сказать относительно той крутни в пределах генеральной линии, которую товарищи правые так «защищают»: «Мы за генеральную линию, за пятилетний план» и т. д. За генеральную линию, но только чтобы эта генеральная линия была не особенно генеральной, за пятилетний план, но чтобы этот пятилетний план был не таким пятилетним, за индустриализацию, но чтобы эта индустриализация была не больно индустриальной и т. д. Ну, знаете ли, в этой болтовне спрятать своих взглядов нельзя. За такую генеральную линию рабочий класс бороться не хочет и не будет. Это было и есть только очковитительство. Нужно говорить о генеральной линии партии, которая нужна рабочему классу, которая диктуется самой жизнью, которую партия и рабочий класс проводит с такой настойчивостью и которая имеет уже свои результаты.

И наконец, товарищи, я хотел еще сказать относительно современной обстановки. Мы имеем огромные успехи, но не нужно забывать, что кулак еще не побежден. Трудности у нас впереди еще большие. Мы достигли перелома, это верно, но мы еще не подошли к перевалу. Мы находимся сейчас на крутизне с огромным грузом за плечами, поджилки у рабочего класса, у партии очень напряжены, а ударить по этим поджилкам доброжелателей вольных и невольных сколько угодно, все они дожидаются, когда у тебя на этой крутизне колени подломятся. Конечно, пропасть старого велика. И вот, когда с великим напряжением партия и рабочий класс поднимаются на эту крутизну, подходя к перевалу, в это время нам кричат: «Страну ведут к гибели, а не к перевалу». У нас впереди дел еще очень много, трудностей невероятное количество, с этой сторо-

ны выступление тов. Рыкова должно было быть не с таким документом, который тов. Серго охарактеризовал совершенно правильно как жульнический документ.

Что значит выступать здесь, перед ЦК, с таким заявлением, да еще с такой «скромностью», что мы не хотим напоминать вам о тех гнусностях, которые вы нам бросали в глаза, этого еще не хватало! И следовало бы, я думаю, правым прежде всего отказаться от обвинения партии в том, что она разлагает Коминтерн, что партия сползла на рельсы троцкизма, что партия ведет политику ограбления крестьянства, проводит политику военно-феодалной эксплуатации, что секретарей сажают, а не выбирают у нас в партии, что партия насаждает бюрократизм. Я не знаю, как назвать то, что вы бросили в глаза всей партии и ее ЦК? Почему об этом ни слова? Уж если вы здесь не нашли достоинства и пролетарской чести взять обратно эти гнусные обвинения по адресу партии, которые вы так смело, так решительно бросили и даже зафиксировали в документе¹⁹³, то требовать от рабочих масс, от партийных организаций после этого, чтобы они были с вами вежливы, ну, товарищи, знаете ли, это уж чересчур! А вот что скажут вам рабочие-коммунисты по адресу вашего заявления, которое вы здесь зачитали, где вы и не правые, и не виноватые, где как будто с вами ничего не случилось, видите ли, только недооценили небольших рычагов, воздействующих на крестьянское хозяйство. А что значит «разложение Коминтерна», «партия сползла к троцкизму» и т. д. и т. п. Слишком большие тут разрывы и противоречия у вас, товарищи. Я думаю, что у нас после этого заявления ничего не случилось такого, где бы ЦК мог смягчить свои требования по отношению к правым. Это еще больше позволяет предъявить требования к правым, и рабочий класс и вся партия в целом должны будут предъявить вам эти более жесткие требования, предъявить требование отказаться от своих ошибок, отказаться от тех методов борьбы с партией, которые вы повторили после троцкистов. Или придется поставить вопрос, что такие товарищи не могут быть в партии, потому что сейчас борьба и обстановка труднее. Если мы по отношению к троцкизму поставили вопрос о несовместимости их взглядов с пребыванием в партии, то в отношении правых также этот вопрос надо поставить со всей жесткостью и четкостью, ибо сейчас и ваша позиция имеет гораздо больше сторонников, причем сторонников в самых опасных местах. Я думаю, что предупреждений было для правых, и особенно для тов. Бухарина, больше чем достаточно. Это заявление не удовлетворяет Центральный Комитет, не удовлетворит партию, оно еще больше обязывает поставить вопрос сейчас резко. Вот почему я думаю, что нам ничего нового, ничего отрадного своим заявлением товарищи не внесли, и у Центрального Комитета в целом, и у каждого члена ЦК в отдельности ничего не должно измениться по отношению к правым. Я думаю, что мы по отношению к тов. Бухарину все-таки должны будем поставить вопрос, что в руководящем штабе партии он быть не должен, а кое-кого остальных предупредить покрепче сейчас и пойти еще дальше того апрельского пленума, который предупреждал всю группу в целом, потому что это есть, по-моему, только маневр – почуяли, что сейчас шутки плохи, давайте немножко на раскаленную плиту холодной воды плеснем, остудим немножко.

Г о л о с. А получился пар.

Постышев. Правильно, совершенно верно, что от этого только пар получился и пузыри.

Коснор. И плохой воздух.

Постышев. В конце я хочу сказать относительно выступления Григория Ивановича. Я тоже не согласен с Григорием Ивановичем. Почему я должен на этой части его выступления остановиться? Григорию Ивановичу хорошо известно, что вся украинская партийная организация поставила вопрос о борьбе с правыми очень жестко и четко.

Петровский. Верно.

Постышев. По-моему, Григорий Иванович тут ошибся. Я не хочу сказать, что он этот вопрос так уже заострил серьезно, а просто у него так получилось как-то неладно. Получилось как будто бы так, что с троцкистами мы боролись крепко, и он в том числе, а здесь как будто бы нет нужды в такой крепкой борьбе. Этот документ гг. Рыкова, Бухарина и Томского показал, что чем крепче борешься, тем лучше. И надо крепко бороться, особенно с правыми. Надо так же крепко и дружно бороться по-настоящему, драться, как и с троцкистами дрались, ибо правые до сих пор тоже, наверное, смотрели так, что с ними шутки шутят, что с ними так драться, как с троцкистами, не будут. А вот когда почували, то хотя и с кушым заявлением, да вышли. Результаты борьбы партии и ее победы поставили их, правых, пока что на одно колено, поэтому я здесь в качестве товарищеского совета, хотя мне трудно советовать Григорию Ивановичу, хочу сказать, что тут надо нам крепче ставить дело, а то нас на Украине пролетарии-коммунисты не поймут. Как это, скажут они, дома одно, а в ЦК другое? Я думаю, что Григорий Иванович не хотел так поставить вопрос, а просто у него неладно вышло.

Председатель. Слово имеет тов. Кабаков.

Кабаков. С заявлением тов. Постышева о том, что в зачитанном документе оппозиции нет ничего нового, нельзя согласиться. Содержание, тон декларации говорят о том, что здесь налицо перевооружение, перестановка сил в иной обстановке на новые позиции для борьбы с ЦК. Достаточно для этого остановиться на одном пункте из заявления Рыкова, Бухарина и Томского, где они говорят о том, что борьба партии, которая велась против антиленинских взглядов Бухарина, похожа на борьбу, которую вела ленинградская оппозиция против ЦК партии. Тройка, подписавшая зачитанный здесь документ, считает, что партия под руководством ЦК на протяжении полутора лет упорной борьбы против правого уклона и его идеолога Бухарина представляет собой не что иное, как ленинградскую оппозицию, а Бухарин, Рыков и Томский представляют собой ЦК, который боролся за генеральную линию партии.

Ярославский. Выходит так.

Кабаков. А творчество Бухарина «Заметки экономиста», по их мнению, были программой, завещанием, стратегией, тактикой партии. Прийти на пленум ЦК после поражения и банкротства с таким заявлением является ничем иным, как издевательством. Партия научилась за время борьбы с троцкизмом, за полтора года борьбы с правым уклоном различать характер и существо фракционных постановок вопросов. Данный документ является попыткой задним числом записать на приход оппозиции достижения партии, взять от партии и присвоить себе инициативу в политическом вопросе важнейшего значения о новых путях смычки с широчайшими массами крестьянства, взять и приписать на свой баланс оппозиционной работы активность рабочих масс, достижения на фронте социалистического строительства; не признать своего банкротства, а сказать, что мы, мол, с этим со всем были согласны, это была наша точка зрения, и только расхождения были по одному вопросу административных мероприятий по хлебозаготовкам, это значит – подтасовывать конкретные и политические факты. Такое освещение положения действительных разногласий с правой оппозицией ни в коем случае ЦК допустить не может.

Достижения по итогам хозяйственного года, рост активности рабочих и крестьянских масс на социалистической стройке явились, главным образом, в результате борьбы партии с правым уклоном, и эти достижения мы имеем только потому, что этот вопрос был поставлен перед партией ЦК как коренной вопрос политики и на нем было сосредоточено внимание партии. Проводимая борьба с правым уклоном, с оппортунизмом, мобилизовала рабочий класс, подняла активность на проведение партийной

политики. Теперь же стало фактом, что подъем активности рабочего класса происходил на более высокой ступени социалистического строительства и именно вопреки предсказаниям идеологов правого уклона. Споры по вопросу о завозе хлеба, об отказе от экстраординарных мер непосредственно связаны со всем реконструктивным периодом данного отрезка времени. Откажись ЦК от экстраординарных мер в прошлом году, не перестройся партия на хлебозаготовительном фронте по-новому, мы не смогли бы достигнуть тех результатов как на фронте промышленности, обобществления и реконструкции крестьянского хозяйства, так и в области поднятия активности рабочего класса и бедняцко-средняцкого крестьянства. Так же обстоит дело с новыми факторами, которые мы имеем за текущий год. Возьмите вопрос о развязывании самокритики, вопрос о социалистическом соревновании, вопрос о переходе на непрерывную неделю, о единоначалии, разве это развернулось само по себе? Новые пути стройки и связи с деревней, по которым теперь направляется социалистическое строительство, наметились волей Центрального Комитета, волей партии вопреки взглядам Бухарина и остальной двойки, и мне кажется, что теперь они перестраиваются в новых условиях на более высокой ступени строительства и создают новую платформу для борьбы с партией. В чем она будет состоять? Что будет в законченном виде противопоставлено политике партии? Трудно это сказать, но этот документ не снимает разногласия, он их обходит, уваливает от них. Теперь ясно, что достаточно будет одной трудности, достаточно будет колебаний во внешней обстановке и внутри страны и партии, и будет предъявлена, по всей вероятности, вместе со старым дополненная новая программа. Поскольку здесь нет открытой и четкой постановки, мне кажется, нет никаких оснований у пленума Центрального Комитета отходить от постановления апрельского пленума ЦК ВКП(б). Там со всей отчетливостью было отмечено и указано тов. Бухарину, Рыкову и Томскому о том, что в случае нарушения постановлений пленум Центрального Комитета партии и вся партия должны будут прибегнуть к принятию мер, которые должны будут предупредить от дальнейших нарушений партийной дисциплины.

На настоящем пленуме нам предстоит выполнить постановление апрельского пленума. В этом отношении я с тов. Постышевым вполне согласен, правильность политической и организационной линии, проводимой партией по основным вопросам политики, которые связаны с оценкой достижений, рельефно выделяется на достижениях уральских организаций. Теперь подъем масс очевиден на всех фронтах социалистического строительства, очевиден не только для всей партии, но и для всего рабочего класса. На протяжении целых столетий уральская промышленность носила сезонный характер: зимой развертывалась металлургия, летом те же рабочие уходили на полевые работы, на сенокос. Впервые в текущем году имеем результат, когда за летнее время уральская промышленность выполнила повышенное задание, достигнуты большие качественные результаты, чем за первую половину хозяйственного года. Подъем самодеятельности, активности рабочих масс по изысканию и созданию новых путей связи, смычки с деревней породили целую вереницу новых невиданных форм взаимоотношений города с деревней. В наличии есть целый ряд красочных ярких фактов здоровых, новых взаимоотношений. Возьмем Чусовую. Местные организации вовлекли массу рабочих на заключение договоров с крестьянством на доставку сельскохозяйственных продуктов. В результате работы мы имеем десятки коллективизированных поселков в деревне и полное снабжение огородными овощами рабочего населения. Эти формы имеют иное свойство и существо связи с массами крестьянства. Шефство устраивается не через торжественные собрания, а заключаются рабочими целевые договоры с крестьянством. По договорам крестьяне берут на себя обязанность вырастить и по установленной цене доставить определенное количество картофеля, капусты, та-

кое-то количество огурцов, а рабочие авансируют в счет договора: помогают ремонтировать инвентарь, помогают крестьянам организовать работу сообща, создавать коллективное хозяйство.

И такие формы взаимоотношений промышленных центров с деревней не единичны, а по договорам было крестьянами засажено огородными культурами на Урале по различным районам около двух тысяч десятин.

Петровский. А через кооперацию?

Кабаков. Да, договора заключаются через рабочую кооперацию.

Молотов. Увеличить надо.

Кабаков. В текущем году предполагается развернуть работу шире, втянуть в это дело больше заводов, ускорить темп коллективизации в таком объеме, чтобы полностью снабдить огородными культурами промышленные и городские центры в количестве, необходимом для снабжения.

Молотов. Это хорошо.

Кабаков. И мы считаем, что эту задачу выполним. Есть положительные достижения в контрактации через коллективные хозяйства мясного скота. В текущем году законтрактовано было в области около 40 тыс. голов скота, и коллективные хозяйства в большинстве договора выполнили своевременно. Уже с осени в текущем году поставлено задачей закупить для коллективных хозяйств около 100 тыс. голов для укрепления животноводческого молочного стада. Эта задача уже в значительной части выполняется. А это в конечном счете весною может дать для вывоза тов. Микояну около 200 тыс. пуд. масла.

Молотов. Одному Микояну?

Микоян. А москвичам масла не хочешь давать?

Кабаков. Если дело будет касаться Москвы, я должен все-таки сознаться, что и для снабжения уральских рабочих также масло необходимо.

Законтрактовано посевной площади по области около 60%, и характерно для текущего года то, что хлебозаготовки, поскольку у нас отпуска нарушили всякую подготовку в текущем году, закончены буквально в течение двух месяцев. Если сопоставить количество репрессий по отношению к крестьянству, то в текущем году репрессивные меры, за исключением изъятия контрреволюционных группировок и кулацкого населения, гораздо меньше, чем они были в прошлом году. Что это нам дало? Бесспорное усиление вовлечения бедняка и середняка в дело социалистического строительства по обобществлению своего хозяйства в колхозы. Я иллюстрирую примером. Имеется в области 10 коллективных хозяйств, которые объединяют 1 млн. га, другими словами, из пяти миллионов посевной площади коллективизировано в десяти точках 1 млн. га. А за этими десятью хозяйствами выстраиваются разнообразные по количественному объему, по различным районам около 3 тыс. других коллективных хозяйств. Такой округ, как Курганский, который по своей природе, по своим экономическим условиям находится в степной полосе, коллективизирован на 30%. Мне кажется, вот эта иллюстрация развертывания новых путей связи с деревней является ярким ответом и ярким опровержением тех ошибок, которые были допущены гг. Бухариным, Рыковым и Томским, когда они выдвигали рыночные отношения с деревней как основной фактор связи. Отмеченные достижения имеются только благодаря тому, что вся партийная организация свои силы направила на разоблачение, на борьбу с правым уклоном, на выполнение решений Центрального Комитета партии, а не на платформы правой оппозиции.

А теперь разрешите мне перейти к чисто уральским вопросам.

Председатель. Срок твой, между прочим, истек.

Г о л о с а. Просим продлить.

Председатель. Имеешь пять минут.

Кабаков. Мне тов. Рудзутак дает пять минут, я должен отметить, что уложиться в пять минут не смогу, у меня намечены важные вопросы, эти вопросы не затронуты тов. Куйбышевым в его докладе. А они по своему существу имеют крупное значение.

Г о л о с. Надо дать. У них нефть, хлеб, масло.

Кабаков. Здесь тов. Эйхе во весь рост поставил вопрос относительно усиления ввоза тракторов. Я считаю, что это требование вполне законное, запросы со стороны коллективных хозяйств на трактора растут, необходимость в тракторах предьявляется всем развитием реконструктивных процессов крестьянского хозяйства. На данной ступени решить эту задачу можно только через увеличение экспорта. Вот если под этим углом рассматривать контрольные цифры как план годовой работы, как план эксплуатации природных богатств и производственных ресурсов, как конкретные задания отдельным отрядам труда, то нужно сознаться, что экспортные возможности мы еще не научились использовать. Я беру несколько вопросов, которые, по моему мнению, если разрешить так, как это нужно в интересах партии, то, мне кажется, что вопрос о ввозе тракторов будет разрешен с меньшим напряжением.

Г о л о с. Импорт потом будет, во вторую пятилетку.

Кабаков. Я беру такой вид экспорта, как хромит. Спрос на международном рынке есть. По контрольным цифрам Союза Советских Республик ассигнуется на поставку этого дела 235 тыс. рублей. Я не знаю, что на эти средства можно создать: кустарное предприятие или дело какого-нибудь маленького капиталистика? Беру другой вопрос. Шеелит, на эту отрасль ассигнуется 211 тысяч. Баррит, на это дело ассигнуется 62 тыс. рублей¹⁹⁴.

Сталин. Маловато.

Кабаков. На минеральные краски ассигнуется 54 тыс. рублей.

Молотов. Маловато.

Кабаков. Конечно, тов. Молотов, мне кажется, это наше несчастье, что часто хозяйственные организации до настоящего времени не научились еще разворачивать эффективные отрасли промышленности, а таких отраслей в нашей стране немало, которые могут увеличить вывоз за границу сырья и промышленных изделий.

Г о л о с. Правильно, Кабаков.

Кабаков. Мне кажется, ту же медлительность в разворачивании со всей отчетливостью можно распространить и на калий. Да, товарищи, на протяжении 4-х лет со всеми подготовками...

Куйбышев. Два с половиной года.

Кабаков. <Со всеми подготовками> идут одну шахту.

Сталин. В эту пятилетку у вас калий будет или нет?

Кабаков. Дошли до калия. Проходка первой шахты заканчивается успешно.

Г о л о с. 4 года, успешно?

Кабаков. Проходка второй шахты...

Сталин. А калий все-таки будет?

Кабаков. Калий будет в середине лета или раньше.

Медлительность в таком важном деле, конечно, странна, но если в дальнейшем подходить к делу так, как подошли на этот раз, то, конечно, мы еще долго не научимся использовать наши экономические возможности с исчерпывающей полнотой. Вместо того, чтобы вначале заключить договор с немцами на больший объем работы, вместо одного рудника заложить шахты на двух, на трех, перенести технику не в карликовых масштабах, а в крупных масштабах, которые достойны лица советского государства,

тогда, безусловно, результаты были бы другие. Но здесь подход граничит с кустарным размахом. Неосвоенных участков целая вереница из различных отраслей хозяйства, беру такой вопрос, как Обские рыбные богатства...

Г о л о с а. Правильно.

Кабаков. Намечают изготовить в год 9 млн. банок рыбных консервов. Здесь же можно развить, в Обском бассейне, рыбные промыслы на 4–5 млн. пудов.

Г о л о с. Три завода там ставим.

Кабаков. Можно привести такой пример: в двухстах верстах от промышленного центра Урала стоимость рыбы равна 30–40 копеек с пуда, а в промышленных районах на рынке нет рыбы, то будет каждому ясно, какие имеются рыбные богатства на Оби,

Там же колоссальнейшие пространства лесов; первый опыт – в текущем году вывозим леса с Урала на сумму около 11 млн. рублей.

На Оби имеются богатейшие залежи угля, которые, по слухам, по своему качеству равны кузнецкому углю, и это не может быть использовано металлургией только потому, что нет на расстоянии 180 верст железной дороги Тавда – Тобольск. И вот этот вопрос, несмотря на все ходатайства, на все убеждения, не сдвигается с места.

Целые стада, десятки тысяч оленей не использованы советским государством. Громадные пространства пастбищ, где можем завести большие стада и поставить наше советское животноводство.

Микоян. Мясной комбинат на оленьем мясе.

Кабаков. Такие крупного значения вопросы, как железная дорога Тавда – Тобольск, не могут быть не учтены в контрольных цифрах, ибо разрешение этого вопроса упирается в развитие целого богатейшего края.

Теперь относительно замечания тов. Куйбышева о том, что электроэнергия сдвигается на восток, в частности на Урал. Такое заявление, по моему мнению, не исчерпывает вопроса. Приведу характерные цифры объема и направления электрификации Урала. На строительство районных станций Урала отпускается 36 млн. рублей, а на строительство различных мелких станций отпускается точно так же 36 млн. рублей.

Куйбышев. Давайте исправим, я согласен.

Кабаков. Это электрификация богатейшей области, где не существует ни одной районной электростанции.

Тов. Куйбышев побывал в своем докладе везде. Он прошелся и по Украине, и по Западной области, остановился на нуждах Московской области. Тов. Микоян затронул Центрально-Черноземную область и т. д. Я не говорю здесь насчет того, что Урал забывают.

Микоян. Урал быстро растет в промышленном отношении.

Кабаков. Я ставлю совершенно другой вопрос. Здесь указывали на то, что Днепрострой будет построен, но может сложиться, что строительство заводов, на которые должны подавать электроэнергию, построить не успеют. Это явление недопустимо, также недопустимо и обратное явление: на Урале есть заводы – нет электроэнергии. Возьмите цветную металлургию. Цветная металлургия на Урале составляет 50 с лишним процентов всей медной промышленности.

Куйбышев. А в Казахстане еще больше.

Кабаков. Имеется здесь налицо необходимость постройки цинкового, постройки никелевого, электролитного и медеобработывающего заводов. Эти вопросы стоят, и все это упирается в отсутствие электроэнергии. Около же заводов цветной металлургии имеются громаднейшие пространства торфа. Вопрос газификации и использования торфа для электростанций разрешен, так что имеются все возможности получить дешевую электроэнергию. И все же этот вопрос не разрешается. Не буду говорить об

отсутствии надлежащих темпов проектирования станции на Чусовой и в верховьях Камы, строительства Кухабинской и Челябинской станций. Но, мне кажется, в контрольных цифрах нужно было бы разрешение проблемы электрификации Урала отразить, и в практическом выполнении контрольных цифр этот недочет следует исправить.

В ответ на заявление тов. Микояна о том, что Урал быстро растет в промышленном отношении, возьмем вопрос о темпах строительства. Машиностроительный завод. Стоимость его немного более 40 млн. руб., строится три года, срок окончания работ неизвестен. Богомоловский завод проектировали на 12 тыс. тонн, строится 4 года, теперь переделывается проект на 20 тыс. тонн, а в перспективе придется расширить этот завод на 35 тыс. тонн, и все это изменение производится на ходу, в процессе самого строительства.

Вопросы, связанные с разведкой руды. На Алапаевском месторождении, где залегают около 600 млн. тонн руды, работают всего 6 буровых станков. Между тем, чтобы закончить разведку руды таким темпом, только в одном этом районе надо будет работать 8 лет, и только через 8 лет выяснится в этом месторождении количество руды. Я не знаю, допустимы ли такие темпы разведок в период механизации и тракторизации страны, когда каждая тонна металла представляет величайшую ценность. Размах разведок в цветной металлургии недостаточен. Разве разведанной руды хватит на 4–5 лет?

Остановлюсь на уральской черной металлургии. Этот вопрос представляет, по моему мнению, чрезвычайно большое значение. На этом вопросе тов. Куйбышев не остановился.

Куйбышев. Как не остановился?

Кабаков. В том разрезе, в котором он должен быть поставлен, вопрос не был затронут. Мы ставим перед ВСНХ вопрос о пересмотре пятилетнего плана строительства черной металлургии на Урале. Мы на постановку этого вопроса имеем весьма веские причины. Новое здесь, что не предусмотрено пятилетним планом, это нефть и кизеловский кокс. Кокс произвел переворот во всей металлургической промышленности всех стран. До настоящего времени черная металлургия Урала создавалась исключительно на древесном топливе. Запугивали со всех сторон тем, что снабдить черную металлургию Урала кузнецким углем – проблема отдаленного будущего. В настоящее время вопрос о применении кизеловского кокса в чугунной плавке разрешен.

Куйбышев. Когда?

Кабаков. Он разрешен еще в 26 году. Опытная плавка была произведена в сентябре текущего года¹⁹⁵. Вам по этому вопросу было своевременно доложено.

Куйбышев. В сентябре, а пятилетка была утверждена в мае.

Кабаков. Но посмотрите, как ответили на этот вопрос. Я вам приведу взгляд на этот вопрос одного работника Главчермета, Траутмана. В своей речи он говорит: «Мы ориентируемся не на уральский уголь для производства кокса, а, главным образом, на привозной, сибирский. Я считаю, что кустарничать в таком серьезном вопросе, как обеспечение уральской металлургии местным коксом, нельзя».

Куйбышев. Когда это было?

Кабаков. В сентябре.

Человек с такими взглядами стоял во главе комиссии по реконструкции уральской черной металлургии, и по его предложению принята программа реконструкции черной металлургии на Урале.

Куйбышев. А она в мае принята.

Кабаков. Программа строительства на текущий год была принята по докладу

Траутмана. Наши представители здесь были, и эта программа, вопреки нашему постановлению, была принята. Мне кажется, настало время поставить вопрос о развитии черной металлургии на Урале в полном объеме.

Ройзенман. Они говорят, что мы ничего не знаем.

Кабаков. Тов. Куйбышеву мы послали письмо, тов. Кржижановскому другое.

Сталин. Оно было опубликовано.

Кабаков. Выдержки из него были опубликованы.

Ройзенман. А они говорят, что не получали.

Кабаков. Я не знаю, может быть, это работа канцелярии. Мне кажется, к этому вопросу нужно подойти, откладывая его не следует. К чему должно приблизительно свестись дело? Вопрос относительно проектирования Средне-Уральского завода назрел, и когда т. Петровский, отвечая на мою реплику, сказал, что я чересчур ревниво отношусь к Криворожскому заводу, то я должен заявить, что это не так. В чем дело? Возьмите Криворожские залегающие руды, возможные запасы приняты до глубины 640 метров под землей. (Ш у м.)

Петровский. Наверху вся руда.

Чубарь. Ничего подобного! (Ш у м.)

Кабаков. У меня имеется определение геологического комитета о том, что возможные запасы, принятые в Криворожском районе, до глубины 640 метров.

Акулов. Это ты с Курской аномалией спутал.

Кабаков. Алапаевская руда находится на поверхности, и рядом же имеется кизеловский кокс. Беру проблему строительства Тагильского завода, здесь же и залегающие руды. В 180 верстах уголь, постройка в Кизеле аналогичного завода, завоз руды из Тагила на Кизел и обратно кокса. Достигается полная загрузка транспорта, и создается своеобразный транспортный конвейер. Три завода могут дать 6¹/₂ млн. тонн чугуна, который по своей стоимости и по своему качеству будет не ниже, а выше, чем металл с других заводов. Это уже не ревность, а деловое, весьма полезное предложение для социалистического строительства.

Петровский. А уголек откуда будете брать?

Кабаков. Уголек в Кизеле имеется на более близком расстоянии, чем донбассовский кокс.

Теперь последнее замечание. Достаточно будет бегло проверить, где мы используем заграничную технику, проверить договора, проверить местонахождение заграничных инженеров, где они работают, и вы найдете везде представительство заграничных фирм – на Украине, на Сталинградском заводе, в Ленинграде, в Москве. Но вы не найдете ни одной заграничной фирмы, которая производила бы строительство на Урале.

Петровский. Сами виноваты.

Куйбышев. А инженер Макдональд?

Кабаков. Ну, относительно инженера Макдональда больше приклеивают, чем было на самом деле¹⁹⁶. С Макдональдом не столько виноваты на Урале, сколько виноваты в Москве. Но я, конечно, этот факт не отрицаю, головотяпство налицо.

Мне кажется, что этот вопрос относительно разработки уральских проблем, передачи строительства и реконструкции заграничным специалистам, оправдывает себя в самый короткий срок. Я беру только один пример: перевозку леса и перевозку руды. У нас ежегодно тратится 10 млн. пудов овса на перевозку. При наличии механизации лесозаготовок рудников мы могли бы ежегодно вывозить 10 млн. пуд. овса и на эти деньги ввозить оборудование для рудников и лесоразработок. Два-три года вывоза по 10 млн. пуд. овса, и полностью будут переоборудованы лесоразработки и рудники.

Полное разрешение проблемы реконструкции только одной черной металлургии даст нам громадные результаты, и мне кажется, что не следует ставить вопрос так, что уральские инженеры могут справиться с реконструкцией черной металлургии, которая крайне необходима.

Куйбышев. Никто так и не думает.

Кабаков. Они с ней не справятся. Они привыкли плавить чугун на древесном угле. Надеяться на то, что уральские технические силы справятся с электрификацией Урала, было бы весьма ошибочно. Опыта в таком строительстве недостаточно, привыкли строить карликовые электрические станции.

ВСНХ и Госплану необходимо уральские очередные проблемы приблизить к себе, обеспечить их успешное осуществление. Вот приблизительные наметки, которые следует учесть в процессе выполнения контрольных заданий на 29/30 г.

Председатель. Заседание объявляю закрытым.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

Утро, 13 ноября

Председатель (Рудзук). Заседание продолжается, слово имеет тов. Лобов.

Лобов¹⁹⁷. Темпы роста народного хозяйства и промышленности, намечаемые контрольными цифрами, действительно не оставляют сомнений, что они малы. Но к таким темпам нам пришлось привыкнуть в течение ряда лет. Если кто захочет проследить историю составления наших планов за прошлые годы, то эта история говорит нам о следующем: сначала составляются контрольные цифры на меньшую сумму, а потом, когда сводятся промышленно-финансовый план, то ее значительно увеличивают. На этой почве возникают всякие споры. И как ни странно, пусть т. Кржижановский не обижается, но почти каждый год ВСНХ приходится спорить с Госпланом за большие темпы.

Кржижановский. Отчаянный народ!

Лобов. Да, отчаянный народ, но я не отчаянностью это объясняю, а тем, что мы все до сих пор не можем правильно оценить всех возможностей, которые таит в себе рабочий класс, которые таит в себе фабрика и завод.

Кржижановский. Вот это верно.

Лобов. И те, кто ближе стоит к фабрикам, заводам и к рабочему классу, те больше чувствуют это влияние.

Кржижановский. Отрываясь от масс.

Лобов. И чем дальше, тем теоретичнее становится прошупывание биения этого пульса. Рост продукции промышленности РСФСР намечается нынче около 40%, а по всей промышленности лишь 32%.

Кржижановский. Это много.

Лобов. Верно, намечаемый процент роста очень большой. И для того, чтобы действительно выполнить эту программу, надо поработать как следует. Однако и такой процент роста далеко не удовлетворяет потребностей по ряду отраслей промышленности.

Грядинский. А по местной промышленности?

Лобов. Когда я говорю о росте продукции промышленности по РСФСР на 40%, то это, главным образом, относится к местной промышленности. Местная промышленность за последнее время дает самые большие темпы. Республиканская промышленность, как вы знаете, занимает около 20% местной промышленности. И республиканская промышленность ближе к союзной по своим количественным показателям. По ряду отраслей промышленности нам нужно было бы проектировать большие темпы: по строительным материалам, по бумаге, по лесу, по пищевым отраслям промышленности, по жировым, в частности, по мылу и т. д. Мы в ряде этих отраслей промышленности имеем лимиты, не дающие возможности взять больший процент роста, в одних случаях сырьевые, в других случаях лимиты капитальных работ. Все же по этим отраслям промышленности РСФСР имеется следующий рост по сравнению с прошлым

годом: по лесу 86%, по бумаге 22%, по цементу 43%, по кирпичу 111%. Большую программу мы намечаем в нынешний год в лесной промышленности. Лесозэкспортную программу сейчас мы приняли в валютном выражении в 270 млн. рублей, против 135–140 фактического выполнения в 1928/29 г. Программа очень тяжелая. Однако валютный баланс таков, что заставляет нас во что бы то ни стало взяться за исполнение этой большой программы. Такой рост промышленной продукции возможен лишь в том случае, если мы справимся с качественными показателями. Я имею в виду такие основные качественные показатели, как снижение себестоимости, поднятие производительности труда, вложение средств в капитальные работы и т. д. Приходится эти средства форменным образом зарабатывать, этих средств к началу года не существует. Выполнение плана капитальных работ промышленности РСФСР, вырастающей по сравнению с прошлым годом на 75%, и увеличение выпуска продукции на 40% возможно лишь тогда, когда мы действительно снизим себестоимость на 11,6% и, следовательно, поднимем производительность труда на 25%.

Возможно ли справиться с такими труднейшими задачами? Возможно, но нужно работать несколько по-иному, чем мы сейчас работаем.

Кржижановский. Правильно.

Косиор. Не несколько, а здорово по-иному.

Лобов. По линии ВСНХ мы приняли ряд мер, направили группу работников на места еще в начале операционного года с тем, чтобы проработать план снижения себестоимости с нашими совнархозами и трестами. И практика нашей работы уже показывает, что многие наши краевые партийные, советские и профессиональные организации не занимаются этим делом. Правда, некоторые из них сейчас объясняют это тем, что главное внимание сосредоточено на хлебозаготовках, но не во всех же районах основное хлебозаготовки.

Косиор. Это-таки верно.

Лобов. Этого отрицать нельзя, однако 11% снижения себестоимости выполнимы в том случае, если партийные организации будут рассматривать и решать вопрос о снижении себестоимости так же, как хлебозаготовительный вопрос.

Г о л о с а. Правильно.

Косиор. С такой же энергией и настойчивостью.

Лобов. С такой же энергией и настойчивостью, с такой же мобилизацией внимания рабочих масс к этому вопросу. Сейчас, в первом квартале, этого отметить нельзя. Если так будет и в дальнейшем, то мы потеряем темп. На днях было принято правительством решение об изъятии из местной и республиканской промышленности 380 с лишним миллионов рублей¹⁹⁸.

Грядянский. Вот, вот, расскажи.

Лобов. Вы, здесь присутствующие председатели исполкомов и секретари обкомов, имейте в виду, что это не шуточное решение и его нужно проводить. Когда дело подойдет к изъятию этих средств, как, у кого и сколько их изымать, то имейте в виду, что мы подсчитываем таким порядком: увеличите выпуск продукции на 25% на одного рабочего, снизите на 11% себестоимость, а если не снизите, не будете иметь средств для выполнения производственной программы, капитальных работ, и оборотный капитал уменьшится. Я со всей серьезностью упираю на этот вопрос, потому что с начала производственного года надо мобилизовать внимание к нему со стороны партийных, советских и профессиональных организаций. Если мы в первом квартале завернем по всем показателям, примем все необходимые меры, то как ни велик план капитальных работ (а он очень большой), как ни велик объем нашего производства, мы с этой задачей справимся. Я еще хотел обратить ваше внимание на ряд вопросов, имею-

ших значение для некоторых отраслей промышленности. Экспортный план в лесной промышленности намечается в 270 миллионов в валютном выражении. Вы себе ясно можете представить, как может отразиться невыполнение в этой части плана на всем нашем хозяйстве. Лесной план очень тяжел. Когда мы с тов. Микояном созвали совещание, вызвали трестовиков, работающих главным образом на экспорте, и руководителей портов, которым приходится проворачивать эту продукцию, то почти все тресты считали, что этот план перенапряжен¹⁹⁹. Кроме того, мы и на внутреннем рынке лесной продукции до сих пор имели дефицитный баланс и сырую недоброкачественную продукцию. Мы поставили перед собой задачу постройки сушилок. Лесные заготовки решили вести по-иному. Прав был тов. Микоян, который говорил, что у нас до сих пор было неправильное даже название – лесная промышленность. Ввиду слабости основного капитала и примитивности на лесозаготовках нам сейчас только приходится браться за лесное дело так, как этого требует народное хозяйство СССР. У нас действительно были лесозаготовки, а не лесная промышленность. За это время правительство постановило передать лесосеки, лесные массивы в ведение лесной промышленности²⁰⁰. Лесная промышленность может забраться в лес и работать по-иному, чем до сих пор работала. Сейчас перед нами стоит задача индустриализировать лесное хозяйство. Раньше работали в лесу два-три месяца, не было соответствующей механизации работ по перевозкам и сплаву леса, 40–50% древесины пропадало в лесу неиспользованной и т. п. Сейчас есть возможность работать на лесоразработках девять месяцев. Леса передаются в долгосрочное пользование лесной промышленности. Мы в связи с этим решили обосноваться в лесу по-настоящему. Нужно будет соответственно перестроить план эксплуатации лесной промышленности.

Мы должны во что бы то ни стало нагнать потерянное нами время в смысле механизации перевозок и других работ. Мы должны сейчас поставить вопрос о ледяных дорогах. В нынешнем году 30% всех дорог мы решили сделать ледяными. Но во всем этом деле мы упираемся в кадры лесной промышленности. И в лесозаготовках, и в освоении лесов у нас не было до сих пор инженерно-технических сил, не было административных и партийных работников, и поэтому вопросы механизации просто некому было ставить. Мы сейчас производим комплектование кадров лесных работников, и партийные организации тех районов, где главным образом сосредоточены лесные массивы, должны леспромхозы взять под свое покровительство, так же как и крупные заводы. Директоров и технических директоров нужно подбирать так же, как и для других отраслей промышленности. Постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) мы обязаны укомплектовать партийными работниками и специалистами лесную промышленность²⁰¹. Когда ставится вопрос о партийных работниках, то местные партийные организации к этому делу относятся часто не так, как им следовало бы относиться. Выделяют третьестепенных работников. Леспромхозам дали большие участки, им нужно иметь инженеров, они должны поставить механизацию, тракторизацию, лесные дороги и т. д., а когда мы подошли к посылке специалистов в эти районы, мы столкнулись с отказом инженеров ехать на работу, несмотря на согласованность этого вопроса с соответствующими союзами. В частности, когда ставился вопрос о посылке в Северолес 30 человек, они мне прямо заявили: «Хоть из союза выгоняйте, лишайте нас работы, но мы туда не поедем!»

Г о л о с а. Позор!

Л о б о в. Да, позор, но я для того ставлю этот вопрос, чтобы нам над ним подумать. Нужно создать лучшие условия для этих специалистов. Местные организации мало интересуются тем, в какие условия едет инженер. С другой стороны, нельзя допустить это оседание инженерных сил в Москве и Ленинграде. Тут, видимо, не совсем благо-

получно обстоит дело с контракцией учащихся. Надо всех получающих пособия обязывать по окончании ехать в первую очередь на окраины, на новое строительство. Оседание вокруг Москвы и Ленинграда должно встретить самый жесточайший отпор по линии профессиональных, хозяйственных и общественных организаций. Административные меры также не исключены. Я не могу подробно остановиться на капитальном строительстве, на тех трудностях, которые стоят перед нами. Мне кажется, что в кратких словах можно так сформулировать все, что стоит перед промышленностью: хлебозаготовки мы довели до конца, справились с ними, надо теперь на 3–4 месяца направить по-настоящему все силы партийных организаций и профсоюзов на разрешение всех наших промышленных и хозяйственных проблем. Если мы, как и во время хлебозаготовительной кампании, мобилизуем внимание партийной организации и рабочего класса по всем направлениям – на качественных показателях, на обеспечении инженерно-техническими силами, на проведении механизации, на ледяных дорогах и т. д., – то мы с этой работой справимся.

Говоря о всей этой работе, нельзя не остановиться на внутрипартийном положении, потому что оно неразрывно связано со всей нашей работой. Я был на ряде заводов в Ленинграде, ходил, толковал с рабочими. Мне приходилось беседовать не только со стариками, но и с недавно пришедшими из деревни. В беседе с рабочими чувствуешь воочию, в каком виде правый уклон имеется на заводе. Рабочие, связанные с деревней, прямо ставят вопрос: «Куда вы такую индустриализацию затеваете? Ведь это идет за счет деревни, деревню вы обираете, жить нельзя и т. д.». И когда с ними начинаешь толковать, они прямо говорят: «Это не только, мол, мое мнение, а у вас так думают, например, тов. Рыков и другие».

Есть ли у нас осложнения во внутрипартийном положении в связи с правым уклоном? Есть, и это один из труднейших вопросов, который затрудняет проведение всех наших мероприятий. Во вчерашнем письме, зачитанном тов. Рыковым, указано, «что разногласия между нами и ЦК снимаются». Как это снимаются? Сказать, что они снимаются, потому что они вообще не существовали, не выйдет. Они существуют и на заводе, и в наших учреждениях, и в партийной организации. Об этом говорят все предыдущие документы, подписанные этой тройкой, и постановление апрельского пленума ЦК. Ведь это можно понять, что разногласия снимаются, потому что партия до сих пор стояла на неправильной позиции, а сейчас выровнялась и пришла к Рыкову и Бухарину.

Нужно сказать тт. Рыкову и Бухарину, что все эти документы писали не так, как надо, что эти документы не соответствуют действительности, что они от этих документов отрешиваются и сегодня вместе с нами становятся в ряды и работают.

Здесь та же история, как было и с другими оппозициями. Ленинградская оппозиция также говорила, что мы с ЦК согласны, потому что то, о чем мы говорили, к этому пришел ЦК. Мы были против кулака, и вы теперь против кулака. У нас разногласий нет. Партия пришла к нам.

Косиор. Снимаются разногласия.

Лобов. Теперь примерно дается такая же формулировка. Если товарищи, подписавшие это заявление, хотят все трудности лучше, с большей эффективностью для партии и советской власти преодолеть, то они должны сделать так, чтобы разногласия эти ими были сняты. Они должны по-настоящему, как следует сказать, что во всех этих документах, по всем этим вопросам мы ошибались, примерно то, что говорил Котов. Но им следует сказать еще более решительно, нежели Котов сказал, потому что они наделали больше ошибок. И тогда всем, кто захочет прикрыть свой уклон Рыковым – Бухариным, партия скажет: «Нет, извините, Рыков, Бухарин и Томский так смо-

трели, но они такого-то числа сказали, что это была их сплошная ошибка». А если они теперь этого не сделают, то, хотя бы они этого или не хотят, они будут идеологами правого уклона. Я думаю, что это сейчас целиком от них зависит. Надо не углублять своих ошибок, а это была история всех предыдущих оппозиций. У них сейчас очень много сходного с зиновьевской оппозицией, они переоценивают свои персоны.

Косиор. Вот именно.

Лобов. Я помню, что Зиновьев не допускал и мысли, как это посмеет кто-нибудь снять председателя совета в Ленинграде.

Косиор. У вождей головы кружатся.

Лобов. Кто в Коминтерне без него дела будет вести? А кто против них выступал, тем наклеивали всякие ярлыки. Я думаю, чтобы с этим делом закончить, надо по-настоящему отказаться от своих ошибок, или партия вынуждена развенчивать правый уклон до конца. Другого сейчас не дано.

Председатель. Слово имеет тов. Шкирятов.

Шкирятов. Я буду говорить только о партийном положении и для этого использую свое время. Как товарищи, только что подписавшие документ, хотят работать вместе с партией, вы видите на этом пленуме: три члена Политбюро удосужились прийти только зачитать документ и уйти. И больше ничего.

И это понимается ими как совместная работа в руководящем органе партии. Мне думается, что это недостойно не только членов Политбюро, но и каждого рядового члена партии; разрешаются основные вопросы на этом пленуме, а они не ходят. Я помню, на одном из заседаний Политбюро Алексей Иванович Рыков бросил такую фразу: «Все равно вы уже, большинство Политбюро, наметили такой план, чтобы нас вывести из Политбюро»²⁰². Мне думается, что они становятся предсказателями. В какой части? Сами себе, втроем, наметили путь для того, чтобы выйти из Политбюро, и ведут себя соответствующим образом. Почему? Вот этот последний документ (не знаю, будет ли он последним), который они написали, заканчивается так:

«Общий итог, к которому мы пришли, гласит, что разногласия наши снимаются. Мы могли бы, конечно, ограничиться заявлением о снятии разногласий и только. Мы предпочли, однако, сказать все обо всем, в том числе и о наших действительных ошибках, подробно, чтобы у всех товарищей была точная картина того, как мы пришли к выводам, которые мы здесь в данный момент излагаем».

Ну, действительно! Как «они пришли к тому»? Говорят ли они о своих ошибках? Нет. Если бы вы искренно пришли, вы бы сказали обо всех ошибках, вы пришли на пленум с хитрым документом и ничего о своих ошибках не сказали на протяжении, правда, не 30 страниц, как раньше писали, а на 7 страницах. Вашему документу никто не поверит, вы не отказались от своих ошибочных взглядов.

Вы говорите, что у вас были разногласия по чрезвычайным мерам при сборе хлеба и только. Мне думается, что это неправильно. Прочтите свой документ от 9 февраля 1929 г.

Что они говорят на 4 странице?

«Однако, подводя итоги истекшему году, мы констатируем, что у нас была известная ошибочная недооценка тех могущественнейших рычагов воздействия на деревню, которые в конечном счете начали перекрывать отрицательные стороны чрезвычайных мер».

Как они говорят в своем документе? «Однако величайшая энергия рабочего класса помогла преодолеть и исправить все это». По-видимому, только сейчас они приходят к тому, что величайшая энергия рабочего класса помогла преодолеть трудности. А раньше они не знали этой энергии, когда мы всякие трудности преодолеваем, когда

мы всю свою партийную линию проводим, основываясь на энергии рабочего класса, они только теперь говорят, что «величайшая энергия рабочего класса» помогла преодолеть все трудности.

Весь этот документ, товарищи, написан казуистически, не по-пролетарски. Попал туда один пролетарий Томский, и он тоже взял самую худшую сторону у интеллигенции, когда подписал такой документ. Может быть, они разъяснят свой документ, что они подразумевают под тем или иным словом, когда на 4 странице пишут: «Таким образом, и на рельсах»...

Г о л о с. На каких рельсах?

Шкирятов. Это уж, видно, из области тов. Рудзутака... «принятого партией конкретного метода проведения генеральной линии, „на рельсах“, в осуществление которого мы в силу принятых решений, принимали участие, и были достигнуты в общем большие положительные результаты». Здорово сказано, и они на этих рельсах принимали участие в работе, и в общем результаты были достигнуты большие. Может быть, они потом разъяснят, какое они принимали участие. Мало видно ваше участие, судя по этому документу.

А дальше они говорят – «на базе». Там они «на рельсах» говорили, а здесь «на базу» перешли. «Констатируя эти несомненные успехи партии, мы ни в какой степени не закрываем глаза на целый ряд стоящих перед ней трудностей, которые мы на базе партийных решений – вместе со всей партией»... и заканчивают так: «Мы считаем, что разногласия между нами и большинством ЦК снимаются». И вот пролетарий Томский, вместо того, чтобы попросту, по-пролетарски сказать, что он ошибался, он пошел по худшему пути, начал подписывать такие документы, которые свойственны только интеллигентам. Но ведь потом от этих документов трудно будет отказываться, тов. Томский. Здесь начинают «на рельсах», а потом переходят «на базу». Трудно, товарищи, будет отказаться от этого документа. Если вы прочтете документы Бухарина, Рыкова и Томского, которые они раньше писали, то вы увидите, что в этом документе они начинают подводить «базу» и «на рельсах» катятся все дальше от партии. Этот документ составлен очень дипломатически. Сейчас нельзя сказать, как они раньше говорили, что они предвидели все трудности. Бухарин говорил даже, что дело идет в худшую сторону, чем он думал. Теперь все это повторять, конечно, трудно и невозможно. Они это обходят в документе. Они в нем мало положительного приводят из наших достижений за этот год, но, чтобы оставить для себя щель, они говорят, что «не выполнено», говорят о том, что отстает зарплата, отстает сельское хозяйство, потихонечку в этом документе просовывают эти моменты на дальнейшее, может быть, пригодится.

Мы уже привыкли за последнее время знакомиться со всякого рода оппозиционными документами. Но, по-видимому, эти товарищи берут самое худшее из того, что писали прежние оппозиционеры. Такой дорогой для них, по-видимому, легче всего идти. Они выбрали ту дорогу, на которую вставали Троцкий и другие. Мне думается, что они избрали самую худшую дорогу. С такими методами, которые они применяют, нужно бороться самым решительным образом.

А что они дальше говорят в этом документе? Они говорят: «В этом мы ошибались, а во всем остальном нет». «Обвинение нас в том, будто мы выставляли положение о размычке между пролетариатом и крестьянством, есть преувеличение. Мы говорили об угрозе размычки и возможности роста этой опасности».

Получается, что они говорили не о размычке, а об угрозе размычки. Конечно, нельзя сразу отойти от документов, которые они раньше писали, поэтому им приходится писать здесь таким образом, что мы, мол, говорили не о размычке, а об угрозе размычки.

И дальше: «Никогда никто из нас не проповедовал равнения на узкие места; некоторые из нас указывали на узкие места исключительно с целью их преодоления».

Вы видите, каким интеллигентским языком написан этот документ. Надо как-то себя оправдать, и они пишут: мы не так говорили, а вот этак.

Косиор. По-иезуитски!

Шкирятов. Вот именно. Самый иезуитский документ, а не большевистский. Как говорил Томский на апрельском пленуме: «Старых большевиков заставить против своей совести признать ошибки, то, что они считают правильным». Он так говорил это раньше, по-видимому, и сейчас убежден в своей правоте, если не отказывается целиком от своих ошибок не только по хлебозаготовкам, о которых они упоминают в этом документе. Если вы прочтаете этот документ, а его не хочется читать, пусть они сами прочитают и посмотрят на свое лицо, которое там выявлено. В конце они говорят, что «никому не позволим толкать себя на путь групповой или фракционной борьбы». Их, видите ли, кто-то толкает, а они не хотят, говорят: «Никому этого не позволим». Но говорить одно, а дела иногда бывают другие. Никто вас не толкает, и никто этого не хочет, если вы сами не хотите, но иногда бывает полезно и вспомнить прошедшее.

Вы, конечно, знаете опыт других фракций. В этой части вы, наверное, знаете не хуже других, как трудно составить фракцию против партии. Несомненно, никто вас не толкает на этот путь. Что было до апрельского пленума? Разве не было фракционной работы по московской организации? Пусть товарищи расскажут об этом.

Разве не говорит об этом документ Воробьева из Промакадемии, что в Промакадемии эта работа велась²⁰³. Попытка была, и эта попытка оказалась не столько легкой, обожглись, а теперь хотите отказаться от этого. Вас никто не толкает на фракционную работу. Если бы по-настоящему, по-большевистски, как говорит Томский, сказать об этом, то не нужно подписывать документов – «Томский, Бухарин и Рыков». Разве нужно троим подписываться? Пусть выступил бы каждый в отдельности и сказал, как он думает в отдельности. Разве это не напоминает создания фракционной работы? Фракция заключается не только в том, чтобы типографию построить и выпускать листовки. Имеются и другие методы фракционной работы, и вы ее создаете этим документом. Вы говорите: не толкайте нас! Но если так дальше пойдет дело, то вы сами к этому придете. По-моему, нужно было по-другому об этом сказать. С апрельского пленума ЦК прошло много времени, и разве вам не дали достаточно времени, чтобы исправить свои ошибки. Хоть один шаг вы сделали к исправлению? Нет. Вы прямо так и начинаете свой документ, что нас, трех членов Политбюро, поставили в неравноправное положение. Где это сказано, что вы неравноправные члены партии? А в резолюции сказано, что ни один член ЦК не имеет права выступать против решений ЦК. Вы, члены Политбюро, должны защищать решения ЦК, как и всякий член партии. А вы что сделали для исправления своих ошибок о правой опасности? В тех тезисах пленуму ЦК, которые писал Алексей Иванович, на 23-х страницах (которые не были приняты)²⁰⁴, вы думаете, что-нибудь говорилось о правой опасности и о решительной борьбе с ней и с теми лицами, которые примиренчески к ним настроены? На 22-х страницах идут общие рассуждения, а на 23-ей они сказали о правой опасности. То, что он написал по общим вопросам, это может каждый беспартийный наговорить – и о наших трудностях, и о наших достижениях, тут были отдельные товарищи, которые выступали, как беспартийные. Как он говорит в своем документе о необходимости бороться с правым уклоном: «Затруднения, связанные с напряженным темпом социалистического строительства, обострение классово-борьбы вызвали шатания в отдельных элементах внутри партии».

Написал только две с половиной строчки:

«Пленум Центрального Комитета подчеркивает, что осуществление всей политики партии в деле быстрой индустриализации страны, социалистической организации сельскохозяйственного производства, выкорчевывания последних корней капитализма в стране связано с последовательной борьбой со всеми колебаниями вправо внутри партии, со всяким нейтральным, невнимательным примиренческим отношением к этому».

Невнимательное отношение! Вот и все. Вся партия знает, что они на апрельском пленуме расхотелись по ряду вопросов и стояли во главе правых. Вы стоите на старых позициях или отказались? До этого времени вы никогда не выступали с отказом и осуждением своих ошибок, а наоборот отмалчивались, боялись сказать громко о правых.

Если бы вы посмотрели, как они вели себя в работе Политбюро! По ряду обсуждаемых вопросов в Политбюро они при голосовании ни за, ни против не голосуют. Как это понять?

Косиор. В кусты прячутся.

Шкирятов. Вот именно, в кусты прячутся. [Краснели иногда, когда говорили о красной опасности. Краснели, не о них ли говорят.]²⁰⁵ Вот это уже не большевистский прием. Когда Алексей Иванович говорил и Каганович бросил ему реплику, то Алексей Иванович сказал:

«Если здесь кто-нибудь из ораторов повторит хотя одно слово о том, что я являюсь противником советской власти и т. д.»

Товарищи, зачем это? Кто это вам говорит?

Косиор. Это поза.

Шкирятов. Кому это нужно? Каждый член партии скажет, что это демагогия с вашей стороны.

Несколько слов об астраханщине. Если бы вы читали всю резолюцию об астраханщине, вы бы поняли, кого и в чем там обвиняют. [Там некоторые брали взятки. Вас, конечно, в этом не обвиняют. Зачем они сами об этом говорят.]²⁰⁵ Там говорится, что сближение нашего аппарата с частником и поблажки ему – это дела правых. Но в астраханской партийной организации многие члены партии, которые руководили этой организацией, не видели, не замечали сращивания с частным капиталом. Если есть мирное житье совместно с частником, разве это не есть правая опасность? [Мирное житье с частником – это то же, о чем говорили Бухарин, Рыков и Томский: «Не трожь крестьянина, не особенно его задевай». Мирного житья не может быть в таком громадном государстве, которое перестраивается. А они хотят мирно жить и никого не трогать.]²⁰⁵

При таких трудностях, которые имеются в нашей стране, при том строительстве, которое ведет наша партия, все члены партии должны быть едины, колебаниям нет места, в особенности в штабе партии. Может ли партия рассчитывать на таких руководителей, которые сегодня в документе пишут одно, завтра пишут совсем другое? Может ли партия рассчитывать на таких руководителей? Я думаю, что нет. Как нужно было сделать по-настоящему, по-большевистски этим товарищам? Они должны были выйти на эту трибуну и рассказать все, а они пришли с этим документом и разговаривали на языке совсем другом, чем нужно, и поэтому партия не может их понять.

Зачем нам, товарищи, заводить в своей партии такие нравы, что у руководителей не может быть ошибок, а если сделал ошибку, то за ней делает ряд новых ошибок, никак не может осознать и отказаться от ошибки? Неужели в нашей гигантской работе можно обойтись без ошибок? Так получилось и с вами, сделали одну ошибку, потом стали писать документы, в чем только ни обвиняли партийное руководство и всю пар-

тию. С такими разногласиями и колебаниями, с какими вы выступили на апрельском пленуме, трудно совместно с Политбюро руководить партией, не отказавшись от своих ошибок *.

Председатель. Слово имеет тов. Крупская.

Крупская. В проекте резолюции, который предлагается ЦК, сказано: «...отставание качественных показателей работы промышленности и транспорта, не отвечающих огромным капитальным вложениям, и имеющее место ухудшение качества продукции...»²⁰⁶. Немного сильно сказано, но не в этом дело. Дальше говорится, что надо снизить себестоимость, повысить качество и пр., но не рассматриваются причины, которые к этому ведут. Одной из этих причин является то, что наше хозяйственное строительство не учитывает культурных нужд рабочих строящихся предприятий. Выступающие тут тт. говорят каждый о своей области, я тоже начну с разговора о своей области работы. Нам, просвещенцам, приходится очень много слышать, что говорят по этому поводу рабочие низы. Вот на днях делегация керченских рабочих с волнением рассказывала о том, что строится громадный Керченский завод, а в школу ребятам рабочих нужно ходить за семь верст. Крымский наробраз сделать ничего не может, а хозяйственники считают, что это дело их не касается. Постройка зданий под культучреждения составит очень небольшую долю в общем хозяйственном строительстве, но этот вопрос имеет очень большое значение, а ему должного внимания не уделяется. Тов. Шверник говорил о том, что вот выстроена домна, а нет будки, где бы можно было рабочим посушиться, а мы по опыту всей агитации среди рабочих, по опыту старой агитации знаем, как отсутствие какого-нибудь кипятка, какой-нибудь будки, где бы можно было посушиться, как это понижает настроение рабочих. Я думаю, что к числу причин, которые мешают тому, чтобы качество продукции соответствовало тем требованиям, которые предъявляются, принадлежит отсутствие внимания к строительству культучреждений, школ и пр., и нужно, чтобы хозяйственники в своем плане вставляли расходы и на это строительство, чтобы это строительство было достаточно мощно. Я имею в виду не только вузы, на них легче дают деньги, об этом будет особый разговор, когда будет стоять вопрос о кадрах, я говорю о необходимости поддержки всех просветительных учреждений, о всей системе. Необходимо для нашей агитационно-пропагандистской деятельности создать широкие возможности и материальные предпосылки, потому что нужно сказать, что сейчас мы вступили в период, когда перед нами стоят задачи углубления всей культурной работы. Мы пережили военный коммунизм. Во время военного коммунизма была четкость целей и были неумелые руки, приходилось действовать часто вслепую. Потом был период нэпа. Тогда несколько затуманилась четкость целей, которые ставились, но за этот период мы выучились работать, выучились подводить широкую базу убеждения под наши декреты. Когда переходили к нэпу, Ленин говорил о важности научиться работать с массой по-новому, вслушиваясь в то, что масса говорит, чего она хочет. И надо сказать, что тут мы сделали большой шаг вперед. Сейчас, в теперешний период, уж я не знаю, как его назвать, несомненно, на учете всего пройденного пути, он должен соединять в себе четкость целей, ясность целей с умением работать с массой. Это умение, которое завоевано годами, мы должны это умение пустить в ход. Мы видим, что сейчас мы сделали громадный шаг вперед. То, что происходит в деревне, отражается и на городе. Ведь у нас сейчас поднята внутренняя напряженность в рабочем классе и крестьянстве, та напряженность, которая бывает в годы революции. Ломается психология. Нам, политпросветчикам, приходится наблюдать, как растет эта новая психология, как по-новому

* Вписано рукой неизвестного лица (ред.).

подходят массы ко многим вопросам. Эта сторона такая же важная, как и наше хозяйственное строительство. Это результат наших успехов в области индустрии и в области перестройки сельского хозяйства на новых основах. Но вместе с тем это есть громаднейший революционный сдвиг психологии масс. Поэтому, товарищи, нам, конечно, надо с большой внимательностью смотреть, чтобы мы не соскальзывали назад в один из пережитых периодов, ни в период военного коммунизма, ни в период первоначальной стадии нэпа.

Но когда наблюдаешь работу, часто видишь, что недостаточно вдумчивые товарищи иногда действуют как военный конь, услышавший трубу; из факта необходимости нажима, борьбы делают вывод: не надо метода убеждения, надо действовать лишь приказом. Мы созывали недавно избачей по хлебозаготовкам. Я не знаю, что дало это нашим избачам, но нам совещание это дало много. Во-первых, оно показало, что избачи прекрасно понимают поставленные в области хлебозаготовок цели, что у них есть понимание того, что надо добиваться по хлебозаготовкам, и что они ощущают эти цели как свое кровное дело. Но вместе с тем надо сказать, что упрощенчества пришлось наблюдать достаточно. Например, один избач из Челябинска рассказывал: «Мы так сделали: три кулака нам не сдали хлеба, четвертый лишенец не сдал хлеба. Мы их посадили на скамью подсудимых, собрали все село и так их покрыли, что моментально они все сдали, а в населении поднялось настроение». Тогда избач сибирский говорит: «Это классовое извращение». Я по старинке с недоумением восклицаю: «Как классовое извращение?». Он говорит: «Разве можно разговаривать с кулаками, с лишенцами? Вы поставьте инсценировку, а их прямо в суд передайте, и разговоров никаких не допускайте, это правый уклон». Я говорю, что вы не с ними только разговаривайте, а важно, чтобы все село участвовало в этом деле, чтобы яснее всем стало, что тут не может быть колебаний. «Нет, – утверждал сибирский избач, – это извращение классовой линии». Потом, когда мне пришлось говорить с товарищами, я увидела, что так смотрят не только избачи, а что это взгляд чрезвычайно распространенный, что дело сейчас не в убеждении, никакого убеждения не надо, передать в суд – и дело с концом. Конечно, это не наша коммунистическая точка зрения. Мы должны и нажимом действовать, но отказаться от подведения базы убеждения – это совершенно не наша точка зрения. Избач, о котором я рассказываю, сибиряк, а кулак сибирский достаточно нажимистый. Настроение избача-сибиряка понятно, но так смотрят на дело не только сибиряки. Надо не ослаблять, а усиливать политпросветработу.

Теперь я перехожу к вопросу, который всех так волнует. Это вопрос о заявлении Бухарина, Томского и Рыкова. В этом заявлении, по-моему, есть две стороны. С одной стороны, если сравнить это заявление с теми документами, которые они раньше писали, то виден громадный шаг вперед, видно, что все строительство, вся обстановка сделали невозможными прежние разговоры. Так что в этом отношении это есть тоже одно из завоеваний партии. Но надо отметить и другое, написано это заявление, по-моему, чрезвычайно неправильно. Надо было просто кратко сказать об отказе от ошибок, а не высчитывать, кто кого обидел, в какой газете что было написано. Нельзя в таком заявлении, в основном документе, где люди отказываются от того, что они сказали, пускаться в препирательства. Мне кажется, что это заявление очень неудачное, говоря мягко.

Г о л о с а. Мягко, слишком мягко. (С м е х.)

Крупская. Как мы должны отнестись к нему? Я понимаю всю раздраженность, которую вызывает этот документ. Ведь присутствующие тут товарищи несут очень большую работу каждый в своей области, и они знают, как в повседневной жизни приходится преодолевать массу трудностей. Легко писать о трудностях, но нужно указать,

как в борьбе, как практически эти трудности преодолевать. В этом дело. И вот все выступавшие товарищи, говоря о поданном заявлении, с особенным раздражением говорили о том, что они в этом документе не почувствовали понимания той строительной, громадной созидательной работы, которую ведет сейчас партия. Я думаю, что нам надо глядеть вперед, а не назад. И глядя вперед, мы должны сказать, что мы от всяких внутрипартийных споров проигрываем. Почему проигрываем? Потому что это еще одна, новая помеха в нашей работе. И вот надо, по-моему, подумать, как нам свести до минимума это. Шаг вперед сделан. Конечно, такое заявление совершенно недостаточное. Но мы заинтересованы в том, что если люди уже сейчас жизнью убедились на 50%, чтобы они сделали дальнейший шаг. Поэтому надо с двух сторон подходить: с одной стороны, отметить всю недостаточность этого документа, с другой стороны, смотреть вперед и поставить подавших заявление в такие условия, чтобы они этот шаг скорее сделали, настроенность очень большая останется, конечно, она даже повышается, и сейчас нам вдвойне внимательнее приходится следить за каждым их шагом и оценивать их действия особенно тщательно, но вместе с тем надо поставить их в такие условия, чтобы люди до конца могли убедиться и сказать: «Да, ошибались, на 100% партия права, и никаких разговоров нет, будем работать. Не только мы убедились, но мы будем работать, помогая партии в каждой мелочи, помогая ей в той громадной созидательной работе, которую она ведет».

Г о л о с. Нам некогда сейчас с ними возиться.

Крупская. Вот именно поэтому я и говорю, что некогда возиться, а выходит возня очень большая. Вы посмотрите, нам надо самокритику развивать. Это уж мы все признаем. Есть такая старая поговорка: кто не пашет, у того и грехов нет, кто не делает, у того и ошибок нет. То там, то сям какие-нибудь мелкие, даже не мелкие, а и крупные ошибки проскальзывают. Мы заинтересованы в том, чтобы их выправлять в ходе работы (кстати, главная ошибка Бухарина в том, что он отдельные факты обобщает и из этих отдельных промашек, которые были, он делал общие выводы, которые, по-моему, никуда не годятся). Самокритика в нашей работе нам нужна, она нам помогает. А люди боятся что-то сказать, чтобы не обвинили в правом уклоне. Строится кирпичный завод на месте, где нет подходящей глины. Люди боятся сказать, что глина плоха: в правом уклоне обвинят, не понимаешь-де важности строительства, «моя хата с краю». А потом строится завод, и страна терпит большие убытки. Поэтому нам нужна деловая самокритика, ей мешают внутрипартийные трения, мы заинтересованы в их изжитии, мы должны глядеть вперед и обдумать хорошенько, как нам создать такие условия, чтобы правый уклон изжить до конца. Бухарина Владимир Ильич характеризовал как любимца партии. Мы знаем тоже и положительные стороны этих товарищей. Но мы подходим, можем подходить с одной точки зрения: то, что для партии, для дела полезно, то и хорошо, а что для партии вредно, то никуда не годится.

Г о л о с. Правильно!

Крупская. Нам трения надо свести до минимума и добиться того, чтобы все товарищи с этого пленума ушли с желанием напряженно и дальше работать так, как работали до сих пор, и добиваться еще больших результатов.

Г о л о с. А как с таким заявлением выйдешь хорошо?

Крупская. Одно написано, другое можно написать, партия может потребовать и другого ответа.

Коснор. Там, где убеждение не помогает, нужно принуждение.

Председатель. Слово имеет тов. Ярославский.

Ярославский²⁰⁷. Алексей Иванович как-то говорил на июльском пленуме ЦК, что он очень охотно принимает всякие указания партии, когда его поправляют. Он го-

ворил: «И я, и другие, мы можем ошибаться и дальше. И мы будем тем больше ошибаться, чем меньше ЦК и члены ЦК будут нас поправлять».

Однако, когда мы пытались их исправить на апрельском пленуме и несколько раньше, на заседаниях Политбюро²⁰⁸, то эти наши попытки они встретили декларациями, письменными документами, которых они вчера своим заявлением не аннулировали.

Микоян. Они подтвердили правильность своей апрельской платформы.

Ярославский. Они не сказали, что их прежние заявления неправильны и что они отказываются от тех клеветнических обвинений, которые содержались в их документе. А умолчание об этом равносильно тому, чтобы сказать: «Вот, мы можем признать только маленькую ошибку, допущенную нами, это в вопросе понимания необходимости применения чрезвычайных мер, должны ли они применяться как система или как временная мера». А во всем остальном они были правы, и наши обвинения по отношению к ним являются, как говорится в их документе, «гнусными обвинениями». Но надо же прямо сказать, какие вы бросали обвинения партии. Было ли брошено не только генеральному секретарю партии, но и всей партии обвинение в том, что мы проповедуем и проводили по отношению к крестьянству политику феодальной эксплуатации, что индивидуальные обложения и другие чрезвычайные меры – политика феодальной эксплуатации крестьянства?

Какой отклик нашло в стране и в каких слоях нашло отклик вот такое ваше утверждение? Прежде всего, в кулацких слоях населения. И когда тов. Петровский говорит, что эта группа правого уклона есть маленькая группа, то он упускает из виду, что дело, конечно, не в том, маленькая она или большая, а в том, какой резонанс и где находит такое утверждение этой группы о «политике феодальной эксплуатации крестьянства».

Отклик эта группа находит, главным образом, в кулацких слоях деревни и в рваческих, шкурнических слоях рабочего класса – а у нас их еще немало. У нас с ростом промышленности, с ростом индустриализации втягиваются новые слои, и эти слои – нередко рваческие, шкурнические, мелкособственнические – они склонны подхватывать на лету всякое словечко, которое как-нибудь теоретически оправдывает то, чего они хотят.

По отношению к внутрипартийному положению был брошен целый ряд обвинений, такого рода обвинения, как то, что конференции нашей партии, вся партия наша замалчивает все большие вопросы, интересующие рабочий класс, что у нас внутрипартийная демократия только для вида, что у нас нет ни одного выборного секретаря, что мы насаждаем бюрократизм вместо борьбы с ним. Эти утверждения – сняты они или нет? Ведь они же брошены всей партии, они заключаются в документах, оглашенных весной 1929 г. Вы должны, обязаны сказать, что эти ваши заявления вы считаете ошибочными, неправильными, что вы от них отказываетесь. Здесь есть другие колебавшиеся товарищи, не подписавшиеся под вашим заявлением, как, например, тов. Угланов. Почему тов. Угланову по-честному, как это сделал тов. Котов, не сказать, что его колебания были ошибочны, что неправильны были эти утверждения оппозиции, что он от них отказывается, что он с ними не солидарен, ибо они вредны для партии, они дезорганизуют; подрывают доверие к партии. Почему не сказать? Вы обязаны это сказать. Но раз вы этого не говорите, вы оставляете их в силе, вы делаете их утверждениями не только лично вашими, вы делаете их утверждениями целой группы ваших последователей и сторонников.

Когда вы бросали обвинение Коминтерну в том, что вы против проводимой Коминтерном «...вдвойне нелепой для Запада политики и методов руководства, когда ок-

риком заменяют аргументы, когда главное видят в так называемых «своих людях», хотя бы эти «свои» были плохими политиками, имели еще некоторые другие весьма сомнительные качества» ... «и по линии КИ вместо «фонарей» и «энтузиазма» «свое» сокращение «озимых»: расколы, отколы, группы – ни следа концентрации сил»²⁰⁹.

Вот эти ваши утверждения стали знаменем для всяких Серра, Эмбер-Дро, Эверта, для всех, кто не желает подчиняться партийной дисциплине, кто протестует против так называемых «московских методов» – для шведских правых, для американских правых, для германских правых, для чехословацких правых. А вы как-нибудь, где-нибудь их аннулировали? Ведь вы же имели 20 раз возможность выступить в печати на предмет разъяснения ошибок раскольнических групп, ведущих ожесточенную борьбу против партии и Коминтерна. Когда эти группы пытаются опереться на вас, вы имели возможность и обязаны были выступить, вы все члены Политбюро, обязаны были высказать свое отношение к этим спорам и решениям ИККИ. Ни разу, ни одного слова, – молчок, в рот воды набрали. С кем вы? С Коминтерном? С партией или против? За или против принятых решений? Кто вас знает, вы ведь ни разу ничего не сказали. Такая игра в молчанку недостойна большевиков; когда идет жестокая классовая борьба, когда одна часть, ведущая борьбу против большевизации, опирается на ваши заявления, в этот момент молчанка является вреднейшей вещью. Когда вы говорите, что вы не выступали против, никаких фракционных выступлений не делали, то не забывайте, что иногда молчание хуже, чем открытое заявление, потому что, когда вы говорите, тогда вы хоть членораздельно выскажете, что вы думаете по этому вопросу, а когда вы молчите, всякий вправе думать, что остаются в силе все те заявления, которые вы сделали, заявления, обвиняющие Коминтерн, обвиняющие партию. Вот в чем дело. Был целый ряд таких неправильных, антиленинских, антипартийных заявлений с вашей стороны, и вы не говорите о том, что эти заявления сняты.

Говорят теперь: «У нас не было глубоких разногласий». Неверно это! Были глубокие принципиальные разногласия, о которых надо сказать, о которых вы сами недавно заявили. Ведь надо же с ума сойти, чтобы подумать, что на 13-м году пролетарской диктатуры огромная полуторамиллионная партия имеет такой Центральный Комитет и такую Центральную контрольную комиссию, которые собираются для того, чтобы вынести заведомо облыжное обвинение по отношению к тт. Рыкову, Томскому и Бухарину. Почему мы вынесли суровую оценку правых и суровое решение в апреле 1929 г.? Потому что те заявления, которые вы делали, были дезорганизующими, вредными, опасными, они окрыляли правый уклон. Тов. Бухарин заявлял: «Может быть, имеется различие оттенков именно в этом смысле, и это делает всю „музыку“». Возможно. Но я в это «как-нибудь» не верю. Я думаю, что мы можем двинуть темп индустриализации вперед, может быть, пойти даже более быстрым темпом, при одном условии, если мы подведем базис личного и торгового интереса у индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств. Вот это есть основной центр. Если мы этого не поймем, то все наши планы грозят рухнуть»²¹⁰.

Вот это и есть основной центральный вопрос. Тогда, когда партия видела центр тяжести как раз в том, чтобы двинуть вперед коллективизацию сельского хозяйства, вы основной центр видели в развязывании личных и торговых интересов индивидуальных хозяйств. Разве это не есть одно из коренных разногласий, серьезнейших разногласий? Что вы сказали в документе по этому вопросу? Ничего не сказали. Значит, остается в силе это утверждение. Сняли вы его? Тогда скажите прямо: в этом мы ошибались, а партия была права.

Тов. Рыков говорил весной этого года: «Далее, я должен сказать, что я во всем основном солидарен с тов. Бухариным и с тем документом, который он оглашал здесь...

Далее, тов. Бухарина обвиняют в том, что он требовал уничтожения индивидуального обложения. Уничтожения индивидуального обложения требовал и я, и я об этом открыто заявил на последнем пленуме».

Мы спрашиваем тт. Рыкова, Томского и Бухарина: вот это требование – уничтожения индивидуального обложения – остается оно или нет? Это есть вопрос не только сегодняшнего дня. Ведь мы проводим индивидуальное обложение и не зарекаемся, что нам его не придется проводить и впредь. Ведь мы с кулаком боремся такими экономическими мерами, а вы говорите, что вы за борьбу с кулаком. А вот за эти меры вы стоите или нет? Вы говорили, что вы против этих мер. Надо прямо сказать: сейчас вы за эти меры или нет? А вы ничего не говорите в сегодняшнем своем заявлении.

Я беру далее такого рода заявление т. Рыкова:

«Во всяком случае, мы не сможем в этом году расширить на 7% посевной клин. Таким образом, и в следующем году мы не выйдем из тех затруднений, которые у нас имеются сейчас. Я считаю, что мы переживаем в этом отношении затяжной кризис, длительность которого нужно измерять несколькими годами. Были споры, как его преодолеть»...

Верно сейчас это или нет, что мы переживаем затяжной кризис, длительность которого можно измерять несколькими годами? Понятно, что не надо преуменьшать трудностей; но у партии одна установка – пятилетка имеет установку не длить этот кризис несколько лет, а в течение ближайших двух лет зерновую проблему настолько разрешить, чтобы разрешить хлебный кризис по крайней мере. Вы говорите, что вы согласны с пятилеткой. Мне кажется, что, когда вы голосуете за пятилетку, вы поступаете совершенно так же, как поступали троцкисты, когда говорили, что они за 7-часовой рабочий день. С такими оговорками, с таким умалчиванием, как у вас, можно думать, что вы не за пятилетку, потому что у вас остается убеждение, что мы все же имеем затяжной кризис, длительность которого надо измерять несколькими годами.

Затем я беру вопрос об инфляции. Мне кажется, что основная ошибка тов. Бухарина тут заключается в том, что он оправдывает целиком характеристику Владимира Ильича, что он очень плохой диалектик. Основная ошибка тов. Бухарина в том, что он механически переносит законы политической экономии, для буржуазного государства правильные, переносит целиком на экономические отношения в советском государстве.

Вот в вопросе об инфляции. Конечно, по всем законам политической экономии для буржуазных государств обязательно была бы уже у нас инфляция. Поэтому он, механически перенося на советское государство эти законы политической экономии, кричал об инфляции, бегал, пугал всех инфляцией, пугал Пятакова, меня как-то поймал: «Ты разве не видишь? Мы погибаем, мы накануне катастрофы, у нас инфляция», – и прямо трясется весь. Почему? Потому что одно дело – школьное представление о законах политической экономии, а другое дело – попытаться в совершенно другой обстановке, где совершенно иные классовые отношения, где очень многое по-другому ставится, и вопрос о рыночных отношениях ставится иначе, и вопрос о нашей финансовой системе ставится иначе, эти вопросы диалектически, марксистски, ленински разрешить. Когда-то тов. Сокольников развивал такие же неправильные утверждения о том, что у нас в этой области ничего особенного нет, что все законы буржуазного государства применимы и у нас, когда он спорил против наших взглядов²¹¹. Этим грехом страдает и сейчас тов. Бухарин. Есть еще инфляция или нет? А этой инфляцией тов. Бухарин нас пугал, он так и говорил:

«С нашим червонцем, о твердости которого в противоположность импрессионистским планам Троцкого мы раньше так заботились, дело обстоит так, что налицо

уже **явный признак инфляции**»²¹². Он говорил: «у нас налицо несомненно инфляция».

А что они говорили по поводу колхозов и совхозов? Сейчас говорят: «Никаких разногласий нет». А Рыков заявил: «**Простой арифметический расчет показывает нам, что в ближайшие годы они (колхозы и совхозы) не смогут быть основным источником хлеба**». А что говорит пятилетка? А что говорят все доклады с мест? Они говорят о том, что мы имеем колоссальнейший, гигантский, даже непредвиденный нами рост колхозов. Они говорят о том, что **уже в ближайшие годы колхозы и совхозы дадут основную массу товарного хлеба**. Я спрашиваю: откладываются ли трое товарищей от своих прежних оценок значения совхозов и колхозов?

А что мы должны думать о том, что тов. Рыков выдвинул прямую принципиальную ошибку, **коренную принципиальную ошибку**, о которой он нигде ни слова не сказал теперь? Ведь он заявил весной, что ошибка партии будто бы состоит «**в неправильной, антиленинской, антимарксистской характеристике социальных отношений пролетариата и крестьянства, что ведет неминуемо к практике чрезмерного обложения, подрывающего основы союза рабочего класса и крестьянства**»²¹³. Это утверждение он сделал, но почему же теперь он ни одного слова об этом не сказал? Ведь это есть **серьезнейшее обвинение партии в том, что мы проводим неправильную, антиленинскую, антимарксистскую политику и что мы срываем союз пролетариата с крестьянством**. Ничего мы не слышали об этом, в документе не говорится ни слова, остается ли это обвинение в силе. Значит, это обвинение остается в силе. Значит, остаются в силе и решения партии и решение Коминтерна о правах.

Я займу еще немножко времени у вас. Я хочу рассказать вам об одном факте, который опровергает всякую надежду на то, что если эти товарищи останутся на своих позициях, на которых они стоят, судя по этому документу, то у нас не будет правой фракции. Я уже не говорю о таком факте, который ЦК довел до сведения своих членов, — о факте выпуска подпольной листовки, которая называется «**Довольно крови**»²¹⁴. Листовка начинается с заявления тов. Рыкова. Рыков в одной из своих речей говорил о том, что хотят крови Бухарина. Так прямо говорил: «**Хотят крови Бухарина**».

Выпущенная правыми подпольная листовка озаглавлена: «**Довольно крови**». Вы, дескать, хотите крови Бухарина, не надо этой крови. И дальше развиваются троцкистские мысли насчет того, что Ленин оставил завещание насчет тов. Сталина, а мы его не выполняем. Совершенно с того же троцкистского конца начинается листовка, написанная явно правым, который заигрывает вместе с тем с троцкистами и зиновьевцами, говорит, что не надо было высылать Троцкого и т. д. и т. д. Тов. Рыков заявил здесь, что он протестует против всякого заподозривания их в том, что они имеют какое-либо отношение к подпольным листовкам. Я думаю, что прямое отношение они не имеют, т. е. что никто из них этой листовки не писал, не редактировал, не издавал, ни Бухарин, ни Рыков, ни Томский прямого отношения к ней не имеют. Но, товарищи, дело не в том, имеют ли они прямое отношение к изданию этой листовки, а вот как они вдохновляли других. Вот вам выступление некоего Предейна, о котором мы писали в «**Большевике**»²¹⁵ и «**Правде**», который развивает целую программу, исходя из тех установок, которые заключаются, с одной стороны, в письме тов. Фрумкина, а с другой стороны, в заявлениях тт. Бухарина, Рыкова и Томского. Вы не забывайте, что теперь протоколы пленумов доходят почти до каждого члена партии, потому что мы читаем их на открытых широких собраниях партийцев. Они читают и эти заявления правых. И вот Предейн целую программу формулировал. Вот его заявление:

«Эти меры должны быть следующие:

1. Понизить налоги на все крестьянство по линии:

а) упразднения процентных надбавок на середняцкие и зажиточные хозяйства с доходностью свыше 500 рублей (с доходностью ниже 500 рублей процентных надбавок нет);

б) понижения прогрессивности единого сельскохозяйственного налога на все хозяйства с доходом, не превышающим 2000 рублей в год;

в) упразднения индивидуального обложения кулацких хозяйств;

г) недопущения взимать самообложение свыше 35% со всех крестьянских хозяйств;

д) понижения косвенных налогов, т. е. снижения цен на промышленные товары широкого потребления.

2. Ликвидировать остатки военного коммунизма и внедрять нэп в деревне, особенно в вопросах заготовок хлеба и сырья.

3. Предоставить широкое право участия в кооперации всем слоям крестьянства.

4. Дать полную свободу развитию частной кустарной промышленности и сельскохозяйственного ремесла, освобождая кустарей и ремесленников от тяжести налогов».

Здесь целая кулацкая программа, включающая в себя требования, сформулированные и в записке трех²¹⁶. Вот в чем дело. Правые из этой записки трех берут и для прокламации, возьмут и для какого-нибудь кулацкого крестьянского союза, возьмут из ваших утверждений.

Вот вам явный троцкист выступает 9 октября на открытом собрании ячейки в 13-й типографии, некий Макеев, и он говорит:

«Социал-демократия крепнет и имеет большую силу. Жизнь дорожает. Куда девается получаемая прибыль от наших фабрик и заводов? Участием в социалистическом соревновании рабочие снижают себе расценки и тем самым играют на руку капиталистам. Мы не видим уклонов, а слышим только одну сторону. Бухарина не слышим»²¹⁷.

Вот видите, что означает молчание. Молчание не всегда бывает золотом. Оно иногда бывает очень плохой вещью, когда вы молчите в тот момент, когда вашим именем начинает уж орудовать кто угодно. И это молчание, когда вы не скажете прямо о своих ошибках, не скажете, что никто не имеет права прикрываться вашим именем для того, чтобы проповедовать такие взгляды, это молчание хуже, оно вреднее, чем если бы вы выступили в спорах открыто против нас.

Вот другое антипартийное заявление – о выходе из партии. Не буду читать все заявление. Это заявление Разоренова от 24/X 29 года. Он заявляет:

«Мы обречены на истощение и вымирание. Когда наши революционные авторитеты – тт. Бухарин, Рыков и Томский доказывали, что нет сознательного стимула, побуждений творчества и накоплений экономических факторов.

Если не верить им, то сталинским подпевалам я не поверю никогда»²¹⁸.

Видите, для кого вы становитесь знаменем, для людей явно антипартийных, порывающих с партией. Как же вы можете ограничиваться таким заявлением, что «разногласия снимаются»?

Вот заявление Писарева, которого мы исключили из партии:

«Я, – говорит он, – стал на позицию правого уклона на твердой почве. Почему это так? У нас же существует диспропорция между базисом и надстройкой, что приводит к деградации во всем советском хозяйстве. Коллективизация – это не основной метод перестройки сельского хозяйства»²¹⁹.

Откуда это взято: «Коллективизация – это не основной метод перестройки сельского хозяйства»? Я утверждаю, что это взято из Бухарина, из его речи о политическом завещании Ленина²²⁰. Вот откуда это взято, что «коллективизация – это не основной

метод в перестройке сельского хозяйства». И какой-нибудь Писарев, порвавший с партией, ищет, как бы ему обосновать свой разрыв теоретически, и находит, что член Политбюро тов. Бухарин обосновывает теоретически его кулацкую сущность.

Вот затем другое заявление Субботина, которого мы также исключили из партии. Он прямо заявляет, когда его кто-то спрашивает, не страдает ли он правым уклоном:

«В некоторых вопросах я не согласен с линией партии, в частности, он говорит, если мы будем продолжать колхозное движение, тогда мы погибли. Колхозы протрясаются не больше 1–2 лет и лопнут. Кроме того, они требуют больших затрат средств. Считаю, что необходимо дать возможность развиваться кулаку, это единственная возможность выйти из хлебных затруднений. Ставка на колхозы, взятая партией, неправильна. В 1919 году то же самое выдвинули и провалились, теперь продолжается то же самое».

И еще. Права ли партия в отношении кулака? Он отвечает:

«Линия партии в отношении кулака неправильна. Партия не дает возможности развиваться кулаку, разжигает классовую борьбу в деревне, вообще руководство партии в крестьянском вопросе губительно. Кулак не так уж опасен, как представляют, я думаю, что он может мирно вращаться в социализм»²²¹.

Опять-таки, откуда эти слова, откуда он их взял? Я утверждаю, что он взял их из произведений Бухарина²²².

Вот заявление бывшего члена партии Кожевникова²²³:

«Начиная с осени 1928 года из реальной действительной жизни деревни я и многие другие товарищи увидели, что партия начинает проводить неправильную политику, а также позаимствованную у троцкистов.

1. Выкачка всего лишнего хлеба из деревни.

2. Крестьянство действительно оказалось колонией промышленности.

3. Цены на промтовары растут, как грибы.

4. Середняк оказался действительно нейтрализован.

5. Темп взят сверх всякой индустриализации, с которым определенным образом сломаем себе голову.

6. За счет насаждения колхозов, в орбиту которых весной вкладываются огромные средства, а осенью они распадаются на 50%, у нас середняк ввиду этого не имеет перспективы для развития, а если дать ему развиваться, так как колхозы еще преждевременны, он даст большой эффект в изживании трудностей».

Из чего вывод. Если мы не снизим сверхиндустриалистический темп индустриализации, и не приостановим насаждения колхозов (куда идут еще сейчас лишь обиженные судьбой), и не дадим развития основному крестьянству с отменой всякой эксплуатации крестьянства и применения мер военного коммунизма (ходьба в амбары крестьян, взятие всех излишков хлеба), то можно считать, что дело социализма у нас будет погублено, так как уже сейчас имеется полнейшая размычка с основным крестьянством (фактов перечислять – нужно очень много бумаги»).

«Из разговоров с красноармейцами также видно, что в дальнейшей борьбе они будут согласны поддержать линию, предлагаемую тов. Бухариным, которая всему крестьянству понятна, а в особенности красноармейцу».

«Рядовой красноармеец это видит и постепенно убедится и пойдет не за вашей линией, а линией, предлагаемой тов. Бухариным, которая ему более понятна и применима в его хозяйстве. Так что гонение он тоже учитывает».

Товарищи, я вам могу привести очень много таких фактов, но я не стану их приводить, думаю, достаточно этих. Вот почему мы даем себе совершенно ясный отчет, что такого рода заявление, которое они вчера сделали, не только Центральный Коми-

тет не может удовлетворить, с этим заявлением совершенно нельзя выйти сейчас к рабочим и им объяснить, каким же образом люди, которые столько наговорили неверных вещей по отношению к партии, каким образом они вообще остаются у руководства. Нельзя этого объяснить. Надо поэтому им самим сделать соответствующие выводы и исправить решительно и прямо свои ошибки.

Тт. Томский, Бухарин и Рыков с нами работают очень и очень давно. Они вместе с нами боролись против других фракционных организаций, они знают, как развивается логика фракционной борьбы даже помимо воли тех, кто ее проводит, хочет или не хочет он того.

Напрасно эти товарищи говорят, что их толкают на эту фракционную борьбу. Правильно тов. Шкирятов здесь говорил – никто их не толкает, – их толкает собственная позиция на путь фракционной борьбы, их собственная позиция делает их центром антисоветских, антипартийных элементов, их собственная позиция. Мы неоднократно это подчеркивали, что троцкисты, которые ставят ставку на свержение советской власти, не могут иметь успеха в нашей стране; сапроновцы²²⁴, которые открыто ставят ставку на создание другой партии, не могут иметь успеха в нашей стране; а вот товарищи, которые клянутся в верности ленинизму, которые клянутся в том, что у них нет разногласий с партией, в то же время оставляют камень за пазухой в виде сделанных ими и не аннулированных раньше заявлений, все эти товарищи могут стать знаменем какой угодно оппозиции. Эти товарищи могут стать знаменем самых махровых кулацких элементов, которые будут брать для своей платформы, для своей программы различного рода неверные, неправильные, антипартийные утверждения, сделанные в разных заявлениях тт. Бухарина, Томского и Рыкова. Они должны отказаться от этих заявлений, они должны признать ошибочность этих заявлений со всей большевистской прямоотой.

Председатель. Слово имеет тов. Сулимов.

Сулимов. После совершенно исключительного провала правой оппозиции пленум был вправе ожидать от них искреннего признания своих ошибок. Мы этого не видим. Наоборот, мы слышали лицемерное, неискреннее заявление, очень похожее на ряд заявлений от всех предыдущих оппозиций.

Г о л о с а. Правильно!

Сулимов. Конечно, из чтения тов. Рыковым этого заявления (а печатные материалы розданы только сейчас) очень трудно точно усвоить смысл всего этого заявления, но у меня получилось такое впечатление, что они теперь сводят свои разногласия с партией только к вопросу о применении чрезвычайных мер. Так ли это на самом деле? Если бы даже разногласия с партией у них сводились только к чрезвычайным мерам, то и в этом случае нельзя не видеть, что чрезвычайные меры уходят своими корнями во всю политику партии, и разногласия правой оппозиции по этому вопросу определялись бы их особой установкой, резко отличной от установки партии. В самом деле дело не так обстоит. Сегодня роздали всем членам ЦК и ЦКК обширный материал – два заявления тт. Бухарина, Рыкова и Томского, одно, кажется, от 30 января, другое от 9 февраля. Достаточно бегло посмотреть на эти документы, чтобы увидеть, что разногласия между правой оппозицией и Центральным Комитетом шли по всей линии нашей партийной политики. И смешно было бы сейчас этот вопрос замазывать.

Мы можем себе представить, что говорила бы оппозиция, какие были бы ее действия, если бы мы имели другие хозяйственные и политические итоги в 28/29 году. Они говорили бы совсем, совсем по-другому, примерно в таком духе: мы говорили, мы предупреждали, мы предвидели, вы не слушали и т. д. Вот к чему сводились бы их заявления.

Если они после таких совершенно исключительных по достижениям итогов в хозяйственной и политической области, – возьмем ли мы промышленность, возьмем ли мы коллективизацию сельского хозяйства, любую область нашей работы, – если они после таких итогов ничего другого не находят, как выйти с этим лицемерным заявлением, то, повторяю, можно представить себе, с чем бы они вышли, если бы в какой-нибудь мере итоги наших достижений были меньше или в какой-нибудь мере оправдались их «предвидения»! Не вдаваясь в подробную и особую полемику с отдельными тезисами или с отдельными пунктами их заявления, я должен сказать, что в целом заявление тт. Бухарина и Рыкова как-то напоминает одну русскую пословицу: «Хитрый Митрий, умер, а глядит».

Г о л о с а. Правильно!

Сулимов. Они заявляют, что разногласия снимаются, разногласия отпадают и т. д. Но из тех самых длительных рассуждений, которые изложены в этом заявлении, проскальзывает, что они еще живы, что они ожидают только подходящего момента, чтобы возобновить свое наступление. Ни у кого на пленуме не сложилось такого впечатления, что в результате этого заявления правая оппозиция слагает свое оружие перед партией. Такое впечатление и у меня. Мы вправе были рассчитывать на то, чтобы оппозиция пришла к нам с тем, чтобы по-честному, искренно, в интересах единства партии сложить свое правопопулистическое оружие и сказала бы: «Да, мы ошибались по таким-то и таким вопросам, мы свои ошибки признаем, признаем и то, что в результате наших ошибок целый ряд других, менее видных, более посредственных товарищей по своему значению в партии, пошли за нами, мы их ввели в заблуждение, явившись для правых элементов в стране своего рода знаменем. Что мы это видели, но надлежащим образом не реагировали». Так бы они должны были сказать, но на самом деле мы такого заявления не имеем. Из всего этого пленум должен сделать вывод, что мы дальше терпеть такое положение, которое у нас в последнее время было в Политбюро, в главном штабе, не можем. Мы обязаны в интересах дела, в интересах дальнейшего обеспечения наших успехов в работе сделать организационные выводы. И я считаю, что мы эти выводы должны будем сделать на этом же пленуме.

А теперь я позволю остановить ваше внимание на одном вопросе, который мало затрагивался на пленуме ЦК, это о «рельсах». Рельсы здесь затрагивались, но несколько в другой постановке. Я хочу говорить в той постановке, в какой нужно говорить о рельсах в интересах транспорта.

Постышев. И о паровозах скажи.

Сулимов. Паровозы и рельсы составляют одно хозяйство, и когда говорят о рельсах, приходится подразумевать и паровозы и т. д. Работа транспорта является производной от всего народного хозяйства, и если так бурно, так стремительно развивается все наше народное хозяйство и особенно его ведущая часть – промышленность, то это само собой заставляет держать на надлежащем уровне и наши перевозочные средства. Пятилетний план народного хозяйства к транспорту предъявляет огромнейшие требования. Эти требования должны быть обеспечены с одной стороны...

Микоян. Об этом не написано в заявлении трех.

Сулимов. Это я перешел по другой линии.

Г о л о с а. О холодильниках написано?

Сулимов. А о холодильниках тоже скажу, потому что мы упираемся в отсутствие холодильников и это очень болезненно отражается на нормальной работе транспорта.

Я повторяю, что огромные перевозочные работы, которые мы должны будем выполнить в ближайшие годы, должны быть обеспечены, с одной стороны, за счет всемерного улучшения нашей внутритранспортной работы, ускорения оборота вагонов и

паровозов, повышения всех качественных показателей внутренней работы транспорта, и, с другой, за счет рационализации и реконструкции транспортного хозяйства, за счет нового строительства железных дорог, шоссежных дорог и улучшения водного транспорта.

Причем я должен сообщить, что план исчисления грузооборота по пятилетке исходил из одного предложения, что мы на ближайший ряд лет должны будем иметь некоторое улучшение в планировании перевозок. В частности, планом предвиделось, что мы в ближайшие годы сократим за счет рационализации перевозок среднюю дальность пробега. Как известно, до революции средняя дальность пробега в России составляла 496 км. У нас она в самое последнее время стоит на уровне 600 километров, что вызывает, конечно, значительно большую работу железных дорог с тем же количеством грузов. По пятилетнему плану намечается, что вопрос с средней дальностью пробега будет улучшен за счет более разумного планирования промышленных, сельскохозяйственных и других перевозок, именно поэтому в плане было запроектировано снижение средней дальности пробега грузов. Отсюда и получилось, что при росте продукции промышленности за пять лет на 230% рост грузооборота планом предполагается на 192%. Значит, рост грузооборота умышленно предполагается по темпу более низким, чем рост промышленности. Рассчитывается, что эта разница между 230% роста промышленности и 192% грузооборота должна будет быть восполнена некоторым улучшением планирования перевозок.

Практика работы 1928/29 г., первого года пятилетки, и уже более или менее реальные перспективы грузов на 29/30 г. говорят о том, что эти предположения в жизни не оправдались. Средняя дальность пробега несколько не снизилась, а наоборот, вместо запроектированных в 28/29 году 590 километров средняя дальность пробега будет составлять 605 километров и даже больше. Грузооборот, предложенный по плану, жизнью значительно опережен. В частности, работа железнодорожного транспорта 1928/29 г. по грузовым перевозкам опередила план больше чем на год, а по пассажирским перевозкам – почти что на 2 года.

Я не буду затруднять вашего внимания цифрами, но одно то, что наши перевозочные работы пошли значительно впереди плана, уже одно это не может не создать ряд трудностей в работе самого транспорта, в особенности в периоды, так сказать, сезонного возрастания грузооборота. Это одна сторона.

Другая сторона состояла в том, что намеченные планом мероприятия по реконструкции транспортного хозяйства несколько отставали от плана. В этом отношении нам лимитом служили не денежные ассигнования, а машиностроительная промышленность. И поэтому Госплан правильно в свое время отмечал, что промышленность должна идти впереди транспорта, потому что базой для реконструкции транспортного хозяйства может быть хорошо налаженная, мощная металлургическая промышленность и в особенности машиностроение.

За прошлый год мы имеем недопоставку для транспорта со стороны промышленности не только по рельсам и не только по другим массовым изделиям металлопромышленности, но и по таким элементам, от которых прямо и непосредственно зависит реконструкция транспортного хозяйства. Возьмите хотя бы такое дело, как модернизация нашего паровозного парка и всего подвижного состава. Всем уже известно, что оборудование паровозов водоперегревателями и пароперегревателями дает огромнейший эффект в эксплуатации, в особенности в расходовании топлива. Стоит это денег небольших, но эффект в хозяйстве от этого получается огромный. Несмотря на очень скромный план модернизирования нашего паровозного парка, намеченный на 28/29 год, план был выполнен только на 50%.

(Реплика тов. Толоконцева не уловлена.)

Нет, тов. Толоконцев, это сложный механизм, и оборудование наших мастерских к этому, несомненно, не приспособлено. Был бы, конечно, лучший выход, если бы мы эти паро- и водоперегреватели могли изготавливать в своих мастерских, но, к сожалению, мы этого делать не можем. И это обстоятельство также было, в известной мере (как и опережение на год грузооборота и отставание от плана реконструктивных мероприятий на транспорте), причиной того, что для нас создались, несомненно, довольно значительные затруднения в работе.

На ближайшие годы в отношении транспорта должны быть сделаны именно те выводы, которые Политбюро дает в своих тезисах, где транспортная проблема или дорожно-транспортное хозяйство расценивается уже как узкое место. Я в прошлом году, если товарищи помнят мою речь на пленуме ЦК, когда пленум обсуждал контрольные цифры²²⁵, говорил уже, что транспорт занимает сейчас в народном хозяйстве такое место, что о нем приходится говорить как об узком месте. Я знаю, что на этом пленуме какие-нибудь изменения в контрольных цифрах в смысле увеличения капитальных вложений в транспорт невозможно уже вносить, но на будущее из этого признания, конечно, должны быть сделаны выводы по линии капитальных вложений, по линии ускорения темпа реконструкции транспортного хозяйства. В самом деле, мы не можем не учитывать такое обстоятельство: капитальные вложения в промышленность за четыре года, с 24/25 по 27/28 год включительно, в ее основной капитал составляли 36% к основному капиталу, по транспорту за это же время капитальные вложения составили только 4,5%. Я не спорю, что на данной стадии народного хозяйства, поскольку реконструкция транспортного хозяйства зависит от промышленности, эта линия на опережение контрольных вложений по промышленности совершенно беспорная. На два последующие года, 28/29, 29/30, тут темп развития промышленности также значительно больше, чем транспорта, вся планируемая промышленность имеет рост капитальных вложений в 29/30 году на 76%, а тяжелая промышленность на 96% (это из книжки Госплана), в то время как по железнодорожному транспорту только на 48%. Таким образом, и в будущем году эта диспропорция во вложениях в промышленность и транспорт не только изживается, но даже обостряется. И поэтому я считаю своевременным и правильным заострить вопрос на дорожно-транспортной проблеме как на узком месте. Подробно сейчас на эту тему не буду говорить, так как на предстоящем пленуме ЦК (уже Политбюро предreshено) будет стоять специальный доклад о транспорте²²⁶.

Г о л о с. Наконец!

Сулимов. Да, наконец будет стоять, и тогда все транспортные вопросы должны быть обсуждены всесторонне. Тогда, возможно, многие будут крыть нас, а пока этого нет, я воспользуюсь случаем и покрою других.

Я считаю необходимым обратить ваше внимание на одно обстоятельство. У очень многих, даже у очень авторитетных товарищей существует превратное мнение о транспорте. Недавно в отдельных разговорах мне приходилось сталкиваться с непониманием некоторых совершенно бесспорных вещей. Во-первых, о ресурсах самого транспорта. К нашему несчастью, в общественном мнении результаты работ и финансовые итоги по транспорту даются в кучу по всем видам транспорта. Государственный бюджет тоже дает только общие итоговые сведения, и в результате достижения такого вида транспорта, как железнодорожный, получают искривленное отражение. На самом деле мы имеем такую картину. Доходы ж.-д. транспорта в этом году составляют 2565 млн. (я округляю цифры), эксплуатационные расходы ж.-д. транспорта составляют 1650 млн., следовательно, 900 млн. у ж.-д. транспорта остается.

[Орджоникидзе. Для ораторов транспорта регламент существует?

Рудзутак. Во всяком случае, они говорят меньше, чем представители ЦКК.
(С м е х.)

Орджоникидзе. Нет, нет, Сулимов, говори, пожалуйста, я только председателя спросил.]²²⁷

Сулимов. Капитальные вложения в существующую ж.-д. сеть составляют примерно 580 млн. рублей. Новое ж.-д. строительство, даже если отнести его к ж.-д. расходам (что было бы неправильно, потому что ведь не относится на счет текущих расходов постройка новых заводов промышленности), но если даже эти 265 млн., которые ассигнованы на новое ж.-д. строительство, отнести на счет расходов ж.-д. транспорта, то и в этом случае примерно около 150 млн. руб. берется от ж.-д. транспорта и обращается на водный транспорт, на безрельсовый транспорт, на авиацию и т. п. расходы, которые имеются в бюджете транспорта. Мы имеем общие капитальные вложения по транспорту, казалось бы, довольно большие. Но если выделить капитальные вложения в ж.-д. транспорт, приходится сказать, что здесь темп прироста капиталовложений меньший, чем в другие виды транспорта. По шоссежным дорогам капитальное строительство в этом году увеличивается вдвое, по судостроению и водным путям мы имеем значительное увеличение, авиация – это дело новое, хотя нужно оговориться, абсолютные размеры капитальных вложений в эти виды транспорта очень скромны, выражаясь мягко.

Микоян. С водным транспортом очень плохо.

Сулимов. Я знал, что вы это скажете, поэтому специально для вас я хотел дать одну справку. Я не отрицаю того, что у нас с водным транспортом дело обстоит хуже, чем на ж.-д.

Постышев. Исстари бояться железнодорожники воды.

Г о л о с. Не бояться.

Сулимов. Это не совсем так, тем более что у нас водное хозяйство, каждый из бассейнов выделен как бы на правах треста и ему дана та же конституция, какая дана любому тресту промышленности. И, конечно, с этой стороны они более на отлете от НКПС, чем железные дороги, которые находятся на государственном бюджете, которые мы тщательно проверяем и т. д., здесь дело не в этом. Возьмите, например, нашу важнейшую водную магистраль – Волгу, что мы там имеем, как там обстоит дело с таким важнейшим элементом хозяйства, как тяговая сила, и вообще с тоннажем? По паровому флоту мы имеем от дореволюционного, от 1913 г., 35 или 40%.

Микоян. Вот видишь, вот это и я говорю, я это знаю!

Сулимов. По непаровому...

Микоян. Еще меньше.

Сулимов. Да, еще меньше – 27–28%.

Микоян. В этом-то и дело!

Сулимов. А работа составляет от довоенного 70 и даже 76% в этом году. В чем тут дело? Дело отчасти в том, что состояние государственного бюджета не позволяло делать сколько-нибудь крупных вложений в наше водное хозяйство. Это одно. Второе, важнейшим лимитом в этом отношении являются судостроительные заводы. То же самое мы могли бы сказать и в отношении нашего морского транспорта.

Микоян. Мягко говоря, немножко проморгали, по существу, водный транспорт.

Сулимов. Я бы не сказал даже, что проморгали. Повторяю, что на будущем плане мы сможем вам доложить, когда и как ставился вопрос о судостроении. Вопрос о судостроении за последние три года упирается совсем не в ассигнования со стороны государства, а исключительно в лимит по линии судостроительных заводов ВСНХ. С судостроением до революции дело обстояло очень плохо, особенно с морским. Мор-

ского коммерческого судостроения у нас в России до революции совсем не было. Вы, тов. Микоян, сами прекрасно понимаете и близко к этому делу стоите. Если бы мы имели возможность увеличить наш морской флот, то мы сэкономили бы огромное количество миллионов, 100 или 150 млн. в год иностранной валюты на одном фрахтовании иностранного тоннажа. Положение с тоннажем на речных пароходствах осложняется еще тем, что техническое состояние тоннажа из рук вон плохо. Большинство машин имеет уже возраст за 25–30 лет.

О транспорте нужно было бы много говорить, но у меня нет времени, и я хочу только еще остановить ваше внимание на следующем. Показателем некоторых наших достижений по линии транспорта может служить, во-первых, коэффициент эксплуатации на железнодорожном транспорте, который в этом году по бюджету запроектирован в 64%, т. е. из каждого рубля дохода железнодорожного транспорта 64 коп. идут на содержание его и на его эксплуатацию, а 36 коп. идут на новые работы.

Г о л о с. На капитальное строительство?

Сулимов. Да, на капитальное строительство и на другие виды транспорта. И, во-вторых, снижение себестоимости перевозок. Если взять два первых года пятилетки, 1928/29 и 1929/30, то что мы уже достигли за 1928/29 г. и наметили на 1929/30 г. по снижению себестоимости транспортной продукции будет составлять примерно 19%. Это, конечно, не является предельным, но это, по-моему, весьма показательный фактор того нажима, который мы делаем на протяжении последних полутора лет по линии улучшения всех звеньев нашей работы, по линии улучшения и использования нашего подвижного состава и всех наших перевозочных средств.

Председатель. Разрешите объявить перерыв на 10 минут.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. Заседание продолжается. Слово имеет тов. Молотов.

Молотов. Прошу полчаса, тов. Рудзутак.

Г о л о с а. Дать, дать.

Молотов²²⁸. После того, как тов. Рыков огласил документ тройки, документ заранее заготовленный, заблаговременно написанный, по хорошо всем присутствующим здесь известному примеру некоторых пленумов прошлого периода, после этого нельзя не говорить прежде всего по основному вопросу, по вопросу о линии партии.

Документ тт. Рыкова, Бухарина и Томского начинается с повторения того, о чем тов. Рыков заявлял в последней своей речи, также сказанной по поручению трех на апрельском пленуме ЦК. Он начинается с двусмысленного указания на якобы «неполноправное положение» тройки в партии и в ЦК.

Читаю начало документа:

«Предыдущий пленум ЦК (апрель 1929 г.) по отношению к нам (Бухарину, Рыкову и Томскому) вынес решение, обвинившее нас в правом уклоне и поставившее нас в **неполноправное положение** в составе партии и ее руководящих органов». (Курсив мой. * – В. М.)

О каком же, в конце концов, «неравноправном положении» говорят эти товарищи? Что за «неравноправное положение» у тт. Рыкова, Бухарина и Томского создано после решения апрельского пленума ЦК, осудившего их правоуклонистскую позицию? Если бы эти товарищи сколько-нибудь дорожили принципиальной стороной своей позиции, они по крайней мере должны были бы членораздельно сказать, в чем заключается их «неполноправие» в партии и в ЦК. Но ни на апрельском пленуме, ни в

* В тексте стенографического отчета напечатано полужирным шрифтом (ред.).

прочитанном вчера документе они не расшифровали указанную двусмысленность. Между тем ясно, что двусмысленные заявления о неравноправии группы цекистов можно понять, только исходя из того, что эта группа считает себя в составе ЦК сторонней, противопоставляя себя Центральному Комитету: «мы» и ЦК.

Сталин. Федерация групп!

Молотов. [Если у нас есть два ЦК, тогда можно говорить: нет одного ЦК партии, а есть два, по существу, ЦК, две политики, две линии, и вот нет равноправия, нет равенства, а, видите ли, необходима терпимость.]²²⁹ Тройка скатилась на деле к отрицанию единого ЦК. Защищая свою линию, свою политику, свою группу, Бухарин, Рыков и Томский противопоставляют себя Центральному Комитету. Только исходя из этого противопоставления, можно было договориться до декларации об их неравноправии в партии и в ЦК. Они, оставаясь группой, добиваются для себя в ЦК, видите ли, полноправия, «равенства».

Микоян. Паритетности.

Молотов. Да, это требование паритетности. Нечего доказывать, что такое требование не имеет ничего общего с большевизмом. Двусмысленные декларации о «неравноправном положении» являются одним из характернейших отражений всей беспринципности, всей безыдейности авторов прочитанного здесь тов. Рыковым документа, документа насквозь фальшивого, насквозь лицемерного, насквозь двурушнического. Об этом здесь высказались уже несколько товарищей и, мне кажется, высказались достаточно убедительно.

Но пленум должен, наконец, иметь ясный ответ насчет того, о каком «неравноправии», о каком «неравенстве» говорят здесь три члена Политбюро? На что они, собственно, претендуют, чего они хотят от Центрального Комитета и от партии?

Если это «неравноправие» заключается в том, что их взгляды осуждены партией и охарактеризованы апрельским пленумом ЦК как взгляды правоуклонистские...

Микоян. Это по праву.

Молотов. <Если это так,> то, не говоря уже о том, что это сделано по полному праву и притом признано всей партией и Коммунистическим Интернационалом, не говоря уже обо всем этом, мы должны напомнить трем товарищам, что с таким же основанием о своем «неравноправии» в партии и в ЦК мог в свое время говорить Троцкий, когда его взгляды были признаны антиленинскими, враждебными большевизму. Повторяю, в такой же мере Троцкий и его группа могли в свое время говорить о неравноправии, когда эта группа пыталась тащить партию с ленинского пути и за это была сурово осуждена партией.

После этого как бы торжественно группа Бухарина ни объявляла в своем «манифесте» о том, что «разногласия сняты», никто из большевиков этому поверить не может. Нет, из их выпадов против ЦК насчет «неравенства» мы видим, что группа Бухарина рассматривает себя как оппозицию внутри партии. Одной из самых характерных черт каждой оппозиции является положение – «мы» и партия. Вот о чем говорят двусмысленные фразы о «неполноправии» в документе тройки

Тот, кто хочет проводить политику партии и дружно работать в ЦК на основе этой политики, тот не будет говорить о «неполноправном положении» и о «неравенстве». Трое членов Политбюро подходят к делу иначе. Как показывает их же собственный документ, они рассматривают себя как оппозицию партии, как лидеров этой оппозиции в ЦК. Тем самым они стали на путь фракционности. Мы вынуждены сейчас исходить из этого факта.

В документе тов. Рыкова и других говорится о том, что при наличии единой генеральной линии тройка стояла и стоит за другой, чем у партии, метод проведения этой

линии. Они изображают дело таким образом, будто линия у партии и у группы Бухарина – одна, но есть **разница** в «конкретных методах проведения генеральной линии».

Тройка, дальше, признает, что «и на рельсах принятого партией конкретного метода проведения генеральной линии» «были достигнуты в общем большие положительные результаты». Поэтому тройка, констатируя «несомненные успехи партии», заявляет: «Мы считаем, что разногласия между нами и большинством ЦК снимаются». Итак, продолжая упорно твердить, что «при намечавшихся нами (т. е. тройкой. – В. М.) на апрельском пленуме методах проведения генеральной линии партии мы могли бы достигнуть желательных результатов менее болезненным путем...», тт. Бухарин, Рыков и Томский вынуждены признать успехи партии и даже пытаются, не отказавшись от своих коренных оппортунистических ошибок, спрятаться пока за формулу: «разногласия снимаются».

Дальше я еще остановлюсь на том, что представляет собой особый «конкретный метод» проведения политики партии у группы Бухарина. Но уже и из сказанного видно, что декламация о «снятии разногласий» – сплошная фальшь.

Трое лидеров правых теперь никак не могут отрицать успехов партии. Да и как это можно отрицать, когда каждый гражданин Советской Республики знает, что первый год пятилетки пройден, и притом с большим успехом, когда впервые мы уже в основном закончили хлебозаготовительную кампанию и имеем 90-миллионный неприкосновенный хлебный фонд, когда рабочий класс и широчайшие массы деревни все более охватываются энтузиазмом строительства социализма. Любопытно было бы посмотреть среди нас на тех людей, которые попытались бы отрицать эти достижения рабочего класса. Еще бы Рыков, Бухарин и Томский не признали этих элементарных фактов! Но если и после этого они заявляют, что они стоят за другой, чем у партии, «метод» проведения генеральной линии, если и теперь они заявляют, что их «метод» дал бы желательные результаты «менее болезненным путем», – то разве мы не видим, что в этих декламациях лидеры правых продолжают противопоставлять не просто один конкретный метод другому конкретному методу, а в действительности противопоставлять одну политику другой политике, одну линию другой линии. Фальшивые, пропитанные двусмысленностью фразы о двух конкретных методах не замажут факта противопоставления позиции партии позиции правого уклона. Отделить проведение политики в жизнь («конкретный метод») от самой политики («генеральная линия») нельзя. Мы твердо знаем, что политики ВКП(б) без тех практических мер, которые мы проводили в этом году, и прежде всего без всей системы мер наступления на капиталистические элементы, не существует. Никакими словесными вывертами этого не замажешь.

Насчет заявлений о согласии с генеральной линией партии нам приходится сейчас быть сугубо осторожными. От коммуниста таких заявлений даже нельзя и требовать. Какой же это член партии, который не согласен с ее генеральной линией? При заявлении о таком несогласии любая организация укажет такому «коммунисту» дверь. Теперь такое время, когда и не имеющие ничего общего с партией и явно чуждые ей элементы иной раз декламируют о «согласии» с генеральной линией большевиков.

Последнее иллюстрирую одним документом.

Вчера на пленуме тов. Кржижановский передал мне один документ, излагающий взгляды на политику партии известного В. А. Базарова. Последний уже давно работает в Госплане и на днях по просьбе члена президиума Госплана тов. Черных изложил свою нынешнюю политическую позицию. Тов. Черных записал сказанное В. Базаровым. В этой записи есть немало любопытного не только для позиции Базарова, бывшего большевика, потом полуменьшевика, а за последние годы типичного буржуазного либерала.

Как же он относится к линии партии?

Вот что записал тов. Черных 6 ноября после разговора с В. А. Базаровым:

«Он (Базаров) может твердо заявить, что во всяком случае находится по нашу сторону баррикады. **Принципиальных разногласий в вопросе о линии развития у него с партией нет**». (Курсив в выдержках о Базарове здесь и дальше мой. – В. М.)

Сталин. Ишь ты какой!

Молотов. Видите, даже сей буржуазный либерал, оставаясь и теперь таковым, заявляет, что «принципиальных разногласий в вопросе о линии развития у него с партией нет». Разве это заявление не заставляет нас насторожиться? Конечно, заставляет.

Мы помним, что в начале нэпа и Устрялов провозглашал, что в основном «согласен» с политикой Ленина. Устрялов только думал, что нэп в конце концов выведет Россию на буржуазный путь, и, исходя из своей концепции, он «одобрял» политику ленинской партии. Ленин тогда же предал широкой гласности заявление Устрялова и предостерег партию и всех рабочих насчет непрошеного «союзника»²³⁰. Это указание Ленина способствовало тому, чтобы партия сознательно относилась к сменовеховским настроениям, чтобы она усилила борьбу с контрреволюционными сменовеховцами. И эта борьба действительно укрепила большевистскую закалку партии.

Теперь у нас другой период. Мы так много говорим теперь о реконструктивном периоде, что повторяться на этот счет нет нужды.

Да, мы успешно приступили к выполнению задач реконструкции и вопреки всем и всяким буржуазным либералам и реакционерам идем вперед. Тот, кто не целиком живет настроениями звериной буржуазной ненависти к советскому строю, тот не может не признавать по крайней мере некоторых бесспорных успехов пролетариата. Когда мы с огромным успехом начали развертывать дело социалистической реконструкции и начали победоносно выкорчевывать капитализм из последнего его убежища, из сельского хозяйства, тогда и кой-каким буржуазным либералам приходится идти на попятную. В заявлении В. А. Базарова об отсутствии принципиальных разногласий с политикой партии мы не можем не видеть такого отступления со стороны одного из видных представителей буржуазного либерализма.

Документ, которым я сейчас пользуюсь, т. е. уже упомянутая «запись» тов. Черных, весьма краткий, но показательный. С ним следовало бы ознакомиться всем членам пленума.

Г о л о с а. Правильно!

Молотов. Мне же еще придется коснуться нескольких мест из него.

Вот как высказался Базаров о нашей промышленности:

«Базаров не удивится, если будущий год (1930/31) даст еще более высокие показатели для индустрии...»

«Базаров признает, что действительность опровергает его теорию „затухающей кривой“».

Сталин. Вот как!

Молотов. А ведь всего года два тому назад Базаров выпустил ученую книгу с большим количеством таблиц и диаграмм, доказывавшую противоположное²³¹. Теперь ему приходится от своих «ученых трудов» отрешиваться.

Микоян. Разногласия сняты! (С м е х.)

Молотов. Оказывается, и здесь «разногласия сняты»!

Дальше я прочитаю то, что говорит Базаров об основных трудностях нашего развития. Вы увидите, что он идет как будто по стопам решений партии, по стопам прошлых пленумов ЦК. А высказываемые им сомнения идут как раз по той же линии, что и у Бухарина. Вот мнение Базарова:

«Основные трудности нашего развития Базаров видит в сельском хозяйстве. Он считает, вообще говоря, правильной политику коллективизации и наступления в деревне, но думает, что партия взяла слишком стремительный темп для наступления».

Вы видите, что свои разногласия он проводит как раз там же, где идут разногласия между партией и правыми.

Сталин. Тут кроются чрезвычайные меры.

Молотов. А вот что говорит Базаров после только что приведенного места:

«По мнению Базарова, мы лишаем крестьянство стимула к развитию производительных сил и создаем излишние трудности в вопросах снабжения...»

Микоян. Это он украл у Бухарина.

Косиор. Неизвестно, кто у кого.

Молотов. Чем же это заявление Базарова и, в частности, заявление об «излишних трудностях», которые мы «создаем»...

Микоян. Создаем?

Молотов. Чем это заявление отличается от того, что говорится в документе Рыкова, Бухарина и Томского насчет возможности достижения желательных результатов «менее болезненным путем»? В конце концов, в позиции Базарова нет никакой разницы с позицией гг. Бухарина, Рыкова и Томского. И беспартийный Базаров, и трое цекистов сходятся на том, что «генеральная линия» обеспечила известные успехи. Но все они в один голос заявляют о том, что темп наступления рабочего класса создает «излишние трудности», является «болезненным путем» и поэтому, очевидно, подлежит изменению. В немножко разных выражениях, но по существу совершенно одно и то же заявляют и Базаров, и тройка лидеров правоуклонистов. Нельзя не признать, что это весьма поучительно.

Прочитирую еще несколько выражений, излагающих взгляды Базарова. Вот, например, следующее место:

«Положение нужно признать очень трудным, и шансов на неудачу нашей политики (заметьте: «нашей политики!» – В. М.) больше, чем на удачу. Однако из такой оценки не следует делать вывода, что он, Базаров, стоит за отступление».

Как видите, Базаров говорит о политике ВКП(б) как о «нашей политике».

Г о л о с. Ага!

(Ш у м.)

Молотов. Как истый либерал, как настоящий буржуа он не верит в успех революции. По его мнению, «шансов на неудачу нашей политики больше, чем на удачу». Но даже этот прокисший либерал не стоит за отступление. Набирая воздуха в легкие и отодвигаясь еще дальше за спину рабочих, он «храбро» заявляет:

«При данных условиях нельзя идти ни на развязывание рынка (чего Бухарин не понимал в апреле месяце! – В. М.), ни на повышение с.-х. цен (чего Бухарин также не понимал! – В. М.)».

Г о л о с. И чего Бухарин не понимает и теперь.

Молотов. «Как ни невелики шансы на успех, но сейчас можно идти только вперед».

Базаров, как видите, почти что понял, что от стремительного темпа наступления большевиков деваться некуда, и он «храбро» заявляет, что «сейчас можно идти только вперед». Вот как мы крепко прижали господ либералов. Даже они договариваются до заявлений: «идти только вперед».

Наконец, Базаров заявляет, что «к нему, как к беспартийному, не могут быть предъявлены требования о стопроцентной уверенности». На этот раз, по-моему, он прав. Где уж от Базарова требовать «стопроцентной уверенности» в победе револю-

ции! [Когда-то тов. Зиновьев требовал почти от каждого стопроцентной уверенности, на меньшее он обыкновенно не соглашался. Но мы знаем, что из этого вышло. Если мы – большевики, у нас должна быть полная уверенность в правильности ленинской политики.]²³² И большевикам полагается проверять свою политику фактами, черпать из практики новый материал для улучшения своей работы, не говоря уже о том, что даже в лучшей практической работе бывают и отдельные ошибки. Мы знаем, что линия у ленинской партии правильная, марксистская. Но и партии приходится исправлять отдельные элементы своей работы и систематически следить за тем, что нового подсказывает практика. Однако в оговорке Базарова о том, что с него как с беспартийного нельзя требовать стопроцентной уверенности, ясно торчит хвостик буржуазного либерала, не верящего в пролетарскую революцию. Поэтому и его заявлению насчет согласия с линией партии грош цена. С другой стороны, мы видим, что в основном заявление Базарова по своей политической позиции ничем не отличается от того, что сказано в документе Томского, Рыкова и Бухарина.

Микоян. Только более коротко.

Молотов. Но, товарищи правуюклонисты, если вы получаете себе такого нового союзника, как Базаров, или по крайней мере политически приближаетесь к этому буржуазному либералу, то никак нельзя вас поздравить с этим. Невелика в этом честь для большевика! И вы еще думаете добиваться «равноправия» вашей точки зрения с точкой зрения партии! Лучше откажитесь, ничего из этого не выйдет.

Я цитировал заявление Базарова об успехах нашей политики. Как-никак, это все же бывший большевик, бывший марксист, а в настоящее время советский работник. А теперь ведь не только бывшие революционеры и нынешние работники соваппарата признают успехи советской власти. Всем известно, что об этих успехах пишет в «Берлинер тагеблатт» даже господин Шеффер, что в «Дейли геральд» о том же пишет г-н Фарбман. И немало других корреспондентов буржуазных газет вынуждены в своих писаниях признавать крупные успехи советской власти в деле поднятия индустрии, в деле подъема сельского хозяйства, в осуществлении коллективизации и т. п. А кто же не знает, что все эти Шефферы и Фарбманы – наши враги, враги ярые, враги до конца?

Поэтому расписаться в признании некоторых успехов партии и советской власти совсем недостаточно для тех, которые известны в качестве лидеров правого уклона и до сих пор от своих ошибок не отказались. Чего стоят такие признания успехов и заявления о снятии разногласий, если это делается без открытого осуждения своих правуюклонистских шатаний? Такое отношение к принципиальным вопросам может свидетельствовать лишь об отсутствии всякой принципиальности и о прямой безыдейности. Партия не может ограничиться констатированием успехов. Она должна знать и знает, какой политикой, какой работой и при каких условиях и, вместе с тем, против кого, против чьего сопротивления, против чьей борьбы и замаскированного саботажа работы партии достигнуты эти успехи.

В своем документе Рыков, Бухарин и Томский неоднократно заявляют: мы – не правые. На первой же странице этого документа говорится о «неправильности и политической вредности всяких попыток повернуть партию «назад к XIV съезду». В этих словах авторы заявления нашли уместным, так сказать, отмежеваться от Фрумкина. Через полтора года после выступления тов. Фрумкина они, и то в завуалированном виде, отмежевываются от него. Но от кого вы, товарищи, отмежевываетесь? Вы же пошли дальше Фрумкина в десять раз!

Сталин. Правильно!

Молотов. Разве тов. Фрумкин говорил что-либо подобное насчет политики партии в деревне, насчет борьбы с бюрократизмом, насчет положения в Коминтерне?

Г о л о с. Насчет военно-феодальной эксплуатации крестьянства.

Молотов. Совершенно верно, насчет военно-феодальной эксплуатации крестьянства. Разве что-нибудь подобное говорил Фрумкин? Вы пошли в десять раз дальше Фрумкина вправо и после этого нашли удобным «отмежеваться» от Фрумкина. Разве это достойно политических руководителей? Ведь вы обобщили и довели до конца ошибки Фрумкина. Вы сделали настоящим рупором тех настроений, которые в сравнительно слабой форме выразил в прошлом году тов. Фрумкин²³³. И теперь вы бьете по тому же Фрумкину. И таким отношением к своим сторонникам и полусторонникам вы думаете завоевать у кого-либо доверие? Нет, это ничего не имеет общего с принципиальностью, с идейностью. Больше того. Я не знаю теперешней позиции тов. Фрумкина, но не исключаю того, что он теперь ближе к линии партии, чем вы, тройка, так как идти дальше вас вправо, кажется, уже некуда.

Трое в своем документе заявляют: мы – не примиренцы. Видно, что в нашей партии не популярны ни правые, ни примиренцы к правым. Это вы доказали своими заявлениями.

Но кто же вы? «Левые», что ли? Не похоже. Не поверит никто, что вы левые. Ну, скажем, Шацкий – «левый», Ломинадзе – «левый», по крайней мере недавно был «левым», теперь он признает свои «левые» ошибки²³⁴.

Микоян. Он с энтузиазмом капитулирует! (С м е х.)

Молотов. Но вы-то – «левые»? Даже не похоже на это, во всяком случае, никто этому не поверит. Кто же вы такие, если вы тем не менее не согласны с ЦК и с партией?

Если вспомнить или перечитать то, что вы наговорили за последнее время, или то, что вы говорите теперь, то как это назвать? Во всяком случае то, что вы проповедуете, это – **явный оппортунизм**, это и есть **взгляды правого уклона**. Быть может, эти взгляды иногда похожи на «трусливый оппортунизм», но во всяком случае это оппортунизм откровенный, оппортунизм правого толка. Партия второй год ведет усиленную борьбу именно против правого уклона. И поэтому теперь уже нельзя прятаться даже под маску примиренчества. Примиренцы к правому уклону – это и есть теперь откровенные оппортунисты, настоящие правые. Других примиренцев теперь не существует.

Перехожу к основному вопросу, как тройка определяет свои разногласия с ЦК и партией.

Вот что об этом говорят авторы документа:

«Опасаясь того, что **применение чрезвычайных мер как длительной системы** неизбежно затрагивает и значительные слои середнячества, мы на прошлом (апрель 1929 г.) пленуме ЦК были против их применения. Именно в этом **заклучались наши разногласия с большинством ЦК и ПБ**». (Курсив в обоих случаях мой. – В. М.)

Но каждому ясно, что это сплошная фальшь. Белыми нитками шита эта попытка смазать принципиальную сторону дела. Но смазать этого не удастся. Не удастся уже потому, что остались документы, остались речи, статьи и декларации лидеров правых. Куда же вы можете деться от ваших речей, от ваших собственных деклараций? Куда, например, вы денетесь от взятых напрокат из милюковской газеты обвинений партии в политике «военно-феодальной эксплуатации крестьянства»? Неужели вы думаете, что, не признавши безусловную ошибочность и антипартийность этих и подобных заявлений, вы можете всерьез декламировать о «снятии разногласий»?

Около года тому назад Бухарин, поддерживаемый Рыковым и Томским, заявлял следующее:

«Что определяло фактически дальнейшую политику? То, что упоминается в «до-

кументе», а именно – речь тов. Сталина о дани. На XIV партсъезде тов. Сталин бил изо всех сил Преображенского за колонии и эксплуатацию крестьянства. А на июльском пленуме он провозгласил лозунг дани, т. е. военно-феодалной эксплуатации крестьянства»²³⁵. (Курсив в конце мой. – В. М.)

В этих заявлениях, как каждому ясно, вы под видом нападок на тов. Сталина напали не только на ЦК, но и на всю партию. Вы же говорите не о чем-нибудь, а о политике, которая проводилась «фактически», т. е. о том, что делала вся партия. Вы бросили в лицо партии эти нападки, вы от них не отказались – и теперь думаете, что кто-нибудь поверит вам, что «разногласия снимаются»?!

Из только что цитированного документа т. Бухарина, с которым солидаризировались тт. Рыков и Томский, я приведу еще одно место. Вот то, что было написано и от чего до сих пор тройка не отклеялась, в документе тов. Бухарина от 30 января:

«Вся страна («Вся страна!» – пожалуй, можно подумать, что в том числе и кулаки и нэпманы! – В. М.) мучится над вопросами хлеба и снабжения, а конференции пролетарской господствующей партии – молчат. Вся страна чувствует, что с крестьянством неладно. А конференции пролетарской партии, нашей партии, молчат. Вся страна видит и чувствует перемены в международном положении. А конференции пролетарской партии молчат. Зато град резолюций об уклонах (в одних и тех же словах)».

И теперь вы думаете отмолчаться, даже двумя словами не заявив об отказе от этих воплей, достойных растерявшихся мешан?! Не оставляете ли вы эти записанные в ваших документах нападки на партию про запас, для будущего, на подходящий случай? Мало ли у нас еще серьезнейших трудностей впереди!

А куда вы денетесь от ваших выпадов против Коммунистического Интернационала? Как же так: «разногласия снимаются», а вы даже словом не обмолвились о том, остаются ли в силе ваши типично либеральные выпады насчет «отколов и расколов» и насчет «разложения» в Коминтерне?

И вы не считаете нужным по поводу этих недавних ваших выходов против Коминтерна ничего сказать, даже после того, как, несмотря на ваши вопли, выгнаны наконец из Коминтерна такие прохвосты, как Ловстон в Америке, такие типичные социал-реформисты, как Илек в Чехословакии, такие ренегаты, как Серра в Италии, как Чильбум в Швеции? Ведь если принимать всерьез бухаринскую истерику насчет отсутствия «консолидации» в Коминтерне, то всех этих мелкобуржуазных попутчиков и проходимцев мы должны были бы еще терпеть в рядах III Интернационала. И это в такой момент, когда зреет революционный подъем в капиталистических странах, когда этот революционный подъем приобретает все более международный характер. Кстати, и об этом вы до сих пор не удосужились сказать хотя бы слово. Как видно, очки оппортунистов мешают вам видеть назревание нового могучего подъема международной пролетарской революции.

Неужели после всего того, что вы наговорили и написали, после всего этого вы думаете, что можно забиться в нору и отмолчаться? Нельзя, не выйдет это.

Трое лидеров правоуклонистов пришли сюда и заявили, что их главное разногласие – применение чрезвычайных мер как системы. Будто бы все остальное не имеет большого значения. Присмотримся к этому ближе.

Разногласия с правыми касались ряда важнейших вопросов.

Прежде всего, спор шел о темпах развертывания индустрии. Обеспечение быстрого темпа индустриализации не могло не быть важнейшим пунктом из всех конкретных разногласий с правыми. Спорили также по такому вопросу, как развертывание совхозов и колхозов, что неразрывно связано со всей политикой усиленного наступления на кулака. Известно, что правые относились к этому с явным недоверием и своим

обстрелом политики партии пытались сбить ее со взятого курса. Спорили также по вопросу о борьбе с бюрократизмом, о проведении внутрипартийной демократии, о политике Коминтерна.

Но в конце концов в основе спора лежала и лежит разная оценка классовых сил, разное отношение к классовой борьбе, разное понимание классовых задач. В этом корень вопроса. Вопрос всех вопросов заключается в том, как мобилизовать рабочий класс для развернутого наступления на капиталистические элементы в СССР и для революционной борьбы за свержение капитализма во всем мире. Ясно поставить этот вопрос лидеры правых и сейчас не хотят. Они – я присоединяюсь к оценке тов. Орджоникидзе – жутьнически смазывают основной вопрос и пытаются лицемерными рассуждениями о разногласиях по вопросу применения «чрезвычайных мер как системы» прикрыть основные разногласия.

На деле, когда они выдвигают свои возражения против «чрезвычайных мер», они выступают не просто против «чрезвычайных мер как системы», а против политики развернутого наступления на капиталистические элементы, против политики усиленного наступления на кулака. Так называемые «чрезвычайные меры» в обстановке последнего года – это лишь составной элемент политики развернутого по всему фронту наступления пролетариата на кулака и нэпмана. Известно, какие разнообразные меры мы принимали и принимаем в истекшем году для того, чтобы организованно повести усиленное наступление на капиталистические элементы. Сами чрезвычайные меры приняли другой характер. Прикрываясь теперь разногласиями якобы только по вопросу о чрезвычайных мерах, лидеры правых пытаются окольным путем обстрелять нашу политику наступления на капиталистические элементы. Между тем на отношении к проводившимся партией «чрезвычайным мерам» и проверялась политика. С отношением к этим мерам был неразрывно связан ответ на основной вопрос: идти ли в наступление против капиталистических элементов, не отказываясь в нужном случае от применения некоторых чрезвычайных мер, или идти назад. Вопрос стоял так: либо наступать на капиталистические элементы, либо отступить перед ними и спрятать голову в песок. Если свести все конкретные пункты разногласий с правыми в один вопрос, то он будет заключаться в следующем: идти ли по всему фронту в наступление на капиталистические элементы, не останавливаясь в необходимых случаях, ради получения хлеба для рабочих и Красной Армии, ради проведения в жизнь пятилетки и ради укрепления всего дела пролетарской революции, перед применением чрезвычайных мер, или не идти на это наступление и оппортунистически свернуть свою линию под озлобленными контратаками классового врага. Тот, кто в этом дрейфил, тот дрейфил так же, как в Октябрьские дни, отступая перед признанием необходимости вооруженного восстания, сдрейфили Каменев, Зиновьев и др.

Сталин. Правильно!

Молотов. Таким образом, своим документом лидеры правых разоблачили себя, они действительно сдрейфили в основном вопросе – в проведении политики наступления на капиталистические элементы. Политику наступления они пытались подменить политикой отступления. В этом наши действительные разногласия.

Даже Базаров понял, что теперь назад хода нет, что теперь для рабочего класса СССР есть путь только вперед. А ведь он вынужден это говорить, несмотря на то, что не верит в успех революции. С его стороны, по крайней мере, честно то, что о своем неверии в революцию он говорит прямо.

Итак, правые боролись против партии, которая развертывала наступление на капиталистические элементы. В своем документе вы на словах тоже высказываетесь за политику наступления. Но разве с вашими политическими настроениями можно идти

в наступление, разве вы можете быть при таком отношении к политике партии хорошими союзниками наступающей армии?

Микоян. В обозе наступают.

Молотов. Обоз тоже нужен, но дезорганизаторы в армии не нужны, особенно они не нужны в штабе армии.

Из сказанного видно, что разногласия с правыми весьма серьезны. Разногласия здесь коренные. Между политикой партии и политикой правых нельзя искать, да и не найдешь средней линии. Линия партии и линия правых – непримиримы.

Поэтому авторы документа должны продумать свои позиции до конца: либо они должны признать свои ошибки и на деле порвать с правоуклонистской идеологией, либо они покатаются в лагерь врагов партии. Правый уклон ведет в лагерь буржуазного либерализма. Здесь и находятся его корни. Понятно, что партия ведет и будет вести с этим уклоном непримиримую борьбу.

В связи с предыдущим важно еще остановиться на отношении лидеров правых к вопросу о так называемых «нормальных» рыночных отношениях в теперешний период. Идеолог правых тов. Бухарин на апрельском пленуме ЦК противопоставил политике партии политику «развертывания товарооборота», политику восстановления «нормальных» рыночных отношений. В этом была вся соль речи Бухарина.

Сталин. Нормализация.

Молотов. Вот именно к «нормализации» на буржуазный лад и в связи с этим к «развертыванию товарооборота» зывал тов. Бухарин на апрельском пленуме. Кто с этим не соглашался, того Бухарин без дальних околичностей называл троцкистом.

Что же вы видите в новом документе лидеров оппозиции? Легко убедиться, что и в данном вопросе почтенные лидеры отступают, бросая по дороге бухаринский идейный багаж. Правда, и это они делают трусливо, не по-честному.

В документе тройки говорится, что массовое колхозное движение и широкое развитие практики контрактации «ставят, при снятии системы чрезвычайных мер, вопрос о рыночных отношениях **по-новому**». Слово «по-новому» авторы документа подчеркивают. Это значит, что они вынуждены отступать от откровенной правооппортунистической линии Бухарина. Но отступают не так, как полагается людям, дорожащим принципиальной честностью в политике.

И тут они еще раз повторяют выдумки на партию, якобы применяющую чрезвычайные меры как «систему». И тут они бросают тень на партию своим обвинением в том, будто бы она проводит строительство социализма политикой чрезвычайных мер, т. е. политикой административных репрессий. С другой стороны, вынужденные признать необходимость своего отступления в ставке на «развертывание» рыночных отношений, они пытаются прикрыть провал бухаринской политики оговоркой, что по-новому вопрос о рыночных отношениях станет «при снятии системы чрезвычайных мер» (курсив мой. – В. М.). Оказывается, партия должна прежде «снять» несуществующую «систему» чрезвычайных мер, а после этого лидеры правых согласятся «по-новому» поставить вопрос о рыночных отношениях. Ну, не позорно ли для большевиков такое отношение к принципиальным вопросам, к вопросам идейной борьбы? Еще раз приходится сказать, что тт. Бухарин, Рыков и Томский только на словах стоят за нашу политику наступления на кулака. На деле под всякими оговорками они тянут в другую сторону.

Наша политика – наступать на кулачество, пока мы его не доконаем, пока мы его не добьем как классовую силу. И это наступление на капиталистические элементы обеспечивается всем тем, что делается нами для развертывания индустрии, для поддержки совхозов, для укрепления колхозного движения, для организации бедноты, для нажима на капиталистические элементы по линии налогов, по линии борьбы со все-

возможными влияниями кулаков, нэпманов и вредителей в нашем госаппарате и т. д. и т. п. Авторы документа пытаются проташить в замаскированном виде другую линию. **Вместо политики наступления** они тянут к политике **капитуляции** перед капиталистическими элементами. **Что бы после этого ни говорилось о «снятии разногласий»**, мы должны усилить разоблачение правоуклонистской политики капитуляции перед кулаком и нэпманом.

Сравним теперешний пленум с апрельским.

Лидеры правых, как каждому ясно, сделали довольно неуклюжий поворот. Чего только ни наговорили Бухарин, Рыков, Томский, Угланов и др. на апрельском пленуме. Сколько тогда мы наслушались от них либеральных фраз. Сколько в их речах было покаяния кулаку. Сколько было у них недопустимых выпадов против партии, и как бесполезно ведут они себя сейчас.

Вот пара иллюстраций.

Приведу одно из характерных мест в речи Бухарина на апрельском пленуме ЦК. Тогда он пытался чуть не каждого из нас грешных особенно старательно обмазать грязью, а затем «привести к одному знаменателю». И у него получился такой итог:

«Итак, то, что проповедовал тов. Пятаков и вся **троцкистская оппозиция**, то, что т. Микоян критиковал как ставку на **термидорианство**, то, что он называл установкой на **капиталистическое** развитие, теперь в еще более острой форме проповедует тов. Сталиным, особенно гениально углублено т. Куйбышевым и целым рядом других товарищей. **А что есть все это с точки зрения нашей борьбы с троцкизмом? Это есть полная идейная капитуляция перед троцкистами.**» (Подчеркнуто везде самим т. Бухариным. – В. М.)

После этой «замечательной» оценки наиболее «талантливый» и уже во всяком случае наиболее упорный из бухаринцев тов. Розит заметил с места – «правильно».

Следовательно, идеолог правых тов. Бухарин на апрельском пленуме не нашел ничего лучшего, как обвинить ЦК в «полной идейной капитуляции перед троцкистами». И вот оказывается: после того, как ЦК полностью «капитулировал» перед троцкистами, лидеры правых нам заявляют теперь: «разногласия снимаются».

Сталин. К троцкизму «скатились».

Молотов. Да, значит, и Бухарин с друзьями намереваются скатиться в лоно троцкизма.

Если же вы, авторы вчерашнего документа, хоть сколько-нибудь серьезно заявляете о том, что «разногласия снимаются», то не потрудитесь ли сделать из этих заявлений хоть самых элементарных выводов? Тогда вам придется зачеркнуть ваши речи на апрельском пленуме, и не только эти речи. Тогда вам придется зачеркнуть ваши либеральные декларации и неудачные документы. При таком честном признании своих ошибок вы сможете работать в партии не хуже многих из нас. Подойдите же принципиально, по-большевистски к основным проблемам политики партии и откажитесь от того, что вы наговорили полулиберального, полутроцкистского, правоуклонистского, взятого напрокат из чуждого идейного багажа. И тогда действительно разногласия будут сняты, и все мы будем работать на одной позиции.

На том же апрельском пленуме тов. Угланов выступал с речами, которых лучше бы ему не говорить. [Теперь их совестно читать любому пионеру.]²³⁶ Надо же было ему договориться до того, что «у нас качка, а не линия в законодательстве и директивах». А теперь как? Тоже «разногласия снимаются»?

Орджоникидзе. Он этого заявления не подписывал.

Молотов. Это верно, но пока он ясно не признает своих ошибок, в частности, на апрельском пленуме ЦК, у нас не будет ясности в основном вопросе – остается ли он на прежней ошибочной позиции или не остается.

Микоян. Нужна большая ясность.

Молотов. Чем больше ясности в таких вопросах, тем лучше, так как это вопрос не личный, а принципиальный, не пустяковый, а основной. Мы должны добиваться в таких вопросах полной ясности.

Лидерам правых мы должны сказать об одном их важнейшем грехе. Этот грех свойствен всякой оппозиции, противопоставлявшей себя большевистской партии. Этот грех заключается в **неверии в силы пролетариата**. В своем последнем документе вы расписались в этом. Вы говорите:

«У нас была известная ошибочная недооценка...»

Г о л о с. А бывает недооценка и не ошибочная.

Молотов. «...Недооценка тех могучих рычагов воздействия на деревню, которые в конечном счете начали перекрывать отрицательные стороны чрезвычайных мер».

Вы вынуждены признать, что «недооценили» силы рабочего класса. Это и называется, на любом языке, неверием в силы пролетариата, неверием в силы революции.

Микоян. На украинский перевести, может быть?

Молотов. Я не могу перевести это на украинский язык. Если бы тов. Петровский²³⁷, при всей своей недооценке правого уклона, перевел указанную фразу в документе на украинский язык, то все равно получилось бы, что в данном случае авторы документа вынуждены были расписаться в своем неверии в силы рабочего класса.

Выступая против лидеров правого уклона на апрельском пленуме, мы всячески старались убедить их в том, что рабочий класс имеет большие возможности для решительного наступления на капиталистические элементы и должен его дружно развернуть. Главными аргументами против правых были аргументы о происшедших классовых сдвигах в стране, об изменившемся соотношении классовых сил и о необходимости в связи с этим покрепче нажать на кулака, усилить организацию бедноты, сплотить бедняцко-средняцкие массы вокруг партии и советов, на основе укрепления производственной смычки с рабочим классом. Рыков, Бухарин и Томский противопоставили этому защиту другой линии. Наше особое преимущество теперь заключается в том, что линия бухаринской оппозиции бита фактами, посрамлена жизнью.

В документе трех сделана попытка обвинить нашу печать в неправильной характеристике взглядов правоуклонистов. Конечно, ошибки бывали. Без этого в практической работе не обходится. Тов. Рыков даже счел удобным самоуверенным тоном, как это он умеет, прочитать в своей декларации следующее место:

«Мы не можем не заявить, что система взглядов, развиваемая в газетах и журналах (берутся «газеты и журналы» чуть ли не в мировом масштабе! — В. М.) как система, якобы разделяемая нами, **ничего общего с нашими действительными взглядами не имеет**». (Курсив подлинника. — В. М.)

Если поверить злополучному документу, то, оказывается, все газеты и журналы, критиковавшие правоуклонистов, были неправы. Но зато уверены в себе, в своей невинности Рыков, Бухарин и Томский. Ведь это же смехотворная вещь!

Ну, а как быть с решением апрельского пленума ЦК? Существует ли это решение, или это тоже всего лишь одна из статей в указанных «газетах и журналах»?

А как быть с постановлением пленума ИККИ о тов. Бухарине? Нельзя же отнести и это постановление к числу статей — «в газетах и журналах»?

Г о л о с. В газетах это было.

Молотов. Разве что на том основании, что постановление ИККИ было опубликовано в газетах!

Мне остается напомнить, что пленум ИККИ единогласно принял решение о тов. Бухарине и что Центральные Комитеты всех компартий единодушно поддержали это

решение. Значит, правоуклонистские лидеры – непонятые гении. Можно, конечно, этим утешаться, но кто же этому поверит? Нам не приведено каких-либо оснований, чтобы сомневаться в том, что газеты и журналы в основном выполнили свою обязанность разъяснения чуждой большевизму идеологии правого уклона.

Г о л о с. В общем.

Молотов. «В общем и целом». (С м е х.)

Теперь придется напомнить и о том, что сказал пленум ИККИ в своей основной резолюции по вопросу о правых и примиренцах. Помнят ли товарищи следующее место из постановления X пленума ИККИ? Прочитаю его:

«Пленум ИККИ считает несовместимым с принадлежностью к компартии защите отдельными ее членами взглядов правого уклона, осужденного Коминтерном как течения антипартийного и глубоко враждебного интересам пролетарского революционного движения.

В то же время пленум констатирует, что примиренчество, выступавшее как трусливый оппортунизм, прикрывающее открытое ликвидаторство, скатилось за последнее время по всем основным вопросам коммунистического движения на правые позиции и внутри Коминтерна взяло на себя роль правых. После исключения правых ликвидаторов оно стало центром притяжения всех правых элементов в рядах компартий, рупором всех пораженческих настроений и оппортунистических взглядов. Ввиду этого пленум ИККИ требует: а) чтобы примиренцы открыто и решительно отмежевались от правых уклонистов; б) чтобы они вели активную борьбу не на словах, а на деле против правого уклона; в) чтобы они беспрекословно подчинялись всем решениям Коминтерна и его секций и активно проводили их в жизнь. Невыполнение одного из этих условий поставит всякого нарушившего их вне рядов Коминтерна»²³⁸.

Пусть повнимательнее отнесутся лидеры правых к тому, что сказал пленум ИККИ относительно правых и примиренцев.

Настоящий пленум работает спустя полгода после решения апрельского пленума, осудившего взгляды тт. Бухарина, Рыкова и Томского. Он работает и после решения X пленума ИККИ, снявшего тов. Бухарина из президиума ИККИ и также осудившего его правоуклонистские взгляды. Несмотря на это, лидеры правых до сих пор – мягко выражаясь – плохо усвоили и явно недооценили эти решения. Такое отношение к высшим органам коммунистического движения совершенно недопустимо.

Надо сказать, что и в **практической работе ЦК** вопрос о правых приобрел острое значение. Так, например, для ряда практических задач ЦК не мог в последнее время использовать тех товарищей, которые плелись по дорожке правого уклона.

Поставьте перед собой такой вопрос: могли ли мы в течение последних месяцев, самых трудных месяцев заготовок, послать на место кого-либо из правых уклонистов в качестве уполномоченного ЦК по хлебозаготовкам? Не могли. Политбюро этого и не делало. ЦК не мог оказать честь такого поручения правоуклонистам. ЦК не мог доверить правоуклонистам выполнение ответственного поручения по хлебозаготовкам, учитывая, что они не захотят, не сумеют и не проведут то, что партии нужно, и именно так, как этого требуют интересы дела. Поэтому мы не могли идти на посылку представителями ЦК по хлебозаготовкам кого-либо из правых уклонистов.

Микоян. Они не просились.

Молотов. И это верно: они и сами не просились. Однако я вспоминаю, что тов. Угланов в начале прошлого года неплохо заготавливал на Волге²³⁹. Тогда он не сбился еще на бухаринскую позицию. В этом же году, поскольку он от этой позиции не отмежевался, у нас и не возникало вопроса о командировке тов. Угланова на хлебозаготовки. Думаю, что никто, скажем, из украинцев, уральцев или сибиряков не признал бы

посылку правоуклониста в качестве представителя ЦК по хлебозаготовкам за действительную помощь.

Косиор. Мы бы вас наоборот «поблагодарили» за это.

Молотов. Не сомневаюсь, что таков ответ был бы из всех районов хлебозаготовок.

Скрыпник. Довольно того, что он в Донбассе побывал²⁴⁰.

Молотов. Другой пример.

Нам приходилось недавно решать очень острые вопросы внешней политики. Крупный успех в англо-советских переговорах дался нам не даром²⁴¹. И опять-таки проводившаяся Политбюро линия в этом вопросе встречала немалое сопротивление со стороны правоуклонистов. При проведении той линии, которая обеспечила нам благоприятный итог в виде англо-советского протокола, нам пришлось вести жесточайшую борьбу против тт. Бухарина и Рыкова.

Ярославский. Правильно!

Молотов. Это могут подтвердить не только члены Политбюро, но и ряд других чекистов и чекакистов*, присутствовавших при неоднократных обсуждениях этого вопроса в Политбюро²⁴².

Г о л о с а. Правильно!

Молотов. И в этом вопросе тт. Бухарин и Рыков (Томский был в отпуске²⁴³) сбились с твердой линии, занятой нами с самого начала переговоров Довгалевского с Гендерсоном, на скользкую дорожку оппортунизма. В ряде случаев они скользили в ту сторону, куда тянул Гендерсон, — на предварительное обсуждение спорных вопросов по существу. Политбюро не пошло за ними. Наша победа в этом вопросе достигнута вопреки и против постоянных колебаний тт. Бухарина и Рыкова и в этом вопросе. Это факт несомненный.

В коминтерновских вопросах лидеры правых не раз играли на руку оппортунистам и ренегатам в иностранных компартиях. Группа Бухарина дала некоторым случайным попутчикам коммунистического движения за границей достаточный повод к надежде на ее помощь в этом отношении. Наглость выступлений против Коминтерна со стороны правых ренегатов в Германии, в Чехии, в САСШ, в Швеции и в др. партиях не в малой мере питалась борьбой бухаринской группы против нашей партии²⁴⁴. Идеологически же эти элементы питались из мутного источника теории об «организованном» капитализме, теории, к разновидностям которой относятся и взгляды Бухарина на «организованную бесхозяйственность» в капиталистических странах²⁴⁵.

Таковы факты.

О правых пока довольно. Перейду к «левым».

Есть новые документы на этот счет, с которыми необходимо ознакомить пленум. Я имею в виду то, что добыто ГПУ в г. Алма-Ате после отъезда Троцкого в оставшемся там архиве троцкистов. Только в конце прошлого месяца ЦК получил эти документы²⁴⁶.

Из этих документов тт. Шацкий, Костров, Авербах и др. могли бы увидеть, между прочим, что Троцкий придавал особое значение вопросу о влиянии на молодежь и на организации комсомола. В числе найденных в Алма-Ате директив Троцкого есть специальная директива такого рода: «Исключительно важно быть в курсе всего, что делается среди комсомола, в частности в его аппарате, в редакции «Комсомольской правды» и пр. Необходимо выделить для этой работы хорошую группу...» и т. д. Из этого видно, как нужно внимательно прощупать нам аппарат таких органов, как «Комсо-

* Так в тексте, имеются в виду члены ЦКК (ред.).

мольская правда». При всем том, что «Комсомольская правда», несмотря на ряд промахов и грубых ошибок, в некоторых случаях великолепно помогала делу разворачивания самокритики, при всем этом мы должны серьезно учесть наличие директивы Троцкого о посылке «группы» для работы в организациях комсомола. Мы должны очистить все наши организации и, в частности, комсомольские от всяких остатков этих контрреволюционных «групп»²⁴⁷.

Но особенно важен тот документ, в котором фигурирует Каменев. Я говорю о найденном в троцкистском архиве документе с записью разговора Каменева с двумя троцкистами (под инициалами «К» и «П»)¹²⁴⁸. Этот разговор был 22 сентября 1928 г., т. е. уже после того, как Каменев был принят в партию и успел поговорить «по душам» с Бухариным²⁴⁹.

Вот как излагается в указанной «записи» беседа троцкистов К. и П. с т. Каменевым: «В 1½-часовой речи Л. Б. (Каменев) путем ответов на поставленные вопросы и разъяснения по вопросам дал следующее определение положения в стране: страна экономически растущая, после 4 урожая вступает в более острый экономический кризис. Состояние хлебозаготовок служит показателем, что мероприятиями принятыми кризисного положения не изжить»²⁵⁰. (Курсив в этой и в следующих дальше выдержках из «записи» мой. – В. М.)

Такова была общая оценка экономического положения по Каменеву в сентябре прошлого года.

Дальше излагается мнение Каменева о чрезвычайных мерах. Вы думаете, он – за чрезвычайные меры? Он – против.

Г о л о с. Да еще как!

Молотов. Каменев заявляет:

«Чрезвычайные меры истекшего года, проведенные по-дурацки, захватили значительную часть середняцких элементов и даже бедняцких...»

«Если бы правительству и партии пришлось бы поставить вопрос о применении вновь чрезвычайных мер, то с уверенностью можно сказать, что эти меры бедняцкой частью деревни поддержаны не были бы».

Видно, что Каменев бедноту замечательно знает!

Сталин. Из бедноты сам.

Молотов. Да, почти что бедняк.

После этого Каменев подходит, так сказать, к самому существу дела. Он провозглашает:

«Руководство довело страну до такого положения, когда мер хозяйственного порядка, способных вывести страну из кризиса, и своими собственными средствами, уже нет. Применение снова чрезвычайных мер в данное время было бы величайшей ошибкой...», а мы-то, не зная заклиний Каменева, сколько наделали еще таких «величайших ошибок».

Г о л о с. Да, изрядное количество.

Молотов. Было бы величайшей ошибкой и – читаю дальше по оригиналу «записи» – «создало бы положение, при котором крестьянское население может перейти к нежелательным методам борьбы за хлеб».

Мы знаем теперь хорошо и об этих «нежелательных методах борьбы за хлеб».

Косиор. Коллективизация.

¹ Теперь стало точно известно, что эти «К» и «П» никто иные, как первый («К») – недавно вновь принятый в партию бывший троцкист Каплинский, а второй («П») – Переверзев, до сих пор остающийся в троцкистском лагере. – В. М. (Сноска документа.)

Молотов. Как будто теперь уже никто не может отрицать факта массовой коллективизации.

Но дочитаю до конца отрывков, характеризующий суть каменевской политической «установки». Вот основные выводы Каменева:

«Единственно возможными мерами в данный момент являются меры политического порядка, т. е. смена руководства, выпрямление линии в направлении большей классовой четкости с разработкой ряда мер, с длительными сроками проведения политической мобилизации масс, активизации их».

Конечно, вся приведенная мною в конце цитаты словесность насчет «мобилизации масс», «активизации их» и т. п., все это здесь только «для красного словца». На деле существо взглядов тов. Каменева в сентябре прошлого года из этого отрывка выглядит весьма тускло – тускло, как у настоящего буржуазного либерала. В его декламации насчет необходимости новых мер «политического порядка» нельзя не услышать призыва к срыву большевистской политики и замаскированных тенденций к буржуазной демократии.

После этого понятно и то, что говорится в цитируемой «записи» об отношении Каменева к Троцкому. В документе об этом сказано буквально следующее:

«Дальше Л. Б. (Каменев) заявил, что оценка июльского пленума ЦК, данная Л. Д. Троцким, абсолютно верна».

Значит, войдя вторично в большевистскую партию, тов. Каменев рассуждал как троцкист, а не как большевик.

Микоян. Как «молодой» член партии.

Молотов. Как молодой член партии, если считать «по-новому стилю».

Придется читать еще кое-что из этого любопытного документа. Как не прочитать, например, того, что, по словам К. и П., тов. Каменев считал выходом из создавшегося положения. Об этом в «записи» говорится следующее:

«Выходом из этого положения Л. Б. (Каменев) считает вхождение в партию, постепенное занятие ответственных советских и профессиональных должностей».

Г о л о с. Взрывать изнутри.

Молотов. Написано, по-моему, ясно, комментарий к этому не требуется.

Судя по тому, что сказано в «записи», у Каменева и после возвращения в партию остается камень за пазухой. В «записи» сказано дальше буквально следующее:

«Кризис зреет, и когда он дойдет до известного предела, мы об этом скажем, заявим партии и рабочему классу. В настоящее же время надо принять меры к тому, чтобы работать вместе».

Сталин. С Троцким?

Молотов. Видимо, так.

Из последующей записи разговора видно, что Каменев не имел намерения рвать с троцкистами.

Находившийся же при разговоре тов. Шаров (тоже бывший троцкист, из ленинградцев) не нашел ничего лучшего, как подбодрить троцкистов:

«Присутствующий Шаров заметил, что уже имеются случаи, где ихних единомышленников проводят даже в бюро ячеек, что доказывает жизненность наших взглядов в партии». (С м е х.)

Пожалуй, это кое-что доказывает, но совсем не то, что думал Шаров. Это доказывает излишнюю доверчивость к бывшим троцкистам у некоторых наших организаций.

Косиор. Правильно, больше ничего.

Молотов. О Троцком Каменев наговорил 22 сентября совсем уж неумные вещи. В «записи» сказано так:

«Дальше Каменев говорит, что Л. Д. (Троцкому) следовало бы теперь подать документ, в котором надо сказать: „Зовите, мол, нас, вместе будем работать“».

Орджоникидзе. Разногласия сняты.

Сталин. «Сняты!»

Молотов. Получается что-то вроде этого. Продолжаю читать:

«Но Л. Д. (Троцкий) человек упорный, он не сделает этого и будет сидеть в Алма-Ате до тех пор, пока за ним не пришлют экстренный поезд, но ведь когда этот поезд пошлют, положение в стране будет таким, что на пороге будет стоять Керенский!»

Косиор. И тогда уже и Троцкий ничего не сделает.

Сталин. Это Каменев говорит?

Молотов. Это говорит Каменев.

Прочитаю дальше мнение Каменева о троцкистской оппозиции. Каменев заявил пришедшим к нему троцкистам:

«Приходится сожалеть, что произошел разрыв. Жизнь подтвердила все положения оппозиции. Диагноз, поставленный оппозицией, абсолютно верен».

Следовательно, Каменев и после обратного прихода в большевистскую партию остался троцкистом. Во всяком случае, об этом говорит вся его беседа с троцкистами в сентябре прошлого года.

Сталин. Стало быть, разногласия «сняты».

Молотов. «Запись» кончается следующей фразой:

«Уходя от Каменева, товарищи получили приглашение заглядывать на огонек!» (С м е х.)

Г о л о с. Самое главное.

Молотов. Вот для кого «огонек» у Каменева.

Я не читал всего документа, но и прочитанного достаточно. Тов. Бухарин, как известно, бегал к тов. Каменеву, но из его блока с Каменевым ничего не вышло. Каменев остался Каменевым, и после возвращения в партию он тянулся к Троцкому. Это нам урок. Я думаю, что руководящие органы и вся партия не могут пройти мимо этого документа.

Г о л о с а. Правильно.

Г о л о с. Просьба раздать.

Молотов. Конечно, раздадим.

В конце концов, в партии могут быть отдельные разногласия, которые нужно изживать, но прочитанный документ говорит не об отдельных разногласиях, а о прямой поддержке борьбы троцкистов против партии.

Постышев. Гнать надо из партии.

Молотов. Иначе как поддержкой врагов партии эти переговоры Каменева с троцкистами назвать нельзя. Это – троцкистские махинации за спиной партии.

Но помимо этого надо внимательнее всмотреться в сущность политических взглядов Каменева, как они изложены в этой «записи». Характерно заявление т. Каменева о том, что ввиду создавшегося кризиса экономические мероприятия недостаточны, что выход в «мерах политического порядка». Так и торчат из этих слов уши «неонэпа», уши глашатая «политического нэпа», уши пророка буржуазной демократии, уши буржуазного либерала! Смысл рассуждений Каменева ясен: смять политику развернутого наступления на капиталистические элементы, – вот их подлинный смысл. Но ведь это только и снится всем и всяким либеральным буржуа.

Мы должны теперь сделать еще один общий вывод. Этот вывод касается правых и «левых» вместе. И те и другие в конце концов тянут к одному и тому же. В условиях обостренной классовой борьбы, когда рабочий класс приступил к коренной переделке

экономики страны, выкорчевывая корни капитализма в самом глубоком его убежище – в деревне, в этих условиях как правые, так и «левые» шатания, как те, так и другие оппортунистические колебания в проведении генеральной большевистской линии ведут к одному и тому же: эти колебания ведут к срыву наступления и на практике означают капитуляцию перед усилившимися контратаками классового врага. К заявлениям о согласии с генеральной линией партии, исходят ли они от Бухарина и его сторонников или от Каменева и его политических друзей, мы должны отнестись с одинаковым недоверием, если это согласие не подкреплено безоговорочной поддержкой политики партии на деле, на практике.

Сейчас мы переживаем один из самых важных, из самых ответственных периодов революции. Наметился перелом в решающем деле, в социалистической перестройке крестьянского хозяйства. В колхозное движение вовлечена значительная часть бедноты. С каждым днем мы видим в этом отношении новые и новые успехи. Но особенно важно сейчас отметить тот факт, который очень ярко подчеркнул тов. Сталин в «Правде» в статье к 12-й Октябрьской годовщине²⁵¹. Этот факт заключается в том, что средняк двинулся в колхозы. Это один из важнейших итогов последнего периода.

С тех пор, как середняцкая масса повернула в русло колхозного движения, начался новый период нашей революции, период огромного международного значения. Этот перелом в настроениях середняка означает многое. Этот перелом означает, что мы получаем теперь у широких крестьянских масс доверие не только к элементарным основам советской политики вообще, как политики защиты интересов трудящихся масс, но именно к советской политике, как политике социализма. В переломе настроений в середняцкой массе сказывается перелом в отношении середняка к социализму, к перестройке деревни на социалистический лад. Отныне идеи социализма начинают захватывать и подлинные бедняцко-средняцкие массы деревни. Сознательность в борьбе за социализм уже в первые годы советской власти глубоко проникла в рабочие массы. Теперь эта сознательность начинает овладевать на деле массами деревни. Как ни много трудностей придется нам еще преодолевать на этом пути, как ни длительна наша работа по разъяснению задач строительства социализма в деревне (да еще и в самом городе), – мы уже вышли на широкую дорогу социалистической переделки всего хозяйства, на широкую дорогу социалистического производства не только в городе, но и в деревне.

Мы и раньше знали, что при всех колебаниях доверие широких крестьянских масс к основам советской политики было огромным, но эти основы советской политики до последнего времени не были еще по-настоящему раскрыты для миллионов трудящихся деревни. Теперь в этом отношении наступил перелом, и это величайшая победа рабочего класса и партии. Этот перелом в крестьянских массах имеет решающее значение для дела упрочения фундамента социализма в нашей стране. Тем самым с огромной силой будет расти международное значение СССР и его роль в революционном свержении мирового капитализма.

В этих условиях оппортунистические шатания должны встретить особенно дружный отпор. Партия всегда давала этот отпор, а теперь с особой сокрушительной силой дает этот отпор оппортунистам, правым и «левым».

Лидеры правых представили нам документ, о котором здесь уже сказано достаточно. Это документ фальши, лицемерия и двурушничества. Никого в партии он удовлетворить не может. Это не документ о прекращении борьбы против партии, а документ для продолжения этой борьбы. Пленум должен из этого сделать свои выводы.

Апрельский пленум не только осудил взгляды правоуклонистских лидеров, но и

сделал им предупреждение. После этого сказал свое слово ИККИ²⁵². Теперь мы должны провести необходимые меры организационного порядка для того, чтобы освободить штаб партии от неисправимых правоуклонистов. Это необходимо в интересах революционного дела, в интересах партии. Тем, кто признавал свои принципиальные ошибки, партия всегда давала возможность участвовать в общей работе с полной активностью, тем же, кто запутался в основных вопросах политики и продолжает путаться в ногах рабочего класса, идущего во главе развернутого наступления на классовых врагов, тем Центральный Комитет должен указать свое место.

Партия равняется не по гнилым оппортунистическим элементам, а по сплоченным рядам бойцов пролетарской революции.

Председатель. Слово имеет тов. Михайлов.

Михайлов. Подводя итоги хозяйственного года к 12-летию Октябрьской революции, мы должны сказать ясно и определенно о всех наших успехах и достижениях на путях социалистического строительства. Мы можем прямо и твердо сказать, что директива, которая была дана Владимиром Ильичом о том, чтобы дать рабочему классу и беднейшему крестьянству в простой и понятной форме великую программу социалистических работ на 10–20 лет и этой ясной и доступной программой увлечь многомиллионные массы, – мы такую программу дали в виде пятилетки. Пятилетка действительно стала популярной программой социалистического строительства, она освоена широкими многомиллионными пролетарскими массами. Мы имеем крупнейшие сдвиги в области роста энтузиазма в рабочих массах. Социалистическое соревнование, субботники – о чем они говорят? Они говорят о том революционном боевом духе пролетариата, который все больше и больше начинает расти. Коммунистические субботники и социалистическое соревнование ясно и красноречиво подтверждают наши успехи на путях широчайшего развертывания социалистического строительства и огромного подъема энтузиазма в рабочих массах. Я думаю, это говорит о многом в смысле достижений партии по всем вопросам социалистического строительства. Мы вплотную сейчас, после Октябрьской революции, приступили к серьезной коренной ломке тех бытовых устоев, предрассудков, нашей бывшей «расейской» действительности; это – обломовщина, «авось, да небось», «как-нибудь».

Введение непрерывки действительно коренным образом перестраивает сейчас все условия жизни, как бытовые, так и экономические. Это есть крупнейшее революционное мероприятие, дающее большие политические и экономические результаты.

Наконец, шаг Центрального Комитета партии в отношении проверки и чистки советского аппарата²⁵³ – это крупнейшее мероприятие, которым действительно впервые после Октябрьской революции мы встряхнули наш в отдельных местах загнивший советский аппарат. Мы впервые приступили к выполнению той основной директивы, которую Владимир Ильич в 1917 году выдвинул о том, чтобы в порядке общественных обязанностей выполнять те или иные советские должности²⁵⁴. Мы сейчас имеем новую форму проверки работы советского аппарата, впервые к этому приступаем, и то шефство, которое сейчас осуществляется таким крупнейшим заводом, как Электрозавод, над НКФином, и ряд других шефств над нашим советским аппаратом указывают на то, что рабочий класс не только проводит чистку всего советского аппарата, но приступает в порядке шефства к улучшению работы советского аппарата.

Наконец, несомненен успех, который партия имеет и в деле социалистического переустройства сельского хозяйства. Действительно, строительство коллективных хозяйств указывает на то, что мы вступили в переломный момент перестройки всего нашего хозяйства. Мы впервые остро и прямо поставили перед крестьянством вопрос о преимуществах ведения коллективного хозяйства перед индивидуальным хозяйством.

Никогда так остро партия не ставила этого вопроса, как за последний, двенадцатый год Октябрьской революции, и мы, несомненно, на этом участке имеем крупнейшие достижения. Коллективные хозяйства являются не только опорой в смысле материальной базы, в смысле коренного разрешения зерновой проблемы, коллективные хозяйства также являются и моральной организованной опорой пролетарской диктатуры. И сейчас, когда мы развернутым фронтом наступаем на капиталистические элементы, когда мы, накопив известные силы, со всей решительностью переходим в наступление, мы на этом пути встречаем решительное сопротивление капиталистических элементов не только деревни, но и города. Очень часто в каждом составе нашего аппарата мы имеем своего рода в маленьком масштабе классовую борьбу, скрытое противодействие чуждых элементов нашим социалистическим начинаниям. Я думаю, что обострение классовой борьбы на различных участках, в наших округах (взять, к примеру, хотя бы тот же Запорожский округ, с которым мне приходится соприкасаться), мы имеем там усиление классовой борьбы, кулачества, в особенности в отношении к хлебозаготовкам, происходят террористические акты, направленные против наших лучших представителей советской власти. Ясно поэтому, что в связи с этими явлениями должна быть с особой четкостью заострена линия нашей партии.

Наконец, вредительство в промышленности, о чем оно говорит? Оно говорит тоже о крупнейшей классовой борьбе. Когда читаешь документы о вредительстве, краска стыда бросается в лицо. Совестно становится за наше поверхностное отношение, за головотяпство, совестно за то, что наши коммунисты не в достаточной мере еще взяли в свои руки как следует отдельные участки. И я думаю, что это вредительство со всей красочностью говорит, что противодействие старого инженерства, связанного с капиталистическими элементами, с фабрикантами и пр., оказывает нам в последний раз решительное сопротивление.

Есть ли необходимость со всей решительностью сосредоточить внимание на борьбе с правой опасностью, на борьбе с правым уклоном, или, как говорят на Украине, на борьбе с правым ухилом? (С м е х.)

Я думаю, это не может вызывать ни у кого никаких сомнений. Мы должны со всей решительностью, чтобы иметь крупнейшие достижения на путях социалистического строительства, повести борьбу как с правым уклоном, так и примиренческим отношением к нему.

Я должен сказать, что в отдельных вопросах у меня были кое-какие ошибки и неясности, в частности, в свое время у нас с тов. Сталиным был спор по отдельным вопросам. Иногда приходишь на рабочее собрание, тебе выложат все настроения фабрики, завода, а ты, в свою очередь, без критического подхода выложишь их со всеми положительными и отрицательными моментами. Последний раз, когда мы говорили* (я, Угланов и Котов), тов. Сталин сказал: «Смотрите, с такими настроениями вы сможете скатиться к оппортунизму»²⁵⁵. Это замечание было предостережением, оно оказалось правильным. Так что кое-какие неясности и колебания в отдельных вопросах у меня были.

Нужно от этого решительно отказаться. И в данном случае мне приходилось уже в своих выступлениях на прошлом апрельском пленуме ЦК указывать, что по ряду основных вопросов социалистического строительства с позицией, которую занимает тройка – Бухарин, Рыков и Томский, я не согласен. Но у меня были кое-какие сомнения в смысле профдвижения. Конечно, линии в профдвижении тред-юнионистской не было. Но тогда я подверг сомнению, есть ли в профдвижении и тред-юнионистские

* В направленной стенограмме – спорили (ред.).

тенденции? Я думаю, что волна самокритики сейчас наглядно вскрыла в ряде профсоюзных аппаратов наличие тред-юнионистских тенденций, недооценки роли профсоюзов в развертывании социалистического строительства, недооценки роли руководства партии, а также наличие аполитичности. Поэтому совершенно правильно Центральный Комитет поступает, когда обращает внимание на необходимость усиления руководства партии профдвижением.

Я думаю, что тот документ, который огласил Алексей Иванович, он половинчатый. Тут нужно или – или. Вертеться по этому вопросу не следует. Я думаю, что самое лучшее, что сделает Алексей Иванович, Бухарин и Томский, – это если они откажутся от той ошибочной линии, которая была у них по отдельным вопросам. Военно-феодалная эксплуатация крестьянства – мимо этого не пройдешь, борьба с бюрократизмом – мимо этого не пройдешь, и ряд таких вопросов, на которые надо дать прямой и ясный ответ. Надо внести известную определенность в этом вопросе, а половинчатость здесь не поможет. Я думаю, что красивая поза здесь не к лицу, и никакой от этого пользы не будет. Факт тот, что в отношении хлебозаготовок мы имеем колоссальные успехи. Мы имеем сокращение времени, занятого хлебозаготовками, мы теперь имеем значительную часть рабочего года свободной от хлебозаготовок.

Коснор. О чем мы даже не мечтали раньше.

Михайлов. В то время как раньше весь год был занят хлебозаготовками. Таким образом, определенная часть рабочего года, свободная от хлебозаготовок, даст нам возможность больше обратить внимания на другие области социалистического строительства. Чрезвычайные меры, конечно, не являются знаменем, но это есть известный стратегический маневр, который будет повторяться на известных этапах нашего развития. Ведь партия наша никогда не отказывалась от известных мер воздействия на те или иные формы нашего хозяйства. Сводить все разногласия только к чрезвычайным мерам – слишком мелко для тех товарищей, которые занимали по ряду вопросов другую позицию, нежели партия, что мы видим в том документе, который оглашался на прошлом пленуме ЦК.

Наконец, надо решительно отмежеваться от правых групп, которые ведут борьбу против Коминтерна. Взять хотя бы группу Чильбума, который ведет неслыханными формами борьбу против Коминтерна, прибегая даже к помощи полиции. Чильбум занимал значительное место в Коминтерне, играл в нем не последнюю роль, и вот до чего он доходит в своей борьбе против линии Коминтерна. Поэтому в этом вопросе надо со всей отчетливостью и ясностью отмежеваться от правых элементов²⁵⁶.

Нельзя ссылаться на отдельные перегибы в критике. Лес рубят – щепки летят. Недостатков у нас, конечно, много, изрядное количество имеется головотяпства, но нельзя отдельными недостатками подменять целое. Я вспоминаю, как Зиновьев выходил на трибуну и, размахивая какой-то газеткой, изданной где-то на Кубани, говорил: «Вот, глядите, как нас обзывают». Может быть, в той или иной газете так и обзывают. Но не это является основным. Нужно не настаивать на своих ошибках, а откровенно признать свои ошибки. Я к этому призываю тов. Угланова, моего бывшего соратника по московской работе.

Затонский. В порядке социалистического соревнования. (О б щ и й с м е х, ш у м.)

Михайлов. Не в порядке социалистического соревнования, потому что этот вопрос слишком щекотливый и здесь соревноваться очень трудно.

Г о л о с. В особенности тебе с Углановым.

Михайлов. Но я должен сказать, что тов. Угланов должен также признать свои отдельные ошибки.

Коснор. Не отдельные, а все ошибки.

Михайлов. Он должен признать все свои ошибки. Он их признавал на октябрьском пленуме МК²⁵⁷, и лучше будет, если он скажет обо всех этих ошибках с полной отчетливостью и ясностью на пленуме ЦК.

Только при полной четкости нашей дальнейшей линии мы сможем еще более быстрыми темпами идти по социалистическому пути во всех отраслях нашего хозяйства.
(А п л о д и с м е н т ы.)

Г о л о с а. Правильно!

Председатель. Объявляется перерыв.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

Вечер, 13 ноября

Председатель (Рудзутак). Заседание продолжается. Слово имеет тов. Сольц.

Сольц. Мне приходится говорить только о документе, но не о контрольных цифрах. Документ плохой, и самое плохое в нем то, что он документ. (С м е х.)

Сталин. Этого уже не вычеркнешь.

Сольц. Здесь происходит заседание пленума Центрального Комитета. Все товарищи выступают и обмениваются мнениями по тому вопросу, как нам выполнить пятилетку, а не разбиваются по группам со своими заявлениями. Это во всяком случае не помогает тому делу, которое мы должны делать.

Товарищи как будто признают, что кое-чего они не знали, кое-чего недооценивали. Тов. Постышев совершенно правильно и в остроумной форме сказал, что, по их мнению, генеральная линия не совсем генеральная, пятилетка – неизвестно, пятилетка ли она и т. д. Товарищи сами признают, какие колоссальные успехи мы сделали. Они пишут:

«Однако величайшая энергия рабочего класса и система мероприятий по отношению к деревне привели в условиях обострения классово-борьбы и успешного подавления кулачества к перекрытию всех планов по коллективизации, к подведению новой технической базы под сельское хозяйство, к сплочению бедноты и значительных масс середняков вокруг советов».

Сталин. Мало, мало.

Сольц. Этого недостаточно для того, чтобы сказать, что, мол, к величайшему счастью, наша оценка была неправильной. Ведь если действительный революционер делает ошибки или переоценивает положение, то, когда он признает ошибки, он должен сказать: «К сожалению, я думал, что дело пойдет лучше». А если обратное происходит, недооценка, то он должен сказать: «К величайшему счастью, в рабочем классе и в трудовом крестьянстве нашлось так много революционной силы, энергии и сознательности, что вышло не так, как мы предполагали, – и хорошо, что вышло не так». Этому же надо радоваться, а не говорить в каком-то сожалительном тоне!

Товарищи говорят, что разногласия сняты, но одновременно они считают необходимым прибавить: «Однако мы считаем, что больше чрезвычайных мер не будет». Для чего это они говорят? Для чего за подписью трех делается такая декларация? Чтобы показать этим документом, что они считают необходимым поднять энергию масс до наивысшей степени. И при этом они все-таки говорят: «У нас по отношению к крестьянству какой-то особый взгляд, мы все-таки не так к этому относимся, как все члены ЦК, все-таки мы против чрезвычайных мер, и давайте дадим слово на этом собрании, что больше чрезвычайных мер не будет». Чрезвычайные меры – это не принцип, ведь поэтому они называются чрезвычайными, что мы их применяем только тогда, когда это необходимо, когда мы к этому вынуждены. И поэтому зачем такое подчеркивание, когда снимаются разногласия?

Что это значит – снимаются разногласия? Снимаются ли они потому, что этих разногласий не существовало, что это одно недоразумение, как они в некоторых местах заявляют, снимаются ли они потому, что рабочий класс проявил такую энергию, такую самодеятельность, такое революционное сознание, что они убедились в том, что мы можем выполнить то, за что взялись? Или они снимаются из-за великодушия, из того соображения, что не нужно дальше ссориться и т. д.? Надо же нам все это знать. Почему не сказать так, как это есть, и именно в такое время, в такой момент, когда это действительно необходимо сказать? Такого рода недооценка, которую проявляют настоящие революционеры, а я все-таки не имею оснований сомневаться в том, что субъективно-то они крупнейшие революционеры и хотят социализма, если такого рода недооценка не оправдалась, так это очень хорошо, и поэтому не нужно начинать фразу со слова «однако».

Сталин. Да, «однако».

Сольц. «Однако вышло не так, как бы они желали». Как будто они сожалеют о том, что вышло не так, как они сказали. А я думаю, что они должны, наоборот, радоваться тому, что случилось. Если они недооценили, а другие товарищи лучше оценили положение, тем лучше. Ведь если бы мы пошли в худшую сторону, тогда другое дело, а то мы пошли по правильному пути, не в смысле подавления революционности, а в смысле ее подъема. Они сами говорят, что у нас за этот год в стране произошел колоссальный сдвиг, они говорят, что то, чего мы добились за один год по отношению к крестьянству, кое-чего достойно. И вот, вместо того, чтобы просто выйти и каждому в отдельности сказать о том, что он ошибался, они выходят с «документом». Они считают необходимым игнорировать наше собрание, не бывать на этом собрании, а где-то отдельно собираться и потом выйти с документом. А ведь нам этого совершенно не нужно. Нам сейчас действительно очень трудно, нужно много усилий и много энергии со стороны не только нас, партии, но и всего рабочего класса, всего того крестьянства, которое идет теперь массами на социалистическое строительство. Все массы знают, что у нас что-то происходит, они знают, что есть отдельные лица, которые не так думают, как вся партия, которые говорят, что не нужно чрезвычайных мер. Они говорят: «Дайте гарантию, что чрезвычайных мер никаких больше не будет». Для чего это нужно?

Пока что как будто бы чрезвычайные меры нам помогли. Почему мы заранее должны дать слово не прибегать к этим чрезвычайным мерам? А надо сказать, что всякий звук находит отклик в окружающем нас мире.

Ну, я понимаю, когда впервые ставится вопрос, то возникают известные сомнения, не все же обладают такой прозорливостью, опытом и знанием, чтобы все сразу решать. Но после того, как был апрельский пленум, после того, как партией был вынесен целый ряд решений, после того, как за выполнение тех задач, которые мы поставили, взялись миллионы людей, после этого каждый дисциплинированный член партии, даже если бы он сомневался, он не имеет права выступать со своими сомнениями. Он не должен выступать и должен все свое внимание, все свои способности и умение направить на выполнение этих решений.

Тут кто-то теперешний период сравнивал с 1920 г., с войной с Польшей²⁵⁸. Ну что же, допустим, что это было так. Допустим, было решение идти на войну с Польшей, и вот группа товарищей говорит: «Конечно, вы идите, войте, но, знаете ли, мы сомневаемся в том, что из этого что-нибудь получится. Знаете ли, мы сомневаемся в том, будет ли эта война успешна». Как можно так ставить вопрос? Как можно выпустить в свет такой документ? Этот документ поднимает ли нашу энергию, поднимает ли нашу волю к победе, поскольку мы являемся тоже не маленькой силой в деле преодоления этих трудностей? Этот документ помогает нам решать такие задачи? Нет, говорят они,

мы должны выйти с документом и сказать наше мнение по этому поводу. Это гораздо важнее, чем делать то большое дело, которое мы сейчас делаем, по признанию всех трудящихся, с которыми по этому поводу говоришь. Я ездил в Воронеж, и мне пришлось говорить с группой лиц, которые заключили договор на соревнование между Бийском и Армавиrom, 20 тысяч крестьян с одной стороны и 20 тысяч с другой, соревнуются относительно того, как лучше построить колхоз, организовать коллективное сельское хозяйство. А три члена Политбюро пишут документ...

Сталин. Сомневаются.

Сольц. Нельзя приказать человеку не сомневаться, если он сомневается... Пишут документ, политический документ, и его предлагают. Для чего? Для того, чтобы сказать, что хоть мы разногласия снимаем, а все-таки мы немного иначе думаем, все-таки мы хотим, чтобы теперь дали обещание, что никаких чрезвычайным мер ни при каких условиях не будет. Почему? Вы это раньше тоже предлагали, и это оказалось жизнью не оправданным. Почему вы это ставите, для чего это? И если вы ставите на первый план то, что ставит вся партия, для чего затруднять то положение, в котором мы находимся, для чего не присутствовать тут и не принять участие со всеми во всем том, что происходит, не выступить по-товарищески и не сказать просто: «Раз у меня нет разногласий и раз они у меня раньше были, значит я был не прав». Может быть, это так нужно понять: оппозиционеры говорят, что мы стали на их точку зрения, а эта тройка товарищей говорит, что мы стали на их точку зрения, поэтому у нас нет с ними разногласий? Нет же этого! Знают эти товарищи прекрасно, что значит новый политический документ, документ трех, и знают прекрасно, что этот документ нам в борьбе не поможет, все-таки они идут на это. Я не могу иначе себе объяснить это, как тем, что они ставят на первое место свое личное дело. Как же это выйти, как же сказать, что я, мол, неправильно поступал? Лучше скажу это в какой-то дипломатической форме, в которой неясно будет, кто мы и что мы. Для чего это и кому это нужно? Тов. Молотов нам читал такой документ, за который действительно неловко становится за человека, когда слышишь. Я его читал раньше и я не понимал, как же это можно. Бывает, что люди пробуют сидеть на двух стульях, бывает, что сидят между двумя стульями, а есть люди, которые одновременно сидят на трех стульях.

Сталин. На четырех даже.

Сольц. Он и с Бухариним говорит, он и с Троцким говорит, он и в партию идет, выходит, что у него никаких разногласий нет. Как же может это совместить рядовой член партии, как он может понять такую вещь?

Сталин. А иногда и сами с собой договариваются.

Сольц. Можно ли этого не понимать, можно ли до такой степени оторваться от коллектива, от чувства живой действительности, чтобы сочинять документы вместо того, чтобы прийти сюда и сказать просто. Если революционное сознание рабочего класса и трудящихся показало свою способность строить новый порядок, так что же вы должны сказать? Только выразить радость и восторг по этому поводу и сказать: «Значит, мы неправы. Значит, мы недооценили». И сказать это каждому отдельно, а не договариваться, как выступать, не делать из этого декларации, платформы, в которой имеются какие-то тонкие отличия. Для чего это? Каждый выступающий говорит не так, как другой, он отличается чем-то от всякого другого выступающего. Но у нас, в нашей большевистской партии, не принято выходить с декларациями; это делается тогда, когда создается группировка, когда создается оппозиция, у нас во всех случаях было только так. Я считаю, что это чрезвычайно неправильно. Я считаю, что это должно послужить примером для тех, которые еще не выступали, если у них были промахи, надо выйти просто и сказать об этом, потому что тут дело показало, это не теоре-

тический спор. Все оценивают те победы, которых мы добились в этом году, все оценивают их одинаково, и вы в своем документе их оцениваете. Почему вам не выйти и не сказать просто? Конечно, не очень-то большое удовольствие выступать и признаваться в своих ошибках, хотя у нас это как будто особенно одобряется и некоторые даже злоупотребляют этим. Но что же делать? Я не говорю, что признаться в таких ошибках – величайшее удовольствие. Если бы была обратная ошибка, если бы была переоценка, то революционеру было бы неприятно в этом убеждаться, а если он недооценил, если все хорошо, лучше, чем он ожидал, что же, плохо разве это? Никто от этого ничего не потеряет.

Я не знаю, стоит ли мне сказать о своих ошибках, но раз уж это принято, сейчас скажу и я. (С м е х.) До апрельского пленума у меня тоже были известного рода сомнения в связи с чрезвычайными мерами. Мне действительно очень трудно, не с точки зрения революционной и всякой другой, а просто с точки зрения подхода к человеку, когда приходится делать административный нажим на большие человеческие массы, я не всегда уверен, нужно ли это делать, это всегда вызывает у меня известные сомнения. На апрельском пленуме я убедился, что мои сомнения были неправильны, и об этом сказал. Но я тогда думал, что все меры должны быть предприняты для того, чтобы сохранить товарищей, всякое предупредительное в этом смысле отношение я приветствовал, хотя я был очень недоволен тем обстоятельством, что тов. Бухарин разговаривал с Каменевым. Я до сих пор этого не понимаю, я не понимаю, как Николай Иванович пошел на это. А сейчас, после этого документа...

Г о л о с. Остается развести руками.

С о л ы ц. Получается такое впечатление, что люди упорно хотят быть какой-то особенной группкой. С апреля прошло так много времени, оно должно было убедить их в том, что оценка их была неправильна. А мы после этого все-таки выходим с документом, мы после этого хотим в очень туманной форме свое отличие оттенить, свой оттенок дать. Это в тот момент, когда вы сами пишете, что сейчас больше, чем когда бы то ни было, нужно единство, сплоченность, уверенность в победе. Ведь это имеет известное психологическое значение, побеждает чаще всего тот, кто уверен в победе. И вот этого-то самого сейчас нет. Больше всего посвящается времени тому, что тот-то про меня неправильно сказал, тот-то неправильно против меня выступал. Да какое это имеет значение сейчас? Это так ничтожно по сравнению с тем большим делом, которое делается, что, право, вы должны были больше думать о том, что об этом забудут, что где-то в какой-то статье о вас написано, и действительно моментально забудут, раз вы войдете в одну упряжку со всеми, но не таким путем, а обыкновенным простым заявлением с трибуны. Тогда все забудут, что в таком-то году в такой-то газете было написано. А вы своим документом закрепляете это в памяти. Я считаю это неправильным. Если вы сейчас этого не скажете, а ограничитесь только вот этим документом, то вы явитесь тормозом тех успехов, которых мы добиваемся.

Председатель. Слово имеет тов. Киров.

К и р о в. Документ, который нам предъявлен тремя товарищами, уже достаточно здесь выявлен. Я хотел бы только сказать, что когда мы слушали этот документ вчера, то он, пожалуй, не произвел такого впечатления, какое он производит после того, когда его внимательно прочтешь.

Г о л о с а. Правильно!

К и р о в. Первая половина этого документа, достаточно трагичным тоном изложенная нам вчера, как будто говорит о том, что мы присутствуем при некоторой сдаче позиции. Каждый из нас знает, что партии нужно было совершить очень большую работу для того, чтобы убедить этих трех товарищей, что дело у нас идет гораздо успеш-

нее, чем им казалось. После того, что сделала наша партия за последний год, конечно, надо быть слепым и глухим, чтобы не видеть и не слышать тех действительно огромных достижений, которые мы имеем, и после этого было бы совершенно невозможно не написать такую фразу, что «мы свои разногласия с Центральным Комитетом снимаем». Это как будто бы самое причесанное в предьявленной нам оппозицией декларации. Действительно, указанное место декларации звучит как будто подходяще. Но если внимательно прочтешь то, что в декларации написано, то выходит дело несколько иначе, выходит так, что в кармане товарищей из оппозиции имеются гораздо более действительные рецепты строительства социализма, чем те, которые практиковала партия. Об этом прямо в этом документе и говорится. И то положение, что разногласия снимаются, звучит амнистией не для оппозиции, а с их точки зрения, это амнистия Центральному Комитету и Политбюро...

Косиор. Вроде этого!

Киров. В декларации говорится, что несмотря на то-то и то-то, вы все-таки порядочно достигли, хотя мы, оппозиция, сделали бы гораздо больше.

Но и в том большом, что вы сделали, есть тоже порядочно недоделанного. В декларации указано, что наш план, намеченный по подъему сельского хозяйства, невыполнен. По части реальной заработной платы мы тоже не достигли того, что обещали достигнуть. Между тем всякому известно, почему произошло невыполнение нашего плана расширения посевных площадей. Надо задать себе вопрос, почему это произошло, потому ли, что политика наша была неправильной, или почему-либо другому? Теперь это оказывается общим местом, все знают, что это произошло вследствие неблагоприятных метеорологических условий в некоторых районах сельского хозяйства. Но, по-моему, более неприятное указание в декларации – это недостаточный рост реальной заработной платы, который отмечают товарищи из оппозиции.

Г о л о с. Демагогия!

Киров. Вот тут говорят – демагогия. Не знаю, для демагогии это написано или для чего-либо другого, но мне кажется, что Политбюро и вся партия в целом сделали решительно все для того, чтобы добиться того уровня реальной заработной платы, которого мы добились, несмотря на все общие трудности, которые мы имели. Можно, конечно, пожелать, чтобы было лучше, чтобы было достигнуто побольше; было бы еще лучше, если бы нам раньше сказали, как это сделать. Не слышали мы, к великому сожалению, этого указания. Я думаю, грешный человек, что указано на невыполнение программы роста заработной платы (реальной) не только в качестве итога прошлого года, а тут есть некоторая лазейка насчет текущего нашего года.

Г о л о с. Правильно.

Киров. Мы только что вступили в новый хозяйственный год и как достаточно взрослые люди понимаем, что одной из тяжелых работ на этот текущий год будут, конечно, те 12% роста реальной заработной платы, которые мы намечаем. Это совершенно ясно. Я боюсь забегать вперед, но может случиться так, что мы не целиком выполним это задание. Может это случиться. И вот на этот именно случай в декларации и говорится о заработной плате. Здесь, таким образом, мы видим элементы нового наступления на партию.

Товарищи указывали здесь уже на ряд мест в этой декларации, мне бы хотелось остановиться только на одном месте, я думаю, что это центральное место. Они говорят: «Мы полагаем, что при намечавшихся нами на апрельском пленуме методах проведения генеральной линии партии мы могли бы достигнуть желательных результатов менее болезненным путем». Вот, по-моему, если уж говорить и характеризовать эту декларацию так, как характеризовал ее вчера тов. Серго, так это как раз из этого места

вытекает. С одной стороны выходит, что мы достигли подходящих результатов в итоге нашей политики особенно за последний хозяйственный год, но могли бы достигнуть этих результатов с гораздо меньшими затратами, меньшими потерями, чем это у нас произошло. О чем это говорит? Вот здесь-то и лежит центр тяжести наших разногласий, вот здесь-то и отображены две линии, как они говорят, два метода в осуществлении нашей генеральной линии партии. Можно как будто представить себе то, что, конечно, всякой цели можно достигнуть, но разными путями. У троих товарищей есть безболезненный путь с меньшими издержками, с меньшими затратами выполнения плана, чем путь, которым шла партия. Если это перевести на военный язык, то такая победа не особенно может радовать. Если ты один раз победил с лишними издержками всяких материальных и живых сил, если второй раз тем же самым сопровождалась твоя победа, то, может, в третий раз ты напорешься на такую штуку, что из победителя можешь легко стать побежденным. Это как раз та философия, о которой нам давно говорят, что вы, дескать, Центральный Комитет, идете по дороге с ухабами и рано или поздно попадете в такой ухаб, где вы сломаете себе шею. А вот мы знаем более ровную дорогу, более подходящий путь, идя по которому мы не рискуем свалиться в пропасть. Вот отсюда, по-моему, все качества, объясняющие то, что товарищи, несмотря на свое очень высокое, заслуженное положение, все-таки не понимают основного, они не учитывают, что строительство социализма происходит в такой обстановке, в которой идет, особенно на данной полосе нашей работы, жестокая классовая борьба. Как будто с этим соглашаются, как будто вместе с нами собираются ринуться в эту классовую борьбу. Но раз есть борьба, раз идет на данной полосе жестокая классовая борьба, то возникает вопрос, как же можно без рытвин, как можно без ухабов? Это никак не получится. Имеющиеся в нашей стране классы не все и не единогласно приемлют нашу политику, отсюда – борьба, необходимость преодоления сопротивления капиталистических элементов, особенно на данной полосе нашего социалистического развития. Обеспечивая свои позиции на нашем крестьянском фронте, мы как будто сговорились, что идем в решительное наступление, в наступление на капиталистические элементы по всему фронту борьбы. В деревне разворачивается то самое «форсированное» наступление на кулака, которое товарищи из оппозиции преждевременно рекомендовали партии. Так ведь надо же кулака изображать дураком, чтобы не видеть, что из этого проистекает. Когда тт. Чубарь и Косиор зажимают на Украине своего украинского кулака, он кричит так, что у нас на Путиловском заводе его отчетливо слышно. (С м е х.) И надо знать, что не только со стороны кулака, на которого мы намираем, мы иногда можем встречать сопротивление. Нам надо прямо сказать, что иногда и в отдельных прослойках рабочего класса мы слышим отзвуки кулацкой идеологии, и в аппаратах наших не везде сочувствие нашей политике, а отсюда и практика правых дел. Это все и есть те самые ухабы и рытвины, обойти которые никаким маневром нельзя. И надеяться на то, что тех издержек и затрат, которые мы тратим на строительство социализма, удастся каким-то образом избежать, таких фокусников не было и нет.

Нам правые говорят, что «мы за генеральную линию партии», но одновременно добавляют, что методы осуществления генеральной линии партии неверны, не те, какими они должны быть. Но когда начинаем складывать, когда начинаем перечислять, из чего складываются эти методы, то оказывается, что по всем основным линиям в этих методах мы расходимся. Так спрашивается, в чем же мы сходимся? Выходит, что сходимся в нашем горячем, безусловно искреннем и самом, что называется, возвышенном стремлении к социализму, но вот пути у нас немножко получаются различные. Одним, правым, кажется, что можно без особой этой болезненности, без особых затрат, без особого напора, разочарования и прочее добиться разрешения очередных задач.

Косиор. Даром, одним словом.

Киров. Это, конечно, даром не выходит. Ведь нам всем еще недавно говорили, что мы за колхозы и совхозы, за индустриализацию, но не в те короткие сроки, которые партия себе намечает: накоплений не хватит, и хлеба не хватит, и того и другого не хватит. Лучше несколько обождать. Получается, что генеральная линия у нас общая, но часы у нас разные, тов. Томский. Часы у вас систематически отстают в каждом вопросе. Нужно нам было употребить огромные усилия, усилия всей партии и рабочего класса на протяжении истекшего промежутка времени, чтобы довести пятилетний план до того уровня, на котором мы сейчас частично находимся, и вот вы приходите на пленум и говорите: мы теперь «за». Вы свои часы поставили под наше время и теперь говорите, что разногласия сняты, но часы те же самые остались, и у нас нет никакой уверенности, что вы и на следующий пленум не придете с таким же опозданием.

Г о л о с. Часы опоздали.

Киров. Не выйдет это дело.

Г о л о с. Надо поправить часы.

Киров. Надо, очевидно, поправить часы не только в области вот этих самых чрезвычайных мер, где вы краешком, боком, кое в чем признаетесь, кое в чем сознаетесь, но надо, действительно, на ребро поставить все основные вопросы, разделяющие нас, и, действительно, иметь совершенно определенную линию, без всяких обиняков. Можете далеко не забираться.

Сталин. Можно и далеко.

Киров. Можно и далеко, может, это и нужно, но если это сопряжено с излишними затруднениями и затратами, можно этого не делать. Что разногласия у нас произошли не теперь и вокруг тех вопросов, которые стоят перед нами, мы ведь это, товарищи, знали давно. Нам давно проповедовали, что не надо только торопиться – все в свое время придет. Ведь совсем недавно, несколько лет назад, нас воспитывали вы так деликатно насчет этих самых прекрасных, цветущих «кулацких гнезд», которые так по-маленьку, потихоньку, постепенно внедряются в нашу социалистическую систему. Правда, теперь нас за это же ругают, говорят: «Почему вы нас тогда к порядку не призвали?». Очень понятно, почему – тогда положение было иное, и надо по справедливости сказать, что вы на практике нам этого дела не навязывали. Это во-первых. Во-вторых, мы заняты были (как вам известно) другим делом – борьбой с так называемыми левыми делами, в которых вы с нами были союзниками. Нам этим делом тогда не приходилось заниматься, но сейчас вышло другое. Сейчас получилось так, что то, что несколько лет тому назад созревало, все, что было написано тогда, теперь стараются нам претворить в практику нашей конкретной работы. И вот здесь размежевка у нас пошла совершенно определенная. И сейчас, как тут в этом документе вы, т. Томский, ни замазываете эту историю, что как будто это все снято, а в действительности далеко не все снято. Я думаю, что этот документ надо в конечном счете рассматривать не как элемент капитуляции перед политикой Центрального Комитета партии, а как новую, достаточно опытными руками написанную платформу. Новую платформу. Ежели, скажем, на минутку допустим, что совершенно искренне тут написаны такие слова, что «мы готовы вместе с партией бороться с правыми и примиренцами», – если это верно, так давай, Миша, пойдём с этой бумагой бороться с правыми на заводах, в деревне, где угодно. Ты же не правый. Скажите по совести: эта бумага поможет в борьбе с правыми или не поможет? Я думаю, только осложнит нашу борьбу, но ни в какой степени не поможет, она только путает дело.

Ежели вы не правые, ежели вы готовы бороться с этими правыми, надо тут, брат, несколько все это откровеннее, попрямее, попроще, без всяких таких хитростей изло-

жить. Первая часть документа – это капитуляция на сегодняшний день, все остальное – это платформа на завтрашний день, самая определенная. И если нам суждено будет (а мы от этого никак не гарантированы исторически), завтра оказаться в каком-нибудь новом ухабе, вся эта история всплывет с полной определенностью.

Сталин. Правильно.

Киров. И нам скажут: «Мы тогда-то говорили так-то, вот где настоящий ленинизм и вот где настоящая генеральная линия партии». Вот на этот случай этот самый документ и написан.

Розенгольц. На оба случая жизни.

Киров. Тут хитро сделано. Это опытный народ писал. Горячатся, когда их называют правыми, левыми их не называют, но что вы не поспеваеете за работой нашей партии по строительству социализма – в этом нет никакого сомнения.

Сталин. В этом и состоит правизна.

Киров. Если не нравится это слово – правые, можно пойти на уступку и назвать вас отстающими от генеральной линии партии, но я не думаю, что от этого какая-нибудь разница произойдет. Можно отставать гораздо дальше, чем ринуться вправо. Можно наоборот. У вас выходит: направо или назад, но не налево и не вперед – это вне всякого сомнения. А что они, правые, отстают по всем линиям – в этом нет никакого сомнения. Это, конечно, улыбку вызывает, но отставшие не меньше, чем тормоз справа или слева. Это одинаково задерживает наше строительство.

Мы, кажется, третий день обсуждаем важнейший вопрос, давайте скажем совершенно определенно, что мы досконально обсосали все вопросы, связанные с контрольными цифрами. Неверно это, потому что 60% времени мы тратим на эту декларацию. Ведь каждый из нас, как вы нас ни изображайте, мы там сидим, в чем-то копошимся, чем-то занимаемся, у нас масса больших вопросов. Все это можно было бы гораздо тщательнее проработать и наш план обсосать до самой последней запятой. А здесь полтора дня просидели, об этом плане поговорили, а теперь нам преподнесли новую платформу.

Г о л о с. Начали сначала.

Киров. Стали вспоминать, опять всякие экскурсии делать. А где гарантия, что через два дня новую бумагу не пришлют? И тогда опять начинай сначала. Мы возмемся с этим правым делом достаточно давно. Я думаю, правильно поступают все наши организации, которые требуют от ЦК, в том числе и наша ленинградская организация, чтобы идеологически распотрошить этот правый уклон. А я должен сказать, что он достаточно не только в литературе и в газетах распотрошен, но, главным образом, он разбит на наших фабриках, заводах и крестьянских полях.

Г о л о с. Это верно.

Киров. Этим совершенно конкретным реальным социалистическим содержанием разбит он вдребезги. Я думаю, правильно поступают организации, и, в частности, наша ленинградская организация, когда единодушно требуют от настоящего пленума ЦК с этим самым правым или отстающим уклоном покончить решительно. Надо организационно как-то закрепить нам всю эту драчку и борьбу, ежели ничего нового мы здесь не увидим, кроме того, что они здесь нам преподнесли, если товарищи из оппозиции не признают ясно своих ошибок. Надо всемерно обеспечить работу наших руководящих партийных органов и прежде всего штаб нашей партии. Мы делаем гигантскую работу, ведь мы берем на себя такую ношу, тащить которую впору было бы, если бы нас было несколько побольше, чем имеется в действительности. При таких условиях от организационных мероприятий, как вы знаете, в нашей партии зависит очень многое. Надо, чтобы руководство чувствовало себя крепко, не дергалось бы, чтобы на-

ше генеральное руководство сидело в своем седле, не оглядываясь лишний раз направо или налево, а тем более назад. Это надо сказать совершенно прямо и без всяких обиняков. Вся партия, судя по нашей организации, от этого настоящего пленума ждет именно этого.

Г о л о с а. Правильно!

Киров. В декларации правых красноречиво написано, что нужно сейчас единство и железное единство партии. Так если это верно, надо сделать отсюда какой-то вывод. Если вы этого вывода не сделаете, по-моему, этот вывод обязан сделать Центральный Комитет нашей партии, сделать совершенно определенный вывод, всякому человеку понятный – и отстающим, и стремящимся вперед, и стоящим в наших общих рядах. Только после этого мы можем с большими и настоящими успехами осуществить программу великих работ.

Председатель. Слово имеет тов. Бауман.

Бауман. Мы на этом пленуме подводим итоги первого года пятилетки и не можем, конечно, не констатировать тех огромнейших успехов, которые превзошли наши планы и ожидания. Планы построения крупной индустрии мы выполнили с превышением, точно так же и по коллективизации сельского хозяйства мы превзошли намеченные планы. И, несомненно, правы те, которые говорят, что коллективистское движение превратилось теперь в могучее бедняцко-средняцкое движение и что мы теперь можем ставить вопрос о сплошной коллективизации целых селений, районов. Несомненно, правы те, которые говорят на этом основании о закреплении союза пролетариата и деревенской бедноты с основной массой средняцкого крестьянства и тем самым о закреплении позиций пролетарской диктатуры и развертывания социалистического строительства, социалистического наступления на остатки капитализма в нашей стране, о развертывании борьбы за окончательное выкорчевывание корней капитализма.

Таковы в области экономики итоги, о которых мы можем сказать в результате первого года пятилетки. Элементарное положение марксизма гласит, что экономика является базисом, что на основе ее вырастают идеологические надстройки и различные политические течения. Это правильно и по отношению к нашей партии. Несомненно, что ряд внутрипартийных течений и колебаний питаются теми трудностями, которые встают на пути социалистического строительства и отражают давление мелкобуржуазной стихии. И вот характерно, что наряду с теми успехами, которые мы имеем в области экономики, мы имеем большие успехи и в области идеологической. Внутрипартийные течения распадаются, они терпят банкротство. Конечно, троцкизм потерпел свое банкротство гораздо раньше. Но теперь мы видим, как последние остатки троцкистов рассыпаются. Мало того, те товарищи, которые хотели бы еще навести какую-то тень на генеральную линию партии, скажем, тов. Шацкий, тов. Стэн, они должны были перед этим пленумом ЦК покаяться²⁵⁹. А теперь на самом пленуме мы видим еще дальнейший этап, что каются не только Стэн и Шацкий, а признают свои ошибки т. Котов и т. Михайлов. Уроки жизни настолько сильны, что они заставляют товарищей, хотя и с опозданием, но сознать свои ошибки отхода от правильной генеральной большевистской линии, сознать недопустимость каких бы то ни было колебаний в сторону.

Но все же один вопрос остается неразрешенным. И вопрос этот для теперешнего этапа жизни партии – главный вопрос – это вопрос о Бухарине, Рыкове и Томском, о тех правых элементах нашей партии, которые находятся в руководстве ЦК, в Политбюро. И несомненно, что совершенно правильно утверждают выступавшие здесь товарищи, что партия ждет именно от этого пленума разрешения этого вопроса. Мы мо-

жем прийти к партии с контрольными цифрами второго года пятилетки, которая является достаточно ясной программой, мобилизующей рабочий класс, бедноту и середняцкие массы для борьбы за социализм, но если мы не разрешим этого вопроса о взаимоотношениях к правым и примиренческим элементам, которые находятся внутри ЦК, внутри Политбюро, внутри штаба пролетарской революции, то партия останется неудовлетворенной. Нам на пленуме этот вопрос надо разрешить. Мы ожидали, что успехи нашей генеральной большевистской линии, успехи жизни, уроки жизни, если они могли научить Шацкого и Стэна, могли научить ряд троцкистов, могли научить Котова и Михайлова, то неужели они не научат людей, которые несут более ответственную в партии работу. Неужели они менее чутки, чем те, и неужели уроки жизни не научили Бухарина, Рыкова, Томского и, в частности, нашего старого приятеля Угланова? Конечно, нельзя говорить о том, что для них эти уроки прошли бесследно. Кое-что имеется. Кое-какие шатания относительно своей правоты у них появились. И с этой точки зрения, мне кажется, можно найти отдельные моменты и в том документе, который они подали. Несомненно, что в этом документе ряд ноток отступления налично. Отстают товарищи формально, отстают, замазывая отступление, стараясь сделать отступление так, чтобы не разоружиться, чтобы оставить оружие в руках для дальнейшего нападения на партию.

Я попытался бегло систематизировать, по каким пунктам они отстают. Они пишут теперь, что признают генеральную большевистскую линию партии правильной. Они признают полученные успехи от метода партии, хотя в то же время делают оговорку, что их метод дал бы те же самые результаты, но более безболезненные, но все же они вынуждены признать, что метод партии тоже дал результаты.

Они отказываются от теории вранения кулака в наше хозяйство.

Косиор. Ничего подобного.

Бауман. Отказываются косвенно, формально, говоря, что формула «вранения» устарела.

Ройзенман. Пусть так и напишут, что отказываются от теории вранения кулака.

Бауман. Согласен. Я здесь говорю о тех моментах формального половинчатого отступления, которые не могли не иметь места вследствие тех уроков жизни, которые налично. Вот пункт 11-й – «Формула о вранении», которая, по существу, должна была выражать исключительно ненужность так называемой «третьей революции», включена после принятия ее Центральным Комитетом в резолюции V расширенного пленума ИККИ, может быть ложно истолкована как формула, исключая возможность периодов обострения классово-борьбы. Поэтому теперь она является политически вредной...»²⁶⁰

Далее они глухо отказываются от неправильной трактовки нэпа, от неправильной трактовки рыночных отношений. Здесь есть известный, лишь в некоторой мере, безусловно, половинчатый отход от того, что они говорили раньше. Они сейчас намекают и на то, что понимание кооперации в товарообороте как главной формы обобществления в деревне теперь устарело, что теперь главной формой является коллективизация сельского хозяйства.

Они косвенно отмежевываются от недооценки ими совхозного и колхозного строительства, от теории равнения на узкие места. Эти моменты формального отступления так, чтобы не показать, что они отстают, отступления так, чтобы укрыться от огня пролетарской критики в отношении своих явно ошибочных антиленинских формулировок, в этом документе имеются налично. Факты жизни стучат таким огромным молотом, стучат таким огромным обухом по голове товарищей, что они не могут не осознать того, что они ошиблись в ряде вопросов.

Но в то же время, наряду с отказом от этих неправильных взглядов они не признают открыто и не осуждают своей системы взглядов, осужденных партией как противоречащих ленинской линии. Они пытаются свести свои разногласия к разногласиям только по вопросу о чрезвычайных мерах и в то же самое время они предлагают партии заранее вычеркнуть чрезвычайные меры из арсенала борьбы пролетариата с кулаком.

Глухо отказываясь от своих ошибок в одном месте, они тем самым вскрывают, что в другом месте они не отказываются и стараются сохранить в своих руках оружие и **противопоставить** свою линию в этом вопросе линии партии.

Они обошли молчанием брошенное ими ранее обвинение партии в военно-феодалной эксплуатации крестьянства, касающееся основного вопроса взаимоотношений пролетариата с крестьянством.

Они оставили в силе обвинение партии в троцкизме, когда говорят, что Центральный Комитет в своих обвинениях против них повторяет обвинения ленинградской оппозиции, направленные в свое время против всей партии.

Они ни слова не говорят о том, отказались ли они от обвинения партии в насаждении бюрократизма. Они молчат, не снимают своих подписей под заявлением о политике развала в Коминтерне²⁶¹. А если прибавить сюда то, о чем говорил тов. Молотов относительно внешней политики, то станет вместе с тем совершенно ясной картина, насколько мало они отступили, насколько мало они отказались от своих оппортунистических взглядов. Эту позицию можно охарактеризовать таким образом: шаг вперед, два назад. В общем итоге получается отставание еще большее от генеральной большевистской линии. И только ли отставание?

Ясно видно, что речь здесь идет не о пустяках, что речь идет о двух системах взглядов, о двух линиях – ленинской и оппортунистическо-ревизионистской, что совершенно правильно отмечено на апрельском пленуме Центрального Комитета, на XVI партийной конференции и на X пленуме ИККИ²⁶², что речь здесь идет о борьбе новой, своеобразной, «заячьей», по выражению Томского, или какой-нибудь другой оппозиции против линии партии.

Совершенно ясно, что основной вопрос – это вопрос о данном периоде классовой борьбы в нашей стране и во всем мире, вопрос о борьбе пролетариата против остатков капитализма в нашей стране и против империализма. Разве где-нибудь ясно говорится в этом документе, чрезвычайно важном и ответственном в настоящий момент, о **неизбежном** обострении классовой борьбы, о росте бешеного сопротивления капиталистических элементов на данном этапе социалистического строительства, сопротивления разрываемому социалистическому наступлению пролетариата? Эта классовая борьба смазывалась раньше, и точно так же воззрения в целом на характер классовой борьбы в данный период в этом документе не изложены правильно. То же самое и в отношении капиталистических стран. Разве мы имеем в этом документе отказ от теории организованного капитализма? Этого нет. Здесь отсутствует та оценка настоящего периода развития капиталистических стран, как периода расшатывания стабилизации, подъема революционной борьбы мирового пролетариата, которая дается Коминтерном. Нет ясного тезиса и о возрастании руководящей роли пролетариата в его союзе с крестьянством. Здесь не говорится достаточно ясно о закреплении смычки рабочего класса с крестьянством, наоборот, указывается, что часть середнячества оттолкнулась к озверевшему кулачеству, не говорится о закреплении смычки на основе зарождения новых форм, производственных форм смычки, не сказано здесь об этом как об основном завоевании партии. А мы помним, что тов. Томский на прошлом пленуме удивлялся: о каких это новых формах смычки идет речь. Теперь признается, что колхозное

движение становится руководящим в деревне, но в то же время не осуждается тот иронический подход, который имелся на прошлом пленуме со стороны тов. Томского и других к новым формам, производственным формам смычки социалистического города с деревней в настоящий реконструктивный период.

Точно так же остаются разногласия в вопросе о понимании темпов развития нашего хозяйства в целом на весь данный исторический период. Партия ясно говорит о неизбежности быстрых темпов развития нашего хозяйства, подчеркивая, что это диктуется всей международной и внутренней обстановкой. А ведь мы имеем «политическое завещание» в изложении тов. Бухарина, где говорится об осторожности как главной добродетели коммунистической партии в настоящий период, о необходимости развития более медленными темпами. Я не говорю уже о «Заметках экономиста»²⁶³. Здесь по-прежнему остаются разногласия, разногласия по крупнейшему вопросу – понимания современного этапа как этапа гигантского **ускорения** социалистического преобразования страны. В конечном итоге мы можем сказать: несмотря на то, что в заявлении говорится об ошибочной недооценке с их стороны рычагов пролетарского государства, налицо и теперь то неверие в силы рабочего класса, которое характеризовало взгляды оппозиции как целой системы взглядов. Мы здесь не имеем отказа и осуждения взглядов оппозиции как целой системы взглядов, противопоставленной взглядам партии. А нам нужно именно это. В противном случае правый уклон не разрушился. Сейчас мы не имеем таких боев, как имели, скажем, в прошлом году или в начале этого года с лидерами правого уклона (вспомните заявления от 30/1 и 9/II). Теперь мы можем сказать, что мы ведем бой с **отступающим** противником. Противник отступает, но стремится сохранить в своих руках оружие, он не сдает его для того, чтобы напасть вновь. И роль этого пленума ЦК должна заключаться в том, чтобы до конца разоружить противника идеологически, чтобы заставить его сложить свое оппортунистическое оружие или же организационно его обезвредить. В этом заключается то требование, которое предъявляется партией настоящему пленуму ЦК. И если мы на прошлом пленуме ЦК осудили взгляды оппозиции как целую систему оппортунистических взглядов, противопоставленную линии партии, и одновременно предупредили, что в случае повторения их вылазок против линии партии придется сделать оргвыводы, то на этом пленуме и после такого их двурушнического заявления придется эти оргвыводы сделать. Мы, москвичи, на апрельском пленуме ЦК, как упоминал тов. Сталин, держались такой тактики: осудить их взгляды, сделать им предупреждение, но в то же время попытаться сохранить их в руководящем штабе, сохранить тт. Рыкова, Томского, Бухарина в качестве членов Политбюро. Жизнь показала, что эти товарищи настолько плохо учатся у партии, что, очевидно, нам придется выполнить предупреждение апрельского пленума. Все наши организации, начиная от заводских ячеек и кончая Московским комитетом партии, стоят на этой точке зрения. Наши конференции недвусмысленно выявили свою волю в этом направлении. Наши ячейки и райкомы говорят о том, что дальнейшая работа в случае сохранения товарищей в руководящем штабе без признания ими своих ошибок будет затруднена, не будет внесено ясности.

Вот почему мы должны сказать: или полная капитуляция, как этого требует партия, полностью сложить свое оппортунистическое оружие, или нет места лидерам наиболее опасного в данный период правооппортунистического уклона в штабе пролетарской революции, нет места в Политбюро ЦК нашей партии. Если вы спросите, какой выход предпочел бы я или другой товарищ москвич, то мы должны сказать, что мы предпочли бы первый выход – полную капитуляцию тройки, а не их организационное отсечение. Но упорство у них действительно удивительное. Чем объясняется это упорство? Тугомыслием или самолюбием, или целым рядом других причин, или действи-

тельно глубоким внедрением оппортунистических начал в их мировоззрение? Но во всяком случае этот факт налицо. Мы помним, как когда-то в своих выступлениях Бухарин на московских активах кончал свои доклады призывом: вперед, вперед! Теперь он арьергард оппортунизма, потому что оппортунизм в целом в нашей партии разбит наголову, но этот маленький арьергард еще держится, его лидером является тов. Бухарин, он тащит совершенно ясно партию назад, возможно, что он будет выступать и говорить: вперед, вперед, вперед! Но куда вперед? К капитализму, к примиренчеству, к правому уклону, быть может? Очевидно, не только отстает стрелка их часов, как говорил тов. Киров, но и направление взято неправильное, в этом главное.

Г о л о с. Не туда едут.

Бауман. Надо коренным образом свои мозги, свою систему взглядов исправить, а не спорить об отдельных частностях. Я думаю, что по этому вопросу взгляды московской организации, изложенные в конференциях и подтвержденные резолюциями ячеек, достаточно ясны, и мне здесь больше говорить нечего, и товарищам оппозиционерам от Москвы ждать больше нечего²⁶⁴.

Но я хотел отметить одно: в некоторых ячейках попытки фракционной борьбы имелись налицо, в частности в ячейке Промакадемии²⁶⁵. Конечно, эта фракционная борьба не может получить заметного развития, потому что взгляды правых оппозиционеров не имеют успеха. Один исход у наших оппозиционеров – скорее кончать с колебаниями, которые у них имеются, в частности, у тов. Угланова, смелее надо кончать. Нет уже у вас твердой убежденности в своей правоте. Надо кончать, это, может быть, величайший исторический ответственный момент для вас. Потом такого момента не будет. Все труднее и труднее становится пойти нога в ногу с партией, когда слишком отстали и отделились от линии партии.

Несколько слов относительно контрольных цифр. Я хочу обратить внимание членов пленума Центрального Комитета на то, что обычно Москву пытаются рассматривать как неисчерпаемый кладезь денег, что Москва богата и отсюда требуют от Москвы большое количество денег, и, конечно, при полном одобрении всех местных организаций, Совнарком и Политбюро ЦК могут постановить забрать из Москвы побольше денег. Но если вы присмотритесь к нашему бюджету, вы увидите, что мы отстаем от вас по целому ряду отраслей. (Ш у м в з а л е.)

Чубарь. Две часовых фабрики построили.

Бауман. Еще не построили. Как ни странно это покажется, но в Орехово-Зуевском округе, совершенно правильно об этом сказал тов. Бубнов, у нас не все дети рабочих обучаются.

Косиор. А в Донбассе?

Бауман. В Карелии есть целый ряд участков, где введено всеобщее обучение. Округа, которые присоединились к Московской области, получили ухудшение бюджета, потому что им отказывают в дотации, – такие округа, как Тверской, Тульский, Рязанский, которые раньше получали от правительства. А между тем, исходя из общего плана, на нас наваливают тяжелое бремя. (Ш у м в з а л е.)

Косиор. Известное дело, беднота!

Бауман. Я уже заранее знал, что товарищи украинцы будут рады, когда от нас будут забирать. (Ш у м в з а л е.)

Я хочу привести следующие цифры. В прошлом году от нас взяли из нашей промышленности 18 миллионов рублей. В этом году предполагается взять 225 миллионов рублей. Скажите, мыслимо ли выдержать нам такой скачок?

Косиор. Какой бедняк нашелся!

Г о л о с. У бедняка не возьмешь 225 миллионов рублей.

Бауман. Мы согласны повесить эту цифру в 6–7 раз, ну пускай у нас возьмут 100–120 миллионов рублей, но 225 миллионов рублей – это слишком много.

Г о л о с а. Ничего, не обеднеете.

Бауман. Говорят, что у нас большая промышленность, но не забывайте, что это промышленность главным образом ситцевая, и когда теперь говорится о третьем периоде, говорится о периоде социалистической реконструкции всей нашей страны, когда вы выслушаете все речи, всех докладчиков об этом великом пафосе строительства, о прожекторах ленинизма и т. д., то вы не услышите названия Москвы, там будет Урал, там будет Сибирь, там будет Нижняя Волга, там будет Кавказ, а о Москве ничего нет. (Ш у м.)

Чубарь. А часовая фабрика!

Бауман. Ну да, у нас часовая фабрика, велосипедная фабрика и т. д. А где тракторный завод? Где у нас завод хотя бы сложных сельскохозяйственных машин? Товарищи, у вас получается некоторое ограничение кругозора. Вы думаете, что Московская область это Тверская улица? У нас 7 млн. крестьянского населения, наша промышленность должна обслуживать сельское хозяйство.

Косиор. А сколько рабочих в Московской области?

Бауман. Я думаю, что здесь Северная область, Западная область и Иваново-Вознесенская область должны вступить с нами в блок. (Ш у м.)

Косиор. Сколько у тебя рабочих?

Бауман. Мы имеем большие природные богатства, мы имеем железную руду. Мы имеем и уголь.

Чубарь. А почему вы программу по углю не выполнили за прошлый год?

Бауман. Наверстаем. Мы, несомненно, можем развертывать и металлургические заводы, и мы должны широко развертывать металлообрабатывающую промышленность.

Я надеюсь, что несмотря на крики протеста, вы все же в целом согласитесь, что к Москве нельзя подходить слишком верхоглядно. Надо подумать о Москве, хотя бы в некоторой мере, как о ведущем начале в общем переустройстве хозяйства нашей страны.

Председатель. Внесено предложение о закрытии прений. Осталось еще 32 оратора, среди них тов. Сталин. Я предлагаю предоставить слово тов. Сталину и прения прекратить.

Орджоникидзе. Я предлагаю предоставить слово тов. Сталину, а там посмотрим.

Сокольников. Я должен был говорить сейчас, но по соглашению с председателем был перенесен на одного оратора. Так что я просил бы дать мне слово.

Г о л о с а. Дать, дать.

Председатель. После Сокольникова будет еще один оратор, потом еще один оратор и так без конца.

Г о л о с а. Надо дать.

Орджоникидзе. Я предлагаю дать слово Сокольникову, потом перерыв, потом дать слово Сталину – и конец.

Председатель. Голосую предложение т. Орджоникидзе: дать слово Сокольникову, потом тов. Сталину, потом заключительные слова. Кто за это предложение? Кто против? Нет.

Слово имеет тов. Сокольников.

Сокольников. Прежде всего, одно небольшое замечание. Сегодня тов. Ярославский говорил, что в вопросах финансовой политики я исходил из того представления, что у нас законы денежного обращения, если я не ошибаюсь...

Ярославский. Да, вы это говорили на XIV съезде.

Сокольников. <Что законы> такие же, как и в капиталистическом обществе. Я думаю, что и на XIV съезде партии я этого не говорил²⁶⁶, а в целом ряде случаев говорил как раз обратное. Это настолько элементарно, что, мне кажется, тут сомнения никакого не может быть.

Косиор. Как сказать!

Сокольников. Я всегда считал и защищал, между прочим, по вопросу денежного обращения именно ту точку зрения, что у нас излишек денег в обращении может приводить не к инфляции, а к явлениям, которые мы называем товарным голодом. По этому поводу была у нас дискуссия. Поэтому аналогии и тождественности условий никак не может быть. Но я думаю, тов. Ярославский согласится, если я в этом его положении с ним согласен, что несмотря на то, что у нас инфляция может наступить с гораздо большими трудностями, чем в условиях капиталистического общества, где нет таких рычагов, при помощи которых можно бороться с инфляцией, а у нас эти рычаги есть, то это не означает, что у нас вообще такой опасности не может быть и мы не должны с ней бороться. Очевидно, должны бороться, и эти возможности борьбы у нас есть.

Теперь по существу того вопроса, который затронут на нынешнем пленуме в связи с заявлением трех товарищей. Мне кажется, что в этом заявлении неправильно представлены разногласия, таким образом, как будто бы это были разногласия, между товарищами и Центральным Комитетом, большинством Политбюро, по преимуществу и главным образом по вопросу хлебозаготовительной политики. Мне кажется, что такое освещение неверно и что те взгляды, которые высказывались этими товарищами по вопросам колхозного строительства, совхозного строительства, по вопросу борьбы с кулачеством, по вопросу о соотношении кулацкого хозяйства с нашим социалистическим хозяйством, что вот эти взгляды представляли основное ядро, а вовсе не вопрос о той или другой политике в хлебозаготовках. И мне в то же время кажется совершенно бесспорным, что взгляды, которые по этим вопросам высказывались товарищами, представляют собой крайнее заострение, крайнее выражение целой системы взглядов, или, может быть, слово система неправильно, потому что эти взгляды в систему не приведены...

Сталин. Противоречивы.

Сокольников. Но представляют собой выражение взглядов, которые очень широко распространены и которые представляют собой, несомненно, по существу программу враждебного нам класса, и, так сказать, от этих взглядов к этой программе враждебного нам класса несомненно идет определенная связь. Я сейчас, товарищи, скажу, как мне это дело представляется, и подробно остановлюсь на своем понимании этого вопроса, но сейчас я хотел бы поговорить по поводу своей собственной точки зрения, что я не примыкал ни к одному из тех принципиальных взглядов, которые эти товарищи высказывали.

Г о л о с. А хождение к Каменеву?

Сокольников. Не примыкал ни к одному из принципиальных взглядов, которые этими товарищами высказывались. Я стоял на точке зрения необходимости борьбы с кулачеством, я отстаивал всегда точку зрения необходимости, огромной важности, решающего значения социалистического строительства в сельском хозяйстве, но я должен, конечно, признать, что у меня известные, конечно, колебания были, что я не вполне последовательно эту точку зрения свою выражал. (Р е п л и к а н е у л о в л е н а.) И, в частности, если товарищи здесь меня прерывают цвишенруфами²⁶⁷, по поводу разговора...

Косиор. Сватовства.

Сокольников. <Разговора> между Каменевым и Бухариным, который происходил в моем присутствии²⁶⁸...

Молотов. И по вашей инициативе.

Микоян. Кто вызывал Каменева из Калуги?

Молотов. Ваше письмо есть.

Сталин. В архиве Троцкого.

Сокольников. Дело не в этом, не по моей инициативе происходило свидание Каменева с Бухариным.

Молотов. Есть письмо.

Сокольников. Прочтите его. Свидание Каменева с Бухариным происходило не по моей инициативе.

Орджоникидзе. А по чьей инициативе?

Молотов. Вот письмо, прочитайте. (С м е х.)

Г о л о с а. Просим, просим!

Сокольников. Я ничего не имею против, пожалуйста, прочтите.

Орджоникидзе. Нет, вы его прочтите.

Чубарь. Может быть, надо переводчика? (С м е х.)

(Сокольников передает письмо Затонскому.)

Затонский (ч и т а е т):

«Москва 9.07.28 г.

Дорогой Л. Б. Несколько дней как мы вернулись в Москву — прямо к пленуму. Я думал, что вас здесь застану, а вы, оказывается, еще отсиживаетесь в Калуге. Будете ли вы здесь вскорости? Очень нужно бы с вами переговорить и посоветоваться — нет ли у вас возможности побывать здесь на этих днях. Это было бы крайне важно. Пленум, видимо, кончится завтра. Сегодня же идут прения по микояновскому докладу и завязываются «сражения». Если возможно, ответьте по телефону (3-49-24). До скорого свидания. Жму руку. Г. Сокольников».

Сокольников. Товарищи, я не хотел читать этого письма по той простой причине...

Микоян. Может быть, оно фальшивое?

Сокольников. Нет, зачем ему быть фальшивым? Это совершенно точно соответствует действительности, письмо писано мною, и за каждое его слово я готов отвечать. Если вы спрашиваете меня относительно политического смысла свидания с Каменевым, то я должен повторить, что свидание Каменева с Бухариным произошло по прямой инициативе Бухарина.

Микоян. А вы играли роль курьера?

Сокольников. Как остроумно! Бухарин хотел переговорить с Каменевым. Свидание это, которое вопреки высказываемым предположениям не имело целью блока, состоялось, разговор напечатан. И вы прекрасно знали и раньше, в чем тут было мое участие. Я на этом разговоре Бухарина с Каменевым присутствовал...

Орджоникидзе. В качестве кого?

Косиор. В качестве понятого.

Сокольников. Это было выяснено, в качестве кого: если угодно, я присутствовал на нем в качестве свидетеля.

Косиор. Благородного.

Рудзутак. Понятой, понятой! (С м е х.)

Сокольников. Товарищи, к сожалению, вы меня заставляете говорить на тему...

Г о л о с. Неприятную.

Сокольников. Которая меня отводит в сторону от более существенного, о чем я хотел говорить. (С м е х.)

Если вы думаете, что вот это для вас самое главное, пожалуйста, я об этом сейчас скажу, только попрошу, чтобы мне продлили время.

Скрыпник. Вас не спрашивают о вашей роли. Вас спрашивают о ваших взглядах, а вы говорите о роли.

Сокольников. Хорошо, тов. Скрыпник, вы юрист известный. Если мне время будет продлено, я могу и об этом сказать.

Скрыпник. Дело юридическое, верно!

Сокольников. Для того, чтобы об этом инциденте судить, вы должны учесть следующие обстоятельства. В разговорах с Каменевым, я это должен категорически заявить, Каменев мне в то время всегда заявлял, что он считает правильной точку зрения большинства Политбюро. Между прочим, я сегодня получил копию каких-то еще новых записей других разговоров и пр., которые, к сожалению, не успел прочесть полностью, но я могу считаться лишь с тем, что слышал от Каменева.

Орджоникидзе. А вы-то убедились, когда слышали разговор, [что Каменев неправильно говорил?]²⁶⁹

Сокольников. Какой разговор?

Орджоникидзе. Разговор Каменева с Бухариным.

Сокольников. Тут я должен сослаться на то, как оценивал тов. Сталин этот разговор, а именно...

Микоян. Сталин не присутствовал, а вы присутствовали.

Сокольников. <А именно> что Каменев в известной степени разыграл Бухарина. Какое назначение, какой смысл имел этот разговор? Вы должны учесть следующее...

Микоян. Вы содействовали.

Орджоникидзе. Вообще я думаю, что очень нехорошо вышло. Вам надо было хоть нам сказать, что вот человек надувает партию, а вы этого не сделали. Но давайте оставим это и пойдем дальше.

Сокольников. Да, вышло «нехорошо», потому что в дальнейшем разногласия обострились. Но от Каменева я неоднократно слышал, что в этих разногласиях он считает более правильной точку зрения, которую занимало большинство Политбюро.

Микоян. Тогда зачем вы вызывали его из Калуги? Очень трудно от вас получить слово правды.

Сокольников. Тов. Микоян, дайте мне договорить. Каменева никто же не уполномочивал воевать с Бухариным полтора года тому назад.

Микоян. Это очень серьезный факт. Надо знать, в чем дело.

Сокольников. Конечно, серьезный факт, дайте мне говорить.

Рудзутак. Микоян, дай говорить, дай человеку покаяться!

Микоян. Я его прошу, чтобы он рассказал все, а ты говоришь – не мешай ему говорить.

Сокольников. Если это серьезный факт, очень жаль, что этот серьезный факт не был расследован органами, которые должны это делать.

Микоян. Мы от Троцкого узнали это!

Сокольников. Я не вижу, что нового вы узнали.

Микоян. От кого же узнать, если вы скрыли от партии?

Сокольников. Я не хочу превращать свое выступление в диалог с тов. Микояном.

Председатель. Микоян, или ты будешь за Сокольникова пересказывать, или он сам расскажет.

Микоян. Весь пленум возмущен. А ты не возмущен, очень спокоен?

Сокольников. Я, товарищ Микоян, не вижу возмущения пленума. В чем возмущение пленума?

Косиор. Всеобщее одобрение, наоборот.

Сокольников. Товарищи, вы прекрасно знаете прежние политические отноше-

ния, которые до 1927 года у меня были с Каменевым. Поэтому совершенно понятно было, что у меня с ним были более близкие отношения. Что касается его свидания с Бухариным, то речь шла о том, что я уже заявлял, и мне остается только повторить.

Орджоникидзе. То, что вы скрыли этот разговор от партии, этого вы не сказали.

Сокольников. Я и тогда заявил, что Бухарин ставил вопрос таким образом, что Каменев и Зиновьев не должны принимать участия в травле его, Бухарина, и со своей стороны он считал нужным разъяснить свое отношение к ним, что не является наиболее непримиримым их врагом. Вот по этому вопросу должен был состояться разговор. Я считаю, что может состояться разговор любой, но я считаю своей основной ошибкой в этом деле то, что я не учел, что этот разговор может превратиться...

Шкирятов. Вы не учли того обстоятельства, что этот документ будет известен.

Сокольников. Нет, тов. Шкирятов, того, что весь этот разговор может превратиться вследствие использования его троцкистами в политический факт. (С м е х.) Если член Политбюро...

Сольц. Но если Серго будет вызывать члена ЦК разговаривать и меня пригласит для присутствия, я буду так полагать, что это политразговор, а не разговор за стаканом чая.

Сокольников. Вы, тов. Сольц, хотите дело представить себе таким образом, что член ЦК не может присутствовать на разговоре члена Политбюро со вчерашним активным работником партии, который заявил о своей солидарности с партией.

Ройзенман. Против ЦК партии ведь выступали.

Сокольников. Из разговора Бухарина, который там был...

Сольц. За стаканом чая. (Ш у м.)

Сокольников. Это не разговор за стаканом чая, но это разговор, который вел член Политбюро с членом партии, относительно которого я считал, что он разделяет точку зрения большинства Политбюро. По крайней мере, он мне это заявил.

Шкирятов. Сделано нехорошо.

Сокольников. Но, тов. Шкирятов, я нисколько этого не отрицаю, я это говорил и скажу еще раз.

Г о л о с. Зачем же тянуть целый час.

Сокольников. Позвольте, либо вы желаете, чтобы я вам давал показания...

Косиор. Нельзя ли поручить дело партследователю?

Сокольников. Или вы спрашиваете мое мнение по существу этого дела. По существу этого дела, говорю начистоту как товарищам: я считаю безусловной ошибкой свое участие в разговоре Каменева с Бухариным.

Рудзутак. Не в этом ошибка, а в том, что не сказал ЦК об этом разговоре. Вот в чем ошибка.

Сокольников. После прихода на разговор, после того, как я услышал полностью то, что говорил Бухарин, именно после этого мои политические отношения с Бухариным были порваны. Я не стал поддерживать той позиции, которую занял Бухарин.

Орджоникидзе. Надо было сказать Центральному Комитету, и тогда все было бы ясно.

Сокольников. Товарищи, вы, конечно, не знаете целого ряда других разговоров. (С м е х, ш у м.)

Г о л о с. Узнаем, может быть, у Троцкого; еще покопаемся.

Сокольников. Вы можете успокоиться, это разговоры, которые разрешается вести, в них никто из вас не увидит ничего плохого. Это разговор с Серго, который здесь сидит...

Г о л о с а. А! (Ш у м, с м е х.) А!

Сокольников. Это разговор со Сталиным, который здесь тоже присутствует. Им я говорил то, что я хочу повторить и сейчас.

Орджоникидзе. Я должен засвидетельствовать: никогда ты мне не говорил, что у тебя с Каменевым и Бухариным был какой-то разговор.

Сокольников. Я не говорил, но это было написано в том документе Троцкого, который был всем членам ЦК роздан еще на ноябрьском пленуме прошлого года.

Орджоникидзе. Правильно, но до раздачи документа ты этого не говорил.

Сокольников. Я не считал возможным о том, что знал вследствие личных откровенностей Бухарина, рассказывать. (Ш у м, с м е х.)

Спрашивайте, пожалуйста, тов. Бухарина, члена Политбюро, который вел разговор, который вы считаете недопустимым.

Орджоникидзе. И он скрыл, и вы скрыли. Чего ты вокруг этого крутишься, скажи, что наделал глупостей.

Сокольников. Я уже говорил, что признаю свою ошибку, но не могу согласиться с толкованием, которое вы придаете этому разговору. С другой стороны, когда я разговаривал с вами, когда я беседовал с тов. Сталиным, я был абсолютно убежден, что вы все это дело знаете, ибо в ноябре был роздан всем членам пленума документ, где Троцкий писал, что «Бухарин бегаёт с заднего крыльца к Каменеву, разговаривает с ним».

Микоян. Мы не могли верить, что вы с Бухариным и Каменевым устраиваете заговор против партии.

Г о л о с а. Регламент!

Сокольников. Регламент! Сами вы его и нарушаете. (С м е х, ш у м.)

Председатель. Дайте же закончить тов. Сокольникову. (Ш у м.)

Сокольников. Существенным считаю, что после решений июльского пленума, после того, как я ознакомился со всем тем, что слышал от Бухарина, я не считал правильной ту линию, которую вел Бухарин. Я это заявлял и в письменных заявлениях об этом говорил. Я не отрицаю некоторых своих колебаний, которые я считаю ошибочными, но эти колебания были связаны с теми вопросами, которые стояли у нас перед июльским пленумом и которые на июльском пленуме были разрешены.

Июльский пленум ЦК отменил чрезвычайные меры, по поводу которых у меня в некоторой части были сомнения; июльский пленум ЦК провел известное повышение хлебных цен, которое оказалось совершенно достаточным. И после июльского пленума, на ноябрьском пленуме ЦК прошлого года, вы припомните заявление, которое я делал относительно своей позиции, для того, чтобы устранить предположения о моей якобы солидарности с правыми. Эти факты я считаю основными.

Теперь позвольте вернуться к существу вопроса и к тем разногласиям, которые я констатировал с тов. Бухариным и с товарищами, которые его поддерживают. Я думаю, что основной вопрос, в котором у меня колебаний не было и в котором, я думаю, ни у одного большевика, ни у одного марксиста колебаний не должно быть, – это вопрос о том пути, которым сельское хозяйство должно идти к социализму. И вот, когда Бухарин в одном из последних документов, в «Политическом завещании Ленина», формулировал это таким образом, что не колхозы – столбовая дорога к социализму, то я думаю, что он тут подошел к основному вопросу, к одному из основных вопросов. Мне кажется, что здесь формулировка должна быть как раз обратной, что столбовой дорогой к социализму в сельском хозяйстве в наших условиях являются, конечно, колхозы плюс совхозы. Это есть столбовая дорога к социализму. Что касается различных видов кооперации, о которых говорит Бухарин, то, конечно, это не столбовая дорога к социализму, это подъездные пути к столбовой дороге, которая ведет к социализму. Верно то, что противопоставление колхозов и кооперации вообще неправильно. Но ес-

ли уже тут выделять колхоз как производственную кооперацию и другие виды кооперации, то я думаю, что здесь дело обстоит именно так, как только что сказано. Этот вопрос ближайшим образом примыкает к основным вопросам нашей революционной политики. Если мы в течение длительного ряда лет уживались с сохранением мелкого хозяйства в земледелии, то такого рода политика могла быть только временной. Эта полоса, когда мы в области промышленности, в области торговли, транспорта и т. д. развивали крупное обобщественное хозяйство, а в сельском хозяйстве оставляли неприкосновенными мелкие хозяйства, раздробленные хозяйства на маленьких крестьянских участках, эта полоса была чревата развитием величайших противоречий между промышленностью и сельским хозяйством, ибо получалось таким образом, что в промышленности мы проводили социалистическую реконструкцию, в промышленности побеждало крупное социалистическое хозяйство и в то же время в деревне развитие направлялось в противоположную сторону, поскольку сохранялось мелкое товарное хозяйство и из этого мелкого товарного хозяйства рождался капитализм, ежеминутно восстанавливались капиталистические элементы. Опасность капиталистической реставрации сохранялась и сохраняется постольку, поскольку остается почва для этого мелкого хозяйства в земледелии, и здесь нужно припомнить, что в Октябрьскую революцию мы одновременно с захватом крупных предприятий в промышленности осуществили политику разгрома крупной помещичьей собственности, крупного помещичьего хозяйства. Таким образом, благодаря этому разгрому, благодаря тому, что мы в этом пункте поддержали крестьянскую революцию, направленную к уничтожению тех крупных хозяйств, которые были созданы в земледелии, поддержали для того, чтобы подкрепить пролетарскую революцию в городе, создалось положение, при котором мы оказались во всем мире страной с наибольшим преобладанием мелкого хозяйства в земледелии. Ни в одной капиталистической стране нет такой раздробленности в земледелии, какая оказалась у нас.

И если мы в промышленности стали наиболее передовой страной в смысле форм крупного хозяйства и насаждения хозяйств социалистического типа, то в области земледелия мы оказались страной наиболее беспомощной, страной, где мелкое хозяйство не могло обеспечить подъема производительных сил или могло его обеспечить, только рождая капиталистические элементы. Поворот в политике сельского хозяйства, который мы предприняли начиная с XV съезда во исполнение того, что было указано Лениным, когда он говорил за много лет раньше относительно тех тысяч тракторов, которые мы можем дать крестьянским хозяйствам, этот поворот представляет собой нечто новое в нашей революции. (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Я прошу мне пять минут продлить.

Председатель. Тов. Сокольников просит еще пять минут.

Г о л о с а. Дать, дать!

Председатель. Пять минут без продления.

Сокольников. Произошел поворот, который означает, что мы в области нашей деревенской политики начинаем гораздо более решительно проводить начала пролетарской революции. Одно дело было, когда громили помещичьи имения и когда укреплялось мелкое крестьянское хозяйство. Для того, чтобы быть с этим согласным, но не идти дальше этого, достаточно быть последовательным мелкобуржуазным демократом. А когда начинается социалистическая перестройка сельского хозяйства, когда в деревне мы начинаем параллельно крупному социалистическому хозяйству в городах создавать крупное социалистическое хозяйство, то в этом есть величайшее торжество пролетарского руководства нашей революции. Это величайшее торжество — преодоление противоречивых путей развития, залог того, что исчезнет всякая возможность ка-

питалистической реставрации в сельском хозяйстве, огромное укрепление социалистической революции в целом. И именно потому, что вопрос стоит таким образом, мне кажется, что не может быть никаких колебаний ни для одного большевика, ни для одного марксиста в том, что в этом вопросе он может быть только целиком и на все 100% за линию ЦК нашей партии. С этой точки зрения я считаю совершенно недостаточной ту постановку вопроса, которая дана в заявлении «трех». Заявление «трех», несомненно, смазывает и такой вопрос, имеющий уже длительную историю, как вопрос о недопустимой теории о вращении кулака в социализм. Я на нем не буду останавливаться сейчас. Это заявление смазывает также и вопрос об индивидуальном обложении, т. е. вопрос относительно форм и глубины борьбы нашей партии с кулачеством в деревне. Товарищи, подписавшие заявление, конечно, не проявили особого аппетита к борьбе с кулаком, не проявили той необходимой настойчивости в этом деле, которая одна только может обеспечить нашу победу при проведении сельскохозяйственной политики в деревне. Ибо несомненно, что только ударяя из всех сил по кулаку, можно в то же время развивать колхозное и совхозное строительство и препятствовать попыткам кулачества проникнуть в колхоз и окопаться там.

Мне хочется еще сказать несколько слов о том взаимоотношении, которое создается сейчас между политикой индустриализации партии и теми задачами, которые партия ставит перед собой в области сельского хозяйства. Я думаю, что мы действительно подвели под задачу индустриализации прочнейший базис работой последних лет в области сельского хозяйства. И мы получили политику, которая в самом деле преодолевает противоречия между сельским хозяйством и промышленностью. То заострение политики индустриализации, которое мы теперь имеем, заострение ее в сторону обеспечения быстреего подъема сельского хозяйства в его обобществленном секторе, имеет ту огромную выгоду, что обеспечивает сразу и подъем сельского хозяйства, и возможность быстреего развития промышленности. Некоторые из бывших троцкистов утверждают, что индустриализация, такая, как ее проводит партия, это и есть та самая индустриализация, которую они хотели. Я думаю, нужно со всей силой подчеркнуть, что эта индустриализация, проводимая ЦК, отличается от «индустриализации», которую рекомендовали бывшие троцкисты, не говоря о целом ряде сторон, в особенности тем, что она теснейшим образом увязана с подъемом сельского хозяйства и притом в таких формах, которые обозначают подъем социалистического, а не кулацкого сельского хозяйства. А та установка в вопросах сверхиндустриализации, которую проповедовал троцкизм, была установкой на форсированное развитие промышленности без внимания к подъему обобществленного сектора сельского хозяйства, и, таким образом, такого рода политика создавала две опасности – она отрывала поднятие промышленности от сырьевой и продовольственной базы и она вместе с тем предоставляла сельскому хозяйству развиваться в направлении капиталистическом, а не в направлении социалистическом.

Председатель. Объявляется перерыв на 10 минут.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. Слово имеет тов. Сталин.

Сталин²⁷⁰. Товарищи, здесь так много и так обстоятельно говорилось о заявлении гг. Бухарина, Рыкова и Томского, что мне остается добавить к сказанному лишь несколько слов.

Что представляет собой заявление трех как политический документ?

Заявление трех есть результат отступления наших товарищей...

Г о л о с. Дорогих.

Сталин. наших дорогих товарищей, лидеров правого уклона. Они отступают от тех позиций, на которых стояли на последнем пленуме.

Но значит ли это, что они перестали быть правыми уклонистами, что они отказались от борьбы с ЦК, от борьбы с линией партии? Нет, не значит. Они отступают для того, чтобы подготовить почву для **нового наступления на ЦК**. В этом – суть и политический смысл документа.

Они отступают потому, что нельзя уже удержаться на старых позициях отрицания или недооценки колхозного и совхозного движения. Теперь даже слепые видят, что колхозы и совхозы растут ускоренным темпом. Это признают теперь даже наши враги. Этого не отрицают теперь даже Базаровы.

Они отступают потому, что теперь уже невозможно повторять старые клеветнические обвинения партии в военно-феодальной эксплуатации крестьянства, не рискуя быть выброшенными вон из рядов большевистской партии²⁷¹. Теперь даже слепые видят, что кадетская басня о военно-феодальной эксплуатации крестьянства разоблачена и развеяна в прах мощным развитием колхозов и совхозов, успешным наступлением на кулачество, все усиливающимся процессом сплочения бедняцко-средняцких масс вокруг советской власти.

Они отступают от старых позиций потому, что старые позиции правых уклонистов насчет снижения темпов развития индустрии и равнения по «узким» местам разоблачены жизнью и разбиты в прах. Теперь даже слепые видят, что политика усиленных, большевистских темпов развития индустрии есть единственно правильная и жизненная политика.

Они отступают потому, что теперь уже нельзя без риска для правых уклонистов повторять старое клеветническое обвинение насчет того, будто бы партия насаждает бюрократизм как в партийных, так и советских организациях. Теперь даже слепые видят, что это клеветническое оружие окончательно вышиблено из рук правых уклонистов всем ходом развития нашей партийной практики, в частности, всем ходом развития социалистического соревнования, ударных бригад, чистки партии, чистки советского аппарата и т. д.

Они отступают от своей старой платформы потому, что теперь уже нельзя без риска для правых уклонистов повторять болтовню о том, что ВКП разлагает будто бы Коминтерн и его секции. Теперь даже пионеры знают, что это клеветническое измышление разбито в прах ходом развития Коминтерна, ходом развития его секций в Германии, во Франции, в Чехословакии, в Англии, в Америке.

Они отступают от своей старой фракционной платформы потому, что она разбита жизнью и уже не годится для борьбы против партии, для борьбы против ее ЦК.

Они отступают от старой фракционной платформы потому, что теперь им **нужна новая фракционная платформа** для борьбы с партией, для борьбы с ее ЦК.

Заявление тт. Рыкова, Бухарина и Томского есть эта именно **новая фракционная платформа**.

Что же они предлагают в своей новой фракционной платформе?

Они выдвигают в своей новой платформе четыре пункта как базу для развертывания борьбы против ЦК в новых условиях развития: а) невыполнение партией плана расширения посевных площадей; б) невыполнение партией плана развития животноводства; в) невыполнение партией плана поднятия реальной заработной платы; г) опасность, скрывающаяся в политике наступления на кулачество, особенно в политике применения чрезвычайных мер против кулачества.

Вот вам новая платформа лидеров правого уклона.

Как видите, они еще не сложили оружия и не намерены его складывать, они толь-

ко перевооружились для того, чтобы продолжать борьбу против партии на базе новой фракционной платформы.

Нечего и говорить, что эта новая платформа будет так же разбита жизнью, как и старая их платформа. Только слепые фракционеры из лагеря правых уклонистов могут рассчитывать на какой-либо просвет для них на базе этой новой платформы.

Я не буду разбирать по пунктам эту фальшивую и насквозь лицемерную платформу. Она не стоит того, чтобы серьезно ею заниматься. Я коснусь лишь одного пункта — вопроса о чрезвычайных мерах. Авторы документа с ужасом говорят о чрезвычайных мерах. Они боятся чрезвычайных мер, как черт ладана. Откуда бы мог взяться у них такой либерально-буржуазный ужас перед чрезвычайными мерами, направленными против кулачества? Прежде всего, от полного непонимания правоуклонистами всей нынешней обстановки. Во-вторых, от того, что они отошли от позиций марксизма в вопросе о классах, в вопросе о классовой борьбе. Наконец, от полного непонимания ими нашей партийной политики наступления на кулачество. Судите сами.

1. Правоуклонисты изображают чрезвычайные меры как политику, направленную против **всего** крестьянства. Спрашивается, на каком основании? Разве не известно, что чрезвычайные меры направлены против кулачества и зажиточных элементов, и только против них? Как можно после этого, не клевета на партию, изображать чрезвычайные меры как меры, направленные против **всего** крестьянства?

2. Воюя против чрезвычайных мер, они выступают **принципиально** против допустимости чрезвычайных мер в отношении кулака, полагая, что можно оперировать здесь мерами лишь экономического порядка. Почему? На каком основании? Откуда взялась эта **принципиальная** чепуха? Почему можно применять чрезвычайные меры против нэпмана, а нельзя их применять против кулака? Разве кулаки не такие же капиталисты, представляющие к тому же более серьезную силу, чем нэпманы?

3. Выступая против чрезвычайных мер, они отождествляют чрезвычайные меры, применяемые в этом году, с чрезвычайными мерами, применявшимися в прошлом году. Почему? На каком основании? Разве трудно понять, что чрезвычайные меры прошлого года имели по преимуществу административный характер (это было прощупывание кулака), тогда как чрезвычайные меры этого года являются мерами, применяемыми миллионными массами бедняцко-средняцкого крестьянства (массовое наступление бедняков и середняков против кулачества)? Как можно смешивать в одну кучу эти два совершенно различных явления?

4. Выступая против чрезвычайных мер, они хотят, по сути дела, атаковать **нынешнюю** политику всестороннего наступления против кулачества как класса, но боятся сказать это прямо, опасаясь быть избалованными в кулацком уклоне. Почему, спрашивается? Откуда такая трусость мысли у товарищей из правых уклонистов? Почему бы в таком случае не поставить открыто и честно вопрос о целесообразности принятого нами курса на решительное наступление против кулачества?

В самом деле, правильна ли наша политика наступления на кулачество? Теперь даже слепые видят, что она безусловно правильна. Правильность ее подтверждена рядом решающих успехов, одержанных нами за последнее время в деревне, и по линии хлебозаготовок, и по линии развития колхозного движения. Что представляют собою чрезвычайные меры в нынешних условиях нашего наступления и развернутого колхозного движения? Они представляют десятую, может быть, двадцатую часть, **составную** часть этого наступления и этого движения. Не ясно ли, что выпячивать теперь вопрос о чрезвычайных мерах **вне связи** с наступлением на кулачество и ростом колхозного движения значит занять лицемерную, фальшивую, насквозь трусливую позицию? Не ясно ли, что так же фальшивы и лицемерны ссылки правых уклонистов на ре-

шение пленума ЦК в прошлом году насчет нежелательности превращения чрезвычайных мер в меры постоянного порядка, ибо постановление ЦК в прошлом году касается чрезвычайных мер старого порядка (по преимуществу административных мер), тогда как мы имеем теперь дело с чрезвычайными мерами нового порядка, подкрепляемыми миллионными массами бедняков и середняков и представляющими составную часть дела наступления на кулачество, дела развития колхозного движения.

Нужно ли еще доказывать, что, выступая против чрезвычайных мер осенью 1929 г., авторы заявления угодили прямым сообщением в болото буржуазного либерализма?

Два слова о так называемой формуле вращаения кулацких кооперативных гнезд в систему социалистических форм хозяйства. Авторы заявления пытаются доказать, что эта формула поддерживалась будто бы одно время ЦК нашей партии и Коминтерном. Я должен заявить, товарищи, что это заявление авторов документа нельзя расценивать иначе, как жульнический прием (я не могу иначе выразиться), имеющий своей целью оклеветать наши высшие коммунистические инстанции и ввести в заблуждение людей. Характерно прежде всего, что авторы заявления говорят в своем документе не о вращении кулака в социализм, а о формуле «вращаения» вообще. Вращание кого, чего — так и не говорят уважаемые авторы уважаемого документа. Что же это такое, как не жульничество? Разве у нас шел когда-либо спор о слове «вращание»? Разве мы говорили когда-либо, что нельзя допустить в литературе слово «вращание»? Конечно, нет! У нас шел спор о возможности вращаения кулака в социализм, а не вообще о слове «вращание». Против чего мы спорим? Против формулы Бухарина о том, что «кулацкие кооперативные гнезда» могут и будут «вращать» в социализм. А что было решено на V расширенном пленуме ИККИ в 1925 году, на который ссылаются теперь авторы документа? Там сказано, в известной резолюции ИККИ, что «кооперативные объединения крестьянских хозяйств... в новых условиях будут, при правильной политике со стороны пролетарского государства, вращать в систему социалистических хозяйственных отношений». Можно ли сказать, что формула Бухарина тождественна с формулой V пленума ИККИ? Ясно, что нельзя. Нельзя, так как в резолюции ИККИ говорится о крестьянских кооперативных объединениях, а в формуле тов. Бухарина, данной им в известной брошюре «Путь к социализму»²⁷², говорится о кулацких кооперативных гнездах, вращающихся в социализм. Не ясно ли, что уважаемые авторы уважаемого документа подсовывают нам подлог?

Другой вопрос, удобно ли и целесообразно ли ввести в употребление теперь формулу вращаения крестьянских кооперативных объединений в социализм, принятую V расширенным пленумом ИККИ в 1925 году, когда работой в Коминтерне руководили Зиновьев и Бухарин. Я думаю, что эта формула, повторяю, не имеющая ничего общего с упомянутой выше формулой тов. Бухарина, не вполне целесообразна. Не вполне целесообразна, так как она дает повод думать, что мелкие и средние крестьянские хозяйства могут вращи в социализм в том их виде, в каком они имеются теперь, т. е. могут вращи без их переделки, без их кардинального преобразования, что, конечно, неверно. Но это уже другой вопрос.

Как могло случиться, что товарищи, вроде таких, как Бухарин, Рыков, Томский, являющиеся у нас далеко не последними товарищами, ведшие вместе с нами борьбу против троцкизма и стоявшие в первых рядах в этой борьбе, как могло случиться, что такие незаурядные товарищи оказались теперь на мели, оказались лидерами правых уклонистов, оказались в положении обанкротившихся политиков, способных написать такой убудюдок, как заявление трех?

Случилось это таким же образом, как это нередко случалось вообще в истории на-

шей партии со многими бывшими лидерами нашей партии. Обычно, когда партия, когда ядро партии, марксистское ядро партии заостряет борьбу против оппортунизма в «левом» одеянии, против, скажем, троцкизма, обычно к ядру партии примыкают некоторые правые или полуправые элементы, питающие недоверие к «левой» фразе, примыкают как союзники, а некоторые как попутчики примыкают к марксистскому ядру, хотя и не понимают полностью целей партии в этой борьбе и, во всяком случае, по-своему расценивают эту борьбу. И наоборот, когда по условиям момента марксистское ядро партии вынуждено заострить борьбу против правого уклона, против откровенно правого оппортунизма, в таких случаях обычно к этому ядру партии пристают некоторые «левые» полутроцкистские элементы, примыкают как союзники или как попутчики, примыкают, хотя и не представляют ясно целей марксистского ядра в этой борьбе и, во всяком случае, расценивают эти цели по-своему. Понятно, что после победы над троцкизмом должны сказаться и выявиться скрытые правые стремления некоторых союзников или попутчиков справа, ведших борьбу с троцкизмом вместе с партией, так же как после победы над правым уклоном должны сказаться и выявиться некоторые скрытые «левые» стремления некоторых попутчиков слева, ведших борьбу вместе с партией против правых. Отсюда – отход от ядра партии некоторых правых попутчиков после победы над троцкизмом. Отсюда же отход от ядра партии некоторых «левых» попутчиков после победы над правым уклоном. Это – закон нашего внутривнутрипартийного развития. В этом же одна из основ борьбы партии на два фронта.

До 1906 года борьба в партии шла у нас со стороны большевиков **главным образом** против меньшевистских ее элементов. К этому времени пристали к марксистскому ядру нашей партии некоторые довольно видные «левые» элементы. Я имею в виду группу Богданова. Так было дело до конца 1906 года. После 1906 года борьба шла у нас уже **главным образом** против «левых» фразеров за использование легальных возможностей. К этому времени оформилась у нас ультиматистско-отзовистская группа «левых» фразеров во главе с Богдановым, отошедшая потом, за немногими исключениями, от партии²⁷³. К этому же времени пристали к партии некоторые правые элементы, питавшие недоверие к «левой» фразе, но не вполне разобравшиеся в целях и задачах марксистского ядра нашей партии. Я имею в виду целый ряд работников левоменьшевистского толка (плехановцы и сочувствующие им большевики)²⁷⁴. Впоследствии, после победы над отзовистами-ультиматистами, правые и полуправые попутчики частью слились с марксистским ядром, частью отошли от партии, выявив потом свою оппортунистическую сущность в период Октября («Новая жизнь»)²⁷⁵. Партия отстояла себя во все эти периоды тем, что она вела борьбу на два фронта, заостряя свои атаки, смотря по обстановке, то против правых элементов, то против «левых».

Нечто вроде этого происходит у нас и теперь.

Пока шла борьба против троцкизма, Бухарин и его друзья стояли в одних рядах с марксистским ядром. Стремясь к победе над троцкизмом, они рассчитывали не на то, чтобы повести наступление на капиталистические элементы города и деревни, насадить колхозы и совхозы, принять большевистские темпы в развитии индустрии и выкорчевать корни капитализма, а на то, чтобы уйти от наступления на кулачество, подождать с колхозами и совхозами, подождать с быстрыми темпами развития индустрии, расчистить дорогу для мирного вращивания кулака в социализм, установить вообще мирное житие и помаленьку-полегоньку поплыть к социализму. Вот как они понимали победу над троцкизмом. Понятно, что когда жизнь посмеялась над «идеалами» правых, разбив их вдребезги, они должны были шарахнуться подальше от марксистского ядра нашей партии.

То же самое надо сказать о наших «левых» попутчиках. Стремясь к победе над

правыми, они рассчитывают не на то, чтобы отстоять идею прочного союза рабочего класса с середняцкими массами и подвести под этот союз новую, **производственную** базу (колхозы), а на то, чтобы отойти от идеи прочного союза с середняком через организацию союза бедноты, отойти от широкой дороги вовлечения середняков в социалистическое строительство через колхозы и расчистить, таким образом, дорогу для сближения с троцкистскими элементами, для популяризации троцкистского авантюризма в политике. Вот как они понимали победу над правыми. Понятно, что когда жизнь посмеялась над «установкой» наших «левых» товарищей, они должны были шарахнуть прочь от марксистского ядра нашей партии. Вот как обстоит дело, товарищи. Вот какова логика внутривнутрипартийной борьбы. Вполне возможно, что часть, лучшая часть правых и «левых» попутчиков повернет к партии и окончательно сольется с ее марксистским ядром. Нечего и говорить, что мы будем приветствовать таких товарищей. Но возможно и то – и не только возможно, но вполне вероятно, – что другая часть правых и «левых» попутчиков будет все более отдаляться от марксистского ядра нашей партии. Понятно, что мы будем вести решительную борьбу против таких товарищей. Что касается троцкистских элементов, то известно, что они не только отошли от партии, но угодили прямо в лагерь контрреволюции.

Что же дальше, спросите вы. Я думаю, что остается два возможных выхода. Либо товарищи, подписавшие заявление, откажутся от своего насквозь фальшивого документа и признают свои ошибки открыто и честно, как это подобает большевикам, и тогда партия будет приветствовать такой не столь уж трудный шаг с их стороны. Либо они будут отстаивать и впредь свой документ, и тогда партия будет вынуждена, говоря просто, намять им бока. В самом деле, отчего не могли бы тт. Бухарин, Рыков и Томский сказать прямо и открыто: «Да, мы ошиблись, партия оказалась права, мы оказались неправы, давайте поставим точку на этом и поведем дружную работу за полную победу социализма?». Я думаю, что они могли бы это сделать, если бы они захотели.

Председатель. Прения прекращены. Заключительное слово имеет тов. Куйбышев.

Г о л о с а. Отложить на завтра.

Председатель. Товарищи предлагают, чтобы сегодня не слушать заключительного слова.

Орджоникидзе. Кончать надо.

Председатель. Голосую. Кто за то, чтобы сегодня слушать заключительное слово? Большинство.

Сталин. Большинство.

Председатель. Кто за то, чтобы на завтра перенести? Меньше. Заключительное слово имеет тов. Куйбышев.

Куйбышев. Товарищи, я, по существу, мог бы отказаться от заключительного слова. Выступающие товарищи с исчерпывающей полнотой ответили на документ трех, но я считаю себя обязанным ответить на конкретные вопросы, которые были сделаны здесь со стороны некоторых товарищей.

Я хотел бы ответить на некоторые вопросы о материальном содержании контрольных цифр. Прежде всего, я хочу ответить тов. Кабакову. Я считаю его страстность, его энергию, с которой он тут защищал интересы Урала, совершенно правильной...

Г о л о с а. Заслуживающей подражания.

Г о л о с а. И поощрения.

Куйбышев. И заслуживающей подражания и поощрения, совершенно правильно, не только потому, что так должен вести себя представитель каждого района, ответ-

ственный за экономику данного района, но и потому, что Урал является особенным районом, что Урал выпячивается всей экономической обстановкой. В особенности теперь, когда опыт коксования уральских углей оказался удачным, экономика Урала очень сильно меняется, и тем самым очень сильно меняется экономика всего народного хозяйства. Действительно, если мы имеем возможность на Урале обойтись без привозного сибирского угля, если мы имеем возможность на Урале бросить, как правило, эти устаревшие дедовские методы производства чугуна с помощью древесного угля, то совершенно очевидно, что Урал становится в перспективе крупнейшим центром нашей металлургии.

Чубарь. Это правильно.

Куйбышев. И нам нужно задуматься над перестройкой всего плана черной металлургии по всему Союзу. Уральцы выставляют огромную программу, которую у нас в президиуме ВСНХ защищала делегация уральских рабочих, которая приехала сюда с эшеленом металла для Реввоенсовета. Эта программа выставляет требование производства на Урале 13 млн. тонн чугуна к концу пятилетия. Вспомните, что 5-летний план предполагал по всему Союзу 10 млн. тонн. Потом в конце концов разъяснилось, что к концу пятилетия это никоим образом не может быть произведено, а во второй год следующего пятилетия они хотят дать 13 млн. тонн чугуна.

Это, конечно, вопрос совершенно сырой, никаких подсчетов не имеется. Товарищи рассчитывали, что это можно провести с теми же средствами, которые мы ассигнуем на уральскую металлургию.

Кабаков. Неверно это.

Куйбышев. Вначале думали, что никаких пересчетов не будет, и говорили, что это будет дешево стоить. Между тем предварительные расчеты у нас в ВСНХ говорят, что на это надо будет затратить приблизительно 4 миллиарда рублей для того, чтобы произвести 13 млн. тонн чугуна на Урале вместо 400 миллионов, которые мы ассигнуем по пятилетке. Вот, вы видите, что эта проблема совершенно сырая, и говорить о ней как о конкретной проблеме, которая должна найти отражение в контрольных цифрах 29/30 года, конечно, абсолютно нельзя. И вот тут тов. Кабаков абсолютно неправ, когда он упрекает наши контрольные цифры на 29/30 год...

Г о л о с. Он ставит как проблему.

Куйбышев. <Упрекает> в том, что они совсем не учли вот этого сдвига, происшедшего в черной металлургии Урала. Кроме того, тут тов. Кабаков, мне кажется, немножко сваливает с большой головы на здоровую. Медлительность с опытом по коксованию уральских углей, мне кажется, должна быть всецело возложена на уральцев. Они сами должны были форсировать эти опыты, на деле происходило таким образом, что комиссия Главчермета, которая работала на Урале под председательством Траутмана, толкнула на форсирование этих опытов с коксованием уральских углей. Так что, тов. Кабаков, нужно не только кричать, не только ставить эту проблему, не только ярое выдвигать, как это вы делали, и успешно делали, на этом пленуме, но нужно и работать для того, чтобы обосновать необходимость этого величайшего и исторического и для Урала, и для всего нашего народного хозяйства сдвига, который произойдет в результате этих опытов коксования угля.

Чтобы окончательно убедиться в том, что это действительно так, мы большую партию кизеловского угля отправили на Юг, чтобы прококсовать его на южных коксовых печах.

Кабаков. И для того, чтобы плавить украинскую руду?

Куйбышев. Я говорю об опытной партии, которая отправлена на коксовые печи Украины для того, чтобы совершенно беспристрастно обнаружить все показатели это-

го сложного производства. Тов. Кабаков, имеется, например, такое заявление сибиряков, что те отвалы, из которых вы брали кизеловский уголь для кокса, смешаны с хорошим сибирским коксующимся углем.

Кабаков. Украинские руды никогда не будут плавиться на кизеловском коксе.

Куйбышев. Никто об этом не говорит. Причем тут, тов. Кабаков, украинские руды? Я говорю об опыте, и я думаю, что в обстановке Юга, вдали от вас, этот опыт будет произведен наиболее беспристрастно и наиболее научно, и мы получим все данные для того, чтобы судить об этой огромной проблеме.

Контрольные цифры народного хозяйства, которые представлены на ваше утверждение, ни в коем случае не могут быть обвинены в невнимании к Уралу. Разрешите мне огласить сравнительные цифры капитальных вложений, которые мы делаем в уральскую промышленность в целом по годам. В 1927/28 году на всю Уральскую область было затрачено всего 47½ млн. рублей. Это было, конечно, крайне мало. Это был абсолютный недоучет огромных богатств Уральской области. 1928/29 г. дает 131 млн. рублей, т. е. повышение до 276% от прошлого года. Так что уже в 1928/29 году был сделан серьезный сдвиг на Урал в смысле размеров капитальных работ. Теперь мы полагаем вместо 131 млн. рублей прошлого года вложить в уральскую промышленность 485 млн. рублей или 369% прошлогодних ассигнований, т. е. более чем в 3½ раза больше прошлого года. После этого выходить сюда и кричать, что Урал обижен, что Куйбышев прошелся по всем районам, а Урал забыл, это, мне кажется, может быть объяснено или незнанием того, что делается...

Г о л о с. Или маленьким преувеличением.

Скрыпник. Просто энтузиазм.

Куйбышев. Да, или маленьким преувеличением. Больше того, если взять союзную промышленность, то в союзную промышленность мы вкладываем почти в 4 раза больше, чем в прошлом году. В прошлом году мы вложили 111 млн. руб., в этом году мы вкладываем 394 млн. рублей.

Кабаков. По пять лет заводы строите.

Сталин. А все-таки проблему коксования на Урале учесть надо.

Куйбышев. Совершенно правильно.

Сталин. Она еще не учтена.

Куйбышев. Сейчас, в 1929/30 году, она не может быть целиком учтена, потому что первый опыт по коксованию угля был только в сентябре, когда контрольные цифры уже были составлены, не говоря о том, что пятилетка уральской промышленности была составлена за 10 мес. до этого. Все же 3 коксовые установки мы начинаем в этом году на Урале. Теперь должна начаться энергичная работа по коренному пересмотру всего плана черной металлургии в связи с Уралом. В частности, я считаю, что эта перспектива развития черной металлургии на Урале, где большие рудничные богатства, чем на Украине, должна отразиться и на плане черной металлургии Украины.

Скрыпник. Каким путем и в какую сторону?

Куйбышев. Я лично думаю, что в 1929/30 г. мы должны на Украине сосредоточиться на Запорожском заводе, строить его самым энергичным темпом, и в этом году не должны начинать Криворожского завода потому, что его проект не целиком готов...

Сухомлин. Почему? Проект готов.

Куйбышев. Проект готов, тов. Сухомлин, но этот проект так раскритикован, что от него ничего не остается, причем вы сами не знаете, будете ли вы работать на обыкновенных рудах или на кварцитах, как вы всегда говорили.

Чубарь. В первую очередь раскритикован нами.

Куйбышев. Криворожский завод не должен начинаться стройкой в этом году еще

и потому, что, может быть, будет более целесообразно увеличить мощность Магнитогорского завода до пределов 1100 тыс. тонн чугуна, а может быть и больше, ввиду наличия богатых рудных залежей. Мне кажется, что иначе стоит вопрос об огромной реконструкции действующих заводов Югостали, которая была решена Центральным Комитетом партии²⁷⁶. Я лично не говорю сейчас о том, что этот пересмотр должен быть обязательно произведен, но, во всяком случае, взглянуть на эту проблему надо. Нужно ли завод Дзержинского расширять до 2 млн. с лишним тонн чугуна? Не лучше ли увеличить мощность Запорожского завода? Этот вопрос, мне кажется, должен подвергнуться специальному обсуждению и в свете тех изменений, которые имеются на Урале. Чтобы кончить с вложениями в уральскую промышленность, я скажу относительно удельного веса этих вложений.

Кабаков. Об электрификации скажите.

Куйбышев. Скажу и об этом. Ко всем вложениям в промышленность вложения на Урале составили 6% в 27/28 году, 7,9% в 28/29 г., и они достигли 15% в 29/30 г. Так что удельный вес Урала в настоящее время в два раза больше по сравнению с прошлым годом в общих вложениях на капитальные работы.

Относительно электрификации. Слушая тов. Кабакова, можно подумать, что ничего не делается в области электрических станций. Между тем Кизеловская станция в этом году оканчивается на 22 тыс. киловатт, начинаются работы по расширению этой станции до 70 тыс. киловатт.

Кабаков. В 9-летний срок.

Куйбышев. Относительно того, что было запоздание, я не отрицаю, я говорю, что в этом году вкладываются большие средства.

Челябинская станция в этом году заканчивает свою первую очередь на 47 тыс. киловатт, и начинаются работы по расширению станции еще на 44 тыс. киловатт. По Нижне-Салдинской станции будет производиться проектировка станции и подготовительные работы по первой очереди на 48 тыс. киловатт. Кроме того, продолжают изыскательные работы на реке Чусовой для постройки там гидроэлектрической станции. Продолжаются изыскания по Камско-Печерскому бассейну. Что нужно было бы больше на электрификацию Урала, я этого не отрицаю, в особенности в связи с теми огромными темпами развития промышленности, которые перегоняют наши прежние проектировки в области электрификации. Но сможем ли мы в этом году выделить что-нибудь на Урал сверх того, что мы выделяем до сих пор, я сейчас сказать не могу. Совет труда и обороны образовал комиссию под председательством тов. Шмидта, которая должна попытаться больше концентрировать капитальные работы с тем, чтобы в меньшие сроки кончать строительство и в области электрификации, и в области промышленного строительства. Если этой комиссии удастся сосредоточить на Урале большее количество ассигнований, то, я думаю, это будет хорошо.

Перехожу к другому крупному району – к Украине. Тов. Чубарь сделал какое-то странное заявление, которое я, по существу, не понял. Он сказал, что будто бы прирост продукции на Украине достигает всего 4%.

Чубарь. Против пятилетнего плана.

Куйбышев. Против пятилетнего плана? Но, мне кажется, и это неверно. Я произвел подсчет. У меня выходит, что у вас прирост валовой продукции в 29/30 году по всей вашей промышленности, если считать и республиканскую, и союзную, будет 30,5%.

Чубарь. А по пятилетке 26%.

Куйбышев. По пятилетке по всей промышленности было 22% для 1929/30 года.

Чубарь. В районном разрезе было 26%. Из 30% вычесть 26% – будет 4%.

Куйбышев. По пятилетке в целом для 29/30 г. по всему Союзу 22%, а вы имеете 30,5%, причем эти 30,5% получаются только благодаря одному обстоятельству – это значительное сокращение в составе вашей продукции свеклы. Если отвлечься от свеклы, то рост вашей продукции будет 37% в этом году. Мы имеем огромное стихийное бедствие в области свеклы...

Коснор. Гусеница съела.

Куйбышев. Свекла играет значительную роль в размерах вашей продукции, она составляет у вас 14%, и потому это стихийное бедствие оказало определенное влияние на количество продукции украинской промышленности.

Нам важно, как развиваются важнейшие основные отрасли: металл, уголь, руда, химия. Все эти отрасли промышленности растут на 37% против 1928/29 года. Даже против 26% роста по украинской пятилетке ваш рост выходит уже на 11%, а не на 4%, таким образом, мне кажется, что Украине жаловаться на то, что темпы для Украины даются недостаточные, не приходится.

Что касается капитального строительства по Украине, то тут имеется очень большое увеличение по сравнению с прошлым годом и по сравнению с пятилеткой, и уже, конечно, в сравнении с Уралом.

На Украину вкладывается 878 млн. рублей. Если принять во внимание удешевление строительства, то по пятилетке предполагалось вложить около 650 млн. рублей, т. е. вкладывается в 29/30 г. на 220–230 млн. рублей больше, чем это предполагал пятилетний план.

Чубарь. На 20%, а по Союзу на 43%.

Куйбышев. Вы хотите так, чтобы Урал развивался с быстротой в 4 раза, Украина развивалась с этой же быстротой.

Г о л о с. В 10 раз.

Куйбышев. А чтобы в общем капитальные работы были против пятилетнего плана увеличены всего на 1 млрд. больше, или на 30%. Это же не выйдет. Темп у вас очень большой.

Г о л о с. Вдвое меньше союзного.

Куйбышев. Я считаю, что больше оснований имеет жаловаться ЦЧО, Средняя Волга и Украина в части Правобережья.

Скрыпник. Это в ответ на заявление Баумана о блоке с ЦЧО?

Куйбышев. Я не понимаю вашей иронии, тов. Скрыпник. Вы меня считаете величайшим защитником московской индустрии, а тов. Бауман считает меня врагом Московской области.

Тов. Скрыпник наивен. Близость моя к Москве не затемняет у меня экономической целесообразности в деле распределения капитального строительства.

По существу, это верно, что ЦЧО, Средняя Волга и Правобережье на Украине имеют мало капитальных работ. Не знаю, можно ли в этом году сделать что-нибудь? По-видимому, в этом году сделать что-нибудь существенное нельзя. В частности, Липецкий завод. Я большой сторонник постройки Липецкого завода, и до некоторой степени приписываю себе честь выдвижения вопроса о постройке Липецкого завода, потому что впервые по моей инициативе после доклада по этому вопросу Главного управления черной металлургии этот завод включен в пятилетний план при значительном сопротивлении целого ряда работников ВСНХ и при молчании областных работников. Но я думаю, что в этом году, в 1929/30 году, нам не придется начинать этого завода.

Я считаю, что в этом году мы должны концентрировать наши затраты в области строительства новых заводов черной металлургии на меньшем количестве объектов.

Иначе мы сорвемся. У нас имеется магнитогорское строительство, которое нельзя сказать, чтобы проходило благополучно. У нас имеется кузнецкое строительство, про которое нельзя сказать, что там приняты все меры к тому, чтобы дать хороший эффект. У нас имеется необходимость во что бы то ни стало кончить в этом году с Керчью²⁷⁷. У нас имеется Запорожский завод. Вот эти четыре крупных объекта должны быть поставлены на американские рельсы в области строительства. Они должны быть обеспечены и деньгами, и строительными материалами, и технической помощью, что особенно важно, обеспечены соответствующими организационными силами со стороны нашей партии.

Голощекин. А как обстоит дело с выполнением постановления Политбюро о цветной металлургии?²⁷⁸

Куйбышев. Я Казахстана тоже коснусь, если будет предоставлено время.

Поэтому я считаю, что в этом году мы должны сосредоточить наше внимание на этих перечисленных объектах в области черной металлургии.

По Липецкому заводу нужно кончить проектировку, во-первых, и во-вторых, теперь же договориться относительно привлечения иностранной технической помощи, сговориться о привлечении этой помощи из Америки. Нужно договориться о привлечении крупной американской фирмы, которая взяла бы на подряд строительство или, во всяком случае, взялась бы оказывать теснейшую техническую помощь. Если все это будет подготовлено, тогда можно будет быстрым темпом построить Липецкий завод.

Я считаю, что дискуссионна и подлежит обсуждению и та проблема, которую поднял тов. Бауман, относительно значительного расширения металлургии в Московской области, в Красногорском районе, потому что руда там действительно имеется, топливо близко, и надо было бы эту проблему серьезно изучить. Но в упрек москвичам надо сказать, что они этой проблемы не изучили. Они поднимают ее в речах, в докладах, но ни одного труда в этой области не имеется, хотя в Москве сосредоточены крупные научные силы.

Бауман. Есть, есть, в рукописи.

Микоян. Рукопись от Петра Великого осталась.

Куйбышев. Не имеется ни одного серьезного труда, который бы экономически обосновывал эту проблему. Нужно со всей серьезностью поставить и изучить эту проблему, а тогда давайте говорить о практическом осуществлении этого проекта.

Что касается цветной металлургии, я, пожалуй, этим ограничусь относительно Казахстана, но я считаю, что контрольные цифры, принятые СТО²⁷⁹ и внесенные сюда на утверждение, вполне обеспечивают выполнение пятилетнего плана Политбюро ЦК.

Голощекин. Не обеспечивают.

Куйбышев. Политбюро не распределяло по годам затрат на цветную металлургию, но то, что дается сейчас на цветную металлургию, вполне обеспечивает те конечные задания, которые имеются к последнему году пятилетки. Дается 113 млн. рублей. Работники цветной металлургии считают, что для этого нужно было бы 130 млн. руб., т. е. не хватает 20 млн. руб. для того, чтобы взять в этом деле тот темп, который они считают необходимым.

Если те работы, которые они начинают, кончатся не к 1 октября, а к 1 января 1931 года...

Голощекин. Откладывают на целый год.

Куйбышев. <Если они кончатся к 1 января,> то от этого не произойдет никакой катастрофы и не произойдет запоздания выполнения решения Политбюро относительно пятилетнего задания. Но я намерен в той комиссии, которая будет заседать по во-

просу о концентрации затрат, настаивать на том, чтобы цветной металлургии были прибавлены некоторые ассигнования, потому что необходимо обеспечить это большое место нашего народного хозяйства на второй год пятилетки более серьезно материальными средствами.

Меня председатель прерывает, и я не могу коснуться остальных замечаний, которые были здесь сделаны. А замечаний было здесь сделано много и серьезных. Ну, скажем, по поводу Штеровки. Тов. Кржижановский будет об этом говорить специально. Тут явное неблагополучие. В Штеровку выехала ответственная комиссия из группы инженеров, туда поехал тов. Ксандров, руководитель Главэлектро, чтобы выяснить причины запоздания установки турбины. Германская фирма «Браун-Бовери», которая ответственна за установку этой самой турбины, тоже принимает со своей стороны меры, и из Германии присылается один из крупнейших руководителей этой фирмы. Но думаю, во всяком случае, что и тут не без какого-то вредительства. Этот вопрос, во всяком случае, нужно тщательнейшим образом исследовать.

Относительно водопровода в Донбассе ответит тов. Кржижановский.

Несколько слов я хотел бы сказать относительно заявления тройки. При подведении итогов обсуждения этого вопроса прежде всего нужно констатировать, что тройка, подписавшая этот документ, пытается навязать партии такое представление о нашей прошлой борьбе, что у нас были незначительные разногласия лишь по вопросу о методах проведения чрезвычайных мер и что раздувал эти разногласия ЦК, печать и т. д. А разногласия сводились, оказывается, к пустякам. Мне кажется, что все, что происходило здесь на пленуме, с полной очевидностью доказало, что это — лицемерная неправда. В самом деле разногласия были значительно более крупные, они касались основных вопросов политики, они касались вопросов линии партии в деревне, линии партии в социалистическом строительстве в целом. Я думаю, что этот факт доказан с полной очевидностью выступавшими товарищами, но он не отрицался и самими товарищами, атакующими ЦК. Что тов. Томский говорил на прошлом пленуме? Он говорил:

«Есть ли сейчас между нами политические разногласия? Да, товарищи, они создаются. Когда начинают пугать «новой смычкой», самой новой, хотят сказать не ленинское, а свое последнее, самое «новое» теоретическое слово, меня берет тревога. Грешным делом, я не могу этого подписать и безоговорочно голосовать за это».

Томский, таким образом, признает серьезные политические разногласия. Тов. Рыков в своем выступлении на апрельском пленуме ЦК апеллировал к известному постановлению X съезда партии, которое дает право каждому члену ЦК и каждому члену партии в случае коренных разногласий с линией ЦК апеллировать к партии. Он приводил соответствующую цитату в доказательство своих прав выступать по этим вопросам²⁸⁰. Таким образом, и он подчеркивал, что дело идет не о пустяках, а именно о коренных вопросах. Так что попытка свести все дело к незначительным разногласиям, мне кажется, абсолютно не удалась. Тройка разоблачена здесь на пленуме, что она хотела увильнуть от больших и крупных разногласий, которые были и по которым они не хотят здесь сказать своего мнения.

Я считаю, что документ, который здесь оглашен тов. Рыковым, помимо того, что он лицемерен, как тут все совершенно правильно констатировали, этот документ, который как будто рассчитан на мир, содержит определенные элементы дальнейшего расхождения с партией.

В самом деле, в пункте 6-м этого заявления говорится:

«Несомненно, что применение чрезвычайных мер, обеспечившее в течение короткого срока пролетарскому государству хлебный фонд, вызвало местами рост недо-

вольства некоторых слоев середнячества, толкнуло эту часть середнячества в сторону зверски сопротивляющегося кулака. Несомненно также, что применение чрезвычайных мер отразилось и на некотором невыполнении плана по сельскому хозяйству».

Эта цитата из последнего документа правых уклонистов доказывает, что у товарищей остались разногласия по основной генеральной линии Центрального Комитета, которые они сейчас лицемерно скрывают.

Мне кажется, что товарищи упустили, если они действительно хотят искренне помириться с партией, упустили необыкновенно выгодный для них момент. История больше такого момента им не даст. В самом деле, партия и страна переживают огромные достижения в области социалистического строительства; мы переживаем исторический период огромного сдвига середняцких масс в сторону социалистических форм строительства в деревне. Это исторические события, которые вдохновляют всех нас, которые действительно дают возможность всей нашей стране перестроиться на совершенно новых социалистических основах. И казалось бы, сейчас, в этот момент, когда мы торжествуем эту победу, когда весь пролетариат вооружен огромной активностью и верой в неизбежность скорейшего строительства социализма, казалось бы, в этот момент нужно прийти и сказать: «Товарищи, жизнь оказалась на вашей стороне, генеральная линия партии была правильная, мы ошибались». Если бы они это сказали, все было бы совершенно ясно, мы пошли бы дальше вперед дружно, рядом, вместе, и крупные силы, которые таятся в этих товарищах, были бы использованы партией и нашей страной на благо пролетарской революции. Все было бы забыто, и печальная страница истории нашей партии была бы зачеркнута.

Вместо этого товарищи подают такой документ, который действительно сулит нам новые бои, новую драку, новые недоразумения, новую борьбу внутри нашей партии, внутри того авангарда, который в этот момент должен быть особенно единым, особенно сплоченным и стальным.

Исторический момент упущен. И почему это так? Тт. Рыков, Бухарин и Томский не молодые политики. Почему они упустили этот момент? Я лично думаю, потому что они, очевидно, не изжили своих разногласий с партией и что заявление их относительно снятия разногласий является лицемерным. А если так, то тем хуже для них, партия будет продолжать свое дело строительства социализма без них.

Председатель. Заключительное слово имеет тов. Кржижановский.

Кржижановский. Время для моего выступления самое неблагоприятное. Но я думаю, что, собственно говоря, не очень много мне приходится сказать. Возражения, которые мы здесь слышали, так сказать, порайонного разреза, представляют лишь небольшой отголосок тех споров, которые на моих глазах в течение очень длительного времени разворачивались при обсуждении этих контрольных цифр.

Достаточно вспомнить, что разногласия начались с расхождений нашего плана с теми заявками, которые поступали от различных районов, в сумме 700 миллионов рублей: не хватало 700 млн. рублей для удовлетворения потребностей районов. Потом постепенно эта сумма дошла до 500 миллионов рублей, потом до 200 миллионов рублей, и, наконец, на последнем заседании Плановой комиссии мы говорили о некоторых возможностях добавочного фонда в 20 миллионов рублей.

Конечно, этот 20-миллионный фонд не удовлетворил тех законных требований, которые вытекают из экономики районов. Надо помнить, что экономика районов теснейшим образом связана с грядущим развертыванием плана всей страны, и еще не наступила такая полоса изобилия наших материальных ресурсов, чтобы мы могли уже теперь при планировании давать каждому по потребностям, а требовать от каждого «по возможностям». Вы знаете, что это будет только при развернутом коммунизме.

Мне бы хотелось ответить на некоторые тревожные указания товарищей с мест, и я бы на первый план выдвинул те заявления, которые мы слышали из Донецкого бассейна. Я не нахожу достаточных красок, чтобы подчеркнуть решающее значение работы этого бассейна для благополучия всего нашего хозяйственного плана, между тем в Донбассе глубоко неблагоприятно, и я должен сказать, что доклад тов. Ломова меня не удовлетворил. Дело не просто в воде, и вопрос не просто в том, что в Щегловке процент участников социалистического соревнования недостаточно высок. Центральным Комитетом был послан специальный работник, специальный уполномоченный в Донбасс²⁸¹, и вот в той же Щегловке 6 октября имело место собрание кадровых работников Донбасса, квалифицированных работников-шахтеров. Я вам прочту одну цитату из речи старого шахтера, характеризующую положение в этом важнейшем центре Донбасса. Вот как он сказал в этой речи:

«Производство плохо работает, потому что старые рабочие не видят пользы от нашего производства. Если бы было такое положение на капиталистическом предприятии, его бы давно закрыли. Ведь мы уголь не даем, даем породу. Старые рабочие посмотрят, покачают головой и думают, как бы отсюда уйти».

Вот, товарищи, если старые пролетарские кадры, работающие по 25 лет, так свидетельствуют, то дело плохо. Я думаю, что придется и товарищам украинцам, и центральным работникам, и нашим советским и хозяйственным организациям, и партии обратить глубочайшее внимание на положение в Донецком бассейне. Если будет продолжаться такая текучесть кадров и такая хозяйственная картина хотя бы в одном участке, то дело будет обстоять очень плохо. Правда, нужно сказать, что это особенно плохой участок, в нем сконцентрированы все недуги в усиленном размере, но дело в том, что мы во что бы то ни стало должны в ближайшее время изжить такие участки в Донбассе. Прошлый год дал ряд срывов топливной программы. Подмосковный бассейн не выдержал программы, дровозаготовки сорваны, торф тоже не выдержал программы; значит, при всем нашем стремительном переключении на новые виды топлива мы никак не можем не считаться с продолжающейся потребностью в основном донецком топливе. Недостаток донецкого топлива сейчас же ударит по всей работе, по всему производственному фронту – и по московскому, и по ленинградскому. Это будет самый тягчайший удар. Здесь я со всей силой подчеркиваю тревожность положения, и, может быть, тов. Куйбышев от своих работников потребует форсированной работы, ибо больше ждать нельзя.

Г о л о с. Комиссия там работает.

Кржижановский. Поменьше комиссий, побольше работников такого типа, который на этот раз был послан из аппарата ЦК.

Косиор. Что у тебя за таинственный работник такой?

Кржижановский. Теперь о воде в Донбассе. С водой, мне кажется, Ломов скользит по поверхности, когда говорит в таком тоне, в каком говорил. Я довожу до вашего сведения, что, во-первых, вопрос о воде в Донбассе распадается на две части: питьевая и техническая вода. По тем данным, которые мы имеем в Госплане, поручение правительства к 1 января 1930 г. дать Сталино 200 тыс. ведер питьевой воды – выполнено. Так, по крайней мере, заверяют исполнители.

Косиор. А ты не верь.

Кржижановский. Я потребовал себе данные о работах «водоканала». Я сообщу вам, о чем информирован, и если это неверно, то нужно отдать кое-кого под суд. Мне сообщили, что эта питьевая вода будет 1 января еще натуральной водой, надо дать ее в фильтрованном, очищенном виде. Говорят, что к весне дадут уже фильтрованную воду, эти первые 200 тыс. ведер, следующие 200 тыс. ведер дадут только осенью 30 г.

Когда тов. Ломов утверждает, что имеет секрет снабжения Донбасса водой за 50 млн., я должен сказать, что тов. Ломов путает технику дела. За 50 млн. он смог бы дать ровно $\frac{1}{45}$ долю той воды, которая для Донецкого бассейна в целом требуется, т. е. не только для питьевых, но и для технических надобностей.

Косиор. Ты же говоришь, что не надо путать эти проблемы вместе.

Кржижановский. Я говорю о проблеме в целом. Вопрос о снабжении Донбасса технической и питьевой водой в достаточном количестве – это громадный и трудный вопрос, это целая пятилетняя программа; ее нужно анализировать по частям. Составлен ряд вариантов для пятилетних работ по снабжению Донбасса водой для технических надобностей, и нечего удивляться, что громадные работы потребуют сотни миллионов.

Теперь по поводу Центрально-Черноземной области.

Г о л о с а. А по поводу Штеровки?

Кржижановский. Да, по поводу Штеровки мы имеем одну из весьма крупных неприятностей, которые частенько бывают, между прочим, и вне обстоятельств вредительства. Первая очередь Штеровки – это две турбины по 10 тыс. киловатт, сейчас она должна включить вторую очередь – это две турбины по 22 тыс. квт. Она должна превратиться из станции в 20 тыс. квт. в станцию в 60 тыс. квт. с лишним. Все готово для пуска первой турбины в 22 тыс. квт. Турбины заказаны швейцарской фирме Броунбовери; она оборудует двумя своими отделениями, швейцарским и немецким, два турбогенератора. Первая турбина при пуске завибрировала. Опытный человек легко может заставить турбину вибрировать с вредительскими целями. Но я должен сказать, что и без всяких элементов злонамеренности могут быть такие случаи. Я был свидетелем пуска турбин, принимаемых от фирмы в довоенное время, когда вибрация в течение месяцев выводила станцию из строя. Сейчас на Штеровку, кроме 3 немецких монтеров, которые имеются, приглашен четвертый мастер из-за границы; для фирмы, во всяком случае, большой скандал. Мы, со своей стороны, собрали из Москвы видных работников и послали туда. Есть надежда, что из этих двух турбин, третьей и четвертой, можно будет, во всяком случае, быстро скомпоновать один агрегат в 22 тыс. квт. Так что если дело и плохо, то отчаиваться не следует, дело может быть быстро ликвидировано, но оно говорит вместе с тем о том, что на фронте электростроительства у нас не все благополучно.

Можно бы многое сказать товарищам из ЦЧО, указывавшим неточно цифры асигновок в нынешнем году по нуждам их хозяйства. Думаю, что товарищи из этой области не туда направляют свои требования, куда следовало бы. Если говорить о развитии этой области, то, мне кажется, можно без большой погрешности предсказать, что это будет основной центр нашей металлургии, перед которым и Урал, и южный горный промышленный район, быть может, отступят на задний план, потому что тамошняя мощность залежей магнитного железняка (агломерация которого наиболее элементарный процесс) громадна. Залежи курских кварцитов лежат географически в чрезвычайно благоприятных условиях и определяют такое развитие. Если мы можем говорить о начале металлургии на Липецком заводе, а у нас твердо стоит это дело, мы только не хотим, чтобы Липецкий металлургический завод повторял картину нашего обычного строительства, ибо еще с проектной точки зрения и в смысле разведок для Липецкого завода не все обстоит благополучно, то центр тяжести будущих судеб ЦЧО в гигантской металлургии на курских магнитных рудах.

Г о л о с а. Вы денег даже не даете на курскую аномалию.

Кржижановский. Насчет геологических разведок я скажу следующее: несмотря на огромнейшие дополнительные ассигнования, мы констатируем, что назначение

этих разведок не успевает за нашими потребностями. Мы решили и это дело взять в свои руки, и в Госплане заводим специальную ячейку по проверке и контролю геологических разведочных работ. Конечно, если будет так, как здесь докладывал тов. Кабаков, что, например, геологическое обследование Урала намечается на 8 лет, то нам ни к чему такая работа.

Средняя Волга. Она действительно в нынешнем году имеет только 11 млн. на новое промышленное строительство. Но следует еще сказать, что 13 млн. ассигновано на улучшение, на реконструкцию существующей промышленности. Конечно, 23 млн. небольшая величина. Но нужно твердо сказать, что для развития промышленности на Волге надо разрешить еще энергетическую проблему Волги. Между прочим, тов. Рудзук является одним из тормозильщиков этого вопроса, потому что как испытанный железнодорожник²⁸² он не может без содрогания смотреть на Волго-Донской канал, который при осуществлении значительно изменит соотношение нашего водного и железнодорожного транспорта. А он оттягивает разрешение этой проблемы. Но в порядке миролюбивого соглашения мы еще надеемся подтолкнуть его в этом отношении.

Я не буду останавливаться на частностях, а хочу в заключение сказать несколько слов о нашем общем положении. Я ничего не могу прибавить к той яркой характеристике нашего партийного положения, которая дана целым рядом ораторов. Я бы хотел только выставить одно положение. Мне кажется, что попытки найти какие-то иные пути, чем те, которые защищает партия, ее основное коммунистическое ядро, грешат просто непониманием того, что такое диктатура пролетариата и каким историческим путем она реализуется в жизнь. Я вам прочту цитату из Ленина на эту тему, которая ярко освещает партийные разногласия. Вот как Владимир Ильич говорил о диктатуре пролетариата:

«Мы идем в бой – это есть содержание диктатуры пролетариата. Прошли те времена наивного, утопического, фантастического, механического, интеллигентского социализма, когда дело представлялось так, что убедят большинство людей, нарисуют красивую картинку социалистического общества, станет большинство на точку зрения социализма. Миновали те времена, когда этими детскими побасенками забавляли себя и других. Марксизм, который признает необходимость классовой борьбы, говорит: к социализму человечество придет не иначе, как через диктатуру пролетариата. Диктатура – слово жесткое, тяжелое, кровавое, мучительное, и этаких слов на ветер не бросают. Если с этаким лозунгом выступили социалисты, то это потому, что они знают, что иначе, как в отчаянной беспощадной борьбе, класс эксплуататоров не сдастся...»²⁸³.

В духе такого развертывания потенции диктатуры пролетариата нам и приходится жить и работать. Подслащивание обстановки, искание чего-нибудь мирного, интеллигентски красивенького к добру не приводит. И в этом вся суть.

Товарищи, если посмотреть на наши контрольные цифры, их я не могу рассматривать отдельно от пятилетнего плана, то что является центром, сущностью их? Что стоит выше тех цифр, которыми я, между прочим, немало вас утомил, в чем приношу свое извинение, что выше частных этого плана? Мне вспоминаются слова Маркса, который выразительно сказал: «**пролетариат революционен или он ничто!**»²⁸⁴ Помоему, и пятилетний план, который мы дали и который вместе с вами, по вашим указаниям пробовали оформить, характерен не тем, что он имеет два варианта. Тов. Рыков сказал с этой кафедры: докладчик Кржижановский выступал с двумя вариантами, и он, Рыков, стоял за оптимальный вариант. Как будто бы докладчик Кржижановский имел в виду отстаивать минимальный вариант плана. Два варианта плана что означают? Тем самым мы откровенно признаемся перед страной, что мы не можем заклю-

чить развертывание нашего своеобразного хозяйства в жесткую систему одного порядка цифр. Мы откровенно говорим: может быть, завтра эти цифры и того и другого ряда дрогнут. Действительность это и показала – максимальный вариант стал минимальным. Существует у нас и своеобразная точка зрения лихого, так сказать, индивидуализма. Мы нередко его наблюдаем. Некто утверждает: для данного года можно дать такую-то продукцию металла. Металл – вещь хорошая, и вот думают, что, набросивши 20–30 млн. рублей к программе по металлу, побивают предшественника в смысле «индустриального» энтузиазма. Не всегда дело индустриализации форсируется таким элементарным образом. Проблема металла – общехозяйственная проблема, с наскоку она не решается. Не в вариантах суть, а суть и в пятилетке, и в контрольных цифрах, и в том, что в них мы имеем огромную пищу для реализации той революционной энергии пролетариата, которая делает его «всемирным» и без чего он был бы «ничто». Я думаю, что лучший критерий для наших планов тот отзвук, который они дают в трудящихся массах не только в нашей стране, но и за границей. Это лучше слов доказывает, каким богатейшим материалом мы в этих планах вооружены для того, чтобы использовать драгоценнейшее орудие – революционную, творческую энергию пролетариата. Это не значит, что наши планы великолепны. Это не значит, что у наших плановых работников нет сознания, что планы могут быть лучше подкованы, что мы сейчас уже доросли до развернутого планового режима хозяйства. Конечно, нет. Когда я присутствую на заседаниях Политбюро и когда я вижу, как экономические вопросы становятся сгущенной политикой и падают на плечи наших товарищей, я чувствую угрызения совести, что мы, плановые работники, недостаточно помогаем нашим политическим руководителям. Но такова объективная обстановка. Мы можем расти в наших планах не в силу самостоятельного продвижения, но подвигаясь все дальше и дальше вместе с ростом самого хозяйственного опыта, охватывая рычаги хозяйственного руководства по-новому, чем это было возможно раньше. А можно ли и нужно ли исправлять пятилетку в целом? Я решительно против этого.

Как вам известно, план ГОЭЛРО неоднократно предлагали переделать и исправить. Мы этого не делали сознательно. Он есть исторический документ, точно так же, как и пятилетка. Они ценны сами по себе, несмотря на все свои недостатки. Но вот уже проходит второй год пятилетки, и ясно, что перед нами растут новые задачи и скоро нужна будет новая пятилетка. Старая пятилетка останется историческим документом, со всеми своими отрицательными и положительными сторонами, нелицемерным свидетелем особого этапа строительства социализма, который мы все считаем этапом великих достижений, вопреки всем терниям наших путей. Думаю, что перед нами стоит другая задача, огромная и трудная, которая даст нам много в смысле дальнейшего объединения нашей воли. Мечта Владимира Ильича о том, что мы, работая на хозяйственном фронте, сумеем получить такую концентрацию наших волей, которая была осуществлена на фронте военном и обеспечила ею победы, эта мечта, как говорит вся обстановка настоящего пленума, близится к осуществлению. Во имя ее мы должны сейчас готовиться к другой, громадной, важнейшей работе, к работе по составлению генерального плана нашего хозяйства. Думаю, что нужно по-другому подтянуть силы для этой работы в Госплане, надо изменить отношение Госплана к периферии, ко всем научно-исследовательским работникам, ко всем ведомственным организациям, районам, республикам, ко всей стране. Мы должны будем дать в этом генплане пример совершенно особенного творчества. Я глубочайшим образом убежден, что мы такой план создадим в кратчайший срок **всемирным творчеством**, без всякого преувеличения этого слова, создадим такой новый, ведущий нас вперед, перспективный социалистический план, который оставит все наши первые попытки в этом деле далеко позади.

Какой вопрос у нас является решающим перед тем, как мы окончательно выскажем свое отношение к данным контрольным цифрам? (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.) Тов. председатель, умерьте ваш звонок, я говорю о нужных вещах и считаю, что такой момент не малозначителен в жизни нашей страны. Я протестовал против того, чтобы вы давали сегодня мне слово, но если дали, то уж надо немного терпения.

Основной вопрос таков: накоплено ли у нас действительно достаточно сил для того, чтобы мы могли рассчитывать на то, на что надеялся Владимир Ильич, на силы, дающие на практике то гигантское ускорение, «о котором мы раньше и мечтать не могли»? В многосторонних дебатах по контрольным цифрам мы дали положительный ответ на этот вопрос. И не только в дебатах, но прислушиваясь к тому, что делается в нашей стране, на наших фабриках и заводах, учитывая, как растет авангард пролетариата, как подымается встречная нам волна широчайшей массы крестьянства, — цифрами, фактами хозяйственных итогов мы пришли к этому выводу. Есть один любопытный исторический документ, на который я обращаю ваше внимание. Он напечатан в «Правде» 27 сентября 1925 года. Там приведен конспект речи Владимира Ильича, которую он не сказал по болезненному состоянию, но который был предназначен для X Всероссийского съезда советов (декабрь 1922 года)²⁸⁵. Этот документ поразителен по своему пророческому предвидению и поучителен по всей своей структуре. Я не имею времени подробно развить те мысли, которые возникают при его чтении...

Куйбышев. На XI съезде?

Кржижановский. На X съезде, Всероссийском съезде советов. Очевидно, что этот набросок был им написан примерно в конце 1922 года. Как раз только что совершился переход Владивостока в наши руки. Он оглядывается назад, рассматривает 5 лет, проведенных с 1917 г. по 1922 г., делает оценку положения и требует заглянуть вперед. В этих маленьких штрихах, которые он набрасывает в конспекте, сказано так много! Чрезвычайно любопытно сопоставить его учет положительных моментов с тем, что мы, опираясь на наш опыт, могли бы привести в сопоставление ныне. К сожалению, у меня нет для этого времени. Он говорит, что спайка пролетариата и крестьянства является непобедимой вследствие опыта военного времени. Говорит о той учебе, которую лучшим нашим работникам, прошедшим школу армии, дал Деникин и белогвардейцы, которые были «хорошими учителями». Он оценивает достижения (имейте в виду, 1922 г., после величайшей голодной разрухи 1921 г.). Он говорит: голод пережили, что же дальше? Как, говорит, подойти теперь от этого периода к строительству социализма? И отвечает без всякого колебания: к социализму подойти через нэп, нажимать на экономику. Вот что особенно интересно (я здесь не буду за поздним временем развивать свою мысль); он говорит так: сначала с 1919 г. по 1922 г. быстрый подъем (приведение хозяйства в элементарный боевой порядок). Дальше, говорит, медленнее. Какая полоса для медленного движения? Он очерчивает эту полосу от 1922 г. до 1927 г. и ставит два знака вопроса. Выходит как будто так, что мы продержимся на медленных темпах лишь первое пятилетие. Факты свидетельствуют о том, что как раз 1927/28 год является годом перелома в сторону этого нового ускорительного хода хозяйства. Вдумываясь в заметки Владимира Ильича, переводя его подсчет по данным новых пятилеток, проникаешься еще большей уверенностью в том, что действительно уже наступило время новых темпов, нового ускорительного движения вперед. На этот раз с гигантской смычкой, с такой, на которую мы не рассчитывали ранее, с огромным активом трудящихся масс.

Контрольные цифры нынешнего года носят по этой причине совершенно особый характер. Когда мы их в Госплане заверстывали, заканчивали, я подчеркнул, что это совершенно необычайные цифры, резервы их нами не сбалансированы. Я не могу, ко-

нечно, с особым энтузиазмом говорить о тех резервах, которые там арифметически подсчитаны. В самом деле, если мы имеем каких-нибудь 107 млн. руб. бюджетного резерва, разве при 11,3 млрд. руб. госбюджета это много? Конечно, этот резерв небольшой. Резерв валютный также не велик, как не велики и резервы топлива и хлеба. Но у нас есть другой колоссальный резерв. Разве работа на наших фабриках и заводах в этот хребтовый год нашей пятилетки не приобретает совершенно особого характера? Разве задача превращения в этом году каждой фабрики, каждого завода в своеобразный «ленинский уголок» не является важнейшей боевой работой в деле строительства мирового социализма?

Сознание этого выявляет на наших глазах новые и новые резервы творческого энтузиазма наших пролетарских масс, толкает и ведет вперед все наше хозяйственное строительство. Это, товарищи, поистине боевая работа за мировой социализм. Мы должны развить здесь такую установку в кампании по борьбе за снижение себестоимости, чтобы участники этой работы чувствовали и знали, что они решают интересы не только этой страны, но всех трудящихся. Это сознание великих работ, которое проникает не только нас, но проникает огромные толщи рабочих масс, наш главный основной резерв! (А п л о д с м е н т ы.)

Председатель. Товарищи, тезисы всем розданы, голосую их в основу. Кто за то, чтобы принять тезисы в основу? Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Сталин. Как же так? Где же тов. Куликов?

Г о л о с. Голосуют и Угланов, и Куликов.

Председатель. Группа товарищей предлагает для окончательного редактирования тезисов и выработки проекта резолюции по документу «трех» избрать комиссию в следующем составе:

т.т. Кржижановский, Куйбышев, Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Рудзутак, Микоян, Сырцов, Киров, Бауман, Догадов, Шверник, Голошекин, Варейкис, Кубяк, Яковлев, Чубарь, Андреев, Эйхе, Любимов, Бубнов, Лобов, Кабаков, Косиор и Ворошилов, созыв за Рудзутаком.

Орджоникидзе. Угланову слово дать по мотивам голосования.

Сталин. Орджоникидзе. Косиор. Просим, просим! (Д в и ж е н и е в з а л е.)

Председатель. Кто за то, чтобы утвердить комиссию в оглашенном составе? Кто против? Принято.

Г о л о с а. Дать Угланову слово!

Председатель. Тов. Угланов не просит слова. Заседание закрыто.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

Утро, 14 ноября

ОБ ИТОГАХ И ДАЛЬНЕЙШИХ ЗАДАЧАХ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА²⁸⁶

Председатель (Рудзутак). По второму пункту повестки дня слово имеет тов. Каминский.

Каминский. Партия и рабочий класс вплотную подошли к разрешению одной из самых трудных и сложных проблем нашей революции – проблемы переделки мелкого крестьянского хозяйства на началах крупного социалистического производства. Колхозное строительство в настоящее время приняло такие размеры, перешло на такие темпы, которые в корне меняют весь характер развития сельского хозяйства, свидетельствуя о величайшем историческом переломе в развитии нашего земледелия. Какие бы вопросы работы в деревне (да и не только в деревне) мы ни взяли, будь то землеустройство, районирование или, например, финансирование сельского хозяйства, народное образование, здравоохранение и т. д., ни один из них не может быть теперь правильно разрешен без учета состояния колхозного движения, его потребностей и нужд, вне связи с непосредственными перспективами коллективизации с.-х. производства.

Первое, что бросается в глаза при рассмотрении колхозного движения, – это прогрессивно нарастающий темп последнего. Этот темп, если судить о нем по росту посевных площадей в коллективах в течение 1927, 28, 29 и 30 гг., грубо может быть выражен (принимая 1927 год за единицу) так: один, два, пять, семнадцать. По последним (предварительным) данным, на 1 октября 1929 г. насчитывалось по всему Союзу: колхозов – 75 тысяч, объединенных в колхозы хозяйств – 1900 тысяч, посевной площади в них – больше 8 млн. га. В пятилетнем плане, как вы можете видеть по диаграмме (см. диаграммы № 1–2), запроектировано к концу 1932/33 года 14,5 млн. га обобществленных посевов; между тем уже на 1929/30 г. посевная площадь колхозов намечается не меньше 15,3 млн. га. Нет никакого сомнения, что и эта цифра будет далеко превзойдена.

Косиор. Правильно.

Каминский. Каков был ход движения? Вы знаете, что начало бурного роста колхозов относится к весне 1928 г., т. е. к первой после XV партсъезда весенней посевной кампании. Тогда движение развивалось, главным образом, по линии создания множества мелких колхозов, и в общей массе происходило мельчание средних размеров колхозов. 1929 год уже характеризуется сдвигом в сторону укрупнения колхозов, увеличения среднего размера их и создания сотен подлинно крупных колхозов. В настоящее время насчитывается по Союзу уже около 600 крупных колхозов с посевной площадью более полутора миллионов га, что составляет около 20% всех колхозных посевов.

Косиор. А что ты называешь крупными колхозами?

Диаграмма № 1.

ТЕМП РОСТА ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ КОЛХОЗОВ
ПО ПРОЕКТАМ ГОСПЛАНА СССР — — — — —

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ КОЛХОЗОВ
ПО ОТЧЕТНЫМ ДАННЫМ
И ПО ПЛАНАМ ВСК — — — — —

В МИЛЛИОНАХ ГА

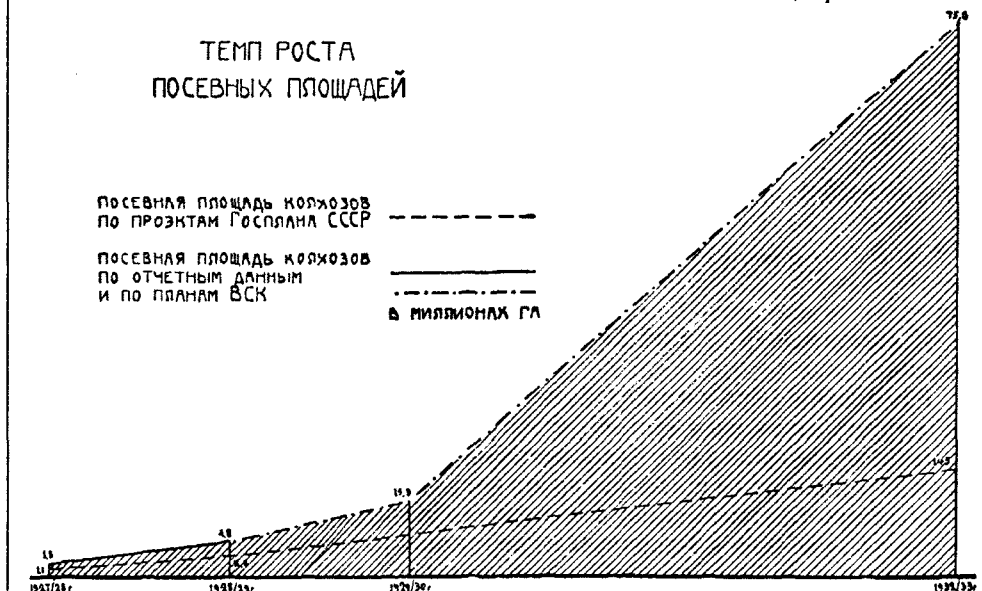

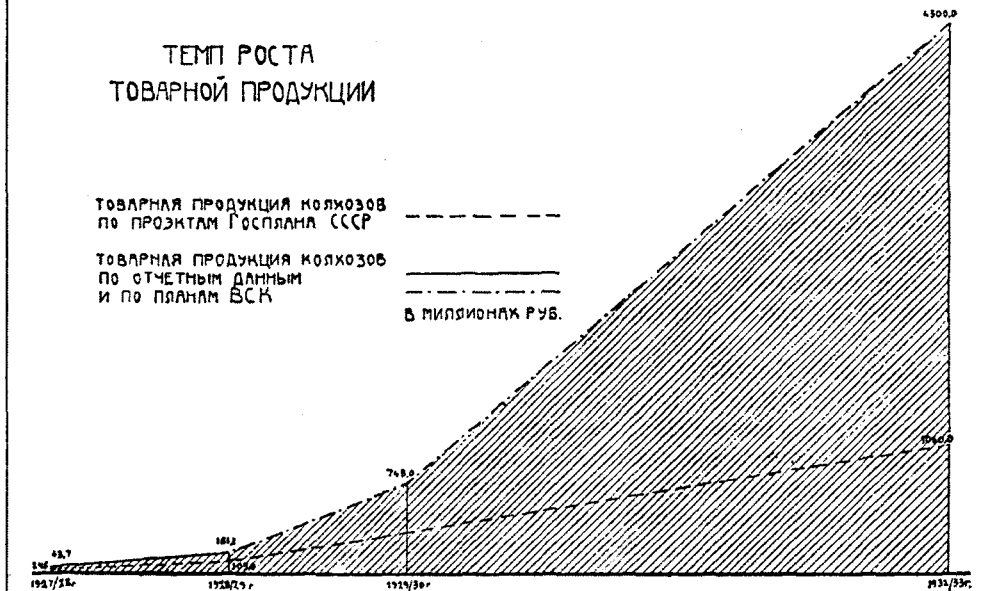
Диаграмма № 2.

ТЕМП РОСТА ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ

ТОВАРНАЯ ПРОДУКЦИЯ КОЛХОЗОВ
ПО ПРОЕКТАМ ГОСПЛАНА СССР — — — — —

ТОВАРНАЯ ПРОДУКЦИЯ КОЛХОЗОВ
ПО ОТЧЕТНЫМ ДАННЫМ
И ПО ПЛАНАМ ВСК — — — — —

В МИЛЛИОНАХ РУБ.

Каминский. Крупными колхозами мы, как общее правило, считаем колхозы, имеющие посевную площадь не менее 2 тыс. га.

Г о л о с. А 20% что – это количество или посевная площадь?

Каминский. 20% – это удельный вес посевной площади крупных колхозов во всей посевной площади коллективов.

Если посмотреть на эту карту (см. карту коллективизации № 3), к сожалению, охватывающую только европейскую часть Союза, то станет совершенно ясной география колхозного движения. Вы видите, что оно наиболее широко развернулось на юге и юго-востоке и тянется на восток и что слабее всего оно оказывается в Белоруссии, а также в Западной, Центральной, Северо-Западной, Северной, Московской, Ивановской и Нижегородской областях. Таким образом, наибольшего развития колхозное движение достигло в районах экстенсивного зернового хозяйства.

Плотность коллективизации по всему Союзу в настоящее время составляет в среднем 7,5%, значительно изменяясь по различным областям и районам. Так, на Северном Кавказе число вошедших в коллективы хозяйств по отношению к индивидуальным составляет 25%, в Крыму – 25%, на Нижней Волге – 12%. В Белоруссии этот процент гораздо ниже – 5%, в Западной области – 2,6%, Ивановской – 3, т. е. значительно ниже среднего процента по Союзу.

Молотов. Это на какой период?

Каминский. По данным на первое октября того года.

Молотов. У вас запоздалые сведения.

Каминский. Я должен сказать, что эти цифры несомненно отстают от жизни. Ход движения сейчас таков, что каждый новый месяц вносит значительные изменения в общую картину роста колхозов. Если взять такие районы, как, например, Хоперский округ на Нижней Волге (карта № 4), то там в августе этого года процент коллективизации составлял 12,7%, а теперь мы имеем уже 63%. Вот вам одна из иллюстраций того бурного темпа, каким развивается коллективизация. Такую же картину мы наблюдаем во многих районах и других областей. Львовский округ ЦЧО, например, также поставил перед собой задачу сплошной коллективизации; в нем уже теперь имеется несколько районов, где проводится сплошная коллективизация.

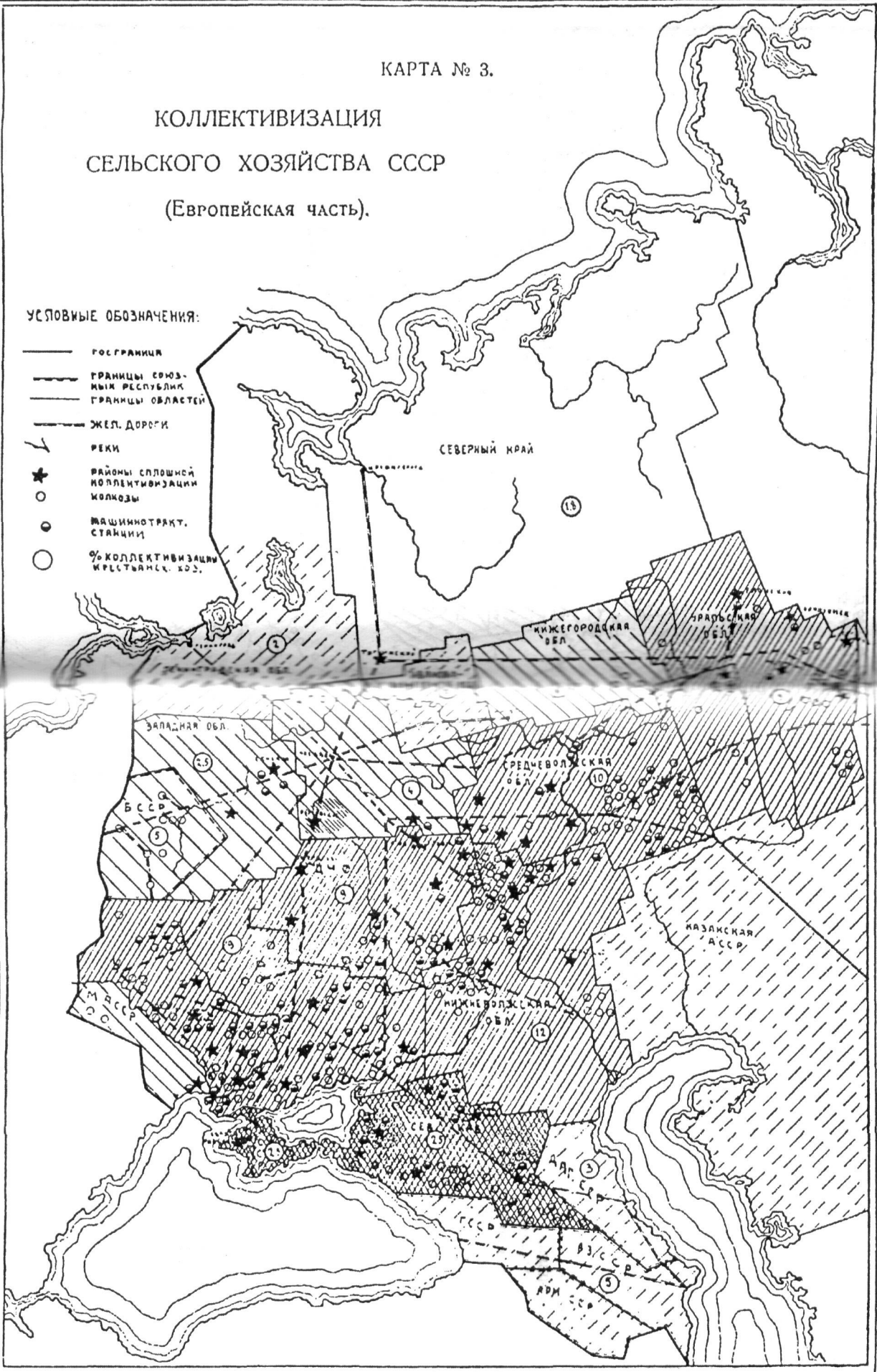
Следует отметить, что строительство колхозов идет различными путями: с одной стороны, можно наблюдать развитие крупных колхозов на основе машинно-тракторных станций и тракторных колонн, а с другой, мы имеем образование крупных колхозов и вне связи с новой технической базой. Сплошная коллективизация в Краснополянском районе (на Урале) возникла, главным образом, на основе крестьянского инвентаря. Огромную роль сыграло наличие в этом районе большого количества старых, крепких коммун и артелей. Колхозное движение здесь вызвано не работой машинно-тракторных станций и тракторных колонн, а зародилось в форме множества мелких колхозов, потянувших за собой все основное крестьянское население; теперь плотность коллективизации по этому району составляет 62%. Сейчас Краснополянский район, образовавшийся из Байкаловского, Знаменского и Еланского районов, строится как одно крупное коллективное хозяйство, разбиваемое на отдельные производственные единицы – экономии (см. карту № 5). Такие же, например, районы сплошной коллективизации, – я беру на выборку, – как Таловский и Иловый-Дмитровский (ЦЧО), Минераловодский и Ейский (Сев. Кавказ), Чапаевский и Кинельский (Ср. Волга), Самойловский, Балаковский (карта № 6) (Н. Волга), организовались на почве работы кооперативных машинно-тракторных станций и колонн, работы хлебной кооперации, проведения контрактации, кустования мелких колхозов и т. д.

Наряду с этим осенью текущего года появились такие районы сплошной коллек-

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
(Европейская часть).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- ГОСГРАНИЦА
- ГРАНИЦЫ СРОУЗНЫХ РЕСПУБЛИК
- ГРАНИЦЫ ОБЛАСТЕЙ
- ЖЕЛ. ДОРОГИ
- ↗ РЕКИ
- ★ РАЙОНЫ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
- КОЛКОЗЫ
- МАШИНОТРАКТА. СТАНЦИИ
- % КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСК. ХОЗ.

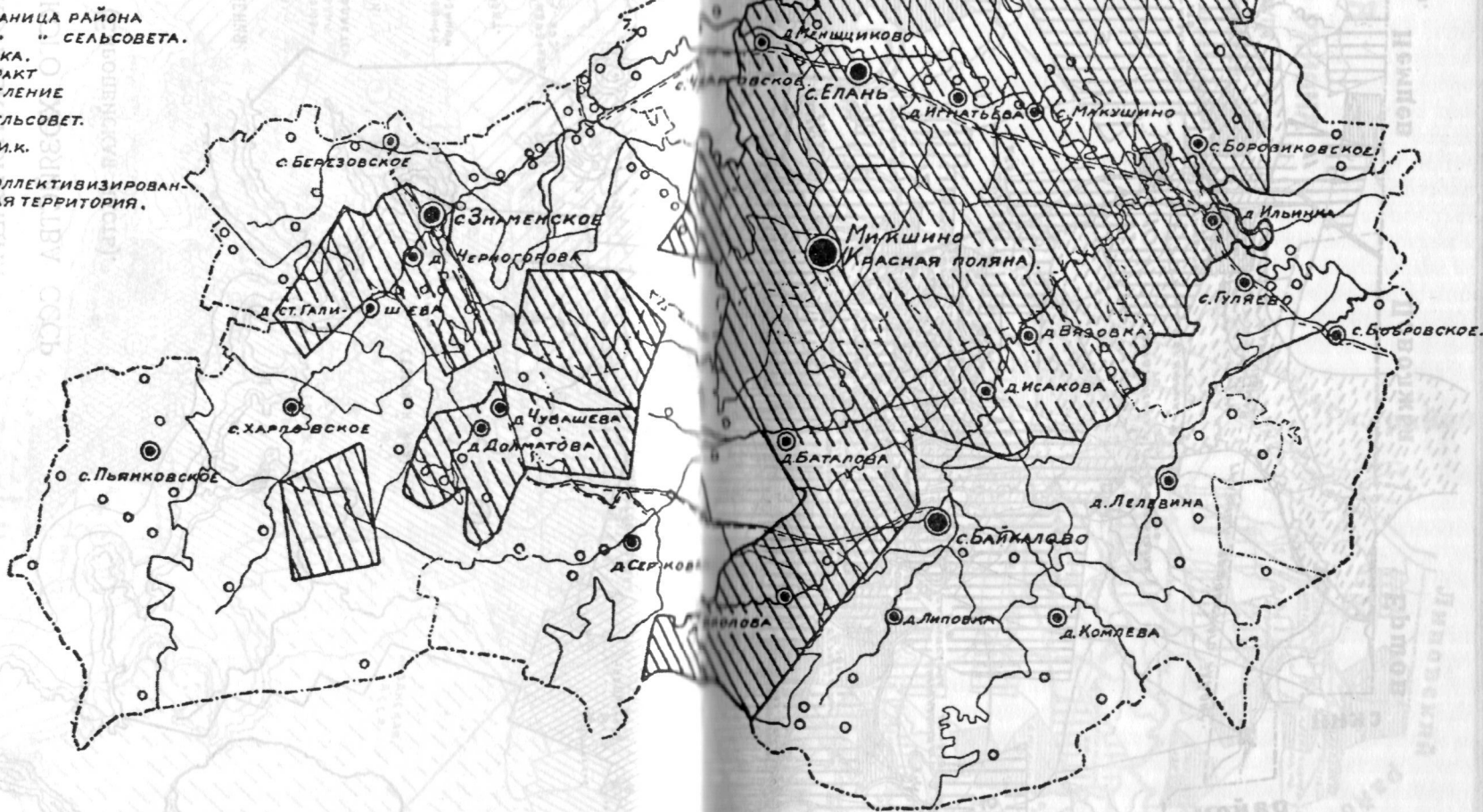

КАРТА

РАЙОНОВ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
ИРБИТСКОГО ОКРУГА УРАЛОВОСТИ.
(КОЛХОЗ „ГИГАНТ“).
Б.ЕЛАНСКИЙ, БАЙКАЛОВСКИЙ и ЗНАМЕН-
СКИЙ РАЙОНЫ.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- ГРАНИЦА РАЙОНА
- " " СЕЛЬСОВЕТА.
- РЕКА.
- ТРАКТ
- СЕЛЕНИЕ
- СЕЛЬСОВЕТ.
- ⊙ Р.И.К.
- ▨ КОЛЛЕКТИВИЗИРОВАН-
НАЯ ТЕРРИТОРИЯ.

Общая площадь района сплошной коллективизации 275.000 га. Землеустройство колхоза „Гигант“ — проведено в 1929 г. на 135.000 га. Вспомогательные 140.000 га. будут в 1930 году землеустроены.
На территории „Гиганта“ всех хозяйств 1458. Коллективиз. х-в-8125. В % — 61%.

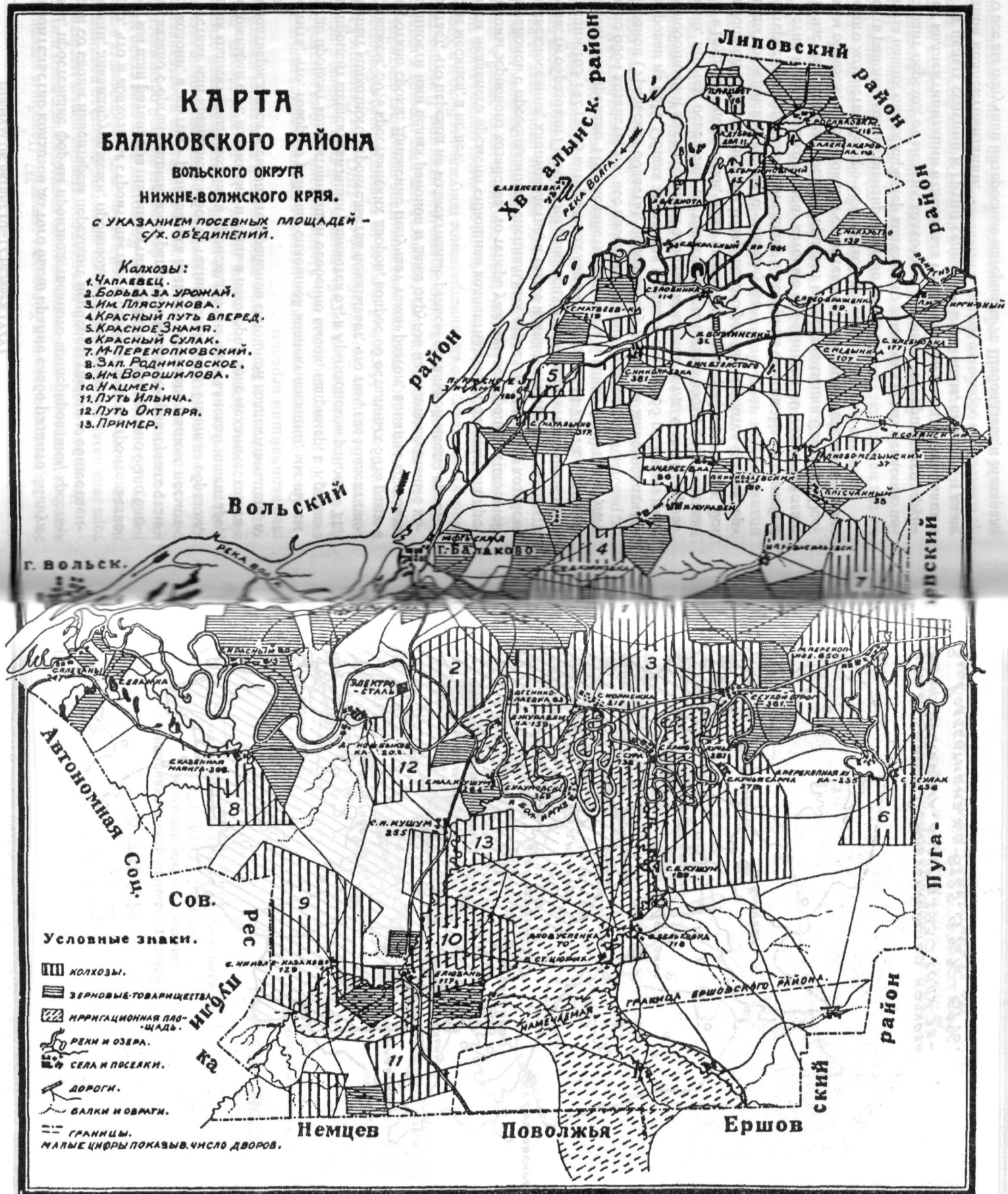
КАРТА БАЛАКОВСКОГО РАЙОНА

ВОЛЬСКОГО ОКРУГА
НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЯ.

С УКАЗАНИЕМ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ -
С/Х. ОБЕДИНЕНИЙ.

Колхозы:

1. Чапаевец.
2. Борьба за урожай.
3. Им. Плясункова.
4. Красный путь вперед.
5. Красное Знамя.
6. Красный Сулак.
7. М. Перекопковский.
8. Зап. Родниковский.
9. Им. Ворошилова.
10. Нацмен.
11. Путь Ильича.
12. Путь Октября.
13. Пример.

тивизации, где строительство колхозов до того было крайне слабо развито. Минувя переходные формы, простейшие формы производственного кооперирования, крестьянство всей массой со своим инвентарем переходит непосредственно к общественной обработке земли, ликвидирует межи, производит общий посев.

Отсюда видно, что в колхозном строительстве, в особенности в строительстве крупных колхозов, мы шли разнообразными путями: в одних районах оно было ближайшим образом связано с организацией кооперативных машинно-тракторных станций и тракторных колонн, в других – развивалось весьма усиленным темпом, несмотря на полное отсутствие или крайнюю слабость технической базы. Главным образом, организация коллективных хозяйств происходила на крестьянском инвентаре, дополнявшемся сложными с.-х. машинами и лишь в некоторой доле механической тяговой силой. Это подтверждается всем опытом районов сплошной коллективизации, а их уже свыше 100.

Следует отметить, что, говоря о районах сплошной коллективизации, мы имеем дело с районами, где процент коллективизации особенно высок, например, в Краснополянском районе процент коллективизации равняется 62, в Армизонском районе – 71. Практика, живой опыт колхозного строительства показывает, что там, где коллективизацией охвачено, скажем, 50% крестьянских дворов, вопрос об остальных 50% разрешится в самые короткие сроки. Движение получает такой разгон, влияние колхозов при такой насыщенности ими целых районов и даже округов на индивидуальные хозяйства так возрастает, что переход на коллективные рельсы остальной массы крестьян явится вопросом месяцев, а не лет.

Если до совсем недавнего времени сплошная коллективизация охватывала преимущественно районы зернового хозяйства, то теперь уже начался процесс сплошной коллективизации районов с преобладанием специальных отраслей сельского хозяйства – льноводства, свекловодства, хлопководства, а также и животноводства.

В Вотской области образован Глазовский район сплошной коллективизации, имеющий площадь пашни 103 142 га, из которых под льном находится 14 735 га. В южной части района коллективизировано 1109 хозяйств, или 42%. К концу 1930 года будет коллективизировано 6064 хозяйств, т. е. все население, кроме кулаков.

Шатровский район (Уральская область), по характеру хозяйства животноводческий, коллективизирован на 68%. Общая земельная площадь его 84 055 га. Район имеет мельницы, маслобойный и маслодельный заводы, кожзавод и т. д. Село Шатрово электрифицировано, причем освещены не только крестьянские избы, но и скотные дворы. В коммуне «Труд» все постройки, даже свинарники, электрифицированы. Основным ядром сплошной коллективизации Шатровского района являются старые, организованные в годы гражданской войны, с.-х. коммуны.

Большое и интересное движение происходит в Северной Осетии. На 25 сентября 29 г. Северная Осетия имела 306 колхозов, которые объединяли 10 715 хозяйств с 57 860 едоками. В настоящее время средний процент коллективизации Северной Осетии равен 45. Таким образом, в порядок дня ставится вопрос о сплошной коллективизации всего сельского хозяйства Северо-Осетинской области.

Г о л о с. А есть районы, коллективизированные на 100%?

Каминский. На наших глазах характер колхозного движения резко меняется: наметился и происходит переход от мелких колхозов к крупным, совершаются крупнейшие сдвиги от коллективизации отдельных групп дворов к коллективизации целых селений, от целых селений и групп селений – к районам, округам и даже областям сплошной коллективизации.

Я думаю, что все вы получили интересные материалы тт. Шеболдаева и Махарад-

зе о ходе коллективизации в Хоперском округе²⁸⁷. Подобные материалы, являющиеся яркой иллюстрацией охарактеризованного процесса, поступают и из других областей.

Движение, следовательно, получает совершенно новые масштабы, которые полтора года назад мы даже и предвидеть не могли: оно стало подлинно массовым. Основное – и это следует со всей силой подчеркнуть – заключается в том, что в колхозы наряду с бедняком пошел и середняк. Колхозное движение стало массовым бедняцко-середняцким движением. Это – факт чрезвычайной политической важности. Борьба за социалистическое земледелие, решительное преодоление сопротивления капиталистических элементов деревни, пролетариат, опираясь на бедноту, укрепляет свой союз с середняком на новой производственной основе, в новых производственных формах. Вот вывод, который мы должны сделать, подводя итоги колхозного движения и характеризуя происходящий в развитии нашего сельского хозяйства величайший перелом.

Осень этого года выявила как массовое явление переход целых деревень на общественную запашку земли под зябь. Целые деревни, не имея никакой серьезной машинной базы, ликвидируют межи, объединяют свой труд и землю с целью сплошной общественной запашки. Это мы наблюдаем и в ЦЧО, и на Северном Кавказе, и на Урале, и в других местах. Массовый переход на общественную обработку земли на основе одного только своего крестьянского инвентаря принимает стихийный характер.

Мне приходилось слышать разговоры, что этот переход к коллективизации в отдельных случаях связан с административным нажимом. В частности, некоторые товарищи утверждают, что административное принуждение было и в Хопре. Возможно, конечно, что кое-где это и применялось, но это имеет минимальное значение. Основное заключается не в этом. Вовлечь такую огромную массу людей в колхозное движение, вызвать такой размах коллективизации административными мерами невозможно. Те огромные сдвиги в колхозном движении, которые происходят на наших глазах, стали возможны на основе роста материальных и культурных ресурсов пролетарского государства, на основе последовательного проведения генеральной линии партии, в результате всей политики партии, в результате всей нашей работы в деревне, в частности, работы по кооперированию многомиллионного крестьянства и общего повышения политической активности бедняцко-середняцкой массы деревни под руководством рабочего класса.

Если мы подведем под колхозное движение серьезную машинную базу, как это намечено ЦК, принявшим решение о форсированном строительстве тракторных заводов, заводов комбайнов и т. п.²⁸⁸, то, основываясь на уже имеющемся опыте, мы можем заявить, что в основных зерновых и сырьевых районах в течение 1½–2 лет подавляющая часть бедняков и середняков будет охвачена коллективизацией. Ближайшая весна должна иметь решающее значение в этом отношении, и на подготовке к ней должно быть сосредоточено внимание всей партии и рабочего класса.

Приходится иногда слышать от товарищей, побывавших в некоторых районах сплошной коллективизации, такие, например, отзывы о колхозах:

«Приехал я в такой-то район сплошной коллективизации и... никакого социализма там не нашел». Так говорили некоторые товарищи, посетившие Чапаевский район. Я думаю, что эти товарищи не заметили или не поняли главного. Нельзя думать, что стоит только добиться сплошной коллективизации района и деревня уже сразу становится социалистической. В действительности все складывается много сложнее. Надо усвоить, что нынешние колхозы даже в их простейших формах (в форме товариществ по совместной обработке земли), с невысоким уровнем обобществления с.-х. инвентаря, скота, представляют собой гигантский шаг по пути социалистического переу-

ройства деревни. Но, конечно, это еще не социализм. Колхозам предстоит еще пройти большой путь развития, и нужно еще очень много поработать, чтобы колхозы действительно стали крупным социалистическим производством. Некоторые же товарищи, очевидно, разочаровавшись в том, что социализма нельзя получить одним только переходом к колхозам, видя, что в колхозах, особенно в их наиболее массовой форме, ТОЗах, сохраняется еще много от старой деревни с ее социальными противоречиями, начинают рассуждать так: а нельзя ли попридержать это движение...

Г о л о с. Лимиты установить.

Каминский. <Попридержать это движение,> установив здесь некие «лимиты». Такой взгляд явно несостоятелен. Речь идет о таком переломе, о таких сдвигах в настроениях бедняцко-средняцких масс в их отношении к коллективному способу хозяйствования, о такой массовости коллективного движения, которые свидетельствуют о наличии условий для дальнейшего усиленного роста колхозов, о связанности количественного роста колхозного движения с его качественными изменениями.

Кржижановский. Бытие определяет сознание.

Каминский. Весной 1928 года рост колхозного движения происходил в форме мелких и мельчайших коллективных хозяйств. Но если посмотрите на картину колхозного движения всего только год спустя, то вы без труда заметите сдвиги в отношении укрупнения колхозов, повышения социалистического качества их, улучшения организации хозяйствования, появления первых ростков новой культуры в колхозах.

Как мы пришли к укрупнению колхозов? Это не было намечено только сверху. Лозунг «вперед к крупным колхозам» был поддержан самими колхозниками. Движение не может остановиться на мелких колхозах, сама жизнь толкает на то, чтобы объединяться, группироваться вокруг более крепких коллективов и идти дальше – через кустовые объединения к крупному производству.

Индивидуальному крестьянину гораздо труднее сделать первый шаг – образовать даже простейший мелкий колхоз, чем перейти от мелкого колхоза к крупному, ибо в первом случае он делает принципиально новый шаг, переходит от созданного веками навыка хозяйствования на индивидуальной основе к хозяйствованию на новой, никогда еще им не испытанной, коллективной основе. Именно в результате огромного количественного размаха колхозного движения, первоначально в простейших, наиболее доступных рядовому крестьянину, формах – формах мелких колхозов, стало нарастать новое качество – крупные коллективные хозяйства. Поэтому вопрос должен быть поставлен совершенно ясно: ни о каких «заградительных» мерах для бурно растущего колхозного движения, несмотря на его недостатки, не может быть и речи.

Мы должны строить свою работу таким образом, чтобы ускорить процесс укрупнения колхозов, обеспечить всестороннее повышение качества нынешних коллективов.

Если всмотреться в социалистическое содержание современного коллективного движения в той части, в какой оно связано с уровнем обобществления орудий и средств производства, то здесь мы заметим следующее. Как общее правило надо отметить совершенно недостаточный уровень обобществления орудий и средств производства, в особенности в колхозах простейших форм. Однако в течение 1929 года и тут намечались резкие изменения в сторону улучшения. Сравнивая 1929 г. с 1928 г., мы получаем такой процесс обобществления посевов в колхозах: по Украине процент обобществления поднялся с 42% до 63%, в Крыму – с 47% до 65%, в ЦЧО – с 27% до 50%. Эти цифры, полученные на основании весенних данных 1929 г., верно показывают динамику развития от прошлого к нынешнему году, но они неточно отражают действительное положение теперь, так как лето и осень текущего года принесли с собою но-

вое массовое обобществление посевов, которое еще не нашло статистического отражения. Это средние цифры, которыми приходится пользоваться только по нужде, так как нет иных, более поздних, сколько-нибудь обобщающих данных.

Приведу цифры обобществления лошадей: на Украине процент обобществления лошадей в колхозах повысился с 28 (в 1928 г.) до 35 (в 1929 г.), ЦЧО – с 14 до 25, в Крыму с 14 до 37. Эти цифры нуждаются в той же оговорке, что и вышеприведенные данные по обобществлению посевов. И в этом случае осень текущего года показывает увеличение доли обобществленных лошадей. К общественной обработке земли крестьяне в основном теперь приходят, обобществляя лошадей и оставляя только некоторую часть их в индивидуальном пользовании; последнее в значительной степени объясняется отсутствием общественных конюшен, скотных дворов и т. п. Надо отметить, однако, что наряду с обобществлением в некоторых районах имеет место распродажа скота крестьянами, идущими в коллективы. Здесь многое зависит от нашей политической работы, от нашей практики, от нашего умения на деле бороться с этим опаснейшим явлением. Там, где есть хорошие организаторы, они находят целесообразные способы предотвращения распродажи лошадей и включают их в обобществленный фонд колхозного движения. Там, где этого нет, происходит распродажа лошадей крестьянами в ожидании будущих благ от трактора. Но при всем этом мы с несомненностью можем констатировать тенденцию к росту обобществления средств производства, в том числе и лошадей, чего не замечалось в прошлые годы, когда процессы обобществления в товариществах по совместной обработке земли почти совершенно не охватывали рабочего скота.

За последнее время наблюдается массовый переход простейших форм коллективов в более высокие (артели, коммуны). Более того, и среди вновь организующихся колхозов значительная часть, минуя простейшую форму, непосредственно строится как артели и даже коммуны.

Среди качественных показателей в области производства в колхозах надо отметить и подчеркнуть прогрессивные сдвиги агрикультурного порядка. Как общее правило, колхозы, в особенности старые, имеют многопольный севооборот. При организации колхозов первой, наиболее распространенной агрикультурной мерой является установление многопольных севооборотов. Далее, в производстве колхозов замечается повышение удельного веса высокоценных культур (технических и т. п.). Я уже не говорю о лучшем, чем в индивидуальных хозяйствах, агрономическом обслуживании. Старые колхозы – под «старыми» я разумею колхозы, существующие хотя бы один-два года, – переходят в массе к чистосортным посевам. Из урожая 1930 года колхозы дадут 75 млн. пуд. товарных сортовых семян, т. е. цифру, предусмотренную декретом о повышении урожайности²⁸⁹ к концу пятилетия для всего сельского хозяйства. В большинстве случаев колхозы являются рассадниками племенного и селекционного дела и пр. Несмотря на трудности начального периода развития колхозов, несмотря на недостаток машин и т. п., колхозы уже сейчас являются носителями агротехнического прогресса в сельском хозяйстве. Данные за 1928 г. показывают, что в среднем урожайность колхоза превышает урожайность крестьянских хозяйств на 20–25%. Если взять цифры урожайности за 1929 г., относящиеся к отдельным колхозам, в частности к такому колхозу, как «Криуша» Самойловского района, то здесь урожайность колхоза больше чем на 100% превышает урожайность посевов окрестного населения. Еще большее превышение мы наблюдаем в таких колхозах, как «Коммунистический маяк» Терского округа, «Сеятель» Сальского округа и др. Это все такие организации, которые могут служить примером ведения с.-х. производства.

Обращаясь к товарности коллективных хозяйств, необходимо сказать, что она

превышает товарность индивидуальных крестьянских хозяйств в 2–2,5 раза. Я подчеркиваю, что в 1929 году товарная зерновая продукция колхозов, занимавших всего 4% посевной площади по Союзу, составляет 12% хлебозаготовительного плана. Я обращаю ваше внимание на то обстоятельство, что не только безлошадное, но и однолошадное единоличное хозяйство является в **основном хозяйством потребительским**. Входя в колхоз, оно становится производителем **товарной продукции**.

100 млн. пудов колхозного хлеба, которые, вы помните, не так давно на одном из пленумов ЦК вызвали сомнения у многих товарищей, оказались той цифрой, которая будет колхозами в этом году выполнена. Уже теперь колхозами сдано 90 млн. пудов хлеба при общем плане в 100 млн. пудов. Хлебозаготовки явились для колхозов серьезным экзаменом: мы обнаружили много дутых «колхозов», которые нами отсеивались и отсеиваются. Но общие итоги самым убедительным образом свидетельствуют, что в колхозах, особенно в тех, которые стали уже крупными, даже на нынешней стадии колхозного движения, со всеми его болезнями и недостатками, мы нашли пути решения **важнейшей проблемы сельского хозяйства – проблемы его товарности**, над которой мы бились в индивидуальных хозяйствах без особенно больших успехов.

Несколько замечаний к вопросу о перспективах колхозного развития. Исходя из того темпа колхозного движения и его размаха, которые мы наблюдали весной, мы составили в июле пятилетку, по которой рассчитывали к концу пятилетия охватить колхозами не менее 70 млн. га посевов, т. е. 50% всей посевной площади и не менее 14 млн. крестьянских хозяйств. Сейчас можно уже утверждать, что и этот **увеличенный вариант** также окажется превзойденным, если мы реально, на практике быстро разрешим вопрос о сельхозмашиностроении и тракторостроении. От этого многое зависит. Уже из урожая 1929/30 года колхозы дадут более 300 млн. пудов товарной зерновой продукции.

Мне кажется, что при разработке перспективных планов главное внимание нужно сейчас обратить на перспективы текущего и следующего года, причем не только по линии зерна, но и по линии животноводства, огородничества и технических культур. До сих пор с животноводством дело обстоит в колхозах очень плохо. Эта задача, колоссальную народно-хозяйственную важность которой трудно переоценить, имеет в колхозах широчайшие возможности для своего разрешения. В качестве примера, иллюстрирующего наши возможности, я укажу на Терский округ, где почти все колхозы заняты развитием племенного птицеводства. Там этой работой заняты как основной. Если суметь распространить опыт Терека в области птицеводства на другие колхозы, на другие районы, то по одной лишь птицеводческой отрасли мы могли бы достигнуть больших результатов и в смысле усиления снабжения городов, и в смысле экспорта. Мы обязаны немедленно приступить к развертыванию животноводческой работы в колхозах с таким расчетом, чтобы в будущем году не было ни одного колхоза, который не стал бы **поставщиком** животноводческой продукции. Мы должны здесь идти как по пути создания мощных животноводческих колхозов, так и по пути развития животноводческих отраслей в колхозах зернового направления. Подъем товарного животноводства во всех колхозах становится особо актуальным в свете нынешних мясных затруднений и общего положения с животноводством. Мы можем и должны поставить перед каждым из 75 тысяч коллективных хозяйств уже на сегодняшний день задание – **дать определенную товарность по животноводству**.

Нашу текущую политику в области колхозного строительства, нашу работу по линии контрактных договоров между колхозами и государством, по линии машиноснабжения, финансирования, агропомощи и всех других областей работы мы должны строить так, чтобы достигать наибольших результатов в смысле общего **подъема то-**

варности колхозов и увеличения сдачи товарных излишков государству. При этом мы должны ставить ставку не только на увеличение товарности зерна, но и – что сейчас не менее важно – на увеличение товарности животноводства, свиноводства, птицеводства и технических культур. Если мы правильно поведем работу, то в очень короткий срок можно повернуть колхозы на развертывание товарного животноводства и тем самым создать условия для ликвидации существующих в этой области затруднений. Мы подсчитали, что в 1929/30 г. колхозы смогут дать не менее 13 млн. пудов товарного мяса. Если немного поднажать в том отношении, чтобы в самих колхозах создать известный режим (нечего греха таить, во многих колхозах в этих делах никакого режима нет), если повести практическую работу таким образом, чтобы машиноснабжение, финансирование, кредитование колхозов ставить в зависимость от обязательств колхозов повысить производство и товарность животноводческой продукции, то нет сомнения в том, что мы будем решать эту проблему не менее успешно, чем решаем в колхозах зерновую проблему. Для 1930/31 года мы ставим конкретную задачу – получить от колхозов не менее 35 млн. пудов мяса, обеспечив тем самым половину потребности крупных городов и армии в мясе. Эта задача будет решаться, главным образом, путем развертывания свиноводства, которое наиболее быстро и легко может быть развито.

Даже при относительно небольших вложениях колхозы должны дать уже в 1929/30 году один миллион голов свиней, что составит 5 млн. пудов товарного свиного мяса. В 1930/31 году колхозы дадут 3 млн. голов свиней, или 15 млн. пудов свинины. **Всю разветвленную систему колхозов мы должны поставить на службу этой задаче.**

Если серьезно, по-деловому поставить эту задачу, если все колхозы как следует усвоят необходимость ее быстрейшего разрешения, а партия поможет в этом деле, если все это будет подкреплено соответственной политикой кредитования и финансирования, то, несомненно, поставленная задача будет решена.

Вы знаете, товарищи, что к XV съезду партии коллективные хозяйства занимали приблизительно всего лишь один процент во всей посевной площади и столько же в товарной продукции сельского хозяйства. В тот момент, когда тов. Сталиным был **во весь рост** поставлен вопрос об **ускорении** развития сельского хозяйства на путях его коллективизации, когда в докладе тов. Молотова был дан лозунг – вперед к крупному коллективному земледелию, – именно в этот момент многим казалось, что при наличии в колхозах всего лишь 1% посевных площадей – нельзя так остро и широко **ставить** этот вопрос²⁹⁰. Тогда многим ставка на такое развитие коллективного хозяйства в земледелии казалась практически нереальной.

Оказалось, что в очень короткий срок (после XV партийного съезда не прошло и двух лет), именно на путях коллективизации, мы нашли действительно правильное решение вопросов подъема сельского хозяйства, развития его товарности и выполнения практических боевых заданий в области продовольственного снабжения городов.

Косиор. Значит, в точку ударили?

Каминский. Да. Это значит «ударил в точку».

Надо прямо сказать, что если мы как следует развернем работу в соответствии с намечаемыми на ближайшие годы перспективами, о которых я говорил, то именно на этих путях, т. е. на путях социалистической переделки сельского хозяйства через колхозы и совхозы, мы найдем коренное решение задачи подъема производительности нашего земледелия и создадим прочную продовольственную и сырьевую базу для растущей индустриализации страны.

Мне кажется, что не придется теперь доказывать, как рухнули все позиции правых. В самый короткий срок выявилось с совершенной отчетливостью и ясностью все политическое банкротство правой оппозиции. Мы все прекрасно знаем, что вопрос о

коллективном хозяйстве правые ставили в плоскости некоего «опыта», проводимого в узкоограниченных масштабах. У них не только не было правильного понимания всего значения колхозного движения, но и сейчас в заявлении «тройки» мы наблюдаем много фальши и путаницы в этом вопросе. Одно из двух: если правыми теперь берется та линия, которая проводится партией, если ими разделяется на деле тот курс, который реализуется партией, то это значит, что нужно совершенно по-иному оценивать и все теперешнее хозяйственно-политическое положение, по-иному ставить и ряд конкретных вопросов политики и практики; если же этого не делается, то «согласие» правых с линией партии оказывается мнимым. Правые должны совершенно отчетливо и ясно сказать, что они ошиблись в оценках и прогнозах. Они толковали о деградации, тогда как мы входили в новую полосу подъема; они говорили об угрозе смычке, фактически же мы крепили смычку в новых формах, на новой производственной основе. Они предлагали «развязывать» рыночную стихию, на деле же мы нашли методы и формы смыкания с крестьянскими хозяйствами на новых путях – через контрактацию, значення которой правые не понимают.

Теперь, подводя итоги пройденному этапу, надо со всей категоричностью заявить, что мы имеем крупнейшие успехи в деле социалистической реконструкции деревни благодаря последовательному проведению генеральной линии партии. Партия проводила всю эту работу вопреки правым, против них, в борьбе с ними, и только неуклонное, твердое проведение линии партии сможет гарантировать нам и в дальнейшем новые успехи. Партия поведет дальше еще более энергично работу по коллективизации сельскохозяйственного производства, исходя из быстрых темпов и крупных масштабов колхозного движения, стремясь к достижению еще больших успехов. Новые же масштабы и темпы движения ставят со всей остротой ряд очередных вопросов, требующих для своего разрешения самого пристального и неослабного внимания со стороны всей партии.

В числе этих вопросов важнейшее место занимает вопрос о создании передовой **технической базы** для крупного сельскохозяйственного производства. Мы должны теперешние колхозы, отличающиеся многими противоречиями и недостатками, перевести на рельсы крупного машинного производства. Как обстоит дело с техникой в настоящее время? Не приходится скрывать, что состояние технического вооружения колхозов оставляет желать много лучшего. В связи с большим размахом колхозного движения у нас образуются ножницы между объемом коллективизации и ее технической базой. При все большем повышении абсолютного количества машин и тракторов в колхозах процент тракторной обработки ко всей пахоте резко падает. Этот процесс наглядно иллюстрируется следующей диаграммой (см. диаграмму № 7).

Вы видите, что если в 1926/27 году тракторами было обработано 51% пахотной земли, то этот процент снижается: в 27/28 г. – до 48, в 28/29 г. – до 30, в 29/30 г. до 14.

Косиор. Это все не показательно.

Каминский. Таким образом, отставание технического вооружения колхозов от роста колхозного строительства налицо.

Косиор. Скоро, должно быть, руками будем ковырять.

Каминский. Вовсе нет. Механизация производства в колхозах неуклонно повышается, снабжение колхозов с.-х. машинами, тракторами и пр. возрастает из года в год; мы будем добиваться еще большего увеличения трактороснабжения (и за счет внутреннего производства, и за счет импорта). Но все же рост технической базы резко отстает от роста колхозного движения. Я думаю, что только при возможно скорейшем сжатии указанных «ножниц» мы сможем закрепить трактором результаты, достигнутые на основе живой тяговой силы. Помимо того, что мы имеем падение удельного веса тракторной тяги (при абсолютном росте ее), я должен указать также, что пахотная

площадь, которая намечена 1929/30 годом, не обеспечена в достаточной степени не только тракторами, но и лошадьми.

Мы имеем теперь и высокомеханизированные крупные колхозы, и крупные колхозы, растущие в основном на живой тяговой силе с низкой технической базой, типа, например, Краснополянского гиганта. Ясно, однако, что решение вопроса о настоящем крупном коллективном хозяйстве предполагает организацию крупного машинизированного производства, поставленного по последнему слову агро- и зоотехники. Вопрос о выборе типа механического оборудования колхозов в основном решается так же, как и в отношении крупных совхозов. И там и здесь мы должны ориентироваться на **высокую** технику. Колхозам как **крупным** хозяйствам нужны в такой же степени, как и в совхозах, те же сложные с.-х. машины, той же мощности трактора и комбайны. Если раньше, когда преобладали мелкие колхозы, могли быть по этому вопросу сомнения, то сейчас, в связи с ростом колхозного движения и его укрупнением, все эти сомнения отпадают.

Косиор. Здесь сильные трактора нужны.

Каминский. Нам нужны будут те же трактора, которые требуются для самого крупного советского хозяйства, потому что колхозное движение развивается именно в этом направлении. Здесь не может быть никакого спора. Конечно, колхозники не могут отказываться и от фордзоновских тракторов, потому что тракторов не хватает вообще.

Последним решением ЦК о сельхозмашиностроении²⁹¹ под коллективное движение подводится прочная база. Когда намеченное ЦК развертывание тракторостроения и машиностроения и строительство комбайнов будет осуществлено, то совершенно ясно, что мы подведем под колхозное движение настоящей технической фундамент. Но как быть в **первые** годы, пока эта увеличенная программа не будет выполнена? Здесь, прежде всего, придется обратиться к импорту тракторов, для чего мы должны всемерно увеличивать экспортные статьи и прежде всего экспорт самих же колхозов и сельхозкооперации. Вы знаете решение ЦК о создании специального экспортного фонда для дополнительного импорта тракторов²⁹².

Решение заключается в том, что если колхозы, кооперативные организации соберут известный экспортный фонд сверх обычного...

Чубарь. Не сверх обычного фонда, а сверх плана.

Каминский. Да, сверх плана. <Если соберут сверх обычного,> то эти организации получают на соответствующую сумму дополнительное количество тракторов. Мы должны это сделать боевым требованием во всей работе колхозов.

Мы обязаны, далее, добиться во что бы то ни стало упорядочения наличного тракторного хозяйства, наиболее полного, бережного и экономного использования имеющихся тракторов. Нам нужно усилить также дело технической помощи, ремонта, развернуть снабжение запасными частями и производство самих запасных частей. Важность этой задачи бесспорна. Развертывание кооперативных и государственных машинно-тракторных станций и колонн является одним из лучших способов массового использования существующего машинного оборудования. Уже сейчас работают свыше ста кооперативно-колхозных машинно-тракторных станций и колонн и две государственные МТС. В текущем году будут организованы 102 государственные МТС с посевной площадью в $1\frac{1}{2}$ -2 млн. га. Что касается кооперативно-колхозных станций и колонн, то их общее количество достигнет в текущем году трехсот, с охватом $4\frac{1}{2}$ -5 млн. га посевной площади.

В связи с этим я хочу затронуть вопрос о том, какой при теперешнем росте колхозного движения должна быть наша политика машиноснабжения в деревне. Было бы неправильно вести дело так, чтобы в одних районах коллективизации производилась бы 100%-ая механизация и в то же время были бы совершенно забыты другие районы, где колхозное движение поднимается на крестьянском инвентаре. Мы обязаны в этих

районах дополнять обобществленный крестьянский инвентарь новой машинной техникой. Неправильной была бы такая политика, которая создавала бы на 100% механизированные гнезда и допускала бы образование пустынь в этом отношении на остальной территории, оставляла бы отдельные районы сплошной коллективизации и целые деревни, идущие в колхозы, на примитивной технике. Мы должны вести сейчас такую политику, при которой 100%-ая механизация проводится, главным образом, в качестве образцов, в целях опытно-показательных, а основные усилия направляются на то, чтобы в дополнение к обобществленному крестьянскому инвентарю прибавить механические двигатели и сложные с.-х. машины, цементируя тем самым производственную базу этих колхозов. На данной стадии надо держать курс на то, чтобы использовать наличные трактора в комбинации с живой тяговой силой. Наряду с развертыванием новых государственных и кооперативных МТС надо усиленно развивать **конно-машинные** станции и колонны в виде комбинации сложных машин с конной и смешанной (конной и тракторной) обработкой земли.

До того момента, когда наши заводы дадут нам новую технику, это главный путь развития колхозного строительства. Боевым вопросом сегодняшнего дня является вопрос о том, как втянуть в коллективизацию крестьянские средства производства, как сочетать их использование с применением той машины, которую мы даем на службу коллективизации. Мы должны проводить политику **дополнения** обобществленных крестьянских средств производства механической силой до тех пор, пока новая техника в виде тракторов и комбайнов не начнет поступать в масштабах, во много раз превосходящих нынешние. Повторяю, однако, что, создавая до поры до времени колхозы на крестьянском инвентаре, мы должны держать курс на колхозы механизированные, на колхозы с высокопроизводительной передовой машинной техникой, на крупные колхозы, являющиеся наряду с совхозами носителями технического прогресса и застрельщиками технико-экономического переворота в области с.-х. производства. Нет нужды доказывать, что только на основе механизации и электрификации теперешнее отсталое земледелие сможет превратиться в подлинно социалистическое.

В этом процессе немалая роль падает на предприятия по переработке с.-х. продуктов – эти очаги индустриализации сельского хозяйства.

Если и в предшествующий период кооперативные предприятия по переработке имели большое значение, то на теперешней «колхозной» стадии кооперирования роль этих предприятий должна резко возрасти, в особенности в связи с коллективизацией животноводства, огородничества и технических культур. Организация и усиленное развертывание индустриальных предприятий по переработке является одной из важнейших задач. Сугубая важность этой задачи выступает со всей очевидностью в районах сплошной коллективизации, где будут развиваться агроиндустриальные комбинаты, сочетающие развитие зернового хозяйства с развитием остальных отраслей сельского хозяйства. Агроиндустриальные комбинаты – это то, к чему ведет сам ход коллективизации, сплошной коллективизации целых районов и превращения существующих колхозов в крупные.

Говоря о технике, я имею в виду не только механический двигатель, но и всю совокупность агротехнических мероприятий, необходимых для **научной** организации производства в колхозах (химикалии, правильные севообороты, внедрение высокоценных культур, селекция и т. п.). Скорейшее проведение этих мероприятий не только необходимо, но и возможно уже теперь, несмотря на низкий уровень механизации. Само собой разумеется, что в таких отраслях, как животноводство, нужна совсем другая техника и по-иному ставятся вопросы агро- и зоотехники, чем, например, в области полеводства; при этом большую роль здесь должна сыграть электрификация.

В деле внедрения новой техники и создания крупных колхозов все возрастающее

значение приобретают кустовые объединения. Их роль выросла за 1929 год с исключительной быстротой. Мы решаем задачу укрупнения наших мелких колхозов, идя по линии развития кустовых объединений, т. е. такого типа организаций, с помощью которых колхозы, входящие в куст, получают возможность дополнять свой инвентарь новой техникой. Кустовые объединения становятся все больше и больше организаторами рационально поставленной производственной деятельности колхозов, центрами сосредоточения механической тяги, сложных машин, предприятий по переработке и — что особенно важно — формами перерастания объединений мелких колхозов в единые крупные хозяйства.

Я приведу пример производственного устройства колхоза «Октябрь» для того, чтобы показать, как строятся крупные хозяйства и при недостатке тракторов и сложных машин. Организатором этого колхоза явилось кустовое объединение четырех колхозов, насчитывавших всего 84 хозяйства. Теперь он занимает 19 000 га земельной площади и объединяет 1116 крестьянских дворов. Колхоз сразу же перешел на многопольный севооборот, что дало расширение посевной площади на 3000 га. В результате этого почти каждое хозяйство получило добавочно по три га посева.

Г о л о с. Откуда это взялось?

Г о л о с а. В каком районе, где это?

Каминский. Это на Северном Кавказе, в Кубанском округе, в станице Ново-Суrowsкой.

Г о л о с а. Ничтожное количество дворов. Что-то дворов мало.

Каминский. 19 000 га территории.

Г о л о с а. Дворов мало.

Каминский. А количество дворов — 1116.

Г о л о с а. А, это другое дело, а вы говорили 116.

Каминский. Я так и говорил. 247 дворов не приняты в колхоз: это преимущественно кулаки и торговцы. Откуда — спрашивают меня — взялись эти 3000 га расширения посевной площади. Там раньше был нерациональный севооборот, такое ведение хозяйства, в результате которого часть земли (толока) оставалась совершенно неиспользованной. Теперь же эта земля вошла в севооборот, благодаря переходу на пятиполье. Переход на пятипольный севооборот, на пропашные, на травы и т. д. создает совершенно иной строй хозяйства. Землеустройство в этой станице было проведено в короткий срок, не потребовалось внутриселенного землеустройства, на которое государство тратит миллионы рублей и которое проводится годами. Этим колхозом руководит крупный работник коммунист, хорошо работает агроном...

Г о л о с. Агроном партийный?

Каминский. Нет, агроном беспартийный, тимирязевец.

Г о л о с а. Сколько агрономов?

Каминский. Два агронома.

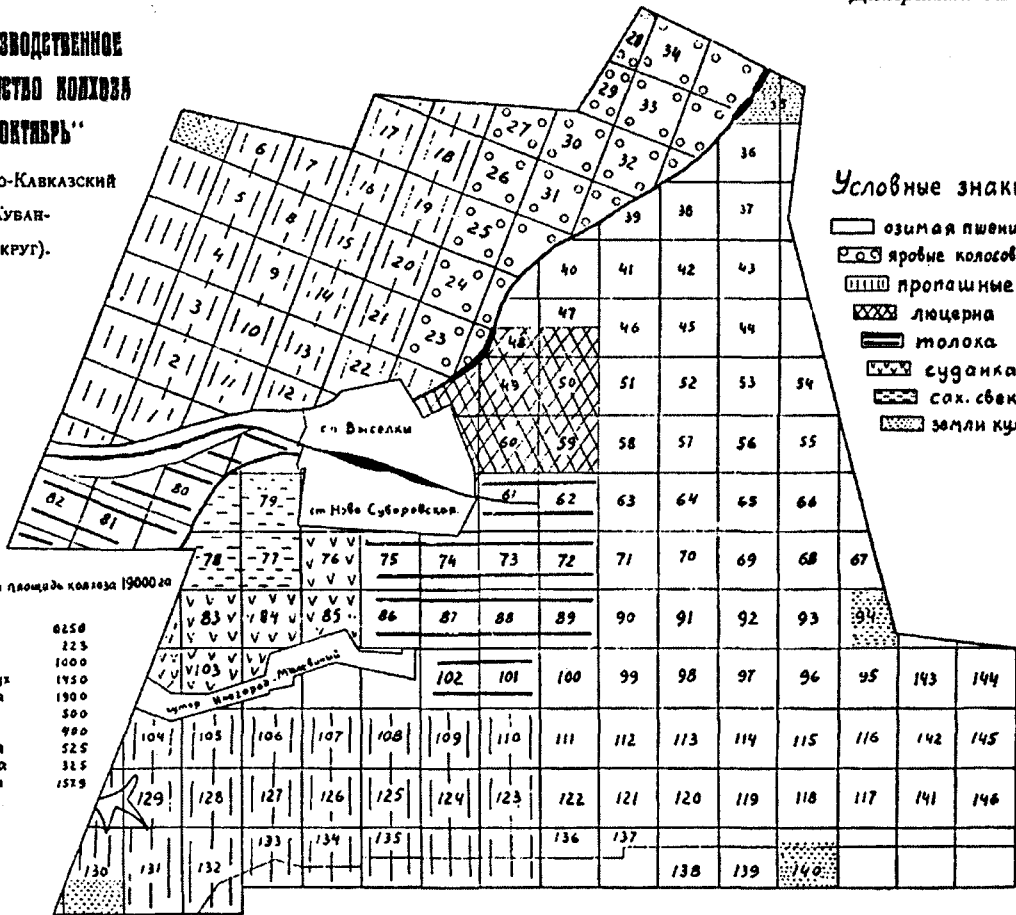
Г о л о с а. Мало.

Каминский. Мало, понятно. Но несмотря на это, хозяйство теперь там благоустроено, землеустройство было проведено в очень короткий срок — в три месяца при отсутствии землемера. Колхозники засеяли озимой пшеницы 6250 га, они уже подняли зябь, чего раньше не делалось.

Таким образом, мы видим совершенно новый тип работы, новое направление в ведении хозяйства. Это не вполне механизированный колхоз: здесь имеется 37 тракторов, остальная работа идет на лошадях, причем 640 лошадей обобществлены. Мы здесь видим многопольный севооборот, особую систему землеустройства, при которой хозяйство разбито на квадраты размером в 200 га каждый. (См. диаграмму № 8.)

**ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
УСТРОЙСТВО КОЛХОЗА
„ОКТАБРЬ“**

(Северо-Кавказский
КРАЙ, КУВАН-
СКИЙ ОКРУГ).

Условные знаки:

- озимая пшеница
- яровые колосовые
- пропашные
- люцерна
- толоха
- суданка
- сах. свекла
- земли кулаков

Земельная площадь колхоза 19000 га

Озимь	6258
овес	223
Ячмень	1000
поборкуз	1450
кукуруза	1900
свекла	300
Бахча	900
люцерна	525
суданка	315
толоха	1578

78	77	76	75	74	73	72	71	70	69	68	67				
82	81	80	79	78	77	76	75	74	73	72	71	70	69	68	67
83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	143	144	
103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	142	145
129	128	127	126	125	124	123	122	121	120	119	118	117	141	146	
130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140					

Такая разбивка на квадраты позволяет совершенно по-иному организовать труд. В колхозе, охватывающем свыше 1000 хозяйств и покоящемся еще на старом техническом уровне, организовать труд, правильно разместить людей, лошадей и т. д. – задача не легкая. Тут сам черт запутается. Разбивка же на эти квадраты показала, что можно сделать в этом отношении: отдельным дворам, отдельным группам крестьян, разбитым на десятки, даются указания – поезжайте на пятидесятый участок, произведите такую-то работу; поезжайте на сотый участок, совершите такую-то работу и т. п.

Работа здесь ведется таким образом, что нет лишнего пробега ни тракторов, ни лошадей. Налицо, таким образом, рациональная постановка работы. Между прочим, маленькая деталь. Это – казачьи станицы; в соседнем хуторе жили иногородние – малеванцы. Эти самые малеванцы выполняют сейчас наиболее важные работы в колхозе; между прочим, они являются наиболее опытными посевщиками. Во время полевых работ туда приехали товарищи и спросили: «кто работает?» В это время сеяли озимые. Им ответили с таким...

Г о л о с. Гонором?

Каминский. Да, гонором – достоинством: «мы малеванцы». А кто такие малеванцы? Это иногородние, которые до революции батрачили у казаков, а сейчас они составляют основной кадр колхозников.

Г о л о с. Малеванцы – сектанты?

Каминский. Нет, они так называются по названию хутора «Иногород-Малеваный».

Пример «Октября» показывает, как при умелом проведении известных агротехнических мероприятий, при правильном сочетании машинной техники со старой крестьянской техникой можно организовать на рациональных началах крупное хозяйство.

Колхозники «Октября» засеяли пшеницу чистосортными семенами, все семена полностью протравили, ввели новые культуры (сахарная свекла, суданка, люцерна), и совершенно ясно, что они при этой улучшенной организации хозяйства добьются лучших урожаев, неизмеримо больших результатов, чем раньше.

Пример с «Октябрем» показывает также, какое огромное значение в колхозном движении имеют вопросы организации труда.

Я должен прямо сказать, что с организацией труда в колхозах теперь обстоит дело из рук вон плохо. В колхозах нет еще должной трудовой дисциплины, нет правильного и полного использования рабочей силы, слаба производительность труда и т. д. Во многом еще здесь сказываются навыки индивидуального хозяйства, мелкособственнические интересы, во многом дают себя знать уравнилельные и потребительские тенденции. Организация труда в колхозах – это то, на что мы должны сделать особое ударение во всей нашей работе по коллективизации.

Из чего мы должны исходить в этой области? В беседе со мной о направлении, которое мы должны взять в разрешении вопросов организации труда, тов. Молотов сказал так: «Вы должны иметь всегда перед глазами фабрику». Это значит, что следует иметь в виду такую организацию труда, которая учитывает все преимущества фабричных методов производства. Конечно, надо учитывать, что организация труда в колхозах является делом гораздо более сложным, чем, например, в совхозах, где нанимается столько рабочей силы, сколько требуется. В колхозах же приходится использовать труд всех крестьян, вошедших в колхоз и еще не целиком порвавших ту пуповину, которой они привязаны к частнохозяйственному укладу. Но курс мы должны держать на организацию труда по промышленному типу. Тут могут потребоваться различные переходные формы и стадии, но в основном мы должны иметь в виду именно тот тип, о котором говорил тов. Молотов. Понятно, что всяческим уравнилельным и потреби-

тельским тенденциям мы должны противопоставить задачу повышения производительности труда и подъема товарности. Именно в этих целях надо идти на развитие сдельщины.

Надо заинтересовать колхозников в результатах их труда. Надо сделать так, как это проводится, например, в таких колхозах, как «Октябрь». Там говорят: «Обработайте, скажем, 48-й, 49-й, 50-й участки, и мы посмотрим, чего вы достигли на этих участках. Если вы плохо сеяли, вы сами пострадаете от этого; когда будет ставиться вопрос об оплате труда, эта оплата будет определяться в зависимости от результатов вашей работы». Вот как надо ставить вопрос. Такая заинтересованность объединяет всех колхозников. Каждый из них заинтересован в том, чтобы данный участок не «подвел» и тем самым не уменьшил доходности всего коллективного хозяйства в целом и его как члена колхоза в отдельности. Переход на сдельную оплату труда, правильная тарификация, урочное положение, строгий учет работы – все это должно лечь в основу организации труда. Мы должны совершенно отчетливо поставить перед каждым колхозником вопрос, что размер оплаты его труда определяется общей доходностью всего колхоза, усилением элементов обобществления, подъемом товарности и т. п. Вместе с тем, на практике должны в несравненно больших размерах, чем до сих пор, применяться в колхозах методы социалистического соревнования, самокритики и широкой развернутой работы производственных совещаний для всемерного подъема производительности труда.

Как никогда в колхозах сейчас встал во весь рост вопрос организации учета. Некоторые рабочие, которых мы посылали на хлебозаготовки, побывав в колхозах, говорили: «Из колхозов ничего не выйдет, если в каждом из них не будет хорошего счетовода». В колхозах будут процветать воровство и склоки, если не будет правильной организации учета, не будет счетоводов. Нужно заметить, что до сих пор наши научно-исследовательские учреждения и организации этим как следует не занимаются и не разрабатывают форм и методов простого и дешевого учета в колхозах.

С вопросом об организации труда и рационального ведения хозяйства тесно связан вопрос о кадрах. Не касаясь подробно вопросов подготовки кадров специалистов и техников (о чем сказано в проекте резолюции), я хочу лишь указать на те кадры, которые нужно иметь немедленно. Речь идет, прежде всего, о выделении определенного количества рабочих для колхозного строительства. 25 тысяч рабочих – организаторов колхозов – вот задача, которую мы должны перед собой поставить²⁹³. Конечно, при этом должны быть использованы и старые кадры колхозников в качестве организаторов и инициаторов, имеющих опыт по организации обобщественных хозяйств. Ускоренная подготовка кадров массовых работников должна идти и по линии Красной Армии, и по линии подготовки практиков-организаторов крупного хозяйства в совхозах и колхозах на работе со сложными машинами и т. п. Необходимо максимально использовать зимний период для ускоренной подготовки кадров к весенней посевной кампании. Большую роль в деле проведения кампании и строительства колхозов сможет сыграть мобилизация на весенний период студентов сельскохозяйственных и других вузов.

Кадры колхозных работников должны быть теперь же пополнены за счет оканчивающих вузы. Нечего говорить уже о том, какие грандиозные задачи стоят перед нами в области подъема общей культурности колхозников, постановки на должную высоту всей культурной работы в колхозах.

Быстрый рост колхозного движения ставит по-новому вопрос о средствах. Здесь мы должны коренным образом переменить все представления, которые были до сих пор, особенно у самих колхозников. Мы должны добиться решительного перелома в

деле привлечения средств населения. Разве можно осуществить колхозное строительство в масштабах миллионов крестьянских хозяйств только за счет государства? Нашим колхозникам должно быть ясно, что без мобилизации средств самого населения колхозное движение не встанет на прочную почву, что строительство колхозов должно опираться на материальные ресурсы, идущие снизу. Нельзя закрывать глаза на то, что этот вопрос на деле мы решаем плохо. В настоящее время уровень обобществления низок; накопление неделимых фондов крайне недостаточно; есть и факты перекачки средств из обобщественного сектора в индивидуальный, неправильного использования кредитов и т. д. Я не стану подробно характеризовать все эти явления, но должен подчеркнуть необходимость усиления обобществления средств производства как центральную задачу колхозного строительства. Надо обуславливать известный уровень обобществления при кредитовании, снабжении, землеустройстве, агрообслуживании и т. д. Надо, в особенности, политику финансирования вести таким образом, чтобы содействовать решению этой задачи. А сейчас с.-х. кредитование ведется так, что вместо увязки кредитования колхозов с планированием колхозного производства, с повышением товарности колхозов, с обязательством сдачи ими продуктов государству, сплошь и рядом получается распыление средств. Это большой вопрос, его придется выдвинуть со всей остротой и под этим углом зрения провести реорганизацию системы сельскохозяйственного кредита. В том виде, в каком эта система сложилась в предыдущий период развития и существует теперь, она нас устроить не может, особенно в связи с задачами организации крупного коллективного хозяйства и мобилизации крестьянских ресурсов в новых условиях. В деле накопления неделимых фондов должно быть обращено внимание на зачисление в эти фонды определенной доли товарной продукции, а также машин и других средств производства, покупаемых у государства по долгосрочным кредитам.

Кроме того, могут и должны быть нащупаны новые пути и способы мобилизации средств. Возьмите, например, сбор предварительных заказов на тракторы будущего производства, с внесением аванса. Как вы знаете, согласно решению ЦК, 20% стоимости трактора должно быть получено от колхозов в виде аванса за полгода вперед²⁹⁴. Потом, может быть, мы изменим положение в сторону удлинения сроков. Во всяком случае, сбор предварительных заказов на тракторы будущего производства с внесением аванса не менее 20% стоимости трактора за полгода или за год вперед, сокращение сроков кредита (вместо четырех до двух лет), — все это является началом новой работы по мобилизации средств населения.

В этой работе мы выдвигаем новые пути мобилизации средств крестьянского населения. На опыте работы сельскохозяйственного кредита некоторые разуверились уже вообще в возможности мобилизовать крестьянские средства. Действительно, система с.-х. кредита не смогла разрешить задачи вовлечения крестьянских вкладов²⁹⁵. На базе индивидуального хозяйства эта проблема не разрешена. Я думаю, что на основе развития крупного коллективного производства мы можем по-иному мобилизовать и организовать крестьянские средства и уже начинаем делать это по-новому, хотя и далеко еще недостаточно. Мы можем мобилизовать сотни миллионов и даже миллиарды рублей на основе обобществления крестьянских средств производства и вовлечения средств населения на дело механизации и индустриализации сельского хозяйства.

Товарищи, относящиеся с недоверием к этой возможности, изменили бы свое мнение, если бы учли хотя такой момент, как исключительную заинтересованность колхозов в тракторах. Колхозники Краснополянского района в разговоре с тов. Молотовым указали на ряд конкретных возможностей, имеющихся у них, чтобы составить экспортный фонд для увеличения импорта. Заинтересованность колхозов в сборе экс-

портных фондов с целевым назначением можно и должно использовать весьма широко. Трактороцентр наметил в своей пятилетке развернуть на государственные средства 575 машинно-тракторных станций, что потребует 1200 млн. рублей капитальных вложений. Можно ли нам сейчас изъять из индустриализации на коллективизацию эти средства? Любой сознательный колхозник в интересах самой же коллективизации признает более правильным организовать сбор задатков на трактора, денег на новый тракторный завод, на завод комбайнов, чем рассчитывать на такие «подарки». Нужно дело поставить так, чтобы колхоз сам «заработал» свой трактор. Он должен поднять товарность своего хозяйства, должен поднять эффективность своего труда, организовать по-иному свою работу, должен проводить строгий экономный режим для того, чтобы получить трактор на средства колхозов.

Кроме того, перед нами открываются еще до сих пор не испытанные пути сокращения расходов по обороту. Например, на Северном Кавказе колхоз «Заветы Ильича» решил не строить лишних амбаров для хранения своего хлеба. Зачем строить амбары, когда можно весь хлеб сдать на элеватор? Для того, чтобы колхозы сдавали весь свой хлеб на элеватор, требуется только гарантия, что, когда колхозу понадобится хлеб, он его получит. Эти новые формы организации самого хлебного оборота необходимо все больше и больше развивать по линии колхозов. Эти формы, по существу, означают кредитование колхозами хлебного оборота. Это есть также одна из форм мобилизации средств населения и разрешения проблемы кооперативного сбыта.

Мы должны проверять наши колхозы и рублем. Только тот колхоз вполне проверен, только тот колхоз можно считать настоящим, который собрал деньги, который зиждется в основном на средствах, мобилизованных среди самого крестьянского населения. Конечно, это не исключает того положения, что крупное коллективное сельскохозяйственное производство требует и прямой финансовой поддержки со стороны пролетарского государства. Такова линия, которую мы должны проводить.

Перехожу к вопросу о коллективизации отдельных отраслей сельского хозяйства. Нам надо сейчас развернуть коллективизацию не только в зерновых отраслях, но и в незерновых. Я имею в виду работу по линии животноводства и по другим специальным отраслям (свеклосеяние, льноводство, хлопководство и т. д.). Как здесь обстоит дело? Надо признать, что до настоящего времени в области коллективизации этих отраслей мы далеко не использовали тех возможностей, которые там имеются.

Возьмите, например, работу Сахаротреста в области свеклосеяния. Надо прямо сказать работникам промышленности, что на базе того мелкого крестьянского хозяйства, которое сейчас у нас имеется, больших перспектив для развертывания сахарной промышленности нет. Об этом говорит хотя бы опыт нынешнего года. Ясно, что сахарная промышленность должна строить свою сырьевую базу по-другому. А развернул ли Сахаротрест достаточную работу по коллективизации свеклосеяния? Мне кажется, что здесь почти ничего не сделано. По линии хлопководства то же самое. Только в этом году всерьез занялись организацией крупного льноводческого хозяйства.

Коснор. У нас договоры только заключаются.

Икрамов. А сколько у них машинно-тракторных станций?

Коснор. Ни одной пока.

Каминский. Мы должны со всей энергией и настойчивостью развернуть работу по организации крупных специальных колхозов в различных отраслях сельского хозяйства, проделывая это в полной увязке с соответствующими промышленными организациями, вместе с Сахаротрестом, вместе с Главхлопкомом и т. п. И здесь должна сказаться ведущая роль промышленности, ее руководящее значение в процессе социалистической реконструкции всего сельского хозяйства.

Несколько слов о таких формах работы, как комбинирование производства совхозов и колхозов. По линии льноводства Госплан РСФСР и Льнопеньковский комитет²⁹⁶ начали проводить большую работу: создаются специальные крупные льноводческие совхозы и колхозы, намечается тесная связь в их работе. Мы заключили сейчас договор с Зернотрестом, чтобы в районах крупных зерновых совхозов вести объединенную работу по созданию крупных коллективных хозяйств рядом с совхозами. Эти крупные коллективные хозяйства и совхозы, таким образом, будут как бы дополнять друг друга. Колхозы дадут зерновым совхозам свою излишнюю рабочую силу и получают от совхозов техническую и агрикультурную помощь.

Но главный, пожалуй, вывод, который приходится делать, состоит в том, что масштаб работы, многообразные формы колхозного движения требуют, с одной стороны, специализации самих колхозов и, с другой, самого близкого участия в колхозном строительстве всей системы наших хозяйственных и государственных органов. Движение приобрело такой масштаб, когда никакие отдельные организации с этим делом не в состоянии справиться. Этим делом должны заниматься и Главхлопком, и Сахаротрест, и другие организации.

Это, вместе с тем, выдвигает во всей сложности организационную проблему в целом.

В тезисах, розданных вам, говорится о вхождении в колхозную систему Трактороцентра²⁹⁷ и о создании новой организации – Колхозстроя – как при Колхозцентре, так и в республиках и важнейших областях.

Что касается Трактороцентра, то теперь уже совершенно бесспорным является, что в деле коллективизации организация тракторного хозяйства приобретает огромное значение. Этот важнейший рычаг коллективизации должен быть включен в общую колхозную систему. Поэтому в проекте резолюции предлагается сделать Трактороцентр одним из автономных центров союзного Колхозцентра, работающим под непосредственным руководством последнего.

Вопрос о создании Колхозстроя остро встает в связи с капитальным строительством предприятий по переработке с.-х. продуктов, хозяйственных построек и т. д., особенно в крупных и специальных колхозах. Без капитального строительства, например, в области животноводства, без создания теплых скотных дворов, силосных установок у нас не будет достаточной основы для развертывания коллективизации в этой области. Отсюда должно быть понятно значение организации, которая занималась бы капитальным строительством, типизацией и стандартизацией построек в колхозах. Я думаю, что еще ряд организаций подобного типа потребуется для развертывания колхозного строительства.

Наиболее актуальным из всей совокупности организационных вопросов является в настоящее время вопрос о взаимоотношениях между с.-х. кооперативной системой и колхозной. В проекте резолюции мы намечаем такое решение вопроса: надо создать автономные секции по строительству колхозов в каждой специальной системе с.-х. кооперации. Другого решения на данной стадии развития мы дать не можем.

Г о л о с а. Правильно.

Каминский. Это единственно правильное решение...

Г о л о с а. Правильно.

Каминский. <Оно> заключается в том, что все системы с.-х. кооперации занимают колхозным движением, что в такой форме осуществляется постепенный переход всей сельскохозяйственной кооперации на работу по коллективизации. Поэтому автономные секции являются той формой, через которую специальные системы с.-х. кооперации будут постепенно перерастать и полностью перейдут в форму колхозной кооперации.

Возьмите любую область – будь это Северный Кавказ или ЦЧО – и вы увидите на практике, что отрыв кооперации от колхозного движения выхолащивает самую сущность работы кооперации. Только на тех путях, которые намечаются тезисами, мы можем найти правильное решение вопроса о работе системы с.-х. кооперации и правильном развертывании колхозного строительства.

Каковы дальнейшие перспективы развития этих автономных секций и их отношений с Колхозцентром? Эти автономные секции ведут работу по организации колхозов вместе с Колхозцентром и под его непосредственным руководством. По мере роста колхозного движения и общая организация, руководящая всем с.-х. кооперативным движением, Союз Союзов²⁹⁸ – должен срашиваться с Колхозцентром.

Важность организационной проблемы заставляет остановиться на этом вопросе несколько подробнее.

Колхозное движение развивалось и развернулось на базе всего кооперативного движения в целом.

Г о л о с а. Правильно.

Каминский. Кооперативное движение начало свою работу с кооперирования процессов обращения (сбыт, снабжение, кредит). Основной низовой ячейкой с.-х. кооперации являлось с.-х. кредитное товарищество с посредническими функциями. Колхозное движение в первые годы развивалось почти независимо от других форм с.-х. кооперации. По мере роста кооперирования обращения видоизменялись и формы работы с.-х. кооперации. Через организацию сбыта, снабжения и кредита с.-х. кооперация подошла к проблеме воздействия на с.-х. производство.

Процесс перерастания с.-х. кооперации в производственную кооперацию нашел свое выражение в развитии специальных производственно-сбытовых систем: Маслоцентр, Лыноцентр, Хлебоцентр²⁹⁹ и т. д.

По определению тов. Сталина, эти специальные производственные объединения являются «своеобразной домашней системой» крупного социалистического производства. Эта установка нашла блестящее подтверждение в связи с развитием практики контрактации, которая постепенно подводит крестьянское хозяйство к производству по предварительным заказам. Эта «домашняя система» является переходной формой к крупному механизированному с.-х. производству. Такой переход отчетливо уже намечается за последние годы и нашел свое отражение в постановлении ЦК об организационном построении с.-х. кооперации от 27 июня 1929 г.³⁰⁰ Каковы главные положения этого решения ЦК?

Первое, дальнейшее завершение специализации с.-х. кооперации в основных отраслях с.-х. производства при выделении в каждом районе ведущей системы с.-х. кооперации в соответствии с основным направлением сельского хозяйства данного района.

Я не могу касаться подробно таких вопросов, как специализация кооперативных систем и с.-х. районирование, но должен сказать, что в связи с усиленным развитием сплошной коллективизации проблема с.-х. районирования весьма остро стоит перед всем коллективным движением. Решение ЦК предусматривает такую организацию кооперации, при которой специализация районов и специализация кооперации будут совпадать.

Второе, на что указывается в постановлении ЦК, – это перестройка всей работы с.-х. кооперации по линии контрактации, по линии предварительных государственных заказов. И, наконец, приходится отметить директиву о переустройстве низовых ячеек с.-х. кооперации по типу поселковых производственных товариществ, являющихся начальной формой коллективизации крестьянских хозяйств. Вот те указания, которые были даны ЦК по вопросу о с.-х. кооперации.

Сейчас, как мне кажется, мы подошли к такому положению, когда производственно-сбытовые системы сельхозкооперации начинают непосредственно смыкаться с колхозным движением, перерастая уже в колхозную форму строительства. Перспектива развития всего кооперативного движения сводится к тому, что работа специальных систем кооперации должна перестроиться; производственные функции должны занимать все большее место в их работе, все производственные системы с.-х. кооперации уже сейчас должны вплотную приступить к колхозному строительству.

Намеченные формы организации колхозного движения устанавливаются, разумеется, лишь основные линии развития. В дальнейшей практической работе будут выявляться детали, которые в настоящее время еще не могут быть предвидены.

Устанавливать в этом отношении какой-нибудь обязательный стандарт ни в коем случае нельзя. Автономные колхозные секции в специальных кооперативных системах, организацию которых мы предлагаем, еще не предрешают вопроса о том, как в отдельных районах это дело будет организационно складываться. Детально установить это сейчас нельзя, потому что все эти сложнейшие отношения будут проверяться и окончательно устанавливаться на практике. Нужно поэтому, чтобы немедленное проведение на этих началах организации всей кооперативной системы стало важнейшей задачей для всех работников кооперации и партии.

Но такое решение вопроса о строительстве колхозов заставляет меня сказать, что современная кооперативная система еще не приспособлена для этого колоссального дела. Никто, я думаю, и не станет утверждать, например, что те или иные системы сельскохозяйственной кооперации в том виде, как они сейчас существуют, полностью приспособлены к разрешению выдвинутых перед ними новых задач. Сама сельскохозяйственная кооперация должна будет приспособиться к новым задачам производственного характера, к задачам крупного коллективного строительства, и в смысле кадров специалистов и организаторов, и в смысле всей организации работы. Совершенно очевидна также полная непригодность старых форм прежней колхозной системы к новым масштабам движения и вся неудовлетворительность прежних форм руководства.

У некоторых товарищей есть тенденции противопоставить кооперативную систему государственной; в результате этого приходится слышать разговоры о замене кооперативной системы такими органами, как Трактороцентр. Подмена Трактороцентром или подобного рода организациями всего кооперативного дела мне представляется совершенно чудью.

Косиор. Кто это предлагает?

Каминский. Тов. Сталин вчера совершенно правильно говорил, что колхозы — это не есть еще социализм, что в колхозах происходит переделка крестьянства, что это процесс, рассчитанный на годы, что для этого нужна особая, новая организация крестьянских средств, правильное соединение простейших форм коллективизации с высшими и т. д. Вы знаете, что в колхозном движении есть коммуны, артели, товарищества по общественной обработке земли. Правильная организация работы должна способствовать переходу одних форм в другие, высшие, например, крупных товариществ по общественной обработке земли в коммуны.

Колхозы сами по себе есть не что иное, как вид кооперации. Неправильным поэтому является противопоставление колхозного движения кооперативному. Мне кажется, что это совершенно отчетливо и ясно было сформулировано у т. Сталина в его статье «На хлебном фронте». Там говорится:

«Иногда колхозное движение противопоставляют кооперативному движению, полагая, очевидно, что колхозы — одно, а кооперация — другое. Это, конечно, неправильно».

но. Некоторые доходят даже до того, что колхозы противопоставляют кооперативному плану Ленина. Нечего и говорить, что такое противопоставление не имеет ничего общего с истиной. На самом же деле колхозы есть вид кооперации, наиболее яркий вид производственной кооперации. Есть кооперация сбытовая, есть снабженческая, есть и производственная. Колхозы представляют неразрывную составную часть кооперативного движения вообще, ленинского кооперативного плана в частности. Проводить ленинский кооперативный план – это значит поднимать крестьянство от кооперации сбытовой и снабженческой к кооперации производственной, к кооперации, так сказать, колхозной» (Сталин. «Вопросы ленинизма». «На хлебном фронте», V, 1928 г., стр. 469)³⁰¹.

Колхозы – наиболее яркий, наиболее законченный вид производственной кооперации; колхозы – неотъемлемая часть ленинского кооперативного плана.

Сейчас у нас во многих случаях отсутствует правильное понимание этой проблемы. Я имею в виду не только споры с группой т. Бухарина, с правой оппозицией, но и то, что даже из недр Наркомзема часто приходится слышать такого рода голоса: кооперация-де нам нужна для того, чтобы организовать крестьянство на старом инвентаре. Я утверждаю, что это – неверная линия.

Конечно, только одна кооперация может организовать крестьянство на старом инвентаре и сделать этот старый инвентарь более рентабельным в крестьянском хозяйстве. Никто другой не сможет это сделать так, как сельскохозяйственная кооперация. Но если кооперация должна переходить от снабженческих функций к производственным и дальше переводить все сельское хозяйство на рельсы колхозного движения, то это значит, что кооперация пойдет на основе новой техники с трактором, с комбайном, а не без них. Работу по организации крестьянства на старом инвентаре нужно вести параллельно с внедрением сложного инвентаря, новых сложных машин. Перспективы развития кооперации заключаются не в том, чтобы организовать крестьянство на старом инвентаре, а в том, чтобы вооружить сельское хозяйство по-новому, поднять крестьянское хозяйство на большую высоту. На других путях у кооперации никаких серьезных перспектив нет.

Именно сейчас, в связи с современным размахом колхозного движения, выросла и поднялась роль кооперации. Только теперь кооперация вступает в полосу своего настоящего расцвета. Предыдущий этап работы кооперации можно считать ее «предысторией». Только теперь начинается настоящая перedelка крестьянского хозяйства через кооперацию. Ведь крестьянство не переделывается сразу, на другой же день после вхождения в колхозы. Крестьянин несет еще с собой в колхозы элементы вчерашней деревни. Перedelка всего старого крестьянского уклада, крестьянской психологии и деревенских отношений может и будет происходить на основе кооперативной работы. Задача всей партии сейчас заключается в том, чтобы поднять кооперацию, помочь ей решить эти новые, огромного исторического значения задачи.

Некоторые товарищи предлагают: «Вы, кооперация, разверните дело на старом крестьянском инвентаре, а трактора и др. сложные сельскохозяйственные машины пойдут в деревню по другим руслу». Это ерунда. Такая постановка вопроса никуда не годится. Сложнейшая задача социалистического переустройства деревни решается не одной только колхозной системой. Я отмечал роль совхозов, значение таких организаций, как Сахаротрест и пр., но при всем этом нельзя забывать того, что основное решение вопроса о перedelке мелкого крестьянского хозяйства идет по кооперативному руслу. В соответствии с этим нужно ставить и вопросы о средствах, о технической базе и пр.

В связи с этим мы должны будем и в дальнейшем развивать наряду с государственными и кооперативные тракторные станции.

Мы будем на деле проверять различные формы организации использования тракторов, приспособленность этих организаций к делу колхозного строительства и т. д. Здесь перед нами стоит сложнейшая задача – так организовать внедрение трактора в деревню, чтобы мобилизовать на это средства самого крестьянства.

Мощное развертывание работы по осуществлению ленинского кооперативного плана, техническое вооружение кооперации для выполнения ею своих задач на новом колхозном этапе является важнейшей боевой задачей партии.

Я прошу предоставить мне еще несколько минут по вопросу о нашей классовой политике.

Г о л о с а. Дать, дать.

Чубарь. Правильно, а то ты о кулаке ничего не сказал, о женщинах и о комсомоле.

Каминский. Современный размах колхозного движения остро ставит перед нами вопрос о классовой борьбе, развертывающейся вокруг колхозного строительства, и о перенесении в колхозы тех социальных противоречий, которые имеются в самой деревне. Эти классовые противоречия нынешней деревни особенно дают себя знать на низших ступенях коллективизации.

На практике мы иногда встречаемся с элементами социальных противоречий и в более высоких типах колхозов. Так как многие колхозы очень слабо механизированы, недостаточно организованы, уровень обобществления в них низок, то нередко в этих колхозах наблюдаются элементы неравенства, классовых противоречий и классовых борьбы.

Колхозы создаются, живут и развиваются в обстановке обостренной классовой борьбы, представляя собой определенную силу в этой борьбе. Политика кулачества в отношении колхозного движения достаточно всем известна, исчерпывающе освещена в печати, и поэтому я на ней останавливаться подробно здесь не стану. Я скажу только о двух тактиках кулаков. Кулак наступает на колхозы двояким образом: в форме прямой борьбы против колхозов, доходящей до убийств, поджогов и пр., и в противоположной форме – в форме «взрывания» колхозов изнутри. Стоя перед фактом сплошной коллективизации, кулак стремится «переориентироваться», добиваясь приема в колхозы. Известны многочисленные случаи, когда кулаки шли на всякие уловки, лишь бы попасть в колхоз для подрыва его изнутри. При такой обстановке ясно, что на данном этапе обострения классовой борьбы в деревне наша политика должна заключаться в недопущении кулаков в колхоз, в усилении законодательных мер и судебных репрессий против кулака, в очищении существующих колхозов от кулаков.

Долгое время сложным считался вопрос о том, куда девать кулака при сплошной коллективизации. Вот, смотрите, куда он девался на практике (указывает на карту № 8). Вот они где. В этом участке пятипольный севооборот, и кулаки оттеснены в самые концы (участки 35, 130, 140, 94). Для чего? Для того, чтобы они в куче не были.

Г о л о с. Они окружают, это тоже опасно.

Каминский. Ну, знаете, таким путем пусть «окружают». Загоняем на конец севооборота, на худшие участки земли и т. д.

Вот как практически решается вопрос о кулаках при коллективизации. Я думаю, что по этому вопросу нам спорить не придется.

Особенно серьезно стоит вопрос о батрачестве и о бедноте в колхозном движении. Одна треть безлошадных и безынвентарных крестьянских хозяйств – это один из существенных факторов ускорения и укрепления колхозного движения. Наша задача – обеспечить руководящую роль в колхозе бедняцко-батрацкой части. Но для того, чтобы эту руководящую роль за нею обеспечить, нужно усилить работу с беднотой,

нужно упрочить положение бедноты в колхозах. Эти вопросы должны быть поставлены отчетливо. Необходимо глубже, систематичней поставить работу по вовлечению и организации групп бедноты и батрачества в колхозах, как это со всей силой подчеркнуто в тезисах.

Как обстоит дело с батрачеством? Процент батрачества в колхозах следующий: в ТОЗах — 2,8; в артелях — 4,7; в коммунах — 8,6. В среднем по всем типам колхозов — 4,8. Сейчас количество ищущих работы батраков в деревне в связи с нашим наступлением на кулацкие элементы должно увеличиться. Поэтому совершенно необходимо заострить внимание на большем вовлечении батраков в колхозы, чем до сих пор. Мы на ближайший год поставили задачу вовлечь в колхозы около трехсот тысяч батрацких семей. Тут нужно изменить практику паевого накопления, нужно усилить специальные фонды по коллективизации батрачества и бедноты и т. д.

Это трудная задача, но ее необходимо разрешить в кратчайший срок, улучшив тем самым условия для еще большего вовлечения пролетарских, полупролетарских и бедняцких элементов в колхозное движение.

Необходимо добиваться дальнейшего усиления организованности и сплоченности этих элементов, повышения роли батрацко-бедняцкого ядра внутри колхозов, без чего не может быть обеспечено пролетарское руководство колхозным движением.

Нет никаких сомнений, что социальные противоречия существуют и внутри колхозов. Эти явления особенно заметны в первых, низших стадиях колхозного движения, остаются они иногда и на более высоких стадиях. Этим явлениям наблюдается тем больше, чем менее оказываются в том или другом колхозе обобществленными средствами производства, чем слабее техника, чем хуже организован труд, чем хуже ведется политическая работа среди колхозников и т. д.

Но от этого далеко до утверждения, которое кое-где в последнее время фигурирует, а именно, что и высшие формы колхозов (например, коммуны) становятся ареной **развертывания** классовой борьбы. Конечно, справедливо утверждение, что и там сохраняются еще иногда на первое время элементы классовой борьбы. Но сказать, что колхозы представляют собою арену **развертывающейся** классовой борьбы, это значит ничего не понимать в сложном процессе коллективизации деревни. Разумеется, прямым оппортунизмом была бы недооценка наличия классовых отношений, элементов противоречий и возможности классовой борьбы в колхозах. На практике этот оппортунизм проявляется часто. Многие колхозники сами думают, что всякие социальные противоречия прекратились, едва лишь вступили они на порог колхоза. Эта недооценка является серьезнейшей ошибкой.

Мы должны дать совершенно ясную установку, что если эти противоречия и существуют, то колхозы будут идти по линии их изживания; если эти социальные противоречия имеют место в низших формах, то в процессе перехода от низших технико-экономических форм к высшим противоречия будут смягчаться. По мере роста организованности и механизации колхозов, по мере углубления и расширения процесса обобществления эти элементы социальных противоречий будут уменьшаться и в конце концов совершенно исчезнут.

Такие факты, как сообщавшиеся в газетах о «Красном мелиораторе»³⁰², где верушка колхоза поставила батрацкую часть в подчиненное положение, в данное время не единичны. На этом примере мы видели, что и крупные колхозы могут пойти по пути перерождения. Возможность капиталистического перерождения колхозов не исключена. Наша задача заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу со всякими явлениями капиталистического перерождения колхозов, с капиталистическими методами ведения дела в колхозах, со всяческими разновидностями лжеколхозов, сис-

тематически и упорно преодолевая мелкособственнические тенденции в колхозах, держа курс на настоящее крупное обобщественное хозяйство. **Надо вести решительную борьбу и с теми колхозами, которые не выполняют взятых на себя обязательств перед государством, предпочитая продавать хлеб на сторону.**

Перед партийным руководством, партийными организациями на местах и, в частности, в деревне то новое, что сейчас имеется в колхозном движении, выдвигает ряд задач.

Прежде всего, мы должны будем в связи с коллективизацией усилить партруководство на местах. На Хопре на руководство колхозами ставят самых крупных работников. Например, руководитель окружного земотдела поставлен председателем крупной коммуны. И это потом сторицей окупается. Такие крупные колхозы, которые мы сейчас имеем, могут быть правильно поставлены только в том случае, если мы дадим туда серьезнейших, крупных работников. В крупных колхозах нужно организовать партийные ячейки, что также требует квалифицированного партийного руководства. Поэтому мобилизация кадров и руководство этими кадрами, концентрация внимания партии на задачах колхозного движения являются насущно необходимыми.

Огромную роль в деле коллективизации должен сыграть комсомол, важнейшей революционной обязанностью которого является работа по коллективизации.

В области советской работы также нет сомнений, что коллективизация, особенно в районах сплошной коллективизации, ставит многие вопросы по-новому. В корне неправильно думать, что в районах сплошной коллективизации должны исчезнуть сельсоветы. Никакой речи об этом сейчас не может и быть. Но содержание работы сельсоветов в этих районах несомненно меняется. Колхозы должны в своей работе чувствовать систематическое руководство со стороны советов как органов государственной власти, должны отчитываться перед ними. Советы должны стать действительными руководителями и организаторами деревни, перестраивающейся на новой производственной базе. Опираясь на крупные производственные единицы, на новое обобщественное земледелие, сельсоветы должны приспособить свою работу к потребностям и нуждам момента, обслуживая в первую очередь колхозное население.

С особой силой я хотел бы здесь отметить исключительный интерес и исключительную активность, проявляющиеся у рабочих в отношении коллективизации. В Москве «амовцы»³⁰³ и рабочие ряда других предприятий (Динамо, Электропередачи и пр.) с величайшим интересом относятся к колхозам и практически ставят вопрос о том, как помочь, как содействовать этому движению. Здесь устанавливается новая форма общения рабочего класса с крестьянством на основе коллективизации деревни. Эти новые формы общения говорят о желании, о воле пролетариата руководить колхозным движением. Основная задача профсоюзов заключается в том, чтобы максимально использовать этот повышенный интерес рабочих масс к колхозному строительству, правильно организовать руководство рабочего класса как всем колхозным движением, так и отдельными колхозами. При растущем с каждым днем размахе коллективизации, при наличии больших трудностей и противоречий в этом деле необходимо прежде всего усилить непосредственно руководящую роль пролетарских кадров, усилить пролетарское руководство всем движением. Вместе с тем, надо повысить руководящее значение таких органов, как союзный Наркомзем, который должен собрать, сгруппировать все силы, руководящие колхозным движением, помочь кооперации на новом этапе ее развития. Тогда дело развития сельского хозяйства, его социалистической реконструкции будет действительно обеспечено.

Председатель. Объявляется перерыв на десять минут.

(После перерыва.)

Председатель. Слово имеет тов. Клименко.

Клименко. Я прошу мне дать минут 25–30.

Г о л о с а. Если хорошо скажет, прибавить.

Клименко. В последний год мы имеем гигантские успехи в практическом осуществлении нашей деревенской политики. То, что посевные площади крестьянского обобщественного сектора поднялись с 4 млн. га до 15, то, что вместо отдельных оазисов колхозов мы имеем факты, как массовое явление, когда целые селения и районы переходят в колхоз, то, что вместо одной бедноты двинулся середняк к новым кооперативным и коллективным формам производства, — это говорит за то, что мы действительно добились крупных успехов в развертывании нового обобщественного сельскохозяйственного производства. «Вперед к крупному коллективному земледелию» — это был только лозунг на XV съезде, сейчас этот лозунг превратился в грандиозную практическую программу социалистического строительства в деревне. Эти успехи, конечно, прежде всего связаны с нашими успехами на фронте индустриализации, с проведением классовой политики развернутого наступления на капиталистическо-кулацкие и нэпманские элементы как в городе, так и в деревне, это есть результат неуклонного проведения генеральной линии партии не только в резолюциях, но и на практической работе в деревне и в городе. Развитие новых кооперативных форм производства сейчас ставит перед нами как центральную проблему вопрос о строительстве, о плановом строительстве крупных, механизированных общественных хозяйств на крестьянских полях. Мы имеем сейчас такие успехи, что в отношении количественных темпов не приходится особенно налегать, а главное внимание сейчас нужно переключить на вопросы непосредственной организации, непосредственного строительства и планового строительства крупного механизированного общественного сельскохозяйственного производства на крестьянских полях.

Я буду говорить о плане развертывания строительства машинно-тракторных станций. Но я вынужден касаться вопросов общекооперативных и вопросов развития нашей индустрии, потому что машинно-тракторные станции это не только изобретение, это есть, прежде всего, результат наших успехов общего кооперативного движения и в особенности высших форм кооперации — коллективизации. С другой стороны, это результат решительного усиления материальной и технической базы в виде индустрии для развития сельского хозяйства. Если колхозы есть высшая форма кооперативного движения, то машинно-тракторные станции целиком и полностью вкладываются в кооперативный план Ленина. Машинно-тракторные станции — это есть организационная форма внедрения высшей техники в сельскохозяйственное производство, с одной стороны, а с другой, машинно-тракторные станции являются формой непосредственной организационной и технической помощи распыленному крестьянству со стороны рабочего класса, со стороны его государства в организации крупного коллективного земледелия. Машинно-тракторные станции целиком и полностью вкладываются в кооперативный план Ленина. Они возникли в результате нашего общего роста.

Наш план в виде основных показателей контрольных цифр на оставшиеся четыре года пятилетки имеется в той маленькой книжке, которую вы получили здесь. На некоторых вопросах этого плана я считаю необходимым остановиться.

Тов. Каминский говорил о том, что, мол, механизация крестьянского хозяйства в ближайшие годы должна сочетаться с использованием крестьянского инвентаря и средств производства индивидуального хозяйства. Это совершенно верно. Но механизированное сельскохозяйственное производство в виде отдельных образцов, мне кажется,

будет преуменьшением наших перспектив и возможностей в области механизации сельскохозяйственного производства. Мы запроектировали 1000 станций, 200 000 тракторов. Охват района деятельности машинно-тракторными станциями предполагается около 55 млн. га. Предполагается, что эти трактора непосредственно охватят к 1932/33 году пашни 46 млн. и посева в севообороте 40 млн. га. По годам это будет примерно так: 1930 г. – 5700 тысяч га, тракторов 25 000; 1931 г. – 15 800 тысяч га, тракторов должно уже работать 68 000; 1932 г. – 29 300 тысяч га, тракторов – 127 000; 1933 г. – 46 200 тысяч га и тракторов – 200 000. Вот то количество тракторов, станций и площади, которые мы запроектировали, которые считаем возможным поднять. Это количество охватит основные зерновые районы. Степь Украины почти вся механизмуруется; на Сев. Кавказе основные сельскохозяйственные районы механизмуруются почти целиком, то же самое в отношении Поволжья. Значительная площадь будет охвачена в Сибири, на Урале и других областях. С другой стороны, строительством двухсот с лишним станций (из тысячи) в интенсивных районах мы предполагаем по возможности полностью охватить свекловичные районы, т. е. решить проблему сырья для сахарной промышленности в ближайший год, и решить радикально. И, в-третьих, мы думаем, насколько технически это будет возможно, смело перейти в хлопковые районы для того, чтобы участвовать непосредственно в решении хлопковой проблемы.

Итак, мы поставили перед собою задачу охватить основные зерновые районы, почти все районы свеклосеяния и в значительной мере хлопковые районы. Мы сейчас ведем специальное исследование и вырабатываем технически организационные пути к развертыванию механизации хлопковых районов.

Это действительно крупные факты, не только с точки зрения экономической, но и с точки зрения социальной, и для того, чтобы эти планы выполнить, конечно, нужна будет большая мобилизованность. Ведь это не только 200 тысяч тракторов и энное количество прицепного инвентаря и деталей, а это десятки миллионов крестьянских хозяйств. Рассчитывать на самотек в выполнении этого плана не приходится.

Необходимо сделать ударение на задачах строительства первых одного-двух лет. В эти первые годы будет недостаток и в средствах, и тракторах, и в опыте. Когда эффективность нашей работы увидят крестьяне, дело пойдет легче.

В отношении эффективности в механизации сельскохозяйственного производства. Если механизацию полеводства довести до 90–100%, то в основных зерновых районах посевная площадь за счет целины, бросовых земель, межников, перелогов, трехполок удвоится, т. е. расширится почти на 100%. Это расширение будет доведено (по плану) до 61%, потому что механизация у нас будет всего 85%, а 25%* будут еще пока в первые годы ехать на крестьянском инвентаре. Повышение урожайности мы запроектировали 60% – переход от агроминимума к агромаксимуму. Таким образом, от расширения посевной площади, от увеличения урожайности (эта цифра не преувеличена) у нас, следовательно, повышается как валовой доход, так и товарность. Если валовой сбор по зерну увеличивается на 230%, то товарность поднимается на 505%. Товарность свеклы поднимается на 450%. Эти цифры сравнительны, взяты те же районы до механизации, до машинно-тракторных станций и после того, как эти районы будут охвачены машинно-тракторными станциями.

Если учесть товарность исходя из 50% товарности, то совершенно свободно в течение месяцев полутора мы сможем получить около миллиарда пудов хлеба, а если учесть еще и плату за обработку натурой (одну четверть урожая), то здесь будет около полутора миллиардов пудов хлеба. С площади, которую мы предполагаем механизировать

* Так в тексте (ред.).

ровать, мы получаем хлеб непосредственно из-под молотилки, без всяких заготовительных трудностей, на наши государственные элеваторы.

Через машинно-тракторные станции мы полностью обобществляем на площади 46 млн. га все полеводство – землю, труд и в значительной мере сбыт продукции полеводства в части зерна. В тех районах, в которые мы идем со станциями, полеводство имеет доминирующее, ведущее значение во всем сельскохозяйственном производстве. Овладев позициями в полеводстве, можно свободно и значительно проще воздействовать и на развитие других отраслей. Оттого, что у нас значительно сократятся лошади, оттого, что у нас расширится чуть ли не вдвое посевная площадь, оттого, что мы установим правильный севооборот с пропашным клином, с травосеянием, как это полагается, гигантски возрастает кормовая база для животноводства. На основе этой кормовой базы мы имеем возможность чрезвычайно широко развить животноводство. Сейчас в развитии животноводства самое трудное – это кормовая база. Это является очень часто лимитом для количественного роста нашего животноводства. При помощи машинно-тракторных станций мы этот лимит значительно расширим, и мы считаем, что можно крупный рогатый скот увеличить за 3–4 года не меньше чем на 58%. Свиноводство мы думаем увеличить на 204%, птицеводство – на 220%. Товарный выход продукции животноводства, по нашим расчетам, получится такой: по молоку – 455%, по мясу – 280%, по яйцам – 290%. В отношении размеров развития животноводства мы сочетали, с одной стороны, кормовую базу, а с другой – рабочие руки, которые имеются в деревне и которые в некоторой части будут освобождаться от механизации полеводства. Рост полеводства в целом, таким образом, у нас выразится в 556%, рост животноводства – 275%. Все с.-х. производство от развертывания машинно-тракторных станций в своих районах поднимется в своей товарной части на 422%. Если в отношении полеводства у нас вопрос организационно, технически уже решен самим фактом строительства машинно-тракторных станций, то в отношении развития других отраслей с.-х. производства, которые в первые годы не подлежат механизации, которые будут развиваться на основе простейших видов кооперирования и коллективизации, а иногда и в индивидуальных формах, то для того, чтобы обеспечить развитие этих отраслей и, в первую очередь, развитие животноводства, нужна целая система мероприятий со стороны нашей с.-х. кооперации, в первую очередь, и со стороны земельных органов. Но для того, чтобы осуществить эти планы и в полеводстве, и в животноводстве, с нашей точки зрения совершенно реальные, для этого требуется большая мобилизованность. Мы предполагаем через неделю, максимум через две наш план о строительстве машинно-тракторных станций спустить в самый низ, не только до округа, но и до района, с тем, чтобы окружные, областные и районные организации, где будут строиться станции, этот вопрос обсудили со всех точек зрения. Через два месяца после обсуждения и заключения местных организаций этот план возвращается к нам. На основе материала местных организаций мы составляем контрольные цифры пятилетнего плана по развертыванию тысячи машинно-тракторных станций и вносим на утверждение правительства.

Тысяча машинно-тракторных станций – это значит дать ясную и непосредственную перспективу тысяче районов, тысяче районных организаций. Если сейчас они работают много, строят колхозы и т. д., то они еще не имеют ясной и точной перспективы в смысле материального обеспечения, в смысле более усовершенствованных форм организации самого производства. И вот, если мы сейчас распределим в тысяче районов эту тысячу машинно-тракторных станций, это значит тысяче организаций дать на ближайшие годы перспективу работы, дать им возможность вокруг этих простых задач, понятных и чрезвычайно эффективных для широчайших масс крестьянства, дать им возможность мобилизовать всю крестьянскую и рабочую общественность.

Мы думаем установить очередность строительства станций в зависимости от мобилизованности местных организаций.

Г о л о с. Правильно.

Клименко. И в первую очередь в отношении крестьянских средств, это прежде всего, а также и в отношении подготовки кадров и вообще подготовки всей работы, в которой развертывается социалистическое производство. В период реконструкции мобилизация крестьянских накоплений и направление их в коллективное производство – самое трудное и самое важное дело. Здесь этот стимул обязательно нужно усилить. Наш план машинно-тракторных станций говорит не только о районах сплошной коллективизации, он говорит об округах коллективизации и в некоторой степени и об областях сплошной коллективизации. Мы на Украине охватим почти всю степь, на Северном Кавказе основные с.-х. районы полностью будут охвачены, то же на Волге и в других районах. И вот при постановке вопроса о сплошной коллективизации округов и в значительной мере даже областей нужно, чтобы сейчас же наши партийные и советские организации обсудили вопрос о том, как перестраиваться в своей работе и в методах, и в перегруппировке сил, чтобы овладеть этим движением, этим гигантским строительством. Чтобы одолеть всю эту работу, конечно, нужно радикальным образом пересмотреть и планы наших НКЗемов, ибо здесь совершенно по-новому встанет вопрос землеустройства, встанет вопрос по-новому об опытном деле, об агрономической организации, по-новому встанет вопрос в отношении кредита, ибо в районе машинно-тракторных станций, очевидно, кредит пойдет уже в плановом порядке через машинно-тракторную станцию: система договоров и т. д. Точно так же для того, чтобы обеспечить этот план, нужно нашим производственным кооперативным системам перестроиться. Производственные кооперативные системы должны построить свои производственные планы применительно к нашим планам.

Увеличение на 58% животноводства будет идти не только за счет естественного прироста, нужно провести целую систему мероприятий, чтобы развернуть нужный размах свиноводства и птицеводства, нам нужна целая сумма мероприятий и большая настойчивость в практической работе. Чтобы закрепить на деле культурный севооборот в этих районах, чтобы использовать уничтожение трехполки и т. д., – для всего этого нужно обеспечить семенами севообороты, в частности трав и др.

Таким образом, кооперация при развертывании машинно-тракторных станций отнюдь не исключается, а, наоборот, по-настоящему включается в осуществление социалистического плана реконструкции сельского хозяйства. Она действительно получит опорные точки для своих планов продуктивной социалистической работы по реконструкции сельского хозяйства. Тут и скотные дворы, и силосные башни, и предприятия по переработке, и кормушки и т. д. и т. п. Кооперация этим делом должна заняться, как следует по плану.

В связи с тем, что машинно-тракторные станции поднимают на значительно высокий уровень через механизацию все сельскохозяйственное производство, вопрос строительства становится самым острым вопросом. Нужно в самом срочном порядке создать специальную оперативную организацию по строительству – Колхозстрой³⁰⁴.

Несколько слов о кадрах. По плану нам потребуется различных квалификаций, начиная от трактористов и до директоров станций, потребуется более 800 тыс. человек, причем здесь потребуются десятки тысяч высококвалифицированных пролетариев по ремонту: слесаря, токаря, специалисты по двигателям внутреннего сгорания и т. д. и т. п.

Для того, чтобы эти 800 тыс. людей в короткий промежуток времени не только подорать, но и научить и в дальнейшем учить, нужна очень большая работа и большая

инициатива местных организаций. Нужно сейчас уже не лозунги бросать, а поставить вопрос практически о том, чтобы наши комсомольцы, в особенности в деревне, овладели машиной, овладели техникой, ибо машина в сельскохозяйственном производстве – командная высота. Кто сидит на тракторе, кто управляет комбайном или какой-нибудь другой машиной, тот диктует производству.

То же самое относительно нашей Красной Армии. Надо полностью этот вопрос использовать; если в отношении политического воспитания, общей грамотности мы имеем большие успехи, нужно поставить перед собой задачу, чтобы ни один красноармеец не уходил из армии без технических знаний, без элементарных технических знаний, ибо все это люди, которые возвращаются в деревню.

Г о л о с. Правильно!

Клименко. Чтобы получить эти кадры, нужно поставить их подготовку как **массовую работу**, используя все имеющиеся у нас рычаги под лозунгом «овладеть сельскохозяйственной машинной техникой».

Последнее замечание – о массовой работе. Массовую работу при развертывании машинно-тракторных станций нужно рассматривать как существенную часть производства, ибо это производство социалистическое, и вокруг этого производства должна развертываться массовая работа и мобилизовываться все наши силы. На первых порах, в первые годы здесь роль бедняка, маломощных слоев деревни вырастет гигантски, ибо от механизации с.-х. производства эти безынвентарные и малоинвентарные слои получают огромные преимущества. Мы сейчас проводим кампанию заключения договоров. Все сводки говорят, что беднота, маломощные слои, батрачество это дело выносят сейчас на своих руках. Так что вопрос о массовой работе нужно поставить как существенную часть нашей производственной работы.

У меня имеется еще очень много вопросов, но время уже истекло. Ничего не поделаешь, приходится на этом кончить.

Председатель. Слово имеет тов. Рябинин.

Рябинин. Совершенно бесспорным является в настоящий момент тот факт, что в настроениях бедняцко-средняцкого крестьянства произошел коренной перелом в сторону колхозного строительства. Если до этого времени крестьяне, особенно середняки, относились недоверчиво, с боязнью к коммунам, колхозам и т. д., то в этом году мы такого настроения уже не наблюдаем. В основной своей массе бедняцко-средняцкие слои деревни – за колхоз.

Мне очень ярко врезалась в память одна картина, которую я считаю необходимым здесь осветить, так как она очень ярко отражает настроение широких бедняцко-средняцких слоев деревни.

В прошлом году, когда в Щигровском районе Курского округа организовывалась кооперативная тракторная станция, мы собрали крестьян и изложили им цели и задачи организации тракторной колонны. Крестьяне все молча слушали, некоторые из них опасались, недоумевали: как же это так, всю жизнь мы прожили, обрабатывали землю и вели сельское хозяйство на лошади, на сохе, на плуге, и вдруг нам преподносят такой план ведения хозяйства и такие методы обработки земли, которые являются для нас совершенно сказочными. Нет ли здесь каких-нибудь ошибочных предположений, не приведет ли это к худшему положению?

После разъяснений, которые были даны, выступает один бедняк и говорит:

«Товарищи-крестьяне, я думаю, что мы должны поддержать и партию, и кооперацию в организации межселенной тракторной станции. Я, говорит, жил всю жизнь в бараках. Октябрьская революция дала мне землю, я из года в год получал кредит, завел себе плохонькую лошадку, но несмотря на это, с нищетой, с бедностью я никак не мо-

гу покончить. Лошадь меня объедает, инвентарем я никак не обзаведусь, землю обработать не могу, дети ходят раздетые, голодные, и я не могу никак поднять хозяйство, несмотря на помощь со стороны советской власти. По-моему, вывод один: идти в тракторную колонну, поддержать ее, и дело это наладить».

И действительно, в этом районе крестьяне поддержали организацию тракторной колонны, заключили договор с тракторной колонной и начали разворачивать работу. Что же произвела эта тракторная колонна? Полнейшую революцию. Во-первых, там сейчас организованы школа, курсы, где готовятся 100 трактористов каждую зиму, и ремонтная мастерская, которая ремонтирует сельскохозяйственный инвентарь не только для тракторной колонны, но и для окружающего крестьянства, но вошедшего еще в тракторную станцию. Характерно, что эта тракторная школа помещается сейчас в бывшем монастыре, и мы просим товарищей из ЦИКа, ведающих церковными делами³⁰⁵, не особенно ругать нас за то, что мы заняли монастырь. Крестьянин не особенно плачет о монастыре, и весь этот монастырь теперь имеет вид крупного сельскохозяйственного машинного центра. Сам монастырь, где молились богу, переделали на мастерскую-школу, общежитие монашек на общежитие персонала, и все старое там совершенно ликвидировано. Кроме этого, в районе мы, наряду с обобществлением полей и всей обработки земли и с полной сдачей всех излишков хлеба прямо из-под молотилки, осенью закладываем общественный сад на 300 га, общественный огород, развивается общественное птицеводство, животноводство и т. д.

Петровский. Значит, монастырь пригодился.

Ябинин. Я думаю, те монастыри, которые у нас есть, они нам пригодятся.

Петровский. Вы углубляете вопрос.

Ябинин. Кроме этой картины, мы можем сделать вывод о коренном изменении крестьянства по данным, которые имеются у нас. Если взять данные по ЦЧО, то у нас проектировалось охватить колхозным движением 5% вместо 2%, которые были до этого. Фактически, мы перевыполнили план, и нам удалось охватить колхозным движением 8%. Характерно, что идет не только количественный рост колхозов, но и их качественное укрепление. Например, у нас сейчас имеется по ЦЧО 200 крупных колхозов с площадью земли от 500 и свыше 2 тыс. га. Эти 200 крупных колхозов охватывают 360 тыс. га. Мы имеем четыре района сплошной коллективизации. Думаю, что в эти два года по этим районам будут сплошь коллективизированы бедняцкие и середняцкие массы. Развернута работа в Львовском округе. В трех районах мы имеем охват колхозным движением крестьянства от 75 до 90%. Правда, за этот успех нужно принести нашу ЦЧОвскую благодарность пролетариату Москвы, потому что над Львовским и Россошанским округами взято шефство Сокольническим районом Москвы. Они послали туда много людей, развили хорошую массовую политическую и культурную работу, и при помощи этих пролетарских шефских организаций нам удалось достигнуть этих результатов. Теперь мы двинули дело с замоскворецкими шефскими организациями, которые взяли шефство над нашим Борисоглебским округом. Сейчас уговариваемся с ленинградцами, но они пока ограничиваются обещаниями, и дело идет туго, потому что, как они говорят, они обслуживают свою область. Мне кажется, что такие крупные пролетарские центры, как Ленинград, замыкаться только в своей области ни в коем случае не могут и не должны. Их нужно связать с крестьянством ЦЧО, Средней Волги и других областей, где пролетариата нет и где влияние пролетариата осуществлять очень трудно.

За этот год у нас уже работало 17 машинно-тракторных станций, но мы считаем необходимым поставить вопрос, чтобы эти 17 кооперативных тракторных станций были обеспечены тракторами.

Что сейчас получается? Тракторные станции проработали год и вышли с положи-

тельными результатами. Когда мы крестьянам говорим, что, может быть, тракторные станции нужно перевести в другие районы, они говорят, что мы тракторные станции не дадим. По сути дела, трактора у нас все старые, мы их собрали из ККОВ³⁰⁶ и из мелких колхозов и используем их. Часть тракторов уже выходит из строя, и чтобы сменить эти негодные трактора, нам нужно ввозить, но нам дают слишком незначительный ввоз. И в результате этого мы вынуждены будем свертывать эти межселенные тракторные станции и этим самым не выполнять договора с крестьянством и ограничивать дальнейший рост коллективизации.

Молотов. Если так случится, то, значит, плоховато работаете.

Рябинин. Может быть, мы плохо работаем, мы, тов. Молотов, не хвалимся. Но ведь в нашей области не производят тракторов, вы не хотите построить у нас тракторный завод. Поэтому мы просим, чтобы для укрепления существующих и уже год проработавших 17 кооперативных межселенных тракторных станций нам было дано необходимое количество тракторов, которое их закрепило бы и обеспечило в дальнейшем охват всех селений этих районов межселенными тракторными станциями.

Было бы совершенно неправильно представлять себе дело так, что вся эта работа была развернута без всяких трудностей, без всяких препятствий, без кулацкого сопротивления, без классовой борьбы. Вся эта работа проходила при величайших трудностях. Кулак оказывал дьявольское сопротивление, применял все методы борьбы: и подкуп, и спаивание, и запугивание, и террор, и убийства, и поджоги, и порчи машин, и порчи посевов и т. д., словом, все, что было в его силах и возможностях. Делал он это не только сам, но организовывал для этого наиболее отсталые, наиболее темные и контрреволюционно настроенные элементы деревни.

Когда в данный момент ставят вопрос о том, что нужно отказаться от применения чрезвычайных мер, нам, рядовым практическим работникам в деревне, это кажется невероятно странным и нелепым. Что значит отказ партии в настоящее время от применения чрезвычайных мер по отношению к кулаку? Это значит не что иное, как отказ от борьбы с кулаком. Как можно отказаться от применения чрезвычайных мер по отношению к кулаку, когда он в действительности идет на все, лишь бы сорвать социалистическое переустройство деревни. Нельзя же представлять дело таким образом, что кулак ведет сопротивление исключительно только на фронте хлебозаготовок. Это пустяки. Сейчас главное, основное сопротивление кулак оказывает не на фронте хлебозаготовок, а именно на фронте социалистического переустройства деревни, когда он видит, что у него из-под ног берут основную базу, которая давала ему возможность эксплуатировать бедняцкие и середняцкие хозяйства.

Вот в чем основная и главная суть борьбы с кулачеством.

В тезисах недостаточно заострено внимание на необходимости борьбы с правыми элементами и с правыми уклонами вокруг колхозного строительства на местах. Я не знаю, как в других областях, но у нас есть характерные случаи, когда не только отдельные члены партии, но и целые ячейки отказываются вступать в колхозы, ведут агитацию против колхозов и ссылаются, между прочим, на то, что колхозы это не есть генеральный путь к социализму, об этом, мол, говорят люди поумнее вас и нас, и начинают ссылаться на тт. Бухарина, Рыкова и др.

Характерно, например, что у нас в селах всего 9650 коммунистов, связанных с сельским хозяйством, а в колхозах коммунистов только 2770 чел., и это несмотря на все меры, которые мы проводим. Главное сейчас, что содействует быстрому развитию колхозного движения и укрепления колхозов, это механизация. Совершенно прав тов. Каминский, что если мы не добьемся усиления снабжения машинами и тракторами колхозов, то мы не сумеем превратить колхозы в крупное производственное сельско-

хозяйственное объединение, поднять в них производительность труда и увеличить сельскохозяйственную продукцию. Как обстоит дело со снабжением машинами? У нас по ЦЧО процент колхозов, которые пользуются тракторами, из года в год уменьшается. Завоз тракторов далеко не покрывает все те запросы даже крупных колхозов, я не буду уже говорить о мелких колхозах, которые существуют.

Проекты снабжения тракторами, которые запроектированы Трактороцентром при организации межселенных тракторных станций, они ни в каком случае не удовлетворяют нас. Из 2200 тыс. крестьянских хозяйств в ЦЧО 800 тыс. без всякого рабочего скота. С посевом до 2 десятин 420 тысяч хозяйств и с посевом от 2 до 4 десятин 800 тыс. Все эти цифры о чем говорят? Они говорят о том, что масса крестьянских хозяйств не имеет никакого скота, масса крестьянских хозяйств раздробленных, мельчайших хозяйств, и поднимать сельское хозяйство на этой раздробленной основе совершенно невозможно.

(Звонок председателя.)

Я просил бы мне, рядовому, первый раз выступающему, дать еще пять минут.

Насчет Сахаротреста должен сказать, что мы считаем, что Сахаротрест все-таки проводит на практике их теорию: «на волах к социализму». За всю революцию в Центральной черноземной области, в которой сконцентрирована вся сахарная промышленность и выделено 320 тыс. гектаров, которые даны совхозам сахарных заводов, Сахаротрест завез только 90 тракторов, и то в последний год довел до 90, а до этого было меньше 60.

Г о л о с. Они отстали здорово. Не давали раньше.

Рябинин. Что получается? Когда областной комитет партии напирает на работников Сахаротреста, они говорят так: «Наркомторг не разрешает нам ввозить», и сваливают всю вину на Наркомторг. Для нас совершенно непонятно, почему Зернотресту разрешают, Коопхлебу разрешают и почему не разрешают Сахаротресту. Мне кажется, тут сваливать вину на Наркомторг совершенно неосновательно. Областной комитет партии послал телеграмму в Политбюро, что мы хотим организовать вокруг совхозов Сахаротреста машинно-тракторные станции и просим завезти в ЦЧО, по линии сахарной промышленности, до 900 тракторов. Но этот вопрос удовлетворительного разрешения не получил до настоящего времени. А что происходит с сахарной свеклой? Мы должны были в этом году поставить на консервацию три сахарных завода. Почему это происходит? Потому что работники Сахаротреста в этом отношении проводят не лозунг индустриализации сельского хозяйства, а теорию – на волах к социализму.

Вы, товарищи из Сахаротреста, разыгрываете богатых дядюшек: мы хозяева промышленности, мы даем денги Свеклоцентру РСФСР. Какое нам дело? Ваше дело производить сахарную свеклу. Свеклоцентр держит ставку при разведении сахарной свеклы на индивидуального посевищика. Он не ставит вопроса по-настоящему, в полной мере, об организации колхозов вокруг сахарной свеклы. Кроме того, необходимо обратить внимание в работе Свеклоцентра и Сахаротреста на развитие животноводства. Что представляет собой сахарный завод и совхоз? Это не есть предприятие, которое может производить сахар и больше ничего, это предприятие, где можно использовать все отбросы, получаемые при обработке сахарной свеклы на развитие животноводства. Масса кормов гибнет, никакого животноводства вокруг сахарных заводов, вокруг совхозов Сахаротреста не разворачивается. Поэтому в этом отношении мы политику Сахаротреста считаем узкой, деляческой, совершенно не охватывающей всех задач, которые ставит партия в области переустройства сельского хозяйства. Они, занимая земельную площадь и организуя крестьян вокруг сахарных заводов, подходят к этому делу под углом зрения своих узких задач.

Несколько слов насчет руководства колхозами. Мне кажется, что было бы лучше, если бы Союз Союзов сельскохозяйственной кооперации схоронить, а потом похвалить. В тезисах делают наоборот: сначала похвалили, а потом сказали, что мы тебя похороним. Мы, практические работники, подходим к этому вопросу и ставим вопрос в упор: для чего существует Союз Союзов сельскохозяйственной кооперации и в центре и в области? Это совершенно промежуточная организация, указания которой ни для кого не обязательны, которая не располагает никакими методами и средствами воздействия на сельскохозяйственную кооперацию и которая, по сути дела, никакой практической пользы не дает, является лишним звеном. По нашему мнению, пришло время поставить вопрос о ликвидации или реорганизации Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации, как в центре, так и в области, и сосредоточении больших прав в Колхозсоюзе. Одновременно с этим назрел момент, когда нужно коренным образом реорганизовать земельные аппараты и их работу изменить. Мы высказываемся за то, чтобы создать районные колхозные центры с подчинением этим районным колхозным центрам всех агрономов, находящихся в районе. Наши земельные органы, в особенности на местах, плетутся в хвосте, никак не могут развернуть работу, по сути дела, находятся сейчас в стороне от колхозной работы. Надо будет коренным образом это изменить.

Последний момент – партийное руководство. Нельзя партийное руководство оставлять таким, каким оно было до настоящего времени. Когда в сельском хозяйстве происходят массовые сдвиги, когда организуются крестьянские организации в виде кооперативных колхозных объединений, когда крестьяне переходят на обобществленное кооперативное производство, как же можно думать, что мы можем руководить так, как это было до настоящего времени? Что мы наблюдаем в действительности? В районах, где есть уже крупные колхозы, мы не имеем платных партийных работников. На любой маленькой фабрике, где все производство стоит пустяк, там есть платные секретари, а в районе, где до 40 тыс. крестьян, где крестьяне на $\frac{2}{3}$ или на $\frac{1}{3}$ уже организованы на коллективном производстве, где массовая работа приобретает первостепенное значение, потому что без массовой работы, без работы с беднотой кулак использует все возможности для наступления на колхозы, там мы не имеем платных партийных работников, там мы не имеем хороших руководителей в лице секретарей ячеек, там не имеем инструкторов районных комитетов партии. И вопрос этот, о систематическом партийном руководстве, об укреплении руководящими кадрами, которые были бы обеспечены в сельских районах, в деревне, до настоящего времени не разрешен. Мне кажется, что в резолюции этот момент отмечен слишком обще. Его надо конкретизировать, его надо изложить таким порядком, чтобы была ясная и определенная установка об укреплении сети партийных работников и партийного руководства в деревне.

В общем и целом тезисы, которые мы имеем, целиком и полностью освещают все то, что происходит в деревне вокруг колхозного движения, и в дальнейшем дают правильную перспективу развития.

Председатель. Слово имеет тов. Быкин.

Быкин. За время с XV съезда партии, когда троцкисты отсиживались, переоценивая ценности термидора, правые, сидя в самом Политбюро, боролись против проведения генеральной линии партии, ставя палки в колеса по практическим вопросам (об этом тов. Молотов вчера говорил), когда последователи Бухарина за границей громили наши секции Коминтерна, за это время Центральный Комитет нашей партии подвел страну не к термидору, не к развалу хозяйства и не к гибели, а к такому движению вперед, о котором говорил Ильич в 1922 г. на съезде нашей партии³⁰⁷, к такому движению, когда вместе со всем трудовым крестьянством пролетариат пойдет к социализму тем-

пами, о которых мы раньше не мечтали. Несмотря на то, что первый вопрос уже закончен, разрешите еще раз поднять вопрос, который нам предстоит не сегодня завтра поставить перед массами, вопрос о новой декларации, которую выставили правые, борьба с которыми связана с борьбой за выполнение плана коллективизации нашей страны. Темпы, о которых говорил сегодня тов. Каминский и которые включены в тезисы ЦК партии, большие задачи, сложные трудности, которые перед нами стоят, столь значительны, что требуют громадного напряжения и широчайшей мобилизации масс, имея во главе такое руководство, которое может едино, твердо, по-ленински руководить и вести вперед эти массы. Поэтому, если год тому назад, даже позже, на XVI партийной конференции, при утверждении пятилетки, темпы развития коллективизации должны были нам обеспечить к концу пятилетки 43% товарного хлеба от обобществленного сектора, а сегодня принятые контрольные цифры роста обобществленного сектора с.х. этого года перекрывают их целиком и по товарности, и по посевным площадям, и по количеству коллективизированных хозяйств, и по организации машинно-тракторных станций, то все это говорит о том, что ленинские думы в 1922 г., через год после введения нэпа, целиком начинают претворяться в жизнь. Поэтому необходима самая решительная борьба против авторов последней декларации, которая входит в историю нашей партии, как ее именовал т. Серго, жульнической декларацией, потому что люди хотят себя выгораживать, не порывая ни со своими ошибками, ни со своим хвостом, с теми, которые за ними идут. Ведь плетутся за ними не только приват-доценты школы тов. Бухарина³⁰⁸, не только их последователи в Коминтерне, отдельные, неустойчивые, с социал-демократическим душком представители заграничных партий, но большой, большущий хвост мелкобуржуазно настроенных рабочих на наших предприятиях, на фабриках и заводах, мелкобуржуазное крестьянство, классовые враги, рупором которых являются товарищи, которые дали нам эту декларацию. Вот почему не прав был не только тов. Петровский, но и Надежда Константиновна, которая говорила относительно любви и преданности. Партия не любит тех вождей, которые не выражают интересов рабочего класса, партия любит тех вождей, которые во время наступления идут вперед масс и ведут их в бой. Когда перед нами стоят такие колоссальнейшие задачи по коллективизации, по реорганизации и социалистической реконструкции нашего хозяйства в целом, надо, чтобы хребет партии был крепкий, чтобы линия была ясная, четкая, классовая. Поэтому при всем желании, которое было у пленума, не принимать никаких организационных мер до сих пор, ничего из этого не получилось. Поскольку до сих пор нет другого заявления, надо четко поставить вопрос об оргвыводах, чтобы массы знали, что при разрешении основных проблем и социалистических мероприятий мы должны поставить вопрос борьбы с правыми резко и заострить его, потому что проведение этих мероприятий может быть осуществлено только в борьбе против правых. Иначе вопрос не может стоять. Сущность декларации говорит о том, что товарищи на данном этапе еще находятся в панике, говорит о том, что в основном вопросе дальнейших перспектив перед ними все время стояла боязнь военного коммунизма и что она продолжает перед ними стоять. Они все еще не почуяли, не услышали голоса масс и не увидели того, что партия и рабочий класс успели сделать. Поскольку стержнем декларации, красной нитью через всю декларацию проходит вопрос о чрезвычайных мерах, постольку еще раз для каждого из нас ясно, что они боятся, не верят в то, что мы идем по правильному пути. И в ячейках на фабриках и заводах, у отдельных коммунистов еще имеется боязнь, неверие, имеются элементы, которые не видят перспективы. Тут надо еще много работать, чтобы показать и доказать, как идет и пойдет наше продвижение вперед к социализму. Товарищи не понимают сути чрезвычайных мер, они говорят о том, что их методы были правильнее, это есть самое интерес-

ное место, я думаю, что суть всей декларации в этих 3-х строчках. Вчера это было не совсем ясно еще. Вот первые три строчки 4-й страницы: «Мы полагаем, что при намечавшихся нами на апрельском пленуме методах проведения генеральной линии партии мы могли бы достигнуть желательных результатов менее болезненным путем». Это суть всей декларации. А ведь ЦК идет дальше в проведении чрезвычайных мер против кулака, ведь ЦК партии развивает эти меры впервые в новых районах. Ведь в этом году впервые производятся хлебозаготовки в полосе потребляющих районов. Только в этом году начали у нас проводить хлебозаготовки теми же методами, что на юге. Товарищи не понимают увязки и связи хлебозаготовок, метода хлебозаготовок, чрезвычайных мер против кулака с развертыванием коллективизации. Середняк должен перед собой видеть те меры, которые мы применяем по отношению к кулаку доведением плана хлебозаготовок до кулацкого двора и т. д. Середняк видит яснее, в какую сторону ему надо идти. Он видит генеральную линию партии, он видит перед собою капиталистический путь развития и социалистический и тут же видит, что диктатура пролетариата бедноте и ему помогает, а кулака жмет. С одной стороны, он видит коллективизацию, которой партия помогает, дает ему возможность развиваться безмерно, беспредельно, а с другой стороны, он видит нажим на кулака. Он это легко воспринимает, понял и валом повалил к коллективизации. А если посмотришь на нашу деревню потребляющей полосы за последний год, то она стала более похожа на южную деревню, получила более классовую окраску, фон стал другой, потому что дифференциация, которая была до сих пор, стала резче, и бедняк и середняк лучше видят перед собой кулака. Кулака мы до сих пор в потребляющей полосе кормили и подкармливали. Ведь потребляющая полоса не только потребляет хлеб, но кроме продуктов промышленности производит лен, молоко и пр. Кулак получал за лен и другие с.-х. продукты и деньги, и мануфактуру, и хлеб. Он этим хлебом спекулировал. В этом году мы впервые к нему подошли и забрали хлеб. Ему еще дают хлеб по льнозаготовкам, и это напрасно и неправильно. Надо было это дело кончить. Но наступление расширяется. Вот этого товарищи правые не понимают, не понимают увязки вопросов наступления на кулака с вопросами коллективизации.

Я хочу остановиться на практических вопросах, связанных с развитием коллективизации в нашей области. Если посмотрите последнюю книжку ЦСУ «Коллективизация советской деревни»³⁰⁹, изданную к пленуму ЦК, так области потребляющей полосы находятся в хвосте по коллективизации. Наша Ивановская промышленная область имеет только 1% коллективных хозяйств, Московская – 1,8%, Северо-Западная имеет, кажется, 0,9%. Правда, эти цифры немножко устарели, они взяты к 1 апреля, проведенная коллективизация за последний год дала большой скачок и по нашим районам. Но должен сказать, что недостаточное внимание всеми уделено этому вопросу, и т. Каминский в своем докладе не касался этого вопроса как следует. Ведь мы должны решить сегодня-завтра вопрос о сырье для наших льняных фабрик. Вопрос льняной чрезвычайно остро стоит перед партией сегодня и будет стоять в связи с недостатком сырья хлопка для наших текстильных фабрик. Районы потребляющей полосы должны помочь ЦК партии решить вопрос о сырье и для этих фабрик, для завода из-за границы хлопка. Ведь если провести ускоренную коллективизацию льняных районов, можно будет ввозить хлопок больше за счет вывоза льна. А между тем посмотрите на основные опоры, которые должны подгонять дело коллективизации льняных хозяйств на льносовхозы. Льняные совхозы начали организовываться, но дело почти не движется с места. Мы должны были забрать трактора из отдельных мелких колхозов для того, чтобы вспахать целину в нашем большом Любимском совхозе в Ярославском округе. Это говорит о том, что не поставлен вопрос во всю ширь. Нет вопроса о льняных сов-

хозах, нет вопроса о льняных колхозах в этих основных районах – Нижегородском, Ярославском, Рыбинском, Ивановском для того, чтобы по-настоящему решить вопрос о сырье. А почему это так? Потому что недостаточно уделено внимания этому вопросу.

Второй вопрос, который перед партией стоит резко на ближайший год, это вопрос о реальной заработной плате. Надо дать задание этим областям, чтобы они помогли партии так поставить дело, чтобы провести в жизнь те цифры, которые поставлены пленумом ЦК по повышению реальной заработной платы. Нам необходимо иметь больше мяса, молока, овощей и масла в этих областях. Надо, чтобы льносовхозы и молочные фермы были поставлены в самом деле так, как этого требуют задачи партии, надо, чтобы в этом году дать большее количество тракторов, которых мы до сих пор почти не получаем ни по коллективизации, ни по совхозам, для того, чтобы можно было через год-два решить вопрос о масле, молоке и мясе. Масло, мясо у нас берут, но его мало, недостаточно.

Основной вопрос в наших районах – это низкая урожайность. Более высокая урожайность связана с новой техникой в крупном коллективном хозяйстве. Эта новая техника может пойти, только если Центральный Комитет партии поставит вопрос для этих районов не в такой же плоскости, как для зерновых районов. Проблема зерна будет в текущем году, через год решена, необходимо уже перестроиться, и наряду с решением зерновой проблемы надо уже сегодня поставить вопрос о сырье, о технических культурах, о дополнительных продуктах животноводства, которые могут давать эти районы. Без этого трудно провести решения, которые партия вынесла.

Следующий вопрос, который я хотел поставить и о котором в тезисах ничего не сказано, это вопрос относительно развертывания машинного транспорта для крупных совхозов и колхозов. Этот вопрос надо теперь же своевременно поставить. В тезисах есть место относительно дорожного строительства, но о транспорте ничего. Потом будет поздно.

И последний вопрос, относительно кадров. Я в своей практике убедился, как решается вопрос о кадрах, как без рабочих нельзя руководить колхозами. Мы имели случай, когда одного рабочего-машиниста, который захотел ввести дисциплину в колхозе, обвинили в контрреволюции. Это было в Пешехоно-Володарском районе. Когда дали рабочего железнодорожника председателем колхоза и он начал будить в 6 часов, стали кричать, что это эксплуатация, что он мучает колхозников, и обвинили в контрреволюции. Та стихия, о которой говорил тов. Каминский, должна быть переработана. Надо поставить крепко, чтобы люди в колхозах поняли, что они должны работать для социалистического хозяйства, заработать этот трактор, это требует того, чтобы были посланы крепкие пролетарские силы, которые смогут руководить колхозным движением.

Председатель. Слово имеет тов. Петровский.

Петровский. Я осмеливаюсь выступить по этому вопросу, потому что коллективистическое движение на Украине началось и сосредотачивалось вокруг организаций комитетов независимых селян на Украине, в которых я работал, и не потому, что я спец по коллективистическому движению, скорее я хочу поставить практические вопросы для товарищей-специалистов по коллективистическому движению, чтобы найти совместный путь, как это практически разрешить, чего я не нашел в тезисах. К коллективистическому движению как социалистической проблеме для бедняцкого крестьянства коммунистические организации на Украине имели отношение еще в 1922 г. В своем докладе тов. Клименко тогда заявил, что форма коллективистического движения для бедноты на Украине является не только необходимостью избавиться от бедности, поднять сельское хозяйство, но и необходимостью самой решительной борьбы с кулачеством. Конечно, только теперь, при мероприятиях нашей партии, волна коллективистического

движения поднялась до таких размеров, которые требуют к себе очень серьезного отношения, чтобы направить это движение в социалистическое русло. Это движение показывает, насколько были неверны утверждения правых товарищей, которые пугались этого движения. Я помню, как на одном заседании Политбюро было предложено тов. Томскому работать по кооперации³¹⁰. Он тогда заявил: как я у вас тут буду работать, когда силком людей загоняют в эту самую кооперацию. Тогда тов. Томский не сообразил, что у него профессиональные организации куда больше предъявляют твердой пролетарской дисциплины к рабочему и вне профсоюзов рабочие находятся в таком положении, когда, конечно, без них они не могут найти работы. Тов. Томский не понял, что такую же пролетарскую дисциплину нам нужно постепенно вводить в коллективы с тем, чтобы там выработать промышленную пролетарскую дисциплину.

Теперь это коллективистическое движение поднялось до такой стадии своего развития, когда оно требует, как это говорили тт. Каминский и Клименко, самого серьезного отношения и самого серьезного подхода к нему. До этого момента, надо по правде сказать, товарищи, что хозяйственного подхода к коллективистическому движению с таким планом, чтобы образовавшийся коллектив можно было в ближайшее время наметить, чтобы была большая рентабельность, у нас не было. Тов. Каминский взял пример производственного устройства колхоза «Октябрь», указал на хорошую расстановку работ и, между прочим, сказал, что там еще существуют потребительские тенденции. И мы теперь находимся в такой стадии развития, что таким организациям, во главе которых стоят тт. Каминский и Клименко, нужно брать на себя ответственность за изживание в коллективах потребительских тенденций. Поэтому нужно с большим практическим расчетом подходить к организации коллективов. Тов. Каминский говорит, что нужно стоять за трактор для коллектива, конечно, мы все за это, но если вы только поставите свой главный упор на это дело, то придется долго ожидать, чтобы на все ваши коллективы дать трактора. А нельзя ли переключить нашу работу так, чтобы объединить коллектив не только вокруг тракторов, а вокруг тех станций и полустанков, которые должны быть организованы из лошадиной и воловьей силы для коллективизации? Далее в тезисах не указано и о том, как будем мы относиться к тем отрубам и хуторам, которые у нас получили сильное развитие в нескольких областях.

У тов. Каминского не сказано, как нам относиться к пограничным областям. Посмотрите на поля у границ Украины и Белоруссии, там коллективистическое движение совсем слабо, пусто, а нам нужно эти пограничные полосы посильнее закрепить социалистическим строительством, ибо по этим полосам главный враг – польская буржуазия – при наступлении всегда будет иметь возможность задержаться подольше.

Г о л о с. Правильно.

Петровский. Вот в чем дело. Бедноты там много, и туда сознательная часть нашей партийной работы должна быть направлена во что бы то ни стало.

Я не буду здесь повторяться по вопросу, о котором говорил тов. Рябинин. Как вы ставите вопрос борьбы с кулачеством? Поднявшееся коллективистическое движение нужно всемерно поддержать. Но поднялась тенденция у кулака и заможных слоев крестьянства пойти в коллективы, и лезут, прикрываются ими, используют их и разлагают. И в то же время распространена агитация кулачества о том, что коммунисты вам создают коллективы для того, чтобы крестьян закрепить. Вот этот момент у нас недостаточно в тезисах обоснован. Его нужно как можно лучше обработать. Когда крестьянский двор входит в коллектив, он считает для себя необходимым сбить лошадь, корову и даже с.-х. орудия, в тезисах эта тенденция тоже не отмечена, а в нашей работе нужно предусматривать такие явления, чтобы они меньше принесли ущерба на фронте развития коллективизации.

Затем хорошо бы в тезисы внести цифровой материал, иллюстрирующий историю развития коллективов по районам. Это нужно для того, чтобы не только на карте были эти данные, а чтобы они были и в стенограммах, когда разойдутся стенограммы пленума, эти данные могли бы читаться на местах, чтобы там, где мало коллективов, где процент их ничтожен, поднять как можно лучше работу.

Председатель. Заседание закрывается. Объявляется перерыв до 6 час. вечера.

11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

Вечер, 14 ноября

Председатель (Рудзук). Слово имеет тов. Анцелович.

Анцелович³¹¹. Тот широчайший размах, который приняло за последнее время колхозное движение, самым убедительным образом говорит о правильности политики партии. Жизнь подтверждает правильность позиции партии не только в вопросах непосредственно кооперативного, колхозного строительства. Для того, чтобы мы имели налицо это массовое движение крестьянства в колхозы, в особенности со стороны середняка, нужно было правильно проводить хлебозаготовки, кредитную, земельную и иную политику. Громадные достижения в области колхозного и совхозного строительства, это и есть лучший результат, итог правильной политики партии. Надо прямо сказать, что крупнейшим препятствием в развертывании колхозного и совхозного строительства являлась идеология и практика правого уклона, идеология и практика оппортунизма. Идеология, возглавляемая тов. Бухариным и его единомышленниками, никак не может отмежеваться от правой практики. Они теорию строят за упокой, а практики проводят работу за упокой. Одни теоретически обосновывают оппортунизм, а другие действуют в этом же духе. Возьмем, например, астраханщину, где было много классовых извращений, в частности, в отношении борьбы с кулаком на рыбных промыслах. Возьмем дальше – смоленщину³¹² и другие районы. То, что теоретик в центре обобщает, то практик на месте претворяет в жизнь. И надо сказать, что правая практика в большинстве случаев идет впереди правой теории. А на пленуме что-то не слышно от представителей с мест о ряде гнойников, о ряде крупнейших политических классовых извращений в местной работе. А по-моему, на уроках смоленщины и астраханщины, на уроках ряда классовых извращений на Украине, на Северном Кавказе, в Московской и в Ленинградской областях следует воспитывать членов партии, предостеречь и указать, как не следует работать. И если подвести итоги всей работе, проделанной партией за последнее время, в частности – партийной чистке³¹³, хлебозаготовкам в деревне, подвести итоги строительства колхозов и совхозов, то каждый видит, что вся эта работа именно и бьет по этим гнойникам, бьет по некоммунистически настроенным элементам деревенской части парторганизаций, по правому уклону на практике. Товарищи, все это говорит за то, что без решительной, беспощадной борьбы с отклонениями от ленинизма в теории, как они выявляются и высказываются правыми, и без преодоления правых и других уклонов в самой практике мы не сможем разогнать должные темпы колхозного движения, не сможем также усилить совхозное строительство, как этого требуют интересы социалистической реконструкции всего народного хозяйства. Вопрос о коллективизации – это вопрос о социалистическом переустройстве всего сельского хозяйства, это вопрос и о колхозном и совхозном строительстве. К сожалению, в резолюции совхозы как-то привешены, а в докладе они были даже отвешены, т. е. в докладе задачи совхозного строительства не были даже ос-
 щены.

Г о л о с. А в содокладе?

Анцелович. Содоклада нет, но надо обратить внимание пленума на то, что мы до сих пор не имеем даже наметки на пятилетку по развертыванию совхозов во всесоюзном масштабе. Есть кое-какие республиканские наметки, но не везде, да и они кустарно, несерьезно проработаны.

А нельзя ли, наконец, к совхозному строительству подойти так, как мы подходим к другим отраслям народного хозяйства, например к нашей промышленности. Поставить вопрос надо так, чтобы наконец знали, где и каким темпом в отдельных отраслях сельского хозяйства будет развертываться в течение пятилетки совхозное строительство.

Совхозное строительство является крупнейшим фактором в деле социалистического переустройства деревни. Тут две стороны **одной общей** задачи: совхозы как крупные механизированные предприятия, производящие зерно, мясо, сырье; с другой стороны, совхозы как средство пролетарского воздействия на окружающее крестьянство, как боевой рычаг пролетарского государства в деле массовой коллективизации крестьянских хозяйств.

Во многих районах можно и не строить самостоятельных машинно-тракторных станций, а с наименьшими затратами сил, средств и кадров организовать это дело на базе совхоза, как это делается, например, совхозом «Хуторок» и др. Я обращаю внимание пленума на то, что мы слишком много еще тратим валюты на сельскохозяйственное сырье, примерно более 300 млн. рублей золотом. Валютные расходы на шерсть, хлопок, ряд других сырьевых технических культур, чай, каучук, все это вместе составляет более 350 млн. рублей валюты. Есть ли у нас возможность уменьшить эти затраты в ближайшие годы по линии заграницы и поставить у себя производство этих культур? Я утверждаю, что эти возможности имеются. Не только производство, например, хлопка, что уже сделано постановлением ЦК партии³¹⁴, но и других технических, в том числе субтропических, культур, а также шерсти, кож и др. мы можем у себя развить значительно больше, чем до сих пор это делалось. У нас немало возможностей развернуть производство этих культур в совхозах, но для этого, товарищи, нам надо прежде всего повернуть в этом направлении мозги очень многих чиновников, работников советского аппарата, партийных работников и профессионалистов, чтобы они поняли, наконец, какое значение имеет совхозное строительство. Такое отношение приходится наблюдать особенно среди кооператоров.

Г о л о с. Ого!

Анцелович. Да, да, пусть они выйдут и скажут, что это не так. Антисовхозные настроения, непонимание роли и значения совхозного строительства до сих пор имеют место в этой среде довольно сильно.

Г о л о с. У кого?

Анцелович. Среди кооперативного, колхозного актива. Когда мы, например, обсуждали план строительства машинно-тракторных станций, то у некоторых кооперативных работников поворачивался язык говорить: «Мы должны еще подумать, не надо ли свернуть строительство совхозов и за счет их развернуть строительство машинно-тракторных станций». Эти товарищи в лучшем случае просто не понимают политики партии в области совхозного строительства, продолжают смазывать исключительное значение, ведущую роль совхоза в социалистическом переустройстве сельского хозяйства.

В отношении капиталовложений со стороны государства в сельское хозяйство не всегда продумывается вопрос, куда целесообразнее (при общей ограниченности средств) направить капиталовложения и где их в первую очередь приложить. Напри-

мер, возьмите хотя бы Грузию, там намечается 70 000 га чайных плантаций, но при таком приблизительно соотношении: процентов 70 в колхозах, 15–16 в совхозах и 14 (тут я могу на 1–2% уменьшить или увеличить) в индивидуальных хозяйствах. Надо знать, что гектар чайной культуры требует, как говорят специалисты, 400 рабочих дней. Плантации чая в Грузии и Аджаристане работают преимущественно на наемном батрацком труде. Это нередко только по названию колхозы, а на деле лжеколхозы. Я считаю, что НКТорг и НКЗем (я возлагаю в этом отношении большие надежды на союзный Наркомзем, который будет, вероятно, скоро организован) должны подумать, не нужно ли прежде всего шире развить производство чая путем организации новых совхозов и расширения площади старых. Нам нужно кончать с тратой валюты на чай, хлопок, шерсть, а для этого надо всемерно усилить совхозное строительство. Вот вокруг этих совхозов, применив в крупном государственном хозяйстве последние достижения в области машинной техники, электрификации и химии, мы должны широко развернуть колхозное строительство. Не говоря о темпах развития старых совхозов (к чему еще мало внимания), организация новых совхозов во многих областях сельского хозяйства еще не проработана.

В области зерновой проблемы совхозное строительство двинуто, хотя далеко еще недостаточно использованы имеющиеся возможности, но что касается технических культур, сырья для промышленности, а также животноводства, огородничества, молочного хозяйства, совхозное строительство здесь еще в зародышевом состоянии. Решение этих задач путем организации новых совхозов и укрепления старых еще полностью впереди.

Развернуть по-настоящему во всех областях сельского хозяйства темпы охвата совхозами новых миллионов га — одна из первейших задач Наркомзема СССР. Всесоюзный Наркомзем должен как следует проработать пятилетний план развертывания совхозного строительства. Надо сказать, что мы не можем не рассматривать как проявление правого уклона недооценку совхозного строительства не только в платформах, декларациях, как, например, у правых, но и на практике, в деятельности советских и других органов.

Одним из недостатков доклада тов. Каминского было то, что он несколько слабо осветил, что происходит внутри колхозов. Какая борьба ведется внутри и вокруг них? Какие процессы в классовом отношении характерны для настоящего этапа развития колхозов, и с какими тенденциями надо вести борьбу? Что важно и особенно необходимо в этом отношении поддержать в колхозном движении? Доклад очень интересный, содержательный, дающий много нового. Но в нем не было уделено достаточно внимания социальному составу колхозов. В колхозах имеются и капиталистические тенденции. Надо правильным пролетарским руководством победить эти тенденции, победить влияние кулацких элементов. А эти тенденции я с тов. Чуцкаевым наблюдал, например, в колхозах Крыма³¹⁵. Это один из важнейших вопросов, товарищи с мест должны этому уделить побольше внимания. Чем сильнее движение середняков в колхозы, тем важнее обеспечить систематическое руководство этим массовым движением со стороны рабочего класса. Конечно, не правы те, которые говорят, что в наших условиях нет принципиальной разницы между колхозами и единоличными хозяйствами в их отношении к рынку. Это, понятно, не выдерживает критики. Но в то же время не надо идеализировать современное состояние колхозов, особенно простейших, мелких колхозов. Не надо смазывать еще низкого технического уровня большинства колхозов на данной стадии и учесть реально обстановку, в которой они развиваются в деревне. У меня определенное впечатление от работы по хлебозаготовкам в северной части Крыма, что если бы не бросили туда сотни коммунистов, то вряд ли легко был бы по-

лучен весь товарный хлеб от колхозов. Сейчас мы имеем такое положение, что, как правило, в наших колхозах нет партячек. Если принять всю занятую рабочую силу в колхозах за 100 – в полеводстве, животноводстве и огородничестве, то наемный батрацкий труд составляет около одной трети. Наемный батрацкий труд, например, в колхозах и даже в коммунах Крыма составляет в некоторых отраслях хозяйства около одной трети. Я этой цифрой никого не собираюсь пугать и сам, как видите, ею не испуган. Массовое колхозное движение при правильном руководстве эти тенденции преодолет. Но надо теперь же учесть эти тенденции, надо учесть и практику сдачи земли в аренду и эксплуатацию на почве использования средств производства. Это все также очень важные вопросы. Я надеюсь, что тов. Каминский уделит этим вопросам больше внимания в заключительном слове.

Каминский. Если время позволит.

Анцелович. На это надо дать время.

Не только в Крыму, но и в других районах мы имеем примерно такую же картину. Применение батрацкого труда вместе с поденными рабочими без преувеличения может быть исчислено в колхозах не десятками, а даже сотнями тысяч в течение года. Нельзя при этом не отметить, что наемные рабочие, преимущественно батраки, живут в колхозах обычно не лучше, чем у кулака.

Петровский. Ну?

Анцелович. Речь идет не о членах колхозов, а о работающих в них наемных рабочих батраках. Меня удивляет удивление тов. Петровского, который знает, что было, например, в Британах. Правда, в Британах не колхоз, а виноградарское специальное товарищество, но все это происходило под вывеской сельхозкооперации. Британцы – кооперативное товарищество, получающее кредиты от советских кредитных учреждений.

Затонский. Ну?!

Анцелович. Меня удивляет и ваше удивление, тов. Затонский. Я не думал говорить о кулацком «кооперативном» гнезде в Британах, но на всякий случай я взял эти материалы, так как они характеризуют, как кулак нас нередко обходит под вывеской сельхозкооперации.

Тов. Каминский правильно сказал, что нельзя искусственно отделять сельхозкооперацию от колхозов и обратно. Надо, мол, брать явления в диалектическом развитии.

Надо, мол, учесть тенденции перерастания из низших форм в высшие. А что мы имеем в Британах? В конце, если будет время, я проиллюстрирую одним-двумя примерами из других районов, как советские и кооперативные органы помогают этому перерастанию. В Одессе, например, на полях орошения кооперативные товарищества обычно организовывались следующим образом: кулак-наниматель, арендатор 5–10 га поливной огородной земли, выписывал 10–15 неграмотных батраков, обучал их расписываться, приезжал в Одессу и у нотариуса заключал договор об организации товарищества. В таких товариществах работало вокруг Одессы несколько сот батраков. Работали по 12–13 часов и получали в день по 30 копеек. Многие из этих «товариществ» уже ликвидированы забастовками батраков и батрачек. Эти забастовки проводились непосредственно под руководством союза и под общим руководством партийных организаций. ЦК КП(б)У обсуждал итоги всех этих забастовок в кулацких хозяйствах и уделил этому методу защиты интересов батрачества в эксплуататорских хозяйствах достаточно внимания³¹⁶. Надо повсеместно учесть «кулацкую механику»; кулак умеет формально сделать батраков членами товарищества, колхоза, а на деле – те же классовые взаимоотношения, которые были вне товарищества, колхоза, т. е. умеет при-

крыть самую грубую, хищническую эксплуатацию вывеской товарищества, а нередко и колхоза.

Каминский. Какие там колхозы? Артели огородников – это не колхозы.

Анцелович. Тов. Каминский, когда ты говоришь о 78 тысячах колхозов, то включаешь сюда и самые простейшие формы. Нельзя вести двойную бухгалтерию: в 78 тысяч входят и товарищества по совместной обработке земли и т. д. Не так ли? А когда поднимается вопрос о том, что кулачье проникает в эти товарищества, превращая их нередко в лжеколхозы, тогда говоришь: «Какие, мол, это колхозы!» Ведь в число 78 тысяч колхозов входят и некоторые специальные, мелиоративные и др. товарищества...

Каминский. Это неверно.

Анцелович. Те товарищества, где нет полного обобществления средств производства и посевной площади.

Каминский. Нет полного обобществления – это другое дело.

Анцелович. Ну, а это основное, степень обобщественности средств производства в характеристике колхоза – основное. Мне кажется, что, заслушав доклад о коллективизации, мы должны подвести итоги деятельности в этом направлении всей сельскохозяйственной кооперации.

В связи с этим разрешите остановиться несколько на тех же Британах. Как могло получиться, что в 1929 году 47–50 кулаков, имеющих 600–700 га виноградников, в среднем каждое хозяйство получало дохода по 15–20 тысяч в год? Эти же кулаки строили для себя прекрасные дома, прямо-таки помещичьи усадьбы-дворцы.

Косиор. Это в старое время построили.

Анцелович. Нет, это и старое и новое. У меня мало времени. Я мог бы заняться персонально характеристикой этих членов производственных товариществ. В высшей степени колоритные фигуры кулаков, или, вернее, почти помещиков.

Косиор. Это не производственное товарищество.

Анцелович. Ну, хорошо, это – специальное виноградарское товарищество.

Косиор. Нет, нет, не сочиняй.

Анцелович. Там есть такой субъект, как некий Берг...

Косиор. Не Берг, а Берте.

Анцелович. Тов. Косиор даже слышал о нем, знает этого кулака.

Косиор. Как не знать.

Анцелович. Этот Берте имеет 47 гектар виноградников и платит налога более 50 тысяч рублей в год.

Косиор. Там не все виноградники, там и земля, подготовляемая под виноградники.

Анцелович. И вот этот самый Берте был, как мне сообщили, всего год тому назад заместителем председателя Днепровинсоюза.

Все это остро ставит перед нами вопрос о необходимости именно на данной стадии развития производственного кооперирования в деревне усилить пролетарское влияние в с.-х. кооперации, всемерно усилить пролетарское руководство колхозами. Надо также серьезно поставить вопрос о политическом воспитании кооперативных и колхозных кадров. Среди партийцев-кооператоров и колхозников мы имеем довольно сильно распространенные мелкобуржуазные, правоуклонистские настроения и проявления в практике их работы. Недавно принятые, например, постановления бюро фракции Союза Союзов о плодоовощной, табачной и др. кооперативных объединениях целиком подтверждают эти положения. Бюро фракции Союза Союзов осуждает политическую линию и правую практику ряда специальных кооперативных объединений и отмечает, что эта практика порождает своеобразные табачные и огороднические буке-

ты эксплуатации батрачества и бедноты со стороны кулачья. Вот почему особенно важно на данном этапе кооперативного и колхозного движения заострить вопрос об организации бедноты и батрачества в с.-х. кооперации, в колхозах.

Меня удивляет также, почему докладчик не остановился на таком, например, вопросе, как организация батрацко-бедняцких групп в известных звеньях колхозов.

Каминский. Я говорил об этом достаточно.

Анцелович. Тов. Каминский, мало сказать несколько слов об этом. На этой задаче надо сосредоточить куда больше внимания.

Каминский. Это зависит от темперамента.

Анцелович. Не столько от темперамента, сколько от подхода. Этот вопрос надо было, в условиях жесточайшего обострения классовой борьбы в деревне, заострить наряду с заострением тобой вопроса о товарности. Надо понять, что и товарность может быть в колхозах по-настоящему поднята, повышена только соответствующими методами, только в том случае, если мы не будем иметь таких явлений, какие я наблюдал, например, в Крыму. Вот вам колхоз: в нем 6 хозяйств имеют около 150 га посевной площади. Для Крыма это не маленькое хозяйство. Из 6 объединяемых хозяйств одно – бывшего урядника, другое – сына попа, третье – бывшего спекулянта, а далее, для прикрытия, включили бедняка и двух крепких зажиточных середняков. Вот какие бывают по составу колхозы.

Артюхина. Проверено это?

Анцелович. Да, проверено. Я говорю о колхозах в Феодосийском районе Крыма: он кредитуется, как и все остальные колхозы, если еще не лучше. Надо ответить более четко на вопрос, что мы понимаем под колхозом, тов. Каминский. А то наблюдается желание все назвать колхозом, охватить колхозной системой все, все виды самого простейшего кооперирования, даже на основе супруги³¹⁷, а практически теряют от всего этого, остаются беспризорными именно крупные колхозы.

В связи с этим скажу, что тов. Кубяк в основном прав, когда говорит, что не надо разбрасываться тракторами, а следует в снабжении тракторами делать ударения на крупных хозяйствах, на крупнейших колхозах, т. е. давать машины прежде всего туда, где мы имеем массовое производственное кооперирование. Нецелесообразно распределять по одному-двум тракторам, а необходимо их концентрировать группами, колоннами в машинно-тракторных станциях, в крупных колхозах и в первую очередь в совхозах. Одним из крупнейших недостатков руководства колхозным движением является то, что крупные колхозы, коммуны часто на практике находятся в положении пасынка, беспризорного. Колхозцентр сейчас выручается строительством машинно-тракторного центра. С задачей организации производства и труда в колхозах руководящие органы колхозного движения определенно не справляются. Если вы возьмете повседневное обслуживание совхозов, то, как оно ни плохо, оно все же лучше обслуживания колхозной и кооперативной системой крупных колхозов. К организационным формам колхозного движения на местах и в центре надо подойти под углом обеспечения лучшего руководства, снабжения, поддержки и укрепления прежде всего крупных колхозов. Это должно найти выражение и в содержании, и в организационных формах, и в методах работы самого Колхозцентра. Большой вред получится в дальнейшем, если Колхозцентр будет расплываться в погоне за всем и не сумеет сконцентрировать свое внимание, энергию, средства и руководство на крупнейших хозяйствах.

Имеется решение партии о вовлечении в колхозы в 1929/30 г. не менее 300 тысяч батраков и батрачек³¹⁸. Осуществление этой задачи требует не только резолюций, но и определенных усилий в повседневной работе со стороны союза сельхозлесрабочих³¹⁹, требует решительной перестройки методов работы и усиления работы по вовлечению

батрачества в колхозы со стороны кооперативных, партийных и советских органов. Требуется совсем иное отношение к этой задаче, прежде всего самого Колхозцентра. Ведь тем самым ставится практически задача, через вовлечение сотен тысяч батраков и батрачек, усиления пролетарского влияния в колхозах. На деле же со стороны Колхозцентра и других кооперативных центров до сих пор было уделено очень мало внимания этой задаче. Вот имеется, например, журнал «Коллективист»³²⁰. Но вы не найдете почти ни одной статьи в этом журнале, кроме одного случая в связи с колхозом «Красный мелиоратор», о работе по вовлечению батрачества в совхозы, о значении, методах и итогах этой работы. Колхозники недоучитывают на местах и в центре значения работы по коллективизации батрачества. Они недоучитывают также, что именно из этой батрацкой среды можно получить и воспитать лучшие в классовом отношении колхозные и кооперативные кадры. Да, после кадров фабрично-заводских рабочих лучшие колхозные кадры, трактористы будут из батраков и батрачек. Это показал и опыт Зернотреста. А этот опыт используется Колхозцентром? Нет, наоборот, очень часто, особенно за последнее время, даже замазывается вопрос о воспитании кооперативных и колхозных кадров именно из среды батраков и батрачек. В школы, на тракторные курсы – кого часто посылают? Единоличников-крестьян, а также колхозников-красноармейцев. Но у нас в Красной Армии есть и батраки, и бедняки, и середняки. Не надо словами красноармеец, колхозник замазывать необходимость вовлечения в первую очередь красноармейцев-батраков и бедняков, если не хотим расширять плацдарма кулацкой эксплуатации в деревне, а хотим иметь крепкий пролетарский костяк в самих колхозах. Надо готовить кадры не просто из среды колхозников, а в первую очередь из среды батраков и бедняков для колхозов и через колхозы.

Ведь часто бывает так: в одном хозяйстве сидит батрак на тракторе, и тем самым воспитывается активист-колхозник и усиливается пролетарское влияние в колхозе. Этот тракторист кровно заинтересован в укреплении и развитии колхоза. Но нередко на тракторных курсах обучают сынков зажиточных, и тогда зажиточные, став трактористами, нередко еще сильнее вредят колхозам. Кроме того, это один из возможных и практикуемых методов обхода зажиточными и кулаками нашего решения – не допускать их в колхозы³²¹.

Нам надо особое внимание обратить и на такие факты: последние цифры говорят, например, что в Нижневолжском крае срок наем батраков сократился на 40–50%. Эта цифра еще не совсем проверена. Сократился также на процентов 25–30 и наем полных. Это также еще не совсем точные цифры, но тенденция ясна. Для батрака стоит практически вопрос – как жить и куда идти? Из среды батрацкой массы мы будем комплектовать новые кадры сельскохозяйственного пролетариата в совхозах. Это удастся особенно успешно провести в условиях увеличения, усиления темпа строительства новых совхозов. С другой стороны, батрацкие массы должны быть широко вовлечены в колхозы. Батраки и батрачки будут в колхозах цементировать все то, что укрепляет колхоз как общественное хозяйство, борясь за организацию крупного общественного, действительно социалистического хозяйства.

Николаева. Правильно!

Анцелович. Вот и Клавдия говорит, что это правильно, но этого не понимают еще многие на Северном Кавказе и в других районах. Я, например, боюсь, что никто на пленуме вопроса о батрачестве не затронет, как это, к сожалению, бывало и на других пленумах. Пожалуй, крупным недостатком и в работе союза является то, что мы слабо боремся против подобной специализации: о чем бы ни шла речь, о подготовке кадров из среды батраков, организации труда в зерносовхозах, понимают, что это дело, мол, только союза. Такая специализация ставит меня и других работников союза в положение

ние специально говорящих о батрачестве, а другие ограничиваются тем, что пишут в резолюции... «и батраков и батрачек».

Г о л о с. Это разделение труда.

Анцелович. Это неправильное разделение труда. Особенно неправильно это разделение труда, тов. Икрамов, например, в Узбекистане, где батрачество у вас пока единственные настоящие кадры пролетариата. Сотни тысяч батраков-узбеков работают на хлопковых плантациях Узбекистана. Подобное разделение труда означает непонимание, что в деревне прежде всего надо вовлечь в ряды партии, в советские органы батраков, что надо куда шире вовлечь батраков в колхозы, а также добиться 100% охвата батраков и батрачек профсоюзным членством.

Г о л о с. Правильно!

Анцелович. Одним из крупных недостатков доклада, отчасти и резолюции является отсутствие необходимой увязки земельной, в том числе землеустроительной, практики с задачами массовой коллективизации. (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Я просил бы дать мне возможность иллюстрировать фактами, что у нас имеется в этом отношении даже в лучших центрах. Я, как и все, считаю наиболее передовыми центрами Москву и Ленинград. На практике политика землеустройства сводилась и в некоторых местах еще сводится к тому, что она не помогает, а мешает делу коллективизации. Ведь достаточно указать на то, что при Столыпине по Московской губернии землеустроено хуторов и т. п. на 122 тысячи га, а при советской власти – на 117 тысяч га. Таким образом можно скоро догнать и перегнать самого Столыпина. Московский областной комитет уже обратил внимание на недопустимость такой, извращающей политику партии, практики в области землеустройства; но в прошлом эта практика имела в Московской и в других губерниях широкое распространение.

Это ведь глубочайшее классовое извращение! Вот вам пример и из другой области. Ленинград – культурнейший пролетарский центр. Он располагает большими возможностями, немалыми пролетарскими кадрами, а что там делается? Правда, это в Псковском округе, бывшей губернии, но на Ленинград ложится в этом случае моральная и политическая ответственность за то, что там творилось раньше и делается даже в 1929 году. Вот какая директива дается, например, в области землеустройства Облземотделом: «Землеустроить в течение оперативного года 13 тысяч га земли под колхозы и 15 115 га под хутора и отруба».

Молотов. Где, где это?

Анцелович. В Псковском округе. Псковский ОКРЗУ подумал, подсчитал и решил в развитии вышеприведенной директивы землеустроить всего 6 тысяч под колхозы, а под отруба и хутора – 11 тысяч. Это, понятно, не создает необходимых предпосылок для коллективизации.

На примере Белоруссии, Смоленщины, Псковского, Московского округов, Крыма и др. мы видим, в каком направлении нередко работают наши земорганы, как они помогают коллективизации. Лучше не проводили бы землеустройства совсем. Ведь этим не создавали через землеустройство предпосылки для коллективизации, а наоборот, помогали капиталистическим и полукапиталистическим элементам укреплять свои классовые позиции в деревне.

А вот другой пример. Один из товарищей, который редактировал книжку профессора Штейнберга³²², допустил следующую формулировку: «Наиболее производительным типом сельского хозяйства является хутор и отруб». Вот вам образец кулацкой оценки хуторской практики наших земельных органов. Правая практика специалистов в землеустройстве дополняется теориями профессоров, а за профессорами следуют, как видите, и отдельные коммунисты.

Вопросы земельной политики, землеустройства, кредитной политики, весь этот комплекс мероприятий до сих пор в ряде звеньев и в самой системе земорганов, и самой кооперации не целеустремлен по линии колхозов. [Тов. Беленький, ты на меня своеобразно смотришь (с м е х). Никому, понятно, нельзя запрещать смотреть на оратора, но, по-моему, у тебя почему-то очень удивленное лицо.]³²³

Хлебоцентр делает большую работу по линии организации тракторных колонн, но и в этой работе немало правых уклонов на практике. Кроме того, не каждую тракторную колонну следует и можно называть машинно-тракторной станцией, если вкладывать в это понятие определенное содержание. От этого колонна не становится лучше, не становится еще машинно-тракторной станцией.

Несколько слов еще скажу, тов. Рудзутак, о колоннах (с м е х). Я утверждаю, что коопхлебы, зерновые товарищества и весь агроперсонал и аппарат кооперации далеко не мобилизованы для осуществления тех задач, о которых говорил тов. Каминский. Еще существует колоссальный разрыв, разноречивой между политикой кредитования, землеустройства, агропомощью, опытно-исследовательским делом и задачей действительной, боевой помощи развертыванию крупных колхозов и развитию совхозного строительства. С этим надо покончить! (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.) Я сейчас кончу. Перехожу к вопросу о кадрах. (С м е х.)

Те работники, которые проводили хуторскую, отрубную политику, которые не могли разобраться даже в том, что это вредно, несовместимо с пролетарской классовой политикой, эта часть партийных кадров, работающая еще в земельных и кооперативных органах, не в состоянии понять грандиозные задачи эпохи социалистической реконструкции сельского хозяйства и еще меньше в состоянии активно участвовать в великом колхозном движении, охватывающем все шире батрацко-бедняцкие и середняцкие массы, как этого требуют растущие темпы и размах колхозного и совхозного строительства. Надо пересмотреть кадры земельных органов, сельхозкооперации, специальной и потребительской кооперации. Этого вопроса также не следует замазывать. Лучшим старым и обновленным кадрам, работающим по производственному кооперированию и коллективизации, надо дать сильную политическую зарядку. Если у нас относительно профсоюзных кадров говорят о хвостизме (и не без основания), то хвостизм, который я наблюдал в кооперативной и колхозной системе, например Крыма, превосходит этот хвостизм во много-много раз. А ведь среди профессионалистов в немалой дозе был и есть еще хвостизм.

Г о л о с. Конкретно.

Анцелович. Конкретно это значит, что кооператоры и колхозники-партийцы смазывают недостатки колхозов, например, в сдаче хлеба государству, прикрываясь во время хлебозаготовок неправильно составленным ими же хлебофуражным балансом и другим путем. Таким образом, помогают скрывать товарные излишки в колхозах. Это значит, что эта часть партийцев-колхозников не понимает или не хочет понять, что каждый пуд хлеба в руках пролетарского государства – это средство для реализации плана индустриализации и коллективизации. Конкретно я утверждаю, что хвостизм заключается в том, что не умеют разъяснить и не хотят, как я это наблюдал там же, в Крыму, колхозной массе обязанности в отношении сдачи хлеба государству, выполнения обязательств по кредиту, необходимости участвовать в реализации займа индустриализации³²⁴. Конкретно это значит, что когда в колхозе, кажется «Красный воин» или в другом, тратят из полученных от государства кредитов на жилищное строительство 30 тыс., а на производство всего 5 тыс., то недоучитывают трудностей и не понимают, как важно всюду, в том числе и в колхозах, правильно использовать кредиты и капиталовложения.

Председатель. Тов. Анцелович, так нельзя, это нарушение регламента.

Анцелович. Не нарушение, а правильное использование возможностей. (С м е х.) Несколько слов о кредитной кооперативной политике. В кооперацию, а теперь особенно в колхозы направляются десятки, сотни миллионов рублей государственных средств. А как эти средства используются? В зерносовхозах в первый год строительства (теперь нас за это начинают ругать, но мы думаем, что правильно поступили, что в первый год заострили внимание на производстве, а не на жилищно-бытовых вопросах) мы говорили: «Давайте в первый год побольше вспашем земли, как ни тяжело, проживем еще в палатках».

Многие же колхозы начинают с дорогих построек и устанавливают неправильное соотношение между расходами на производство и на другие нужды: 5 тыс. на производство и 30 тыс. на жилище. И это не только в Крыму. Можно ли считать правильной такую политику использования кредитов?

Надо машинно-тракторные станции, как вы видите из ряда приведенных мною фактов, примеров, не топить в колхозной стихии. Машинно-тракторные станции должны стать на деле одним из рычагов пролетарского воздействия на это массовое колхозное движение. Совхозы, машинно-тракторные станции, заводы и фабрики, работающие в сельских местностях, особенно отдельные отрасли промышленности, связанные потребностью в сырье с сельским хозяйством, должны принять все меры, чтобы всемерно усилить влияние рабочего класса на дело массовой коллективизации деревни и укрепить крупные колхозы, эту, наряду с совхозами, крепнущую и быстро растущую базу социалистического земледелия.

Председатель. Слово имеет тов. Андреев.

Андреев. Я хотел начать с некоторых общих замечаний. О чем говорят цифры, которые опубликовал тов. Каминский, и о чем говорят цифры колхозного движения и быстрого темпа, который мы имеем по отдельным краям и областям, например по Северному Кавказу? С каждым днем идет новое нарастание темпа колхозов, и к настоящему моменту мы уже имеем процент вошедших в колхозы крестьянских и казачьих дворов от 25 до 30. О чем говорит то, что у нас уже теперь дело пошло на сплошную коллективизацию целых сел и даже районов и в этой сплошной коллективизации основной массой коллективизированных крестьянских хозяйств становится середняк? И о чем, наконец, говорит то обстоятельство, что сам хлеботорг теперь поправляет наши контрольные цифры? Мы наметили в качестве контрольных цифр для этого года один размер, а он говорит: «Нет, давайте больше», и поправляет наши контрольные цифры, понятно, под нашим руководством, увеличивая их в 3–4 раза. Ни о чем другом это не может говорить, как о той коренной перемене в отношении к социализму, которая произошла в основных массах крестьянства. Произошла и происходит эта коренная перемена к социализму в основной массе крестьянства, у середняка в особенности. Кулак, конечно, остается злейшим врагом социализма – но у основного слоя крестьянства наблюдается коренная перемена в его отношении к социализму. Он уже не боится социализма, как это было раньше, когда к нашим попыткам прийти в деревню с коммунной, колхозом и т. д. середняк относился враждебно. Теперь мы имеем коренную перемену в его отношении к социализму. Препятствием в колхозном строительстве в настоящее время являются не социальные условия, а исключительно наши материально-технические организаторские способности.

Вот о чем говорят, в первую очередь, те цифры и те темпы роста, которые мы имели за последний период в области колхозного строительства. И это, само собой разумеется, опровергает всяческие утверждения товарищей справа о намечающейся угрозе размычки с основной массой крестьянства. Эти цифры также свидетельствуют и о

том, что мы подошли действительно вплотную к решению последнего самого трудного вопроса пролетарской революции – к переделке мелкого частнособственнического хозяйства. На первом этапе пролетарской революции мы решали вопросы аграрного порядка; на втором этапе мы решали вопросы смычки города с деревней в порядке товарооборота и т. д., тогда еще не стояли задачи реконструкции сельского хозяйства. Сейчас вся обстановка в деревне говорит о том, что мы целиком и полностью подошли вплотную к решению последнего, самого трудного, самого сложного вопроса пролетарской революции – переделке сельского хозяйства и включения этого сектора в наше социалистическое строительство, в наш план. Коренной ошибкой товарищей справа является то, что они не видят, что мы действительно подошли вплотную к решению теперь этого последнего и самого трудного вопроса пролетарской революции, к тому, чтобы взять последний барьер. Если мы этот барьер возьмем, победа социализма тогда обеспечена, на основе, конечно, развития нашей крупной машинной индустрии и т. д. Наши товарищи справа не замечают основного и повторяют по-прежнему зады насчет того, что это чрезвычайные меры, и оглядываются назад, не есть ли это, мол, восстановление методов военного коммунизма и т. д. Им суждено тащиться в хвосте величайшего движения, и неслучайно странное признание, которое сделано ими в заявлении, что колхозы стали преобладающей формой сельского хозяйства в деревне и т. д. Это говорит, что люди попали в положение, когда они ташатся в хвосте величайшего движения и не понимают этого величайшего движения. Я думаю, что вся обстановка, которую мы имеем теперь в деревне и которая наводит страх на правых, не понимающих обстановки бурного перехода деревни из одних форм в другие, я думаю, что вся эта обстановка говорит только об одном: наша деревня теперь вошла целиком и полностью в полосу своей социалистической революции. Эта революция проходит под знаком возросшего руководства нашей партии в деревне и под диктующим влиянием нашей крупной промышленности. Социалистическая революция в деревне сопровождается коренной ломкой всех хозяйственных форм, доньше существовавших, с одной стороны, и ожесточенной классово-борьбой, с другой. Вот, мне кажется, основное, о чем говорят эти цифры и чего не замечают наши правые товарищи. Эволюционная формула постепенного перехода крестьянского хозяйства от индивидуального в крупное общественное для настоящего периода в отношении целого ряда районов уже не отвечает действительности, потому что мы имеем такие темпы, как нарастание коллективизации в 300–400% в сравнении с предыдущим этапом. Это уже далеко не постепенный переход. Вот почему я думаю, что в отношении целого ряда районов прежняя наша формула постепенного перехода на коллективное хозяйство отпадает.

Каковы задачи нашей партии в связи с такой обстановкой? Я думаю, что две важнейшие задачи стояли перед нами: с одной стороны, мы должны сделать все, чтобы этим массовым движением коллективизации овладеть, крепко взять его в руки и руководить этим движением, чтобы оно не получило характера стихийного движения; с другой стороны, нашей обязанностью является возможно быстрее совершить этот процесс перехода индивидуального крестьянского хозяйства к крупному коллективному, сделать возможно более коротким этот переходный этап, потому что если он затянется, то на производительных силах нашего народного хозяйства этот переход от одной формы хозяйства к другой неизбежно скажется в смысле понижения производительных сил. Я думаю, что не ошибусь, в особенности в отношении Северного Кавказа, если скажу, что мы уже имеем своеобразное состояние разлома в индивидуальном крестьянском хозяйстве, и как бы мы ни пытались теперь обеспечивать стимулы для подъема индивидуального крестьянского хозяйства, это не может теперь дать решающего результата; как бы мы ни ставили индивидуальное крестьянское хозяйство в осно-

бые тепличные условия, когда основная середняцкая масса находится на пороге коллективизации, когда она одну ногу занесла уже через порог, рассчитывать на то, чтобы индивидуальные крестьянские хозяйства решили зерновые вопросы и особенно животноводческие, это будет неверно. Вот почему мы должны особенно заострить внимание на том, чтобы возможно быстрее сделать этот переход, чтобы иметь меньше накладных расходов. Мы ни в каком случае не должны ставить теперь вопрос о коллективизации в связи с технической базой, ждать и строго соразмерять темпы, пока подойдет техническая база коллективизации. Ждать этого мы не можем.

И я хотел сказать тут о том намерении, которое мы, северокавказцы, думаем провести в отношении Северного Кавказа. Я думаю, что вы не назовете это намерение фантастическим (не заслуживаем мы, северокавказцы, того, чтобы вы нас назвали фантазерами). Мы думаем, что Сев. Кавказ мы могли бы в основном коллективизировать в течение предстоящей весенней кампании и в течение следующей посевной кампании – весенней и осенней, т. е. к лету будущего 31 года. К этому сроку мы думаем в основном закончить коллективизацию Сев. Кавказа. Сейчас мы имеем от 25 до 30% коллективизированных хозяйств, не представляет особенного труда в нынешнем году выполнить процентов пятьдесят коллективизации крестьянских хозяйств на Северном Кавказе. Ничего фантастического в такой установке нет, ибо вся оценка состояния на Северном Кавказе, когда двигаются в коллективы целыми станицами, говорит за то, что эта установка правильна. Особенно революционное значение в отношении подталкивания к коллективизации имеют наши зерновые совхозы и крупнейшие успехи работы ряда крупных колхозов края, например, наш совхоз «Гигант» сделал крупнейшие успехи в своем хозяйстве, его в нынешнем году посетило не менее 50 тысяч человек. Недавно мы устраивали туда организованную поездку двух тысяч человек агроуполномоченных из середняков и бедняков со станиц и сел Северного Кавказа. На них эта поездка произвела огромное впечатление. Все они приехали оттуда нашими стопроцентными агитаторами за коллективизацию. Дело доходило до того, что когда они познакомились с хозяйством совхоза «Гигант», то ставили вопрос о том, нельзя ли внести свой пай, чтобы их приняли в этот «Гигант» немедленно. Но кроме таких организованных поездок крестьяне приезжают туда самочинно на лошадях, на свои собственные средства, для того чтобы пощупать, понюхать, как развивается социалистическое хозяйство, чтобы пойти самим в колхоз.

В этом крупнейшее революционное значение наших хорошо работающих совхозов и колхозов. Поэтому ничего фантастического нет в том, что мы ставим себе конкретную задачу – закончить в короткий период в основном коллективизацию сельского хозяйства на Северном Кавказе, в смысле общественной обработки земли, в смысле обобществления орудий производства, в смысле обобществления тягловой силы и т. д. Я думаю, что эта штука абсолютно мыслимая.

Г о л о с а. Правильно.

Андреев. Встретить серьезных препятствий со стороны крестьян, мне кажется, мы не можем. Вся обстановка говорит за то, что крестьянин сегодня сам идет на это, а мы недостаточно иногда сами его в этом как организаторы догоняем.

Петровский. А кулак как?

Андреев. Я думаю, что кулака надо пока выделить, чтобы не осложнять нам на первом этапе свою работу.

Г о л о с. Почему пока?

Андреев. Потому пока, что я думаю, что когда мы окрепнем, когда мы обеспечим решающие успехи в нашем колхозном движении, когда мы порядочно раскулачим кулаков (ведь мы их физически уничтожать не собираемся), после этого нам не страшно

будет включить и эту часть населения в наше общественное хозяйство, но мы должны сперва обеспечить решающие успехи, закрепить свое руководство, раскулачить этот самый элемент.

Задача быстрого перехода на коллективизацию и тем самым сокращения накладных расходов в сельскохозяйственном производстве — эта задача теперь абсолютно неотложна, иначе мы можем действительно кое-что потерять в смысле понижения производительных сил сельского хозяйства. Может быть, тут некоторые товарищи подумают, что северокавказцы затевают новый трюк для того, чтобы получить побольше тракторов...

Г о л о с. Нет, что ты!

Андреев. Я должен вас заверить, что никаких таких у нас мыслей нет. (Ш у м.) Мы довольствуемся тем планом, который намечен для снабжения сельского хозяйства Северного Кавказа.

Г о л о с. Вы уже успели получить все.

Андреев. Нет, ничего еще пока особенного, кроме резолюций, не получили.

Г о л о с. Все получили.

Андреев. Я считаю, что такая постановка правильна и для целого ряда других районов.

Г о л о с а. Правильно, правильно.

Андреев. Например, для некоторых из наших соседей, граничащих с Северным Кавказом.

Петровский. Например?

Андреев. Например, для Нижнего Поволжья, Среднего Поволжья, для Украины, даже для ЦЧО.

Тут может стоять вопрос: справимся ли мы с этой задачей? Я думаю, что так ставить этот вопрос мы уже не имеем права. Мы должны справиться. Нам не дано оттягивать это движение и планировать так, чтобы переходить постепенно. Мы обязаны обеспечить свое руководство к быстрому переходу. Я думаю, что вы не должны заплотрить нас в попытке посягнуть на лишние средства.

Любимов. Мы ни в чем вас не подозреваем.

Андреев. В основном этот переход должен совершаться на базе средств самого сельского хозяйства. Это мы должны особенно крепко выпятить в нашем решении ЦК, чтобы сразу ударить покрепче по иждивенческим потребительским тенденциям как самого мужика, который идет в колхозы, зачастую распродав свой скот, имея в виду, что ему поможет государство сейчас же после того, как он вступит в колхоз, так, с другой стороны, ударить и по тенденциям наших организаций, которые привыкли к тому, что мы колхозам помогаем, и как только колхоз организовали, так сейчас же приходят со счетом на кредиты и трактора. Мы должны отрезать этим тенденциям дорогу, твердо и ясно сказать, что в основном процесс массовой коллективизации должен совершаться на внутренние средства и способности самого сельского хозяйства. Конечно, без известной специальной помощи государства этот переход произойти не может, но основное должно строиться на средствах самого крестьянского населения. Громадное значение приобретает такой вопрос, как немедленная работа по рационализации сельскохозяйственного производства, даже в рамках нынешних средств производства и тягловой силы до того, как подошла крупная машина. Разве тут мы имеем мало возможностей для подъема производительности? Мы имеем здесь огромные возможности. Доказательством этого является то, что на Северном Кавказе за эту весеннюю кампанию удалось добиться расширения посевной площади на 17%, повышения урожайности на 6%. Этого мы достигли в результате рационализации с.-х. производства, большой нагрузки на

орудия производства, тягловой силы и проведения агроминимума, несмотря на то, что по отношению к довоенному времени нам не хватает и инвентаря и тягловой силы. Я думаю, что если мы эти орудия производства обобществим, тягловую силу обобществим, еще полней проведем агроминимум, мы найдем огромнейшие возможности для того, чтобы усилить эту рационализацию, использование внутренних способностей сельского хозяйства, и через это немедленно поднять его производительность.

С вопросом относительно средств самого населения связан вопрос о повышении производительности труда в наших коллективных хозяйствах. Я думаю, что не может быть сомнения в том, что страшно много пропадает непроизводительно труда в нынешних колхозах из-за неорганизованности наших коллективных хозяйств, из-за того, что наши коллективные хозяйства развиваются в основном односторонне, в основном на развитии зерновых культур, без того, чтобы использовать освобождающийся из-за прихода в хозяйство машины и экономии труд на развитие других отраслей хозяйства: животноводства, огородничества и т. п. У нас страшно много пропадает непримененного труда. А из-за нашей неорганизованности в колхозах получается опасность аграрного перенаселения. Я думаю, что такая отрасль хозяйства, как животноводство, с которой мы в ближайший период будем иметь остроту, ибо если мы в отношении зерновой проблемы кое-что сделали и дело теперь пойдет, то в отношении животноводства, очевидно, нам придется немедленно предпринимать самые решительные меры, потому что с подъемом в животноводческой области дело гораздо труднее, чем в зерновой проблеме. Животноводство требует ряда лет для того, чтобы получить от него решающие результаты. А я думаю, что мы в отношении животноводства теперь стоим перед тем, что нам индивидуальное крестьянское хозяйство этой проблемы не разрешит, а что в основном животноводческая проблема будет решаться по линии наших совхозов и колхозов. Там это дело будет решаться. Индивидуальные крестьянские хозяйства, находясь в процессе разлома и накануне перехода в колхозы, вряд ли в основном могут решить животноводческий вопрос. И потому заострение вопроса на развитии животноводства на базе наших колхозов и совхозов имеет первостепенное значение. Вот почему задачи развития других отраслей хозяйства в колхозах могут поднять их рентабельность, использовать труд и одновременно серьезно решить ряд острых вопросов животноводства и других отраслей.

Правильно, что в проекте резолюции ЦК записано о том, чтобы поставить дело мобилизации средств населения в отношении машинной базы. Это дело верное, его немедленно можно начать проводить с успехом в отношении собирания средств для тракторного хозяйства и т. д.

Мы должны, с точки зрения этих материальных вопросов, своевременно предупредить от каких бы то ни было увлечений в наших колхозах насчет жилищного строительства. С этим можно подождать. А то у нас, как только колхоз построился, начинаются разговоры, что надо начинать переустраивать быт, надо новые жилищные постройки возводить и т. д. Я думаю, следует прямо сказать: нужно подождать с этим делом 2–5 лет. Пусть поживут в своих хатах.

Г о л о с. Правильно.

Андреев. А главные средства нужно направлять на производство. И я думаю, что с тенденциями, которые очень сильны у наших колхозников и совхозников, чтобы средства, полученные от государства, употреблять на жилищное строительство, надо покончить.

Я думаю, что в деле собирания и мобилизации всех внутренних средств и способностей крестьянского хозяйства огромное значение будет иметь производственный план для села, который был предрешен раньше Центральным Комитетом уже по

нашему северокавказскому докладу³²⁵. Это имеет огромное значение и для колхозов, и для не коллективизированных еще сел. Проведение производственного хозяйственного плана, через который были бы собраны все элементы для их рационального использования, мы, северокавказцы, намерены осуществить, как только маленько разгрузимся от хлебозаготовок. Мы намерены приступить к этому важнейшему делу.

Но, конечно, решающим основным вопросом для того, чтобы мы имели производительные крупные коллективные хозяйства, остается подведение технической базы, и с этой точки зрения ЦК правильно решил вопрос насчет постройки целого ряда заводов с.-х. машиностроения. Нельзя ли только высказать пожелание – поторопиться с этим делом. И нельзя ли было бы до подхода к этой нашей собственной технической базе несколько расширить импорт тракторов? Может быть, позаконим на чем-нибудь другом? Но сейчас самым животрепещущим вопросом является именно это. В особенности, нельзя ли побольше ввозить запасных частей? У нас получают недопустимые вещи, например, в совхозе «Гигант» в нынешнем году одно время стояли 60 тракторов, то есть 2400 лошадиных сил, из-за того, что не было запасных частей. Нельзя ли выписывать побольше запасных частей и поставить внутри страны более широкое производство запасных частей к тракторам? Голод на запасные части к тракторам становится все острее и острее.

Но наряду с этими вопросами материального характера, в особенности при существующем быстром темпе роста колхозного строительства, начинает приобретать остроту вопрос руководства.

Нам нужно прямо и откровенно признаться, что мы до сих пор еще не обеспечиваем постоянного руководства ведением хозяйства в наших колхозах. Наша кооперация шла до сих пор, главным образом, по линии количественных успехов в области колхозного строительства, не заботясь о том, как нужно организовать это колхозное строительство внутри; с другой стороны, работа кооперации направлялась лишь по линии снабженческих и сбытовых функций, а к производственной стороне колхозного строительства как к системе хозяйства кооперация еще не подошла вплотную. Эти вопросы, мне кажется, приобретают теперь решающее значение.

Дело идет о том, что мы поставлены перед очень серьезным экзаменом. Мы мужика зазываем в колхоз, он идет, он выражает нам огромное доверие, но он с нас спрашивает: «Ты нас зазывал в колхоз, но ты должен нас организовать». И с этой точки зрения вопрос о кадрах, о которых тов. Каминский очень мало говорил, может быть, из-за недостатка времени, приобретает громадное значение. Без живых людей, без кадров эту огромнейшую работу повернуть нельзя. Как бы хорошо ни было настроение крестьянства к коллективизации, но без живых людей, без организаторов мы этой работы не провернем. Я должен сказать, что дело с деревенскими кадрами обстоит плохо. Я мог бы сослаться на наш северокавказский пример, когда в таком округе, как Донецкий округ, Вешенский район, из 30 председателей стансоветов имеет только 2 председателя партийных, а остальные председатели беспартийные. В отношении насыщенности коммунистической прослойкой наших сел и станиц слабо, сплошь и рядом наши станицы не имеют коммунистических ячеек. При таком состоянии мы не в силах будем повернуть ту огромнейшую проблему, которую ставим перед собой. Поэтому вопрос о кадрах приобретает особую остроту.

В основном этот вопрос должен решаться по линии использования резервов самой деревни. Эти резервы мы имеем, но мы недостаточно научились их использовать. В деревне мы эти резервы имеем в виде уже существующих колхозов, в виде огромного количества агроуполномоченных, членов производственных совещаний, членов сельсоветов, комсомола и т. п.

Система агроуполномоченных доказала, что если ею руководить – это огромная сила. Мы на Северном Кавказе имеем 32 тысячи агроуполномоченных, и они нам проворачивают всю посевную кампанию. Вот почему, мне кажется, в основном вопрос о кадрах деревни и для колхозного строительства, и для подготовки этих кадров должен решаться по линии использования резервов самой деревни.

Для того, чтобы эти резервы использовать, надо туда послать организаторов. Тут, мне кажется, надо нам решиться на более смелый шаг в смысле посылки работников в деревню, подобно тому, как когда-то партия решала вопрос о посылке работников на транспорт³²⁶, потому что иначе эту огромнейшую работу по переходу сельского хозяйства к социалистическим формам мы без обеспечения людским составом, кадрами не провернем. Поэтому, нельзя ли нашей партии двинуть на известный период в деревню, допустим, 50–100 тысяч работников, ограбив отчасти нашу промышленность. Мне кажется, это необходимо сделать, если мы хотим иметь хорошую кооперацию в деревне. И нельзя ли послать работников с промышленным опытом, с опытом организации промышленных предприятий, потому что организовать крупный колхоз почти такая же крупная задача, как организовать крупное промышленное предприятие. Вот почему я думаю, что надо на это дело послать опытных людей из промышленности. На этом пленуме нужно будет решить вопрос о более смелой посылке работников в деревню, нужно отказаться от кустарного подхода в этом деле. Нужно сделать большой бросок работников в деревню, чтобы обеспечить там гигантскую работу.

И, наконец, последний вопрос, которого, хотя товарищи и касались, но я думаю, что в резолюции надо было бы об этом покрепче сказать. Я имею в виду то, о чем говорил вчера тов. Сталин, а именно, что настоящая переделка крестьянина начинается только в колхозах. Это значит, что самая трудная работа в области колхозного строительства у нас еще впереди, и мы должны крепко ударить по так называемому романтизму, по не нашей, не большевистской идеализации, когда говорят, что раз колхозы организованы, значит трудности этим кончаются, и это уже почти социализм, и что классовая борьба прекращается. По этому романтизму, по этой идеализации надо покрепче ударить, потому что нам еще предстоит трудный путь в деле превращения нынешних колхозов в социалистические хозяйства. Для этого потребуется еще ряд лет сосредоточенной серьезной работы для того, чтобы вымести из колхозов весь индивидуалистический хлам, который заносит с собой крестьянин-собственник. От того, что он был сегодня собственником, а завтра стал колхозником, он еще не стал целиком новым человеком, он заносит в значительной степени свои собственнические инстинкты, заносит навык индивидуального хозяйства, и еще долгое время мы будем иметь состояние двоедушия крестьянина как мелкого собственника и общественника. В нем еще известный период борются два начала: старое и новое. Происходит же у нас как массовое явление, что в колхозах прорываются иной раз элементы классовой борьбы. Мы имеем и такие случаи, когда колхозы идут по линии спекуляции хлебом, так же как и кулаки иногда спекулируют хлебом вместо того, чтобы выполнить государственные обязательства. Вот почему серьезная работа по переделке крестьянина только еще начинается с момента образования колхозов, только с этого момента начинается настоящая переделка крестьянина из мелкого собственника в общественника. Вот почему надо крепко ударить по идеализации, крепко ударить по романтизму, по так называемому формальному подходу и погоне за количественными показателями, крепко ударить по такому настроению, которое проскальзывает насчет того, что будто уже надо пересмотреть вопрос о системе советов. Этот лозунг о пересмотре системы советов, будто советы отмирают, а колхозы идут на их место, мне кажется, товарищи, эта мысль идет из чуждого нам, враждебного лагеря...

Г о л о с а. Правильно!

Андреев. Из кулацкого лагеря. У нас на Северном Кавказе были такие случаи, когда кулак аргументирует за организацию колхозов, говоря, что тогда нам не нужно будет советов, легче будет жить. Такие явления есть, это враждебные нам аргументы, враждебные лозунги, и бороться с ними нужно самым решительным образом. До решающих успехов колхозного движения, до тех пор, пока они окончательно не окрепнут, до решающих успехов социализма в деревне, очевидно, классовая борьба будет ожесточенная, наш противник будет приспосабливать свои формы борьбы против социализма к новому этапу, атакуя колхозы извне и внутри. Ибо то, что мы выделяем кулака на отруба, за колхозы, это еще не значит, что он не будет иметь влияния, это еще не значит, что он отгорожен китайской стеной и не будет проявлять известного влияния на отдельные середняцкие прослойки. Кулак, будучи экономически разорен, не прекращает еще борьбы с нами и не прекратит ее. Особенно нам надо смотреть в оба за тем, чтобы кулак не уходил в город. Мы имеем такие примеры на Северном Кавказе, когда кулак свертывает свое хозяйство, и уходит на наши фабрики и заводы, и через бессистемную работу бирж труда получает работу на заводе, а пролетарий зачастую не может поступить на завод. Надо смотреть за этим в оба. Борясь со всякого рода недооценкой колхозного движения, в то же время наша партия должна крепко ударить и по недооценке трудностей для того, чтобы собрать волю, энергию, чтобы мобилизовать силы партии, чтобы обеспечить великую переделку сельского хозяйства.

Председатель. Слово имеет тов. Икрамов.

Икрамов. Те цифры, которые здесь были оглашены тов. Каминским, тот темп роста колхозов, который мы имеем по нашему Союзу, говорят в первую очередь о том, что линия ЦК и линия партии в вопросах индустриализации страны, в вопросах производства средств производства, в вопросах перехода от рыночной смычки к производственной смычке была совершенно правильна. И совершенно не правы были правые уклонисты, правые оппозиционеры. Их основная борьба против партии заключалась в борьбе против формулы производственной смычки. Если бы мы не «ударили» по машинам, по тракторам, если бы мы этот основной вопрос не решили, вопрос производственной смычки, мы таких успехов не имели бы. Поэтому эти цифры лишней раз доказывают правильность линии партии и линии Центрального Комитета.

Теперь я перейду к конкретному вопросу. Мы, в связи с бурным ростом колхозов, с созданием крупных совхозов, с успешным разрешением социалистической реконструкции сельского хозяйства, уже разрешили хлебный вопрос. Мы имеем хлебные запасы, мы, как тов. Сталин в своей статье³²⁷ указал, можем в скором времени даже экспортировать хлеб и будем самой богатой хлебной страной. Наряду с этим в связи с успешным разрешением этого ударного вопроса нужно поставить вопрос о подъеме технических культур и обеспечении наших заводов, как здесь товарищи говорили, сахарной свеклой, льном, шерстью, хлопком и другими техническими культурами. Ибо это есть один из вспомогательных моментов индустриализации Союза. Нам сейчас нужно поставить вопрос о быстрейшем темпе реконструкции нашего хозяйства в районах технических культур. Равным образом нужно поставить вопрос и о животноводстве. Здесь тт. Микоян и Каминский ставили вопрос о развитии животноводства в колхозах. Надо поставить вопрос об организации коллективных стад. Это особенно необходимо провести в таких животноводческих районах, как Казахстан, Туркмения, Дагестан и отчасти Таджикистан и Узбекистан.

Каминский. Специальные коллективные стада?

Икрамов. Да, специальные коллективные стада. Это нужно развивать не только с точки зрения мяса. У нас имеются мериносовые и каракулевые овцы. Каракулевые

шкурки у нас заготавливаются по 11 рублей, а за границу мы вывозим по 18 долларов. Это ценнейший экспортный товар, и нужно обратить на него особое внимание.

В связи с вопросами о технических культурах я хочу сказать здесь несколько слов относительно хлопка. До сих пор в хлопковых районах мы отставали с точки зрения коллективизации. Темп коллективизации в районах, где у бедняцких и середняцких хозяйств товарность достигает 80% и которые орошаются единой системой, темп коллективизации может быть значительно выше. При таком высоком проценте товарности хозяйства, когда 100% хлопка контрактруется государством, мы имеем, к сожалению, более отсталый темп коллективизации, чем на Украине и на Северном Кавказе, потому что мы на эти хлопководческие районы не обращаем достаточно внимания.

Сейчас вопрос о снабжении текстильной промышленности сырьем является актуальным вопросом. Последнее решение Политбюро³²⁸ по предварительным подсчетам дает изменение в пятилетке на 12 млн. пудов хлопка. Вместо 36 млн. будет собрано 48 млн. пудов. Таким образом, мы за три года сэконоим 250–300 млн. золотых рублей. Мы этот золотой запас у себя сохраним, за границу не выбросим. Республики намечают даже перевыполнить этот план, но только при том условии, если у нас будет реконструкция нашего хозяйства, переделка всего нашего индивидуального хозяйства. Я просматривал те цифры, которые нам розданы, и я увидел, что в таких республиках, как Закавказье и Средняя Азия, коллективизация идет гораздо более медленным темпом, чем в других районах. Поэтому на эти районы надо обратить больше внимания. Я просмотрел те цифры, которые написаны в красной книжке, изданной на правах рукописи, о машинно-тракторных станциях. Если вы внимательно присмотритесь к этим цифрам, то увидите, что до сих пор в этом деле никакого поворота к техническим культурам еще не сделано.

Политбюро постановило в хлопководческие районы Средней Азии перебросить 15 тысяч тракторов, а там, несмотря на постановление Политбюро, пишется: 3800 Закавказью, 3800 Средней Азии, а хлебным районам Башкирии 3900. На хлеб нужно ударить, мы не предлагаем изменить цифры при распределении тракторов, но за счет нового роста в 200 тысяч тракторов нужно сделать перелом в сторону технических культур. Я с тов. Клименко сегодня говорил, почему и дальше рост идет за счет Украины? Когда около 50% МТС на Украине, почему еще давать туда? Он говорит: «Еще необходимо туда дать». С этой трибуны он говорил: «Если будет технически возможно, мы можем еще трактора перебросить в хлопководческие районы». Эти слова выбросить надо: и в отсталых республиках тоже трактора работать могут. По предыдущему докладу, кажется, тов. Кржижановский говорил, что по Союзу средняя нагрузка на трактор 150 гектаров, а у нас в колхозах не менее 175 гектаров, это средняя нагрузка, а в отдельных колхозах до 200 доходит.

Косиор. Кржижановский 300 считал.

Икрамов. А мы с места кричали, что это неправильно и что считать нужно 150.

Скрыпник. Так что у вас, недогрузка?

Икрамов. Теперь о разнице темпа колхозного строительства в остальных частях Союза и в нашей среднеазиатской республике³²⁹. Тов. Анцелович всех ругал, ругал и Среднюю Азию по вопросу о вовлечении батрачества в колхозы. Ну, он прямо попал пальцем в небо. В книжке, изданной ЦСУ РСФСР³³⁰, имеются цифры и по Узбекистану, и я их проверял. Выходит таким образом, что в наших колхозах типа машинного товарищества хозяйства без средств производства составляют 76%, хозяйства, имеющие до 200 рублей, составляют 92,8%. А с батрачеством советских хозяйств без средств производства 33,1%. Со средствами производства до 200 руб. – 80,7%. По части вовлечения их в колхозы у нас обстоит хорошо.

Как мы организуем эти колхозы – это главный вопрос колхозного строительства. Почти все эти колхозы организованы на земле нового орошения или на земле байской, которую отобрали во время земельной реформы. Из батраков или бедняков за счет государственных средств организовали колхозы. Поэтому по Союзу мы являемся самыми первыми в смысле обобществления средств производства, потому что у батрака нет средств производства и то, что государство дает, обобществляется. За счет только государственных средств далеко не пойдем, поэтому стоит вопрос о сплошной коллективизации, при вовлечении бедняков и середняков и их средств в эти колхозы. Это – трудная задача. У нас золотых гор нет, как это обещал Зиновьев, таких миллиардов рублей у нас нет, чтобы мы организовали колхозы исключительно за государственный счет. Поэтому вовлечение средств самого населения, самих бедняцко-середняцких масс, это необходимейшая задача, ее надо разрешить.

Теперь о возможности создания крупных хозяйств. У нас есть такие люди, можно сказать, правые уклонисты, которые считают, что хлопок не растет на больших землях, на больших полях, для хлопка нужны маленькие клочки, и обязательно работать кетменем³³¹. До сих пор товарищи так говорили, но теперь опыт нашей работы на Пахта-Арале в Казахстане и в других местах начинает это опровергать. Поэтому надо решительно создавать крупные советские хозяйства и коллективизировать бедняцко-середняцкие хозяйства в крупные колхозы.

Как разрешить трудный тракторный вопрос? Мы до 200 тыс. увеличиваем количество тракторов, но все-таки этого еще не хватит. Тов. Андреев очень интересную мысль дал относительно того, чтобы за счет сокращения другого импорта увеличить количество тракторов. За счет категорического сокращения завоза хлопка в течение 2–3 лет, а также за счет увеличения всех экспортных возможностей нужно нажать на это дело и за это время увеличить завоз тракторов, поддержать мнение тов. Андреева. Совершенно правильна та мысль, что нечего ждать с созданием колхозов до создания полной технической базы, ждать машинно-тракторных станций и до них к коллективизации не приступать, или противопоставлять МТС колхозам, как делает в своей платформе новая оппозиция, говорящая, что без машинно-тракторных станций вообще ничего сделать нельзя. Мы вопроса так не ставим. Но нужна техническая база для того, чтобы скорее обобществить, ввезти трактора, механизировать наше хозяйство. Для хлопковых районов большую роль играет и хлебофуражный вопрос, и вопрос о тягловой силе. Вы говорите о лошадях, их норме работы в Сибири, на Украине. У нас и этой лошади нет, мы работаем омачем³³², деревянной сохой работаем, но у нас нет и корма для этой лошади. Нам нужно и то и другое завезти. Это очень дорого стоит и экономически невыгодно. Поэтому в этих районах необходима полная механизация, не только трактора, но и окучники эти вопросы ускорят.

Наличие искусственного орошения в нашей республике дает нам возможность ускорения темпа коллективизации нашего хозяйства. Мы сейчас очень запаздываем, сейчас по хлопку мы получим только 4% от обобществленного сектора, а к концу пятилетия, к 32 г., Политбюро дало задание 30%, а узбекская организация обсудила и решила дать 60%, и мы дадим это.

Я думаю, что в связи с кадрами нужно поставить сейчас один вопрос. Ведя работу в европейской части, и других частей не забывайте. Там кадров совсем нет. Необходимо проводить правильное распределение кадров. Это одно предложение. Также пролетарские районы и заводы должны мобилизовать работников для укрепления районов коллективизации, в первую очередь отсталых.

Второй вопрос в связи с кадрами. Мы на наших заводах и предприятиях подготовили кадры директоров, работников из среды самих рабочих. Надо, несомненно, по-

ставить это дело сейчас и в колхозах. В крупных колхозах и совхозах мы должны готовить кадры обобщественного сельского хозяйства.

Я думаю, что большим вопросом является открытие ликбезов во всех колхозах. Вопрос о ликвидации безграмотности надо поставить, и наряду с этим надо организовать курсы по усовершенствованию, по поднятию квалификации колхозных активистов. Для этого надо дать кадры работников как для руководства самими колхозами, так и нашими колхозными союзами.

Затем нужно будет сейчас разрешить вопрос об укреплении низового партийного аппарата и относительного партийного руководства, чтобы действительно обеспечить районы партийным руководством и обеспечить пролетарскую линию в острой классовый борьбе. Необходимо заняться укреплением и вовлечением в колхозы коммунистов. Этот вопрос нужно поставить и разрешить.

Четвертое. Я думаю, что это вопрос относительно руководства борьбой за обобществление средств производства. Я обследовал 18 колхозов, сам бывал в колхозах, и во многих колхозах идет борьба между зажиточными и беднотой из-за средств производства. У одного есть арба, он эту арбу эксплуатирует и больше занят этим, а беднота недовольна. Поэтому сейчас одна из основных задач бедняцких групп – борьба за обобществление средств производства внутри колхоза. Этот вопрос надо тоже крепко поставить.

Пятое, и этим я закончу. Администрирование при создании колхозов в некоторых местах необходимо пресечь.

Я думаю, что эти вопросы обязательно должны быть учтены, и мы должны наряду с разрешением колхозного вопроса постараться выветрить из головы товарищей такое представление, что в хлопковых районах, в районах технических культур машина не может работать.

Председатель. Объявляется перерыв на 10 минут.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. К порядку просит слово тов. Жданов.

Жданов. Есть предложение в сегодняшнем вечернем заседании кончить прения и заключительное слово с тем, чтобы завтра приступить к докладу тов. Косиора.

Каминский. Я предлагаю такой порядок: сегодня и завтра продолжать до трех часов.

Председатель. Голосую. Кто за предложение тов. Жданова? Кто за предложение Каминского? Голоса разделились пополам. Еще раз проголосую: кто за предложение тов. Жданова о том, чтобы сегодня кончить? 15 человек. Кто за предложение тов. Каминского, чтобы завтра работать до обеденного перерыва? 14 человек.

Любимов. Продолжить сегодня прения, а завтра с утра дать заключительное слово.

Председатель. Ну, как же быть, голоса разделились приблизительно пополам, очевидно, придется прения продолжить?

Г о л о с. Придется продолжить.

Председатель. Голосую предложение т. Любимова. Кто за то, чтобы продолжить до конца заседания прения и закончить, а завтра утром заключительное слово? Кто против? Меньше.

Слово имеет тов. Кубяк.

Кубяк. Сейчас считается хорошим тоном, чтобы выступать и критиковать Народный комиссариат земледелия. Разумеется, критиковать нашу работу и систему нужно, но так, чтобы была польза в работе. Одни критикуют в печати, в печати более четко ставятся обвинения. На эти обвинения мы отвечаем.

Вот сегодня тов. Каминский что-то хотел сказать в отношении НКЗема. Во-первых, какого НКЗема? Союзного НКЗема нет, а если НКЗема РСФСР, то он является членом коллегии этого НКЗема. Я должен заявить, что никакого особого мнения, предложений, докладных записок, протеста, возражений и т. д. я от Каминского не слышал.

Г о л о с. По какому вопросу?

Кубяк. Ни по какому. Я не знаю, по какому вопросу Каминский хотел сказать.

Г о л о с. О кооперации, это ясно.

Кубяк. Если о машиноснабжении, то здесь ведь два вопроса. Можно было нас обвинять, если бы на складах лежали трактора, комбайны, а колхозам их не давали. Тогда не только ругать надо, но и бить. Но этого же нет. Все, что есть, раздается, и никакого резерва нет. Наоборот, следует обвинять товарищей в появлении за последнее время многих записок, речей о том, что если, мол, мы не подкрепим тракторами и машинами массовое коллективное движение, то это движение не только приостановим, но мы, говорят, его как идею опорочим. Эта установка абсолютно неправильная. Конечно, трактор должен будет сыграть колоссальную роль в развитии колхозного хозяйства в смысле его расширения. Думать, что отсутствие трактора может приостановить колхозное движение и тем паче опорочить его, чепуха, абсолютно неправильно, и так вопросы ставить не годится. Тов. Каминский в прошлом году не возражал, а, напротив, поддержал мое предложение организовывать колхозы с волом и лошадей. Совет колхозов единогласно принял эту установку.

Каминский. Я же не спорю.

Кубяк. Как же не спорите, когда вы потрясали в воздухе кулаками, упрекая нас, что мы организовывали колхозы на старой тягловой силе? Конечно, на лошади плохо, на тракторе лучше, но тракторов сейчас нет, остановить движение мы не можем. Некоторые оспаривают необходимость создания сейчас крупных колхозов за отсутствием тракторных колонн. Недавно мы слышали доклад одного инструктора НКЗема, который сомневался в необходимости организовывать вообще колхозы, поскольку нет нужного количества тракторов. И такое заявление было не только со стороны нашего инструктора, я знаю, на Урале (тут уральцы сидят, они об этом помнят) было заявление одного ответственного товарища, который говорил: как без трактора и без плана вы хотите организовывать колхозы? Прежде, чем построить фабрику, мы составляем план, калькулируем, иногда нам помогают из Америки, а вы без плана хотите строить колхозы? Такая идея совершенно неверна, и жизнь ее опрокинула. Тов. Андреев совершенно прав, когда говорит, что они на Сев. Кавказе запроектировали в два года обобществить все полеводство. В Ср. Волге и в Нижн. Волге такое же положение. В отношении этих областей мы можем более уверенно сказать о реальной возможности обобществления всего полеводства за этот промежуток времени. Когда перед нами стоит перспектива коллективизации целых областей и в небольшой срок, для нас безразлично иметь перед собой ту оценку, которую некоторые товарищи дают колхозному движению. Ведь очень многие сейчас говорят о том, что они за колхозы. Единственный, мол, выход из тупика в сельском хозяйстве — только в колхозном движении. А когда перед ними встают трудности, ну хотя бы факты о неурожайности хлеба, или что крестьяне, вступая в колхозы, продают скот, и другие недостатки на фоне массового движения колхозов, они иронически говорят, как плохо, и только это подмечают. У этих товарищей не все благополучно в смысле оценки колхозов. Они сомневаются в колхозном движении, такие товарищи говорят, во-первых, что без трактора нельзя строить колхозы, во-вторых, что не лучше ли пойти по линии организации только машинно-тракторных колонн и станций и отказаться от всяких колхозов и т. д. С этим следует вести более решительную борьбу, разъясняя недостатки такой оценки колхозного движения.

Разумеется, в массовом колхозном движении, которое происходит в ожесточенной классовой борьбе, имеется много недостатков и они еще будут, но одно важно, что это движение весьма здоровое. Мы еще не сумели организационно с ним справиться и хозяйственно его не охватили; вследствие этого в процессе массового движения есть и будут еще серьезные недостатки: могут разваливаться некоторые колхозы, некоторые будут не сдавать хлеб, распродавать скот, прежде чем пойти в колхоз и т. д. Это возможно, но еще раз повторяю, что движение здоровое. У нас нет еще образчика, с которого мы могли бы скопировать план организации крупного сельского хозяйства, создающегося из мелких индивидуальных крестьянских хозяйств. Если для совхозов все же кое-какой план мы могли получить в Америке (и то очень незначительный), если мы для фабрик получаем иногда готовые планы, то для этой формы хозяйства мы никаких планов нигде получить не можем. Приходится нам, строя их, на фоне этих ошибок учиться. Вот почему иногда такие якобы невинные иронические замечания в отношении недостатков, которые мы имеем в колхозах, не совсем бывают уместны.

С другой стороны, не можем мы относиться без достаточной критики к тому более легкому отношению к колхозам, которое у нас сейчас иногда наблюдается. У нас есть «гром победы раздавайся». Вся, мол, деревня обобществлена, колхозы растут как грибы, мы все ваши планы перескакиваем, дай только трактора. Резолюция, предложенная пленуму и принятая в основном Политбюро³³³, абсолютно правильно отмечает ряд весьма серьезных обстоятельств, которые нам будет трудно изжить.

Об этих трудностях буду говорить несколько позже. Сейчас в разрезе этого массового движения в колхозах есть весьма поучительные моменты для всей нашей партии, для рабочих и крестьянских масс. Мне не так давно приходилось выступать на районных митингах строительных рабочих. Они достаточно четко понимают ту ошибочность взглядов, которую проповедают правые в части деградации, разрыва с середняком и т. д. На таких митингах им не нужны большие речи, а достаточно только несколько цифр, которые каждый может знать по своей деревне, проверить их на практическом опыте, чтобы убедиться в абсолютной правильности основной линии Центрального Комитета нашей партии.

Этого не признают правые вследствие упорства, нежелания или, как отдельные правые товарищи рассуждают, что «сегодня не закрывается еще пленум ЦК, мы, мол, успеем признать свои ошибки и к концу пленума». Это срок недолгий, если мы дождемся к концу пленума, что они придут и скажут: «Мы были не правы и раскаиваемся в своих ошибках». Будет, конечно, хуже, если все цифры, оглашенные тов. Каминским, вся жизнь, которую мы сейчас наблюдаем, не переубедит их, и они останутся при своем мнении в отношении деградации сельского хозяйства и по вопросу об отсутствии стимула у крестьянина. Если не сегодня, то завтра они поймут всю вредность, абсурдность их колебаний. Им будет труднее исправить свои ошибки, ибо будет слишком поздно.

Останавливаясь на недостатках коллективизации, как отмечает их резолюция³³⁴, а резолюция отметила лишь основные недостатки, ибо абсолютно нет нужды пленуму ЦК в своей резолюции останавливаться на всех недостатках, я должен указать следующее. Основным недостатком является, разумеется, отсутствие техники, отсутствие трактора, который мог бы более ускоренно реконструировать сельское хозяйство. Этот недостаток мы, несомненно, сумеем изжить, потому что те мероприятия, которые сейчас ЦК наметил, дадут возможность эти недостатки изжить. Труднее будет изживать другой недостаток – неумение организовать труд. В этом отношении нужно признать, что с кадрами, которые мы имеем, и с теми навыками и опытом, которыми мы располагаем, нам будет очень трудно организовывать труд в колхозах. Я уже не стану говорить о том, что вся система земельных органов и кооперация различных видов нуж-

даются в весьма серьезном освежении и укреплении. Все, что есть, довольно гнило. Тов. Каганович в вопросе о кадрах расскажет, что мы имеем в этой части. Многие здесь сидящие знают из собственного опыта работы, что представляют собою эти кадры, насколько они четко могут проводить линию партии и осуществлять ее директивы.

Будет очень трудно справиться с громадной задачей перевоспитания крестьян, которые жили веками в условиях индивидуального труда. Перевести крестьянина в коллектив, организовать его, перевоспитать его, помочь ему изжить остатки частнособственнических тенденций, которые имеются еще в довольно большом проценте даже при вхождении в колхоз, — довольно трудное дело. Вот почему трудности коллективизации будут несколько осложняться. Лучшим способом изжития этих трудностей будет большая увязка с индустриальными рабочими города. Но это также не легкое дело, потому что колхозы строятся на большом расстоянии от промышленных, городских центров. Придется увязать колхозы с работой наших совхозов и машинно-тракторных станций, которые внедрят в нашу мелкобуржуазную деревню большое количество индустриальных рабочих.

В этом разрезе необходима пролетарская помощь в части организации колхозного труда. Придется изменить формулировку резолюции, предложенной пленуму, где говорится о том, что Колхозцентр должен быть руководителем автономных центров³³⁵. Этот пролетарский рычаг государственного руля должен управляться самим государством. Я не говорю, что тов. Каминский не сумеет это сделать.

Колхозное движение состоит не из Каминского и Кубяка, а это движение миллионов крестьян. Тысячи колхозов в области, в районе должны будут управляться этими пролетарскими центрами, которые мы создадим в виде тракторных станций, совхозов и перерабатывающей промышленности. Нельзя возражать против объединения работы этих двух центров, но нужно сказать, что работа Трактороцентра должна быть абсолютно самостоятельной. Иначе что получится, если логически рассуждать? Колхозцентр будет управлять Трактороцентром, а Трактороцентр — акционерное общество, где акционерами являются Наркомторг, НКЗем и т. д., значит, через управление Трактороцентром управлять нами, государственным аппаратом. Тов. Каминский и кое-кто другой скажут: это ведомственная ограниченность.

Каминский. Вероятно, Колхозцентр будет самым плохим колхозом.

Кубяк. Может быть. Я думаю, что так и будет в первое время.

Эта формулировка в первой редакции была несколько лучше. Там было сказано, что во всех мероприятиях Трактороцентр самостоятелен и т. д. Эти две строки исчезли.

Каминский. Ничего подобного.

Кубяк. Они были в старой редакции, а в новой их нет. У меня лежит старая и новая редакция. Пленум Центрального Комитета или та комиссия, которая будет создана Центральным Комитетом, должна будет внести соответствующие поправки в это место.

Никаких центров вы там не перечисляли, а Трактороцентр вы подчеркнули. Если бы вы еще сказали: «Колхозцентр, Картофелесоюз и т. д.» — это я еще понимаю, но когда вы говорите, что вы будете руководить акционерным обществом, пролетарским государственным рычагом, конечно, им нужно руководить, но не в такой форме. Хотя вы и скажете, что это ведомственная ограниченность, но многое зависит от существующих формулировок.

Анцелович. Правильно!

Кубяк. Вот видите, даже союз сельхозрабочих говорит «правильно». Абсолютно

правильно, а у них была такая установка, что совхозы у них только помогают, не ведущую роль занимают, а помогают.

Эту формулировку нужно снять, чтобы помочь организации труда в колхозах, ибо мы через машинно-тракторные станции, через совхозы с тем пролетариатом, который мы будем иметь в организуемых предприятиях, сумеем лучше подойти к организации труда, поднятию трудовой дисциплины и т. д.

Следующий вопрос – неумение организовать хозяйство. Тут наше убожество, если не сказать больше. Я имею несколько планов отдельных колхозов. Вот план, составленный агрономом Воронежского округа. В этом колхозе 100 га земли, а по плану проектируется 85% всех средств на постройку и плюс дополнительно хотят представить каждому колхознику по две коровы, по лошади и по плугу в индивидуальное пользование за счет государства. Этот план составлен агрономом, кончившим не так давно Тимирязевку.

Все планы, которые мы пытаемся составить, весьма немногим отличаются от того положения, когда мы работали без плана. Я скажу больше, лучше работать без плана, чем иметь такой план. Это объясняется тем, что мы не имеем практики, во-вторых, у нас отсутствуют кадры, которые могли бы составлять планы. Мы в течение целого года усиленно ведем разговоры о мероприятиях и пока успехов в этом деле не имеем. Мы не имеем каких-либо хозяйственных планов организации внутри крупных колхозов, тем паче у нас нет никаких хозяйственных планов в районах сплошной коллективизации. Мы должны форсировать создание хотя каких бы то ни было примитивных планов.

Тов. Рябинин вполне прав, когда говорит, что необходимо изменить характер и методы работы земельных органов. Мы с апреля месяца ведем проработку этого вопроса³³⁶. Страшно медленный темп. Работа земорганов не идет в ногу с колхозным движением, а отстает. С апреля по сегодняшний день создалось большое количество новых колхозов, а мы еще стоим на земшине. Этому много причин. Одна из причин – нас задержали, мы положения пока не имеем, потому что ждали ноябрьского пленума. Необходимо резко изменить схему построения земельных органов, методы их работы. По-видимому, некоторые звенья в нашей системе земельных органов должны будут выскочить. Основным работающим звеном земельных органов должен быть район, там должен создаваться хозяйственный руководящий государственный центр. Округ как звено должен выскочить, ибо ему делать будет нечего при тех методах работ, которые мы намечаем.

Мы должны также изменить характер работы областных земельных управлений. Если по промышленности мы идем по линии централизации, то по сельскому хозяйству мы должны идти по линии децентрализации. Сейчас мы разрабатываем ряд мероприятий для передачи некоторых видов работы в областные земельные управления.

Мы должны резко изменить и всю нашу агрономическую службу. Мы должны подчинить работу станций, опытных полей, работу всех агрономов делу колхозного движения, чего до сих пор не было. Колхозное движение идет пока мимо всех наших агрономических мероприятий. Все агрономические мероприятия не только отстают, но и не пытаются даже сдвинуться с места. Мы должны будем произвести резкое изменение в характере этой работы.

Нас обвиняли в печати и здесь на пленуме ЦК обвиняет тов. Каминский, что государство расходует столько-то миллионов рублей на землеустройство. В печати нас ругал какой-то Тьер, не то Пьер³³⁷, который не хотел показать своего настоящего лица. С анонимом, конечно, трудно вести полемику. Он нас обвинял в том, что мы слишком отстаем в темпах по части землеустроительных работ и т. д. Тов. Каминский по другой линии нас обвиняет, что вообще землеустроительные работы не нужны.

Каминский. Я этого не говорил.

Кубяк. Ты отказываешься от этого?

Каминский. Понятно, я так не говорил.

Кубяк. Я думаю, что в ближайшее время мы будем слушать доклад по вопросу о землеустройстве. И не с точки зрения сохранения этих миллионов, а с точки зрения сохранения труда, энергии и времени мы должны прекратить землеустроительные работы.

Г о л о с. Не всюду.

Кубяк. За маленькими исключениями. Межселенное землеустройство мы прекратили в прошлом году. Выселки мы запретили в прошлом году. Внутриселенное и межселенное землеустройство ведется в национальных областях Северного Кавказа. С организацией машинно-тракторных станций нет нужды в межселенном землеустройстве и в доведении до двора внутриселенного землеустройства, потому что через год-два мы будем иметь машинно-тракторные станции и вся эта работа пойдет на-смарку.

Анцелович. И в районах земельной реформы?

Кубяк. Придется в некоторых районах делать. Что касается мелких колхозов, у меня, грешным делом, имеется подозрение – нужно ли их землеустраивать, их нужно организовывать, но не землеустраивать. Когда мы организуем машинно-тракторные станции в этих районах, то эти мелкие колхозы должны будут измениться и землеустроительные работы пойдут на-смарку. Перед нами стоит землеустройство севооборота. За исключением некоторых мест земельной реформы, землеустройство будет иметь место в национальных областях. Возможны отдельные случаи и при создании колхозов, но как систему мероприятий мы должны это прекратить. Насчет мелких колхозов надо детально обсудить и подсчитать, сумеем ли мы дойти с таким состоянием землеустройства до появления машинно-тракторных станций в каждом районе. В тех районах, где будут организованы машинно-тракторные станции, мы должны землеустроительные работы проводить только по линии землеустройства севооборота. Тов. Каминский напрасно отказывается от своей установки в отношении расходования 18 миллионов.

Каминский. Не отказываюсь.

Кубяк. Я думаю, что мы эти миллионы в порядке перенесения из статьи в статью израсходуем лучше на приобретение скота.

Председатель. Слово имеет тов. Шеболдаев.

Шеболдаев. Необходимо особо выделить ту волну подъема коллективизации, которую мы имеем за последнее время. Рост колхозов шел после XV съезда партии нарастающим темпом, но то, что происходит за последние два-три месяца, коренным образом меняет наши представления о путях развития коллективизации. Те представления, которые мы раньше имели о коллективизации, сейчас уже не соответствуют тем фактам, которые даны нам действительностью.

Волна поднимается настолько быстро, что цифры не успевают за жизнью. Цифры, которые сообщил тов. Каминский, совершенно не отражают реальной жизни, того, что происходит в бурлящей деревне.

Когда Каминский говорит, что коллективизировано крестьянских дворов по Нижней Волге 8% или по Северному Кавказу 10%, то это совершенно не отражает действительности. Тов. Андреев уже называл втрое большую цифру охвата крестьянских дворов коллективизацией. То же самое в Нижней Волге, примерно 25%. Разница между 8 и 25% достигнута за короткий срок, за два-три последних месяца. Именно эта последняя волна привела нас к вопросу о сплошной коллективизации села, района, ок-

руга. Причем к сплошной коллективизации мы идем очень быстро не только по отдельным районам и округам. Нижневолжский край также через год-полтора будет районом сплошной коллективизации. Это совершенно очевидно для нас на местах. Часть из выступавших не видят этих особенностей движения, живут представлениями прошлого дня в вопросах коллективизации, не видят новых вопросов, которые выдвигает сплошная коллективизация.

Г о л о с. В чем она выражается?

Шеболдаев. В том, что вся земля запахивается коллективно, что средства производства должны быть обобществлены и, таким образом, основные процессы сельского хозяйства должны быть обобществлены, за исключением, конечно, кулацких хозяйств, которые в колхозы не принимаются.

В процессе этой коллективизации, о которой мы сейчас говорим, вырисовывается тот основной тип крупных колхозов, в которых крестьянство будет организовываться.

Это прежде всего обобществление запашки, уничтожение наделов – общественный посев, обобществление семян, которыми мы будем сеять весной; осенью на общественных молотилках обмолотили почти весь урожай в четырех округах. Остается еще обобществление уборки урожая. Вот эти основные сельскохозяйственные процессы в наших зерновых районах будут обобществлены.

Крестьянин не ставит вопрос об уставе, какой будет устав и пр., иногда он даже принимает решение помимо нас, не спрашивает об уставе и после этого немедленно же приступает к совместной запашке в «одну борозду», выезжает со всеми плугами в поле, и сельсовет определяет: пашите две версты так, пять верст так. Это конец индивидуального земельного участка. Особо подчеркиваю значение коллективной запашки всей (кроме кулацкой) земли, ибо в прежних простейших колхозах нередко только часть, и притом меньшая, обобществлялась.

Так у нас обстоит вопрос с запашкой. С посевом так же. Крестьянство практически решает вопрос об обобществлении ряда производственных процессов сельского хозяйства.

Практика показала, что там, где процессы обобществления охватывают больше 25–30% дворов, остальное обобществляется быстро, как зараза охватывает, село за селом неизбежно переходят на коллективные формы. У индивидуального крестьянина уже не остается уверенности в своем хозяйстве, когда он знает, что одна треть селения, одна треть дворов уже вступила в колхоз. Совершенно неизбежно, стихийно эта коллективизация идет дальше.

Поэтому мы твердо уверены, что в течение ближайшего года полтора мы придем к тому, что сплошная коллективизация нашего края будет фактом, коллективизация, я повторяю, только основных процессов, которая отнюдь не является обобществлением всей хозяйственной деятельности крестьянина. Значительная часть хозяйственной деятельности крестьянина происходит в его усадьбе, всякие подсобные работы и ряд других отраслей хозяйства этими основными процессами не охватываются.

Волна сплошной коллективизации несомненно через некоторое время захватит и те края, области и республики, представители которых сейчас на пленуме не особенно активно интересуются этим вопросом. Эта волна дойдет туда, может быть, с некоторым опозданием, но через некоторое время те вопросы, которые стояли у нас, встанут перед вами в упор. Мы сейчас заняты ими целиком, так же как и хлебозаготовками, если не больше.

Я не буду останавливаться на причинах, которые вызвали этот подъем коллективизации. Совершенно ясно, что середняк убедился в том, что по пути кулацкого хозяйства ему идти нельзя, он решил идти другим путем. Значит ли это, что у середняка не

будет колебаний? Отнюдь нет. Если бы на следующий год мы подвели хозяйственные итоги нашему коллективному хозяйству с минусом и середняк подсчитает для себя хозяйственный неблагоприятный результат, возможны колебания. Все зависит от поднятия производительных сил в сельском хозяйстве на новой основе. Я думаю, что есть силы, которые позволяют нам утверждать, что производительность в новых колхозах будет выше индивидуального хозяйства. В Хопре, в том Хопре, который сейчас коллективизировался целиком (хотя тов. Каминский называл 60%), весь округ зяблевую вспашку провел коллективно, «в одну борозду», без индивидуальных наделов, и зяби подняли почти вдвое больше в сравнении с прошлым годом. А это главный вопрос всей посевной площади, потому что Хоперский округ имеет основной пшеничную культуру, которая по зяби сеется.

Тут спрашивали о хлебе. Хоперский округ, несмотря на ломку, которая происходила в это время, выполнил первый по краю и с превышением план хлебозаготовок, причем местные работники говорят: мы боимся, как бы крестьяне и семена не отдали, надеясь на то, что они – колхоз и государство не оставит их без семян. В отношении выполнения всякого рода обязательств Хопер – на первом месте.

О том, что можно сделать на старой технической базе, со старым тягловым хозяйством, говорят конные колонны, которые показывают, что примерно можно вдвое, даже втрое больше запахать тяглом, чем в индивидуальном хозяйстве. Мы поднимаем вместо 5–6 га 10–12 га и считаем, что можно добиться и несколько большего.

Тов. Яковлев в разговоре сравнивал колхоз без тракторов, без двигателей, с мануфактурой, в которой остается старая техническая база, но которая стягивает технику в одно, организует разделение труда и пр. и пр. и добивается значительного роста производительности труда. И действительно, даже при том совершенно кустарном и неумелом руководстве, которое сейчас в новых колхозах имеется, в них лучше положение в отношении вспашки зяби, чем в индивидуальном хозяйстве. Это очень серьезный показатель того, что нам можно по этому пути смело двигаться вперед.

А ведь когда видишь, как крестьянство бросает свой надел и пашет коллективно, ломает старый хозяйственный уклад, иногда жутко становится, потому что, повторяю, если бы оказалось, что вспашут меньше, или окажется, что производительность труда не будет поднята и основная масса новых колхозников почувствует ухудшение своего материального положения на будущий год, это было бы огромным ударом по тому подъему коллективизации, который сейчас имеет место. Кроме того, надо учесть, что существующий темп коллективизации в значительной мере подрывает уверенность остального крестьянства в том, что его хозяйство нужно развивать. В вопросе о скоте это чувствуется совершенно отчетливо. Мы имеем массовую распродажу скота и в районах коллективизации, и в районах не коллективизирующихся. Тов. Микоян на этом выполняет вдвое-трое план мясозаготовок, но нужно сказать, если мы этого не остановим, это будет означать, что прежде, чем подойдет трактора, мы будем иметь уменьшение тягловой силы. Поэтому основной вывод сводится к тому, что сдерживать темп сплошной коллективизации нельзя, что надо помочь деревне скорее и возможно безболезненнее перейти к обобществлению основных сельскохозяйственных процессов и укрупнению самого сельского хозяйства. Несмотря на ряд крупнейших трудностей в деле перехода от индивидуальных процессов обработки земли и других основных сельскохозяйственных процессов к обобществленным, все-таки этот переход можно совершить и можно будет продержаться до того времени, когда подойдут трактора, о которых крестьяне знают и о которых они вопрос ставят очень крепко. На тракторный завод в огромном количестве ездят делегации, посмотреть, существует ли этот тракторный завод. На Октябрьскую годовщину было 2 тыс. организованных и значи-

тельное количество неорганизованных крестьян, которые приехали по почину нашей газеты.

Дальше я хотел бы остановиться на том несколько прохладном отношении, которое чувствуется со стороны многих товарищей в Москве к вопросам сплошной коллективизации, к тому движению, которое охватило сейчас деревню. В то время, как этот вопрос является основной работой наших партийных организаций на местах, здесь мы имеем прохладное отношение, известного рода скептицизм, разговоры о том, что это вообще раздутое дело, что едва ли тот размах, который есть, мы сумеем закрепить, выдвигаются на первый план недостатки колхозного движения и т. п. и т. д. С одной стороны, это объясняется тем, что часть товарищей не понимают размаха движения, живут в этом вопросе вчерашним днем, с другой, я думаю, что этот холодок, этот скептицизм идет из чужого лагеря. Необходима здоровая критика, трезвый учет трудностей и недостатков движения. Но нельзя выступать исклчительно с характеристикой отрицательных сторон коллективного движения, причем коллективного движения прошлого дня, не того, что является сейчас самым характерным и основным, а того, что является характерным для предыдущего периода. Это значит – смазывать основной вопрос. Конечно, болезненные явления будут и в новом движении, но все-таки нельзя сейчас делать только одно – говорить только об отрицательных сторонах и недостатках, как это здесь у некоторых товарищей получается.

С другой стороны, неверие в то, что колхозы могут быть действительно столбовой дорогой к социализму, имеет некоторое распространение в нашей партии. То, что нам упорно доказывала правая оппозиция, мысли Бухарина о том, что только беднота, и то ее меньшинство, может быть в колхозах, а что организация середняка может идти только по линии кооперативного оборота и что только таким образом вместе с кулаком середняк на основе индивидуального хозяйства вырастет в социализм, – эти представления, возведенные в теорию «крестьянской ограниченности», не изжиты полностью и целиком³³⁸. В резолюции пленума ЦК по этому вопросу надо сказать резко против этих прохладных настроений, против этого скептицизма, одновременно резко и отчетливо подчеркивая трудности, которые стоят перед нами в деле коллективизации.

В вопросе о классовой борьбе в связи с коллективизацией мы должны поставить тот же вопрос, который мы ставили и раньше: будет ли обостряться классовая борьба в деревне, как эти процессы будут проходить? Совершенно несомненно, что борьба с кулачеством, с капиталистическими элементами деревни обострется и будет обостряться. Именно в том самом Хоперском округе, который идет впереди по коллективизации, мы имеем консолидацию этих кулацко-белогвардейских сил, имеем большую контрреволюционную организацию с самой махровой белогвардейской программой, программой восстания против советской власти, программой стрельбы из обреза из-за угла³³⁹. Это закономерный процесс, он связан с той изоляцией кулацкой верхушки, которая является результатом социалистического наступления в деревне. Совершенно ясно, что борьба за колхозы, за руководство этими колхозами будет продолжаться в самых ожесточенных формах, так было с «Красным мелиоратором»³⁴⁰, это мы видели в Балашовских колхозах и в ряде обследований колхозного движения. Самая ожесточенная борьба за руководство. Извне кулак будет стремиться направить колхозное движение не по колхозному пути и будет пытаться превращать колхозы в лжеколхозы. В реальной жизни будет так, что отдельные кулаки, несмотря на все рогатки, будут проникать в колхозы и разлагать их изнутри. Это совершенно ясно. Внутри колхозов значительная часть производственных процессов остается не обобществленной, и на этой основе те социальные противоречия, о которых говорит проект резолюции, будут сохраняться, элементы классовой борьбы будут сохраняться внутри колхозов, особенно

на их низших ступенях. Но надо совершенно отчетливо видеть, что обобществление ряда основных процессов в колхозах облегчает нам эту борьбу, что нам легче будет преодолевать эту борьбу. База капиталистических отношений суживается. Зато выдвигается с огромной актуальностью вопрос о переделке крестьянства, об организации его трудовой «души» и преодолении мелкособственнической.

Готовы ли мы к тому движению коллективизации, которое сейчас у нас имеется в краях и, очевидно, в ближайшее время будет во всей нашей стране. Я думаю, что мы к этому движению сейчас еще не готовы и что нам нужно в гораздо большей мере сосредоточить внимание на этих вопросах. Это отражается даже сейчас, на этом пленуме Центрального Комитета партии. Может быть, в Центральном Комитете надо было бы выделить специальную, постоянно работающую комиссию, которая разрешала бы текущие вопросы огромного массового движения бедняцко-средняцкой части деревни, о котором мы говорим. Каждый день возникают новые вопросы, на которые надо давать немедленно ответ. Это не то спокойно возрастающее движение, которое мы имели от XV съезда до последнего времени. Это бурное лавинообразное движение масс, которое требует непосредственного, оперативного руководства партии в каждом конкретном вопросе.

Мы должны особо поставить вопрос о кадрах, и в большем масштабе, чем это сделано в резолюции пленума. Тов. Андреев прав, нужно ставить вопрос о сотне тысяч работников для колхозов, причем надо пропустить их таким же порядком, как мы пропускали работников для Красной Армии через соответствующие курсы³⁴¹. Нужно, мне кажется, эти практические вопросы поставить еще крепче. Они крепко поставлены в проекте Политбюро³⁴². Резолюция хорошая, отвечающая тем задачам, которые сейчас выдвинуты жизнью. Но надо действительно обеспечить возможность охвата руководством этого огромного движения, которое сейчас перехлестывает через головы местных организаций.

Председатель. За подписью группы членов ЦК поступила убедительная просьба пересмотреть решение об окончании прений.

Г о л о с. Пока пересматриваем, два оратора выскажутся.

Косиор. В каком направлении?

Председатель. Пересмотреть в направлении, чтобы завтра еще продолжать прения с таким расчетом, чтобы до обеденного перерыва заслушать заключительное слово.

Г о л о с. Было решение с утра заключительное слово.

Председатель. Было решение. Так вот, я и довожу до сведения, что поступило предложение от группы членов ЦК о пересмотре этого решения. Голосую. Кто за то, чтобы пересмотреть решение? 15. Кто против этого? Меньше.

Слово имеет тов. Владимирский.

Владимирский. Я остановлюсь только на одном вопросе из тех вопросов, которые входят в понятие «колхозное движение», на организационном вопросе. Наиболее важный из организационных вопросов – **внутреннее строительство самого колхоза. Это я считаю основным вопросом.** К сожалению, по этому вопросу можно сказать то же самое, что сказал тов. Молотов еще на XV съезде вообще о колхозном движении, что «мы о нем, к сожалению, ничего не знаем»³⁴³. Я прочитал всю литературу, которая имеется по колхозному движению, она вмещается почти в один карман, там почти ничего нет об организации труда в колхозах. К сожалению, тов. Каминский не мог дать этого в своем докладе. Этот вопрос будет у нас основным вопросом, над которым будут работать наши партийные и научные учреждения в текущем году. Поэтому я останавлиюсь на другой части организационного вопроса, именно на **вопросе об организа-**

ционном овладении тем громаднейшим движением, которое носит название колхозного движения. Оно ни в коем случае не уместается в понятие построения колхозов. Оно включает в себя большее, оно включает в себя и понятие построения производственной кооперации; больше того, оно включает в себя все те стремления, которые существуют у крестьянства, у бедняцко-средняцких масс сейчас в деле переустройства своего крестьянского хозяйства. Поэтому это движение охватить в процентах сейчас абсолютно невозможно. В это понятие входят, например, такие факты, что разговоры о создании колхозов перекидываются из хаты в хату, из села в село, из района в район и охватывают поголовно все крестьянское население. Я знаю факты такие, что, например, в одном из округов Западной области (в Рославльском округе) охвачено было 20 сел, или, вернее, 20 земельных обществ, потому что там хутора охвачены были стремлением создать льняной колхоз. Об этом движении крестьян не знали ни партийные организации, ни льняная кооперация. В это движение входят факты, что, например, в Лыноцентр в течение этой недели поступило 14 телеграмм из разных углов о создании гнездовых объединений колхозов. Сюда же входит такой факт, когда в Лихославском округе были получены трактора, то в эти дни там происходило то же, что происходило в дни революции в наших пролетарских центрах, когда вся масса выступала на улицу с красными знаменами. Вот это движение я называю колхозным движением. Это говорит за то, что это движение есть массовое бедняцко-средняцкое движение, характерное, присущее тому переходному периоду к социализму, который мы переживаем сейчас. По форме оно характеризуется переходом от мелкого индивидуального хозяйства к обобществленному крупному хозяйству. А по существу своему оно крайне разнообразно, оно включает в себя все антагонистические, все противоречивые образования, которые имеются в крестьянской, в деревенской среде. Мы имеем такое движение, которому по своей величине, глубине и сложности едва ли есть где-нибудь равное в истории крестьянских движений, и не только потому, что охвачена такая громадная территория, как наш Союз. Оно характеризуется еще и тем, что это движение происходит, прежде всего, на базе высокой техники. В силу этого захвачены районы (как это показывает последнее обследование ЦСУ) наиболее высокой товарности и наиболее развитой классовой борьбы. В этом движении принимают участие все классы и все социальные группы, которые есть в деревне. В силу этого движение поражает своей сложностью и глубиной. И, наконец, третье и самое существенное, что оно происходит под руководством, как бы ни казалось иногда недостаточным это руководство, рабочего класса, которому принадлежат земля и средства производства, и под руководством ЦК нашей партии, который имеет все материальные и организационные возможности направить это движение в русло создания социалистического хозяйства. Глубина и широта этого движения и придает, по моему мнению, первенствующее значение организационному вопросу, т. е. вопросу о том, как это движение вложить в наши организационные рамки и руководить этим движением. Одним из предварительных условий, необходимых для решения этого вопроса, есть вопрос об отношении классовых, социальных групп деревни к этому движению.

Если деревенская беднота целиком поддерживает это движение, имеет определенные цели, к которым она стремится, что выражается, например, в том, что по статистическим данным последнего обследования ЦСУ она входит, главным образом, не в низшие, а в высшие формы, в коммуны, этим ясно подчеркивается та цель, которую ставит себе беднота, входя в колхозы. Это есть избавление от зависимости, иногда от кабальной, в которой они находились в некоторых районах по отношению к кулаку. Средняцкая масса, идущая массами в колхозы, о чем уже много говорили, показывает то доверие, которое она имеет к политике и практике нашей партии в деревне. Иное

отношение к этому движению кулацкой группы. Если на первой стадии мы имели формы проявления открытой, ожесточенной борьбы кулака с этим движением, то мы имеем сейчас еще скрытую форму борьбы, а иногда и попытки проникнуть в наши колхозы. Я ставлю этот факт до некоторой степени в связь с тем явлением, что в старой кооперации, в которой было и остается еще сильное кулацкое влияние, кулак сейчас чувствует, что с реорганизацией кооперации, к которой мы только приступили, его влияние там начинает ослабевать, и он ищет для себя новых путей и хочет использовать колхозное движение.

Когда развивается такое громаднейшее, массовое социалистическое движение, естественно, что все социально-политические группировки определяют свое отношение к этому вопросу. То, что буржуазные газеты придали особое значение колхозному движению, говорит о том, что буржуазия начинает по-своему оценивать это явление, по-своему к нему приспособляться. То, что в нашей партии имеются течения, которые меняют отношение к колхозному движению, — говорит о некотором приспособлении этих мелкобуржуазных течений к этому новому явлению. Вопрос о колхозах в новой платформе правых, которая была зачитана позпрошлый раз, занимает такое же особое положение, на котором следовало бы остановиться, но сегодня я на нем не буду останавливаться. Я считаю (в двух словах скажу), что основное в вопросе о колхозах сводится к основному расхождению правых с генеральной линией партии, это вопрос об отношении к капиталистической группе в деревне. Этот вопрос в платформе правых настолько затушеван, что можно сказать, что в этом вопросе скрыты те же разногласия, которые выявились и раньше, именно в вопросе о наступлении на капиталистические элементы в его целом, в вопросе о наступлении на капитализм. Здесь этот вопрос так же поставлен, как ставился он ими и в вопросе о хлебозаготовках. Но на этом позвольте не останавливаться.

Все это вместе взятое заставляет нас придать организационному вопросу колхозного движения особенно важное значение. Я считаю, что одним из существенных условий разрешения этого организационного вопроса, вопроса о создании возможностей овладения этим движением, есть вопрос практического осуществления (как называл тов. Сталин) триединой задачи работы в деревне нашей партии, т. е. **организация бедноты**, опираясь на нее и имея соглашение, **союз с середняком**, ведя наступление на кулака, обеспечить построение колхозного движения и руководство этим движением.

Для разрешения этой организационной задачи нужно определить точно **место и функцию**, с одной стороны, колхозной системы и, с другой стороны, кооперативной системы. Правда, в том движении, которое мы имеем сейчас, до сих пор «все течет, все изменяется», тем не менее мы можем найти стабильные формы, которые слагаются в этом движении. Такие стабильные формы есть. Я назову две, которые целиком определяют функцию колхозной системы, с одной стороны, и с другой — функцию кооперативной системы. Во-первых, вопрос о построении крупных колхозов. Это уже нечто стабильное, что вырисовывается во всем этом движении. И если мы эту задачу постройки крупных колхозов не выделим как отдельную самостоятельную задачу, организационно особо обслуживаемую, то я боюсь, что мы в этом отношении сделаем шаг назад, потому что я думаю, что для колхозной системы вопрос о крупном колхозе как командной высоте должен быть основным вопросом в ее работе.

Для производственной кооперации как переходной системы к колхозам такой функцией является организация производственных товариществ и контракция. Вот на этих двух задачах, на этих двух вопросах должно быть сконцентрировано внимание всей кооперативно-колхозной работы, а это предполагает предварительное решение вопроса о том, что такое колхоз.

Я просмотрел интересные данные, которые изданы ЦСУ под редакцией тов. Гайстера³⁴⁴, и должен сказать, что под понятие колхоз здесь включаются до такой степени разнообразные формы, что между ними трудно иногда найти что-либо общее.

Г о л о с. Вплоть до машинных товариществ на Украине.

Владимирский. Тов. Каминский сказал мне, что данные о машинных товариществах относятся к 28 году. Сейчас опубликованные данные 29 г. – 3¹/₂ тысячи из 14 тысяч колхозных образований – это машинные товарищества, а я знаю хорошо, что такое машинное товарищество на Украине.

Г о л о с. Это вовсе не колхоз.

Владимирский. Я это хорошо знаю, но в том-то и дело, что они включены в колхозы и подсчитываются как колхозы.

Г о л о с. Неправильно.

Владимирский. Не можем мы больше ограничиваться в определении понятия «колхоз» уставными формами – коммуна, артель, товарищество по общественной обработке. Эти формы уже не выражают сущности явления. Вот тов. Шеболдаев говорил, что на Нижней Волге основной формой стала артельная. Если посмотрите материалы, которые были розданы здесь о сибирских колхозах с предисловием тов. Эйхе, то увидите, что там артельная форма исчезает и остались только две формы: товарищества по обработке и коммуны. Разрешение вопроса нужно искать в определении того минимума обобществления, который должен характеризовать понятие «колхоз», и на этом вопросе мы должны больше останавливаться, чем делали это до сих пор.

Дальше два слова я хотел бы сказать вообще о руководстве колхозно-кооперативным движением. Я думаю, что последний год характеризуется в нынешнем колхозном кооперативном движении тем, что вопрос о неразрывной связи между кооперативным движением и колхозным стал, наконец, общим достоянием. Параллельное существование, противопоставление их, если может кто ставить, то только в порядке извращения партийной линии. Потому сейчас для нас основное – обеспечить единство руководства этими двумя потоками, сливающимися в один общий поток. Но вопрос, где будет осуществлено это единство, будет ли это Союз Союзов, или колхоз колхозов, или что-нибудь другое, – абсолютно не имеет ни малейшего значения.

[Микоян. Нечто из ГПУ, но единое руководство.]³⁴⁵

Владимирский. Основное – это вопрос об организации низовой системы. И в этом отношении у нас (это надо сказать для тех, кто не работает в нашей колхозной и кооперативной системе), у нас нет ясности в этом вопросе. Когда я спрашиваю, что будет с колхозными срединными и низовыми звеньями, союзы колхозов будут существовать или нет, например, тов. Бельский говорит: «В области будут, а ниже нет, там будут работать специальные системы».

[Микоян. Самое лучшее при вашей постановке – руководство ГПУ.]³⁴⁵

Владимирский. Нужно поставить вопрос об усилении того органа колхозного движения, который мы имеем в области. Я посмотрел на местах немножко и скажу, что более слабого органа, чем кооперация и колхозы на местах, я не видел. И, тов. Шеболдаев, может быть, у вас в Нижнем Поволжье много интересуются этой работой и этими организациями, но в других районах, я видел, мало интересуются работой кооперативного и колхозного движения. Поэтому основной вопрос, который мы должны разрешить, какое мы создадим руководство в крае, в области, в районе этим колхозным движением. Этот вопрос я связываю с тем основным вопросом, о котором я говорил и год тому назад, это о руководстве, об организации сельского хозяйства на определенной производственной территории (район). Я говорил о том, что в промышленности есть такое руководство, которое выражается в виде существования треугольника, а в

сельском хозяйстве такого руководящего органа у нас еще не существует. Например, нет земельных органов, которые бы руководили этим делом. Я этим только и объясняю ту траурную речь, которую произнес тов. Кубяк сегодня.

Г о л о с. Траурную?

Владимирский. Да, потому что на местах вы не чувствуете органов Наркомзема, они не руководят этим делом. Я расскажу характерный факт, который сам летом видел. В ЦЧО на одном из заводов Сахаротреста получен был первый комбайн из Америки. Никогда в этом округе этого никто не видел. Сахаротрест разослал извещение: в такой-то день проба комбайна. Приехали представители Сахаротреста, приехали работники ВСНХ, промышленности, приехал представитель местных органов районного комитета. Кооперация отсутствовала. А от окружающих земельных органов была получена бумага, в которой говорилось: «При сем прилагаем такие-то таблицы и просим по испытанию комбайна заполнить их соответствующими данными и прислать обратно».

Г о л о с. А мужики были?

Владимирский. Мужики были и целую неделю говорили об этом комбайне.

Любимов. А в ход его пустили?

Владимирский. Пустили, и прекрасно работал. При таком положении земельных органов мы не можем говорить о руководстве колхозным движением. Тов. Анцелович говорил о тех партийных ячейках, которые чуть-чуть подходят ко всему этому движению. Поэтому основной вопрос есть вопрос об организации руководства вот этим с.-х. производством в каждом районе. И я думаю, что один из важнейших вопросов в этом разрезе есть вопрос о создании союзного Наркомзема. Как я мыслю себе создание союзного НКЗема? Не в таком виде, в каком у нас существует сейчас НКЗем. Если он будет создан таким же, и с такими же функциями, и с такой же системой организации, то он не будет тем наркоматом, который может руководить сельскохозяйственным производством.

Анцелович. А как должна быть организована кооперация? Как в центре организовать руководство?

Владимирский. Я сказал, будет ли это союз союзов, или колхоз колхозов, или еще что-нибудь вроде кооперативного совета, кооперативного Персимфанса³⁴⁶, когда каждая кооперативная скрипка самостоятельно играет, — это не имеет большого значения. Мои предложения я внес в комиссию, к сожалению, они не получили одобрения.

Теперь остановлюсь еще на одном вопросе и кончу. Я думаю, что в связи с этим организационным вопросом ни в одной из кооперативных систем не приобретают такого значения **партийные кадры**, которые обеспечили бы правильность партийной линии в этой работе. Это еще более важная работа, чем работа на хлебозаготовках. Что от этих кадров нужно требовать? Не только знания нашего колхозного движения, не только знания деревни вообще, нужно знать **свою** деревню, чтобы руководить колхозным движением. При поездке в Западную область³⁴⁷ я видел районных работников, которые знают каждую избу в своем районе. Вот такие работники, знающие **свою** деревню, и могут руководить на местах колхозным движением. А у нас нет знания своей деревни, нет знания того, что делается в колхозах. Это не значит, что у нас нет обследований колхозов. Я не имею возможности рассказать вам о том, кто у нас занимается или, вернее, кто не занимается теперь обследованием колхозов. В ряде учреждений одно за другим назначаются обследования, выезды на места, выборочно и т. д. Итоги обследования разрабатываются, и ничего не получается из этих работ. А тот орган, который должен заниматься этой работой, к этой работе еще не приступил, и я думаю, ЦК должен поставить вопрос о том, чтобы обеспечить работу этого органа, а таким органом является Сельскохозяйственная академия имени Ленина, институт по изучению

крупного хозяйства, который должен взять на себя задачу изучения всего этого движения³⁴⁸.

Г о л о с. Там Чаянов будет изучать.

Владимирский. Там не Чаянов, там сидят наши товарищи, коммунисты.

Кончаю. Если возьмем все движение так, как оно есть, то можно сказать то, что сказал тов. Молотов еще на XV съезде: «Чего сейчас у нас не хватает – это смелости и настойчивости в поддержке коллективного строительства в деревне»³⁴⁹...

Мое впечатление таково: как бы смело и настойчиво мы сейчас ни подходили, жизнь уходит гораздо дальше, и мы должны поставить перед собой задачу повести работу так, чтобы хотя бы не отставать от этого движения. А для этого нужно больше настойчивости и смелости в развертывании колхозного движения в деревне. «И прежде всего, потому не хватает, что мы мало его знаем». Мы должны поставить перед собой вторую задачу – научного, строго научного изучения нашими научными учреждениями – Академией имени Ленина – всего колхозного движения.

Председатель. Заседание закрывается до завтрашнего утра.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

Утро, 15 ноября

Председатель (Рудзутак). Слово имеет т. Беленький.

Беленький³⁵⁰. Тов. Андреев отметил, как под влиянием наших совхозов, в особенности совхозов Зернотреста, изменяется отношение крестьян к колхозному строительству.

Такое же, если не большее, влияние оказывают сейчас машинно-тракторные станции, с особой наглядностью выявившие перед крестьянским населением гигантские преимущества крупного обобщественного хозяйства. Они наметили новые пути массовой коллективизации целых сел и целых районов и положили начало строительству действительно крупных коллективных хозяйств, охватывающих десятки тысяч гектар.

Я хотел бы коротко сообщить Центральному Комитету об опыте с.-х. кооперации в этой области. В настоящее время мы имеем в Союзе уже 80* машинно-тракторных станций и тракторных колонн; из них две – государственные, все остальные – кооперативные. Мы имеем 16 кооперативных машинно-тракторных станций на Украине и 62 в РСФСР в системе хлебной кооперации. Эти цифры, мне кажется, весьма знаменательны сами по себе. Они показывают, какую большую роль должна сыграть в развертывании строительства машинно-тракторных станций кооперативная самостоятельность и инициатива. Эти цифры свидетельствуют вместе с тем о значительных сдвигах в работе с.-х. кооперации, которая изживает торговый уклон в своей работе и начинает вплотную подходить к выполнению своей основной задачи – реорганизации крестьянского производства.

В работе кооперативных машинно-тракторных станций чрезвычайно много недостатков. Они находятся только на начальной стадии развития, слабо оборудованы. 62 станции хлебной кооперации располагают 2400 тракторами, из которых около 1000 – завоза до 1928 года и только 1000 с лишним – завоза 1928 и 1929 гг. Большинство тракторов марки «Фордзон» и «Путиловец». В среднем на станцию приходится около 40 тракторов. Не хватает прицепного инвентаря. Станции недостаточно оборудованы гаражами и ремонтными мастерскими. Не хватает организаторов, агрономов, инженеров, техников и т. д. Все трактористы, свыше 3¹/₂ тысяч, набраны из местных крестьян и батраков и подготовлены на краткосрочных тракторных курсах.

Наши 62 станции обслуживают сейчас 550 земельных обществ с земельным массивом в 1 153 000 га.

Несмотря на плохое оборудование и многочисленные недостатки, машинно-тракторные станции и колонны с.-х. кооперации совершили подлинную революцию в обслуживаемых ими крестьянских хозяйствах. Мы осуществляем в районах машинно-тракторных станций целый комплекс мероприятий, и именно в комплексном воздействии всех этих мероприятий заключается объяснение того громадного революционизи-

* В стенограмме – около 100 (ред.).

рующего влияния, которое оказывают машинно-тракторные станции и колонны на обслуживаемые ими и окрестные крестьянские хозяйства.

В сочетании концентрированных тракторных парков с кооперированием и коллективизацией крестьянских хозяйств, с развитием новых форм договорных отношений с населением, с внедрением планового начала в сельскохозяйственное производство на основе долговременной контрактации, с агрономическим обслуживанием крестьянских хозяйств и их коренной агротехнической реконструкцией, – в сочетании всех этих мероприятий заключается причина того необычайно быстрого темпа технической и социальной реконструкции крестьянских хозяйств, который мы наблюдаем в районах деятельности кооперативных машинно-тракторных станций и колонн. На базе машинно-тракторных станций и тракторных колонн хлебной с.-х. кооперации заложено 440 крупнейших коллективных хозяйств, можно смело сказать, колхозов-гигантов, каждый из которых охватывает по несколько селений с площадью в десять, двадцать, тридцать и более тысяч гектаров земли.

Мы испытываем сейчас громадный напор со стороны окрестных селений, требующих присоединения к станциям. Есть случаи, когда селения бросают между собой жребий: кому в первую очередь присоединиться к станциям, посылают делегации в центр ходатайствовать о расширении станций и т. д.

Председатель областного хлебного союза ЦЧО тов. Саркис сообщил мне на днях результаты специального обследования работы нескольких машинно-тракторных станций и колонн хлебной кооперации. Обследование произведено по следующей программе: 1) агротехническое воздействие станций и колонн на крестьянское хозяйство; 2) расширение посевных площадей, повышение урожайности, товарности и доходности обслуживаемых станциями крестьянских хозяйств; 3) социально-экономическая реконструкция крестьянских хозяйств.

Вот данные об агротехническом воздействии станций.

В районах обследованных станций проведена стопроцентная зяблевая вспашка и на 86–90% ранние пары; все посеы произведены чистосортными, отсортированными и протравленными семенами; всюду введен многопольный севооборот; в севообороте введены или расширены ценные товарные культуры. Так, например, в районе Таловской машинно-тракторной станции (Борисоглебский округ) посеы льна составляют 12,2% к общей посевной площади против 1,4% в крестьянских хозяйствах того же административного района. В районе Охочевской станции посеы бобовых составляют 16,6% против 1,3% к посевам крестьянских хозяйств того же административного района. То же самое имеет место по другим ценным культурам.

Вот данные о **расширении посевных площадей**. Таловская станция расширила посеы на 28,4% против 2,6% расширения посевной площади в остальной части административного района. Охочевская станция расширила посеы на 15%, в то время как в остальной части района посевная площадь осталась без изменений. В Иловой-Дмитриевской станции расширение посеов составляет 11,7%, в остальной части района посевная площадь не увеличилась. Необходимо отметить, что в многоземельных областях – Северный Кавказ, Сибирь, Поволжье – расширение посевных площадей в районах кооперативных станций и колонн составляет часто 80–100, а в отдельных случаях – 300 и даже 400%.

Вот данные, характеризующие влияние станций на **подъем товарности** крестьянских хозяйств. В районе Охочевской станции, охватывающей 50 земельных обществ, товарность зерновых культур повысилась до 44,5% валового сбора против 22% в том же административном районе. Иловой-Дмитриевская станция (Козловский округ) находится в потребляющем районе, в этом году туда пришлось завозить хлеб в количест-

ве 4% к валовому сбору зерна в районе. В районе же машинно-тракторной станции крестьяне сдали товарные излишки в количестве 18,4% валового сбора. Таким образом, под влиянием станции значительная часть района превратилась из потребляющей в производящую. Товарность масличных культур составила: в Таловской станции до 90,3% валового сбора против 61% в том же районе; в районе Парьевской станции 97,5% против 65,1%; в районе Хохольской станции 85% против 65,2%.

Этот рост товарности объясняется, наряду с расширением посевных площадей, значительным повышением урожайности.

	В массиве МТС	В адм. районе	Повышение урож. в %%
Таловская МТС (Борисоглебский округ)			
Овес	15,0	13,0	15,4
Просо	13,0	9,7	34,0
Подсолнух	10,0	5,8	72,4
Яров. пшеница	11,0	8,0	37,5
Лен	8,0	6,5	23,4
Парьевская МТС (Тамбовский округ)			
Овес	15,0	10,0	50,0
Подсолнух	8,0	5,6	42,8
Картофель	100,0	82,0	21,9

Вот сравнительная таблица урожайности в двух массивах МТС и в неорганизованных крестьянских хозяйствах тех же административных районов:

Относительно небольшое повышение урожайности по овсу в районе Таловской станции объясняется тем, что и вне района станции посев произведен чистосортным овсом. Повышение урожайности достигает почти во всех наших станциях 30, 40, 50%.

Резко повысилась доходность крестьянского хозяйства в районах МТС. Мы получили в районах обследованных станций в среднем на одно хозяйство 57,9 центнеров различных культур на сумму 417,01 руб., в то время как на старопахотных землях при урожае равном среднему в соответствующих административных районах было бы получено на хозяйство только 25,5 центнеров на сумму 152 руб. Столь большая разница объясняется не только расширением посевной площади и повышением урожайности, но и в значительной мере введением и расширением в севообороте ценных культур. Так как на содержание станций отчисляется одна треть валового сбора, что составляет в данном случае 19 центнеров, а в денежном выражении 139 руб., **каждое хозяйство получило в результате первого года работы тракторной станции 276 руб. вместо 152 руб.** Это по линии полеводства, не считая изменения доходности по линии животноводства, птицеводства, огородничества и первичной переработки с.-х. продуктов.

Само собой разумеется, что рост доходности особенно значителен для бедняцких хозяйств, которым МТС дает возможность в первый же год полностью освоить свои душевые наделы и поднять качество и количество урожая до уровня остальных хозяйств.

Таковы результаты первого года работы машинно-тракторных станций и тракторных колонн в ЦЧО. Эти результаты дают исчерпывающее объяснение популярности машинно-тракторных станций среди бедняцко-средняцких слоев деревни и того бешеного сопротивления, которое оказывает организации и работе станций кулачество. Какое влияние имели машинно-тракторные станции и тракторные колонны на процесс коллективизации сельского хозяйства и в каких формах протекает коллективизация в районах машинно-тракторных станций? Обследование дает ответ и на этот вопрос.

Когда мы организовывали Таловскую колонну, во всем районе насчитывалось

2,2% коллективизированных хозяйств. В районе деятельности станции не было ни одного коммуниста, ни одного кандидата в члены партии. Сейчас в районе Таловской машинно-тракторной станции колхозами охвачено 100% населения. В районе Охочевской станции в момент ее организации совершенно не было коллективных хозяйств. Сейчас все 50 земельных обществ, обслуживаемых станцией, организовались в колхозы. В районе Парьевской станции 73% населения объединены в колхозы, остальные – в простейшие производственные объединения. В районе Иловай-Дмитриевской станции коллективизировано 100% населения. То же самое в районе Хохольской станции. При этом необходимо отметить следующее: в районе Таловской станции 49% колхозов организовано на уставе артели с обобществлением крестьянских средств производства. В районе Охочевской станции все обслуживаемые станцией земельные общества перешли на устав артели с обобществлением крестьянских лошадей и инвентаря. То же самое мы имеем в районе Иловай-Дмитриевской станции.

Крестьянский инвентарь мы используем на коллективных началах в дополнение к трактору и сложной машине, которых не хватает, или реализуем, обращая освобождающиеся средства на развитие других отраслей сельского хозяйства на обобществленных началах: заменяем лошадей коровами, закладываем общественные сады, развиваем технические культуры и т. д. Помимо обобществления инвентаря во всех объединениях, обслуживаемых станциями, установлены обязательные отчисления с урожая в неделимые капиталы в количестве 5–10% валового сбора.

Этими достижениями в области коллективизации крестьянских хозяйств и обобществления крестьянских средств наши станции выгодно отличаются от государственных, где успехи в области коллективизации и вовлечения средств населения ничтожны, несмотря на то, что, например, тракторная станция в совхозе имени Тараса Шевченко³⁵¹ оборудована лучше наших станций и существует уже несколько лет. Это и понятно, кооперация гораздо больше приспособлена, чем совхозы, к сложной и трудной работе по производственной организации населения.

Мы имеем сейчас в ЦЧО 17 межселенных кооперативных машинно-тракторных станций. Каждая из них обслуживает в среднем 10 селений и 1421 крестьянское хозяйство. Это – колхозы-гиганты, в особенности для такого края, как ЦЧО. Сейчас уже можно с уверенностью сказать, что мы будем строить на крестьянских землях на началах добровольного объединения крестьянских хозяйств такие же гигантские сельскохозяйственные фабрики, какие мы закладываем сейчас на пустующих землях по линии Зернотреста.

Данные, которые я привел по ЦЧО, типичны и для всех других районов машинно-тракторных станций.

В таких многоземельных районах, как Северный Кавказ, Нижне-Волжский край, Средне-Волжская область, мы имеем в ряде случаев даже больший эффект в связи с более широкой возможностью расширения посевных площадей. Мы имеем в этих районах уже много станций, охватывающих 15–20 и более тысяч гектаров. В Ейском районе кооперативная станция охватывает 32 тысячи га; в весеннюю кампанию массив станции достигнет не менее 70 000 га. Мы ставим своей задачей доукомплектовать наши станции до 250–300 тракторов каждую, с доведением массива станции в среднем до 60 тысяч га. В ряде районов, как, например, в районах Ейской станции (Сев. Кавказ), Самойловской станции (Балашовский округ) и др. намечаются более крупные массивы – в 100 тысяч га и больше. Развертывание станций до этих размеров упирается исключительно в недостаток тракторов.

В связи с недостатком тракторов мы стараемся максимально использовать живую тяговую силу путем обобществления крестьянских лошадей.

Нагрузка тракторов в наших станциях приближается в среднем к 200 га на трактор. Это большая нагрузка, если учесть изношенность значительной части тракторов и марочный состав нашего тракторного парка, состоящего в большей части из мало- и маломощных тракторов «Фордзон» и «Путиловец». Высокая нагрузка тракторов объясняется тем, что наши станции работают в две и даже три смены – днем и ночью.

Машинно-тракторные станции и колонны положили начало сплошной коллективизации целых сел и целых районов. Сейчас это движение вышло далеко за пределы районов машинно-тракторных станций. Сплошной коллективизацией охвачены или охватываются сейчас многочисленные районы, в которых нет машинно-тракторных станций. Однако всюду это движение развивается в ожидании тракторов и сложной машины, в расчете на организацию машинно-тракторной станции.

Вчера тов. Шеболдаев рассказывал о сплошной коллективизации Хоперского округа. Аналогичные факты, хотя и в меньших размерах, наблюдаются в ряде других округов. Переход целых селений к общественной запашке на основе обобществления и коллективного использования крестьянского инвентаря принимает массовый и стихийный характер. В уборочную кампанию широкое развитие получила общественная молотба и общественная уборка урожая. В период зяблевой вспашки размах этого движения увеличился во много раз. Зяблевая вспашка была произведена в ряде районов на коллективных началах. Целые деревни объединяли инвентарь и лошадей и гигантскими колоннами в несколько сот лошадей выезжали в поле пахать в одну борозду, ликвидируя межи, отделявшие индивидуальные наделы, объединяя землю в сплошные обобществленные массивы, которые тянутся в ряде случаев на десятки верст.

В Хоперском округе вся зяблевая вспашка проведена на коллективных началах. То же самое имело место в ряде районов Льговского округа ЦЧО и в меньших размерах в целом ряде других округов.

То, что сказали вчера тов. Андреев и тов. Шеболдаев относительно темпа коллективизации, не вызывает у нас – работников сельскохозяйственной кооперации – никаких сомнений. Мы уверены в том, что уже в ближайшие $1\frac{1}{2}$ –2 года мы будем иметь объединенным в колхозы подавляющее большинство крестьянского населения в зерновых и сырьевых районах. Некоторые товарищи опасаются, что такой темп коллективизации отразится отрицательно на качественной стороне колхозов. Это совершенно неверно. Разумеется, мы будем испытывать в ближайшие годы громадные трудности в деле организационного охвата и обслуживания колхозов. Мы не сумеем еще в течение ближайших двух лет подвести под колхозы в достаточных размерах новую техническую базу. Но это отнюдь не значит, что наметившийся количественный рост колхозов отрицательно отразится на качественной стороне колхозного строительства. Наоборот, громадный размах движения поднимает колхозное строительство на значительно более высокую ступень. Совершенно очевидно, что массовая коллективизация ускорила в громадной мере уже в начальной стадии своего развития подъем производительных сил в сельском хозяйстве. Такие задачи, как расширение посевных площадей, введение агроминимума, повышение урожайности, развитие племенного животноводства и птицеводства, смогут быть разрешены нами в значительной части уже в ближайшие годы именно благодаря массовому колхозному движению, несмотря на низкий уровень технической базы колхозов. Массовая коллективизация неразрывно связана с массовым переходом крестьянских хозяйств к улучшенным формам земледелия, с массовым внедрением агротехнических улучшений, с более полным и рациональным использованием крестьянского инвентаря, с расширением посевных площадей, с громадным усилением помощи деревенской бедноте. Чрезвычайно показательным в этом отношении то, что происходит в Хоперском округе. Проведение зяблевой

вспашки на коллективных началах имело своим результатом удвоение площади зяблевой вспашки в этом округе. Хоперские товарищи рассчитывают расширить в этом году посевную площадь минимум на 50%.

Не подлежит также никакому сомнению, что громадный количественный рост колхозного строительства будет сопровождаться массовым переходом низших колхозов в более высокие формы коллективизации. Есть все основания думать, что уже в ближайшем будущем господствующим видом колхоза будет не товарищество по совместной обработке земли, а артель с **обобщественным крестьянским инвентарем**. Эта тенденция отчетливо наметилась уже сейчас. Громадная часть колхозов организуется сейчас с самого начала на уставе артели, с обобществлением крестьянских лошадей и мертвого инвентаря. Это должно стать, и несомненно станет вскоре, общим правилом. Мы должны значительно повысить наши требования к колхозам в отношении обобществления крестьянского инвентаря, в отношении накопления в колхозах паевых и неделимых фондов. Совершенно очевидно, что коллективизация целых районов и округов мыслима только на основе обобществления средств самого крестьянского населения.

Массовая коллективизация крестьянских хозяйств неразрывно связана также с укрупнением колхозов. В условиях массовой коллективизации размеры отдельного колхоза будут приближаться к оптимуму, который будет зависеть в каждом случае от местных условий и прежде всего от характера технической базы колхоза. Громадную роль в деле укрупнения колхозов будет играть развитие строительства машинно-тракторных станций и колонн и **кустование** колхозов.

Переход от мелкого колхоза к крупному, широкое вовлечение в колхозное строительство средств самого населения, в первую очередь на основе обобществления крестьянского инвентаря, широкое введение агротехнических улучшений, расширение посевных площадей, повышение урожайности и товарности, массовый подъем бедняцких и середняцких хозяйств – вот те качественные задачи, которые мы можем и должны поставить перед колхозным движением на данной стадии его развития. Эти задачи могут быть и будут разрешены колхозами, несмотря на слабость технической базы.

Несколько слов о с.-х. кооперации.

Чрезвычайно важную роль в деле подготовки массовой коллективизации должна сыграть контрактация. Мы должны, мне кажется, в этом году поставить перед собой задачу охватить контрактацией **все** посеы зерновых культур в основных зерновых районах и **все** посеы сырьевых культур. Осуществление этой задачи окажет громадное влияние на ускорение темпа технической реконструкции сельского хозяйства и его коллективизации.

Июльское постановление ЦК «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации», как и постановление ЦК «Об итогах и очередных задачах контрактации зерновых посевов»³⁵², имело целью приспособить организационные формы и методы работы с.-х. кооперации к новым задачам социалистического строительства в деревне. Эти решения сохраняют, мне кажется, свое значение для ближайшего периода колхозного строительства и нуждаются только в некотором дальнейшем развитии.

По мере роста колхозного движения специальные центры с.-х. кооперации будут перерастать в специальные колхозцентры. Организация автономных секций колхозов при специальных центрах и специальных союзах организационно оформляет этот процесс. Июльское постановление ЦК предусматривает необходимость решительной перестройки низовой ячейки с.-х. кооперации по типу поселкового производственно-товарищества специального направления. Эти поселковые производственные това-

рищества, организуемые на основе контрактации целых сел, должны сыграть и играют уже сейчас громадную роль в деле подготовки массовой коллективизации крестьянских хозяйств. Значительная часть крупных колхозов выросла из поселковых производственных товариществ.

Необходимо ускорить реорганизацию низовой ячейки с.-х. кооперации. Основной задачей поселкового производственного товарищества должна стать, наряду с массовым внедрением агротехнических улучшений, организация общественной обработки земли, общественных посевов, общественной уборки урожая на основе обобществления крестьянского инвентаря и коллективного приобретения сложных машин. В районах массовой коллективизации мы, вероятно, перепрыгнем во многих случаях через простейшее поселковое производственное товарищество и непосредственно перейдем к строительству поселковых колхозов специального направления. Громадное значение приобретает сейчас районное звено с.-х. кооперации. Без значительного укрепления районных звеньев с.-х. кооперации и районных органов Наркомзема мы не сможем охватить колхозное движение, не сможем организовать и обслужить его.

При намечившемся темпе коллективизации мы должны уже теперь рассматривать в таких областях, как Поволжье, Северный Кавказ и др., каждый район как район, который будет охвачен сплошной коллективизацией в самом близком будущем.

С.-х. кооперация и органы Наркомзема должны строить всю свою работу, исходя из этой перспективы. Важнейшей задачей является сейчас разработка, хотя бы в самых общих чертах, **районных планов** коллективизации. Необходимо установить основное направление технической реконструкции сельского хозяйства в каждом районе в связи с его коллективизацией, наметить севооборот, направление товарности сельского хозяйства, определить пункты строительства машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, перерабатывающих предприятий, наметить оптимальные размеры колхозов при сплошной коллективизации, направление их хозяйства, план кустования колхозов, организацию агросети и т. д. Особенно важно иметь такой районный план в области капитального строительства в колхозах и землеустройства. Тракторные гаражи, ремонтные мастерские, хозяйственные постройки, общественные амбары, перерабатывающие предприятия должны строиться в основных зерновых районах уже теперь по возможности с расчетом на сплошную коллективизацию района. Из этой перспективы необходимо исходить и во всей работе по землеустройству. Районные планы коллективизации должны служить основой при заключении контрактационных договоров с колхозами, производственными объединениями и с земельными обществами. Наличие таких планов и увязка их с контрактацией значительно облегчит руководство колхозным строительством, даст возможность вести его более быстрым темпом и с наименьшими издержками.

Председатель. Слово имеет тов. Молотов.

Молотов³⁵³. Товарищи! Начну с Ленина. Прочитаю начало всем известного отрывка из замечательной книги Ленина «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме». Вот это место:

«Уничтожить классы – значит не только прогнать помещиков и капиталистов – это мы сравнительно легко сделали, – это значит также уничтожить мелких товаро-производителей, а их нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо уживаться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой. Они окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечений к унынию. Нужна строжайшая цент-

рализация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы **организаторскую** роль пролетариата (а это его **главная** роль) проводить правильно, успешно, победоносно» (Собр. соч., том XVII, стр. 135–136)³⁵⁴.

Приведенный отрывок мы все знаем почти наизусть, и теперь он особенно много говорит каждому.

В данном случае мне важно обратить ваше внимание на последнюю фразу. Перечитаю ее еще раз:

«Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы **организаторскую** роль пролетариата (а это его **главная** роль) проводить правильно, успешно, победоносно».

Слова «организаторскую» и «главная» подчеркнуты Лениным.

Приведенное замечание Ленина как никогда применимо к работе нашей партии в настоящей период, в период социалистической реконструкции. Указание Владимира Ильича на то, что главная роль пролетариата – это роль организатора, имеет сейчас самое актуальное значение. В период развертывающейся подлинно массовой коллективизации крестьянского хозяйства организаторская роль пролетариата становится исключительно важной.

Бурный рост коллективизации поставил перед нами много труднейших вопросов, требующих нередко немедленного ответа. В связи с этим нельзя не обратить внимания на то, что прения на пленуме имеют тот недостаток, что вопросы **сегодняшнего дня** – абсолютно назревшие и абсолютно неотложные, требующие самых активных и решительных мер с нашей стороны, недостаточно в них были отражены. А это может болезненно отразиться на колхозном движении в ближайшее время. Поэтому в дальнейшем нам необходимо направить внимание на эти неотложные вопросы, направить особое внимание на вопросы сегодняшнего дня.

Теперь много говорят о темпе коллективизации. Все признают, что этот темп исключительно быстр и стремителен. При этом нам не надо забывать о том, чтобы от темпа коллективизации не отставал темп нашей работы, а пока это имеет место. Крестьянин бедняк и середняк в деле коллективизации идет впереди наших организаций во многих отношениях. Бюрократизм в работе наших органов дает себя знать и здесь.

Ввиду вовлечения в колхозное движение огромных масс деревни нам необходимо решительнее взяться за устранение бюрократических элементов в работе наших органов – всех наших органов, начиная от колхозов и кооперативов до земельных органов, советов, профсоюзов и, наконец, самих партийных организаций. Бюрократизм, которого очень и очень много в наших органах, особенно мешает сейчас тому, чтобы по настоящему овладеть тем строительством, которое развертывается в деревне, овладеть делом социалистической перестройки крестьянского хозяйства.

Но мы недаром открыли усиленный огонь по бюрократизму. Недаром мы кричим о том, что борьба с бюрократизмом – неотложнейшая задача рабочего класса. Участвовать в качестве настоящего руководителя в социалистической перестройке деревни в теперешних условиях, в условиях, когда в деревне все бурлит, все кипит, нельзя без жесточайшей борьбы со всеми и всяческими бюрократическими преградами в работе наших органов. Вести развернутое наступление на капиталистические элементы (кулачество), идти во главе колхозного движения миллионных масс мы можем только при условии коренного изменения и улучшения работы всех наших органов, при решительной борьбе с бюрократизмом и упорном преодолении бюрократических извращений в их практике, опираясь во всем этом на подлинно широчайшие массы трудящихся.

Перейду непосредственно к вопросам темпа коллективизации.

Наши рассуждения о темпе коллективизации должны быть как можно больше приведены в соответствие с практикой, с фактами. Не всегда это у нас получается, и потому в большинстве случаев мы крайне отстаем от жизни. Для нас бесспорно, что коллективизация идет исключительно быстрым темпом, что этот темп все усиливается, что это действительно бешеный темп. Возьму для иллюстрации Северный Кавказ.

Год тому назад на пленуме ЦК тов. Андреев докладывал о подъеме сельского хозяйства на Северном Кавказе. Сравните тогдашние его данные о коллективизации с теперешними, с тем, что он говорил вчера. На ноябрьском пленуме прошлого года тов. Андреев говорил, что на Северном Кавказе коллективизацией охвачено 8% крестьянских хозяйств. Мы все признавали, что это огромное достижение. На этом пленуме он сообщил, что теперь на Северном Кавказе коллективизацией охвачено уже 25–30% хозяйств. Таким образом, за один год коллективизация охватила дополнительно примерно 20% крестьянских хозяйств. При этом темп коллективизации не только не идет на убыль, а продолжает возрастать. Кто после этого может сомневаться в том, что в течение ближайшего года коллективизацией на Северном Кавказе будет еще охвачено более чем 20% новых крестьянских хозяйств. А если это так, то уже в течение ближайшего года больше чем половина крестьянских хозяйств Северного Кавказа будет вовлечена в колхозное движение. Это значит, что Северный Кавказ в основном будет коллективизирован уже в течение 1930 г.

В темпе коллективизации от Северного Кавказа не отстает Нижнее Поволжье. Очевидно, свое положительное для колхозного движения значение имеют даже своеобразные навыки прежней общественной жизни казачества, составляющего немалый процент крестьянства этих областей. Мы знаем также, что от этих областей мало отстают и такие районы, как Украина (особенно Степь), Урал, Среднее Поволжье и ЦЧО.

Каковы наши перспективы в деле коллективизации? Отвечаю: мы должны видеть, что колхозное движение ставит уже проблемы сплошной коллективизации перед отдельными областями и республиками. Мы должны с этим согласиться, если не хотим решительно отстать от жизни. Об этом, в частности, следует помнить тем, кто занимается сейчас разработкой планов коллективизации на ряд лет.

Принятая конференцией пятилетка – замечательное дело. Однако и эту пятилетку мы исправляем теперь по всем основным частям...

Микоян. И в хорошую сторону.

Молотов. И исправляем при этом в хорошую сторону. Но когда из подражания рошшему делу вырабатываются теперь пятилетки коллективизации, то позавидовать этим товарищам нельзя. Во всяком случае я не согласен читать эти пятилетки, так как не успеваешь читать и более серьезные вещи.

В самом деле, как можно сейчас говорить о пятилетке коллективизации для Северного Кавказа? Как можно говорить о такой пятилетке, если мы имеем основание утверждать, а я лично в этом не сомневаюсь, что летом 1930 г. коллективизацию Северного Кавказа в основном мы закончим. Будущей осенью мы наверняка сможем уже сказать, что в основном коллективизация будет закончена не только в одной области, не только на Северном Кавказе. Конечно, я говорю здесь только о том, что в таких областях, как Северный Кавказ, сможет победить уже в 1930 г. лишь форма колхозного движения крестьянских масс к социализму. За победой колхозного движения как формой социалистического строительства последует еще целый ряд лет труднейшей работы по превращению колхозов в действительно социалистические ячейки сельского хозяйства. Об этом никак нельзя забывать. Однако в теперешних условиях заниматься разговорами о пятилетке коллективизации значит заниматься ненужным делом. Для основных сельскохозяйственных районов и областей, при всей разнице темпов в кол-

лективизации их, надо думать сейчас не о пятилетке, а о ближайшем годе. Еще раз больше внимания к нуждам и задачам сегодняшнего дня, к задачам конца 1929 г. и начала 1930 г. – вот в чем главная наша задача.

Кржижановский. Абсолютно верно.

Молотов. У нас очень много неотложнейших задач для ближайших месяцев, и мы пока крайне плохо ими овладеваем. В связи с этим я должен отметить, не в обиду будь сказано некоторым товарищам, что, например, пятилетка Трактороцентра – ненужное занятие. Люди направили внимание не туда, куда нужно, занялись не тем, что необходимо. Вместо того, чтобы расписывать план начет тысячи машинно-тракторных станций к концу пятилетия, лучше бы помочь организации машинно-тракторных станций из тракторных колонн ЦЧО и других районов.

Г о л о с а. Правильно, правильно!

Молотов. Видимо, товарищам из Трактороцентра, занявшимся ненужной пятилеткой, т. е. фразами, показалось второстепенным делом то, что существует в жизни, то, что выпирает из самой практики массового колхозного движения. Поэтому, занявшись бумажными планами на пять лет, они, боюсь, отстанут по крайней мере в десять раз от темпа колхозного движения. Они спланировали на ближайшую весну 102 машинно-тракторных станции и не заметили, что уже теперь у нас существует около сотни тракторных станций, но они только называются по-разному – тракторными станциями в одном месте, а в другом месте – тракторными колоннами.

Г о л о с. Правильно.

Молотов. В конце же концов, это одно и то же. Кто нашел или может найти принципиальную разницу между ними – между тракторными станциями и тракторными колоннами?

Коснор. Нет.

Микоян. Организационная разница только.

Молотов. Организационная разница есть, но ведь мы, большевики, для того и существуем, чтобы из плохого колхоза сделать хороший колхоз, из плохой тракторной станции сделать настоящую машинно-тракторную станцию. Сегодня она – тракторная колонна, завтра она будет машинно-тракторной станцией. Неужели же мы будем интересоваться бумажными станциями, хотя бы они и назывались машинно-тракторными, и забывать о действительных станциях, пусть еще зародышевых и называемых по-другому – тракторными колоннами! Неужели мы будем игнорировать живые факты коллективизации, но зато увлекаться бумажными планами!

Какой пятилеткой можно сейчас охватить колхозное движение, когда деревня переворачивается вся вверх дном и действительно превратилась в клокущее море. Мы можем только радоваться тому, что колхозное движение перехлестывает через некоторые наши бумажные планы. Все это я говорю в порядке самокритики, так как я считаю даже председателем Совета Трактороцентра³⁵⁵. (С м е х.) Сам я не имел отношения к выработке этой пятилетки, а товарищам, обратившимся ко мне с этим вопросом, также не советовал заниматься этим делом и предлагал обратить больше внимания на серьезнейшие практические вопросы текущего момента. Главной нашей задачей является – вплотную заняться живым делом, практически заняться организацией колхозного строительства.

Наши успехи в деле социалистического строительства огромны. Это, как известно, даже заставило полукапитулировать наших правых. Приходится сказать, что они «полукапитулировали», так как, вынужденные отступить перед фактами и признать ошибочность своей позиции, например, в вопросе о коллективизации, они продолжают противопоставлять линии партии свою насквозь враждебную ленинизму, оппорту-

нистическую линию (называемую ими из маневренных соображений не особой линией, а особым «другим конкретным методом проведения генеральной линии партии»). Правые оппортунисты вынуждены отступить, хотя все еще пытаются, как говорится, «сохранить лицо».

Это отступление происходит, между прочим, под непосредственным давлением таких крупных фактов, как успех коллективизации и успех хлебозаготовок. О последнем нужно сейчас сказать особо.

Дело в том, что у нас в этом году уже создан неприкосновенный хлебный фонд в 90 млн. пудов³⁵⁶. Это один из исходных моментов всей нашей работы на ближайший год. То, что у нас имеется 90 млн. пудов неприкосновенного запаса, то, что Украина и некоторые другие районы уже закончили хлебозаготовки, то, что в ближайшие месяцы мы оканчиваем хлебозаготовительный план на 100%, определяет перспективы всего нашего социалистического строительства в этом году.

Что это означает для дела коллективизации? Это означает, что весной, во время весенней посевной кампании, мы будем иметь с организационной стороны исключительно благоприятный для сельского хозяйства и для коллективизации период, такой период, которого у нас не могло быть.

Г о л о с а. Правильно!

Молотов. Если мы сосредоточим силы на посевной кампании, если большевистская партия по-настоящему направит свои силы на весенние посевы, то вы подумайте, что у нас будет. Мы можем сделать замечательное дело!

Г о л о с а. Правильно!

Молотов. Это будет настоящая большевистская посевная кампания, которая может дать решающую победу колхозам в СССР. Таково величайшее значение весенней посевной кампании. Во время этой посевной кампании, когда наши силы будут, так сказать, развязаны и направлены на организацию хозяйственного подъема и коллективизацию деревни в таком количестве, с таким размахом...

Косиор. И знанием дела.

Молотов. Абсолютно правильно, и с таким знанием дела, как еще никогда, в эту кампанию и будет решаться вопрос о сплошной коллективизации ряда крупнейших сельскохозяйственных районов и совершенно по-новому развернется вопрос о коллективизации для СССР в целом.

Но если дело обстоит так, то, обсуждая задачи колхозного движения, давайте думать не о пятилетке, а об оставшихся нескольких месяцах зимы 1929/30 г. Ноябрь, декабрь, январь, февраль и март – вот что остается у нас для подготовки к весенней посевной кампании. В эти четыре с половиной месяца мы должны проделать огромную работу. Нашу работу и особенно работу организаций, связанных непосредственно с деревней, мы должны организовать так, чтобы на деле помочь беднякам и середнякам, помочь колхозам и совхозам в максимальной мере использовать весеннюю кампанию для хозяйственного подъема и для коллективизации. Поскольку на нас пока не решаются прямо напасть господа империалисты, мы должны использовать момент для решающего сдвига в хозяйственном подъеме и коллективизации миллионов крестьянских хозяйств. Поэтому ближайшие месяцы, недели и дни мы должны использовать для того, чтобы не прозевать то дело, те новые задачи, которые перед нами стоят теперь во весь рост.

Перехожу к вопросу о задачах колхозов. Предложенная резолюция определяет их правильно, но, конечно, определяет только в основном. В резолюции, как и в докладе тов. Каминского, ударение сделано на следующих трех вопросах: 1) техническая база коллективизации, 2) вопросы организации труда в колхозах и 3) кадры колхозников.

На этих вопросах мне и придется дальше остановиться. Прежде всего – о **технической базе**. В этом отношении существенный сдвиг сделан за последнее время решением Политбюро от 5 ноября³⁵⁷. Согласно этому решению, мы приступаем в этом году к постройке двух гигантских тракторных заводов: в Челябинске и на Украине. Оба эти завода будут производить гусеничные трактора, в Челябинске 50-сильные, на Украине 30-сильные. Тогда же было решено через месяц обсудить вопрос о сооружении особого завода тракторов для пропашных культур. Вероятно, в недалеком будущем придется поставить вопрос о дальнейшем развертывании тракторостроения. 5 ноября решено вместе с тем немедленно приступить к постройке двух заводов комбайнов: одного – в Ростове-на-Дону (имеется в виду приспособление к этому Сельмашстрою) и другого – в Сибири. Кроме того, тогда же было принято решение о постройке специального завода моторов для тракторов; это будет тоже завод-гигант.

Все это – начало крупнейшего размаха сельскохозяйственного машиностроения, но только начало. Мы, например, почти совершенно не продвинулись вперед в деле электрификации сельского хозяйства. При наведении справок оказалось, что по плану ГОЭЛРО для сельского хозяйства ориентировочно намечалось дать электроэнергию около миллиона киловатт. О проценте выполнения этого задания не приходится говорить, так как он ничтожен. Это и понятно, иначе пока и не могло быть. Но плохо то, что явно неудовлетворительно началось и осуществление намеченного (для первого года) по пятилетке. Из этого следует, что на очереди огромная работа по электрификации для сельского хозяйства. Несомненно, что электромашины будут играть крупнейшую роль в сельскохозяйственном производстве. Несомненно, что для переработки с.-х. продуктов (особенно животноводство и технические культуры) потребность в электроэнергии будет расти с такой большой быстротой, что уже в ближайшие годы для сельского хозяйства потребуется по крайней мере ряд крупнейших электростанций.

Отмечу еще решение о включении Трактороцентра в колхозную систему в качестве специального автономного центра³⁵⁸. Это укрепляет техническую базу колхозсистемы.

Таким образом, для создания технической базы крупного коллективного хозяйства мы уже кое-что важное делаем, но здесь предстоит нам сделать неизмеримо больше того, что мы пока наметили. Без тракторов и сложных с.-х. машин, без широкого использования химии и электростанций мы не будем иметь прочной базы под колхозным движением, и потому в этой плоскости, в плоскости создания действительно мощной технической базы колхозов, лежит наша первейшая задача.

Второй вопрос – об **организации труда** в колхозах.

Здесь мы находимся в отвратительном положении. В прениях этого вопроса касались мало, между тем организация труда в колхозах, правильное использование вовлеченной в колхозное движение огромной рабочей силы – важнейший вопрос. Организация труда, т. е. организация хозяйства колхозов связана с преодолением огромных трудностей. Во многом колхозы должны учиться у хорошо организованной советской фабрики, но разнообразие условий и различие этапов развития колхозного движения в отдельных районах требуют исключительной гибкости форм и методов колхозного строительства. Из этого видно, насколько сложен вопрос об организации труда колхозников. Серьезного подхода к этому делу у наших руководящих центров колхозного движения, к сожалению, до сих пор почти не было.

Вся слабость предыдущей работы колхозной системы видна на этом вопросе. Слабость подготовки колхозной системы к решению вопросов организации труда в колхозах – показатель того, насколько плохо мы работали до сих пор в деле коллективизации деревни. Следовательно, на Колхозцентре и Колхозсоюзах лежит огромная

ответственность за выправление своей работы в этой области. Руководящие органы колхозного движения должны лучше знать внутреннюю жизнь и развитие колхозов и на основе быстро растущего опыта должны самым энергичным образом помогать в этом деле колхозам. Не только колхозы, не только кооперация и не только земельные органы, роль которых (земорганов) должна быть во всем колхозном движении значительно усилена, но и вся партия должна усиленно работать над вопросами организации труда, т. е. организации производства в колхозах. Мы должны пожелать, чтобы девять десятых внимания наших деревенских организаций было уделено этому вопросу.

И третий вопрос — о кадрах. Этому вопросу партия уделяет большое внимание. На этом пленуме вопрос о кадрах народного хозяйства поставлен особо. Очевидно, при обсуждении его мы должны будем уделить большое внимание кадрам организаторов социалистического земледелия. Дальше я еще коснусь этой темы, а сейчас отмечу, что в отношении колхозов нельзя отрывать вопрос о кадрах от вопроса о культуре. Без решительного сдвига в деле поднятия культурного уровня масс у нас не будет настоящего роста колхозного движения, не будет социалистически растущих колхозов. Надо прямо сказать, что при безграмотности масс колхозников широкие, квалифицированные кадры организаторов колхозов — утопия. Без самой решительной борьбы с безграмотностью, политической отсталостью и некультурностью масс у нас не будет десятков и сотен тысяч нужных колхозам организаторов и специалистов.

Теперь остановлюсь на том, что составляет, так сказать, душу колхозного движения, — на **обобщественных фондах** колхозов. Как известно, без обобщественного фонда колхоза не существует. Прежде всего по росту этих фондов и характеру их обобществления мы должны судить об успехах колхозного движения.

Обобщественные фонды представляют собою мобилизацию крестьянских средств по-советски, по-социалистически. Массовое колхозное движение, которое развертывается в нашей стране, является массовой мобилизацией крестьянских ресурсов для социалистической перестройки деревни. Тем самым вопрос о мобилизации крестьянских средств встал теперь совершенно по-иному.

Не все еще это поняли. Некоторые и теперь еще рассуждают о мобилизации крестьянских средств по примеру прошлого, по примеру первых лет нэпа. Некоторые, на основании имеющегося у нас в последние годы совершенно неудовлетворительного опыта мобилизации крестьянских накоплений сельскохозяйственной кредитной системой, делают неправильный вывод в отношении мобилизации крестьянских средств в теперешних условиях. Между тем за последний год в вопросе о мобилизации крестьянских средств произошла коренная перемена. Эта перемена заключается именно в том, что колхозное движение превратилось в широчайшее массовое движение, чего еще 1½–2 года тому назад у нас не было.

Коллективизация в деревне шла и должна идти при всемерной материальной поддержке государства, но эта материальная поддержка не может быть, ввиду нашей бедности, особенно большой. Поскольку же в колхозы пошли миллионы крестьянских хозяйств, постольку обобщественные фонды, составляющиеся из крестьянских копеек, вернее, из крестьянских средств, вложенных в обобщественное колхозами имущество, вырастут в огромную сумму. После этого сомнения насчет больших возможностей мобилизации крестьянских ресурсов становятся явно несостоятельными. Правда, мобилизация крестьянских средств здесь идет не теми путями и не в той форме, как это раньше предполагалось делать через кредитки³⁵⁹ и через всю сельскохозяйственную кредитную систему, но тем не менее это настоящая мобилизация крестьянских средств, это мобилизация крестьянских ресурсов в быстро растущих и прямо гигантских размерах.

Теперь видно, теперь мы должны уже убедиться окончательно, что в условиях советского строя мобилизация крестьянских средств старыми методами, методами, применяющимися при буржуазном строе, оказалась невозможной. По крайней мере, в наших условиях это доказано полностью. До революции кредитки умели неизмеримо больше мобилизовать средств крестьянства, чем это они сделали за все первые годы нэпа, за весь истекший восстановительный период. С этим нельзя не согласиться, и причины этого мы должны теперь себе уяснить.

Кредитка в прошлом, до революции, мобилизовывала немалые средства в деревне. Это были средства по преимуществу кулаков и мелкобуржуазного служилого элемента. В наших, в советских условиях кулак не нес своих накоплений в кредитку. Практика показала, что расчеты на собиране денежных накоплений в деревенских кредитках делались впустую. И это понятно уже по одному тому, что наша политика неизменно направлялась против кулачества, на ограничение его эксплуататорских поповнозений, лишение гражданских прав и т. п. Кулак не нес своих накоплений в наши кредитки и этим давал тон всем, кто имел накопления в деревне. Только после того, как рабочий класс, опираясь на бедняцко-средняцкие массы, развернул усиленное наступление на кулака и когда создались условия для перелома в деревне в сторону подлинно массового колхозного движения, у нас создались благоприятные условия для советской мобилизации крестьянских ресурсов через колхозы. Вот это мы должны понять.

И сейчас еще можно встретиться с сомнениями насчет того, удастся ли нам мобилизовать несколько десятков миллионов крестьянских средств в ближайшем году. Это, выражаясь мягко, довольно неуместные сомнения. Но и здесь неуместно заниматься сейчас чем-нибудь вроде пятилетки. Нет, мы не в силах в данный момент серьезно ответить на вопрос о пятилетке в этом деле. Мы должны понять другое. Мы должны видеть, что уже теперь крестьянское добро, которое смело можно оценить во много сотен миллионов рублей, вовлекается в колхозы и в значительной своей части превращается в обобществленный фонд, из которого, кроме того, колхозы создают особые «неделимые фонды». А эти обобществленные фонды и есть мобилизация огромных в своей сумме крестьянских ресурсов, состоящих прежде всего из того или иного инвентаря. Правда, это не является мобилизацией денег, которых у бедняка и середняка и без того маловато, но это настоящая мобилизация крестьянских материальных ресурсов. Эта мобилизация не только не ниже денежной мобилизации, а, конечно, выше ее. Это, прежде всего, мобилизация средств производства, пускай в большинстве случаев жалких, а иногда прямо нищенских, но в сумме составляющих огромную величину.

Верно и то, что как материальная база массового колхозного движения она совершенно незначительна и до крайности мала, но тем не менее без такой массовой мобилизации мелких индивидуальных крестьянских ресурсов нет и не может быть массового колхозного движения. Пролетарское государство оказывало, оказывает и будет оказывать всяческую поддержку производственному кооперированию и колхозному движению, но никакой государственной помощью массового колхозного движения обеспечить в достаточной мере нельзя. В конце концов, то, что при всем его напряжении дает государство, — гроши. Главные свои ресурсы государство должно и дальше направлять на развертывание индустрии, на поднятие металлургии, на заводы тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, на развертывание химии, на сооружение электростанций и т. п. Колхозное движение может развиваться как массовое дело только при том условии, если, опираясь на поддержку пролетарского государства, оно вовлекает в свои обобществленные фонды сотни миллионов и миллиарды крестьянских средств (материальных ценностей). В росте этих обобществленных фондов, в

сущности, и выражается коллективизация деревни. Если обобщественные фонды в колхозах увеличились за год в два раза, это значит, что темп коллективизации удвоился; если эти фонды увеличились за этот же период в десять раз, это будет означать, что темп коллективизации удесятерился. Прежде всего по росту обобщественных фондов в колхозах мы можем по-настоящему проверить действительный темп коллективизации. Надо еще прибавить, что обобществление крестьянских средств в колхозах создает наиболее благоприятные условия и для дальнейшего их роста, конечно, если колхоз поднимает свою техническую базу по-настоящему, наладит свое общественное хозяйство и правильно использует имеющуюся в нем рабочую силу, для чего так необходимы теперь колхозники-организаторы, техники, агрономы и инженеры различных специальностей.

Из непосредственно колхозных тем коснусь еще **организационного** вопроса.

Летом ЦК принял решение о реорганизации сельскохозяйственной кооперации, а также о новой постановке дела контрактации в сельском хозяйстве³⁶⁰. Эти решения целиком подтверждены жизнью и в настоящих условиях должны быть базой и для работы колхозов.

Теперь остановлюсь на вопросе о взаимоотношениях колхозов с кооперативной системой в целом.

Исключительно нелепыми являются те мнения, которые противопоставляют колхозы кооперации. Это одно из самых ярких выражений непонимания ленинского кооперативного плана. Надо же, наконец, отдать себе отчет в том, что именно через колхозное движение кооперация ведет крестьянскую массу к социализму, к крупному обобщественному хозяйству на основе высшей техники и электрификации. На практике у нас до сих пор многие товарищи скатываются к противопоставлению кооперации колхозам и наоборот. К сожалению, в самой колхозной системе есть свои «ведомственные» настроения. Сама по себе работа в колхозной системе не боится от узости политического горизонта. У некоторых работников в колхозной системе есть претензии, конечно, недодуманные и отражающие определенный пройденный период, на подчинение всего колхозного движения непосредственно колхозсоюзам во главе с Колхозцентром. Эти товарищи не заметили маленькой вещицы: они не заметили, что кооперация сама постепенно превращается в колхозную систему.

На наших глазах происходит такое перерастание кооперативных организаций в высший тип, в колхозную систему. Для разных кооперативных систем этот процесс перерастания из сбытоснабженческой организации в производственно-коллективную шел и идет по-разному, но как же можно не видеть, например, того, что Хлебоцентр со своей полеводческой системой уже теперь не является кооперативной организацией старого типа. Наличие у него многих тысяч зерновых кооперативов производственно-го типа внизу, наличие у Хлебоцентра 61 тракторной колонны, о значении которых здесь убедительно говорил тов. Беленький, практически сложившееся уже руководство со стороны этого центра многими колхозами в деревне говорит за то, что Хлебоцентр уже не является в старом смысле кооперативной системой, что это – кооперативно-колхозная организация. Из кооперативного центра он превратился в кооперативно-колхозный центр, а завтра он будет и прямо колхозным центром для зернового хозяйства.

Для такого перерастания кооперации в колхозное движение теперь с каждым днем создаются все более благоприятные условия. Кооперация, которую мы, по словам Ленина, «с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же», «как торгашескую», перерастает теперь в кооперацию высшего типа, в подлинно советскую кооперацию, в кооперацию производственно-колхозную³⁶¹. До массовой кол-

лективизации деревни кооперация была организацией мелких собственников. Кооперация не затрагивала основ мелкобуржуазного производства в деревне. До массовой коллективизации кооперация объединила мелкие и мельчайшие хозяйства почти исключительно для сбыта их продуктов и снабжения их продуктами промышленности. Основой кооперации еще оставалось мелкобуржуазное хозяйство. Однако благодаря советскому строю и, следовательно, благодаря руководству пролетарской диктатуры снабженческо-сбытовая кооперация с десятками тысяч своих кооперативов в деревне сыграла важнейшую роль в деле подготовки крестьянских масс к производственному кооперированию и коллективизации. Таким образом, снабженческо-сбытовая и кредитная кооперация плюс низовые кооперативы производственного типа, опираясь на опыт пионеров колхозного движения первых лет Октябрьской революции, подготовили почву для перерастания прежней кооперации в кооперацию колхозную, т. е. подготовили почву для колхозного движения подлинно миллионных масс крестьянства. А это и есть осуществление ленинского кооперативного плана.

Ясно, что противопоставление кооперации и колхозов не только недопустимо, но прямо нелепо, особенно в настоящих условиях. Представленная пленуму резолюция подчеркивает это, в частности, тем практическим предложением, которым в кооперативных центрах устанавливаются автономные секции колхозов. В резолюции, кроме того, говорится о необходимости усилить работу Союза Союзов с.-х. кооперации как руководящего центра всей кооперации, включая и колхозную систему. Очевидно, чем дальше, тем больше Союз Союзов и Колхозцентр будут сближаться в своей работе, а затем и сольются полностью. Большое значение для перестройки работы кооперативных систем и увязки ее с работой колхозной системы будет иметь создание союзного Наркомзема. В необходимости последнего теперь не приходится сомневаться.

Еще несколько замечаний о роли колхозов в системе пролетарской диктатуры и в связи с этим об обязанностях рабочего класса.

Вначале я приводил указание Ленина на то, что главная роль рабочего класса в революции – организаторская роль. Пролетариат – организатор трудящихся масс в деле борьбы с капиталом, в деле разрушения капитализма и в деле строительства социализма. В массовом колхозном движении организаторская роль рабочих огромна. Особенно это относится к тому периоду, когда мы и здесь по-настоящему займемся организацией крупного общественного хозяйства с применением высокой техники. Руководство рабочего класса в деле коллективизации является необходимейшей помощью отсталым, воспитанным в условиях мелкого хозяйства крестьянским массам.

Нельзя не согласиться с тов. Андреевым, что на Северном Кавказе, где в большинстве районов около третьей части крестьянских хозяйств уже вовлечено в колхозное движение, завершение коллективизации, по крайней мере в основном, диктуется интересами хозяйства, интересами большей производительности сельскохозяйственного производства. Этим лишний раз подтверждается та простая истина, что для того, чтобы руководить колхозным движением, рабочему классу нужно идти во главе него. Смешны попытки удержать массовое движение из опасения того, что теперь создаются слабые, непрочные колхозы. Мы должны трезво смотреть на слабости и недостатки, а иногда и на явную рыхлость теперешнего колхозного строительства, но это нам нужно не для того, чтобы разводить хныканье, а для того, чтобы мобилизовать силы рабочего класса на поддержку колхозов, на поддержку их роста, на всемерное укрепление колхозного движения.

Нельзя забывать того, что в колхозы сейчас вливается еще совершенно не перевоспитанная масса мелких собственников. Из этого мы должны сделать вывод, что влияние мелкобуржуазных настроений, а нередко и прямое влияние кулачества в кол-

хозах сейчас будет еще весьма сильным. Борьбу с этими влияниями придется вести серьезную и длительную.

Вокруг колхозного строительства идет жесточайшая классовая борьба. Кулак прибегает к всевозможным попыткам преградить дорогу колхозам, а где это не удаётся, проникнуть в колхоз и разложить его изнутри. Элементы классовой борьбы в самих колхозах дают себя чувствовать весьма сильно, и притом — на каждом шагу. Борьба с кулацкими влияниями в колхозах — важнейшее дело, и в этом потребуется весьма большая помощь извне, со стороны рабочих.

В связи с этим скажу два слова об имеющихся колебаниях по вопросу о допущении кулака в колхоз.

Колебания в этом вопросе недопустимы прежде всего потому, что колхозы еще слабы, еще не успели стать на ноги. Допущение кулака в теперешние колхозы грозит разложением многих и многих из них. Но спрашивают иногда, как же быть с кулаком? К сожалению, этот вопрос задают нередко даже тогда, когда по-настоящему еще не успели продумать основного вопроса, вопроса о том, как быть с батраком и бедняком и как организовать в колхозе батрацко-бедняцкое ядро. А ведь этот вопрос должен быть первым для организаторов колхозов, ставящих дело по-пролетарски, по-коммунистически.

Но нужно ответить и на вопрос о том, как быть с кулаком. Ответ на этот вопрос вытекает из того, что мы идем теперь развернутым по всему фронту наступлением на капиталистические элементы. Поэтому на вопрос о том, как быть с кулаком, мы должны ответить: относиться к кулаку как к злейшему и еще недобитому врагу. Что это злейший враг, об этом напоминают нам каждый день тысячи фактов кулацкого террора, кулацких нападений, поджогов и убийств наших работников, активных колхозников, преданных революции, батраков и бедняков. Что это враг еще недобитый, об этом также говорят многочисленнейшие примеры. Кулак не перестает вредить колхозам не только в открытой борьбе против них, но и пробираясь в сами колхозы, а иногда и в их органы управления. Поэтому те меры, которые вытекают из такого отношения к кулаку, из отношения к нему как к злейшему и еще недобитому врагу, эти меры будут правильными и необходимыми. Без такого отношения к кулачеству мы не овладеем делом коллективизации.

Мы не можем проходить и мимо таких фактов, когда колхозы не выполняют элементарных обязанностей в отношении к советскому государству. Разве у нас нет таких случаев, когда колхозы не выполняют заданий по хлебозаготовкам? Разве это не является прямым срывом политики советской власти? Разве эти факты не являются выражением того, что кулаки, забравшиеся в колхозы, используют свое влияние для противопоставления колхозов советскому государству? Вот почему мы должны гнать кулаков из колхозов и направить как можно больше внимания на организацию батраков и бедноты, на создание батрацко-бедняцких групп в колхозах, особенно в колхозах простейшего типа. Партия по-настоящему овладеет руководством колхозным движением только в том случае, если будет вести самую настойчивую работу в крестьянских массах и в самих колхозах по политическому просвещению бедноты, по поднятию ее культурного уровня, по созданию кадров организаторов и различного рода специалистов из батраков и бедняков. Все органы пролетарской диктатуры должны направить в эту сторону максимум внимания.

Лидеры правых на этом пленуме с особой старательностью расписались насчет того, что колхозы теперь являются «ведущим началом» во всем сельском хозяйстве. Но и тут эти неудачники в политике, с одной стороны — запоздали, с другой — напутали.

Конечно, колхозы идут, как правило, впереди индивидуального крестьянина в поднятии с.-х. производства. Иначе бы в них не валила крестьянская масса. Но с тех пор, как колхозы захватили в целых областях от одной четверти до одной трети крестьянских хозяйств (Северный Кавказ), а завтра здесь в них будет уже половина крестьянских хозяйств и больше, какое же это – «ведущее начало»? В этом случае колхозы потому уже не могут быть ведущим началом, что в них вошел не только авангард трудящихся крестьян, но и широкая масса, а завтра уже и решающая, подавляющая часть крестьянства района (области). Значит, рассматривая вопрос о роли колхозов с этой стороны, нельзя не признать, что правые запоздали со своими декларациями о «ведущей роли» колхозов.

С другой стороны, они явно напутали. Ведущим началом в отношении сельского хозяйства была и остается социалистическая индустрия, пролетариат. Даже теперь, при огромном размахе колхозного движения, мы не должны забывать об этом. Мы не должны расплываться в расхлябанных, мелкобуржуазных фразах о колхозах как «ведущем начале», а должны со всей определенностью разъяснять крестьянской массе одно из основных большевистских положений: ведущую социалистическую роль в народном хозяйстве вели, ведут и могут вести только предприятия последовательно социалистического типа, т. е. наши промышленные предприятия и совхозы. Это вытекает из того, что государственная власть в нашей стране находится в руках рабочего класса, опирающегося на деревенскую бедноту и союз с середняцкими массами деревни. Нашей обязанностью является неустанное разъяснение трудящимся крестьянам, что только на основе этой политики мы до конца и бесповоротно избавимся от опасности восстановления капитализма и обеспечим победу коммунизма в международном масштабе.

Надо, дальше, остановиться на совхозах. Огромная роль совхозов в деле коллективизации понятна.

Строительство совхозов и их успехи оказывают огромное влияние на окружающее крестьянское население. На примере совхозов крестьяне убеждаются в преимуществах крупного социалистического хозяйства. К тому же совхозы нередко выступают в качестве организаторов колхозов в районах, прилегающих к ним. В дальнейшем эта роль совхозов еще больше возрастет.

Но дело не только в этом. Уже организованным колхозам надо многому учиться у совхозов, особенно у лучших из них. Мы прямо должны сказать: колхозы, в организации своего общественного производства, равняйтесь по совхозам! Мы должны всячески популяризировать мысль, что хорошо организованные совхозы должны быть примером организации хозяйства в колхозах.

В данный момент особенно надо подчеркнуть роль совхозов в деле подготовки кадров колхозников, колхозников-организаторов и колхозников-специалистов. Мы много времени тратим на резолюции и на агитацию и из-за этого нередко упускаем золотое время. Между тем теперь для колхозов главное вовсе не агитация, а организационная работа, а хороших-то организаторов и специалистов с.-х. производства, нужных для колхозов, у нас не запасено. И мы еще до сих пор не торопимся с этим делом, с делом создания необходимых кадров работников колхозов.

Вот почему неотложнейшей задачей является использование всех возможностей подготовки новых сил для колхозов, впрочем, не только для колхозов, но и для самих совхозов, строительство которых мы двигаем столь быстро вперед. Вот почему каждый сносно организованный **совхоз** мы должны немедленно превратить в школу для подготовки новых работников и для переподготовки части старых работников для колхозов, да и для самих совхозов. И здесь надо всячески подчеркнуть, что это дело мы

должны завернуть тем темпом, который необходим для подготовки приближающейся весенней посевной кампании. Оставшиеся зимние месяцы, недели и дни мы должны для этого использовать с максимальной энергией. Мы должны каждый совхоз, а также и хорошо организованный колхоз сделать школой подготовки и выковки работников для колхозов. Пусть этим как можно скорее займутся руководители наших колхозов и совхозов. Пора за это дело взяться по-большевистски.

Наконец, о промышленных рабочих.

Согласно внесенной сюда резолюции, предлагается мобилизовать для колхозов 25 тысяч промышленных рабочих. Это будет весьма важным решением пленума.

Мобилизация 25 тысяч рабочих для деревни не может пройти совершенно безболезненно для промышленных предприятий. Об этом должны уже сейчас думать товарищи из ВСНХ и ВЦСПС. И все же мы должны во что бы то ни стало в течение ближайших месяцев послать в колхозы не менее 25 тысяч политически грамотных и активных товарищей с фабрик и заводов. Это будет одним из лучших примеров поддержки крестьянских масс со стороны рабочего класса. Эта помощь деревне имеет огромное политическое значение.

Прибавьте сюда посылку рабочих бригад, которые посылаются из города для выполнения отдельных заданий, вроде проведения хлебозаготовок, ремонта крестьянского инвентаря и т. д.

Особое значение приобретает рабочее шефство над деревней. Теперь это шефство начинает приобретать новые формы; заводы и фабрики устанавливают непосредственную связь и шефство над отдельными колхозами; завязывается в различных формах соревнование между рабочими и колхозниками; метод социалистического соревнования начинает перебрасываться в широкие просторы крестьянских полей. Хорошо бы добиться того, чтобы посылка 25 тысяч рабочих в колхозы была организационно увязана с шефством рабочих заводов и фабрик над крупными колхозами и районами сплошной коллективизации. Смычка рабочего класса с трудящимся крестьянством крепнет, становится поистине несокрушимой.

Не только отдельные заводы, но и профсоюзы в целом теперь должны большое внимание уделить коллективизации. Как будто в этом отношении наметился перелом в хорошую сторону. Хорошо бы его закрепить и двинуть дело вперед.

Велика роль Красной Армии в деле коллективизации. В течение последних недель происходил и еще происходит очередной осенний выпуск красноармейцев³⁶². Немало из них уехало в деревню с горячим стремлением к коллективизации. Красноармейцы в деревне были, а теперь в особенности станут активными участниками колхозного строительства. Может быть, в дальнейшем известную часть красноармейцев после окончания срока службы следовало бы в течение 2–3 лишних месяцев обучать специально тому, что необходимо для них при возвращении в деревню, в деревню, переходящую на рельсы коллективизации.

Из сказанного видно, какова роль советов в колхозном движении. Только в условиях советского строя колхозы могут жить, а при известных условиях превратиться в движение миллионов крестьян к социализму. Надо, чтобы советы усилили свое руководящее влияние в отношении колхозного строительства. Необходимо, чтобы колхозы систематически отчитывались перед советами. Ведь советы основное звено пролетарской диктатуры, обеспечившей победоносное движение крестьян через колхозы к социализму. Надо вместе с тем отдать себе отчет в том, что массовая коллективизация создает новую и притом невиданно крепкую базу для советов в деревне.

Распространяться о задачах партийных и комсомольских организаций в связи с колхозным движением не буду. Место комсомольцев – в авангарде колхозного движе-

ния. Недостаточно еще раскачались на этот счет руководящие органы комсомола. А давно пора! Партийные ячейки в деревне должны сильно подтянуться, чтобы выполнить ответственные обязанности руководства колхозным строительством. На партии лежит огромная ответственность, и нам необходимо использовать весь опыт организации и руководства массами, чтобы действительно овладеть руководством делом коллективизации.

В заключение — два слова о так называемых трудностях.

Нечего говорить о том, что трудности практического строительства колхозов исключительно велики. Колхозы переводят мелких и мельчайших крестьян на рельсы крупного общественного производства с высокой машинной техникой. Коллективизация решает коренную проблему социализма в деревне. Поэтому нельзя преувеличить те действительные трудности, с которыми нам приходится и еще придется здесь столкнуться.

Однако рассуждениями о «трудностях» иногда стремятся прикрыть оппортунистическую боязнь перед огромным подлинно революционным массовым движением. Из лагеря правых вы можете сейчас нередко слышать открытые, а чаще замаскированные предложения насчет того, не попрिдержат ли это движение. Оппортунистам всегда была свойственна боязнь масс. Эта боязнь вытекает из непонимания того, что участие миллионов в социалистическом строительстве означает огромный рост сил революции, огромный рост творчества новых форм общественной жизни. Непонимание этого свойственно оппортунистам всякого толка, правым и «левым». Это качество оппортунистов является одним из лучших показателей того, что оппортунист может быть связан с той или иной группой, с тем или иным общественным слоем, но он оторван от массы, оторван от рабочих, от трудящихся.

Рассуждения о «трудностях», когда они ведутся для прикрытия оппортунистического отступления, для свертывания бурного революционного движения масс вперед, чужды большевикам. С такими настроениями нельзя идти во главе масс, нельзя вести рабочих и трудящихся деревни к победе. Мы должны проявить революционную чуткость к теперешним настроениям трудящихся масс деревни. Надо понять, что означает массовое движение в колхозы. Оно означает, что бедняки и середняки увидели, наконец, действительный просвет к улучшению своей жизни. Они идут в колхозы, зачастую не отдавая еще себе ясного отчета в том, куда ведет теперешнее колхозное движение. Они идут в колхозы в большинстве случаев потому, что видят и убеждаются, что крупное общественное с.-х. производство повышает урожайность и расширяет посевы, облегчает труд и поднимает материальные условия жизни трудящихся деревни. Средняк, а раньше него и бедняк двинулся могучим потоком в колхозы не потому, что он уже стал сознательным социалистом, а потому, что он увидел выход, а зачастую еще только просвет к выходу из нищеты, из каторжного труда, из вековой деревенской дикости. Вместе с тем это движение в колхозы знаменует перелом в настроениях крестьянских масс: от доверия к советам как власти трудящихся середняк переходит к доверию соввласти как **строителю социализма**. Благодаря всей политике советской власти, благодаря материальным достижениям и политическому просвещению, которое мы имеем за 12 лет после Октябрьской революции, перед трудящимися деревни все больше раскрываются ограниченные возможности развития мелкого хозяйства, и вместе с тем уже становятся понятны миллионам преимущества крупного социалистического производства. Вот откуда идет такая решительная тяга крестьянских масс в колхозы.

Эти настроения батраков, бедняков и середняков в деревне во многом чужды правым уклонистам, оторванным от действительных масс и даже не чувствующих их. Им

ближе оппортунистические сомнения и антиреволюционное безверие мешан, они в плену мелкобуржуазных настроений. Мещанам из «коммунистов» не понять беднячко-средняцкой массы, ринувшейся в колхозы, но и эта масса, решительно вставшая на путь революционной ломки «вековых устоев» крестьянского хозяйства, не поймет их.

Кто как не бедняки и середняки видят и изо дня в день встречают на своем пути величайшие трудности строительства колхозов? И все же трудности колхозного строительства не останавливают крестьянскую массу, а закаляют ее волю и повышают требования к руководителям, к советской власти, к партии. Ответом на встречающиеся по пути колхозного движения трудности может быть только усиление внимания рабочего класса к этому делу, большая помощь силами, усиленная поддержка деревни практическими организаторами и политическими руководителями. Когда встречаешь товарищей, приезжающих из деревни, из строящихся колхозов и совхозов, то видишь, что многие из них сейчас преобразуются. Нередко это те люди, у которых именно теперь загорелись глаза верой в победу. Армия строителей социалистического хозяйства сейчас быстро растет, пробуждаются тысячи, десятки и сотни тысяч новых творческих сил в народных массах. Эти новые силы прочно цементируют строительство социализма в нашей стране.

В заключение напомним то, что писал Ленин в плане брошюры «О продналоге» в 1921 году, при переходе к нэпу. Вот его слова:

«10–20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспеченная победа в всемирном масштабе (даже при затыжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20–40 лет мучений белогвардейского террора» (Ленинский сборник, вып. IV, стр. 374)³⁶³.

Мы живем на 13-м году Октябрьской революции. Из указанного Лениным 10–20-летнего срока мы прожили уже больше половины. Массовость колхозного движения с исключительной силой показывает, что мы действительно нашли пути к установлению правильных взаимоотношений с крестьянством. Несмотря на миллион трудностей и миллионы недостатков в нашей работе, мы победоносно идем вперед. Вовлечение миллионов крестьян в колхозное движение говорит о том, что на пути, которым мы идем и с которым все более прочно сплетается революционный подъем масс в капиталистических странах, нам обеспечена победа во всемирном масштабе.

Председатель. Слово имеет тов. Гаврилов.

Гаврилов. Совершенно правильно тов. Молотов указал, что темпы колхозного строительства сейчас не только заставили капитулировать тех, которые не верили в это дело, но эти темпы развиваются в таких размерах, которых мы сами не ожидали. Ряд примеров, которые привел тов. Молотов, и то движение, которое мы имеем сейчас, все это говорит о том, что, несомненно, эти темпы коллективизации будут все больше и больше увеличиваться. И это совершенно понятно. На Северном Кавказе и у нас на Украине, в Степи, мы имеем сейчас 25–30% коллективных хозяйств. Через год этот процент удвоится, и это окажет известное влияние на окружающие индивидуальные хозяйства. Коллективизация будет увеличиваться в таких размерах, при которых индивидуальные крестьянские хозяйства не смогут устоять. За последний год темпы перекрыли все наши плановые предположения. Это совершенно несомненно. Мы на Украине на 1 октября 28 г. имели 1400 тысяч га. По плану мы должны были иметь 2200–2300 тыс. га, а имеем сейчас по выполнению плана 3600 тыс. га, или 9,5%. По Степи мы имеем свыше 20%, и поэтому тут правильно товарищи указывали в отношении того, что ряд областей нашего Союза, в частности Северный Кавказ, Поволжье и степная часть Украины, несомненно, в ближайшие полтора-два года коллективизацию сельского хозяйства закончат. Политбюро ЦК КП(б)У постановило в отношении степной части Украины закончить это дело в ближайшие два года, т. е. примерно такая же уста-

новка, какую делал тов. Андреев, может быть, не на весну, а на осень, может быть, весной 1931 г. в степной части Украины в основном коллективизация сельского хозяйства закончится. Если у нас еще 7–8 месяцев тому назад стоял вопрос сплошной коллективизации, о переходе целых сел, то сейчас актуально стоит вопрос о переходе целых районов на сплошную коллективизацию в ряде округов. Тут на карте, которую представил тов. Каминский, имеются районы сплошной коллективизации по Украине. Мы имеем свыше 20% коллективизированного населения в 25 районах, свыше 40% в 14–15 районах, в 9–10 районах имеем 70–90% коллективизированного населения, в частности, Николаевский, Одесский, Херсонский округа в ближайший год, может быть, даже раньше, чем весной 1931 г., закончат коллективизацию. Николаевский округ, я уверен, закончит коллективизацию весной этого года, потому что там насчитывается коллективизированного населения 60% с лишним. И сейчас мы насчитываем буквально массовый переход целых населенных пунктов, так что районы сплошной коллективизации и ряд округов сплошной коллективизации, по-моему, являются, несомненно, сейчас уже реальным фактом.

Я не согласен с тов. Беленьким, который поставил так вопрос, что мы в ближайшие годы будем говорить не о созах, а об артелях. В его понятии получается, что артелью называется такой вид коллективного хозяйства, когда обобществлен живой и мертвый инвентарь. Мы на Украине считаем, что соз должен иметь обобществленный живой и мертвый инвентарь, и соз, если там не обобществлен живой и мертвый инвентарь, является незаконченным. Артелью мы называем хозяйство, в котором обобществлены не только средства производства, но и скот, и другие отрасли хозяйства. Пока этого нет, это является созом, т. е. товариществом по совместной обработке земли.

Сейчас, по-моему, нужно обратить максимум внимания на вопрос качества этих колхозов, на вопрос усиления обобществления. Тут товарищи делали замечания в отношении того, что сейчас имеют место явления, и я бы сказал не в малом размере, когда крестьяне, психологически подготавливая себя к переходу в колхоз, стараются продать и рабочий скот, и продуктивный скот. Этому вопросу нужно уделить максимум внимания. Основными являются вопросы обобществления, накопления обобщественного фонда, накопления обобщественного капитала, на что указывал тов. Молотов и что совершенно правильно.

Учитывая краткость времени, я хочу перейти к вопросу организационному. Нет никакого сомнения, что сейчас мы имеем такой темп коллективизации и дальнейшего его движения, который заставляет нас подумать в отношении усиления организационного и хозяйственного руководства в колхозах. Совершенно правильно, что надо сейчас заставить наши кооперативные органы переключить свою работу по линии коллективизации сельского хозяйства. Это совершенно верно. Но тезисы, которые мы имеем по организационному вопросу, ясности не дают, и с этими тезисами получится чрезвычайно большая неразбериха на местах, а ее допускать не следует потому (на это указывал тов. Молотов), что мы в ближайшие 3–4 месяца максимально должны укрепить, продвинуть эти мероприятия. Тов. Беленький качает головой. Смотрите, какое искреннее желание у Беленького работать вместе с колхозной системой. Тезисы еще находятся на обсуждении в ЦК, а директива на местах имеется, и по линии хлебной кооперации РСФСР, и по линии нашей хлебной кооперации, о том, что хозяйственные функции в колхозной системе отнимаются, прекратите там передачу и т. д. Я считаю, что колхозное движение, его темпы заставляют нас концентрировать руководство коллективным движением, не рассасывать его по отдельным ячейкам. Моя мысль сводится к тому, что если бы пойти по вехам, намеченным в тезисах о том, что строительство колхозов, их организационное и хозяйственное обслуживание передать специаль-

ным видам кооперации, это означало бы, что окружные союзы колхозов надо сегодня же распустить, потому что им делать будет нечего. Я считаю, что по этому пути мы не можем пойти, это было бы неверно. Декрет о хозяйственно-оперативных функциях колхозной системы должен не только остаться в силе, но его нужно еще более укрепить³⁶⁴. Темп, который мы имеем сейчас и который будет развиваться дальше, вызывает с абсолютной необходимостью организацию районных коллективных союзов, союзов не по типу Коопхлеба³⁶⁵, а союзов с хозяйственно-оперативными функциями. Мы сейчас ведем нашу работу в сельском хозяйстве в области кооперации. Я не думаю, что меня поймут так, что я хочу отделить кооперацию от коллективизации, нельзя упрекнуть меня в том, что я выступаю с ведомственной точки зрения. Это наша общая работа, работа, в которой все должны принять участие, не одни только колхозники. Я считаю, что организация районных коллективных союзов с оперативно-хозяйственными функциями вызывается сегодняшней необходимостью. А если это так, то никакой специальный центр, никакой специальный окружной союз, будет ли это зерновой или животноводческий, который будет занимать ведущее начало в округе, руководить этим не в состоянии. Поэтому укрепление окружных колхозных союзов является первоочередной задачей сегодняшнего дня.

Как пойдут процессы дальше? Сегодняшний день ни в какую организационную схему вложить нельзя, но для меня совершенно понятно, что сейчас стоит вопрос не о кооперировании крестьянской коровы, а сейчас стоит вопрос о том, чтобы эту корову обобществить и наладить производство в сельском хозяйстве. Это положение, по-моему, могут проделать оперативные отделы. Для меня совершенно ясен вопрос, что в районах и округах сплошной коллективизации мы будем организовывать в колхозсоюзах оперативные отделы – отдел животноводства, отдел по зерновому хозяйству и т. д. и т. д. Поэтому слияние основной ведущей кооперации по ряду округов с колхозной системой, по-моему, мы будем иметь в ближайшее время, потому что сама жизнь это вызывает. Я считаю, что в организационный вопрос тезисов надо будет внести ряд ясностей, иначе, по-моему мнению, произойдет чрезвычайно большая путаница, которая кроме вреда для дела ничего не принесет³⁶⁶.

Председатель. Поступило предложение о прекращении прений.

Разрешите голосовать. Кто за то, чтобы прения прекратить? Кто против? Мало.

Объявляется перерыв на 10 минут.

(П о с л е п е р е р ы в а.)

Председатель. Заключительное слово предоставляется тов. Каминскому.

Каминский. Я начну с отдельных замечаний, и, прежде всего, с ответа тов. Кубяку.

Из его речи следовало, будто между мной и им существуют какие-то большие разногласия. На самом же деле именно я отстаивал ту мысль, что важнейшей задачей настоящего момента является сочетание новой машинной техники с обобществлением крестьянского инвентаря и живой тяговой силы. Мы подробно развивали это вместе с тов. Кубяком на сессии Колхозцентра год тому назад³⁶⁷. Нам приходилось специально убеждать колхозников в том, что только впоследствии, когда наша промышленность достигнет еще больших успехов, мы будем иметь достаточную материальную базу для создания действительно крупного социалистического производства на основе новейшей машинной техники. Этот вопрос сохраняет все свое значение и сейчас, и на ближайшее будущее, пока не развернется тракторостроение. И здесь никаких разногласий между нами и тов. Кубяком не было и нет.

Тов. Кубяк говорил также о том, что из резолюции исчезло место о Трактороцен-

тре как автономном центре колхозной системы. Между тем на 7-й странице тезисов написано следующее: «Пленум ЦК одобряет создание Всесоюзного центра МТС (Трактороцентр) и вхождение его в общую систему колхозного строительства (Всесоюзный Колхозцентр) как специального автономного центра»³⁶⁸. Это место отнюдь не выпало.

Кубяк. На 11-й прочитай.

Каминский. Оно в тезисах осталось.

Г о л о с. Страница только другая.

Каминский. Далее тов. Кубяк выразил недоумение по поводу моего указания на имеющиеся в недрах НКЗема неправильные взгляды по вопросу о кооперации. Я говорил как раз о том, на чем сделал специальное ударение тов. Молотов. Тов. Молотов резко подчеркнул наши задачи в деле поднятия всей работы кооперации на новую высоту. Специальные системы с.-х. кооперации начинают постепенно перерастать в колхозную кооперацию. Наряду с массовой работой по производственному кооперированию крестьянских хозяйств перед специальными системами непосредственно встали громадные задачи в области коллективизации и технической реконструкции сельского хозяйства. Нельзя поэтому ставить вопрос таким образом, что все тракторное дело должно быть сосредоточено в руках Трактороцентра, кооперации же предоставим организовывать население на базе мелкого крестьянского инвентаря. Это чепуха. Между тем именно так ставили вопрос некоторые ответственные работники НКЗема, доказывая, что кооперации не нужно давать тракторов и сложных машин. Это свидетельствует о полном непонимании этими работниками НКЗема, как должна разворачиваться кооперативная работа в ближайший период. Попутно я должен здесь остановиться на этом вопросе еще вот в какой связи. Тов. Клименко, излагая пятилетку Трактороцентра, упустил из виду вопрос об организации населения. Он говорил о МТС как о чисто технической проблеме. Между тем совершенно очевидно, что без организации населения и без мобилизации средств самого населения на это дело мы не сможем разрешить задачу технической реконструкции сельского хозяйства, не сможем двинуть вперед дело коллективизации. Вопрос организации населения – есть важнейший, центральный вопрос. Он должен быть разрешен таким образом, чтобы население активно участвовало в колхозном строительстве, чтобы крестьянский инвентарь, живой и мертвый, крупный и мелкий рабочий и продуктивный скот, – все это было положено в основу строительства колхозов до тех пор, пока мы сумеем перевести все движение на базу крупной машинной техники. Нужна такая организация населения, которая обеспечит максимальное вовлечение крестьянских средств в колхозное строительство и наиболее рациональную организацию коллективного труда. Только при этих условиях мы сможем сохранить революционный темп коллективизации.

Попутно несколько слов о декларации правых в связи с этим вопросом.

В своей декларации правые говорят, что только после «открытия» машинно-тракторных станций колхозы могли приобрести ту роль, которую они играют сейчас. Этим правые хотят задним числом оправдать ту недооценку колхозного движения, которую они проявляли до сих пор. Их ссылка на «открытие» МТС в корне неправильна. Мы имеем сейчас всего лишь две государственные МТС³⁶⁹, и, конечно, не ими объясняется громадный размах колхозного движения. Правые проглядели массовый характер движения, проглядели опыт почти двухлетней работы кооперативных тракторных колонн, весь опыт строительства крупных колхозов и районов сплошной коллективизации. Ведь как создался «Краснополянский гигант» и все другие уральские районы сплошной коллективизации (Мехонский, Армизонский, Шатровский и другие)? Они создались на базе крестьянского инвентаря, постепенно дополняемого сложными ма-

щинами, а не на основе машинно-тракторных станций. Урал, например, явился пионером в деле сплошной коллективизации целых районов; там имеется сейчас уже 14 таких районов, причем все они организуются вначале не на тракторной базе, так как трактора у нас в минимуме, а на основе обобществления живой тяговой силы. Эти районы создавались в результате всей совокупности условий, всей обстановки в деревне. Наша линия наступления на капиталистические элементы деревни, четкая классовая политика, которую мы проводим, рост индустриализации и механизации в хозяйстве, развитие с.-х. кооперации, — все это создало предпосылки для роста колхозного движения. Правые все это проглядели, не учли значения и роли классовой борьбы в деревне, и свое поражение пытаются маскировать «открытием» машинно-тракторных станций. В этом вопросе правые снова обнаружили присущее им полное непонимание колхозного движения.

Пятилетка Трактороцентра, о которой говорил здесь тов. Клименко, крайне неудачно разрешает проблему вовлечения крестьянских средств. Совершенно ясно, что перевод многомиллионной массы крестьянских хозяйств на рельсы коллективизации и механизации сельского хозяйства может совершиться в основном лишь на крестьянские средства. Тов. Молотов правильно утверждает, что мы не подсчитали того, сколько нами уже мобилизовано крестьянских средств на дело коллективизации, и явно недооцениваем открывающихся перед нами возможностей в этом направлении.

Мы все еще говорим только о таких формах мобилизации средств населения, как паевые взносы, денежные вклады и проч., забывая, что главным руслом вовлечения крестьянских средств становится сейчас обобществление крестьянского инвентаря, скота и земледельческих орудий. На эту форму мобилизации средств нам необходимо обратить сейчас главное внимание.

Было бы величайшей ошибкой думать, что массовая коллективизация может проводиться теми же путями, какими шло колхозное строительство в первый период своего развития, т. е. главным образом на базе государственных вложений. С этой точки зрения, нужно коренным образом пересмотреть практику механизации и коллективизации сельского хозяйства. Этого, мне кажется, совершенно не учел Трактороцентр. Мы должны пересмотреть методы и формы работы машинно-тракторных станций с точки зрения вовлечения крестьянских средств в строительство этих станций и правильной организации труда. Нельзя насаждать машинно-тракторные станции так: начертить на 5 лет вперед кружками пункты строительства станций — в таких-то пунктах, мол, государство будет строить машинно-тракторные станции, — не учитывая состояния колхозного движения в районе, подготовительной работы среди населения, не увязывая строительство с наличной технической базой, не требуя от населения почти никаких средств, не добиваясь обобществления крестьянских средств производства. Это значило бы насаждать совершенно недопустимые навыки среди населения, навыки, граничащие с собесом.

Некоторые места уже так и подходят: мы вашей политикой недовольны. Вы мало даете машинно-тракторных станций, мало направляете тракторов, мало даете денег и проч. и проч. Надо бросить это. Надо подойти к этому вопросу совершенно по-другому, по-новому.

Коллективизация должна проводиться на средства, идущие снизу. Мы не будем строить машинно-тракторных станций там, где крестьянство не мобилизует необходимых для этого средств. А вы знаете, как мы еще недавно подходили к этому вопросу. По пятилетке Трактороцентра, при общей сумме капитальных вложений в 1 200 000, не считая 500–600 млн. потребных средств в оборотные капиталы, предполагалось привлечь средств населения на строительство станций всего около 150 млн. рублей.

Можем ли мы идти по этому пути? Совершенно ясно, что этот подход должен быть решительно отвергнут. Надо иначе ставить эти вопросы.

В двух словах напомним недавние споры по этому вопросу. Не больше двух месяцев назад, на всесоюзном совещании машинно-тракторных станций³⁷⁰ ставился вопрос так: многие работники машинно-тракторных станций не думали и не подозревали, что строительство МТС надо увязать непосредственно с коллективизацией крестьянских хозяйств. Считали, что это еще рано, что станции должны заключать договора с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, отнюдь не требуя объединения их в колхозы. Они брали за основу опыт совхоза Шевченко. Этот опыт был чрезвычайно ценен в прошлом. Но движение уже переросло этот опыт. Те, которые ратуют за машинно-тракторные станции и говорят, что это мощное революционное орудие, должны иметь в виду, что это орудие надо по-пролетарски использовать, использовать его для коллективизации крестьянских хозяйств и мобилизации для этой цели средств населения. В связи с этим особое значение приобретает строительство кооперативных машинно-тракторных станций, которое бурно развивается, несмотря на крайне недостаточную поддержку этой работы. Наряду с государственными станциями мы все больше и больше должны развивать строительство кооперативных машинно-тракторных станций в крупных колхозах и кустовых объединениях.

Мне кажется, что тов. Гаврилов в своей трактовке организационного вопроса выразил здесь в худшем виде ведомственные тенденции колхозной системы. Надо перестать ставить вопрос о коллективизации как о ведомственном деле какой-то специальной колхозной системы.

Гаврилов. Я так не ставил вопроса.

Каминский. Мы сейчас переживаем начальный период массовой сплошной коллективизации. Думать, что у нас есть готовые тысячи машинно-тракторных станций, что мы сможем преподнести коллективизацию из Москвы, — это бюрократический самообман. Задача заключается именно в том, чтобы уйти от этих канцелярских стандартов, идти вширь, вглубь, в самую гущу населения, ставя своей задачей реорганизацию самих крестьянских хозяйств с тем, чтобы колхозы строились в основном на крестьянские средства.

Мы не будем проводить коллективизацию только с одного конца, одним методом, одним путем. Мы будем идти десятками различных путей и самыми разнообразными методами. Громадную роль в этой работе будут играть совхозы. Мы уже заключили договор с Зернотрестом; вокруг зерносовхозов мы будем организовывать крупные колхозы, которые будут поставлять совхозам рабочую силу, будут использовать отходы совхоза, будем создавать совместно с совхозами общие предприятия по переработке продуктов, комбинированные совхозно-колхозные хозяйства и т. д.

На этих же основаниях будет строиться наши взаимоотношения с промышленностью. Сахаротрест должен в гораздо большей мере, чем до сих пор, заботиться о социалистической реконструкции своей сырьевой базы. Он должен дать себе ясный отчет, что если он в ближайшее время не создаст себе коллективизированной сырьевой базы, то сахарная промышленность будет находиться под угрозой недостатка сырья. Кто-то сказал, что я сильно ударил по Сахаротресту. Мне кажется, наоборот, что я слишком слабо ударил. То же самое, пожалуй, еще в большей мере надо сказать о Главхлопкоме и в особенности о льняной промышленности. Еще на XV съезде партии тов. Молотов выдвинул этот вопрос со всей силой³⁷¹. Многое из того, что тогда говорилось, только теперь начинает претворяться в дело. Возьмите льняную промышленность. Мы потеряли почти два года в деле установления новых форм связи между льняной промышленностью и льноводной кооперацией. Промышленность и коо-

перация почти ничего еще не сделали в деле коллективизации крестьянских льноводных хозяйств.

Необходимо самым активным образом привлечь к делу коллективизации крестьянских хозяйств и потребкооперацию. Она явно отстает в этой области. Возьмем, например, огородничество, садоводство, молочное дело и т. д. Установление организованной связи в форме контрактационных договоров между потребкооперацией и колхозами, усиление участия потребкооперации в колхозном строительстве – сейчас насущнейшая задача. Если мы установим правильное сочетание работы промышленности, совхозов, потребительской кооперации, кустарно-промысловой и др. организаций с колхозным строительством, мы получим невиданные результаты в деле социалистического переустройства сельского хозяйства. Нужно усилить в громадной мере связь колхозов с профсоюзами.

Анцелович. Кулачье-то у вас в колхозах есть, а батраков нет.

Каминский. Мы прекрасно знаем, что у нас в колхозы недостаточно вовлечено батрачество и имеется засоренность кулацким элементом. Ты прав, тов. Анцелович, заостряя на этом внимание. Но ты уж слишком размашисто охарактеризовал положение. Ты в данном случае не соблюдаешь пропорции и поступил как гиперболист, как человек, который любит преувеличивать.

Так вот, товарищи, мне кажется, что мы должны в дело строительства колхозов идти с различных концов. Самое главное – перестроить работу с.-х. кооперации, перевести ее работу на производственные рельсы. Мы будем всячески содействовать переработке специальных систем сельхозкооперации в колхозную кооперацию. Вот та линия, которую мы должны проводить.

Тут тов. Владимирский говорил, что безразлично, будет ли руководство колхозным движением сосредоточено в Союзе союзов, или в Колхозцентре, или у нас будет Персимфанс...

Анцелович. В с.-х. кооперации уже полный Персимфанс.

Каминский. Известно, что Персимфанс – это оркестр без дирижера. В музыке это иногда удается. Но по опыту должен сказать, что в кооперации из такого Персимфанса ничего не получается.

Теперь по вопросу о литературе. Здесь говорили, что у нас мало книг. Это безусловно верно. Литература по вопросам коллективизации еще очень бедна. Изучение колхозного строительства и литературное выражение его еще крайне недостаточны. Возьмем, например, статистическое изучение колхозов. Мы имеем статистику ЦСУ. Какая это статистика? 1928 года. Какой из нее толк при теперешних темпах развития? Из нее вы даже тенденции не уясните. Новые цифры на апрель 1929 года, которые они дали перед самым пленумом, тоже ничего не говорят: они не успевают за жизнью. Однако все же за последние месяцы нам удалось издать некоторую, хотя бы элементарную колхозную литературу; некоторые книги и брошюры и справочники были вам розданы. Но неизбежным недостатком нашей литературы является ее отставание от жизни. Наш темп таков, что никакая литература не может угнаться за ним. Мы знаем, что для того, чтобы написать хорошую книгу, нужно очень много времени. А что это будет за книга? Пока она написана, она уже устарела. Когда ее отправили в типографию, она уже стала реакционной, а когда ее выпустили в свет, она стала чуть ли не контрреволюционной. (С м е х.)

Г о л о с. Что же, закрывать типографии?

Каминский. Вывод неправилен. Я лишь хочу сказать, что многие кооперативные книги – старье, пахнут чайновшиной³⁷², пахнут старыми кооперативными глупостями. О производственной кооперации, о колхозном строительстве, о новых формах про-

изводственной смычки с деревней почти ничего нет. Та кооперативная литература, которая нам необходима, совсем недавно начала создаваться. Нужно, чтобы наши научные институты и красная профессура уделяли этому делу больше внимания. Но не только это должно нас заботить, не только вопрос о книге, а и то, чтобы тысячи пролетарских организаторов втянуть в гущу жизни, в работу на местах, и чтобы на практике изучать опыт строительства и намечать дальнейшие пути его развития.

Я рассказал вам здесь о колхозе «Октябрь». Таких колхозов теперь сотни. Они представляют очень много интересного. На опыте этих колхозов вы видите, как много инициативы, как много исканий, как много творческого энтузиазма, как много героизма в каждом колхозе. Надо изучать эти живые примеры, их опыт обобщать, а не просто заниматься оторванным от практики литературным творчеством.

Такое литературное творчество только затемняет существо дела. Мы знаем, как пишутся многие книги. Я мог бы назвать вам ряд кооперативных литературных творений, которые действительно реакционны, повторяют лишь старые досоветские кооперативные истины, ничего нового, связанного с современной ролью кооперации, не дают.

Каков итог наших прений? Мне кажется, что прения отчетливо выявили тот великий исторический перелом, который имеется сейчас в деле коллективизации крестьянского хозяйства. Этот перелом предвидел Владимир Ильич. Теперь мы вплотную подошли к такому ускорению темпа развития, которое подвело нас вплотную к подлинному перевороту в сельском хозяйстве, к революционному переходу миллионных масс крестьянства к коллективным формам земледелия.

Примерно месяца через три после XV съезда отдел по работе в деревне выпустил за подписью тт. Молотова и Баумана циркуляр о задачах работы отдела по работе в деревне³⁷³. В этом циркуляре был взят курс на коллективизацию целых селений. Курс на коллективизацию целых селений вызвал тогда у многих товарищей скептическое отношение; многим казалось, что это только мечтания, что до этого еще очень далеко. Сейчас уже всем видно, что эта линия развития стала основной и решающей. Развитие колхозного движения идет не пятидворками и не десятидворками, а путем охвата целых селений, групп селений и целых районов. Необходимо отметить, что беднота и середняцкие массы крестьянства считают нередко, что в десятидворки опасно идти; они побаиваются вступать в карликовые колхозы и предпочитают вступать в колхозы целыми хуторами, целыми селениями, понимая, что именно в крупных колхозах они сумеют полностью реализовать все выгоды крупного обобщественного сельхозпроизводства.

Я хотел бы особенно подчеркнуть то, что говорил сегодня здесь тов. Молотов. Именно на подготовку к весне 1930 года, к ближайшей посевной кампании должно быть устремлено главное внимание во всей нашей практической работе. Прения это подтвердили полностью. Не подлежит никакому сомнению, что уже с этой весны мы подойдем к сплошной коллективизации уже не отдельных районов, но и целых округов и даже некоторых областей.

Я в своем докладе не успел затронуть важнейших вопросов нашей работы: например, такие вопросы, как колхозы и потребкооперация, работа среди женщин, работа в национальных областях и другие. Вопрос о потребительской кооперации должен стать у нас совершенно по-новому. Потребкооперация должна направить свою работу в деревне на помощь коллективному движению. Мы недостаточно используем кадры, ресурсы и влияние потребкооперации в этом направлении. Нет нужды подчеркивать, какую роль может сыграть правильная организация снабжения в развитии товарности колхозов. Это снабжение можно сделать сильнейшим рычагом коллективизации. Мы

должны улучшать и увеличивать снабжение тех колхозов, которые дают лучшую организацию труда, большую товарность, более высокий уровень обобществления и т. д. Потребкооперация может сыграть громадную роль в деле улучшения быта в колхозах, в частности, в развитии общественного питания в колхозах. Необходимо объединить все силы, могущие принять участие в деле социалистического переустройства деревни.

Мы подошли к такому моменту, когда основной вопрос нашей революции «кто — кого» окончательно и бесповоротно решается в пользу социализма.

Мы находимся на величайшем историческом переломе, который потребует от нас громадного напряжения сил, организации вокруг задач социалистического переустройства сельского хозяйства широких масс рабочего класса и бедняцко-средняцких слоев деревни. Ближайшая весна будет иметь решающее значение для данного этапа колхозного движения.

Важнейшая задача партии — **тщательно подготовиться к весне, мобилизовать все силы для проведения весенней посевной кампании**, превратив эту кампанию под руководством партии и пролетариата в массовое движение сплошной коллективизации целых районов и даже областей.

Председатель. Голосуем тезисы, предложенные по докладу тов. Каминского, за основу.

Кто за эти тезисы? Кто против? Кто воздержался? Нет. Таким образом, приняты единогласно.

Для окончательной редакции предлагается комиссия в следующем составе, под председательством тов. Андреева: Калинин, Каминский, Микоян, Сталин, Молотов, Анцелович, Кубяк, Голошкеин, Петровский, Крупская, Артюхина, Хатаевич, Эйхе, Варейкис, Шеболдаев, Икрамов, Межлаук, Комаров, Бауман, Беленький, Яковлев, Владимирский, Догадов.

Есть еще предложения? Нет. Кто за утверждение комиссии? Большинство.

Слово имеет по третьему вопросу порядка дня тов. Косиор.

ДОКЛАД ЦК КП(б)У О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ³⁷⁴

Косиор. На фоне развернутых здесь проблем и задач в области сельскохозяйственной коллективизации мой доклад может быть после всего того, что здесь говорилось, только иллюстрацией...

Кржижановский. Но яркой иллюстрацией.

Косиор. Достаточно яркой иллюстрацией правильности взятого нами курса крупного масштаба работы в области сельского хозяйства, который мы сейчас развертываем и который предстоит нам развернуть.

Сельское хозяйство Украины в довоенный период имело очень высокий уровень благодаря наличию большого количества многооварных помещичьих хозяйств и хозяйств крупных кулаков. Хозяйства в 200–300–400 га на Украине были довольно распространенным явлением. У нас в дореволюционное время свекла была сосредоточена на 80% в помещичьих плантациях, это с одной стороны, и с другой стороны, около половины — 46% хозяйств, крестьянских хозяйств, насчитывалось бестягловых, безынвентарных.

После Октября мы 96% земли передали крестьянам, только 4% — 1¹/₂ млн. осталось в руках государства. Когда нам пришлось на новой базе, на базе этих индивидуальных хозяйств, поднять наше сельское хозяйство до довоенного и затем перейти довоенную черту, конечно, это представляло огромные трудности, потому что заменить

помещичьи и высокотоварные кулацкие хозяйства советскими и коллективными хозяйствами было чрезвычайно трудно. Крестьянское хозяйство Украины за этот весь революционный период доказало свою необычайную живучесть.

Достаточно вам сказать, что несмотря на необычайно острую классовую борьбу, гражданскую войну, бандитизм и т. д., у нас посевные площади никогда не спускались ниже 70%, а валовые сборы хлебов не спускались ниже 75%, за исключением 1921 годового года, который дал только 25% валового сбора хлебов³⁷⁵. И в отношении скота мы не спускались ниже 85%.

Тем не менее восстановление и подъем хозяйства у нас происходили медленно и с большими трудностями. Ни один район в Советском Союзе так сильно не страдал от всякого рода стихийных бедствий в сельском хозяйстве, как Украина. И сейчас на результатах подъема сельского хозяйства Украины еще отражаются эти стихийные бедствия.

Сравнения, которые мы даем в своих материалах³⁷⁶, относятся к 1913 г., а этот год на Украине был не просто предвоенным годом, а был годом особенно высоких показателей в сельском хозяйстве, и не только на протяжении последнего пятилетия перед войной, но и на протяжении довольно длительного периода. Вследствие этого наши достижения несколько преуменьшены в сравнении с действительным положением дела.

Несмотря на то, что нам нужно было проделать колоссальнейшую работу, чтобы заменить помещичьи и кулацкие хозяйства и иметь те же результаты на полях, на которых работали помещики, полупомещики и кулаки, по всем показателям мы имеем превзойденный довоенный уровень. Я не стану здесь перечислять цифровые данные по сельскому хозяйству, которые даны в материалах к докладу, скажу только, что лишь в отношении сбора продовольственных <культур>, главным образом пшеницы, мы не имеем довоенного уровня при общей посевной площади, превосходящей довоенный уровень, т. е., иначе говоря, мы имеем меньшую урожайность, чем до войны. В отношении товарности всего сельского хозяйства мы имеем 85%, а в области зернового хозяйства – 75%. Все эти результаты, превышающие довоенный период, мы имеем благодаря тому, что подняли за истекшее время в хозяйственном отношении колоссальнейшие массы бедноты, не имевшие раньше посевов, не имевшие скота, инвентаря и т. д. Достаточно сказать, что в 1917 г., перед Октябрьской революцией на Украине было 17% беспосевных хозяйств, а сейчас только 2%. Без рабочего скота и без инвентаря мы в настоящее время довели процент хозяйств с 46 до 37–38. Это, конечно, значительный шаг вперед, но это еще далеко не то, что нам нужно для того, чтобы достигнуть больших темпов в развитии сельского хозяйства.

Даже этих темпов этого сельскохозяйственного уровня мы не могли достигнуть простым восстановлением старого уровня крестьянских хозяйств в том типе и на том агрикультурном уровне, который был раньше, потому что раньше средний уровень хозяйства значительно поднимался за счет помещичьих и кулацких хозяйств, чего, между прочим, совершенно не понимают наши дорогие товарищи справа, которые кричат о деградации, преуменьшая наши достижения, допуская здесь метод злостного извращения действительности и совершенно не давая себе труда мало-мальски проанализировать те явления, которые перед нами проходят. Мы этих результатов не могли бы достигнуть, если бы не подняли на более высокий уровень индивидуальное крестьянское хозяйство.

У нас на Украине громаднейшее место занимают озимые посевы. По существу, мы осенью сеем все основные массы продовольственных хлебов. Весной у нас бывают очень небольшие посевы яровой пшеницы, потому что в наших условиях, особенно в степи, она дает очень низкий урожай, 20–25 пудов, редко больше. Весной, глав-

ным образом, сеют ячмень, просо, кукурузу и т. д. Таким образом, осенью у нас решается вопрос о посеве продовольствия. Это имеет и положительные, и отрицательные стороны. Положительные в том отношении, что озимые дают больше урожайности, и отрицательные в том смысле, что посевы два раза подвержены угрозам – и зимой, и весной. У нас количество озимых на Украине с 29% довоенных увеличилось до 49, почти до 50%.

Г о л о с. Главным образом, пшеница?

Косиор. Пшеница и рожь.

Г о л о с. Основное – пшеница?

Косиор. Да. Степь местами имеет более высокий уровень озимых, причем нужно сказать, что все эти данные 1927 г., потому что остальные годы не показательны. 1928 и 1929 год – годы вымерзания озимых. Даже правые уклонисты никак не могут поставить в вину партии то, что у нас вымерзли хлеба, никак не могут поставить это за счет нашей политики, хотя некоторые и пытаются это сделать.

Мы не только восстанавливали, но и подняли на более высокий уровень свеклосеяние. Сейчас мы имеем 110% довоенного уровня, причем нам пришлось перевести свеклосеяние с бывших помещичьих плантаций на крестьянские поля. Совхозы в этом отношении у нас играют небольшую роль, громадное значение имеет крестьянское свеклосеяние. Из 600 тысяч десятин, занятых под посевом свеклы, только 140 тысяч десятин принадлежат совхозам, а все остальное – крестьянские посевы. Нам нужно было перевести на совершенно другую базу свеклосеяние, и мы этого достигли. Крестьянское свеклосеяние мы увеличили почти в четыре раза по сравнению с тем, что было в довоенное время, и сейчас оно является главной базой нашей сахарной промышленности.

Г о л о с. Плантации Сахаротреста меньше, чем у помещика?

Косиор. Мы всю землю роздали крестьянам, осталось только полтора миллиона, а раньше больше 40% земли было у помещиков, причем часть земли они сдавали в аренду.

Технические культуры – тоже очень существенная часть нашей реконструкции – мы подняли в три раза. Очень неважно обстоит дело с чистосортными посевами. В прошлом году мы еле-еле 12,5% посевных площадей засеяли чистосортными семенами. Но это не от нас зависело, потому что в последние годы нам было не до жиру, лишь бы засеять чем-нибудь. И в этом году в значительной степени то же самое. Вследствие недорода и вымерзания у нас происходило сокращение количества чистосортных семян, приходилось засеивать и пересевать чем-нибудь, а не только чистосортными семенами, которые у нас последние два года в значительном количестве погибали. Чистосортные семена в последние два года потерпели колоссальный ущерб, и материальный и моральный, если так можно выразиться. В этом году, зимой, оказалось, что семена не чистосортные лучше выдержали мороз. По многопольным севооборотам мы безусловно имеем громаднейший сдвиг, ибо в крестьянском хозяйстве до революции никаких многопольных севооборотов не было, а сейчас мы имеем около 3½ млн. га. Весь этот подъем сельского хозяйства, в особенности в свете тех необычайно больших катастрофических явлений климатического характера, которые мы имели: голод 21 года, недород 24, 28, 29 гг., гибель озимых, а это необычайно серьезная штука, подъем такого большого количества бедняцких хозяйств, которого мы достигли, – все это явилось результатом не только совершенно правильной политики нашей партии, но и в очень значительной степени результатом исключительно большой материальной помощи, которую и республика, и Союз оказывали Украине в эти исключительно тяжелые моменты.

Чтобы не затягивать времени, я не буду перечислять цифры, скажу только, что помощь, которая была оказана в прошлом году, когда Украина потерпела два удара – погибли озимые, замерзли, весной пересели, и они погибли от суховея, – помощь нам была оказана в этом году гораздо выше, чем в 1921 и в 1924 г., хотя гибель в 1921 г. была больше, чем в этом году.

Помощь со стороны государства, особенно в степных округах, оставила неизгладимый след в сознании крестьянства. Всякий, кто ездил по нашим степным округам, может это сразу заметить, он может заметить, что крестьянство сейчас питает большое доверие к советской власти. Это доверие сказывается и в том, что крестьянство массами идет в коллективы, и в том, что мы успешно выполнили хлебозаготовки. Словом, это доверие играет сейчас исключительную роль. Мы за эти три посевных кампании – осень, весна, осень – оказали огромнейшую помощь, дав крестьянству свыше 30 млн. пудов семян.

Для того, чтобы полностью представить себе обстановку, в которой нам приходилось и приходится работать, я прошу учесть исключительно трудную классовую обстановку украинской деревни. У нас очень культурный кулак, имеющий большие кадры своей собственной интеллигенции. Этот кулак прошел великолепную школу гражданской войны под предводительством гетманщины, петлюровщины³⁷⁷ и т. п. Его классовое самосознание и активность исключительно велики и все время подогреваются извне. Трудности в деле поднятия сельского хозяйства нужно у нас помножить еще на серьезные трудности по линии национальной. Все наши успехи связаны с огромнейшей, исключительно успешной работой в области разрешения национального вопроса на Украине.

Результаты, которые мы имеем, даже в свете тех задач, которые сейчас перед нами стоят, безусловно велики. Но 112% посевной площади, 100% посева зерновых, это, конечно, далеко еще не то, что нам нужно. Ведь мы никогда не спускались до такого уровня сельского хозяйства, как Северный Кавказ. Нам, казалось бы, легче было поднимать свое сельское хозяйство, и несмотря на это, мы имеем очень медленный темп подъема, хотя этот темп в индивидуальном хозяйстве и увеличился за последние годы. Если мы имеем повышение посевной площади на 17%, а наша товарная продукция равняется только 80% от довоенной, товарность сельского хозяйства 75% довоенного, и это несмотря на всю помощь, оказываемую со стороны государства, то все это показывает, что дело не в деградации сельского хозяйства, и клевету, которую разводят правые, не только нужно опровергать, а прямо клеить как преступление против партии.

[**Микоян.** Трудно найти приличное выражение.

Косиор. Трудно даже найти достаточно крепкое выражение.

Петровский. А ты по-украински.

Косиор. По-русски, знаете ли, крепче всегда выходит, русский язык в этом смысле имеет безусловное преимущество, и, кроме того, я русский язык лучше знаю.

Калинин. Теперь ты уже отвык от русского языка.]³⁷⁸

Косиор. Ход развития сельского хозяйства на примере Украины замечательно ярко иллюстрирует, что при всех хороших условиях, при прекрасной активности бедняцко-средняцких масс деревни все же мы видим, что на базе индивидуального хозяйства невозможно поднять сельское хозяйство Украины в отношении товарности на ту высоту, которая была в сельском хозяйстве в довоенное время, при помещичьем и кулацком строе. Достаточно сказать, что в довоенное время примерно 70% товарного зерна выбрасывало помещичье и кулацкое хозяйство и товарность этих хозяйств была очень высока, в три раза выше крестьянской.

Одно из двух: либо дать волю кулаку, чтобы он восстановил свое хозяйство, если

не в довоенных размерах, то во всяком случае подошел бы к этим довоенным размерам, либо пойти по этому капиталистическому пути, либо перевести сельское хозяйство на рельсы крупного хозяйства, но общественного, социалистического. И тут совершенно правильно партия взяла определенную линию, боролась с уклонами в своей среде, прежде всего с правым уклоном, преодолевая всякое недоверчивое и скептическое отношение к развитию крупного коллективного хозяйства. Благодаря этой твердой линии мы сейчас имеем колоссальнейшие сдвиги и результаты.

Насколько безнадежно пытаться поднять на больший уровень сельское хозяйство по линии индивидуального хозяйства, видно из следующего: на Украине сейчас имеется 2100 тысяч хозяйств безлошадных, безтягловых, а лошадей на Украине имеется всего вместе с рабочим скотом, в переводе на лошадей, примерно 3 миллиона. Сколько же нам надо ждать, пока мы этим двум миллионам ста тысячам хозяйств сумеем помочь обзавестись лошадью или парой волов, а имейте в виду, что у нас в степных районах одной лошадью ничего не сделаешь, даже иногда и две не тянут.

Г о л о с. А сколько у вас всего?

Косиор. 5 млн. 300 тысяч хозяйств.

Г о л о с. А Зиновьев обещал.

Косиор. Он обещал явно невыполнимую вещь. Эту безвыходность положения прекрасным образом сознает основная масса крестьянства, вот почему мы сейчас так быстро двинулись по линии коллективизации. Все развитие сельского хозяйства привело бедняцко-средняцкие массы, особенно тех, кто живет отчаянно скверно, к этому сознанию, к этому толкнули и первые шаги коллективизации, показавшие на деле преимущество коллективных форм хозяйств. Вот почему развернулось такое широкое движение к коллективизации.

Теперь нужно остановиться на том, что происходит в сельском хозяйстве Украины в самые последние годы, в период стихийных бедствий, т. е. на том, что правые называют деградацией. У нас за последние два года было две крупных гибели озимых. В прошлом году у нас погибло 5 миллионов с лишним, главным образом в степной полосе и главным образом пшеницы, весной вторично погибло то, что было пересеяно, от суховея, а в этом году мы имеем около $3\frac{1}{2}$ млн. га, а в степной полосе 3 млн. га гибели озимых хлебов. Мы обычно не доверяем, скептически относимся ко всякого рода статистическим данным. И я вначале готов был обвинить в правом уклоне тех, кто это утверждал весной, но когда я поездил по селам, я убедился, что эти цифры безусловно реальны.

Молотов. Так два миллиона и сосчитал?

Косиор. Это легко сосчитать, если проедешь десятки сельсоветов, помотришь положение дела, прикинешь цифры по округу.

Калинин. Что-то подозрительно, каждый год у вас миллионы гибнут.

Косиор. Такая картина получается. Мне приходилось видеть, как в ряде районов люди едят ячменный хлеб уже два года. Это факт, и тов. Микоян, если будет беспристрастным человеком, должен подтвердить, что действительно положение дела с пшеницей в этом году было необычайно тяжелым. После прошлогодней (28 года) двойной гибели – степные наши районы гибель от суховея посещает часто – от такого крупного удара степные районы оправлялись обычно в два года. Теперь мы за один год ликвидировали этот колоссальный прорыв, не только сравнялись и подогнали, что было упущено, но и в отношении посевной площади поднялись выше предшествующих благополучных лет. Хлебозаготовительная кампания, которая уже закончилась по Украине³⁷⁹, является прекраснейшей иллюстрацией той общей благоприятной обстановки, того общего благоприятного положения в нашей украинской деревне, которое мы

сейчас имеем. Все это карканье о разрыве с середняком, об угрозе разрыва, как мыльный пузырь лопнуло при малейшем прикосновении к действительности. Мы не только середняка не потеряли, не только не было угрозы размычки, а под влиянием хлебозаготовительной работы, которая в то же время являлась колоссальнейшей политической работой (совершенно правильно тов. Молотов эту сторону дела отмечал), мы, наоборот, завоевали еще доверие середняка, целиком привлекли его на свою сторону. Вы помните в прошлом году огромнейшую панику, которую развел Бухарин по поводу 12% недосева озимых на Украине³⁸⁰. Это был главный козырь, главное звено платформы правых: «Гибнем, пропадаем, Украина не дотянула 12%». Мы всячески убеждали тов. Бухарина и иже с ним, что здесь ужасаться нечего, надо учесть причины стихийного характера. Бухарин оказался битым. Мы весной не только восполнили то, что не дотянули осенью, не только пересеели то, что погибло зимою (а этого даже Бухарин не мог осенью знать), но получили даже известный общий прирост посевной площади по сравнению с прошлым годом на 2,5%. Достаточно сказать, что весной украинское крестьянство посеяло, обработало на 35% больше, чем в предыдущую весеннюю посевную кампанию. Это показывает, как середняк относится к хозяйству, как он реагирует на линию партии. Я думаю, что трудно себе представить большее посрамление правых предсказателей и пророков, которые, между прочим, особенной стыдливостью не отличаются, как показал настоящий пленум.

Этой осенью у нас тоже были некоторые опасения насчет посевной кампании³⁸¹. Я лично, между прочим, в тех донесениях, которые делал ЦК, сигнализировал некоторую опасность. Сейчас результаты оставили в стороне всякие опасения по отношению к недосеву по сравнению с прошлым годом. Мы имеем осенний посев уже выше прошлого года, хотя по отношению к плану мы, очевидно, несколько не дотянем, но не 15%, как лично мне казалось, а процентов около 10, т. е. значительно меньше прошлого года. Причем этот год по сравнению с прошлым годом в отношении климатических условий был значительно более неблагоприятным. Почти полное отсутствие дождей на юге с июля до самого сентября. Кое-где дожди выпали, но в совершенно мизерном количестве. Достаточно сказать, что в целом ряде округов на юге Украины, когда мы ставили вопрос о том, чтобы сеять в сухую землю, когда на огромнейших массивах засевали в сухую землю, было несколько страшновато – вдруг дождь не пойдет.

Калинин. У вас свой человек около бога, выдвигенца туда послали.

Косиор. Очень возможно, что свой человек около бога, может быть, Михаил Иванович послал туда своего человека и он за нас молится, но во всяком случае мы вышли благополучно. Если третья зима нас «помилует» от мороза, будет прекрасно. Если бы в прошлом году у нас не было гибели озимых, мы, конечно, были бы богатейшей страной в хлебном отношении.

[**Микоян.** 500 млн. пудов хлеба с тебя бы потребовали.]³⁸²

Косиор. Малейшая передышка в климатическом отношении безусловно сразу нас двинет вперед. У нас сейчас законтраховано примерно 40% засеянной озимой площади. Это является показателем того, как крестьянство, в частности середняк, реагирует на те мероприятия, которые партия проводит. Видя на весеннюю посевную кампанию никаких опасений нам внушать не могут, и мы считаем, что перед нами исключительно большие возможности. Даже трудно сейчас себе представить, что уже кончили готовить хлеб, к этому даже трудно привыкнуть. Сейчас эти силы мы сможем направить на решение новых задач, на то, чтобы провести как следует весеннюю посевную кампанию. Для нас на Украине коренной проблемой, как и для всего Союза, конечно, является зерновая проблема. Мы за эти два года убедились на горьком опыте, какое значение имеет зерновая проблема. Прошлый год у нас был годом исключительно не-

благоприятным, осенняя паника 1928 г., отвратительнейшее положение на рынке, развитие спекуляции³⁸³. Осень 1928 г. вследствие высоких цен на хлеб подорвала свекло-сеяние и животноводство. Мы на опыте убедились, что зерновая проблема для нас основная проблема. Когда к нам часто приходят товарищи из Сахаротреста и все настаивают: поднимите цену на свеклу, они не видят, что свеклу сгубила не столько картошка, сколько высокие цены на хлеб. Как только легче становится с хлебом, сейчас же выдвигаются вперед и другие отрасли сельского хозяйства, прежде всего свекла и животноводство. Зерновая проблема есть ключ к подъему всего сельского хозяйства. Украина не может, как Северный Кавказ и другие сельскохозяйственные районы, говорить о большом повышении посевных площадей. Конечно, и у нас кое-что есть еще, но мы ограничены в расширении площадей.

У нас, безусловно, есть еще свободная земля, о которой мы даже сами не знаем. [Достаточно сказать, что целый ряд сюрпризов у нас был по этой линии в этом году.

Г о л о с. За счет западных соседей надо расширять³⁸⁴.

Косиор. Чичерин не разрешает. Наркоминдел даже разговаривать не хочет.]³⁸⁵

Несомненно, кое-что мы можем сделать, но все-таки решающего значения, сколько-нибудь крупного значения расширение площадей у нас не имеет, а решающее значение имеет вопрос о повышении урожайности. Это у нас коренной вопрос, и по этой линии должна быть направлена наша основная работа. До сих пор у нас была установка на 35%³⁸⁶. Рост коллективизации, тот уровень урожайности, который дают коллективы и наши совхозы, показывает, что это задание сейчас должно быть пересмотрено в сторону увеличения. Хотя тов. Молотов и высказался против планов в области коллективизации, кое-какие планы на пятилетку нужно наметить. Без этого никак не обойтись. Во всяком случае темпы и цифры поднятия урожайности нам придется пересмотреть в сторону увеличения. В этом году у нас исключительно хороший урожай, хотя и плохое соотношение по культурам. Урожай выше 1927 г., нашего рекордного года. Конечно, трудно сказать, какую часть в повышении урожайности нужно отнести за счет «господа бога», который благоприятную погоду послал, и какую за счет наших агрикультурных мероприятий, которые развернулись у нас, как и в других местах, довольно широко, и которые встретили отклик, хорошее отношение со стороны селянства. Если подойти с точки зрения решения зерновой проблемы, то мы перед Центральным Комитетом партии должны поставить, прежде всего, вопрос о нашей степи, которая имеет не только украинское значение, но и всесоюзное. Из 25 млн. га посевной площади всей Украины степь дает нам половину посевных площадей, причем степь производит в нормальное время – я не беру этот или прошлый год, а нормальный 1927 г. – 62–65% пшеницы, наиболее ценной культуры. В степи исключительно высокая товарность зерновых культур, больше 60%, даже в индивидуальном крестьянском хозяйстве. Степь нам давала в обычное время 70–75% всего заготавливаемого хлеба. Из этого простого перечня фактов совершенно ясно значение степи не только для Украины, но и во всесоюзном масштабе. Степь делает у нас музыку. Либо выводит Украину из строя, если в степи неурожай, либо, наоборот, определяет благополучное положение. Причем, если говорить о стихийных бедствиях, то именно % угроз и опасностей стихийных бедствий падает на степь. Я уже говорил о значении озимых и гибели озимых, которая, повторяю, очень часто и в больших размерах падает на степь. Достаточно сказать, что в степи в 1928 г. погибло около 80%, в прошлом году около 60% всей площади озимых. Мы пересеели весной, но пшеницу в очень небольшой степени удастся посеять только ранней весной, а потом идет всякая всячина (ячмень, просо, кукуруза и т. д.), которую Микоян не особенно охотно засчитывает в продовольственные культуры. Дальше, суховеи. Именно из-за суховеев сеялось большое количество ози-

мых, потому что чем раньше растение укрепляется, созревает, тем меньше опасности от этого проклятого суховея. У нас вопрос зерновой проблемы, пшеницы в особенности, целиком упирается в Степь. То, что Степь подвергалась таким частым стихийным бедствиям и сейчас им подвержена, является главной причиной, почему мы имеем такое медленное движение сельского хозяйства на Украине. По тем возможностям, которые имеются, мы могли бы чудеса сделать, если бы не стихийные бедствия и не эти самые засухи, суховеи и заморозки.

Г о л о с. Надо поставить вопрос о мелиорации по-другому.

Косиор. Позвольте на этом остановиться дальше. Вопрос о засухе, как вы знаете, был поставлен в общесоюзном масштабе, и очень решительно. На это были отпущены очень большие средства, нам из этих средств перепало 15 млн. рублей. Борьба с засухой шла в ударном порядке по особому плану. Какие же результаты сейчас имеются, если подвести итоги всей этой нашей работы? В общем пустяковые результаты.

Калинин. Для чего ты много так о засухе говоришь, что ты хочешь получить?

Косиор. Засуха, Михаил Иванович, существует помимо того, говорю я о ней или нет, а поскольку вопрос о Степи – наше общее дело, я считаю нужным лишний раз напомнить об этом. 85% этого 15-миллионного фонда были израсходованы на землеустройство, на так называемое расселение, которое являлось гвоздем в плане борьбы с засухой. Расселение должно было устранить дальнеземелье, приблизить крестьянство к земле и этим самым способствовать улучшению, во-первых, обработки, а во-вторых, должно дать возможность перейти на многопольный севооборот. Мы переселили, расселили 40 тыс. хозяйств и потратили на каждое расселяемое хозяйство 317 целковых, начиная с 1925 г. Но при этом нужно сказать, что до 1928 г. ставка в землеустройстве и расселении была поставлена на индивидуальное хозяйство. В значительной степени поэтому переселение и расселение не давали почти никаких результатов. С 1928 г. примерно только 6% средств расходовалось по линии коллективизации. Ставка была на маленькие поселки в 25, 30, 40 дворов и на индивидуальное хозяйство. Наши земельники страшно не любят об этом вспоминать и говорить. Выходит, таким образом, что мы не только не содействовали коллективизации, а топили реконструкцию сельского хозяйства, как она стоит в настоящее время. Мы успели расселить 40 000 хозяйств, денег не стало, наступили другие времена, и это дело сейчас прекратили. Таким образом, проводилась борьба с засухой не только у нас, а и в других местах, где были потрачены гораздо более значительные средства. Нам приходится сейчас подвести плачевные итоги этому периоду больших планов борьбы с засухой.

Кржижановский. Плохих планов, крохоборческих планов...

Косиор. Я не знаю, конечно, может быть, творили эти планы земские деятели, которые стояли во главе земельного дела, но это были большие планы, которые стоили по тому времени огромных денег. Сотня миллионов, которая была дана на это большое дело, была затрачена впустую.

Кржижановский. Я говорю о технических тенденциях этих планов.

Косиор. Борьба с засухой шла не только по линии землеустройства. Тогда же был поставлен вопрос насчет Степи и в отношении механической тяги, потому что с кормами в этих районах тяжело. Кормовой вопрос и вопрос тягловой силы связаны теснейшим образом. Поэтому вопрос о механизации сельского хозяйства, о поднятии тех масс хозяйств, у которых тягловой силы нет и нет перспективы приобрести две лошади так, чтобы они могли вспахать твердую, как камень, землю, вопрос о тракторе стоит, конечно, как вопрос необычайно серьезный. И по этой линии уже кое-что сделано. Мы получили начиная с 1925 года примерно 9¹/₂ тысяч тракторов. Сейчас снабжение тракторами на Украине происходит в меньших размерах, чем это было в 27/28 году.

Молотов. Экспортный фонд собирайте.

Косиор. Вопрос не о том, что было, а о том, что будет. Я говорю о том, что было до сегодняшнего дня. Мы получили в 1925 году 3200 тракторов, в 1926 г. – 2600, в 1928 г. – 1480 и в 1929 г. – 2070.

Микоян. Вместе с совхозами?

Косиор. Это все. По линии получения тракторов у нас теперь имеется определенное замедление. Главная часть тракторов направлялась в засушливые районы, и именно из этих тракторов родилась в Одессе машинно-тракторная станция³⁸⁷. Нельзя также недооценивать для Степи вопрос о введении многопольных севооборотов, которые нашли уже значительное применение и расширяются в Степи. Но теми методами, которыми мы хотели воздействовать на сельское хозяйство, я имею в виду практиковавшиеся формы землеустройства, такими методами работать – это будет кустарничество, которое сейчас в свете наших новых заданий выглядит исключительно мизерно. Для нас в Степи вопрос борьбы с засухой сводится к хорошей обработке почвы, к хорошей, глубокой вспашке, к чистосортным семенам, к раннему пару, к севообороту, причем огромное значение для нас имеет вопрос подходящих семян. В течение ряда лет Степь у нас выращивала, главным образом, засухоустойчивые сорта пшеницы, и по этой линии как будто были достигнуты довольно солидные результаты. Однако два основных сорта пшеницы – украинка и кооператорка – в эти два года морозов показали, что оба они – один немножко больше, другой немножко меньше – являются неморозоустойчивыми. При голой земле, так как в Степи часто не бывает снега или из-за оттепели снег тает, озимая пшеница вымерзает, и сейчас вопрос упирается в то, чтобы соединить оба качества: и засухоустойчивость, и устойчивость от мороза, тем более что знающие люди говорят, что нет противоположателя в этом смысле и оба эти качества можно соединить. Мы сейчас стоим на перепутье; работа, которая ведется в наших опытных лабораториях, не дает пока осязательных результатов.

Затем, для нас огромное значение имеет посев яровой пшеницы. Я уже упоминал, что у нас есть очень небольшое количество яровой пшеницы, потому что она дает и низкий урожай, или даже совсем пропадает от суховея. У нас совершенно нет засухоустойчивого сорта яровой пшеницы. А нам в качестве резерва, страховки от гибели озимых, обязательно необходимо иметь хотя бы один сорт продовольственной зерновой культуры.

Дальше уже идет вопрос о страховке от суховея по линии посева кукурузы, проса и прочих культур. Ясное дело, что все эти задачи могут быть разрешены и ставятся по-настоящему, ребром только сейчас, когда мы подошли к вопросу массовой коллективизации, когда мы подошли к настоящей массовой перестройке сельского хозяйства на новых общественных началах, на основах новой техники, и в этом смысле Степь у нас, как и Северный Кавказ, имеет все данные, чтобы дать в области развития зернового хозяйства такие темпы, какие бы мы только захотели.

Мы выставляем здесь ряд требований в отношении Степи и хотим, чтобы это было как-то зафиксировано. Прежде всего, по части землеустройства, хотя это наше внутреннее дело, но здесь надо будет это записать, чтобы провести землеустройство как можно быстрее, принимая во внимание коллективизацию. Основное – нам необходимо трактора, такое развертывание машинно-тракторных станций, которое нам обеспечило бы в течение по крайней мере ближайших двух лет 50–60% обработки всей посевной площади Степи тракторами, иначе мы не можем физически как следует поднять эту землю, главное, как следует ее обработать. Между тем план машинно-тракторного центра, не тот, который тов. Молотов критиковал, а первый план на 102 станции, был создан под таким углом зрения – подальше от засушливых районов, в те ме-

ста, где есть полная гарантия урожая. А южные районы, наиболее опасные, наиболее нуждающиеся, оставлены за флагом. Это сделано по плану нашего машинно-тракторного центра³⁸⁸.

Г о л о с. Это неверно.

Косиор. Как неверно! Ни одной новой машинно-тракторной станции ни в Одесском, ни в Николаевском, ни в Херсонском округах. Только после больших разговоров по этому поводу создали две станции в Мелитопольском округе.

Кржижановский. Около Днепроostroя.

Косиор. Я к этому подхожу, с орошением вокруг Днепроostroя.

Кржижановский. Это настоящая борьба с засухой.

Косиор. У нас в отношении Днепроostroя имеются большие, грандиозные планы, но я думаю, что сейчас о них пока не время говорить, они связаны с так называемой проблемой большого Днепра. Но сейчас мы имеем все основания поставить вопрос об орошении хотя бы нескольких десятков тысяч гектар земли. У нас также, как известно, есть свои планы, но это тоже вопрос второй очереди, а теперь мы практически ставим вопрос, чтобы вместе с пуском Днепроostroя мы могли эту электрификацию применить для сельского хозяйства, потому что орошение в наших условиях возможно только на базе дешевой электрической энергии. Вообще, вопрос обводнения самой комиссии Днепроostroя³⁸⁹ придется поставить в широком масштабе. При определенном минимуме затрат (не столько государственных, сколько по линии мобилизации средств населения) можно многое сделать.

Кржижановский. Кроме того, тут должны быть пункты об электрификации.

Косиор. Правильно. По линии применения электричества мы можем получить большие результаты. Орошение каждого гектара земли в три раза повысит его производительность. Если у нас имеется пространство около миллиона га – вместе с плавнями даже больше, – то подумайте, чего мы могли бы достигнуть на этой земле при орошении? Минимальную программу орошения вокруг Днепроostroя правительство должно обсудить с тем, чтобы к пуску Днепроostroя минимальная наша программа могла быть осуществлена.

Кроме того, у нас есть кое-какие другие возможности по линии орошения, как, например, использование для этой цели электростанции на Буге в Вознесенске и т. п. Мы, правда, не особенно удачно, с большими затyajками поставили вопрос о Вознесенской станции по линии мелиорации и обводнения, но пока ничего еще не вышло. Таким образом, вопрос о Степи должен быть особо выпячен и на нем должно быть зафиксировано внимание. Когда мы говорим на этом пленуме о тракторах, о распределении тракторов, то нужно совершенно отбросить уравнительную точку зрения. Трактора надо сосредоточить и направлять в районы больших степных площадей, больше тракторов дать Украине, Северному Кавказу, Поволжью, Сибири. Через два года мы будем иметь много тракторов, но сейчас нельзя просто делить между областями и республиками, между районами малоземельными и районами с большим степным пространством. Это неправильно.

Г о л о с. А при малоземелье сокращать площадь?

Косиор. Зачем сокращать посевную площадь? Это тоже максимализм в области коллективизации. Кричат, что без тракторов нет подъема. Теперь все кричат – давай трактора, без тракторов не можем обойтись, а это неверно. При нашей бедности некоторые районы, в том числе и на Украине, должны подождать. Это должны принять во внимание наши союзные органы.

Следующий вопрос, столь же важный и больной, вопрос о нашем Правобережье и пограничной полосе. На Правобережье мы имеем тип мелкого хозяйства. Достаточ-

но сказать, что около половины хозяйств имеют две десятины земли и меньше. Причем, когда вы подходите к пограничной полосе, там дробление еще большее. Во всем Правобережье мы имеем огромнейшую перенаселенность, 73 души на квадратный километр – это примерная густота населения ЦПО, а в пограничной полосе эта густота доходит до 100 душ.

Чубарь. Есть и выше – 116.

Коснор. Да, есть и 116 на квадратный километр. Это о густоте населения. Если мы в украинском масштабе сейчас имеем безлошадных, безтяговых хозяйств 38%, то там мы имеем 70–80%.

Г о л о с. Теперь ты понимаешь, какова ЦПО?

Коснор. Да, но у вас неземледельческие заработки в 4 раза выше. Огромнейший избыток рабочих рук, почти полное отсутствие заработка вследствие того, что это исключительно с.-х. район, район мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства. Для нас Правобережье, и в частности пограничная полоса, составляет вопрос колоссальной важности, ставит проблему не только экономическую, но и политическую, потому что ведь рядом граница – Польша. И как раз в пограничной полосе у нас дело обстоит особенно скверно. До сих пор в отношении погранполосы мы хотя и сделали кое-что, но в большом разрезе пока что ограничивались только разговорами, потому что развитие Правобережья упирается в целый ряд общих экономических вопросов, которые, если не включить их в поле зрения общесоюзных органов, мы разрешить сами не сможем. До недавнего времени решение вопроса для Правобережья и пограничной полосы мы видели в переселении. Конечно, мы не отказываемся от переселения, но переселение штука необычайно дорого стоящая и до сих пор сколько-нибудь ощутительных результатов не получили, несмотря на то, что Украина в плане переселения занимала 40%. Очевидно, что разрешение вопроса состоит не в том, чтобы переселять, а в том, чтобы поднимать хозяйство Правобережья и погранполосы, в частности, для того, чтобы у себя находить применение излишних рабочих рук. Нам нужно так перестраивать сельское хозяйство, так развивать промышленные предприятия, чтобы эти рабочие руки занять, чтобы поднять уровень самого населения.

Мы ставим вопрос так, что для нас Правобережье это, главным образом, район, где господствует интенсивное хозяйство. Тут первое место занимает свекла. Правобережье дает 54% свеклы. Но, между прочим, посевщики этих 54% очень мелкие – с $\frac{1}{4}$ дес., с $\frac{1}{2}$ дес. Это вносит большую неустойчивость. Это есть пока подспорная отрасль крестьянского хозяйства, между тем как она должна стать основной. Дело это за последние годы почти не движется или движется очень медленно. Я хочу присоединить свой голос к тем товарищам, которые здесь уже жаловались на Сахаротрест. Значительная часть вины и на нас падает, но я считаю, что Сахаротрест за его старую и даже теперешнюю политику нужно греть, греть и греть. Очевидно, тут есть общий порок.

Тов. Икрамов выступал здесь по вопросу о хлопке. То, что в Узбекистане с Хлопкомом, то у нас с Сахаротрестом, как это ни странно. В районах посева сахарной свеклы у нас очень хорошо обстоит дело с контрактацией (контрактуется 100% свеклы), но у нас абсолютно никуда не годится дело с коллективизацией. Линия на коллективизацию разбивается, как о стенку, о какую-то неподвижность, косность, недопустимое отношение к этому делу всех органов Сахаротреста. Они управляют так, что делают ставку на индивидуальное хозяйство, подход у них по-старому, по-помещичьи, как раньше помещики подходили к этому делу, так подходят и они. Кадры Сахаротреста остались старые, там сидят старые работники, работавшие у помещиков. Они сейчас фактически руководят этим делом, контрактацией занимаются, «осуществляют» коллективизацию и т. д.

Кржижановский. Старых агрономов много.

Косиор. И контрактация из рук вон плохо двигается. А между тем это имеет для нас колоссальнейшее значение.

Молотов. Правильно.

Косиор. Огромное значение свеклы в кормовом отношении, база для сахарной промышленности, кроме того, свекла – прекрасный предшественник для зерновых культур.

Поэтому развитие свеклосения имеет колоссальнейшее значение, но это дело у нас застыло, застряло, застопорилось. В настоящее время необходимо эту огромнейшую проблему поставить во весь рост. У нас в дальнейшем не должно быть таких явлений, как в этом году, когда эта проклятая гусеница уничтожила массу свеклы, а ее было так мало. Сейчас хоть прямо караул кричи. Должен сказать, что и кооперация свекловичная недалеко ушла от Сахаротреста, кооперация наша равняется по Сахаротресту. Кооперация копирует методы Сахаротреста, причем связи, увязки отдельных видов кооперации в свекловичных районах нет абсолютно. Свекловичная кооперация требует коренной реорганизации. Вопрос о свекле является вопросом общесоюзным и не только нас касается. Сейчас в контрольных цифрах ставится вопрос, чтобы дать 77% увеличения производства свеклы. Задания по промышленности реальны, по зерну тоже, а вот насчет свеклы я страшно боюсь, что это нереально.

Чубарь. Не мешает удобрения дать.

Косиор. Да, нереально потому, что нет удобрений, а без удобрений нельзя получить хороший урожай свеклы. Суперфосфат нужен нам, как дождь нужен для хлеба. А что имеем мы в этой области? У тов. Кирова с апатитами дело как будто подвигается медленно. Во всяком случае, далеко не так быстро, как это нам нужно. Нельзя жалеть средств и людей на апатиты.

Калинин. Ловкий вольтаж³⁹⁰ сделал, совсем по-украински.

Косиор. Теперь у нас еле-еле хватает суперфосфата на 45% хозяйств, причем только для частичного удобрения. Без этих апатитов, без суперфосфата мы прямо задыхаемся и не можем дать крупного расширения производства свеклы. Это в отношении свеклы. А теперь животноводство. Продуктивное животноводство тоже имеет колоссальное значение для Правобережья. Мы уже достигли значительных сдвигов в области производства масла. Украина раньше всегда чужое масло потребляла, а сейчас мы производим масло для себя и в довольно значительном количестве для экспорта. На Правобережье имеется значительное развитие птицеводства, большие достижения по линии развития других технических культур, кроме свеклы.

В связи с форсированием экспорта необходимо заявить тов. Микояну о том, что Правобережье, в смысле базы для экспорта, Наркомторгом недооценивается. При развертывании экспорта на Правобережье мы упираемся в отсутствие предприятий по переработке.

Микоян. Пока сырья не хватает.

Косиор. Мы по опыту видели и знаем, что развитие сырьевой базы тесно связано с предприятиями по переработке. Примером могут служить беконные фабрики.

Микоян. Беконных фабрик на Украине настроили больше, чем везде.

Косиор. Совершенно правильно, тов. Микоян. Надо строить такие предприятия, в каких ощущается острый недостаток. При наличии промышленной базы мы могли бы развернуть значительную работу вокруг таких отраслей хозяйства, как молочное хозяйство, птица и т. п. Между тем, по существующим у нас установкам, на Правобережье отказываются что-нибудь строить.

На Правобережье, в частности, в пограничной полосе, если к колхозам не подви-

нуть предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, ничего серьезно сделать нельзя, а пока в этом смысле мы находимся почти в таком же положении, как 5–6 лет тому назад. Такие крупнейшие центры, как Киев и другие, на Правобережье забыты, никакого серьезного промышленного строительства там нет. У нас есть целый ряд таких городов на Правобережье, которые разрушаются, и мы ничем не можем подкрепить их в области строительства. Нас, украинцев, обвиняют всегда, что «у вас руки загнулись».

Г о л о с. «Глаза завидушие».

Косиор. Но у нас уже есть отрасли промышленности, которые в интересах всего Союза требуют вложения больших средств. А вот Правобережье – это действительно забытый всеми район, куда твоя, тов. Грядинский, ЦЧО годится? (С м е х.)

Я думаю, что эти вопросы нужно поставить ребром.

Третий большой вопрос производственного характера – вопрос животноводства на Украине. Мы и тут перешагнули довоенный уровень в общем и целом на 8%, но опять-таки надо учесть разнохарактерность Украины: Степь, Правобережье и т. д., у нас возможности колоссальные, но использовать эти возможности мы не в состоянии.

Кормовой вопрос в Степи – это основной вопрос животноводства. Травосеяние, кукуруза, это важнейшее дело с точки зрения развития животноводства и разрешения кормовой проблемы, а между тем в прошлом году, когда у нас было постановление, в связи с большим недородом кукурузы, ввезти 400 тыс. <пудов> кукурузных семян, то нам тов. Микоян ввез только 100 тысяч пудов.

Микоян. Больше негде было купить.

Косиор. Я не упрекаю тебя за это, тов. Микоян, но я констатирую факт. В этом году мы кукурузных семян просить не будем, т. к. у нас очень хороший урожай кукурузы.

Г о л о с. Ишь какой кукурузник стал!

Косиор. Ты прав, я кукурузник.

Г о л о с. С каких пор?

Косиор. С тех пор, как мне пришлось вплотную заняться вопросами сельского хозяйства. Я считаю, что вопрос расширения посевов кукурузы, в особенности в нашей Степи, решает в значительной степени вопрос кормов, т. е. вопрос животноводства.

Кржижановский. Удельный вес кукурузы необходимо изменить.

Косиор. Что, что?

Кржижановский. Мы совершенно не можем объяснить, почему у нас кукуруза не имеет такого удельного веса, как в Америке.

Косиор. Вот, правильно! Когда читаешь, какой удельный вес имеет кукуруза в Америке, то прямо какие-то сказки, правда, не для маленьких детей, а для взрослых.

У нас в этом году имеется сокращение животноводства. Мы имеем сокращение всего стада на 15%, однако рогатый скот сократился на 12%, свиньи на 40%, а лошадей мы имеем больше, чем было. Несмотря на численное сокращение стада, удельный вес рабочего скота в общем стаде вырос. В этом заключается еще один ответ правым нытикам и паникерам. На этом примере можно прекраснейшим образом увидеть, как крестьянство планирует, в пределах возможного, свое хозяйство, причем главная основная точка у него – поднять посевную площадь, поднять хозяйство. Для этого заботятся о сохранении и увеличении рабочего скота, а сокращение идет по мелкому скоту, по свиньям и т. д. Со свиньей, как совершенно правильно говорил тов. Микоян, мы можем очень быстро подняться. У нас это дело быстро поднималось в Полтавском, Кременчугском и других округах, но так же быстро упало, и опять-таки вследствие тяжелого положения с зерном.

Г о л о с. Из-за хлебозаготовок.

Косиор. Нет, не из-за хлебозаготовок, а это дело подорвали высокие цены на хлеб в прошлом году и тот колоссальный ажиотаж, который развернулся вокруг хлеба в прошлом году. Кормежка свиней на бекон, на сало связана с известным использованием для этой цели хлеба, зерна. В настоящее время делается ряд опытов, чтобы освободиться от кормежки хлебом и заменить хлеб чем-нибудь другим, но это пока не дало результатов. Вполне понятно, что когда имеются бешеные цены на хлеб, крестьянин скорее будет сбывать хлеб, чем возиться со свиньей, потому что ее становится уже невыгодно кормить.

Не стоит повторять, что и в области животноводства у нас путь наиболее быстрого разрешения вопроса лежит по линии коллективизации. Это абсолютно ясно. Простые расчеты, простые прикидки темпов, которые здесь уже выдвигались рядом товарищей, говорят о том, что мы имеем огромные возможности через колхозы двинуть животноводство вперед. У нас для этого уже имеются колоссальные возможности, а количество ртов на Украине исключительно большое, и это лишний раз толкает нас к тому, чтобы поворачиваться в этом деле быстрее.

Можно сейчас, как это делают правые, произносить безответственные речи, речи на тему о том, что вот, мол, вы прозевали там-то, то-то, уменьшился скот, уменьшились свиньи и пр. Но давно ли партия так глубоко влезла в вопросы сельского хозяйства?

Г о л о с. Вообще хозяйства.

Косиор. В хозяйство вообще сравнительно давно, а в область сельского хозяйства мы влезли совсем недавно. Перед нами вопросы сельского хозяйства встали ясно, что к чему и что как, только год-полтора тому назад. Мы сравнительно недавно, в самое последнее время, узнали, как свиней кормят, как кукурузу надо сеять и т. д.

Молотов. Что такое – апатиты «разные»!

Косиор. Да, что такое апатиты, что такое суперфосфаты, калийные удобрения и т. п. Только сейчас мы к этому делу подошли, начали им овладевать.

Совершенно бесспорно, что все основные проблемы сельского хозяйства, в том числе украинская, разрешаются только по одной основной линии – по линии коллективизации. И вопросы темпов развития всех отраслей сельского хозяйства лежат, конечно, здесь. Последний год был годом исключительных темпов в области развития коллективизации. Он показал нам необычайно быстрые скачки, когда каждый месяц приносил все новые и новые данные, коренным образом меняющие, если так можно выразиться, наши горизонты в этом отношении.

В прочитанном здесь тов. Рыковым документе правые злорадствуют насчет того, что мы недовыполнили повышение производства сельского хозяйства. Но к чему они говорят об этом? Конечно, недовыполнили. Давно ли мы сколько-нибудь реально начали планировать сельское хозяйство? А кто, как не Рыков, произносил речи насчет дождичка? А теперь они ехидно подсмеиваются насчет недовыполнения планов. Главные достижения этого года заключаются в том, что мы уже вышли на широкий путь социалистической реконструкции. Этот год практически решает большие вопросы сельского хозяйства, он дает огромные перспективы, дает гигантский размах. Не видеть этого – значит быть действительно злостным оппозиционером, который только одевает маску милого, прекрасного, доброжелательного человека на этой трибуне, когда выступает с чтением декларации.

О коллективизации тут много говорилось, много было произнесено хороших и плохих речей, и я не буду пытаться перешеголять кого-нибудь. Хочу только остановиться на кое-каких наших вопросах. Как у нас обстоит дело в области коллективизации? Но сначала два слова о сельхозкооперации. Сельскохозяйственная кооперация,

все отрасли ее системы были прекрасной базой для развертывания колхозного движения. Это несомненно, но что сейчас движение переросло эту базу и подходы, это тоже совершенно ясно. У нас имеется еще огромнейший простор и возможности для развертывания работы сельскохозяйственной кооперации, простейших ее форм, кооперации, так сказать, предварительного характера. И некоторым товарищам, и особенно кооператорам, напрасно это дело представляется так, что зачем-де теперь сельскохозяйственная кооперация, раз есть коллективизация, что, мол, этим вопрос решается. Что коллективизацией в основном вопрос решается, это верно, но путь у нас, если брать разное хозяйство Украины, еще далекий и не такой легкий, как некоторым здесь казалось. У нас большой рост сельскохозяйственной кооперации, особенно в последнее время, но она сейчас примерно объединяет только 50% всех хозяйств, с большой пестротой по районам. Особенно быстро растут специальные отрасли кооперации в области животноводства, свеклосеяния, огородничества и т. д. Это дело мы должны развертывать дальше, в особенности там, где более медленным темпом будет идти колхозное движение.

Теперь насчет темпов коллективизации. Если Украина в целом и отстает от Северного Кавказа, то если взять однородные районы, например Степь, у нас происходит тот же самый процесс, который имеется на Северном Кавказе, на Волге и т. д. Процесс коллективизации развивается необычайно бурно, особенно во время осенней посевной кампании, днями, буквально днями, можно считать это развитие. Если приводить цифры, что мы имеем, то на 1 июля у нас было примерно 7% на Украине в целом, сейчас у нас уже, по предварительным данным, не меньше 10%, причем в отношении Степи, в особенности ее наиболее южных округов, мы имеем 30–40%. У нас отстает Правобережье, хотя и Правобережье сейчас начинает подтягиваться, там произошел очень значительный, резкий перелом в этом отношении. Мы тоже ставим вопрос насчет коллективизации сплошных массивов, охватывающих ряд округов. В той же самой Степи в трех округах — в Одессе, Николаеве и Херсоне — к весне мы совершенно легко можем охватить все сплошной коллективизацией. Николаев имеет уже теперь больше 60%, мне товарищи сообщали, что даже 65%. Одесса подходит к 50%, и там даже больших усилий не нужно для этого. Конечно, в других районах будет труднее, но в степных округах это дело, безусловно, можно двинуть, и мы его двинем быстро. Должен сказать, что и Правобережье, которое до сих пор плелось в хвосте, которое имело 2–3% коллективизированных хозяйств, сейчас уже дает большие темпы, значительно большие, чем мы предвидели. Я приведу несколько примеров. Тульчинский округ, на Правобережье (правда, он примыкает одной стороной к Степи), имеет уже 21% коллективизированных хозяйств, Бердичевский, Шевченковский, Белая Церковь — округа сахарной свеклы, имеют по 15%. Это по предварительным данным. Несомненно, как говорил и тов. Андреев, эти данные очень неполные, угнаться за ними немислимо, и окончательные данные дадут значительно больше.

Совершенно правильно поставить вопрос о том, почему темп коллективизации такой быстрый? Возьму для примера Украину. Кроме того, что тут имеет определенное значение общая линия партии, общее влияние партии на крестьянство, на середняков, мы должны отметить, что огромное значение имело то, что мы за эти годы на практике, на опыте показали крестьянину все выгоды коллективного хозяйства, причем хозяйства не такого, как раньше было, куда мы давали, давали деньги, как по-украински говорится, «гатили, гатили», а толку никакого не было. Хотя у нас нет таких гигантов, да и не может быть, как у т. Андреева, например, по линии совхозов, все же и мы имеем по линии совхозов, особенно машинно-тракторных станций, свои гиганты, и крестьянство, конечно, сравнивает свое хозяйство с этими гигантами.

Кроме того, успех коллективизации нужно связать еще вот с чем. Я уже говорил, что Степь у нас подвержена стихийным бедствиям и вопрос о качестве хозяйствования в Степи является вопросом решающим. И вот как раз по линии этого качества хозяйствования мы доказали на практике, на опыте все выгоды крупного хозяйства, мы показали, что только в хозяйстве, реорганизованном на машинной основе, есть максимальная гарантия от недорода, есть максимальная страховка от стихийных бедствий.

Но все-таки главная причина быстрого роста коллективизации – это наше наступление на кулака. Это решает дело. Твердое проведение линии партии заставило середняка осмотреться, заставило перейти его от колебаний в выборе пути развития своего хозяйства на определенную линию. И это решило дело.

Тов. Андреев совершенно прав, когда он говорил о том, что мы можем добиться, даже если мы и не будем сильно подталкивать, сказочных темпов развития коллективизации, сказочных по нашим понятиям, которые были у нас год, полгода тому назад.

Но здесь нужно внести одну маленькую поправочку. Я имею в виду степные районы, там у нас крестьянство прямо-таки загипнотизировано машинами, и сейчас приходится сдерживать некоторых товарищей, чтобы они не особенно много давали обещаний по линии снабжения машинами, по линии того, что и трактора вам дадут, и всякие другие машины дадут и т. д. Надо к этому вопросу подходить реально. Прежде, чем обещать трактор, нужно посмотреть, есть ли он у нас, а надо прямо сказать, что пока что у нас в степных районах не так-то уж много имеется тракторов. Но тут вместе с тем надо отметить, что в степных районах организация коллективов, даже без машин, оправдала себя в глазах крестьянства на все 100%. Так что даже без трактора мы, тем не менее, имеем колоссальнейшую базу для развертывания коллективизации. Нужно только поменьше давать обещаний в смысле снабжения тракторами, и тогда меньше будет разочарований и меньше мы набьем себе шишек. Так будет лучше. А у нас такая тенденция есть – крестьянам наобещают, наобещают, а давать нечего.

У нас в южных районах Степи большую роль играют тракторные станции, причем я должен тут сказать, как правильно говорил тов. Молотов, что у нас уже сейчас решающую роль играют станции кооперативные. У нас имеется, например, две государственные станции, 15 кооперативных и 17 кустовых тракторных баз, организованных по типу машинно-тракторных станций. В следующем году у нас будет не меньше 73–75 различных тракторных станций, причем сейчас мы этими станциями обрабатываем примерно одну четверть миллиона посевных площадей, а в будущем году это будет не меньше миллиона гектаров. Следовательно, миллион гектаров на Украине будет обрабатываться тракторными станциями. Это, безусловно, будет иметь колоссальнейшее значение с точки зрения развития коллективизации.

Потом необходимо отметить, что мы в этом году на Украине имеем впервые колоссальнейшее движение перерастания мелких и мельчайших коллективов в крупные коллективные хозяйства.

Еще весной, перед весенней посевной кампанией, у нас были только резолюции о кустовании. Весной мы не могли бы привести ни одного примера кустования. А сейчас имеем в этом смысле колоссальные, исключительно большие результаты. В наших украинских условиях, где мелкие коллективы имели чрезвычайно большое развитие, это движение к укрупнению имеет особенно большое значение. Теперь мы имеем свыше 34 коллективов, свыше двух тысяч десятин, имеем 264 кустовых объединения. Все это создано только в этом году с 604 тысячами га и 355 целых сел с 224 тысячами десятин. Этот год – собственно, не целый год, а с весны – показал, какие возможности у нас имеются. Причем я должен отметить, что для коллективизации у нас есть благоприятные условия, для коллективизации с точки зрения субъективных предпосылок –

высокий товарный уровень хозяйства, имевшийся в Степи и раньше, более высокий культурный уровень населения и затем то, что бедняцкие массы деревни сейчас окончательно убедились, что спастись от нищеты можно только через коллективное хозяйство.

Я осенью, когда ездил по хлебозаготовкам, видел один коллектив в селе, которое имеет 300 дворов. Коллектив этот был организован при некоторой помощи с целью объединить и поднять бедняцкое хозяйство. В этом селе, насчитывающем 300 с лишним дворов, было что-то около 120 дворов, не имевших до коллективизации никакого посева, а сейчас, весной, они были с посевом. Это колоссальным образом поднимает массы.

Социальный состав коллективов тоже решительным образом изменился. Теперь в коллективах, особенно в больших, от 30 до 40% составляет середняк. Это говорит само за себя. Товарищи здесь достаточно отмечали насчет процессов обобществления внутри коллектива и насчет качественной стороны колхозов. Я хочу сделать одно замечание в связи с теми оттенками в выступлениях, которые тут были насчет теневых сторон коллективов. Конечно, теневых сторон очень много, но нужно уж совсем выворотить мозги, чтобы теневыми сторонами прикрывать, заслонять общее коллективное движение, его оценку, общую его картину. И у нас на Украине, конечно, были десятки перегибов, у нас были истории, когда организовывали совхозы, а крестьяне под трактор ложились и не давали пахать землю (Звенигородка, Уманьгородская). У нас было несколько историй, когда переходили в коллектив целые села, а потом они быстро разваливались и нас выгоняли оттуда с барабанным боем. Мы имели сплошную коллективизацию на территории десятков сел, а потом оказывалось, что все это дутое, искусственно созданное, и население в этом не участвует и ничего не знает. Был случай даже, когда такой коллектив вызывал на социалистическое соревнование другой такой же колхоз, а потом оказывалось, что они в несколько дней развалились. Как это ни странно на первый взгляд, но эти истории случались как раз не в районах большого массового коллективного движения, а там, где еще нет подъема масс, где коллективизация еще слаба, где многие товарищи не понимают смысла этого дела, путей его, и пытались административным способом создать это движение. Эти факты не только не опорочивают, а, наоборот, подчеркивают колоссальнейший размах и перспективы этого невиданного еще в истории движения.

По линии обобществления внутри колхозов у нас тоже имеются большие сдвиги. По линии общественных посевов, по переписи на 1 июня, было 300 с лишним коллективов, не имеющих совсем обобществленных посевов. Однако эти цифры малопоказательны, так как мы имеем дело с большим количеством только что организованных, еще не землеустроенных новых коллективов.

В прошлом году коллективы имели у нас немного больше 1 млн. га посева, сейчас у нас намечено 3,3 млн. га. Конечно, это минимальный темп, я считаю, что по самым скромным подсчетам мы можем увеличить прошлогоднюю цифру раза в четыре.

Рабочего скота обобществлено сейчас в коллективах 38%. Затем по линии неделимых фондов, они имеются в половине коллективов, причем специальные средства выросли за 10 месяцев с 13 до 21 млн. руб. Это рост очень солидный, но явно недостаточный. И я считаю, что совершенно правильно товарищи подчеркивали главнейшее, основное порочное место всей нашей работы, не коллективного движения, а нашей работы, — это нашу политику кредитования. Политика кредитования, вернее политика разбазаривания средств, она стимулирует и продажу скота, на которую товарищи ссылались; кое-где имеются такие настроения, что в коллективе все равно дадут. А как у нас кредитуют? Вот на 38 стр. наших материалов приведены цифры³⁹¹, что у нас на

одно крестьянское хозяйство по коммуне собственных паевых капиталов 30 целковых и 2000 кредита; артели – 53 собственных, 565 кредита; товарищества по общественной обработке земли – 6 руб. капитала и 130 руб. кредита. То же самое в переводе на гектары. У меня есть примеры по ряду колхозов, когда кредит на 1 га по этим самым коллективам достигает 120 руб., 150–200 и даже больше 300 рублей есть. Когда сейчас говоришь о темпе коллективного движения, то от наших земельников слышишь такие разговоры: денег не хватает, надо дать средства. Допустим, что потребуется кое-какая помощь, но мы в десять раз лучше можем использовать те средства, которые даем. То, что сейчас происходит, – это есть разбазаривание, это разложение, тут никакого производственного стимула нет, просто даем деньги. Нужно изменить коренным образом эту политику. Нельзя терпеть положение, когда накопление средств в колхозах даже ниже паевых капиталов потребкооперации. Это же никуда не годится. Сейчас мы уже имеем в отношении собственных средств колхозов некоторый сдвиг, это дело надо двинуть по-настоящему, и средства крестьянство найдет, есть средства у крестьянского населения безусловно. Сейчас такое массовое движение, что крестьянство само будет поднимать свое собственное коллективное хозяйство. Затем по линии качества хозяйствования, организации труда, обработки земли и т. д. У нас сейчас по Украине и в других местах колхозы дают урожайность выше на 25% по сравнению с индивидуальным хозяйством. Но это пустяки, это очень мало по сравнению с возможностями, которые имеются, если правильно, рационально приложить руки к земле, правильно организовать труд, использовать землю и т. д. Тут мы действительно должны требовать, должны добиться больших темпов, резкого увеличения темпов.

Товарность примерно у нас равняется в среднем в крестьянском индивидуальном хозяйстве – 24%, а колхозы дают 43–45% в среднем.

Г о л о с. Товарность гораздо выше.

Коснор. В массе этого нет, это крупные колхозы дают 60 и 70%. Безусловно, по линии крупных колхозов мы имеем уже уровень товарности старого помещичьего хозяйства, но мы берем массовое колхозное движение. Не забывайте, что у нас на Украине преимущественно мелкие колхозы, а крупные и даже кусты – еще маленькие острова в большом море. Вот что надо учесть, что еще самый процесс роста мелких колхозов продолжается. Я считаю, что на это дело наплевать нельзя. В этом году тов. Микоян от наших колхозов получил хлеба не меньше 20 млн. Были случаи отказа от сдачи хлеба, но это были единичные случаи, большого количества случаев не было. Это тоже показательно, хотя у нас и кулачья в колхозах сколько угодно. У меня нет возможности приводить целый ряд фактов, но можно было бы иллюстрировать вам фактами, как кулак у нас иногда влияет на колхозы, даже руководит ими. Таких случаев много.

Я считаю, что в связи с колхозным движением надо поставить вопрос о землеустройстве. Может быть, тов. Кубяк и прав, что нам нечего возиться с землеустройством мелких колхозов. Но в отношении по крайней мере Украины, по-моему, это неверно. Мы имеем многочисленные факты, что 30–35% колхозов, которые не имеют обобщественного инвентаря, не имеют обобщественных посевов, потому что все это неземлеустроенные колхозы. Не всегда переход в колхозы происходит полным селом, и нельзя ставить ставку только на это. Мне кажется, мы должны прекратить сейчас всякое землеустройство по линии индивидуальных хозяйств, но колхозы мы должны землеустраивать, это бесспорно. Надо помочь колхозам, в том числе и мелким.

Два слова насчет кулака в колхозах. На примере Украины, мне кажется, прекраснейшим образом можно проиллюстрировать развитие этого вопроса. На заре машинно-тракторных станций, когда обе наши первые станции впервые начали охватывать в массовом масштабе крестьянство, вопрос о кулаке решался просто, его включали, и

если он не бузил – его не выгоняли. У многих была такая установка, многим казалось, что этот вопрос можно не ставить так резко, однако этот год, опыт этого года, разрешил этот вопрос окончательно: нельзя на пушечный выстрел подпускать кулака к колхозу, ни в коем случае не включать кулака в колхоз. Это теперь бесспорный вопрос, не говоря уже о решении ЦК по этому вопросу³⁹².

Наша работа в колхозах усложняется, потому что классовый переплет остается и классовое влияние кулака также остается, хотя и в более слабом виде, следовательно, и в колхозах надо развертывать политическую работу, продолжать борьбу с кулаком, организовывать бедноту.

Я хочу сказать еще о землеустройстве. В районах сахарной свеклы в теперешнем виде, в каком они находятся, нельзя обойтись без землеустройства. Надо севооборот организовать, и тогда мы поставим свеклосеяние на более или менее твердую почву. Для этого необходимо землеустройство, а когда у нас мельчайшие хозяйства, когда сеют свеклу клочками 1– $\frac{1}{2}$ десятины, а чаще $\frac{1}{4}$ десятины, при таких условиях серьезно развернуть свеклосахарные районы, даже независимо от коллективизации, надо поставить. Ждать, пока мы коллективизируемся, нельзя. Но землеустройство надо повести по-новому, по-другому, целыми районами, а это, в свою очередь, будет толчком к коллективизации.

Теперь, товарищи, у нас большой и неприятный вопрос – это хутора и отруба. Я не знаю, как справляются с этим в других местах, в частности Андреев.

Г о л о с. На Северном Кавказе хуторов нет.

Косиор. Он, кажется, упоминал, что хутора у него есть, я не знаю хозяйства Северного Кавказа.

Микоян. 200–300 дворов, хутор называется?

Косиор. Ну, какой же это хутор, по-украински это не хутор, это село.

Г о л о с. Деревня!

Косиор. Ну, деревня. Как обстоит у нас дело? У нас хуторская форма землепользования довольно широко распространена. На опыте хлебозаготовок мы убедились, что хутора – это самое реакционное дело. Я был, в частности, весной на хуторах не помню какого округа, называются они почему-то Ворошиловские хутора.

Ворошилов. Это никакого отношения ко мне не имеет.

Косиор. Их переименовали после революции, это старые хутора, а теперь они называются Ворошиловские.

Г о л о с. А сколько там населения?

Косиор. Там 260 дворов.

Г о л о с. Это деревня.

Косиор. Извиняюсь, но эта деревня на пространстве 20 верст, примерно на расстоянии $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ версты хата от хаты, так что вы едете этим селом целый час.

Каганович. Земли много?

Косиор. Да, земли много. Есть и хутора другого типа. Но такого типа хутора, как Ворошиловские, мы имеем в Бердичевском округе и в других. Спрашивается, какое наше политическое влияние может быть в такого рода, с позволения сказать, деревне? Причем в Ворошиловских хуторах сельсовет кочует, не имеет одного помещения, по очереди живет то в одной хате, то в другой. Никакой серьезной общественной работы, никаких хлебозаготовок, никакой вообще посевной кампании вы не можете развернуть в этих местах. Хлебозаготовки в таких местах проходят с наибольшим трудом. Это места наибольшего влияния кулака...

Г о л о с а. Правильно!

Косиор. <Места,> где он является если не полным хозяином, то имеет очень серьезное влияние. Можно десятки таких примеров привести. Мы убедились, что развитие нашей работы тормозится в области коллективизации в районах сосредоточения этих хуторских форм землепользования, очень серьезно тормозится. Ломать надо эту хуторскую систему.

Г о л о с а. Правильно!

Косиор. А к нашему стыду, мы сами насаждали эти хуторские формы. Мы в два раза увеличили количество хуторов и отрубов за время советской власти. По моим подсчетам, до революции у нас 60–70 тыс. хозяйств было на хуторах и отрубках, а мы эту цифру довели до 140–150 тысяч хозяйств. Причем в 1928 и даже в 1929 г. еще продолжалось это насаждение хуторов, говорят, заканчивали старый план. Привожу в своих материалах факты: Полтава в 1927/28 г. – 8000 га, а в 28/29 г. – 13 000 га устроено под хутора и отруба; Шевченковщина – 6000 и 10 000; Бердичев – 5000 и 6000; Винница – 5000, теперь в 1928 г. – 9000 переведено. Только теперь, с лета это дело прекратили. Но надо было значительно раньше поправить.

В связи с колхозами и совхозами хочу коротенько сказать о кадрах, потому что здесь уже об этом достаточно говорилось. Я считаю, что вопрос всех вопросов сейчас в области коллективизации. Это абсолютно правильно. В наших материалах приведен ряд цифр, показывающих, в каком отчаянном положении мы находимся и как нужно это дело лечить. Намечаемые на этом пленуме решения о кадрах являются безусловно правильными и очень своевременными.

О совхозах. Совхозы у нас не много имеют земли, всего 1200 тыс. га, причем перспективы таковы, что, может быть, мы еще 200–300 тыс. га земли наберем кусочками, постепенно, помаленьку, так что у нас о широком развитии совхозов не приходится говорить. Надо взяться за то, чтобы хорошо организовать то, что есть.

Г о л о с а. А Днепрострой?

Косиор. Там также свободных земель нет, там хотя и не плотно, но живут крестьяне. Большинство совхозов у нас мелкие: совхозов, имеющих свыше 2000, имеется только 36, имеющих свыше 5000, только 8. Причем, товарищи, я должен сказать по личному опыту, что к вопросу прирезки земли совхозам в целом ряде мест недопустимо относились. Путем целого ряда комбинаций можно серьезно увеличить площадь совхозов, но этого не делали или просто относились к этому делу формально. Механизация совхозов Зернотреста и нашего местного украинского треста произведена на 75%, но зато Сахаротрест у нас в безнадежном состоянии, в абсолютно безнадежном состоянии. На 670 совхозов у Сахаротреста всего 134 трактора.

Каганович. Позор.

Косиор. Адамович обещает в этом году сделать решительный сдвиг, но пока мало верится в этот решительный сдвиг, очень уж большой сдвиг надо делать.

Каганович. Как же иначе?

Косиор. В совхозах Сахаротреста и других организаций урожай значительно выше индивидуальных хозяйств: если коллективы дают плюс 25, то совхозы у нас дают 75%, даже часто в два раза выше индивидуальных хозяйств. Себестоимость зерна надо признать очень высокой. Как правило, пудик пшеницы и ржи обходится больше рубля.

Анцелович. При очень низкой зарплате.

Микоян. И при очень низкой производительности труда.

Косиор. Совершенно правильно. У нас сейчас совхозы начинают разворачивать большую работу по линии развития у себя молочного хозяйства, скотоводства, огородничества и т. д. В будущем году совхозы смогут обеспечить процентов на 30–35 наши города и крупнейшие промышленные центры молочными продуктами и т. д.

Я хочу еще сказать о классовой обстановке, о классовой борьбе, которая имеется у нас в деревне, и о партии. Товарищи, я думаю, что для всех, даже из довольно беглых заметок в газетах, совершенно ясно, что в украинской деревне происходит обострение классовой борьбы, и обострение исключительно большое. В этом смысле едва ли может с нами равняться какой-нибудь другой район Союза, за исключением, может быть, Северного Кавказа. Я уже вам характеризовал нашего кулака и те силы, которые действуют против нас в деревне, но активность, организованность кулацких слоев в украинской деревне большая. У нас кулак имеет большие кадры своей интеллигенции. Через эту интеллигенцию он проводит свою линию не только в деревне, но и в городе.

При всей активности кулака и обострении классовой борьбы, из того, что я раньше говорил, совершенно ясно, что середняка мы от себя не оттолкнули. Это безусловно. Все предсказания о том, что чрезвычайные меры и та политика, которую мы ведем в деревне, оттолкнут от нас середняка, оказались пророчеством впустую, или, как более правильно выражались здесь товарищи, вороньим карканьем.

И если поставить перед собой вопрос: вокруг чего большие размеры принимает классовая борьба – вокруг хлебозаготовок или вокруг коллективизации, я не решился бы сказать, что вокруг хлебозаготовок. Я думаю, что скорее уклон в сторону коллективизации. Это особенно характерно для районов машинно-тракторных станций и там, где на коллективы переходят целые селения. Там иногда происходит буквально война. Ставится на ставку решительно все. Кулак борется, что называется, до последнего издыхания, вплоть до того, что убивает деревенских активистов или распарывает себе живот.

Это показывает, как правильно, в точку, партия сейчас ударила по линии борьбы с кулаком, какое решающее значение это имеет, это лучше всего показывает, какое значение имеют так называемые чрезвычайные меры и как лживы все заявления, которые мы слышим со стороны правой оппозиции. Именно по линии перестройки сельского хозяйства мы поведем наиболее жестокий бой с кулачеством. Хлебозаготовки – это есть только часть, отдельный серьезный участок этой борьбы, а главная борьба происходит вокруг социалистического переустройства деревни, против которого выступает кулак.

Я мог бы привести целый ряд фактов, показывающих размеры террора, который имеет место со стороны кулака в украинской деревне. Террористические акты выросли по сравнению с 27 годом раза в четыре. Затем наличие контрреволюционных организаций. Мы сейчас буквально вылавливаем их десятками. Я уже не говорю о такой крупной организации, как «Союз вызволения Украины», которая недавно открыта. Это крупнейшее, исключительное дело, где во главе стояли видные петлюровские министры во главе с академиком Ефремовым³⁹³. Но даже если брать просто кулацкие организации, которые вырастают на почве прямой борьбы с кулаком, то и это достаточно иллюстрирует обострение классовой борьбы в стране, и тут не помогут никакие рецепты со стороны правых. Ясное дело, что все прямые и замаскированные попытки правых сбить нас с пути доведения борьбы с кулаком до победоносного конца должны быть решительно отвергнуты и людей, которые проповедуют классовый мир или перемирие с кулаком, нужно убирать с дороги.

У нас, товарищи, в связи с этой классовой обстановкой, и тут в значительной степени правильно, как говорят, Анцелович ругал нас (я только одну часть его речи слышал), необходимо со всей остротой поставить вопрос о сельхозлесрабочих и батраках. Когда присмотришься критически к тому, что происходит у нас на Украине, то видишь такую картину. У нас на Украине имеется 430–440 тыс. сельхозлесрабочих, батраков и т. д. Это в два раза меньше того, что было до революции.

Анцелович. Безусловно.

Косиор. Мы имеем 282 тыс. батраков, которые находятся в индивидуальных крестьянских хозяйствах в найме, причем половина всех батраков – это женщины.

Союз сельхозсрабочих охватывает процентов 30 этой массы. Дальше. В колхозах у нас по самым оптимистическим подсчетам, которые я проверял, батраков тысяч десять, не больше.

Анцелович. Да и то часть липовых.

Косиор. По самым оптимистическим подсчетам. Я думаю, что сама по себе эта характеристика достаточно ярко показывает абсолютное неблагополучие у нас в этой области.

А что рядом с колоссальными социальными сдвигами в селе, с обострением классовой борьбы в деревне, мы имеем крупный рост активности батрачества, классового самосознания, рост активности и культурности батрачества, – это вне всякого сомнения.

Волна забастовок, которая прокатилась по Украине за последнее время, является подтверждением этого положения. К стыду и позору нашему нужно сказать, что кое-какие грехи, например в одесской забастовке, наших местных органов, откомхоза в особенности, были. Конечно, не такие, как изображал здесь тов. Анцелович.

Анцелович. Я не преувеличивал.

Косиор. Но факт остается фактом, что около Одессы земля истари сдавалась заведомым кулакам, а они самым беспощадным образом эксплуатировали батраков, хотя и зачисляли их в «свои» артели.

В Нежине, на огуречных плантациях такая же приблизительно история была, и это послужило главным поводом к забастовкам. И эти забастовки проведены прекрасно. В этом смысле мы имеем необычайный рост политической активности, и мы обязаны принять меры для того, чтобы закрепить это дело.

Комнезамы³⁹⁴ у нас играют тоже исключительно важную роль во всем переустройстве деревни и в той классовой борьбе, которая происходит сейчас в деревне. КНС – это наша настоящая, безусловно надежная, организационная опора в деревне. Они охватывают 1350 тысяч хозяйств, но они охватывают еще очень мало бедноты, как это ни странно, официально – половину, а по критическим подсчетам, на основании отдельных обследований, только 25–30%, а местами меньше – 15%. Причем, товарищи, нужно отметить, что осереднячивание их и тенденция насчет крестьянского союза безусловно имеется, и очень серьезная тенденция. Нас сейчас выручает классовая борьба в деревне, которая ведется. Она очищает комнезамы, закаляет кадры. Я должен сказать, что середняцкие элементы имеют в комнезамах большое влияние, особенно в руководящих органах. Отмечаются даже далеко не единичные факты и кулацкого влияния. Роль членов комнезамов в коллективах очень большая, они составляют больше половины членов колхозов, хотя только 12% комнезамов состоят в коллективах. И здесь еще большой простор для работы комнезамов по линии перевода бедноты на рельсы коллективизации. Этот вопрос сейчас перед КНС должен быть поставлен как основной. В соответствии с этими огромными задачами у нас кадры партии в деревне незначительные. Украина имеет сейчас 247 тысяч членов и кандидатов, из них на деревню падает всего-навсего 15 тысяч, а занимающихся сельским хозяйством – 22 тысячи. А в коллективах, по подсчету статотдела ЦК ВКП, у нас имеется 16 тысяч членов и кандидатов партии, причем это формальные цифры, а фактически – 7 тысяч человек.

Г о л о с. В колхозах?

Косиор. Да. В 50% совхозов у нас совершенно нет коммунистов или имеется по 1–2, и то заведующие. У нас 1500 совхозов, в них 222 ячейки, 2600 чел. членов.

В крупных совхозах особенно неблагоприятно. Здесь мы еще не учли всего значения этих колхозов и не перестроили еще работы партийных организаций. Комсомол имеет в деревне 200 тысяч членов, почти 6800 ячеек. Тут, надо прямо сказать, партия еще не руководит в деле реконструкции сельского хозяйства комсомолом, мы не учли еще как следует его значения.

У нас в деревне и в сельских ячейках проявление правого уклона особенно часто замечаешь по лакмусовой бумажке – коллективизации и хлебозаготовкам. После весенней хлебозаготовительной кампании, во время которой шла особенно серьезная борьба с кулаком, казалось бы, осенью дело должно пойти легче. Но проявления правого уклона особенно часто наблюдались именно теперь – в осеннюю хлебозаготовительную кампанию. Весной был факт, когда один председатель райисполкома в Полтавском округе написал заявление, что он не желает проводить военной политики партии, – он сказал «Косиора», но надо понимать партии, – и просил освободить его от работы. В Криворожье в Долинском районе в течение ряда решающих месяцев партийные комитеты саботировали хлебозаготовки, и когда их прижали, то там 8 человек бросили свои партийные билеты.

Г о л о с. После чистки?

Косиор. Нет, без чистки 8 человек бросили свои партийные билеты, в том числе и агитпроп райкома, заявив, что они не согласны с проводимыми партией методами хлебозаготовок. И, товарищи, поддержку эти правые уклонистские элементы находят в теориях тт. Бухарина, Рыкова и Томского. Эти дезертиры и есть основная база лидеров правого уклона. Попадаются правые настроения и в окружных партийных учреждениях. Те гигантские задачи, которые стоят перед нами, требуют основательной перестройки партийных кадров деревни. Чистка сыграла большую роль³⁹⁵. 13% вычистили. Сейчас замечается приток в партию и бедноты, и батраков, но еще незначительный. Мы послали в деревню в этом году 1500 человек. Предложение, которое здесь имеется насчет 25 тысяч человек, – правильно. Как ни трудно, мы должны подкрепить деревню новыми пролетарскими кадрами и помочь нашим деревенским организациям справиться с той гигантской работой по социалистическому переустройству сельского хозяйства, перед которой мы сейчас стоим и которую мы должны во что бы то ни стало разрешить и разрешим в уже ближайшее время.

Председатель. Объявляется перерыв до шести часов.

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Вечер, 15 ноября

Председатель (Рудзук). Слово имеет тов. Шлихтер.

Шлихтер. Зерновая проблема, по сути дела, уже разрешена партией на путях крупного механизированного коллективного государственного хозяйства. Расчеты на индивидуальное хозяйство в смысле разрешения, главным образом его силами, зерновой проблемы, расчеты, которые в этом отношении имелись еще какие-нибудь 1–2 года тому назад, — эти расчеты были отмечены жизнью благодаря ясности и четкости линии, взятой партией в вопросе о зерновой проблеме как **проблеме**, решение которой может быть найдено исключительно на путях крупного механизированного государственного и коллективного хозяйства.

В частности, по Украине решение зерновой проблемы иллюстрируется такими данными. По нашему перспективному плану, к концу пятилетия мы ожидаем и должны получить полтора миллиарда пудов валовой зерновой продукции. Из этой продукции обобществленный сектор должен дать 35% ее товарной массы. Однако ясно, что отнюдь нельзя считать полтора миллиарда пудов валовой продукции такой цифрой, которую мы не сумеем взять, превзойти, точно так же, как теперь особенно очевидно и то, что расчеты на 35% товарного зерна от обобществленного сектора необычайно преуменьшены сравнительно с теми темпами, наметить которые нам позволяет действительность, совершенно определившаяся за последние не то что годы, а за последние месяцы.

В настоящее время за зерновой проблемой стоит на очереди вторая столь же важная проблема — проблема животноводства. До сих пор мы к вопросам животноводства как к **проблеме** настоящим образом не подходили. А между тем каково действительное положение животноводческого хозяйства у нас на Украине?

Коротко, эта действительность определяется усиленным выбрасыванием скота на рынок осенью текущего года, в частности, выбрасыванием коров и молодняка. Коровы и молодняк идут под нож. Значение этого факта становится особенно выразительным и должно привлечь к себе максимальное внимание потому, что, по сути дела, мы в нынешнем году имеем выше среднего урожай хлебов и достаточное количество коров. Кстати, скажем, что в настоящем году мы выполнили, невзирая на огромные трудности, связанные с гибелью озимых, директиву об увеличении зерновой продукции на 10%. Невзирая на это, мы имеем факт усиленного выбрасывания скота на рынок. Об этом говорят сообщения наших местных земельных органов, об этом говорит перевыполнение всех планов по мясозаготовкам, об этом говорит падение цен на скот. Особенное внимание привлекает к себе этот факт потому, что на весну 29 года мы имели значительное сокращение продуктивного скота по отношению к весне 28 года, а именно: по крупному рогатому скоту минус 11,6%, по коровам минус 2,9%, по овцам минус 40% и по свиньям минус 13,7%; по лошадям же мы имели рост плюс 2%.

Какого же восстановления и роста стада можем мы ожидать, если исходить из на-

ших контрольных цифр на 29/30 год? На 30-й год по отношению к 28 году намечено такое изменение стада: по коровам плюс 2%, по крупному рогатому скоту (всему) минус 5%, по свиньям минус 11% и по овцам минус 6%; лошади же (рабочие) дадут плюс 15%*.

Цифры эти показывают, что мы по продуктивному скоту методами, заверстанными в плане, невосстановим потерь 29 года. Таким образом, вы видите, что в этом плане мы еще не имеем решения основного вопроса о проблеме животноводства.

Где же нам искать решения этой проблемы? Решение ее опять-таки осуществимо не по линии восстановления и дальнейшего развития животноводства в индивидуальном хозяйстве, а исключительно по линии организации крупных животноводческих хозяйств в совхозах и колхозах. Вот та проблема, которая диктуется жизнью, которая нами как проблема до сих пор не ставилась, которую нам надо поставить со всей четкостью и ясностью, как в свое время была поставлена проблема зерновая. Ибо если по отношению к зерновой проблеме мы уже окончательно изжили имевшиеся еще недавно попытки разрешения этой проблемы на путях улучшения индивидуального хозяйства, то по отношению к животноводству мы этого сказать не можем. Наш план и теперь еще до последнего времени уделяет внимание разрешению проблемы животноводства исключительно на путях улучшения индивидуального хозяйства. Между тем основное разрешение этого вопроса может быть найдено только на путях крупного коллективного и государственного животноводческого хозяйства. Только так может быть разрешена, между прочим, и проблема рабочего снабжения продуктами животноводства – мясо, молоко, яйца. Думать, что путем развития индивидуального хозяйства его ресурсами мы сможем устранить затруднения в области рабочего снабжения, – думать так было бы ошибочно. Разрешение этого вопроса лежит исключительно в области наших коренных и решительных начинаний по организации крупных животноводческих хозяйств обобщественного сектора – колхозов и совхозов.

На Украине это дело уже начало осуществляться. По плану 29/30 года нами намечена организация крупных молочных ферм в совхозах Урго³⁹⁶ на 20 тысяч коров и в колхозах на 20–25 тысяч коров. А вот сейчас, в самый последний момент, мне стало известно, что на заседании правления Сахаротреста намечена организация в совхозах Сахаротреста в ближайшее же время новых молочных ферм на 20 тысяч коров.

В свете этих основных проблем мы строим свое отношение к социалистическому сектору и, в частности, к коллективизации.

Я прежде всего остановлюсь в нескольких словах на вопросе о темпах коллективизации.

На Украине мы также имеем явление, о котором сообщал пленуму и тов. Андреев, и другие товарищи. Сейчас темпы коллективизации, идущей с самых низов, так велики, что, конечно, приходится думать не об агитации за коллективизацию, а только о том, чтобы поспевать за этим низовым величайшим процессом своевременной организационной и технической помощью. Украина намечает, как еще до последнего времени могло казаться, достаточно удовлетворительные темпы роста колхозов на будущий год. К осени 1930 года мы рассчитываем охватить коллективизацией 6 млн. га земли, что составляет 16% всех крестьянских земель при 20% дворов, вовлеченных в колхозы. Но сейчас совершенно ясно, что и эта цифра ни в какой мере не соответствует тому, что мы имеем право ставить, отнюдь не подвергая себя опасности встретиться с упреком в фантазии, о которой говорил здесь тов. Андреев, выступая с иллюстрацией колхозного движения на Северном Кавказе. Я год тому назад, на съезде сове-

* В стенограмме – 13% (ред.).

тов³⁹⁷, высказал, как мне тогда казалось, чрезвычайно смелую мысль, что мы к концу второй пятилетки будем иметь 100% коллективизации на Украине. Я должен сказать, что сейчас все данные говорят о том, что Украина может и должна быть коллективизирована полностью к концу первой пятилетки. Так идет жизнь, так она нас поправляет.

Каковы качественные показатели нашего колхозного движения? Мы имеем сейчас укрупнение средних размеров колхоза во всех формах. Так, по сравнению с 1928 годом средний размер коммун вырос с 258 до 321 га, артелей с 108 до 145 га и товариществ СОЗ с 114 до 152 га. Мы имеем далее повышение удельного веса высших форм. Так, например, коммуны и артели на 1 октября 28 года составляли 24,4%, а уже на 1 июня 29 г. занимали 27,4%, а СОЗы соответственно снизили свой удельный вес с 75,6% до 72,6%. Кстати, отвечу на вопрос, заданный мне тов. Молотовым о причинах меньшего удельного веса колхозов на Украине по сравнению с Северным Кавказом, как это показано на демонстрированной тов. Каминским диаграмме. Дело в том, что по Украине приведены данные на 1 июля 29 года, а по Северному Кавказу на 1 октября. Последние данные говорят о том, что Украина, во всяком случае, не идет позади Северного Кавказа в этом отношении.

Из трудностей коллективного строительства я хочу отметить следующее. Во-первых, обеспечение коллективов тракторами. Нам, конечно, тоже дают трактора, но я позволю себе по этому поводу выступить с надеждой, что мы получим тракторов в результате нашего доклада столько же, сколько получил тов. Андреев в свое время в результате своего доклада.

Чубарь. Нам надо больше.

Шлихтер. Конечно, больше, но я хочу, чтобы хоть не меньше было.

По вопросу о том, можно ли нам довольствоваться вообще только тракторной системой для развертывания коллективизации, я должен сказать, что ни в малейшей степени. В резолюции нужно отметить совершенно четко и ясно, что без организации машинно-конных станций мы ответственнейшие задачи разрешения коллективизации в тех темпах, которые нужны, не выполним. Особое значение это имеет в наших лесостепных, свекловичных районах. Мы на Украине в будущем году, к весне, будем иметь свыше 130 машинно-конных станций. Это дело чрезвычайно быстро развивающееся и дающее очень хорошие результаты. Кстати сказать, надо пожелать, чтобы Сахаротрест также принял надлежащее участие в организации машинно-конных станций.

Далее, о капиталовложении из собственных средств. По этому вопросу достаточно уже говорилось. Я ограничусь лишь тем, что скажу, что Украина целиком присоединяется к линии, взятой партией в этом отношении, действительно, капиталовложения мы должны черпать, в интересах самой коллективизации, из средств населения. Это вполне осуществимая мера. Если до сих пор мы в этом отношении не имели надлежащих, сколько-нибудь заметных результатов, то исключительно по нашей же собственной вине. Мы эту задачу настоящим образом не ставили, мы ее поставили только теперь и надеемся, что получим нужный нам эффект.

И, наконец, четвертое – это классовый момент в колхозах. Тут уже отмечали, не помню кто, не то тов. Молотов, не то кто-то другой, что неправильно думать, что крестьянин, входя в колхоз, сразу же теряет все присущие ему свойства – индивидуалистические тенденции, индивидуалистические интересы и т. д. Жизнь на практике показала, что это далеко не так, и вопрос о борьбе с кулаком внутри самого же колхоза приобретает чрезвычайную актуальность и не терпит никаких отлагательств ни на минуту, ибо кулак сейчас, потеряв надежду остановить движение индивидуальных хозяйств в колхозы, перенес свою вредительскую работу с агитации против колхоза среди индивидуальных хозяйств на подрывную работу внутри самих колхозов.

Практика показала на Украине, что если колхоз не выполнил в том или ином случае плана хлебозаготовок, то можно со всей убежденностью сказать, что здесь работает кулак, если колхоз разваливается, то можно с такой же убежденностью сказать, что это является результатом работы кулака или подкулачника, вошедших в колхоз и потом выходящих из него с целью развалить этот колхоз.

В ряде задач, вытекающих из необходимости развития быстрого темпа коллективизации, можно отметить следующие две основные задачи в настоящее время. Это, во-первых, радикальный пересмотр нашей земельной политики. Я надеюсь, товарищи, что по этому вопросу вы читали в «Правде» мою статью³⁹⁸. Отмечая этот факт, я здесь ограничусь подтверждением, что дело сводится, конечно, не к написанию подобной статьи, а к тому, что мы уже сейчас строим нашу земельную практику указанным в ней путем. Сейчас наша земельная политика сводится к тому, чтобы землеустройство в целом было поставлено на службу процессам коллективизации. Что это значит практически? Практически это означает, что мы землеустройство до двора, с отводом полосы каждому индивидуальному двору, совершенно прекращаем. Мы эту работу совершенно ликвидируем, не берем курс на ликвидацию, а совершенно ликвидируем.

Далее, в районах и округах с тенденцией к массовой коллективизации, в Херсонском, Николаевском и Одесском округах, мы совершенно не будем вести землеустройство индивидуальных крестьянских хозяйств, мы будем работать только в организуемых и организованных коллективах.

И, наконец, отмечу то, чего уже касался здесь тов. Косиор, это вопрос о решительном курсе на сведение земель хуторян и отрубщиков в поля общественного севооборота и вовлечение бедняцкой и середняцкой части этих хуторян и отрубщиков в коллективы.

Кстати, два слова о хуторах. Надо об этом сказать для того, чтобы вы знали не только о наших достижениях, но и о наших болячках. Я зачу вам документ, относящийся еще к 1923 году, по вопросу об отношении к хуторьям НКЗема того времени. Это выписка из резолюции финансово-экономического управления НКЗ по вопросу о внутриселенных землях: «Из единоличных форм землепользования наиболее рациональной необходимо признать поселково-отрубную, каковую и следует рекомендовать в случае определенного стремления землепользователей перейти к хуторам или отрубам. Особо следует оценивать хутора и отруба в тех случаях, когда они создаются с целью введения особо интенсивных культур, невозможных в условиях общественного севооборота. Образования такого рода единоличников следует признать безусловно прогрессивным явлением».

Видите, каким загробным языком говорили мы в 23 году. Этот дефект выявлен украинской общественностью, и партийной и советской, и уже приняты все меры к тому, чтобы его окончательно устранить.

Последнее, на чем я останавлиюсь из основных задач текущего времени, касается вопроса о земельных обществах. Это также вопрос, который уже назрел до такой степени, что замалчивать его дальше невозможно. В 22/23 году некоторые товарищи рассматривали земельные общества, земельные громады, говоря по-украински, как первичные низовые кооперативы. Не кажется ли вам такая формулировка, такая характеристика сейчас чем-то загробным? Товарищи, даже основные начала землепользования и землеустройства, по которым земельные общества наделяются производственными функциями, «основные начала», которые приняты только год с лишним тому назад, в настоящее время уже устарели³⁹⁹. Вопрос о пересмотре земельного общества является чрезвычайно назревшим, к осуществлению которого надо перейти немедленно. Здесь два момента играют решающую роль. Во-первых, по сути дела, основное ру-

ководство земельными обществами и сейчас уже предоставлено сельсоветам. Тут кто совершенно правильно отмечал уже нелепую мысль о том, будто бы массовая коллективизация ставит вопрос о существовании сельсоветов. Я не знаю, кому могла прийти в голову такая чепуха. Не об этом я ставлю сейчас вопрос. Сельсоветы сейчас, наоборот, усиливают свое политическое руководство, а в отношении руководства производственной, хозяйственной жизнью на селе, интересы которой имелись в виду, когда вырабатывались и принимались «основные начала», мы в последнее время переходим на совершенно новый этап, новую ступень. Теперь, в связи с реорганизацией сельскохозяйственной кооперативной системы, производственное руководство сосредоточивается в руках специализированных кооперативных объединений. И вот такое усиление политических и организационных функций в сельсоветах, а производственно-хозяйственных – в руках сельхозкооперации побуждает меня выдвинуть как актуальный и уже назревший вопрос – вопрос о пересмотре нашего отношения к земельным обществам. Я в данном случае высказываю свое личное мнение, этот вопрос украинским Наркомземом еще не ставился перед партийными органами Украины. Однако этот вопрос необходимо поставить, ибо к нему ведет сама жизнь. Здесь мы должны искать разрешения также и вопроса о том, каким должно быть наше село, которое так стихийно само идет к массовой, сплошной коллективизации.

Председатель. Слово имеет тов. Адамович.

Адамович. Конечно, нам от сахарной промышленности выступать на этом пленуме чрезвычайно трудно в связи с тем исключительно неблагоприятным положением, в котором она очутилась в этом году вследствие нашествия вредителей и неурожая от засухи. Но ей выступить есть с чем, в конечном счете, найдя ту линию и путь, через который она преодолет эти затруднения. Я считаю, что на этот пленум сахар вылез не только потому, что члены ЦК пьют чай с сахаром, а потому, что это большая хозяйственная, политическая проблема.

Не случайно, что тов. Косиор, выступая от имени Центрального Комитета Украины, большую часть доклада посвятил сахарной промышленности. Но этот же тов. Косиор, которого мы все уважаем и очень любим, когда я с ним разговаривал в разгар хлебозаготовок у него в Харькове и просил его, чтобы у него была в кабинете диаграмма сахарной промышленности, сказал, что у него есть диаграмма по хлебу, по углю, по металлу, и пока этого достаточно, очередь наша не наступила.

[Косиор. Чертов сын.]⁴⁰⁰

Адамович. Я бы этой частности здесь не передавал, если бы она не была показательна для большинства местных организаций. Нужно ли этому вопросу удивляться? Нет. Партия, которая разрешила в основном, в смысле установки и в смысле даже результатов, вопросы зерновой проблемы, подошла вплотную к вопросам животноводства, теперь партия вплотную приступает к разрешению вопроса о технических культурах, проблемы технических культур. Ничего нет удивительного, что сейчас, особенно на этом пленуме, после того, как партия справилась с центральной задачей, мы достаточно крепко, во всяком случае, не менее «сладко» взяли за это дело. Это и понятно.

Что такое сахарная промышленность? За все годы революции наша партия на съездах и пленумах не подводила общих итогов по сахарной промышленности. Я на этом очень коротко остановлюсь.

Рудзук. Скоро придется объяснять, что такое сахар.

Адамович. Мы имеем до 200 заводов песочных и рафинадных, до тысячи совхозов по СССР, в частности, на Украине у нас наши совхозы от общего количества всех совхозов занимают процентов 70 земель. По выработке продукции сахара мы произво-

дим выше Чехословакии и идем вровень с Германией; по площадям свеклы мы занимаем первое место среди европейских стран.

Постышев. Площадь у нас больше, а сахара меньше? Да.

Адамович. О причинах этого речь ниже. Во-вторых, мы не только даем продукцию стране, но мы играем колоссальнейшую роль в акцизе. Мы выше, чем весь сельхозналог, даем стране по акцизу, мы вывозили в 1928 и предыдущие годы за границу.

Г о л о с. Это, положим, не вы даете, а покупатель.

Адамович. В 1928 г. мы дали товарного чистосортного хлеба 60% от той продукции, которую все остальные совхозы дали стране. В 1929 г. мы даем меньше, но во всяком случае больше половины от продукции совхозов всех систем. В 1930 г., в связи с работой Зернотреста, будем давать меньше. Эти факты сами за себя говорят.

В отношении животноводства мы можем и должны занять видное место, располагая большой кормовой базой (отбросы). Мы можем к концу пятилетия откармливать или во всяком случае иметь скота у себя в совхозах до 350 тыс. голов. Мы можем организовывать через свекловичную кооперацию молочное животноводство в районах свеклосеяния у крестьян, сеющих свеклу, до миллиона голов молочного скота в конце пятилетия.

Рябинин. Лучше расскажи, что организовали.

Адамович. Это общая предпосылка к тому, что собой представляет наша промышленность. Поэтому нужно и должно о ней говорить. Тов. Рябинин, я в долгу не останусь и буду говорить, что мы организуем. Что касается тов. Калинина, то его совета перед тем, как я шел на трибуну, не послушаюсь.

Г о л о с а. Какого совета?

Калинин. Нет, это частный разговор.

Адамович. Район сахарной промышленности составляет 2200 тыс. крестьянских дворов, из них 900 тыс. дворов, которые сеют для наших заводов свеклу. Помимо этого у нас работают в заводах и совхозах до 60 тыс. штатных рабочих, сезонных рабочих до 120 тыс. и поденных до 150 тыс., а в отдельные моменты, в сентябре например, когда производится обработка или уборка свеклы, у нас занято крестьянского труда до 1,5 млн. в течение месяца.

Г о л о с. Агрономов сколько?

Адамович. Об агрономах у меня будет речь ниже.

Вот что представляет собою Сахаротрест и сахарная промышленность. Нужно, должно и можно говорить о ней, но жаль, что говорим несколько поздно. Почему в этом году особенно заговорили? Здесь нам бросали всякие сладкие и горькие упреки.

Коснор. Горьких больше.

Адамович. Это очень хорошо, ибо не всегда только приятно сладкое, важно сладкое в конце обеда сочетать с горчицей во время обеда.

Коснор. Горчица для других целей употребляется.

Адамович. Что мы имеем в этом году, и почему в этом году так много о нас говорят? Этот год исключительно тяжелый для нас и провальный для сахарной промышленности. Если в 1928 г. дали до 80 млн. пудов сахару и на 1929 г. мы предполагали получить до 100 млн. пудов, то мы получим в результате производства не более 55 млн. пудов сахару. Вот почему сейчас, помимо прочих причин, при отсутствии сладких вещей в стране в виде сахара надо говорить довольно горько по этому вопросу.

Г о л о с. От речей слаще не будет.

Адамович. В 1930 г. надо ожидать, — об этом можно с этой трибуны заявить сейчас, — если не будет никаких подобных катастрофических моментов, как поздняя холодная весна, появление в обилии вредителей и засуха...

Г о л о с. Гусеницы?

Адамович. Да, к сожалению мотылек и гусеница будут и в этом 30 году – остаток 1929 г., но мы их должны преодолеть. И тогда мы будем иметь на 1930 г. 120 млн. пудов сахара. Я вам должен доложить, что мы могли бы иметь в 1930 г. даже более 120 млн. пудов сахара...

Г о л о с. Если бы?

Адамович. Но, к сожалению, у нас не хватает семян для сеяния свеклы в связи с тем невероятно малым урожаем свекловичных семян, который мы имели в 1929 г., в связи с той гусеницей, которая на нас напала, в связи с плохим летом для свеклы.

Ломов. Она, что ли, из РСФСР пришла, гусеница?

Г о л о с. Там своя есть.

Адамович. Совершенно понятно сейчас, почему мы вынуждены были закрывать некоторые заводы в связи с тем, что весна была исключительно неблагоприятна для нас. Крестьянин был в раздумье – сеять или не сеять свеклу, ибо весна была холодная. Мы имели впоследствии засуху в основных районах. Наряду с этим мы имели такое положение, что гусеница съела сырья у нас на 10 млн. пудов сахара, несмотря на всю борьбу всех советских и партийных органов и рабочих масс, которых мы подняли на борьбу с гусеницей. Когда мы начали закрывать заводы, то товарищи из ЦЧО поняли их ошибочную линию. Они дрались с нами на сессии ЦИК РСФСР и на съезде за постройку новых заводов, в то время как мы говорили, что наша основная цель и задача не строить пока заводы, а развивать крестьянское свеклосеяние для загрузки сырьем заводов, имеющихся у нас. Не правы также украинские товарищи, когда они говорили о пограничной полосе в части нового строительства, там пока не хватает сырья для действующих заводов.

Г о л о с. Да вы их не ремонтируете даже.

Адамович. Мы их ремонтируем и даже более – реконструируем и расширяем, но мы говорим, что наша центральная задача – достать для заводов сырье. Работать в легкой индустрии гораздо тяжелее, чем в тяжелой, ибо не всегда все мероприятия, которые ставишь своевременно перед партийными организациями, принимаются. Даже и теперь, в условиях невероятного кризиса для сахарной промышленности, нам не удалось добиться постановки вопроса в Политбюро, а вопрос был передан на решение в советском порядке. Правда, 3 ноября наши предложения были приняты, и вышел закон за подписью тов. Рудзутака от имени СНК, который нас в основном сейчас удовлетворяет⁴⁰¹.

Г о л о с. Еще бы, за счет местных бюджетов. За чужой счет скрытую дотацию получите.

Адамович. Этот закон обеспечивает нас в 1930 году тракторами (2000) для крестьянского свеклосеяния и даст возможность решительно перейти к выполнению задач по линии коллективизации нашего сельского хозяйства – только на этой базе мы можем развивать нашу сахарную промышленность.

На XV съезде партии нас хвалили, а на этом пленуме ЦК нас довольно крепко «не хвалят». Как могла случиться перемена этих отношений? Я думал над этим немало сейчас и в свое время. Могло это случиться потому, что мы не сумели наши предприятия и совхозы последовательно-социалистического типа соответственно применить в отношениях с крестьянством. Изменить эти отношения можно на базе коллективизации крестьянства в районах сахарных заводов через машинную обработку земель (трактор), что совершенно очевидно для нас.

Та контрактация, за которую нас хвалили на XV съезде, которую мы проводили до сих пор, нас дальше удовлетворить не может. Эта контрактация была одним из политических рычагов нашей партии. Через элементы контрактации мы подвели вплотную

к коллективизации наше крестьянское хозяйство, и, в первую голову, в районах сахарной промышленности. Это совершенно очевидная вещь. И одновременно с этим мы через контрактацию чрезвычайно много проделали в интересах бедноты по втягиванию в крестьянское свеклосеяние, но тем не менее контрактация в индивидуальном секторе нас не может уже удовлетворить. В то же время не будем греха таить, что до 1925 г. мы в основной своей массе сырье получали от кулацко-средняцких элементов села. Кто это будет скрывать? Нам надо было в 1925, 26, 27 и 28 гг. решительно перевести на другие рельсы бедноту и середняков, но когда вы начинаете их подтягивать в посевах трудоемких культур, то они не вооружены средствами производства. У нас есть районы Уманщина, Правобережье и Подолия, где 50% безлошадных хозяйств. Это совершенно очевидно, что это же есть одновременно и предпосылки для быстрой организации коллективов. Но для этого нужны трактора, хотя даже при отсутствии тракторов у нас мы сложа руки не сидим, а организуем конные колонны, которые помогают бедноте сеять свеклу, и на этой базе рождаем коллективы. Мы теперь наши агрономические силы перевоспитываем. Мало нам только получить сырье, но важно, от кого мы получаем это сырье. Что мы делаем в 1930 году для расширения колхозов на базе посева свеклы? Мы будем на Украине иметь 130 000 га площади посева свеклы в колхозах и 38 000 га по ЦЧО. Но уже сейчас видно, что мы можем получить и более. Это в 1930 году составит 20% к общей площади посева.

Г о л о с. А сколько долгосрочной контрактации?

Адамович. Да, конечно, нам надо сейчас перейти от индивидуальной к долгосрочной контрактации. В 1930 г. мы контрактруем по системе долгосрочной контрактации 100 000 га, в 1929 г. всего 15 000 га. Далее мы решительно должны сделать сдвиг в области механизации всех полевых процессов не только в совхозах у нас, но и в колхозах.

Мы запроектировали нашу пятилетку под сдвигом механизации, но этого уже сейчас мало.

Тов. Рябинин спрашивал, как могло случиться, что Сахаротрест не получает тракторов, а Зернотрест трактора получает. Может быть, это объясняется неспособностью того организатора, который стоит во главе Сахаротреста, и способностью организатора, стоящего во главе Зернотреста⁴⁰².

Г о л о с. Который раньше был организатором Сахаротреста и ехал на волах.

Адамович. Который был раньше организатором Сахаротреста. Но не лояльно с моей стороны адресоваться к отсутствующему товарищу.

Г о л о с. Также правильно.

Адамович. Поэтому мы на эту тему разговаривать не будем. Когда мы в этом году пришли в комиссию по распределению тракторов и я отстаивал там трактора для нас, то тт. Микоян и Рудзутак отказали нам категорически.

Г о л о с. А Куйбышев?

Адамович. Я никак не смогу сказать, что в этих грехах виновен тов. Куйбышев. Я сам член президиума ВСНХ, я сам был в правительственной комиссии и обязан отвечать за дело, мне порученное, не меньше, чем другие, не сваливая на тов. Куйбышева.

Микоян. Другого наркома обвиняй, своего не выдавай.

Адамович. Я выступал по этому поводу и просил дать трактора. Тов. Микоян отказал, и тогда я на смех просил дать уже не 606, а всего 6 тракторов. И то отказали. Я попросил записать тов. Рудзутака, что мне отказали в тракторах, а т. Рудзутак не хотел записывать, имея в виду, что республики должны дать трактора, а не из союзного фонда. Мы, конечно, любим и уважаем республики, но я не верю, чтобы республики могли нам дать трактора. Вот в чем дело, тов. Рябинин. Тем не менее мы добились, что

уже с 1930 г. в течение 2-х лет получим всю нашу порцию тракторов для совхозов, за-проектированных по всей пятилетке. Но этого еще мало. Мы требуем дополнительно 4000 тракторов с тем, чтобы на все сто процентов механизировать все процессы обработки, посевов, уборки свеклы. Мы можем в 1930 г. иметь большое количество свеклы и не убрать ее вовремя при нехватке машин. Необходимо обеспечение на 100% машинами не только для обработки, но и по уборке свеклы. Возьмите Англию. Она имеет возможность купить дешевый сахар, но строит сахарную промышленность для смягчения безработицы, работая на дешевой избыточной рабочей силе. Мы не можем пойти по этой линии. Мы должны перевооружиться, уборку должны производить механическим путем.

И, наконец, мы требуем 50 000 тракторов на пятилетие для крестьянства в районах сахарных заводов.

Мы добились машинно-тракторных станций: 10 в 1930 г., 20 в 1931 г., 30 в 1932 г. в районах свеклосеяния. В 1930 г., наряду с тем, что мы надеемся 2000 тракторов сами получить, мы уже 200 тракторов из них отдали Уманщине и Подолии, они уже работают в эту осень. Прочитайте статью тов. Владимирского, написанную перед пленумом ЦК, как он красочно описывает работу тракторных колонн в ЦЧО. Тов. Каминский безответственно заявляет, что мы изменили свое направление к коллективизации. До сих пор колхозы не сеяли свеклы. Нам надо было путем декрета советского правительства обязать колхозы сеять свеклу. Вот почему при нашем резком изменении линии к тому, что было раньше в вопросах механизации и отношения к колхозам, нам зря сейчас сыпали здесь упреки, мы решительно более 1½ лет исправляли ошибки прошлого в части ориентации на вола, а не на трактор.

Только механизация у нас и в колхозах и организация колхозов окончательно решает проблему сырья, и это одновременно дает нам полную уверенность, что мы должны будем получить никак не менее 50% всего сырья от коллективного сектора, и это, несомненно, не только решит проблему сырья, но и укрепит политическое и хозяйственное влияние нашей промышленности в среде организованного в колхозы крестьянства.

Во что мы упираемся помимо выше указанного еще сейчас? Здесь был совершенно прав Косиор, когда он заявил, что минерального удобрения мы не даем достаточно, но, тов. Косиор, в том же самом законе, 3 ноября, мы включили заявку на минеральные удобрения в части импорта еще на 3 млн. руб., но нам в этом было отказано. Тов. Рудзук заявил о перенапряжении импортного плана и выбросил на 3 млн. нашу дополнительную заявку по импорту на минеральные удобрения. Если бы мы ввезли на 3 млн. дополнительно минерального удобрения, здесь все товарищи, в первую очередь украинцы, хорошо знают, что мы дали бы сахару не менее чем на 15–20 млн. рублей от этого дополнительно, за счет повышения урожая свеклы. Вы скажете, доказательств нет? Доказательствами уши прожужжали, но люди не всегда слушают, а когда слушают, не всегда делают выводы.

Мы имеем минерального удобрения на гектар 3½ пуда, а Бельгия имеет 40 пудов, и в результате площадь гектара свеклы дает нам 100 пуд. сахару чистого – 120 самое большее. А за границей гектар свеклы дает до 300 пудов сахару. Ясно, что мы уперлись в необходимость поднятия урожая через большее внесение минерального удобрения и механизацию обработки.

Микоян. Развивать советскую химическую промышленность.

Адамович. Развивать химическую промышленность тов. Микоян советует. Правильный совет, но когда мы укрепляли суперфосфатный комбинат, то Украина при помощи Совета труда и обороны и его у нас отняла.

Г о л о с. Это кто-то под маркой Украины.

Адамович. Когда мы в этом году не хотели выдать по требованию Украины минеральных удобрений из нашего суперфосфатного комбината, нам было предписано тов. Рудзутаком выдать наш суперфосфат под озимь при нехватке его у нас для свеклы. Центральная задача для нас, наряду с механизацией и насыщением районов свеклосеяния сетью машинно-тракторных станций и на этой базе организацией колхозов, также разрешение вопроса о повышении минерального удобрения под свеклу. При широкой волне механизации обработки и уборки свеклы, при широкой волне организации колхозов мы можем разрешить сырьевую проблему. Этот вопрос относится не только к обсуждению вопроса о сырьевой базе для нас. Этот вопрос существен также для льна, для хлопка и для всех технических культур. И только таким путем надо решать этот вопрос.

Если мы выполним ряд мероприятий, которые мы наметили, а мы надеемся, что мы выполним их, особенно сейчас, когда партия ближе возьмется за это дело, когда партия вплотную подойдет к этому делу, то мы считаем, что мы получим 120 млн. пудов сахара уже в 1930 г. Мы организовали и организуем 20 тысяч голов молочного скота. Вы скажете, мало? Но даже на эти 20 тысяч голов скота у меня есть на сегодняшний день, к сожалению, в кармане сумма денег, равная слову т. Куйбышева.

Г о л о с а. То есть не деньги, а слово Куйбышева?

Куйбышев. Больше, чем в пятилетке.

Адамович. Но мы уже в этом году подходим уже почти к концу организации молочной фермы на 20 тыс. голов скота.

Рудзук. Что это, краденый скот?

Адамович. Нет, не краденый скот, но мы взяли от кооперации средства, от одного, от другого, мы средства соответственные мобилизовали, из своего собственного оборота взяли и т. д., вы, таким образом, видите, как трудно нам работать в условиях, если хотите, я боюсь эту формулу сказать, во всяком случае в условиях не очень большой оценки значения Сахарного треста.

Косиор. А вы недооцениваете значение зерновой проблемы и хлебозаготовок.

Адамович. Хорошо, т. Косиор, дорогой, но если вы посеете свеклу, то за свеклой, на следующий год посеяв хлеб, вы получите лучший урожай.

Если после свеклы посеете зерно, то вы повысите на 10–15% урожай этого зерна.

Косиор. Это верно, но не в этом вопрос.

Адамович. Мы до сих пор не обращали внимания на дорожное строительство. Закон СНК 3 ноября обязал РСФСР дать нам 7 млн. рублей дополнительно в 1930 году, и обязали Украину дать 7 млн. руб., ВСНХ должен дать 7 млн. руб. в дополнение к 7 млн. рублей, которые имеет Сахаротрест. Четыре раза по 7 миллионов – 28 миллионов дадут возможность в 1930 г. предпринять дорожную проблему. Но здесь тов. Чубарь дает для нас неприятную реплику о том, что эти деньги из республиканского бюджета и он их может не дать. Если так республики к этому делу подойдут, то мы не сможем решить свеклосахарной проблемы.

Такие меры последнего времени, как контрактация, а потом то, что т. Молотов говорил – чем совхозы организационно воздействовали на подготовку коллективизации, – мы уже сегодня, несмотря на то, что мы находимся в чрезвычайно тяжелых условиях, заявляем вам, тов. Молотов, и всему пленуму, что мы обслуживаем нашими совхозами и комбинатами ряд селений; через заключение соответствующих договоров по обслуживанию мы тем самым действительно ведем за собой на производственной смычке большие массы земельных обществ. Мы подготавливаем этим и втягиваем крестьянство в коллективы. Сейчас я ежедневно получаю массу писем с мест, в кото-

рых мне пишут: только давайте трактор, и мы всем районом перейдем на сплошную коллективизацию. Это есть результат нашей неплохой работы на селе до сих пор.

Анцелович. А что же ты ничего не сказал о свекловичной кооперации?

Адамович. Мы сорганизовали наряду с этим свекловичную кооперацию для решения всех наших трудных задач. Она работает из рук вон плохо, но ЦК Украины и центральные органы ЦЧО не всегда в этом вопросе нам и кооперации помогают. Они послали в этом году работников нашей кооперации на хлебозаготовки, картофель собирать и т. д., и тем самым мы были совершенно оголены в момент контрактации. Даже ту слабую кооперацию, которую мы имеем, мы потеряли в самый острый для нас момент.

Конечно, мы можем к концу пятилетия стать первой страной в мире по выработке свеклосахарного производства, при условии, конечно, если мы выполним все эти мероприятия.

То, что мы в 1929 году при очень больших неурожаях, при плохой весне и вредителях, то, что мы все же почти удержали площадь посева и имели ее не менее площади 28 года, это говорит о том, что сахарная промышленность не стоит на гнилых ногах. Это говорит о том, что мы при резком ухудшении конъюнктурных условий сохранили площадь сахарной свеклы, не снизили резко площади посева. Что касается преодоления трудностей, которые перед нами стояли, то, как вы знаете, мы избегли повышения цен благодаря тому, что от тов. Микояна получили на 50 млн. дефицитных товаров в счет расчетов по свекле, получили разрешение выдавать чистосортные семена нашему крестьянству, сеющему свеклу, в счет расчетов по свекле, получили освобождение от с.-х. налога свеклосеятелей за исключением кулаков и т. д. Благодаря соответственным мерам мы избежали повышения цен. Вы ставили вопрос повышения цен, не мы. Мы это ставили лишь тогда, когда все решения Совета труда и обороны не выполнялись на местах, но когда решение Совнаркома заставило их выполнять, нам не нужно было повышение цен, нам незачем было снова ставить этот вопрос.

Сахарная промышленность будет к концу пятилетки тем действительно социалистическим сектором в нашем Советском Союзе, наши комбинаты будут тем индустриальным центром, который будет рождать на совершенно новых началах жизнь новой коллективной деревни. Нам предстоит еще трудности в неслыханных размерах, но мы преодолеем их с помощью всех этих мероприятий. Этот пленум не должен пройти бесследно для нашей промышленности. Тут нужна система мер со стороны колхозов, кооперации, партии, общественных организаций, чтобы совместной работой на местах помогать нашему социалистическому делу. В декабре мы созываем съезд наших агрономов. Тов. Скрыпник спросил: сколько у нас агрономов? У нас примерно их две тысячи человек. В декабре мы собираем всех наших директоров для того, чтобы создать решительный перелом в деле коллективизации и чтобы нам превзойти пятилетку. Мы думаем обсудить ряд мероприятий для того, чтобы можно было превзойти намеченное пятилеткой. Эти съезды директоров и агрономов будут решающим переломным моментом в этом году в области практической работы на местах.

Председатель. Слово имеет тов. Ошвинцев.

Ошвинцев. Тов. Косиором выдвинуты вопросы, которые вне всякого сомнения требуют положительного разрешения для украинского сельского хозяйства, ибо большая емкость урожая и то обстоятельство, что речной водный транспорт, морские порты дают полное обоснование и возможность в ближайшие два года развернуть экспортные операции украинского хлеба, — все это говорит о необходимости принятия выдвинутых сейчас предложений по докладу тов. Косиора.

Но наряду с этим необходимо остановиться и на недородах, которые посещают

Украину. В течение последних двух лет мы видели там явления, которые сильно подорвали сельское хозяйство на Украине. Недороды и засухи, которые имеются на Украине, — это климатические явления, с которыми нам придется, очевидно, считаться с некоторыми промежутками и в будущие годы. Отсюда будущие годы могут вносить, как и предшествовавшие годы, нервозность в хлебофуражные балансы. Чтобы избежать этой нервозности, надо направить внимание на восток, для того, чтобы восточную с.-х. проблему так подтянуть, чтобы эти перемежающиеся неурожаи на Украине меньше всего отражались на хлебофуражном балансе Союза.

Отсюда первый этап — Уральская область, которая в этом отношении должна играть значительную роль, с одной стороны, как область с сильно растущей промышленностью, которая сама по себе будет потребляющей зерновую и другую с.-х. продукцию, а с другой стороны, как наиболее близкая к ж.-д. транспорту, дающему возможность по фрахту вывозить хлебофураж в центральные районы. Отсюда необходимость принять целый ряд мероприятий и возможностей развертывания зерновой проблемы на Урале.

Имеются ли возможности развития на Урале зерновой проблемы? Мы имеем свободные земли и сейчас можем отвести миллион га на совхозы, которые фактически при правильной постановке дела дадут нам урожай минимум 80 пудов с десятины, а это в общем составит 80 млн. пудов товарного хлеба, земли, которые можно освоить в течение 2–3 ближайших лет.

Г о л о с. Пшеница?

Ошвинцев. В первую очередь в Уральской области — пшеница. Отсюда можно сказать, что эти мероприятия обеспечат рост хлебофуражного баланса...

Г о л о с. Озимая или яровая пшеница у вас?

Ошвинцев. У нас пшеница только яровая, и мы получим 80 пудов пшеницы с га. **Косиор.** А вы поезжайте к нам и добейтесь.

Ошвинцев. Относительно вопросов скотоводства. Урал представляет, в первую очередь, свободных пастбищных земель полтора миллиона га, в которые в ближайшие 2–3 года, если считать 3 га на голову, можно разместить 500 голов скота в этом обществленном секторе. Отсюда вытекают мероприятия срочного характера, которые заключаются в том, что вследствие недорода в южных районах на Урале идет усиленная продажа скота в индивидуальном хозяйстве, и мы направляем эти мероприятия в такой плоскости, чтобы 100 тысяч голов молочного скота переключить из индивидуальных хозяйств в социалистический сектор, с одной стороны, в совхозы, а с другой стороны, в наши коллективные хозяйства. Эти 100 тысяч голов молочного скота при правильной организации дела могут нам дать 200 тысяч пудов масла в год. Это дело требует особого внимания и необходимости реализации этого в ближайший срок. Необходимы, помимо всего прочего, помимо организации общества Скотовод, еще также и кредиты для приобретения скота, тем более что расценка скота сейчас является для нас настолько приемлемой и выгодной, что даст возможность переключения большого количества скота в социалистический сектор.

Относительно коллективизации я должен здесь сказать, что в Уральской области мы имеем не мелкие коллективные хозяйства, а укрупненные сплошные районы, которые должны являться большими объектами для широкого размаха машинной обработки земли. Сейчас Краснополянский район имеет 136 тысяч га пахотнеспособной земли, а всего таких районов до десяти уже оформлено по Уральской области. Трактороцентр должен, вне всякого сомнения, взять под свое наблюдение, в смысле непосредственного снабжения тракторами, эти 10 районов сплошной коллективизации, ибо они являются районами всесоюзного значения как районы сплошной коллективизации.

Я думаю, что Трактороцентром эти районы должны непосредственно снабжаться тракторами.

Теперь вообще в отношении снабжения тракторами колхозов. Если тов. Косиор указывал, что им мало дают тракторов, то у нас на Урале совершенно не дают тракторов, и если тройка в своем заявлении указывала на то, что коллективизация развивается на основе тракторных колонн и вообще на основе снабжения тракторами, то это неверно на сегодня, ибо движение коллективизации идет и началось без тракторов и колонн. Мы можем закрепить в дальнейшем применении тракторных колонн бурный рост коллективизации, производственно и организационно это дело оформляя, и только теперь, при наличии тракторов и растущего их количества, они займут ведущее звено еще более усиленного роста колхозов. Под колхозами имеется один миллион га пахотнспособной земли, и при этом совершенно нет тракторных колонн и вообще ничтожное количество тракторов. Для того, чтобы закрепить наши позиции в этой области, мы должны получить тракторы, тем более что мы просим небольшое количество тракторов по сравнению с Украиной – всего 1600 тракторов для колхозов и 10 районов сплошной коллективизации, из которых каждый занимает от 50 до 150 тысяч га.

В Пермском округе организуется льноводческий коллектив на площади в 150 тысяч га. Этот коллектив будет представлять одну из основных и крупнейших объединений льноводства. Но вполне понятно, что без подкрепления хотя бы небольшого этого дела по линии снабжения тракторами и образования вообще технической базы мы эту работу далеко не сдвинем. Здесь перед нами лежит основная и огромная задача в смысле привлечения крестьянских средств для укрепления коллективизации – пополнить основной и оборотный капиталы. Возможности привлечения средств большие, нужно только уметь их привлекать.

Теперь относительно кадров. В отношении кадров должен быть проведен целый ряд практических мероприятий по улучшению этих кадров на местах. Надо сказать, что состав работников, который имеем в своем распоряжении, особенно технический состав – агрономы и т. д., совершенно не подготовлен, по существу, для проведения на практике задач по переустройству земледелия, до сих пор земские методы в работе господствуют. В результате при проведении наших мероприятий, наших решений мы недостаточно имеем помощи со стороны этого кадра работников, но имеем с их стороны искажения при проведении этих решений. Нам нужно провести огромную работу в деле создания своих кадров. Считаем, что для восточного района, в частности на Урале, необходимо организовать с.-х. институт. Если имеем институт на Украине и в ряде других областей, то на Уралс, который особенно сильно нуждается в новых кадрах, необходимо в течение ближайших двух-трех лет воспитать новые административно-технические кадры.

На Украине имелся недород в течение двух лет. Уральскую область, ее южные районы в этом году захватил также недород. Наша область вывезла 22 млн. пудов хлебофуражной продукции, когда она областью до сих пор считалась потребляющей, это был небывалый по напряженному вывозу хлеба для Уральской области год, то в нынешнем году необходима помощь для Урала на площадь посева в количестве 1,4 млн. га, так как в этом году имеется на Урале недород. Я считаю, что в этой части Украина имела такой же недостаток, и он был в свое время исправлен. Надо полагать, что и в отношении Урала со стороны правительства и партии будут приняты меры для исправления этого недостатка.

Председатель. Слово имеет тов. Микоян.

Микоян. Доклады наших парторганизаций отдельных с.-х. районов по зерновой проблеме имеют тот смысл и значение, чтобы на них, во-первых, учесть опыт одних

районов и перенести этот опыт в другие районы, и, во-вторых, чтобы принять меры к подъему основных зерновых районов. Я вполне согласен с тем, что докладывал тов. Косиор. В вопросах сельского хозяйства Украины центральное место должна занимать **проблема украинской Степи**. До сих пор эта проблема была мало выпячена, и надо, чтобы в решениях ЦК этот вопрос занял соответствующее место. Нужно со всей серьезностью поставить вопрос об украинской Степи, потому что здесь заложены величайшие возможности дела разрешения зерновой проблемы. Из украинской Степи мы можем и должны получить сплошную зерновую фабрику, не уступающую своими зерновыми богатствами важнейшим районам РСФСР. Географическая близость к портам и качество зерна Украины обеспечивают сбыт его за границей. Когда хлебная проблема внутри страны будет разрешена, излишки украинского хлеба, видимо, в значительной степени пойдут за границу, а хлеб из других районов пойдет на снабжение центральных рынков, которые сейчас еще пока снабжаются в значительной степени за счет Украины.

С вопросом сельского хозяйства на Украине неразрывно связан вопрос о транспорте. Днепровское пароходство находится в таком плачевном состоянии, что оно хуже, чем даже Волжское.

Косиор. Куда хуже.

Микоян. Но самое странное в том, что все это видят и никто об этом не кричит. Там в эксплуатации лишь 40% парового флота от довоенного. При росте грузооборота, при росте всего хозяйства этого края, при том положении, когда через два года будет окончен Днепрострой, откроются шлюзы и пароходы смогут идти по всему Днепру, у нас днепровский флот находится в самом несчастном положении.

Чубарь. Мы завод строим в Киеве, а нам запрещают.

Микоян. Таких заводов можно построить в течение трех месяцев десять штук. Вы на свежем воздухе строите суда, и нужна только механическая мастерская, чтобы помогать.

Необходимо Херсонский порт расширить и приспособить для этого дела.

Главный бич украинской Степи – засуха. Я совершенно согласен с тов. Косиором, что те суммы, которые были ассигнованы на борьбу с засухой, может быть, и правильно использованы вообще (я не могу обратного утверждать), но никакого прямого отношения к засухе они не имели. Это совершенно ясно.

Я лично думаю из своих наблюдений по украинской Степи, что **разрешение проблемы об украинской Степи** лежит не в вопросе ирригации, потому что мы не можем всю Степь охватить ею. Разрешение этого вопроса **заключается в переводе на тракторную обработку всей земли**.

На моих глазах работники были в панике: нет дождя, сеять не будем. Крестьяне то же самое говорят, кулак ведет агитацию, работники деморализованы, и в это же время колхозы и совхозы сеют совершенно спокойно без дождя. Спрашиваю: как? почему? Оказывается, у них пар поднят своевременно, глубоко, трактором, и никакого дождя не надо для того, чтобы сеять.

Косиор. Лошадью так нельзя поднять.

Микоян. Лошадью этого сделать. При тракторной обработке осенняя засуха почти никакого значения не имеет, остается опасность летней засухи во время вызревания, которая тоже облегчается трактором, ибо тракторная обработка обеспечивает большее сохранение влаги в земле, обеспечивает более ранний посев, который имеет на Украине, в степи, решающее значение.

Г о л о с. Неделя все делает.

Микоян. Да, неделя, две недели решают вопрос. Успеешь до суховея собрать урожай или суховея немного задержится, и это решает вопрос. Нечего говорить, что ни-

какой лошадиной тягой в короткий срок украинскую Степь не поднять. Решение вопроса о засухе там заключается в механизации обработки, в тракторной обработке земли. Вот почему это **центральный** вопрос для Степи.

В предложениях, которые представлены ЦК КП(б)У, сказано, чтобы в двухлетний срок окончить внутриселенное землеустройство в Степи Украины. Я должен сказать, что у меня большие сомнения на этот счет. При такой бурной ломке всех хозяйственных отношений в деревне, когда целые села входят в колхозы, когда вновь организованные выселки сливаются, нужно ли тратить деньги на то, чтобы землеустраивать внутриселенным порядком с тем, чтобы через полгода или год все обратно повернуть. Какой смысл это делать сейчас? Может быть, выгоднее год или полтора подождать, пока все не вошли в колхозы, а тогда уже окончательно произвести землеустройство. Я не сомневаюсь, что за год Одессщина и Николаевщина перейдут на сплошную коллективизацию, кроме немецких колонистов, которых придется уговаривать немножко дольше. Надо признать, что колхозы в Одессщине и Николаевщине являются лучшими на Украине и не последними по всему Союзу. Эти округа лучше других округов, как в отношении выполнения хлебного плана, так и в отношении расширения посевных площадей, в отношении размаха всего движения.

Несомненно, что единственным спасением является развертывание совхозов и колхозов путем внедрения тракторов в Степи Украины. На основе индивидуального хозяйства производительность сельского хозяйства не поднять, трактора там не введешь. Или эти индивидуальные хозяйства должны быть крупными фермерскими хозяйствами, чего мы никак не можем допустить, или это должны быть крупнейшие социалистические хозяйства. Или американские фермеры-капиталисты, или колхозы и совхозы. Без этого мелкое хозяйство Степи не поднять. Вот почему развитие колхозного движения для степных районов Украины и для других степных районов РСФСР имеет решающее и первостепенное значение.

Настоящий пленум уже отметил тот бурный темп колхозного строительства, свидетелями которого мы являемся, когда целые районы сплошь входят в колхозы. Это чрезвычайно важный перелом. Ведь еще в январе 1928 года в обращении Центрального Комитета о хлебозаготовках констатировалось, – и это была верная констатация, – что «кулак является хозяйственным авторитетом в деревне»⁴⁰³. Это было совершенно правильное утверждение. Середняк, как говорил тов. Ленин, это – сила колебания, она колеблется между капитализмом и социализмом. В области политики середняк давно колебнулся в нашу сторону, в области же экономики, сельской экономики, поскольку не существовало социалистического сектора для образца, кулацкий сектор, кулацкое хозяйство было идеалом для середняка. И поэтому хозяйственный авторитет был на стороне кулака, на стороне кулацкого хозяйства.

Мы сейчас добились того, что разбили кулацкий авторитет в ходе хлебозаготовок, – это первое. Второе – мы добились того, что дали новый образец социалистического хозяйства, дали авторитет в лице совхозов и в лице механизированных колхозов и тракторных колонн.

Мы показали, что высшая форма общественной организации хозяйства дает высшую производительность. Ясно, что ни одна форма не сменяет другую, если она не обеспечивает высшую производительность. Не только в колхозах, но и на тракторных станциях мы имеем громадное увеличение урожайности хлеба, мы имеем резкое увеличение доходности хозяйства.

Для примера возьмем известную Шевченковскую станцию. Я был на этой станции и должен сказать, что она произвела на меня огромное впечатление с точки зрения всей организации хозяйства, впечатление гораздо большее, чем когда читаешь о ней.

Петровский. А комбайна ни одного не дали.

Микоян. Никто комбайна не просил, да и не об этом речь идет. Меня поразило то громадное значение, которое имеет на практике тракторная станция. В тракторной станции мы получаем тот учет руководства хозяйством, который нам необходим, и получаем его не только в колхозах, но и в простых товариществах. Тракторные станции дают такой ключ учета, какой не может дать ни один баланс ЦСУ. Какой у них баланс? Управляющий молотилкой записывает, сколько хлеба он обмолотил, по плану исчисляет, какое количество хлеба нужно сдать государству и какое нужно оставить у себя, словом, он дает направление хлебу. А этого нам не даст никакое ЦСУ, никакой добровольный корреспондент. Тут имеется совершенно точная отчетность, совершенно точный баланс. Организуя через тракторные станции использование зерна, его направление, мы получаем величайший рычаг перестройки сельского хозяйства, его социальной и технической перестройки.

Понятно, что рост колхозного движения обусловлен нашей **правильной** политикой, выразившейся в том, что мы кулака побили, дали новый образец социалистического хозяйства – совхозы и колхозы, дали материальные ресурсы в виде тракторов. Ясно, что трактор будет играть огромнейшую роль в том смысле, что он будет организовывать эту массу, будет организовывать эту лаву крестьян, вступивших в колхозы.

Пару слов относительно того спора, который происходил здесь, на пленуме ЦК, по вопросу о недопустимости противопоставления колхозов и кооперации. Конечно, вся эта платформа правых, новая платформа, которую мы слышали на этом пленуме, это есть не только простое лицемерие, это есть типичная мелкобуржуазная тактика. Правые вынуждены сдать свои позиции перед фактом победы партии, но они не хотят сдаваться, продолжают свою линию. Об этом много говорили, я не буду повторять. Для нас ясно, что **колхозы – это есть тоже кооперативный план Ленина, часть его плана о переходе на высшие формы, ибо колхоз – производственный кооператив.**

Какой социальный характер предстоящей классовой борьбы, и будет ли эта классовая борьба и в колхозах? В колхозах классовая борьба обязательна. Как характеризовал кооперацию Ильич? Он писал по вопросу о кооперации следующее:

«При нашем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»⁴⁰⁴.

Он говорил о кооперации, – слова «колхоз» у него здесь нет, – что кооперативные предприятия, в которых не только земля, но и средства производства являются государственными и общественными, не отличаются от социалистических предприятий. Ясно, что Ильич отмечал разные виды кооперации, разные ее стадии. Одни виды кооперации он характеризует тем, что они отличаются от капиталистических как коллективные, а другие как социалистические, так как они основаны на обобществленных средствах производства. Конечно, колхозы есть разные, стоящие на совершенно разных ступенях. Я видел коммуны на Украине, в РСФСР и в Сибири зимой, коммуны, где все обобществлено, не только производство полностью, но даже бытовые условия. Понятно, это совершенно несравнимо с теми колхозами, которые только сегодня образованы, где только посеы обобществлены. Здесь совершенно разные социальные категории. Одни формы колхозного движения перерастают в другие, от простейших к высшим формам. Но понятно, что и в этих колхозах и коммунах, где тип хозяйства – социалистический, и в них классовая борьба еще будет идти, борьба против остатков капитализма, в силу наличия предрассудков, вносимых колхозниками и коммунарами сюда, в силу наличия влияния окружающей стихии и т. д. В этих колхозах борьба бу-

дет идти не только с предрассудками, но там наряду с обобществлением хозяйства есть элементы и частнокапиталистические, и в самих колхозах будет происходить борьба двух начал – капиталистического и социалистического – за вытеснение капиталистических элементов, которые имеются в колхозе. Это и будет классовая борьба, которую ведут извне и внутри. При этих условиях, при массовой коллективизации, при наличии борьбы в колхозе вхождение кулака в колхоз на первых ступенях организации является чрезвычайно опасным. Когда мы организуем прочно и укрепим колхозы, мы, может быть, и примем кулака, потому что куда же мы его денем. Вопрос этот не абстрактно решается, а решается с точки зрения классовой борьбы. На первых этапах крайней обостренности классовой борьбы допускать кулака в колхоз мы не можем.

Среди тех, которые вредят колхозному движению, можно различить две группы. Одни, которые недооценивают колхозов, – это правый уклон, это враги колхозного движения. Но есть и другие, которые согласны колхоз организовать, но не верят, что колхозы могут быть в широком масштабе естественные, здоровые. Они считают, что колхозы – тепличное растение, за которым нужен уход, как за большим ребеночком, которому деньги дали, а возврата ждать нельзя. Если мы будем строить колхозы за счет государства, то это ограничивает размах колхозного строительства – мы не выполним никаких планов охвата сельского хозяйства колхозами, так как не будем иметь для этого денег. Поэтому те, которые ставят ставку на государственные деньги как на основу колхозного движения, это – противники колхозного движения, они не верят в силу и жизненность колхозного движения и ограничивают его размах, они не верят, что колхозы могут сами найти деньги. Вот почему очень важно учитывать то, на что указывал тов. Молотов.

Я хочу остановиться на одном вопросе, который требует особого внимания. Даже в коммунах **потребительские** тенденции часто преобладают. Вопросы социалистического накопления мало ставятся, даже когда коммуны более или менее окрепли. Происходит нечто аналогичное тому, что было в первое время нэпа в области промышленности, когда нужно было толковать о необходимости прибавочного продукта в пользу государства, чтобы можно было дальше двигаться.

Рабочий это быстро воспринял, он понимает, что он должен дать прибыль, чтобы можно было строить дальше. Между тем в коммунах и в особенности в колхозах это не всем понятно, проблема накопления в области колхозов стоит остро.

В колхозном движении на Украине и РСФСР сейчас стоит чрезвычайно острый вопрос об организации животноводства в колхозах. По данным ЦСУ, в 1929 году в области животноводства совхозы и колхозы, социалистический сектор, занимают 1% товарного сбора продукции, тогда как по зерну мы имеем 12%. Конечно, с разрешением зерновой проблемы животноводство можно будет двигать быстрее. Но откладывать этот вопрос нельзя, и браться за него надо сегодня же. Мы ставим задачу добиться в 1929/30 г. 8% удельного веса обобществленного сектора в области мясной продукции сельского хозяйства и столько же в области молочно-масляной.

В области разрешения мясной проблемы мы должны стать на путь уплотнения колхозов и совхозов скотом. Но не только уплотнить. Тов. Адамович рассказывал совершенно правильно, что товарность в некоторых совхозах, в коммунах в особенности, ниже крестьянской товарности, а зачастую вообще нет никакой товарности. Прекрасные коровы, их очень много, утепленные дворы, имеется специалист-животновод, но ни одного литра молока в город рабочим не попадает. В ряде мест наблюдается отсутствие всякой товарности. Это не только в колхозах. Я был в нескольких совхозах.

Взять хотя бы «Червоный маяк» на Украине, на берегу Днепра; там около 200 коров, хорошее хозяйство, но процент товарности продукции всего около 40, причем за все время нет никакого движения. Я видел «Хуторок» под Армавиром. Общее явление,

что рабочие и служащие, все, кто хочет, могут без ограничения получать любые дефицитные продукты животноводства – масло, молоко, сыр, каждый сколько хочет. И, главное, берут не для себя, а часто и для спекуляции. Почему не взять, если дают свободно? Раз масла не хватает, на рынке оно стоит в два раза дороже, они берут и продают его. Таким образом, мы сами разводим спекуляцию. Что, если бы мы на Иванововознесенских текстильных фабриках и на остальных заводах ввиду недостатка мануфактуры и прочих промтоваров разрешили бы каждому рабочему брать сколько угодно продукции? То, что происходит в совхозах и колхозах, – это не пролетарская политика, это не поддержка рабочих, а самая настоящая антипролетарская политика. Люди экономят на зарплате батраков в совхозах, одной копейки не прибавят, а ниже себестоимости молоко и масло отпускают с большим удовольствием вместо того, чтобы перевести дело на хозяйственный расчет, на норму, вместо того, чтобы подсчитать и дать сколько нужно, по определенной цене и в определенной норме, а зарплату прибавить. Это нам выгоднее будет, мы создадим настоящих пролетариев. Этого нет в совхозах и коммунах.

В целях увеличения ресурсов продовольственного снабжения в этом году необходимо будет предпринять целый ряд специальных мероприятий, в первую очередь по откорму и отгулу скота. Наряду с этим в этом году мы ставим задачу, чтобы совхозы откормили для нас в самом срочном порядке минимум 1,5 млн. голов свиней в течение зимы и весны. Это новая боевая задача, которую мы должны будем решить. Наиболее подходящий район свиноводства – это Украина, свиноводство может там сильно развиваться, потому что там есть кукурузная база, в Степи кукуруза распространена достаточно. На Одессщине и Полтавщине кукуруза может быть основой интенсивного животноводства. Именно на Украине развитие свиноводства пойдет больше и быстрее, чем крупного мясного и рогатого скота (кроме сахарных заводов, где пойдет молочное хозяйство и свиноводство). Кукурузные посевы – великолепная база для развития свиноводства, Америка строит свиноводство на этой базе, ибо кукуруза дает по 150–200 пуд. зерна на десятину. Вот почему на кукурузные посевы нужно обратить необходимое внимание. На Украине давно говорят об этом. Пора и необходимо включить в планы сельского хозяйства кукурузное развитие, развивать кукурузные посевы как базу для мясного хозяйства и в особенности свиноводства.

Насчет тракторных станций. Я думаю, что они должны покрыть всю степь Украины. Когда украинские товарищи кричат, что мало тракторов, то верно, что мало, но получается такое впечатление, как будто мы им меньше даем. По плану намечено всю степь Украины покрыть тракторами.

Косиор. По какому плану?

Микоян. По плану, который рассмотрен, я об этом плане скажу.

Я вам приведу цифры: в 1928/29 г. мы ввезли тракторов с прицепным инвентарем на сумму 29 млн., при собственном производстве 5 тыс. штук. В этом году – в 1929/30 г. – мы ввезем тракторов с прицепным инвентарем на 90 млн. рублей*, при производстве внутри страны 10 тыс. штук.

Косиор. В три раза больше.

Микоян. Видите, какое увеличение. Это золото все. Есть решение Политбюро о том, чтобы увеличить этот импорт за счет сверх экспорта⁴⁰⁵. Я лично считаю, что если мы серьезно возьмемся за дело создания дополнительных, сверх плана, фондов экспорта, – и партия, и колхозы, и кооперация, – мы могли бы получить тракторов дополнительно миллионов на двадцать сверх намеченного планами импорта.

* В стенограмме – 75 млн. руб. (ред.).

Эта сумма импорта, возможно, будет увеличена, потому что Зернотресту и Хлебоцентру, может быть, придется предоставить больше тракторов.

Касаясь Трактороцентра, я должен сказать, что зря тов. Молотов так напал на план Трактороцентра. Если бы он считал, что люди сидят и занимаются только пятилетним планом, тогда, конечно, можно было бы сказать, что это фантазеры, которые любят красивые картинки и не занимаются реальным конкретным делом. Но дело в том, что Трактороцентр не может заниматься всеми вопросами сельского хозяйства. Его задачи ограниченные. Он должен заниматься постановкой работы, рассматривать, сколько в этом году построить станций, он наметил поставить весной 200 станций.

Г о л о с. Мало.

Микоян. Предложили бы другие цифры – вот в чем дело. Мы исходим из реальных возможностей. Мы хотим, чтобы это были настоящие станции, похожие на станции.

Г о л о с. Это маловато!

Микоян. Рассудите сами, ведь это не гармошка. (С м е х.)

Г о л о с. Чтобы ее растягивать!

Микоян. Надо или количество тракторов увеличить на каждую станцию за счет уменьшения количества тракторостанций, или наоборот. Если Трактороцентр поставит 200 станций за этот год – это будет серьезное дело. Насчет тракторостанций я вижу некоторое отличие станций Трактороцентра от других форм организации. Трактороцентр хочет ставить станции почти целиком на механизированной базе, почти целиком стандартизированного типа, в наиболее проверенных ударных районах. Я не вижу принципиальной разницы между государственными и кооперативными станциями. Ведь название ничего не говорит. Карман у государства и кооперации один и тот же, а людьми снабжает одна партия. Разницы тут нет. Трактороцентр должен строить станции стандартного типа, которые должны перестроить коренным образом экономику данного района. Если бы тов. Беленький захотел то же сделать, от этого работа не падает. Вопрос должен заключаться в том, чтобы все перевести на такие рельсы, а не в том, чтобы заниматься, как мне говорили, передачей всех станций Трактороцентру. Это пустое занятие заниматься передачей станций от одного другому. Может быть, можно пересмотреть организацию станций в лучшую сторону, в сторону увеличения. Но и 50 млн. га посевов у станций в пятилетку, как предусматривает план Трактороцентра, – это уже реальность. Тут не принимаются в расчет другие формы. Наверное, у Адамовича будет некоторое количество станций, и у Лыноцентра будет кое-что. 50 млн. га намечено по пятилетнему плану, и я думаю, что это будет неплохо, если мы эту цифру выполним. Если у нас будет больше тракторов, то можно будет и энергично перевыполнить. Конечно, плановая наметка, хотя бы на два-три года, абсолютно необходима. Это уже даже не пятилетка, а четырехлетка, ибо один год уже прошел. Почему нужна? Даже Зернотрест, который не связан так широко с крестьянством, вынужден сейчас строить оперативный план, имейте в виду – оперативный план, а не наметку на три года.

Молотов. Зернотрест и Трактороцентр – у них колоссальная разница в вопросе о пятилетке.

Микоян. Я сам вижу эту разницу. Но если Зернотрест имеет оперативный план на три года, то неужели Трактороцентр может обойтись без пятилетней наметки? Для чего это нужно? Чтобы советские и партийные организации знали эту наметку. Для чего? Для того, чтобы мобилизовать массы, деньги добыть и т. д. Вот почему необходимо. Другое дело, что рассмотрение плана необходимо провести с проверкой на месте, с привлечением всех партийных и общественных организаций.

Поскольку у меня времени нет, я кончаю на этом. Считаю, что Украина должна при помощи Центрального Комитета в ближайшие два года поднять на большую высоту степь Украины. Я думаю, что совершенно реальная задача, чтобы включить степь Украины под сплошные колхозы, построить серьезно настоящие колхозы в этой степи, подведя машинную базу через машинно-тракторные станции. Этим самым мы можем добиться серьезного подъема и товарности, и урожайности этого района. Тем более что имеются примеры ЦЧО. У меня есть интересные данные, которые мне сообщил тов. Саркис, председатель Коопхлеба ЦЧО. Там товарность и урожайность чрезвычайно выросли и тракторные станции являются величайшим рычагом ускорения коллективизации. В Охочевском районе не было ни одного колхоза, когда поставили станцию, после этого массив тракторной станции был коллективизирован на 100%. Необходимо нам эти тракторные станции распространить именно на степь. И кроме того, одновременно с зерновым хозяйством, на базе зернового хозяйства поставить и решить вопросы животноводства, взяв упор и здесь на совхозы и колхозы, поставив ребром вопрос о товарности продукции животноводства, ибо это является самым центральным, самым слабым местом, без чего мы не можем превратить совхозы и колхозы в промышленные предприятия.

Председатель. Слово имеет тов. Кубяк.

Кубяк. Мне думается, что хороший доклад, который сделал тов. Косиор, должен встретить соответствующее отношение...

Кржижановский. И поправки.

Кубяк. И поправки пленума Центрального Комитета. Несомненно, большой заслугой Украины является то, что она в течение года, даже меньше, справилась с последствиями стихийного бедствия весьма больших размеров. Несомненно, там имеются и недостатки в работе партийной организации на селе. Об этих недостатках говорить сейчас трудно, поскольку мы их знаем только из их печати или из отдельных документов, попадающих в нашу дружественную республику.

Косиор. И то на украинском языке.

Кубяк. Да, и то на украинском языке, приходится с переводчиком их читать. Я хотел остановиться на двух моментах, которые имеют место в резолюции, предложенной пленуму Центрального Комитета.

Один вопрос, который несомненно является общим вопросом, это вопрос о хуторах и отрубях. Товарищи думают изжить эту систему землепользования административными мерами. Тов. Шлихтер говорил, что надо в ближайшее время, не знаю в какой срок, изжить хутора и отруба у них на Украине. Мне думается, что пленум должен использовать случай обсуждения доклада Украины. У нас в отдельных областях хуторов больше, чем на Украине, ибо наша республика вообще больше⁴⁰⁶. У нас в отдельных областях ставится вопрос о том, чтобы в течение нескольких месяцев административным путем свести в исходное положение, т. е. вернуть хутора в первобытное состояние в деревню. Товарищи намечают сведение хуторов в одно целое.

Мне думается, что нам будет не под силу это сделать. Для того, чтобы хуторские дома перенести в одно место, для этого нужна субсидия или достаточно большой долгосрочный кредит; без кредита вы этого хуторянина не переведете в деревню. В Западной области и в других областях РСФСР ставится вопрос о том, чтобы свести эти хутора в деревню, дабы иметь возможность лучше их коллективизировать. Попытки уже есть, в некоторых местах это делают, но попытки эти сводятся к тому, чтобы за государственный счет переносить халупы, находящиеся на хуторах, в деревню.

Косиор. Это не подойдет.

Кубяк. Без больших средств нельзя целесообразно эту работу провести.

Г о л о с. Надо за их счет.

Кубяк. Было бы целесообразно, что мы и намечаем, с помощью тракторных колонн изжить эти формы землепользования. Только таким путем можно без затраты больших сумм сделать это.

Косиор. Переносить хутора надо все равно.

(Реплика Скрыпника не уловлена.)

Кубяк. Нам представляется это дело таким образом, тов. Скрыпник, что хотя эти хутора и будут переноситься, но не мы с вами будем переносить, а сам мужик должен свою хату перенести, так же, как он ее в свое время переносил на хутор.

Косиор. Это верно.

Кубяк. Если это верно, то нужно это делать, как мы в НКЗеме пока в проекте это и намечаем. Мы сейчас даем в бывшую Смоленскую губернию пока одну только тракторную колонну. С помощью этой тракторной колонны мы закрепим некоторые опытные участки нашей работы по перенесению хуторов. С другой стороны, мы хотим поставить перед Наркомпросом и Наркомздравом задачу, чтобы они строили свои школы и больницы, выбирая такие места, вокруг которых можно было бы группироваться теперешним хуторянам. Поскольку мы, с одной стороны, будем взрывать поля тракторами, с другой стороны, будем строить культурную жизнь в районе, несомненно, тем самым мы заставим хуторянина ломать свою хибарку и переносить ее к месту, намеченному нами.

Скрыпник. Это не пятилетка, а 50-летка.

Кубяк. Но ни в коем случае мы не намечаем административного изжития этих форм землепользования за счет государственных средств. Это нам будет не под силу.

Косиор. Это правильно!

Скрыпник. Не за государственный счет.

Кубяк. Мне кажется, что в резолюции этот пункт нам следует записать.

Второй вопрос. Здесь тов. Микоян говорил о том, что в резолюции есть пункт, отмечающий необходимость в течение двух лет землеустроить внутриселенную степь. Его нужно будет...

Косиор. Изменить.

Кубяк. Не изменить, а вычеркнуть совершенно. Разумеется, землеустроительные работы должны быть, но будет ли это в течение двух лет и будет ли это внутриселенное землеустройство, мне думается, покажет недалекое будущее, та обстановка, которая сложится. Теперь известно, что такая обстановка сложилась на Украине...

Ярославский. А директива должна быть?

Кубяк. Директива, тов. Ярославский, у нас имеется: коллективное движение, организация колхозов, организация тракторных колонн, организация машинно-тракторных станций – вот директива.

Косиор. Об этом я и говорю.

Ярославский. И о направлении землеустройства.

Кубяк. Не об этом направлении в резолюции о землеустройстве говорится. В резолюции говорится вообще о внутриселенном землеустройстве, о землеустройстве двора.

Косиор. Не совсем так.

Кубяк. В резолюции сказано именно так.

Скрыпник. Ну, прочтите.

Кубяк. Ваша резолюция очень давно находится в наших руках, и мы ее сумели читать, и не только читать, а кто интересовался, и изучать.

Скрыпник. Это хорошо, но надо было, кроме того, правильно ее понять.

Кубяк. Трудно ведь – не каждый одинаково понимает, а если вы будете говорить на украинском языке и писать, то, конечно, не поймешь.

Скрыпник. Отчего же? Я ведь понимаю вас по-русски.

Кубяк. Другой вопрос, относительно степи. Мне думается, что та установка, которую тут дал тов. Косиор, а за ним и тов. Микоян о том, что в степи надо принять меры против засухи...

Косиор. Это верно будет.

Кубяк. Это верно, но мне думается, что одним только трактором мы обеспечить себя от засухи не можем.

Косиор. Тоже верно.

Кубяк. Потому что эта засушливая осень дала такую глубину (например, в некоторых районах 20 дюймов), что трактор не мог поднять.

Косиор. Ломались трактора.

Кубяк. Значит, не в одном только тракторе дело. Отсюда несомненно, что нужно искать засухоустойчивые культуры, такими является кукуруза и соевые бобы, площадь которых мы должны будем, по решению СТО, расширять.

Косиор. Значит, минус пшеница.

Кубяк. Если мы не сумеем, тов. Косиор, подобрать культуры пшеницы засухоустойчивые и устойчивые от мороза, то можно и отказаться. Что же вы хотите, чтобы там перманентно были стихийные бедствия? Я думаю, что это будет экономически вредно.

Этого можно избежать в том случае, когда мы втянем новые пшеничные районы. Зачем нам тогда биться над тем, чтобы каждый год встречаться с этим бедствием засухи в степи? Нужды нет. Но я думаю, что все-таки мы дойдем до того, что найдем способы борьбы с засухой с помощью тракторов, с одной стороны, и, с другой, путем развития засухоустойчивых культур пшеницы, надежда на приобретение которых у нас есть.

Следующий общий вопрос – работа партии в деревне. Мы не должны упускать из виду то, что есть сейчас, чтобы исходить из этого в будущем. Я думаю, что результат, о котором говорил тов. Косиор, был бы лучше, если бы у нас имелось единое руководство в сельском хозяйстве, если бы был какой-то твердый планирующий кулак.

Что мы имеем сейчас? Примерно в этом году на сельское хозяйство отпущено два с лишним миллиарда рублей. А какое участие республик? Я это говорю против Скрыпника по его содокладу о союзном Наркомземе.

Косиор. Это клевета, мы за союзный Наркомзем.

Кубяк. Я беру свои слова назад, если это клевета, и буду рад, если это клевета.

Рудзутак. Это следующий пункт порядка дня.

Кубяк. Это правильно. Сейчас республика РСФСР регулирует в части сельского хозяйства только 35%, поэтому получается, что с Сахаротрестом у нас очень неблагоприятно. Мы не так давно в СТО обсуждали пятилетний план Главхлопкома. В плане, который они представили в СТО, ни слова или почти ни слова не говорится относительно реконструкции хлопководческих районов.

Икрамов. Правильно.

Кубяк. Правильно, а где вы, тов. Икрамов, раньше были? Что вы там делали? Почему вы здесь говорите – правильно, а там ничего не предприняли, когда там сплошные безобразия. Они создали там кулацко-зажиточные хозяйства. Это отмечали в резолюции Оргбюро, когда слушали их доклад⁴⁰⁷, и это я отметил в заседании СТО, когда обсуждался пятилетний план Главхлопкома. То же и с Сахаротрестом. Разве с Сахаротрестом дело обстоит лучше? Они рассчитывали и ставили ставку на мужицкую свек-

лу, а ставя ставку на мужицкую свеклу, они не ставили перед собой задачи и не пытались ставить задачи, как реконструировать или изменить форму хозяйства. Им нужно было сырье. Они подходили как промышленники. Не так давно на пленуме союза сельхозрабочих, когда Адамович выступил (это можно проверить по стенограммам), он ни слова ни о колхозах, ни о совхозах не говорил, а говорил только о мужицких хозяйствах.

Г о л о с. Ну, а потом?

Кубяк. А потом, после моего выступления, он говорит: «Мы исправим, поправим и т. д.». Мне думается, что это результат нашей организационной политики. Они бесконтрольно управляли и руководили этой большой отраслью сельского хозяйства.

Или возьмите такой вопрос, разве все у нас благополучно с индустриальными предприятиями, перерабатывающими сельское хозяйство? Очень скверно. Никто за них не отвечает, никто не руководит. Сейчас что мы имеем? Мы имеем сельское хозяйство, раздергиваемое не только по трестам, мы раздергиваем его по акционерным обществам. Сейчас мы имеем акционерное общество Овцевод. Я и ВСНХ – акционеры. Пришлось создать комиссию, чтобы выявить все безобразия, которые там имеются. И нам пришлось несколько недель вести разговоры с акционерами, чтобы создать комиссию. С другой стороны, председатели этих акционерных обществ чувствуют какое-то безволие, безначалие, не знают, как посмотрят на него акционеры. Если хочет вести зерновое хозяйство, его ВСНХ ругательски ругает: «Давай шерсть». А если начинает давать шерсть, ему говорят: «Нам нужно зерно, почему поля гуляют?» Пока есть только предварительное решение Совнаркома о создании акционерного общества льноводческих совхозов. Это тоже безответственнейшая форма работы. Я думаю, что в наших условиях, когда средства идут из одного и того же государственного кармана, когда акционеры своих средств не вносят, а безответственность большая, вряд ли из этого получится что-либо полезное. Не так давно создали акционерное общество Скотовод. Ни одной скотины пока что нет, а скандала много.

Косиор. А скот развелся.

Кубяк. Тов. Микоян уже угрожает в резолюции против НКЗема. НКЗем пишет письма против НКТорга.

Г о л о с. А штаты, штаты.

Кубяк. Штаты большие, споры большие, а скотины еще нет.

Я думаю, что несомненно ЦК следует на эту организационную часть обратить внимание. Мы не можем развивать все отрасли сельского хозяйства, ставить партийную работу в деревне, не обратив внимания на это. Что сейчас получается? Сельским хозяйством занимаются все. В этом году земельные органы не участвуют никак.

На сумму почти в миллиард рублей сами хозяйничают, промышленники создают овец, Сахаротрест свеклу и т. д., на миллиард рублей земельные органы никакого участия не принимают. Хороши ли земельные органы, плохи ли они, все же мы их создаем для того, чтобы они какое-то участие в регулировании, в увязывании всех отраслей сельского хозяйства, в едином государственном плане принимали. А этого сейчас нет, они пассивны.

Овцевод занимается овцеводством, Скотовод занимается скотоводством и т. д.

Я хотел воспользоваться случаем, думаю, что тов. Чубарь также не может пройти мимо этого, они [не] меньше, чем мы, на 35% регулируют сельское хозяйство, а то все регулируется помимо их...

Г о л о с. У нас наверно меньше.

Кубяк. А почему же вы возражали против союзного Наркомзема?

Постышев. А кто возражал?

Кубяк. У вас есть решение, но вы отменили.

Косиор. А откуда ты знаешь?

Кубяк. Потому что оно было опубликовано, другое не было опубликовано.

Постышев. Кто тебе сказал?

Кубяк. Я читал.

Косиор. Мы ничего не опубликовывали.

Кубяк. Я полагаю, что Наркомзем в пределах этих 35% принимает участие в регулировании еще меньшего процента, примерно около 20%. И после того, когда на 20% в двухмиллиардном бюджете Наркомзем участвует, вы начинаете его ругать за то, что ничего нет у него, за то, что он ни черта не делает. А в это время овцы, коровы, свиньи идут мимо Наркомзема.

Председатель. Слово имеет тов. Чубарь.

Чубарь. Насчет союзного Наркомзема у нас будет особый пункт порядка дня, можно будет об этом поговорить. А вот по тем вопросам, которые здесь затрагивались, первое замечание следует направить по адресу тов. Ошвинцева. Он проявил здесь и высказал те мысли, которые часто носят в воздухе. Эти мысли чрезвычайно вредны с точки зрения развития народного хозяйства СССР в целом. Вот эта мысль: так как там засуха, так как там морозы, так как там вообще устойчивости нет, так чего нам возиться, давайте перестрахуемся Уралом, перестрахуемся Востоком или еще чем-нибудь. Перестраховка вещь хорошая, но когда...

Кабаков. Чубарь, а все-таки думать об этом надо.

Чубарь. <Но когда> эта «перестраховка» идет по линии недооценки крупнейшего экономического района, называемого Украинской Социалистической Советской Республикой, входящей в состав СССР, мы, работники Украины, против этого везде и всюду протестуем, ибо это есть близорукость, непонимание того, что этот район СССР – богатейший рычаг не только для того, чтобы удовлетворять вовремя потребности в продуктах сельского хозяйства крупнейших потребительских центров, но и для того, чтобы в кратчайший срок через этот район связаться с внешним миром. Ведь это же наилучший район для этого. Так вот, этого тов. Ошвинцев не оценил и подошел к позиции тех, кто не прочь поставить крест на больших проблемах, которые Украина решать ни в порядке местного бюджета, ни в порядке местной инициативы никак не может. Здесь, на пленуме Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии, мы решительно ставим вопрос о том, что пора положить предел этим пораженческим теориям, заключающимся в том, что этот кусочек можно предоставить самому себе. Нельзя допускать ничего подобного! Нужно усиленно, настоятельно работать, и только мобилизацией внимания всего Союза к тем проблемам, которые у нас, как у крупнейшего экономического района СССР, имеются, можно поднять и подкрепить себя с этой стороны и, подкрепляя, соответственно влиять на хороший большой кусок капиталистического окружения – Западную Европу, которая ближе к нам.

Кабаков. Это – самая сильная сторона у вас.

Чубарь. Но вот еще одно заявление т. Ошвинцева, что «мы вывезли с Урала несколько миллионов пудов хлеба и кормили Украину, а теперь позвольте нам по счету», напоминает мне тактику, извиняюсь за грубое сравнение, кулака, который на грош даст, а на рубль требует оплаты. (С м е х.)

Ройзенман. Обязаны помогать.

Косиор. Теперь вечно в кабале будем ходить.

Чубарь. Если бы мы сравнили сотни миллионов пудов, получавшиеся потребляющими районами из Украины, с теми десятью миллионами, которые нам пришлось в несчастные годы получить из других районов и частично из Уральской области, – это

же несоизмеримые величины. Нельзя же нас укорять тем, что стихийное бедствие оставило нас без хлеба. Так вопрос не стоял и стоять не может.

Теперь по существу тех проблем, которые в области сельского хозяйства Украины стоят и которые тов. Косиор очень резко поставил. Проблема степи как-никак, бесспорно, проблема всесоюзного порядка. Почти 12 миллионов га посевной площади, которую можно при известном нажиме, при поднятии технической базы, при изменении социальных условий, социальных группировок, т. е. при проведении коллективизации, при увеличении обобществления хозяйств, могут дать колоссальное количество хлеба. Считайте, 12 млн. по 100 пуд. с га – может дать свыше миллиарда пудов.

Косиор. Легко.

Чубарь. Легко. Я приведу вам колебания урожайности за отдельные годы. При засухе крестьяне собирали 25–30 пуд. пшеницы с га, а когда достаточно дождя, когда благоприятные климатические условия, когда посев бывает на черном пару, собирают 120–150 и даже до 200 пудов. Это живые цифры в определенных районах. Значит, это не фантазия, когда мы через пять лет намечали в ряде районов степи довести урожайность до 200 пудов. Возможность этого у нас имеется, и при благоприятных условиях возможен значительный размах подъема в этой области.

Конечно, мы не можем этого добиться при раздробленном крестьянском хозяйстве, при отсталой технике, при тех, как у нас называют, «кониках», какие имеются сейчас. После стихийных бедствий у нас появились «коники», «коники» – это по-русски кузнечики. Так у нас лошади после недородных годов превратились в «коники», лошадки, они только могут скакать, но тянуть плуги или какие-нибудь машины они не в состоянии. Когда мы ездим по районам Украины, мы, которые знали Украину раньше, поражаемся, до чего перевелись за годы недородов эти самые лошади. Теперь крестьяне покупают таких лошадей, чтобы они его мелкого хозяйства не съедали. Конечно, на таких лошачках мы никуда не сдвинемся и никаких 200 пудов урожайности не добьемся. Разрешение проблемы степи – это трактор, и тут к этому вопросу, к вопросу трактороснабжения, надо подходить не в территориальном разрезе, а в целевом разрезе. С этой точки зрения, должно идти трактороснабжение, только так нужно подходить и только так в плановом хозяйстве нужно производить распределение.

В отношении Степи перед нами стоит большая задача ирригации. Чтобы составить план ирригации, нужно, конечно, затратить многие миллионы на предварительные изыскания. Но план ирригации, осуществление этого плана даст решение целого ряда проблем, не только зерновой проблемы, но и проблемы технических культур, в том числе и проблемы хлопка.

Косиор. Мы за хлопком не гонимся.

Чубарь. Но нам дано по пятилетке задание развивать это дело.

Косиор. Чтобы не конкурировать с Икрамовым, мы от этого можем отказаться.

Чубарь. Для составления плана ирригации требуется финансирование исследовательских работ. Но из года в год ассигнования на эти исследовательские работы урезаются, потому что это не дает сейчас определенных результатов, но заглядывает на много лет вперед. Сокращение ассигнований на исследовательские работы ставит под вопрос решение этой проблемы. Эта ирригация связана с постройкой второй плотины на Днепре и проведением каналов по степям Херсонщины и Мелитопольщины до Крыма. По схеме проекта предполагается дать часть воды даже в Крым. Это дело, конечно, колоссальное, но есть план меньший, о котором говорил тов. Косиор и который в нашем плане заверстан, – это обводнение степи путем устройства прудов, путем устройства простейших плотин на реках. Ведь у нас весной уходит масса воды, которая быстро убегает в море. Нужно ее немножечко попридержать и путем использования

электроэнергии, а также при помощи двигателей внутреннего сгорания пустить эту воду на поля, получить орошение местного порядка.

Вторая проблема Украины – это подъем экономики Правобережья. Тут как ни считай, а Правобережье есть окно из советской страны в капиталистическую Европу. Но мы не можем у этого окна иметь аграрное перенаселение, местечковую еврейскую бедноту, которая вымирает, потому что не имеет экономической базы. Рассчитывать на то, что мы этим барьером сдержим всякие возможные наступления на нашу страну со стороны капиталистического окружения, не приходится. Это проблема, которую нельзя решать в таком порядке: так как Правобережье от границы сто верст, то нельзя строить там заводов. Если так рассуждать, то в Ленинграде совсем нельзя строить никаких заводов, так как Ленинград от границы не в ста верстах, а гораздо меньше – всего в 25. Но вот тов. Адамович разослал циркуляр по своим отделениям: не смейте ничего делать без моего разрешения, потому что это зона, в которой ничего нельзя строить. Решение Политбюро о том, что в определенной зоне нельзя крупного строительства в порядке самотека разворачивать, Адамович превратил в то, что там вообще ничего нельзя строить и там сейчас заводы не ремонтируются, ничего не делается.

Адамович. Это неверно, тов. Чубарь.

Чубарь. Как же неверно? Этот документ у нас есть, но мы его не хотим здесь вытаскивать. Вы не можете отказаться от этого документа.

Проблема Правобережья, как и проблема степи, требует колоссального внимания и со стороны организационной, и со стороны капиталовложений, ибо там для того, чтобы значительно быстрее интенсифицировать сельское хозяйство, можно использовать колоссальнейшие миллионные запасы рабочей силы, которые там есть. До революции эти районы питали эмиграцией Канаду, Америку, питали все страны при царизме, но теперь так называемые излишки рабочей силы остаются у нас и мы должны использовать ее наиболее рационально.

В отношении Правобережья и в отношении подъема нашего сельского хозяйства в целом задача насаждения предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции перед нами стоит во весь рост. Если за эти два, собственно три года эта задача несколько отодвинулась и вынуждена была отодвинуться, потому что нельзя было строить предприятия, развивать их, когда база немножко подогнулась. Так, например, мы начали строить молочные заводы (по переработке молока), но, пока построили, у нас беда случилась и они недогружены. Но при малейшей поправке нашей кормовой базы, при нажиме на развитие животноводства нам этих заводов будет мало, придется и другие заводы строить, и по мукомольной промышленности, и по масляной промышленности, и по консервной промышленности, это все отрасли промышленности, которые в плане подъема сельского хозяйства Украины, именно как специфического хозяйства, стоят во весь рост. В этом отношении сахарная промышленность имеет для нас важнейшее значение, ибо она составляет половину народного дохода на Украине.

Конечно, сахарная промышленность не может быть распространена на всю Украину, а только на определенные наиболее благоприятные районы. В степи сахарную свеклу пока не разведешь. Сахарная промышленность у нас отстала в деле ведущей роли по перестройке крестьянского хозяйства. Почему? Об этом говорил тов. Косиор. Такое отношение, какое было у помещика: «Я тут хозяин, мои крестьяне, я с ними кое-что делаю (как говорил тов. Адамович), мы своим крестьянам будем давать чистосортные семена», – никуда не годится. Это каким своим крестьянам? Это тем, которые привозят свеклу на своих подводах?

Адамович. Нет, мы будем выдавать семена во всем районе.

Чубарь. Вы этого не говорили. Вот в отношении сахарной промышленности, как

она справилась с дальнейшим развитием? У нас наряду с Сахаротрестом есть арендованные сельхозкооперацией заводы, их около 15 штук.

Адамович. 12.

Чубарь. Ну, 12–13. Их сдали в аренду потому, что Сахаротрест по плану не соби­рался восстанавливать. Кооперация восстановила заводы и за этот период накопила средства, построила новый сахарный завод и пустила его в XII годовщину Октябрьской революции. А Сахаротрест за этот же период, за 12 лет, тоже один завод сумел построить, а он – владелец всей сахарной промышленности. И мы вправе претендовать на то, чтобы Сахаротрест развивал сахарную промышленность, а не маринвал заводы на Правобережье.

Относительно сырья для сахарной промышленности. Тут нечего глаза замазывать, ибо сырьевая база связана с насаждением заводов. Когда ликвидируют завод, в этом районе ликвидируется и сырьевая база. Это факт, который все понимают. Ведь не будут везти сырье из Шепетовского округа на Лохвицкий гигантский сахарный завод.

Коснор. Пока сушки нет.

Чубарь. И когда сушка будет, не будут возить, потому что нерентабельно. Когда мы выдвигаем этот вопрос, мы не забываем сырьевой базы, а претендуем на то, чтобы сахарная промышленность развивалась на Украине и не отставала в темпах хотя бы тех кооперативных предприятий, которые есть и которые получили худшие предприятия. Несомненно, никто не станет отрицать, что они были худшими.

В отношении животноводства. Нам очень трудно говорить о животноводстве после двух лет гибели значительной части хлеба, а следовательно, и недорода кормовых продуктов. Но при малейших благоприятных условиях мы, конечно, это дело восстановим, и уже начинаем восстанавливать.

Каминский. Вам нужно обратить внимание на свиноводство.

Чубарь. Я не знаю хронологии, но я знаю, что проблема свиноводства у нас поставлена давно, ибо наш опыт показывает, что свиноводство в степи может развиваться на кукурузной базе, в Полесье – на картофельной базе. В общем, свиноводство у нас может очень хорошо развиваться. В степи бывают удары по свиноводству со стороны климатических условий. В жаркое лето бывает колоссальнейших размеров падеж свиней, есть коммуны, в которых все свиньи поголовно поиздыхали. В лесостепи условия более благоприятные. И там свиноводство развивается на картофельной базе.

Районирование животноводства, районирование кормовой базы нашего хозяйства легко намечается в трех районах: в степи – на кукурузе, в лесостепи – на отходах от сахарной промышленности и др. технических культур и в Полесье – на картофеле, где благодатная почва для картофеля.

Несколько слов о птицеводстве. У нас специально поставлен вопрос о птицеводстве. В Союзе в целом наша птицеводческая кооперация занимает очень солидное место, почти 50% всего экспорта яиц и птицы приходится за счет нашего Кооптаха⁴⁰⁸. До революции мы масло ввозили на Украину из Вологодской губернии. Теперь украинское масло вышло на заграничный рынок. Это крупнейшее достижение в смысле интенсификации сельского хозяйства.

Ройзенман. А рабочим даете масло?

Чубарь. Да, мы рабочим даем свое масло, из Вологды не привозим. Мы даем своим рабочим и вывозим за границу, и это в эти тяжелые годы. В дальнейшем в смысле выполнения экспортного плана мы можем рассчитывать на значительное его раз­решение.

Г о л о с. А из Курска ввозите.

Чубарь. Я не знаю, что везут из Курска в Харьков и что везут из Харькова в Курск, мы этого внепланового оборота не учитываем и у нас тут никакого плана не имеется.

Вот в отношении птицеводства нами решено, чтобы Правобережье, местечковое население, которое земли не имеет и которое переселяться не может, мы хотим, чтобы оно занималось не только кустарными промыслами, но и теми отраслями сельского хозяйства, которые дают эффект. Здесь мы ставим задачу постепенного превращения мелкого животноводческого хозяйства в крупное, коллективное, и здесь нужно кооперирование в районном масштабе. Мы эту проблему поставили и мы ее решим, используя все рычаги – сельскохозяйственный кредит и т. д.

Я должен сказать, что когда мы, исходя из экономики наших районов, планируем наши кредиты, то мы – здесь говорил тов. Кубяк, что они 35% капиталовложений регулируют, – прямо попадаем в тупик. Мы должны все эти планы представлять сюда, и сплошь и рядом наши планы перечеркиваются, потому что отсюда, видите ли, виднее, кому давать кредиты и на какие отрасли хозяйства. И очень часто идут насмарку очень многие начинания, которые мы предполагали провести.

В отношении совхозов и колхозов. Наши совхозы при докладе в Центральном Комитете о положении старых совхозов оказались на первом месте⁴⁰⁹. Нам стоило больших трудов сохранить землю этих совхозов и сохранить сами совхозы, ибо напор у нас со стороны кулачества, со стороны даже середнячества, которое в известной степени шло за кулаком, был очень сильный. Я помню, как мы еще в 1921 или 1920 г. спорили о том, сколько земли нужно оставить в экономиях сахарных заводов, и мы здесь на Политбюро при участии Владимира Ильича спорили, нужно ли оставить 400 тысяч или 800 тысяч из 1800 тысяч, и здесь было решено оставить 400 тысяч⁴¹⁰. В этот период, когда украинское село бурлило, когда был напор, тогда было решено, что политически надо пойти на это, но и после этого на совхозы были неоднократно наскоки. Удалось отстоять, и совхозы у нас за последние годы окрепли и начинают играть ту осязательную ведущую роль в реконструкции сельского хозяйства, в переустройстве его, которая им присуща. Но тут беда и «но». Имея в лице наших совхозов базу, мы считали, что продукцию чистосортных семян мы можем планировать. Оказалось, что не можем, нужно сдавать в общий котел, и мы оказались без семенного фонда чистосортных семян. И когда тов. Косиор говорил, что это имеет большое значение, я могу привести некоторые цифры, что посев чистосортными семенами у нас повышается на 17–20% урожаем. Агитация за повышение урожайности была нами развернута довольно широко, и когда после агитации, после работы на конференциях сказали, что мы чистосортных семян не дадим столько, сколько нужно, народ начал сомневаться: для чего разговаривали и для чего все проводили?

Г о л о с. А совхозов Зернотреста сколько у вас?

Чубарь. Относительно Зернотреста – они пока развертываются на площади в 65 тыс. га. Мы хотели, чтобы такие условия, как для зернотрестовских совхозов, были для наших совхозов и для наших колхозов. Я лично видел кустовое объединение, где председатель кустового объединения, не слезая с лошади, ездит по коллективам кустового объединения, чтобы руководить ими, а в то же время в совхозе Зернотреста десять новых фордиков стоят в сарае – и никаких, потому что им пока не нужно ездить. Хотя бы одну машину дать в куст, который охватывает 12–15 тысяч десятин. Снабженными для того, чтобы своевременно дать горючее, чтобы своевременно забрать продукцию, – это проблема, которая стоит перед нами.

Г о л о с. Можно даже в городах отнять некоторый процент.

Чубарь. В части механизации наших крупных колхозов мы должны добиться пе-

релом. Но тут опять есть закавыка. Вот в этом году осенью, это какая-то напасть, значительная часть наших тракторов не могла быть пущена в ход из-за того, что не было горючего.

Г о л о с. И запасных частей.

Чубарь. Нефтесиндикат не удосужился удовлетворить заявку своевременно, и трактора простояли, не вспахав на зябь, не обеспечив осенний посев. Несся вопль с мест, еще несется и, наверное, будет нестись и в дальнейшем относительно запасных частей к тракторам. Это наша болячка, которую никак не преодолеем. Я видел в кустовом объединении ремонтно-тракторную мастерскую. Это сарай, ни одного станка нет, даже подвесной тали⁴¹¹ нет, чтобы снимать тяжелые части, и ящик для запасных частей такой же, как и для инструмента. Не хватит какого-нибудь винтика – и трактор стоит.

Г о л о с. А вы чего там смотрите?

Чубарь. Когда наши заявки идут в Комитет по выдаче лицензий⁴¹², там их вычеркивают, теперь ведь все централизовано и зажато. Вот почему мы лишь посмотрим и просим делу помочь.

Тут еще одно замечание по поводу вопроса, поставленного тов. Кубяком, как мы думаем ликвидировать отруба и хутора, как их изжить. Конечно, мы не думаем требовать от союзного правительства или в своем бюджете предусматривать ассигнования на переселение обратно в село этих самых хуторян, особенно кулацкой части, но есть хутора советского производства, хутора бедняков и середняков, которые при строительстве колхозов будут вливаться в колхозы и, конечно, им придется помогать. Крупнейшую роль в этом деле сыграет общее наступление на фронте обобществления земли, обобществления производства. Это основной рычаг, основной удар по этим формам землепользования, по этим формам хозяйствования.

В отношении землеустройства – трехлетний срок внутриселенного землеустройства, может быть, и велик. Может быть, эти задания устарели, потому что мы должны в землеустройстве приспособляться к тому колоссальному коллективистическому движению, которое развивается у нас, и тут срок, по нашей скромности, давался в расчете на то, что деньги на это требуются. А мы имеем богатый опыт, что когда деньги требуются, то их не дают в должных количествах. Все это желательно, конечно, гораздо скорее землеустроить, но по землеустройству есть и союзное законодательство⁴¹³, сколько бесплатно мы должны землеустроить, а бесплатно пока что землемеры не работают, требуют зарплаты. И эти сроки измерялись нашими денежными возможностями. Больше придется дать денег, чтобы не тормозить, не задерживать, не срывать того коллективистического движения, которое у нас развивается и которое даст и должно дать колоссальные результаты.

В заключение я хочу тоже подчеркнуть, хотя тов. Косиор это очень резко сделал, специфические условия развертывания классовой борьбы у нас. Опыт борьбы против советской власти у нас на Украине очень богатый.

Ворошилов. Этим вы можете гордиться.

Чубарь. Тех, кто помогает этой борьбе, за пределами Украины тоже очень много. Наш классовый враг неустанно следит за тем, на каких пунктах, где можно насолить советской власти, где можно подорвать социалистическое наступление.

Ворошилов. И довольно умело находит эти пункты.

Чубарь. Они имеют своих организаторов, идеологов и т. д. Нам поэтому вести в наступление бедняцкие массы под руководством рабочего класса приходится не только так, чтобы изменить социальные отношения, но нам приходится вооружаться и правильной национальной политикой. И нашему рабочему, рабочему Донбасса, рабочему

Харькова, приходится давать ответы на целый ряд вопросов политического свойства, бить по всякой националистической пропаганде и агитации. Это отнимает больше сил, это отнимает больше времени, это несколько тормозит наше наступление. Попы у нас не только вообще против советской власти, но они еще разжигают (автокефалисты)⁴¹⁴ националистические настроения. Любая трудность у нас помножается на эту контрреволюционную агитацию. И когда нам приходится отстаивать или трактор, или ассигнования, или то или иное предложение, тут мы волей-неволей должны учитывать это сопротивление, этот тормоз. Мы считаем, что и вы должны это учитывать, ибо если мы будем учитывать, а вы не будете учитывать, то могут получиться если не красные, то желто-блакитные⁴¹⁵ ножницы.

На этом разрешите закончить. Я выражаю уверенность в том, что постановка доклада о работе в деревне и состоянии сельского хозяйства на Украине на пленуме ЦК даст большой сдвиг в деле проведения плана социалистической перестройки сельского хозяйства и социалистического наступления на нашего кулака, на те капиталистические элементы, которые очень и очень рассчитывают на кулака в борьбе с диктатурой пролетариата. И тут я должен сказать о заявлении, которое зачитывал тов. Рыков. Мы в своей работе больше чем кто-либо чувствуем, насколько в условиях широкого социалистического наступления на всем фронте и обострения классовой борьбы должна быть стойка, едина, мощна, монолитна наша коммунистическая партия и наше коммунистическое руководство во всех звеньях. Тут мы не можем допускать никаких щелей, никаких недоговоренностей, никакого следа от тех клеветнических утверждений, которые были в предыдущем заявлении группы Бухарина, не должно остаться, ибо эти утверждения не снимаются зачитанным заявлением и ведут далеко за пределы субъективного желания наших «уважаемых» товарищей. И в деле действительного овладения тем колоссальным массовым движением, которое есть на селе, и тем пролетарским движением, которое идет впереди перестройки сельского хозяйства, нам нужно в нашем штабе иметь твердость, прочность и нашей партии иметь четкую, ясную линию, ясные программы, которые давали бы нам, как это было до сих пор, надежное орудие мобилизации многомиллионных масс трудящихся, окончательную победу социалистического переустройства наиболее отсталого участка – нашего сельского хозяйства.

Председатель. Список ораторов исчерпан. Слово имеет тов. Косиор.

Косиор. Что после этого отвечать? Я отказываюсь.

Г о л о с. Чубарь все сказал.

Председатель. Я предлагаю тезисы по докладу тов. Косиора утвердить за основу и передать их для окончательного редактирования в Политбюро, а также для рассмотрения тех вопросов, которые связаны с денежными ассигнованиями⁴¹⁶.

Г о л о с. Правильно.

Председатель. Кто за это предложение? Кто против? Принимается единогласно.

Тов. Молотов имеет слово по 4 пункту порядка дня.

О СОЮЗНОМ НАРКОМЗЕМЕ

Молотов⁴¹⁷. Товарищи, мой доклад будет очень краток. Если делать настоящий доклад, доклад с полной мотивировкой целесообразности создания союзного Наркомзема, то пришлось бы фактически делать доклад по вопросу о социалистической реконструкции сельского хозяйства, а в таком докладе здесь нужды не имеется; тем более что важнейшие вопросы, относящиеся к этой теме, мы обсуждали и в связи с вопросом о контрольных цифрах и в особенности в связи с вопросом о коллективизации. Наконец, мы заслушали отдельный доклад о сельском хозяйстве Украины, что дает

конкретный пример теперешних задач партии и советской власти в деле социалистического переустройства сельского хозяйства и что дает лишнюю иллюстрацию к вопросу о союзном Наркомземе. Можно лишь сказать, что создание союзного Наркомзема вытекает из факта массового развертывания крупного социалистического земледелия. До такого массового перехода сельского хозяйства на социалистические рельсы вопрос о создании союзного Наркомзема перед нами не стоял. Теперь, когда мы имеем налицо огромный размах строительства совхозов по всему Союзу, когда мы имеем крупнейший рост колхозов, превращающихся во все более и более крупные хозяйственные единицы, когда сплошная коллективизация захватывает целые районы и даже округа, — а мне кажется, в недалеком будущем и уже в будущем году мы сможем говорить не только о коллективизированных областях, но и коллективизированных республиках, — ясно, что мы имеем коренной перелом в развитии социалистического сельского хозяйства. Из этого и вытекает то, что мы выдвигаем перед партией и перед советами вопрос о создании объединяющего центра по руководству сельскохозяйственным производством; мы имеем при этом в виду **руководство крупным сельскохозяйственным производством**, в первую очередь и главным образом.

В связи с вопросом о союзном Наркомземе следует еще остановиться на втором моменте, на национальном моменте.

В резолюции XII съезда партии по нацвопросу есть, между прочим, указание на то, что в случае, если некоторые центральные органы (союзные наркоматы) будут плохо обслуживать потребности и запросы республик, то не исключена постановка вопроса о децентрализации, т. е. о превращении отдельных объединенных наркоматов в республиканские⁴¹⁸. Это правильно. И это нужно было сказать. Но теперь мы делаем шаг в противоположную сторону. Однако только с внешней стороны это может показаться противоречием указанному решению XII съезда партии. Наши задачи в области социалистического земледелия ни в какой мере **не укладываются в рамки отдельных республик**, они требуют объединенного руководства в общесоюзном масштабе. По каким линиям? Об этом достаточно говорится в проекте резолюции⁴¹⁹. В этой же резолюции говорится и о том, что в отношении ряда национальных республик и областей нам приходится особо считаться с фактами их экономической и культурной отсталости, что связано с незавершенностью аграрной революции. Прежде всего, здесь имеются в виду республики Востока. Но по части отсталости, с точки зрения социалистического строительства в сельском хозяйстве, мы не можем не обратить внимания и на положение Дальнего Востока, который, несомненно, весьма и весьма отставал и еще отстаёт в этом деле. Но все же больше всего низкий уровень в экономике земледелия сказывается в ряде национальных республик Востока, где сохранились не только значительные элементы кулачества, но и полуфеодальные пережитки. В теперешних условиях ликвидация полуфеодальных элементов и кулачества пройдет более быстрым темпом, чем это было возможно до сих пор. И несомненно, что более отсталые республики и области должны получить как раз в этом **помощь** со стороны Союза, со стороны пролетарских центров этого Союза прежде всего. И этот момент, мне кажется, в резолюции учтен в должной мере.

Наконец, я думаю, что при всей краткости резолюции Политбюро мы можем ограничиться тем, что в ней есть, так как все основные мотивы в пользу создания союзного Наркомзема в ней приведены. Мы должны также учесть, что после пленума Центрального Комитета вопрос о создании союзного Наркомзема будет обсуждаться на сессии ЦИКа⁴²⁰, что даст возможность более подробно обсудить вопрос о задачах этого Наркомзема и выслушать мнение беспартийных членов ЦИКа.

Что же касается членов партии, то насколько я знаю, по этому вопросу никаких существенных оттенков в партии не существует.

Г о л о с. Правильно.

Молотов. Создание союзного НКЗема созрело полностью. Эта проблема достаточно ясно стоит перед всеми нами как неотложная.

Однако есть и до сих пор попытки смазать этот вопрос. Но не хочется даже заниматься предложениями и статьями, которые за последнее время появились у нас, например, в «Сельскохозяйственной газете»⁴²¹ и которые принадлежат перу некоторых товарищей, присутствующих здесь, направляющих свое острие против союзного Наркомзема под прикрытием защиты «не оперативного, а планового НКЗема»⁴²².

Шлихтер. Назовите, тов. Молотов.

Молотов. Например, тов. Шлихтер, который подал голос. Я думаю что эта попытка свернуть дело на еще один и поэтому уже совершенно ненужный Госплан ну просто не требует того, чтобы ее опровергать.

Из того, что мы знаем в настоящий момент о мнении и прямых решениях руководящих партийных органов наших национальных организаций, видно, что создание союзного Наркомзема общепризнано в партии. Я мог бы привести ряд решений, принятых по этому вопросу местными национальными организациями. За союзный НКЗем высказались ЦК Белоруссии, ЦК Узбекистана, ЦК Туркменистана, Заккрайком, ЦК РСФСР нет⁴²³, он, значит, не мог высказаться.

Г о л о с. Он сейчас высказывается.

Молотов. Но НКЗем РСФСР высказался уже давно «за». Не высказался формально за это предложение только ЦК КП(б)У, но я знаю, что со стороны ЦК КП(б)У в этом вопросе никаких возражений в настоящее время нет.

Скрыпник. Так!

Молотов. Я тут надеюсь и на мощную поддержку тов. Скрыпника. (С м е х.)

Г о л о с. Безусловно.

Молотов. В заключение только одно замечание.

Я обратил бы особое внимание на то, чтобы будущий Наркомзем, об организационной структуре и о личном составе которого нам еще придется серьезно поговорить, очевидно, в Политбюро⁴²⁴, чтобы этот Наркомзем с особым вниманием отнесся к следующему месту из проекта резолюции. Я имею в виду следующее. В первом пункте, там, где в самом начале говорится о необходимости установления единства в руководстве сельскохозяйственным производством, сказано, что это единство в руководстве должно быть достигнуто «на основе использования опыта руководства советской промышленностью».

Конечно, союзный Наркомзем не ВСНХ. Очень велика разница между задачами и конкретной обстановкой, в которой проходит работа ВСНХ и в которой должна будет проходить работа союзного Наркомзема, но, не в обиду будь сказано нашим земельным органам, лучше, если союзный Наркомзем будет походить на союзный ВСНХ, чем на наши наркомземы. (С м е х.)

Г о л о с а. Правильно!

Молотов. С этой точки зрения, нужно подчеркнуть необходимость всемерного использования опыта советской промышленности, конечно, с минимальным «использованием» всякого рода бюрократических качеств руководства советской промышленностью...

Г о л о с. Таких совершенно там не существует.

Молотов. Каких порядочное количество в ВСНХ, но каковые в особенности неприемлемы для руководства земледелием ввиду огромнейшей и сложнейшей машины, которую представляет собой наше сельское хозяйство.

Вот подчеркиванием этого момента я и могу закончить свой доклад.

Председатель. Раздаются голоса, что прений не открывать по этому вопросу.

Косиор. Дать слово тов. Скрыпнику.

Скрыпник. Сколько записалось?

Председатель. Три человека записалось. Кто за то, чтобы прений не открывать по этому вопросу? Кто за прения? Меньше.

Косиор. Скрыпнику дать.

Молотов. Дать тов. Скрыпнику.

Шлихтер. Я прошу в виде исключения, по личному вопросу.

Председатель. Вносится предложение – в виде исключения дать слово тов. Скрыпнику.

Г о л о с. Он не просит.

Г о л о с а. Дать, дать.

Скрыпник. Я просил.

Ворошилов. Скрыпнику и Шлихтеру дать.

Председатель. Кто за то, чтобы дать тов. Шлихтеру слово?

Косиор. Скрыпнику сначала.

Председатель. Тов. Шлихтер для заявления по личному вопросу все равно будет иметь слово. Кто за то, чтобы тов. Скрыпнику дать в виде исключения слово? Предлагаю только ограничить 10 минутами по регламенту.

Слово имеет тов. Скрыпник.

Скрыпник⁴²⁵. Вопрос о союзном Наркомземе выдвигает перед нами несколько больших вопросов, которые партия должна поставить и разрешить.

Заслушание двух докладов двух областей и республик – Северного Кавказа и Украины, заслушание на пленуме и на Политбюро целого ряда важнейших вопросов нашей сельскохозяйственной деятельности ставит перед нами вопрос о том, что мы должны сделать не только в текущей работе на местах, но и во всей обычной руководящей работе для того, чтобы наметить новые пути в связи с переходом нашего Союза в реконструктивный период. И вот перед нами стоит следующий вопрос. Должны ли прежние организационные формы руководства и организации земельного дела остаться неизменными с переходом в реконструктивный период? Этот вопрос стоит перед нами. Нужно признать, что у нас действительно земельные органы были плоховаты, что в них замечался целый ряд ошибок, неправильных классовых отклонений, но и вся эта работа в целом, система взаимоотношений нашей работы в области земельной и сельского хозяйства не отвечает задачам, которые выдвигает реконструктивный период. Тов. Кубяк сообщил, что только 35% общей суммы тех процессов, которые стоят перед нами в связи с реконструкцией сельского хозяйства, охватываются республикой. Такое же положение и у нас. И поэтому получается разнбой. У нас нет никакого органа, который объединял бы деятельность всех имеющихся в нашем Союзе республиканских и союзных органов, который координировал бы всю эту работу в едином реконструктивном процессе изменяющейся техники и направления сельскохозяйственной деятельности. С точки зрения потребностей и задач реконструктивного периода вопрос о создании известного центра, всесоюзного органа, который не только планировал бы и регулировал, но и производил бы оперативную деятельность, перед нами стоит.

Ворошилов. Вот что! Тогда тебе и слова не надо было давать. (Ш у м.)

Скрыпник. Для тов. Ворошилова очевидным образом предоставление слова на пленуме ЦК ВКП есть премия тем, кто имеет особое мнение по данному вопросу.

Ворошилов. Заострить вопрос.

Скрыпник. По вопросу о необходимости перейти в реконструктивный период ко

всем выводам, которые перед нами стоят, никаких разногласий не может быть и никакого особого мнения у меня нет.

Но здесь, дорогие товарищи, необходимо поставить два вопроса, которые не ставятся.

Первый вопрос состоит в следующем. Нужно признать прямо и определенно, что система государственных взаимоотношений в области земледелия и регулирования сельского хозяйства, выраженная у нас в конституции, сейчас не отвечает потребностям жизни. И не только в этом отношении. Вслед за вопросом о союзном Наркомземе встает вопрос о союзном Наркомпросе, встает вопрос о союзном Наркомюсте. И нужно поставить перед нами общий вопрос о том, что отвечает ли полностью имеющаяся конституция, принятая в 1922 году⁴²⁶, тем условиям и задачам, которые стоят перед нами в связи с переходом к реконструктивному периоду.

Ворошилов. Видишь как, он – за. (Ш у м.)

Скрыпник. И я говорю: этот вопрос должен быть поставлен, ибо вопрос о кадрах такой же точно общий вопрос, так же требующий общего плана, как и вопрос земельный. Я считаю, что точно так же встает вопрос относительно борьбы за революционную законность и революционное законное оформление нашей борьбы, проводимой сейчас. Поэтому вопрос о сущности нашей конституции, о пересмотре ее в связи с приспособлением к задачам реконструктивного периода должен быть поставлен. Каким путем идти? Здесь тов. Молотов зачитал одно место из постановлений XII съезда партии и сказал, что хотя там дословно говорится о том, что в случае необходимости можно растрестировать и расцентрализовать некоторые всесоюзные органы, а сейчас предлагается дать новый союзный наркомат, однако никакого принципиального противоречия здесь нет. Я целиком с этим заявлением согласен. (С м е х.) Никакого принципиального противоречия с постановлением XII съезда здесь нет. Перед нами стоит вопрос не о формальных взаимоотношениях союзных и республиканских органов, а перед нами стоит вопрос о действительном разграничении и оформлении взаимоотношений Союза и союзных республик. Задачи реконструктивного периода в области взаимоотношений Союза и союзных республик никак не протекают по линии централизованности или децентрализованности. Тот, кто говорит и думает, что линия, – тов. Калинин, слушайте, пожалуйста, – тот, кто думает, что интересы Союза состоят в том, чтобы все и вся до единой функции были централизованы и сосредоточены здесь в едином центре, тот действительно ничего не понимает, не хочет понимать во взаимоотношениях Союза и союзных республик. Равно те, кто считает, а у нас имеются такие, что образование союзного Наркомзема и союзного руководства в области реконструкции сельского хозяйства будто бы противоречит построению линии в разрешении национального вопроса, тот действительно идет не по ленинской линии в разрешении национального вопроса.

Посему перед нами стоит задача, а я считаю, что это есть общая линия, которая выдвинута нами в области конституции в реконструктивный период, пересмотра взаимоотношений на почве, с одной стороны, усиления общего планового и оперативного руководства Союза и одновременно уточнения и определения той сферы деятельности, которая имеется в наших союзных республиках. Эта задача перед нами стоит, ибо образование союзного Наркомзема как органа еще ни в малейшей степени не означает, как мы должны и будем вести работу этого союзного Наркомзема. Обследование, проведенное союзной РКИ по заданию Серго Орджоникидзе, выявило, что в области взаимоотношений между союзными и республиканскими органами накопилась масса исторического навоза, который необходимо вывезти, от которого необходимо очиститься. Здесь мы имеем весьма часто полное отсутствие понимания того, что только на

тье плохого, что давало бы возможность говорить о моем стремлении найти какую-то «щелочку»?

Что именно я сказал в своей статье? Я сказал в ней вот что: для того, чтобы сохранить те темпы коллективизации, которые имеются, например, на Украине...

Молотов. Заглавие вашей статьи какое?

Шлихтер. О заглавии я скажу в конце. (Ш у м, с м е х.) Дело не в заглавии, а в объеме содержания, во всем контексте статьи. В таких вопросах особенно надо оперировать содержанием, а не заглавием. К сожалению, для меня является неожиданным сегодняшнее выступление по этому вопросу и я не захватил с собой газеты, но я достаточно точно могу передать то, что я говорил. Во-первых, я сказал (и сказал ясно и прямо), что обстановка сейчас изменилась, и союзный Наркомзем, создание которого еще год тому назад могло казаться несвоевременным, теперь безусловно необходимо.

Икрамов. Только как Земплан⁴³⁰.

Шлихтер. Дальше я говорил: для того, чтобы сохранить темпы коллективизации уже имеющиеся, сложившиеся, например, на Украине, надо, чтобы республиканский Наркомзем располагал известной свободой маневрирования в пределах того плана, того руководства, которые будут даваться союзным Наркомземом. Так и только так, черным по белому, было в статье моей написано и подчеркнуто по вопросу о функциях союзного Наркомзема. Я спрашиваю, есть ли здесь какая-нибудь скрытая оппозиция, направленная против союзного Наркомзема? Почему же, однако, вышел этот казус? Почему нашли возможным исказить мое отношение к этому ясному делу? Да только потому, что у меня было, по-видимому, не совсем удачное заглавие – «Планирующий, а не оперативный орган». (С м е х.) Хотя, конечно, нет планирующего органа без того, чтобы он не был в то же время оперативным. (С м е х.) Нет оперативного органа без того, чтобы он не был планирующим. Вопрос в данном случае идет только о границах, о рамках оперативной работы.

Коснор. Признать заглавие неудачным.

Шлихтер. Я вижу, что заглавие действительно неудачное. Но я имел в виду лишь противопоставление двух начал в нашей наркоматской системе: Наркомторг, который всю свою оперативную систему строит на централизации, фактически подавляющей работу мест, и систему ВСНХ, которая предоставляет местам в известных пределах оперативную самостоятельность. Я должен сказать, что не знаю ни одного члена ЦК КП(б)У, с которым я расхожился бы в таком понимании дела по отношению к функциям союзного Наркомзема. (С м е х.)

Г о л о с а. Заглавие неудачное.

Шлихтер. Я согласен с тов. Молотовым, что заглавие не соответствовало содержанию, контексту моей статьи. (С м е х.) Если тов. Молотов это хотел сказать, то у меня возражений нет.

Каганович. Признать заглавие ошибочным и разногласия снятыми.

Председатель. Заседание объявляю закрытым. Завтра слушается доклад тов. Кагановича.

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Утро, 16 ноября

ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ ИЮЛЬСКОГО (1928) ПЛЕНУМА ЦК О ПОДГОТОВКЕ ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ

Председатель (Рудзутак). Заседание объявляю открытым. Слово для доклада имеет тов. Каганович.

Каганович⁴³¹. Я должен прежде всего сделать два предварительных замечания. Первое – об избытии материалов. Мы в комиссии⁴³² вначале были до известной меры ограничены рамками отчета о проверке исполнения решений июльского пленума ЦК, но впоследствии были принуждены расширить рамки этого вопроса, охватывая вопрос о кадрах не только промышленности, но и народного хозяйства в целом, хотя промышленность осталась у нас в центре внимания, в центре всего вопроса. В комиссии был затронут ряд крупнейших вопросов, которые в тезисы пленума ЦК партии не вошли⁴³³. После пленума нам нужно будет часть этих вопросов практически разрешить. Ко мне подходили некоторые товарищи и говорили, что в тезисах того-то и того-то нет, но включить все в тезисы пленума невозможно. В докладе же мне не удастся коснуться всех вопросов, которые затронуты в тезисах, и остановлюсь только на главнейших вопросах. Это первое замечание.

Второе замечание заключается в том, что так как в вопросе о кадрах главная работа предстоит впереди, хотя здесь имеются и достижения, я в своем докладе буду меньше говорить о достижениях и больше о недостатках. Я делаю это совершенно сознательно, чтобы выпятить все недостатки и приковать к ним ваше внимание.

Вопросу о кадрах вполне применима поговорка – «не было бы счастья, да несчастье помогло». Таким несчастьем оказалось шахтинское дело. Шахтинское дело сыграло роль сигнала, который предупредил партию, что если в нынешний период мы не поставим во всей остроте вопрос о кадрах, то мы даже при нашей хорошей политике, при больших успехах в области социалистического строительства можем потерять очень много. На апрельском пленуме ЦК 28 года тов. Сталин правильно поставил вопрос, что шахтинское дело сигнализирует нам о том, «что мы плохо обучаем кадры в наших вузах, плохо вырабатываем наших красных спецов», что шахтинское дело не есть эпизодическое дело, а что это есть определенное проявление классовой борьбы против пролетарского государства со стороны классовых врагов, «есть экономическая контрреволюция, затеянная частью буржуазных спецов, владевших раньше угольной промышленностью». Отсюда следовал вывод, что вопрос о вредительстве и о кадрах надо ставить не как вопрос организационно-технический, а как вопрос политический. К сожалению, еще тогда, на апрельском пленуме ЦК, не все это поняли. В частности, вспомните речь тов. Рыкова, который сводил весь шахтинский процесс и причины его к недостаткам нашего аппарата, прозевавшего вредительство, к недостаткам нашей работы среди специалистов, к случайным явлениям. Из этого исходя, тов. Рыков не ви-

дел необходимости ставить резко вопрос о новых кадрах. Дальнейший ход событий целиком и полностью подтвердил позицию, которую занял пленум ЦК, и отверг ту позицию, которую развивал тов. Рыков в оценке шахтинского дела и соответствующих выводах о кадрах.

На июльском пленуме Центрального Комитета (1928 г.) этот вопрос был поставлен. Тов. Молотов в своем докладе резко подчеркнул задачу подготовки новых специалистов, которыми мы могли бы заменить вредящих нам старых специалистов. Июльский пленум наметил ряд практических мероприятий в этом направлении. Проверка выполнения решений июльского пленума ЦК показала, что мы двинулись значительно вперед и что, хотя мы работали очень плохо в деле выполнения решений июльского пленума (я мог бы проиллюстрировать ряд фактов плохой работы Главтуза и ВСНХ, плохой работы Наркомпроса, плохой работы самих вузов и втузов в деле проведения решений июльского пленума, плохой работы профсоюзов, и я это сделаю в заключительном слове, если товарищи будут оспаривать это утверждение), несмотря на эту плохую работу, мы имеем значительные достижения.

Постановка июльского пленума уже требует своего расширения на все отрасли народного хозяйства, в том числе и на руководящие хозяйственные кадры. На чем мы базируем эту необходимость? Мы имеем два основных факта, которые заставляют нас поставить вопрос о кадрах в таком широком размахе. Первый основной факт – это то, что мы после шахтинского дела вскрыли ряд крупнейших вредительских дел, которые показали нам, что основные отрасли нашей промышленности охвачены вредительством. И второй факт – это гигантский темп роста нашего хозяйства. Мы в этом году утвердили пятилетку, и первый год осуществления пятилетки показал, что мы обгоняем намеченные темпы. Конечно, можно бы вопрос о кадрах уже на этом пленуме расширить до предела всех отраслей государственной деятельности, просвещения и всех других отраслей, но мы этим потопим основную задачу сегодняшнего дня – создания кадров для народного хозяйства. Это то звено, за которое мы должны ухватиться и затем потащить за этим звеном и все остальные звенья в цепи по остальным отраслям нашей государственной деятельности.

Позвольте мне сейчас проиллюстрировать перечень вредительских дел, которые мы имели после шахтинского дела: Южнорудный металлотрест, Главгортоп, трест Югосталь, Надеждинский комбинат, цветная металлургия, трест ГОМЗы, Главметалл СССР, Гипромез, Химуголь, Макеевский комбинат, Северохим, Слав<сода> и Донсода, Союззолото, Ленинградский судостроительный трест, Грознефть, Мосхимтрест, Азнефть, военная промышленность, НКПС, Северолес, Главлесбум и Каспийское пароходство. И, наконец, недавно открыто очень интересное дело по линии Сельскосоюза. Многие спрашивали, почему обнаруживается вредительство только в промышленности, а в сельском хозяйстве не обнаруживается. Конечно, может быть, промышленность и тут играет ведущую роль, идет впереди (с м е х), но это не значит, что у нас в сельском хозяйстве, торговле и финансах нет вредительства. Поисковать и пощупать надо еще как следует. И вот Сельскосоюз есть первая ласточка.

Можно было бы много говорить о вредительстве и даже сделать специальный доклад на эту тему, но это заняло бы слишком много времени и это не входит в мою задачу. Поэтому я не буду подробно анализировать акты вредительства, но должен прямо сказать, что шахтинское дело бледнеет по сравнению с этими делами.

В лице вредителей мы имеем яркую политическую, враждебную нам группировку. Один из вредителей Пальчинский, бывший товарищ министра при Керенском, наиболее ярко сформулировал политическую платформу вредителей. Вот что он показывает:

«В дальнейшем совет вредительства (они имели Центральный совет) наметил политическое воздействие на нормальный ход хозяйственно-политической жизни страны путем создания в ней непрерывных кризисов. Основным средством для этого, по мнению совета, является работа организаций и членов их в области программной, как при обычных, так и в особенности при составлении программы на пятилетие и более долгие сроки. Сведения для этих программ и их составление должны были производиться таким образом, чтобы результатом их явился непрерывный, если можно так выразиться, хозяйственный кризис, переживаемый страной то в той, то в другой отрасли хозяйства».

Каково конкретное проявление вредительства? Мы должны прямо сказать, что это не просто была организация, которая собиралась обсудить о возможности вредить, но организация, которая разрушала наши заводы. Мы знаем из истории развития капитализма в Англии, когда один класс в борьбе против другого класса прибегал к разрушению машин. Рабочий класс на заре своего развития разрушал машины, боролся против капитализма таким путем. Это было несознательное стихийное движение. У нас же мы имеем сознательно организованную войну умирающего класса буржуазии против нас, разрушение крупнейших заводов, крупнейших очагов народного хозяйства нашей советской страны. Возьмите Югосталь. Мы там имели сознательное разрушение вредителем членом правления Свицным крупнейших цехов, крупнейших заводов в Днепропетровске, в Дружковке, в Таганроге.

В Надеждинском комбинате по поручению барона Таубэ, члена Госплана, вредительская группа провела ликвидацию Богословского медеплавильного завода, Сосвинского чугунно-плавильного завода и Бургинских медных рудников. В Главцветмете вы имеете ряд вредительских актов по ряду заводов, совершенных бывшими акционерами Уркарта. В ГОМЗе вредительская организация возглавлялась Хренниковым и Ждановым. Хренников был символом наиболее лояльного нам специалиста, многие верили в него буквально как в самого лучшего специалиста, а оказалось, что Хренников был в центре вредительской организации. Он стоял во главе ГОМЗы и провел ряд вредительских актов по дезорганизации машиностроения на Сормовском, Коломенском и на ряде других заводов. В военной промышленности вредительство проводилось путем сознательного преуменьшения мощности заводов, чем преследовалась цель вызвать ненужные затраты. Мы имели здесь сознательное разрушение одного крайне важного завода, Барановского, вырабатывавшего трубки для снарядов. В химической промышленности вредительская деятельность выражалась в замедлении и срыве капитального строительства, преуменьшении производительной мощности заводов, что должно было уменьшить наши возможности на случай войны. В случае войны организация также намечала ряд диверсионных актов по выведению из строя химпредприятий.

Вредители устроились так, что субординация вредительская совпала с субординацией руководства предприятиями. Они прекраснейшим образом использовали наши легальные возможности для вредительской работы против нас.

Вредители захватили командные посты в ряде решающих хозяйственных органов. Так, в Главметалле вредительство проводилось таким образом: Главметаллу подчинялся Гипромет, а первый – промсекции Госплана. Техническое руководство всем машиностроением и черной металлургией находилось в руках у вредителей Хренникова и Жданова, из которых первый был акционером и директором Сормовского завода, а второй – акционером и директором Никополь-Мариупольского завода. Во главе отдела цветных металлов стоял инженер Иванов, бывший крупный акционер Уркарта, управляющий всеми его алтайскими предприятиями. Судостроением ведал инженер

Швецов, в прошлом крупный инженер фирмы «Шалтъе-Наваль». Техническим руководителем Гипромеза состоял профессор Белоножкин, крупный акционер «Братья Нобель». В промышленной секции Госплана членами ее по фракции Главметалла являлись проф. Таубэ и инженер Гартман, из них первый бывший барон, совладелец и директор Надеждинского комбината, а второй – бывший управляющий Пастухинских и Амуринских заводов и член правления Нижне-Тагильских заводов. Благодаря такой расстановке «своих» людей вредителям удалось вести работу в полной безопасности.

Интересно в этом отношении показание инженера Белоножкина:

«Признаю себя виновным, – говорит он, – в том, что принимал участие в общей работе Главметалла, благодаря своему антисоветскому настроению совместно с другими вышеуказанными лицами задержал темп развития черной металлургии, следствием чего явился металлургический голод в стране...

... Этот срыв повлек за собой срыв программы машиностроения, неудовлетворение сельского хозяйства необходимым количеством с.-х. орудий, поставил под удар развитие транспорта и удовлетворение нужд НКПС. Задержалось бы производство средств производства, и программа индустриализации страны могла потерпеть крушение».

Вредители проникли и в сельское хозяйство. В Сельскосоюзе раскрыта вредительская организация. Арестованный инженер показывает, что «вредительская работа группы вытекала из их политической установки, что единоличное хозяйство лучше коллективного. Практические мероприятия были прямым выводом из их политической установки».

Вредители ставили своей задачей компрометацию машин в глазах крестьянства путем выпуска негодных для условий сельского хозяйства Союза машин, засылки негодных для данного района с.-х. машин, уменьшения цифр по ввозу запасных частей и т. д.

В состав организации входили руководящие специалисты Сельскосоюза. Вы видите теперь, что вы имеете совершенно новое проявление вредительства, которое бьет нас по самым основным узлам генеральной линии.

Подробный анализ вредительских дел показывает, что мы имеем определенное проявление и отражение той классовой борьбы, которую мы имеем в стране, что все вредители, являющиеся в большинстве своем бывшими владельцами и акционерами, объединены политической платформой восстановления капитализма и свержения советской власти, что наш рост вызывает ожесточение классового врага, что буржуазия лупила нас как раз в тех местах, где мы были наиболее слабы, где она наиболее сильна. Здесь в среде специалистов она имеет свои наиболее квалифицированные кадры и поэтому могла вести вредительскую работу против пролетарского государства. Вот почему вопрос о создании наших квалифицированных кадров является сугубо и остро политическим вопросом для диктатуры пролетариата.

ПЯТИЛЕТКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕЕ КАДРАМИ

Вопрос о кадрах стоит как с точки зрения задач замены вредителей, так и удовлетворения гигантских темпов нашего строительства.

Мы количественно можем не поспеть за этими темпами в деле подготовки кадров специалистов, поэтому вопрос стоит так: в соответствии с гигантским размахом социалистической реконструкции развернуть дело подготовки кадров, вполне отвечающих требованиям этой реконструкции. Вопрос не только в количестве, но и в качестве специалистов, в связи с небывалым техническим подъемом в народном хозяйстве и ис-

пользованием последних достижений мировой науки и техники, в связи с тем, что мы хотим действительно догнать и перегнать капиталистические страны.

В последнем номере (от 2 ноября) «Экономист»⁴³⁴, серьезного английского журнала, помещена статья под названием «Финансы пятилетки». Между прочим, русское слово «пятилетка» уже входит в обиход английского языка, как и других иностранных языков: это слово уже не переводится, как не переводятся слова «советы» и «большевики». Вот что пишет автор этой статьи о кадрах, вот что пишет умный классовый враг. Я опускаю начало статьи, там насчет отсутствия строительных материалов, нехватки кирпича...

Г о л о с. Немножко правый уклон там тоже.

Каганович. Да, они тоже по части кирпича страдают этим. (С м е х.) Так вот, что касается кадров, мы читаем:

«Проблема получения профессионально подготовленных инженеров в России гораздо более серьезна, чем это можно себе представить. Коммунистическая партия нуждается в штате инженеров, составленных из людей, которые обучались в русских школах и политехникумах...»

Дальше идут расчеты автора, которые я опускаю. Беру общую оценку положения:

«Но сколь ни серьезен вопрос о получении технических „кадров« в настоящее время, он все же не стоит теперь так остро и давление его почувствуется только с открытием новых фабрик».

Еще более резко ставит этот же вопрос побывавший у нас корреспондент «Манчестер гардиан»⁴³⁵:

«Как найдет советская власть достаточно специалистов? Кажется, что проблема подготовки специалистов является величайшей проблемой, стоящей перед советами, более великой, чем политические проблемы, которые вызывают столь большой шум в мире».

Вот как понимает буржуазная пресса нашу задачу в области кадров. К сожалению, я должен сказать, что не все еще у нас в стране так понимают значение кадров, как понимают это значение наши классовые враги. Больше того, я могу прямо сказать здесь, товарищи, что мы имеем в целом ряде учреждений полнейшее непонимание общей проблемы кадров, несмотря на вынесенную июльским пленумом ЦК резолюцию по этому вопросу.

Позвольте перейти к конкретному анализу вопроса. Июльский пленум ЦК принял решение по докладу тов. Молотова о выработке пятилетнего плана подготовки кадров. Выработали пятилетний план по всем отраслям народного хозяйства, занимались всеми составными частями хозяйства – сырьем, топливом, машинами, зданиями, – а вот людьми, которые должны распоряжаться всем этим, людьми, от которых зависит, пойдет ли все это впрок или мы получим половину того, что мы должны и можем получить, этим делом не занимались и не занимаются. Например, Госплан составил пятилетку, хорошую пятилетку, за это мы его хвалили и хвалим. А глава о кадрах никуда не годится. В этой главе заявляется, что «общий расчет необходимого промышленности кадра инженеров и техников не представляет особенных трудностей» (см. «Пятилетний план», т. II, ч. 2, стр. 276)⁴³⁶. Расчет там такой, что для промышленности нужно в пятилетие 25 тысяч новых инженеров. А когда мы поручили нашей подкомиссии под председательством тов. Гринько подсчитать и дать нам точные расчеты, то он, добросовестно проработав вопрос, пришел и говорит: «Знаете, трудно дать точные расчеты. Мы не имеем для этого достаточных данных». Подсчитали со ставкой на минимальное количество, и по ориентировочным данным оказалось, что промышленность вместо 25 тысяч новых инженеров, которые требовались по пятилетке Госплана, должна по-

лучить 50 тысяч новых инженеров, т. е. вдвое больше. Следует отметить, что в этом последующем определении расчетов руководящие органы промышленности оказались бессильны, и никаких серьезно обоснованных подсчетов у них не оказалось. Мы еще раз вернулись к этому вопросу, прибавили в подкомиссию представителя ВСНХ, представителя НКФина, представителя НКПС, которые еще раза три пересчитывали, мы браковали и возвращали назад эти расчеты и остановились на более или менее ориентировочных данных.

Для справедливости необходимо сказать, что вопрос осложняется тем, что нет еще определенной нормы насыщения специалистами, и очень трудно эту норму определить. По сырью, по топливу известна норма, а по кадрам нормы этой нет. Норма эта меняется в зависимости от очень большого ряда различнейших факторов. Мы достали данные по Америке и по Германии. Вот их «норма» на 10 тысяч работников в промышленности. В Соединенных Штатах, по данным Госплана, вы имеете на 10 тысяч работников: 125 инженеров и 250 техников. По Германии на 10 тысяч работников имеется 106 инженеров и 114 техников. А у нас на 10 тысяч работников – 80 инженеров и 81 техник. Вот видите, какое соотношение между техниками, инженерами и рабочими⁴³⁷.

Ворошилов. Отсюда все качества, в том числе и продукции.

Каганович. Это соотношение к тому же надо брать условно, ибо органический состав капитала в Америке другой, чем у нас. Там высокий органический состав капитала, соотношение между переменным и постоянным капиталом совершенно другое, чем у нас, там производительность труда намного выше. Если там имеется 125 инженеров на 10 000 рабочих, то у нас этому соответствуют не 10 000, а минимум 15–20 тысяч рабочих. Относительно мы имеем инженеров еще меньше, чем это показывают абсолютные цифры.

Я не хочу загружать речь большим количеством расчетов, я только скажу, что мы имеем сейчас по всему народному хозяйству 57 000 специалистов с высшим образованием и 55 000 техников. А в постановлении июльского пленума по докладу тов. Молотова сказано, что соотношение инженеров и техников должно быть достигнуто 2 к 3; на каждых трех техников – 2 инженера. Мы далеко отстали в этом отношении от капиталистических стран; вообще, среднее звено командного состава в народном хозяйстве – техники – в нашей стране очень отстало. Некоторые излишне увлекаются инженерами, но дело не только в инженерах. Надо соотношение 2 к 3 установить, иначе мы не справимся с нашими задачами из-за недостатка в техниках.

Потребность наша в пятилетие, по самым приблизительным подсчетам подкомиссии т. Гринько, 85 000 инженеров и 152 000 техников для всего народного хозяйства, из них около 50 тыс. инженеров и 75 000 техников только для промышленности, планируемой ВСНХ. Если учесть, что мы вводим непрерывку на производстве, если учесть быстрые темпы коллективизации села и более быстрые темпы роста нашего народного хозяйства, чем это намечалось в пятилетнем плане, то вы поймете, что и эти расчеты, не принимавшие всех этих моментов во внимание, требуют дальнейшего уточнения в сторону их увеличения. Я подчеркиваю, что эти цифры приблизительные, сугубо ориентировочные. Комиссия не могла взять на себя обязанности выработать пятилетку по кадрам. Поэтому мы в тезисах предлагаем Госплану, ВСНХ и другим органам немедленно заняться выработкой пятилетки кадров, чтобы мы действительно имели точные данные, кого готовить и как готовить.

Если вы возьмете по отдельным отраслям промышленности, особенно по отраслям тяжелой индустрии, то вы увидите, что положение здесь очень и очень тяжелое. Я не буду здесь подробно останавливаться на транспорте. На транспорте дело в смыс-

ле планов подготовки кадров лучше обстоит. Но и там в настоящее время 56% нехватки инженеров. И там можно встретить железнодорожные мастерские, как Самарские, Уфимские, где нет ни одного инженера. На транспорте, как, впрочем, и в других отраслях, большое место – соотношение в наличии специалистов между управленческими органами и дорогой. Раньше было 60% специалистов на дорогах и 40% в управлениях. Сейчас обратная картина: в управлениях 60%, а на дорогах только 40%. У нас, дальше, громадная нехватка по лесной промышленности, где имеются вопиющие факты. Есть заводы, которые дают миллионы валюты и не имеют ни одного инженера. Я мог бы привести факт из письма секретаря крайкома, когда в Архангельске поступил в качестве ученого-лесоведа один работник, проработал 6 месяцев, и потом оказалось, что он парикмахер. (С м е х.)

Ворошилов. У нас парикмахер командовал в свое время армией⁴³⁸, почему бы парикмахеру не командовать и заводом?

Каганович. Я не против парикмахеров, но этот парикмахер, поступивший на должность ученого-лесоведа, никогда и в лесу не бывал. Я мог бы привести очень много фактов из других отраслей хозяйства, но не хочу разбрасываться. Главное у нас – это металлургия и химия.

Г о л о с. Строительство тоже важно.

Каганович. Совершенно верно – и строительство, и лесная промышленность – все это очень важно. Но тов. Сталин совершенно правильно в своей статье «Год великого перелома», говоря вообще о кадрах, выпятил вопрос о кадрах тяжелой индустрии. Что у нас делается в тяжелой индустрии? По металлу мы имеем чрезвычайно тяжелое положение. Мы строим сейчас крупнейшие гиганты – Тельбесский, Магнитогорский. Я попросил справку: кто, какие специалисты строили до войны наши крупнейшие заводы? Не буду всю эту справку зачитывать. Почти все крупнейшие заводы строились у нас бельгийцами, англичанами, французами. Своего опыта у нас почти нет.

Сопоставьте две отрасли промышленности – текстиль и металл. Текстиль по производству был русской отраслью промышленности, здесь больше работали русские специалисты. Хотя и тут мы имеем очень мало инженеров и много практиков, но строительство в текстиле идет сравнительно неплохо, хотя и тут делается много глупостей, но все же имеется опыт. В транспорте мы тоже имеем опыт сравнительно большой. Но вот по металлу этого опыта мы почти не имеем. На строительстве некоторых крупнейших заводов нет главного инженера, а если есть инженер, то, во-первых, он недостаточно знает практику строительства крупнейших заводов, и, во-вторых, его окружает сплошь молодежь, хотя и способная, но не имеющая практики. Это что значит? Это значит, что мы, вложив 200–300 млн. рублей в крупнейший завод, построим доменную печь, а потом будет прорыв, эта доменная печь будет плохо работать и мы рискуем основным.

Возьмите химическую промышленность. На Урале, на Березниковском заводе, возмутительная картина – почти полное отсутствие инженеров и техников. На другом заводе, тоже химическом, заведующий лабораторией на одном заводе – практик, никогда никакого образования не получивший. Он, может быть, хороший практик, но как он может заведовать научной лабораторией? Если сравнить Германию и нас по этим отраслям промышленности, то в Германии по машиностроению и по металлу вместе имеется 2,18 инженеров на 100 рабочих, а у нас вы имеете 0,76, причем по машиностроению эта разница буквально разительна: у нас 1,12, а в Германии – 3,77 инженерного персонала на сто рабочих. По химической промышленности у нас 0,98, а в Германии 3,4 (данные Госплана).

Косиор. Еще более разительно.

Каганович. Да, еще более разительно. Поэтому у них такие успехи в химии. Мы также имеем достижения, но если нет технического персонала знающего, грамотного, мы химическую промышленность не сдвинем с места.

Между прочим, одна из причин крайне слабой насыщенности нашей промышленности специалистами – неблагоприятное для нас соотношение между наличием инженеров, сидящих в тресте, и инженеров, находящихся непосредственно в производстве. Это соотношение безобразнейшее. Заставляют инженеров сидеть за бумагой в тресте, в то время как промышленность задыхается от отсутствия специалистов. Соотношение тут примерно такое: на каждых двух специалистов на производстве сидит один, а то и полтора в тресте. Это происходит отчасти по вине руководителей трестов, а отчасти по вине самих инженеров. Вот интересные данные тов. Розенгольца: 46% всех строительных инженеров сидят в аппаратах и только 54% на производстве, причем на 1 млн. руб. вложений мы имеем всего 2,3 инженера. Не хотят инженеры ехать в провинцию, не хотят ехать из Москвы куда-нибудь в Березняки. Вот письмо, полученное редакцией «Торгово-промышленной газеты» за подписью «Сын специалиста», где автор прямо заявляет:

«Вы принудительные командировки применяете, вы хотите погнать наших отцов в провинцию, так имейте в виду, вы получите еще большее увеличение вредительства».

Мы встречаем сопротивление со стороны старых специалистов, сопротивление оказывается отчасти и молодыми специалистами. Кончают вуз и не хотят ехать в деревню, не хотят ехать на завод.

Как же так: государство тебя учило, государство тебе платило стипендию, а ты не хочешь выполнить государственную обязанность. Тут надо самым жестким образом направлять на места. Пусть идет на 3–4 года непосредственно на производство. В военном ведомстве, когда человек кончает генеральную академию, то прежде, чем он станет командиром полка, прежде, чем он станет командиром дивизии, он идет командиром роты, батальона. Мы должны так поставить вопрос и в отношении специалистов народного хозяйства.

Если вы возьмете сельское хозяйство, то здесь вопрос стоит не только о количестве требуемых нам специалистов, а недостаток здесь в специалистах колоссальный, но еще более остро выдвигаются вопросы качества. Агрономов готовили для индивидуального сельского хозяйства, они не приспособлены к нынешним требованиям. Нужно в широких размерах организовать переквалификацию имеющихся специалистов, чтобы они поняли, чего от них требует сельское хозяйство в настоящее время. Мы должны создать целый ряд новых категорий специалистов в сельском хозяйстве. Мы имеем агрономов-механизаторов всего 579 человек, технологов 1700 человек.

Г о л о с. По всему Союзу?

Каганович. Да, по всему Союзу.

Мы должны ускоренным порядком подготовить для сельского хозяйства своих специалистов. Мы имеем специалистов-агрономов примерно одного на район в среднем. Товарищи, что значит теперь один агроном на район, когда мы сейчас имеем села и целые районы сплошной коллективизации. Вот примерные расчеты, самые грубые, самые минимальные. Я должен сказать, что если минимальные расчеты мы имеем по промышленности, то по сельскому хозяйству они еще более минимальны. Даже при этих подсчетах наличие специалистов с высшим и средним образованием – 28 926, а потребность в пятилетке – 32,5 тыс. высшей квалификации и 83,9 тыс. – средней, всего – 116,4 тысячи.

Тов. Кубяк приводит данные, что льноводов у нас нет. Организуют льноводческие

союзы, льноводческую кооперацию, и нет специалистов по льноводству. Животноводов совершенно ничтожное количество. Позвольте для характеристики нашего Наркомпроса привести данные из его пятилетнего плана. Против 1928/29 года по плану намечено увеличить прием студентов в сельскохозяйственные вузы в 1932/1933 году на 10%, в художественные вузы на 60%. (Ш у м.) Вот каковы были планы Наркомпроса.

Николаева. На степи танцевать будем.

Каганович. Да, на степи танцевать можно и без специалистов.

Что касается экономистов, то тут расчетов совершенно нет. Этим делом не интересовались. Готовили экономистов «вообще».

Г о л о с. Таких нам не надо, «вообще».

Каганович. Вот именно, таких экономистов нам не надо. Возьмите вы подготовку работников для заграничной работы. В двух вузах готовятся у нас заграничные работники – это в Плехановском (в Москве) и в Ленинграде. Так вот, в обоих вузах существует даже не отделение, а цикл, в котором всего-навсего 60 человек готовится для заграничной работы. А там, за границей, большая засоренность наших аппаратов.

Г о л о с. Чего же смотрело правительство?

Каганович. Мы все здесь, тов. Грядинский, правительство. Вы не думайте, что когда я критикую того или иного, то мы себя выгораживаем. Все мы виноваты, и задача наша состоит не в том, чтобы найти стрелочника и во всем его обвинить, а задача состоит в том, чтобы все мы поняли сугубую остроту вопроса, чтобы мы все занялись этим делом. Чего правительство смотрело? Правительство смотрело, а потом и взялось за НКПрос, чтобы изменить его планы.

Г о л о с. Когда мы на сельскохозяйственный вуз просили денег, нам отказали. (Ш у м. З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Каганович. Тов. Грядинский, не используйте общий вопрос для того, чтобы урвать несколько тысяч рублей для своего с.-х. вуза. Это слишком меркантильная постановка вопроса.

Председатель. Тов. Грядинский, вы волнуетесь, как будто вас из вуза исключили. (С м е х.)

Ворошилов. Или в вуз определили.

Каганович. Качество экономистов нам требуется совершенно другое. Вы поймите, в старое время готовили экономистов для буржуазной свободной торговли.

Г о л о с. Правильно!

Каганович. В старое время готовили экономистов для понимания денежного хозяйства совершенно иного типа, чем то, которое у нас. Если он подойдет к нашему денежному хозяйству и к финансам по-старому, то он совершенно погубит дело. В старое время готовили экономистов-специалистов для совершенно иной налоговой политики, чем у нас. Экономика ведь неразрывно связана с политикой. Вот почему мы должны поставить этот вопрос во всей остроте. Я не ставлю сейчас вопроса о том, чтобы передать экономические вузы соответствующим ведомствам. Тут много ведомств. Тут Госплан, НКФин, НКТорг. Эти вузы могут остаться в системе НКПроса. Но ведомства должны подойти ближе к этому делу. Надо придать им целевой характер. Надо пересмотреть программы, улучшить материальное положение и т. д.

Что мы должны сделать? Во-первых, нужно разработать точный и определенный план, нужно знать, чего мы хотим. Сеть вузов строилась раньше анархически. Мы должны сеть вузов пересмотреть. У нас есть страшно большой параллелизм. Одни и те же факультеты в одном и том же городе, а профессоров мало, не хватает. Профессор совмещает работу в университетах, и отсюда плохое качество учебы.

Второе – мы должны для вузов создать более целевую установку. Мы должны теснее связать потребителя-заказчика с производителем.

Г о л о с а. Правильно!

Каганович. И, наконец, мы должны поставить вопрос о выпуске. Мы должны посмотреть, как готовятся студенты, как выпускаются специалисты. Когда мы копнули этот вопрос, то мы наткнулись на поразительные данные. Тов. Молотов на прошлом пленуме⁴³⁹ приводил такие цифры: 6–7% ежегодного выпуска студентов. К сожалению, воз и ныне там. Некоторые данные говорят, что эта цифра колеблется от 7 до 8%. А по расчетам НКПроса к концу пятилетия всех учащихся остается 20%, остальные 80% отсеиваются или отстают на год-два и больше. Мы его учим, а он отсеивается, мы его учим, а он отсеивается. Деньги мы каждый год прибавляли, а засиживание увеличивалось, эффективность понижалась. Чрезвычайно интересные данные, характеризующие это положение, получены в результате большой работы, проведенной комиссией НК РКИ под руководством тов. Подвойского, который вообще дал много материалов по вопросу о вузах⁴⁴⁰. Товарищи, если взять, допустим, студентов в Германии, в Америке, – там меньше студентов, чем у нас. Мы уже сейчас имеем 66 000 студентов только во вузах. В Америке в 1926 году было всего 59 тысяч, в Германии 29 тысяч студентов. Выпуск там гораздо более эффективный. В некоторых наших газетах называют эту эффективность в 40% по Америке. Хотя по данным комиссии эти цифры преувеличены, но все же в Германии эффективность доходит до 15–20%, приблизительно столько же по Америке. У нас же эффективность ничтожная. Почему? Во-первых, материальное обеспечение недостаточное. Студент не выдерживает и, в частности, не выдерживает рабочий. Он на заводе получал жалованье, а в вузе он получает стипендию намного меньшую, чем прежний заработок. Жилищные условия тяжелые. В этом году мы дали в три раза больше ассигнований, чем в прошлом году, а в прошлом году дали в два раза больше, чем в позапрошлом на жилища. Я зачитаю вам постановление Политбюро от 18 октября о финансировании технического и с.-х. образования⁴⁴¹:

«В целях обеспечения дальнейшего решительного сдвига в деле укрепления и расширения материальной базы индустриально-технического и сельскохозяйственно-го образования считать необходимым:

1) Расширить практику контрактации хозяйственными организациями студентов вузов, сельскохозяйственных вузов, индустриальных и сельскохозяйственных техникумов с тем, чтобы в ближайшие годы распространить контрактацию на большинство студентов тех курсов, на которых уже определилась соответствующая специальность (с III и даже со II курсов).

2) Обеспечить в 1929/30 году госбюджетом и хозстипендиями в среднем по Союзу 70% студентов вузов и сельскохозяйственных вузов и 50% учащихся индустриальных и сельскохозяйственных техникумов, в том числе в порядке контрактации обеспечить примерно 25% студентов вузов, 15% сельскохозяйственных вузов, 15% индустриальных техникумов и 10% сельскохозяйственных техникумов. В соответствии с этим размер ассигнований на контрактацию в текущем году определить ориентировочно в 33 млн. руб. за счет внутренних ресурсов соответствующих отраслей хозяйства с тем, чтобы по линии промышленности было ассигновано на контрактацию 22 200 тыс. рублей, по транспорту – 2500 тыс. руб., по сельскому хозяйству (Зернотрест, Совхозцентр, Колхозцентр, сельхозкооперация и т. п.) – 7 млн. рублей и 1500 тыс. рублей на прочие ведомства (НКПиТ, промышленность НКТорга и НКФина, Всекопромсоюз, коммунальное хозяйство и т. д.). Указанные ассигнования на контрактацию по сельскому хозяйству и прочим ведомствам (всего 8500 тыс. руб.) поручить Госплану разверстать в двухнедельный срок.

НКТруду в месячный срок совместно с заинтересованными организациями (ВСНХ, профсоюзы и т. д.) разработать формы и порядок контрактации.

3) Установить следующие ставки бюджетных стипендий для студентов вузов и сельскохозяйственных вузов (для 1-го [пояса] с соответствующим изменением для других поясов): I и II курс – 45 рублей вместо 35 по индустрии и 30 по сельскому хозяйству; III курс – 50 рублей вместо 35 по индустрии и 30 по сельскому хозяйству; IV и V – 55 рублей вместо 45 по индустрии и 30 по сельскому хозяйству; и для студентов индустриальных и сельскохозяйственных техникумов: I курс – 30 рублей вместо 20; II курс – 35 рублей вместо 25.

4) НКТруду совместно с заинтересованными органами установить примерные ставки стипендий по контрактации с тем, чтобы ставки по контрактации, начиная с 75 для II курса, не превышали 80–100 для III курса максимум и 120–150 для IV и V курсов.

5) Повысить заработную плату профессоров и преподавателей в высших и средних индустриальных и сельскохозяйственных учебных заведениях, определив дополнительный, по сравнению с 1928/29 годом, фонд заработной платы с учетом роста штатных контингентов в 18 млн. рублей.

Поручить НКТруду в двухнедельный срок совместно с заинтересованными органами выработать ставки заработной платы на текущий год, учитывая необходимость более значительного повышения заработной платы для младшего кадра преподавателей.

6) В целях улучшения качества преподавания признать целесообразным выделение около 10% несовместительствующих профессоров и 5% несовместительствующих доцентов, установив для них особо высокую заработную плату (примерно 500 и 700 рублей в месяц).

7) Увеличить нормы учебно-операционных расходов в высших и средних индустриально-технических и сельскохозяйственных учебных заведениях.

8) Установить размер капитальных затрат в 1929/30 году на строительство новых вузов и техникумов, ремонт и оборудование высших и средних индустриально-технических и сельскохозяйственных учебных заведений, а также общежитий при них в 135 млн. рублей (против 31 млн. рублей в 1928/29 г.), ассигновав для этой цели из госбюджета 115 млн. рублей и по местному бюджету РСФСР – 5750 тыс. рублей (на строительство индустриальных и сельскохозяйственных техникумов и общежитий при них).

Остальная часть средств на капитальное строительство должна быть изыскана путем дополнительного привлечения средств промышленности, транспорта и других хозяйственных организаций по принадлежности, а также средств местного бюджета (в части строительства общежитий).

Госплану разверстать дополнительные суммы между соответствующими ведомствами и местным бюджетом и Совнаркому утвердить титульный список капитальных работ, а также распределение капитальных вложений между индустриально-техническими и сельскохозяйственными учебными заведениями.

9) Учитывая резкое увеличение объема капитального строительства, организовать в составе ВСНХ специальный орган Гипровтуз, который обеспечил бы надежность разрабатываемых проектов, плановый характер самого строительства и соответствие его требованиям учебной жизни.

10) В соответствии с этими решениями определить общую сумму расходов на высшее и среднее индустриально-техническое и сельское хозяйственное образование в 1929/30 году в 271 млн. рублей против 97 млн. рублей, ассигнованных в 1928/29 го-

ду, из них 218 по бюджету и остальные 53 млн. из средств ведомств (промышленность, транспорт, органы сельскохозяйственные и т. п.) и местного бюджета».

Вот недавно в Москве скопились тысячи студентов. НКПрос и Главтуз набрали студентов, а квартир не приготовили. Приехали студенты в Москву и ночуют на вокзале и под забором. Это же преступление, какой же из него студент, когда он ночует на вокзале. Когда мы поставили этот вопрос перед Политбюро, тов. Сталин предложил ассигновать 20 миллионов для постройки пяти крупных домов для студентов⁴⁴². Но это, товарищи, экстраординарная мера в силу остроты положения. Надо обеспечить студентов материально. Надо учебные заведения поставить в нормальные условия. Я не выдвигаю тут максималистских требований. Я не говорю: «Дадим им столько, чтобы они идеально жили». Такое требование в нынешний момент невыполнимо. Но минимальные требования должны быть предъявлены.

Мы увеличиваем контрактацию, увеличили стипендии. Контрактацию надо упорядочить, она шла хаотически и формально. Мы ее увеличим, и материальное положение станет более сносным. Должен сказать, что насчет эффективности особенно отстает Украина.

Скрыпник. Там выпуск не больше 9%.

Каганович. Процент второкурсников на Украине – 61 по вузам и 65 в с.-х. вузах на 4-м курсе. При всем моем уважении к украинцам и к Украине я должен сохранять объективность и обязан сказать правду. Другая причина слабой эффективности – крайне слабая дисциплина в наших вузах. Я должен прямо сказать, что если сравнить вузы с нашими предприятиями – как небо от земли они отличаются друг от друга. Никакой дисциплины, никакого порядка, хаос в управлении. То, что постановили на прошлом июльском пленуме, не выполнено.

Молотов. Может быть, это для Украины не обязательно.

Каганович. Это для всех обязательно.

Вы имеете такое положение здесь, при котором о единоначалии нечего и говорить. Ячейка занимается буквально всем. Она занимается и хозяйством, и администрированием, и всем чем угодно. Один из студентов МВТУ, тов. Слесарев, на совещании охарактеризовал это положение примерно так:

«Мы имеем правление, затем учебную часть, под ней факультеты, под ними отделения, под отделениями систему циклов, под циклами кафедры. Руководит всем этим правление, но фактически, конечно, оно всем этим не руководит. В чьих же руках находится вся система? Эта система находится в руках чуждых нам людей. В результате того, что циклы и весь учебный аппарат находятся в руках чуждой нам профессуры, мы, студенческая организация, не только в хозяйственной жизни, но и в учебной не умеем провести грани, где кончается студенческое представительство и где начинаются нормальные учебные органы».

Это говорится о МВТУ, где в последнее время имеются значительные достижения. Каково же положение в других вузах! Нам надо решительно установить, что производственная дисциплина для студента так же обязательна, как и для рабочего: изволь получать стипендию и изволь давать продукцию хорошего качества. Порядок во вузах, как и на заводах, должен быть установлен твердый. Существующую во вузах своеобразную «керенщину»⁴⁴³ нужно ликвидировать. Там до сих пор еще господствует выборность, выборность ректора, выборность декана и т. д. Мы должны ликвидировать выборность ректора. Ректора назначает высшее учреждение. Декан назначается ректором и т. д.

Николаева. Вот с такой постановкой я вполне согласна.

Каганович. Надо создать советы при вузах. В совет должны войти представите-

ли хозяйственных органов, и не формально, как они входят теперь. Извините, вам готовят инженеров, так смотрите же за программой, наблюдайте за жизнью втуза, вы должны участвовать во всей жизни втуза. В совет должны войти профсоюзы, которые до сих пор только говорят: «Надо участвовать в этом деле и т. д.», а делать они очень мало делают. Нужно профсоюзам глубже войти в это дело. Надо привлечь к этому делу рабочих с заводов; связь втузов с заводами должна быть более тесная. Затем, для увеличения пропускной способности мы вносим предложение установить непрерывный учебный год и непрерывную учебную неделю. Это не значит, что для студента не будет отдыха, но это значит, что мы должны использовать для ускорения выпуска непрерывную подготовку. Непрерывной неделе на производстве должна соответствовать непрерывная же подготовка специалистов.

Одним из важнейших вопросов является переподготовка практиков. У нас около 50 тыс. практиков, из них в промышленности 28 тыс., в большинстве это квалифицированные рабочие. Это ведь готовый материал: техника из мастера сделать очень легко.

Г о л о с. Правильно

Каганович. Но это нужно организовать не кустарно, а по-государственному. Тогда из этой переподготовки практиков мы получим большое подкрепление для удовлетворения наших нужд в области специалистов. По нашим наметкам необходимо переподготовить около 40 тысяч практиков, из них 4 тысячи на должности инженеров.

ПЕРЕСТРОЙКА УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ВТУЗОВ

Теперь позвольте несколько остановиться на вопросе о качестве наших специалистов и об учебной работе втузов. Само собой разумеется, мы должны гнаться не только за количеством. И качество специалистов должно быть высокое. Мы должны заострить вопрос о поднятии качества наших специалистов. Характеристика, которую привел тов. Молотов на прошлом пленуме ЦК относительно наших специалистов, остается в силе и поныне и я к ней ничего добавить не могу.

Интересно отметить, как Купер в своем докладе в американской секции всесоюзно-западной торговой палаты⁴⁴⁴ характеризует наших специалистов.

Вот что он говорил:

«По моему мнению, ваши инженеры обладают весьма крупными техническими знаниями. То, что вам нужно, это опыт на практике, на деле. Я полагаю, если привезти сюда из Америки работников-практиков, они научат вашу молодежь практическому подходу к вещам. Нужно сказать, что каждый студент в Америке, оканчивающий институт, должен после окончания института 6 месяцев поработать простым рабочим прежде, чем он может быть допущен к дальнейшей работе. В Америке почти нет ни одного инженера, занимающего крупное положение, который бы не начал работать с самого низу. Даже после окончания вуза он начинает работу с самых низких ступенек. По моему мнению, у нас не институты делают людей, а заводы».

Г о л о с а. Правильно! Верно!

Каганович. Я думаю, что хотя Купер, конечно, не коммунист и мы не должны во всем учиться у американской высшей технической школы, — Эптон Синклер⁴⁴⁵ великолепно изобразил в своей книге о высшей американской школе, «Гусиный шаг», все безобразные, отрицательные явления этой школы, — но то разумное и положительное в практике американской высшей школы, что там имеется, мы обязательно должны взять. Совершенно своевременно и правильно был поставлен вопрос на апрельском пленуме ЦК прошлого года о передаче некоторых втузов в ВСНХ, и тогда уже тов. Ста-

лин доказывал, что наши втузы надо связать с заводами. На июльском пленуме в постановлении дана совершенно правильная директива о необходимости связать втузы с производством, о необходимости установления непрерывной производственной практики студентов.

Я не буду долго останавливаться на этом вопросе, но хочу отметить, с чем мы встретились при проведении этого мероприятия. Мы здесь встретились с ожесточеннейшим сопротивлением реакционной части профессуры. Необходимо отметить отсутствие руководства этим делом, разбросанность по предприятиям, совершенно невообразимое чередование, а также частичный невыход студентов на практику. Шел спор о том, как нам установить производственную практику студентов. Мы сейчас ставим вопрос о том, чтобы 40–50% времени учащихся шло на производственную практику, т. е. на работу на заводах. В этом отношении интересно отметить постановку этого дела в Америке. Там мы имеем 19 крупных втузов, где распространена непрерывная производственная практика, или, как у них это называется, «кооперативная система обучения». Чередование учебы и производственной практики проводится там в такой пропорции – месяц – месяц, в некоторых отраслях, например в горном деле, выгоднее устанавливать практику и учебу в таком соотношении: три месяца – три месяца. Этот вопрос необходимо еще подработать.

Как проводится производственная практика у нас? Позвольте мне прочесть здесь некоторые выдержки по этому вопросу. Есть много фактов, которые характеризуют положение этого дела. Было создано специальное совещание студентов, на котором студенты рассказывали о положении дела с производственной практикой. Вот некоторые характеристики, которые были даны студентами:

«На заводе „Борец“ в Москве не знали, какую поручить работу. Инструктажа не было. Завком и администрация не обращали на практикантов внимания и не интересовались ими. Студентов на другом московском заводе, „Пролетарский труд“, использовали по переноске железа, говоря, что так они ознакомятся с ассортиментом железа». В некоторых местах хорошо встретили студентов, например, на Коломенском заводе, на ГЭЗе в Харькове.

А как используются студенты на железных дорогах? Достаточно указать на производственную практику на Сев.-Кавказской ж. д.:

«На Северо-Кавказской дороге дошли до сплошного головотяпства и искажения правительственных директив. Северо-Кавказские дороги судьбу 700 практикантов вручили канцелярскому работнику учраспреда, который одним росчерком пера распределил их, не сообразуясь с подготовкой и характером специальности» (из статьи тов. П. Носикова в журнале «Красное студенчество»⁴⁴⁶, № 2.) То же самое на целом ряде других заводов. Производственная практика поставлена из рук вон плохо. А почему? Потому что предприятия за это дело не взялись, потому что органы просвещения не связались с предприятиями. Это прямо надо сказать. Некоторые делают отсюда вывод: значит, неправильно передали втузы ВСНХ. Зачем было передавать, если предприятия не связались с ними? Но это есть глубочайшая ошибка. Я должен сказать, что если бы мы не передали втузы ВСНХ, мы не имели бы переведенных на практику приблизительно 13 тысяч студентов по Главтузу и 10 тысяч по Главпрофобру. Дело зашевелилось, дело сдвинулось с мертвой точки, но, конечно, это не значит, что Главтуз тут справился с работой. Главтуз не сделал всего, что нужно для этого дела. Надо прямо поставить вопрос о том, что мы должны связать промышленность с этим делом, чтобы предприятия имели определенные расчеты, и только тогда мы действительно получим правильную производственную практику, хорошее качество специалистов.

Как буржуазия готовила своих специалистов? Там этот процесс шел стихийно, без плана, без учета потребностей. Но все же вопросу подготовки своих кадров буржуазия уделяла исключительное внимание. Я приведу вам интересный пример из времен французской революции. Во Франции в 1794 году буржуазия для нужд своей промышленности организовала политехнический институт, мобилизовала туда людей, конечно, своих людей, установила там дисциплину, и этот политехнический институт сыграл большую роль в индустриальном развитии Франции.

Еще один очень серьезный вопрос – вопрос о подготовке педагогического персонала. Старый педагогический персонал сопротивляется всеми силами связи вузов с заводами. В большинстве своем он не знает завода, он проваливается на этом деле, он боится завода. Во-вторых, если мы не подготовим новых педагогов, мы окажемся в полном провале. Сеть вузов увеличиваем на 47 вузов и 172 техникума. Это расширение недостаточное, но мы не можем расширять далее, не имея в достаточном количестве педагогического персонала. Мы должны дать в педагогический персонал своих людей, мы должны из рабочих выдвигать новых аспирантов. Что делается в этом направлении? Очень мало. Вот вам иллюстрация.

Выполняя решения июльского пленума о расширении и улучшении кадров научных работников, Наркомпрос в своих планах предусмотрел такой темп подготовки новых аспирантов: по индустриально-технической линии в 1927/28 г. – 109; а 1928/29 г. – 143 человека; по художественной – в 1927/28 г. – 113 чел., а в 1928/29 г. тоже 143. И здесь в НКПросе тот же художественно-балетный уклон.

Затонский. Это по какому Наркомпросу?

Каганович. Это данные по Наркомпросу РСФСР. Мы выпячиваем вопрос о педагогическом персонале. Мы ставим вопрос о том, чтобы научно-исследовательскую работу связать крепче и с предприятиями, и с ВСНХ. Мы должны ВСНХ передать еще ряд вузов, мы должны союзному НКЗему передать 2–3 новых сельскохозяйственных вуза, чтобы он мог развернуть вокруг них ускоренную подготовку новых специалистов для колхозного движения. Мы должны научно-исследовательской работе придать еще более быстрый темп, чем это делалось до сих пор. Мы в научно-исследовательской работе страшно отстали, до невозможности, до преступления. В этом отношении в последнее время начинаем подтягиваться, некоторое оживление тут есть. [А ведь дело дошло до того, что я расскажу факт, который пахнет анекдотом, но, к сожалению, к нашему несчастью, это факт. Под боком, в Москве была организована недавно раскрытая ОГПУ тоже вредительская шарлатанская организация, существовавшая под величайшим секретом. Ее охраняли кругом, это организация, которая должна была помочь нам в деле прекраснейших изобретений. Это организация Мстиславская. Что же организация исследовательская делала? Она исследовала следующее, она должна была изобрести лучи, усыпляющие людей на расстоянии. Эти лучи уже были якобы получены, акреолин, вызывающий сильное слезоточение. Когда пришли, посмотрели, понюхали, никакого слезоточения нету. Можно плакать и слезоточение можно вызвать, что нас так могли надувать. Наконец, ряд других вещей в том числе уверили наших людей, серьезно верили наши люди в то, что можно изобрести гормоны сильнеешего полового возбуждения, вызывающие выбытие из строя бойцов армии противника. Верили люди в это. И это работало «научное учреждение», работало под большим секретом. А потом оказалось, что это сплошное шарлатанство. 60 тысяч рублей они использовали на пьянство, на разврат, на выпивки в кампании, жили себе припеваючи. Покупали обыкновенное подсолнечное масло, ставили его в бутылочки, и когда приходили представители ВСНХ, они говорили, что это есть то, что вызывает слезоточение. Так что мы должны этот вопрос поставить со всей остротой.]¹⁴⁷

Как Ленин ставил вопрос в отношении научно-технического дела? В одном письме к тов. Горбунову он писал:

«Еще одно дело — научно-технический отдел ВСНХ, кажись, совсем заснул»...

Молотов. Кажется, да.

Каганович. (Ч и т а е т):

«Надо либо разбудить его, либо двинуть настоящим образом дело о разгоне этих ученых шалопаев, и обязательно установить точно, кто будет отвечать за ознакомление нас с европейской и американской техникой толком, вовремя, практично, не показанному... Надо добиться, чтобы научно-технический отдел ВСНХ и его многочисленные заграничные бездельники перестали бездельничать или чтобы мы их заменили другими» (курсив Ленина)⁴⁴⁸.

Подхожу к следующему вопросу. Я из всей суммы вопросов беру только три: непрерывная производственная практика, научно-исследовательское дело и связь с иностранным опытом.

Как мы используем иностранный опыт? Позвольте вам сообщить, что решения прошлого июльского пленума об использовании иностранного опыта выполнены в ничтожнейших размерах. Даже такое решение, как командировка двухсот пятидесяти человек молодых специалистов за границу, выполнено не полностью. Послали только 148 человек, не могли найти 250 человек! А наряду с этим за границу послано 85 спортсменов. В «Прожекторе»⁴⁴⁹ была очень удачная карикатура: нарисован большой спортсмен, ударяющий головой в футбольный мяч, а вот здесь стоит маленький инженер (показывает карикатуру). Инженер глядит с завистью на футболистов, которых отправляют за границу, и говорит: «Не понимаю, почему им такое внимание — ведь и я работаю головой». Я не против спортсменов, я сам поклонник спорта, но все-таки я против того, чтобы спортсмены и спорт у нас преобладали над техникой и инженерами в деле изучения заграничного опыта.

Следующий вопрос — как мы используем тех специалистов, которые к нам прибывают.

Нами было создано специальное совещание иностранных специалистов-коммунистов, которые работают в СССР. Совещание было создано т. Гольцманом при ЦКК — РКИ. Как мы используем иностранных специалистов? Безобразнейшим образом. Вот у меня есть выступление одного инженера Подольского механического завода, бывш. Зингер. Я просил тов. Гольцмана проверить этот факт. Тов. Гольцман проверил его и говорит, что этот факт в основном подтвердился. Так вот, этот иностранный специалист, инженер Флак, говорит:

«Я приехал год тому назад, как инженер и как коммунист. Когда красный директор принял меня у себя в кабинете, я носил в петлице советскую звездочку. После короткой беседы он заставил меня снять ее: мол, технический директор, который до этой беседы дал согласие на принятие меня на службу, не должен знать, что я коммунист, и не должен видеть советскую звездочку на мне».

Г о л о с. И это у нас под Москвой!

Каганович. Он описывает дальше свои мытарства, как его не хотели принимать и как он наконец поступил в цех. Его начали мытарить:

«Мастер старался держать со мной контакт и предложил мне пить с ним водку, о чем я рассказал секретарю ячейки. Тот ответил: ну, конечно, нужно держать контакт, давай выпьем с ним». Дошло до того, что обвинили его во вредительстве, и вот по какой причине: «На одной машине маленькая буква ценой в 45 коп. сломалась, потому что сделана не из цементированного железа, а из перекаленной стали». Дальше описывает безобразия в самом производстве. Там иголки делаются в массовом количест-

ве, и брак достигает 60%. «Делали глубокомысленные анализы, не сидят ли на иголках бактерии, а не заметили, что ушки иглолок сломаны». И вот этого инженера затирали, и он работал там даже не мастером.

Ворошилов. А он инженер?

Каганович. Он инженер, а его не использовали. Ряд других инженеров-коммунистов, которые приехали добровольно работать у нас, среди них часть политических эмигрантов, мытарится направо и налево и совершенно не используется.

Ворошилов. Это тоже вредительство.

Каганович. Совершенно верно. Еще один чрезвычайно интересный факт насчет использования иностранных специалистов. В «Торгово-промышленной газете» напечатана статья насчет одного конфликта в Ленинграде. Ленинградцы выделили комиссию для расследования и пришли к интересным выводам. Статья озаглавлена: «Конфликт темпов»⁴⁵⁰. Оказывается, что на один из фарфоровых заводов приехал немецкий инженер, технический директор, и давал очень сокращенные сроки выполнения разных заданий, и вот заводская инженерно-техническая секция и профсоюзная организация начали борьбу против этого немецкого инженера. Конфликт был самый отчаянный. В конце концов была выделена комиссия, которая доказала, что прав немецкий инженер, который дает вдвое большие темпы, чем те, к каким привыкли наши инженеры. Это и есть борьба с обломовщиной, которую мы ведем и должны вести.

Мы должны, конечно, подчеркнуть решительно, что и среди иностранных инженеров могут быть вредители, фашисты. К сожалению, есть ряд данных, которые показывают, что приглашаются члены фашистской организации «Штальгельма»⁴⁵¹. Был случай, когда пригласили в качестве инженера юриста, он получил 800 рублей в месяц, ему дали прекрасную квартиру, а коммунисты-инженеры находились в безобразном загоне. Мы должны проявить бдительность к иностранным инженерам очень большую, но наряду с бдительностью мы должны на Магнитогорский и другие заводы приглашать лучших из специалистов, платить им деньги за учебу, как говорил Ленин, тратить десятки миллионов, не крохоборствовать в этом деле, а учиться у лучших специалистов. Но нужно приглашать не шалопаев, не шантрапу, а приглашать и платить деньги хорошим, первоклассным специалистам, и в то же время обеспечить максимально благоприятную обстановку для работы у нас пролетарских специалистов.

Возьмем такой вопрос, как иностранные лекции, приглашение иностранных лекторов. За весь год, несмотря на решение пленума, пригласили всего пять лекторов. Относительно технической литературы. Мы с технической литературой безобразно отстали, до невозможности. Как могут наши инженеры в этом отношении дальше расти? Он кончает вуз, но жизнь на месте не стоит, она движется вперед, появляются новые изобретения, и если инженер окончил вуз и удовлетворился этим, то он пропащий человек. Он должен читать, углублять свои знания, а между тем мы литературу техническую не выписываем, а наши издательства ее не издают, не издают то, что необходимо и нужно. Это безобразнейшее положение. Жалуются, что рецензий на техническую литературу нет; выпустит кто-нибудь маленькую книжку по какой-либо другой отрасли – рецензия есть, выпустили техническую книжку – замалчивают, рецензий не помещают, не привлекают внимания к этому делу. Это положение нужно в корне изменить. Я думаю, что Оргбюро ЦК придется после пленума конкретно поставить эти вопросы и потребовать, чтобы Госиздат, либо техническое издательство Госиздата, занялся более энергично технической литературой. Я думаю, что совсем невредно будет, если мы создадим единое техническое издательство⁴⁵².

Чубарь. Очень полезно будет.

Г о л о с. При ВСНХ есть.

Каганович. Тем хуже для ВСНХ, оно существует, но оно ни черта не делает для того, чтобы удовлетворить потребность в технической литературе. А между тем мы должны дать технику массам, потому что мы вплотную подходим к вопросу, когда техника перестает быть монополией небольшой касты инженеров, когда техника должна стать достоянием миллионных масс, когда мы должны поставить вопрос о подготовке кадров во всей широте, начиная от квалифицированного рабочего и кончая инженером. Только при этих условиях мы сможем овладеть той колоссальной работой, которая перед нами в данный момент стоит.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ

Нам нужно не только увеличить количество, не только обеспечить определенное техническое качество специалистов, нам нужно подготовить социально-политически наших специалистов, ибо нынешний реконструктивный период не является просто периодом технической революции, сопровождающейся ломкой старых экономических отношений, а это трудный ответственный период коренной ломки старых социально-экономических отношений, период выкорчевывания корней капитализма. Я уже говорил, что вопрос о кадрах стоит перед нами не как технический вопрос, а как сугубо и остро социально-политический вопрос, связанный с классовой борьбой и со всеми процессами, протекающими у нас в стране. Если с этой точки зрения посмотреть на политическое состояние нашего студенчества, то необходимо сказать, что процесс классовой борьбы и здесь находит свое конкретное выражение. Мы уже имеем значительные достижения в деле орабочения вузов, в деле выполнения поставленной партией задачи улучшения состава вузов и втузов⁴⁵³. Мы имеем безусловный рост рабочих во втузах. Если в составе студентов втузов РСФСР в 1923/24 г. мы имели рабочих 17% и членов партии 5,9%, то в 1928/29 г. мы имеем рабочих 40,9% и членов ВКП(б) 26,6. Но это положение нас удовлетворить не может, и мы должны поставить перед собой задачу добиться того, чтобы в составе учащихся втузов было не менее 70% рабочих. Если обратиться к социальному составу экономических вузов, то процент рабочих там составляет 23. Как видите, в этой области мы значительно отстали, что в значительной мере объясняется тем, что рабочие тянутся в технические учебные заведения.

Для того, чтобы нам обеспечить дальнейшее улучшение состава вузов, нам необходимо провести целый ряд мероприятий. Вы знаете, что в прошлом году мы провели опыт командирования «1000». Опыт командирования «1000» вполне удался⁴⁵⁴. В составе приема 1928/29 г. рабочих – 67,9%, а в приеме 1929/30 г. – рабочих 75,9%. Большинство принятых имеет значительный практический и партийный стаж. Тысячники оказали большое рвение и упорство в занятиях. По имеющимся данным по 6 втузам, на второй год из тысячи осталось только 5%. При всех неполадках в этой области этот опыт можно признать вполне удавшимся.

Крупнейшее и важнейшее значение имеет подготовка детей рабочих в школах II ступени⁴⁵⁵, крупнейшую роль должны сыграть рабфаки⁴⁵⁶ в деле орабочивания втузов и вузов. Однако нынешний состав рабфаков, их работа недостаточно обеспечивают выполнение этих задач, в составе дневных рабфаков мы имеем снижение процента рабочих. Рабфаки в значительной мере превращаются в крестфаки⁴⁵⁷. Кривая рабочих в составе дневных рабфаков достигла в 1924/25 г. 8%, и лишь в 28/29 г. процент рабочих повысился до 58. Лучший состав мы имеем в составе вечерних рабфаков, где процент рабочих с каждым годом растет, достигнув в 1928/29 г. 80. Сюда идет коренной рабочий, не желающий рвать с производством.

К сожалению, школа II ступени не является еще той школой, которая могла бы усиленно готовить детей рабочих. Надо сказать, что школы II ступени очень плохо готовят детей рабочих. Прежде всего, мы отмечаем процесс вымывания детей рабочих из школ II ступени по мере достижения старших групп. Так, если в 5 группе в 1926/27 г. процент детей рабочих составлял 32, то в 9 группе – 16,4. Та же картина и в 1927/28 г.: в 5 группе детей рабочих 30,7; в 9 группе – 14,8.

Но помимо отсева необходимо также подчеркнуть и недостаточную подготовленность оканчивающих школы II ступени. На совещании КрайОНО⁴⁵⁸ тов. Покровский дал чрезвычайно интересную характеристику школ II ступени. Он говорил:

«Какой-нибудь озлобленный человек может сказать, что у нас из нашей школы выходят люди-студенты, которые знают «Вишневы сад» Чехова, но не знают, как держать молоток в руках. Получится то, что нам для того, чтобы научить держанию молотка в руках, нужно увеличить обучение в высшей школе с 4–5 лет до 6–7–8-летних сроков... Я буду очень рад, если меня опровергнут, но на основе цифрового материала у меня получилось такое впечатление, что рабочие сознательно не хотят пользоваться этой школой, потому что это не их школа... В Москве в 10 обследованных семилетках Сокольнического района обнаружилось больше 40% верующих детей, а в Замоскворецком – нашей красной цитадели с 1917 г. – около 50%. Образцовая семилетка Сокольнического района в этом году выпустила 92% религиозных детей. И это происходит в Москве! Если вчитаться в цифры инспекторов, обследовавших ЦЧО, то они дают такие соотношения: говеют 61% детей, веруют в бога – 24%, в нечистую силу – 29%».

При таком состоянии нашей школы II ступени она весьма слабо справляется с задачей подготовки детей рабочих в вузы. Вот почему улучшение работы школ II ступени должно быть поставлено во всей широте. Попутно с этим мы должны обратить внимание на подготовку детей из состава школ крестьянской молодежи в сельскохозяйственные вузы. Нам нужно в корне улучшить состав сельскохозяйственных вузов, где батраков 0,5%, где имеется большая засоренность за счет зажиточных и кулаков, где партийная прослойка ниже, чем во вузах (17%). Конечно, сельскохозяйственные вузы должны комплектоваться не только за счет крестьянской молодежи, но они должны занять должное место в этом отношении.

Нам необходимо поставить вопрос о решительном усилении партийно-воспитательной работы среди студенчества и борьбе с враждебными нам элементами. Наряду с улучшением состава студенчества нам необходимо усилить политическую работу среди студенчества, а между тем эта работа поставлена из рук вон плохо. Вот что буквально говорит московское бюро Пролетстуда⁴⁵⁹ о своей работе: «Состояние профпросвещения сводится к следующему: студенческие профорганизации занимались чем угодно, только не политическим воспитанием студенчества». В среде студенчества мы имеем отражение классовой борьбы, которая сейчас происходит в стране. В среде студенчества мы имеем и прямых наших врагов, приближающихся к вредителям. Так, за подписью «студенты» во время шахтинского процесса тов. Крыленко получено заявление, в котором можно прочесть следующее: «Вам, гражданин Крыленко, палачу шахтинских героев, направляем мы это письмо. Если вы думаете, что, расстреляв десятки наших старших товарищей, вы спасете свою промышленность, вы жестоко ошибаетесь. На кого вы сможете опереться в вузах? Ведь нельзя же серьезно рассчитывать на тупоголовых рабфаковцев. Единственно живая сила в вузе – это мы, а мы клянемся более тонко и обдуманно продолжать дело, так неумело проводимое теми, которых вы судите теперь». Мы имеем также проявление троцкистских настроений и распространение троцкистских листовок. Значительное место занимает «болото», безразлично относящихся к общественной работе внутри и вне вузов, элементы кастовой замкну-

тости, имеющие даже внешнее выражение в ношении инженерского значка как эмблемы преданности своей специальности и общественного безразличия. Это болото приближается по своей сущности к типу студенчества капиталистических стран. Эптон Синклер в своей книге «Гусиный шаг» (стр. 155–156) дал характеристику этим кастовым настроениям:

«Их дисциплина вырабатывается в клубах и братствах (корпорациях), они не способны к критике. Это наивные варвары со стадными чувствами, заменяющими им мысли. Их первое требование – чтобы все были похожи друг на друга и составляли часть толпы. Новичка обучают правилам: он должен носить шапочку новичков, а если у него имеются свои мнения, то находят, что он слишком речист, и начинают выбивать из него дурь. Факультет знает все это и считает, что так и надо. Факультет вместе с членами братства насаждает подчинение и единообразие.»

Такой тип студента характерен для буржуазной Америки, нам он не нужен. Мы должны добиться того, чтобы наше студенчество было политически активным, активно участвовало в политической жизни и строительстве советского государства. Мы, однако, должны со всей откровенностью сказать, что не только работа студенческих профорганизаций, но и работа ячеек крайне недостаточна. Вот отрывок из письма одного беспартийного студента, до вуза хорошего общественника, крестьянина-бедняка, хотевшего сблизиться с коммунистами. Он пишет:

«Я пошел в ячейку. Опять натянутость, беспартийных-то видно не было. Я как-то стеснил всех, когда я пришел во второй раз. Обсуждались какие-то важные вопросы и меня как беспартийного просили уйти. На двух собраниях ячейки обсуждался вопрос, что мне дать, но ничего не дали. Тогда секретарь ячейки направил меня в культкомиссию клуба. Мне предложили продавать студентам билеты в кино. Я отказался и не пошел больше в ячейку. Я страдал и ругал себя, я винил себя в том, что я не внушаю доверия. Потом все прошло. Я стал равнодушен к ним.»

Если даже признать это письмо несколько утрированным, оно в общем довольно верно характеризует работу наших ячеек среди беспартийных. Наши ячейки, наши партийные организации выдержали на своих плечах всю тяжесть борьбы за реформу школы и в значительной мере принуждены заниматься администрированием. Мы должны их от этой работы освободить и направить их главное внимание, как и внимание профорганизаций студенчества, на политико-воспитательную работу среди студенчества.

Системой всех этих перечисленных мероприятий мы можем обеспечить выполнение задач подготовки новых кадров, нужных пролетарскому государству специалистов.

Ставя решительно вопрос о подготовке новых пролетарских специалистов, мы тем самым не меняем политики партии к старым специалистам. Мы решительно за использование их.

Конечно, среди старых специалистов мы имеем много вредителей. Однако статистика вредительства показывает, что из 500 арестованных по вредительским делам [а я должен сказать, что арестовывали очень «либерально», низших слоев почти не затрагивали, хотя они и были замешаны]⁴⁶⁰ в промышленности – капиталистов и помещиков – 29%, прочих и разночинцев – 70%, а в среде арестованных (106) по транспорту – дворян, потомственно-почетных граждан, купцов и духовенства – 62% и прочих – 37%. Это свидетельствует о том, что вредительством охвачены верхушечные кадры специалистов из бывших собственников, акционеров, или, иначе говоря, из командной головки капитала. За этой враждебной нам частью специалистов плетется и часть болота. Значительная часть специалистов представляет собой болото, и к ним, так ска-

зять, относится нейтрально. Однако в среде специалистов имеются и такие, которые окончательно ассимилировались в нашей среде и добросовестно участвуют в социалистическом строительстве. Для характеристики политического лица враждебной нам части я приведу несколько показаний арестованных вредителей. Вот что показывает Пальчинский:

«Я признаю, что моя политическая платформа, деятельность и выступление за время существования советской власти были явно антибольшевистскими. Если отождествлять советскую власть с диктатурой пролетариата, то и антисоветскими».

Арестованный по делу Союззолота⁴⁶¹ профессор Крылов показывает:

«Идеологически русское инженерство дореволюционного периода, воспитанное в условиях капиталистического хозяйства, не могло на первых порах оценить возможности и значения социалистического хозяйства... Саботаж, антисоветская пропаганда и, наконец, вредительская деятельность... явились следствием такого положения и характеризовали собой работу значительного слоя инженерства с первых лет мирной работы советской власти, начиная с 1921 г.».

Другой вредитель показывает:

«Мы убеждены были так, что нам, людям прежних позиций, работать с советской властью не по дороге, что она вытянет из нас все, но не даст ничего. Поэтому нам как приверженцам монархии следует мешать в ее укреплении, и что лучше всего это делать путем дезорганизации военных заводов».

Мы пытались установить, что собою представляет нынешний состав специалистов. Для этого было произведено специальное обследование Центральным Комитетом⁴⁶², которое охватило около 9000* специалистов, занимающих те или иные административно-технические должности. Разрешите привести данные, охватывающие только специалистов, имеющих законченное высшее и среднее образование. И вот при рассмотрении этих данных мы обнаруживаем, что 62% специалистов с высшим образованием начали работу как специалисты после революции, а 56,5% кончили учебные заведения после революции. Среди же имеющих специальное среднее образование цифра начавших работу после революции повышается до 72%. Это также подтверждается и данными по возрасту. Среди инженеров 53% составляют лица, коим в 1917 г. было не более 32 лет, а среди техников – 58,8%. Что же касается послереволюционного инженерства, то 73% составляют те, которым было в 1917 г. не более 22 лет, а среди техников этот процент повышается до 84%. Конечно, эти данные нельзя полностью распространить на весь состав специалистов, но, учитывая научный подбор объектов обследования, можно признать эти данные характерными, приближающимися к действительности.

Если взять по этим же данным состав инженерства по партийности, то среди инженерства дореволюционного мы имеем коммунистов – 2,3%, а среди послереволюционного – 6,7%. Все эти данные говорят о том, что вопрос о специалистах для нас стоит достаточно остро. Мы должны во всей остроте поставить вопрос о работе среди старых специалистов, о борьбе за нашу пролетарскую линию. Мы не меняем нашу установку по отношению к старым специалистам. Тут тов. Серго Орджоникидзе привел пример, как тов. Рыков приходил с папкой цитат из Ленина по вопросу о том, как мы должны использовать старых специалистов. Однако мы должны знать, что Ленин ставил вопрос не только об использовании старых специалистов, но и о замене их своими пролетарскими специалистами. Ленин ставил вопрос диалектически, в соответствии с переживаемым периодом, в соответствии со стоящими перед партией задачами. Поэтому было бы абсолютно неправильно обвинять нас в том, что мы хотим выши-

* В стенограмме – 4000 (ред.).

бить старых специалистов. Наоборот, мы должны всячески старых специалистов использовать, вести среди них широкую воспитательную работу, а я должен сказать, что профсоюзы эту работу ведут очень плохо. Но одновременно мы должны воспитывать своих пролетарских специалистов. Ленин писал:

«Наша задача – путем опыта привлекать в широких размерах специалистов, заменять их, подготавливая новый командный состав, новый круг специалистов, которые должны научиться чрезвычайно трудному, новому и сложному делу управления».

И дальше:

«В этом гвоздь! Если вы это сделаете, создадите таким образом все большее и большее число рабочих и крестьян, которые учатся управлению и, пройдя все сроки обучения рядом со старыми специалистами, становятся на их места, исполняют такие же задания и подготавливают в нашем гражданском деле, деле управления промышленностью, в деле управления хозяйственной деятельностью такое же изменение командного состава, какое у нас происходит в военном ведомстве. Если вы это сделаете, такого рода работа, конечно, будет означать все» (том XVI, стр. 434–435)⁴⁶³.

Как видите, Ленин ставил вопрос не только об использовании старых специалистов, но и об одновременной подготовке своих. Вот маленькая иллюстрация, как военное ведомство заменяло старых специалистов. Если в РККА в 1920 г. было 68 159 старых офицеров, то сейчас осталось только 6493, т. е. 14% общего состава командиров (сюда входят и офицеры военного времени, среди которых много коммунистов). Если в среде командного состава в 1920 г. было 10% коммунистов, то сейчас – 60,8%* коммунистов. Мы должны поставить себе задачу добиться таких показателей и в отношении хозяйства. Конечно, инженера готовить трудней, чем военного командира.

Ворошилов. Ты думаешь? Это не так.

Каганович. Может быть, но мне кажется, что это сложней.

Ворошилов. Нашу военную академию окончить не так-то легко.

Каганович. Мы должны добиваться того, чтобы к концу пятилетки у нас была бы примерно такая же кривая. Вот задача, которую мы должны перед собой поставить.

Теперь я хочу перейти к руководящим кадрам – хозяйственным, промышленным и финансовым. [Товарищи, меня некоторые товарищи спрашивают, я имею в виду сказать** о национальных кадрах. Мы вообще должны будем строить наши вузы применительно к районам и отраслям промышленности. Это учитывается, между прочим, по всем странам. Так что тут строительство вузов связано с определенной отраслью промышленности, где горная промышленность, где металлургическая и т. д., и здесь надо увязать хозяйственный момент с национальным. Вот обсуждали вопрос об открытии Хлопкового института в Ташкенте⁴⁶⁴. Совнарком отклонил, что абсолютно неправильно, потому что Туркестан, Ср. Азия, Узбекистан являются центрами хлопководства. Мы должны хлопководческую промышленность поднять на невиданную высоту, они приняли программу организовать Хлопковый институт, его надо строить именно там, а не в Москве. Это совершенно бесспорная вещь. Точно так же и в отношении других отраслей промышленности. Говоря о промышленных районах, имеются в виду и соответствующие национальные особенности каждой республики. Кроме того, здесь возникает вопрос о языке. Ясно, что если это будет в Грузии, будут грузинские кадры, грузинская молодежь будет учиться, конечно, на грузинском языке. Так надо ставить вопрос.

Несколько слов относительно учебных планов и программ. Ясно, что учебные планы и программы нам придется пересмотреть, так как сокращается срок обучения

* В стенограмме – 86% (ред.).

** Так в тексте (ред.).

на 4 года*. Тут мы созвали в ВСНХ специальное совещание профессуры и академиков под председательством тов. Петровского, где тов. Губкин, наш коммунистический академик, делал доклад. Там мы много спорили. Я хотел послушать по поводу учебных планов и программ, потому что я не берусь судить о том, что нужно сокращать, какую часть математики надо сокращать для химиков и какую часть математики надо сокращать для техников. Это дело специальное, оно требует углубленной работы, к которой нельзя подходить кавалерийским наскоком; оно требует серьезной систематической работы. И еще одно замечание – относительно цифр. Некоторые подумали: я сказал 80 тыс. инженеров – это дефицит, нет, 80 тыс. инженеров – это потребность, и мы ее думаем покрыть в общем плане. И еще относительно Госплана и ВСНХ. Товарищи мне говорили, что они предполагали, что я крепче буду крыть, что надо покрыть крепче. Я поправляюсь. Когда мы рассматриваем остальные цифры, то я должен сказать, что эти-то цифры дал Госплан, потому что ВСНХ оказался совершенно беспомощным в отношении расчетов, сколько им нужно для своей промышленности, а по существу ВСНХ легче было дать цифры для промышленности, чем Госплану для всего хозяйства.]⁴⁶⁵

О РУКОВОДЯЩИХ КАДРАХ

Совершенно ясно, что вопрос о технических кадрах не может не стоять в тесной связи с вопросом о руководящих кадрах. Почему? Потому что, вообще говоря, роль хозяйственника организатора и руководителя у нас отличается от роли организатора при капитализме. Если при капитализме, в условиях рыночных отношений основная роль хозяйственника-руководителя сводится к деятельности в сфере товарооборота, то в условиях социалистических отношений эта деятельность протекает, главным образом, в сфере организации производственного процесса. Такая роль при социалистических формах вытекает из плановой организации хозяйства. Таким образом, в наших условиях функции хозяйственника-организатора приближаются к функциям инженера и техника. Однако не прав тов. Бухарин, когда он в тезисах о работе НТУ⁴⁶⁶ пишет, что будущее принадлежит хозяйствующим инженерам, или инженерствующим хозяйственникам. Это обычный выкрутас, фраза. Будущее (в том разрезе, о котором говорит тов. Бухарин) принадлежит не инженерам, а трудящимся. Тут тов. Бухарин несколько впадает в богдановщину, которая рассматривала техническую интеллигенцию как класс, что абсолютно неправильно⁴⁶⁷. Будущее принадлежит не инженерам, а трудящимся. Но сближение роли хозяйственника-организатора с инженером и техником будет все время.

Кржижановский. Аристократия инженеров кончается аристократией машин.

Каганович. Совершенно правильно. Исходя из этого, мы должны связать вопрос о качестве руководящих кадров с вопросом о качестве специалистов. Каким должен быть наш руководящий кадровик?

Используя старых специалистов, наш руководящий кадровик должен быть классово-устойчивым, чтобы противостоять вредителю, пытающемуся на него воздействовать. Наш кадровик должен быть технически грамотным и культурным, должен быть классово бдительным. И вот под этим углом зрения как мы можем оценить наши кадры специалистов сейчас? Позвольте здесь, на пленуме ЦК, со всей откровенностью поставить вопрос, не боясь того, что, может быть, некоторые товарищи будут обижаться. Мы должны, в конце концов, поставить вопрос **не вообще**, а конкретно. А раз дело идет о кадрах, то речь идет, конечно, о живых людях, а это шепетильная вещь.

* Так в тексте, правильно – до 4-х лет (ред.).

Прежде всего, позвольте сказать, что мы имеем безусловные достижения в отношении промышленных кадров. Статистика показывает (мы специально проработали этот вопрос), что начиная с 1923 г. мы имеем безусловный рост рабочих и коммунистов в составе промышленных кадров. Если в 23 году среди директоров предприятий мы имели 39,1% рабочих, то сейчас мы имеем 71,1% рабочих. Если мы имели коммунистов в 23 году 29,4%, то сейчас мы имеем 93,4%. То же самое и в составе правлений трестов. Там было рабочих: в 23 г. – 23%, в 29 г. – 48,1%; коммунистов: в 23 г. – 37%, в 29 г. – 78,5%. Мы имеем известные достижения и в качестве промкадров. Наши кадры выросли гигантски. Конечно, мы не справились бы со стоявшими перед нами задачами, если бы у нас не было своих пролетарских кадров, которые руководят всей гигантской машиной и, закончив восстановительный период, взялись за реконструкцию нашей промышленности.

Грядинский. Несмотря на вредительство.

Каганович. Наши успехи достигнуты не только и не столько благодаря качеству руководящих работников, а благодаря силе и мощи советской власти и пролетарского государства.

Г о л о с а. Правильно!

Каганович. Октябрьская революция дала силу, несмотря на вредительство, двигаться вперед, и мы успешно вступили в реконструктивный период и проводим эту работу с помощью наших кадров.

Мы могли бы назвать ряд крупнейших, выдающихся директоров, председателей трестов, знающих дело и уже понимающих в технике. Многие из них подходят вплотную к учебе. Мы здесь достижения имеем, но позвольте опять же и здесь не заниматься самовосхвалением, поскольку и здесь значительная работа еще впереди.

Позвольте перейти к основным недостаткам. Во-первых, мы имеем большую текучесть, огромную текучесть. Так, среди директоров предприятий и членов правлений трестов, работающих меньше одного года, мы в 26 году имели 38,2%, а в этом году 50,3%. Конечно, работая меньше года, директор не может изучить производство как следует.

Во-вторых, если поставить вопрос с точки зрения устойчивости – устойчивости моральной и подпадания под влияние буржуазных специалистов, устойчивости в повседневной жизни и быту, то здесь мы наблюдаем ряд отрицательных явлений. Если сравнить количество попадающих в ЦКК по этим делам хозяйственников с работниками других отраслей, то процент хозяйственников окажется выше. Однако это не дает права утверждать, что наши хозяйственники разложались. Повторяю, нельзя этого утверждать, а это иногда огульно утверждается. Мы должны с такими утверждениями бороться, но одновременно мы обязаны сигнализировать о наличии нездоровых явлений. Я должен огласить вам здесь один факт, который не является будничным фактом, а фактом из ряда вон выходящим. Недавно ОГПУ раскрыло дело, по которому два старые большевика – Орлов Кирилл, председатель правления Госпромстроя (многие из вас его знают), и Хахарев, член правления Госпромстроя, один член партии с 1904 г., другой – с 1901 г., затем Савицкий – пред. правления Орудийно-Арсенального треста – более молодой член партии (с 1918 г.), попались ни больше ни меньше, как во взяточничестве, причем сначала они не признавались. Мы были все поражены, а потом оказалось, что это действительно так, и К. Орлов сам признался. «Первые деньги, – говорит он, – как взятку получал Хахарев М. И. в сумме 2000 рублей, из них я от Хахарева получил половину. Вторые деньги от Ростовцева получал я в сумме 2300–2500 рублей. Из этих денег половину я передал Хахареву». Хахарев показывает то же самое. Люди буквально занимались вымогательством взяток. Было бы плохо, если бы этот факт

бросил тень на наших хозяйственников и бросил тень на старых большевиков. Только демагоги, только враги нашей партии, троцкисты, могли бы использовать этот факт против старых большевиков и против наших кадров хозяйственников. Мы должны с этим решительно бороться, но, товарищи, мы не можем пройти мимо этого факта. Мы должны этот факт отметить, мы должны нашу бдительность усилить. Почему происходит такая вещь? Вследствие отрыва от партии, отрыва от масс, отрыва от того быта, в котором живут пролетарии, в котором живут партийцы, и смычки с бытом специалистов, с враждебными нам элементами. Иначе мы объяснить этого явления не можем. Сам Орлов пытается разъяснить своим тяжелым положением и пр. Но все это чепуха. Да, у нас коммунисты не живут в роскоши. Один американский инженер, Леон Моисеев, приезжавший сюда, очень красочно описывает, как коммунисты, возглавляющие хозяйство, руководящие государством, как они себя ограничивают, как живут и испытывают практическую нужду. Конечно, мы испытываем практическую нужду, но мы – большевики, мы – коммунисты, мы не для роскоши руководим государством. Так что здесь вопрос о связи с самой партией, о связи с массами, о взаимном контроле становится во всю ширь. У нас должно быть постоянное взаимодействие, постоянный взаимный контроль для того, чтобы мы сохранились как мощный революционный выдержанный коллектив.

Часто мы слышим жалобы: к нам придираются, нас судят, легко критиковать, а попробуй-ка похозяйничать на заводе, когда случается то-то и то-то, а ты за все ответчик. Конечно, товарищи, легко никому не работается, всякий подвергается самокритике. Однажды я созвал на Украине совещание директоров заводов Югостали, и там т. Бирман неправильно выступил с заявлением, что вот у капиталистов за границей – там управлять просто, там нет того хаоса и того дерганья, которое у нас имеется. Я ему заявил: хозяин – одно, он капиталист, он организует принудительным трудом, а у нас организатором хозяйства является масса, мы должны организовать свою работу так, чтобы организовать труд, организовать дисциплину, организовать производство. Это трудное дело. В этом заключается задача большевиков. К сожалению, мы часто имеем здесь прорывы. Вот, возьмите, например, дело Портенко⁴⁶⁸. Портенко бывший директор Брянского завода, где практиковались фальшивые клейма. Клади фальшивые клейма на паровозы, на негодные части, и эти негодные фабрикаты шли как годные. Фальшивые клейма практиковались и до него, частью при нем, он не знал об этом, но он 1½ месяца держал у себя в столе уведомление ГПУ об этом деле, не принимая никаких мер. Потом это дело вскрылось, и его судили и осудили. На суде он ссылаясь на то, что я его знаю, знают его и другие (т. Рухимович, Толоконцев). Действительно, мы его знаем. Он как работник вообще честный, но я не берусь здесь, с трибуны ЦК партии, давать оценку судебному приговору. Если я был бы там судьей, я разобрался бы подробно. Не берусь утверждать – правилен ли приговор (ему дали два года) или неправилен, нужно смягчить этот приговор или не нужно смягчать. Дело не в том, можем ли мы коммуниста-директора, который стоит в главе учреждения, завода, у которого творятся безобразия, можем и должны ли мы его судить или нет? Можем ли мы его подтянуть или нет? Я думаю, можем и должны. Как Ленин смотрел на это дело? Я приведу одно из писем, которое он писал Горбунову:

«Я затем поручаю вам расследовать дело о простое шведского завода „Нитвес и Гольм“ («Экономическая жизнь», № 194, стр. 4). „Медленно оформляли“ заказ на водяные турбины!! В коих у нас страшный недостаток!! Это верх безобразия и бесстыдства! Обязательно найдите виновных, чтобы этих мерзавцев могли сгноить в тюрьме»⁴⁶⁹.

Я думаю, необходимо партии и Центральному Комитету этот вопрос поставить во всей остроте. Повторяю, мы должны, конечно, бережно относиться к нашим кадрам.

Мы не должны допускать травли, безосновательной травли, но мы должны учить друг друга, а учить можно, критикуя. Мы должны поставить работу так, чтобы каждый чувствовал ответственность за дело, которое ему поручено. Правда, хозяйственникам даются большие права циркуляром ЦК о единоначалии⁴⁷⁰, но за увеличением прав должно следовать увеличение ответственности. Мы должны прямо сказать, что имеем целый ряд фактов (несмотря, повторяю, на хорошее качество наших коммунистов и старых работников, несмотря на их преданность, верность), фактов передоверия своих прав со стороны этих товарищей специалистам, враждебным нам, слепого доверия к ним, отсутствия бдительности к классовому врагу. Иногда желание дружно работать со специалистами понимается так, чтобы поддаваться целиком их влиянию. Наши кадры в значительной своей части малограмотны. Так, одновременно с процессом образования и коммунизации промкадров процент руководящих работников среди членов правлений трестов и директоров предприятий с низшим образованием повысился до 54,5 против 43,3% в 23 году. Мы должны это сказать прямо и твердо. Никто из нас не шибко грамотен, есть у нас грамотные, но значительная часть наших пролетарских кадров, вышедших из подполья, вышедших из огня гражданской войны, в университетах не училась, и многие из них малограмотны. Это не вина, а беда наша, но это не значит, что мы должны фаталистически к этому относиться и не ставить во всей остроте вопрос: «Учись! Не будешь учиться, ты погибнешь как кадровик и погубишь дело, которое тебе поручено». Чтобы не быть голословным в своих утверждениях, я приведу здесь некоторые факты из показаний наших врагов, заранее оговариваясь, что беру эти факты с известной оговоркой, с известной скидкой, ибо враг может оговорить наши кадры, он может оклеветать их. Но так как известная доля правды здесь есть, то мы должны внимательно отнестись к тому, что классовый враг говорит о нас, тщательно проанализировать эти факты, чтобы учиться на них. Каковы же эти факты? Факты эти говорят о передоверии специалистам своих функций. Вот что показывает, например, арестованный Саватьев*, бывший технический директор Самарского трубзавода (военпром):

«Наши хозяйственники-коммунисты своевременно вскрыть вредительство не могли вследствие отхода от практической работы, доверив деятельность специалистам и вследствие того, что имели стремление скрывать свои недочеты в связи с конкуренцией с другими директорами.

Что означает эта конкуренция, о которой говорит вредитель? Вредитель выражает своим буржуазным языком то известное стремление у некоторых наших хозяйственников, действительно, свои недочеты не показывать. Разве этого не бывает?!

А вот факты передоверия своих функций вредителям.

Арестованный Каневский, бывший технический директор Тульского оружейного завода, показывает:

«Нелепость и вредность некоторых распоряжений хозяйственников сознавали, были протесты в виде записок и рапортов, но не более. Авторитет же технических руководителей в ГПУ, ВСНХ и трестах (Михайлова, Орлова – оба вредители) коммунисты считали так высоко, что считали, что хотя дело идет плохо, но таковы объективные условия работы».

Арестованный Тарасов, механик Уралплатины, показывает:

«По отношению к коммунистическому руководству в Уралплатине и его округах можно сказать с уверенностью, что за все время существования треста это руководство было чисто формальным. Если обратиться к характеристике пришедших председателей правления и их заместителей и окружных управляющих, то мы увидим такую картину:

* В стенограмме – Савватиев (ред.).

первый председатель правления треста большой коммунист [Ломов называл себя тараном, который пробивает брешь для того, чтобы дальнейший путь был легким, без крупных препятствий]⁴⁷¹ передал все руководство делом Доменову. Когда я обращался к А. А. Смольникову, второму председателю правления, то я слышал от него либо полное согласие на все, о чем говорилось, либо стереотипную фразу: «Делайте как лучше».

Мокршицкий в момент ареста – член правления по технической части Октябрьской ж. д., в прошлом – потомственный дворянин, начальник тяги и акционер частной Сев.-Донецкой ж. д., так характеризует работу коммунистической тройки правления Октябрьской дороги: «Текущим делом они (председатель правления Безруких и зам-пред Кузовлев) интересовались крайне поверхностно, сам председатель по целым дням отсутствовал в правлении, то отлучаясь в дальние поездки, то занятый другими делами вне правления, и даже по вторникам и пятницам, когда формально имели место заседания правления, не всегда лично председательствовал, и если председательствовал, то спешил закончить заседания, во время коих зачастую переписывался записками юмористического и порнографического характера с другими членами правления».

Сталин. Это обычно бывает.

Каганович. (Ч и т а е т):

«Заместитель его – Кузовлев уезжал по неизвестным причинам или на охоту, или в Москву, отсутствуя по несколько дней. Третий член правления, Розенцвейг, был загружен делами сношений социального характера труда и быта, и мне даже приходилось подписывать чеки и векселя „за председателя“, ибо без этого приостановилась бы денежная работа кассы только потому, что никого из трех партийных руководителей, т. е. УУД (уполномоченный НКПС) и двух его заместителей, не было на службе».

Я приведу здесь еще одну характеристику относительно транспорта в показаниях Дмоховского:

«Коммунистическое руководство по линии плано-оперативной, – говорит он, – осуществлялось Груниным в Трансплане Центрального планового управления. До организации Центрального управления все влияние в Трансплане принадлежало Ванифатьеву, т. е. управлял фактически он, Ванифатьев. С организацией Центрального управления транспортом заместителем Грунина стал инженер Шухов, а так как Грунин был личным другом и приятелем Шухова и даже жил с ним на одной квартире, то в силу полного доверия к нему передал ему все руководство по ЦПУ».

В Центральном управлении ж.-д. транспорта фактически дело обстояло следующим образом: начальники отделов целыми неделями не попадали на доклады, и таким образом начальники отделов сгруппировались со всеми делами вокруг Бенешевича (вредитель)».

Молотов. Шухов, кажется, тоже?

Сталин. Тоже отличился.

Каганович. Да, да. Или возьмем показания относительно Главного военного управления. Тут, как вы знаете, наиболее остро выявилось вредительство. Вот что показывает Михайлов, главный инженер, вредитель:

«1919 и 1921 год военная промышленность возглавлялась инженерами-партийцами (Богданов, Серебровский и Красин). По своей квалификации они были наиболее подходящими на роли высших руководителей. В последующие годы руководство последовательно переходило в руки следующих лиц:

Толоконцев, Орлов К., Смирнов И. Н., Биткер, Богданов, Жарко, Тамарин, Аванесов и Толоконцев (вторично).

Из перечисленных лиц Богданов – инженер, Толоконцев – старый заводский рабочий и Жарко – полужаудской работник.

Все остальные заводского дела совершенно не знали. При вступлении их в должность руководителя военной промышленности мне приходилось обычно знакомить с делом, начиная с азов: как готовится ружье, что такое массовое производство, мобподготовка и прочее.

Понятно, что при таких руководителях мне и другим членам контрреволюционной организации легко было проводить всякое вредительство без риска его обнаружения.

Эти руководители (партийные) не только не в состоянии были сколько-нибудь руководить работой, но не могли даже критически отнестись к тому, что им докладывалось.

Особенно это относится к Орлову К., Жарко, Тамарину, Аванесову. Что касается Богданова, который работал по совместительству (пред. ВСНХ РСФСР), то этот хороший работник уделял военной промышленности ничтожное время.

В указанный период (21–26 гг.) членами правления ГУВПа были в большинстве не заводские люди: Никифоров, Бруно, Мандельштам, П. Д. Михайлов, Берзин и другие, которые военного производства, завода совершенно не знали.

Ввиду всего сказанного выше контрреволюционная организация в период 21/22 года вела свою работу вполне спокойно, не рискуя провалиться при столь некомпетентных хозяйственниках. В этот период легко получались подписи ответственных партийных руководителей на директивах, идущих на заводы и скрыто носящих вредительский характер.

Вредительству также способствовала исключительная текучесть состава партруководителей как в центре, так и на заводах. В ГУВПе за семь лет сменилось 8 председателей, на заводах производилась непрерывная перетасовка красных директоров».

Характеристику из Донугля из разных материалов я полностью читать не буду.

Сталин. Почему же, если интересно?!

Каганович. Общее мнение специалистов сводится к пожеланию, чтобы правлением были достигнуты большая определенность в работе, большая четкость во взаимоотношениях, большее углубление членов и председателя правления в работу аппарата треста, большая работа головки треста, большая талантливость его. [«Г. И. Ломов, к сожалению, и до реорганизации, и теперь особенно понятия не имел и не имеет о построении аппарата и его функциях, нет четкости, нет ясности, нет определенности этих функций в его представлении. Получается впечатление, что Донуголь не его аппарат, а он между прочим приехал из длительного отпуска и узнает о новостях. Поневоле вспоминаешь Максимова, Чубаря, Рухимовича и других руководителей треста, державших трест все же в своих руках» (видите, они умеют и хвалить. – Л. К.).

Чубарь. Но меня в спецесдстве они же обвиняют.

Каганович. «Ломов слабее каждого из них. Он хороший, мягкий, весьма добросовестный человек, но больше журналист, интеллигент и созерцатель, чем крепкий хозяйственник, держащий в своих руках огромную часть командных высот нашей промышленности».⁴⁷²

О работе зам. пред. правления Донугля Левченко и члена правления Гецова они отзываются так:

«Наиболее волевая и центральная фигура среди членов правления треста – это Левченко, но... одна воля без знания, как строить и заставить работать такой крупный трест, как Донуголь, пожалуй, есть и может быть той ценой ошибок и опыта, и их будет немало, но лучше решительность Левченко с его ошибками, чем расплывчатая бесшабашность и философствование Гецова. Это юрист и фантазер, интеллигент, поглощенный больше устраиванием своих людей и разговорами с Ломовым, чем практической работой».

Г о л о с. Гецова они зря так.

Сталин. Он именно таков.

Г о л о с. Он им на мозоль наступил.

Каганович. Здесь вы наталкиваетесь на целый ряд вопросов. Здесь мы сталкиваемся с вопросом текучести, с вопросом о передоверии управления специалистам, с вопросом о преступном безобразнейшем отношении к своим обязанностям, с вопросом о таком положении, когда люди занимаются «высокой» политикой и забывают, что она хороша только тогда, когда подкрепляется конкретным живым делом, кропотливой, усидчивой работой. Здесь вы сталкиваетесь с фактами слепого доверия.

И, наконец, наиболее яркие примеры малограмотности даны в показаниях главного инженера Ружейного треста⁴⁷³. Он показывает:

«В процессе обычной работы учреждения (на глазах инженеров всего отдела) отдавались открыто распоряжения и делались доклады явно вредительского порядка обычным голосом в присутствии многих сотрудников, но большинство которых по своей технической малограмотности не понимало сути того, что слышали... Непосвященным лицам (рядовым инженерам, малоопытным) трудно было уловить существование организации, так как действия членов организации нельзя было подвести под преступление, ибо внешне (все директивы, расчеты, планы) все согласовывалось и исходило за подписью партийных работников (Бруно, Мирзаханов, Савицкий)».

Здесь мы сталкиваемся с тем вопросом, о котором нас Ильич предупреждал, что можно врага победить, но если этот враг культурно выше, он может на нас изнутри давить, изнутри стремится нас побить. Здесь мы сталкиваемся с вопросом о грамотности наших кадров. И характерно отметить, что тех молодых специалистов грамотных, которых мы пускали туда, их давили и душили совершенно. Показания инженера Михайлова по ГВПУ говорят, что они не допускали молодых инженеров, и руководители хозяйственники всегда их поддерживали, во всяком случае не воевали против этого. Вот вредитель Свицын в Югостали организовал буквально банду из старых инженеров, работавших до революции и после революции на Украине. И вот эта банда старых инженеров буквально давила и не давала ходу молодым. А коммунисты ничего не делали, наоборот, когда дело стояло об одном инженере из Днепропетровска – коммунисте, который выступал против вредительства (тогда он еще не называл это вредительством, но говорил о недопустимости, о явно несурзных вещах), когда этот Свицын разрушил завод, наши коммунисты ничего не делали и защищали Свицына против молодых специалистов. Вообще вопрос о молодых и старых, о их взаимоотношениях стоит очень остро. Тов. Андреев передал мне письма ряда студентов, где они пишут, что их буквально травят, что молодым специалистам не дают ходу. Конечно, у многих молодых имеется такой недостаток: они сразу хотят попасть в высокие начальники. Это никуда не годится. Мы должны заставить их пройти низовую школу, а потом уже, пройдя эту школу, двигать их на высшие должности, потому что это наши пролетарские специалисты.

Таким образом, анализируя все приведенные факты, мы упираемся в вопрос о грамотности, о культуре руководящих кадров, о борьбе со слепым доверием, о борьбе с расхлябанностью, чтобы каждый чувствовал свою ответственность и не допускал того, о чем здесь говорилось. Перед нами стоит также вопрос о рационализации работы наших хозяйственников. У хозяйственников происходит огромная трата времени на собрания, заседания, бумажное море, которое их топит. Директора получают сотни пудов бумаг из различных трестов, все это надо прочитать и изучить. В свою очередь и они посылают десятки пудов бумаги в тресты и ВСНХ; все это надо просмотреть либо механически подписывать. Нужна большая работа по рационализации, по упрощению системы работы. К этому мы уже подошли реорганизацией системы управления

промышленностью, но надо так эту реформу практически осуществлять, чтобы заново не запутать это дело.

Во всей широте должен быть поставлен вопрос о переподготовке кадров. В смысле подготовки кадров кое-что сделала Промакадемия. Тов. Сталин на апрельском пленуме говорил: «Два года мусолили в комиссии вопрос, наконец родилась одна Промакадемия». Промакадемия может, должна подготовить и переподготовить кадры хозяйственников с тем, чтобы потом выдвинуть их на руководящие посты, подготовить и переподготовить всю массу рабочих, которая выдвигается на производстве на руководящую работу. В этой работе большую роль должны сыграть профсоюзы, ибо лозунг – лицом к производству – можно будет осуществить только при наличии подготовленных кадров, выдвинутых профсоюзами с низов. Профсоюзы должны развернуть работу по подготовке пролетарских кадров. При выдвижении рабочих нам необходимо не только выдвигать новые тысячи людей, но и готовить их. Нельзя мириться с положением, когда мы выдвигаем рабочего от станка без предварительной подготовки. И этой подготовкой должны заняться профсоюзники. Я должен сказать, что профсоюзники даже для своей экономической работы в значительной мере нуждаются в серьезной подготовке, ибо они иначе не могут прорабатывать сложные вопросы, стоящие перед ними. На ближайшем пленуме ВЦСПС необходимо будет поставить во всей остроте этот вопрос. Для того, чтобы наладить подготовку кадров, необходимо развернуть работу Промакадемии, филиалов этой Промакадемии, необходимо развернуть сеть заочного обучения, обеспечить хозяйственников литературой, обеспечить их такими условиями, чтобы они могли действительно учиться.

Хозяйственники обычно выдвигают довод: вот вы нас обвиняете, а нам мешают работать собрания всякие, нам мешает работать то, что нас все время дергают на заводе, нас травят и т. д. Конечно, товарищи, партия должна обеспечить необходимую благоприятную обстановку для работы руководящих кадров хозяйственников. Циркуляр Центрального Комитета партии о единоначалии, в котором вопрос поставлен не только о единоначалии, но и о всей сумме вопросов, связанных с руководством на производстве, и о работе партийных ячеек, и о работе завкома, дает возможность облегчить обстановку работы хозяйственников. Трудности, конечно, будут, но перед этими трудностями мы не можем и не должны останавливаться. Мы должны учить самих себя, иначе мы будем иметь повторение вредительства, иначе мы не сможем двинуть таким быстрым темпом социалистическое строительство нашей страны, как нам этого хотелось бы, ибо дело идет не только о переподготовке, но и о покрытии потребностей в связи с гигантским размахом строительства.

Как у нас обстоит дело вообще с подбором руководящих работников? Я должен прямо сказать, что к этому делу подходят недостаточно серьезно. Нуждаются в людях НКТорг, ВСНХ, тресты, а людей не изучают, и начинают изучать их только тогда, когда их в чем-нибудь поймает ЦКК – РКИ. Тогда работника начинают разбирать по косточкам, один доказывает, что он хороший работник, другой доказывает, что он плохой. Надо изучать работу директоров, членов правлений трестов, надо знать, кого мы выдвигаем, у нас часто выдвижение происходит по анкетам. Человека совсем не знают и назначают по анкете.

Сталин. Фамилии перепутывают иногда, вместо одного Андреева дают другого Андреева.

Каганович. Совершенно правильно, перепутывают фамилии. Если фамилии одинаковые и учетчик случайно перепутал анкеты, то выдвигается другой работник, а потом находятся люди, которые знают этого человека и говорят: «Позвольте, это ведь другой Андреев». Люди несерьезно подходят и к подготовке работников для себя, и к подбору, и к распределению.

Обычно любят ссылаться (и ВСНХовцы и НКТорговцы и др.) на ЦК. Пускай, мол, ЦК дает людей. Я вовсе не хочу сказать, что аппарат ЦК безгрешный, ошибки у нас могут быть и имеются.

Сталин. Иногда очень большие.

Каганович. Совершенно верно[, очень большие]⁴⁷⁴. Раз самокритика, то мы должны и себя тут покритиковать.

Г о л о с а. Просим, просим.

Каганович. Недостатки у нас есть, и мы должны себя покритиковать.

Ворошилов. Хотя и без большой охоты.

Жуков. Вы себя меньше критикуете.

Каганович. Тов. Жуков, когда я критикую коммунистов, работающих в хозяйстве, я критикую членов единой большевистской партии. Я выступаю не как представитель ведомства, а в Центральном Комитете партии, где мы ставим вопрос по-партийному.

[**Сталин.** Это все-таки не орграспред.

Каганович. Поэтому я и хочу сказать, что у нас в аппарате ЦК, в частности в орграспреде, как мне подсказывают, есть недостатки в работе, и очень большие.]⁴⁷⁵

В аппарате ЦК имеются недостатки в работе. Мы захватываем много в смысле назначения, а запаса, резервов у нас нет. Нужен человек – мыкаешься, мыкаешься туда, сюда, и часто случайно назначаешь какого-нибудь человека на работу. Бывает иногда, что затягивается разрешение вопроса на несколько недель.

Г о л о с а. По полгода!

Каганович. И это есть, а для того, чтобы этого не было, нужно, чтобы сама промышленность и хозяйственные органы занялись сами подготовкой работников для себя. Надо, чтобы хозяйственники, чтобы промышленность сама подбирала кадры. Партия должна руководить. ЦК контролирует, ЦК назначает, ЦК утверждает, а у нас получается наоборот: хозяйственники не могут достать себе людей и приходят в ЦК – дайте, приходят в окружном, областком.

Г о л о с а. Подай, господи!

Каганович. Мы должны сказать хозяйственникам: «Вы распределяете миллиарды, которые получаете от государства, вы распределяете сырье, вы занимаетесь строительством заводов, вы должны поэтому уделить внимание живым людям». Между тем распреды ведомств очень плохо работают. Вот сейчас мы строим Челябинский тракторный завод, и только сейчас ищут директора, а ведь вопрос о Челябинстрое был решен полгода тому назад⁴⁷⁶. Почему нельзя было, зная, что мы должны будем через полгода-год строить крупный завод, почему нельзя за полгода подыскать человека, почему именно сейчас мы должны искать человека и спешно назначать или затягивать это дело. Все это говорит о том, что сами хозорганы должны взяться за подбор и подготовку кадров под руководством, под контролем партии.

Не лучше обстоит дело с подготовкой руководящих кадров сельского хозяйства, финкадрами и кадрами Наркомторга.

Возьмите земельные органы. Тут факты вопиющие. Ведь обнаружено, что в целом ряде районов сидят явные враги – колчаковцы, бывшие офицеры и т. д., что в Наркомземе мы имели 22% бывших людей (дворян 31 чел., чиновников крупных старого министерства – 30, бывших офицеров – 22, из купеческого звания – 13, из духовного – 24, выходцев из различных партий около 20 чел.), а коммунистов – 21,5%. Среди руководителей окружных земельных управлений коммунистов 64%, а среди коммунистов – 60% бывших эсеров. Между тем на земельное дело в особенности нужно сажать по преимуществу старых большевиков-ленинцев. При таком составе нет ничего уди-

вительного в том, что в земорганах наблюдается правая практика, что в официальной инструкции Татнаркомзема пишут:

«Бедняк (вернее, лодырь, лентяй), сам трудоспособный или имеющий в своем дворе других трудоспособных членов, но не принимающих вместе с ним самим непосредственного участия в работе по ведению хозяйства, ограничивающийся получением арендной платы, может быть виком или сельсоветом подведен под категорию дворов, утративших трудовой строй» (цирк. НКЗ ТатАССР от 14. XII.27 г. № 1461, обнаруж. РКИ в октябре 29 г. при чистке аппарата НКЗ).

О финкадрах. Там мы тоже имеем большую засоренность и целый ряд прорывов. Партипрослойка в составе работников финорганов повысилась с 12,9% в 26–27 году до 24,7% в 28–29 году. Среди руководящих кадров по РСФСР (наркомфины автономных республик, их замы, зав. и зам. зав. краевыми, областными и окружными финансовыми отделами) партипрослойка увеличилась с 74,9% в 26 году до 81,7% в 28 году.

В Наркомфине большая засоренность «бывшими» людьми и старыми чиновниками. Сидят там старые акцизные чиновники, старые налоговые чиновники. А разве старый чиновник способен проводить нашу пролетарскую налоговую политику? Вы знаете, что при чистке Наркомфина там было обнаружено немало зубров, бывших людей.

Что же сделал Наркомфин для подготовки своих работников? Ничего не сделал.

Возьмем Наркомторг. Наркомторг в части внутренней торговли в большинстве своем состоит из работников бывших наркомпродовцев, куда перешла значительная часть наркомпродовцев. Там формировали кадры заново, но все-таки здесь плохо дело обстоит, и здесь вы имеете бывших акционеров во главе директоров. Вы имеете там ряд людей, которые совершенно ничего общего не имеют с порученным делом, такие люди стоят во главе крупных отделов. Если среди начальников, замов и помов правлений коммунистов 70%, то среди специалистов высшей квалификации 26,9%, среди референтов — 38,5%. Бывших людей (дворян, купцов и т. п.) в Наркомторге учтено 61 человек.

Особо остро стоит вопрос о заграничных кадрах. Тт. Ройзенман и Мороз выступают здесь и расскажут, что делается за границей. Позвольте привести один факт. Оказывается, что вся пушнина, а это серьезный вид экспорта, оказалась в руках врага. Руководитель экспорта пушнины в Лондоне Закс изменил нам⁴⁷⁷, перешел к нашему контрагенту и там является консультантом по нашей пушнине. В Париже Бойцов тоже изменил нам, перешел тоже к нашему врагу⁴⁷⁸.

Микоян. В Лейпциге то же самое.

Каганович. Да, в Лейпциге Клейнберг тоже предал⁴⁷⁹. Вся пушнина, огромный вид экспорта, находится в руках врагов, которые нам изменили. Беседовских у нас немало, к сожалению.

Возьмите вы факт с Церером, который стоял во главе нашего кинодела в Германии, как он заключил договор с нашим врагом, а потом забрал полтора миллиона марок и удрал, перешел к нашему врагу.

Микоян. Не только он, еще один коммунист⁴⁸⁰.

Каганович. Тут правильно тов. Микоян говорил, мы должны тщательно подходить к проверке коммунистов, которые посылаются за границу. Но наряду с этим мы должны готовить молодежь, наших людей, а для этого нужно изучать языки. В Германии изучают испанский язык, потому что немцы распространили на нее свою экспансию.

Г о л о с. Южная Америка говорит по-испански, поэтому они изучают испанский язык.

Каганович. И Южная Америка и Испания. У нас языки не изучают, наша молодежь не приспособлена к этому.

Г о л о с. Правильно!

Каганович. Все эти факты заставляют нас ставить вопрос о кадрах для всего народного хозяйства. Это не значит, что мы должны потопить во всей этой постановке вопрос о кадрах для промышленности, и, в частности, для тяжелой индустрии. Мы должны сосредоточиться на вопросе о кадрах для промышленности, для тяжелой индустрии. Но наряду с этим мы должны готовить своих людей, свои кадры – и технические, и руководящие в области сельского хозяйства, финансов и торговли. Мы уже нащупали одну форму подготовки и переподготовки руководящих кадров. Если для подготовки пролетариев-специалистов мы имеем вузы, то для руководящих кадров мы имеем академии. Мы имеем Промакадемию в промышленности. К ней надо придать ряд филиалов по специальности: по нефти в Баку, по горной промышленности в Донбассе и т. д. Мы должны также создать академию для руководящих работников по сельскому хозяйству, по торговле. Мы должны создать такие академии для наших руководящих пролетариев-коммунистов, которые уже работают и имеют практику, но которым не хватает знания.

Вопрос о подготовке руководящих кадров, о переподготовке существующих стоит перед нами не менее остро, чем вопрос о технических кадрах. Мы должны переподготовить наличные кадры, мы должны готовить новые, ибо промышленность растет, строительство каждого нового завода предъявляет новые требования на руководящих организаторов, пролетариев-коммунистов. Вот почему форму подготовки и переподготовки руководящих кадров – промакадемии, курсы – необходимо всемерно расширить, необходимо создать ряд филиалов на местах, специализируя в определенных отраслях производства: по нефти в Баку, по горной промышленности в Донбассе и т. д. Мы должны также создать академию для руководящих работников по сельскому хозяйству, по торговле и наряду с этой академией целую сеть курсов по подготовке и переподготовке. Мы должны связать назначение на руководящую хозяйственную работу с выдвижением рабочих с низов, с их подготовкой; мы должны, между прочим, и самую систему выдвижения коренным образом улучшить. Вместо кампанейского и поэтому часто водолейного выдвижения, т. е. выдвижения, которое является переливанием из пустого в порожнее, никаких результатов не оставляющего, заняться систематическим отбором лучших пролетариев, проявивших себя в производственных совещаниях, при соцсоревновании, на работе в профсоюзах, делегатских женских собраниях, их готовить, и из этого резерва одного за другим подбирать на определенную конкретную работу. Причем этот подбор и выдвижение не должны носить характера навязывания извне, а сами руководители хозяйственных и советских организаций должны подбирать из этих резервов себе людей и иметь своей обязанностью выдвигать рабочих на руководящие посты, на руководящую работу. Это целиком увязывается с гигантским производственным подъемом рабочих масс: широкая волна активности и самодельности рабочих должна способствовать успешному разрешению проблемы кадров. Причем одна из решающих ролей принадлежит здесь профессиональным союзам, которым не случайно партия дала определение как школы коммунизма. Необходимо концентрировать, мобилизовать усилия всех организаций, строящих коммунизм, необходимо, чтобы активность профсоюзов влилась в единый поток с активностью руководящих хозяйственных организаций под руководством партии, необходимо обеспечить успешный ход социалистического строительства. А это возможно только и главным образом при разрешении проблемы кадров. Мы к этому уже вплотную подошли, причем проблема кадров перед нами ставится уже во всей своей широте как проблема кадров различных звеньев, начиная от квалифицированного рабочего, мастера, техника и кончая инженерами. Одно звено должно тащить за собою другое звено. Разрешая

проблему кадров для народного хозяйства, а в пределах этого заостряя внимание на важнейших участках и, в особенности, на участке тяжелой индустрии, мы постепенно будем разрешать всю проблему кадров для советского строительства, для всех отраслей социалистического строительства, не только хозяйства, но и культуры, управления и т. д. Мы вступили в такую полосу, когда инженеры, техники, когда командиры производства вырастают не из класса эксплуататоров, специально подготовляемого для эксплуатации наемного труда, а из класса самих пролетариев, самих трудящихся. Поэтому мы должны увязать подготовку инженеров и техников с подготовкой квалифицированных рабочих. Поэтому мы должны все более и более сближать высшие учебные заведения с производством. Вот почему мы в виде опыта и предлагаем организовать своеобразные школы-предприятия, которые на самом заводе должны будут готовить начиная с квалифицированного рабочего и кончая инженером. Вот почему мы должны добиться того, чтобы каждое прилично оборудованное предприятие, каждый новый совхоз стали бы школой для подготовки нашего командного состава, связанного с производством, связанного с пролетариями, с их идеологией, с их бытом, с их культурой. Это и будет означать конец кустарничанья, использование всех мощных рычагов пролетарского государства, соединяя науку, технику, промышленность, силу государственной власти и пролетарскую активность для разрешения коренных проблем, труднейших проблем социалистического строительства.

Это, между прочим, начинают понимать и наши враги. Недавно в газете «Манчестер гардиан» появилась статья, в которой автор ее пишет о том, что может нам дать соединение науки, государства и промышленности.

«Что получится, — пишет он, — из этого интегрирования науки, государства и промышленности при советах? Вполне возможно, что через 20 лет (это очень замечательная вещь) это будет самая мощная страна в мире. В настоящее время во многих частях существует только скелет этого интегрирования, но мне кажется, что идея там имеется».

Сталин. Страх нагнали на них. Это хорошо!

Каганович. (Ч и т а е т):

«Если эта идея будет успешно осуществлена, то для остального мира не будет особенно приятным увидеть зрелище научно развитого и вооруженного народа в сто к лишком миллионов человек». (С м е х.)

Сталин. Догадался, догадался!

Каганович. «Манчестер гардиан» делает такой вывод:

«Ввиду этих соображений очень важно, чтобы отношения с советской Россией тщательно культивировались».

Вот откуда признание идет, а не из либерально-пацифистских разговоров Макдональда. Наша сила заставляет нас признавать, ибо не будет особенно приятным узнать, что будет вооруженный 100-миллионный народ...

Г о л о с. 200-миллионный.

Каганович. Вооруженный и оружием, и знанием, и наукой.

Но для осуществления этой интеграции мы с вами должны связать науку и технику с политикой, с нашей классовой политикой, и понять, что вопрос об овладении наукой, о подготовке новых специалистов не является вопросом техническим, а вопросом сугубо политическим, классовым, от которого зависит успех нашего социалистического строительства.

Проблема кадров не есть проблема аппаратно-административная. Заострение этой проблемы в нынешний период связано со всей политикой нашей партии наступления на капиталистические элементы, с максимально быстрым темпом, которым мы

идем по пути выкорчевывания корней капитализма. Ибо в области культуры, в области кадров корни капитализма особенно сильны, ибо в прошлом технические знания были монополией имущих классов.

Сама по себе проблема кадров есть проблема организационная. Но для нас, марксистов-ленинцев, нет организационной проблемы вне политики. Мы всегда увязываем нашу организационную работу, наши организационные формы и организационные задачи с основной политической линией, с линией классовой борьбы за социализм, за коммунизм. И если проследить всю историю нашей большевистской партии, то мы увидим, что на разных этапах, в применении к различным организациям внимание к проблеме кадров было всегда отличительной чертой большевизма. Конечно, всякая историческая аналогия относительна. Возьмем проблему профессиональных революционеров, которую Ленин заострил против меньшевиков в первом периоде строительства нашей партии. Ленин связывал задачу подготовки профессиональных революционеров, организаторов и строителей нашей партии, выдержанных, стойких большевиков, постепенной подготовки рабочих с основными задачами, с задачами действительной, а не мнимой, не словесной революционной борьбы. Если вы возьмете другой переломный период в истории нашей партии – предоктябрьские дни, – вы увидите, что одним из серьезнейших, одним из решающих доводов против меньшевиков, новожиленцев и полуменьшевиков в наших собственных рядах, говоривших о том, что рабочий класс не справится с задачей управления государством, был довод Ленина, что советы дают нам новые кадры миллионов строителей нового советского государства. И здесь проблему кадров Ленин увязывал со своей основной политической установкой на завоевание пролетариатом политической власти.

Наша партия дала решительный отпор троцкизму в его политической линии и в его организационных методах. И у троцкизма его организационные методы были связаны с его политикой. Троцкизм на определенном этапе своей борьбы против партии политику заменял администрированием, ибо он не верил в политику нашей партии, он не верил в силы пролетариата и пролетарской революции, способной повести за собой широчайшие многомиллионные массы крестьянства. Он прикрывал и прикрывает это меньшевистское неверие левыми, мелкобуржуазными фразами. И поэтому он, потерпев поражение на принципах аппаратного администрирования, со свойственным ему мелкобуржуазным идеологическим непостоянством быстро переходил от идеологии гипертрофии аппаратных методов и администрирования к идеологии разрушения аппарата партии и советского государства, к идеологии противопоставления пролетариата государству. Троцкий не понимал, что аппарат есть служебная функция политики, что аппарат, кадры, организация сильны, когда политика правильна. И именно благодаря правильной политике наша партия разбила троцкизм, она сумела правильно определить соотношение между политикой и организацией и сочетать политику с правильной организацией масс, с правильной организацией нашего аппарата государственного управления.

В нынешний период заострение внимания на проблеме кадров для народного хозяйства и в первую очередь для промышленности вытекает из нашей генеральной политической линии. Оно вытекает из поставленной партией задачи быстрого темпа индустриализации страны, быстрого темпа социалистического переустройства сельского хозяйства, из правильного понимания классового соотношения сил и процессов обострения классовой борьбы в стране.

И не случайно, что руководители правых уклонистов, не понимая этой генеральной линии, противопоставляли ей свою политику, политику черепашого темпа, политику замазывания классовой борьбы, что эти товарищи не понимают остроты пробле-

мы кадров, замазывают ее, пытаются прикрыть эту свою правую позицию совершенно бесспорными истинами о необходимости использования старых специалистов, так же, как они пытаются прикрыть свои возражения против колхозов, против наступления кулака ссылками на союз с середняком.

Если тов. Рыков открыто и прямо выступал против быстрого темпа подготовки новых кадров, то тов. Бухарин, соглашаясь с задачей подготовки новых кадров, ставит ее по-своему, т. е. не по-ленински. Я обращаю ваше внимание на тезисы тов. Бухарина к пленуму ВСНХ «О реорганизации управления промышленности и НТУ». Я не буду подробно останавливаться на общих ошибках т. Бухарина, допущенных там. Но в этих тезисах т. Бухарин допустил ряд ошибок в постановке вопроса о задачах научно-исследовательской работы, о реорганизации промышленности и подготовки кадров. Достаточно указать вам на то, что тов. Бухарин во всех своих тезисах о кадрах и научно-исследовательской работе ни словом не обмолвился о том обострении классовой борьбы, которое мы имеем в стране, и классовой дифференциации среди ученых. Говоря о новых кадрах, тов. Бухарин ни словом не обмолвился о вредительстве среди кадров специалистов, не указал на необходимость, наряду с использованием старых специалистов, классовой дифференциации среди них, идеологического и теоретического наступления. Тов. Бухарин, между прочим, все время употребляет терминологию «советских специалистов». Но он не может не знать, что нас это сейчас не удовлетворяет, что вопрос идет сейчас не просто о «советских» специалистах, а вопрос идет о том, чтобы рабочих сделать специалистами. Я уже не говорю об ошибках в общем анализе нынешнего периода социалистической революции, где тов. Бухарин заявляет о том, что «реконструктивный период это есть фазис технической революции, который переживает социальная революция, сопровождающийся ломкой старых отношений». Это и есть, между прочим, один из корней ошибок тов. Бухарина, когда он нынешний период рассматривает не с точки зрения социально-классовой, а с точки зрения технической, и вопрос о кадрах ставит с точки зрения технической, в то время когда перед нами стоит задача не просто технической реконструкции, а коренной ломки всех социально-экономических отношений, сопровождающихся технической революцией, а не наоборот. И в вопросе о кадрах перед нами стоит задача не просто количественного увеличения кадров, а перед нами стоит социально-классовая задача подготовить верные строящемуся социализму кадры строителей и руководителей.

Мы вступили в решающий период социалистической революции, в период жестокой борьбы умирающих капиталистических элементов с растущими социалистическими, партия проводит твердую ленинскую политику быстрого, гигантского размаха строительства социализма, мы должны в наших организационных задачах поспевать за быстро идущими процессами роста в стране, организационно закреплять правильную ленинскую политику. Партия дала решительный отпор правым уклонистам. Их маневренные попытки на этом пленуме не прикроют того факта, что их линия ведет к размагничиванию пролетарской диктатуры, к превращению ее в вегетарианскую похлебку. Партия уже доказала и докажет, что этого не будет. Партия успешно разрешает важнейшие проблемы политики, проблемы индустриализации, проблему роста тяжелой индустрии, зерновую проблему, теперь мы должны разрешить проблему кадров, «проблема кадров ждет еще своего разрешения. А проблема кадров является теперь, в обстановке технической реконструкции промышленности, решающей проблемой социалистического строительства» (Сталин. «Год великого перелома») ⁴⁸¹.

Партия должна суметь и сумеет правильную ленинскую политику по-ленински закрепить организационно созданием новых, своих пролетарских кадров социалистического строительства.

Г о л о с а. Правильно! Правильно!

Рудзутак. Я, товарищи, взял слово к порядку работ пленума. Я думаю, что нам нужно завтра пленум кончить.

Г о л о с а. Да!

Рудзутак. А для того, чтобы завтра кончить, нам надо сегодня вопрос о кадрах кончить.

Г о л о с. Трудновато, это не выйдет.

Рудзутак. А если не выйдет, то завтра пленум закончить мы не сможем, потому что, очевидно, завтра придется собрать комиссии, без этого не обойтись. Давайте решим вопрос – кончаем ли мы завтра работу пленума или нет?

Г о л о с. Можно в перерыв.

Рудзутак. Можно в перерыв поработать, завтра вечером кончить. Можно было бы таким образом: завтра до двух часов мы кончим вопрос о кадрах, объявить перерыв с 2 до 7 часов, за это время кончат работу комиссии, а на вечернем заседании – можно кончить пленум.

Если по кадрам действительно ограничить время ораторов до 10 минут, то смогут высказаться около 20 товарищей сегодня. Я предлагаю действительно установить регламент 10 минут и никому больше 10 минут не давать. Тогда сегодня с заключительным словом кончим, оно не будет очень длительным: максимум 25 минут. Я тогда попрошу разрешения переставлять список ораторов. Давайте держать такой курс: по 10 минут для оратора, и тогда 15–20 человек смогут высказаться.

Голосую. Кто за то, чтобы сегодня кончить этот вопрос? Кто против этого? Меньше. Значит, тогда завтра, не позже 5 часов кончаем пленум. Слово имеет тов. Ройзенман. 10 минут.

Ройзенман. Мало. (С м е х.)

Председатель. Слово имеет тов. Ройзенман.

Ройзенман. Я хочу остановиться на вопросе о кадрах в наших заграничных советских учреждениях⁴⁸². Если здесь в Союзе, под контролем партии и рабочего класса, мы имеем целый ряд случаев вредительства, когда классовый враг проникает в наши учреждения и разлагает их, когда здесь, в Союзе, мы имеем целый ряд случаев разложения коммунистов: на днях только ОГПУ арестовало Орлова – члена партии с 1904 года, Савицкого и т. д., – то за границей дело обстоит гораздо хуже. В обстановке оторванности от партии, используя специфические условия заграничной работы, классовый враг – капиталисты и белые эмигранты – действует гораздо более решительно, всеми способами разлагая наш аппарат. Где можно, покупают взятками, где можно, занимаются прямым вредительством, – действуют всеми методами. Нужно сказать, что к чистке этого аппарата как НКТоргом, так и НКРКИ предпринимался ряд мер. В 1927 г. мы вычистили 260 чел., но сказать, что эти мероприятия коренным образом улучшили дело, ни в коем случае нельзя, наоборот, нужно открыто признать, что до сих пор мы, по существу, занимались кустарничеством. В данное время работа за границей стала еще более сложной, а с подготовкой соответствующих кадров мы не поспеваем. Во главе наших учреждений стоят руководители-члены партии, но, как говорят, выше головы не прыгнешь. Дело их перерастает, они не могут охватить тех больших операций, которые мы проводим. Все это приводит к тому, что наш заграничный аппарат находится в весьма печальном состоянии. Я вопрос не заостряю, а говорю лишь то, что есть. Конечно, было бы неправильно охулить весь заграничный аппарат, что он весь продажный. Там есть коммунисты, хорошие хозяйственники, есть и хорошие беспартийные работники, но ведь и в Союзе, в тех организациях, где было вредительство, также сидели хорошие коммунисты, и в Гомзе, и в Донугле и т. д., однако вредительство было.

Приведу цифры, сколько в этом году отказалось ехать в Союз наших служащих, уличенных в разных проступках, в измене, во взяточничестве и т. д., поступивших на работу в иностранные фирмы и выступающих против нас единым фронтом вместе с белыми эмигрантами.

Всего в этом году отказалось вернуться в Союз 72 человека, из коих администрации – заведующих, уполномоченных, директоров – 23 чел. – 32%, инженеров и специалистов импортных отделов – 15 чел. – 21%, специалистов экспортных отделов – 9 чел. – 12%, референтов – 5 чел. – 7%; счетных работников – 11 чел. – 16%, машинисток, делопроизводителей и т. д. – 9 чел. Это за один 1928/29 г. по 10 странам. Среди neverнувшихся 10 партийцев⁴⁸³.

Вы знаете, я недавно был во Франции. Там при проверке аппарата торгпредства, при полном согласии торгпреда, полпреда, ячейки, месткома, мы вынуждены были из 241 чел. наметить к увольнению 84 чел., т. е. 33% всего аппарата⁴⁸⁴. Если просмотреть аппарат оперативных отделов, то картина получается самая безотрадная.

Во главе отдела Текстильимпорта с оборотом в 15 млн. рублей стоит беспартийный, пробывший за границей более трех лет. В отделе имеется только один инженер – Ямпольский – с очень небольшим практическим стажем, живущий за границей с 1911 г., никогда не бывший в Союзе, не знающий нашего хозяйства. В этом отделе был еще один инженер – Залогин, уличенный во взятках и отказавшийся ехать в СССР.

В других отделах не лучше. Весь основной руководящий аппарат набран на месте из людей, по 10–11 лет пробывших за границей, бывших эмигрантов и т. д.

Если взять отдел общего импорта с оборотом в 10 млн. рублей, то там во главе сидит партиец с 1918 г., бывший эсер, также находящийся за границей уже 5 лет. Должность старшего инженера, который фактически руководит всеми закупками, занимает беспартийный инженер Славский, живущий за границей с 1915 г. Корреспондентом состоит некто Зарницкий, бывший меньшевик, находящийся за границей с 1911 года.

Если возьмете инженерный отдел, секретный отдел, выполняющий заказы военного ведомства, то там все операции проводит беспартийный инженер, с 1914 г. проживающий за границей и не заслуживающий доверия.

В отделе Техноимпорта, проводящем сложные задания по закупке оборудования, имеется всего 2 инженера, принятых на месте, – один бывший офицер, а другой бывший меньшевик. Из 19 инженеров, работающих по импорту, 14 человек являются совершенно чуждым элементом, и это при той обстановке, когда все эмигранты в Париже крутятся вокруг торгпредства, когда сотрудники торгпредства встречаются в домашней обстановке с этими эмигрантами, когда они воспитываются на «Последних новостях»⁴⁸⁵ и т. д.

Если вы возьмете экспортный отдел, его лесной подотдел, который фактически сейчас дает не меньше 50% всей экспортной выручки, то там долгие годы сидел некто Штромберг... Мне уже показывают на часы.

Председатель. Две минуты осталось.

Ройзенман. Это беспартийный специалист, который всякими подлогами и ложной информацией за взятки заключил монопольный договор исключительно с одной фирмой, продавая ей весь наш лес на невыгодных и убыточных для Союза условиях. Консультантом в лесном отделе работает некто Тетельбаум, который проживает за границей больше 15 лет.

Пищевкусовым отделом руководит беспартийный, проживающий около 7 лет за границей, до него этим отделом заправлял некий Верник, который по данным торгпредства проводил за взятки всю работу через одну фирму и в конечном итоге сбежал, поступив к ней на службу. Товары этой фирме продавались по пониженным ценам, в

кредит, по открытому счету, без оформления. В результате задолженность фирмы все время возрастает и дошла до 260 тыс. долларов, ничем не обеспеченных.

Несколько слов о наших подконтрольных организациях.

В отделении Совторгфлота наблюдается совершенно недопустимое положение, когда 90% работников являются чуждыми для нас людьми, принятыми на месте, из которых большинство ни разу в СССР не были и если держат советские паспорта, то только с целью устройства на работу в совучреждения. За исключением двух руководителей и одного провинциального агента, во всем аппарате нет ни одного коммуниста.

В МОСЭКУСТе за исключением руководителя, недавно прибывшего, все остальные сотрудники беспартийные, не бывшие в Союзе, приняты на месте. Заведующей продажей текстиля является жена бывшего графа Игнатьева, военного атташе царского посольства, по профессии артистка-танцовщица – без гражданства⁴⁸⁶.

Несколько слов о Центросоюзе. Здесь сидит тов. Любимов, член ЦК нашей партии, и я о Центросоюзе говорю не без умысла. Я хочу, чтобы он заявил на пленуме ЦК, долго ли будут продолжаться безобразия в отделениях Центросоюза за границей. Кем возглавляется представительство рабоче-крестьянской кооперации в Париже, и кто там работает? Вот что мы постановили:

«Совещание единодушно, с глубоким возмущением констатирует, что непрерывно в течение ряда лет во главе рабоче-крестьянской кооперации за границей, в одном из ответственных пунктов, где наряду с коммерческой работой имеется достаточно много политико-общественной работы, стоит беспартийный, бывший меньшевик Попов. Причем в аппарате Центросоюза нет ни одного коммуниста. Такое халатное отношение правления Центросоюза к своему аппарату за границей, такая благодушная беспечность к серьезному и ответственному делу граничит с преступлением. Собрание отмечает, что вопрос этот ставился неоднократно перед некоторыми из приезжавших представителей Центросоюза. Однако под прикрытием всяких разговоров и разговорчиков разрешение его всячески оттягивалось, и он остается открытым до сих пор».

В аппарате нет ни одного командированного из СССР. И вот такому аппарату во главе с бывшим меньшевиком Поповым доверяются судьбы нашей рабоче-крестьянской кооперации.

Я мог бы остановиться на целом ряде характеристик нашего аппарата за границей. Взять хотя бы пушное дело, где мы имеем совершенно недопустимое явление, когда в Париже облеченный доверием специалист Байтин, связанный с рядом спекулятивных фирм и получая от них взятки, систематически в течение ряда лет продавал пушнину по пониженным ценам; когда в Германии заведующий пушным отделом Зайденберг – партиец, разложился, обвиняется в сращивании с иностранными фирмами, когда его специалисты Клейнберг и Брагин, уличенные во взятках, отказались ехать в СССР; когда в Лондоне заведующий пушным отделом Закс сбежал. Все это сигнализирует о полном неблагополучии в деле реализации нашей пушнины, экспорт коей составляет свыше 120 млн. рублей в год. Я мог бы остановиться на отделе химимпорта Берлинского торгпредства, где по заявлению самого заведующего «незаменимые специалисты» отдела в ряде случаев оказываются даже не специалистами и в отделе процветают лжеспецы. Однако председатель меня торопит, а поэтому разрешите мне на этом закончить.

Председатель. Слово имеет тов. Покровский.

Покровский. Я с самого начала должен просить некоторого расширения времени, потому что мне придется говорить по двум вопросам. Придется говорить, во-первых, о подготовке научной смены. Я боюсь, что кроме меня или никто, или немногие

будут об этом говорить, а между тем те данные, которые привел т. Каганович, очень интересны, но, как вы сами видели, довольно суммарны, кратки и не дают ясной картины, в каком положении находится подготовка наших научных кадров. Я займу этим не больше 10 минут. Кроме того, я должен сказать несколько слов еще относительно той операции, которую собираются произвести над НКПросом в смысле изъятия из него дальнейших частей высшего технического и высшего с.-х. образования. Об этом тоже 5 минут надо сказать. Я прошу поэтому 15 минут.

Председатель. Я не могу вам дать, я должен буду на голосование поставить.

Покровский. Вы увидите, стоит меня слушать или нет.

Вопрос о наших научных кадрах здесь поставлен только в плоскости кадров технических и сельскохозяйственных, но фактически, как вы легко догадаетесь, это вопрос о трех четвертях, если не о девяти десятых наших научных кадров, потому что нет такой высшей технической школы, где бы не преподавалась физика, математика и химия, и нет такой с.-х. школы, где бы не преподавались биология и геология. Таким образом, все эти дисциплины обслуживают нашу промышленность и наше сельское хозяйство, а это составляет примерно три четверти. Вот, прежде всего, позвольте обратить ваше внимание на то, что состав теперешних кадров невероятно устарел. И не только устарел в социальном смысле, в том смысле, что, конечно, это люди не того класса, который взял в свои руки власть в Октябре 1917 года, но он устарел прямо физически. У нас по индустриально-техническим дисциплинам почти одна треть – 29% научных теоретиков старше 50 лет. Позвольте мне сказать на основании собственного академического опыта, что ученый старше пятидесяти лет двигаться вперед обыкновенно не может. Он двигается вперед только до 50 лет. После 50 лет ученый живет накопленным капиталом и становится чрезвычайно бережливым и скардным капиталовладельцем, он против всяких изменений принципиально, потому что с этими изменениями, в методах ли исследования или в методах преподавания, он теряет часть накопленного капитала, а он уже так стар, что вновь накапливать не может. Всякий ученый старше 50 лет есть консерватор по природе, независимо от того...

Каганович. Покровского все-таки надо исключить из этого состава профессоров.

Покровский. Как исключить, за что?

Каганович. Вы говорите, что всякий ученый старше 50 лет консерватор, а я говорю: за исключением Покровского. (С м е х.)

Покровский. Во-первых, Рязанов установил уже давно, что я страдаю старческой болезнью левизны. (С м е х.) А во-вторых, как бы мне ни пришивали название профессора и пришивали даже название академика, но я надеюсь, что вы поймете, ни профессором в академическом смысле слова, ни академиком в академическом смысле слова я быть не могу. По природе своей я научный работник особой категории. В этой категории научных работников я могу сослаться на великого предшественника, такого как Чернышевский. Чернышевский был огромный ученый, но разве он влезал в какие-нибудь академические рамки? Я извиняюсь, что сам себя сравниваю с таким великим именем, но так или иначе я научный работник особой категории. А кроме того, самое лучшее, что я дал за это время, я дал, конечно, до 50 лет. Так что это и ко мне приложимо.

Может быть, тов. Рудзутак не будет засчитывать мне это время?

Председатель. Нет, нет.

Покровский. У нас среди индустриально-технических кадров почти одна треть научных работников старше 50 лет, а в прикладной экономике, которая теснейшим образом связана и с промышленностью, и с сельским хозяйством, более 40% научных работников свыше 50 лет. Отсюда омоложение наших научных кадров есть вопрос совершенно жизненный, и нужно его провести как можно быстрее.

Кое-какие цифры тут давались. Указывалось на то, что в смысле распределения по специальностям это омоложение идет прямо-таки смешно, курьезно идет, потому что у нас будто бы гораздо больше художников подготавливается, нежели индустриалистов. Здесь я должен внести кой-какую поправочку. У тов. Кагановича какие-то другие данные, а у меня вот какие. По данным последнего года, по индустриально-технической линии мы приняли 23 аспиранта, по с.-х. – 45, по физмату – 34, а по художественным вузам всего только 4 чел.

Г о л о с. Не об аспирантуре вопрос идет.

Покровский. Если мы возьмем состав аспирантов на 6 ноября 29 года, т. е. состав вчерашнего дня, то получим индустриальных техников – 94, сельскохозяйственников – 202 и физматчиков – 136, итого – 432 в НКПросе, плюс 210 в НТУ ВСНХ, всего 632 человека, а художественников – 60. Это 10% или даже того меньше. Действительно ли это такая ужасающая пропорция, я сомневаюсь, у нас есть театры, клубы, музеи, радио, кино, и какая-то теоретическая база для них должна быть.

Каганович. Я не против кино и радио.

Покровский. Я не думаю, что у нас можно снизить процент подготовки специалистов художественной работы. Так что тут дело не так уж смешно обстоит, как изображал тов. Каганович. Хотя я должен согласиться, что такая пропорция: 94 техника и 60 художественников – это просто-напросто просчет; конечно, пропорция должна быть примерно такова: 200 техников и 40 художественников.

Хуже обстоит дело с качественным составом всей этой аспирантуры. Прежде всего, приходится сказать, что с ее партийным составом дело обстоит благополучнее, чем мы думаем. Мы впервые достигли такого положения, что процент партийцев, кандидатов в члены партии и комсомольцев по всему нашему Союзу во всех исследовательских институтах, кроме РАНИОНА⁴⁸⁷, достаточно высок. Я не говорю о научно-общественных институтах: там мы имеем 90% коммунистов, а по всем нашим вузам и исследовательским институтам мы догнали до 43,3%. Это недурной процент! Что касается социального состава, рабочих, то тут дело обстоит гораздо хуже, состав этот колеблется очень сильно, и по предпоследнему приему мы имеем рабочих по всему составу – 19%, а по приему настоящего года – 12,7%. Это вопрос, на который пленуму нужно всячески обратить свое внимание. Орабочить состав нашей аспирантуры невероятно трудно. Когда мы приступаем к орабочиванию, то неожиданно иссякает самый приток. Мы с 1925 года начали это дело, к нам валом валили, но мы не получили нужного нам состава, потому что, я признаю свою ошибку на все 100%, тогда я стоял во главе этого дела, потому что мы мало обращали внимания на социальный состав и на подбор по классовому принципу. К нам не только шли, а как рыба, тучами валили. Сейчас же на 800 мест, которые мы имеем, у нас всего-навсего 560 заявлений. (3 в о н о к п р е д с е д а т е л я).

Г о л о с. Надо дать ему еще пять минут.

Ворошилов. Давайте дадим пять минут.

Председатель. Нет возражений, чтобы сделать единственное исключение для тов. Покровского и дать ему еще пять минут?

Г о л о с а. Дать!

Покровский. Само собой разумеется, это вовсе не показывает, что у нас среди студентов-пролетариев, настоящих и бывших рабфаковцев и принятых по классовому приему, нет талантливых юношей и девушек, которые могут быть учеными. Это свидетельствует о другом, это свидетельствует о том, что наши профессора потеряли всякий вкус к выдвижению научных работников, когда они увидели, что мы подбираем научных работников по классовому принципу. Когда профессора увидели, что они не

могут рекомендовать помещичьей дочке и купеческого сына, они перестали кого бы то ни было рекомендовать, а органы, занимающиеся этим делом, страдают пассивностью еще в большей степени, чем наша аспирантская комиссия Наркомпроса. На это нужно обратить внимание.

Дальше еще одно позвольте сказать. Это то, что наши методы обучения по подготовке совершенно не подходят к рабочему. У рабочего есть драгоценнейшая черта — он мыслит не от книжки, не от слова, а от вещей. Между тем у нас подготовка научных специалистов носит ужасающе схоластический характер. Заваливают ненужным материалом. У меня есть такой пример, одному выдвигенцу дали на первый же год полторы тысячи страниц. Представьте себе, что же у него получится с этим делом в голове, у него же колтун в голове свертится. А у нас везде, даже в наших собственных вузах, та же самая схоластика, заваливание бесконечным множеством страниц.

И вот первое практическое предложение. Нам необходимо тщательно разработать методику подготовки аспирантов и, кстати, методику высшей школы вообще под углом использования этой драгоценнейшей особенности рабочего, что он идет не от книги, не от слова, а от реальных фактов, и что он не может как интеллигент просидеть сорок штанов над книжками. Я считаю эту его способность не отрицательным, а вполне положительным качеством. Этим я заканчиваю об аспирантуре.

Позвольте буквально два слова сказать относительно той части тезисов тов. Кагановича, которые касаются Наркомпроса. Эти два слова заключаются в следующем: предполагается еще отобрание с.-х. вузов и технических вузов у Наркомпроса. Принципиально этого вопроса я перед вами развертывать не буду. Он уже обсуждался на двух пленумах — на июльском и на апрельском пленуме 1928 года — и решен хорошо. Но имейте в виду, что индустриализация страны и механизация всего сельского хозяйства предполагает индустриализацию всей нашей общеобразовательной школы и агрономизацию всех наших школ, особенно деревенских. Спрашивается, как мы будем это делать, не имея никакой научной базы в лице наших высших технических учебных заведений и высших сельскохозяйственных учебных заведений? Поэтому, может быть, совершенно правильно, что нужно приблизить все это к потребителю и нужно действительно дать возможность самим ведомствам готовить специалистов. Но если вы эту базу срежете у Наркомпроса, он превратится в ведомство, готовящее словесников, которые совершенно не нужны, потому что никакой базы у него для политехнической школы не будет. Это во-первых. И во-вторых, если будет оставлен, а он оставляется, контроль Наркомпроса за теми вузами, которые передаются ВСНХ и Наркомзему, то этот контроль, надо здесь сказать, будет совершенно бумажным, особенно если он будет осуществляться в тех формах, как сейчас. Если вы хотите, чтобы действительно в Наркомпросе был сосредоточен методический и идеологический контроль за работой высшей школы, чтобы эта методическая работа не была разорвана и чтобы нам не приходилось гоняться за десятком центров, в которых еще долгое время будут сидеть не наши люди, нужно создать какой-то центр, имеющий власть, пусть он будет междуведомственным, только при участии Наркомпроса, я бы думал, под председательством Наркомпроса, но орган власти, имеющий право исправлять те методические и идеологические вывихи, которые при такой разбросанности вузов по различным ведомствам несомненно будут.

Председатель. Слово имеет тов. Межлаук.

Межлаук. Задачи, которые стоят сейчас перед промышленностью и которые характеризуются тем, что мы чрезвычайно решительно сможем переходить на путь применения в промышленности совершенно новой техники и новых принципов организации, требуют нового отношения к кадрам.

Совершенно правильно указал тов. Каганович, что задача подготовки кадров только сейчас ставится перед президиумом ВСНХ как одна из основных задач его работы. Это еще абсолютно не понято, не чувствуется толком в нижестоящих промышленных организациях. Объясняется это тем, что каждая из них полагает, что в нашей стране имеются какие-то резервы кадров, за которыми можно куда-то обратиться и их получить. Недавно уральская делегация, приехавшая сюда по вопросу поднятия уральской промышленности, поставила вопрос о том, что им надо иметь немедленно 1300 инженеров для того, чтобы поднять Урал. Эта постановка свидетельствует о том, что люди совершенно не представляют, в каком положении находится страна. Можно ставить вопрос о том, чтобы помочь образовать 1300 инженеров, создать их заново, но перехватить их откуда-то или взять — нельзя. Самое главное, самое основное, что совершается сейчас в промышленности, это переход к тому, чтобы строить сейчас такие предприятия, с помощью которых мы начинаем действительный «нагон» капиталистического мира и его «перегон». Если стать на точку зрения тов. Бухарина об организованном капитализме, тогда, разумеется, это было бы непонятно, но если стать на точку зрения тех фактических отношений, которые сейчас сложились в капиталистическом мире, тогда это более чем понятно. Никогда нельзя ни из одного учебника почерпнуть таких хороших примеров развития капиталистических противоречий, как те, которые имеются сейчас в Америке, идущей впереди всех в части организации своего капитализма. Завод Форда, который в течение 29 лет держался на производстве одного типа машин вследствие того, что он ставил своей задачей конкурировать путем создания лучшей и наиболее дешевой машины, вынужден под влиянием конкуренции, под влиянием необходимости приспособливаться к условиям все суживающегося и катастрофически суживающегося рынка перейти на два типа машин. Форд говорит, что он должен пустить два типа машин на одном заводе, хотя это ухудшает положение завода, не дает возможности использовать достаточно техническую его организацию. Зато это дает возможность в случае перехода к новому типу машины работать хотя бы одним боком на одном роде станков его предприятий. Конкуренция заставляет его это сделать. На заводе Болдвин Локомотив Воркс, рассчитанном на постройку 2400 паровозов как экономического оптимума для применяемого им новейшего оборудования, загрузка составляет едва 15–20%, так как эта мощность противоречит требованиям рыночных маневров.

Политбюро решено создать завод на Урале на 50 тысяч 50-сильных тракторов⁴⁸⁸. Что это значит экономически? Америка в 1928 г. произвела 19 тысяч 25-сильных тракторов, а мы можем и должны построить на Урале завод в пять раз больше, чем все американское производство 28 г. Ограничения, которые имеются у нас для предельной мощности заводов, совершенно не похожи на то, что существует в Америке. В Америке рынок ограничивает технику. Техника связана по рукам и ногам, потому что рынок заставляет приспособляться технику к быстрому маневрированию, к легкому переходу от одной модели к другой, что обесценивает все основные преимущества новой техники массового производства. У нас по мере того, как рыночные отношения, о развитии которых здесь говорили трое оппозиционных товарищей, начинают переходить в новую форму, при усиливающемся регулировании рынка, перед нашими кадрами встает задача не простого пересаживания иностранной техники, а сознательного перенесения ее в улучшенном виде, так, чтобы все ограничения, наложенные на нее специфическими капиталистическими условиями, были сняты. Отсюда такое решение о заводе на 50 тысяч 50-сильных и 50 тысяч 30-сильных тракторов, или о заводе более технически передовом, чем американские.

Это требует совершенно новых кадров и нового к ним подхода. Не только вреди-

тели должны быть без остатка изжиты, но и пассивные специалисты, не понимающие специфических задач нашего строительства, социалистического строительства, должны быть заменены. [Помимо этого вредительства, вы знаете, как работает наш собственный аппарат. Вот сидит человек, лет 10 сидит, и мы предполагаем, что на этом участке фронт прикрыт. А когда мы выгнали этих вредителей, то оказалось, что здесь обнаружены самые острые места, и это нам показало, что благодаря ничегонеделанию аппарата, благодаря неспособности к деланию мы потерпели колоссальнейший вред наряду с сознательным вредительством.]⁴⁸⁹

Надо снимать и заменять всех тех, кто, делая свою рутинную работу, закрывает фактически от нас наиболее острые места в управлении промышленности. Вредительство обуславливало несоразмерно низкие темпы в черной металлургии, в судостроении, и замкнутая цепь вредительства и саботажа, от завода до Главметалла, не давали возможности перевернуть это дело.

Анцелович. Не допускайте благодушного отношения к буржуазным специалистам!

Межлаук. Не при благодушии, а при самой свирепой борьбе и единодушном фронте против нас всех организаций хозяйственных, а иногда и местных партийных организаций, поддерживавших их из местных интересов, как, например, в деле домны № 2 Сталинского завода⁴⁹⁰.

По всей линии вредительства мы имеем одну и ту же картину: мы имеем медленный темп, невыполнение программы вместо того широкого и быстрого разворачивания, какое нужно и возможно при наличии социалистической организации промышленности. Так было, например, на Сормовском заводе⁴⁹¹, в речном судостроении и в установке портального станка в течение 3 лет.

Между тем грандиозность наших планов, которые с вниманием и тревогой изучаются за границей, подавляет даже американцев, пишущих в журнале «Бизнес уик»: «Петр Великий выстроил старый Петербург, но ему и не снились такие колоссальные, статистически подавляющие планы, которые составлены Плановой комиссией СССР»⁴⁹². Этим величием задач определяется наш подход к вопросу о кадрах и методах их подготовки.

Председатель. Слово имеет тов. Михайлов.

Межлаук. Я просил бы дать мне еще минут пять по вопросу о непрерывной практике, по вопросу о кадрах специалистов.

Если я не могу изложить наших предложений в целом, то прошу вас о главном – передайте нам до конца высшие технические учебные заведения. Если вы хотите, чтобы непрерывная производственная практика дала нужные результаты, нужно так увязать ее с производством, чтобы студент был рабочим на заводе и студентом в университете. Сделать это можно, только руководя промышленностью и вузами из одного центра.

Председатель. Слово имеет тов. Михайлов.

Михайлов (Ленинград). Сегодня вопрос о хозяйственных кадрах поставлен вплотную. Мне вспоминается приезд тов. Сталина к нам в Ленинград⁴⁹³, когда на заседании областного комитета партии он поставил вопрос о промышленных кадрах и заявил, что у нас уже есть командиры, но сейчас перед нами ставится задача иметь своих генералов в промышленности. Мы полагали, что значительная часть научится многому в этой Промакадемии.

Г о л о с. В смысле знаний?

Михайлов. Мысль о генералах принадлежит тов. Сталину, пожалуйста, к нему обратитесь. Я считаю, что иметь своих генералов-большевиков очень и очень неплохо.

Г о л о с. В хорошем смысле.

Михайлов. Да, в хорошем смысле. На практике все же оказалось не так, как многие из нас ожидали.

Ворошилов. Унтера получились вместо генералов.

Михайлов. Все же в Промакадемию взяли не наиболее квалифицированных практиков-хозяйственников, которым нужно переподготовиться теоретически, а туда пошли начинающие хозяйственники – пом. директоров, кое-кто, но очень мало, из директоров, выдвиженцы от заводских комитетов и т. д.

Нам казалось, что как раз наиболее квалифицированную верхушку практиков – рабочих, хозяйственников надо было прежде всего теоретически подготовить. Говорят, будто Промакадемия не удовлетворяет тому, что нужно для этой категории хозяйственников. Я, к сожалению, не имел чести попасть в Промакадемию и твердо сказать об этом не могу, но если это так, и если многих из нас нельзя сорвать с работы на три года, то во всяком случае на полгода сорвать 30 лучших кадровиков можно.

Ворошилов. И не на полгода, а на год по крайней мере.

Михайлов. Тем лучше. Безусловно, можно, и военные товарищи это делают, а мы, промышленники, этого не делаем. Сколько вы ни дайте нам заочных курсов, но когда директор приходит в 9 часов вечера домой, скажем, директор Путиловского завода, он весь измотается, едва газету может прочитать, конечно, ему не до заочных курсов. Поэтому нужно минимум на полгода совершенно освободить его, дать свободно помыслить, вокруг себя оглядеться, подвести итоги, немного дисциплинировать свою мысль, научиться работать над книгой. Вот что нужно, причем эта школа должна быть совершенно особенной. Нужен самый высококвалифицированный преподавательский персонал, партийный и беспартийный. За эти полгода можно вчерне кое-что изучить из достижений науки и техники. Почему за это время не почитать хозяйственнику, не между прочим пробежать, а изучить, скажем, промышленную географию, заняться на полгода английским языком, изучить пятилетку. Ведь много есть вопросов, которые нам нужно хорошенько проработать и систематизировать. Стоит затратить средства, чтобы получить 30 подготовленных хозяйственников, так чтобы они сами могли грамотно, культурно, правильно работать и вокруг себя создавать учеников.

Сталин. Правильно!

Ворошилов. Это абсолютно верно.

Михайлов. Затем остановлюсь на одном чрезвычайно важном вопросе. Я говорил с тов. Куйбышевым, что мы имеем мало пищи, чтобы систематически впитывать в себя новейшие достижения техники. Не всегда можно поехать за границу, это дорого и трудно. У нас имеются отделы рационализации в трестах, на заводах, в ВСНХ; выписываем заграничную литературу, но читать ее нам почти невозможно, переводить трудно. Почему не создать в ВСНХ группу из высококвалифицированных инженеров, которая делала бы систематические сводки новейших достижений каждый месяц и рассылала их нам, хозяйственникам, по отдельным отраслям промышленности? Это нам нужно как воздух. У нас имеется картотека, где говорится, что вот такая-то статья была в английском журнале. Спасибо за совет, это очень хорошо для инженера. Но мы разве можем выписывать эти журналы и перечитывать их? Каждый раз переводить немислимо. Нам нужно иметь картотеку, где бы мы могли черпать, каждый по своей отрасли, все новейшие достижения. Это второе предложение, которое нужно обязательно внести в тезисы ЦК о кадрах, как и о школе.

Третий вопрос, это посылка наших специалистов за границу. Часто практика расходится с нашими пожеланиями. Надо сказать, что если раньше, года четыре тому назад, когда я был за границей, пускали на заводы и мы могли ходить по неделе, то сейчас в лучшем случае пускают на день, а на два – это уже много, а за день-два много не

усвоишь. Наши инженеры жалуются, что в торгпредствах нет должной помощи нашим инженерам в изучении производства на зарубежных заводах. Нам нужно, чтобы тов. Микоян пронизал убеждением наши торгпредства, чтобы они все силы отдавали на то, чтобы максимально помогать в этом деле нашим товарищам, которых мы посылаем за границу. При этом нужно сказать, что если мы посылаем за границу инженеров, но не имеем договоров о техническом содействии, то учеба им дается с большими трудностями и с большой потерей сил и времени. Нам нужно, чтобы наши торгпредства, заключая сделки на те или иные заказы, как правило, обязательно оговаривали право отправки нами людей для учебы. Это очень и очень мало делается. А самое главное, нам практика показала, что учеба наших инженеров за границей сильно облегчается, когда мы заключаем договора о техническом содействии. В прошлый раз, когда я был за границей, мы привезли три договора: на водяные турбины, паровые турбины и дизеля. Мы увидели, что самый лучший способ учить наших специалистов за границей, имея такие договора.

Затем еще связанный с этим вопрос. У нас спрашивали: почему у вас так мало людей послано за границу? Во-первых, мы не так мало посылали. Во-вторых, когда приходишь просить разрешение, говорят: валюты нет, да то, да другое, и отправка задерживается. И такие препятствия, такой тормоз ставят в комиссии по командировкам, что прямо хоть караул кричи. Нужно сказать: если доверяешь Михайлову, вверяешь ему миллионные дела, так извини, если он даже и ошибется и из 100 инженеров 1 сбежит. Мы больше выиграем, если большее количество людей выучим. Дайте возможность облегчить те рогатки, ту процедуру разрешения, которая у нас имеется при отсылке наших людей за границу. Я этот вопрос остро ставлю перед ЦК.

О поездке наших хозяйственников за границу. Я думаю, что надо их посылать почаще, надо обставлять эти командировки очень серьезно. Нужно, чтобы ВСНХ, может быть, и областные комитеты партии не посылали так хозяйственников: поехал он себе за границу один, не знает ни одного иностранного языка, не имеет переводчика и болтается за границей по мостовым или смотрит на крыши зданий. Это не дело. Посылая хозяйственника, обяжите его взять с собою двух-трех хороших инженеров-рационализаторов: одного по административному управлению, другого по технике, пусть он посидит там 4–5 месяцев, пусть изучит вместе с ними дело как следует. После этого потребовать результат – конкретные практические мероприятия.

Побывал за границей, так покажи, что дала тебе твоя поездка.

Здесь ставится вопрос об инженерах. Правильно ставится, приветствуем и будем проводить в жизнь. В такой же степени стоит вопрос и о рабочих. Я считаю, что если сравнить инженера, который окончил школу, с квалифицированным рабочим, то этот квалифицированный рабочий дороже инженера.

Г о л о с. Правильно!

Михайлов. Из наших квалифицированных рабочих мы можем довольно сильно черпать наш средний производственный персонал...

Г о л о с. Правильно!

Михайлов. То есть мастеров и средних руководителей на производстве. Мы будем строить тракторный завод в Сталинграде, мы будем строить тракторный завод в Челябинске, и я с тревогой думаю о том, какие затруднения мы встретим при укомплектовании этих заводов рабочими, и в особенности обученными станочниками и высококвалифицированными рабочими. Нужно об этом подумать, завопить вовсю сейчас. Нужно немедленно начать строить для этих заводов 3–4 хороших школы станочников, которые дали бы нам не менее 1500–2000 каждая. А для всех заводов, которые мы будем строить, таких школ нужно по крайней мере 15–20.

Г о л о с. Правильно!

Михайлов. Я считаю, что сейчас нужно вопрос о фабзавуче поставить остро, как никогда. Наша промышленность будет все время все больше и больше базироваться на машинах и автоматах. Это диктуется и рационализацией использования квалифицированной рабочей силы, и высшей степенью техники. Нам нужны станочники, которых можно обучить в 3–4 месяца. Нам нужны ускоренные выпуски обученных рабочих.

Г о л о с. Правильно!

Михайлов. Нам нужно быстро обучить много десятков тысяч рабочих, не жалеть денег на фабрично-заводские школы. Это вопрос сегодняшнего дня. А параллельно с этим нам нужны огромные кадры высококвалифицированных рабочих-инструментальщиков, слесарей, токарей, делающих приспособления для машин, всевозможные кондуктора и т. д., т. е., с другой стороны, нужно ставить широко вопрос о школах для высококвалифицированных рабочих. На этих вопросах надо заострить внимание.

Председатель. Объявляется перерыв.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Вечер, 16 ноября

Председатель (Рудзутак). Слово имеет тов. Мороз.

Мороз. Я хочу остановиться на одном лишь вопросе – на вопросе, о котором говорил тов. Ройзенман и которого вскользь коснулся тов. Каганович, – на вопросе о наших заграничных кадрах. Мы вопросу о заграничных кадрах придаем не то значение, которого он заслуживает. Приведу лишь несколько цифр для того, чтобы показать, какие задачи стоят перед нашими заграничными кадрами на ближайший период. Если взять в разрезе пятилетки, то на оставшиеся 4 года мы должны будем нашим торговым заграничным аппаратом по линии импорта повернуть $5\frac{1}{2}$ млрд. рублей. Если взять нынешний 1929/30 г., то по импорту для одной лишь металлопромышленности нам придется реализовать лицензии на 400 млн. руб., по химической промышленности – на 100 млн. и т. д. При таких громадных задачах спрашивается, можем ли мы с кадрами, о которых говорил тов. Ройзенман, выполнить задачи, стоящие перед нами. Тов. Ройзенман здесь читал длинный список людей...

Ройзенман. Я ничего не читал, мне мало дали времени.

Мороз. <Людей,> которых, по его мнению, надо во что бы то ни стало в срочном порядке изъять из нашего заграничного аппарата. Я бы мог этот список продолжить до 300 человек. Я в Берлине пробыл всего три недели и наметил 100 человек, подлежащих изъятию из торгпредства, как людей в большинстве своем не внушающих доверия⁴⁹⁴. По Парижу 100 человек наметил к снятию тов. Ройзенман, по Америке такое же количество. Таким образом, в течение двух-трех месяцев мы должны изъять из заграничного торгового аппарата 300 ответственных беспартийных работников по причинам того, что эти люди, если их оставить за границей, могут стать предателями, ибо все они за время пребывания за границей в той или иной степени разложились.

На основе чего происходит разложение и вредительство работников внешнеторгового аппарата? На основе, главным образом, плохого социального состава заграничных кадров. В Германии по линии НКТорга числится 1190 работников, из них только 34 рабочих по социальному происхождению; во Франции – 344 человека, из них 20 человек рабочих по социальному происхождению; в Америке – 244, всего только 7 человек из рабочих. 90% наших внешнеторговых работников выходцы в прошлом из купеческих, дворянских, буржуазных и интеллигентских семей, и это, несомненно, накладывает отпечаток на работу заграничного торгового аппарата. Тов. Каганович правильно отметил, что вредительство является отражением классовой борьбы в нашей стране. А разве классовая борьба, развернувшаяся внутри страны, не находит своего отражения в наших советских колониях за границей? Ведь внутри СССР мы наталкиваемся на вредительство спецов в условиях повседневного воздействия на них всей нашей рабочей общественности, рабочей диктатуры, ГПУ и т. д., а за границей? Там ведь наши специалисты находятся под обратным воздействием, а именно белогвардейских газет, всей белой эмиграции, капиталистических фирм, старающихся их купить.

Г о л о с. Правильно!

Мороз. Вот откуда берутся цифры и факты предательства заграничных работников, о которых говорили гг. Каганович, Ройзенман и другие.

В нескольких словах остановлюсь также на русских коммунистах, работающих за границей. У нас, к сожалению, очень часто огульно обвиняют и ругают всех коммунистов, работающих за границей. Это абсолютно неправильно. И за границей мы имеем большое количество преданных, стойких и честных партийцев, не жалеющих себя, работающих на важнейшем участке нашего хозфронта. Однако, надо правду сказать, что до последнего времени за границу мы посылаем коммунистов тогда, когда они физически заболели, когда человека надо поправить. Очень часто за границу едут такие коммунисты, которые стремятся туда. Мы фактически этих коммунистов не подбираем.

Г о л о с. Сами подбираются.

Мороз. Хотя мы формально их «подбираем», но фактически за границу они сами едут. В результате мы имеем следующие факты из жизни наших партийных ячеек за границей.

На днях мы получили такую телеграмму из Мексики, где всего 5 коммунистов: полпред т. Макар и его жена исключили из партии торгпреда и секретаря ячейки, секретарь же ячейки и торгпред исключили из партии полпреда тов. Макара и его жену. Другой факт из жизни и работы заграничных ячеек. Я недавно был в Лейпциге, по поручению ЦКК чистил лейпцигскую ячейку, и вот из 11 коммунистов лейпцигской ячейки мы постановили 9 немедленно снять с заграничной работы и двоих только оставить. А за месяц до нашей партчистки эту лейпцигскую ячейку обследовала берлинская ячейка и постановила: «Лейпцигскую ячейку считать здоровой». Так буквально и записано. Выводами из сказанного является то, что мы одними силами ведомства Наркомторга не решим вопрос о заграничных кадрах. Мой предшественник, который сидел на подборе заграничных кадров, только что получил строгий выговор с предупреждением с направлением на низовую работу за то, что плохо подбирал кадры. Я заранее заявляю, что если со стороны ЦК и обкомов будет такое же внимание к кадрам Наркомторга, какое было до сего времени, я получу такое же наказание при следующей чистке.

Косиор. Это фатализм, тов. Мороз!

Мороз. Вопрос улучшения кадров Наркомторга зависит от того, насколько партия действительно сумеет уделить им внимание. Что нужно сейчас сделать? В течение 10 минут нельзя всего сказать. Мы на коллегии НКТорга постановили по предложению тов. Микояна просить ЦК о том, чтобы подбор и проверку наших заграничных кадров поручить областным комитетам нашей партии. Мы на Дальнем Востоке это изредка практикуем. В Японию, Китай подбираются кадры из Дальнего Востока через Дальневосточный областной комитет. Полагаем, что кадры для заграничной работы, например Металлоимпорта, должны подбираться Ленинградским, Московским и Уральским областными комитетами партии. Комитеты эти должны отбирать лучших товарищей, с ними поддерживать тесную связь, получать сведения и оценку их работы за границей и т.д. Сейчас, к сожалению, никакой фактической проверки посылаемых за границу нет. Проверить посылаемых за границу только в ведомственном порядке недостаточно, их можно, их нужно проверять основательно через партийные комитеты. К сожалению, проверка, которая кое-где сейчас и проводится партийными комитетами, часто является также формальной проверкой, в то время как за границу нужен специальный подбор людей. Тов. Ярославский на последнем пленуме ЦКК⁴⁹⁵ иронизировал по поводу того, что в Туркмении при чистке партии проверяли также и

жен коммунистов. В отношении посылаемых за границу коммунистов необходимо также проверять и их жен.

Итак, первое, что мы просим, – это то, чтобы областные комитеты партии взяли на себя задачу подбора определенного количества коммунистов для заграничной работы. Тов. Каганович говорил насчет Коммерческой академии. Мы два года бьемся, чтобы создать Коммерческую академию, а воз и ныне там: никак не удается. Надо это дело двинуть.

Последнее, насчет вузов. У нас вся беда с вузами в том (к сведению тов. Бубнова, нового нашего наркомпроса)⁴⁹⁶, что наши экономические вузы не знают, кого они готовят. Они готовят экономистов вообще, без всякой практической установки, между тем как ученые люди доказывают, что экономист – это только звание. Кроме звания надо в вузе получить практические знания, практические навыки для работы, на которую студент подготавливается. Вузовцы, которыми мы располагаем для внешнеторговой работы, количественно ни в какой степени нас не обеспечивают, не говоря уже о наших потребностях на сегодняшний день. При наличии на 1 ноября заграничного аппарата Наркомторга в 5000 человек нужен другой темп подготовки молодых специалистов по внешней торговле. Я полагаю, что этому вопросу надо уделить такое же внимание, как вопросу подготовки специалистов для промышленности. Без внимания партии к вопросу заграничных кадров в области внешней торговли мы находимся под угрозой срыва. Я полагаю, что мы все вместе этого не допустим.

Председатель. Слово имеет Надежда Константиновна.

Крупская. В 1891 году Энгельс в письме к Бебелю, обсуждая вопрос, что будет, когда власть перейдет в случае войны в руки германской партии, говорил: «Техники будут нашими принципиальными врагами и будут обманывать и предавать нас, как только смогут. Нам придется прибегать к устрашению их, и они все-таки будут обманывать»⁴⁹⁷.

То, что говорил Энгельс в 1891 году, мы теперь наглядно видим, и большая часть речи тов. Кагановича была направлена к иллюстрации этого факта, как техники нас обманывают, как мы их устрашаем и как они, в конце концов, продолжают нас обманывать. К сожалению, прения главное внимание уделяют этой стороне дела. Между тем эти факты всем известны, мы их на своей шкуре весьма остро ощущаем. Мне кажется, главное внимание надо обратить на то, как сделать наши вузы действительно очагами воспитания тех кадров, которые нам нужны. И я должна сказать, что так же, как в различных других областях, в этой области необходимо кооперирование. Необходимо, чтобы в этом деле принимали активнейшее участие, организационно закрепленное и связанное с известной ответственностью, хозяйственники, Наркомпрос в лице Главпрофобра и партия. Только когда все эти три звена, все эти три части будут принимать активное, ответственное участие, только тогда можно будет создать настоящие очаги воспитания наших спецов, таких, какие нам нужны. Потому что, если вопрос идет только о том, в какое ведомство передать вузы, из этого получается еще довольно мало результатов.

Одного вопроса тут никто не затрагивал, отчасти его затронул тов. Каганович, – это о наших средних кадрах, о техниках и агрономах средней квалификации. Для нашей страны, на нашей стадии развития, в момент перестройки нашей промышленности и сельского хозяйства, эти кадры имеют совершенно исключительное значение. Во-первых, эти кадры – наилучшая гарантия против вредительства. Ведь у нас когда вскрывается вредительство? Когда вредители уже навредили, когда уже напортили, тогда начинается устрашение, а надо, чтобы вовремя предупреждать, не давать вредить.

Косиор. Когда только начал вредить.

Крупская. Предупреждать вредительство, сделать его невозможным — это лучше всего могут вот эти техники средней квалификации. Рабочие чувствуют очень часто, что что-то неладно, но формулировать этого не могут, потому что у них нет точных сведений о том, что делает инженер, нет необходимых знаний. Технику же приходится проводить план, инженером составленный, он сейчас видит, в чем вредительство. Если бы мы имели кадры хороших средних специалистов, которые, с одной стороны, проводят в жизнь планы инженеров и агрономов и, с другой стороны, имеют постоянное дело с массами, тогда у нас не было бы того вредительства, которое есть. Об этих кадрах мы думаем чрезвычайно мало. Вот т. Гринько говорит, что надо будет 80 тысяч специалистов, окончивших вуз, а окончивших техникумы будет 150 тысяч.

Каганович. 152 тысячи.

Крупская. Ну, 152 тысячи, это мало изменяет положение. Если в Германии техников-практиков в три раза больше, то у нас при низком уровне культуры труда, при технической неподготовленности широких рабочих масс, их низкой грамотности надо гораздо большее число этих средних кадров.

Мне приходилось по этому вопросу разговаривать с целым рядом специалистов, и все указывают, что звено технических кадров имеет громадное значение для эффективности всего нашего строительства. А между тем подготовить их из рядов квалифицированных рабочих и из нашего молодняка, по-серьезному подготовить, по-нашему, подобрать настоящий классовый состав их гораздо легче и скорее можем, чем вузовцев. Там требуется, может быть, меньшее число специалистов, но с гораздо более высокой квалификацией. Мы какую линию берем? Гони всех в вуз. Никто не хочет идти в техникумы, все хотят идти в вузы, потому что вуз дает известное положение, выводит в люди. Все хотят идти в вузы, а о том, что есть на свете техникумы, многие не знают.

Вопрос о подготовке. В резолюции чрезвычайно мало говорится о том, какими путями мы будем готовить. Там сказано: школы крестьянской молодежи должны готовить в вуз. Но школы крестьянской молодежи — это ведь семилетки, там очень юная молодежь, им надо еще несколько лет учиться, прежде чем они смогут пойти в вузы. Значит, если говорить, что школу крестьянской молодежи надо сделать подготовительной школой в вуз, то надо прибавить еще 3 года к школе крестьянской молодежи. Точно так же говорится, что нужной подготовки не дают наши школы II ступени. У нас в школах II ступени идет борьба со старыми специалистами. Мы им говорим: нашу программу надо так строить, чтобы она была легко усвояема (тов. Покровский об этом уже говорил) рабочим молодняком и деревенским бедняцким и батрацким молодняком. А наши специалисты стремятся насовать в программы старый, ненужный хлам, тащат назад к буржуазной средней школе. То же самое и в рабфаках. Когда слышишь, как на рабфаках проходят героев Тургенева и как рисуют кривую характеристику Рудина⁴⁹⁸ и героинь разных, то думаешь: для того ли ехал рабочий в рабфак, бросил работу, чтобы этим делом заниматься? Нет в этом отношении того отпора старому, который нужен по всей линии. Нам нужно связывать вопрос о подготовке кадров с вопросом о рабфаках и со всей системой наших учреждений.

Дальше по резолюции выходит, что готовить надо приблизительно 14 тысяч ежегодно вне нашей системы, т. е. вне рабфаков, вне школ II ступени. Очевидно, надо создавать какой-то новый тип школ. Но в резолюции не говорится о том, какой тип школ будет создан.

Каганович. Это надо еще разработать.

Крупская. Когда говорится, что 5 тысяч должен комсомол готовить, то неизвест-

но, где он должен готовить. Ведь не у себя в ячейках он будет готовить в вуз, а подготовка должна идти в каких-то учебных заведениях, под каким-то руководством. Вопрос о подготовке в вузы не подготовлен, а он чрезвычайно важен.

Далее, вопрос практики. Практика нужна. Тов. Межлаук говорит: «Надо передать нам в ВСНХ вузы, тогда мы организуем практику, иначе, значит, это не наше дело». Мы знаем, что практика – это не только ездить или ходить на завод, но вести работу по определенному плану. О том, как вести работу студентам на заводе, надо обязательно сговориться. Мы приводим цитаты о том, что иностранцы говорят о подготовке наших специалистов. Но надо читать не то, что они говорят о подготовке наших специалистов, а то, что они пишут о подготовке своих специалистов. Тогда можно научиться, как готовить специалистов. Когда читаешь способности их подготовки, то видишь, как у них практика проводится, какое громадное значение имеет постановка практики, как там, например, обязательна довольно длительная практика в качестве рядового неквалифицированного рабочего, как практика связывается с теорией и т. д. А у нас приходит на производственную практику студент, он держится уж там не как рабочий, который делает то же, что делает простой рабочий, а уж каким-то спецом, хотя, может быть, у него знаний нет еще никаких, старается инструктировать, когда он еще сам недостаточно подготовлен для этого инструктажа ни практически, ни теоретически. Я думаю, что подготовка кадров – это то звено, за которое надо ухватиться, но надо именно ухватиться за это звено, а не вырывать его из общей системы, потому что у нас вузы – только одно из звеньев всей системы, которая должна быть перестроена сейчас несколько по-другому, когда под нее может быть подведена уже настоящая политехническая база.

То, что происходит в стране в области перестройки сельского хозяйства, и то, что происходит в области строительства промышленности, заставляет особенно внимательно посмотреть на всю систему нашего образования, сделать ее более гибкой и более приспособленной к подготовке разных слоев, и молодняка, и взрослых рабочих, к строительству новых форм хозяйства и жизни, это будет также путь наилучшей подготовки в вуз нового типа.

Председатель. Слово имеет тов. Жуков.

Жуков. Я хотел остановиться на одной части доклада тов. Кагановича. Он говорил о том большом вредительстве, которое было раскрыто и которое еще не раскрыто, и в связи с этим о тех темпах, которые могли бы быть взяты и которые мы должны были бы взять по усилению ряда отраслей нашей промышленности.

К великому сожалению, и до сегодняшнего дня еще никто по-серьезному не поставил вопроса относительно самого узкого места нашей промышленности – электропромышленности. Я обращаю на это ваше внимание не потому, что работаю в электропромышленности, а потому, что не проходит ни одной недели, ни одной газеты не увидите, ни одной организации в Советском Союзе, где бы эту электропромышленность не ругали, и часто, очень часто за дело. И к великому сожалению, почти никто не удосужился посмотреть по-серьезному, а в чем же основные причины? Если взять хотя бы положение ее несколько лет тому назад, сейчас и перспективы ближайших лет, то видно, что перспективы, которые намечены на ближайшие годы, не обещают быть лучше.

В 27/28 году по основной части производства электропромышленности сильных токов мы имели по машинной части только 30% своего производства и 70% импорта – 70% электромашинного производства в том же году составлял импорт, по трансформаторам 61%. Какова перспектива во всей сильноточной промышленности? Если взять 24/25 год за 100, то производство машин и аппаратов в стране выросло на 300%, а им-

порт за это время вырос на 1375%. А какова намеченная перспектива по проекту пятилетки? Перспектива намечена следующая. В 1928/29 году только по главной части изделий было ввезено на 65 млн. золотых рублей электроизделий, а в 32/33 году по той же пятилетке, которая нами принята, мы должны будем ввезти электроизделий на 287 млн. рублей, т. е., другими словами, наша зависимость от заграницы из года в год будет резко увеличиваться в то время, когда на самом деле в этом вопросе нет никакой необходимости. Вот еще характерный пример можно взять. Если взять все заявки Главэлектро в части электростроительства, включая туда и тепловую часть, то оно нынче сделало заявку на 160 млн. рублей импорта, а электропромышленность, если нужно будет сырье для того, чтобы увеличить свое производство на 4–5 млн. рублей, этого не получит. Я нарочно эти резкие факты ставлю здесь, чтобы товарищи более серьезно об этом подумали. А наши все планы уже обсуждены, приняты, сверстаны и прошли уже все организации. Как могло это случиться, что мы по целому ряду областей нашей промышленности к концу пятилетки – если мы ее успешно выполним, а мы ее выполним успешно – будем иметь резкий скачок вверх, а по электропромышленности, которая должна являться основной базой всей нашей промышленности, мы не только не будем иметь этого скачка вверх, но, наоборот, будем иметь большую зависимость от заграницы. Если вы возьмете любой гигант, который мы начинаем строить, то электрооборудование его составляет 10–15%. Вся основная наша масса строительства задерживается, будучи готовой, ибо электрооборудование не дается к сроку, т. е., иными словами, мы не даем возможности вложенным нами средствам дать ту пользу и продукцию, которую они должны были бы дать в перспективе. В перспективе еще хуже будет, если мы не перевернем этого дела. Для иллюстрации можно вам привести выполнение отдельных заказов электропромышленностью. Это, к сожалению, не анекдот, а горькая истина. У нас есть такие заказы, которые по темпу производства требуют 6–7 месяцев, а мы их выполняем с 1917 года и до сегодняшнего дня не выполнили, причем ежегодно пишем по этому вопросу несколько десятков писем, потребитель шлет нам, мы пишем заводу и т. д.

Товарищи читали, какой был поднят шум одним из заводов в Москве, что его программу урезали, что его специализацию урезали, а если бы вам рассказать, что на этом самом заводе был получен заказ в 1925 году со сроком производства и выполнения к началу 26 года, что этот заказ не закончен до сегодняшнего дня и что все остальное оборудование было сделано к началу 26 года, а моторы и до сегодняшнего дня ждут выполнения заказа этим заводом. Таких примеров бесконечное количество. Вот почему нужно поставить этот вопрос. Очень хорошо, но, к сожалению, поздно Центральный Комитет поставил вопрос насчет кадров. Очень много и очень много зависит от этих кадров. Я бы сказал, что на 99% зависит все от кадров, потому что если бы иначе подходили к этому вопросу работники на местах, то не было бы того тяжелого положения, которое мы сейчас имеем. А как обстоит дело с постановкой нашего производства, с использованием техники? Можно было бы говорить несколько дней подряд, перечисляя одни факты, которые походят зачастую на анекдоты. Я приведу один такой факт, похожий на анекдот. Для того, чтобы получить заводу один номер журнала, присланного во исполнение договора о техническом содействии, потребовалась громадная переписка, и все же журнала этого завод не получил.

Г о л о с. С кем это вы переписывались?

Жуков. Переписывались буквально со всеми, а журнала все-таки не получили. Можно ли при таком положении сделать что-либо серьезное и более решительное в этом вопросе!?

А как у нас используются те возможности, которые мы сегодня имеем? Два слова

насчет использования наших возможностей, т. е. использования нашего основного капитала, нашего оборудования.

Мы за один год решили увеличить производство, решили и твердо это приняли без единого возражения со стороны заводов увеличить производство на 74%, причем эта цифра не является предельной, ее можно значительно увеличить при нажиме. Программа эта будет выполнена целиком и полностью на том оборудовании, которое имеется. Вот и спрашивается, как мы использовали основной капитал, как выполняли темпы, которые нам нужны, и как мы давали возможность выводить страну из тяжелого положения в отношении электростроительства и электрооборудования?

Если перейти конкретно к вопросу о кадрах и к тому постановлению ЦК, которое было вынесено насчет установления единоначалия⁴⁹⁹, здесь мы имеем такое положение. Мне, рабу грешному, пришлось уволить одного из сотрудников, который ведал непосредственно заграничными делами и получением технической помощи. С вашего разрешения я не буду называть его фамилию, но скажу, что уволен он был по твердому настоянию соответствующего органа и, вероятно, скоро окажется там, где ему быть надлежит. После всего этого, после его увольнения, ко мне начали поступать письма с требованием объяснить, на каком основании уволен этот сотрудник. Мною было получено таких писем ровно 16. Я имею несколько писем от разных прокуратур, несколько писем от органов ВСНХ, несколько писем от разных организаций, и все они требуют объяснения, на каком основании уволен этот сотрудник. Наконец, я имел несколько личных разговоров, личных объяснений. Только после того, когда целому ряду членов ЦКК я объяснил, что причину увольнения надо запросить в соответствующем органе и у того товарища, с которым я это дело согласовал, только после этого прекратилось поступление запросов. Вот как можно единоначалие проводить!

Председатель. Слово имеет тов. Скрипник.

Скрипник. Необходимо признать, что задача подготовки новых кадров встала во всю ширь перед партией лишь в последний год и что после выяснения задач в этой области за истекший год работа произведена еще весьма недостаточная. Нам в этом году придется дорабатывать то, что в прошлом году не было сделано как в отношении количества, так и в отношении качества развертывания работы и ее планирования. Для этого имелись определенные причины, которые подлежали устранению для того, чтобы в этом году задача могла быть выполнена. Одна из причин определяется последним постановлением ЦК ВКП о мобилизации ответственных работников, имеющих советский административный опыт, для органов Наркомпроса в центре и на местах⁵⁰⁰. Это постановление ЦК ВКП(б) дает возможность Наркомпросу РСФСР работать новыми темпами и новыми методами. Необходимо, чтобы такое же постановление было распространено на все советские республики для того, чтобы новые задачи проводились новыми людьми. Чем меньше мы оставим старых культурнических традиций в Наркомпросе, тем больше мы сумеем развить необходимые темпы. Мне приходится иметь дело в Наркомпросе, прежде всего, с преодолением старой культурнической ограниченности, которая фактически является проявлением мелкобуржуазного влияния на работу Наркомпроса и которая мешает тому, чтобы работу Наркомпроса вести темпами, отвечающими темпам общего социалистического строительства. Мобилизация новых работников, наряду с использованием и переработкой имеющихся кадров Наркомпроса, создает первое условие для ведения работы в этом направлении. Второе условие, которое поставлено здесь и которое необходимо для определенного перелома в положении работы по обеспечению производства кадрами, — средства и материальные условия. Нужно сказать, что в прошлом году наша работа в этом отношении еще недостаточно проявилась. Бюджет прошлого года еще не отразил в себе необходимого пе-

релом для обеспечения новых темпов материальной базы, обеспечения новых задач по производству кадров.

Теперь перелом произведен весьма значительный, но все же еще недостаточный. Я сказал бы таким образом: теперешний отпуск средств и капитальных вкладов в дело производства кадров для нашей промышленности отвечает **теперешним** темпам нашего строительства. Темпы теперь у нас приблизительно одинаковы. В контрольных цифрах по этому поводу даны указания, достаточно исчерпывающие, которые показывают 124% возрастания по отношению к предыдущему году при наличии, например, по транспорту 113%. В этом году развит значительный рост капитальных вкладов в дело производства кадров. Но эти темпы и капитальные вклады, отвечающие в настоящий момент темпам социалистического строительства, не отвечают тем темпам, которые будут через пять лет. Не забывайте того, что мы вкладываем в капитальное строительство для дела производства кадров сейчас, а свою продукцию они дадут через четыре-пять лет. Мы сейчас начинаем обучать инженеров, техников, а они только через три-четыре года, через пять лет будут готовой продукцией для производства. И поэтому, когда мы будем составлять резолюцию, когда мы будем проектировать план производства кадров, мы должны будем в известной мере предполагать темпы строительства через 3–4–5 лет, т. е. в следующую пятилетку, для того, чтобы теперь обеспечить кадрами дальнейшую работу. Эта планирующая задача должна перед нами в полной мере стоять при проектировке плана выработки кадров. Основная задача, и самая трудная, состоит в выработке кадров для **ближайших лет**. В этом и есть сложность проблемы. Не забывайте, что мы будем выпускать в этом и в будущие годы ту продукцию, которую мы взяли 3–4–5 лет тому назад, т. е. продукцию, которая обрабатывалась в вузах и втузах на старой производственной базе втузов.

Перед нами еще много и много недостатков. Когда тов. Каганович говорил, что у нас 60% засиживается, я, подтверждая это, сказал, что это приводит к снижению общей эффективности нашей работы. Тов. Каганович меня не дослушал и подумал, что я возражаю против его утверждения. Ничего подобного. Нужно указать на то, что, к сожалению, этот общий процент – 60% по отдельным вертикалям весьма пестр. Так, например, по индустриально-техническому образованию имеется 17 человек выбывших, не окончивших образования. Через 4 года там заканчивает только 4% учащихся, через 5 лет – 21%, через 6 лет – 18%, в 7 лет – 26%, и есть даже такие, которые сидят по 8 лет, – 14%. Вообще на Украине из 100, принятых во втузы, 83 человека пока оканчивают, но в срок оканчивают только 4 человека. Это основное зло, которое мы имеем.

Год тому назад я занялся вычислением, сколько у нас по нашим вузам, институтам и техникумам на Украине имеется второгодников и сколько государство тратит на них денег. Я вычислил, что государство тратит на них 8 миллионов рублей ежегодно. Около 20% общего нашего бюджета, предназначенного для школ, идет на этих второгодников. Это, между прочим, показывает, что средства для улучшения качества работы можно найти не только в новых государственных ассигнованиях, но и в улучшении качества нашей работы.

Сейчас, как вы, наверное, читали в газетах, имеются очень резкие выступления против НКПроса Украины со стороны студенчества и комсомола по вопросу о чистке вузов. Комсомол требует общей генеральной чистки вузов. Мы стоим на точке зрения текущей постоянной проверки социального состава вузов, с устранением всего **враждебного** и всего проявляющего себя как контрреволюционные силы и т. д. Комсомол выдвигает требование устранения всего **чужого**. Года четыре тому назад, в 1925/26 г., НКПросом Украины с ведома и согласия партийных и советских органов, я тогда в НКПросе не работал, было принято постановление о том, чтобы ограничить прием

чуждых элементов: 90% принимать рабочих и крестьян, а 10% – нетрудящихся. Эти 10% были приняты. Теперь они уже кончают вузы, находятся на 3–4 курсе, уже дипломники. И вот выдвигают требование, что их нужно вычистить из вузов, хотя бы они и не проявляли никакой контрреволюционной деятельности. Мы считаем, что это неверно. Однако в течение этой весны из наших вузов исключено больше 50 дипломников, т. е. людей, которые уже окончили вуз, пошли на практику, пробыли год на практике и возвратились в вуз за получением диплома. Но так как они не принадлежат к рабочим и крестьянам, а принадлежат к этим 10%, принятым раньше по постановлению НКПроса Украины 1925/26 г., то посему их исключают, хотя бы они и не были замешаны в какой-либо враждебной деятельности. Их вычищают как людей социально чуждых. Я считаю, что это неправильно. Здесь нет никакого правого уклона, нам нужно уметь правильно использовать оканчивающих вузы.

С другой стороны, нам необходимо принять меры против засиживающихся по несколько лет в вузах. Я могу вам сообщить, в Киевском политехническом институте имеются студенты приема 1921, 1920, 1919, 1917, 1916, и даже нашелся один студент приема 1908 г.! Ну, разумеется, мы их держать столько времени не можем, а ведь определенные затраты на них идут. Мы обсуждали у себя это и решили, что студентов последних курсов, засидевшихся подолгу, старой продукции, использовать на работе в качестве техников, если они имеют определенные знания. Не держать же их долгие годы, покуда они станут инженерами.

Еще два слова по вопросу о передаче вузов. Я не вполне согласен с предложением, где говорится, что передача вузов в ведение ВСНХ «целиком и полностью» себя оправдала. Эта передача была хорошим толчком, обратившим внимание всех органов на дело высшего и среднего профтехнического образования. Но здесь далеко еще не сделано все, что необходимо. Я только что был в Сталино, в Сталинском горном институте, который передан в ведение ВСНХ год тому назад. Там ни разу не был представитель Главтуза ВСНХ, и они в таком положении, что не считаются с постановлениями Наркомпроса, так как оттуда вышли, но и с постановлениями ВСНХ не считаются, так как никаких директив оттуда не получают. Это самостоятельная республика, которая делает, что хочет.

Я должен еще заявить, что передача ВСНХ вузов не должна ни в малейшей степени изменить общей политики, проводимой во вузах. Например, представитель союзной РКИ, тов. Азатъян, производивший специальное обследование национальной политики у нас, выставил требование, чтобы в горном институте в г. Сталино, который был в ведении Наркомпроса Украины и передан Главтузу ВСНХ, чтобы в нем была проведена деукраинизация рабфака и первого курса. Он заявил, что настаивает на том, что дальнейшее проведение украинизации во вузе является недопустимым шовинизмом. Я считаю это недопустимым. Передача вузов ВСНХ ни в малейшей степени не должна изменить общей политики.

Сейчас у нас наметились условия для осуществления задачи, стоящей перед нами в области производства кадров, и эту работу можно провести. Для меня все больше и больше выясняется, что таким условием является необходимость образования союзного Наркомпроса.

Косиор. Опять за свое.

Скрыпник. Это является одним из условий, чтобы задачи, стоящие перед нами, были проведены в жизнь полностью.

Председатель. Слово имеет тов. Сухомлин.

Сухомлин⁵⁰¹. Вопрос о кадрах, вопрос самой большой, самый животрепещущий, и тов. Каганович правильно сделал, что развернул его перед пленумом во всей

полноте и остроте. Несмотря на всю остроту этого вопроса, несмотря на решение июльского пленума, все же этот вопрос не получил решающего сдвига, кое-что сделано, но это настолько мало по сравнению с требованиями жизни, что никого удовлетворить не может. Отчасти это произошло потому, что те, кому надлежало, засучив рукава, двигать решения пленума, проявили энергию не пропорциональную величине вопроса. Я считаю, что хозорганы мало уделяли этому вопросу внимания, и мы не должны искать смягчающих вину обстоятельств. Вопрос этот настолько большой, что его не под силу поднять отдельным лицам или отдельному ведомству. ЦК правильно сделал, что к этому вопросу привлек внимание всей партии. К этому вопросу, как правильно говорит тов. Каганович, нужно подходить политически, а не так, как подходила к нему на июльском пленуме и сейчас правая оппозиция. Самое основное и главное, нам нужно, как говорил тов. Сталин, не только иметь советских специалистов, но нужно создать специалистов пролетарских. Это самый трудный и самый большой вопрос из всей проблемы. Наши дети, дети рабочих, еще не находятся в таких условиях, в которых находились дети буржуа. Мы создадим для детей лучшие условия, которых еще никогда не видел мир, но на сегодняшний день жилищные и материальные условия дают на довузовскую подготовку, да и в самих вузах на подготовку технических кадров.

Нашим детям еще трудно в этих условиях дошкольного воспитания, а потом в I и II ступенях⁵⁰² одолевать принятые программы, а это, в свою очередь, отражается потом на успеваемости и в самом вузе. Чтобы обеспечить пролетарский состав вузов, на Украине в этом году пришлось понизить испытательные требования. Нам нужно обратить сугубое внимание на довузовскую подготовку, особенно имея в виду сокращенный срок обучения, который намечается в тезисах. Срок сократить нужно, чтобы добиться большей эффективности от наших вузов, но наряду с этим необходимо обеспечить качество подготовки. Вопрос о помощи довузовской подготовке рабочим и их детям должны взять на себя комсомол и профсоюзы. Наши хозяйственные организации должны материально помочь этому делу. Наши профессиональные организации на производстве до сих пор уделяли слишком мало внимания этому вопросу. Тов. Томский ратовал за кружки гармонистов в клубах, и вот вам результаты: на Украине из всех привлеченных в кружки рабочих в хоркружках занято 16%, в драмкружках – 14%, в профкружках – 2%, а в технических кружках только 1½%.

Наши профорганы мало занимались повышением технической грамоты среди рабочих. Организация на производстве кружков «Техника массам» и технических кружков вообще не получила широкого развития. К этому не привлечены вплотную ИТС. Общественная работа студентов также не связана с распространением технических знаний среди рабочих и широких крестьянских масс. Мы загрузили студенчество административно-хозяйственной работой и общими кампаниями. Нужно их общественную работу увязать с их учебой, с распространением технических знаний в массах. Боятся того, что это толкнет на аполитичный путь, нечего, потому что знаний и науки нет вне политики.

Курс на всемерное увеличение технических кадров крайне важен и необходим. Вопрос расширения контингента учащихся в наших вузах нужно увязать с системой производственной практики. Тов. Каганович заострил вопрос относительно заочного обучения. Наши количественные и качественные запросы сейчас настолько велики, что нам нужно искать новых путей обучения. Заочное обучение нужно во что бы то ни стало расширить. Количественный недостаток слишком давит на качество. Сейчас нельзя требовать работы не только от старого специалиста, но и от молодого, потому что каждый носит заявление в кармане об освобождении и имеет 20 предложений.

Каждый «специалист», выходя на работу, вместо того, чтобы работать сегодняшний день, рассматривает приглашения, которыми пестрят последние страницы всех газет. При таком количественном недостатке теряется стимул к хорошей работе.

В тезисах правильно поставлен вопрос о том, чтобы организовать на некоторых крупных предприятиях курсы такого типа, которые дали бы нам возможность подготавливать инженеров и техников из высококвалифицированных рабочих, не отрывая их от производства, только мало в тезисах предлагается этих опытных заводов. Три-четыре завода мало, дело это верное. Можно было бы быть смелее. На таких крупных заводах, как, скажем, наш ГЭЗ, где насчитывается, если взять монтажные работы, свыше 300 инженеров, почему нельзя организовать такие курсы при таком наличии технических сил? Есть ряд других заводов, где эту работу можно поставить.

Я хотел бы остановиться еще на подготовке организаторских кадров нашей промышленности. Нужно сказать, что у нас и здесь не совсем благополучно. Политбюро очень хорошо сделало, что, расширяя сеть Промакадемии, наметило ряд других мер по повышению квалификации⁵⁰³. Но мы еще не преодолели текучести, этого вреднейшего явления в организации производства. Плохо дело с выдвижением. Тов. Каганович в докладе заострил внимание пленума на этом вопросе. Что выявляется нового на практике выдвижения? Стремятся не выделять квалифицированных рабочих, и это абсолютно правильно. Фактически, создались такие условия, которые требуют некоторых корректив.

Рабочий-производственник пользуется у нас по праву исключительным общественно-правовым и политическим положением, но как только его выдвинули на какую-либо ответственную работу, хозяйственную или профессиональную, он теряет это положение, его причисляют к служащим. Книжка в рабкооп литер «Б», дети принимаются во вуз по третьей категории и т. д. Я имею немало случаев, когда квалифицированный рабочий у станка зарабатывал 180 руб., а после выдвижения управляющим заводом дали ему партмаксимум⁵⁰⁴ этого района – 148 руб. У нас тов. Дубко получал на производстве 158 руб., выдвинули управляющим заводом на 120 руб. Характерный случай мне сообщили на производственной конференции Укрмаштреста. Рабочий-коммунист зарабатывал на производстве 180–200 руб. Когда его выдвинули управляющим заводом, он по местному партмаксимуму должен был получать 165 руб. Он партизан в прошлом, имеет партизанскую книжку, дочь училась во вузе и получала стипендию как дочь партизана. Когда он сделался управляющим заводом, у нее эту стипендию отобрали как у дочери управляющего. Это нездоровое явление выходит за рамки равенства в оплате на квалифицированного рабочего⁵⁰⁵. Общественное положение, которое занимал на квалифицированной работе в производстве, он терять не хочет и на выдвижение идет неохотно.

Тов. Каганович правильно поставил вопрос, что мы коммунисты и мы должны знать о том, что у нас нужды еще много и что нам приходится личные нужды свои отодвигать на задний план. Но приведенные мною факты перерастают в политический вопрос. Мы не можем формировать наши кадры из высококвалифицированных рабочих, и нам нужно создать такие условия, которые устранили бы эти явления.

Я хотел бы остановиться еще на следующем вопросе. В тезисах отмечено отсутствие экономических знаний у наших инженеров, но мне кажется, что нужно было бы указать и на то, что наши экономисты производственно неграмотны, нам нужно иметь экономистов-инженеров. Можно привести хотя бы такой пример, который выявил НКПС своим исследованием работы транспорта в Японии. Установлено, что у нас в капитальном ремонте паровоз находится 105 дней, в некоторых мастерских по пятилетке думаем довести стоянки до 28 дней, а в Японии в капитальном ремонте паровоз

находится только 6 дней. Я, будучи сам паровозником, был удивлен, когда мне сообщили, что за 6 дней можно выпустить паровоз из капитального ремонта.

[Сталин. Организация была.]⁵⁰⁶

Сухомлин. Вопрос не всегда в технику упирается, а и в организацию производства, в план работы, в экономические расчеты. Оказывается, прежде чем поставить паровоз, тщательно проверяют, какие части требуют замены. Если нужно заменить цилиндр или золотники, их отливают, обрабатывают, подготавливают остальные части, а паровоз все работает, и дело фактически сводится к разборке и сборке.

Ворошилов. На ходу паровоза.

Сухомлин. Правильно. Разобрали паровоз, заменили негодные части, и готово. Специализация заводов УТСМ и некоторых других трестов дала нам огромную эффективность не только потому, что нам удалось наладить массовое производство. Тут мы еще мало добились того, чего нужно. Эффект мы получим, потому что упростим организацию процесса производства. Стали охватывать плановой организацией производство. А возьмите наши технико-нормировочные бюро и т. д., какая тут предстоит огромная работа. Поэтому я считаю, что надо наряду с подготовкой инженеров готовить экономистов-инженеров, которые могут помочь в организации производства на заводе. Без этого нам трудно будет продвинуть вопрос плановой организации производства.

И, наконец, последний вопрос, о переквалификации. Этот вопрос сейчас приобретает сугубо важное значение. Нужно переквалифицировать наших практиков. Наряду с рядовым инженером готовить и крупнейших людей, высококвалифицированных инженеров, которые могли бы поднимать на своих плечах Днепрострой, Волгострой, водоканалы и пр. Мы сталкиваемся с положением, которое действительно в ужас приводит. Вот конкретно уже встал вопрос о технических руководителях крупнейших металлургических заводов. У нас по Югостали, по черной металлургии остались Кашенко и Емельянов, но и эти запачканы. Вопрос о подготовке крупнейших инженеров тоже стоит в порядке дня. Нужно наладить качественный учет и отбор, чтобы подготовить людей для будущей пятилетки или генплана.

Председатель. Слово имеет тов. Петровский⁵⁰⁷.

Петровский Д. Остановлюсь только на двух вопросах.

Первый. Из доклада тов. Кагановича явствует, что эффективность высшей технической школы или вовсе не поднялась, или поднялась едва заметно. А между тем ни для кого не тайна, что резолюция июльского пленума, по сути дела, подтверждена, жизненность ее подкреплена всем ходом борьбы за кадры. Спрашивается, чем объяснить тот факт, что эта резолюция проводилась в жизнь так медленно, что результаты ее столь ничтожны? Я знаю общий политический ответ, он всем нам известен. Он сводится к тому, что на этом участке фронта классовый враг представлен весьма и весьма серьезными, весьма и весьма сильными, квалифицированными силами, которые к тому же опираются на традицию и инерцию старой высшей технической школы. Я, однако, думаю, что ограничиться только этим ответом нам нельзя. Если мы ограничимся только этим ответом, то получится такая картина, что до того момента, пока не подготовим смену, мы вряд ли заметно продвинемся вперед. Очевидно, были и другие причины. И мне представляется, что в резолюции необходимо более подчеркнуть и заострить тактическую сторону вопроса. Для меня нет никакого сомнения в том, что июльскую резолюцию проводили так, как будто речь шла о реформе, рассчитанной на десяток лет. Необходимо в этой резолюции подчеркнуть не только то, что нужен крутой перелом, но что нужно также самым резким образом изменить всю тактику реконструкции втузов. Тов. Каганович говорил, что втуз ни в какой мере не похож на предприя-

тие. Я не желаю употреблять никаких резких выражений, но я бы затруднился сказать, на что втуз похож. Я в течение последних двух месяцев провел там больше 30 дней, и то, на что мы во втузах наталкиваемся, не поддается обычному разумению. Я приведу несколько маленьких примеров. Если вы явитесь во втуз на какую-нибудь лекцию и попытаетесь узнать, сколько человек должно было бы быть, сколько человек пропустило, то на вас посмотрят как на очень странного человека, потому что об учете работы еще очень мало думают во втузах. Если вы просидите последнюю четверть часа на лекции, то вы еще увидите студентов, очень весело приходящих на эту самую лекцию и продолжающих между собою громко разговаривать.

А вот другой пример: идет борьба за непрерывную производственную практику с промышленными предприятиями. Вы кончили, сговорились, получили 72 места, а потом получаете коротенький рапорт – явилось только 36 человек. Почему остальные 36 человек не являются, об этом никто не знает, никто не ведает. Установить действительный учет, установить действительную дисциплину, добиться, чтобы втузы действительно взяли правильный темп работы, для того, чтобы это сделать, необходимо осудить более резко ту тактику, которая применялась до сих пор, и применить более решительную тактику.

Конкретно, меня сильно смущает 3-й пункт резолюции, в котором говорится о том, чтобы подготовить пересмотр учебных программ и учебных планов таким образом, чтобы в 1930/31 г. можно было начать учебный год по новой программе. Я не знаю, почему надо так долго ждать, почему здесь не проявить несколько иной темп и с января перейти к новым учебным планам и новой учебной программе. Я знаю – могут сказать: ломка в середине года. Надо бояться ломки, когда вы имеете дело с правильно действующим механизмом. Я проверял таблицы успеваемости в нынешнем году в самом крупном втузе – МВТУ. Если оставить дело так, как есть, то до последнего пятого года нормально доходит 11%. Я думаю, что мы можем позволить себе некоторую роскошь, некоторую свободу действий, и проявить энергичные темпы.

Чубарь. А ненормально сколько проходит?

Петровский. Я же говорю, 11%, а остальные уже не в течение четырех лет, а их учеба растягивается значительно больше.

Скрыпник. А выпускается сколько?

Петровский. Тов. Каганович докладывал, выпускается в среднем 6–7% по всем вместе взятым втузам. В МВТУ за последний год было несколько больше, но это было не за счет рационализации учебы, а за счет того, что вытолкнули пробку в лице зашедшихся. Но повышения выпусков вследствие действительного улучшения положения пока еще не получилось. Таким образом, я считаю, что одной из причин слабой эффективности является медлительная тактика, тактика, которая была рассчитана на маленькие сдвиги, а не на крутой поворот. Второй причиной является то, что, по сути дела, резолюция в основном не проводилась. Тов. Каганович приводил здесь один пример – с хлопковым институтом. На том же заседании Совнаркома, где провалилось наше предложение по вопросу об институте в Ташкенте, мы тов. Рыкову подсунили резолюцию Политбюро⁵⁰⁸, он спокойно прочитал резолюцию, немножко посмеялся и сказал, что раньше как через месяц приступить нельзя. Но там провалили не только это предложение, там провалили и другое предложение, которое имеет для нас тоже существенное значение. Состав нашей школы довольно пестр: пестр в отношении возраста начиная от 19 лет и доходя до 35–38 лет; в смысле образования – тут пролетарии, которые в свое время кончали какую-нибудь школу, тут рабфаковцы, тут и такие, которые получили подготовку в подготовительных курсах. При таком пестром составе большие классы в 50–60 чел. означают гибель всего дела. Переход к семинарскому ме-

тому становится абсолютной необходимостью, по существу, это предложение принималось, но с финансовой точки зрения все требования были отклонены на том же заседании СНК. Необходимо добиться, чтобы с ноябрьской резолюцией не повторилось то, что случилось с июльской резолюцией. Надо в самой резолюции подчеркнуть еще более энергично, еще более решительно, что все те органы, от которых зависит судьба кадров, не только на словах, но и на деле должны помочь проводить ту программу, которая в резолюции намечается. Это первый вопрос.

Второй вопрос, которого касался и т. Покровский, это вопрос о передаче втузов в ВСНХ. Что касается меня, то у меня нет никаких оснований иметь какое-либо недовольство НКПросом. Наоборот, когда у нас возникло желание возможно быстрее провести непрерывку, возможно быстрее произвести перелом, то от Бубнова мы получили не только сочувствие, но и активнейшее содействие. С другой стороны, было бы хорошо, если бы я хвалил ВСНХ в вопросе о кадрах. Это было бы неверно и неискренне. Легче было бы мне составить обвинительный акт.

Каганович. Все-таки, как Главтуз проводил, скажите?

Петровский. Я скажу. Что касается Главтуза, то я могу выступать как абсолютно объективный свидетель. Назвать это управлением действительно смешно. Тот плановый отдел, о котором говорил тов. Каганович, это отдел, в котором инженерно-техническая сторона вопроса представлена одним товарищем – студентом Ломоносовского института⁶⁹. Ни одного инженера во всем плановом отделе нет. Учебно-педагогического отдела вовсе нет. Раньше он был, и был воплощен в одном человеке.

Бубнов. Сколько у вас народу сейчас?

Петровский. Сейчас для вас картина выявится очень ясно. Повторяю, учебно-педагогического отдела теперь вовсе нет; раньше он был воплощен в одном человеке, который появлялся три раза в неделю на 2 часа. Это тот человек, который лично убежден, что вся старая школа годится лишь на слом, а все школы такого же мнения о нем. Вы легко можете себе представить, каким образом такой человек мог осуществлять методическое руководство. Наш учраспред представлен одной выдвигенкой, которая должна и себя выдвигать, и подбирать необходимые кадры по всем школам и втузам. Вот основные наши отделы. Невзирая на все то, что я сказал, я думаю, что тов. Покровский не прав. Я думаю, что надо еще ряд втузов передать в Главтуз ВСНХ. Почему? Если бы у нас не было июльского решения, если бы тов. Бубнов сам должен был продумать, как быть, чтобы продвинуть втузы, я убежден, что он бы увидел, что основная трудность заключается в том, что втузы не хотят идти к промышленности, а промышленность не хочет идти к втузам. Нужно во что бы то ни стало связать – и крепко связать – втузы с промышленностью. Вне аппарата в самой промышленности этого не сделаете. Невзирая на все слабости того аппарата, который я вам описал, я не побоялся (и тов. Бубнов это знает) установить непрерывку с 21 ноября, и мы ее проведем и обеспечим необходимую практику на всех фабриках и заводах, ибо слабый Главтуз все же является аппаратом ВСНХ. А с 1 января перейдем на чередование на основе единицы к единице. Это мы обеспечим при отсутствии аппарата силой ВСНХ.

Эти маленькие иллюстрации показывают, что в нынешних условиях, в нынешней обстановке важнейшим решающим рычагом может быть только аппарат внутри промышленности. Это не значит, что надо оставить Главтуз таким, каким он есть. Он так работать не может, но он внутри ВСНХ способствует тому, чтобы провести реконструкцию лучше и вернее, чем любой аппарат Наркомпроса.

Председатель. Слово имеет тов. Гольцман.

Гольцман. Тов. Каганович нарисовал исчерпывающую картину тех мероприятий, которые нужно принять для того, чтобы подготовить новые кадры. Я хочу поэтому ос-

тановиться только на тех отдельных мероприятиях, которые надо провести для того, чтобы использовать уже наличные кадры у нас в промышленности и остальных отраслях народного хозяйства.

За краткостью времени я буду говорить по пунктам, не вдаваясь в слишком большие комментарии.

Первый пункт – вопрос о системе управления промышленностью. Та реорганизация, которую РКИ разработала в отношении промышленности, сводится, как вы, вероятно, знаете, к тому, что мы все органы управления промышленности переводим на хозяйственный расчет⁵¹⁰. Даст ли это новые кадры, высвободит ли это какое-нибудь количество из старых кадров или нет, сейчас трудно сказать, да и не в этом сила. Сила заключается во всей системе управления, которая получает гораздо большую ответственность, гораздо большую четкость работы и гораздо меньшее дублирование во всех взаимно планирующих друг друга органах. Теперь в промышленности нет этой четкости; трест всегда может сослаться на синдикат, синдикат на главк, главк на планово-экономическое управление ВСНХ, ВСНХ в целом на Госплан и т. д. Благодаря проведению новой системы создается гораздо большая ответственность, и благодаря этому, по всей вероятности, можно будет увеличивать не количество людей, которые работают, а эффективность технических кадров.

Эту реорганизацию придется распространить не только на ВСНХ, но и на все хозяйственные наркоматы. Наши наркоматы должны будут превратиться из хозяйственных в планово-регулирующие органы, а их оперативные функции надо будет перевести на хозяйственный расчет сверху донизу.

Второе, что надо бы указать, это вопрос о выдвиженчестве. Мы проводим выдвижение уже в течение многих лет, но, подводя итоги этого выдвиженчества, приходится задуматься над вопросом: дало нам это выдвиженчество новые кадры или нет? В отдельных случаях мы получили благодаря выдвиженчеству новые кадры, но в громадном большинстве случаев выдвиженчество при нынешней системе давало только потерю кадров. Надо коренным образом реорганизовать это дело, потому что благодаря выдвиженчеству мы не только можем обучить рабочий класс управлению промышленностью – в этом спора нет, но мы можем получить прямо новые кадры в государственном аппарате, кадры технические, может быть, не вполне грамотные, но все же кадры, способные при некоторой подготовке управлять промышленностью.

При нынешней системе выдвиженчества мы этих кадров не получаем. Возьмем, например, аппарат ВСНХ Союза, в нем имеется 40 выдвиженцев при 3-х тысячах сотрудников. Спрашивается, каково классовое влияние этих выдвиженцев на аппарат? Конечно, оно равно нулю.

Возьмите любое учреждение, одного-двух выдвиженцев ставят уборщиками или заставляют слоняться по кабинетам. Нынешняя система использования выдвиженцев новых кадров почти не дает. Нужно перейти к другой системе выдвиженчества: взамен одного выдвиженца давать целые гнезда их или, как сейчас выражаются, целые бригады. Если мы дадим бригаду выдвиженцев, то дадим им, во-первых, классовую спайку, они будут более сильно влиять на аппарат, а во-вторых, этим они создадут себе базу для того, чтобы обучаться, вырасти и стать основными кадрами.

Третий вопрос, который я хотел бы затронуть, это вопрос об управлении предприятиями. Дело в том, что вопрос о системе управления предприятиями (я говорю не о промышленности в целом, а об отдельных фабриках и заводах) у нас не изучен. Между тем сейчас благодаря социалистическому соревнованию рождаются совершенно иные методы управления, которые коренным образом влияют на использование кадров предприятиями и высвобождают много людей. Возьмите работу такой организа-

ции, как производственные совещания⁵¹¹, до социалистического соревнования и во время социалистического соревнования. До социалистического соревнования картина была такова: рабочий приходит на производственное совещание, высказывает те или иные пожелания – правильные или неправильные, продуманные или непродуманные. А кто должен проводить? Проводить должно заводоуправление. Таким образом, мы имеем такое разделение функций: производственное совещание нечто вроде парламента, законодательный и законосовещательный орган, а исполнительная власть – заводоуправление. Тут громадная трата времени и рабочих, и инженеров, и техников, которые жалуются, что им по каждому пустяку надо читать доклады на этих производственных совещаниях. Но вот развертывается социалистическое соревнование; оно вводит новые элементы. Рабочие не только рассуждают о том, как улучшить производство, а они сами берутся за его улучшение. Они создают ударные бригады; они не только голосуют, обсуждают, но выносят решения и сами проводят в жизнь эти мероприятия. И это в высшей степени облегчает работу технического персонала.

Недавно я имел беседу с товарищами из электрозавода, завод очень интересный во всех отношениях, в особенности в отношении новых опытов по вовлечению рабочих в управление промышленностью. Как у них проводится работа? Система управления упрощена. Есть ударные бригады. Если, например, трансформаторный цех видит, что его задерживает кабельный цех, и находит нужным указать на это, то рабочие не приходят на производственное совещание и не жалуются там, нет, а один человек из этой ударной бригады сам отправляется в кабельный цех или соответствующий цех и договаривается там с рабочими этого цеха, совместно принимают необходимые решения. Таким образом, выражаясь грубо, от парламентской формы ведения дела переходят к непосредственному участию рабочих в решении целого ряда вопросов. Я не хочу этим сказать, что отмирают производственные совещания. Ничего подобного. Как раз наоборот, одновременно их функции усиливаются, потому что они от обсуждения мелочей переходят к решению генеральных вопросов. Но я хочу подчеркнуть другое, что роль инженерных сил и техников на заводе облегчается до крайности и работать в советском предприятии для техника в этих условиях – в условиях социалистического соревнования, правильно проведенного, – гораздо легче, чем работать технику в капиталистическом предприятии. Этим в значительной мере разрешается проблема взаимоотношений техников и рабочих на предприятии. Вот те мероприятия, которые нужно форсировать и проводить для того, чтобы облегчить работу технического персонала и получить большую эффективность его труда.

Оставшиеся минуты я хочу использовать по вопросу, которого тов. Каганович кратко коснулся в своем докладе. Это – вопрос об иностранных специалистах. Тем, что мы плохо используем иностранных специалистов, и в особенности коммунистов, мы помимо хозяйственного ущерба наживаем себе прямой скандал, прямые неприятности, из которых надо найти выход. Известен ряд случаев, когда иностранные специалисты-коммунисты, будучи коммунистами, правда, не такими твердыми, как русские большевики, рвали партбилеты и уезжали за границу, считая невозможным работать у нас. Это коммунисты-специалисты, которые приезжали в СССР полные энтузиазма, которые вались к нам!⁵¹²

Ройзенман. Тот, кто рвет партбилет, тот не коммунист.

Гольцман. Тов. Ройзенман, тот, кто рвет партбилет, тот не коммунист, но кто не заботится о том, чтобы создать нормальные товарищеские условия работы для иностранных коммунистов, того я тоже не назову коммунистом. Я не защищаю тех, которые рвут партбилет, и никто их не защищает, но, несомненно, при нынешнем положении ненормальности будут иметь место. Тов. Каганович упомянул о совещании иностран-

ных коммунистов, которое было создано недавно в РКИ. Пришло 56 человек, и только один из них сказал, что он доволен русскими условиями. Но почему? Он говорит: «К русскому рабочему подход нужно иметь», а так как он говорил по-немецки и употребил это слово «подход» по-русски, то другие не поняли и стали спрашивать: «Вас ист дас⁵¹³ «падход»? Он говорит: «Русскому рабочему нужно раз показать, два показать, три показать, тогда только он поймет, а немцы не привыкли так работать». (З в о н о к п р е д с е д а т е л я.)

Я кончаю и хочу прочесть только небольшое место из речи одного горного инженера, который работал в Туле, фамилия его Гютш. Вот что говорит он:

«Я горный инженер, имею солидную практику по руде и каменному углю, меня послали в Россию через ЦК Германской компартии в Берлине. Но меня неизвестно почему посылают на шахту бурого угля. Конечно, я как горный инженер уже видел бурый уголь и справлюсь с ним, но все же я не могу с ним так интенсивно работать, как на каменном угле, на котором я наспециализировался. Когда я уже в Берлине спросил, куда меня пошлют, они этого не знали.

Переводчика мне не дали; я не мог объясниться. А после 8 дней мне сказали, что им не нужен немецкий инженер, **мы все сами лучше знаем.** Меня отослали. Я стоял как баран перед новыми воротами: **зачем меня вообще пригласили?** Управляющий шахтами меня саботировал. Пользуясь тем, что я не владею русским языком, он мои распоряжения не выполнял. Я не знал места, куда я мог бы обратиться. Сделали проект, который уже стоил несколько тысяч рублей; я им сказал, что это совершенно бесполезный проект, но его все-таки осуществили, а стоило это дело 13 000 рублей, которые они из чистейшего упрямства выбросили на ветер. Эти люди знают вообще все лучше! Часто приезжали корреспонденты, которые говорили: «Если ты кое-что знаешь, ты нам расскажи и пиши для печати, фамилии ставить не нужно». Это я и сделал, но толку от этого никакого не было. Тогда я впал в отчаяние и поставил себе вопрос: **зачем же я тут, я ведь хочу работать, и есть еще много беспартийных специалистов, которые хотят работать?** Один товарищ мне на это ответил: **чего ты хочешь, на самом деле, ты получаешь валюту, оставь их в покое, если они не хотят.** Этот человек был совершенно прав, тут нечего было делать. Когда я писал письмо управляющему, буквально ничего не было сделано.

В конце концов меня послали в качестве инженера по рационализации в главное управление треста Мосуголь. Мне, конечно, не дали переводчика, и я там сидел 5 месяцев без того, чтобы делать что бы то ни было.

Есть еще другие коллеги, которые точно так же ничего не делали, но они нагромождают стол множеством бумаг, чтобы получился вид, как будто они черт знает как заняты. Я этого не делал, я взял роман и читал, а именно читал «Бравого солдата Швейка». Я так рассуждал, что это должно дойти до большого скандала, но и этого не случилось».

Он, может быть, более резко и более откровенно, чем другие, выражается, но в этом направлении они высказывались все, и тут нужно будет принять решительные меры.

Председатель. Слово имеет тов. Вышинский.

Вышинский. Несомненно, важнейшим вопросом у нас сейчас является вопрос кадров, и здесь далеко не безразлично дать оценку того положения вещей, которое мы имеем, и определить причины неудовлетворительного положения в этом вопросе. Нет никакого сомнения, что классовая борьба, которая ожесточенно ведется во всей нашей стране в связи с нашим социалистическим наступлением, мобилизуя против нас кулацкие контрреволюционные силы, эта же классовая борьба ведется и в наших втузах.

Было бы ошибочно говорить, что неудачи, которые у нас имеются в деле перестройки всей системы, всего дела подготовки, нужно объяснить только этой классовой борьбой непосредственно. Но было бы еще большей ошибкой в этих неудачах, в причинах этих неудач, которые мы видим в недисциплинированности наших втузов, в отсутствии там строгого твердого учебного режима, в расхлябанности, в медленности наших темпов, в нежелании проводить в жизнь то, что требует наша партия, что требует от нас социалистическое строительство, чтобы в этом не видеть, в конце концов, яркого проявления классовой борьбы, сопротивления, которое оказывает нам наш классовый враг, крепчайшим образом сидящий не просто во втузе, а в головке этого втуза, ибо это есть командный состав. Какая основная беда в нашей работе? Можно сказать, что это полнейшая расхлябанность, отсутствие строгой дисциплины, т. е., иначе говоря, то, что мы могли бы назвать результатом старой «обломовской» дворянской школы. Наши втузы остаются до сих пор старыми, дворянскими школами со всеми качествами того времени: обломовщиной, медлительностью и, конечно, идеологической враждебностью.

Каганович. Это уж слишком, с этим я не согласен.

Вышинский. Тов. Каганович думает, что это чересчур, а я могу это иллюстрировать маленькими примерами. Я говорю о профессорско-преподавательском составе.

Каганович. Это дело другое.

Вышинский. Я говорю об этой части втуза, а не о втузе вообще. Во втузах есть пролетарские кадры, которые оказывают этому достаточное сопротивление и проводят нашу линию, но все-таки громаднейшая роль в деле перестройки втуза принадлежит не студентам, которые могут брать своей напористостью, но не имеют достаточных знаний, а профессорско-преподавательскому персоналу.

Анцелович. Они же работают по мандатам Наркомпроса.

Вышинский. Дело не в мандате: мандат может быть длинный, но содержание его очень маленькое.

На этих днях прошла в Москве конференция по химическому образованию⁵¹⁴. На этой конференции нами и Главтузом был поставлен вопрос о необходимости перейти на четыре года обучения, отменить дипломные работы и ввести непрерывную производственную практику в большем размере, чем это имело место до сих пор. Мы предлагали установить соотношение 1:1 и, наконец, начать специализацию более раннюю, чем прежде, т. е. начать не с III курса, а с I или II курса.

Что же мы здесь увидели? Решительное сопротивление всех профессоров, которые были на конференции, за самым незначительным исключением, причем профессор Беркенгейм буквально вспомнил о добром старом времени, в частности, о том промышленнике Прохорове, который в свое время давал тон нашему промышленному образованию. Все наши попытки перевести втузы на новые рельсы подготовки встречают упорнейшее сопротивление. Тот же самый профессор Беркенгейм и профессор Сольдау говорят, что непрерывная производственная практика есть бесплатное приложение, разговоры в пользу бедных. Даже на этом примере мы имеем решительное сопротивление со стороны этих профессорских кадров, которое коренится ни в чем ином, как в их старой, буржуазно-дворянской закваске. Эта старая буржуазно-дворянская закваска в кругу профессорско-преподавательского состава является командующим моментом. А отсюда мы имеем две борющиеся силы, но с неравным оружием: студенчество и преподавательский молодежь, мало технически вооруженный знанием дела, но зато хорошо вооруженный идеологически, и, с другой стороны, большие профессорско-преподавательские кадры, прекраснейшим образом вооруженные, хотя и не вполне технически совершенным оружием, но зато идеологически нам чуждые. По-

смотрите, какие мы имеем социальные показатели наших профессорско-преподавательских кадров. По последним данным, которые у меня имеются по всем вузам, в составе этих кадров: дворян, купцов и военных – 9%, мешан и разночинцев – 11%, интеллигенции – 19%, детей профессоров – 3,6%, детей крестьян, по большей части кулацкой верхушки, – 11%, а рабочих – слушайте – 1%. Естественное дело, что этот социальный состав, а к нему надо прибавить еще возрастные показатели (от 60% до 70% профессорско-преподавательские кадры в возрасте от 40 до 60 лет), объясняет тот факт, что наши профессорско-преподавательские кадры во вузах находятся в чужих руках, и, собственно говоря, мы имеем армию без командного состава, и вынуждены проводить нашу реформу через голову этого персонала. Ни наши ректора, ни мы, Главпрофобр и Главтуз, не в состоянии проводить эту реформу, не овладев этими кадрами. Нам нужно провести среди них такую дифференциацию, нам нужно так разбить их ряды, чтобы найти точки опоры, чтобы повести всю массу по нашему пути. Вот эта медлительность, эта обломовщина есть не что иное, как старые буржуазные дворянские пережитки, существующие в нашей школе и тормозящие наше дело. И в этой области усилия студенчества сами по себе могут оказать известное влияние, но не решающее. Вот почему, когда мы говорим о причинах того, что решение июльского пленума не было выполнено, то объяснение этого лежит в расхлябанности, в отсутствии твердого режима, в малой эффективности. Одновременно мы должны сказать, что это, в свою очередь, корнями уходит в тот социальный облик нашей высшей школы, который мы сейчас имеем.

Г о л о с. А мораль какова?

Вышинский. Мораль такова, что нужно вести энергичнейшую и упорную борьбу именно в этом направлении. Одним из таких способов борьбы в этом году было проведение перевыборов профессорско-преподавательского состава, которые до известной степени ликвидировали, ударили очень сильно по старой академической традиции бесконтрольности профессорского преподавания.

Г о л о с. А что дали перевыборы?

Вышинский. Перевыборы позволили сместить целый ряд профессоров, которые являются абсолютно неприемлемыми и вредными. Конечно, пришлось оставить тех, кто сколько-нибудь может быть терпим, потому что мы не можем решить в данных условиях задачу преподавательских кадров, если вычистим и тех, кто является относительно вредным. Во-вторых, перевыборы помогли выделить с производства молодняк, практических работников, инженеров, которые в известной степени вошли в этот состав и его освежили. Но это, конечно, является только начальной стадией, и разветвление в дальнейшем этой работы должно обеспечить действительную победу.

Как обстоит дело с выполнением постановления июльского пленума в отношении связи вузов с промышленностью? Июльское постановление имело в виду установить связь между вузами и промышленностью, и в этих целях, как известно, несколько вузов было передано промышленности⁵¹⁵. Установилась ли в результате этой передачи связь или нет? Надо сказать, что эта связь еще не установлена. Мы имеем на этот счет массу данных. Тот же тов. Гольцман, который обследовал целый ряд вузов и интересовался специально этим вопросом, констатирует, что эта связь очень слаба, что даже в таких вузах, как Текстильный институт, который является наиболее близким к промышленности по конкретной установке, имеется полнейший разрыв с этой промышленностью.

Петровский Д. Это неверно!

Вышинский. Не случайно же, тов. Петровский, имеется такого рода документ, который датируется 14 октября 1929 г., где мы, между прочим, видим, как думает на

этот счет комитет содействия текстильному образованию. В этом документе говорится: «Представить письмо председателю ВСНХ тов. Куйбышеву и другое в ЦК партии». В этом документе говорится о ненормальных взаимоотношениях между ВСНХ по линии Главтуза и Текстильным синдикатом, причем требуется передача непосредственно Текстильному синдикату руководства текстильными вузами и техникумами: «Изъять из ведения Главтуза и передать непосредственно в ведение Текстильного синдиката»⁵¹⁶. Это является указанием на то, что та связь, которая должна быть установлена, в действительности отсутствует.

Опыт, который мы имеем сейчас в деле передачи втузов в ведение промышленности, оказывается недостаточным, а вследствие этого в данное время расширение этого опыта путем передачи ВСНХ и НКПС дополнительно втузов является преждевременным.

Председатель. Слово имеет тов. Косарев.

Косарев. Резолюция в основном правильно намечает разрешение вопроса о подготовке новых кадров. Исходя из нее, комсомолу предстоит в значительной мере видоизменить свою работу, в том числе и в вопросе участия в хозяйственном строительстве страны, и в вопросе подготовки кадров. Мне хочется сказать, что среди целого ряда товарищей существует недопонимание всего того, что может сделать комсомол в вопросе хозяйственного строительства, в том числе и в вопросе подготовки кадров. Это недопонимание проявляется и в работах самого пленума ЦК.

Вопрос о подготовке кадров в значительной мере упирается в необходимость изменения существующей системы народного образования. Школа второй ступени по сие время не является трудовой, как по своему составу, так и по существу своей работы. Она не дает необходимого трудового воспитания, она не дает необходимых трудовых навыков. В силу этого она не является достаточно авторитетной для рабочих, для их детворы. Подбор людей в наши втузы в значительной степени определяется социальным составом нашей средней школы. С этой точки зрения я обращаю внимание пленума ЦК на следующее обстоятельство. Возьмите 5 группу II ступени, там мы имеем 87 тысяч детей рабочих, а в 9 группе мы их имеем только 7 тысяч. Отсюда вопрос, по каким же каналам идет снижение детей рабочих и рабочей молодежи в наших втузах? Именно по линии неудовлетворительного состава школ II ступени. Школа II ступени совершенно не пользуется достаточным авторитетом и популярностью среди рабочих семей, в силу этого молодой парень или девушка, доучившись до 5 группы, вынужден искать выхода в жизнь, бросает учиться и идет в другое место.

Г о л о с. Тут и материальные соображения.

Косарев. Конечно, соображения материального порядка играют одну из решающих ролей. Необходимо реорганизовать школы II ступени по линии превращения их в политехнические школы и по линии реорганизации их в техникумы и профшколы. Это нам необходимо сделать, и с этой точки зрения нужно будет разбить ту косность, которая имеется и имела в прошлом в среде старого состава работников Наркомпроса. В вопросе приспособления системы народного образования к требованиям промышленности, должен сказать, большое значение и большую положительную роль играют фабрично-заводские семилетки. К сожалению, школ ФЗС у нас имеется небольшое количество. Надо будет поставить задачей, чтобы к 1932 году все дети рабочих прошли через ФЗС. Необходимо создать специальный ссудно-строительный фонд, который способствовал бы расширению ФЗС. Нам кажется, что преобразование школ II ступени и создание ФЗС в более широком масштабе, все это вместе взятое в значительной мере предreshит вопрос о социальном составе и о качественном составе наших втузов и других высших учебных заведений.

Второй вопрос — о подготовке низших технических кадров. Партия не всегда и не с достаточной полнотой обсуждала вопросы подготовки низших технических кадров. Нет смысла аргументировать всю важность этого вопроса. Одно ясно, 80% существующих мастеров и подмастерьев, исходя из задач реконструктивного периода, должны быть переквалифицированы. Одно это указывает на всю важность постановки вопроса. Между комсомолом и целым рядом других органов шли соответствующие споры по этому делу. Сейчас в основном вопрос решен. Комсомол вместе с ВСНХ СССР нашел соглашение по всем принципиальным вопросам подготовки нужного количества кадров. Несмотря на то, что споры о фабрично-заводском ученичестве в основном разрешены, и принципиально, и с финансовой точки зрения, надо будет поставить во всю широту вопрос о том, что в среде отдельных хозяйственников все еще имеется недопонимание вопроса ФЗУ.

Образцом такого недопонимания важности фабзавуча явилось сегодняшнее выступление здесь в прениях тов. Михайлова из Ленинграда. Нам кажется, что, хотел он этого или не хотел, но т. Михайлов помимо своей воли встал на путь делячества, он проповедовал деляческую точку зрения в деле подготовки кадров. Нельзя в вопросе о подготовке кадров мыслить только сегодняшним днем. Комсомол никогда не ставил в своих спорах центральным моментом вопрос только о политическом просвещении. Ничего подобного. За что мы ратуем? Мы ратуем за политехническое воспитание рабочей молодежи, мы ратуем за то, чего у нас сейчас в достаточной мере нет. А ставить так вопрос, что якобы мы стоим на точке зрения только политического просвещения рабочей молодежи, это значит неправильно освещать споры, это значит подсовывать комсомолу то, чего он не выставляет.

У нас существует приказ ВСНХ о строительстве школ массовых профессий с двухгодичным сроком обучения. Как практически проводится этот приказ? Мы обсуждаем сейчас вопрос о кадрах, все сейчас упирается в кадры. Я спрашиваю, в том числе и тов. Михайлова из Ленинграда, почему этот приказ не проводится в жизнь? А то, что он почти не проводится в жизнь, в том числе и в Ленинграде, — это факт.

Краваль. Это неверно.

Косарев. Это факт, вспомните постановление бюро Ленинградского обкома, и вам все будет понятно.

В силу того, что этот приказ не проводится в жизнь, что есть какое-то, я бы сказал, сопротивление в строительстве школ фабзавуча для массовых профессий, в силу этого, мне кажется, нужно будет принять энергичные меры для преодоления таких настроений.

И последний вопрос — о наших техникумах. Улучшение социального состава техникумов идет чрезвычайно медленно. За 6 с лишним лет социальный состав техникумов улучшился на 9,4%.

Фабрично-заводская семилетка должна будет реорганизовать свою работу таким образом, чтобы предоставлять возможность обучающимся в ней поступать в техникумы. Необходимо пойти по линии создания дополнительной сети вечерних и воскресных техникумов. У комсомола в этом отношении имеется прекраснейший опыт, не требующий больших финансовых затрат, который практически уже проводится в целом ряде промышленных организаций — в Ленинграде, в Москве, в Иваново-Вознесенске и др. местах. Надо будет использовать непрерывку именно с целью реорганизации работы наших техникумов.

У нас по сие время нет плановой подготовки во втузы. Мы обыкновенно отпускаем на учебу, а не подготовляем к учебе. Это является нашим большим недостатком. У нас по сие время нет достаточной подготовки для поступления во втузы, я говорю тут

о различных кружках, которые необходимо создавать. Мы, например, в Казани создали большую систему таких кружков и таким образом подготовили 1000 человек рабочей молодежи для поступления во вузы, и подготовили так, что при экзаменах они не срезались. Вот этим делом нужно будет заняться сильнее, а у нас, к сожалению, нет даже научно-методических центров при органах Наркомпроса. Их необходимо создать.

Председатель. Объявляется перерыв на 10 минут.

(После перерыва.)

Председатель. Слово имеет тов. Сулимов.

Сулимов. Доклад тов. Кагановича, изобилующий яркими примерами, а в отдельных случаях убийственными примерами, правильно ставит вопрос о кадрах как об острой проблеме. В отношении транспорта вопрос о кадрах стоит особенно остро. Кадры технические на транспорте, можно сказать, исторически отличаются какой-то особой кастовостью и косностью. Объяснений этому много, но мы вынуждены исходить вот из этого факта, именно эта кастовость в значительной мере облегчала или даже способствовала тому вредительству, которое на транспорте мы только что пережили и отчасти, возможно, последствия его еще не полностью ликвидировали. Эта кастовость инженеров выражалась и в том, что не только молодых инженеров не пропускали, не давали им хода, не давали возможности выдвигаться, но даже инженерам из старых, но сравнительно лояльных к советской власти, советскому строительству, если они не были в той или иной степени связаны с вредительской организацией, им тоже хода не давали. Эта обстановка особенно обострила вопрос о кадрах на транспорте. Положение усугубляется отсутствием сколько-нибудь четкой налаженной работы по учету, по изучению кадров. Это вопрос больной не только у нас на транспорте, он больной и применительно ко всем кадрам вообще, но он значительно усугубляет дело. В очень многих назначениях мы назначаем*, не будучи уверенными в том, что выдвигаем именно того, кого следует, лучшего, пригодного к этому делу и т. д. Острота положения с кадрами могла бы быть значительно сглажена, если бы мы имели надлежаще поставленный учет и изучение наших технических кадров. И правильно, что в докладе и в проекте резолюции этому вопросу уделяется серьезное внимание.

Правильно решение июльского пленума о передаче ряда вузов хозорганам, но если говорить по-честному, мы должны признать, что те преимущества, которые хозорганам эта передача дает, полностью еще не использованы ни в смысле увязки вузов с хозорганами, ни в смысле улучшения практики, стажирования студентов. Это можно отметить как в отношении транспорта, так и в отношении промышленности. Говоря о кадрах, нельзя дело сводить только к количеству. Мы испытываем на транспорте очень большой количественный недостаток в специалистах. Тов. Каганович называл здесь цифры, я считаю, что они даже неполны. Фактический недостаток инженеров, если даже говорить только о железнодорожном транспорте, находящемся в сравнительно лучшем положении, будет значительно больше. Что же касается водного транспорта или такого вида транспорта, как безрельсовый, который на ближайшие 4–5 лет будет иметь громадное значение для всего народного хозяйства, то мы здесь стоим перед началом сколачивания технических и административно-хозяйственных кадров. А то, что этот вид транспорта имеет, придется, очевидно, замечать метлой, потому что и в этой области, где мы только еще приступаем к строительству шоссейных дорог, последними данными ОГПУ установлен ряд совершенно возмутительных фактов, не говоря уже о явно вредительских действиях.

* Так в документе (ред.).

Дело, как я уже сказал, не только в количестве, но и в качестве технических кадров. Наши инженеры и техники, будучи очень сильно перегруженными текущей работой с самого момента вступления на практическую работу после учебы, бессильны, беспомощны перед теми сложными техническими проблемами, которые выдвигаются реконструктивным периодом. Мы имеем дело сплошь и рядом с недостаточной квалифицированностью нашего технического персонала, а в отдельных случаях с прямой деквалификацией инженера, который окончил институт 10–12 лет тому назад, который работал все время в провинции и в результате той обстановки, которую главенствовавшая до разоблачения вредительства инженерская каста создала, сидел беспрерывно на каком-нибудь захолустном участке и его кругозор дальше этого участка не выходит. Во всяком случае, он без переподготовки, без соответствующей помощи с нашей стороны, в смысле повышения знаний, в смысле ознакомления с иностранной техникой, широко нами использован быть не может. Вот этот качественный вопрос, он у нас на транспорте стоит не менее остро, чем вопрос количественный.

Соотношение между старыми и молодыми инженерами на ж.-д. транспорте примерно такое, что четверть всего состава инженеров – это молодые инженеры, окончившие институты начиная с 24 по 28 г. Уже при таком наличии инженеров можно в значительной мере смелее опереться на них, их выдвигать на руководящую работу. На транспорте субординация и уважение к так называемой инженерской седине было особенно сильно.

Г о л о с. И к фуражке.

Сулимов. Там ни за что молодому инженеру не давали быстрого продвижения, лишь после того, как его промаринуют, десяток лет подержат где-нибудь на участке, лишь после этого его выдвинут. К сожалению, эта старая практика и сейчас еще довлеет над продвижением. Наряду с острым недостатком инженерных сил на транспорте мы имеем ряд возмутительнейших фактов, когда молодые инженеры не получают соответствующего использования. Нет той дороги, нет такого хозяйственного органа, где бы мы не имели случаев самых возмутительнейших, говорящих о неправильном использовании молодых инженерских сил. Нельзя всех молодых инженеров, которых мы имеем, полностью считать советскими. Здесь еще имеется значительный процент, так сказать, нелояльных. Но все-таки эта часть инженеров, несомненно, ближе к нам стоит.

За последний год был очень яркий пример, где мы имели возможность в решении одной крупнейшей проблемы, имеющей и техническое, и экономическое значение, впервые опереться полностью на молодых инженеров. Я хочу указать на пример решения у нас на транспорте мостовой проблемы. Вы, вероятно, знаете, что в связи с переходом на новые серии паровозов вопрос о ж.-д. мостах два года тому назад стоял в такой плоскости, что мы все ж.-д. мосты в связи с реконструкцией транспорта должны были менять. У нас редкий мост был, по которому поезда шли бы с нормальной скоростью. В отношении большинства мостов существовало ограничение, и поезда двигались через эти мосты черепашьим шагом. В этом случае, ясное дело, мы все эти мосты должны были перестроить. Это стоило бы громадных средств, и кроме этого, это требовало громадного количества металла. Молодые инженеры-партийцы, работающие в нашем мостовом бюро, поставили вопрос о том, что за границей такого рода мосты гораздо лучше используются, там нагрузка на мосты значительно больше, чем у нас. Они провели большой технический спор, причем против наших молодых партийных инженеров выступали крупные технические авторитеты в области мостостроения (профессора). Была проведена техническая дискуссия. Молодые инженеры провели эту дискуссию, и НКПС принял сторону этих молодых инженеров. Профессор-

ская публика, знатоки этого мостового дела, сколько они туману напускали насчет усталости металла на этих мостах и т. п., сколько они угроз высказывали насчет того, что вы, мол, рискуете попасть в очень тяжелое положение. Одним словом, каркали о возможности катастрофы. Приняв сторону этих молодых инженеров и решив использовать мосты так, как они используются за границей, коллегия НКПС, ввиду серьезности и важности вопроса, пригласила крупного инженера-консультанта из Америки. Недавно приезжал к нам инженер Моисеев, большой специалист, знаток по мостостроению в Америке, который полностью подтвердил правильность позиции наших молодых инженеров. Я считаю, что в результате такого решения вопроса об использовании старых мостов мы выиграли больше 180 млн. за пятилетку, не говоря о том количестве металла, который мы сэкономили и который будет обращен на другие отрасли хозяйства. Что нам нужно? У нас с оплатой инженерно-технического персонала на транспорте очень плохо. Мы за последние полгода потеряли на транспорте 400 инженеров, причем они ушли в промышленность из-за того, что существует громаднейший разрыв между оплатой инженеров на транспорте и в промышленности.

И наконец, последнее замечание. Я считаю, что когда говорят о подготовке технических кадров по транспорту, надо иметь в виду не только потребности самого транспорта, но и потребности в транспортных инженерах в промышленности. Она не менее остра.

Председатель. Слово имеет тов. Артемов.

Артемов. Тов. Каганович в начале своего доклада уже сказал о том, что решение июльского пленума Центрального Комитета партии выполнено неудовлетворительно. Мне кажется, что тов. Каганович в своем докладе пощадил очень многих, виновных в том, что эта задача не выполнена, в том числе и нас, студенчество. Имеются недостатки и в нашей работе, которые заслуживают также известных упреков. Нельзя пройти мимо того, как у нас проводилось решение июльского пленума, в особенности в национальных республиках. Мы изучали этот вопрос. Здесь перед нами стоит в центре внимания или Главтуз, или Наркомпрос РСФСР. Вы загляните в национальные республики, особенно на Украину, которая является промышленным районом и имеет целый ряд технических и сельскохозяйственных учебных заведений, как там проводилась реформа высших школ? Недавно для того, чтобы обратить внимание всей нашей партийной и советской общественности на то, что делается на Украине в области подготовки специалистов, мы решили обследовать Центральное бюро студенчества Украины. Мы крепко ударили по Центральному бюро, переизбрали его президиум на 100%, обновив его за то, что оно слабо проводило решение июльского пленума. Мы отдавали себе полный отчет в том, что не они являются главными виновниками этого дела. Если мы это сделали, то косвенный удар мы имели в виду направить по той работе, которая в целом проводилась на Украине в деле руководства высшей школой.

Основные вопросы, которые июльский пленум ЦК поставил, о связи вузов с производством, о введении непрерывной производственной практики, о пересмотре учебных планов и программ с точки зрения приспособления их к тем требованиям, какие выдвигает промышленность и народное хозяйство, об устранении многопредметности и параллелизма, о подготовке инженеров в более короткие сроки, эта работа на Украине фактически только сейчас, с осени этого года, начинает проводиться. А до сих пор? До сих пор у Наркомпроса Украины была определенная политика выжидания, стороннего наблюдателя. И совершенно не скрывая этого, целый ряд руководителей на Украине заявляли о том, что мы, мол, обождем, посмотрим, как это дело пройдет в РСФСР, если дело хорошее, и мы последуем. Таким темпом не только западноевропейскую технику, но и черепаху не обгоним.

Затем, дальше. Приехал представитель НКПроса Украины, я не знаю, партийный или беспартийный, некто Зеленкевич, на совещание по химическому образованию. На этом совещании собралась также и часть оголтелой профессуры, зубры, которые сейчас уже направляют все свои удары не только против теперешних мероприятий, но они уже знают, какие мероприятия партии намечаются в будущем, мобилизуются теперь для того, чтобы противодействовать всем этим мероприятиям теми или иными способами. Этот представитель НКПроса Украины по основным вопросам, которые сейчас партия поставила, по вопросам 4-летнего срока обучения во вузах⁵¹⁷, соотношения теории и практики, никакого определенного ответа не давал, ссылаясь на то, что еще Наркомпрос до этого не дошел. И конференция так и не знала, какова же точка зрения Украины по всем этим вопросам. Опять НКПрос Украины продолжает старую политику неопределенности и нерешительности в проведении реформы.

Я хотел еще остановиться на двух вопросах, относительно режима в наших вузах и на вопросах администрирования студенчества. Тов. Каганович в своем докладе указал, что всю работу на своих плечах выносит студенчество и что администрируют всем наши партийные ячейки. Это действительно так. Здесь Каганович резко говорил о той расхлябанности, о том безобразии, которое творится в наших вузах. Ни один из товарищей, которые здесь сидят, не побывавши в вузе, не может этого понять, и недостаточно одними словами это представить. Возьмите такой пример – начало занятий. Установлено начало занятий 1-го сентября, а как фактически это дело проходит? Взять по Ленинграду. Ленинградский политехнический ин-т только со 2 сентября начинает занятия на 1-м курсе, а остальные курсы с 20 сентября; Технологический ин-т – 20 сентября; Педагогический – 5 октября; Государственный университет – 15 октября, т. е. на полтора месяца позже того срока, в который следовало бы начинать. Один из наших чудаков-студентов заинтересовался, а если перевести на денежный язык эту растрату времени, то какой дефицит получится в рублях. И он высчитал, что в одной Москве то, что мы начинаем не вовремя занятия, обходится в 508 000 рублей. Умножьте на все города, в которых имеются крупные вузы, и вы получите солидную сумму. Но дело не в деньгах, а в том, что мы растрчиваем драгоценнейшее время. Мы говорим о коротком сроке обучения, о 4-х годах, а между тем время растрчивается безобразно. Студент приходит в 10 ч. утра, занятия ведутся до 10 часов вечера, причем между одной лекцией и другой существуют так называемые «окна» в 2–3 часа, когда студент болтается, ничего не делает и мешает работать другим. Поэтому мы выдвигаем вопрос – ввести заводской режим в наших вузах, устроить двухсменные занятия: с 8 час. утра до 2 часов дня для одной смены и с 2–3 часов до 9 для другой смены, чтобы уплотнение рабочего дня было полностью использовано. Таким образом, мы и время выиграем, и сумеем добиться более рациональной постановки работы в самих вузах.

То, что сейчас выдвигается на этом пленуме ЦК в проекте резолюции, есть в буквальном смысле слова революционная программа действия в наших вузах.

Здесь уже очень много говорили относительно той классовой борьбы, которая развивается в наших учебных заведениях, и не только на идеологическом фронте, профессура мобилизуется для того, чтобы противопоставить себя решениям партии. И интересные методы, которыми она это проводит. Она сейчас выступает против нас, против студенчества, основываясь на решениях июльского пленума ЦК. И, видите ли, только профессура, по их мнению, является «защитниками» партийных решений. Недавно на химическом совещании профессор Сольдау выходит и спрашивает: «Кто уполномочен трактовать решения июльского пленума ЦК? Вы для нас не авторитетны». Он заявил, что и они стоят на точке зрения решений июльского пленума ЦК. А на

каких решениях они стоят? Там сказано, что в пять-шесть лет нам надо выпускать инженеров. И вот профессор за это ухватился и говорит – вот решение правильное, а вы вдруг говорите о четырех годах. Вопрос о темпах их не касается.

Второй вопрос – соотношение теории и практики. Мы это выдвигаем как выполнение решения июльского пленума о приближении вузов к производству, а они, видите ли, основываются на том, что нельзя этого проводить, потому что именно июльский пленум сказал: не снижайте теории, не снижайте теоретического уровня. Сейчас в связи с этим стоит целый ряд задач перед вузами в смысле их перестройки. Недостаточно приказа ВСНХ о том, чтобы было четыре года обучения, соотношение теории и практики 1:1. Этого недостаточно. Это надо провести в жизнь, и в этом основная трудность. Работать приходится не нашими руками, а руками профессоров, значительная часть которых консервативна, реакционна и не хочет проводить эту реформу. Вот почему сейчас стоит колоссальная задача выудить из числа наиболее ценных научных сил близких нам людей для того, чтобы, опираясь на них, эту работу провести. Сейчас решительно поставлен вопрос о том, чтобы студенчество отошло от администрирования. Мы считаем также неправильным, что студенчество администрирует. Но почему это происходит? Работников во вузах нет, некому работать. Решение июльского пленума о том, чтобы послать опытных хозяйственников во вузы для руководства делом высшего образования, не выполнено⁵¹⁸. В целом ряде вузов нет ректоров. В Харьковском технологическом институте 6 месяцев нет ректора; Азербайджанский институт ректора давно не видел, он где-то за границей; в Грузии ректором Политехнического института – Наркомпрос.

Г о л о с. В Харькове есть, но он заболел.

Косиор. Фактически нет.

Артемов. 6 месяцев ректор не работает. Тов. Косиор это подтверждает. Нужно укрепить руководство вузами, которое сейчас слабо. Мы берем на себя задачу отойти от администрирования и это выполним, но мы предупреждаем партию, что одновременно с этим и партия, и советские организации должны следить за тем, чтобы были поставлены крепкие люди во вузах. Пусть не профессора, не инженеры, их трудно искать, но пусть это будут такие, которые сумеют привлечь и использовать и профессоров, и инженеров, сумеют заставить работать профессорку, привлечь все силы нашей советской общественности, профсоюзы, хозяйственников, инженерно-технические силы, студенчество и общими усилиями осуществить директиву партии в переустройстве высшей школы в соответствии с задачами, стоящими перед нами в области социалистического строительства.

Председатель. Тов. Бубнов просит сделать исключение и предоставить ему полчаса.

Г о л о с. 20 минут.

Бубнов. Прошу 30 минут.

Председатель. Голосую. Кто за то, чтобы предоставить тов. Бубнову 30 минут? Кто за 20 минут? Меньше.

Слово имеет тов. Бубнов.

Бубнов. Я остановлюсь на нескольких вопросах, которые теснейшим образом связаны с выполнением июльских постановлений Центрального Комитета.

Первый вопрос, на котором я должен остановиться, это вопрос о руководстве всем делом индустриально-технического и сельскохозяйственного образования. На июльском пленуме тов. Молотов совершенно справедливо указывал на то, что мы должны обеспечить «единство руководства со стороны Наркомпроса». В нынешнем проекте постановления – в ноябрьском – имеется указание на то, что мы должны

«улучшить» работу Наркомпроса «в общем руководстве» и это руководство «усилить». Я считаю, что эти указания весьма существенны, ибо в настоящее время мы имеем ряд обстоятельств, настоятельно выдвигающих эту задачу на первый план. Во-первых, мы имеем довольно изрядное количество ведомственных «наркомпросов». И вот это «многонаркомпросье» требует того, чтобы вопрос о единстве руководства и об усилении руководства был сейчас поставлен со всей остротой. Во-вторых, этот же вопрос выдвигается и тем обстоятельством, что мы сейчас можем уже не только говорить относительно политехнической школы, но по-настоящему эту политехническую школу делать. С того момента, когда у нас производство начало подниматься, и особенно с того момента, когда мы начали по-настоящему разворачивать такую колоссальнейшую махину, как колхозное движение, под нашими школами, начиная от начальной и до самой высшей, создается та реальная база, которая дает ей возможность по-настоящему стать политехнической школой.

Г о л о с. Правильно.

Бубнов. А это ставит вопрос о единстве руководства опять-таки значительно более остро, чем до сих пор.

И, наконец, в-третьих, имеется налицо еще один момент, который также требует единства руководства (я говорю о руководстве в том смысле, как это указано в июльском постановлении). Мы сейчас производим – это надо прямо сказать – очень большую ломку в деле подготовки технических кадров. И, конечно, эта ломка необходима, потому что ежели бы мы тут попытались удержаться на наших так называемых «нормальных методах», то мы бы провалились с той громадной машиной индустриализации, которую мы сейчас воздвигаем. Поэтому вот эти ударные методы, в известной степени «ломающие» систему, – они, может быть, кое для кого и неприятны, но во всяком случае совершенно необходимы и безусловно целесообразны. Но, будучи таковыми, они создадут в плоскости постановки учебного дела целый ряд условий для всяких уклонов и перегибов. И поэтому вот это также требует максимального усиления общего руководства со стороны НКПроса. Я думаю, что для того, чтобы реально обеспечить единство руководства со стороны Наркомпроса, для того, чтобы это руководство улучшить и усилить, как сказано в проекте резолюции, нужно сделать следующее: нужно, во-первых, утверждение профессуры оставить за Наркомпросом; во-вторых, нужно утверждение программ и учебных планов оставить за Наркомпросом; в-третьих, нужно утверждение планов научно-исследовательской работы и контроль за научно-исследовательской работой во втузах оставить на Наркомпросом; в-четвертых, нужно Наркомпросу поручить создание инспекции, которая имела бы возможность инспектировать и структурировать любое высшее учебное заведение по вопросам программно-методического порядка.

Г о л о с. Независимо от ведомств?

Бубнов. Да, независимо от ведомств. В этом суть дела. И надо такую инспекцию создать. Тогда мы будем в известной степени гарантированы от всяких уклонов педагогического порядка, от всяких искривлений; это с одной стороны, а с другой стороны – это обеспечит, что громадный опыт непрерывной производственной практики будет изучаться систематически, а следовательно, и двигаться будет значительно более успешно, чем в настоящее время.

И в-пятых, надо при Наркомпросе создать специальное методическое совещание, которое занималось бы увязкой, координированием и направлением всех действий ведомственных «наркомпросов» этого порядка. Тов. Петровский указывал вам на то, что я его вызвал для того, чтобы установить единство действий между Главтузом и Главпрофобром по вопросам непрерывки. Но это лишь один вопрос, а их безусловно будет

очень много, когда будет требоваться установление единства действий между Главпрофобром и Главтузом. Потому что у нас есть втузы и техникумы и у Петровского есть втузы и техникумы. Что же, наркомпросовские будут действовать таким образом, а втузы ВСНХ будут действовать иным образом? Это никуда не годится. Тут необходимо полное единство действий. Есть охотники понимать методическое руководство как руководство «вообще», т. е. руководство без реального содержания. Надо, чтобы это было реальное руководство в отношении всех сторон методического дела. Для того, чтобы оно было реально, надо, чтобы при Наркомпросе было создано методическое совещание, которое координировало бы и направляло всю работу всех втузов в этом отношении. Если мы эти пять условий обеспечим, то тогда мы будем действительно иметь что требуется, т. е. мы обеспечим со стороны Наркомпроса единство руководства и это руководство будем иметь возможность и улучшить, и усилить.

Здесь много говорилось относительно производственной практики. Очень жаль, что тов. Межлаук не имел возможности развить свои соображения. Что он сказал? Он сказал, что если мы хотим, чтобы студенты имели непрерывную производственную практику и чтобы была связь между втузами и промышленностью, надо втузы передать ВСНХ, в противном случае ничего не выйдет. Эта точка зрения абсолютно неправильна. Она не лежит в плоскости июльского постановления.

Краваль. В прошлом году вы на другой точке зрения стояли.

Бубнов. Тов. Краваль, вы сначала послушайте. На этой точке зрения никто стоять не может, ежели считать, что июльское постановление остается в силе. Почему? На июльском пленуме тов. Молотов совершенно справедливо говорил, что промышленность находится в руках государства и втузы находятся в руках государства, следовательно, нет особо большого труда установить смычку между втузами и промышленностью. Но он не говорил, что имеется единственный орган ВСНХ, который может эту смычку установить. Эту смычку может установить и Наркомпрос. Я не собираюсь отрицать, что, может быть, у ВСНХ имеются преимущества в этом деле, — они, наверно, есть, — практика показала, что мы этих преимуществ что-то не видим. Вот вам человек совершенно беспристрастный — тов. Гольцман. Он произвел большое обследование и дал нам большое количество фактов, которые свидетельствуют о том, что ВСНХ этим делом не занимался, никаких особых, сравнительно с Наркомпросом, успехов за эти полтора года у него не было.

(Реплика тов. Куйбышева не уловлена.)

А я, дорогой тов. Куйбышев, вас спрашиваю, почему ВСНХ до сих пор не ответил на письмо, которое вам написали студенты МВТУ, то, что было напечатано 3 ноября в «Правде»⁵¹⁹?

Куйбышев. Ответ дан.

Бубнов. Вы двигаетесь такими темпами, которые не соответствуют настоящему периоду. (Смех.)

Что было отмечено в письме МВТУ? А вот:

«Непрерывная производственная практика не стала методом производственного обучения, на деле была оторвана от теоретической подготовки и по существу являлась только дополнительным привеском...»

Дальше идут довольно увесистые комплименты по адресу Главтуза (я читать их не буду), а в заключение указывается, что:

«Президиум ВСНХ всей силой своего авторитета в свое время не вмешался в это дело, что, по нашему мнению, в значительной мере способствовало неудовлетворительности итогов выполнения июльских директив в МВТУ».

Как бы ни относиться к этому документу, все-таки документ был в центральном

органа партии напечатан и подписан и бюро ячейки, и президиумом исполбюро профсекции МВТУ, и бюро ячейки ВЛКСМ. Стало быть, изрядная доля достоверности в этом документе есть. И поэтому после этого тов. Межлауку надо быть несколько скромнее и не выступать с такими заявлениями, что только якобы ВСНХ может организовать такой замечательный Главтуз, который обеспечит и производственную практику и прочее.

Куйбышев. А вы спросите студентов МВТУ, хотят ли они перейти к вам.

Бубнов. Я и не собираюсь их перетаскивать в Наркомпрос, и не хочу с вами спорить по этому вопросу, ведь он уже решен ЦК, я хочу только подтвердить лишний раз, что незачем стоять на такой точке зрения, которую июльский пленум не отстаивал и которую нынешний пленум не может отстаивать, т. е. что помимо ВСНХ никто не может установить связь вузов с промышленностью.

Второй вопрос, который я хочу затронуть и который является вопросом существеннейшим, – это вопрос о равенстве материального положения вузов. Июльский пленум со всей категоричностью записал, что «материальное положение вузов, как остающихся в Наркомпросе, так и передаваемых ВСНХ и НКПС, должно остаться равным».

Петровский Д. Это трудно соблюсти.

Бубнов. Я вам должен сказать, что это требование не просто есть требование элементарной справедливости, это сущие, конечно, пустяки, это есть требование, вытекающее из очень серьезных соображений, потому что ежели мы не будем иметь материального равенства в положении вузов, то будем иметь такое положение, при котором никакого «соревнования» между НКПросом и ВСНХ получить не удастся, даже наоборот, налицо будет такое положение, которое поставит НКПрос в невыносимо трудное положение. А имеем ли мы это равенство и в какой степени? Вот вам пару цифр. В Главтузе ВСНХ в 1927/28 г. стоимость обучения одного студента обходилась 431 руб., в 1928/29 г. – 1200 руб., а в 1929/30 г. – 2260 руб. Это в отношении Главтуза. А в отношении НКПроса мы имеем такие цифры: в 1927/28 г. – 421 руб., в 1928/29 г. – 693 руб. – гигантское отставание, а в 1929/30 г. – 1458, отставание еще большее.

Краваль. Разные вузы, здесь технические, а там вся система.

Бубнов. Позвольте, в постановлении июльского пленума сказано весьма определенно, и нужно это постановление выполнять (ш у м). В противном случае неизбежно проистечет для Наркомпроса целый ряд весьма отрицательных результатов. И никто иной, как тов. Молотов говорил на июльском пленуме, что без радикального улучшения материального положения во вузах мы улучшения положения наших вузов не получим. Это совершенно справедливо. И вот позвольте под этим углом затронуть еще один вопрос. Мы имеем индустриально-техническое образование сейчас в качестве именинника. Мы имеем широкую кампанию по контрактации студентов, имеем серьезную попытку к улучшению материальной базы по индустриально-техническому образованию, но ведь мы имеем образование также медицинское и педагогическое.

Анцелович. Не надо забывать и сельскохозяйственной школы.

Бубнов. А ведь ни медики, ни педагоги не контрактуются, т. е. положение их будет, по сравнению с вузами, чрезвычайно неудовлетворительное. Я вас спрашиваю, не создается ли здесь такой «диспропорции», которая очень больно ударит по педагогическим кадрам, а с педагогическими кадрами, как вы знаете, дело у нас обстоит плохо, об этом говорить нечего. Причем я вам должен сказать, что наши педтехникумы покрывают только 50% педагогических кадров по начальной школе и только 30% по школе повышенного типа. На педагогические кадры нам нужно обратить максимальное внимание, а положение во всей системе высшего образования таково, что они бу-

дут в качестве пасынков. То же самое и в отношении медиков. Я очень боюсь, что это ударит по медицинскому образованию и по педагогическому образованию. И тут надо немедленно принять целый ряд мер: увеличить количество их стипендий, приравнять стипендии к стипендиям, которые есть у Главтуза и т. д. Я обращаю внимание пленума на это, ибо вопрос о педагогических кадрах есть существенный вопрос, и на вопрос педагогического образования с нынешнего года мы должны обратить максимальное внимание.

Я не могу сказать того же относительно некоторых частей социально-экономических циклов, потому что некоторые части социально-экономических вузов (работающие на налоговый, финансовый и пр. аппараты) начинают контрактоваться, но и здесь есть ряд существенных частей социально-экономического образования, которые могут также оказаться в загоне. Об этом нужно подумать.

Третий вопрос, на котором я хочу остановиться, — это вопрос о научных кадрах и научно-исследовательской работе.

Быстрый рост материальной базы социализма в нашей стране требует исключительного внимания к этому вопросу. Ежели мы в начале реконструктивного периода так остро столкнулись с фактом разрыва, касающегося инженерно-технических кадров, то мы можем предвидеть со всей отчетливостью, что через несколько времени, скажем, к концу пятилетия, когда мы максимально укрепим базу социализма, как в городе, так и в деревне, эта база предъявит к нашей советской науке такие требования, о которых мы сейчас даже и мечтать не можем. И может случиться, что нам тогда придется пожарными методами решать эту важнейшую проблему о научных кадрах и научно-исследовательской работе. Я считаю, что нам нужно дать отчет в том положении, которое мы имеем, а мы имеем опять-таки такое положение, при котором учреждения Наркомпроса РСФСР находятся в положении незавидном.

Я считаю, что у нас существуют четыре основных научных центра: Всесоюзная академия наук, Коммунистическая академия, Главнаука и НТУ⁵²⁰. Вот четыре центра, которые должны двигать систематически научно-исследовательскую работу.

Анцелович. Сельскохозяйственная академия им. Ленина⁵²¹.

Бубнов. Сельскохозяйственная академия пока лишь занимает большие здания в Ленинграде.

Лозовский. Количество перейдет затем в качество!

Бубнов. Я за то, чтобы Сельскохозяйственная академия развернула свою работу как следует, потому что при подъеме сельского хозяйства это имеет для нас первоклассное значение. Но сейчас мы имеем четыре центра. И вот, я вам должен прямо сказать, Главнаука до сих пор ютится где-то на задворках. Ее нужно сейчас со всей энергией выдвинуть на первый план, наряду с Всесоюзной академией, наряду с Коммунистической академией и наряду с НТУ. Я уже не говорю относительно зарплаты специалистов, я уже не говорю о том, что по Главнауке специалисты получают 140 руб., а по НТУ 350 руб. Это тоже имеет значение. Как растут общие расходы в нынешнем году по сравнению с прошлым годом? Главнаука увеличила свой бюджет на 13,4%, а ВСНХ увеличил свой бюджет по своим научным учреждениям на 119%, а по некоторым научным учреждениям до 139%. Вот какое положение.

Гольцман. ВСНХ — Союза, а вы — РСФСР.

Бубнов. Да, РСФСР, но только люди, живущие на Марсе, не знают того, что 7/8 крупнейших научных учреждений сосредоточено в Москве и Ленинграде, т. е. на территории РСФСР. (Ш у м.)

Я прошу меня не перебивать, потому что Рудзутак и так пишет какие-то плакаты по моему адресу.

Я вам должен сказать, что в Главнауке имеется 86 научных учреждений, из них 4 крупнейших, это – Физико-технический институт академика Иоффе, Институт по оптике проф. Рождественского и два института проф. Неменова. «Раздиравательные» тенденции по отношению к Наркомпросу сказываются и в этой области. У меня был не так давно проф. Рождественский, который стоит во главе Оптического института. Это очень крупный инженер, который работает в контакте с промышленностью. И вот у меня лежит бумажка, вышедшая из недр ВСНХ. В этой бумажке говорится: «Провести срочную реконструкцию ГОИ, приняв за основу сосредоточение в ГОИ лишь научных работ и научно-исследовательских по оптике». И далее, «постепенно исключить все заказные расчетные работы, передав их заводам». А в заключение сказано: «Возбудить вопрос о передаче ГОИ из Наркомпроса в ведение ВСНХ». Товарищи, надо прямо сказать, что эта бумажка является «беспринципной», что ли, потому что кричат относительно укрепления связи промышленности с наукой, о том, что научно-исследовательские институты не связаны с промышленностью и т. д., а когда имеется вот этот институт по оптике, который действительно связан с промышленностью, так из него пытаются выдрать самое существенное, то, что дает ему эту связь с промышленностью. Потому что, что такое расчетные работы по оптике? Это есть изучение новых оптических систем, это есть сердце научно-исследовательской работы. И вот они хотят это выдрать из ГОИ и отдать заводам, а в конце концов и весь институт предлагают передать из Наркомпроса в ВСНХ.

Я считаю совершенно бесспорным, что нам нужно Главнауку выводить из нищенского состояния, нам нужно ее не раздирать, а укреплять и выдвигать в первую шеренгу важнейших научных центров нашей страны, которые обеспечат нам научно-исследовательскую работу и которые должны способствовать подготовке научных кадров. Это такая задача, значение которой сейчас уже чувствуется во всей своей важности. А пройдет два-три года, и она встанет в качестве такой же важнейшей задачи, как вопрос об инженерно-технических кадрах в 1929 г.

Последний, четвертый вопрос, которого я хочу коснуться, это вопрос о всей системе народного образования (и о нашем, и среднем звене этой системы). Я остановился на этом вопросе очень коротко, так как надеюсь, что пленум даст еще слово по этому вопросу тов. Эпштейну. Мы сейчас, проводя целый ряд ударных мер, которые целесообразны и необходимы, без которых мы не можем разрешить основных задач по социалистическому строительству, должны также заботиться и об укреплении всей системы народного образования. Пункты 3 и 4 V раздела проекта резолюции говорят о низшей и средней школе. Как вы знаете, положение в нашей низшей и средней школе неудовлетворительно. И вот пункт 3 намечает меры «о повышении учебной подготовки кончающих школы второй ступени», а пункт 4 намечает ряд важнейших ударных мер для ускорения выработки столь нужных нам технических кадров. Эти последние меры надо проводить, но надо не забывать и нашей нормальной школы. Ее надо всемерно укреплять. Мне не удалось высказаться по вопросу о колхозах, а я мог бы вам предъявить большие требования, потому что ни один из вас, высказываясь по колхозам, ничего не сказал ни о культурной работе, ни о школе, ни о техникуме в нашем совхозно-колхозном секторе. Для нас совершенно ясно, что если мы имеем совхозы, то техникумы сельскохозяйственные можно и нужно в эти совхозы перевести. Это будет безусловно целесообразно. А в колхозах нужно организовать школы. Я сейчас просмотрел целый ряд материалов относительно того, как в колхозах обстоит дело с культурными мероприятиями. И надо сказать, что неграмотность там больше, чем в индивидуальных хозяйствах. Начальных школ недостаточно, школ II ступени почти совершенно нет и т. д. В настоящее время, в период развертывания колхозного движения,

надо эту работу развернуть максимально. И надо всемерно укреплять всю нашу систему народного образования. В наркомпросовской работе в этой области имеются большие достижения при всех недостатках. И необходимо эту работу всемерно укреплять.

Председатель. Слово имеет тов. Сырцов.

Сырцов. У меня есть соглашение с тов. Рудзутаком, по которому я свое выступление должен свести к трем минутам, поэтому ограничусь только внесением нескольких поправок с очень коротенькой мотивировкой.

В разделе четвертом проекта революции говорится относительно того, что необходимо передать в ведение Наркомзема несколько сельскохозяйственных вузов. Немного людей найдется, которые будут отрицать достижения, имеющиеся в работе Наркомзема вообще, но точно так же будет очень немного людей, которые будут уверены в том, что Наркомзем при нынешнем положении может с этим делом справиться.

Г о л о с. Союзный Наркомзем.

Сырцов. Если имеется в виду Наркомзем Союза, то надо учесть, что Наркомзему Союза в период его организации это дело будет совершенно не под силу, потому что, несомненно, организационный период у Наркомзема займет довольно продолжительный срок. Ему долгое время будет не до этого, и я не могу позавидовать тем вузам, которые окажутся переданными Наркомзему. Это совершенно ясно, и по крайней мере в течение полутора лет он практически не сумеет подойти к этому делу. Я думаю, что надо воздержаться от того, чтобы передавать в ведение Наркомзема сельскохозяйственные вузы⁵²².

В этом же разделе говорится:

«Констатировать, что опыт передачи вузов в ведение ВСНХ полностью себя оправдал, считать необходимым сосредоточение в ведении ВСНХ новых строящихся индустриальных вузов и техникумов, а также дальнейшую передачу уже в 1929/30 году нескольких вузов, наиболее важных для тяжелой индустрии».

Мы имеем целый ряд материалов, которые характеризуют работу вузов, переданных в ВСНХ в течение этого года. Положение совершенно безотрадное. Это подтверждают и материалы комиссии тов. Подвойского⁵²³, наконец, авторитетное и объективное выступление здесь начальника Главвуза тов. Петровского. Все это дает материал для совершенно противоположных выводов. Я бы все-таки так далеко не пошел, я воздержусь от внесения «редакционной» поправки – добавить слово «не», т.е. внести изменения таким образом, что «опыт передачи вузов в ведение ВСНХ себя не оправдал». Учитывая краткий срок – год, я этого не делаю, но предложил бы из осторожности воздержаться от положительной констатации на этом пленуме, не находящей подтверждения в фактах, а также не производить дальнейшей передачи вузов, дав возможность Главвузу переварить пока то, что он имеет и с чем пока что он еще ни в какой мере не справился.

Третья моя поправка касается школ крестьянской молодежи. Здесь сказано таким образом:

«Реорганизовать школы крестьянской молодежи так, чтобы они давали, с одной стороны, кадры для практической работы по линии сельского хозяйства, с другой стороны, для поступления в сельскохозяйственные вузы»⁵²⁴.

Мне кажется, что в этом пункте имелась в виду вполне благая цель, а именно: улучшение социального состава вузов и предоставление возможности крестьянской молодежи в большем проценте попадать в вузы. Но это можно обеспечить иным путем, иными мероприятиями, чем походя реорганизуя школы крестьянской молодежи. Крестьянская молодежь, которая находится в этих школах, в своей значительной части, несмотря на то, что школы крестьянской молодежи сейчас имеют целевой установ-

кой подготовку практиков сельского хозяйства, мечтает о том, чтобы попасть в город, разделаться с деревней, превращая ШКМ в школу, готовящую в вузы; мы даем, несомненно, очень значительное подкрепление для настроений ухода из деревни, настроений нездоровых и неправильных. А между тем обеспечить известный процент поступления в вузы из школ крестьянской молодежи нам, конечно, необходимо, но это можно сделать и при существующей системе. У нас имеются различные возможности для такого перевода, в частности, через рабфаки. А между тем постановка вопроса, которая имеется в тезисах, ломает основную установку школ крестьянской молодежи, а именно подготовку кадров для практической работы. Реорганизация должна будет превратить школы крестьянской молодежи в учебные заведения с большим количеством лет, чем теперь, потому что школа крестьянской молодежи при нынешнем положении дает знания ниже того объема, который требуется для поступления в вуз. А это значит, что основная задача подготовки практических кадров здесь смазывается, срок подготовки растягивается.

Для школы крестьянской молодежи, которая является семилеткой, нужна будет добавочная надстройка на 3 года, иначе не будет возможности попасть в вуз. Следовательно, придется провести реорганизацию таким образом, что будет необходимо удлинение сроков нахождения крестьянской молодежи в школах крестьянской молодежи. А это, повторяю, смазывает и осложняет задачу ускорения подготовки практических кадров.

Надо задачу усиления притока крестьянской молодежи в вузы обеспечить какими-нибудь другими путями, и такие пути и возможности имеются без того, чтобы производить ломку школ крестьянской молодежи.

Председатель. Слово имеет тов. Вейнберг.

Вейнберг. Основное, что сейчас стоит перед нами в вопросе о кадрах, заключается в том, чтобы правильно ориентировать партию и пролетарскую общественность в вопросах подготовки новых инженеров и техников. Эта задача в очень недостаточной степени пока усваивается не только рабочими, но и хозяйственниками. Лишь сейчас хозяйственники вплотную подошли к задаче подготовки инженеров и техников. Эта задача должна быть во всей своей широте поставлена и перед профсоюзам.

Весь вопрос заключается в том, что нам нужны десятки тысяч, если не сотни тысяч новых инженеров и техников. Это дело в высшей степени сложное, и нужно мобилизовать силы всех организаций, в первую очередь профсоюзов, к подготовке новых инженеров и техников. Вопрос идет о том, что существующие кадры инженеров, — я не имею времени для того, чтобы останавливаться на их характеристике, я по этим вопросам уже работал в комиссии Политбюро⁵²⁵, которая подготовляла этот вопрос к пленуму ЦК, — даже та часть кадров, которая советски настроена, недостаточно квалифицирована, как недостаточно квалифицирована и та часть инженеров, которую сейчас выпускают наши вузы для того, чтобы разрешить огромную проблему социалистической реконструкции. Основное, что необходимо профсоюзам в этом вопросе, это добиться увеличения рабочего ядра в вузах и втузах. Сейчас рабочее ядро или те, кто называется себя рабочими, составляют 38–40%. Надо принять во внимание, что многие называют себя рабочими, а на самом деле они не рабочие, что сейчас при поступлении во вуз имеет место масса случаев, когда выдают себя за рабочих, и стремятся пробиться во вуз, и в большинстве успешно пробиваются не пролетарские, не рабочие элементы. При таком положении задачи подготовки пролетарских инженерно-технических кадров для промышленности, для командно-технических высот мы не разрешим, если партия, профсоюзы и хозорганы не возьмутся всерьез за ее осуществление. Сейчас в предложенной т. Кагановичем резолюции поставлена задача довести при

приеме во втузы и в вузы процент рабочих и детей рабочих до 75. Это можно и должно будет осуществить на практике, если профсоюзы подойдут вплотную к этой задаче. К сожалению, до сих пор задаче выдвижения и продвижения рабочих во втузы профсоюзы не уделяли серьезного внимания, и если заниматься самокритикой, то нужно сказать, что профсоюзы оставляли неиспользованным даже то количество мест, которое было им предоставлено. Есть и другие обстоятельства, уменьшающие число рабочих – учащихся и оканчивающих втузы, это так называемый отсев. В комиссию тов. Кагановича я представил данные, как отсеиваются рабочие с каждого курса, особенно чем ближе к окончанию втуза. Отсеивается большое количество рабочих и их детей не только в вузах и втузах, но и в семилетке и в низших школах. Мне жаловались рабочие Ленинграда на ряде предприятий, где мне недавно пришлось быть, на то, что они не могут содержать детей для того, чтобы они могли кончить низшую школу, и не могут дать детям высшее образование. Недавно Госплан вместе с ВЦСПС выдвинул предложение о том, чтобы один процент заработной платы, так называемый социализированный фонд зарплаты, был ассигнован хозорганами на содержание детей рабочих в школах, чтобы они могли кончать семилетку, девятилетку и переходить во втузы и вузы. Именно материальные условия не позволяют рабочим в течение семи и девяти лет учить своих детей, одевать, кормить их и покупать учебные пособия, а затем продвигать их дальше во втуз. Стипендия, которую мы даем взрослым рабочим, не дает возможности идти им в вузы и втузы, так как рабочие во многих случаях обременены семьей. Между тем имеются большие квалифицированные кадры рабочих, которые могут быть двинуты во втузы. По нашим данным, в Ленинграде и Москве имеется около 10% рабочих, десятки тысяч рабочих со средним образованием, а многие даже с высшим образованием. Среди них не все имеют большой производственный стаж, но есть подлинные пролетарии. Их тысячи, и таких с успехом можно послать во втузы. Предложение, которое имеется в резолюции, чтобы профсоюзы подготовили пять тысяч квалифицированных рабочих во втузы, вполне реально, мы эту задачу должны будем выполнить и, вероятно, выполним еще в большем масштабе⁵²⁶. Пять тысяч рабочих подготовить за счет профсоюзов вполне возможная вещь, и совершенно ясно, что квалифицированных рабочих со средним образованием можно легко продвинуть во втузы. Надо отбирать таких, которые имеют и производственный стаж, и известное образование. Это постановление можно будет успешно выполнить, если эти 5 тысяч рабочих будут обеспечены хозяйственными организациями такими же стипендиями, какими обеспечена «тысяча»⁵²⁷. Иначе мы не добьемся того, чтобы квалифицированные рабочие пошли во втузы и вузы. Надо будет всерьез поставить задачу, чтобы взрослым рабочим помочь пойти в техникумы и втузы, пройти через рабфаки. К сожалению, условия на рабфаках таковы, что во многих случаях мы имеем больший процент крестьян, чем рабочих. В своем докладе в комиссии Политбюро я назвал их «крестфаками», потому что там большое количество крестьян. В некоторых случаях выходцы из крестьян дают большую успеваемость, потому что они меньше загружены общественной и партийной работой, имеют большую помощь из деревни и т. д. Задача заключается в том, чтобы рабочее ядро, которое мы посылаем во втузы, на деле закрепилось, чтобы мы дали возможность квалифицированному рабочему в большем количестве пойти во втузы и вузы.

Относительно старых инженеров. Разумеется, подготовка новых кадров инженеров и техников никоим образом не снимает задачи максимального, наилучшего использования старого инженерства, в особенности того «болота», огромного количества, хотя и аполитичного, индифферентного инженерства, но которое выполняет добросовестно свои обязанности. Задача вовлечения их в социалистическое строительство,

приближения их к нам, задача вызвать в них энтузиазм, чтобы они приняли участие в социалистическом соревновании, взялись горячо за выполнение своей работы, — задача стоит сейчас во всей широте и перед инженерно-техническими секциями, и перед профсоюзами.

Коротко относительно выдвижения, подбора и подготовки рабочих на командные хозяйственные должности. Нужно признать, что в первые годы советской власти, в годы гражданской войны, когда нужно было взять фабрики и заводы в свои руки, профсоюзы выдвинули не одну сотню, не одну тысячу рабочих на командные должности в промышленности, в директора, в председатели правлений, в члены правлений трестов. К сожалению, в последние годы эта работа находится у профсоюзов в забросе. Нужно сейчас во что бы то ни стало вновь взяться за эту задачу. Профсоюзы должны систематически выдвигать организаторов как промышленности, так и особенно сельского хозяйства, занять командные должности и в совхозах, и в колхозах. Наряду с этим мы должны задачу подготовки промкадров расширить. Надо сказать, что средние звенья и на заводе, и в трестах далеко не везде заняты нашими людьми. Если мы ставим директоров, председателей правления, то на другие должности в отделах и управлениях, в тех же правлениях и в заводоуправлении мы слабо продвигаем рабочих. А вместе с тем я могу констатировать на основании многочисленных бесед и встреч с рабочими на фабриках и заводах, что у нас вырос огромный актив и у нас имеются рабочие, которые с успехом могут быть выдвинуты на командные посты в предприятии и вне предприятия. Мы их в недостаточной мере продвигаем. Задача выдвижения, подготовки, отбора новых людей в первую очередь стоит перед профсоюзами. Именно в связи с социалистическим соревнованием, именно в связи с усилением работы производственных совещаний, ударных бригад можно выделить и подготовить большие резервы. Задача подготовки этих резервов должна занять одно из центральных мест в экономической работе профсоюзов. Хозяйственные органы должны всецело этой работе помочь.

Председатель. Слово имеет тов. Каменский.

Каменский. (Промакадемия). Я не имею возможности за краткостью времени полностью ответить тов. Бубнову, но на двух его аргументах я остановлюсь. Первый, основной его аргумент за передачу вузов ВСНХ — это то, что президиум ВСНХ не оправдал ожиданий. Если подходить к такому вопросу с точки зрения оценки работы президиума ВСНХ, то, пожалуй, у Наркомпроса нужно было отнять все учебные заведения десять лет тому назад. В течение года руководства вузами ВСНХ, конечно, нельзя было всю эту работу охватить. Я ничуть не хочу защищать работу ВСНХ в этой области, но говорю, что тов. Каганович совершенно правильно отметил, что есть все основания говорить о том, что эта установка себя оправдала. Аргумент, что обучение во вузе, находящемся в ведении ВСНХ, обходится дороже, чем в вузе, находящемся в ведении Наркомпроса, это несерьезный аргумент. Я работал в Главпрофобре и знаю, что обучение, например, в педагогических вузах всегда дешевле, чем в индустриально-технических. И естественно, что в общем в вузах Наркомпроса обучение относительно дешевле. На этих двух аргументах я только и остановился. В чем я согласен с тов. Бубновым, только он сказал это менее смело, чем тов. Скрыпник, это что нужно иметь общесоюзный методологический центр, без чего руководить вопросами просвещения в масштабе Союза невозможно. В каждом хозяйственном наркомате должно быть создано управление по профобразованию данной отрасли хозяйства (индустриально-техническое, сельскохозяйственное и т. д.). Для увязки этой работы и увязки работы всех республиканских наркомпросов, по-видимому, в конце концов, мы вынуждены будем создать если не всесоюзный Наркомпрос, то какой-то союзный объединя-

ющий центр, я думаю, что Наркомпрос, в коллегию которого должны войти начальники наркоматских управлений.

Доклад тов. Кагановича, я бы это подчеркнул, представляет собою интерес в том отношении, что впервые, разбирая вопрос о кадрах, он ясно и четко выдвинул необходимость рассматривать не только вузы и техникумы. Обеспечение кадрами состоит из трех основных моментов. Это, во-первых, подготовка сырья, следовательно, правильная постановка школы довузовского периода, затем вузовский период и, наконец, послевузовский, ибо нет такого учебного заведения, которое могло бы дать раз навсегда законченное образование. Двигается техника, наука, и вместе с ней должны двигаться наши работники, даже опережая ее, ибо без этого мы не имели бы успехов ни в технике, ни в науке. Поэтому вопрос повышения квалификации имеет особенно большое значение, на котором за недостатком времени я только и остановлюсь, поскольку я этим делом занимаюсь. Этот вопрос очень важен для инженерно-технического персонала и особенно важен в отношении повышения квалификации нашего административного персонала. Нужно сказать, что в этом году по сети, которая утверждена президиумом ВСНХ, мы должны охватить нашими курсами, заочными и очными, около 50 тысяч человек. Вместе с тем мы должны отметить, к сожалению, следующий факт: на 1 ноября вместо предусмотренных 150 единиц-курсов открыто только 68, но не вследствие отсутствия помещений и преподавательского состава это оказалось налицо, а главным образом потому, что хозяйственники не командировали слушателей. Здесь не место обсуждать этот вопрос подробно, его нужно будет специально обсудить, но несмотря на большое значение, которое этот вопрос имеет на местах, ему не уделяют должного внимания. Вместе с тем курсами заочного обучения, которое сейчас заняло большое место (например, заочные курсы при Промакадемии охватили 1500 руководящих кадров), если мы правильно поставим их, мы превратим заочное обучение в массовую форму обучения: в одно и то же время будем переобучать большое количество работников и подготовим для обучения их в таком учебном заведении, как Промакадемия, за более короткий срок (1–2 года). Потому что снимать на большой срок, например на 3 года, как мы делали сейчас, невозможно. Во-первых, мы не обладаем людьми настолько, чтобы оголять наши предприятия надолго, во-вторых, 3-летний отрыв деqualифицирует работников, и, в-третьих, нельзя 35-летнего, ранее не обучавшегося работника перевести в ученики, нельзя 35-летних людей пересаживать сразу в учебные заведения, не подготовив их психики к учебе. Поэтому организация заочных и вечерних курсов должна занять большое место и привлечь к себе большое внимание. Я могу демонстрировать вечерние курсы в Москве, которые существуют уже 5 лет, и вечерние курсы в Ленинграде, на Урале и т. д. Они больше всего охватывают наших директоров, мы добились охвата их вечерними курсами. Вместо того, чтобы снимать их на 3 года в Промакадемию, мы обучаем их три года на вечерних курсах, не снимая с работы, и только по окончании 3-летних вечерних курсов они будут сняты на один год для учебы. Это в виде опыта мы провели в Москве в этом году. За краткостью времени я не имею возможности остановиться на целом ряде вопросов, но я считаю необходимым заострить внимание сейчас на широкой сети заочных и вечерних курсов.

Я хотел бы сделать еще одно замечание. Если мы хотим решить задачу получения хороших инженеров, мы прежде всего должны были бы, выпуская из вуза, не давать никому звания инженера. Надо давать звание техника с тем, чтобы окончивший вуз после 5–6-летней работы на заводе должен проявить себя путем ли составления какого-нибудь труда или какого-нибудь улучшения на заводе. И только тогда, с одобрения заводской администрации и общественности, он может получить звание инженера. Этим мы стимулируем необходимость молодежи, окончившей вузы, над собой рабо-

тать при помощи вечерних и заочных курсов, большего чтения литературы, а кроме того, заставили бы не засиживаться в аппаратах, ибо без 5–6 лет работы на предприятии мы не будем давать звания инженера. Во-вторых, могли бы добиться того положения, что действительно получили бы практически выросших на работе инженеров.

Председатель. Высказалось 18 ораторов, обиженных еще осталось очень много. Но если мы желаем сегодня кончить, надо сейчас заслушать заключительное слово. Поэтому голосую о прекращении прений. Кто за то, чтобы прения прекратить? Кто против? Мало.

Заключительное слово имеет тов. Каганович.

Куйбышев. Я предложил бы дать слово т. Кравалю.

Г о л о с а. Кравалю, действительно.

Председатель. Прения закрыты. Заключительное слово имеет тов. Каганович.

Каганович⁵²⁸. Я не буду останавливаться на всей сумме вопросов, затронутых в прениях и с которыми я согласен целиком, я только затрону те вопросы, которые нуждаются в разъяснении или с которыми я так или иначе не согласен.

Первый вопрос. Тов. Покровский оспаривал цифры, которые я приводил. Цифры мне даны тов. Островитиновым⁵²⁹ на основании материалов ГУСа (Государственного ученого совета), совершенно официальные цифры за подписью ученого секретаря комиссии по подготовке научных работников Ильичевского. Во всяком случае, тов. Покровский не отрицал того факта, что подготовка аспирантуры по индустриально-техническому образованию крайне ничтожна. Я не против театра и художественной аспирантуры, но я против того, чтобы художественная аспирантура преобладала над индустриальной.

Второе – о руководящих кадрах. Тов. Михайлов поставил очень серьезный вопрос о краткосрочной технической переподготовке хозяйственников. Промакадемия не удовлетворит всю массу хозяйственников. Она может удовлетворить тех, которые могут уйти на 3 года, а есть хозяйственники, которые могут уйти только на 8 мес. Поэтому надо приветствовать предложение тов. Михайлова и развернуть широко сеть этих курсов, полугодовых ли, годовых или 10-месячных. Это надо обсудить подробно с тем, чтобы крупнейшие хозяйственники наши могли уйти на 6–8 месяцев и получить подкрепление, а потом 8 месяцев подзаяввшись, они смогут сами продолжать образование, пользуясь технической литературой и т. д. Я целиком с этим согласен, и это предложение необходимо обязательно включить в резолюцию.

Тов. Жуков указывал на то, что я не говорил об электропромышленности. Конечно, электропромышленность нуждается в серьезном подкреплении кадрами, это абсолютно правильно. Но я не касался не потому, что электропромышленность хорошо обеспечена, а потому, что я иллюстрировал, главным образом, данные по металлу и машиностроению, по наиболее угрожающим отраслям. Правильно, однако, что надо уделять внимание и подготовке кадров для электропромышленности.

Далее, относительно характера вузов и втузов. Тут тов. Вышинский сказал, что «наши втузы остаются до сих пор старыми, дворянскими школами». Он потом оговорился, что он имеет в виду профессуру, но он сделал оговорку только тогда, когда уже были поданы реплики. В то время, когда у нас во втузах 40 с лишним процентов пролетариев, когда совершенно изменился состав втузов, такая оценка является вредным перегибом.

Затем, относительно пересмотра учебных планов. Тов. Петровский выдвигает мысль: чего, мол, там возиться целый год, давайте к январю пересмотрим учебные планы. Ускорить, конечно, надо, но надо подойти к этому без наскака. Товарищи, мы подошли к этому вопросу чрезвычайно осторожно. Созвано было специальное сове-

шание профессуры в Главтузе. Там развернулась дискуссия. Я прислушивался к этим выступлениям очень внимательно; и для меня стало ясно, что разорвать существующие программы кавалерийским наскоком очень легко, но создавать новые — очень трудно.

Это, конечно, не значит, что мы должны поощрять консерватизм старой профессуры, мы должны решительно бороться с консерватизмом старой профессуры, но мы должны также бороться со стремлением решить вопрос по принципу «направо и налево бей и разрушай». То же нужно сказать и в отношении старой профессуры. Ряд фактов действительно свидетельствует о том, что среди старой профессуры мы имеем очень много реакционных, враждебных нам элементов, есть много людей, которые просто по старости консервативны, которых в реакционеры все же записать нельзя. А у нас иногда в реакционеры зачисляют неосторожно. Профессор, например, 30, 40, 50 лет преподавал математику на инженерном факультете, теперь он сомневается по поводу того, как можно урезать ту или иную часть предмета, он не может понять необходимости этого, а его тут же записывают в реакционеры. Я сам был свидетелем такого факта, когда на одном совещании выступил профессор Реформатский, старейший профессор химии (не знаю, лоялен он или не лоялен — это дело органов ГПУ), против урезки программы по химии. После него выступает молодой парень, наш аспирант, хороший коммунист, и говорит, что нам такие реакционеры не нужны. Тут же сидит Реформатский и еще 30—40 человек ученых, а он говорит о том, что нам нужно таких старых реакционеров, как Реформатский, заменить. Но у нас пока советских Реформатских нет, которые преподавали бы эту химию. Я должен сказать, что у нас и в прессе в последнее время отмечается стремление написать похлеще. Например, проф. Каган-Шабшай написал статью под громким заголовком «От июля к октябрю», подразумеваемая под этим период от июльского пленума до октябрьского пленума, и обозвал т. Мостовенко реакционером. Конечно, Каган-Шабшай в известной степени революционер в деле реформы школы, но и в его втузе обнаружено много недостатков⁵³⁰. [И я боюсь, чтобы с Каган-Шабшаем не случилось того, что случилось с Мейерхольдом в театре: он оказался революционером вначале, а потом стал отставать.]⁵³¹

Я думаю, что мы должны бороться решительно с консерватизмом, бороться с действительным классовым сопротивлением реакционной профессуры, давать решительный отпор реакционности, по-настоящему бороться за реформу. Но когда тов. Петровский говорит, что тактическую линию мы как-то должны пересмотреть, то мы должны сказать, что дело не в тактической линии, тактическая линия у партии хороша. Дело заключается в том, чтобы линию, намеченную партией, на деле проводить. Страдаем-то мы не от плохой тактики, а страдаем от того, что на деле ее не проводят. Всуе говорить, если дело не делается. Если мы после нашего решения, хорошего решения, ничего не сделаем для его проведения, то все ваши разговоры о тактической линии ни к чему. Если Главтуз собрал у себя людей негодных, совершенно не знающих, что такое постановка высшего образования во втузе, и берется руководить и учить, то, конечно, у него ни черта из этого дела не выйдет. Если в Главпрофобре во главе индустриально-технического образования стоял человек, который был против линии июльского пленума, который был против введения в Тимирязевской академии отделения по коллективизации, то, конечно, дело не пойдет. Тут дело не в том, чтобы кричать, а в практическом осуществлении наших резолюций. Тов. Петровский пришел только в Главтуз, он как новый человек может объективно оценить положение. Тов. Петровский работник энергичный, это очень хорошо, но давайте делать огромное политическое дело и проводить в жизнь нашу резолюцию без фраз. Нам нужно практическое проведение в жизнь наших решений, чтобы мы имели хорошо поставленные втузы. Вот главное.

Теперь относительно передачи втузов. Этот вопрос встает перед нами второй раз. Казалось бы, пора уже отказаться от дискуссии, казалось бы, пора уже понять, что мы проделали опыт, который действительно себя оправдал. Тут тов. Сырцов выступает примерно так: я не предлагаю сказать, что опыт не удался, но я и не предлагаю сказать, что опыт удался. Мы имеем опыт, который доказал, что мы сблизили втузы с промышленностью, заворошили* все. Правда, промышленность подошла неорганизованно, стихийно, без руководства, но она подошла к этому делу, и это получилось потому, что часть втузов передана ВСНХ. Я не думаю, что нам нужно вновь повторить дискуссию относительно передачи втузов, которая развернулась на апрельском пленуме ЦК.

Косиор. Пройденный этап.

Каганович. Совершенно правильно – пройденный этап. Тов. Сталин тогда совершенно ярко доказал необходимость этой передачи. Тов. Бубнов, которому все-таки немножко неловко так быстро выступать против своих выступлений на прошлом пленуме, все же внес некоторую неясность. Конечно, товарищи, «бытие определяет сознание», а некоторые заменяют это и говорят: «Занятие определяет понятие». (С м е х.) Возможно, что у тов. Бубнова немножко так получилось. А что он говорил на апрельском пленуме ЦК? На апрельском пленуме ЦК он говорил следующее. Подчеркиваю, что я не дискутирую с тов. Бубновым.

Я за тов. Бубнова. Я согласен с тов. Бубновым апрельским, но не ноябрьским. Вот что он говорил:

«Я считаю, что промышленность в отношении своих кадров должна будет пойти по тому пути, который здесь, по-моему, напрасно оспаривал тов. Андреев, – это относительно передачи известной части втузов и всей системы переподготовки ВСНХ. Почему этого не сделать? Почему военное ведомство, – спрашивает тов. Бубнов, – имеет все школы у себя? Причем наши школы не хуже НКПСовских, почему, – спрашиваю я, – мы не можем приспособить эту штуку в промышленности. Она чрезвычайно полезна» и т. д.

Г о л о с а. Тогда он не был наркомпросом.

Г о л о с. Попробуй встать на его место.

Каганович. Так тов. Бубнов развивал свою мысль на апрельском пленуме, и я думаю, что он был прав и жизнь эту мысль целиком подтвердила.

Я ставлю вопрос так: если мы при плохом Главтузе, при плохой работе, при плохих работниках, которые были там, если мы имеем достижения, то что мы получим в этом году, когда мы сделаем исправления? Я думаю, что мы будем иметь в 5–10 раз больше достижений. Почему нельзя сделать такой вывод, а не оспаривать решения, которые приняты, которые привились и которые соответствуют нашим требованиям. Меня спрашивают о роли Наркомпроса. Я согласен с предложениями тов. Бубнова, в частности насчет создания инспекции, насчет одновременного усиления роли Наркомпроса. Надо только различать: «какой роли». У нас единая система образования по программе нашей партии. Мы должны этот программный принцип сохранить, и передача втузов ведомствам не означает ломку программы нашей партии. Конечно, промышленность может увлечься упрощенчеством. У промышленности может оказаться желание поскорее выпустить больше специалистов, отсюда возможно некоторое упрощенчество. И вот Наркомпрос должен следить за этим и осуществлять методическо-программное руководство. И если, Андрей Сергеевич, говорить о практике, а мы как практики знаем, что от дела зависит все, если Наркомпрос в лице тов. Бубнова займется вплотную этим делом, если он будет у себя собирать совещания, я уверен, что тов.

* Так в тексте (ред.).

Бубнов будет осуществлять действительное общее руководство программно-методической работой по существу, а не формально будет требовать себе прав, то промышленность этому противодействовать не будет и вы ей только поможете своей компетентностью, подготовкой преподавателей и работой научно-исследовательских учреждений и т. д.

Здесь говорили о перспективе. Тов. Бубнов, я не исключаю в перспективе возможности повторного объединения вузов в Наркомпросе.

Бубнов. Это и Молотов говорил.

Каганович. Такое диалектическое развитие вполне возможно. Я не говорю «сейчас», я говорю: «в перспективе». Мы сейчас разъединяемся, потому что сейчас, как правильно указывалось на апрельском пленуме тов. Сталиным, мы стоим перед вопросом о темпах. Острота вопроса о темпах в том, чтобы переменить коренным образом систему подготовки. Мы готовим инженера не просто для святой науки, а для социалистического строительства, для технической реконструкции и для определенной организации. Вот почему, товарищи, я думаю, мы должны не только оставить за ВСНХ переданные вузы, но и передать еще несколько.

Что мы имеем передать ВСНХ? Мы думаем передать Ленинградский горный институт, Ленинградский политехнический институт, который готовит механиков, инженеров-строителей, инженеров-электриков, кораблестроителей и т. д. Надо передать такой институт, как Ломоносовский, с его моторно-тракторным факультетом. Замечу вскользь, что по тракторостроению, по нашим сведениям, Наркомпрос наметил подготовить в этом году 33 человека, в будущем году 13, в следующем 22, а к концу пятилетки 29 человек, а ведь это позорная цифра. Мы должны, дальше, передать Уральский политехнический институт, Днепропетровский горный, Харьковский политехнический. Вот тов. Скрыпник как будто колеблется, а Политбюро ЦК КП(б)У как будто было за это.

Скрыпник. С моим участием.

Каганович. Надо также передать Киевский политехнический институт.

Что касается сельского хозяйства, нам необходимо будет подготовить специалистов-колхозников ускоренным темпом. Для того, чтобы подготовить для колхозов агрономов, руководящих работников, мы должны будем поставить вопрос так, как во время гражданской войны готовили ускоренными выпусками краскомов, врачей и т. д.

Г о л о с а. Правильно!

Каганович. Это должен сделать Наркомзем СССР. Для переподготовки этих специалистов необходимо будет выдвинуть рабочих, крестьян-практиков, преимущественно батраков и бедняков. Много имеется прекрасных, умелых практиков, и Наркомзем должен организовать их подготовку. Наркомзему можно передать Тимирязевку и Воронежский с.-х. институт.

Чубарь. Кому это – ему? Союзному Наркомзему?

Каганович. Союзному, я думаю. На Украине есть с.-х. институт.

Скрыпник. Есть.

Каганович. Можно и украинский присоединить. Тов. Скрыпник просит украинский присоединить.

Скрыпник. Ничуть я этого не прошу. Я против передачи с.-х. вузов.

Каганович. Я думаю, что мы должны будем здесь именно так вопрос поставить и передать. Мы этого не высказали в резолюции, и я думаю, что Политбюро решит окончательно этот вопрос⁵³².

Наконец, вопрос о подготовке квалифицированной рабочей силы и среднего технического персонала. Тов. Крупская совершенно правильно говорила здесь, что нам

нужно ускорить подготовку среднего технического персонала. Я совершенно согласен с этим, может быть, в резолюции надо об этом крепче сказать, чтобы все поняли, что средний технический персонал нам нужно усиленным образом готовить. Мы можем готовить средний технический персонал, практиков, из мастеров. Я уже приводил цифры соотношения квалифицированных и неквалифицированных рабочих у нас по сравнению с Америкой. Надо учесть, что наш квалифицированный рабочий сильно отличается от квалифицированного рабочего в Америке. Наш квалифицированный рабочий, в отличие от американского, универсалист. Вот, недавно, когда к нам приезжали американские рабочие, их спрашивали: «Какая твоя квалификация?». «Моя квалификация, – говорит, – гайка номер 12». Такое там разделение труда. Наш же мастер и квалифицированный рабочий – универсалист, его легче подготовить как техника. Мы должны будем на это дело налечь.

Как готовить рабочих во втузы? Тов. Крупская тут возражала против того, чтобы мы готовили мимо рабфака, мимо существующей сети. Конечно, с точки зрения существующей системы – это правильно; средняя школа II ступени должна быть политехнической школой, которая подготавливает прямо человека для поступления в вуз, в техникум. Но имейте в виду, что мы этим делом уже сейчас ограничиться не можем. Мы должны сеть рабочего образования развернуть гораздо шире, чем мы это себе сейчас представляем. Я подчеркиваю, например, что вечерние рабфаки у нас сейчас берут верх. В вечерних рабфаках 80% рабочих, причем кривая идет в гору, тогда как дневные рабфаки наполовину уже являются крестфаками, и только в этом году мы немножко выровняли кривую. Вот почему нельзя схеме подчинить живое дело. Систему рабочего образования надо развернуть шире, надо поставить дело так, чтобы каждый завод и каждый совхоз, прилично оборудованный, готовил квалифицированную рабочую силу, мастера, техника и даже инженера.

Я не знаю, заметили ли вы в наших тезисах один пункт, имеющий крупнейшее принципиальное значение. Мы имеем в виду в виде опыта создание 1–2 предприятий-школ.

Г о л о с. Мало.

Каганович. Давайте не спешить; это дело новое, и в виде опыта давайте создадим одно-два. Что это значит? Это значит, что мы на предприятии организуем подготовку низшего, среднего и высшего персонала. Он будет работать и учиться. Что показывает кривая вечерних рабфаков? Она показывает, что рабочий не хочет уходить со своего предприятия и одновременно хочет учиться и готовиться к поступлению в высшее учебное заведение. Надо поэтому приблизить школу к заводу, к совхозу. 30–40 крупнейших совхозов, хорошо оборудованных, могут также готовить средний агрономический персонал.

Анцелович. Имеется более 300 крупных совхозов.

Каганович. Не хватайте сразу 300, давайте остановимся пока на 30–40.

То же и с заводом – необходимо приблизить подготовку к самому заводу, и здесь я подхожу к вопросу, который вызвал спор. Я не могу согласиться с выступлением тов. Михайлова именно по этому вопросу, когда он говорил о том, что нам необходимо готовить «станочников», готовить рабочих узкой квалификации без общей связи с политическим и общим образованием.

Видите ли, товарищи, тут надо разделить нашу принципиальную установку и вынужденную необходимость сегодня.

Наша принципиальная установка дана Марксом, Энгельсом и Лениным. Я не хочу задерживать ваше внимание: в «Капитале» К. Маркса на 460 стр. он очень широко развивает эту мысль⁵³³.

Косиор. Комсомольцы достаточно популяризировали эту цитату.

Каганович. Совершенно верно. Комсомольцы достаточно популяризировали эту цитату. Энгельс в «Принципах коммунизма» тоже очень остро ставит вопрос о политехническом образовании, о всестороннем образовании⁵³⁴. Теперь тов. Михайлов предлагает, чтобы при подготовке квалифицированной рабочей силы мы немножечко отступили от этого принципа.

Михайлов. Я вовсе этого не предлагал.

Каганович. Вы сказали: «Нам нужны станочники, которых можно обучить в 3–4 месяца. Когда ставишь этот вопрос перед комсомолом, они кричат: «Караул, они будут политически неграмотны!». Может быть, это была обмолвка, давайте договоримся. Я вовсе не хочу сказать, что у вас какой-то уклон. Дело не в уклоне, дело в существе. Существо же состоит в том, что мы должны ускоренным темпом готовить рабочую квалифицированную силу из молодежи. Мы должны готовить пролетариев, которые не были бы узким придатком к машине.

Сталин. Готовить из наших комсомольцев граждан СССР.

Каганович. Граждан пролетарского государства, которые участвуют в социалистическом соревновании – новой форме организации труда, которые участвуют в самокритике, благодаря которой происходит разворот самостоятельности масс. Вот комсомол в октябрьские дни организовал субботник, в котором только в Москве участвовало 100 000 рабочей молодежи, который показал эту колоссальнейшую самостоятельность масс молодежи. Нам нужны комсомольцы-пролетарии, граждане советского государства, а не узкий придаток к машине. Но в то же время я не могу не отметить некоторых перегибов, загибов со стороны комсомольцев...

Сталин. Это правильно!

Каганович. <Комсомольцев,> которые ставят вопрос так:

«Даешь нам полное политехническое образование, как у Маркса в «Капитале» написано». Товарищи, у нас еще не все, как у Маркса в «Капитале» и у Энгельса в «Принципах коммунизма» написано. Мы осуществили основную часть работы – пролетарскую революцию, большая работа еще впереди, у нас еще много трудностей в строительстве. Мы натываемся на очень большие препятствия. У нас не только нужда в капиталах, но и в рабочей силе, и в инженерах. Мы строим наше хозяйство при наличии трудностей и нужды. Если бы нужды не было, то и споров не было бы. Мы строим наше государство в условиях величайших трудностей, и поэтому мы не можем предъявлять пролетарскому государству невыполнимые требования, как это делают часто комсомольцы, требуя, чтобы фабзавуч превратить, по сути дела, в академию. Мы должны давать политобразование, общее образование, но мы и должны готовить ускоренным темпом рабочую силу. Тов. Косарев выдвинул новую идею, чтобы из фабзавуча тянуть прямо в вуз.

ФЗУ кончают в возрасте 15–16 лет. ФЗУ пролетарская школа, но ФЗУ не есть школа, закаляющая и дающая производственные навыки и дисциплину. Кончая ФЗУ*, пропустите рабочего подростка через завод, через цех, через трудовую дисциплину, а одновременно пусть он подготавливается для поступления в вуз. Пусть поработает на заводе, а потом его можно пустить и в вуз, а не так сразу, как вы хотите: кончить ФЗУ, затем идти во втуз, кончить втуз и стать директором. Надо пройти школу жизни, надо поработать на предприятии, тогда подучишься и будешь инженером. Поработаешь инженером в цеху, поработаешь где-нибудь в Березниках, в каком-нибудь захолустье, поработаешь в деревне агрономом, получишь соответствующий опыт, а потом и станешь

* Так в тексте (ред.).

руководителем совхоза, директором завода или даже председателем треста. У нас в советском государстве имеется неограниченное поле для выдвижения, и выдвижение развертывается у нас в очень большом размере.

Тов. Гольцман говорил здесь о выдвижении. Дело в том, чтобы выдвиженец, который идет в учреждение, был грамотен и чтобы он не затирался. Вот коренной вопрос. А иначе он сам страдает, дело страдает и государство страдает. Если мы сумеем соединить и связать подготовку инженера и техника, переподготовку руководящих кадров с массовым выдвижением пролетариев, подготовленных на заводе, прошедших известную школу, – тогда у нас получится такая сила, против которой бюрократизм не устоит. Мы наблюдаем среди молодежи такое настроение, когда молодежь прямо-таки рвется к работе. Вступает в работу и огромная армия женщин. Мы обучаем значительное количество женщин в Промакадемии и других вузах. Это новая большая армия работников, которой капитализм не имеет, это новый крупнейший резерв. Мы должны использовать все эти резервы. Если мы используем все ресурсы, которые дает нам пролетарское государство с его опорой на широчайшие пролетарские массы, то мы все основные задачи сумеем разрешить.

Председатель. Внесено предложение не создавать комиссии по докладу тов. Кагановича для разработки резолюции, а передать проект резолюции в Политбюро на окончательное рассмотрение, туда же направить все поправки⁵³⁵. Кто за это предложение? Кто против? Кто воздержался? Нет. Предложение принимается.

Завтра для того, чтобы закончить работу пленума, нам нужно закончить работу комиссий. Поэтому предлагается комиссии по контрольным цифрам собраться здесь в 11 часов завтра, а комиссии по колхозам – в соседнем зале в 1 час дня. В 3 часа будет заключительное заседание пленума.

Заседание закрывается.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Вечер, 17 ноября

Председатель (Рудзутак). Заседание продолжается.

Тов. Угланов обратился с просьбой дать ему слово вне очереди.

Г о л о с а. Дать.

Председатель. Тов. Угланов.

Орджоникидзе. Послушаем, в чем дело.

Угланов. (Ч и т а е т): «Товарищи, позвольте заявить следующее. Центральному Комитету партии известно, что у нас имелись расхождения с Центральным Комитетом по вопросам хозяйственного положения страны.

В особенности нас беспокоила возможность разрыва рабочего класса с середняком.

Истекший хозяйственный год и результаты хлебозаготовок показали, что мы ошибались, о чем и считаем нужным заявить партии.

Перед партией стоят громадные задачи строительства социализма, большие трудности и преодоление сопротивления классовых врагов.

Партия и рабочий класс тем легче смогут разрешить стоящие на пути задачи и трудности, чем больше будет единства и сплоченности в рядах нашей партии на основе проводимой партией генеральной линии и решительной борьбы с правым уклоном и примиренчеством к нему.

Перед нами встает вопрос: что же дальше? Быть ли на отлете от партии и рабочего класса и поддерживать гг. Бухарина, Рыкова и Томского или идти в ногу со всей партией? Мы считаем, что нужно быть вместе с партией и рабочим классом и победоносно бороться за социалистическое строительство. **Н. Угланов и Егор Куликов**».

(А п л о д и с м е н т ы.)

Председатель. Переходим к обсуждению резолюции. Разрешите доложить от имени комиссии по контрольным цифрам народного хозяйства поправки, которые были внесены комиссией.

Прежде всего, я сообщу, что гг. Кржижановский и Куйбышев внесли целый ряд цифровых изменений, уточнений, которые не меняют характера тезисов, но уточняют некоторые данные. Я их оглашать не буду, так как резолюция, вероятно, будет завтра, самое позднее – послезавтра напечатана, и все товарищи, имеющие материалы, соответствующие поправки внесут. Поэтому я буду говорить о тех поправках, которые были приняты комиссией.

На 7-й странице материала после фразы: «Радикальное разрешение этой задачи лежит на путях дальнейшего форсирования процессов коллективизации и строительства совхозов, на пути дальнейшего улучшения и укрепления самих колхозов и совхозов, наконец, на путях форсированного развития индустрии, являющейся ключом к социалистической реконструкции сельского хозяйства», – комиссия предлагает вставить следующую фразу:

«Особое внимание в текущем хозяйственном году сосредоточить на успешном проведении весенней сельскохозяйственной кампании».

Разрешите каждую поправку сейчас же голосовать. Возражений против поправки со стороны пленума нет?

Г о л о с а. Нет.

Председатель. На странице 9-й в конце первого абзаца, где говорится об увеличении валовой продукции в текущем году и кончается фразой: «... что полностью соответствует идее индустриализации страны, повышению обороноспособности и роста ее независимости от капиталистического мира», – вставить следующее:

«Поэтому принять все меры к возможному увеличению продукции против намеченного плана, в частности в области руды, угля-кокса, черных и цветных металлов, и повести решительную борьбу с неэкономным расходом этих дефицитных материалов».

Против этой поправки возражений нет? Принимается.

Затем на той же странице после слов: «Соответствующие крупнейшие сдвиги в области посевных площадей и урожайности технических культур» сделать следующую вставку: **«вытекающие из расширения оросительной системы, изменения техники обработки почвы, увеличения производства минеральных удобрений»** и дальше, как напечатано, – «должны гарантировать расширение производства хлопка» и т. д.

Нет возражений против этой поправки? Принимается.

На той же 9-й странице, в абзаце, где говорится: «Должны быть организованы 102 машинно-тракторные станции», – изменить следующим образом. Абзац должен начинаться так:

«В 1929/30 году должны влиться в сельское хозяйство 40 тыс. тракторов (условно десятикратных), из числа которых должны быть организованы 102 машинно-тракторные станции, позволяющие включить в сферу воздействия социалистического сектора 1–1½ млн. га пашни». И добавить в конце: «и значительно должна быть укреплена тракторная база коллективизации и совхозов».

Нет возражений? Принимается.

Затем на 12-й странице, где говорится о важности обеспечения реальной зарплаты и где перечисляется, какие организации должны принять меры для обеспечения роста реальной зарплаты, пропущено слово: «кооперативные». Сказать так: «работа всех советских, профессиональных» и затем вставить: **«кооперативных».**

Возражений, надеюсь, нет? Принимается.

11-я страница, в самом конце этой страницы, где говорится об улучшении качества продукции и снижении себестоимости, сделать такое добавление:

«Обязать все местные партийные, советские и профессиональные организации в I квартале развернуть такой темп работы для осуществления этой директивы, который полностью обеспечил бы ее выполнение».

Нет возражений? Принимается.

На 14-й странице в предпоследнем абзаце, где говорится о правом уклоне, после слов: «бухаринская группа окончательно разоблачает свое антиленинское, антибольшевистское существо», добавить:

«В связи с этим пленум постановляет признать пропаганду взглядов правого оппортунизма и примиренчества с ним несовместимой с пребыванием в рядах ВКП(б)».

Нет возражений? Принимается.

Больше поправок комиссия не внесла. Голосую резолюцию по контрольным цифрам в целом. Кто за нее? Кто против? Прошу поднять руки.

Угаров. У меня есть заявление. Я голосую за резолюцию, где говорится о социалистическом строительстве. Что касается уклонов: правого и других, я по этой части голосую против.

Сталин. Так нельзя голосовать. У нас есть одна резолюция.

Председатель. Кто воздержался? Нет. Все – против одного.

В связи с этой резолюцией комиссия еще приняла постановление...

Молотов. А «за» голосовал?

Председатель. Голосовал.

Ворошилов. Он голосует от такой-то страницы до такой-то, а дальше сам не знает, как ему быть.

Председатель. Тут застенографировано, что сказал тов. Угаров, я больше ничего не могу сказать.

Молотов. А «против» голосовал?

Председатель. Голосовал.

Голосую еще раз. Кто против этой резолюции? Прошу поднять руку.

Томский. Я не воздерживаюсь, но полагаю, что тот документ, который огласил тов. Рыков, достаточно выявил мое личное отношение к контрольным цифрам и голосование по ним.

Председатель. Сейчас голосуется постановление ЦК.

Томский. Я повторяю, что там, в этом документе, сказано. Я за контрольные цифры, за всю резолюцию, кроме тех выпадов, которые я считаю неправильными по отношению к т. Бухарину.

Г о л о с. Запутались, голубчики, окончательно.

Председатель. Я думаю, что такой порядок голосования неправилен. Мы не собираем голоса в зависимости от того, кто как выступал во время прений по контрольным цифрам. Мы в результате прений пришли к определенным решениям, которые сейчас голосуются.

Томский. Я голосую «за» с оглашенной мною мотивировкой голосования.

Председатель. Кто воздержался? Нет.

Комиссия предлагает пленуму принять особое протокольное постановление, не включая его в общие тезисы:

1. Поручить Политбюро рассмотреть вопрос о стимулировании и развитии скотоводства в индивидуальном середняцком хозяйстве с учетом особенностей районов, в частности, рассмотреть вопрос о пересмотре возрастного состава облагаемого сельскохозяйственным налогом скота.

2. Ввиду крайней важности, с точки зрения выполнения плана капитальных работ, изъятия средств из местной промышленности в размерах, установленных контрольными цифрами, подтвердить решение Политбюро об обязательности для всех парторганизаций во что бы то ни стало выполнить это постановление⁵³⁶.

3. Придавая чрезвычайное культурное значение развитию кинодела в СССР, поручить Политбюро особо рассмотреть вопрос о срочной организации производства киноплёнки у нас внутри страны.

4. Поручить Политбюро рассмотреть вопрос о бумажной и полиграфической промышленности с точки зрения снабжения бумагой⁵³⁷.

Ройзенман. Правильно.

Председатель. Есть ли возражения против этих предложений?

Грядинский. Я считаю, что пункт об изъятии средств из местной промышленности нужно снять с этого постановления, потому что изъятие средств из местной промышленности означает, что районы, которые развивают местную промышленность

преимущественно на базе внутренних средств, никаких капиталовложений в этом году не смогут сделать. Если товарищи из наиболее крупных промышленных районов не возражают, то мы, из районов, находящихся в зачаточном промышленном состоянии, категорически возражаем против такого ослабления местной промышленности. Это будет означать, что для дальнейшего развития нашей местной промышленности никаких стимулов и возможностей не останется, я считаю, что такое постановление в отношении всей местной промышленности принимать не следует. Если, может быть, можно брать с Москвы, от Ленинграда, то, во всяком случае, не из наших бедных районов. Поэтому мы просим это постановление не утверждать, а Политбюро его соответствующим образом детализировать.

Рудзук. Я взял слово в защиту этого пункта. У нас вначале в комиссии были сомнения, нужно ли принимать это постановление, так как есть уже постановление Политбюро по этому вопросу. Но так как некоторые товарищи высказывали точку зрения тов. Грядинского, что это постановление выходит для них необязательным, и так как лишь выполнение этого постановления обеспечивает исполнение тех контрольных цифр, которые вы здесь только что приняли, то мы нашли необходимым предложить пленуму подтвердить эту директиву Политбюро.

Теперь еще просит слово тов. Комаров. У нас обычно такой порядок, что по поправкам один высказывается «за», один «против».

Г о л о с а. Дать Комарову!

Председатель. Кто за то, чтобы продолжить прения по этому вопросу? Кто против? Большинство.

Кто за то, чтобы принять это постановление, в том числе и вопрос относительно изъятия местных средств? Кто за это предложение в целом? Кто против? Кто воздержался? Принимается.

Дальше, комиссии было поручено пленумом рассмотреть вопрос о заявлении трех и представить проект резолюции по этому вопросу. Разрешите огласить этот проект резолюции.

Г о л о с а. Читали!

Председатель. Все ознакомлены с этим документом?

Г о л о с а. Да!

Орджоникидзе. Нужно внести поправку: в конце резолюции исключить фамилии Угланова и Куликова.

Председатель. В связи с заявлением тт. Угланова и Куликова необходимо внести соответствующее изменение относительно упоминаемых в резолюции лиц.

Петровский Г. Разрешите мне слово по мотивам голосования.

Товарищи, мое выступление по контрольным цифрам на этом пленуме в отношении правого уклона было принято как покрывательское отношение к нему. Это не соответствует моей работе и борьбе против правого уклона. По этому вопросу выступали несколько товарищей и прокатывались, как говорится, по мне.

Сталин. Прокатываться нельзя, значит?

Петровский. Если я, товарищи, и говорил таким тоном, то просто хотел создать более мягкие условия к товарищеским признаниям со стороны троих их ошибок. К сожалению, это не нашло отклика в их сознании. Они сочинили документ, который еще больше усугубил их положение в Центральном Комитете и в партии. Поэтому я, так сказать, с большой легкостью буду голосовать за минимальное предложение, которое выносится по отношению к этим трем товарищам.

Председатель. Никто не требует оглашения документа?

Г о л о с а. Нет, все читали.

Председатель. Голосую. Кто за эту резолюцию, предлагаемую комиссией? Кто против? Двое. Кто воздержался? Нет.

По этому поводу у меня имеется следующая записка тов. Бухарина:

«Прошу вас при голосовании резолюции „О группе тов. Бухарина“ огласить ниже следующее мое заявление:

1) я голосую **против** резолюции в целом;

2) по пункту о моем выводе из Политбюро ЦК ВКП(б) я воздерживаюсь, так как в силу вполне целесообразной традиции нашей партии я не могу защищать свою собственную кандидатуру на тот или иной пост.

Николай Бухарин.
17.XI.29 г. Москва».

Затем комиссия предлагает вопрос об опубликовании настоящего постановления передать на решение Политбюро⁵³⁸. Нет возражений?

Г о л о с а. Нет.

Сталин. Нельзя ли устроить так, чтобы заявления отдельных товарищей, порвавших с правым уклоном, – Котова, Михайлова, Угланова и Куликова – опубликовать в печати?⁵³⁹ Можно это сделать?

Г о л о с а. Просим, просим.

Председатель. Слово имеет тов. Андреев.

Андреев. Я, товарищи, должен вам доложить, что комиссия только что кончила свою работу. Поправки еще не отпечатаны.

Косиор. Ждать мы не можем.

Андреев. Особо спорных поправок в комиссии не было, поэтому я считаю, что можно было бы утвердить резолюцию целиком с поправками, а окончательную редакцию поручить Политбюро [и дополнительный пункт, так же как и по контрольным цифрам, принять, особо усилить внимание на проведении предстоящей весенней посевной кампании. Этот пункт не сформулирован, и поручить его формулировку Политбюро. Предлагаю принять это дело.]⁵⁴⁰

Председатель. Голосую. Кто за предложение Андреева? Кто против? Кто воздержался? Нет таких. Как будто, больше вопросов нет у нас в порядке дня? Слово имеет тов. Молотов.

О XVI СЪЕЗДЕ

Молотов. Товарищи! Нам надо решить вопрос относительно XVI съезда партии. Из предварительного обмена мнений среди членов пленума ЦК складывается такое мнение, что созыв XVI съезда мы должны наметить на весну 1930 года, на май.

Сталин. По окончании посевов.

Молотов. Предлагается наметить очередной партийный съезд на май 1930 года, а точный срок созыва и порядок дня съезда можно поручить Политбюро⁵⁴¹.

Председатель. Нет возражений против этого? Принято.

О СОСТАВЕ ОРГБЮРО

Председатель. О составе Оргбюро для предложения слово имеет тов. Каганович.

Каганович. Товарищи! Секретариат предлагает ввести в состав членов Оргбюро тов. Гамарника и кандидатом в Оргбюро тов. Шверника.

Председатель. Кто за эти предложения? Кто против? Принято. Больше никаких предложений нет.

Пленум закрывается.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРОТОКОЛ № 7 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) ОТ 10–17 НОЯБРЯ 1929 ГОДА

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Члены ЦК ВКП: тт. Акулов, Андреев, Антипов, Артюхина, Бадаев, Бауман, Бубнов, Бухарин, Ворошилов, Гамарник, Голошекин, Догадов, Жуков, Зеленский, Кабаков, Каганович, Калинин, Квиринг, Киркиж, Киров, Кнорин, Колотилов, Комаров, Косиор Ст., Котов, Кржижановский, Крупская, Кубяк, Куликов, Куйбышев, Лобов, Ломов, Любимов, Мануильский, Медведев, Микоян, Михайлов, Молотов, Москвин, Орахелашвили, Петровский, Постышев, Пятницкий, Рудзутак, Рухимович, Рыков, Скрыпник, Смирнов, Сокольников, Сталин, Стецкий, Стриевский, Сулимов, Сырцов, Толоконцев, Томский, Угаров, Угланов, Уханов, Чубарь, Чудов, Шварц, Шверник, Шмидт.

Канд. в члены ЦК ВКП: тт. Алексеев, Анцелович, Баранов, Брюханов, Варейкис, Грядинский, Жданов, Иванов, Икрамов, Кадацкий, Калыгина, Каминский, Киселев, Клименко, Кондратьев, Криницкий, Леонов, Лозовский, Локацков, Ломинадзе, Марков, Межлаук, Мельничанский, Михайлов-Иванов, Мирзоян, Мусабеков, Николаева, Носов, Осинский, Ошвинцев, Полонский, Румянцев, Рындин, Рютин, Семенов, Серебровский, Соболев, Строганов, Сухомлин, Уншлихт, Урываев, Хатаевич, Цихон, Чаплин, Чувьрин, Чуцаев, Элиава, Эйхе.

Члены ЦКК ВКП: тт. Бауэр, Бельный, Богданов И., Богданов П., Васильев, Викман, Вискнин, Вишнякова, Галеев, Гольцман, Гончаров, Горчаев, Гроссман, Грузель, Гуревич, Гусев, Десов, Егоров, Енукидзе, Зангвиль, Затонский, Землячка, Ильин, Каганович, Калашников В., Калашников М., Калманович, Калнин, Караваев, Коковихин, Комиссаров, Копьев, Коростелев Г., Косарев, Кривов, Ларин, Лебедь, Лисицын, Лычев, Ляксуткин, Майоров, Мальцев, Манжара, Мартинович, Милютин, Митрофанов, Назаретян, Назаров, Никоноров, Новоселов, Орджоникидзе, Осьмов, Павлуновский, Пастухов, Петерс, Перекатов, Подвойский, Радус-Зенькович, Розенгольц, Розмирович, Ройзенман, Серганин, Смидович, Смородин, Сольц, Стрельцов, Студитов, Трилиссер, Фигатнер, Филлер, Шацкин, Швейцер, Шеболаев, Шкирятов, Шушков, Юрцен, Яковлев, Янсон, Ярославский, Яковлев А.

Члены Центральной ревизионной комиссии: тт. Богданов, Быкин, Владимирский, Лепя, Лядов, Рябинин, Рябов, Степанов, Юревич.

Итого присутствовало: Членов ЦК – 64, кандидатов в члены ЦК – 48, членов ЦКК – 80, членов Центральной ревизионной комиссии – 9. Всего – 201 тт.

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 13 НОЯБРЯ 1929 ГОДА

1. Директивы по контрольным цифрам народного хозяйства на 1929/30 г. (т.т. Кржижановский, Куйбышев)*.
- а) Тезисы по контрольным цифрам народного хозяйства 1929/30 г. принять в основу.
- б) Для окончательного редактирования тезисов и выработки проекта резолюции по документу трех (т.т. Бухарина, Рыкова и Томского) создать комиссию в составе следующих т.т.: Кржижановского, Куйбышева, Сталина, Молотова, Орджоникидзе, Рудзутака, Микояна, Сырцова, Кирова, Баумана, Догадова, Шверника, Голощекина, Варейкиса, Кубяка, Яковлева, Чубаря, Андреева, Эйхе, Любимова, Бубнова, Лобова, Кабакова, Косиора и Ворошилова.
Созыв за тов. Рудзутаком.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 15 НОЯБРЯ 1929 ГОДА

2. Итоги и дальнейшие задачи колхозного строительства (тов. Каминский).
- а) Утвердить в основном проект резолюции по докладу т. Каминского об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства.
- б) Для окончательного редактирования резолюции создать комиссию в следующем составе: т.т. Андреев, Калинин, Каминский, Микоян, Сталин, Молотов, Анцелович, Кубяк, Голощекин, Петровский, Крупская, Артюхина, Хатаевич, Эйхе, Варейкис, Шеболдаев, Икрамов, Межлаук, Комаров, Бауман, Беленький, Яковлев, Владимирский, Догадов.
Созыв комиссии за тов. Андреевым.
3. Доклад ЦК Украины о работе в деревне (тов. Косиор Ст.).
- а) Утвердить в основном проект резолюции по докладу т. Косиора о сельском хозяйстве Украины и о работе в деревне.
- б) Окончательное редактирование резолюции и рассмотрение вопросов, связанных с ассигнованием денежных средств, поручить Политбюро ЦК.
4. О союзном Наркомземе (тов. Молотов).
- Утвердить проект резолюции по докладу т. Молотова о союзном Наркомземе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 16 НОЯБРЯ 1929 ГОДА

5. Об исполнении решений июльского пленума ЦК о подготовке технических кадров. (Тов. Каганович).
- а) Утвердить в основном проект резолюции по докладу т. Кагановича об исполнении решений июльского пленума ЦК о подготовке технических кадров.
- б) Окончательное редактирование резолюции и рассмотрение всех поправок к ней поручить Политбюро ЦК.

* В приложениях и дополнениях сохранены подчеркивания, имеющиеся в документах.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОТ 17 НОЯБРЯ 1929 ГОДА

6. Проект резолюции по докладам т. Кржижановского и т. Куйбышева о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929–1930 г. (доклад комиссии пленума)
(тов. Рудзутак).
- а) Утвердить проект резолюции о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 г. с внесенными комиссией поправками⁵⁴².
(Принято единогласно. Тт. Томский и Угаров голосуют за резолюцию, за исключением пункта о правах. Тт. Бухарин и Рыков отсутствуют).
- б) Поручить Политбюро рассмотреть вопрос о стимулировании развития скотоводства в индивидуальном среднем хозяйстве с учетом особенностей районов, в частности, рассмотреть вопрос о пересмотре возрастного состава облагаемого сельскохозяйственным налогом скота.
- в) Ввиду крайней важности с точки зрения выполнения плана капитальных работ изъятия средств из местной промышленности в размерах, установленных контрольными цифрами, подтвердить решение ПБ об обязательности для всех парторганизаций во что бы то ни стало выполнить это постановление.
- г) Придавая чрезвычайное культурное значение развитию кинодела в СССР, поручить ПБ особо рассмотреть вопрос о срочной организации производства киноплёнки у нас внутри страны.
- д) Поручить Политбюро рассмотреть вопрос о бумажной и полиграфической промышленности с точки зрения обеспечения снабжения бумагой.
7. О группе тов. Бухарина
(тов. Рудзутак).
- а) Утвердить предложенный комиссией пленума проект резолюции о группе тов. Бухарина с изменениями в связи с заявлением тов. Угланова и др. о разрыве с правыми в отношении упоминаемых в проекте лиц.
(Принято всеми против двух: тт. Томского и Угарова. Тт. Бухарин и Рыков отсутствуют).
- б) Вопрос об опубликовании настоящего постановления передать на разрешение Политбюро.
8. Проект резолюции по докладу т. Каминского об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства (доклад комиссии пленума)
(тов. Андреев).
- а) Утвердить проект резолюции об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства с внесенными комиссией поправками.
- б) Окончательное редактирование резолюции поручить Политбюро.
- в) Признать необходимым сосредоточить особое внимание на проведении предстоящей весенней посевной кампании. Принятие окончательных решений по этому вопросу поручить Политбюро.
9. О XVI съезде партии.
(Тов. Молотов).
- а) Наметить созыв XVI съезда партии в мае 1930 г.
- б) Окончательное установление срока созыва XVI съезда и его порядка дня поручить Политбюро.
10. О составе Оргбюро ЦК
(тов. Каганович).
- Ввести в состав членов Оргбюро т. Гамарника (нач. ПУРа) и в состав кандидатов в члены Оргбюро т. Шверника.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

О ГРУППЕ Т. БУХАРИНА

Утверждено пленумом ЦК ВКП(б)
17 ноября 1929 года

Заслушав заявление тт. Бухарина, Рыкова и Томского от 12 ноября 1929 г., пленум ЦК ВКП(б) устанавливает следующие факты:

1) Авторы заявления, бросая обвинение апрельскому пленуму ЦК и ЦКК, что он будто бы поставил их в «неравноправное положение», добиваются тем самым от партии «права» противопоставлять себя Политбюро как равноправная сторона, «свободно» договаривающаяся с партией, т. е. добиваются легализации фракционной группировки правых уклонистов, лидерами которых они являются.

2) Тт. Бухарин, Рыков и Томский, вынужденные теперь – после позорного провала всех своих предсказаний – признать бесспорные успехи партии и лицемерно декларирующие в своем заявлении о «снятии разногласий», в то же время отказываются признать ошибочность своих взглядов, изложенных в их платформах от 30 января и 9 февраля 1929 года и осужденных апрельским пленумом ЦК и ЦКК «как несовместимые с генеральной линией партии».

3) Бросая демагогические обвинения партии в невыполнении плана в области зарплаты и сельского хозяйства и утверждая, что «чрезвычайные меры» толкнули середнячество в сторону кулака, лидеры правых уклонистов (тт. Бухарин, Рыков, Томский) подготавливают тем самым новую атаку на партию и ее ЦК.

4) Заявление тт. Бухарина, Рыкова и Томского в корне расходится с постановлением X пленума ИККИ, осудившего взгляды тов. Бухарина как оппортунистические и удалившего его из состава президиума ИККИ.

Исходя из этих фактов, пленум ЦК вынужден квалифицировать новый документ тт. Бухарина, Рыкова и Томского от 12 ноября 1929 года как документ фракционный, как фракционный маневр политических банкротов, аналогичный «отступательным» маневрам троцкистов, не раз использовавших свои якобы примирительные заявления как метод подготовки новых атак на партию.

Отвергая ввиду этого заявление тт. Бухарина, Рыкова и Томского как документ враждебный партии и исходя из постановления X пленума ИККИ о тов. Бухарине, пленум ЦК постановляет:

1) т. Бухарина как застрельщика и руководителя правых уклонистов вывести из состава Политбюро;

2) предупредить тт. Рыкова и Томского, а также т. Угарова, не отмежевываясь от правых уклонистов и примиренчества с ними, что в случае малейшей попытки с их стороны продолжить борьбу против линии и решений ИККИ и ЦК ВКП(б) партия не замедлит применить к ним соответствующие организационные меры.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

О КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФРАХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА 1929/1930 г.

**Резолюция по докладам тт. Кржижановского и Куйбышева,
принятая пленумом ЦК ВКП(б)
17 ноября 1929 г.**

I.

Итоги истекшего хозяйственного года, проходившего под знаком бурного роста социалистической индустрии и социалистических элементов в народном хозяйстве, свидетельствуют о новых крупнейших достижениях рабочего класса, советской власти и партии в деле социалистического строительства.

План первого года пятилетки в основном выполнен с превышением заданий пятилетнего плана по ряду важнейших отраслей народного хозяйства. Продукция крупной социалистической промышленности возросла на 23,7% (против 21,4% по пятилетнему плану), в том числе продукция отраслей промышленности, производивших средства производства, возросла на 29,8% (против 25,6% по пятилетнему плану). Мощность электростанций возросла на 20,3% (против 14% по плану). Грузооборот железных дорог возрос на 21% (против 10,1% по плану).

Этот превышающий задания пятилетнего плана рост ведущих отраслей народного хозяйства наряду с дальнейшим ростом индустриального пролетариата (7,8%), укреплением его классовых позиций, ростом политической активности обусловил и коренной сдвиг в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства, выразившийся в бурном росте колхозов на основе активного участия бедняцко-средняцких масс крестьянства в деле социалистического переустройства деревни. В результате темп коллективизации сельского хозяйства значительно превысил проектировки пятилетнего плана. Общее количество крестьянских хозяйств, вовлеченных в колхозы, возросло с 445 тыс. в 1927/28 г. до 1040 тыс. в 1928/29 г. (против 564 тыс. по пятилетнему плану). Посевная площадь колхозов возросла с 1,4 млн. га в 1927/28 г. до 4,3 млн. га в 1928/29 г., или на 206,7% (против 137,4% по пятилетнему плану), валовая продукция возросла на 240,5% и товарная продукция — на 278,3%. Удельный вес колхозов во всей товарной продукции сельского хозяйства возрос с 1,4% в 1927/28 г. до 4,9% в 1928/29 г., в том числе по зерновым хлебам с 4,5% до 12,9%.

Этот небывалый темп коллективизации, превосходящий самые оптимистические проектировки, свидетельствует о том, что в движении пришли, вслед за бедняцкими хозяйствами деревни, подлинныя массы средняцких хозяйств, убеждающихся на практике в преимуществе коллективных форм земледелия.

Решительный перелом в отношении бедняцко-средняцких масс к колхозам, явившийся прямым результатом правильной политики рабочего класса и партии в де-

ревне, усилением руководящей роли рабочего класса в его союзе с беднячко-средняцким крестьянством, мощного роста социалистической индустрии и усилением производственных форм смычки, означает **новый исторический этап в деле строительства социализма в нашей стране.**

Одновременно с гигантскими темпами коллективизации крупнейшие успехи были достигнуты и в области строительства совхозов и машинно-тракторных станций. Посевная площадь совхозов к весне 1929 г. увеличилась на 27,5% (вместо 26,3% по плану) и валовая продукция зерновых хлебов – на 34,7%.

В итоге по всему обобществленному сектору сельского хозяйства валовая продукция составила в 1928/29 г. 612,8 млн. руб. (против 283,2 млн. руб. в 1927/28 г.) и товарная продукция – 263,9 млн. руб. (против 134,5 млн. руб. в 1927/28 г.) Удельный вес всего обобществленного сектора в валовом сборе зерновых хлебов возрос за год с 2,5% до 5,8% (вместо намеченных по плану 4,9%), а в товарном сборе зерновых – с 12,2% до 21%.

Общий рост продуктивной посевной площади (5,0%), хотя и несколько отстающий от плановых заданий, был обеспечен ростом посевов в обобществленном секторе и беднячко-средняцких хозяйствах деревни, **перекрывшим сокращение посевных площадей в кулацких и зажиточных хозяйствах.**

Рост посевных площадей, валовой и товарной продукции сельского хозяйства, рост контрактации и повышение в товарной продукции удельного веса обобществленного сектора при одновременном напряжении всего партийного, советского и кооперативного аппарата в деле хлебозаготовок, усиление организации бедноты и середнячества для борьбы за полное выполнение плана и преодоление кулацкого сопротивления и саботажа, усиление репрессий против хлебной спекуляции и сокрытия кулаком хлебных излишков, улучшение снабжения деревни протомоварами и т. д., обеспечили благоприятный ход хлебозаготовок, значительно превышающий результаты прошлых лет и позволяющий уже в текущем году создать **резерв до 100 млн. пудов хлеба.**

Удельный вес обобществленного сектора народного хозяйства в целом возрос: по капиталовложениям с 55,2% до 65,2%, по основным фондам – с 51,7% до 54,1% и по валовой продукции – с 41,9% до 43,5%.

В прямой противоположности с положением в капиталистических странах истекший год характеризовался дальнейшим улучшением материального положения рабочего класса: ростом реальной заработной платы (хотя и отстающим несколько от плана), переводом около 500 тыс. рабочих на 7-часовой рабочий день и дальнейшим ростом материального и культурного обслуживания рабочего класса (жилстроительство, соцстрах и т. д.).

Рост народного хозяйства и его социалистического сектора сопровождался и был в значительной степени обусловлен ростом творческой активности широчайших масс рабочего класса, нашедшей свое выражение в социалистическом соревновании, развертывании самокритики, проведении «дня индустриализации», широчайшей подписке на заем индустриализации, значительно превысившей общую сумму выпуска займа и т. д. Оживилась на основе дальнейшего усиления связей с широкими массами трудящихся работа всех организаций рабочего класса (партийные организации, профсоюзы, советы), перестраивающих приемы и методы своей работы и все в большей степени поворачивающихся лицом к производству, лицом к непосредственным хозяйственным задачам социалистического строительства.

Одновременно возросло и обострилось сопротивление капиталистических элементов: кулака в деревне, нэпмана в городе, вредителя в производстве.

Эти итоги истекшего хозяйственного года полностью подтвердили правильность

всей политики партии и окончательно доказали полное банкротство позиции правых уклонистов (группа т. Бухарина), являющейся ничем иным, как выражением давления мелкобуржуазной стихии, паникой перед обострившейся классовой борьбой, капитулантством перед трудностями социалистического строительства.

Правые утверждали о «деградации» сельского хозяйства. **На самом деле** мы имели дальнейший рост бедняцко-средняцких хозяйств, общий рост посевных площадей, рост машиноснабжения и повышение материально-технического и агрономического уровня развития сельского хозяйства.

Правые утверждали о якобы имеющейся «размычке» бедняцко-средняцких масс с рабочим классом. **На самом деле** мы имели дальнейшее укрепление смычки рабочего класса с крестьянством и усиление в этом союзе руководящей роли пролетариата, что нашло свое выражение в бурном росте коллективизации и строительстве совхозов.

Правые пророчили неизбежность голода и ввоза хлеба. **На самом деле** мы имели такой рост хлебозаготовок, который обеспечил страну хлебом внутреннего производства и обеспечил создание резервного хлебного фонда в десятки миллионов пудов при активном торговом балансе и накоплении валюты.

Правые утверждали о непосильности взятых темпов индустриализации страны. **На самом деле** мы не только выполнили, но и в значительной степени перевыполнили плановые задания.

Правые заявляли о нереальности взятых темпов коллективизации и строительства совхозов, об отсутствии необходимых материально-технических предпосылок и нежелании бедняцко-средняцкого крестьянства переходить к коллективным формам земледелия. **На самом деле** мы имеем столь бурный рост коллективизации, столь стремительную тягу бедняцко-средняцких хозяйств к социалистическим формам хозяйства, что колхозное движение уже начало на практике перерастать в **сплошную коллективизацию целых районов**. Это знаменует собою новый этап, новую полосу в переходном от капитализма к социализму периоде.

Правые, не веря в творческие силы рабочего класса, требовали равенства на «узкие места», пассивного приспособления к трудностям. **На самом деле** рабочий класс под руководством партии, активно преодолевая эти трудности, обеспечил дальнейший, сверх плана, рост производительных сил в направлении к социализму.

Правые утверждали о неизбежности общего хозяйственного кризиса, т. е. нарушения нормального хода производства и воспроизводства. **На самом деле** мы имеем такой рост производства, такое ускорение темпов, о котором мы раньше и мечтать не могли и которое дает нам возможность превратить на деле оптимальный вариант пятилетнего плана в вариант **минимальный**.

Только решительно преодолевая попытки правых оппортунистов, объективно являющихся рупором хозяйственных и политических интересов мелкобуржуазной стихии и кулацко-капиталистических групп, свернуть партию с генеральной линии нашего развития, рабочий класс и партия могли добиться нового значительного шага вперед в деле социалистического строительства.

Достигнутые успехи в области социалистического строительства неизбежно сопровождаются известными трудностями, обостряемыми сопротивлением капиталистических элементов. По-прежнему одной из важнейших задач хозяйственной политики партия является преодоление чрезмерного отставания темпов развития сельского хозяйства, и, в частности и в особенности, его **зернового и животноводческого секторов**. Радикальное разрешение этой задачи лежит на путях дальнейшего форсирования процессов коллективизации и строительства совхозов, на путях дальнейшего

улучшения и укрепления самих колхозов и совхозов, наконец, на путях форсированного развития индустрии, являющейся ключом к социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Особое внимание в текущем хозяйственном году сосредоточить на успешном проведении весенней сельскохозяйственной кампании.

При наличии все возрастающей тяги самых широких масс бедняцко-средняцко-го хозяйства к коллективным формам земледелия основной трудностью в деле разрешения этой величайшей исторической задачи является отставание отраслей промышленности, производственно обслуживающих сельское хозяйство (с.-х. машины, тракторы, удобрения), от реальных темпов коллективизации и строительства совхозов.

По-прежнему узким местом как для сельского хозяйства, так и для промышленности является химическая промышленность, темпы развития которой значительно отстают от потребностей народного хозяйства.

Явная диспропорция сохраняется между потребностями народного хозяйства и размерами производства машиностроительной промышленности, несмотря на высокие темпы развития последней.

Значительнейшие трудности остаются и в области снабжения страны топливом, черными и цветными металлами, дефицитность которых затрудняет осуществление намеченных темпов развития машиностроения, электрификации и материально-технической реконструкции сельского хозяйства.

По-прежнему, несмотря на крупнейшие успехи по экспорту промтоваров и «второстепенных статей» экспорта, со всей остротой стоит задача форсированного развития экспортных отраслей народного хозяйства (и прежде всего лесного экспорта), недостаточный темп развития которых тормозит и затрудняет ввоз необходимых стране машин, полуфабрикатов и сырья для промышленности.

Наконец, все больше, как одно из «узких мест» народного хозяйства, выдвигается транспортно-дорожная проблема.

II.

Учитывая серьезные успехи в деле социалистического строительства за истекший год, развертывания новых резервов рабочего класса в виде социалистического соревнования и введения «непрерывки» и принимая во внимание наметившийся поворот основных масс крестьянства к колхозному движению, пленум ЦК предусматривает следующий конкретный план народнохозяйственного развития на 1929/30 г.

а) Капитальные вложения в народное хозяйство должны составить около 13 млрд. руб. (против 8,5 млрд. в 1928/29 г. и 10,2 млрд. по пятилетнему плану), в том числе в планируемую промышленность и электрификацию – 4 млрд. руб. (против 2,8 млрд. руб. по пятилетнему плану), в транспорт – 1,9 млрд. руб. (против 1,5 млрд. руб. по пятилетнему плану) и в сельское хозяйство – 4,3 млрд. руб. (против 3,5 млрд. руб. по пятилетнему плану). В частности, в обобществленный сектор сельского хозяйства вложения должны составить 1,6 млрд. руб. (против 0,6 млрд. руб. по пятилетнему плану). Вложения в просвещение и здравоохранение должны составить 646 млн. руб. против 336 млн. руб. истекшего года.

б) Основные фонды народного хозяйства должны возрасти с 74,5 млрд. руб. в 1928/29 г. до 85,2 млрд. руб. в 1929/30 г., или на 14,4% (против 7,2% прироста основных фондов в 1928/29 г.). Основные фонды промышленности и электрификации должны возрасти с 12,8 млрд. руб. в 1928/29 г. до 17,5 млрд. руб. в 1929/30 г., или на 37,1%,

а удельный вес их в основных фондах народного хозяйства с 17,1% в 1928/29 г. до 20,5%. Основные фонды транспорта должны возрасти с 12,7 млрд. руб. до 14,5 млрд. руб., или на 14%, и сельского хозяйства – с 30 млрд. руб. до 31,8 млрд. руб., или на 6%.

в) Рост капитальных вложений и основных фондов народного хозяйства должен обеспечить значительный рост продукции.

Валовая продукция всей промышленности должна возрасти с 22,3 млрд. руб. в 1928/29 г. до 28 млрд. руб. в 1929/30 г. (+25,8%).

Валовая продукция планируемой промышленности должна вырасти с 13,7 млрд. руб. в 1928/29 г. до 18,1 млрд. руб. в 1929/30 г., или на 32,1% (против 21,5% по пятилетнему плану), в том числе по отраслям, производящим средства производства, – на 45,1%, что полностью соответствует идее индустриализации страны, повышению ее обороноспособности и росту ее независимости от капиталистического мира. Поэтому – принять все меры к возможному увеличению продукции против намеченного плана, в частности, в области руды, угля кокса, черных и цветных металлов, и повести решительную борьбу с неэкономным расходом этих дефицитных материалов.

Валовая продукция сельского хозяйства в 1930 г. по сравнению с 1929 г. должна возрасти на 13%. Сельскохозяйственная посевная кампания 1930 г. должна обеспечить рост продуктивной площади на 10,5%, в том числе под зерновыми – на 10%, рост урожайности зерновых культур – на 8%, что должно дать повышение общего сбора зерновых культур на 16,6%.

Соответствующие крупнейшие сдвиги в области посевных площадей и урожайности технических культур, вытекающие из расширения оросительной системы, изменения техники обработки почвы, увеличения производства минеральных удобрений, должны гарантировать расширение производства хлопка на 48,7%, льна на 12,5% и сахарной свеклы на 77%. Расширение стада крупного рогатого скота намечается на 4,5%, лошадей – на 3,5% и свиного стада – на 10%.

Грузооборот железных дорог должен возрасти с 106,7 млрд. тонно-километров в 1928/29 г. до 127 млрд. тонно-километров в 1929/30 г., или на 19% (против 12,1% по пятилетнему плану).

Народный доход в неизменных ценах должен будет возрасти с 28 534 млн. руб. в 1928/29 г. до 34 363 млн. руб. в 1929/30 г., или на 20,4%.

г) Общий рост всего народного хозяйства должен сопровождаться решительным усилением его социалистического сектора. По основным показателям рост социалистического сектора и повышение его удельного веса в народном хозяйстве должны будут составлять:

	1928/29 г.	1929/30 г.
Основные фонды (к концу года)	54,1	59,1
Валовая продукция	43,5	51,2
Товарная продукция	69,9	75,4
Торгово-посреднический оборот	93,4	96,7

1929/30 г. должен быть годом дальнейшего и значительнейшего шага вперед в деле обобществления сельского хозяйства. Посевные площади совхозов должны возрасти до 3,3 млн. га против 1,8 млн. га в 1928/29 г., соответственно в колхозах – до 15 млн. га против 4,3 млн. га.

В 1929/30 г. должны влиться в сельское хозяйство 40 тыс. тракторов (условных десятильных), из числа которых должны быть организованы 102 машинно-тракторные станции, позволяющие включить в сферу воздействия социалистического сектора $1\frac{1}{2}$ –2 млн. га пашни, и значительно должна быть укреплена тракторная база коллективизации и совхозов.

Выполнение этого плана обобществления сельского хозяйства должно дать возможность получить от обобществленного сектора из урожая 1930 г. свыше 50% товарного хлеба вне деревенского оборота (против 43% товарного хлеба, намечавшегося пятилетним планом для урожая 1933 г.), что при дальнейшем расширении практики центракции должно означать изжитие хлебных затруднений и разрешение в основном зерновой проблемы.

д) Численность лиц наемного труда должна возрасти с 12,2 млн. чел. в 1928/29 г. до 13,3 млн. чел. в 1929/30 г., или на 9,4%, в том числе индустриального и транспортного пролетариата – с 5,9 млн. чел. до 6,5 млн. чел., или на 10,2%, и сельскохозяйственных рабочих – с 2,1 млн. чел. до 2,3 млн. чел., что значительно превышает проектировку пятилетнего плана и объясняется превышением проектировки пятилетки в области материального производства и культурного строительства и, в частности, введением непрерывной производственной недели, быстрым переходом на 7-часовой рабочий день, переходом к многосменной работе и т. д. В связи с этим вовлечением в производство и культурное строительство новой рабочей силы не только **остановится рост безработицы, но и абсолютно уменьшатся ее размеры.**

е) Учитывая отставание качественных показателей работы промышленности (себестоимость промышленной продукции снизилась на 4,5% вместо 7% по плану) и транспорта, не отвечающих огромным капитальным вложениям, и имеющее место ухудшение качества продукции, в 1929/30 г. в качестве минимального задания должно быть произведено: снижение себестоимости промышленной продукции на 11%, стоимости промышленного строительства – на 14% и **транспортного строительства на 8% при обязательном повышении технических измерителей работы транспорта и улучшении качества промышленной продукции.** Важнейшей задачей текущего хозяйственного года и решающим условием для выполнения намеченного плана развития промышленности должно быть увеличение производительности труда на 25% при росте номинальной заработной платы на 9% и реальной – не менее 12%.

ж) Чистый товарооборот всей кооперации должен будет составить 21 375 млн. руб. при общей сумме вложений в кооперацию (без колхозов) в 1360 млн. руб.

з) Государственный бюджет на 1929/30 г. должен быть определен в размере 11,3 млрд. руб. (против 9,2 млрд. руб. по пятилетнему плану). В условиях общей напряженности всего народнохозяйственного плана выполнение финансового плана требует величайшей бюджетно-плановой дисциплины, мобилизации всех ресурсов и денежных сбережений населения и жесткого проведения режима экономии.

Сложность и трудность стоящих перед нами задач в деле осуществления этого грандиозного плана хозяйственного строительства требуют от всего рабочего класса, всех его организаций, всей партии величайшего внимания и величайшей активности, упорства и настойчивости в вопросах практического осуществления планов народнохозяйственного развития.

Тот поворот профессиональных союзов «лицом к производству», который обозначился в истекшем году, должен быть закреплен и усилен в текущем хозяйственном году с обеспечением безусловного проведения в жизнь директивы ЦК об установлении единоначалия во всех хозяйственных предприятиях.

Более широко должны быть развернуты работы по максимальному использова-

нию достижений мировой науки и техники, привлечению иностранной технической помощи и иностранных специалистов, работы по технической реконструкции и всемерной рационализации всех сторон хозяйственной жизни. Особенное значение приобретают широкие рационализаторские мероприятия и внедрение новейших технических приемов и методов работы в области промышленного строительства, где удельный вес нового строительства, стоимость и сроки окончания которого имеют крупнейшее значение с точки зрения разрешения коренных задач социалистического строительства, поднимается в 1929/30 г. до 46,7%.

Должен быть взят такой темп в деле перевода предприятий на непрерывную производственную неделю, чтобы к концу 1929/30 г. не менее $\frac{2}{3}$ всей государственной промышленности было переведено на непрерывное производство.

Задачи технической реконструкции промышленности и стремительный рост социалистического сектора деревни с небывалой остротой ставят перед партией проблему кадров, проблему технического образования, проблему культурного обслуживания широчайших рабочих и крестьянских масс. 1929/30 г. должен быть годом **решительного** выравнивания всего фронта социально-культурной работы, с новыми количественными и качественными задачами хозяйственного строительства.

Самое серьезное внимание должно быть обращено на **качественные показатели работы народного хозяйства** и, в частности и в особенности, на выполнение намеченного роста производительности труда и снижение себестоимости. Пленум ЦК, подчеркивая безусловную обязательность снижения себестоимости промышленной продукции на 11%, считает это задание одной из важнейших и основных директив всего плана хозяйственного развития на 1929/30 г., причем это снижение себестоимости должно сопровождаться обязательным улучшением качества продукции.

Обязать все местные партийные, советские и профессиональные организации уже в I квартале развернуть такой темп работы для осуществления этой директивы, который полностью обеспечил бы ее выполнение.

Пленум ЦК особенно подчеркивает важность задачи обеспечения роста реальной зарплаты в 1929/30 г. не менее чем на 12%, для чего требуется продолжение курса на снижение цен на промтовары и напряженная работа всех советских, профессиональных, кооперативных и партийных организаций в деле лучшей организации снабжения промышленных районов, в деле рационального использования и распределения пищевых ресурсов, улучшения хранения и переработки пищевых продуктов, более совершенной организации мясного и молочного дела и т. д. Напряженность продовольственного баланса делает эту задачу особенно необходимой и безотлагательной, выполнимой лишь при величайшей мобилизации сил рабочего класса и всех его организаций.

Подтверждая необходимость выполнения всего хлебозаготовительного плана в намеченные сроки, т. е. не позже января, ЦК считает правильным доведение хлебозаготовительного плана до села и кулацкого двора и принятие самых решительных мер против кулацкого саботажа и сопротивления выполнению хлебозаготовительного плана.

Подчеркивая, что весь народнохозяйственный план в целом может быть выполнен лишь при максимальной активности широчайших масс трудящихся, и в первую очередь рабочего класса, при максимальном улучшении работы всего хозяйственного, советского, профессионального и партийного аппарата, пленум ЦК обязывает все организации партии неослабно проводить чистку советского аппарата от бюрократических и чуждых рабочему классу элементов и считает абсолютно необходимым дальнейшее усиление **борьбы с бюрократизмом** как в советских, так и в партийных органи-

зациях. К делу борьбы с бюрократизмом должны быть привлечены широкие массы рабочих на базе дальнейшего развертывания большевистской самокритики и расширения практики выдвигенчества. Пленум считает, что одновременно должна быть усилена борьба как с бюрократическими попытками ограничения самокритики, так и с недопустимыми перехлестываниями в области самокритики, дающими возможность классово-враждебным элементам использовать самокритику против партии и диктатуры пролетариата.

Особое внимание в деле выполнения задач социалистического строительства должно быть уделено социалистическому соревнованию. Социалистическое соревнование должно будет явиться одним из важнейших условий и предпосылок выполнения всего плана в целом. Отмечая уже достигнутые в области социалистического соревнования успехи, ЦК в то же время констатирует, что руководство этой работой еще далеко не соответствует огромному значению этого нового фактора в деле социалистического строительства. Трудовой энтузиазм и творческая инициатива широчайших масс трудящихся не получили до сих пор того руководства, которое, помогая дальнейшему развертыванию социалистического соревнования и вовлечению в него новых и новых сотен тысяч рабочих, должно повысить успехи и достижения социалистического соревнования. Пленум считает, что профсоюзы должны обратить на это обстоятельство серьезнейшее внимание и показать на деле, что они являются мощными рычагами социалистического строительства.

III.

Крупнейшие успехи последних лет, гигантский размах и невиданные темпы хозяйственного развития являются доказательством того, что задача советской власти — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны — может быть выполнена в кратчайшие исторические сроки. Несомненные преимущества советской системы хозяйства по сравнению с капиталистической системой все больше находят свое подтверждение в исключительно высоких темпах народнохозяйственного развития, темпах материально-технической реконструкции народного хозяйства и повышения материального и культурного уровня жизни рабочего класса и трудящихся масс крестьянства.

Бурный рост социалистических форм хозяйства, повышение их удельного веса в народном хозяйстве, усиление их влияния на индивидуальное крестьянское хозяйство, выразившиеся в стихийной тяге бедняцко-средняцких масс крестьянства к коллективным формам земледелия, — все это свидетельствует о том, что решительный успех политики наступления социализма на капиталистические элементы обеспечен и что дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки.

Трудности, сопровождающие быстрый темп социалистического строительства, закаляя волю и настойчивость рабочего класса, втягивают в дело новые силы и новые резервы пролетарской революции, необходимые для того, чтобы преодолеть и ликвидировать эти трудности.

В то же время обострение классовой борьбы и упорное сопротивление капиталистических элементов наступающему социализму в обстановке капиталистического окружения нашей страны усиливают давление мелкобуржуазной стихии на наименее устойчивые элементы партии, порождая идеологию капитулянтства перед трудностями, дезертирство, попытки соглашения с кулацко-капиталистическими элементами города и деревни.

«Мелкобуржуазным демократам свойственно отвращение к классовой борьбе, мечтания о том, чтобы обойтись без нее, стремление сгладить и примирить, притупить острые углы. Поэтому такие демократы либо отмахиваются от всякого признания целой исторической полосы перехода от капитализма к коммунизму, либо своей задачей считают выдумку планов примирения обеих борющихся сил вместо того, чтобы руководить борьбой одной из этих сил» (Ленин, т. XIV, стр. 347–348)⁵⁴³.

Это отвращение к классовой борьбе, «стремление сгладить и примирить, притупить острые углы», мечтания о том, чтобы обойтись без классовой борьбы, характерно для всей позиции правых оппортунистов (группа т. Бухарина). Именно отсюда берет свои корни полное непонимание бухаринской группой происходящего обострения классовой борьбы, недооценка силы сопротивления кулацко-нэпманских элементов, антиленинская теория о «врастании» кулака в социализм, противодействие политике наступления на капиталистические элементы деревни. Именно здесь кроются корни полного непонимания правыми уклонистами кооперативного плана т. Ленина, решающего значения коллективных форм хозяйства в земледелии, недооценка совхозного строительства, требования снижения темпов индустриализации и ослабления производственных форм смычки.

Отказываясь признать свои ошибки в вопросах хозяйственной политики, в вопросах индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и совхозного строительства, отказываясь признать свои ошибки в оценке и непонимании классовой борьбы, наконец, пытаясь перейти к методам фракционной борьбы против партии, бухаринская группа окончательно разоблачает свое антиленинское, антибольшевистское существо. В связи с этим пленум постановляет признать пропаганду взглядов правого оппортунизма и примиренчества с ним несовместимой с пребыванием в рядах ВКП(б).

Одновременно с усилением правой опасности оживают, как выражение давления все той же мелкобуржуазной стихии, антисередняцкие настроения, троцкистские и полутроцкистские наскоки на генеральную линию партии. Подтверждая, что главной опасностью остается правый уклон и примиренчество с ним, ЦК обязывает партийные организации ни в коем случае не ослаблять борьбы с левооппортунистическими настроениями и с терпимым отношением к таким настроениям.

Достижения истекшего года были завоеваны рабочим классом и партией в решительной борьбе с правым уклоном и левооппортунистическими настроениями, неприемлемым разоблачением остатков контрреволюционной троцкистской идеологии. Грядущие победы социализма лежат на том же пути решительного, систематического разоблачения антиленинской мелкобуржуазной сущности правых и «левых» оппортунистов и примиренчества к ним и беспощадной борьбы с проявлениями этих уклонов на практике.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ОБ ИТОГАХ И ДАЛЬНЕЙШИХ ЗАДАЧАХ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Резолюция по докладу т. Каминского,
принятая пленумом ЦК ВКП(б)
17 ноября 1929 г.

I

1. XV съезд партии поставил в качестве основной задачи партии в деревне «постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства». За последние два года партия добилась крупнейших успехов в осуществлении этой директивы XV съезда. СССР вступил в полосу развернутого социалистического переустройства деревни и строительства крупного социалистического земледелия.

На основе развертывания производственной смычки, массовой контрактации и т. д. растет производственное кооперирование крестьянских хозяйств, которое все больше переходит на высшую ступень и перерастает в колхозное движение. Вслед за бедняком в колхозы двинулась и **средняя** масса. С вовлечением миллионных масс деревни колхозное движение приобретает решающее значение в осуществлении ленинского кооперативного плана.

Подводя итоги колхозному строительству, необходимо отметить быстрый рост охвата крестьянских хозяйств колхозами, осуществление новых организационных форм и методов коллективизации, в частности, на основе опыта машинно-тракторных станций; строительство крупных колхозов и усиление их роли; охват колхозами целых селений; переход к сплошной коллективизации районов и округов. Колхозное движение ставит задачу сплошной коллективизации уже перед отдельными областями.

Столь значительные успехи колхозного движения являются прямым результатом последовательного проведения генеральной линии партии, обеспечившего мощный рост промышленности, усиление смычки рабочего класса с основными массами крестьянства, насаждение кооперативной общественности, усиление политической активности масс и рост материальных и культурных ресурсов пролетарского государства.

Вместе с тем, этот бурный рост колхозного движения ставит перед партией ряд новых, сложнейших задач, выявляет новые трудности и недостатки колхозного строительства, из которых важнейшими в настоящее время являются: низкий уровень технической базы колхозов; недостаточная организованность и низкая производительность труда в колхозах; острый недостаток кадров колхозников и почти отсутствие необходимых специалистов; засоренность социального состава в части колхозов, недостаточная приспособленность форм руководства к масштабам колхозного движения, а также отставание от темпа и размаха этого движения и нередко прямая неудовлетворительность руководящих органов колхозного движения.

2. Широкое развертывание колхозного движения протекает в обстановке обострения классовой борьбы в деревне и изменения ее форм и методов. Наряду с усилением прямой и открытой борьбы кулачества против коллективизации, доходящей до прямого террора (убийства, поджоги, вредительство), кулаки все чаще переходят к замаскированным и скрытым формам борьбы и эксплуатации, проникая в колхозы и даже в органы управления колхозов, чтобы разложить и взорвать их изнутри.

В условиях обострившейся классовой борьбы особое значение приобретает последовательное проведение мероприятий по борьбе с лжеколхозами, являющимися средством маскировки и орудием кулацких элементов деревни.

Продолжая и усиливая борьбу против капиталистических элементов деревни, развивая решительное наступление на кулака, всячески преграждая и пресекая попытки проникновения кулаков в колхозы, партия должна упорной и систематической работой обеспечить сплочение батрацко-бедняцкого ядра в колхозах. Это тем более необходимо, что в самих колхозах, особенно в колхозах простейшего типа, поскольку в них далеко еще не обобществлены все средства производства и вообще сильны мелкособственнические интересы, остается значительная опасность кулацких влияний. В связи с этим особенно необходимо всемерное укрепление обобщественных фондов колхозов как основы роста колхозного движения, а также осуществление прочной связи колхозов со всей системой советского хозяйства.

Важнейшей задачей партийных организаций является всемерное усиление участия и руководящего влияния пролетарских элементов города, пролетарских и полупролетарских слоев деревни в колхозном движении. При этом особое значение имеет организация батрацко-бедняцких групп в простейших производственных кооперативных объединениях и в первичных формах коллективных хозяйств (товарищества по совместной обработке земли).

3. Достигнутый размах колхозного строительства превзошел все плановые предположения, все отчетливее выявляя то гигантское ускорение темпов развития социалистического строительства, которое предвидел Ленин.

Партия все с большим и большим успехом решает задачи построения крупного обобщественного сельского хозяйства, тем самым разоблачая капитулянтскую сущность взглядов правых оппортунистов, направленных против политики партии в области коллективизации сельского хозяйства.

Партия и рабочий класс, неослабно борясь с оппортунистическими элементами и примиренчеством к ним в своих рядах, развивая энергичное наступление на враждебные пролетарской диктатуре классовые силы, решительно повела вперед бедняцко-средняцкие массы деревни по пути социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Вопреки фальшивым «теориям» лидеров правой оппозиции о «деградации» сельского хозяйства мы имеем на деле ускоряющийся рост производительных сил в сельском хозяйстве на основе быстрого развития обобщественного сектора и массового подъема индивидуальных бедняцко-средняцких крестьянских хозяйств.

Вопреки капитулянтским «теориям» о «врастании» кулака в социализм, вопреки паническим требованиям правых оппортунистов развязать «свободный оборот» для капиталистических элементов и снизить темп индустриализации и обобществления сельского хозяйства, партия проводит и будет проводить курс на решительную борьбу с кулаком, на выкорчевывание корней капитализма в сельском хозяйстве, на быстрейшее объединение индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйств в крупные коллективные хозяйства, на подготовку условий для развития планового продуктообмена между городом и деревней.

Итоги развернувшегося коллективного строительства выявляют гигантские возможности подъема производительных сил сельского хозяйства, заложенные в условиях советского строя. Начинается **новый исторический этап** социалистического преобразования сельского хозяйства на путях укрепления производственной смычки пролетарского государства с основными бедняцко-средняцкими массами деревни.

II.

4. Основная трудность колхозного строительства в настоящий период заключается в отсталости **технической базы**. Крупное, высокопроизводительное и действительно социалистическое производство в сельском хозяйстве можно построить только на базе современной машинной техники и электрификации. Поэтому первостепенное значение имеет создание материально-технической базы для социалистического преобразования деревни.

Пленум ЦК одобряет постановление Политбюро о расширении плана тракторостроения и машиностроения, о немедленном приступе к постройке двух новых тракторных заводов с производительностью по 50 тыс. тракторов (гусеничных) каждый, к постройке двух заводов комбайнов, к расширению заводов сложных с.-х. машин, химической промышленности и т. д. Необходимо также развертывание строительства электростанций и электромашин для сельского хозяйства и для переработки с.-х. продуктов. Всемерное развертывание этого строительства создаст необходимую техническую базу крупного социалистического земледелия и необходимые предпосылки для осуществления коренной технической революции в сельском хозяйстве и для его обобществления.

Пленум ЦК считает необходимым приступить к привлечению средств крестьянского населения на финансирование этого строительства, в частности, путем организации на тракторных заводах и заводах сложных с.-х. машин приема предварительных заказов и практики задатков непосредственно от отдельных колхозов и их объединений на тракторы, комбайны, сложные с.-х. машины. Необходимо развернуть широкую кампанию в колхозах по образованию специального экспортного фонда для закупки импортных тракторов.

В условиях массового развертывания колхозного строительства необходимо уделять все большее внимание делу строительства крупных механизированных колхозов, которые должны использовать в своей технической организации опыт совхозов, постепенно превращаясь в подлинные социалистические предприятия, построенные на базе современной машинной техники и новейших научных достижений.

Особо важное значение в деле строительства крупных колхозов имеют межселенные машинно-тракторные станции. Создавая широкую возможность использования преимуществ современной техники в крестьянских хозяйствах, машинно-тракторные станции должны стать центром сплошной коллективизации целых районов.

Пленум ЦК одобряет создание всесоюзного центра машинно-тракторных станций (Трактороцентр) и вхождение его в общую систему колхозного строительства (всесоюзный Колхозцентр) как специального автономного центра.

При наличии большого процента безынвентарных крестьянских хозяйств, при остром недостатке тракторов и сложных машин важнейшая задача колхозного строительства в настоящий период заключается в том, чтобы наряду со строительством высших форм коллективизации на передовой технической базе содействовать миллионам крестьянских хозяйств использовать с повышенной эффективностью и более простые орудия производства в пределах простейших колхозов и кооперативных производственных объединений. Важная роль принадлежит кустовым объединениям колхозов, вы-

двинутым инициативой самих колхозов и целиком оправдавшим себя на практике колхозного строительства. Организуя совместное использование в мелких колхозах сложных машин и тракторов, объединяя мелкие колхозы для совместного строительства предприятий, тракторных колонн и крупных машинных станций с конной или смешанной тяговой силой (в частности, путем реорганизации существующих прокатных пунктов), кустовые объединения должны стать производственными центрами, подготовляющими необходимые материально-технические предпосылки для укрепления мелких колхозов и массового вовлечения в них окружающих крестьянских хозяйств.

Таким образом, строительство крупных колхозов должно развиваться разнообразными путями, в различных формах, при непрерывном усилении организующего влияния социалистической промышленности и крупных совхозов под руководством пролетарского государства.

Задача партии заключается в том, чтобы, учитывая всю сложность и разнообразие путей перехода десятков миллионов крестьянских хозяйств к крупному социалистическому земледелию, всемерно развивать инициативу и самостоятельность самих масс в колхозном строительстве при усилении руководства колхозным движением со стороны партии и развитии новых форм связи и помощи рабочего класса основным массам деревни в деле переустройства сельского хозяйства. При этом должна быть значительно увеличена и роль государственных, в первую очередь земельных, органов в руководстве колхозным строительством.

5. Коренным недостатком колхозного движения является сравнительно низкая **производительность труда**, недостаточная производственная дисциплина и отсутствие должного внимания руководящих органов колхозного движения к делу организации труда в колхозах. Поэтому в каждом колхозе необходима настойчивая и систематическая борьба за повышение производительности труда, за поднятие урожайности, за увеличение товарной продукции.

В этих целях нужно прежде всего добиться решительного перелома в поднятии трудовой дисциплины в колхозах на основе действительно сознательного отношения членов колхозов к своим обязанностям, проводя при этом принцип ответственности за исполнение порученной работы и создавая личную материальную заинтересованность каждого колхозника в поднятии производительности труда (сдельная оплата труда, нормировка выработок, система премирования и т. п.). Для повышения производительности труда должны быть всемерно использованы методы социалистического соревнования, развития работы производственных совещаний и широкого развертывания самокритики.

Существенным вопросом укрепления колхозов является такая организация хозяйства, которая в зависимости от условий района обеспечила бы максимальное использование рабочей силы колхозников (животноводство, интенсивные культуры, подсобные предприятия, кустарные промыслы и т. д.). Руководящие органы колхозов при разработке организационных планов обязательно должны иметь это в виду.

6. Особое внимание партии, советов, колхозной системы должно быть привлечено к проблеме **кадров**. Колхозное движение приняло такие размеры, которые требуют решительной революционной перестройки всей системы, программы и методов подготовки организаторов, агрономов, инженеров, землестроителей, техников, финансово-счетных работников и т. д. для колхозного строительства. Должно быть обеспечено решительное увеличение в новых приемах в вузы и техникумы доли колхозников, особенно из батраков и бедноты.

Пленум ЦК признает необходимым организовать при Колхозцентре центральную школу по подготовке организаторов крупных коллективных хозяйств⁵⁴⁴.

Наряду с этим необходимо в широком масштабе организовать обучение колхозных кадров в совхозах и крупных колхозах, которые должны служить массовой школой практиков-строителей крупного хозяйства, изучивших на опыте совхозной и колхозной работы применение наиболее совершенных машин, новых форм организации сельскохозяйственного производства и труда, улучшенных агротехнических приемов, использование химии и т. д.

Мощным резервом, из которого должны черпаться руководящие кадры строителей социалистического земледелия, являются индустриальные рабочие. ЦК считает необходимым, помимо систематического укрепления колхозного движения партийными руководящими силами, направить в деревню в течение ближайших месяцев на работу в колхозы, машинно-тракторные станции, кустовые объединения и т. п. не менее 25 тыс. рабочих с достаточным организационно-политическим опытом. В подборе этих рабочих профсоюзы должны принять активнейшее участие, выделяя наиболее передовых рабочих.

Колхозное строительство немыслимо без усиленного поднятия культурности колхозного населения. Советские органы, сама колхозная система, сельскохозяйственная и потребительская кооперация и вся советская общественность должны развернуть широкую работу по культурному обслуживанию колхозного населения, в первую очередь в крупных колхозах и в районах сплошной коллективизации. Усиление деятельности обществ ликвидации неграмотности, библиотечного дела, колхозных курсов и разного вида заочного обучения, наибольший охват школьной сетью детей, усиление культурной и политической работы среди женщин, широкое развертывание школ крестьянской молодежи, массовое распространение агрономических знаний, улучшение социально-бытового обслуживания колхозного населения, в особенности женщин (устройство яслей, общественное питание и т. п.), — являются необходимыми условиями успешного развития колхозного строительства. Особенно важно также создание при межселенных машинно-тракторных станциях культурных центров. Активнейшее участие в этой работе должна принять потребительская кооперация. Особое внимание должно быть уделено радио и кино, а также организации средств связи (телефон, почта) и развитию дорожного строительства в колхозах. Значительно должно быть усилено обслуживание колхозов со стороны общей и специальной печати.

7. Развертывание массового колхозного строительства и его прочный успех не осуществимы без систематического укрепления и всемерного роста **обобществленных фондов** колхозного движения. Рост и укрепление обобществленных, а в связи с этим и неделимых фондов колхозов является базой создания необходимых средств производства в колхозах. Всемерное увеличение этой производственной базы колхозов и борьба против разбазаривания инвентаря (живого и мертвого) со стороны вступающих в колхозы новых членов является необходимым условием развертывания колхозного движения. Нужно принять за правило, проводя его твердо и решительно, что государственная помощь колхозам оказывается лишь при условии растущих вложений в колхозы со стороны самого крестьянства и особенно при условии выполнения колхозами установленных уставами и договорами требований по накоплению внутриколхозных фондов. Этой цели должны служить: установление обязательных отчислений в неделимые фонды колхозов, мобилизация паев и организация специальных фондов целевого назначения (сбор задатков на приобретение тракторов, на организацию индустриальных предприятий, образование специального экспортного фонда для увеличения импорта тракторов, сельскохозяйственных машин и т. д.).

8. Одной из форм **производственно-экономического регулирования** колхозов со стороны пролетарского государства должно явиться заключение с колхозами дого-

воров о контрактации, ставящих своей задачей повышение товарности колхозов и обеспечение плановой сдачи ими государству товарных излишков на основе улучшения производства в колхозах и развития в них элементов обобществления.

Кредитование и снабжение колхозов средствами производства, их агро- и зоотехническое обслуживание должны проводиться на условиях, предусматривающих обязательную сдачу колхозами в определенные сроки и в установленных договорами размерах товарной продукции как по зерновой отрасли хозяйства, так и по линии животноводства, птицеводства, сырьевых и специальных культур и т. д. в соответствии с направлением их хозяйства.

В связи с этим необходимо повести решительную борьбу с теми колхозами, которые не выполняют своих обязательств по отношению к государству, предпочитая продавать излишки своей продукции частнику.

9. Перед колхозным движением, развертываемым, главным образом, по линии коллективизации зерновой отрасли сельского хозяйства, должна быть поставлена задача всемерного ускорения процесса обобществления остальных отраслей сельского хозяйства на основе **специализации** колхозов в соответствии с сельскохозяйственным районированием.

Отмечая недостаточность работы колхозной системы в этой области и недостаточное внимание к этой важнейшей задаче со стороны специальных центров с.-х. кооперации, пленум ЦК признает необходимым форсировать развертывание строительства специальных животноводческих, молочных, зерновых, огородных, технических и т. п. колхозов, которые должны стать важнейшей базой для обеспечения растущих производственных, сырьевых и экспортных потребностей страны.

Колхозное строительство, являясь нераздельной частью единого кооперативного плана Ленина и высшей формой кооперирования, может успешно развиваться, лишь опираясь на всю систему с.-х. кооперации, которая из сбытоснабженческой кооперации и простейших видов производственных товариществ все более и более перерастает в колхозное движение. Важнейшей организационной задачей является поэтому установление правильных взаимоотношений колхозной системы со специальными системами с.-х. кооперации.

Пленум ЦК признает необходимым наряду с организационным укреплением и усилением материально-технической базы специальных систем с.-х. кооперации организовать при основных специальных центрах и специальных союзах с.-х. кооперации на местах в порядке, устанавливаемом по соглашению с Колхозцентром, **автономные** секции колхозов, опирающиеся непосредственно на колхозы и их объединения (кусты) и осуществляющие их организационное и оперативное обслуживание. Специальные центры с.-х. кооперации должны осуществлять строительство коллективных хозяйств в обслуживаемых ими отраслях сельского хозяйства под непосредственным руководством колхозцентров и колхозсоюзов, в тесной увязке с существующими отраслями промышленности.

Учитывая быстрый рост колхозного строительства, необходимости усиления руководства этим строительством и оказания ему технической помощи (в особенности в связи с развертыванием предприятий по переработке с.-х. продуктов), пленум ЦК признает целесообразным создание при Колхозцентре и отдельных крупнейших областных колхозных объединениях специальных организаций для обслуживания нужд капитального строительства в колхозах («колхозстрои»).

Особое значение приобретает в настоящее время работа Союза Союзов с.-х. кооперации как центра, объединяющего всю сельскохозяйственную кооперацию, включая и колхозную систему.

10. Следует особо подчеркнуть, что и в **национальных районах**, где еще в деревне (ауле) сильны остатки феодально-родовых отношений, где происходит процесс перехода от кочевого и полукочевого хозяйства к оседанию и земледельческому освоению земель, коллективизация с внедрением передовой машинной техники в сельское хозяйство играет решающую роль в деле подъема материального и культурного уровня масс и вовлечения их в социалистическое строительство.

Пленум предлагает Колхозцентру и машиноснабжающим организациям уделить достаточное внимание коллективизации в национальных районах Востока, всемерно способствуя этому делу.

11. **Совхозы**, являясь сельскохозяйственными предприятиями последовательно социалистического типа, должны в своей практической работе еще в большей степени, чем до сих пор, служить примером того, как нужно организовать крупное производство и использовать высокую технику в сельском хозяйстве. Вместе с тем, эти государственные предприятия (совхозы), располагая мощным материально-техническим аппаратом, должны всемерно усиливать свою роль рычагов, способствующих переходу индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы коллективизации.

Необходимо поощрять инициативу в деле установления непосредственной хозяйственной связи между государственными промышленными предприятиями (сахарные, льнообрабатывающие, хлопкоочистительные заводы и т. д.) и совхозами — с одной стороны, и окружающими колхозами — с другой стороны, создавая во всех возможных случаях под общим руководством этих промышленных предприятий и совхозов смешанные совхозно-колхозные объединения с согласованным хозяйственным планом, с общей технической базой (тракторные колонны, ремонтные мастерские и т. п.), с общими предприятиями по переработке сельскохозяйственных продуктов (маслодельные, сыроваренные и льнообрабатывающие заводы, мельницы и т. п.).

III.

12. В связи с бурно разворачивающимся колхозным движением и стоящей перед рабочим классом и крестьянскими массами задачей поднятия этого движения на более высокую ступень пленум ЦК предостерегает против недооценки трудностей колхозного строительства и особенно против формально-бюрократического подхода к нему и к оценке его результатов.

Пленум ЦК считает важнейшей задачей **советов**, особенно в деревне, всемерное усиление внимания к делу коллективизации. Внимание советов должно быть направлено на наиболее полное и первоочередное обслуживание населения колхозов, на превращение их в базы подъема и социалистической перестройки с.-х. производства, в базы агрикультурных, социально-бытовых и культурных мероприятий советов. Необходимо усилить руководящую роль советов по отношению к коллективам, повысить ответственность советов за колхозное строительство, ввести в систему отчетность колхозов перед советами, не допуская, однако, мелочной опеки и административного вмешательства в руководство коллективами.

В работе **профсоюзов** коллективизация деревни должна занять одно из важнейших мест. Руководящая роль рабочего класса в колхозном движении должна быть закреплена решительным выдвиганием рабочих в качестве организаторов и руководителей колхозов и колхозной системы во всех ее звеньях, что позволит поднять колхозное движение на более высокий уровень и добиться скорейшего перехода к подлинно социалистическому земледелию.

Пленум ЦК констатирует растущую тягу **промышленных рабочих** к активному

участию в коллективизации деревни, выражающуюся в массовой организации рабочих бригад, в выдвижении инициаторов и организаторов колхозного строительства, в участии рабочих в производственных совещаниях колхозов, проведении «дня урожая и коллективизации» и т. д. Эта массовая инициатива рабочих фабрик и заводов должна быть всемерно поддержана и развита, особенно на основе взаимной производственной заинтересованности. Должна быть усилена работа шефских обществ по коллективизации деревни, ускорена организация новых обществ содействия коллективизации земледелия, усилено участие рабочих в проведении в колхозах контрактации для снабжения промышленности сырьем и рабочих центров продовольствием, расширена практика заслушивания докладов колхозов на предприятиях, посылка рабочих бригад в колхозы и т. д.

Пленум обращает внимание на необходимость всемерного усиления работы по массовому вовлечению батрачества в колхозы и на особую роль в этом отношении союза сельхозрабочих.

В связи с новыми задачами, огромным увеличением размаха колхозного движения и обострением классовой борьбы в деревне необходимо всемерное укрепление партруководства колхозным движением. Для этого необходимо самое активное участие всех ячеек партии в деревне в колхозном строительстве, а также всемерное усиление помощи колхозному движению со стороны всех партийных организаций.

Необходимо отметить недостаточность работы комсомольских организаций в деле коллективизации. Важнейшей обязанностью комсомола в деревне является идти в первых рядах колхозного движения и систематически выделять из своей среды тысячи и тысячи организаторов колхозов.

При усилении работы по проведению директивы XVI партконференции о вовлечении в ряды комсомола и коммунистической партии наиболее сознательных и наиболее преданных социалистическому делу членов колхозов необходимо особое внимание обратить на организацию и укрепление партийных ячеек в крупных колхозах. Партийные организации должны на деле стать во главе колхозного движения, обеспечив своим руководством укрепление колхозного движения как основного русла вовлечения широких масс крестьянства в дело строительства социализма.

Происшедший в широчайших массах крестьянства перелом в отношении к коллективизации сельского хозяйства в предстоящую весеннюю посевную кампанию должен стать исходным пунктом нового движения вперед в подъеме бедняцко-средняцкого хозяйства и в социалистической перестройке деревни. Развертывая по всему фронту наступление на капиталистические элементы и всемерно укрепляя производственную смычку социалистической индустрии с сельским хозяйством, партийные организации должны своевременно мобилизовать силы для проведения предстоящей посевной кампании, поставив во главу угла задачу дальнейшего развития массового производственного кооперирования, коллективизации крестьянских хозяйств и развертывания строительства совхозов.

Успешный ход хлебозаготовок и завершение их к началу нового года освобождает силы партии, советов и кооперации и создает для проведения посевной кампании благоприятные условия. Мобилизуя силы рабочего класса и добиваясь наибольшей организованности и активности рабочей общественности в подготовительной работе, партия в предстоящей посевной кампании сплотит решающие массы крестьянства на осуществление задач хозяйственного подъема и перехода к коллективным формам земледелия. Только таким образом, объединив массы бедняцкого и середняцкого крестьянства вокруг партии и советов, рабочий класс сможет обеспечить решительное укрепление сельскохозяйственной базы социалистической индустриализации страны и тем самым обеспечить упрочение всего дела строительства социализма.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УКРАИНЫ И О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

Резолюция по докладу т. Коснора,
принятая пленумом ЦК ВКП(б)
15 ноября 1929 г.

Заслушав доклад ЦК КП(б)У о развитии сельского хозяйства на Украине и о работе в деревне, пленум ЦК ВКП(б) отмечает, что несмотря на исключительно трудные условия, в которых проходила работа по восстановлению сельского хозяйства Украины (длительная гражданская война, бандитизм, голод 1921 г. и недороды 1924 и 1928 гг.), коммунистическая партия и советская власть Украины благодаря своей правильной и последовательной политической линии как в области хозяйственного строительства, а также в отношении политической и организационной работы в деревне к настоящему времени сумели не только восстановить прежний уровень сельского хозяйства, но и в некоторых отношениях превзойти его (посевные площади – 109,3%; зерновые – 97%, технические культуры – 287,5%, валовой сбор зерновых – 92,2% довоенного, животноводство – 107%). Восстановление сельского хозяйства сопровождалось также и серьезными качественными сдвигами в крестьянском хозяйстве (увеличение посева озимых, переход к интенсивным формам хозяйства, увеличение площади засева чистосортными семенами, рост многопольных севооборотов и т. п.).

Анализ состояния и развития сельского хозяйства Украины лишний раз и с особой наглядностью подтверждает, насколько беспочвенными, вздорными являются утверждения правых оппортунистов о деградации, упадке сельского хозяйства. Достижения в области сельского хозяйства на Украине, развитие за последние годы коллективизации свидетельствуют о непрерывном росте его, об упорном и успешном стремлении всей бедняцко-средняцкой массы, несмотря на стихийные бедствия, поднимать, развивать и улучшать свои хозяйства. Замедленный за последние годы темп развития сельского хозяйства Украины, происходящий вследствие ограниченных возможностей развития индивидуального крестьянского хозяйства и крупных в течение нескольких лет подряд недородов, будет изжит только путем развития крупных коллективных и государственных хозяйств при массовом применении трактора, сложной сельскохозяйственной машины, искусственных удобрений.

Линия партии на коллективизацию и реконструкцию сельского хозяйства на новой общественной и технической основе при решительном наступлении на кулака находит все больший отклик и поддержку в самых широких бедняцких и середняцких массах деревни. В связи с этим надо отметить большой рост за последние два года числа коллективов разных видов (с 6 до 18 тысяч), их укрепление, создание крупных кустовых объединений, развитие новых форм работы по массовой коллективизации (тракторные станции, переход на совместную обработку земли целыми селениями),

причем за последнее время коллективизация начала широко охватывать уже и средние слои деревни.

Исходя из того, что и для Украины развитие зернового хозяйства является коренной, важнейшей задачей, пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым:

1. Считаясь с невозможностью сколько-нибудь значительного увеличения посевной площади под зерновыми хлебами, ЦК КП(б)У должен главное внимание сосредоточить на повышении урожайности зерновых хлебов на существующих площадях как в индивидуальных хозяйствах, так и в колхозах и совхозах. Опыт истекшего хозяйственного года показал, что задание о поднятии урожайности на 35% может и должно быть значительно превышено. Пленум предлагает ЦК КП(б)У усилить работу по проведению в жизнь постановления ЦИК СССР о поднятии урожайности и разработать практические мероприятия по проведению этого закона применительно к особенностям отдельных районов Украины.

2. В центре внимания должна быть поставлена задача по развитию хозяйства важнейшего основного зернового района Украины – Степи, в частности особенно засушливых южных районов. Союзные органы в своих планах также должны поставить вопрос украинской Степи как специальную проблему. Для этого необходимо:

а) На протяжении ближайших 2–3 лет обеспечить в районах Степи организацию государственных и кооперативных машинно-тракторных станций с таким расчетом, чтобы через 2–3 года обеспечить обработку тракторами не меньше половины всей посевной площади Степи при охвате коллективизацией всего трудящегося сельского населения Степи.

б) Поручить СТО и Совнаркому УССР выделить дополнительные средства и кредиты на борьбу с засухой в Степи. Эти специальные средства использовать главным образом по линии развития коллективизации сплошных районов и округов.

в) Поставить также перед сельскохозяйственными опытными учреждениями Украины как первоочередную задачу изыскание для Степи морозоустойчивых сортов озимой пшеницы и в особенности засухоустойчивого сорта яровых (пшеницы, ячменя).

3. Украинским руководящим органам на протяжении ближайших двух лет создать 20-миллионный государственный и кооперативный фонд сортовых семян. По партийной, советской и кооперативной линии усилить внимание развитию семеноводческой кооперации.

4. Поручить СТО в течение четырех месяцев рассмотреть и утвердить план орошения земель вокруг Днепростроя с таким расчетом, чтобы первая очередь оросительных работ была закончена к пуску Днепростроя.

5. Вслед за проблемой Степи должен быть поставлен вопрос о чрезвычайно перенаселенном и малоземельном Правобережье и, в частности, о пограничной полосе. Основное направление сельского хозяйства на Правобережье должно заключаться в усиленном развитии трудоемких интенсивных технических культур (в первую очередь свеклы) и продуктивного животноводства. Совхозы и заводы Сахаротреста должны развернуть широкую работу среди окружающего крестьянского населения за расширение посевов свеклы, за повышение урожайности, за создание крупных свекловичных коллективных хозяйств. С этой целью должен быть организован ряд машинно-тракторных станций вокруг совхозов Сахаротреста, а также обеспечено максимально возможное и преимущественное перед другими районами снабжение удобрениями.

6. Хотя животноводство на Украине и перешло за довоенный уровень, тем не менее ЦК считает необходимым отметить неблагоприятное состояние этой важнейшей отрасли сельского хозяйства. Колоссальный рост потребностей промышленных центров Украины в мясе, жирах, молочных продуктах и огромные, еще не использованные

возможности для развития животноводства на Украине требуют от ЦК КП(б)У исключительно серьезного отношения к развитию этой отрасли хозяйства. В частности, необходимо принять меры к тому, чтобы совхозы и крупные колхозы Украины немедленно начали организацию животноводческой отрасли хозяйства, а также наметить ряд мер, имеющих целью стимулирование развития животноводства и в индивидуальных бедняцких и середняцких крестьянских хозяйствах (налоговые льготы, снабжение семенами кормовых трав и т. п.).

7. В целях усиления экспорта и производства промышленного сырья (табак, подсолнух, конопля, масло, бекон, яйца, птица) надо обеспечить Украине постройку необходимого количества предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства, выделив специально нужды пограничной полосы.

8. Вся работа системы сельскохозяйственной кооперации по всем специальным ее отраслям должна быть подчинена основной задаче – переводу индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств на общественные формы хозяйства. Для этого должна быть значительно расширена и лучше использована контрактация, которую необходимо увязать со снабжением машинами, удобрениями, товарами. Важнейшей задачей всей системы сельскохозяйственной кооперации следует считать мобилизацию средств крестьянского населения, в частности по линии строительства предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов. Должна быть также усилена и организационная работа кооперации, которая в течение ближайших 2–3 лет по всем своим специальным видам должна охватить кооперированием до 90% всех индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств.

9. Опыт истекшего года подтвердил, что достижение высоких темпов в развитии сельского хозяйства, разрешение зерновой проблемы может быть достигнуто только при усиленном развитии крупного общественного хозяйства – колхозов, совхозов, построенных на базе новейшей техники.

Украина по своим условиям (сравнительно высокий уровень сельского хозяйства, в том числе по товарности, наличие больших кадров сельскохозяйственных рабочих и батрачества) имеет все данные как в Степи, так и на Правобережье для того, чтобы в области перевода индивидуального крестьянского хозяйства на коллективные рельсы идти более усиленным темпом, впереди других республик. Украина должна в течение кратчайшего срока дать образцы организации крупного общественного хозяйства не только на территории отдельных районов, но даже на сплошных площадях, охватывающих целые округа, имея в виду на протяжении ближайших лет сплошную коллективизацию всего степного района Украины. В этом направлении важнейшую организующую роль должны сыграть машинно-тракторные станции, получившие на Украине особенно широкое развитие.

В области коллективизации ЦК Украины должен сосредоточить внимание на проведении следующих основных мероприятий:

а) Наметить конкретный план работы партийных и советских органов в районах, где растущее снизу коллективное движение уже начало охватывать сплошные районы и округа. В связи с этим необходимо поставить серьезную массовую работу в районах МТС, а также укрепить эти районы квалифицированными работниками.

б) Добиваться дальнейшего укрепления колхозов, обобществления в СОЗах и артелях основных орудий производства и живой тягловой силы, введения определенной дисциплины и организации труда, а также установления наиболее правильной системы оплаты труда с точки зрения интересов бедноты и повышения производительности труда.

в) Установить более строгий порядок кредитования колхозов и бороться с чрез-

мерной задолженностью, всячески стимулируя при этом выделение и накопление собственных неделимых капиталов, дальнейшее обобществление средств производства, улучшение организации и производительности труда. Установить строгий контроль за правильным использованием кредитов по назначению.

г) Очистить колхозы, в том числе и в районах МТС, от проникших туда кулацких элементов, а также вести решительную и беспощадную борьбу с лжеколхозами; одновременно в колхозах, находящихся под влиянием или руководством кулаков, организовать борьбу против кулаков всего бедняцкого и середняцкого актива таких колхозов.

д) В годичный срок повсеместно закончить землеустройство существующих колхозов и организовать землеустройство вновь организуемых колхозов, ибо неземлеустроенность в очень многих случаях приводит к распаду колхозов.

е) Обеспечить серьезное практическое руководство колхозным движением и отдельными колхозами, а также политико-просветительную работу в них не только со стороны окружкомов, но, главное, со стороны низовых сельских ячеек и райкомов.

10. В связи с тем, что широко развитая на Украине хуторская и отрубная система землепользования в целом ряде районов является серьезным препятствием к развитию коллективных форм хозяйства, одобрить линию ЦК КП(б)У на ликвидацию этой формы землепользования и таким образом создание условий для более быстрого перехода на коллективное хозяйство и развития культурных учреждений в деревне (школа, сельбуд, кино и т. п.).

11. Незначительная земельная площадь, которая на Украине может быть отведена под новые совхозы, еще больше подчеркивает необходимость со стороны ЦК КП(б)У уделить внимание развитию и улучшению работы существующих совхозов. Основной задачей перед совхозами Украины должно быть поставлено повышение урожайности по сравнению с крестьянским хозяйством минимум в 2–3 раза, серьезное снижение себестоимости зерна, максимальное развитие животноводства, а также развитие работы по оказанию помощи окружающему населению и созданию вокруг совхозов сети коллективов.

12. Для подготовки кадров руководящих работников для колхозов и совхозов ЦК КП(б)У должен в текущем году расширить существующие курсы, с привлечением на эти курсы актива из промышленных рабочих, а также работников колхозов и сельхозрабочих. Необходимо также усилить выдвижение и подготовку организаторов и работников для коллективов, совхозов, руководителей тракторных отрядов, зав. прокатными машинными пунктами, трактористов из среды сельскохозяйственного пролетариата.

В отношении подготовки агротехнического персонала ЦК КП(б)У должен так перестроить работу сельскохозяйственных вузов и техникумов Украины, чтобы готовить в них специалистов, способных строить крупное общественное сельскохозяйственное производство.

13. Все эти задачи КП(б)У может разрешить только при условии, если во всех звеньях своих будет правильно учитывать исключительно сложную обстановку в украинском селе, значительное обострение классовой борьбы и особенную активность кулачества. Кулак является злейшим врагом наших мероприятий в области коллективизации, хлебозаготовок и пр., и эти мероприятия возможно проводить только против кулака, только в борьбе с ним.

Поэтому партийная организация Украины должна еще больше усилить работу по организации и поднятию культурного уровня пролетарских масс деревни (сельхозрабочие, батрачество), по сплочению и поднятию активности всей бедняцкой массы, действительному укреплению ее союза с середняком для решительного наступления

на кулака. Советы, кооперация, коллективы должны стать главными опорными пунктами этого наступления.

14. Основными организациями бедноты на Украине являются комитеты незаможных селян (КНС). Несмотря на огромную роль их в деревне как в поднятии сельского хозяйства, так и во всех проводимых партией кампаниях, КНС все же далеко еще не развернули своей работы и не охватывают своим влиянием всей деревенской бедноты. В среднем по Украине организовано в КНС только около половины всей бедноты. В составе руководящих органов КНС на селе имеются случаи, говорящие о засорении КНС зажиточными и кулацкими элементами.

Пленум ЦК ВКП(б) ставит перед ЦК КП(б)У задачу поднять и оживить работу КНС, сделать их действительно массовыми боевыми организациями бедноты, охватывающими в своих рядах всю массу деревенской бедноты. Как правило, в руководящие органы КНС должны выбираться только бедняки, действительно способные защищать и отстаивать интересы бедноты в советах, в кооперации и земобществах, двигать вперед дело коллективизации. Необходимо систематически производить проверку состава КНС при неприменном участии в этой проверке всей бедноты и не членов КНС и удалять из КНС всех, дезорганизующих работу КНС и подрывающих их авторитет в глазах бедняцкой массы.

15. Несмотря на преимущественно пролетарский состав КП(б)У, деревенская организация Украины является безусловно слабой (на 25 млн. крестьянского населения 3 тыс. ячеек и в них около 25 тыс. коммунистов, занятых непосредственно в сельском хозяйстве). Очень слаба также парторганизация в совхозах и колхозах (на 1250 совхозов – 222 ячейки, 2634 коммуниста, а на 4037 артелей и коммун – 174 ячейки и 1800 коммунистов). Неудовлетворителен также удельный вес батраков и сельскохозяйственных рабочих (10,1%).

Несмотря на огромную положительную работу, проведенную за последнее время деревенскими организациями Украины (хлебозаготовки, коллективизация), налицо ряд серьезных фактов, указывающих на засорение низовых сельских партийных и комсомольских ячеек чуждыми, потерявшими классовое чутье и смыкающимися с кулачеством элементами, многочисленные факты проявления правого уклона, особенно в деревенских организациях, – все это должно обратить на себя серьезнейшее внимание всех руководящих партийных органов Украины.

ЦК КП(б)У должен укрепить кадры деревенских организаций, на протяжении года серьезно подготовить и бросить на село не менее 500 организаторов и пропагандистов из промышленных пролетарских организаций. Вместе с тем необходимо усилить вербовку в партию батраков, сельхозрабочих (особенно в совхозах), деревенской бедноты, а также наиболее активных, преданных делу социалистического строительства членов колхозов.

Работая над повышением политического уровня, идейной сплоченности рядов деревенской организации, КП(б)У должна требовать от каждого коммуниста, имеющего свое хозяйство, чтобы он на деле был застрельщиком в организации колхозов, всячески способствуя переводу индивидуального крестьянского хозяйства на социалистические рельсы.

Для выполнения всех поставленных задач социалистического переустройства сельского хозяйства Украины КП(б)У должна мобилизовать все силы партии и всего пролетариата.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

О СОЮЗНОМ НАРКОМЗЕМЕ

Резолюция по докладу т. Молотова,
принятая пленумом ЦК ВКП(б)
15 ноября 1929 г.⁵⁴⁵

1. Бурный рост социалистического сектора сельского хозяйства требует изменения методов руководства сельскохозяйственным производством.

Восстановительный период, разрешавший преимущественно задачу поднятия индивидуального крестьянского хозяйства, проводился и в основном успешно завершен силами и в масштабе отдельных республик. При этом центральные органы советского правительства, проводя директивы коммунистической партии, ограничивали свою роль установлением общих начал землеустройства и землепользования, а также принятием общесоюзного плана и мероприятиями финансового порядка, особенно в отношении важнейших сырьевых районов, и, кроме того, систематическим развертыванием сельскохозяйственного машиностроения.

Стоящие перед пролетарской диктатурой задачи решительного ускорения подъема сельского хозяйства связаны с развернутым по всему фронту наступлением на капиталистические элементы, и неосуществимы без социалистической реконструкции сельского хозяйства, и потому не могут уже решаться прежними методами руководства.

Неотложность изменения этих методов диктуется следующими обстоятельствами.

а) Колхозное движение превратилось в широчайшее движение бедняцких и середняцких масс и встало на путь быстрого развития крупных колхозов и сплошной коллективизации целых районов и округов, что с исключительной силой раскрывает заложенные в советском строе возможности социалистического строительства, и в то же время советское государство широко развернуло организацию крупных совхозов, а это требует установления единства в руководстве сельскохозяйственным производством на основе использования опыта руководства советской промышленностью.

б) Крупное земледелие (совхозы, колхозы) начало перерастать рамки национальных государственных объединений, что наряду с созданными ранее Центральным сельхозбанком и кооперативным Союзом союзов уже вызвало создание таких общесоюзных производственных организаций, как Зернотрест, Колхозцентр, Трактороцентр, Всекомвод, Сельхозснабжение, Скотовод, Овцевод и другие, а это вызывает необходимость единого общесоюзного руководства ими.

в) Дальнейший подъем сельского хозяйства, индивидуально-крестьянского и крупного социалистического (совхозы, колхозы) неизбежно ведет, особенно в связи с развертыванием перерабатывающей сельхозиндустрии, к производственной специализации отдельных сельхозрайонов, причем такая специализация не может быть ограничена рамками национальных государственных объединений и в свою очередь ведет к более тесному взаимодействию отдельных частей Советского Союза, а это также

требует единства в руководстве сельскохозяйственным производством как в пределах отдельных союзных республик, так и в масштабе Союза в целом.

г) Дело укрепления производственной смычки индустрии с сельским хозяйством и развития **непосредственной связи** между промышленностью и соответствующими отраслями сельскохозяйственного производства, в частности по линии связи индустрии со своей сельскохозяйственной сырьевой базой, выдвигает, наряду с имеющимся общесоюзным объединением промышленности, и задачу общесоюзного объединения в области земледелия.

д) Ускоренное создание **кадров** крупного социалистического сельского хозяйства может быть решено лишь путем централизованной организации этого дела и укрепления отдельных, более отсталых национальных районов силами пролетарских центров Союза.

е) Наконец, развертывание **научно-исследовательского** дела в области сельского хозяйства получит наибольший размах при установлении общесоюзного руководства.

Таким образом, одним из важнейших выводов относительно необходимости изменения методов руководства сельскохозяйственным производством должно быть признание необходимости не только единого общесоюзного плана сельского хозяйства и связанных с этим финансовых мероприятий, но и единства руководства в общесоюзном масштабе в отношении всего дела строительства крупного обобщественного сельского хозяйства.

2. Необходимо учесть большие особенности и особую сложность условий, в которых происходит социалистическая реконструкция сельского хозяйства в некоторых **национальных областях и республиках**. Ряд национальных районов, не закончив полностью восстановительного периода и сохранив до сих пор даже элементы феодально-родового уклада, вместе с тем приступил уже к созданию элементов крупного социалистического хозяйства. Здесь развертывание коллективизации и строительства совхозов связано с ликвидацией остатков феодально-родового уклада, что не может не вызывать бешеного сопротивления кулацких и полуфеодальных элементов, сохранивших еще в некоторых случаях значительное влияние в деревне и ведущих упорную борьбу против социалистического строительства под маской защиты якобы «национальных интересов» и т. п. Поэтому здесь, при наличии крайней экономической и культурной отсталости масс, осуществление задач социалистической реконструкции особенно зависит от увеличения планово-регулирующей роли союзного пролетарского государства в сельском хозяйстве и от всемерного усиления организационно-технической помощи этим районам со стороны пролетарских центров. При этом социалистическая реконструкция сельского хозяйства открывает новые возможности для разрешения поставленных XII партсъездом задач по созданию промышленных очагов в национальных районах (в том числе предприятия по переработке сельхозсырья, электростанции, крупные механизированные совхозы и т. д.).

3. Из всего этого следует, что вполне созрело сосредоточение руководства сельскохозяйственным производством в едином союзном центре. Поэтому пленум ЦК, в соответствии с решениями ряда руководящих центров национальных компартий, признает необходимым создание **Объединенного Наркомата Земледелия СССР**. Организация союзного Наркомзема должна предусматривать внесение единства в дело развертывания крупных совхозов, колхозов и машинно-тракторных станций, усиление руководства делом машиноснабжения и электрификации, сельхозкредита и подготовкой кадров, а также усиление работы по развертыванию предприятий по переработке с.-х. продукции. Вместе с тем при создании союзного наркомата должно быть максимально обеспечено развитие инициативы и самостоятельности национальных областей и республик в деле развертывания производительных сил и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7**ОБ ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ ИЮЛЬСКОГО (1928) ПЛЕНУМА ЦК
О ПОДГОТОВКЕ ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ**

**Резолюция по докладу т. Кагановича,
принятая пленумом ЦК ВКП(б)
16 ноября 1929 г.**

содт

жвТ

чано

I.

Гигантский размах социалистического строительства, осуществление пятилетнего плана, являющегося практическим выражением лозунга партии «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны и, наконец, обострение классово-борьбы в стране ставят перед партией во всей широте и остроте проблему кадров в реконструктивный период. Недостаток в квалифицированных технических и руководящих кадрах, существовавший в течение ряда лет, особенно обострился в нынешний период бурно развертывающейся промышленности и социалистического переустройства сельского хозяйства. Истекший год (фактическое превышение намеченных пятилетним планом темпов хозяйственного развития, вскрытие ряда новых вредительских дел) ставит еще с большей остротой вопрос о всемерном форсировании и улучшении дела подготовки новых пролетарских специалистов.

Нынешний период остро ставит в связи с новыми требованиями вопрос не только о количестве, но и о качестве специалистов. Развитие промышленности и сельского хозяйства на основе последних достижений мировой науки и техники, коренная перестройка всего производственного аппарата, сложность происходящих социально-экономических процессов в условиях борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами требуют нового типа технических руководителей и организаторов строящегося социалистического хозяйства (промышленности, транспорта, сельского хозяйства, финансов, кооперации, торговли и т. д.). Эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся.

Между тем темп подготовки новых кадров не идет ни в какое сравнение с темпами индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства. Мы стоим перед огромным раздвижением «ножниц» между спросом на специалистов и теперешними темпами их роста. Это может стать тормозом дальнейшего успешного развития социалистического хозяйства, тем более что налицо не только количественная нехватка специалистов, но и качественные недостатки: недостатки их технической квалификации, недостаточность квалификации с точки зрения экономического образования, наконец, социально-политическая неустойчивость, нейтральность и даже враждебность известной части наличных кадров специалистов. Это последнее нашло

свое наиболее яркое выражение в деятельности отдельных вредительских групп, сознательно разрушавших социалистическое хозяйство в интересах капитализма.

Борясь решительно с вредителями, используя по-прежнему честно и добросовестно работающих специалистов, систематически улучшая обстановку их работы, необходимо всемерно усилить подготовку новых, пролетарских специалистов, на которых советская власть могла бы полностью и целиком опереться в своей грандиозной работе по строительству социализма, которые удовлетворили бы растущие потребности и могли заменить враждебные нам элементы из среды специалистов и коренным образом улучшили бы весь кадровый состав промышленности и хозяйства СССР в его целом.

Правые элементы в партии и примиренцы не понимают всей остроты проблемы подготовки новых кадров в нынешний период. Они фактически смазывают задачу форсирования подготовки новых кадров пролетарских специалистов. Это целиком совпадает с их основным курсом на свертывание темпов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, на развязывание капиталистических отношений в стране. Не видя и не желая видеть обострения классовой борьбы в стране, правые замазывают факт политической дифференциации среди специалистов и той борьбы, которую классовый враг ведет против социализма через отдельные группы вредителей.

Правые не понимают, что не только хозяйственная необходимость, но и процесс политического расслоения среди специалистов в обстановке обостренной классовой борьбы в стране с величайшей остротой ставит перед советским государством задачу подготовки новых кадров пролетарских специалистов. Вся эта установка правых ничего общего не имеет с линией партии. Партия должна сосредоточить все свои усилия на разрешении проблемы кадров, важнейшей для социалистического строительства.

II. ПЯТИЛЕТКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕЕ КАДРАМИ

1. Истекший год целиком и полностью подтвердил правильность линии и практических мероприятий, намеченных июльским пленумом ЦК 1928 г., об улучшении подготовки новых специалистов, и значительно продвинул вперед разрешение этой проблемы. Однако, отмечая известные достижения в работе по улучшению подготовки новых специалистов (приближение к производству, улучшение социального состава, улучшение материального положения студенчества и т. д.), ЦК констатирует, что решение июльского пленума осуществлялось неудовлетворительно как органами Наркомпроса и ВСНХ, так и профсоюзными и партийными организациями.

Подготовка новых специалистов еще не превратилась в «важнейшую задачу всей партии». Характеристика, данная делу подготовки специалистов на июльском пленуме, в основном остается в силе и для настоящего периода.

2. Работа по обеспечению пятилетки кадрами поставлена совершенно неудовлетворительно и проходит без сколько-нибудь обоснованных планов, без учета реальных потребностей и возможностей их удовлетворения. ЦК обращает особое внимание на специальности, дефицитные с точки зрения промышленности и научно-исследовательской работы (в особенности металлурги, машиностроители, химики), и на необходимость продуманных планов в деле создания новых кадров специалистов с учетом опыта заграничных предприятий. Считая, что намеченное строительство в течение пятилетия новых 47 вузов и 172 техникумов недостаточно для полного удовлетворения нужд пятилетки, особенно в техниках, ЦК обяывает Госплан, ВСНХ, НКЗ и наркомпросы разработать в трехмесячный срок пятилетний план подготовки специалистов высшей и средней квалификации и строительства новых вузов и техникумов в соот-

ветствии с конкретными потребностями отраслей народного хозяйства и его отдельных районов. Одновременно с этим необходимо пересмотреть сеть существующих втузов, придав им целевое назначение и устранив параллелизм.

3. ВСНХ, наркомпросам, НКПС обеспечить в установленные сроки выпуск специалистов из функционирующих втузов и техникумов (ликвидировать второгодничество). Довести выпуск в этом году до 20% к общему контингенту обучающихся для втузов с четырехлетним сроком обучения и до 25% – для втузов с трехлетним сроком. В целях увеличения пропускной способности втузов перевести их на непрерывный учебный год и неделю.

4. Всемерно усилить в течение ближайших лет подготовку кадров практических руководителей производства из числа наиболее выдвигающихся рабочих путем планомерного продвижения их от низших командных должностей к высшим при одновременном предоставлении им самых широких возможностей в деле систематического пополнения своих практических знаний и приобретения необходимого теоретического образования. В течение ближайших трех лет переподготовить всю наличную основную массу рабочих-практиков, занимающих технические должности в промышленности и транспорте.

5. Поставить систематическую переподготовку практиков по сельскому хозяйству из крестьян и рабочих – работников колхозов, совхозов и земельных органов. Союзному Наркомзему совместно с наркомпросами организовать не позже января 1930 года во всех основных с.-х. районах при сельхозвузах и техникумах сеть ускоренных курсов для подготовки агрономически грамотных работников, в первую очередь для колхозов.

6. ЦК одобряет принятые Политбюро решения о финансировании втузов в этом году (значительное увеличение сумм на капитальное строительство, лаборатории, увеличение зарплаты педагогическому персоналу, увеличение стипендий, расширение практики контрактации с внесением в нее большего порядка и системы и т. п.). ЦК предлагает одновременно с разработкой пятилетнего плана подготовки новых кадров специалистов разработать вопрос о полном его материальном обеспечении (в том числе и жилищном), утвердив вместе с пятилетним планом и суммы, потребные на обеспечение втузов. ЦК постановляет: при выработке контрольных цифр и госбюджета исходить из необходимости систематического повышения доли затрат на техническое образование и научно-исследовательскую работу.

III. ПЕРЕСТРОЙКА УЧЕБНОЙ РАБОТЫ ВТУЗОВ

1. Несмотря на некоторый сдвиг в осуществлении решений июльского пленума о внедрении непрерывной производственной практики в обучение, это дело находится еще в зачаточном состоянии. В дальнейшем необходимо решительное расширение и качественное улучшение производственной практики, увеличение сроков производственной практики с доведением количества времени, отдаваемого производственному обучению, до 40–50%; установление чередования теоретического обучения с производственной практикой на предприятии применительно к отдельным отраслям производства с более длительным сроком на производстве (примерно: 1 месяц – 1 месяц, 3 месяца – 3 месяца и т. п.).

Поручить ВСНХ СССР в текущем году совместно с ВЦСПС и наркомпросами республик организовать в виде опыта одно-два предприятия-школы, в которых сочеталась бы подготовка кадров (низших, средних и высших) с постоянной работой на производстве.

2. Поручить ВСНХ принять меры к решительному устранению элементов формализма и неорганизованности в проведении непрерывной производственной практики и обеспечить успешное ее проведение как системы и формы производственного обучения. Улучшить органическую связь органов промышленности (предприятий, трестов и других объединений) с вузами, техникумами и научно-техническими институтами в деле подготовки новых специалистов.

3. Расширить сеть вузов нового типа с резко выраженной специализацией по определенным отраслям промышленности с сокращением сроков обучения (3 года), установив предельным сроком для всех остальных вузов 4 года обучения. В соответствии с этим должны быть пересмотрены учебные планы и программы, причем необходимо решительно устранить формально-механический подход в этой работе и проводить ее более глубоко и систематически с тем, чтобы в 1930/31 г. можно было начать учебный год по новым программам. В частности, необходимо обеспечить в программах вузов конкретную экономику и марксистскую историю техники; соответственно новым программам и учебным планам обеспечить переиздание учебников.

4. ЦК считает необходимым коренным образом улучшить дело подготовки экономистов как для промышленности, так и для торговых, финансовых, плановых и статистических органов; упорядочить систему и направление экономических вузов; придать соответствующим вузам, факультетам, отделениям более определенное целевое назначение в связи с потребностями народного хозяйства; пересмотреть программы и учебные планы применительно к целевой установке того или иного вуза, факультета, отделения.

Поручить специально разработать вопрос об обеспечении экономических вузов как в отношении их оборудования, так и материального положения студенчества и преподавателей.

Считать, что ВСНХ, Наркомторг, Наркомфин, Госплан, Центросоюз и ЦСУ должны теснее связаться с наркомпросами и с вузами для обеспечения более успешной подготовки экономистов и выполнения принятых пленумом ЦК решений.

5. Улучшить качественно и расширить количественно подготовку научно-исследовательских и педагогических кадров, в частности, пополнять педагогические кадры специалистами с производства, обладающими необходимой теоретической подготовкой. Наряду с рациональным использованием старых кадров более энергично готовить и выдвигать молодые научные силы, в особенности из рабочих и партийцев. Изменить методы отбора этих работников, широко учитывая опыт научных кружков, конкурсов, публичной защиты научных работ и других видов соответствующего соревнования. Выделить уже в этом году из окончивших вузы рабочих и коммунистов не менее 300 человек для научно-исследовательской и педагогической работы, предварительно подготовив их специально для этой цели.

6. Отмечая, что решение июльского пленума об использовании иностранного опыта выполнено в крайне слабой степени, ЦК предлагает в дополнение к решению июльского пленума увеличить в текущем году посылку работников за границу (не менее 500 человек). Одновременно необходимо более решительно привлекать на техническо-хозяйственную и научно-исследовательскую работу выдающихся заграничных специалистов, организовав лучшее их использование. Обеспечить на деле систематическое выписывание иностранной технической литературы, организацию лекций как иностранных специалистов, так и лекций об иностранном опыте, читаемых советскими специалистами, а также изучение студентами и молодыми специалистами иностранных языков. Одновременно необходимо систематическое снабжение всех лабораторий вузов и втузов надлежащим заграничным оборудованием.

IV. ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РУКОВОДСТВА ВТУЗАМИ

1. Констатируя, что опыт передачи втузов в ведение ВСНХ полностью себя оправдал, считать необходимым сосредоточение в ведении ВСНХ новых строящихся индустриальных втузов и техникумов, а также дальнейшую передачу уже в 1929/1930 г. нескольких втузов, наиболее важных для тяжелой индустрии. Решительно улучшить работу Главтуза, усилив его работниками и возложив на него ответственность за все административно-хозяйственное и научно-педагогическое состояние втузов, переданных в его ведение. Одновременно передать в ведение Наркомзема несколько сельскохозяйственных вузов. Вместе с тем улучшить работу Наркомпроса в общем руководстве высшим образованием, а также усилить программно-методическое руководство, в том числе и втузами, переданными ВСНХ, НКПС и Наркомзему.

2. Принять решительные меры к устранению существующих еще до сих пор недостатков во внутренней организации втузов; сосредоточить в управлениях втузов все административно-педагогические функции, освободив от этого студенческие организации; парторганизации, осуществляя партийное влияние и руководство общественно-политической жизнью втуза, не должны вмешиваться в детали управления и в непосредственные распоряжения администрации; заменить выборность управления (ректоры, деканы и т. д.) назначением соответствующими руководящими органами. Одновременно создать при втузах работоспособные советы из представителей профсоюзов, хозяйственных органов, профессуры и студенчества.

3. ЦК предлагает партийным организациям усилить партийную работу и коммунистическое воспитание подготавливаемых новых кадров, закаляя их в борьбе с классово-враждебными элементами. Необходимо решительно улучшить работу профорганизаций, добиться решительного улучшения трудовой дисциплины, эффективности учебной, что является для коммуниста во втузе столь же важным показателем, как и производственная дисциплина на предприятии. Одновременно необходимо решительно ликвидировать перегрузку студентов, сократив количество собраний, заседаний во втузах и разгрузив студентов от излишних общественных обязанностей.

V. УЛУЧШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА ВТУЗОВ

1. Отмечая повышение рабочего ядра во втузах в приеме 1928–1929 гг., в ближайшие годы довести процент рабочего ядра среди общего приема не менее чем до 70. В сельскохозяйственных втузах процент рабочих, батраков, бедноты и колхозников должен составить не менее 75. Одновременно необходимо улучшение состава студенчества, очищение втузов от враждебных элементов не в порядке кампании, а в порядке систематического изучения и проверки состава студенчества.

2. Реорганизовать рабфаки по принципу специализации и целевого их назначения, прикрепив отдельные рабфаки к соответствующим втузам. Установить, что на индустриально-технические рабфаки должно приниматься 90% рабочих и работниц, на сельскохозяйственные – не менее 75% рабочих, батраков, бедноты и колхозников.

Расширить сеть и общее число учащихся на рабфаках в соответствии с пятилетним планом комплектования втузов.

3. Констатируя слабое выполнение решений июльского пленума ЦК о повышении учебной подготовки кончающих школы II ступени, ЦК предлагает добиться в этом деле решительного перелома и обеспечить пополнение втузов из оканчивающих школы II ступени преимущественно детьми рабочих, батраков, бедноты и колхозников. В со-

ответствии с этим должны быть пересмотрены программы школ II ступени, улучшена система подготовки, социальный состав учащихся и материальное их положение (в особенности в школах рабочих районов).

Школы крестьянской молодежи, подготавливая по преимуществу кадры для практической работы по линии сельского хозяйства, должны в то же время быть источником пополнения батраcko-бедняцкой и середняцкой молодежью сельскохозяйственных техникумов и вузов.

4. Признавая опыт отправки на учебу «1000» себя оправдавшим, провести в 1930/31 году вербовку во вузы не менее 2 тыс., а в следующем году – не менее 3 тыс.; в сельскохозяйственные вузы в 1930 году направить тысячу и в 1931 г. – 2 тыс. Фракции ВЦСПС организовать систематическую общеобразовательную подготовку рабочих-коммунистов и беспартийных (за счет профсоюзов), особенно проявивших техническую инициативу. В ближайшие два года в таком порядке подготовить во вузы: в 1929 г. – 3 тыс., а в 1930/31 году – 5 тыс. квалифицированных рабочих; для учебы в сельскохозяйственных вузах – 2 тыс. с.-х. и лесных рабочих, обеспечив эти поступающие во вузы и вузы кадры сверх обычной стипендии еще дополнительно из средств соответствующих хозорганов примерно в таком же порядке, как «1000».

Расширить сеть курсов по подготовке во вузы и с.-х. вузы рабочих и батраков.

Обязать ЦК ВЛКСМ ежегодно готовить во вузы и техникумы до 5 тысяч.

ПУРу из числа демобилизуемых рабочих и крестьян ежегодно готовить во вузы и с.-х. вузы и техникумы не менее 3 тысяч.

Одновременно необходимо разработать систему как средней, так и высшей заочной технической подготовки, обучения рабочих, батраков и т. п.

VI. ПОЛИТИКО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ СПЕЦИАЛИСТОВ

1. ЦК отмечает, что постановление апрельского пленума (1928 г.) в части усиления работы среди специалистов, их систематической проверки и улучшения условий работы для добросовестно работающих из них выполнялось крайне слабо и не привлекало еще к себе достаточного внимания партийных, профессиональных и хозяйственных организаций. Важнейшую роль в этом отношении должны сыграть профсоюзные организации и их инженерно-технические секции.

ЦК предлагает фракции ВЦСПС принять решительные меры к улучшению работы ИТС и соответствующих ЦК профсоюзов как в деле улучшения материального положения специалистов, так и в деле поднятия политико-воспитательной работы среди них и содействия повышению их технической квалификации и переподготовки (организация совместно с соответствующими хозяйственными органами лекций, докладов, библиотек и т. п.).

Особое внимание должно быть обращено на всемерное, действительное вовлечение инженерно-технического персонала в активную работу по улучшению производства и развертыванию социалистического соревнования.

2. Партийные организации, ведя твердую пролетарскую линию в деле решительной борьбы с явно враждебными группами специалистов, должны создавать наиболее благоприятную обстановку для основной массы специалистов, честно и добросовестно выполняющих свою работу. Партийные организации должны не допускать двух крайностей: с одной стороны, слепого доверия к явно враждебным специалистам, с другой – сплошного недоверия к лояльным специалистам, что в отдельных случаях принимает характер спецедействия.

3. Хозяйственные организации в своем руководстве повседневной работой специалистов должны обеспечить им возможность проявления смелой инициативы в производстве, одновременно борясь с имеющими место среди отдельных групп специалистов, как старых, так и новых, проявлениями формально-бюрократического, бездушного отношения к своей работе и стремлениями уклониться от ответственности.

4. Необходимо улучшить использование специалистов, обеспечив выдвижение наиболее способных и выдающихся, как из среды новых, так и старых специалистов, не допуская затирания новых молодых пролетарских специалистов. Необходимо решительно устранить чрезмерную текучесть и частый переход специалистов с одного предприятия на другое; провести в плановом порядке передвижку технических сил из трестов на предприятия, и, в частности, молодых специалистов по окончании вузов направлять на низовую производственно-техническую работу в соответствии с нуждами и запросами мест. Студенты, получающие систематическую материальную помощь от государства и хозяйственных организаций (стипендии и т. п.), обязаны по окончании вузов вести работу в течение определенного срока в определенных районах по указанию государственных и хозяйственных органов в соответствии с потребностями районов и отраслей народного хозяйства.

VII. РУКОВОДЯЩИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КАДРЫ

1. Отмечая значительные достижения в деле укрепления руководящего состава промышленности, ЦК считает все же эти достижения совершенно недостаточными по сравнению с теми требованиями, которые предъявляет к кадрам нынешний период социалистической реконструкции народного хозяйства, и предлагает более решительно выдвигать на командные посты новые кадры организаторов из окончивших вузы и техникумы, и в особенности из рабочих, выдвинувшихся в процессе работы производственных совещаний, и активных профсоюзников. В частности, поручить фракции ВЦСПС выдвинуть на хозяйственную работу 1500–2000 профессионалистов.

Одобрив мероприятия в деле подъема культурного уровня и технико-экономической подготовки руководящих кадров организаторов промышленности, проводимые Центральным Комитетом и органами промышленности (Промакадemia, курсы переподготовки и т. п.), пленум ЦК предлагает расширить эту систему, распространив ее на транспорт, сельское хозяйство, торговлю, финансы и т. п., в частности, организовать филиалы Промакадemia на местах с большей их специализацией в важнейших отраслях промышленности (нефть, уголь и т. п.). Организовать широкую сеть постоянно действующих краткосрочных курсов со сроком обучения от 6 месяцев до 1 года специально для переподготовки руководящих хозяйственных кадров, которым не может быть предоставлена возможность более длительной учебы. Наряду с этим обеспечить возможность заочного обучения.

2. ЦК подчеркивает, что наряду с преодолением семейственности и борьбой с сознательным укрыванием недостатков и ошибок необходимо создать обстановку, обеспечивающую руководящим кадрам плодотворную и углубленную работу на производстве, решительно разгружая их от всех работ, не связанных с хозяйственной или политической жизнью предприятий и учреждений. Прекратить частую переброску работников, обеспечивая не менее 3–4 лет непрерывной работы на одном месте.

3. ЦК **особо отмечает** крайне неблагоприятное положение с руководящими кадрами в сельском хозяйстве, значительная часть которых не обеспечивает осуществления грандиозных задач, поставленных партией в деле подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства, не только по своим деловым качествам, но и в смыс-

ле проведения линии партии. ЦК поручает Политбюро наметить ряд мероприятий в деле улучшения и укрепления руководящих кадров сельского хозяйства. В частности, выделить не менее тысячи ответственных работников с партийной, профессиональной и хозяйственной работы специально на руководящую работу в сельском хозяйстве.

4. Одновременно ЦК поручает Оргбюро наметить ряд мероприятий по улучшению и усилению руководящих работников системы финансовых и торговых организаций. В особенности организовать специальную подготовку и переподготовку работников для заграничной работы.

5. ЦК предлагает решительно улучшить работу по подбору и распределению наличных кадров, выдвижению новых и использованию оканчивающих втузы. Необходимо коренным образом улучшить работу существующих ведомственных учраспредов (ВСНХ, НКПС и др.), превратив их в органы действительно авторитетные и работоспособные для выполнения важнейшей задачи учета и рационального использования работников.

Необходимо решительно устранить формально-механический подход к делу подбора и распределения кадров, поставив это дело на основе тщательного изучения работников и оценки их работы. В свою очередь, орграспред ЦК не только не должен ослабить свое руководство этой работой, но и должен усилить работу в деле подбора, подготовки и распределения кадров.

Выдвигая на руководящую хозяйственную и государственную работу растущие новые кадры рабочих, батраков, бедняков, женщин, молодежи, парторганизации должны систематически поднимать уровень грамотности этих выдвиженцев.

Грандиозные задачи социалистического строительства требуют коренного перелома во всей работе по обеспечению быстро растущей промышленности и развертывающегося крупного земледелия не только руководящими и техническими кадрами (высшими и средними), но и низшим командным составом (мастера и т. п.) и квалифицированной рабочей силой. Необходимо решительно покончить с кустарщиной и неорганизованностью в этом деле. Размах подготовки кадров, начиная от инженера и кончая квалифицированным рабочим, должен соответствовать общему размаху социалистического строительства. В соответствии с этим необходимо добиться того, чтобы промышленные предприятия и совхозы, в особенности те из них, которые наиболее технически оборудованы, превратились бы в своего рода школу по массовой подготовке и переподготовке квалифицированных кадров рабочих, мастеров, техников и инженеров.

ЦК предлагает всем партийным, хозяйственным и профессиональным организациям поставить в центре своей работы выполнение этой важнейшей задачи, организуя вокруг этого активность широких пролетарских масс.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

ЗАЯВЛЕНИЯ С. П. БИРМАНА, Н. М. ШВЕРНИКА, Ю. П. ФИГАТНЕРА

I.

В президиум пленума

По поводу сообщений тов. Шверника о некоторых ненормальностях на отдельных заводах Югостали представляю следующие предварительные справки директоров, подтвержденные общественными организациями:

1. О якобы обнаруженном ВКК на заводе им. Дзержинского подлоге в исчислении снижения годовой себестоимости. Тов. Шверник смешивает сентябрьскую себестоимость с годовой себестоимостью, как это, впрочем, вытекает и из его собственной письменной справки, переданной сегодня мне. Снижение себестоимости на 1,86% получается не за весь год, как заявляет тов. Шверник, а за сентябрь. Снижение же за весь год составляет 4,32%, тогда как за 11 месяцев (на 1 сентября) было выявлено 5,2%. Выяснение размера снижения в 1,86% за сентябрь не является результатом обследования ВКК, а наоборот, после того, как бухгалтерия завода вывела за сентябрь снижение только на 1,86%, ВКК решила выяснить причины неблагоприятной сентябрьской себестоимости, и тогда главной причиной были установлены списания, обычные в сентябре, в связи с окончанием годового отчета. Во всяком случае, должен подчеркнуть, что директор этого завода т. Манаенко считается одним из лучших хозяйственников.

2. Тов. Шверник заявляет, что на Сталинском заводе производственное совещание предлагает снижение себестоимости продукции на 1929/30 г. на 7%, а заводууправление только на 2%.

Справка. В июне в заводууправлении разрабатывались контрольные цифры с ростом производства на 5% и со снижением себестоимости на 2%. Однако уже два месяца спустя, еще до наступления нового операционного года, заводууправление на основании заданий правления провело как на производственной конференции, так и на широком активе единогласное постановление о росте производства на 20% и о снижении себестоимости на 11¹/₂%. **Повышенное производственное задание в октябре действительно выполнено.**

3. По заявлению тов. Шверника, на заводе им. Петровского 17 000 предложенных рабочих не выполнено.

Справка. По телеграмме директора и секретаря завкома количество **всех предложений** всякого рода, поступивших за год (с 1.V.1928 г. по 1.V.1929 г.) **на всяких заседаниях и собраниях** всякого рода (завком, цехпрофбюро, производственные совещания, цеховые и общезаводские и т.д.), **составляет как раз 17 000.** Из предложенных производственных совещаний выполнено 79%. Такую же письменную справку получил тов. Шверник на заводе.

С. Бирман

12.XI-29 г.

II.

ЦК ВКП(б).

В моей речи на пленуме ЦК в прениях по докладу о контрольных цифрах мною было допущена неточность в отношении снижения показателей себестоимости по заводу им. Дзержинского в Днепропетровске.

В своем выступлении я указывал, что вместо 7,1% снижения себестоимости за год % снижения заводская бухгалтерия показала в 1,86%.

Фактически, после проверки специальной комиссией в составе представителей Главметалла, ЦК ВСРМ и НК РКИ установлено, что снижение себестоимости за I квартал равнялось 3,14%, за II квартал – 5,03%, за III квартал – 7,04%, за IV квартал – 4,82%, а средняя годовая – 4,37%. Последний же месяц хозяйственного года дает лишь 1,86% снижения. Причина такого падения снижения себестоимости за сентябрь заключается в том, что заводоуправлением целый ряд расходов по производству, которые должны были быть отнесены ко всему году, как установлено комиссией, отнесены на сентябрь месяц. Вследствие этого % снижения себестоимости, который по приблизительным подсчетам комиссии в сентябре равнялся 6%, в результате списания доведен до 1,86%. Вся списанная в сентябре сумма – 307 186 р. 02 к. могла бы быть по определению комиссии списана в течение всего года, а 198 436 р. 04 к. из нее списаны в сентябре явно неправильно. Если бы вся сумма (307 186 р. 02 к.) была списана в соответствующие месяцы, то показатели себестоимости снизились бы приблизительно на 0,4% в каждом месяце и не получились бы таких резких скачков в показателях снижения себестоимости в сентябре.

Такая система учета расходов производства не дает истинной картины фактического снижения себестоимости в течение целого года.

Основная же моя мысль, что резкий скачок в показателях себестоимости (учитывая решение комиссии о стабильности трудовых показателей в сентябре месяце) могла вызвать недовольство рабочих масс, в особенности в процессе проведения социалистического соревнования, остается в силе и подтверждается как выводами комиссии, так и самим заводоуправлением, которое с выводами этой комиссии согласилось.

Настоящее заявление прошу включить в стенографический отчет пленума ЦК ВКП(б).

Н. Шверник
30.XI–29 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Тов. Серго! Ко мне обращался ряд членов ЦК и ЦКК с вопросом, остаюсь ли я на той точке зрения, на которой я стоял на апрельском пленуме ЦК и ЦКК по вопросу о генеральной линии партии, т. к. я не успел выступить на пленуме ЦК. Отвечаю:

- 1) В споре в ЦК о генеральной линии партии и ее проведении в жизнь – **право ЦК, а не группа, возглавляемая тов. Бухариным.**
- 2) Свое голосование на апрельском объединенном пленуме ЦК и ЦКК считаю политической ошибкой.

Прошу настоящее мое заявление присоединить к стенограмме пленума ЦК.

Фигатнер
18.XI–29 г.

ДОПОЛНЕНИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ I

**ВЫСТУПЛЕНИЕ И. В. СТАЛИНА 13 НОЯБРЯ 1929 г.
НА ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б)**

(Неправленая стенограмма)

Сталин. Товарищи, говорилось тут о документах трех так много и так обстоятельно, что мне остается очень мало, что сказать, всего минут на десять-пятнадцать, но кое-что я считаю необходимым сказать.

Прежде всего, одно фактическое замечание нужно сделать. В этом документе трех сделана попытка протащить кабинетным путем вопрос о вращании кулака в социализм. (Г о л о с а. Правильно!) Этот тезис у них до того хитро, да простят мне товарищи эту грубость, до того жульнически составлен, что нельзя его спокойно разбирать. «Формула о „вращании“, – кого не сказано, – которая по существу должна была выражать... (ч и т а е т) ... в ИККИ».

Тут что ни слово, то ложь и клевета на партию. (Г о л о с а. Правильно!) Что такое формула вращания? Когда же это было, чтобы Центральный Комитет или Коминтерн высказывался за формулу вращания кулака в социализм? Никогда не было такого случая и не могло быть. Было предисловие к старой программе Коминтерна о вращании основных масс крестьянства, а не о вращании кулака – ни в коем случае.

На это была дана санкция комиссии, кажется, русской делегации. Это, может быть, была допущена некоторая неосмотрительность, потому что сам по себе термин «вращания», если идет речь даже об основных массах крестьянства, он, этот термин, создает некоторые неправильные предпосылки. Конечно, крестьянство как мелкий товаропроизводитель стоит на перепутье, он либо должен вращать в капитализм, в кавычках, конечно, если в стране командующую роль играет капитализм, либо он должен вращать в социализм, если в стране командующую роль играет социализм, потому что товарность производства еще не есть капитализм, хотя в нем заложены тенденции капиталистические.

Должно быть, такие именно соображения руководили русской делегацией ВКП(б) в Коминтерне, когда они дали санкцию на это дело, но там ведь не шла речь о вращании кулака, о вращании кулацких гнезд в социализм. Ничего подобного! Никогда Центральный Комитет, когда имел дело с этим вопросом, никогда не давал санкцию на формулу вращания кулака в социализм. Никогда не давал! Сушая клевета, это сушая ложь в отношении Центрального Комитета и Коммунистического Интернационала.

Почему термин вращания основных масс крестьянства в социализм неправильный? Потому что он предполагает переход крестьянства в социализм без какой-либо основной переделки и основного изменения самого крестьянства, что неправильно.

Основные массы крестьянства, поскольку они стоят на перепутье между капита-

лизмом и социализмом и поскольку социализм имеет ведущую роль, оно будет включаться в социализм, но не в том виде, в котором находится сейчас, а будет постепенно переделываться. Когда мы говорим о колхозах, когда мы констатируем в огромнейшем развитии колхозов основное достижение партии за истекший год – это совершенно правильно. Но было бы ошибочным, если бы товарищи сделали тот вывод, что раз у нас имеются колхозы, значит в колхозах социализм. Это неверно. Настоящая переделка крестьянства только теперь начинается, на базе колхозов, строящихся на основе новой техники. А так как термин вставания основных масс крестьянства в социализм дает повод думать, что будто бы речь идет о механическом переходе крестьянства в социализм, не через переделку этого крестьянства, а в том виде, в каком оно имеется сейчас, что неправильно, то именно поэтому в отношении основных масс крестьянства термин этот неправилен. Можно еще говорить об этом, но приписывать партии, Центральному Комитету формулу о том, что будто бы партия, или ЦК, или Коминтерн когда-либо стояли за формулу вставания кулака, а не основных масс крестьянства в социализм, – значит клеветать на партию. Никогда такой формулы партия не санкционировала, а всегда с ней боролась. Тут и не сказано – формула вставания кулака. Тут не сказано – кого, не сказано – куда. Вот в этом все жульничество, фарисейство, вся фальшь этого документа в той части, о которой я говорю. Вот это предварительное замечание.

Теперь позвольте перейти к документу по существу. Документ этот есть результат отступления наших товарищей...

Косиор. Дорогих...

Сталин. наших дорогих товарищей, лидеров правого уклона. Документ – отступление от тех позиций, на которых они стояли. Но это не значит, что они перестали быть правыми уклонистами. Они отступают для того, чтобы подготовить почву для нового наступления. В этом вся суть документа. Отступают потому, что нельзя не отступать, нельзя не признать, что колхозы у нас растут. Нельзя не отступать потому, что воробьи со всех крыш кричат об этом, даже наши классовые враги кричат о том, что мы одержали величайшую победу. Даже господин Базаров, о котором говорил в своей речи т. Молотов, даже он должен признать, что мы одержали крупную победу на этом фронте.

Конечно, после этого очень трудно устоять на позиции, на той позиции, будто бы ЦК практикует политику военно-феодальной эксплуатации крестьянства. Очень трудно! В старые платформы, которые были сформулированы в начале этого года тройкой, они уже не годятся. Оставаться на почве старых платформ – значит рисковать остаться вне партии. Попробуйте-ка теперь проповедовать о том, что партия ведет политику военно-феодальной эксплуатации крестьянства! Попробуйте-ка! Надо признать – и это является фактом, – что колхозы у нас действительно растут и что на фронте социалистического строительства в деревне мы одержали крупнейшую победу.

Нельзя выступать со старой формулой, что партия насаждает бюрократизм, как об этом раньше говорили наши товарищи. Выступая теперь на собраниях после того, как мы одержали победы, успехи в смысле очищения партии и аппарата от ненадежных элементов, выступать с такой платформой – значит рисковать оказаться вне партии. Со старыми платформами выступать нельзя. Нужны новые платформы.

Теперь уже нельзя говорить перед рабочими о том, что ВКП вела политику разложения Коминтерна. Теперь этого не скажешь, как раньше в своей платформе говорили наши товарищи, без того, чтобы не рисковать попасть в лагерь Чильбумов, Брандлеров и т. д. Теперь это стало опасно.

Стало быть, обстановка создалась такая: успехи партии и советской власти на всех фронтах строительства и на фронте промышленности, потому что развиты бешен-

ные темпы, и на фронте сельского хозяйства, потому что середняк пошел своей массой в колхозы, и на фронте идеологическом, потому что вся эта брехня правых уклонистов насчет вращания кулака в социализм распотрошена на 100%, и на фронте внешней политики по линии Коминтерна, успехи партии до того велики и до того очевидны, что они признаются даже нашими врагами, они признаются даже сменовеховской общественностью вроде Базарова, и тут странно было бы, чтобы наши правые товарищи оказались в хвосте у классовых врагов, чтобы они признали меньше того, что признают наши классовые враги в смысле наших успехов, и надо перевооружаться нашим товарищам. Вот они перевооружаются, отступают от старых позиций и становятся на новые. Документ этот – это новая платформа, новая фракционная платформа лидеров правого уклона тт. Бухарина, Рыкова и Томского для борьбы с партией, для нового наступления на партию. Что же они предлагают в этой новой платформе? Они предлагают признать те очевидные успехи, которые признаются теперь всеми на свете, но подчеркнуть, что невыполнен план расширения посевных площадей – раз, невыполнен план развития животноводства – два, невыполнен план поднятия реальной заработной платы – три, и четыре – остались элементы для новых опасностей и новых угроз в деревне, потому что так называемые чрезвычайные меры имеют опасность превратиться в систему мероприятий против кулака. Вот четыре основных пункта. Это и есть элементы новой платформы, имеющей своей целью по-новому наступать на партию в других условиях существования, признав те очевидные достижения, которые признаются теперь всеми вплоть до наших классовых врагов. Давая этот документ, наши враги и товарищи, лидеры правых уклонистов, как бы говорят своей армии: «Что же, ребята, не выходит по-старому, старая платформа разбита. Теперь насчет военно-феодальной эксплуатации не скажешь, лучше сказать о том, что мы имеем тенденцию ЦК превратить чрезвычайные меры в систему чрезвычайных мер. Нельзя уже говорить о том, что партия насаждает бюрократизм, нельзя говорить о том, что партия разлагает Коминтерн, потому что никто не поверит. Успехи партии до того велики, что необходимо перевооружиться, отбрасывая старую платформу и создавая новую. На базе новой платформы, на базе этих четырех пунктов еще можно будет повоювать с партией. Поэтому, ребята, не расходитесь, сплачивайтесь вокруг нашего правоуклонистского флага на базе того документа, который мы вам даем». Вот смысл этого документа. Не отступать, потому что нельзя сейчас отступать, потому что они будут смяты вдребезги, если на почве старой платформы останутся, но они отступают не для того, чтобы ликвидировать свои позиции, а отстаивают их в новых условиях, на базе новой платформы. Именно поэтому этот документ, несмотря на этакий мирный тон, который там имеется, несмотря на то, что они признаются в чем-то, в чем они ошиблись, именно поэтому это есть документ фракционный, документ борьбы с партией на базе новой платформы.

Вопрос: а что-либо у них есть немножко хорошего, выигрышного после этого документа? Конечно, нет. Все это смехотворная штука. Они будут разбиты вдребезги.

До этого документа еще можно было надеяться, что они сохранят себя в Политбюро. После этого документа, если они его не изменят, если они останутся на почве этого документа, конечно, они в Политбюро не могут оставаться. Ясно это, товарищи, ясно.

Как могло случиться, что люди, которые являются не последними работниками нашей партии, – Рыков, Бухарин и Томский, – как могло случиться, что эти люди дали этакий половинчатый, фальшивый, насквозь лицемерный документ, документ, который будет бить их, а не партию, документ, который имеет все шансы доконать их, а не партию? Как это могло случиться? Да случилось это потому, что они не понимают то-

го, что у нас происходит. О некоторых успехах они имеют некоторое представление, потому что эти успехи бьют в глаза, но что, собственно, происходит в стране, что происходит у нас в партии, какова механика классово-борьбы, как она разворачивается, в чем состоит наступление, которое мы открыли по всему фронту, откуда оно, это наступление, взялось и нужно ли оно – вот всех этих вопросов они не понимают, во всяком случае, они подходят к ним не как марксисты, а как буржуазные либералы. Это факт.

Это особенно демонстрируется на вопросе о чрезвычайных мерах. Нас, говорят, разделяет только вопрос о чрезвычайных мерах. Есть, говорят, опасность, что вы, Центральный Комитет, эти чрезвычайные меры превратите в систему чрезвычайных мер против крестьянства. Они думают, что чрезвычайные меры направлены против крестьянства, а не против кулачества.

Во-первых, они думают, что наше наступление на сельскохозяйственном фронте ограничивается так называемыми чрезвычайными мерами. Это пустяки. Так могут думать только запуганные либералы, так думает «Социалистический вестник», так думает Керенский за границей, но так марксисты думать не могут.

Чрезвычайные меры это не есть признак наступления в данных условиях. Пустяки все это. Так могут подходить только либералы. Они говорят: «Сталинский террор». Вот как они расценивают наше наступление в деревне.

Разве чрезвычайные меры, которые мы применяли год тому назад, разве они подходят на те, которые мы применяем теперь? Конечно, нет. Что было в прошлом году? Применение известной статьи кодекса законов против тех, которые спекулировали на хлебе. Это была попытка пощупать кулака. Это не было даже, собственно говоря, наступлением, была попытка пощупать кулака на базе административной практики. Тут не было участия широких народных масс, крестьян бедняков и середняков, не было организации их против кулачества, не было усиленной подачи сельскохозяйственного инвентаря и тракторов, что мы теперь практикуем, у нас не было еще того, что называется индивидуальным обложением кулака, вообще не было целой системы мероприятий, которые только и можно назвать наступлением на сельскохозяйственном фронте против кулака. Это были административные меры против кулака: ты того-то не сделал, нарушил закон, не угодно ли отправляться в тюрьму.

А теперь, разве в этом состоят чрезвычайные меры? Ничего подобного. В чем состоит теперь нажим на кулака? В том, что мы поднимаем широкие народные массы рабочих, во-первых, рабочие бригады посылаем в деревню, то, что одно время мы делали в 1918 г., передаем дело поднятия бедноты и середняков против кулачества на базу хлебозаготовок, на базу построения колхозов, на базу организации машинно-тракторных станций, на базу проведения классового принципа в налоге и пр. Все это дело передано мобилизованным из городов рабочим, рабочим бригадам для того, чтобы поднять бедняцкие и середняцкие массы против кулачества и изолировать кулака. Тут уже не в законе дело, закон – это десятая, сотая доля. Это есть наступление по всему фронту.

Из каких элементов состоит это наступление на сельскохозяйственном фронте? Действия рабочих бригад в защиту бедноты, в целях организации бедноты, в защиту середняков, в целях организации середняка против кулачества, сплочения их для того, чтобы справедливо распределить налог, для того, чтобы провести классовый принцип в деле заготовок, что очень важно, чего у нас не было в прошлом году. Усиленная организация колхозов, переход масс на путь коллективного хозяйства, расширение наших совхозов и помощь из совхозов окрестным крестьянам (о машинно-тракторных станциях я, кажется, говорил) и так дальше в этом роде, вот в чем состоит система мер,

которую мы называем наступлением против кулачества. Что тут захватывается? Тут захватывается, так сказать, не только юридическая сторона (это десятое, сотое дело), тут в самую гущу подводятся новые рычаги для того, чтобы кулака изолировать и по линии производственной, и по линии снабженческо-закупочной, по линии кооперации и прямой производственной помощи через колхозы, и по линии налога и т. д. и т. п., и по линии хлебозаготовок. Против чего, собственно, протестует тройка? Против всех этих мер, которые превратились в систему нашего наступления. Неужели? Пускай прямо скажут, о каких чрезвычайных мерах идет речь. О каких? Если бедняки и середняки, собравшись, опираясь на поддержку советской власти, изолировали кулака и заставили сдать излишки, что это — старого типа чрезвычайные меры? Конечно, нет. О чем говорят они, что имеют в виду, отождествляя старые чрезвычайные меры с новым наступлением на кулака? Очевидно, подходят они к делу не по-марксистски, а по-либеральному. Вы, дескать, ущемляете кулака, а не середняка, так как чрезвычайные меры направлены против кулака, а это опасно. Поэтому не угодно ли осторожно спустить на тормозах то, что у вас называется наступлением. Вся эта система мер, которая у нас составила акт широчайшего наступления на сельскохозяйственном фронте против кулачества, вот в чем суть и секрет того, что они так невнятно, но очень вкрадчиво говорят о чрезвычайных мерах. Люди не поняли того (я отвечаю на вопрос о том, как могло случиться, что они в такое болото попали), что у нас происходит. Владимир Ильич, когда вводил нэп, он прямо говорил < что > мы отступаем, но с единственным условием, чтобы, накопив силы, разбежаться и наступать, вести упорное наступление на кулака и на капиталистические элементы. Мы, дескать, теперь перестраиваем свои ряды. Когда нужно наступать, этот вопрос надо изучить. Так он говорил в 1921 году. Секрет нашей политики состоит в том, что партия признала за последние полтора года, что наступил момент, мы достаточно сильны для того, чтобы от отступления перейти к наступлению по всему фронту. Это не есть только наступление на хозяйственном фронте, неверно это. Характерной чертой нашего наступления за истекший год и секрет того, что это наступление привело к огромным успехам, состоит в том, что наступление идет по всем фронтам, по линии сельского хозяйства, промышленности, по линии производительности труда — социалистическое соревнование. Это наступление на капитализм, наступление на тех прогульщиков и прочих разрушителей дисциплины труда, которые являются на деле союзниками капитала. Характерная особенность наступления состоит в том, что оно есть всестороннее, по всем фронтам развернутое. Вот чего не поняли товарищи. Дело тут не в чрезвычайных мерах, это же мизерная штука. Только потерявшие голову мелкобуржуазные либералы могут думать, что центр нашей политики наступления состоит в чрезвычайных мерах. Пустяки это. Центр политики наступления состоит в том, что оно, это наступление, является всесторонним, оно идет по всем фронтам строительства: и по идеологической линии, и по сельскохозяйственной, и по промышленной, и по культурной, по всем фронтам.

Именно поэтому, что мы накопили сил настолько, что оказались способными наступать не на одном фронте, а на всех фронтах, именно поэтому мы имеем на всех фронтах определенные успехи. Вот в чем суть, а не в каких-то чрезвычайных мерах старого типа, которые нами давно похоронены. Как будто бы они имели опасность, или угрозу, или тенденцию превратиться в какую-то систему чрезвычайных мер. Пустяки все это. Только напуганное воображение мелкобуржуазного либерала может так трактовать центр, основу, ядро нашей наступательной политики. Вот эту основу не поняли товарищи. Мы должны были разбежаться для того, чтобы по всем фронтам повести наступление на капитал. В этом центр ошибок наших товарищей, в этом же осно-

ва того, что они, побеседовав между собой, произвели, наконец, этот ублюдок, этот фальшивый документ, который может только позорить коммунистов.

Наконец, один вопрос, который, должно быть, у всех вертится в голове и о котором не говорят. Как могло случиться, что наши товарищи, не последние в партии, Бухарин, Рыков, Томский, и те, которые поддерживают их, вроде Угланова и Куликова, как могло случиться, что эти люди дошли до жизни такой? Ведь они были нашими союзниками в борьбе против троцкизма, они вели борьбу с троцкизмом неплохо, мы это знаем хорошо. Мы знаем, что вести борьбу с троцкизмом – значит...^{*} осуществлять марксизм. Как могло случиться, что эти люди, не последние в нашей партии, испытанные в борьбе с троцкизмом, оказались во главе правых? Как это могло случиться, товарищи?

А случилось это так, как это вообще случалось часто в нашей партии. Обычно, когда партия, когда ядро партии, марксистское ядро ведет борьбу, скажем, против оппортунизма в левом одеянии, в левой оболочке, вроде троцкизма (а мы эту борьбу вели, как вам известно, с октябрьских дней до последнего времени), обычно, когда основное ядро партии, марксистское ядро партии, ведет решительную, систематическую, организованную борьбу против оппортунизма в левом одеянии, некоторые правые элементы, скрытые правые элементы, пристают к такому ядру как союзники, по-своему расценивая характер и цели такой борьбы. Или наоборот, когда по условиям момента основное ядро партии, марксистское ядро партии, вынуждено вести войну против правого оппортунизма без всяких одеяний, откровенно правого оппортунизма, в таких случаях обычно к этому ядру партии пристают некоторые левые полутроцкистские элементы, левые в кавычках, которые по-своему расценивают борьбу партийного ядра против правого оппортунизма, борьбу и смысл и цели этой борьбы. Когда наша партия до разгрома, до поражения революции 1905 г. вела борьбу, главным образом, против меньшевиков, против правого оппортунизма, вы знаете, что тогда к ядру нашей партии пристали некоторые элементы не вполне марксистского типа, которые очень хорошо помогали вести борьбу против меньшевиков: это Богданов, Алексинский. Они были союзниками марксистского ядра нашей партии, они были в первых рядах вместе с Лениным в борьбе против меньшевиков, т. е. против правого оппортунизма. Это мы хорошо знаем. Потом, когда революция 1905 г. потерпела поражение и когда пришлось от наступления, которое обычно привлекает к себе всякую шущеру, когда от наступления партия стала переходить в отступление и когда перед партией вместо революционных форм борьбы, прямой атаки царизма пришлось повернуть к другим формам борьбы, к формам использования легальных возможностей, то тем самым наши попутчики, наши союзники в лице Богданова, Алексинского и др., которые вместе с нами хорошо дрались против меньшевиков, пошли в атаку против нас, против ядра нашей партии, всякие отзовистские, ультиматистские элементы. Вы это хорошо знаете, товарищи, когда ядро нашей партии пошло в атаку на два фронта, и против меньшевиков, борьба, которую она не считала прекращенной, и против отзовистско-ультиматистских элементов, которую она вела, то в это время к ней, партии, пристали опять некоторые оппортунистические элементы, плехановцы, как они называют себя, которые потом вновь стали решительно вести борьбу с партией в дни Октября. Пристав к борьбе нашей партии, эти люди, плехановцы, «левые» элементы по-своему расценивают борьбу ядра нашей партии против «левых» элементов. Богдановцы только в октябрьские дни поняли, что значит большевизм, как надо его понимать. То же самое у нас происходит и сейчас. Когда мы вели борьбу с троцкистскими элементами против

^{*} Так в документе.

оппортунизма в левом одеянии, одна часть партии, одна часть товарищей, которые по-своему расценивают эту борьбу, пристали к нам, вроде Бухарина, Рыкова, Томского. Надо прямо сказать, они были основой этой борьбы партии. Мы всегда выдвигали в борьбе против троцкистов, которые хотели толкнуть нас на размычку с крестьянством, середняка, хорошие стороны середняка, что он, середняк, не только спекулянт, когда он торгует хлебом, но что это трудовик, трудовой человек, когда он производит хлеб. В борьбе против троцкизма, естественно, мы выдвигали те положительные стороны, которые у него имелись. На этом воспитывалось целое поколение наших союзников, людей молодых, вроде Слепкова, Марецкого, но какие же это марксисты? Спросите его черты крестьянина, и он укажет только на его хорошие черты, а плохие не видит. Он не признает середняка, не любит, не представляет себе, не хочет об этом говорить, это потому, что они пришли к нам в момент, когда мы вели борьбу с троцкизмом, с оппортунизмом в левом одеянии, когда нужно было подчеркивать положительные стороны середняка, которые отрицались начисто. В такие моменты одна часть товарищей пристала к ядру нашей партии, по-своему расценивая это, дескать, все пойдет так, что у нас все будет вращаться в социализм, мы, дескать, разгоним троцкистов, значит, они середняка защищали, у середняка видели только положительные стороны, а потом, ежели разногласия будут с марксистским ядром партии, то мы это ядро, может быть, помаленечку спустим на тормозах вниз. Была ли такая цель сознательная или нет, я не знаю, должно быть, нет. Но что многие товарищи тогда к нашей борьбе против троцкизма пристали не как настоящие марксисты, а как враги левых, быть врагом левых это не значит быть мелкобуржуазным марксистом, а только как враги, чтобы расколотить и потом внести свою идеологию в партию, в этом я не сомневаюсь. Вот они пристали к нам, а потом, когда по обстановке партии пришлось повернуться другим боком против правого уклона, ясно, что это должно было открыться разногласия с теми попутчиками в борьбе с троцкистами, которые имели свои цели и свои задачи в этой борьбе и которые не вполне понимали установку партии, т. е. с правыми, т. е. с теми товарищами, которые в скрытом состоянии уже были правыми, которые, может быть, сами этого не понимали и только потом стали разбираться. В этой борьбе с правыми к нам опять пристают всякие оппортунистические элементы слева.

О них много очень говорилось здесь, многие из них покаяться, но многие не покаяться. Но что полутроцкизм, левые, сидят и живут в нашей партии, и что они часто самокритику для укрепления партии имеют тенденцию превращать в самокритику для разрушения партии по своей ретивости, и что они часто поют дифирамбы колхозам, не понимая того, что колхозы — это только новое русло развития крестьянского хозяйства, что внутри этого русла есть свои противоречия и что они каждый наш успех возводят в куб часто для того, чтобы понизить бдительность нашей партии и не дать ей возможности замечать те теневые стороны, которые сопутствуют нашим успехам и достижениям, — вот теперь эти новые попутчики наши имеются, которых мы будем бить. Они слабы, их мало, но они есть. Вот, товарищи, механика борьбы внутри партии, как она происходит у нас, как происходила раньше. И раньше бывало так, что в борьбе против правых некоторые левые в кавычках приставали к нам, по-своему понимая установку партии. А в борьбе против левых некоторые правые приставали к нам как союзники для того, чтобы доконать левых, имея свои цели и свои задачи. Ну, что же, как сделали Богданов с Алексинским? После того, как мы повернули фронт против левых в кавычках, они ушли от нас; или как делали всякие Гольденберги, всякие Рожковы и проч., которые пристали к нам, а в дни Октября они отошли от нас и организовали свой орган «Новая жизнь», бомбардируя нас. Так происходит механика борьбы внутри партии, такова политика очищения партии от элементов неустойчивых, как слева в

кавычках, так и справа. Ведешь борьбу против правых, пристают попутчики из левых в кавычках. Поэтому нужна борьба на два фронта. Ведешь борьбу в данный момент, главным образом, против левых, к тебе пристают попутчики из правых. Я думаю, те товарищи, которые сейчас оказались логикой вещей против правого уклона, они не были марксистами, они не были с нами, они пристали к нам, имея свои цели и свои задачи, превратно понимая политику партии. Только теперь, когда мы вплотную пошли в наступление, отгораживаясь с обеих сторон – и против колеблющихся влево, и против колеблющихся вправо, только теперь выяснилось для них, что представляет из себя политика партии. Вот в силу какой логики вещей и в силу какой механики борьбы внутри партии наши товарищи, наши вчерашние союзники по борьбе с троцкизмом – Рыков, Бухарин и Томский оказались теперь в лагере правых.

Что же дальше, спросите вы? Я думаю, что одно из двух – либо товарищи вот этот ублюдок отбросят к черту и скажут нам по-рабочему, по-большевистски, честно, что да, мы ошиблись, партия оказалась права. Кто из нас не ошибался? Товарищи, давайте поставим крест и идем вместе. Вот это я понимаю, это будет честное, пролетарское, большевистское слово. Либо они так скажут и тогда мы единым фронтом пойдем против врагов и слева и справа, либо они останутся на базе этого ублюдка, который есть документ отступления, для того, чтобы подготовить наступление на партию. Тогда, конечно, придется их погромить, придется помять им бока. Пусть нас извинят товарищи, что в случае нежелания ликвидировать свои ошибки нам придется поневоле помять бока кое-кому. Уж закон борьбы таков, ничего не поделаешь.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1113. Л. 151–174. Подлинник. Машинописный текст.

ДОПОЛНЕНИЕ 2

РЕЗОЛЮЦИЯ X ПЛЕНУМА ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА «О БУХАРИНЕ» ИЮЛЬ 1929 г.

Ознакомившись с постановлением объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 23 апреля о снятии т. Бухарина с работы в Коммунистическом Интернационале, пленум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала констатирует следующее:

Еще до VI конгресса Коммунистического Интернационала у т. Бухарина наметились расхождения с генеральной политической линией ВКП(б), оформившиеся в процессе борьбы Бухарина и его единомышленников против политики партии в особую оппортунистическую платформу, по существу, в платформу правого уклона.

В соответствии с задачами социалистической реконструкции народного хозяйства в Союзе Советских Социалистических Республик, осуществляя курс на индустриализацию страны, ВКП(б) развернула победоносное наступление на капиталистические элементы, повела усиленную борьбу против кулачества на основе мобилизации бедноты и широкого осуществления новых производственных форм смычки пролетариата с бедняцко-средняцкими массами крестьянства, обеспечив решительный перелом в развитии социалистических форм хозяйства в наиболее отсталом секторе народной экономики — в сельском хозяйстве. Проведение этой политики усиленного наступления на капиталистические элементы и вытеснения их при неуклонно идущей вперед массовой коллективизации крестьянских хозяйств, огромном размахе строительства совхозов, развертывающейся организации машинно-тракторных станций и т. п. не могло не вести на данной стадии к обострению классовой борьбы, что нашло свое выражение в усилившихся попытках сопротивления социалистическому наступлению со стороны капиталистических элементов, а также в усилении колебаний в мелкобуржуазных слоях. Этой политике ВКП(б) правые уклонисты, на позицию которых перешел т. Бухарин, противопоставили другую линию — линию на отказ от наступления на капиталистические элементы, на отрицание необходимости усиленной борьбы с кулаком, на свертывание социалистических форм строительства, что на деле означает капитуляцию перед капиталистическими элементами. В противоположность линии ВКП(б) т. Бухарин скатился к либеральному толкованию новой экономической политики, ведущему под флагом развязывания товарооборота к свободе развития капиталистических элементов в стране, к отказу от нажима на злостно спекулирующие хлебом кулацкие элементы, к отрицанию необходимости индивидуального обложения кулаков вопреки проводимой партией политике усиленного налогового обложения капиталистических элементов и т. д. А это означает, что на деле т. Бухарин скатывается к политике классового сотрудничества с капиталистическими элементами, подменяя политику классовой борьбы пролетариата против кулака политикой «врастания кулака в социализм».

В тесной связи с этой ошибочной установкой т. Бухарина стоит его курс на свертывание проводимого партией быстроты темпа индустриализации страны. В то время как ВКП(б) неуклонно осуществляет линию на все большее развертывание индустриализации страны, являющейся основой победоносного строительства социализма, т. Бухарин и его единомышленники, капитулируя перед трудностями, сдают позиции пролетариата в этом основном вопросе строительства социализма, отражая своей позицией давление мелкобуржуазной стихии на некоторые прослойки партии. В то время как ВКП(б), идя во главе рабочего класса, с растущим энтузиазмом строящего социализм, все больше и больше спланивает вокруг себя широчайшие массы трудящихся, Бухарин и его единомышленники сеют мелкобуржуазный пессимизм и безверие в силы рабочего класса, без преодоления которых нельзя обеспечить успех социалистического строительства.

Наконец, в оценке положения в ВКП(б) и ее методов руководства т. Бухарин и его группа лишь повторяют троцкистские зады. В момент, когда ВКП(б) под лозунгом самокритики и развернутой внутривнутрипартийной демократии с успехом проводит широчайшую мобилизацию масс для борьбы с бюрократизмом и для очищения рядов от элементов перерождения, Бухарин и его единомышленники, прикрываясь фразами о борьбе с бюрократизмом и вместе с тем выступая против проводимой под руководством партии перестройки всей работы партийных организаций, профессиональных союзов, кооперации и советского аппарата на основе новых форм всемерного укрепления связи с массами, отражают тем самым настроения худших элементов окостенения и бюрократизма, сопротивляющихся линии партии.

Ошибки т. Бухарина в вопросах политики ВКП(б) неразрывно связаны с его ошибочной линией в международной политике. Недооценивая проводимого ВКП(б) социалистического наступления как фактора подрыва капиталистической стабилизации, Бухарин вместе с Эмбер-Дро, Серра, Эвертом и др. на деле подводит идейно-политическое обоснование под политику правых элементов во всем Коммунистическом Интернационале. В противоположность линии партии т. Бухарин скатывается к оппортунистическому отрицанию факта все большего расшатывания капиталистической стабилизации, что неизбежно ведет к отрицанию нарастания нового подъема революционного рабочего движения. В основе этой позиции т. Бухарина лежит его антимарксистская «теория» о притуплении внутренних противоречий капитализма, протаскиваемая им под фразами о сохранении капиталистической анархии исключительно на мировом рынке. Такого рода «теория», служащая идейной базой для всех правых элементов в Коммунистическом Интернационале, опровергается всем развитием капитализма и по существу является капитуляцией перед реформистской идеологией (гильфердинговская теория «оздоровления капитализма»).

Статья т. Бухарина «Теория „организованной“ бесхозяйственности» («Правда» от 30 июня) показывает, что он не только не отказался от своей антимарксистской «теории» о притуплении внутренних противоречий капитализма, но еще больше продолжает углублять свои ошибки.

В связи с этим совершенно ясно, что вопли т. Бухарина и его единомышленников о «разложении» Коммунистического Интернационала являются методом трусливой поддержки правых элементов, борьба с которыми была и остается центральной задачей в Коммунистическом Интернационале. Здоровый процесс очищения коммунистических партий от элементов социал-демократизма, особенно необходимый в условиях нарастающего революционного подъема, т. Бухарин и его группа пытаются всячески опорочить и тем самым ослабить борьбу Коммунистического Интернационала против правых ренегатов. Являясь центром притяжения всех правых элементов в Коммунистическом

тическом Интернационале, т. Бухарин и его группа своей проповедью пессимизма, упадочничества и безверия в силы рабочего класса не только способствуют оживлению всех антиленинских течений, но и ведут к подрыву большевистской дисциплины.

Все эти оппортунистические шатания т. Бухарина привели к тому, что он за спиной партии сделал попытку заключения беспринципного блока с бывшими троцкистами для борьбы с ВКП(б) и Коммунистическим Интернационалом.

Ввиду всего этого пленум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, подтверждая решение объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) о снятии т. Бухарина с работы в Коммунистическом Интернационале, постановляет освободить его от поста члена президиума Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала.

Коммунистический Интернационал в документах.
1919–1932. Л. 1934. С. 911–913.

ДОПОЛНЕНИЕ 3

ЗАПИСЬ ВЫСТУПЛЕНИЯ И. ПРЕДЕЙНА, СЛУШАТЕЛЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КУРСОВ ПРИ КИЕВСКОЙ ОБЪЕДИНЕННОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ КОМАНДИРОВ ИМ. С. С. КАМЕНЕВА В МАРТЕ 1929 г.

Копия
СССР
Наркомвоенмор
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА
1 июня 1929 года
№ 273/м.

В ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам запись выступления ПРЕДЕЙНА – слушателя военно-политических курсов при школе им. С. С. Каменева на собрании партколлектива школы. Выступление является откровенной и развернутой платформой правого уклона.

Дополнительно прилагаю копию постановления бюро коллектива школы и копию отношения начальника и комиссара курсов т. Артеменко.

Прошу Вас эти документы разослать членам ПБ.

А. БУБНОВ

Копия с копии

Было бы большой ошибкой, если бы кто-либо из вас сделал вывод, что я против крупной индустрии. Нелесо, конечно, утверждать, что для построения социализма нужна не крупная, а мелкая промышленность.

Итак, я за крупную промышленность как базу для социализма.

Но этой крупной промышленности у нас пока нет. Ее нужно строить. Мы положили только начало этому грандиозному строительству, заложили базу. И вот в вопросах о том: как дальше вести строительство крупной индустрии, как строить социализм в нашей стране, как использовать классы, какие установить взаимоотношения с крестьянством, продолжать ли политику НЭПа в таком виде, как предлагал тов. Ленин, нужно ли в настоящий период вести решительное наступление на капиталистические эле-

менты в нашей экономике, — во всех этих вопросах я расхожусь с большинством партии.

В чем сущность расхождения? Начну с решений последнего пленума Центрального Комитета партии.

Вот что решил ноябрьский пленум: «Твердо проводя курс на индустриализацию страны, обеспечив решениями правительства рост капитальных вложений в текущем году, необходимо в то же время принять все меры к тому, чтобы поднять сельское хозяйство вообще, зерновое хозяйство в частности и производство продовольственных хлебов в особенности, всемерно развивая производительные силы деревни, при все возрастающем ограничении капиталистических ее элементов, строя совхозы, поощряя и всемерно поддерживая коллективные формы сельского хозяйства (колхозы, коммуны, артели и т. д.) и всемерно усиливая хозяйственный стимул бедняцких и середняцких масс крестьянства» (из резолюции ноябрьского пленума ЦК ВКП(б)).

Как видите, прежде всего пленум предлагает обеспечить рост капитальных вложений. Затем «в то же время» поднять производительные силы деревни, все больше и больше ограничивать капиталистические элементы деревни, строить совхозы и колхозы и, наконец, дать стимул развитию бедняцких и середняцких хозяйств.

Сознательно не вдаваясь в критику этого плана, я вам заявляю, что этот план неверный. Партии никогда не осуществить его в таком виде, в каком он намечен пленумом.

Естественно, у вас возникает вопрос: чем бы я хотел заменить этот план?

Вот мои предложения.

С целью создания более прочной материальной базы для индустриализации страны нужно прежде всего принять все меры для развития производительных сил деревни.

Эти меры должны быть следующие:

1. Понизить налоги на ВСЕ крестьянство по линии:

а) упразднения процентных надбавок на середняцкие и зажиточные хозяйства с доходностью свыше 500 рублей (с доходностью ниже 500 р. процентных надбавок нет),

б) понижения прогрессивности единого сельскохозяйственного налога на все хозяйства с доходом, не превышающим 2000 руб. в год,

в) упразднения индивидуального обложения кулацких хозяйств,

г) недопущения взимать самообложение свыше 35% со всех крестьянских хозяйств,

д) понижения косвенных налогов, т. е. снижение цен на промышленные товары широкого потребления.

2. Ликвидировать остатки военного коммунизма и внедрять НЭП в деревне, особенно в вопросах заготовок хлеба и сырья.

3. Предоставить широкое право участия в кооперации всем слоям крестьянства.

4. Дать полную свободу развитию частной кустарной промышленности и сельскохозяйственного ремесла, освобождая кустарей и ремесленников от тяжести налогов.

5. Больше, чем до сих пор, развивать легкую и тяжелую промышленность, обслуживающую широкие потребности земледельцев и служащую фактором, повышающим культуру земледелия (химпромышленность, производство сельскохозяйственных орудий и т. д.).

6. Постепенно, но безотступно строить крупную промышленность и проводить индустриализацию страны на базе развивающегося и растущего сельского хозяйства и легкой индустрии.

7. На основе технического роста страны предоставить полную возможность и поощрять развитие коллективных форм земледелия (коммуны, колхозы, артели и т. д.).

Вы видите, что мои предложения дают возможность развития капиталистических элементов деревни и города. Эти предложения, если их провести в жизнь, еще больше укрепят базу капитализма в нашей стране.

В этом я даю себе полный отчет. Из чего же в таком случае я исхожу, когда выношу такие предложения?

Вот мои исходные положения.

Исхожу я, во-первых, из того, что только такой план политики индустриализации страны и строительства социализма обеспечит союз пролетариата с многомиллионным трудовым крестьянством, без которого (союза) немыслима диктатура пролетариата в нашей стране.

Нам нужно «сомкнуться с крестьянской массой и рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами» (Ленин. XVIII, ч. II, стр. 29).

Как вы думаете, не слишком ли устарели, с точки зрения решений ноябрьского пленума, слова: «Двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали»?

По-моему, не только устарели, а сланы в архив.

Сомкнулись ли мы вместе с массой трудового крестьянства? Не мечты ли нами овладели снова? По-моему, в погоне за сверхбыстрым темпом индустрии мы отрываемся от основной массы крестьянства. И чтобы замазать пропасть этого отрыва, мы изо всех сил потянули бедняцкое и середняцкое крестьянство по пути новых форм смычки (коллективизация).

С такой силой тянуть крестьянство в коллективы нам приходится потому, что экономической базы для массовой коллективизации сельского хозяйства у нас пока нет.

Думать теперь о массовой коллективизации сельского хозяйства, теперь, когда только еще начинает строиться крупная индустрия, — думать так значит уподобляться народникам 60-х, 70-х годов 18 столетия*, мечтавшим о крестьянской общине.

Итак, согласно ленинского тезиса: медленно, вместе с трудовым крестьянством двигаться вперед, не зарываясь, не фантазируя, — таков вывод из моего первого исходного пункта.

Исхожу я, во-вторых, из того положения, что к капиталистическим элементам деревни относят не только кулаков, но зажиточных середняков, и совсем не по-ленински ставить вопрос о «возрастающем наступлении на капиталистические элементы деревни», не задевая будто бы этим наступлением середняка. Жизнь после XV съезда партии показала, что это наступление уже в значительной степени парализовало производственную деятельность середняка.

Вы можете мне не поверить, что развитие середняцких хозяйств есть развитие капиталистическое, поэтому я ниже приведу целый ряд ленинских положений по этому вопросу.

ПЕРВОЕ.

«Развитие мелкого хозяйства, — говорит Владимир Ильич, — есть развитие мелкобуржуазное, есть развитие капиталистическое» (том XVIII, ч. 1, стр. 216).

ДАЛЬШЕ

«Мы должны дать крестьянству порядочный простор как мелкому производителю. Без подъема крестьянского хозяйства мы разрешить продовольственное положение не сможем» (том XVIII, ч. 1, стр. 265).

* Так в тексте, вероятно XIX столетия (ред.).

Верны ли эти положения Ленина в данный период? Да, верны целиком и полностью. Проводим ли мы эти положения в жизнь? Нет, не проводим. Тем, что мы объявили поход с целью уничтожения капиталистических элементов деревни, через систему, главным образом, налогов, этим мы уже в корне подрезали середняцкие хозяйства и лишили их стимула к развитию.

Значит, фактически решения ноябрьского пленума по вопросу стимулирования развития крестьянских хозяйств относятся только к бедняцким хозяйствам.

В вопросе наших отношений с середняком мы свернули влево с ленинских позиций. Таков мой вывод из второго исходного положения.

В-третьих, я исхожу из того, что в интересах же крупной индустрии и социализма в ближайшее время нужно довести до максимума производство зерна и сельскохозяйственного сырья. За 3–4 года максимум зерна должно быть не в количестве 200–250 миллионов пудов, а 400–500 млн. пуд. дополнительных хлебных излишков за год. Перспектива на разрешение зерновой проблемы, которую дает т. Сталин, во-первых, неосуществима, и, во-вторых, если бы и была осуществима, то ни в какой степени не вывела бы страну из хлебного тупика.

Осуществить эту перспективу нельзя, потому что при нашей настоящей политике в деревне индивидуальные крестьянские хозяйства за это время ни в коем случае не дадут нам 100 млн. пудов дополнительных хлебных излишков. Мы сковали деревню. Крестьянин сковал свою производственную деятельность.

Допустим, однако, что мы получили эти 200–250 млн. пудов, но за эти же годы, в связи с ростом населения городов, потребностей, этот дополнительный хлеб будет поглощен дополнительными потребностями. Вывод ясен: нужно развязать производительные силы всего крестьянства, и в ближайшие 3–4 года мы получим до 500 млн. пудов дополнительных хлебных излишков, получим весьма ценные результаты от кустарной промышленности, и заполним наш рынок различным сыром.

Деньги, которые за эти годы недополучит наша крупная промышленность от сокращения налогов на крестьянство, она в двойном размере их получит от усиления экспорта, в результате подъема деревни.

Теперь, когда у нас не хватает систематически хлеба, жиров, сырья, теперь, когда рабочему мы даем полугодовалый паек, когда мы не имеем возможности экспортировать ни одного килограмма хлеба, партия должна заявить перед рабочим классом примерно такими словами т. Ленина: «Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. Только через это можно добиться улучшения положения рабочих и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата» (т. XVIII, ч. 1, стр. 213).

В-четвертых, я исхожу из того, что экономически окрепнувшие капиталистические элементы деревни нам не страшны. Смешно было бы думать, что оправившийся кулак может взять под свое влияние бедноту. Кулак лишается и должен будет лишаться избирательных прав при избрании сельских советов. Затем – комитеты крестьянской взаимопомощи, группы бедноты, наши ячейки, коллективизация бедноты, – все это достаточно мощные факторы, чтобы избавить через них бедноту от влияния кулака.

Нелепым было бы также предположение, что преимущественно мелкая, частная кустарная промышленность и крестьянское ремесло могут подавить нашу индустрию, если дать им свободу развития. Было ли когда в истории, чтобы мелкая промышленность подавила крупную. Марксизм-ленинизм нам говорят как раз обратное: крупная всегда губит мелкую. А раз это так, то зачем же нам бояться развития в стране частной мелкой промышленности, сельскохозяйственного ремесла. Зачем же устанавливать

неимоверно большие налоги на этот частный сектор, заранее зная, что таких убийственных налогов никто не выдержит.

Зачем нам бояться капиталистических элементов вообще, когда мы имеем государственную власть, Красную Армию, крупную и мелкую промышленность, транспорт, банки и т. д.

Зачем нам уничтожать частный сектор с помощью административных мер, коли без этого сектора мы пока жить не можем? Вы мне ответите, что партия проводит такую политику на основании ленинской теории.

Посмотрим, что нам оставил по этому вопросу т. Ленин.

Вот какую задачу он ставил перед партией на Всесоюзной партконференции 25 мая 1921 года: «Это – одна задача, а другая состоит в том, чтобы в максимальных пределах осуществить свободу оборота для крестьянина и поднятие мелкой промышленности, чтобы дать тому капитализму, который растет на почве мелкой собственности и мелкой торговли, некоторую свободу, не бояться его, ибо он нам совершенно не страшен» (т. XVIII, ч. 1, стр. 267).

Вот вам еще одно его положение в дополнение к этому. «Все должно быть пушено в ход для того, чтобы оживить оборот промышленности и земледелия во что бы то ни стало. Кто достигнет в этой области наибольших результатов, хотя бы путем частного хозяйственного капитализма, хотя бы даже без кооперации, без прямого превращения этого капитализма в государственный капитализм, тот больше пользы принесет делу всероссийского социалистического строительства, чем тот, кто будет „думать“ о чистоте коммунизма, писать регламенты, правила, инструкции государственному капитализму и кооперации, но практически оборота не двигать.

Это может показаться парадоксом: частнохозяйственный капитализм в роли пособника социализму?

Но это несколько не парадокс, а экономически совершенно неоспоримый факт» (т. XVIII, ч. 1, стр. 225).

Ленин умел использовать и врага.

Как видите, эти положения Ленина не имеют ничего общего с «политикой все возрастающего наступления» на капиталистические элементы, которую мы теперь проводим в жизнь.

Вы мне скажете, что это положение Ленина в течение 6 лет до 1927 г. (т. е. до XV съезда ВКП(б)) было верно, а в 1927 г. уже устарело. Вы повторите слова т. Сталина, что: «Ленинизм не догма, а руководство к действию», – но это будут все весьма неубедительные слова.

Вы мне докажете: почему это в 1927 году эти положения Ленина устарели и не годятся в качестве «руководства к действию». Ведь эти положения Ленина есть основа НЭПа. Если нам больше не нужен НЭП, то ответьте – почему же. Я не могу найти на это ответа. Или потому, что мы стали слишком сильные и богатые, а капитализм стал очень слабый и нам больше не нужен как «пособник социализму».

Или же, наоборот, потому, что мы слабые, а капитализм сильный и дальнейшее развитие его слишком опасно для пролетарского государства?

Первое вы мне сказать не можете, так как недавно т. Сталин выдвинул совершенно правильное ленинское положение, что «капитализм в нашей стране имеет более прочную базу, чем социализм». А кто имеет «более прочную базу», тот в любое время может стать сильным.

Остается второе, т. е. капитализм сильный, а социализм еще слабый. Если мы не уничтожим капитализм теперь же, то он нас уничтожит.

Итак, вы отвечаете мне только так, что приведенные мною положения Ленина с

1927 г. не годятся «к действию», потому что капитализм в нашей стране имеет большую потенциальную силу, а мы еще слишком слабы. Нужно наступать на капиталистические элементы, уничтожить их.

Но позвольте тогда мне задать вам один вопрос. Почему же т. Ленин допускал свободу развития капитализма в 1921 году? Разве мы тогда были сильнее, чем в 1927 г. или в 1929 году? Или т. Ленин вел тогда крайнюю отчаянную политику? Политику риска?

Вы мне скажете, что Ленин действительно вел политику «кто кого», т. е. мы победим капитализм или он нас. Но ведь это не была крайняя политика. Она была вполне реальной.

Если бы в нашей стране было не 80% крестьянского населения, а только 20%, то Ленин бы не допускал развития капитализма внутри пролетарского государства. Разве теперь в корне изменилось процентное соотношение населения этих двух классов: пролетариата и крестьянства? Разве вопрос «кто кого» снят?

Вы отвечаете, что соотношение классов в основном осталось то же. Вопрос «кто кого» не снят. Мы слабы и надо наступать.

Почему наступать?

Вот это наступление, на данном этапе развития НЭПа, при сложившейся международной и внутренней политической и экономической ситуации, абсолютно ничем не оправдывается с точки зрения ленинизма.

Послушайте, чем мотивировал Ленин в 1921 г., допуская свободное развитие капитализма в нашей стране. «В силу общей экономической и политической конъюнктуры, которая теперь сложилась, когда пролетариат держит в руках все источники крупной промышленности, когда не может быть речи о какой-либо денационализации, нам его (капитализма) бояться нечего.

И когда мы страдаем больше всего от полнейшего недостатка продуктов, от нашего полнейшего обнищания, смешно бояться того, что капитализм на основании мелкого промышленного земледелия составит угрозу» (т. XV, ч. 1, стр. 267).

Скажите, товарищи, положа руки на сердце, разве это положение Ленина устарело и не годится нашей партии в качестве «руководства к действию»? Разве теперь менее выгодна политическая и экономическая конъюнктура, чем в 1921 г.? Разве не у нас в руках все источники крупной промышленности? Разве кто-нибудь в партии говорит о денационализации? Разве мы теперь не страдаем от недостатка продуктов сельского хозяйства и промышленности? Кто из вас скажет, что у нас достаточно товаров широкого потребления и продуктов сельского хозяйства?

Итак, не имея достаточно обуви, ситцу на рубашку, получая ограниченный паек хлеба, рискуя окончательно порвать с основной массой крестьянства, пролетариат должен повести решительное, но пока совершенно бесполезное наступление на капиталистические элементы города и деревни с целью их полного уничтожения.

Когда я вам говорю, что такое наступление в корне неверно, что оно провалится так же, как, например, провалилось наступление на Варшаву в 1920 г., вы мне отвечаете: «Ты оппортунист, ты наводишь ревизию на ленинскую партию».

Попробуйте, однако, как-нибудь иначе истолковать выставленные мной положения Ленина, и вы неизбежно придете к выводу, что эти положения Ленина не годятся как «руководство к действию». И тогда вы ревизуете ленинские положения, а не я.

Иначе истолковать цитаты Ленина нельзя. Вывод сам напрашивается, что руководство партии, возглавляемое т. Сталиным, повело партию не по ленинскому пути, а по пути троцкизма. Такой получается вывод из моего четвертого исходного положения.

В-пятых, я исхожу из того, что на данном этапе строительства социализма, на данном этапе развития мирового революционного движения, при нашем международном положении для нас слишком опасно разжигание классовой борьбы внутри нашей страны. Вы мне ответите, что «непримиримость революционной теории» есть главное оружие ленинизма. Притуплять классовую борьбу мы не будем. Никто вам в партии не предлагает притуплять классовую борьбу. Я вам предлагаю не разжигать классовую борьбу в настоящий период по следующим причинам:

- 1) Потому что мы пока еще не имеем прочной материальной экономической базы.
- 2) Потому что мы неизбежно, при данной политике, в этой борьбе потеряем крупного нашего союзника – среднее крестьянство, что в решающий момент для нас будет иметь решающее значение.

Вы скажете: «Это глупости, середняк будет всегда на нашей стороне». Попробуйте доказать это. А я вам скажу, что политика раскулачивания, которую мы теперь ведем так успешно, не изолирует, а объединяет середняка с кулаком. Мы так научились бить кулака, так увлеклись этим процессом, что совсем плохо стали разбираться, на кого падают наши удары.

Совершенно правильно по этому вопросу говорил т. Сталин на XIV съезде: «Если задать вопрос коммунистам, к чему больше готова партия – к тому, чтобы раздеть кулака или к тому, чтобы этого не делать, но идти к союзу с середняком. Я думаю, что из 100 коммунистов 99 скажут, что партия больше всего подготовлена к лозунгу: бей кулака. Дайте только – и мигом разденут кулака. А вот что касается того, чтобы не раскулачивать, а вести более сложную политику изоляции кулака через союз с середняком, то это дело не так легко переваривается» (Политотчет XIV съезду ВКП(б), стр. 54).

Эти сталинские слова прекрасно подтверждались в вопросе индивидуального обложения кулачества и в вопросе проведения чрезвычайных мер по проведению хлебозаготовок.

В обоих этих кампаниях отважно били не только всех кулаков, но и массу середняков.

На XIV съезде Сталин говорил: «Дай только – и мигом разденут кулака». Но XIV съезд не дал раздевать кулака. Он предложил «более сложную политику изоляции кулака через союз с середняком».

Зато XV съезд дал полную волю раздевать кулака, и классовая борьба загорелась. И, наконец, нам невыгодно разжигать классовую борьбу внутри страны еще и потому, что мы теперь стоим на пороге решающих боев с мировым империализмом.

Кто из вас будет оспаривать то положение, что для нас будет плохо, если во время войны с империализмом мы будем иметь в нашем тылу врага, готового в любую минуту вцепиться нам в спину?

Кто будет оспаривать, что для нас страшно невыгодно порывать с основной массой середняков в тот момент, когда наша армия во время войны будет состоять наполовину из середняков.

По-моему, товарищи, политика разжигания классовой борьбы внутри нашей страны при данной обстановке таит в себе гибельные для нас последствия. Нам небесполезно быть всегда в боевом наступательном настроении.

Мы в любое время готовы умереть в борьбе за диктатуру пролетариата.

Товарищи, но нельзя же забывать, что мы рискуем не только собой. Мы рискуем целой страной. Мы рискуем миллионами трудящихся. Коммунист меньше всего о себе заботится, меньше всего за себя отвечает. Он отвечает за целый класс. А мы знаем, от чего зависит сила этого класса. Она зависит от союза этого класса с трудовым кре-

стьянством. И когда я убежден, что этот союз систематически рушится из года в год, когда в нашем официальном партийном органе беспрепятственно пропускаются, примерно, такие положения и призывы: «запасы хлеба находятся у зажиточной верхушки деревни, получился большой разрыв между базарными и заготовительными ценами, и предстоит поэтому развить бешеную энергию, чтобы выполнить годовой план заготовок». Я вам заявляю, что такие заявления – это крайность. Нам известно, какие действия следуют за такими призывами. За этими призывами следует лозунг: выгребай хлеб у зажиточного крестьянства. Опыт показал, к чему приводят эти чрезвычайные меры. Не так давно сам Сталин заявлял, что дальнейшее продолжение чрезвычайных мер приведет к разрыву с середняком.

Так вот, когда мы пришли благодаря ошибочной нашей политике к такому положению в стране, что вы можете меня называть правым уклонистом, оппортунистом и еще какими угодно названиями в рифму или не в рифму этим, я вам заявляю, что во имя интересов пролетариата, во имя интересов пролетарской революции, я буду бороться за то, чтобы изменить немедленно политику, которая ведет не только к «деградации» сельского хозяйства, но и к срыву социалистического строительства.

И. ПРЕДЕЙН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

бюро коллектива ВКП(б) военно-политических курсов при КОВШИК
от 17.IV.29 г.

Заслушав информацию отсекра и выписку из протокола общего собрания 5-й ячейки об исключении из рядов ВКП(б) т. Предейна, партбюро констатирует, что тезисы доклада по индивидуальному отчету на собрании партячейки, представленные т. Предейном, представляют из себя вполне оформленную кулацкую программу, которая направлена против основной генеральной линии партии, взятой на XIV и XV съездах, а также на последующих конференциях и пленумах ЦК и ЦКК ВКП(б).

По существу, «программа» Предейна представляет антипартийный документ, который является логическим завершением основных положений правого уклона.

Программа Предейна есть прямой отказ от дела строительства социализма и открытый переход на путь реставрации капитализма.

Принимая во внимание, что Предейн вполне убежденно, продуманно и открыто отстаивает эту объективно контрреволюционную «программу», и открыто ставит вопрос о своем принципиальном расхождении с основными вопросами политики партии после XIV съезда, и заявляет о своей борьбе «за то, чтобы изменить немедленно политику партии, которая якобы ведет не только к деградации сельского хозяйства, но и к срыву социалистического строительства».

На основе всего изложенного партбюро постановляет: постановление общего собрания 5-й ячейки от 16-го сего апреля, принятое при единогласном решении об исключении из рядов ВКП(б) т. Предейна, – утвердить. (Единогласно).

Отсекр партбюро курсов – Салынцев.

Данное постановление утверждено на собрании партколлектива курсов 18.IV.29 г. (700 членов ВКП(б) единогласно).

Отсекр партбюро – Салынцев.

СССР

Военно-политические курсы при Киевской объединенной
военной школе командиров им. С. С. Каменева

22 апреля 1929 г.

№ 28/с

НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ РККА

В начале марта с.г. на занятиях 10-й группы вверенных мне курсов доподготовки политруков по ленинизму (при разборе темы аграрно-крестьянский вопрос) выступил слушатель т. Предейн, заявив, что среднее крестьянство при современной политике партии лишено перспектив развития – оно должно идти в коллективы, иначе его переоблагают.

Разъяснения преподавателя не оказали никакого влияния. После этого на активе, когда была информация представителя райкома и секретаря окружкама партии о правом уклоне, т. Предейн заявил, что он разделяет основные положения правого уклона. Последующая работа по разъяснению ему правильного освещения вопроса со стороны президиума и преподавателя (указание литературы и т. д.) не дали желательных результатов. Президиум ячейки решил в начале апреля заслушать его индивидуальный отчет предварительно на президиуме, а потом на общем собрании.

Биографические данные т. Предейна оказались таковы. По его собственному признанию – сын зажиточного середняка Шадринского уезда Уральской области. Он в 1919 г. вступил в ВЛКСМ, в 1920 г. в партию, окончил губсовпартшколу, попал в армию. Отец имеет около 14 десятин земли при 9 едоках, 3 лошади и т. д. Валовая продукция хлеба в хозяйстве отца в этом году, по словам Предейна, выразилась в 400 пудах. Из них 200 пудов излишков – 100 пуд. проданы отцом в кооперацию и 100 п. на вольный рынок.

Судом сельского схода, по инициативе рабочей бригады, решено лишить его отца на 2 года права покупки товаров в кооперации, отозвать двух сыновей: одного из Красной Армии, т. е. этого Предейна, а другого из девятилетки.

Налогу уплачено 96 руб. (следовало 120 р.), остальное скинуто по льготе.

На президиуме ячейки ему задано ряд вопросов, по ответам на которые выявилось принципиальное расхождение Предейна с партией по всем основным вопросам.

На ячейковом собрании т. Предейн зачитал свою платформу, которая является ярко выраженной кулацкой контрреволюционной «программой», что явствует из всего ее содержания. По докладу-отчету Предейна выступило 18 товарищей из 43, все его единогласно осудили и он был единогласно исключен из рядов партии.

17 апреля с.г. стал вопрос о его исключении на заседании бюро с активом, а 18 апреля на общекурсовом партсобрании, где единодушно утвердили постановление ячейки.

Ввиду вышеизложенного, принимая во внимание, что т. Предейн вполне убежденно, продуманно и открыто отстаивает эту объективно контрреволюционную «программу», мною возбуждено ходатайство перед начальником политуправления УВО (отношение № 27/с от 18.IV.29 г.) о срочной демобилизации т. Предейна из рядов РККА.

ПРИЛОЖЕНИЕ: копия платформы т. Предейна и постановление коллектива ВКП(б) курсов об исключении т. Предейна из рядов ВКП(б).

Нач. и комиссар курсов – Артеменко
Отсекр партбюро курсов – Салынцев

ДОПОЛНЕНИЕ 4

ПРОТОКОЛ И СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЯЧЕЙКИ ВКП(б) ПРОМАКАДЕМИИ ВСНХ СССР ОТ 19 СЕНТЯБРЯ 1929 г.

ПРОТОКОЛ № 23 заседания бюро ячейки ВКП(б) Промакадемии ВСНХ СССР от 19 сентября 1929 г.

Секретарь Хахарев.

Присутствовали: тт. Седашев, Соболев, Арсентьев, Алмазов, Макаров, Долбешкин, Тихомиров, Бушков, Премудров.

Заявление тов. Воробьева В. И.
(См. стенограмму).

Учитывая, что в процессе проверки рядов ВКП(б) нашей ячейки и сообщения т. Воробьева выявляется целый ряд исключительно важных внутривластных вопросов, выходящих за пределы ячейки Промакадемии ВСНХ СССР и являющихся, по сути дела, фактами общепартийного порядка, как элементы попытки фракционной борьбы правых, направленные к подрыву генеральной линии партии и дискредитации руководящего состава товарищей, стоящих за генеральную линию партии, считать необходимым срочно поставить <в известность> об этих сообщениях вышестоящие партийные организации для расследования и принятия соответствующих мер.

Вопрос о внутриячейковых делах выделить особо, устроив закрытое заседание бюро совместно с проверочными комиссиями.

Весь материал передать в ЦКК ВКП(б).

Копии: в обл. КК ВКП(б), РКК ВКП(б), ОК ВКП(б) и в дело ячейки Промакадемии ВСНХ СССР.

СТЕНОГРАММА заседания бюро ячейки ВКП(б) Промакадемии ВСНХ СССР от 19 сентября 1929 г.

Председатель (Хахарев). Заседание открывается. На чистке нашей ячейки мы столкнулись с вопросом далеко не внутриячейкового порядка, вопросом, касающимся правой группы, работающей здесь в московской организации, и, главным образом, бывш. московского руководства. Поэтому я считаю нужным заслушать сообщение т. Воробьева, зафиксировать его и сделать отсюда соответствующие выводы. Бюро не могло раньше собраться потому, что часть товарищей была в отпуске, да сейчас еще тов. Манцева и Каменского нет, некоторые работают на чистке, а некоторые были на конференции. Сейчас представилась как раз возможность собрать бюро в более или менее полном составе.

Тов. Воробьев, пожалуйста, информируйте обо всем.

Воробьев. Товарищи, о политических ошибках, сделанных мною, о взглядах группы т. Бухарина, которые я разделял, я уже достаточно и, как мне кажется, вполне исчерпывающе сообщил на общем собрании ячейки Промакадемии 4-го сентября, а затем и в выступлении на 9-ой районной конференции. Точно так же, как и в этих первых своих выступлениях, решительно заявив о полном разрыве с идеологией группы Бухарина, осудил эти взгляды и сделал на этот счет соответствующие политические заявления. Естественно, что поскольку я порвал прямо и решительно с идеологией правой оппозиции, я должен бюро ячейки, с той целью, чтобы и партийные органы знали, сообщить и относительно той деятельности, которую проводила правая оппозиция, ее сторонники в московской организации. Первое, что я хочу вам сообщить, касается борьбы в московской организации, в частности, борьбы, связанной с т. Углановым и некоторыми другими членами бюро Московского комитета партии. Первые сведения о существовании известных разногласий в Политбюро ЦК партии я получил от т. Матвеева в конце лета прошлого года, когда я возвратился в Москву. Мне тогда было сообщено, что Сталин нажимает на некоторых членов Политбюро, тогда назывались Бухарин, Рыков, Томский, что Сталин сворачивает с ленинских позиций, что в связи с этим у членов бюро Московского комитета партии было совещание у т. Сталина, что было затем закрытое заседание бюро Ленинградского комитета, на котором присутствовал тов. Сталин и на котором очень оживленно и бурно обсуждался вопрос о статьях, помещенных в «Ленинградской правде» в бытность редактором ее т. Петровского. Затем также я получил сообщение о том, что особенно усиленно тт. Бухарина, Рыкова и Томского прорабатывают, дискредитируют в Бауманской районной организации, райком Бауманский не идет будто бы вместе с Московским комитетом, что, мол, главным образом, баумановцы выражали недовольство по поводу выступления тов. Рыкова на московском активе, что, главным образом, они подавали на острые политические темы записки, имевшие целью в известной степени дискредитировать тов. Рыкова. Основная сущность политических взглядов группы тов. Бухарина, так же как и сущность их выступлений на июльском пленуме ЦК, мне тогда была не известна. Поэтому полного представления о сути политических разногласий, за исключением тех сообщений, которые, я бы сказал, носили политико-организационный характер, у меня не было. Когда я пришел в Промышленную академию в начале сентября прошлого года, тов. Чужин сообщил мне, в свою очередь, то, что он знал о выступлениях тт. Бухарина, Рыкова и Томского на июльском пленуме ЦК, что в их выступлениях обнаружен, вскрыт определенный правый оттенок, что в Москве предстоят бои за политическую линию партии, что нужно ячейку Промышленной академии соответствующим образом подготовить. Я считал тогда, особенно будучи настроенным в связи с сообщениями тов. Матвеева, о которых я вам сообщил выше, что здесь что-то ненормальное. Поэтому я тов. Чужину сообщил, что своего мнения сейчас изложить ему не могу, так как я материалов пленума ЦК не читал. Далее о разговоре с т. Чужиным я сообщил т. Матвееву, с которым у меня в течение многих лет были самые близкие товарищеские отношения. Он предложил мне пойти к т. Угланову. В этот же вечер, когда я сообщил о разговоре с Чужиным т. Матвееву, мы пошли к т. Угланову, который у меня с Чужиным был, в частности, указал ему на то, что в разговоре тов. Чужин ссылался на то, что т. Цифринович также ему делал указания в этом духе. Выслушав меня, тов. Угланов оценил эти сообщения как имеющие значительную политическую важность и предложил написать заявление. Через один или два дня мною было написано заявление. Вместе с т. Матвеевым я пошел к т. Угланову на квартиру. Тов. Угланов по телефону вызвал к себе т. Мороза, секретаря МКК в то время, и Михайлова, председателя

МГСПС. Я им прочитал свое заявление. Внимательно выслушав его, они нашли, что оно написано хорошо, что никаких поправок вносить не требуется. Весь обмен мнений происходил вокруг вопроса о том, какое направление дать заявлению. Тов. Угланов считал, и он в первой беседе еще говорил мне, что эти разговоры и это заявление должно быть использовано как документ, на основании которого будет доказано, что Бауманский райком ведет работу, нарушающую единство московской организации, и что на основании этого документа можно будет произвести соответствующие организационные выводы в Бауманском районе и добиться таким образом возможно большего единства в московской организации. На этом совещании, в котором, как я уже сказал, участвовали тт. Мороз, Михайлов, Матвеев, Угланов и я, первой мыслью была мысль о том, чтобы послать заявление в Центральную контрольную комиссию, но потом решили, что в Центральной контрольной комиссии могут не дать широкого хода этому заявлению, к тому же могут слишком большие репрессии применить в отношении меня. Было предложено послать заявление непосредственно в МКК, но затем также нашли это нецелесообразным, так как могли бы заподозрить участие в этом деле Московской контрольной комиссии. Поэтому все мы в конце концов сошлись на необходимости подать заявление непосредственно в бюро ячейки, добившись того, чтобы бюро ячейки вынесло соответствующее постановление с тем, чтобы направить это заявление в РКК, а затем уже оно пойдет в МКК. На основании этой договоренности мною было подано заявление непосредственно в бюро ячейки Промышленной академии. На этом заседании бюро было постановлено передать дело в Бауманскую контрольную комиссию. Между прочим, я должен, в скобках, что ли, оговориться, что на этом совещании т. Михайлов был несколько иного мнения относительно этого документа-заявления. Он считал, что большого политического хода ему давать нет никаких особых оснований, что оно может быть использовано лишь как доказательство того, что в Бауманском райкоме ведется работа, может быть использовано как документ для выступления на пленуме ЦК и др. Далее заявление поступило в Бауманскую РКК. Я, кажется, в этот же вечер пришел к т. Угланову, он мне сообщил, что к нему звонил т. Ярославский и сообщил, что к т. Ярославскому приезжал Цифринович с моим заявлением, что т. Ярославский ознакомился с ним и требует исключения Воробьева из партии и строгого отношения к этому заявлению. Тов. Угланов Ярославскому ответил по телефону, что подожди размахиваться, надо это заявление рассмотреть. Но затем было созвано объединенное закрытое заседание бюро Бауманского райкома и РКК, на котором я выступил со своими сообщениями, придав им, несомненно, политический характер. На это заседание приехал тов. Мороз. Присутствовали некоторые другие члены президиума МКК, фамилии которых сейчас не помню. Тов. Мороз выступал с видом человека, который совершенно не знает этого дела. Однако считал необходимым отметить неправильную будто бы тенденцию представителей райкома и РКК, заключающуюся в том, что они брали, главным образом, под защиту т. Чужина и все острие обвинения направлялось против меня. Тов. Мороз в своем выступлении тогда обвинял бауманских руководителей в пристрастности и во всяком случае недопустимой односторонности. Далее т. Угланов сообщил мне, что дело надлежащим образом будет развито, пойдет своим ходом. На Бауманском райкоме принято было очень резкое решение. Это решение надо было каким-то образом отменить, и цель политическую, поставленную перед заявлением, оправдать. Тов. Угланов тогда мне сообщил, что с ним согласован состав комиссии МКК, которая должна рассматривать это дело, что в составе комиссии хорошие ребята, тов. Монахов и еще один, позабыл фамилию его, только некоторые опасения внушал тов. Угланову т. Шиллерт, член президиума МКК. Предполагалось, что после разбирательства дела комиссией МКК будет создано объе-

диненное заседание бюро Московского комитета и президиума МКК для рассмотрения этого заявления и принятия соответствующих решений. Но когда выяснились, если можно так выразиться, слабые места московской организации, когда выяснилось в процессе обсуждения доклада т. Подвойского на объединенном заседании бюро МК и президиума МКК о ячейке АМО, что в бюро МК нет единства, что к Полонскому присоединились Гибер и Ягода, то члены бюро МК, поддерживающие тов. Угланова, нашли, что на объединенном заседании ставить заявление нецелесообразно. Поэтому заявление и все это дело обсуждалось только на президиуме МКК. На это заседание от бюро МК пришли тт. Михайлов и Мандельштам. Первое заключение комиссии было более или менее благоприятное. Осуждались разговоры и работа т. Чужина, и полное оправдание давалось тому, что я довел до сведения партийных организаций вот о таких разговорах, о предполагавшейся работе и пр. Но на заседании МКК затем дела осложнились неблагоприятно, и поэтому решение президиума МКК принято несколько иное. Я и т. Матвеев, так же как тов. Угланов, оценивали решение МКК слабо, но Мороз объяснял тогда принятие этого решения целым рядом тактических соображений, и, в первую очередь, тем, что если было принято крутое решение, то Бауманский райком потребовал бы вторичного рассмотрения этого дела в ЦКК, и тогда ЦКК могла бы отменить это решение, обвинить Московскую контрольную комиссию и пр. К тому же тов. Мороз тогда говорил, что и представители из Промышленной академии не столь бодро и решительно выступали на объединенном заседании райкома и РКК. Со времени подачи заявления, будучи уже в дальнейшем вполне убежденным, что в речах тт. Бухарина, Рыкова и Томского не таится даже и какого-либо зародыша оппортунистических ошибок, я на целый год связал свою судьбу (судьбу в кавычках, конечно) с группой т. Угланова. Бывал очень часто на квартире т. Угланова. На беседах у т. Угланова присутствовали, главным образом, следующие товарищи: Матвеев, Куликов, бывший секретарь Замоскворецкого райкома, Яковлев, бывший секретарь Хамовнического райкома, Берзин, кажется, бывший секретарь Коломенского укома, Виноградов из ячейки Моссовета, однажды был там т. Башенков из Промышленной академии, раза два был т. Филатов из ячейки «Серп и молот» и очень часто бывал т. Чесноков. Беседы бывали исключительно политического характера, для другой цели, разумеется, незачем было и собираться у тов. Угланова. Обсуждали вопросы тактики оппозиций, политика определялась высшими вождями в их выступлениях и документах. В то время мы сходились на общем мнении, что надо выступать на собрании по возможности одновременно, чтобы показать, что настроение за бывшее руководство МК, за политику группы т. Бухарина не так уж незначительны, как об этом думали в партии. Но одновременных выступлений не было, как мне известно, потому что сил для того, чтобы произвести соответствующий политический эффект, не было. Те силы, которые были, для этой цели оказались ничтожными. Считали нужным выступать только там и только тем лицам, которые уже были известны как сторонники группы тов. Бухарина (в частности, в ячейке Комакадемии, в ячейке Института красной профессуры). В ячейке Промакадемии признавали нецелесообразным выступать, так как считали, что поскольку в ячейке Промышленной академии есть несколько товарищей, поддерживающих Угланова, то в случае серьезных боев в московской организации, в случае выступлений оппозиции более таких основательных, только тогда можно выступить сразу всем в ячейке Промакадемии, затем потребовать вызова на этом собрании для доклада тов. Угланова или Бухарина и постараться провести соответствующую резолюцию, которую тов. из «Правды» Марецкий и др. постарались бы опубликовать в «Правде», устроив примерно такой же фокус с опубликованием этой резолюции, какой они устроили в свое время с опубликованием «Заметок экономиста». Таким образом, если бы

удалось в конце концов принять такую резолюцию, был бы известный сигнал для борьбы в московской организации. Но, как уже всем известно, к счастью, задуманные выступления не состоялись, поэтому, в частности, не было официальных вылазок на наших собраниях сторонников группы тов. Бухарина. Следует отметить, что тов. Куликов, помню, высказывал такую мысль, что либо надо прекратить совершенно всякие беседы и разговоры, либо, если есть за что бороться, то нечего бояться и фракционных выступлений. Перед пленумом ЦК, предшествующим XVI партконференции, т. Куликов выражал недовольство тем, что он не знает точно, какие же взгляды отстаивают Николай Иванович Бухарин и Рыков по основным хозяйственным вопросам, по пятилетке и т. д. Поэтому, мол, он, Куликов, будет выступать на пленуме ЦК, но только по внутривнутрипартийным вопросам, которые для него яснее всего. Помню, что тов. Яковлев предостерегал нас, молодежь, меня и Матвеева, от наших предположений и мыслей, которые, примерно, родились с мыслью т. Куликова, что одно из двух: либо стать на общие партийные позиции, либо не бояться известного обострения борьбы. В частности, мною и т. Матвеевым выдвигалась мысль о дискуссии, и т. Угланов считал, что дискуссия могла бы оживить, всколыхнуть всю партию, но что ее осуществить при современных условиях будет невозможно, так как нет ни органов печати, которые можно было бы соответствующим образом использовать, ни достаточных людских сил, нужных для этого. Мысль о дискуссии была похоронена. Я лично, требуя или высказываясь за дискуссию, считал, что этим путем можно было бы довести до сведения партийных масс о взглядах, которые мы разделяли, и, таким образом, избежать фракционного пути, который весьма опасен и грозил бы нам участием всех предшествующих оппозиций. Теперь я, конечно, вполне понимаю и осознаю, сколь вредным для партии являлись вообще наши беседы, и, в частности, мысль о дискуссии, вполне понимаю, как далеко мы этим путем могли бы зайти. Тов. Угланов обещал тогда о нашей беседе и настроениях довести до сведения Николая Ивановича Бухарина. Из последующих разговоров, которые у нас были, можно было установить, что, по-видимому, санкции на все наши разговоры от верхов не было получено, и, таким образом, разговоры по поводу таких организованных выступлений остались мечтой.

Бесед у нас было несколько, содержание каждой трудно сейчас воспроизвести. На этих беседах и когда я приходил к т. Угланову, мы знакомились с документами Политбюро и другими документами ЦК. Бывали подчас разговоры в стиле троцкистской оппозиции, насчет бонапартизма Сталина, насчет того, что он будто бы собирается сосредоточить в своих руках еще большую власть тем, что якобы предполагает после ухода т. Рыкова быть выдвинутым на пост председателя Совета народных комиссаров. Последний раз я был у т. Угланова вместе с т. Матвеевым, Чесноковым и Башенковым, кажется, в начале апреля, точно сейчас не помню. Тов. Угланов тогда рассказывал, главным образом, о своей поездке в Крым на Керченский завод, о выступлениях на рабочем собрании на этом заводе и т. д. Но на этот раз я ушел от тов. Угланова очень рано, т. Башенков и другие там остались. Помимо политических бесед общепартийного характера тов. Угланов нам рассказывал и о своих выступлениях на беспартийных собраниях в Донбассе в прошлом году, когда он был туда командирован в качестве председателя правительственной комиссии для обследования причин катастрофы на шахте «Мария». У всех тогда было опасение за то, что т. Угланова будут обвинять в связи с этими выступлениями в попытке обратиться к беспартийным рабочим, но эти его выступления как-то остались незамеченными. Во всяком случае, было известно, что ЦК никаких указаний т. Угланову на этот счет не делал.

На этом, в основном, я заканчиваю сообщение о том, какая борьба происходила в Московской организации в связи с тов. Углановым.

Теперь я хочу перейти к сообщениям о моей связи с бухаринской школой молодых и о деятельности этой группы или этой школы, как ее называют. Впервые я встретился с тт. Слепковым и Марецким в 1925 г. в Горках. С тех пор я у них бывал очень часто. Главным образом, бывал у них по воскресеньям, заходил в редакцию «Правды», когда собирались там многочисленные ученики т. Бухарина под его личным руководством, а когда он сам не приходил, под руководством т. Слепкова и прорабатывали и обсуждали ряд теоретических проблем, связанных с борьбой с троцкистской оппозицией. Затем у меня связь с этой школой нарушилась, потому что более широкие собрания после разрушения объединенной оппозиции не происходили, а на узких, очень узких собраниях бывали только самые избранные ученики, самые близкие ученики тов. Бухарина. Снова возобновилась у меня самая тесная связь со школой, правда, понесшей уже большие потери в связи с ошибками Бухарина, потери, заключавшиеся в отходе от нее тт. Розенталя, Кравая (член президиума ВСНХ), Стэна и затем позднее т. Стецкого и некоторых других. Таким образом, снова у меня возобновилась связь с ними в начале осени прошлого года. Эта школа, по-видимому, по прежней традиции сохранила все свои прежние обычаи. В частности, по-прежнему «душой» школы был тов. Слепков, только изменилась обстановка, стали собираться не в «Правде», где легко можно было быть разоблаченными и пр., а, главным образом, в Покровском-Стрешневе, на даче Слепкова. Собрания т. Слепкова были более широкие, чем у т. Уланова. Там обычно собирались Астров, член редакции «Большевика», Александр Слепков, тогда он приехал в длительный отпуск из Самары, где был заведующим агитпропом обкома, Василий Слепков, Марецкий, член редакции «Правды», затем Марецкий Григорий, его брат, Зайцев, Александров из Наркомторга, Кузьмин из Института красной профессуры, Левина и Матвеев с курсов марксизма, Розит, член ЦКК, Гольдман и еще один товарищ, забыл его фамилию, работающий в Исполкоме Коминтерна, затем Гольденберг, заместитель председателя Госплана РСФСР, и Петровский, это сын Петровского – председателя ВУЦИК, когда он приехал из Ленинграда, и другие, фамилии которых сейчас не помню.

На этих собраниях обсуждались различные политические вопросы, связанные с борьбой правой оппозиции. Делалась информация о важнейших политических событиях, новостях, политических сенсациях и пр. Школа эта также собиралась на квартире тов. Марецкого в доме «Правды» на Брюсовском пер. Однажды, помню, мы с Матвеевым чуть не разошлись со школой из-за того, как нам казалось, что они слишком много занимались спорами о высокой политике и почти совершенно не обнаруживали понимания действительных настроений действительных масс. Матвеев также считал их группой беспомощных, бесконечно спорящих интеллигентов. Однако мы с ними не рвали, так как политически это было нецелесообразно. Единство взглядов нас в достаточной мере скрепляло. Однажды особо острый спор разгорелся между нами по поводу сообщения тов. Розит о сокращении на 3% озимых по РСФСР и на более высокий процент по другим районам. Нам с т. Матвеевым казалось, что ученики школы подходят к столь серьезному факту как к очередной сенсации, пытаются использовать это как доказательство неправильности линии ЦК в вопросах сельского хозяйства и т. д. Мы считали, что сокращение посевной площади свидетельствует о трудностях, в полосу которых мы вступили, что нужно, в первую очередь, обсуждать вопрос о том, как помочь партии преодолеть трудности, а не о том, как эти факты о сокращении посевной площади использовать против большинства ЦК. Правда, тогда т. Розит и др. горячо доказывали, что мы их неправильно понимали, что они глубоко партийные люди. Возможно, но сейчас, когда оглядываешься назад и смотришь уже с общепартийной точки зрения на все то, что у нас происходило, мне еще больше кажется, что доля правды, и значительная доля правды, в нашей оценке школы, их выступлений, несомненно,

имелась. На одном из собраний на квартире т. Марецкого были и т. Башенков, член нашей ячейки, тогда присутствовали Слепков, Марецкий, Розит, Астров, Гольденберг, Матвеев, Башенков и я. Тов. Гольденберг делал сообщение по хозяйственному вопросу. В частности, о нашем финансовом положении, валюте и т. д. Мы делали соответствующие записи, цифры записывали и пр. Этих записей я у себя пока не нашел. Собирались также еще много раз на квартире у т. Розенталя, там обыкновенно собиралась вся школка, почти все сторонники т. Бухарина. Был еще и т. Яглом. В то время он был редактором газеты «Труд». Помню, он приехал с заседания Политбюро, где обсуждался вопрос о газете «Труд», сделал некоторые сообщения по этому вопросу. У тов. Марецкого и Розит мы знакомились также с различного рода документами ЦК. У них, в частности, обменивались мнениями по поводу знаменитого выступления в Институте красной профессуры т. Кузьмина по поводу «дани», что ЦК проводит военно-феодалную политику и т. д. У т. Розит, в частности, те люди, которым нужно было, в том числе и я, имели возможность (я эту возможность использовал) переписать из стенографического бюллетеня XV съезда завещание Ленина. Заходил я также к т. Цейтлину*, секретарю Бухарина. Однажды мы вместе с т. Астровым пришли в «Люкс», кажется, это дом Коминтерна, на Тверской. Зашли в квартиру т. Гольдмана перед его отъездом за границу по поручению Исполкома Коминтерна, там уже было несколько человек – Цейтлин, Яглом, Гольденберг, Эверт – вождь немецких примиренцев и еще один член ЦК коммунистической партии Германии, фамилию которого не помню. С Эвертом и др. товарищами разговор был на немецком языке, которого я, к сожалению, не знаю. Между собой же мы говорили, что потом переводилось на немецкий язык, в частности, об англо-советских отношениях, что Сталин будто бы рассчитывает на большой, чуть не на двухмиллиардный кредит-заем у англичан и что Бухарин, как говорил Цейтлин, высказывает предположение такого порядка, что если Англия согласится на этот кредит, то этот кредит несколько оздоровит хозяйство, и что он, Сталин, потом скажет: «Вот, смотрите, как вопреки вашему вещанию растет, крепнет хозяйство и т. д.». А если Англия откажет в кредите, то Сталин поставит вопрос так: в кредите нам отказано, в этом виноваты вы, оппозиция, так как Англия, учитывая разногласия, не решилась пойти на кредит, и тогда Сталин произведет удар по Бухарину и его сторонникам. Вокруг этих предложений т. Бухарина, примерно, оборачивался весь наш обмен мнений. Я лично думаю, что связь у школки с германскими примиренцами была постоянная. Правда, я не имею точных сведений об этом, так как такие вопросы не ставились на обсуждение, но однажды Гольденберг говорил, что у него есть человек, с которым можно послать письмо в Германию. К тому же и Василий Слепков, когда он ездил в Германию, должен был также захватить соответствующее письмецо с собой. Я лично теперь оцениваю школу Бухарина, смотря на нее, как я уже сказал, с общепартийной точки зрения, считаю, что она является, безусловно, недопустимой в рядах нашей партии. Теперь я вполне сознаю, какую опасность ее существование может иметь для партии. Теперь только вполне оцениваю это. Несомненно, мы здесь имеем, может быть, небольшой, но, безусловно, зародыш группового обособления. Группа т. Слепкива, мне кажется, мнит себя очень высоко, считает, что в ней сосредоточен цвет коммунистической мысли. Поэтому они так часто и на этих беседах говорили об оскудении теоретической мысли, о принижении теоретического уровня партии, о том, что теперь статьи в общепартийной печати, главным образом, являются штампованными и т. д. В этом, как вы сами можете установить, сходятся теперешние ученики т. Бухарина с его бывшими учениками в лице т. Стэна, который примерно такие же мысли выражал в «Комсомольской правде».

* Правильно – Цейтлин (ред.).

И, наконец, я хотел сделать сообщение относительно того, как оппозиционная деятельность этих групп передавалась на ячейку Промышленной академии. Из всего мною сказанного уже, естественно, вытекает, что то, что происходило у т. Угланова или в группе Слепкова, в известной степени через меня, тт. Чеснокова и Башенкова передавалось в академию. Я и т. Башенков были постоянно связаны с Матвеевым, бывали у него очень часто, приезжал он к нам неоднократно. Кроме того, часто приезжал в гостиницу «Маяк», где мы раньше жили, и т. Астров, так же как он приезжал в общежитие Промакадемии на Покровке, 40. Тов. Астров информировал нас о политических новостях, о ходе пленумов ЦК, происходивших за этот промежуток времени. Кроме того, помню, т. Астров предложил нам по докладу, который будет у нас о чистке, проект резолюции. Правда, мы тогда не решились выставить его на общем собрании, так как считали, что все равно провалимся, что полной поддержки не получим. С ответными визитами т. Астрову бывали: я, затем т. Башенков. Были у него также Башенков с Чесноковым. Организованной работы в полном смысле этого слова мы в Промышленной академии не вели, если не считать того, что мы занимались распространением слухов в академии относительно тех политических новостей, которые узнавали из приведенных мною источников. Кроме того, почти на каждом собрании мы подавали записки, иногда заранее написанные, на острые политические темы с целью вызвать того или иного докладчика на откровенность, заставить говорить о том, что умалчивалось, а также продемонстрировать, что за настроение существует в некоторой части ячейки и т. д. Надо правду сказать и о том, что к нам приезжал в общежитие и т. Марецкий, в частности, однажды он обратился с предложением к т. Башенкову (это было в период разоблачения фракционных разговоров Бухарина с Каменевым), чтобы несколько товарищей выступили в Промакадемии в защиту т. Бухарина, чтобы, как он тогда выразился, подбодрить Николая Ивановича. Правда, элементов фракционности или групповщины, в полном смысле этого слова, у нас в ячейке не было, за исключением факта одного собрания группы в 6 человек на квартире т. Чеснокова, где присутствовали тов. Чесноков, Воробьев, Башенков, Козлов, Мирошниченко, Борзов. На этом собрании было заслушано сообщение сводки ОГПУ о восстании в Аджаристане. Из этих сообщений мы затем сделали вывод, что Сталин привел страну к такому положению, когда крестьянство заговорило языком восстаний, что перед нами второй Кронштадт, что мы как коммунисты не можем на это спокойно реагировать, должны быть более организованными. Мы тогда условились пригласить кого-нибудь из товарищей из бухаринской школы сделать обстоятельные доклады по хозяйственным и политическим вопросам, а также о том, чтобы расширить круг нашего влияния, попытаться обрабатывать новых людей. Сейчас тт. Башенков, Чесноков, Козлов и другие, по-видимому, верные своей преданностью оппозиции, связавшие себя с групповой дисциплиной, упорно не желают признать факта своего участия на собрании в квартире у т. Чеснокова, но мне кажется, что имеется слишком много улик, чтобы ни в какой мере не верить отрицанию этих товарищей. По-моему, группа этих товарищей своим упорным молчанием о том, что они знают, уподобляют себя худшим примерам троцкистов и явно становятся на антипартийный путь. По-моему, твердость в разоблачении этих тт. должна быть самая решительная, и только тогда можно будет раскрыть целый ряд и других вещей. Мы во что бы то ни стало должны, по-моему, добиться признания со стороны группы этих товарищей.

Затем я хотел сделать некоторое сообщение, которое я, правда, узнал потом, но оно связано и с предшествующим, — это о выступлении т. Шестаковой на Замоскворецкой конференции в последние дни с разоблачением т. Цифриновича и др. О выступлении т. Шестаковой я скажу ниже, а сейчас для примера что ли, подтверждающе-

го то, что у нас разговор о политической дискредитации некоторых руководителей шел, приведу следующее. Я сейчас не помню всех работников, которые вызывали сомнение, слух о которых надо было пустить, но отлично помню, что у нас был, в частности, разговор о т. Кирове, секретаре Ленинградского обл. к-та партии. Т. там сообщали, в частности и т. Матвеев, что по имеющимся у него сведениям, т. Киров был редактором милюковского органа на Сев. Кавказе, «Терек», кажется, назывался этот орган. Что он писал тогда передовые статьи и статьи за его подписью, в которых говорилось, что к действительной победе мы можем прийти только под руководством Миллюкова. Говорили, что этот орган «Терек» со статьями т. Кирова будто бы находится в Ленинградской публичной библиотеке. Когда я узнал о выступлении т. Шестаковой, то мне уже показалось, что это не совсем невинно сделано, хотя несомненно, что то, что сделал т. Цифринович, требует решительного осуждения. Т. Шестакова в течение многих лет была очень близким другом т. Матвеева, также и я ее знаю в течение многих лет, и в самые последние дни, мне, в частности, т. Башенков сообщил, что он о выступлении Шестаковой знал раньше еще. Тов. Башенков тоже много лет знает Шестакову еще по Ростову, что он читал целый ряд других материалов, так или иначе дискредитирующих некоторых руководителей партии, что будто бы эти материалы, как мне сообщил т. Башенков, направлялись в «Комсомольскую правду» и в какой-то другой орган, но не были опубликованы, что в связи с этим условились, что т. Шестакова должна, чтобы придать больший политический размах этим материалам, выступить на Замоскворецкой конференции, что и было сделано.

На этом, пожалуй, я и кончу свои сообщения. Разумеется, что я лично уже несколько месяцев не имею ничего общего с идеологией правой оппозиции. Осуждая ее взгляды, так же как и ее деятельность, направленную против партии, буду непримиримо, до конца разоблачать всю деятельность правой оппозиции и бороться с ней.

Председатель. Есть предложение начать с вопросов. У кого имеются вопросы?

Бушков. Т. Воробьев говорил, что будто бы Угланов, когда узнал о переговорах т. Цифриновича с т. Чужиним, считал, что нужно добиться единства. О каком единстве он думал, или под видом единства хотел провести борьбу, или, может быть, в самом деле добивался какого-то единства?

Седошев. Я понял именно так, что Угланов хотел добиться единства, имея в виду, что Бауманский район единственный район, который борется против руководства московской организации.

Воробьев. Правильно!

Бушков. Кто такой Розит?

Вы говорите, что в Германию передавались письма, не одно, а несколько писем рядом т.т., что это за письма, как вы думаете, с какой целью, для какой надобности они передавались и кем? Вы не можете сказать, как это происходило в гостинице «Люкс»?

Как вы расцениваете проводимую вами работу в Промакадемии и какой, по вашему мнению, она имела успех?

Какая главная, вы считаете, задача в данное время стоит перед оппозиционерами в отношении фракционной работы в академии?

Только ли перечисленные вами товарищи являются оппозиционерами, или есть еще другие товарищи, шатающиеся и колеблющиеся, или, может быть, активисты, в частности, Голубев, Захаров, Ильин-Постовский. Являются ли эти товарищи замеченными в работе оппозиции или нет?

Воробьев. Тов. Бушков спрашивает относительно того, в каком смысле т. Угланов говорил о том, что на основании этого документа, поданного мною, можно добиться единства в московской организации. Добивался ли он действительно единства в об-

щепартийном смысле или же по-иному. Здесь уже ответ, пожалуй, дан разъяснением, которое сделал в форме вопроса т. Седошев о том, как он меня понял. Действительно, речь шла о достижении единства в московской организации, потому что Бауманский райком не поддерживал бюро Московского комитета в борьбе против ЦК партии, а что у бюро МК были ошибки и что борьба направлялась не против кого другого, как против ЦК, тов. Угланов сам признался в своей заключительной речи на октябрьском пленуме Московского комитета. Об этом, между прочим, в своей речи говорил и т. Сталин. Так что о единстве в московской организации говорилось в смысле том, чтобы избежать противопоставления бюро Московского комитета со стороны Бауманского райкома. В частности, т. Угланов с большим сожалением говорил о том, что, как он выражался, дал маху, выдвигая на пост секретаря Бауманского райкома т. Цифриновича, он рассказывал, что сам тогда приезжал на расширенный пленум Бауманского райкома, когда забирали Цихона, соответствующим образом рекомендовал т. Цифриновича и пр.

Кто такой тов. Розит? Тов. Розит — член Центральной контрольной комиссии. В настоящее время он работает в качестве члена коллегии Народного комиссариата земледелия РСФСР, один из ближайших учеников и сторонников Николая Ивановича Бухарина.

Какие письма т. Слепковым Василием и Гольденбергом (о которых он упоминал) направлялись за границу, и что они в себе содержали, и кому адресовались, спрашивает тов. Бушков.

На этот вопрос я могу ответить только повторением того, что уже сказал в своей основной речи, что на беседах, происходивших у нас, детальных разговоров о связи с немецкими примиренцами, о связи, которую имели работники Коминтерна по своей линии с другими сторонниками т. Бухарина в коммунистических партиях различных стран, не было, об этом вопрос не обсуждался, это, по-видимому, являлось высшей групповой или фракционной, можете назвать, тайной, но повторяю, что однажды я слышал в одной из таких бесед, что Василий Слепков, который должен был поехать в научную командировку в Германию и ездил, должен был захватить с собой письмо, также и Гольденберг говорил о том, что у него есть один человек, с которым он может переправить это письмо. Кому адресовалось, затрудняюсь сказать, потому что не знаю этого, но одно ясно для меня, что поскольку у нас бывали работники Коминтерна, они нам сообщали о положении в Коминтерне, о том, какие расчеты можно сделать на ту или другую иностранную коммунистическую партию. Одно это уже говорит о том, что письма, конечно, не были невинного характера, а безусловно имели назначением установление определенной связи с иностранными товарищами и информации их.

Как расценивать работу в Промышленной академии и какие она имела успехи, спрашивает также тов. Бушков.

По тому настроению, которое было осенью прошлого года, правда, настроение это определялось, теперь можно прямо сказать, не политическими соображениями, а главным образом теми событиями, которые происходили в ячейке (заявление Чужина, смерть Ярошевской и др.), мы обнадеживали себя, что в случае решительных боев можно иметь известные успехи в Промышленной академии, и эти свои радужные надежды, которые в конце концов оказались обманчивыми, мы их передавали и т. Угланову и др.

Какая главная задача стоит перед отдельными оппозиционерами в отношении ведения оппозиционной работы в Промышленной академии?

Я лично политически отошел от правой оппозиции и от организационной личной связи с ними, если не ошибаюсь, в конце апреля или в начале мая текущего года, после того, как я написал статью в стенную газету «Великие вехи». Эту статью кто-то из

членов нашей ячейки, я лично думаю, что это т. Башенков переписал, она стала известна и т. Матвееву и другим. После этого у нас всякие личные связи были порваны, и с Матвеевым мне пришлось уже случайно встретиться на улице не в качестве друга, а в качестве недруга.

Какая главная задача стоит перед оппозицией в отношении ведения оппозиционной работы в Промышленной академии?

Я могу судить лишь на основании разговора, который у меня был неделю тому назад с т. Козловым. Мы беседовали с ним здесь у Красных ворот, как раз в то время проезжал т. Сдобнов, видевший нас. Тов. Козлов сообщил мне, что те взгляды, которые у него были, они еще в большей степени укрепились. Я ему в свою очередь заявил о том, что у меня, наоборот, расхождения еще более обозначались и еще более окончательно созрели, он мне заявил о том, что твой отход от нас является большой потерей, что в связи с этим мы не можем развернуть работу так, как предполагали весной, с тем, чтобы еще больше оформиться и т. д. У меня лично существует такое мнение, что, по-видимому, после моего отхода они в значительной степени растерялись. Ясно, они дают себе отчет, что повести сейчас какую-нибудь работу будет трудно, потому что боятся разоблачений, решительных выступлений и пр. Но вот факты, которые мы имеем в связи с проверкой нашей ячейки, заключающиеся в упорном умалчивании этих товарищей о том, что они делали, о том, что было у т. Чеснокова и т. д., меня лично убеждают в том, что если раньше у них не было такой групповой, фракционной сплоченности, то теперь, несомненно, образование групповой сплоченности налицо. В силу этой групповщины, фракционности они дали себе обет, связали себя круговой порукой не выдавать друг друга и т. д. Я лично только еще то могу сказать, что т. Башенков уже осенью, по приезде для занятий на III курс, бывал у т. Матвеева, но что у них там за разговоры велись, какие предположения высказывались, этого я не знаю, так как мне информироваться на эту тему было невозможно. Есть ли еще колеблющиеся, сомневающиеся в Промакадемии, в частности, тов. Голубов, Захаров какой-то, у нас их много, Ильин-Пестовский и др., на этот вопрос трудно отвечать прямо. Конечно, сомневающимся по отдельным вопросам или, вернее, выражающим те или иные неудовольствия у нас не только то количество, которое названо по фамилиям и которые являются <наиболее> убежденными из них, но, по-видимому, больше. Вместе с тем, причислить этих товарищей к оппозиционным активистам или к людям, у которых сложились определенные политические убеждения, за которые они считали бы необходимым проводить борьбу, я считаю, совершенно невозможно, потому что у этих людей бывали отдельные сомнения, отдельные недовольства, неясности, что многие товарищи, с которыми я после встречался, разговаривал, в последнее время из бесед с ними я выяснил, что они сейчас крепко, прочно стоят на генеральной линии нашей партии и что в особенности первый год пятилетки и вся хозяйственная деятельность, которую они лично могли наблюдать, с очевидной неопровержимостью доказывает, что партия стоит на правильных позициях и т. д. Я думаю, что в общем и целом сейчас наша ячейка здоровая, и те отдельные настроения, отдельные непонимания, неясности, которые были, они, по-видимому, под влиянием экономической действительности, правильности политических позиций нашей партии, рассеялись. Но у нас есть другие настроения, с которыми, по-моему, надо вести самую решительную борьбу, которые показывают, что у известной прослойки слушателей нашей академии нет необходимого политического чутья и политического осмысления того, что происходило на проверке. Многие или, во всяком случае, некоторые товарищи сейчас по-обывательски подходят ко всему тому, что происходило, никак не в состоянии понять политического смысла разоблачений правой оппозиции.

Седошев. Ты говоришь, что бывал в редакции «Правды» и что там собиралась школа Бухарина, которой всегда руководил Бухарин, а когда его не было, то руководил Слепков. Меня интересует, какой характер эти беседы имели, и был ли ты на тех собраниях, где выступал Бухарин. Что вы толковали в этой школе насчет руководства нашей партии, Политбюро. Интересны ваши рассуждения в этом направлении. Знал ли ты Шестакову, и была ли она в этой самой компании. (Воробьев. Какой компании?) В оппозиционной. Ты говоришь, что у нас не было группы в академии, и говорил об этом на чистке, а сейчас говоришь, между прочим, что если бы этих товарищей заставить, чтобы они отошли, то был бы известен еще целый ряд и других вещей. Что ты имеешь в виду, что подразумеваешь под «другими вещами». Значит, ты знаешь, что они знают, может быть, ты перечислишь и скажешь нам прямо: вы решили выступать одновременно, чтобы создать эффект, а почему же из вас в нашей ячейке никто не выступал?

Воробьев. По последнему вопросу я говорил, так что отвечать не буду.

Арсентьев. На одной из бесед у Угланова присутствовали, как вы сказали, Филатов и Виноградов. Кто этот Филатов, не был ли он эсером, и кто такой Виноградов. На одной из бесед у Угланова Воробьев и Матвеев выдвигали вопрос о дискуссии, что сейчас оппозиция оставила вопрос о дискуссии или нет? В какое время происходило заседание группы, ты, кажется, назвал Чеснокова, Воробьева, Башенкова, Козлова, Борзова и Мирошниченко и предполагал ли довести до сведения бюро ячейки об этом заседании, и когда предполагал это сделать?

Макаров. Из сказанного я понял, что у оппозиции было две палаты – верхняя и нижняя. Одна – высшая партийная школа, а на другую – приглашались работники с мест, если можно так выразиться, одна действовала через Угланова, а другая через Бухарина. Причем школа Бухарина, как можно было понять из вашей речи, тоже имела две палаты, по сути дела, 3 типа, получается три палаты: беседы у Угланова – низшая палата, для учащейся молодежи и профессуры – средняя палата, и, наконец, директивная школа – третья палата, высшая. Мне хотелось бы узнать, не известно ли вам, кроме Кравалья, участвовал ли кто-нибудь из ВСНХ в одной из этих палат, не встречали ли вы кого-либо из работников ВСНХ?

Воробьев. Твоего ближайшего хозяина встречал – Межлаука.

Макаров. Ты, вероятно, знаешь, о ком я говорю, я хотел бы, чтобы ты ответил. Тут одно место непонятно в твоей речи, когда ты говоришь, что ты с Матвеевым не были согласны со школой по политическим соображениям.

Воробьев. Наоборот, политические соображения нас скрепляли, объединяли.

Макаров. Ты это сказал по поводу сокращения хлебозаготовок, я бы хотел, чтобы ты уточнил, может быть, ты оговорился или я иначе понял, в чем, собственно говоря, у вас были разногласия по политическим вопросам. И такой вопрос еще, ты сообщил, что здесь группа активных работников правой оппозиции в количестве 6 человек, было бы, конечно, наивно рассуждать, имея 6 человек среди 300, да еще людей с недостаточным удельным весом, было бы наивно рассчитывать, что с этими 6-ю людьми в один прекрасный момент выступления Бухарина или Угланова, вы овладели бы аудиторией. Между тем из твоей речи видно, что вы овладели бы аудиторией. Между тем из твоей речи видно, что вы рассчитывали; значит, очевидно, группа людей значительно больше, может быть, не таких уж активистов, но во всяком случае группа людей, на которых вы рассчитывали в смысле принятия резолюции, значительно больше. Тут, т. Воробьев, надо со всей откровенностью это дело рассказать.

Воробьев. Я все говорил откровенно.

Макаров. Нет, тут какие-то есть «но», которые не дают возможности судить о состоянии ячейки. Затем, с какого времени вы лично перестали колебаться, поставили

крест, повернули в противоположную от оппозиции сторону? Тут у вас есть некоторые противоречия. Когда ваш разговор у Красных ворот был с т. Козловым? Это очень важно. Затем у нас в кулуарах академии ходят слухи, что о существовании такой группы знало много народу, учащихся, членов нашей ячейки. Может быть, действительно как-нибудь образом тут поддерживалась связь, это очень важно. Знали ли о существовании вашей группы еще лица, совершенно не причастные, может быть, даже индифферентно относящиеся ко всякого рода политическим событиям, или нет.

Долбешкин. Были ли еще группы в академии помимо той, о которой вы говорили? Принимали ли какое-нибудь участие в вашем кружке или в другом каком кружке Тверитин и Карпухин? Собирали ли вы тех, о которых ты говорил, помимо Уланова, и кто приходил? Затем уточни насчет крестьянского вопроса, сокращение посевных площадей и пр., какие были расхождения.

Яновский. Не осталась ли у тебя резолюция, которую тебе передал Астров, или, по крайней мере, может быть, на память приведешь основные моменты из этой резолюции.

Премудров. На днях, в беседе со мной, ты сказал, что, по твоему мнению, Бухарин, пожалуй, сдал бы свои позиции, но там есть такая группа, которая диктует Бухарину, чтобы он не сдавал. Быть может, эту группу, более стойкую, которая там имеется, ты знаешь?

Бушков. Как думала оппозиция относится к ней рабочие и какую среди рабочих она будет иметь поддержку? Как расценивали положение партий за границей, на какую поддержку со стороны каких партий рассчитывали? Не думала ли оппозиция демагогически заострять перед рабочими вопроса, связанного с продовольственными затруднениями, например очереди и т. д. Думали ли использовать эти трудности, чтобы повести работу среди рабочих, вплоть до очередей и т. п.

Алмазов. Относительно предполагавшегося разоблачения Кирова, что оно отложено на какое-нибудь время или фактов нет, затем выступления Шестаковой до конференции, или это дело о Цифриновиче было в Контрольную комиссию раньше подано, или же совсем не было подано?

Премудров. Пыталась ли группа Промакадемии, пользуясь присутствием в редакции т. Воробьева, использовать стенгазету для проведения своей линии?

Соболь. Тов. Воробьев сказал, что на одном совещании были представители германских правых. Обсуждали ли вы, что вас, собственно, объединяет с германскими правыми, германский вопрос или внутрисоюзный? Затем относительно Борисова из второй группы, имел ли он какое-нибудь отношение к вам? Какую позицию занимала ваша группа в отношении бюро? Как вы расценивали положение, настроения внутри академии?

Долбешкин. Была ли в группе и распространялась ли в академии летучка относительно ЦК?

Председатель. Больше вопросов нет ни у кого? Для ответа слово имеет т. Воробьев.

Воробьев. Первый вопрос т. Седошева, примерно такого содержания, собиралась ли бухаринская школа молодых в «Правде», присутствовал ли я на тех собраниях, которыми руководил тов. Бухарин, а в его отсутствии т. Слепков? Я уже сообщил, что, главным образом, собирались в помещении редакции «Правды», центральном органе ВКП(б). Кроме того, однажды собирались в кабинете Степанова-Скворцова, бывшего редактора «Известий». (Премудров. И он там был?) В то время очень многие присутствовали, и Мехлис, бывший секретарь Сталина, и многие другие, не помню, может быть, был и сам Скворцов-Степанов. Я лично присутствовал по воскресеньям на мно-

гих таких собраниях, которые происходили при участии Н. И. Бухарина, причем обыкновенно руководил (в том смысле, что предоставлял слова докладчикам и т. д.) даже в присутствии Н. И. Бухарина этими собраниями т. Слепков. Конечно, идейным руководителем все время был Бухарин. Н. И. принимал оживленное участие в прениях, высказывал свои мысли и т. д. И помню один или два случая, когда он сам председательствовал. Какой характер носили эти собрания? Должен сказать, о том, что в «Правде» собирается школка, как ее называли в московской организации, ЦК партии, в частности т. Сталин, знал, потому что в то время эта школка, несомненно, сыграла известную роль в деле теоретического разоблачения взглядов троцкистов, а затем объединенной оппозиции, в деле пропаганды генеральной линии партии и ленинских взглядов. То, что составляло предмет обсуждения на этой группе, затем воплощалось в форме статей в «Большевике», «Правде», в ряде других органов, также и в выступлениях этих товарищей, потому что в то время Астров, Зайцев, Слепков, Марецкий, Стецкий – все они были членами редакционной коллегии «Правды». Было там много крупных ответственных партийных работников. На этих собраниях, которые происходили в «Правде», помню, однажды был намечен также план теоретических проблем, которые должны были быть тщательно разработаны товарищами, которым эта проработка поручена, с тем, чтобы быть затем опубликованы в печати. В частности, я не помню еще с каким-то товарищем, должен был прорабатывать вопрос о наемном труде в сельском хозяйстве. Таким образом, надо с самого начала условиться различать деятельность Бухаринской школы молодых в период борьбы с объединенной оппозицией, когда она помогала партии, с деятельностью, которая происходила в период возникновения и развития правой оппозиции, когда эта школка в основном направляла свою деятельность против партии.

Что толковали о руководителях партии? Обыкновенно, если в совокупности брать мысли, которые на этот счет высказывались, говорили о том, что если будут отколоты тт. Бухарин, Рыков, Томский, то руководство будет слишком слабо в Политбюро, что Сталин фактически превратится в диктатора, что там лиц, могущих самостоятельно теоретически мыслить, нет, что все остальные члены Политбюро подчиненную роль имеют, что единственным более или менее самостоятельным человеком в Политбюро является Молотов, но что в дальнейшем произойдут обострения отношений между Сталиным и Молотовым.

Для обоснования этих своих предположений приводился целый ряд доказательств об ошибках т. Молотова, о том, какие у него стычки бывали в Политбюро и пр. На каком основании там говорили о руководителях Политбюро, о руководителях партии? Допустим, в четверг происходит заседание Политбюро, в пятницу мы приходим к т. Марецкому и информируемся о том, что происходило в Политбюро, как кто из членов Политбюро выступал, какая пикировка была и т. д. И вот на основании этой пикировки, реплик и пр. делалось предположение, как пойдет дело дальше.

Какие сообщения Яглом делал на том собрании, которое происходило у т. Розит? Я сейчас в точности воспроизвести эти сообщения не в состоянии, потому что не помню достаточно хорошо, одно лишь отчетливым представляю себе, что т. Яглом рассказывал о том, как обсуждался вопрос о «Труде», об ошибках, которые были допущены, в частности о том, что будто бы на этом заседании Политбюро вопрос о снятии т. Яглома не был предрешен, что там выступал по этому вопросу Томский и кто-то еще.

Знал ли я Шестакову раньше, и имела ли она какую-нибудь принадлежность к школке? Тов. Шестакову я знаю с лета 1925 г., никакой принадлежности она к школке не имела. О ее политических настроениях в связи с образованием правой оппозиции я также не знал, потому что последний год почти с ней не встречался, говорил один раз

по телефону, когда она возвратилась из-за границы, ездила она туда лечиться. Но этот разговор носил характер исключительно частного разговора.

Относительно 6 человек. Я на этот счет имел ряд бесед с председателем проверкома и другими. Если т. Башенков, главным образом, я о нем говорил, не только прямо решится осудить правые взгляды, что сделать легче всего, Марецкий в свое время говорил, если плохо сложатся дела или там, где не выявлены сторонники, то надо даже выступать с критикой Бухарина, с осуждением его и прочее, и тактически это тогда признавалось правильным, потому что выдвигать 2-х и 3-х товарищей для выступления преждевременно было бы бессмысленно, потому что в связи с этими выступлениями велась бы более активная работа против правых оппозиционеров, официально были бы выявлены люди и т. д., что с этими выступлениями надо воздержаться до главных боев, до более или менее организованных выступлений правых. Я повторяю, что если бы т. Башенков откровенно и прямо признался о том, что он знает о деятельности правой оппозиции, то он помог бы партии в разоблачении этой деятельности. Конечно, т. Башенков не знает очень много того, что я сообщал вам здесь. (С м е с т а. Подпольной работы?) Групповой борьбы не все имели возможность знать, в том числе и я, по-видимому, может быть, знаю сотую долю того, о чем говорили между собой высшие руководители, но т. Чесноков, если бы он сознался, мог сказать о том, как он ездил к Астрову, какие разговоры с ним были, ездил он с Башенковым. Башенков мог бы более подробно рассказать о собраниях у Гольденберга, а то он говорит, что только чай приходил пить. Целый ряд вещей, несомненно, был бы известен.

Затем я хотел бы сказать не для стенограммы...

Председатель. Мы все застенографируем, а если нужно будет, потом можно исключить из стенограммы, а стенографировать нужно все.

Воробьев. Тов. Башенкову я много раз рассказывал о тех собраниях, которые происходили, он о них в курсе, и как-то шли с собрания, он мне говорит: «Ну вот, если ты искренне признаешься в своих ошибках, почему ты не говоришь всего того, что происходило, в частности, почему ты не сообщил на собрании о том, что ты участвовал в обсуждении ряда политических вопросов в присутствии Марии Ильиничны Ульяновой»; я ему тогда ответил, что собрания у нас были открытые и я всего того, что знал о деятельности правой оппозиции, говорить не мог, во-первых, а во-вторых, я не знаю ориентации в настоящее время Марии Ильиничны Ульяновой, поэтому только из факта ее присутствия там, тем более, что она не высказывалась (она присутствовала в Покровско-Стрешневе и однажды у Марецкого), я не считал возможным на собрании в известной степени дискредитировать ее, не хотел об этом лично сказать в ЦКК. По этим соображениям я не хотел, чтобы этот момент заносился в стенограмму. Этот пример подтверждает, что могли бы товарищи рассказать и, в частности, они могли бы подтвердить целый ряд положений. Между прочим, М. И. присутствовала во время нашего поединка с группой слепковцев.

Бушков. Может быть, вы укажете, кто же является, в конце концов, вожаком в группе Промакадемии – Башенков, или Чесноков, или Воробьев?

Воробьев. У нас официально в вожди в кавычках никто не выдвигался.

Бушков. Ну, а кто был наиболее главным активистом?

Воробьев. Наиболее главным активистом, конечно, был я, поскольку я был связан с высшим миром и питал их идейно-политической пищей.

Бушков. Кто был адъютантом?

Воробьев. Адъютантом и самым близким другом из академии был Башенков. Мы с ним вместе дневали и ночевали. Много и личных дел было у нас.

Председатель. О личных можете не говорить, это нас не интересует.

Воробьев. После нас довольно крупной фигурой среди равных являлся т. Чесноков, потому что он имел постоянную связь с Николаем Александровичем Углановым, имел возможность получать соответствующую информацию, знакомиться с документами и доводить до нашего сведения.

Перехожу к ответам т. Арсентьева. Кто такой Виноградов, и был ли Филатов у эсеров. Тов. Виноградов, член ВКП(б), состоит в ячейке Моссовета, точно сейчас не помню, какую он там работу выполняет. Он очень давно знает Угланова, частенько у него бывал, так же как он приходил к Матвееву, где мы очень часто встречались вместе, и Башенков, и Виноградов, и я, и несколько братьев Матвеевых, других сейчас не помню. Филатов – член ВКП, состоит в ячейке завода «Серп и молот», раньше он был активным комсомольским работником в московской организации, молодой парень, так что никакой принадлежности к эсеровской партии у него не могло быть.

Далее т. Арсентьев спрашивает: вы раньше выдвигали вопрос о дискуссии, сохранила ли оппозиция до сих пор мнение о целесообразности дискуссии? Я уже говорил, что то мнение, которое высказывалось и к которому, в частности, присоединился Николай Александрович Угланов, что дискуссия поможет оздоровить, оживить партию и пр., по-видимому, не было санкционировано, потому что затем мысль об этой дискуссии совершенно заглохла, завяла, не выдвигалась больше.

В какое время происходило собрание на квартире т. Чеснокова? Точно день и число назвать не могу, но примерно на второй день после того, как разослали членам и кандидатам Политбюро сводки, которые я и сам потом читал, Закавказского ОГПУ, докладную записку ОГПУ Закавказья и оперативные сводки. По-видимому, это было на второй день. Это собрание было у т. Чеснокова. До этого собрания у т. Чеснокова я об аджаристанском восстании ничего не знал, уже после у т. Угланова ознакомился со сводками. Тов. Чесноков приехал в общежитие, взял меня и Башенкова, мы направились на квартиру Борзова и пр., но об этом я уже говорил на собрании.

Вопрос т. Макарова о существовании нескольких палат или различных ступеней у оппозиции. Видите, органической связи между группой, которая собиралась у т. Угланова, и той, которая собиралась в школке, не было. Т. Угланов – самостоятельный политический деятель. У него собирались, главным образом, бывшие московские руководящие товарищи в организации, люди, знавшие его по работе и которых он знал. Бывали там также некоторые нижегородцы. Я сейчас не помню фамилии, а у школки там были свои, сложившиеся уже, что называется, веками люди. Ну, конечно, можно считать, что эта органическая связь осуществлялась, поскольку некоторые в лице Матвеева и меня были и там и здесь, но особой информации о том, что делалось у Угланова и наоборот, что делается в школке, не было, тем более что у нас некоторое предвзятое мнение в отношении школки было. Ближе всего мы, конечно, были связаны с Углановым, но внутри самой школки, совершенно естественно, определенное разделение было. На широких собраниях все тайны, все политические секреты, конечно, уж очень широко не ставились, а Марецкий, Астров, Розит, Цетлин, старые близкие ученики Бухарина, они лично с ним общались. У них, естественно, и круг разговоров и тем были, очевидно, шире, острее и т. д.

Встречал ли еще кого-нибудь на собрании в Бухаринской школе молодых из работников ВСНХ? Повторяю, что я считаю необходимым различать Бухаринскую школу молодых в период борьбы с объединенной оппозицией и в последующее время. В период борьбы с объединенной оппозицией в Бухаринской школе молодых было очень много крупных хозяйственных и политических работников. Многие приходили на собрания, в том числе Валерий Иванович Межлаук, Юрисев из ВСНХ, Рошаль – тоже из ВСНХ, затем Шатхан, Костров, редактор «Комсомольской правды», однажды

был Шацкий, правда, у них там произошла большая перепалка с Бухариным, он несколько был не согласен с установкой в целом ряде вопросов, а Бухарин напомнил, что ты, дескать, молчи, ты колебался в период борьбы с зиновьевской оппозицией, но Шацкий выступил и заявил, что никаких колебаний не было, единственно это то, что он считал нецелесообразным выводить Зиновьева и Каменева из Политбюро. Кто еще был, сейчас не помню.

Макаров. Ну, это неважно, тогда же легально собирались, а вот из этих в последующее время никого не было.

Воробьев. Нет. Но, во всяком случае, я не знаю, может быть, они приходили, но мне это не известно.

Какие у нас политические разногласия были, у меня с Матвеевым со школой, и когда они имели место? Если вы внимательно слушали мою основную речь, то из нее нельзя было делать такого заключения, что у нас были политические или какие-то большие принципиальные разногласия со школой. Таких больших политических принципиальных разногласий со школой не было, но у нас были очень горячие, решительные споры. Мы часто обвиняли эту школку в сектанстве, что для них ореол имени Бухарина – это главное. Мы считали, что в первую очередь мы являемся партиями, с этой точки зрения нужно обсуждать вопросы, и если есть некоторые ошибки у т. Бухарина, подвергать их критике, в частности, ни я, ни т. Матвеев не были согласны с выдвинутым обвинением партии со стороны т. Бухарина в политике военно-феодалной эксплуатации крестьянства, не были согласны с тем, что (это выяснилось впоследствии) т. Бухарин пошел разговаривать с Каменевым. Помню, т. Матвеев очень решительно говорил, что у вас, у Бухарина, такая сейчас платформа (изложенная в его документах), на которой завоевать массы невозможно, что на ней может поместиться только эта тройка. В частности, об этом может, если пожелает, сделать признание, сообщить и т. Башенков. Зимой текущего года у нас обострились отношения с этой школкой. Тов. Матвеев написал очень длинное, острое и содержательное письмо Николаю Ивановичу Бухарину, в котором говорил: «Какие вы вожди, вы не можете активно отстаивать свои политические взгляды, как следует их разъяснять, произносите очень ученые речи, которые трудно понимаются массами, пишете «Заметки экономиста», где не прямо ставите вопрос, а отделяетесь намеками, которые можно разгадать, только имея острое политическое чутье, вы желали бы сделать очень много, развернуть работу, но у вас (это дословное выражение Матвеева) жилы трясутся, колени дрожат и пр., на вашей платформе можно поместиться только втроем, вы неправильно выдвинули лозунг политики военно-феодалной эксплуатации крестьянства и пр.». Тов. Матвеев прочитал это письмо мне и т. Башенкову и спрашивает, какое твое мнение, я тогда, помню, очень долго молчал и потом сказал, что я считаю, что это письмо сейчас Николаю Ивановичу не надо передавать, рано. Либо мы должны договориться определенно, что мы отходим от них, и только тогда имеет смысл посылать такое письмо ругательного характера. Иначе это не имеет смысла. Я советовал тогда лично поговорить с Н.И. Таким образом, это письмо не было послано, он предполагал, что оно будет подписано мною и, быть может, некоторыми другими товарищами. Матвеев тогда сказал, что я неправильно его понимаю, что это письмо ни в какой степени не обозначает того, что мы должны отойти от Бухарина и т. д. и т. д. Если вы откровенно поговорите с Башенковым, то он сможет сообщить то же самое об этом письме. У него такое же было мнение, что это группа интеллигентов, которая партии едва ли даст много полезного и т. д.

Шесть человек или больше было у нас в Промышленной академии? Я вам сообщил, что эти 6 человек присутствовали на собрании-беседе у т. Чеснокова, участвова-

ли в обмене мнений, который там происходил. Как же в таком случае, недоумевает т. Макаров, вы рассчитывали овладеть аудиторией? Я говорю, что эти 6 человек – люди, которые так или иначе были непосредственно связаны с теми или иными руководителями московской организации или с людьми из этой школки и т. д. Бывал ли кто-нибудь еще там у меня или у Башенкова, с кем бы я имел разговор. У меня было большое количество людей в комнате, здесь, когда я приходил в Промакадемию, тоже встречал бесконечное количество людей, и я всем, что считал возможным, говорил о том, что делается в Политбюро, о всяких политических новостях, пускал, что называется, слухок, и не только с теми, которые могут выслушать и оставить у себя, но говорил и с такими, относительно которых знал, что они могут решительно выступить против меня, в частности т. Ершову. Много раз он разговаривал со мной, я к нему приходил на квартиру, рассказывал ему целый ряд вещей, спорили и пр. Можно ли на этом основании утверждать, что здесь было большое количество людей, симпатизирующих правой оппозиции? Я считаю, что не имею никакого права на это утверждение, потому что если товарищ получил то или иное сообщение от меня, не зная, откуда оно исходит, откуда я его получил и пр., я ведь никому не говорил об источниках, и я себя также не обнадеживал, вот именно это тот человек, которого в дальнейшем можно привлечь, но думал, что раз люди слушают, по-видимому, к сердцу принимают, значит, если на собрании внезапно, а у нас осенью в академии было как раз большое недовольство, что черт возьми там что-то происходит, нас не информируют, мы ничего не знаем (действительно, надо сказать, политической информации у нас было мало при прежнем составе бюро), осенью, когда разыгралась эта история, мы считали, поскольку такое недовольство тем, что отсутствует информация, имеется, что если бы мы выступили несколько человек на собрании и сообщили бы какие-нибудь новости, предложили бы, раз вы считаете необходимым узнать действительные взгляды Николая Ивановича, которого дискредитируют, прорабатывают, с которым поступают весьма нечестно, давайте сейчас потребуем, чтобы его вызвали, мы предполагали, что такая неожиданная постановка вопроса, тем более учитывая желание послушать вождя и пр., подействовало бы. Когда обменивались по этому вопросу мнениями, то предполагали, что нужно вызвать Николая Ивановича только тогда, когда решим повести определенную борьбу, потому что так рассчитывали более опытные в политике люди. Они считали, что если бы приехал на собрание Николай Иванович, то приехал бы Сталин ответить Бухарину, а потом приехал бы Рыков и т. д., и таким образом началось бы дело. Но, повторяю, это осталось мечтой.

С какого времени я отошел от оппозиции? Я уже сообщил, что некоторые положения т. Бухарина я не разделял, в частности, о политике военно-феодалной эксплуатации и некоторые другие, но по крестьянскому вопросу я целиком был с ним, так же как и по внутрипартийным вопросам. Далее, я уже сообщал в своей речи на собрании, когда меня проверяли, что на меня сильное влияние оказали товарищи, приехавшие с хлебозаготовок, своими сообщениями о том, какое настроение у крестьянства, как обстоит с обострением классовой борьбы в деревне, как они развернули там колхозное движение и пр. Причем среди людей, посланных на хлебозаготовки, как я уже сообщал, были мои близкие, личные друзья, от которых я ожидал получить письмишко, они мне ничего не написали, но когда они приехали, то рассказали обо всем. Я им очень верил, потому что они передо мной говорили все откровенно. Это было для меня лишним доказательством того, что я ошибался. Затем, повторяю, что факты из экономической действительности, факты хозяйственного достижения нашей партии, также заставили меня задуматься над этими вопросами, подвергнуть переоценке все свои взгляды. Затем, откровенно говоря, мне очень не нравились те разговоры, которые происходили

внутри между нами, собиравшимися у Угланова. Я и на конференции, и на собрании сказал, что чем ближе я их узнавал, тем резче у меня потом обозначались расхождения, и особенно много заимствовали они из троцкистского лексикона, когда говорили, что Сталин бонапартист, что Сталин сосредоточивает у себя власть, и всякие такие мелочи в кавычках. Все эти обстоятельства заставили меня произвести отход от оппозиции. Этот отход для меня лично был мучителен, сопровождался очень большими переживаниями, потому что все мои личные друзья, в частности Матвеев, мой самый хороший друг, были на стороне оппозиции. Я фактически отход совершил уже после того, как написал статью в стенную газету «Великие вехи».

(В подлиннике не хватает одной строчки.)*

<...> С Козловым разговор был не более недели тому назад. Нет, пожалуй, более чем неделю тому назад, до собрания 4 сентября.

Тов. Макаров, кажется, меня спрашивает, много ли слушателей академии знали о существовании группы. Я лично думаю, что никто не знал, не мог знать, потому что это дело держалось в большой тайне. Мы знали, что это дело держалось в большой тайне. Мы знали, что за это потянут соответствующие органы, ясное дело, если бы нас застали на этом собрании, было бы ясное свидетельство фракционности.

Тов. Долбешкин задал такой вопрос: были ли еще группы в академии? Были ли троцкистские или еще какие группы, об этом я совершенно не имею представления, черт их знает.

Принимали ли участие в группе, по-видимому, имеется в виду группа, собиравшаяся у т. Чеснокова, Тверитин и Карпухин? Тверитин и Карпухин не участвовали. С т. Тверитиным на политические темы я ни разу не говорил, с т. Карпухиным я говорил много раз, но назвать его человеком оформившимся, с определенными правовыми настроениями я не могу, хотя очень хорошо знаю, что он бывал у Михайлова, однажды заходил к Угланову, но когда мы с ним уходили от Угланова, то он решительно возражал против взглядов правых и т. д. В последнее время он, поскольку близок с Михайловым по прежней работе и бывал у него, был согласен с оценкой, которую давал Михайлов всей этой группе Бухарина, в том числе и группе Угланова. Михайлов ведь от них в последнее время отошел политически и лично, по-видимому, не был связан.

Приходили ли другие лица ко мне? На этот вопрос я отвечал, что ко мне приходили в шахматы играть, и сам я встречал народу без конца, все это просто мои знакомые.

Сохранилась ли у меня резолюция, которую писал Астров? Я сегодня и вчера ее искал, не нашел, так что сказать сейчас, есть она или нет, не могу. Между прочим, когда был разоблачен фракционный разговор Бухарина с Каменевым, мы собирались у т. Розит, кажется, т. Розит был написан проект резолюции, который должен быть предложен на собраниях во время сообщения о листовке. В частности, проект этой резолюции в копии был записан т. Кузьминым, из ячейки Института красной профессуры, где он выступал, и мною, но, повторяю, в Промышленной академии я этого проекта не выдвигал и, кажется, у нас специальной информации об этой листовке не было, а уже в последнее время стояла информация секретаря райкома т. Цифриновича о ходе пленума ЦК, происходившего в то время.

Яновский. Не помнишь ли ты основных моментов этой резолюции?

Воробьев. Не помню.

Тов. Премудров, очевидно, вспоминая разговор, который у меня был с ним, говорит о том, что я выражал такую мысль, что, может быть, Бухарин и признал бы ряд своих политических ошибок, если бы он не находился в окружении школы молодых.

* Так в документе (ред.).

Да я, примерно, может быть, не совсем в такой форме, но по существу такую мысль т. Премудров выражал и лично я этому придаю большое значение. Так как много раз в беседах, которые у нас происходили, т. Марецкий и др., хорошо зная недостатки т. Бухарина по части характера, говорили, что он может признать ряд ошибок, что будто бы он сам говорил Н. И. лично в беседах, что о вас ходят, мол, такие слухи среди сторонников, что за вами трудно идти, потому что то, что сегодня вы защищаете, завтра вы можете опровергать, отказаться от этого и т. д. Тов. Марецкий поэтому сильно проводил мысль о том, чтобы взгляды, которые были у т. Бухарина, были оформлены в ряде документов, выступлений и пр., как выражался т. Марецкий, чтобы эти выступления сохранились в истории партии как определенное течение. Точка <зрения> о том, что эти люди очень близки, имеют близкую политическую связь с т. Бухариным, — это известно всей партии и особенно это известно ЦК. Таким образом, я высказываю здесь только свое предположение относительно того, что т. Бухарин отказался бы от своих взглядов по некоторым вопросам, если бы не это окружение.

Очень серьезный вопрос задан т. Бушковым. Это о том, на какую же социальную опору рассчитывала оппозиция, как думали те люди, с которыми я общался, относительно того, пойдут ли рабочие массы за взглядами правых оппортунистов, как рабочие отнесутся к оппозиции. Все мы считали, что защищаем ленинские взгляды, стоим на правильной позиции, что только группа тт. Бухарина, Угланова и др. является действительным сторонником защиты интересов рабочего класса, часто и на беседах в школке, и у тов. Угланова говорили о том, что рабочий вопрос у нас находится как-то на задворках, что этому вопросу партия недостаточно уделяет внимание, что некоторое забвение бытовых и культурных интересов рабочих есть. Говорили, конечно, о том, что трудности, которые сейчас есть, сильно бьют по рабочему классу. На основании чего же судили представители оппозиции о настроениях рабочей массы и делали предположения о том, что среди рабочих масс будет необходима поддержка. Помню следующий факт: тов. Угланов рассказывал о выступлениях т. Бухарина в трампарке им. Бухарина, где, как он говорит, тов. Бухарина встретили бурными аплодисментами, которые выражали собой политические симпатии к Бухарину, что будто бы когда уходил т. Бухарин оттуда, один рабочий из трампарка подошел к нему, пожал руку и сказал: «Николай Иванович, мы знаем, за что вы боретесь, рассчитывайте на нашу поддержку». В частности, т. Угланов рассказывал о своем выступлении на одном из заводов во время перевыборной кампании, когда его встретили тоже очень бурно, тепло; он там говорил о трудностях, о том, что интересуется рабочие массы и пр. В частности, т. Угланов рассказал такую деталь, которая также его убеждала в том, что рабочие очень сочувствуют оппозиции, это то, что когда председатель внес предложение о составе почетного президиума, то один рабочий поднялся и заявил: «Предлагаю в президиум избрать т. Бухарина, которого мы все любим». Это предложение о Бухарине было принято. Потом, рассказывает т. Угланов: «Я взял себе слово и говорю — предлагаю избрать в почетный президиум тов. Томского Михаила Павловича, который 10 лет стоит во главе нашего профессионального движения». И тов. Томский на этом собрании тоже был избран в почетные члены президиума. Все такие факты, а затем сущность прений, которые происходили, убеждали в том, что сочувствие правой оппозиции среди рабочих масс было. Далее, в этом отношении достаточно интересно было сообщение т. Угланова о его выступлениях на общих рабочих собраниях в Донбассе, кажется, в Горловке или в Щербинке, не помню точно, потом на шахте «Мария» и еще где-то. Он там говорил о трудностях, о том, что у нас часто умалчивают, как рассказывал тов. Угланов, он так начинал свои речи, что, мол, я буду вам говорить не о том, что пишут в печати, а о том, что больше всего интересуется, по продовольственному вопросу и так

далее. Об этих выступлениях т. Угланова ЦК партии должен знать, тем более, что против этих выступлений Угланова выступал зав. агитпроп. парторганизации, но его, по словам т. Угланова, никто не слушал. Выступал, говорит, какой-то молодой парень. Затем такой был момент на собрании в Горловке (это мне лично передавал т. Угланов): когда закончил свою речь т. Угланов, речь очень горячая, рассчитанная на то, чтобы вызвать сочувствие рабочих масс, выступает один парень и говорит, что т. Угланов, вы говорите, что у вас там никакого правого уклона нет и пр., верно ли это, скажите, не за правый ли уклон вас сняли с поста секретаря Московского комитета? Неверно разве, что Калинин и Ворошилов вас поддерживали, неверно, что Ворошилов говорил, что Красную Армию мы повернем, если Сталин не согласится на нашу политику. Угланов рассказывает: «Я тогда поднялся, стукнул несколько раз по столу и сказал, что насчет Ворошилова и Калинина, все это ложь». Потом этого парня арестовали, оказалось, что он троцкист, хотел спровоцировать, у него нашли листовки и пр. Затем на этом собрании тов. Угланов с таким вопросом обратился к рабочим: «Вот, говорит, меня, группу тов. Бухарина и др. пытаются обвинить в правом уклоне; скажите, вы, рабочие шахтеры, то, что я говорил, является антипартийным, неленинским». Все в ответ загудели – правильно, правильно.

Вот то, что вам можно ответить, в основном, на этот вопрос. Между прочим, в Горловку с ним ездил зам. наркома РКИ СССР тов. Лебедь.

Премудров. Угланов выступал при Лебеде?

Воробьев. Точно не помню, кажется, да, во всяком случае, он с ним ездил.

Было ли у нас сообщение относительно того, на какие силы рассчитывали за границей? Я вообще и раньше, да и сейчас не совсем-то в курсе более или менее подробно коммунистического движения за границей. Отлично лишь помню, что назывался ряд товарищей из членов ЦК американской, германской партий, ряд французских товарищей, которые стоят на точке зрения т. Бухарина. Но сейчас фамилии этих товарищей я не помню. Не помню также, какие количественные силы были в той или другой заграничной партии.

Затем следующий вопрос так записан: заостряли ли вопрос об очередях и т. д. На это я, примерно, отвечаю.

Бушков. Тактика была какая?

Воробьев. Вообще тактика была такая, и это, между прочим, тоже вызывало у нас некоторое недовольство, ждать, ждать обострения трудностей. Эти трудности свидетельствовали бы потом, что политика правых является правильной, что вся жизнь показывает это. Между прочим, именно такое мнение у т. Козлова, который мне опять-таки привел много таких фактов, которые доказывают, что именно политика Бухарина правильна, в частности, известные кризисные явления со строительством и т. д., но наиболее крайним выразителем использования трудностей явился с. т. Чесноков. Правда, его очень резко осуждали и Матвеев и Угланов, и я много раз с ним говорил, он дал такую формулу: чем хуже, тем лучше, и я, товарищи, лично считаю, что у тов. Чеснокова сочетается какой-то необыкновенный сплав троцкизма с правизной, какие-то противоположности. У меня существует такое убеждение.

Относительно разоблачения Кирова и того, подготовлялось ли выступление Шестаковой. Относительно Кирова шли разговоры, кажется, еще зимой, говорили мы все это под большим секретом, даже оговаривались, чтобы об этом не узнали, чтобы не было следов и пр., а когда вопрос будет проверен, будут изучены документы, тогда все это опубликуется. Насчет подготовки выступления т. Шестаковой я ничего не знаю, за исключением того, что сообщил.

На вопрос Премудрова относительно стенной газеты могу сказать, что попыток

такого рода не было, потому что, когда сидели такие зубры, как Волынский и Премудров, мне не приходилось думать о том, чтобы использовать стенную газету, и я не пытался этого делать, а, наоборот, хотел своей добросовестной, энергичной работой доказать, что у меня ничего особенного нет, и я сидел там, как известно, изолированно от политических вопросов, сидел на отделе сатиры и юмора.

Относительно Борисова я должен сделать следующее сообщение. Я лично тов. Борисова не знаю в лицо, ни разу не встречался, так что, понятно, не мог говорить с ним, но тов. Угланов мне говорил, что к нему несколько раз заходил Борисов, что с ним надо связаться, но я как-то упустил это из виду. Кажется, Борисов был секретарем одного из укомов московской организации.

Тов. Соболев задает вопрос, какую позицию занимала группа по отношению к бюро. По этому вопросу должен дать следующие разъяснения, что у нас такой сложившейся группы, которая бы обсуждала все вопросы, не было; было только лишь одно собрание у Чеснокова в составе, который я называл. Обыкновенно просто я, Башенков и др. говорили, распространяли слухи, разговаривали, и больше ничего не было. Каково отношение к бюро — я об этом уже говорил на собрании, когда аналогичный вопрос задавал мне тов. Соболев, говорил, что против того бюро мы вели самую энергичную работу, делали все для «низвержения» того бюро. Обстановка была для этого благоприятная, так как тогда в связи с недостатком политической информации, смертью Ярошевской и пр. было недовольство. То бюро было переизбрано. К этому бюро у нас, у меня лично (повторяю, все мы не обсуждали этого вопроса) не было враждебного отношения. Объяснялось это тем, что товарищи, по-видимому, потому что они не знали всей сути дела, не травили, что называется, и этим самым, может быть, не толкали нас еще раньше на оформление фракционное. А то, очень возможно, что мы еще раньше, вступив на путь фракционной работы, оказались бы вне рядов партии.

Я уже сообщал о том, что когда у меня обозначались расхождения с группой т. Бухарина, я имел несколько бесед с тов. Хахаревым. В этих беседах тов. Хахарев старался меня убедить в необходимости порвать идеологическую связь с оппозицией, с ее взглядом и т. д. Как-то однажды говорил и с тов. Седошевым и с т. Соболев, которые тоже решительно доказывали, что оппозиция в своих политических взглядах не права.

Распространялась ли летучка в академии? На этот счет должен сообщить следующее, что о существовании такой летучки я совершенно не знал до вчерашнего дня, когда я прочитал статью «Бухаринская школа молодых и правый уклон». Я лично ее не читал и об ее существовании, повторяю, ничего не знал.

Бушков. Еще один вопрос. А как, тов. Черетаев был в вашей группе?

Воробьев. В группе Черетаев не был, а разговоры с ним у меня были довольно часто.

ДОПОЛНЕНИЕ 5

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ Л. Б. КАМЕНЕВА
С КАПЛИНСКИМ И ПЕРЕВЕРЗЕВЫМ (22 СЕНТЯБРЯ 1928 г.),
НАЙДЕННАЯ ПРИ АРЕСТЕ АРХИВА Л. Д. ТРОЦКОГО В АЛМА-АТЕ;
СТЕНОГРАММА ДОПРОСОВ Л. Б. КАМЕНЕВА, Я. В. ШАРОВА,
КАПЛИНСКОГО И ПИСЬМА Л. Б. КАМЕНЕВА ПО ЭТОМУ ПОВОДУ
(НОЯБРЬ 1929 г.)⁵⁴⁶

Копия

ВСТРЕЧА И РАЗГОВОР гг. К[ОНСТАНТИНОВА]* и П[АНКРАТОВА]*
С КАМЕНЕВЫМ 22.IX.28 г.

Встретились на Театральной. Они числом в 5 человек шли с фракционного собрания. Пригласили нас к себе. Решили зайти, но не как представители, а как К. и П. После некоторых замечаний о том, что редко видимся, перешли к основным вопросам оценки хозяйственно-политического положения страны.

Зная, что Л. Б. в этих вопросах лицо весьма компетентное, что за движением роста и упадка он следит внимательно, нам важно было узнать его мнение по этим важнейшим вопросам.

В 1,5-часовой речи Л. Б. путем ответов на поставленные вопросы и разъяснения по вопросам дал следующее определение положения в стране. Страна экономически растущая, после четвертого урожая вступает в более острый экономический кризис. Состояние хлебозаготовок служит показателем, что мероприятиями предпринятыми кризисного положения не изжить. Чрезвычайные меры истекшего года, проведенные по-дурацки, захватили значительную часть середняцких элементов и даже бедняцких. В момент проведения хлебозаготовок партия и соввласть обещали бедняцкому населению весьма много, лишь бы этот бедняк помог аппарату справиться с кулаком и получить хлеб. В ряде мест на призыв беднота откликнулась и кулаки были оседланы.

Что же получила беднота за оказанную помощь? Весной, когда эта беднота больше всего нуждалась, когда ей не только засеять, но и жрать было нечего, правительство не смогло выполнить обещаний и требований бедноты. В силу необходимости она вынуждена была пойти к тому же кулаку, снова встать в зависимость от него, с той лишь разницей, что этот кулак сдирал уже в два, три, пять раз больше, чем раньше. Безвыходное положение заставило бедняка идти и на эти условия.

Прошло лето, прошел осенний сев, а беднота все еще не получила обещанного. В результате осеннего сева в ряде районов беднота опять стала в зависимость от кулака. Соввласть опять опоздала, не выполнила обещаний, обманула. Естественно, такое положение создало настроение среди бедноты далеко не в пользу соввласти и не за на-

* Так в документе (ред.).

ступление на кулацкие элементы. Кулак выручил весной, выручил осенью, помог бедняку в трудные моменты и стал для этого бедняка авторитетом. Если бы правительству и партии пришлось бы поставить вопрос о применении вновь чрезвычайных мер, то с уверенностью можно сказать, что эти меры бедняцкой частью деревни поддержаны не были бы. Бедняк на этот раз пошел бы в большинстве за кулаком, от которого он реально получил помощь в трудную минуту. Руководство довело страну до такого положения, когда мер хозяйственного порядка, способных вывести страну из кризиса своими собственными средствами, уже нет. Применение снова чрезвычайных мер в данное время было бы величайшей ошибкой и создало бы положение, при котором крестьянское население может перейти к нежелательным методам борьбы за хлеб. Единственно возможными мерами в данный момент являются меры политического порядка, т. е. смена руководства, выпрямление линии партии в направлении большей классовой четкости, с разработкой ряда мер с длительными сроками проведения, политическая мобилизация масс, активизация их.

На данный же момент, чтобы смягчить положение кризиса, они ввезут хлеба из-за границы. По последним сведениям, это уже сделано. Правительство закупило 30 миллионов пудов, кроме прежних ввезенных 15 миллионов.

Но увеличение цен на хлеб, ввоз из-за границы, увеличение цен на сельское сырье увеличивает накопления деревни и уменьшает реальную зарплату рабочих. Противоречие растет по мере расширения кризиса. Это расширение кризисного положения ставит перед руководителями вопрос: как же дальше? Куда идем? С кем идем? Если ясна, особенно после июльского пленума, платформа Рыкова, то не ясна, расплывчатая она, у Сталина. Сталин не может дальше ограничиваться оговорками, согласованием оговорок. Жизнь вносит формулировки, исправления, многие совсем отбрасывает. Жизнь в очередях гораздо убедительнее формулировок июльского пленума. И это обязывает Сталина сказать свое слово, дать платформу, программу действий. Поэтому Л. Б. полагает, что на октябрьском пленуме все эти вопросы будут стоять вновь и придут в заостренной форме через пленум. Группировки должны будут сказать каждая свое, и отсюда пойдет путь или к термидору с замазыванием перед рабочей массой истинного положения в стране и в партии, т. е. путем длительным, более вредным, обманчивым. Дальше Л. Б. заявил, что оценка июльского пленума ЦК, данная Л. Д. Троцким, абсолютно верна. На вопрос товарищей, чем объясняет Л. Б. абсолютную пассивность массы к вопросам кризиса и что сделать, чтобы предупредить эту массу о развивающемся тяжелом кризисе. На это Л. Б. отвечает, что в период наших боевых выступлений широкая партмасса не знала существа наших разногласий. Она не была подготовлена к такого рода жарким дискуссиям, какие изредка прорывались на собраниях ячеек. Мы уже, видя все трудности, к которым ведет руководящая часть партию и страну, выступили стремительно, свалили на партийную массу огромное количество важнейших вопросов и стали, где удавалось, отстаивать их. Но масса, не ознакомившись с ними, не решалась переходить на нашу сторону. А мы не переставали бить партию нашими вопросами. Вот это слишком настойчивое битье и заложило отчасти то недоверие, боязнь (как бы не было хуже), которые мы наблюдали в октябре и ноябре месяце истекшего года. Выходом из этого положения Л. Б. считает вхождение в партию, постепенное занятие ответственных советских и профессиональных должностей. Товарищи заметили, что пока эти операции вы будете проводить, правая часть захлестнет и вам не удастся этого плана осуществить.

На это Каменев отвечает, что кризис зреет, и когда он дойдет до известного предела, мы об этом скажем, заявим партии и рабочему классу. В настоящее же время надо принять меры к тому, чтобы работать вместе.

Присутствующий Шаров заметил, что уже имеются случаи, где ихних единомы-

шленников проводят даже в бюро ячеек, что доказывает жизненность наших взглядов в партии.

Л. Б. неодобрительно отнесся к выпуску листовок о болезни Л. Д. Это, мол, усугубляет положение. Полученные позднее поздние сведения говорят, что вопрос о вашем, Л. Д., переводе стоял в ПБ. Подробно в другом месте. Отсюда, видимо, исходил Каменев, говоря об усугублении положения П<ереверзеву>. Дальше, Каменев, говоря, что Л. Д. следовало бы теперь подать документ, в котором надо сказать: «Зовите, мол, нас, вместе будем работать». Но Л. Д. человек упорный. Он не сделает этого и будет сидеть в Алма-Ате до тех пор, пока за ним не пришлют экстренный поезд. Но ведь когда этот поезд пошлют, положение в стране будет таким, что на пороге будет стоять Керенский. Товарищи заметили, что если экстренный поезд будет послан, когда на пороге будет стоять Керенский, то это уже будет, во-первых, керенщина, а во-вторых, ответственность за это ляжет на вас, ибо вы, сдав позиции и войдя в партию в целях выпрямления линии, палец о палец не ударили для предотвращения этих тяжелых последствий. В частности, вы, мол, не приняли никаких мер к тому, чтобы возвратить Л. Д. из этого гиблого места, в которое загнал его Сталин и иже с ним, как же вы после этого беретесь критиковать листовку. Каменев немного стушевался и заявил, что он может поговорить с Бухариным. Что касается наших шагов в этом направлении, то Зиновьев говорил еще месяц тому назад с Молотовым. Дальше Л. Б. выражает неодобрение Л. Д. Троцкому за то, что он в каждом письме напирает на их капитулянтство, уже слишком часто и резко.

Этого теперь не следовало бы делать, надо, мол, работать вместе. Ошибки бывают у всех, обострять их не следует. Ведь и у Л. Д. есть кое-что, на чем можно было бы остановиться. Это приведет к новым разговорам, чего повторять теперь не нужно. Приходится сожалеть, что произошел разрыв. Жизнь подтвердила все положения оппозиции. Диагноз, поставленный оппозицией, абсолютно верен. О группировках рассказал, что ведется организационная подготовка и борьба за снятие Томского и Угланова. Первый, по их мнению, является определившимся и представляющим собой законченный тип термидорианца, поставившего ставку на слияние Профинтерна с Амстердамским Интерном и высказывающийся осторожно за подготовку слияния Коминтерна с II Интернационалом. В отношении Угланова ведется работа с низов. Хотят обмануть верхушку через низовой аппарат. Путем подбора низовых аппаратов провести на конференцию большинство сторонников Сталина и таким способом провалить кандидатуру Угланова. В отношении Рыкова он сказал, что Рыков еще по ряду вопросов своего не сказал. Он, мол, хитрый, выжидает, когда скажут другие. Возможно, что Сталин, победив Рыкова на октябрьском пленуме, сядет на его место и проведет рыковскую программу. Да, возможно, отвечает Л. Б. Уходя от Каменева, товарищи получили приглашение заглядывать на огонек.

АНТОН

ПИСЬМО Т. КАМЕНЕВА

Тов. Ярославскому.

Дорогой товарищ!

Сегодня с утра я услышал от ряда товарищей, будто вчера на партийных собраниях против меня выдвинуты были обвинения в каких-то сношениях с Троцким, сообщениях ему, чуть ли не сговоре с ним или его сообщниками. Я не знаю, на чем все это основано. Допускаю, что какие-нибудь троцкисты наплели на меня какую-нибудь небывальшину. Надеюсь, что мне будет дана возможность по-

знакомиться с основаниями подобных обвинений и детально объясниться перед партией по поводу их. Но уже сейчас я считаю долгом заявить с категорической решительностью: с самого момента расхождения с Троцким во время XV съезда я смотрел на Троцкого как на политического врага; решительно настаивал на разрыве с ним; не допускал и мысли в какой бы то ни было поддержке или пособничестве его деятельности как антипартийной и решительно расходящейся с тем путем, который я выбрал для себя после XV съезда. Со времени XV съезда у меня не было ничего общего ни с Троцким, ни с троцкистами, и где бы и когда бы я ни говорил о Троцком, я не мог говорить ничего другого, кроме резкого осуждения его позиции, его тактики и всего его поведения. Поэтому я заранее могу утверждать, что какие бы то ни было заявления троцкистов, противоречащие этому, представляют измышления или злостные извращения.

В заключение хочу сказать, что неожиданные обвинения меня теперь в ноябре 1929 г. в каких-то сношениях с Троцким поражают меня до глубины души. Политически у меня нет ничего общего с Троцким и троцкистами: я сознательно, и вполне взвешивая свои слова, считаю их политическими преступниками против советской власти. Я считаю, что ЦК ВКП(б) – против троцкистов и правых, так же как и против всех тех сомнений и колебаний, которые были у меня самого, – провел линию ленинской политики в труднейших условиях и доказал правильность всей своей установки и своей тактики на деле. При этих условиях подвергаться обвинениям на рабочих собраниях в каких-то сношениях с троцкизмом, быть заподозренным в желании колебать руководство ВКП(б) или его авторитет – незаслуженная тяжесть для меня. Я готов отвечать за все мои действительные ошибки и колебания, но не могу нести ответственность за то, чего я не делал и никогда делать не хотел. Очень прошу вас дать мне возможность опровергнуть детально те обвинения, которые против меня выдвигаются.

Я дважды пытался изложить вам эту мою просьбу по телефону, но не мог вас застать.

15.XI. 5 час. вечера.

Л. КАМЕНЕВ

Копия

СТЕНОГРАММА ОПРОСА т. ЯРОСЛАВСКИМ т. ШАРОВА

17.XI.29 г.

Ярославский. Я хотел бы выяснить некоторые подробности о вас, так как в одном из троцкистских документов последнего времени упоминается ваша фамилия. Это запись разговора, найденного в одном из архивов Троцкого. Встречи и разговоры т. К. и П. 22.IX.28 г. в вашем присутствии. Очевидно, речь идет о Переверзеве, а вот кто это К.?

Шаров. Каплинский.

Ярославский. «Встретившись на Театральной в количестве 5 человек, шли с фракционного собрания» (ч и т а е т).

Шаров. Тов. Ярославский, я бы ни одного слова не сказал без присутствия Каплинского и Переверзева, хорошо, если бы можно было их вызвать.

Ярославский. Но Переверзев находится очень далеко отсюда.

Шаров. Между прочим, я должен сказать, что я слышал о том, что якобы этот разговор был в листовке напечатан, и это я вспомнил при встрече с Каплинским недели три тому назад, идя на работу на Никольской улице.

Ярославский. Каплинский здесь находится?

Шаров. Да. Идя три недели тому назад, я его встретил и я его обозвал самым скверным словом. Он мне заявляет, что пойдем сейчас к Льву Борисовичу, но все то, что написано, от начала до конца, – это неверно.

Так вот, т. Ярославский, я заявляю, что я сидел у Льва Борисовича, это было действительно в сентябре месяце. Мы сидели, прислуга подала чай, вдруг звонок, приходит Каплинский и Переверзев. Я говорю – вот неожиданные гости. В чем дело? Первым делом разговор зашел о болезни Льва Давидовича. Они говорят: «Просим вас, Лев Борисович, помогите этому делу», – и с этого началось. Выслушав их разговор о болезни Троцкого, я все время молчал. Лев Борисович заявил, что вы не по адресу попали. Смысл таков. Конечно, я дословно разговора не помню, потому что я не знал, что по этому случаю могли быть вот такие разговоры, но смысл такой, что было сказано – не по адресу попали, что нам говорить с вами не о чем, потому что вы себя ведете и по отношению к партии и по отношению нас уже не как товарищи, и с вами вообще по этому вопросу не может быть разговора. Вот какова основная мысль. Тогда они просто сразу перешли к вопросу о том, чтобы Лев Борисович помог. Он опять повторил, что ничего не знает, ничего не сможет сделать и что это бесполезная просьба. Он говорит такую мысль: что даже допускаю, если бы я мог в чем-нибудь помочь, я должен был бы обратиться к тт. Сталину и Рыкову, их обоих нет в Москве. После этого с их стороны была попытка начать разговор политический. Тогда я поразился той сухостью, которую проявил Лев Борисович, когда он заявил, что нам с вами, ребята, по этому вопросу говорить нечего, что вообще всякий разговор, даже простой разговор, вы извращаете, и врете в своих листовках, и, таким образом, говорить с вами ни о какой политике не собираюсь.

Ярославский. Может быть, речь шла о листовке, которую собирались издать о разговоре Каменева с Бухариным?

Шаров. О Бухарине никакой речи не было. Называли только тт. Рыкова и Сталина, о том, что они не были в Москве, был разговор, но больше ни о каких фамилиях не упоминалось. Я во все время разговора их с Львом Борисовичем сидел, потом в 10 час. вечера я вместе с Переверзевым и Каплинским пошел до трамвая, и дорогой, когда мы шли, я, помню, сказал Переверзеву – что вы делаете, надо это бросить. Вот в этом направлении стал агитировать. Переверзев задал такой вопрос – но какой смысл вы сегодня в партии, что вы политически из себя представляете? Я говорю, во-первых, я про себя сказал, позвольте, я в партии не только для того, чтобы какую-нибудь политическую карьеру делать, а для того, чтобы помогать нашей партии и проводить борьбу за дело диктатуры. Вот приблизительно мои слова, дословно не помню. Я говорил, что ряд наших товарищей-рабочих, работающих в Ленинграде, я знаю одного текстильщика, который подписал с нами заявление и начал честно работать, их выбирают в ячейку. Вообще, везде, где пришли рабочие честные и начали работать, – им партия доверяет. Вот приблизительно смысл моего разговора, когда мы шли от Льва Борисовича до трамвая. Я убеждал, чтобы они этого не делали. Я Переверзева знаю, что он старый большевик. Я действительно не знаю, правильно ли я делал, но после XV съезда и заявления я всех пролетариев-большевиков, на которых я считал долгом влиять, убеждал вернуться в партию.

Ярославский. Вы знали, что Переверзев был представителем оппозиции за границей?

Шаров. Когда я работал в НКТорге, я ездил по делам НКТорга. Я его встретил в Берлине. Он был представителем от НКПС, других же дел с ним не имел. Но я знал, что Переверзев старый большевик, и я считал нужным, обязательным для себя повлиять на него, чтобы товарищ вернулся в партию. Совершенно недопустимо, если мы

ошиблись — надо ошибку исправлять, чтобы прийти в партию и быть полезным партии и рабочему классу. Весь мой разговор имел такое содержание. А все остальное, о чем здесь говорится, что нужно было выпустить прокламацию о том, что встречались у какого-то театра, — все это неправда.

Ярославский. О Томском был разговор?

Шаров. Я помню, был разговор о тт. Сталине и Рыкове. Их имена называли в связи с тем, что они были в отпуску, а о Томском я не помню.

Ярославский. А разговор Каменева, что оценка июльского пленума, данная Троцким, правильна, — это трудно выдумать. Передача разговора подписана каким-то Антоном. Может быть, он не так точно передал разговор, может быть, он что-нибудь немного и прибавил, но зачем он будет сидеть и выдумывать, он — информатор Льва Давидовича, которому нужны факты и документы. В этом отношении Троцкий такой человек, ему нужны всегда письменные какие-нибудь документы, изложить точно, как это было, вот ему и излагают со всеми подробностями, допустим, что некоторые подробности преувеличены, но всего этого выдумать ведь нельзя. Идет разговор, полуторачасовая речь. Было ли или нет фракционное собрание — я не знаю, говорится, что они встретились в количестве 5 чел., шли с фракционного собрания, пригласили к себе, решили зайти. Вы же говорите, что дело было не так. Теперь полуторачасовая речь путем ответов на поставленные вопросы и разъяснения по вопросам. О чем же идет речь? Об экономическом положении страны, о хлебозаготовках, о взаимоотношениях различных слоев крестьянства, о кулацких выступлениях, о нашей политике по отношению к бедняку, о ввозе хлеба из-за границы, об увеличении цен, о заработной плате рабочих. Все это придумать — это непонятно.

Шаров. Я говорю искренне, я второй раз в жизни попал в Контрольную комиссию в течение всей своей деятельности. Я говорю искренне, когда они пришли, они начали о Льве Давидовиче, разговор этот продолжался около полчаса.

Ярославский. Вы, т. Шаров, приходили раньше в ЦКК как член фракционной организации, обязывающей вас к фракционной дисциплине, это было одно и разговор был по-особому. Вы считали необходимым взять на себя ответственность за деятельность фракции и пр. и пр. Теперь другое: вы член партии, к которому мы питаем доверие, и не может быть сравнений с тем, как вы приходили в ЦКК раньше. Мы требуем полной искренности.

Шаров. Я говорю со всей искренностью, что прямо начали говорить о болезни Троцкого, и когда они пытались в конце разговора навести речь на политические разговоры, то, я повторяю, меня поразила та сухость, с которой он заявил, что нам по этому вопросу говорить нечего, — смысл этот таков, это было давно и случайный разговор. Насчет помощи Троцкому он прямо сказал, что помочь ничем не можем. Вот приблизительно какая основа разговора, их попытку перейти на политическую тему — он ответил, что вы к сказанному в десять раз прибавите, наврете и т. д. Может быть, это не дословно, но смысл таков. Я говорю со всей искренностью. Меня поражает — говоришь одно, а получается совершенно другое.

Ярославский. Вы должны учитывать, что такого рода документы, когда они становятся достоянием партии — а мы их скрывать не можем, — они требуют от нас, чтобы мы до конца выяснили дело. Тов. Каменев — член партии, и не может быть такого положения, что член партии заявляет о полном одобрении и признании линии оппозиции правильной и в то же самое время ведет с троцкистами разговоры, которые пахнут своего рода соглашением, напрасно-де вы, троцкисты, нас ругаете, мы считаем, что вы кое в чем ошиблись, но все-таки оппозиция осталась права, и, может быть, придет время, когда мы скажем свое слово. Здесь какая-то фальшь.

Шаров. Тов. Ярославский, я не могу представить, чтобы Каменев мог все это говорить после того, как он уже восстановлен членом партии, никакой фракционной работы после XV съезда не вели, и он вдруг с первым попавшимся троцкистом говорит по такому вопросу. Я не знаю, знал ли он Переверзева и Каплинского, по-моему, он их не мог не знать. Каплинского я знал, он был в ВСНХ. На работе я с ними и встречался. Но как могли они, пришедши к Льву Борисовичу, говорить о таких с ним вещах – это никак не вяжется. Лев Борисович мог, конечно, говорить с нами, с теми, которых он уже знает, но с первым попавшим – это непонятно, и я с этим никак не могу согласиться. Конечно, написано хлестко, но я прямо, со всей искренностью заявляю, что оно с начала до конца неверно. Вот по отношению меня приведена фраза, я эту фразу сейчас напому: «Товарищи, нам партия доверяет и выбирает в ячейку». Эту фразу я припоминаю.

Ярославский. О Переверзеве мы не можем разговаривать, поскольку Переверзев является человеком, который ведет фракционную борьбу.

Шаров. Он ведет и сейчас?

Ярославский. Ясное дело. Он стоит на точке зрения необходимости возвращения Троцкого в партию и на том, что оппозиция оказалась правой, а мы виноватыми. С таким человеком о чем мы будем разговаривать? Но мы вправе рассчитывать на то, что товарищи, которые находятся в партии, должны дать точные факты. А что мы будем спрашивать троцкистов?

Шаров. Тов. Ярославский, я повторяю, со всей честностью и искренностью заявляю...

Ярославский. Я и хотел поверить, что вы со всей честностью и искренностью заявляете, но только чтобы не получилось вопиющего расхождения с тем, что излагается, и с тем, что вы рассказываете. Ну, как нам все-таки понять, почему троцкисты, вот эти двое, один из которых, как вы говорите, самый честный парень – Переверзев, почему этот честный парень хочет сообщить Троцкому факты и истинное положение дела, сообщает вранье? Нам надо это понять. Если вы что-нибудь вспомните об этом, то напишите.

Шаров. Хорошо, может быть, действительно я что-нибудь вспомню, но сейчас я ничего кроме не могу сказать, потому что не представлял себе, что придется по этому вопросу толковать.

Тов. Ярославскому.

В конце разговора вы просили меня, чтобы я написал, если вспомню еще что-нибудь по этому делу. Я обещал подумать. Теперь сообщаю, что кроме сказанного мною я прибавить ничего не могу и что никаких разговоров на политические темы с Каплинским и Переверзевым ни у меня, ни у т. Каменева не было, кроме того разговора, который я вам передавал. Это я хорошо помню и еще раз категорически подтверждаю.

Я. ШАРОВ

СТЕНОГРАММА ОПРОСА т. ЯРОСЛАВСКИМ т. КАМЕНЕВА

по ознакомлении последнего с «записью».

<17.XI.29 г.>

Ярославский. Видите, так пройти мимо этого документа нельзя, поскольку он известен Центральному Комитету, надо выяснить, что было и чего не было.

Каменев. Прямо сказать, невозможное положение. При нашем теперешнем поло-

жении таких документов может появиться тысяча, а потом мы будем за это отвечать. У нас такое ненормальное положение, при котором каждая сволочь может его использовать. Когда это было?

Ярославский. 22 сентября 1928 г.

Каменев. Полтора года. Единственным реальным основанием для всей этой лжи может быть то, что чуть ли не в первый или второй день по приезде нашем из Калуги, еще тогда, когда у меня не было квартиры, не было стульев, сидели мы на ящиках, забежал Шаров и мы собирались эти ящики распаковать. В это время ввалились Переверзев и Каплинский. Я их почти совершенно не знал. Что касается Театральной площади, то ничего этого не было.

Ярославский. Я Каплинского вызвал, он, оказывается, здесь в Москве.

Каменев. Это превосходно. Как только они пришли, они прямо обратились ко мне с просьбой о том, что Троцкий болен, и так как они уверены, что мы, вступивши в партию, находимся в хороших отношениях со всем руководством, то не можем ли мы свои личные отношения использовать для того, чтобы помочь ввиду болезни Троцкого перевезти его в Сухум, в Крым и т. д. Я хладнокровно ответил, что у нас личных отношений с руководством нет, что я только что приехал, никого не видел и вообще я таких поручений брать на себя не буду. Они начинают меня убеждать, что мы-де только что вместе боролись и т. д. Я заявил, что вы и Троцкий делаете возмутительные вещи, что ему и вам нужно подать заявление о вступлении в партию. Разговор был не более 15 минут, после этого они ушли, ушел и Шаров вместе с ними. С тех пор я ни разу их не видел. Ни о каком «огоньке» не было и речи. Этих людей я почти совершенно не знаю. Каплинский и Переверзев не представляют из себя никаких политических фигур, и если бы я хотел с Троцким поддерживать сношения, то не может быть такого положения, чтобы я именно с ними, т. е. с Каплинским и Переверзевым, стал об этом говорить.

Ярославский. Переверзев был представителем оппозиции.

Каменев. Может быть, он и был действительно каким-нибудь адресатом для писем и т. п., но не для политических переговоров. Не могло быть такое положение, чтобы у нас были разговоры о каком-то Керенском.

На меня этот документ производит впечатление сводки каких-то разговоров. Может быть, они написали это Троцкому для того, чтобы его подбодрить. Я говорил им только о том, что они должны вступить в партию, но я считал своим долгом каждого, даже случайного человека убеждать в этом, но делал это в самых коротких чертах.

Ярославский. Здесь излагается очень длинный разговор по ряду вопросов: о положении страны, о хлебозаготовках, о том, что купили хлеб за границей, что нарастает кризис и проч. и проч., что Троцкий дал правильную оценку июльскому пленуму.

Каменев. Я совершенно не помню, какую он давал оценку июльскому пленуму. Повторяю, на меня этот документ производит впечатление сводки хода разговоров с рядом лиц. Не могу я рассуждать с ними о том, что Керенский появится. Откуда он возьмется? Кроме того, как видите, этот документ писан не ими самими, т. е. не теми людьми, которые со мной говорили.

Ярославский. Не знаю, подписано Антоном.

Каменев. Они наверно передали кому-то, тот еще кому-то передал, а третий уже писал. Неужели партия думает, что в сентябре прошлого года мы могли питать какие-то надежды, иллюзии, стремления к соединению с Троцким? Эта бумажка ничего не стоит.

Ярославский. Партия вообще не может думать так, не имея оснований. В центральный орган партии попадает такой документ, где излагаются разговоры такого ро-

да, что мы подождем, выждем такой момент, когда с вами, троцкистами, мы будем вместе работать и пр. и пр. Одним словом, сохраняются отношения с партией внешне лояльные, а с другой стороны, сохраняются такие же отношения с троцкистами. Возможность таких разговоров с троцкистами нетерпима.

Каменев. Я говорю не о внешних лояльных отношениях к партии.

Ярославский. Этот документ говорит о внешних лояльных отношениях.

Каменев. Я не признаю никаких внешне лояльных отношений. Я принадлежу целиком и полностью партии. Весь разговор объясняется тем, что был Переверзев; мне хотелось, чтобы он подал заявление и вернулся в партию. Если бы у меня было желание возобновить отношения с Троцким, мы бы поддерживали эти отношения систематически, постоянно и т. д. Но для подобного утверждения нет никаких данных. Я свидетельствую, что никаких троцкистов не видел, эти люди ворвались ко мне и стали просить о том, чтобы я помог им перевезти Троцкого в Сухум или Крым. Эту просьбу я не поддержал.

Ярославский. А этот разговор о Томском имел место?

Каменев. Абсолютно не помню и сомневаюсь, чтобы он имел место. Почему специально о Томском? Это ведь отрывок, и черт знает откуда взятый.

Ярославский. Здесь шел разговор о группировке. Рассказывали, что ведется организационная подготовка и борьба за снятие Томского и Уланова.

Каменев. Тов. Ярославский, если бы было желание вести с этими людьми политику, я бы не ограничился одним свиданием, я должен был бы от них что-нибудь получить, что-нибудь передать, если бы это носило политический характер, но этого ничего не было. И Каплинский и Переверзев подтвердят, что я их после этого единственного разговора в глаза не видел. При этом, может быть, через некоторое время приведут еще какой-нибудь «документ». У меня, например, были трое рабочих, не помню с какого завода, они звонили и говорили, что мы хотим с вами поговорить. Если бы я знал, что Переверзев и Каплинский будут так передавать то, что я говорил, я бы их прогнал. Представьте такое положение. Через два года несите ответственность.

Ярославский. Это письмо адресовано членам и кандидатам ЦК и ЦКК.

Каменев. Я ничего не могу вам сказать. Я пришел на службу, и мне тов. Лебедев говорит: «Каменев, что случилось, говорят, что вы написали Троцкому письмо и хотели послать за ним экстренный поезд». Я говорю – какое письмо?

Ярославский. А вы никого раньше не встречали, кто говорил бы вам об этом?

Каменев. Я вспоминаю об одной листовке Троцкого, в прокламации было сказано, что Каменев обещает керенщину какую-то. Я об этом писал в ЦК, но у меня нет никаких документов.

Ярославский. Шаров говорит, что встретил три недели тому назад Каплинского на улице и он говорит, что был разговор о какой-то листовке по поводу этого.

Каменев. Я Каплинского не видел. Вспоминаю, что еще в прошлом году в какой-то листовке Троцкого была цитата каная-то. Было сказано, что Каменев разговаривал и говорил что-то о керенщине. Я писал тогда об этом в ЦК, что Троцкий на меня клеветает, и я думаю, что можно эти листовки перелистать и найти. Вероятно, он получил это письмо и использовал. Относительно этого я не помню, чтобы что-нибудь было. Я, по крайней мере, не слышал и не припоминал ничего до того, как мне сказал это т. Лебедев. Это было вчера утром, и вечером я написал вам это письмо. Факт только тот, что Переверзев и Каплинский действительно обратились ко мне с просьбой, я их не прогнал, и это, если угодно, ошибка. Но я показал, что можно мне как партийцу говорить не вступившим в партию о том, что вступайте в партию, перестаньте глупить. Потом они исчезли с горизонта. Они потом, наверное, пошли к одному, к другому, к тре-

тѐму, скомкали всю беседу, те затем ее преподнесли в извращенном виде Троцкому. Здесь нужно элементарное доверие, если вы абсолютно не верите, что у меня с Троцким не могло быть что-нибудь общее, доказать это нельзя, если у вас нет ко мне этого элементарного доверия, то чем я могу доказать?

Ярославский. В таком вопросе обязательна самая тщательная проверка, какая возможна.

Каменев. Я сам заинтересован в проверке. Давайте очную ставку с Переверзевым и Каплинским.

Ярославский. С Переверзевым не могу, потому что он находится далеко, а с Каплинским можно.

Каменев. Я, конечно, не могу ручаться за то, что он скажет. Вы знаете хорошо, что никакими политическими делами мы не занимаемся. Никого мы не видим, но нельзя же все время сидеть на службе, и при этом нелепой службе. У меня есть 5–6 человек старых товарищей, с которыми мы беседуем, но ни с кем больше не встречаемся. Нельзя же серьезно предполагать, что у нас с Троцким какая-то конспирация, это невозможно!

Ярославский. Вы Троцкого лучше знаете, потому что вы были в одном блоке с ним, изучили его, вероятно, хорошо, и когда к вам приходят два троцкиста и ставят вопрос о том, чтобы помочь вернуть Троцкого в Москву...

Каменев. Они просили в Крым.

Ярославский. Вы должны знать, что всякое слово, которое вы здесь произнесете, будет написано Троцкому, будет сообщено и доложено. Мне кажется, что все-таки в таком вопросе – обращение к вам за посредничеством по поводу Троцкого – содержание разговора, это просто-напросто лучше было бы передать своевременно Центральному Комитету, а то теперь подите и распутайте через год. Вы сами говорите, что подробности трудно вспомнить. Такая подробность, например, как речь о введении в состав некоторых руководящих органов бывших оппозиционеров. Такие разговоры могли иметь место между вами. Шаров говорит, может быть, это и не так, но такой разговор имел место. Я не вижу ничего плохого в том, что Шаров и вы в разговоре с троцкистами указываете, что единственный путь – это работать для партии, это значит войти в доверие партии и доказать, что работаете по-партийному. Ничего плохого в этом нет, но вообще эти разговоры вовсе не носят характера отрывочных фраз, а, очевидно, была какая-то цель разговора, была в течение 1,5 часов и целый ряд вопросов был затронут в этом разговоре.

Каменев. Я говорю, что через 1,5 года восстановить в памяти разговор, которому ни тогда, ни после не придавал серьезного значения, не могу. Единственно, что я могу утверждать: я не вел никакой политики, враждебной партии, не мог иметь никаких отношений с Троцким, хотя бы уж потому, что он в каждой листовке поливал нас последними словами. Переверзева и Каплинского я знал минимальным разговором между Троцким и собой я не мог их выбирать. Я ограничился минимальным разговором с ними и упирал на то, что они должны вступить в партию. Никакого откровенничанья с ними я не мог допустить. Я мог сказать им, и это они могли раздуть, что перед партией стоят большие трудности, что вы должны помочь ей в этот момент. Вы видите, что положение трудное, партии надо помочь, нужно вступить. Больше я ничего не мог говорить. Разговор носил именно отрывочный характер.

Ярославский. О хлебозаготовительной кампании имел место разговор?

Каменев. Не помню, не думаю, чтобы я мог с Каплинским и Переверзевым говорить. Я мог сказать в общих чертах, что трудности большие, надо помогать. Хлебозаготовительную кампанию я целиком разделял и сейчас разделяю.

Ярославский. Говорят, что они никуда не годятся, что вывозят хлеб за границу и пр. и пр.

Каменев. Я утверждаю, что не мог ничего подобного говорить. Я, во-первых, так не думаю, а потом с ними я не стал бы об этом говорить. Об этом вот пример: разговор с Бухариным – я держался так, что слушал, а не говорил.

Ярославский. Бухарин говорит, что Каменев заслушал то, что я говорил.

Каменев. Он полтора часа говорил и не дал мне возможности рта раскрыть. Перед вами документ, про который можно сказать, что он отражает то, что я говорил. Я могу лишь косвенно доказать, что это – извращение моих слов. Если бы я хотел поддерживать с Троцким сношения, я бы это делал систематически, а то вторглись люди, я поговорил с ними, и разошлись. Иначе я бы с ними переписывался и вел дальнейшую политику.

Ярославский. Этот разговор, очевидно, был насчет выхода из положения. Для оппозиции является выходом из положения вхождение в партию. Этот разговор был. Они говорят, что когда они высказали свои возражения, то вы ответили – кризис зреет и когда дойдет до известного предела, мы об этом скажем. У вас был расчет на обострение кризиса.

Каменев. Вот уже прошло почти полтора года, и мы даже не пытаемся сказать ничего своего. Что я мог сказать про кризис? Я мог сказать только то, что перед партией большие трудности, несмотря на правильную политику, которая проводится, и что нужно ей помочь. Вот все то, что я мог сказать действительно, я это утверждаю.

Ярославский. То, что вы говорили в отношении Троцкого, вы не говорили, что дадите им возможность поговорить с Бухариным?

Каменев. Нет, ничего не говорил.

Ярославский. Здесь говорится: «Каменев немножко стусебался и заявил, что можно поговорить с Бухариным».

Каменев. Ни с Бухариным, ни с кем-нибудь другим ни разу не возбуждал вопроса по отношению Троцкого. Им я прямо сказал, что не могу взять на себя подобного поручения, что Троцкий дурак, если он надеется и ждет какой-то экстренный поезд. Я говорил, что нужно подавать заявление в партию и добиваться, чтобы партия оказала доверие. Чрезвычайно трудно сейчас восстановить разговор, но я повторяю, что я не мог ничего подобного говорить. В документе приведены не мои фразы, не мои соображения. Я не мог Каплинскому и Переверзеву поручать такие вещи. Если бы я хотел, разве я не мог бы в Москве найти более серьезных людей, и вообще я их не знаю, узнал только проездом в Берлине и больше я их не видел. Вообще положение такое, что я не удивляюсь, если еще появится десяток таких бумаг. Например, скажу такую вещь. Месяц тому назад обращается ко мне секретарь ячейки ГKK и говорит: мы хотим устроить соревнование между Концескомом РСФСР и СССР, устраиваем собрание обоих ячеек, человек 40, подписываем договор и т. д., не произнесете ли вступительное слово о значении соревнования и т. д. Я говорю – хорошо, но прежде сходите в райком, вы знаете, каково мое положение. Он пошел в райком, приходит на следующий день и говорит: сказали, что нужно воздержаться. И это в своей ячейке, видите, какое положение. При таком положении всякий троцкист может это положение использовать.

Ярославский. Это пустяки: если вы не дадите себя использовать, никто не может вас использовать.

Каменев. Вот нам казалось, что все старое ликвидируется, что мы сможем быть по-старому работниками партии. Трагическое положение в том, что мы разделяем политику партии, видим громадное строительство, громадные трудности, хотим помочь,

но нас держат почему-то прямо иностранцами на родной земле. А я разве оказывал какое-то сопротивление? Мне предлагали в Англию поехать. Я сразу же согласился.

Ярославский. Это не относится к этой истории. Вы сами понимаете, вся история с Бухариным не может не отразиться на отношении к вам, все это должно оставить определенный отпечаток на отношениях к вам.

Каменев. Тов. Ярославский, можно говорить по-товарищески? В чем же моя ошибка с Бухариным? Единственно, что я могу признать, — это то, что я не пошел и не рассказал об этом на следующий же день.

Ярославский. Вы сами придаете этой беседе политическое значение. Вы видели, что это есть определенный политический разговор. Вас вызывает Сокольников письмом, письмо Сокольникова к вам тоже находится у Троцкого. Вас вызывает для разговора. Разговор происходит в присутствии Сокольникова, касается он важнейших вопросов взаимоотношений внутри Политбюро. Вы записываете этот разговор и посылаете его Зиновьеву, потом через несколько дней буквально он попадает к троцкистам, и попадает через людей, которые, с одной стороны, находятся у Троцкого, а с другой стороны, в приятельских отношениях с вами.

Каменев. Да, вероятно.

Ярославский. Получается, что т. Каменев является источником для того, чтобы троцкисты узнавали о наших внутривнутрипартийных делах, а с другой стороны, т. Каменев является человеком, с которым Бухарин, поднимающий борьбу против партии, идет с ним вроде того, что совещаться, о том, как вместе действовать, чтобы они его не трогали и пр. и пр. Само собой разумеется, партия не может из этого не делать определенных выводов. Вы, вместо того, чтобы обижаться, должны вспомнить это из фактов, которые имеют место.

Каменев. Тов. Ярославский, я не обижаюсь, я говорю лишь о ненормальном положении, которое дает повод ко всяким недоразумениям: нам политически ближе всего та группа, которая ведет сейчас партию, а нас бросают в объятия людей, которые нам враждебны, отталкивают в продолжение двух лет, постоянно отталкивают. Я говорю, что готов признать в товарищеской беседе, я говорю о нашей беседе как товарищу, что ничего другого не мог сделать, если член Политбюро пришел ко мне, как слушать его. Вы можете бросить укор, что я не пошел и не сообщил об этом. Если бы к вам пришел кто-нибудь из членов Политбюро и стал бы ругать других членов, найдете ли вы мужество пойти к этим членам и сказать, что их ругают. Что я должен сделать: пойти к Сталину и сказать, что был Бухарин и ругал его последними словами?

Ярославский. Дело не в том, что ругал Сталина или нет, а в том, что человек выложил перед вами целую систему своих разногласий с партией, ставил вопрос о том, что должны произойти такие-то и такие-то политические изменения. Вот три дня тому назад Смирнов в частной беседе говорил о судьбе Раковского. Я этот разговор передал Орджоникидзе, потому что считал, что это касается партии, а не меня. Здесь же речь шла у вас о том, что надо совершенно другую политику в партии вести.

Каменев. Бухарин рассказывал то, о чем говорили в Политбюро. Если бы он мне говорил какие-нибудь секреты, которых не знал Сталин, тогда другое дело. Он, кроме того, ругал политику. Он рассказывал то, что было на пленуме, т. е. он говорил о таких вещах, которые т. Сталин знал прекрасно.

Ярославский. Но, т. Каменев, не бывает так, что для душевного излияния человека вызывают из Калуги письмом, и что необходим приезд для важнейшей беседы, и ведь вы же были предупреждены Сокольниковым о том, что должна быть важнейшая беседа с Бухариным. Приезжаете, Сокольников присутствует в качестве свидетеля.

Каменев. Он сейчас же ушел.

Ярославский. Но если действительно вы не придавали значения разговору, то это немножко легкомысленно, а это не похоже на вас, вы ведь серьезный политический деятель.

Каменев. Я не говорю о том, что не придавал значения. Я придавал большое значение.

Ярославский. Раз вы сами затронули этот вопрос, то должен сказать ясно, что с вашей стороны это большая ошибка.

Каменев. Моя ошибка в том, что я должен был пойти в ЦК и сказать об этом обо всем. Я должен признать ошибки и в том, что когда Каплинский и Переверзев были у меня и несмотря на то, что я отказал им в их просьбе, я все-таки должен был сказать об этом посещении ЦК. Если бы я имел минимальное доверие, то, вероятно, так и было бы. Но вы же знаете, что в продолжение двух лет мы просили свидания со Сталиным, мы старые товарищи, я думал, что он поговорит с нами, но ничего не могли добиться, а между тем даже как член партии не могу поговорить с генеральным секретарем. Я ему все бы рассказал, что есть, но этого нельзя добиться никак.

С передачей письма о разговоре с Бухариным как обстоит дело? Я назвал два имени, может быть, я ошибаюсь, но какое получило это движение? Я с трудом представляю, ничего не знаю.

Ярославский. Это, очевидно, было гораздо проще, вы передали кому-то письмо, может быть, Панкратову.

Каменев. Какому Панкратову?

Ярославский. Может быть, Мдивани.

Каменев. Я говорю, что такое обвинение нельзя делать. Если вы так думаете, вы должны меня посадить в тюрьму.

Ярославский. Вы дали кому-нибудь прочитать?

Каменев. Я утверждаю, никому не давал, кроме Зиновьева.

Ярославский. Из документов, которые находятся в архиве Троцкого, видно, что что-то такое было.

Каменев. У вас вся власть в руках, сила в смысле возможности это выяснить. Я же совершенно бессилен. Я утверждаю с полной категоричностью, что никому этого письма не показывал, кроме Зиновьева. У меня к Троцкому нет ничего, кроме ненависти, благодаря ему мы находимся в расхождении со старыми товарищами, и после этого я ему буду помогать?

СТЕНОГРАММА ОПРОСА т. ЯРОСЛАВСКИМ т. КАПЛИНСКОГО В ПРИСУТСТВИИ т. КАМЕНЕВА 17.XI.29 г.

Ярославский. Тов. Каплинский, речь идет о разговоре вашем и Переверзева с тов. Каменевым 22 сентября 1928 г. Вот вы расскажите, как, где и какой это был разговор.

Каплинский. Разговор был у т. Каменева на квартире.

Ярославский. Вы до этого не встречались?

Каплинский. За несколько дней до этого я возвращался по Арбату и встретил т. Каменева на углу Арбата. Тов. Каменев садился в трамвай. Я с ним поздоровался и спросил, что можно ли его повидать? Он сказал, что можно, и дал адрес своей новой квартиры. После этого я видел Переверзева и предложил ему совместно зайти к т. Каменеву. В это время был слух о болезни Льва Давидовича, и мы хотели поговорить, чтобы т. Каменев поспособствовал его переводу в другое место. Я хорошо не помню, но кажется, что это было через 2–3 дня после встречи с т. Каменевым. Мы созвонились с

Каменевым и пошли к нему. Разговор начался с того, что Лев Давидович болен и попросили т. Каменева содействовать по возможности его переводу в другое место. Но это было год тому назад, и мне трудно восстановить все в памяти. Тов. Каменев ответил: вряд ли я что-нибудь могу сделать, пусть Троцкий сам подаст заявление, это будет более правильный путь. Со своей стороны, говорит, рад бы помочь, но едва ли сумею сделать что-нибудь. При этом разговоре, насколько мне припоминается, был Шаров.

Ярославский. Но кроме этого никаких тем не припоминаете?

Каплинский. После этого зашел разговор на общеполитическую тему. Тов. Каменев говорил следующее: что безусловно в основных вопросах мы были правы, но наша ошибка заключалась в методах, которыми мы наши взгляды внедряли, что мы плеткой в голову партии вбивали их. Это неправильно. Партия этого не потерпела и не может потерпеть.

Ярославский. Если я прочитаю вот это сообщение, то, может быть, вам легче будет припомнить. Кто был Антон?

Каплинский. Я не знаю, кто был Антон. Видите ли, я через два дня уехал в Соликамск.

Ярославский. Кто это передавал, Антон или вы?

Каплинский. Я не передавал Троцкому, а передавали, вероятно, со слов Петра. Кто именно передавал, я не знаю, так как я был тогда на положении оппортуниста в нашей организации.

Ярославский. Вот имеется такой документ: «Встретились на Театральной площади и т. д.»... (ч и т а е т). Так вот этот разговор.

Каплинский. Что касается оценки хозяйственного положения, подробно я не могу этого вспомнить. Я вспоминаю сейчас основное соображение т. Каменева: страна находится в таком кризисном положении, что одной системой экономических мер нельзя обеспечить выхода из тупика, необходима система широких политических мер. О руководстве и об изменении руководства и т. д. — этого, насколько я помню, т. Каменев не говорил. Я помню, когда мы возвращались с Петром, мы делали именно такого рода выводы и заключения из тезиса т. Каменева о том, что сейчас страна в таком тяжелом хозяйственном положении, что только система политических мероприятий, не только экономических, может спасти положение. Это утверждение т. Каменева я помню отчетливо и именно в такой формулировке. Я передаю то, что мне врезалось в память в то время.

Ярославский. От вас ничего больше не требуется, расскажите все, что было.

Каплинский. Может быть, все это и было сказано т. Каменевым, но я не помню этого хорошо (мысли о средняке, бедняке и т. д.). Помню только тот основной вывод т. Каменева, что только система политических мероприятий может обеспечить выход из создавшегося кризисного положения.

Ярославский. Но разговор о хлебозаготовках был?

Каплинский. Да, такой разговор был.

Каменев. Сколько времени был?

Каплинский. По-моему, часа два.

Каменев. В какой обстановке? Вы припомните, эта квартира была устроена? Телефона не было?

Каплинский. Да, квартира была неустроена, в комнате, где был разговор, телефона не было. Сидели на плетеном диване и стульях.

Ярославский. «На увеличение цен на хлеб...» (ч и т а е т).

Каплинский. Из этой части письма видно, что этот факт передан односторонне. Тов. Каменев так ставил тогда вопрос: что он согласен с Львом Давидовичем в оценке

июльского пленума, но так ее интерпретировал: сейчас, мол, нужно констатировать определенный левый сдвиг, нарастающую правую опасность, и борьбу нужно повернуть вправо. Мы говорили, что не это имеет в виду Лев Давидович, а другое, но Лев Борисович говорил, что документ Троцкого так он понимает, как он нам его излагал.

Ярославский. Значит, я так понял, что с этим документом, в котором Троцкий давал оценку июльского пленума, он был знаком?

Каплинский. Он говорил, что согласен, значит, он был знаком. Мы интерпретировали его как документ дальнейшей борьбы, а т. Каменев как документ, который говорит о шагах Троцкого в сторону определенной части и о необходимости консолидации сил на борьбу с правыми. Он говорил, что считал бы правильным, если бы Троцкий предстоящему октябрьскому пленуму подал заявление. Это был бы наиболее правильный выход из положения. Он говорил, что опасается, что если Троцкий останется в Алма-Ате, то он станет проявлять свой исторический троцкизм, который свойствен ему, и будет выступать и впредь громким голосом, что не под силу будет многим его сторонникам и что при данной обстановке неправильно. Этот разговор происходил не в форме доклада со стороны т. Каменева, а была политическая беседа и все время были с нашей стороны реплики и ответы с его стороны. Разговор не был в таком порядке, как изложено в письме. Я говорю про порядок прохождения беседы.

Я хочу перейти к выводам из этой части письма. Тов. Каменев не говорил, что задача в том, чтобы занимать общественные большие посты. Мы ему указывали: вот вы пришли в партию, но вы не можете сейчас партийно-политически воздействовать на ход политической жизни. Шаров возразил, что это неверно, что в Ленинграде ряд товарищей, которые вошли в партию, они привлекаются партией, выдвигаются рабочими, включаются в общую систему партийной жизни. Ваш вывод, говорил Шаров, о том, что нам не дают возможности участвовать в партийной жизни, неверен, нужно постепенно завоевывать доверие партии и войти в партийную жизнь. Тов. Каменев говорил не о том, что нужно завоевывать ответственные посты, но что надо войти в партийную работу масс и иметь возможность в их жизни участвовать.

Затем я хочу остановиться еще на одном моменте. Тов. Каменев, говоря о кризисе, отметил, что хотя нет сейчас еще полностью левого курса и никакой гарантии в отношении него нет, потому что намеченная система левых мероприятий недостаточно последовательна и нет размежевания между правыми и руководством, но на ближайшем октябрьском пленуме эти разногласия, по его мнению, встанут во весь рост и будет, вероятно, найден выход в направлении, намеченном партией. На наш вопрос – какие гарантии такого разрешения вопроса и возможны ли другие перспективы, т. Каменев ответил, что возможны и другие перспективы, возможно появление, как тогда Каменев выразился, «мужицкого Керенского». Задача сейчас в том, чтобы включиться в систему политической общественной жизни и помогать партии преодолевать препятствия левому курсу. А что же будет делать Троцкий? Троцкий будет ждать, чтобы ему пролетариат послал экстренный поезд в Алма-Ату? Может быть, это и будет, но тогда это может оказаться поздно, так как этот поезд будет пущен под откос каким-нибудь крестьянским Керенским.

Ярославский. Не помните ли вы разговора о том, что платформа Рыкова ясна, а у Сталина расплывчата, неясна.

Каплинский. Такой формулировки не помню, не буду ее ни отрицать, ни подтверждать; что сохранилось в памяти, то я и говорю.

Ярославский. В общем то, что вы говорите, подтверждается еще частью напечатанного письма (ч и т а е т).

Каплинский. Он говорил – наши товарищи сохранили доверие партии и рабочих,

несмотря на то, что проводили такую острую борьбу. Тов. Каменев заявил: «А что вы думаете, когда вы выпускаете листовки и когда ведете подпольную работу, на это руководство разве не должно реагировать? Любое правительство вынуждено реагировать на такую ожесточенную борьбу». Я так помню то, что сказал тов. Каменев. Мы удивились и заявили: ведь недавно еще вы вместе с нами эту борьбу проводили. О листовке по поводу болезни Троцкого он говорил, что неправильный путь избрали, выпуская подобного рода листовки.

Ярославский (читает конец письма).

Каплинский. В конце т. Каменев отметил, что не исключена возможность срыва этого левого курса. Тов. Каменев говорил, что несмотря на внутреннюю борьбу, которая сегодня имеется в руководстве, левый курс может быть завтра опрокинут.

Ярославский. Разговор о том, что напрасно Троцкий и троцкисты нападают на капитулянтов, был он?

Каплинский. Да, он говорил, что совершенно напрасно ведется с вашей стороны ожесточенная борьба против нас, быть может, и мы заострим борьбу в отношении вас.

Ярославский. А высказывался ли т. Каменев о том, что приходится сожалеть, что произошел разрыв, что диагноз, поставленный оппозицией, совершенно верен.

Каплинский. Самым крупным ударом по левым силам, говорил т. Каменев, примерно это то, что в свое время наши пути разошлись, что взгляды оппозиции правильны. Но говорил он, что мы слишком стремительно и плеткой внедряли в сознание партии наши взгляды и этот метод оказался неправилен.

Ярославский. О группировке был разговор?

Каплинский. Да, был.

Ярославский. Примерно, помните, два часа был разговор в такой домашней обстановке, и больше никого не было?

Каплинский. Да, никого не было.

Каменев. А после вы нас видели?

Каплинский. Нет, больше не видел.

Каменев. А с Переверзевым?

Каплинский. Я приехал три месяца тому назад. Я не знаю, виделись ли вы с Переверзевым или нет, я не слышал об этом. Я этого письма не писал. Этот разговор я многим товарищам из оппозиции рассказывал, но недели через три после встречи, т. к. через два или три дня после этого уехал в Соликамск. Для точности желательно отметить, что когда мы шли к Льву Борисовичу, я встретил Шуру Сафонову. Я сказал ей, что мы идем к Льву Борисовичу просить его содействовать переводу Льва Давидовича. Она спросила – кто вас уполномочивал, вас, мол, «оппортунистов», к «оппортунистам» тянет, вы не имеете права ходить просить, вас никто на это не уполномочивал.

Ярославский. Она ведь входила в центр московской организации и, видимо, не хотела, чтобы сепаратные разговоры были с т. Каменевым.

Каплинский. Она считала, что ходить просить т. Каменева – политически неправильно, мы все же пошли. Я ей об этом разговоре с т. Каменевым передавал, до отъезда ли моего в Соликамск или после – не помню. Когда я ей передавал наш разговор, она содержание его уже знала. Я в письменной форме этого не делал.

Ярославский. Значит, кто-то сделал. По-вашему, здесь, в этой записи, все правильно?

Каплинский. Да, в основном все правильно.

Ярославский. На этом, т. Каплинский, можно закончить.

Каменев. На меня это производит другое впечатление. Тов. Каплинский рассказывает то, что я совершенно не помню, но то, что говорит, производит такое впечатле-

ние, что я им говорил и убеждал этих двух людей вступить в партию, прекратить борьбу. Я приводил разные аргументы, правильные или неправильные, но основная цель и задача и самый смысл моей речи заключался в том, что вы и Троцкий делаете глупость и должны вступить в партию, тем паче, что в партии побеждает левый курс и все ваши листовки и борьба – глупость. Шаров подтвердил, что многие вступили и можно оказывать известное влияние. Они возражали, я настаивал. Это рисует все дело совершенно иначе, чем то, что изложено в этом «письме».

Ярославский. Но основное – это то, что вы аргументировали о такой вещи, как взгляды оппозиции, что они целиком подтвердились, что оппозиция права.

Каменев. Этого не может быть: я мог лишь сказать, что мы настаивали на борьбе с кулаком, но борьба с кулаком ведется. По-видимому, Переверзев не обладает громадной памятью, как Каплинский, передавая все это. Если бы это письмо написал Каплинский, то была бы совершенно другая картина, ясно было бы, что весь смысл того, что я говорил, сводился к тому, что нужно вступить в партию. Это была полемическая встреча, я убеждал людей, чтобы они вступили в партию, и я приводил разные аргументы для того, чтобы их убедить. А Переверзев, видимо, передавая это, делал для Троцкого более приемлемым.

Каплинский. Антон – это не Переверзев. Переверзева зовут Петр. Это, верно, не он, так как он тогда был изолирован от руководящей работы в оппозиции. Встретились мы с т. Каменевым не на Театральной площади, а на Арбате.

Ярославский. Это было, видимо, так: либо записано со слов т. Каплинского, либо со слов Переверзева, это, очевидно, сделала стенографистка, которая сидела и записывала. Я не говорю о том, что всякое слово в этой записи правда, я на этом не настаиваю, важно то, что у вас была 1,5–2-часовая беседа по всем этим вопросам и что на 9/10 запись соответствует действительности.

Каплинский. Да.

Каменев. То, что говорит Каплинский, что встретившись со мной, они запрашивались на свидание, я его не отверг, он пришел с Переверзевым, они обратились с тем, чтобы Троцкого перевести, потом стали говорить на общеполитические темы. Содержание разговора было то, чтобы их сагитировать вступить в партию, я аргументировал тем, что у нас большие трудности, что политика, которую ведет Троцкий, гибельна, вредна, подбирал те аргументы, которые были бы для них более убедительны.

Ярославский. Ну, на этом мы закончим нашу беседу. Больше ничего не могу сказать, вопросы, которые затронуты, они более или менее освещены.

ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕСЕДЫ С тов. КАМЕНЕВЫМ БЕЗ т. КАПЛИНСКОГО 17.XI.29 г.

Каменев. После того, что сказал т. Каплинский, я хочу сказать вам, что если есть малейшее доверие, вы должны поверить мне в том, что смысл всего моего разговора был именно в том, что я этих людей, особенно Переверзева, пытался убедить бросить подпольную работу и вступить в партию. Я не мог их убедить теми аргументами, которые отскакивали от них, как горох, и этот маневр я должен был делать. И я не вижу никакого преступления в том, что двух троцкистов я убеждал всячески бросить подпольную работу и вступить в партию. Я мог сказать при этом, допустим, что часть нашей программы осуществляется, что вы хотели борьбы с кулаком – борьба с кулаком ведется, но это было говорено для того, чтобы убедить этих троцкистов отказаться от борьбы против партии.

Ярославский. Очевидно, был разговор о взаимном ненападении.

Каменев. Как мы можем нападать, когда вы не печатали наших статей, мы ни с кем не встречались, а он напал самым беспощадным образом. Этот разговор, несомненно, был отрывочный, случайный и он не доказывал никакого систематического сношения с троцкистами.

Ярославский. Я не имею оснований предъявлять вам обвинение в том, что у вас были систематические сношения с троцкистами, я по поручению выясняю вот это обстоятельство — при каких обстоятельствах имел место этот разговор, имел ли он место именно в такой форме или нет, вот и все.

Каменев. Я хочу, чтобы еще одна тень, которая падает на меня, по возможности, была отброшена, и сказать, в какой атмосфере, обстановке я вел этот разговор.

Ярославский. Он, по-моему, не врёт. Он вспоминает объективно, память у его неплохая. Содержание тех мест записи, которые я ему давал прочитать, он, не читая записи, рассказывал, и довольно близко к тексту. Может быть, он правильно заметил, что субъективная окраска этой передачи Троцкого иная и написана, видимо, не со слов Каплинского, а со слов Переверзева. Может быть, тот, кто это писал, передал в письме так, чтобы было более приятно Троцкому, это я допускаю.

Каменев. Мне хочется, чтобы та тень, которая наводится на меня этим заявлением, ее скинуть.

Ярославский. Я перешлю это т. Сталину, Молотову и Орджоникидзе, и Политбюро решит, можно ли кому эти объяснения разослать или не нужно.

Каменев. Я ни в чем другом не заинтересован, но только в том, чтобы у руководящих товарищей не создалось впечатления какой-то двуличной игры; документ этот может быть так понят, но при правильном толковании можно его понимать как документ, по которому видно, что я убеждал двух явившихся ко мне троцкистов бросить подпольную работу. Больше у меня никаких интересов не было.

Насчет Бухарина. Я не могу спокойно отнестись к такому обвинению, которое вы мне кинули; обоснованное или необоснованное, но если есть подозрение, так его нужно опровергнуть. Я уверяю, что я говорю совершенно честно, я уверяю, что письмо это украдено, я его никому не передавал, я уверен, что при нынешнем положении распада троцкистов можно выяснить весь путь, как это письмо попало к Троцкому.

Ярославский. Мы дали задание выяснить, каким образом Троцкий получил вашу записку, и как только мы это выясним, сейчас же скажем.

Москва. 18.XI.29 г.

Тов. Ярославскому.

Дорогой товарищ!

Просматривая стенограмму вчерашней беседы с вами, я обратил внимание на указание, что письмо т. Сокольникова ко мне в Калугу тоже находится в архиве Троцкого. Во время беседы с вами я не успел или не догадался отметить, что ведь этот факт является сильнейшим объективным опровержением мысли о том, что письмо (с разговором с Бухариным) могло быть передано мной. Ведь нельзя же предположить, чтобы я передал Троцкому не только записку беседы с Бухариным, но и письмо, которым Сок[ольников] вызывал меня из Калуги. Я уверен, что взвесив это, вы сами придете к убеждению, что для подобной передачи у меня не могло быть никаких оснований. Зачем бы я стал кому бы то ни было передавать не только политический документ — записку разговора с Бух[ариным], но еще и не имевшее никакого значения для Троцкого письмецо Сокольникова? А для меня факт нахождения этого письма у троцкистов еще раз подтверждает

предположение, что все эти документы выкрадены у меня. Я хорошо помню, что письмо Сок[ольникова] и запись разговора с Бух[ариным] хранились у меня вместе в одном пакете. Вор, по-видимому, захватил весь пакет, не разбирая, что важно и что нет, а потом уж троцкисты отделили запись разговоров и ее использовали, а письмо Сок[ольникова], не представлявшее для них никакой ценности, просто бросили в архив. Иначе этого не могло быть. Предположить, что я сам мог кого-либо знакомить или давать переписывать или пересылать не только запись разговора с Бух[ариным], но и письмо Сок[ольникова], – ведь явно нелепо?!

Кроме того, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что находка письма Сок[ольникова] может дать путь к раскрытию всего дела. Ведь теперь, вероятно, можно выяснить: в каком виде оно найдено, чьей рукой переписано, переписано ли от руки, или на машинке, или стенографировано и т. д. Я очень прошу вас обратить на это внимание, ибо я все надеюсь, что путь, каким эти документы дошли до Троцкого, будет, наконец, выяснен и с меня будет снято нелепое и постыдное для меня подозрение.

Копия.

Тов. Ярославскому.

Дорогой товарищ!

Возвращая обратно исправленную стенограмму, прошу вас присоединить к ней мое дополнительное заявление.

У меня нет копии ни моего первого письма вам, ни стенограммы, ни этого дополнения. Если это возможно, я просил бы вас предоставить мне одну копию для справок, если они понадобятся.

С комприветом

Л. Каменев

18.XI.29 г.

Ознакомившись со стенограммой опроса Каплинского, считаю нужным дополнить мои объяснения следующим.

Из заявлений Каплинского я вынес такое впечатление, что

1) мой разговор с Каплинским и Переверзевым записан не ими, а третьим или четвертым лицом с их слов;

2) что в эту запись внесено много из того, о чем говорил не я, а о чем говорили между собой Каплинский и Переверзев, уйдя от меня, и что, таким образом, мне приписаны выводы и соображения, которые я не высказывал;

3) что человек, писавший письмо и не присутствовавший при разговоре, явно спутал с моими разговорами какие-то другие разговоры и факты. Так, в письме сообщается, будто Пер. и Кап. встретили меня и еще каких-то 5 тов. на Театральной площади, между тем К. свидетельствует, что никакой такой встречи не было, а он столкнулся со мной одним при входе в трамвай на Арбате, около моей квартиры, т. е. почти у Смоленского рынка;

4) что в передачу разговора, как говорит Каплинский, внесена «субъективная» окраска, видимо, тем лицом, которое из вторых или третьих рук составляло письмо;

5) что ряд наиболее одиозных и неприличных мест явно вложены мне в уста в извращенном виде (о «кризисе», о «завоевании ответственных мест в пар-

тии», об «экстренном месте»⁵⁴⁷ и т. д. — см. соответствующие места стенограммы Каплинского);

б) что ряд весьма существенных для характеристики всего смысла разговора мест, неприятных для троцкистов и Троцкого, просто выпущен. Напр., со слов Капл., вытекает, что я прямо заявил, что за подпольную работу и листовки троцкистов надо арестовывать и что всякое правительство делало бы это самое, между тем в письме нет и следа этого. Между тем одно это мое заявление, сказанное в лицо троцкистам, свидетельствует, что разговор носил совсем другой характер, чем ему приписан в письме;

7) наконец, и это главное, из слов самого Капл. вытекает, что весь разговор носил характер спора, причем я убеждал их бросить подпольную работу, высмеивал их ожидание, что за Троцким пошлют «экстренный поезд», убеждал отказаться от борьбы с партией и подать заявления и т. д. При этом я приводил всякие аргументы, но не говорил о том, что «платформа оппозиции правильна», а, вероятно, говорил о том, что партия ведет борьбу с кулаком и с правыми, что все обязаны ей в этом помочь, потому что эта борьба сопряжена с большими трудностями.

Все это в перебулгаченных мозгах троцкистов получило извращенное выражение, а переданное через третьи, четвертые руки вылилось в тот искаженный и местами просто политически безграмотный «документ», который был послан Троцкому.

Подобный спор с троцкистами — с указанием на правильность арестов за подпольную работу, с высмеиванием их иллюзий на «экстренные поезда», с высмеиванием их философии насчет «левого зигзага» — я вести мог. Но подобный спор не имеет ничего общего с теми высказываниями, которые мне приписаны в «документе».

Со времени разговора прошло больше года. Разговору с Каплинским и Переверзевым, случайно встреченными мной на улице, я не мог придавать и не придавал никакого политического значения. Много из него я, естественно, забыл. Но я утверждаю, что, считая троцкистов и Троцкого политическими врагами, а линию и тактику ЦК правильной и осуществляющей с успехом политику Ленина в очень трудных обстоятельствах и при бешеном сопротивлении всех мелкобуржуазных элементов, рядящихся то в правые, то в «левые» одежды, что при этих обстоятельствах я мог спорить и высмеивать троцкистов, но не мог сказать ничего, что было бы полезно троцкистам и вредно партии.

Л. Каменев⁵⁴⁸

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Повестка дня пленума обсуждалась на заседании Политбюро 25 июля 1929 г. На этом заседании И. В. Сталин не присутствовал, т. к. находился в отпуске на юге. В материалах пленума имеется повестка дня с правкой В. М. Молотова. Протокол заседания Политбюро № 90 от 25 июля 1929 г. был направлен Сталину 26 июля 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 750. Л. 3; Оп. 2. Д. 729. Л. 22; Ф. 558. Оп. 11. Д. 74. Л. 78).

² 25 июля 1929 г. Политбюро приняло решение о созыве очередного пленума ЦК ВКП(б) в октябре текущего года. На заседании Политбюро 16 сентября 1929 г. дата была конкретизирована – 25 октября. 20 октября в связи с просьбами членов ЦК ВКП(б), работавших на местах по хлебозаготовкам, Политбюро постановило назначить открытие пленума на 10 ноября (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 750. Л. 3; Д. 758. Л. 6; Д. 763. Л. 7).

³ Пленум обсуждал контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на период с 1 октября 1929 г. по 30 сентября 1930 г. в рамках так называемого хозяйственного года, который был установлен в 1921 г. и соответствовал циклу сельскохозяйственного производства. Начиная с 1931 г., хозяйственный и бюджетный год совпадал с календарным.

⁴ Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1928/29 – 1932/33 гг.) обсуждался и был одобрен на XVI конференции ВКП(б), состоявшейся 23–29 апреля 1929 г., и принят V съездом советов СССР, проходившим в Москве 20–28 мая 1929 г.

⁵ См.: V съезд советов. Стенографический отчет. М. 1929. Бюллетень № 8. С. 1–43; № 12. С. 33–35; № 14. С. 1–12.

⁶ Промышленность СССР перешла на непрерывную рабочую неделю в 1930 г. Подготовкой решения занималась правительственная комиссия СТО СССР по переводу предприятий на непрерывную производственную неделю и аналогичная комиссия Наркомтруда СССР. Проект постановления СНК рассматривался Политбюро 22 августа 1929 г., окончательная редакция была принята 26 августа 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 754. Л. 2; Д. 755. Л. 5). В развитие этого постановления ЦК ВКП(б) разослал 17 сентября 1929 г. «Директиву парторганизациям в связи с переходом на непрерывное производство» (Справочник партийного работника. Выпуск 7. Ч. 2. М. – Л. 1930. С. 183, 184).

⁷ Югосталь – государственный южный металлургический трест ВСНХ СССР, существовал с осени 1921 г. до начала 1930 г. В состав Югостали входили металлургические заводы, каменноугольные рудники, коксовые установки, находившиеся на территории Украины, Северного Кавказа и Крыма. В постановлении Политбюро о работе Югостали от 8 августа 1929 г. была поставлена задача повысить производство чугуна в 1932/33 гг. с 5,2 млн. тонн до 6 млн. тонн, а в дальнейшем до 6,5 млн. тонн.

⁸ На юбилейной сессии ЦИК СССР, посвященной десятилетию Октябрьской революции, был принят манифест, в котором декларировались мероприятия по повышению жизненного уровня рабочих и крестьян. В частности, предполагалось в течение ближайших лет перейти на 7-часовой рабочий день. В ноябре 1927 г. при СНК СССР была создана правительственная комиссия по подготовке введения семичасового рабочего дня. Первые итоги этой работы были подведены ноябрьским пленумом ЦК ВКП(б) 1928 г. («Правда». 1927. 16 октября; настоящее издание, т. 3*).

⁹ Точное название «Письмо черемховским углекопам». Написано В. И. Лениным 15 сентября 1920 г. Впервые опубликовано в газете «Петроградская правда» 11 ноября того же года. В пропагандистских целях опубликовано вновь 7 ноября 1929 г. в газете «Правда».

* Далее при упоминании в тексте ноябрьского (1928 г.) пленума ЦК ВКП(б) см. настоящее издание, т. 3.

В. И. Ленин выступал на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства 26 мая 1918 г. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 377–386; Т. 51. С. 282).

¹⁰ См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. М. 1999. С. 13–67*.

¹¹ Письмо Ф. Энгельса А. Бебелю от 24–26 октября 1891 г. (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. Т. 38. С. 163)**. См. также примечение 497.

¹² См.: Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 28.

¹³ «Торгово-промышленная газета» выходила с 1893 по 1918 г. и в 1922–1940 г. С 1922 г. издавалась как орган ВСНХ СССР, с января 1930 г. выходила под названием «За индустриализацию», с октября 1939 г. – «Индустрия», с октября 1940 г. была реорганизована в орган Народного комиссариата черной металлургии и получила название «Черная металлургия».

¹⁴ Зернотрест – государственное объединение зерновых совхозов. Создано в июле 1928 г. по решению июльского пленума ЦК ВКП(б) с целью организации крупных государственных предприятий по производству зерна и руководства их деятельностью (см. настоящее издание, т. 2)***.

¹⁵ Контрактация – система заготовок продукции, главным образом сельского хозяйства, на основании предварительно заключенных договоров. В СССР контрактация применялась с 1922 г., но как основная форма закупок была введена в 1928/29 г.

¹⁶ Сталингрэсс – Сталинградская районная электростанция, строительство которой началось в 1928/1929 г. (Индустриализация СССР. Документы и материалы. 1929–1932. М. 1970. С. 201)****.

¹⁷ Скотовод, Овцевод – государственные объединения животноводческих совхозов.

¹⁸ Речь идет о постановлении ЦИК и СНК СССР о дорожном хозяйстве и автомобильном деле в Союзе ССР (Собрание законов и распоряжений СССР*****. 1929. № 6. Ст. 52.)

¹⁹ 31 мая 1929 г. ВСНХ СССР и американская автомобильная компания «Форд» подписали соглашение о технической помощи в налаживании производства автомобилей в СССР (Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов (1917–1965). Издание 2-е. Книга 1. М. 1967. С. 195–196)*****.

²⁰ 22 июля 1929 г. М. И. Фрумкин был утвержден Политбюро в должности председателя Всесоюзного рыбного синдиката (Союзрыба) и освобожден от должности заместителя наркома финансов СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 750. Л. 4).

²¹ Центральный институт труда (ЦИТ) – научно-исследовательский институт при ВЦСПС (1921–1940), организатором и руководителем был А. К. Гастев. Институт занимался вопросами психофизиологического анализа трудовых процессов и методикой обучения отдельным трудовым операциям. На страницах «Комсомольской правды», в выступлениях на пленумах, конференциях и съездах ВЛКСМ институт и его руководитель подвергались резкой критике за невнимание и даже игнорирование общеобразовательной и общетехнической подготовки рабочих.

²² См. решение данного пленума от 15 ноября «О союзном Наркомземе». ЦИК СССР принял постановление «Об образовании Народного комиссариата земледелия СССР» 7 декабря 1929 г. (СЗ. 1929. № 75. Ст. 18).

²³ 30 октября 1929 г. Политбюро приняло постановление «Об увязке плановой и статистической работы», которым намечалось создание на уровне округов, областей общих органов статистики и планирования (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 20–21).

²⁴ Имеется в виду начальник строительства Сталинградского тракторного завода В. И. Иванов.

²⁵ Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР составлялся в двух вариантах. Отправной – минимальный – на случай неурожая или внешних осложнений; второй – оптимальный, рассчитанный на благоприятные условия. Разница между темпами развития народного хозяйства по отправному и оптимальному варианту равнялась приблизительно 20 процентам.

²⁶ Статья Н. И. Бухарина «Заметки экономиста. (К началу нового хозяйственного года)» была опубликована в газете «Правда» 30 сентября 1928 г. В ней подводились итоги 1927/28 хозяйственного года и определялись задачи начинавшегося 1 октября нового хозяйственного года (1928/29). Крити-

* Далее: Трагедия советской деревни.

** Далее: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.

*** Далее при упоминании в тексте июльского (1928 г.) пленума ЦК ВКП(б) см. настоящее издание, т. 2.

**** Далее: Индустриализация СССР. 1929–1932.

***** Далее: СЗ.

***** Далее: Экономическая жизнь СССР.

кую экономическую теорию Е. А. Преображенского, Н. И. Бухарин отвергал использование в экономике чрезвычайных мер, указывал на вред отступления от рыночных отношений. 8 октября 1928 г. на заседании Политбюро редакции «Правды» было указано, что она не должна была публиковать статью без санкции Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 708. Л. 3). Тем самым подчеркивалось, что основные положения статьи расходятся с позицией большинства членов Политбюро.

²⁷ Это выражение принадлежит Н. И. Бухарину. Он употребил его в заявлении, направленном в Политбюро 30 января 1929 г. в связи с критикой лозунга взимания дани с крестьянства, провозглашенного Сталиным на июльском пленуме ЦК ВКП(б) 1928 г. (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 526; настоящее издание, т. 4).

²⁸ Тезисы по контрольным цифрам развития народного хозяйства СССР на 1929/30 г. были утверждены Политбюро в окончательной редакции 5 ноября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 2).

²⁹ Штеровка, «Красный Октябрь», Эсхар (Чугуев) – электростанции соответственно в Донецкой области, Ленинграде, Харьковской области.

³⁰ В материалах к отчету правительства за 1928/29 г. указывалось, что на 1 октября 1929 г. в СССР действовало 70 договоров о технической помощи, в том числе 55 с американскими и германскими фирмами (Индустриализация СССР. 1929–1932. С. 218).

³¹ Проект договора, разработанный американской фирмой «Дуайт П. Робинсон», требовал определенных гарантий со стороны советского правительства и не давал никаких гарантий со стороны фирмы. Комиссия под руководством Я. Э. Рудзутака поставила вопрос о переработке договора. 9 мая 1929 г. Политбюро утвердило это решение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 739. Л. 3, 9).

³² См. примечание 6.

³³ Имеются в виду каменноугольные шахты в Ткварчели (Абхазия).

³⁴ Речь идет о решении Политбюро от 5 сентября 1929 г. об Уралнефти (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 5).

³⁵ Тельбесский завод – первоначальное название Кузнецкого металлургического комбината.

³⁶ Имеется в виду решение Политбюро от 5 ноября 1929 г. «Об объединении трестов и предприятий цветной металлургии и металлообработки» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 3).

³⁷ Комиссия была создана на заседании Политбюро 19 сентября 1929 г. из 19 человек, среди них В. В. Куйбышев, Н. А. Кубяк, Г. Н. Каминский, М. И. Калманович, А. Ф. Толоконцев и др. Комиссией был подготовлен проект постановления «О тракторостроении и сельхозмашиностроении», утвержденный Политбюро 5 ноября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 758. Л. 4; Д. 765. Л. 2, 11–13).

³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 425. Л. 47. Снято при подготовке стеночета.

³⁹ См. решения Политбюро от 19 сентября 1929 г. «О сельскохозяйственном машиностроении на 1929/30 г.»; «О плане тракторостроения и типах тракторов»; «О тракторостроении в 1929/30 г. и их распределении» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 758. Л. 3, 4).

⁴⁰ Здесь и далее в докладе В. В. Куйбышева приводятся данные из постановления Политбюро от 5 ноября 1929 г. «О тракторостроении и сельхозмашиностроении» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 11–13).

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 425. Л. 56; Д. 440. Л. 125. Реплика снята автором.

⁴² В декабре 1929 г. дважды, а в январе-феврале 1930 г. трижды Политбюро рассматривало вопросы, связанные с автостроением (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 768. Л. 7; Д. 774. Л. 3–4; Д. 775. Л. 12; Оп. 162. Д. 8. Л. 16–17).

⁴³ 30 октября 1929 г. Политбюро приняло решение через месяц обсудить доклад ВСНХ СССР о состоянии и перспективах производства каучука. 25 декабря Политбюро утвердило предложенный ВСНХ проект постановления «О каучуке» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 770. Л. 4, 10–11; Оп. 162. Д. 8. Л. 3).

⁴⁴ В связи с объявленным ВСНХ СССР международным конкурсом на промышленный способ синтеза каучука советский химик С. В. Лебедев с группой сотрудников разработал (1926–1928) признанный лучшим метод получения синтетического каучука.

⁴⁵ Здесь использованы данные из докладной записки Н. П. Горбунова от 21 мая 1929 г., который был командирован в Киев для знакомства с работами инженера Войновского по получению каучука из сорного растения – ваточника. На копии записки имеется резолюция И. В. Сталина: «Читал. Надо было повидаться с изобретателем. Горбунов, видимо, торопился. Предлагаю обсудить в понедельник совместно с украинцами. И. Сталин». 27 мая 1929 г. Политбюро приняло решение об обеспечении

Войновского ежемесячным окладом с освобождением от работы на кустарном заводе для занятий исключительно только проблемами получения каучука (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 787. Л. 13–15; Оп. 162. Д. 7. Л. 78, 85).

⁴⁶ Решение Политбюро об экспортно-импортном и валютном плане на 1929/30 г. было принято 20 октября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 763. Л. 5).

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 425. Л. 72; Д. 440. Л. 250. Реплика снята автором.

⁴⁸ Речь идет о строительстве двух шахт по добыче калия в Соликамске. Строительство одной велось советскими специалистами, другой – немецкими. В апреле 1928 г. произошла авария на шахте, которую сооружали советские специалисты. Работы были остановлены на три месяца, а ликвидация аварии стоила 146 тыс. рублей. 11 июля 1928 г. в «Правде» была опубликована статья Юлина «Что произошло в Соликамске». Подробности происшествия были изложены в докладных записках за подписями М. Л. Рухимовича и Г. К. Орджоникидзе в Политбюро от 21 и 22 ноября 1929 г. В них упоминался немецкий инженер Кох (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 812. Л. 31–54).

⁴⁹ М. П. Томский был назначен начальником Всесоюзного объединения химической промышленности (Главхим) решением Политбюро от 19 августа 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 754. Л. 4).

⁵⁰ Речь идет об открытии и освоении летом 1929 г. Хибинского месторождения апатитов. Об этом писала «Правда» 24 сентября, 6, 19, 30 октября 1929 г.

⁵¹ В начале ноября 1929 г. состоялось совещание, созванное Наркоматом внешней и внутренней торговли СССР для обсуждения мероприятий по реализации плана экспорта леса на 1929/30 г. (РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 2. Д. 12. Л. 110).

⁵² 1 июня 1928 г. СНК СССР принял постановление «О мерах к упорядочению капитального строительства промышленности и электростроительства», в котором был признан целесообразным переход от хозяйственного способа ведения строительства к подрядному (СЗ. 1928. № 33. Ст. 297).

⁵³ 18 июля 1929 г. Политбюро приняло резолюцию по докладу Главхлопкома. Она была опубликована как постановление ЦК ВКП(б) «О работе Главхлопкома». В нем, в частности, указывалось, что ЦК ВКП(б) считает необходимым пересмотреть пятилетний план развития хлопководства, приняв в качестве задания получение от урожая 1932 г. вместо предусмотренных 590,4 тыс. тонн 787,2 тыс. тонн хлопкового волокна (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 749. Л. 18–25).

⁵⁴ 5 декабря 1929 г. Политбюро приняло постановление «О разведении и использовании кендыря и рами» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 767. Л. 4, 15, 16).

⁵⁵ Эти показатели снижения цен по группе Б были утверждены Политбюро 20 октября 1929 г. в ходе обсуждения контрольных цифр развития народного хозяйства на 1929/30 г., предложенных СНК СССР. Политбюро изменило утвержденное им же 5 сентября 1929 г. решение о снижении отпускных цен по группе Б на 1,5–2% и розничных цен на 3–4% (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 2; Д. 763. Л. 9).

⁵⁶ 18 сентября 1929 г. Запорожский завод сельскохозяйственного машиностроения «Коммунар» выпустил первый советский трактор (Экономическая жизнь СССР. Т. 1. С. 200).

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 425. Л. 100; Д. 439. Л. 2. Реплика снята автором.

⁵⁸ Председателем Южного машиностроительного треста СНХ УССР (ЮМТ) являлся в то время И. С. Доенко.

⁵⁹ Вероятно, имеется в виду заседание Политбюро 7 июня 1928 г., на котором обсуждался вопрос «О размерах ассигнования на жилищное строительство и благоустройство рабочих поселков в Донбассе» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 690. Л. 3). В принятом решении, в частности, говорилось о необходимости постройки водопровода в Донбассе.

⁶⁰ Комитеты незаможных селян (КНС) – организации сельской бедноты на Украине в 1920–1933 гг. С 1925 г. действовали как добровольные общества, призванные защищать интересы и бедноты, и середняков.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 425. Л. 112; Д. 440. Л. 135. Реплика снята автором.

⁶² Преторианцы – в древнем Риме привилегированная часть войска. В переносном смысле – наемные войска, служащие опорой власти, основанной на грубой силе.

⁶³ Текст речи Г. И. Петровского был подвергнут существенной стилистической правке при подготовке стенограммы.

⁶⁴ Участниками пленума были получены две брошюры под названием «Материалы пленума» с тезисами докладов Г. М. Кржижановского, В. В. Куйбышева, Г. Н. Каминского и проектами резолюций

по докладом С. В. Косиора, Л. М. Кагановича, В. М. Молотова. В данном случае имеются в виду тезисы по контрольным цифрам развития народного хозяйства СССР на 1929/30 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 729. Л. 49–78).

⁶⁵ Стенограмма выступления А. И. Микояна с авторской правкой отсутствует. Имеется неправильная стенограмма и текст, подготовленный для публикации в стенографическом отчете. Выступление было полностью переписано, смысл сказанного сохранен, но редакция изменена (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 426. Л. 120–145; Д. 425. Л. 184–211).

⁶⁶ Имеется в виду письмо Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского в Политбюро от 9 февраля 1929 г. (см. настоящее издание, т. 4).

⁶⁷ См. примечание 14.

⁶⁸ Вопрос об увеличении земельных площадей Зернотреста рассматривался в Политбюро 4 июля 1929 г. и был передан на рассмотрение совещания председателя СНК с его заместителями (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 747. Л. 4).

⁶⁹ «Социалистический вестник» – журнал, орган меньшевиков-эмигрантов, основан в 1921 г. Ю. О. Мартовым и Р. А. Абрамовичем. До марта 1933 г. издавался в Берлине, до июня 1940 г. в Париже, затем до 1963 г. в Нью-Йорке.

⁷⁰ В постановлении СНК СССР «Об организации хлебозаготовок и хлебоснабжении в 1929/30 г.» от 21 июня 1929 г. ЦСУ было поручено пересмотреть методику и порядок разработок хлебофуражного баланса (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 17, 772).

⁷¹ Имеется в виду экспертный совет, созданный в 1928 г. в составе Центрального статистического управления для оценки и определения баланса продукции сельского хозяйства (Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967). Справочник. М. 1967. С. 69). О разногласиях при обсуждении этого вопроса в СНК и на Политбюро Микоян сообщал в письме Сталину 23 августа 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 765. Л. 57).

⁷² Имеется в виду переходящий из года в год запас хлеба и фуража, предназначенный для удовлетворения потребностей населения в случае неурожая или других экстремальных ситуаций. Решение об образовании такого фонда было принято XV съездом ВКП(б). На заседании Политбюро 27 июня 1929 г. был установлен его размер – 100 млн. пудов (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 773–774; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 93).

⁷³ Решением Политбюро от 23 сентября 1929 г. Яковлев был командирован для проведения хлебозаготовок в Сибирь (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 759. Л. 4).

⁷⁴ Союзхлеб – Всесоюзное государственное акционерное общество в системе Наркомата торговли. Создано в 1928 г. путем слияния ряда акционерных обществ. На Союзхлеб возлагалась ответственность за проведение хлебозаготовок на территории СССР, поставку хлеба и хлебопродуктов государственным и кооперативным организациям, снабжение хлебом производящих районов и промышленных центров.

⁷⁵ Сахаротрест – государственное объединение сахарной промышленности РСФСР и УССР при ВСНХ СССР – был образован в 1921 г.

⁷⁶ Имеется в виду рассмотрение этого вопроса на заседании Политбюро 20 июня 1929 г., на котором был одобрен предложенный комиссией Политбюро проект постановления о рыбном хозяйстве СССР и принято решение о передаче его в СТО для уточнения финансовых и производственных планов и оформления постановления в советском порядке (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 745. Л. 2).

⁷⁷ К заседанию Политбюро 5 ноября 1929 г. за подписью А. И. Микояна была подготовлена записка «К постановке вопроса о мясном хозяйстве». Для рассмотрения этих предложений Политбюро сформировало комиссию в составе 21 человека, позднее в нее были введены еще 6 человек. План мероприятий, разработанный комиссией, был обсужден и одобрен Политбюро 20 декабря 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 3; Д. 766. Л. 9; Д. 769. Л. 13–21).

⁷⁸ Имеется в виду ноябрьский (1928 г.) пленум ЦК ВКП(б) и V Всесоюзный съезд советов.

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 425. Л. 142; Д. 439. Л. 6. Реплика снята автором.

⁸⁰ В решении XV съезда ЦК ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» указывалось на необходимость накопления натуральных, товарных и валютных резервов: «Накопление этих резервов должно быть совершенно необходимой страховкой, оберегающей СССР от крупных колебаний конъюнктуры международного рынка, возможностей хозяйственной и кредитно-финансовой частичной или общей блокады, неурожая внутри страны, а также и прямого во-

оруженного нападения на Союз пролетарских республик» (Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. 1984. Т. 4. С. 280)*.

⁸¹ Речь идет о следующих документах: записке «О мероприятиях по расширению лесного экспорта», подписанной А. И. Микояном и М. Л. Рухимовичем и записке «О лесном экспорте северного Сахалина», подписанной Л. М. Хинчуком, подготовленных к заседанию Политбюро, состоявшемуся 25 ноября 1929 г., на котором обсуждались вопросы обеспечения экспортного плана по лесу и о лесоэкспорте на Сахалине (РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 2. Д. 12. Л. 106–115; Ф. 17. Оп. 3. Д. 766. Л. 3, 4).

⁸² Г. З. Беседовский, член ВКП(б) с 1917 г., советник полпредства СССР во Франции с мая 1927 г. В сентябре 1929 г. отказался вернуться в СССР, выступив с рядом политических заявлений.

⁸³ В записке о заграничных кадрах Наркомторга от 8 ноября 1929 г., направленной И. В. Сталину, членам и кандидатам Политбюро и подписанной А. И. Микояном, приводились эти же сведения (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 796. Л. 127; см. также статью В. Л. Гениса «Невозвращенцы 1920-х – начала 1930-х годов» – «Вопросы истории». № 1. 2000. С. 48).

⁸⁴ Вероятно, речь идет об И. И. Гольдштейне, сотруднике табачного отдела торгпредства СССР в Гамбурге, застрелившемся в рабочем кабинете. По мнению комиссии, разбиравшейся в обстоятельствах смерти, причина самоубийства заключалась в семейных неурядицах и нездоровой обстановке в отделе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 36. Д. 118. Л. 44–48).

⁸⁵ 22 ноября и 10 декабря 1929 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) обсуждало вопрос «О заграничных кадрах Наркомторга СССР». Орграспреду ЦК было поручено в месячный срок подобрать 100 ответственных работников с партийной, хозяйственной, профсоюзной работы для усиления заграничных кадров Наркомторга, а наркомату в трехмесячный срок организовать Торговую академию (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 796. Л. 1; Д. 803. Л. 4–6).

⁸⁶ Торговая академия была создана по решению Секретариата ЦК ВКП(б) от 31 марта 1930 г. В ее составе было 3 сектора: внешней торговли, внутреннего товарооборота и продовольственной промышленности. Устанавливался двухлетний срок обучения с предварительной заочной подготовкой в течение года (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 836. Л. 4).

⁸⁷ Н. М. Шверник был в Донбассе в конце октября – начале ноября 1929 г. («Правда». 1929. 30 октября).

⁸⁸ Так называемая пятидневка (четыре рабочих дня и пятый выходной) была связана с переходом промышленности на непрерывную рабочую неделю (см. примечание 6). Скользящие выходные дни были разными на разных предприятиях, что создавало бытовые проблемы в семьях.

⁸⁹ Имеется в виду постановление СНК СССР от 18 июня 1929 г. «О мероприятиях к усилению работы производственных совещаний и использовании инициативы рабочих и служащих в деле улучшения производства» (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. 1929–1940 годы. М. 1967. С. 93–95)**.

⁹⁰ 5 декабря 1929 г. Политбюро одобрило проект постановления, внесенный ВСНХ и НК РКИ СССР, «О реорганизации управления промышленностью», дополнив его указанием на необходимость широкого участия рабочих масс и профорганизаций в управлении производством (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 767. Л. 3, 4).

⁹¹ Постановление «О мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия» Политбюро утвердило 5 сентября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 4, 9–13; КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 556–562).

⁹² Речь идет о комиссии, которая была создана решением Политбюро 20 октября 1929 г. для проверки финансового положения Центросоюза. В ее состав входили Н. П. Брюханов, Г. К. Орджоникидзе, И. Е. Любимов, Л. М. Хинчук и Э. И. Квиринг (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 763. Л. 9).

⁹³ Решением Политбюро от 3 мая 1929 г. И. Е. Любимов был командирован в Донбасс для оказания помощи кооперативным органам в улучшении продовольственного снабжения рабочих (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 738. Л. 3).

⁹⁴ Вопрос о потребительском обслуживании районов промышленного строительства рассматривался Политбюро 26 августа 1929 г., и его решение было перенесено на заседание совещания председателя СНК СССР с его заместителями (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 755. Л. 4).

* Далее: КПСС в резолюциях...

** Далее: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.

⁹⁵ Вероятно, речь идет о VIII съезде профессиональных союзов СССР, состоявшемся 10–24 декабря 1928 г. На партийной фракции съезда М. П. Томский, в то время председатель ВЦСПС, возражал против решения Политбюро ввести в состав президиума ВЦСПС Л. М. Кагановича в качестве представителя ЦК ВКП(б) и дважды (23 декабря 1928 г. и 10 января 1929 г.) обращался в знак протеста в Политбюро с заявлениями об отставке. В тот период Политбюро его отставку не приняло (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 718. Л. 4; Д. 721. Л. 3).

⁹⁶ Имеется в виду утверждение М. И. Фрумкина из его письма в ЦК и ЦКК ВКП(б) от 5 ноября 1928 г. о положении в сельском хозяйстве и взаимоотношениях с крестьянством (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 452).

⁹⁷ Имеется в виду выступление В. Я. Чубаря на XVI конференции ВКП(б) (Шестнадцатая конференция ВКП(б). Апрель 1929 г. Стенографический отчет. М. 1962. С. 104)*.

⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 425. Л. 202; Д. 439. Л. 12. Реплика снята автором.

⁹⁹ Выступление В. И. Ленина на IV конференции фабзавкомов и профсоюзов Москвы 27 июня 1918 г. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 449).

¹⁰⁰ См. резолюцию пленума Сибирского крайкома ВКП(б), состоявшегося 1–5 ноября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3175. Л. 61–62).

¹⁰¹ Речь идет о поручении коллегии Главного управления машиностроения и металлообработки ВСНХ СССР (Главмашстрой) тресту «Сельмашина» изготовить к июлю 1930 г. 4 опытных комбайна конструкции инженера П. И. Бородина (Куйбышев В. В. Избранные произведения. Т. 2. М. 1988. С. 420).

¹⁰² См. примечание 76.

¹⁰³ На заседании Политбюро 22 августа 1929 г. был утвержден годовой план централизованных хлебозаготовок на 1929/30 г. по СССР в целом и по отдельным регионам, представленный Наркомторгом СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 754. Л. 2, 9).

¹⁰⁴ По-видимому, речь идет о строительстве и оборудовании торговых зданий для продажи продуктов питания и других товаров рабочим. Специальной резолюции по этому вопросу не принималось. На XV конференции ВКП(б) (26 октября – 3 ноября 1926 г.) при обсуждении доклада А. И. Рыкова о хозяйственном положении страны и задачах партии о «нерациональной организации товаропроводящей сети» говорил С. И. Сырцов. На XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 г. В. Я. Чубарь, выступая в прениях по докладам А. И. Рыкова и Г. М. Кржижановского, говорил о необходимости предусмотреть в пятилетнем плане решение вопроса о торговом строительстве (Пятнадцатая конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М. – Л. 1927. С. 174; Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет в 2-х частях. М. 1961–1962. С. 1003)**.

¹⁰⁵ По-видимому, имеется в виду публикация в «Правде» статьи Н. Осинского «К характеристике производственно-технических тенденций нашего времени» («Правда». 1929. 11, 12, 14 ноября).

¹⁰⁶ Имеется в виду постановление Политбюро от 5 ноября 1929 г. «О тракторостроении и сельхозмашиностроении», которым предусматривалось строительство Харьковского тракторного завода (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 11–13).

¹⁰⁷ См. примечание 56.

¹⁰⁸ Речь идет о привлечении к судебной ответственности ряда работников водного хозяйства Средней Азии, обвинявшихся в безхозяйственности и мошенничестве. По приговору, вынесенному 28 марта 1928 г. выездной сессией Верховного суда СССР в Ташкенте, трое были оправданы, 21 человек приговорены к различным срокам заключения от одного до шести лет (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 722. Л. 23, 24).

¹⁰⁹ В работе «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» Бухарин писал: «... кулацкие кооперативные гнезда будут точно так же, через банки и т. д. вращать в эту же систему...» (см. Бухарин Н. И. Избранные произведения. М. 1988. С. 184)***. На апрельском (1929 г.) пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) положение о вращении кулацких кооперативных гнезд в советскую хозяйственную систему расценивалось как проявление теории вращающегося капитализма в социализм и затухания классовой борьбы (см. настоящее издание, т. 4)****.

* Далее: Шестнадцатая конференция ВКП(б).

** Далее: Пятнадцатый съезд ВКП(б).

*** Далее: Бухарин Н. И. Избранные произведения.

**** Далее при упоминании в тексте апрельского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) см. настоящее издание, т. 4.

¹¹⁰ Советско-польская война началась 25 апреля 1920 г. наступлением польских войск на Киев. 26 мая Красная армия перешла в контрнаступление и вышла к Варшаве и Львову, но в результате контрудара польских войск отступила. Попытки организовать на польских землях советскую власть закончились неудачей. По Рижскому договору 1921 г. Польше отошли Западная Белоруссия и Западная Украина.

¹¹¹ X пленум исполкома Коминтерна в июле 1929 г. принял решение об освобождении Н. И. Бухарина от работы в Коминтерне и вывел его из состава президиума ИККИ (см. дополнение 2).

¹¹² Речь идет о поступивших в ЦК и ЦКК ВКП(б) заявлениях Е. А. Преображенского, К. Б. Радека, И. Т. Смилги от 22 июня 1929 г., И. Н. Смирнова и М. С. Богуславского от 27 октября 1929 г. о разрыве с оппозицией и согласии с «генеральной линией» партии. Эти заявления обсуждались на Политбюро 25 июня и 30 октября 1929 г. и были опубликованы в «Правде» вместе со списками тех, кто поддержал эти заявления (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 746. Л. 4, 12–15; Д. 765. Л. 5; «Правда». 1929. 13 июля, 3 ноября).

¹¹³ См. примечание 26.

¹¹⁴ Вероятно, имеется в виду дискуссия между Г. Е. Зиновьевым и Н. И. Бухариным на XIV съезде ВКП(б), состоявшемся 18–31 декабря 1925 г. Оба оратора в изобилии цитировали В. И. Ленина (XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М. – Л. 1926. С. 97–129).

¹¹⁵ Здесь и далее имеются в виду статьи Я. Э. Стэна «Выше коммунистическое знамя марксизма-ленинизма» и Л. А. Шацкина «Долой партийную обывательщину», в которых оба автора выступили против некритического партийного послушания («Комсомольская правда». 1929. 18, 26 июня). 22 июля 1929 г. Политбюро приняло решение об ошибочности статьи Шацкина как «политически невыдержанной» и освободило его от обязанностей члена редколлегии «Правды». 25 июля Политбюро предложило редколлегии «Комсомольской правды» опубликовать статью с критикой «ошибок» Шацкина, а ЦК ВЛКСМ обсудить меры по укреплению редакции. 8 августа Политбюро одобрило резолюцию ЦК ВЛКСМ о газете, редакциям «Правды» и «Большевика» было предложено поместить публикации с критикой ошибочных положений в статьях Шацкина и Стэна (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 750. Л. 2, 5; Д. 752. Л. 3; Д. 753. Л. 4). 2 ноября Стэн, а 12 ноября Шацкин опубликовали в газете «Правда» заявления, в которых признали ошибочность своих позиций (Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг. М. 1995. С. 135–138)*.

¹¹⁶ Имеется в виду беседа Сталина со слушателями Института красной профессуры, Коммунистической академии и Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова 28 мая 1928 г. о трудностях хлебозаготовок. 2 июня 1928 г. запись беседы была опубликована в «Правде» под названием «На хлебном фронте» (Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. С. 81–97).

Институт красной профессуры (ИКП) – специальное высшее учебное заведение, созданное по постановлению СНК РСФСР от 11 февраля 1921 г. с целью подготовки кадров преподавателей общественных наук для высших учебных заведений, а также работников для научно-исследовательских учреждений, центральных партийных и государственных органов. Общее руководство институтом осуществлял агитационно-пропагандистский отдел ЦК ВКП(б). Ректором ИКП с 1921 по 1932 г. был М. Н. Покровский.

¹¹⁷ Возможно, речь идет о выступлении А. И. Рыкова в апреле 1928 г. на митинге-встрече с активом Москвы, где он приводил цифры о количестве привлеченных к ответственности по статье 107 Уголовного кодекса и возникающем вновь недоверии деревни к советской власти, что неизбежно отражалось на настроениях красноармейцев. Об этом же писал в ЦК ВКП(б) М. И. Фрумкин 28 июня 1928 г. (см.: Сеннин А. С. А. И. Рыков. Страницы жизни. М. 1993. С. 173; Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 291).

¹¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 427. Л. 43.

¹¹⁹ Вероятно, речь идет о молодых ученых и публицистах, разделявших теоретические и политические взгляды Н. И. Бухарина. Среди них наиболее известными были А. Н. Слепков, В. Н. Астров, А. И. Стецкий, П. Г. Петровский, Е. В. Цетлин, Д. П. Марецкий.

¹²⁰ См. примечание 109.

¹²¹ Речь идет о заседании Политбюро 20 октября 1929 г., на котором было принято следующее решение: «а) Признать тезисы т. Рыкова по контрольным цифрам народного хозяйства на 1929/30 г.

* Далее: Письма И. В. Сталина В. М. Молотову.

неудовлетворительными. б) Ввиду отказа т. Рыкова переработать тезисы согласно обмена мнений на Политбюро с приданием тезисам ярко политического характера и заострением их против правого уклона и примиренчества, считать докладчиками ЦК на пленуме тт. Кржижановского и Куйбышева и поручить им представить свои тезисы к следующему заседанию Пб» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 763. Л. 9). См. также примечание 204.

¹²² В 1929 г. проводилась выборочная перепись рабочих и служащих (Перепись рабочих и служащих 1929 года. М. 1930).

¹²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 427. Л. 55. Реплика снята при подготовке stenotчета.

¹²⁴ 5 сентября 1929 г. Политбюро приняло постановление «О зарплате на 1929/30 г.», в котором намечался рост реальной заработной платы за счет снижения отпускных цен на промтовары по группе Б в среднем на 1,5–2% и розничных цен на промтовары в торговых кооперативах на 3–4%. В решении Политбюро от 20 октября 1929 г. по контрольным цифрам народного хозяйства на 1929/30 г. эти показатели были соответственно уменьшены до 1% и 2% (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 20, 21; Д. 763. Л. 8, 9).

¹²⁵ Апрельский (1929 г.) пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) признал необходимым заменить руководство профсоюзов СССР. В мае 1929 г. второй пленум ВЦСПС снял М. П. Томского с поста председателя и вывел его сторонников из состава президиума ВЦСПС. Для руководства ВЦСПС был создан новый коллегиальный орган — секретариат в составе 5 человек: Акулов И. А., Догадов А. И., Шверник Н. М., Вейнберг Г. Д., Евреиннов Н. Н. («Труд». 1929. 2 июня; см. примечание 95).

¹²⁶ Свое отношение к нэпу Мартов обозначил в статье «На пути к ликвидации», опубликованной в двух номерах журнала «Социалистический вестник» (1921. №№ 18, 19). Он считал, что нэп соответствует меньшевистской экономической программе, но высказывал опасения, что эта политика будет недолговременной, т. к. в России сохранится диктатура одной партии (см.: Урилов И. Х. Ю. О. Мартов. Политик и историк. М. 1997. С. 386–387).

¹²⁷ Вероятно, имеется в виду выступление В. И. Ленина 30 декабря 1920 г. на объединенном заседании фракций РКП(б) VIII Всероссийского съезда советов, ВЦСПС и МГСПС о роли и задачах профсоюзов в социалистическом строительстве, в котором он подчеркивал, что Томский в своих высказываниях отражает настроения трудящихся (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 209).

¹²⁸ См. примечание 26.

¹²⁹ Речь идет о М. М. Хатаевиче и его статье «Как выглядит на практике теория враняния кулака в социализм», опубликованной в «Правде» 14 апреля 1929 г.

¹³⁰ Имеются в виду статьи Н. И. Бухарина «Некоторые проблемы современного капитализма у теоретиков буржуазии» и «Теория организованной бесхозяйственности» («Правда». 1929. 26 мая, 30 июня). Анализируя теоретические взгляды буржуазных ученых-экономистов на процессы, происходящие в капиталистических странах, Н. И. Бухарин писал: «Проблема иррациональной стихии сменяется проблемой рациональной организации... практически ориентирующейся „наукой об организации“» («Правда». 1929. 26 мая). 8 июля 1929 г. Политбюро отметило, что «выступление т. Бухарина на антирелигиозном съезде и статья его «Организованная бесхозяйственность» представляют продолжение в замаскированной форме борьбы против партии» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 748. Л. 5).

¹³¹ Книга Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» вышла в 1920 г. В. И. Ленин, сделав по рукописи серьезные замечания, рекомендовал ее к печати (Ленинский сборник. XI. С. 346–403).

¹³² Точное название книги «Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии». Издана в декабре 1920 г. Обнаружить высказывания Ленина об этой работе и выступление в защиту книги Бухарина не удалось.

¹³³ Речь идет о так называемом деле слушателя Промакадемии (учебного заведения при ВСНХ для подготовки высшего командного состава промышленности) В. И. Воробьева, разделявшего взгляды Н. И. Бухарина, а затем выступившего на партийном собрании и на бюро ячейки с резкой критикой его позиции (см. дополнение 4).

¹³⁴ Речь идет о книге В. И. Гриневецкого «Послевоенные перспективы русской промышленности», в которой разработан план технической и организационной перестройки промышленности России. Первое и второе издания книги вышли в Харькове в 1919 г., затем она была переиздана в Москве в 1922 г.

¹³⁵ Прочитированные строки из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Дума» искажены. Правильно: «Богаты мы, едва из колыбели, Ошибками отцов и поздним их умом».

¹³⁶ См. примечание 39.

¹³⁷ Имеется в виду постановление ЦИК СССР от 25 сентября 1925 г. «О мерах восстановления центральных и черноземных губерний в хозяйственном и культурном отношении» (СЗ. 1925. № 6. Ст. 65).

¹³⁸ См.: Бухарин Н. И. Избранные произведения. С. 392.

¹³⁹ Колхозцентр (Всероссийский союз сельскохозяйственных коллективов) был образован в соответствии с решением Политбюро от 30 декабря 1926 г. «Об итогах колхозного и совхозного строительства» и постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 16 марта 1927 г. «О коллективных хозяйствах». 10 апреля 1927 г. пятая расширенная сессия Всесоюзного совета колхозов приняла решение об организации Колхозцентра РСФСР. После слияния 7 октября 1929 г. Всесоюзного совета колхозов и Колхозцентра РСФСР было создано объединенное учреждение — Колхозцентр СССР и РСФСР.

¹⁴⁰ Имеются в виду тезисы докладов Г. М. Кржижановского и В. В. Куйбышева, которые одновременно являлись проектами резолюции пленума по вопросу о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 729. Л. 51–58).

¹⁴¹ 28 июня 1929 г. статья 61 Уголовного кодекса РСФСР была принята в следующей редакции: «Отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение, в первый раз — штраф, налагаемый соответствующим органом власти, в пределах пятикратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работ; во второй раз — лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года. Те же действия, совершенные группой лиц, по предварительному соглашению с оказанием активного сопротивления органам власти в проведении повинности, задания или работ, — лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией всего или части имущества, с высыланием из данной местности или без такового» (Собрание Узаконений РСФСР. 1929. № 60. Ст. 591; УК РСФСР. М. 1930. С. 32, 33).

¹⁴² 15 октября 1929 г. Политбюро приняло решение о выполнении директив правительства о снабжении картофелем промышленных районов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 762. Л. 3, 4).

¹⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 440. Л. 259. Вписано И. Е. Любимовым.

¹⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 427. Л. 106; Д. 440. Л. 274. Реплика снята автором.

¹⁴⁵ Имеется в виду восстание гарнизона военно-морской базы Кронштадт и экипажей некоторых кораблей Балтийского флота под антибольшевистскими лозунгами. Восстание было вызвано внутривластным и экономическим кризисом в стране, недовольством политикой военного коммунизма. Началось 28 февраля 1921 г. Ликвидировано частями Красной Армии 18 марта 1921 г. под руководством М. Н. Тухачевского. В штурме Кронштадта участвовало 300 делегатов X съезда РКП(б), имевших военный опыт.

¹⁴⁶ «Vorwärts» («Вперед») — газета, центральный орган социал-демократической партии Германии. Издавалась в 1891–1933 гг.

¹⁴⁷ Имеется в виду решение Политбюро от 30 октября 1929 г. «Об увязке плановой и статистической работы», по которому НК РКИ было поручено улучшить подбор работников для низового статистического аппарата, поставить его деятельность под контроль сельсоветов, профсоюзов и групп бедноты. В 5 округах намечалось создание сельской статистики в селах (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 20–21).

¹⁴⁸ Имеется в виду статья: Г. Ломов и Б. Стопкель «Хождение по бюрократическим мукам. Постройка Зуевской электростанции под угрозой» («Торгово-промышленная газета». 1929. 12 ноября).

¹⁴⁹ Итоги работы данной комиссии по обследованию состояния охраны труда в горной промышленности Донецкого бассейна опубликованы 4 октября 1929 г. в «Торгово-промышленной газете».

¹⁵⁰ Речь идет о резолюции апрельского (1928 г.) пленума ЦК ВКП(б) «Шахтинское дело и практические задачи в деле борьбы с недостатками хозяйственного строительства» (см. настоящее издание, т. 1).

¹⁵¹ См. примечание 90.

¹⁵² См. статью А. Ломова «Вылазки классовых врагов в Донбассе» («Правда». 1929. 16 октября).

¹⁵³ День индустриализации, проведение которого было предложено ВЦСПС и МК ВКП(б) и утверждено Политбюро 18 июля 1929 г., был организован 6 августа 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 749. Л. 5).

¹⁵⁴ 31 октября 1929 г. СТО поручил особой комиссии под председательством Н. П. Брюханова в пятидневный срок рассмотреть вопрос о возможности изъятия в единый бюджет СССР определенной ча-

сти накоплений местной промышленности. Предложенный комиссией проект с незначительными изменениями был утвержден ЦИК и СНК СССР 16 ноября 1929 г. (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 51. Л. 92–93).

¹⁵⁵ Имеется в виду объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся 16–23 апреля 1929 г., в резолюции которого «По внутривластным делам» была осуждена политическая позиция Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского.

¹⁵⁶ Имеется в виду фраза «надо вернуться к XIV и XV съездам» из письма М. И. Фрумкина в Политбюро от 15 июня 1928 г. (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 293).

¹⁵⁷ Цитируется резолюция пленума «О контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 г.».

¹⁵⁸ Астраханское дело («астраханщина») было одним из дел по обвинению местных партийных организаций в бюрократизме, «перерождении», взяточничестве, казнокрадстве, нарушении советского законодательства. Эта кампания в условиях борьбы с «правым уклоном» давала возможность центру усилить контроль за работой среднего звена партработников и освободиться от сторонников Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского. Итогом проверки деятельности астраханской парторганизации явилось решение Оргбюро ЦК ВКП(б) «О положении в Астраханской парторганизации» от 29 августа 1929 г. и смена ее руководящего состава (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 733. Л. 9–13).

¹⁵⁹ Имеется в виду письмо, подписанное Л. Б. Каменевым, Г. Е. Зиновьевым, Н. К. Крупской, Г. Я. Сокольниковым под названием «Секретная докладная записка. (Для нескольких товарищей по списку)», в котором критиковалась позиция Н. И. Бухарина и его сторонников (А. Н. Слепков, А. И. Стецкий, В. С. Богусhevский и др.) после XIV съезда ВКП(б) по следующим вопросам: об отношении к середняку, о государственном капитализме, о классовой борьбе в деревне (РГАСПИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 139. Л. 83–89). На это письмо был дан ответ за подписью Н. И. Бухарина, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, В. В. Куйбышева, В. М. Молотова, А. И. Рыкова, Я. Э. Рудзутака, И. В. Сталина, М. П. Томского. Подписавшие «докладную записку» подверглись резкой критике и были обвинены во фракционной деятельности. Авторы «Платформы 4-х» высказали свое несогласие с этой критикой, и тогда в октябре 1925 г. за подписями тех же лиц, за исключением Ф. Э. Дзержинского, появился «Ответ на ответ» (РГАСПИ. Там же. Л. 89–91; Ф. 17. Оп. 84. Д. 868. Л. 1–40).

¹⁶⁰ Цитируемому отрывку предшествовала фраза: «Авторы платформы спекулируют на том, будто бы сторонники большинства ЦК не видят противоречий роста кооперации» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 868. Л. 14).

¹⁶¹ В расширенный пленум ИККИ состоялся 21 марта – 6 апреля 1925 г. Имеются в виду принятые пленумом тезисы «Крестьянский вопрос», где в разделе «Постановка вопроса после завоевания власти» указывалось, что кооперативные объединения крестьянских хозяйств «в новых условиях будут, при правильной политике со стороны пролетарского государства, вращаться в систему социалистических хозяйственных отношений» (Коммунистический интернационал в документах. 1919–1932. Л. 1934. С. 500)*.

¹⁶² См. примечание 26.

¹⁶³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 427. Л. 168; Д. 440. Л. 141. Реплика снята автором.

¹⁶⁴ Речь идет о работе комиссии по выработке контрольных цифр развития народного хозяйства на 1928/29 г. (см. подробнее настоящее издание, т. 3).

¹⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 427. Л. 170.

¹⁶⁶ Шахтинское дело – инспирированное партийным и советским руководством обвинения в адрес технических специалистов Донецкого бассейна в сознательном вредительстве, на основании которых был организован процесс, проходивший в Москве в мае–июне 1928 г. под председательством А. Я. Вышинского. Из 53 специалистов, привлеченных к судебной ответственности, 5 человек были расстреляны, большинство получило различные сроки заключения, несколько человек было оправдано (см.: Кислицын С. А. Шахтинское дело. Ростов-на-Дону. 1993). Подробнее о разногласиях в Политбюро по поводу шахтинского дела см. введение к тому 1 настоящего издания.

¹⁶⁷ По окончании выступления Г. К. Орджоникидзе И. В. Сталин направил ему записку с одобрением его выступления (см. об этом во введении к настоящему тому).

¹⁶⁸ Речь идет о написанном Лениным в декабре 1915 г. «Предисловии» к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 93–98).

* Далее: Коммунистический интернационал в документах.

169 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 439. Л. 20. Вычеркнуто автором.

170 «Заявление 46» – письмо, направленное в Политбюро 15 октября 1923 г., в условиях обострившегося в то время хозяйственного и финансового кризиса, в котором руководство партии обвинялось в неспособности вывести страну из этого кризиса и в насаждении в партии иерархического режима. А. С. Бубнов подписал это заявление со следующей оговоркой: «Не согласен с рядом оценок в первой части заявления; не согласен с рядом характеристик внутрипартийного положения. В то же время глубоко убежден, что состояние партии требует принятия радикальных мер, ибо в партии в настоящее время неблагоприятно. Практическое предложение¹ разделяю целиком. А. Бубнов. 11. X. 23 г.» («Известия ЦК КПСС». 1990. № 6. С. 189–194).

171 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 427. Л. 185.

172 См. примечание 121.

173 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 427. Л. 187; Д. 440. Л. 145. А. И. Микояном реплика оставлена, снята при подготовке stenographic notes.

174 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 427. Л. 188; Д. 439. Л. 205. Реплика снята автором.

175 Речь идет о решении Политбюро от 5 октября 1929 г. «О контингенте реализации хлебного вина в 1929/30 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 761. Л. 3).

176 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 377.

177 Выступление было существенно переработано. Экземпляр с авторской правкой отсутствует.

178 Имеются в виду письмо Бухарина от 30 января 1929 г. и письмо Бухарина, Рыкова и Томского от 9 февраля 1929 г. (см. настоящее издание, т. 4).

179 X пленум исполкома Коминтерна состоялся 3–19 июля 1929 г. Он принял тезисы «Международное положение и очередные задачи Коммунистического Интернационала» и специальное постановление «О т. Бухарине» (см.: Коммунистический Интернационал в документах. С. 886; дополнение 2).

180 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 427. Л. 204. Здесь и далее даны цитаты из выступлений Бухарина на объединенных заседаниях Политбюро ЦК и ЦКК ВКП(б) 30 января, 9 февраля 1929 г. и на апрельском (1929 г.) объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) (см. настоящее издание, т. 4).

181 Коммунистическая академия при ЦИК СССР – высшее учебное и научно-исследовательское учреждение по общественным и естественным наукам. Основана декретом ВЦИК от 24 июня 1918 г. как Социалистическая академия общественных наук. 12 января 1925 г. постановлением президиума ВЦИК переименована в Коммунистическую, а 19 марта 1926 г. решением президиума ЦИК СССР передана в ведение ЦИК СССР. 8 февраля 1936 г. ликвидирована, все ее институты и учреждения переданы АН СССР.

182 Речь идет о траурном заседании 21 января 1929 г., посвященном пятилетию со дня смерти В. И. Ленина, на котором Н. И. Бухарин выступил с докладом «Политическое завещание Ленина» (Бухарин Н. И. Избранные произведения. С. 419–436).

183 См. там же. С. 429.

184 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 373.

185 См. там же. С. 375.

186 См. там же. С. 372–373.

187 Цитируется работа В. И. Ленина «Лучше меньше, да лучше». Второй абзац вписан при редактировании (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 405).

188 Статья И. В. Сталина «Год великого перелома» была опубликована в «Правде» 7 ноября 1929 г.

189 См. резолюцию XVI конференции ВКП(б) «О путях подъема сельского хозяйства» (КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 455–469).

190 Так в тексте, просторечное слово, литературное – «стыдась».

191 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 439. Л. 22. Реплика снята автором.

192 Упоминаются высказывания М. И. Фрумкина из его писем в Политбюро от 15 июня и в ЦК и ЦКК ВКП(б) от 5 ноября 1928 г. (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 290–294, 443–458).

193 См. примечание 178.

194 Шеелит – минерал группы вольфрамитов. Барит (в современной транскрипции) – минерал класса сульфатов.

¹ Речь идет о созыве совещания ЦК с активными работниками (ред.).

¹⁹⁵ Опытная плавка чугуна на кизеловском коксе была произведена 24 сентября 1929 г. на Нижне-Салдинском заводе («Правда». 1929. 25 сентября).

¹⁹⁶ Инженер Макдональд в 1929 г. работал в системе Уралмедьстроя начальником горных работ, пытался внедрить метод добычи руды, распространенный в США. Администрацией Уралмедьстроя был снят с работы («Правда». 1929. 16 октября; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 623. Л. 3; Ф. 613. Оп. 3. Д. 146).

¹⁹⁷ Выступление С. С. Лобова было подвергнуто существенной стилистической правке.

¹⁹⁸ См. примечание 154.

¹⁹⁹ Результатом обсуждения вопроса об экспорте леса явилась записка А. И. Микояна и М. Л. Рухимовича от 23 ноября 1929 г. «О мероприятиях по расширению лесного экспорта», подготовленная к заседанию Политбюро, состоявшемуся 25 ноября 1929 г. и рассмотревшему вопрос «Об условиях обеспечения экспортного плана леса» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 766. Л. 3, 4; Ф. 84. Оп. 2. Д. 12. Л. 106–111, 116–120).

²⁰⁰ Речь идет о постановлении СТО «О реорганизации лесного хозяйства и лесной промышленности» от 12 июня 1929 г. (Экономическая жизнь СССР. Т. 1. С. 197–198).

²⁰¹ 20 октября 1929 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «Об усилении кадров лесного хозяйства» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 788. Л. 2).

²⁰² Отсутствие стенограмм заседаний Политбюро не дает возможности подтвердить или опровергнуть приведенное М. Ф. Шкирятовым высказывание А. И. Рыкова.

²⁰³ Имеется в виду заявление слушателя Промышленной академии В. И. Воробьева, сделанное им 4 сентября 1929 г. на общем собрании ячейки ВКП(б) Промакадемии, а затем его выступление 19 сентября на заседании бюро ячейки. 5 октября 1929 г. Политбюро приняло решение: «Передать материал, полученный из бюро ячейки Промакадемии, и решение МК на рассмотрение в ЦКК» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 761. Л. 6; см. дополнение 4).

²⁰⁴ Речь идет о документе под названием «Резолюция ЦК ВКП(б) по вопросу о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 г.». В сопроводительной записке в Политбюро от 19 октября 1929 г. А. И. Рыков писал: «Проект составил, исходя из решений последнего пленума и принятых в развитие этих решений постановлений Политбюро. Цифровые директивы, включенные в проект резолюции, приняты совещанием замов с председателями комиссий, созданных СНК СССР по различным разделам контрольных цифр и бюджета. Эти цифровые установки в окончательной форме, которую они приняли при сбалансировании, еще не обсуждались СНК. В соответствии с порядком рассмотрения контрольных цифр, практиковавшимся за предыдущие годы, мне кажется правильным и в этом году официальное решение СНК по вопросам, связанным с контрольными цифрами и бюджетом, вынести после рассмотрения этих вопросов в Политбюро» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 726. Л. 7). В этом документе И. В. Сталиным были сделаны поправки, на обороте последней страницы резолюции он определил свое отрицательное отношение к представленным А. И. Рыковым тезисам (резолюции) (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1113. Л. 99–121). Политбюро в своем решении солидаризировалось с позицией И. В. Сталина (см. введение к настоящему тому и примечание 121).

²⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 27, 28.

²⁰⁶ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 729. Л. 55 об.

²⁰⁷ Все цитаты из выступлений и заявлений, приведенные в речи Е. М. Ярославского, в текст первоначальной стенограммы не вошли. Копии документов, из которых производилось цитирование, имеются в приложении к стенограмме. Прочитываемые места отмечены Ярославским, напечатаны отдельно, имеют порядковую нумерацию и соответственно обозначены вставками в речь Ярославского. Таким образом, стенограмма речи Е. М. Ярославского с авторской правкой выглядит так: 1) правленая стенограмма (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 39–54); 2) отпечатанные вставки (там же. Л. 54а–61); 3) приложения в виде копий документов (там же. Л. 62–87).

²⁰⁸ Речь идет об объединенных заседаниях Политбюро ЦК и президиума ЦКК ВКП(б) от 30 января и 9 февраля 1929 г. (см. настоящее издание, т. 4) и о заседании Политбюро от 4 апреля 1929 г., на котором утверждался проект ответа Политбюро на заявления Томского, Бухарина, Рыкова от 27–29 марта 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 733. Л. 7).

²⁰⁹ Е. М. Ярославский приводит цитаты из выступлений Н. И. Бухарина на объединенных заседаниях Политбюро ЦК и президиума ЦКК ВКП(б) от 30 января и 9 февраля 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 62).

²¹⁰ Там же. Л. 63.

²¹¹ В речи на XIV съезде ВКП(б) Г. Я. Сокольников говорил: «Наша денежная система основана на том, что в советском хозяйстве, в условиях строящегося социализма, взята денежная система, проинкнутая принципами капиталистической экономики» (см. XIV съезд ВКП(б). М. — Л. 1926. С. 235).

²¹² В выдержке из стенограммы объединенного заседания Политбюро и президиума ЦКК ВКП(б) от 9 февраля 1929 г. указано, что эти слова принадлежат А. И. Рыкову. Редакция другая: «С нашим червонцем, о твердости коего мы в противоположность инфляционным планам троцкистов раньше так заботились, дело обстоит так, что налицо уже явные признаки инфляции» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 64).

²¹³ В приложении к стенограмме выступления Е. М. Ярославского эта цитата обозначена как извлечение из речи А. И. Рыкова на заседании Политбюро и президиума ЦКК ВКП(б) 9 февраля 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 64).

²¹⁴ Листовка не обнаружена.

²¹⁵ См. дополнение 3; журнал «Большевик». 1929. №№ 13–14. С. 16–34.

²¹⁶ Имеется в виду письмо Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского от 9 февраля 1929 г.

²¹⁷ Выступление Макеева цитируется по данным информационного подотдела Московского комитета ВКП(б). Здесь же имеются сведения, что Макеев был исключен из ВКП(б) в 1926 г. за троцкистскую деятельность. 18 октября 1929 г. общее собрание рабочих литографии приняло решение снять Макеева с работы и исключить из членов профсоюза (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 77–78).

²¹⁸ Разоренов Петр Борисович, рабочий чугуно-литейного завода им. Войкова в Москве, выступил в прениях по докладу о единоначалии на открытом партийном собрании 23 октября 1929 г. На следующий день подал заявление с просьбой исключить его из партии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 78).

²¹⁹ Писарев Василий Афанасьевич, слушатель Криворожской окружной партийной школы, выступил против линии партии на общем собрании партийной ячейки 15 мая 1929 г. Исключен из партии 21 мая того же года (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 80–82).

²²⁰ Цитируемой фразы в указанной работе Бухарина нет. В ней ни разу не упоминается слово «коллективизация». Обобщая смысл последних работ Ленина, Бухарин, в частности, указывал: «Отсюда, в свою очередь, развивается курс на индустриализацию страны на основе сбережений, на основе повышения качества работы при кооперировании крестьянства, то есть наиболее легком, простом и без всякого насилия способе вовлечь крестьянство в социалистическое строительство» (Бухарин Н. И. Избранные произведения. С. 435).

²²¹ Субботин Василий Алексеевич — рабочий-печник. Дату и место выступления установить не удалось (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 86).

²²² См. примечание 109.

²²³ Ярославский цитирует заявление исключенного из партии в июне 1929 г. курсанта Рязанской пехотной школы им. Ворошилова П. Кожевникова, который одновременно был отчислен из школы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 84–84 об.).

²²⁴ Сторонники Т. В. Сапронова, одного из лидеров группы «демократического централизма», выступавшей за право на свободное создание фракций и групп в партии, против партийного руководства в советах, за введение коллегиального управления промышленными предприятиями. Исключены из партии XV съездом ВКП(б) (декабрь 1927 г.). Апеллировали к VI конгрессу Коминтерна, который одобрил исключение (Пятнадцатый съезд ВКП(б). С. 1469, 1470; Коммунистический Интернационал в документах. С. 873).

²²⁵ Имеется в виду ноябрьский (1928 г.) пленум ЦК ВКП(б).

²²⁶ В решении Политбюро от 30 октября 1929 г. указывалось: «Поставить вопрос о железнодорожном транспорте на следующем пленуме ЦК». Однако этот вопрос обсуждался только в 1931 г., на июньском пленуме ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 7).

²²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 99; Д. 439. Л. 212. Реплики сняты при подготовке стенограммы.

²²⁸ Стенограмма с авторской правкой отсутствует. При сравнении текста выступления, помещенного в стенографическом отчете, и неправоленной стенограммы выявляются некоторые различия. Определить, кем и когда произведена правка, не удалось, т. к. в личном фонде В. М. Молотова имеется перепечатанный на машинке текст выступления, в котором Молотов сделал незначительные правки (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 104–145; Ф. 82. Оп. 2. Д. 41. Л. 8–38).

²²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 105.

²³⁰ Вероятно, имеется в виду выступление В. И. Ленина 27 марта 1922 г. на XI съезде РКП(б) с политическим отчетом ЦК. Ленин приводил цитату из статьи Н. В. Устрялова «Эволюция и тактика», опубликованной в журнале «Смена веков»: «Я за поддержку советской власти в России, потому что она стала на дорогу, по которой катится к обычной буржуазной власти» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 93–94).

²³¹ Базаров В. А. Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР. М. — Л. 1927.

²³² Эта фраза, вычеркнутая из исправленного текста, соответствует следующей фразе в неправильной стенограмме: «Ну, насчет 100%-ной уверенности мог, конечно, Зиновьев добиваться везде и при всяких условиях полная гарантия, что у него есть стопроцентная уверенность во всем, что он делал. И он провалился на этом» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 113; Ф. 82. Оп. 2. Д. 41. Л. 15).

²³³ Молотов имеет в виду письма Фрумкина в Политбюро от 15 июня и 5 ноября 1928 г.

²³⁴ Речь идет о заявлении В. В. Ломинадзе в ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1929 г. В нем он признавал, что его предложения, высказанные на XVI партийной конференции и в письме в бюро ячейки ИКП от 26 июня 1929 г. «о создании новых организаций бедноты» и по другим вопросам экономической политики партии в сельском хозяйстве, являлись «политической ошибкой». Заявление было опубликовано в «Правде» 19 ноября 1929 г. (см. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 736. Л. 58–64, 77–88).

²³⁵ Здесь и далее цитируется письмо Н. И. Бухарина в Политбюро от 30 января 1929 г. (см. настоящее издание, т. 4). В стенографическом отчете XIV съезда ВКП(б) в выступлениях И. В. Сталина критика Е. А. Преображенского отсутствует. И. В. Сталин критиковал Преображенского, выступая на XV конференции ВКП(б) 1 ноября 1926 г. (Сталин И. В. Сочинения. Т. 8. С. 288, 289).

²³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 127.

²³⁷ На пленуме В. М. Молотов называл еще В. Я. Чубаря (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 129).

²³⁸ Цитируются принятые X пленумом ИККИ тезисы «Международное положение и очередные задачи Коммунистического Интернационала» (Коммунистический интернационал в документах. С. 886).

²³⁹ Н. А. Угланов был направлен в Поволжье решением Политбюро от 24 декабря 1927 г. для контроля за проведением хлебозаготовок (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 666. Л. 3).

²⁴⁰ Решением Политбюро от 13 марта 1929 г. Н. А. Угланов был направлен в Донбасс в составе правительственной комиссии (Д. З. Лебедь, И. И. Шварц) в связи с расследованием катастрофы на шахте «Мария» в Горловке (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 730. Л. 3).

²⁴¹ Речь идет о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Великобританией, которые были прерваны в мае 1927 г. при правительстве консерваторов. После прихода к власти весной 1929 г. лейбористского правительства в июле 1929 г. начались переговоры об установлении отношений между двумя странами. Они шли довольно сложно, т. к. советское правительство требовало вначале возобновить дипломатические отношения, а затем обсуждать спорные вопросы. 5 ноября 1929 г. палата общин британского парламента одобрила восстановление дипломатических отношений с СССР.

²⁴² Вопрос «Об Англии» в июле — октябре 1929 г. рассматривался на заседаниях Политбюро более 20 раз. Стенограммы заседаний отсутствуют, поэтому уточнить, о каких разногласиях идет речь, не удалось (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 94, 126, 136, 138, 140, 143, 149, 150, 156, 158, 159–163, 167–171, 173–175, 178–186).

²⁴³ По решению Политбюро от 26 августа 1929 г. М. П. Томский находился в отпуске с 1 сентября по 25 октября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 755. Л. 6).

²⁴⁴ Имеются в виду деятели немецкого рабочего и коммунистического движения Г. Брандлер и А. Эверт, американского Д. Ловстон, чешского Б. Илек, шведского К. Чильбум, исключенные из ИККИ X пленумом или вскоре после него.

²⁴⁵ См. примечание 130.

²⁴⁶ 28 октября 1929 г. ОГПУ направил на имя И. В. Сталина сообщение за подписью зам. председателя ОГПУ Г. Г. Ягоды и начальника секретного отдела ОГПУ Я. С. Агранова, в котором содержалась информация об архиве Л. Д. Троцкого, хранившемся на квартире ссыльного В. В. Лангера. Сведения поступили из представительства ОГПУ в Казахстане. Архив был изъят и переслан в Москву, где часть документов скопирована и разослана для ознакомления членам Политбюро, членам ЦК и президиума ЦКК (РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 2. Д. 41. Л. 121–122).

²⁴⁷ Там же. Л. 133.

²⁴⁸ Первоначально К. и П. были расшифрованы в ОГПУ как Константинов и Панкратов, что и было указано в неправленной стенограмме речи В. М. Молотова. В последний день работы пленума, 17 ноября, Ярославским был допрошен Я. В. Шаров, упоминание о котором имеется в записи беседы Л. Б. Каменева с К. и П. В ходе допроса были уточнены фамилии беседовавших — Каплинский и Переврзев (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 138; Ф. 84. Оп. 2. Д. 41. Л. 189, 207; см. дополнение 5).

²⁴⁹ Л. Б. Каменев был исключен из партии XV съездом ВКП(б) 18 декабря 1927 г. На следующий день, 19 декабря, подал заявление вместе с другими исключенными о приеме в партию. Восстановлен в партии 22 июня 1928 г. решением ЦКК ВКП(б) («Известия ЦК КПСС». 1990. № 7. С. 99). Встреча Каменева с Бухариным состоялась 11 июля 1928 г. (см. подробнее настоящее издание, т. 4).

²⁵⁰ Здесь и далее цитируется запись беседы К. и П. с Л. Б. Каменевым в сентябре 1928 г., которая находилась в изъятом в Алма-Ате архиве Л. Д. Троцкого (см. дополнение 5).

²⁵¹ Имеется в виду статья И. В. Сталина «Год великого перелома. К XII годовщине Октября».

²⁵² Апрельский (1929 г.) объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) признал взгляды Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и М. П. Томского несовместимыми с генеральной линией партии и освободил Н. И. Бухарина от работы в Коминтерне. X пленум ИККИ вывел Бухарина из состава президиума ИККИ.

²⁵³ В соответствии с решениями XVI конференции ВКП(б) (23–29 апреля 1929 г.) постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 июня 1929 г. при Народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции СССР была образована Центральная комиссия по чистке советского аппарата, которая руководила чисткой учреждений союзного значения. Председателем комиссии был Я. Х. Петерс. Упразднена совместным решением ЦК ВКП(б) и НК РКИ 15 июля 1932 г.

²⁵⁴ Вероятно, имеется в виду черновой набросок партийной программы, сделанный Лениным в марте 1918 г. к VII съезду РКП(б), в который вошли 10 тезисов о советской власти. В одном из них выдвигалась задача привлечения населения к участию в работе советских организаций (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 73).

²⁵⁵ По данным журнала посетителей кабинета Сталина в Кремле Н. А. Угланов и В. М. Михайлов были приняты 15 октября 1928 г. Сведения о том, что на этой встрече присутствовал В. А. Котов, не обнаружены. Возможно, что речь идет о какой-то другой встрече («Исторический архив». 1994. № 6. С. 15).

²⁵⁶ Расширенный президиум ИККИ, состоявшийся 18–28 февраля 1930 г., отметил, что «исключенные из Коммунистического Интернационала еще до X пленума правые ренегаты в Германии, Чехословакии, Североамериканских Соединенных Штатах скатились к социал-демократической позиции по всем основным вопросам политики и тактики рабочего класса. Ту же эволюцию проделала правооппортунистическая оппозиция в коммунистической партии Швеции (Чильбум), оформившаяся уже после X пленума и исключенная из рядов Коммунистического Интернационала, а также оппортунистические элементы в унитарном профсоюзном движении и в коммунистической партии Франции» (Коммунистический Интернационал в документах. С. 923).

²⁵⁷ Шестой объединенный пленум МК и МКК ВКП(б). 1928. С. 9–13.

²⁵⁸ См. примечание 110.

²⁵⁹ См. примечание 115.

²⁶⁰ См. примечание 161.

²⁶¹ Речь идет о письме Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского от 9 февраля 1929 г., в котором имелся параграф «О руководстве в Коминтерне» (см. настоящее издание, т. 4).

²⁶² X пленум ИККИ, проходивший под председательством В. М. Молотова, подверг пересмотру определение «третьего периода». В новой интерпретации он стал означать конец стабилизации капитализма, рост революционности пролетариата и неизбежность революционной ситуации на Западе. Все реформисты и социалистические партии были объявлены врагами.

²⁶³ См. работы Н. И. Бухарина «Политическое завещание Ленина. Доклад на траурном заседании, посвященном пятилетию со дня смерти Ленина» 21 января 1929 г. и «Заметки экономиста. К началу нового хозяйственного года» 30 сентября 1928 г. (Бухарин Н. И. Избранные произведения. С. 391–436; см. примечание 26).

²⁶⁴ Кампания против руководящих работников московской партийной организации, начатая сталинской группой в августе-сентябре 1928 г., завершилась 26 ноября 1928 г. решением Политбюро о снятии Н. А. Угланова с должности первого секретаря Московского комитета партии (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 714. Л. 5).

265 См. примечание 133.

266 См. примечание 211.

267 Цвишенруф (Zwischenruf) (нем.) – реплика.

268 См. примечание 249.

269 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 206.

270 В материалах пленума отсутствует и исправленная, и правленая автором речь И. В. Сталина. К стенограмме с авторской правкой приложен перепечатанный на машинке текст (2-й экземпляр), в который И. П. Товстуха перенес незначительную правку, сделанную Сталиным в первом экземпляре машинописного текста, сохранившемся в личном архиве Сталина. Там же имеется и текст неправленой стенограммы, который публикуется в дополнении 1. Уточнить, кем была отредактирована первоначальная запись выступления Сталина, не удалось (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 429. Л. 222–230; Ф. 558. Оп. 11. Д. 1113. Л. 142–174).

271 См. примечание 27.

272 Имеется в виду работа Н. И. Бухарина «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз», опубликованная в 1925 г. (Бухарин Н. И. Избранные произведения. С. 146–230).

273 Речь идет о различных взглядах на тактику РСДРП в условиях поражения революции 1905–1907 гг. Отзовизм не представлял самостоятельного течения в РСДРП. Он возник в марте-апреле 1908 г. в некоторых районах московской организации при обсуждении итогов работы социал-демократической фракции III Государственной Думы. Ряд членов партии требовали предъявления ультиматума социал-демократической фракции в связи с ее решением о независимости от ЦК РСДРП и, в случае неподчинения, отзыва фракции и объявления бойкота Думе.

274 В 1908 г. в Москве, Петербурге и ряде других городов начало оформляться течение меньшевиков-партийцев, выступавших за сохранение нелегальных структур партии. Их поддержал Г. В. Плеханов, который в своих статьях в газете «Дневник социал-демократа» выступил против ликвидаторства, сохраняя с меньшевиками общие взгляды на многие другие вопросы социал-демократического движения.

275 «Новая жизнь» – общественно-литературная социал-демократическая газета. Выходила ежедневно с 18 апреля 1917 г. по 16 июля 1918 г. Официальным издателем был русский писатель А. Н. Тихонов (А. Серебряков). Редакторами были А. М. Горький, Б. Авиллов, Н. Н. Суханов, В. А. Десницкий. Выражала взгляды одного из левых течений социалистически настроенной интеллигенции. В период Октябрьской революции осудила большевиков за вооруженное восстание, после октября 1917 г. критиковала действия советского правительства.

276 См. примечание 7.

277 Речь идет о строительстве Керченского металлургического завода, где была пущена первая доменная печь, а пуск второй задерживался (Индустриализация СССР. 1929–1932. С. 123).

278 18 июля 1929 г. Политбюро, рассмотрев вопрос о развитии цветной металлургии, приняло предложенную комиссией ПБ резолюцию об объеме производственной программы цветной металлургии и поручило окончательное решение этого вопроса передать на рассмотрение в советском порядке (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 749. Л. 4, 10–16).

279 СТО принял постановление «О перспективах развития цветной металлопромышленности» 2 августа 1929 г. (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. С. 95–102).

280 На апрельском (1929 г.) объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) А. И. Рыков цитировал следующее замечание В. И. Ленина по поводу поправки Д. Б. Рязанова к резолюции о единстве партии, которая была принята X съездом РКП(б): «Лишить партию и членов ЦК права обращаться к партии, если вопрос коренной вызывает разногласия, мы не можем. Я не представляю себе, каким образом мы можем это сделать!» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 112).

281 6 декабря 1929 г. Секретариат ЦК ВКП(б) заслушал вопрос НК РКИ СССР о выполнении решений апрельского (1928 г.) пленума ЦК по улучшению бытовых условий в Донбассе. В материалах к заседанию имеется докладная записка от 1 ноября 1929 г. по результатам обследования жилищных и социально-бытовых условий Донбасса, подписанная заместителем наркома НК РКИ А. П. Розенгольцем и членом коллегии З. М. Бельским (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 801. Л. 2, 73–76).

282 В 1920–1922 гг. Э. Я. Рудзутак был председателем ЦК профсоюза рабочих транспорта, в 1924–1930 гг. являлся наркомом путей сообщения СССР.

283 Цитируется речь В. И. Ленина на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию 19 мая 1919 г. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 350).

²⁸⁴ К. Маркс в письме И. Б. Швейцеру от 13 февраля 1865 г. писал: «Рабочий класс либо революционер, либо он ничто» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 31. С. 64).

²⁸⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 440–441.

²⁸⁶ Первый вариант тезисов по докладу Г. Н. Каминского «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» был подготовлен к 18 октября 1929 г. Дважды рассмотрение откладывалось. 24 октября Каминский подготовил 2-й вариант. В сопроводительной записке, направленной в Политбюро, он писал: «Посылаю окончательный текст проекта тезисов «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства». Он отличается от разосланного текста уточнением некоторых формулировок и небольшими вставками, не меняющими принципиальных линий старого текста». 25 октября Политбюро приняло решение: «Для предварительного рассмотрения тезисов т. Каминского создать комиссию в составе тт. Каминского, Молотова, Микояна, Яковлева, Кубяка и Владимирского». 3-й вариант тезисов был одобрен Политбюро 5 ноября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 727. Л. 4–59; Д. 729. Л. 72–78; Оп. 3. Д. 765. Л. 2).

²⁸⁷ Указанные материалы обнаружить не удалось.

²⁸⁸ 5 ноября 1929 г. Политбюро приняло решение «О тракторостроении и сельхозмашиностроении» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 11–13).

²⁸⁹ Имеется в виду постановление ЦИК СССР от 15 декабря 1928 г. «О мерах к поднятию урожайности». Была поставлена задача в ближайшие 5 лет повысить урожайность на 30–35% (СЗ. 1928. № 69. Ст. 643).

²⁹⁰ XV съезд ВКП(б) проходил 2–19 декабря 1927 г. И. В. Сталин, выступая с политическим отчетом ЦК, указывал на необходимость объединения мелких и мельчайших крестьянских хозяйств в крупные хозяйства «постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения». В. М. Молотов, делая на съезде доклад о работе в деревне, отметил, что «мы уже понемногу... двигаемся миллионными рядами крестьян к коллективизации сельского хозяйства» (Пятнадцатый съезд ВКП(б). С. 63, 1038).

²⁹¹ См. примечание 288.

²⁹² Речь идет о разработанном СТО и утвержденном Политбюро 5 октября 1929 г. постановлении о создании специального экспортного фонда колхозов и хлебной кооперации для увеличения импорта тракторов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 761. Л. 3, 13).

²⁹³ Отбор для работы в деревне 25 тысяч промышленных рабочих начался сразу после ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б). Всего по СССР изъявили желание поехать в деревню 70 тыс. рабочих. Фактически было послано более 27 тысяч (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 809; Т. 2. С. 8, 814–815).

²⁹⁴ См. решение Политбюро от 5 ноября 1929 г. «О дополнительном выпуске акций машинно-тракторного треста и о выпуске „машинно-тракторных обязательств“ Путиловского и Сталинградского заводов» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 14).

²⁹⁵ Положение о системе сельскохозяйственного кредита было принято 7 января 1927 г. (СЗ. 1927. № 4. Ст. 39). Выработка общесоюзных планов по сельскохозяйственному кредиту возлагалась на Центральный сельскохозяйственный банк.

²⁹⁶ Льнопеньковский комитет образован в сентябре 1928 г. при ЭКОСО РСФСР для руководства развитием льнопенькового хозяйства. Ликвидирован в октябре 1930 г. в связи с образованием одноименного союзного комитета.

²⁹⁷ 4 апреля 1929 г. Политбюро создало комиссию под руководством В. М. Молотова для рассмотрения вопроса о целесообразности организации общесоюзного центра машинно-тракторных станций. На заседании Политбюро 3 мая 1929 г. по докладу комиссии было признано необходимым создание Всесоюзного центра по организации и руководству машинно-тракторными станциями (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 733. Л. 7; Д. 738. Л. 5). 6 июня 1929 г. СТО СССР приняло постановление об организации Всесоюзного центра машинно-тракторных станций как акционерного общества.

²⁹⁸ Союз союзов сельскохозяйственной кооперации – руководящий неторговый центр, объединявший все виды сельскохозяйственной кооперации. Создан в июле 1927 г., ликвидирован в марте 1931 г.

²⁹⁹ Маслоцентр – Всероссийский союз молочной кооперации – организован в 1924 г. на основе молочно-масляного отдела Сельскосоюза как производственный и сбытовой центр молочной кооперации. Льноцентр – Всероссийский центральный кооперативный союз льноводов и коноплеводов – образован в августе 1922 г. на основе соответствующего отдела Сельскосоюза. Хлебоцентр – Всерос-

сийский союз сельскохозяйственной кооперации по производству и сбыту зерновых и масличных культур – образован в мае 1926 г. в качестве самостоятельной организации, выделившейся из Сельскосоюза.

³⁰⁰ Речь идет о постановлении Политбюро «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 746. Л. 7–9).

³⁰¹ См. примечание 116.

³⁰² Колхоз «Красный мелиоратор» (Камышинский район, Нижняя Волга) был отнесен к так называемым лжеколхозам, т. к. в его руководстве оказались кулаки, а также другие «чуждые» элементы. Публикации о нем см. «Правда». 1929. 17 сентября, 22 октября, «Сельскохозяйственная газета». 1929. 6 ноября.

³⁰³ Работники АМО – Акционерного машиностроительного общества (ныне Московский автомобильный завод им. Лихачева).

³⁰⁴ Рекомендация о необходимости создания при Колхозцентре Колхозстроя содержалась в резолюции пленума по докладу Г. Н. Каминского.

³⁰⁵ Возможно, имеется в виду постоянная Центральная комиссия по вопросам культов при ВЦИК, образованная 8 апреля 1929 г. Председателем комиссии был П. Г. Сидович, в ее состав входили представители НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР, Наркомпроса РСФСР, ВЦСПС, уполномоченный ОГПУ при СНК РСФСР.

³⁰⁶ ККОВ – комитеты крестьянской общественной взаимопомощи – создавались с 1921 г. при сельских и волостных советах.

³⁰⁷ Имеется в виду выступление В. И. Ленина на XI съезде РКП(б), проходившем в марте-апреле 1922 г. О необходимости высоких темпов развития народного хозяйства России в период строительства социализма Ленин в этой речи не говорил (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 78, 92, 137).

³⁰⁸ Приват-доцент – ученое звание внештатного преподавателя в университетах и некоторых других высших учебных заведениях дореволюционной России, которым, как правило, поручалось чтение так называемых необязательных курсов. В данном случае имеются в виду сторонники Н. И. Бухарина, некоторые из которых были преподавателями высших учебных заведений (см. примечание 116).

³⁰⁹ По-видимому, имеется в виду книга «Коллективизация советской деревни. Предварительные итоги сплошных обследований 1928 и 1929 гг.» М. Статиздат. 1929.

³¹⁰ Информация о предложении М. П. Томскому работать в Центросоюзе имеется в письме К. Е. Ворошилова к Г. К. Орджоникидзе от 8 июня 1929 г. (см.: Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. С. 123). Вероятно, Петровский упоминает заседание Политбюро 13 июня 1929 г., когда обсуждался вопрос «О НКФине и Центросоюзе» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 744. Л. 3).

³¹¹ Н. М. Анцелович внес в текст своей речи стилистическую правку, не меняя существа сказанного.

³¹² Об «астраханщине» см. примечание 158. 14 мая 1928 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) был заслушан доклад ЦК ВКП(б) о работе Смоленской партийной организации. Деятельность губкома была подвергнута резкой критике. 31 мая на Политбюро по этому же вопросу выступал Я. А. Яковлев. Политбюро одобрило проведенные новым составом губкома аресты и предание суду коммунистов, обвиняемых в совершении уголовных преступлений. Было признано необходимым подготовить досрочные перевыборы в партийных, комсомольских и профсоюзных организациях Смоленска. Президиуму ЦКК было рекомендовано вернуться к рассмотрению вопроса об исключении из партии руководителей Смоленской парторганизации. 1 июня 1928 г. президиум ЦКК исключил из ВКП(б) бывшего секретаря губкома Д. А. Павлюченко и несколько бывших членов губкома (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 622. Л. 1, 8–12; Оп. 3. Д. 689. Л. 3; Ф. 613. Оп. 1. Д. 78. Л. 102).

³¹³ Чистка партии проходила по решению XVI конференции ВКП(б) с мая 1929 по май 1930 г. Из ВКП(б) было исключено 99 610 человек, или 7,8% прошедших чистку. Наибольшее количество исключенных составляли непролетарские элементы (История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 2. (1929–1937). М. 1971. С. 35).

³¹⁴ См. примечание 53.

³¹⁵ Н. М. Анцелович и С. Е. Чуцкаев решениями Политбюро от 5 и 20 сентября 1929 г. были командированы в Крым для проверки исполнения директив ЦК и помощи местным организациям по усилению темпов хлебозаготовок (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 7; Д. 759. Л. 13).

³¹⁶ Речь идет о забастовках батраков в хозяйствах юга Украины и других районов, проходивших летом и осенью 1929 г. ЦК КП(б)У в специально принятом решении о забастовках батраков отмечал, что они способствовали улучшению материального положения батрачества, были проявлением наступления рабочего класса и крестьянской бедноты на капиталистические элементы и, в частности, на кулачество. ЦК предложил сельским партийным организациям, союзу Рабземлес и комитетам незаможных селян усилить руководство движением батрачества против кулаков (см.: Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев. 1977. С. 419).

³¹⁷ Супруга – совместная обработка земли несколькими хозяевами.

³¹⁸ Речь идет о постановлении «О практических мероприятиях по массовому вовлечению батрачества в кооперацию и колхозы», принятом Секретариатом ЦК ВКП(б) 26 октября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 789. Л. 16).

³¹⁹ Союз был создан в сентябре 1920 г. под названием Всероссийский профессиональный союз работников земли и леса (Всеработземлес), в январе 1926 г. переименован в Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР.

³²⁰ «Коллективист» – массовый колхозный журнал. Издавался с 1925 по 1933 г. Орган Колхозцентра РСФСР и СССР, затем Наркомзема СССР. Выходил два раза в месяц.

³²¹ Имеется в виду постановление Политбюро от 18 июля 1929 г. «О выполнении решений пленума ЦК по докладу Севкавказкома по работе в деревне», в котором указывалось, что «ЦК одобряет решение Севкавказкома о нецелесообразности приема кулака в состав колхозов и необходимости систематической работы по очистке колхозов от кулацких элементов, пытающихся разлагать колхозы изнутри» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 749. Л. 31).

³²² В 1929 г. у П. Н. Штейнберга вышли следующие книги: «Единоличное хозяйство или коллектив», «Заповеди сельского хозяйства», «Как коммунисту вести свое хозяйство. Практические задачи деревенского коммуниста в своем и соседском хозяйстве». О какой из перечисленных книг идет речь, установить не удалось.

³²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 431. Л. 169.

³²⁴ Государственные займы как средство привлечения денежных доходов населения являлись существенным источником финансирования индустрии. Первый заем индустриализации был выпущен в 1927 г., затем выпускался ежегодно. Подписка на заем формально считалась добровольной, на практике проводилась в принудительном порядке. Решение о размещении Третьего займа индустриализации на сумму 750 млн. руб. с десятилетним сроком погашения было принято ЦИК и СНК СССР 24 июля 1929 г. (СЗ. 1929. № 49. Ст. 442).

³²⁵ В постановлении Политбюро «О выполнении решений пленума ЦК по докладу Севкавказкома по работе в деревне» от 18 июля 1929 г. было записано: «Признать целесообразным практику составления производственно-хозяйственных планов для отдельных селений...» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 749. Л. 29).

³²⁶ Мобилизация коммунистов для работы на транспорте была объявлена ЦК РКП(б) в январе 1920 г. На транспорт было послано около 900 руководящих работников. В марте 1920 г. ЦК РКП(б) обратился с призывом ко всем партийным организациям провести мобилизацию на транспорт 5 тыс. коммунистов. Мобилизация проходила до июля 1920 г. IX съезд РКП(б) (март-апрель 1920 г.) принял специальное постановление о мобилизации на транспорт 10% своего состава. Всего по данным партийной статистики на транспорт, в депо, железнодорожные мастерские, на узловые станции было направлено около 6 тыс. коммунистов (История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3. Кн. 2. М. 1968. С. 393–394).

³²⁷ Имеется в виду статья И. В. Сталина «Год великого перелома. К XII годовщине Октября».

³²⁸ Речь идет о резолюции по докладу Главхлопка и содокладу НК РКИ, принятой Политбюро 18 июля 1929 г. Далее приведены отдельные показатели из этой резолюции (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 749. Л. 18, 20).

³²⁹ Имеется в виду Узбекистан, где А. И. Икрамов с 1929 г. был первым секретарем ЦК компартии.

³³⁰ См. примечание 309.

³³¹ Кетмень – в Средней Азии сельскохозяйственное орудие типа мотыги.

³³² Омач – в Средней Азии старинное пахотное орудие.

³³³ См. резолюцию по докладу Г. Н. Каминского «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства».

³³⁴ Речь идет о выступлении А. И. Рыкова на данном пленуме с заявлением, подписанным также Н. И. Бухариным и М. П. Томским.

³³⁵ Формулировка изменена не была.

³³⁶ В резолюции, принятой XVI партийной конференцией ВКП(б) 29 апреля 1929 г. «О путях подъема сельского хозяйства и налоговым облегчении середняка», ставилась задача активизации работы земельных органов (КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 468).

³³⁷ 3 ноября 1929 г. в «Правде» была опубликована статья за подписью В. Пьер «За решительный пересмотр планов по землеустройству».

³³⁸ Излагаются некоторые положения из работы Н. И. Бухарина «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» (Бухарин Н. И. Избранные произведения. С. 182–183).

³³⁹ В особом протоколе заседания Политбюро за 23 сентября 1929 г. по сообщению Б. П. Шеболдаева и М. А. Трилссера было записано следующее решение: «Ввиду раскрытия эсеровско-кулацкой повстанческой организации в Нижнем Поволжье поручить ОГПУ принять решительные меры к ее ликвидации, расстреляв до 50 руководителей организации, особенно из числа крупных кулаков, кадровых офицеров и репатриантов. Дать соответствующее извещение в печать о приговоре с расстрелом наиболее видной группы дворянско-кулацко-эсеровских руководителей организации» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 158). В директиве Политбюро от 3 октября 1929 г., направленной ОГПУ и Наркомюстам, указывалось: «Поручить ОГПУ и НКЮстам РСФСР и УССР принять решительные и быстрые меры репрессий, вплоть до расстрелов, против кулаков, организующих террористические нападения на совпартработников и другие контрреволюционные выступления вроде создания повстанческих организаций кулаков и кадрового офицерства в Нижнем Поволжье» (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 714). 5 ноября 1929 г. Политбюро вынесло решение: «О хоперском деле. Расстрелять из 164 арестованных в районе Хопра 60 человек (из них 40 офицеров), остальных – на 10 лет в концлагерь» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 3).

³⁴⁰ См. примечание 302.

³⁴¹ Речь идет о курсах для командного и политического состава Красной Армии, которые организовывались в период гражданской войны, но функционировали и после ее окончания.

³⁴² См. пункт 6 резолюции данного пленума по докладу Г. Н. Каминского «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства».

³⁴³ В. М. Молотов выступал на XV съезде ВКП(б) 16 декабря 1927 г. с докладом о работе в деревне. В частности, он сказал: «Но чего сейчас у нас не хватает, так это смелости и настойчивости в поддержке коллективного строительства в деревне, и прежде всего потому не хватает, что мы мало его знаем» (Пятнадцатый съезд ВКП(б). С. 1209).

³⁴⁴ Книга «Коллективизация советской деревни» выходила в 1929 г. двумя изданиями (см. примечание 329). Второе издание имело название «Коллективизация советской деревни. Предварительные итоги сплошных обследований колхозов 1928 и 1929 гг.». Под редакцией А. Гайстера. Центральное статистическое управление СССР. Сектор с/х. статистики. М. 1929.

³⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 431. Л. 255; Д. 440. Л. 197–198. Реплики сняты автором.

³⁴⁶ Персимфанс – Первый симфонический ансамбль Моссовета – симфонический оркестр без дирижера. Работал в 1922–1932 гг., организатор Л. М. Цейтлин.

³⁴⁷ В Западную область М. Ф. Владимирский был командирован решением Политбюро от 20 сентября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 759. Л. 13).

³⁴⁸ Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) – высшее сельскохозяйственное научное учреждение СССР. Решение об ее организации было принято Политбюро 16 мая 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 740. Л. 3).

³⁴⁹ См. примечание 343.

³⁵⁰ В материалах пленума имеется два варианта стенограммы выступления М. Н. Бельенького. Один содержит авторскую правку, лишь частично учтенную при подготовке стеногчета. Второй без авторской правки подписан М. Н. Бельеньким и в таком виде вошел в стенографический отчет. Он отличается от первоначальной стенограммы и по стилю, и по существу. Смысловые разночтения оговариваются подготовителями (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 433. Л. 2–16, 17–34).

³⁵¹ В ноябре 1928 г. тракторная колонна, созданная в совхозе им. Шевченко, находившемся в Березовском районе Одесского округа, была преобразована в первую в стране машинно-тракторную станцию.

³⁵² Указанные постановления Политбюро были приняты соответственно 27 июня и 26 августа 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 746. Л. 7–9; Д. 755. Л. 21–23).

³⁵³ Первоначальная стенографическая запись речи В. М. Молотова отсутствует. Имеется лишь перепечатанный текст с незначительной авторской правкой идентичный тексту стенографического отчета (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 433. Л. 35–59; Ф. 82. Оп. 2. Д. 41. Л. 40–64).

³⁵⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 37.

³⁵⁵ 5 сентября 1929 г. Политбюро утвердило президиум Совета Трактороцентра в составе: В. М. Молотов – председатель, Н. А. Кубяк, А. И. Микоян – заместители (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 7).

³⁵⁶ См. примечание 72.

³⁵⁷ Речь идет о постановлении Политбюро «О тракторостроении и сельскохозяйственном машиностроении» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 11–13).

³⁵⁸ См. резолюцию пленума по докладу Г. Н. Каминского.

³⁵⁹ Кредитки – в данном случае кредитные организации. Оргбюро ЦК ВКП(б) 8 октября 1928 г. рассматривало вопрос о системе сельскохозяйственного кредита. В докладе, представленном к заседанию, отмечалось, что система сельскохозяйственного кредита включает в себя следующие звенья: 1. Государственные звенья, организованные в форме акционерных банков: Центральный сельскохозяйственный банк (ЦХСБ), шесть республиканских сельскохозяйственных банков с 12-ю филиалами и 69 обществ сельскохозяйственного кредита с 94-мя филиалами (всего 181 банковская оперативная единица); 2. Кооперативные звенья: 49 сельскохозяйственных кредитных союзов (31 по РСФСР и 18 по УССР) и 8453 сельскохозяйственных кредитных товариществ, являющихся низовой сетью системы сельскохозяйственного кредита (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 666. Л. 12).

³⁶⁰ Речь идет о двух постановлениях Политбюро: «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» от 27 июня и «Об основных итогах и очередных задачах контрактации зерновых посевов» от 26 августа 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 746. Л. 7–9; Д. 755. Л. 21–23).

³⁶¹ Цитируется неточно. В статье «О кооперации» В. И. Ленин писал: «В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., – разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, которую мы прежде третировали как торгашескую и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 370).

³⁶² Имеется в виду демобилизация из рядов Красной Армии военнослужащих срочной службы, отслуживших положенный срок.

³⁶³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 383.

³⁶⁴ Речь идет о постановлении ЦИК и СНК СССР «О мерах укрепления колхозной системы» от 21 июля 1929 г., в котором предусматривалось предоставление права оперативно-хозяйственной деятельности как кустовым объединениям, так и союзам колхозов (республиканским, краевым, областным и окружным) (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. С. 76–78).

³⁶⁵ Точное название – Коопхлебсоюз – низовое объединение первичных кооперативов (коопхлебов), входивших в систему Хлебоцентра и объединявшихся, в свою очередь, специальными или краевыми хлебными союзами.

³⁶⁶ См. пункт 9 резолюции по докладу Г. Н. Каминского. В тезисах, подготовленных Каминским по своему докладу, положение о взаимоотношениях колхозной системы со специальными системами сельскохозяйственной кооперации осталось без изменений (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 422. Л. 61 об., 62).

³⁶⁷ Сессия Колхозцентра состоялась в декабре 1928 г.

³⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 422. Л. 60.

³⁶⁹ Имеются в виду МТС в совхозе им. Шевченко (ноябрь 1928 г.) и в совхозе «Хуторок» на Северном Кавказе (февраль 1929 г.).

³⁷⁰ Совещание по машинно-тракторным станциям проходило в сентябре 1929 г. Для партийного руководства совещанием Секретариат ЦК ВКП(б) создал комиссию под председательством Н. А. Кубяка, но комиссия свою задачу не выполнила, что было отмечено в решении Оргбюро ЦК ВКП(б) 9 сентября 1929 г.: «Считать неправильным, что комиссия, выделенная ЦК для руководства совеща-

нием по машинно-тракторным станциям, не работала и не руководила этим совещанием. Считать неправильным, что тов. Лаисс как заведующий отделом ЦК по работе в деревне не сообщил секретарям ЦК о ходе совещания и не поставил вопроса о необходимости созыва комиссии для руководства совещанием» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 525. Л. 91; Д. 526. Л. 1).

³⁷¹ Пятнадцатый съезд ВКП(б). С. 1198–1199.

³⁷² Имеется в виду концепция «кооперативной коллективизации» крестьянского сельского хозяйства, разработанная экономистом-аграрником А. В. Чайновым, который впоследствии был объявлен врагом социалистических преобразований в деревне, апологетом мелкого крестьянского хозяйства. В 1930 г. был арестован по делу так называемой «Трудовой крестьянской партии». Реабилитирован в 1987 г. («Известия ЦК КПСС». 1989. № 6. С. 210).

³⁷³ «Правда». 1928. 16 мая. Опубликовано под заголовком «За социалистическое переустройство деревни (основные задачи отделов по работе в деревне). Всем ЦК нацкомпартий, бюро ЦК ВКП(б), крайкомам, обкомам, губкомам, окружкомам и укомам ВКП(б)».

³⁷⁴ Доклад ЦК КП(б) Украины о работе в деревне предполагалось заслушать на апрельском пленуме 1929 г., но затем было решено отложить его до следующего пленума (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 729. Л. 16).

³⁷⁵ В 1921 г. в обширном районе Поволжья, Приуралья, Кавказа, Крыма, степной части Украины засуха уничтожила все посевы. К началу весны 1922 г. в этих районах голодало около 22 млн. человек. К маю 1922 г. от голода в неурожайных районах умерло около миллиона человек; огромных размеров достигла детская беспризорность, почти 2 млн. детей остались сиротами. Для помощи голодающим были созданы специальные органы. Большие средства направили в Россию международные организации. Красный Крест, религиозные организации, Американская организация помощи (АРА) ввезли в страну 22 млн. пудов продовольствия.

³⁷⁶ Материалы к докладу С. В. Косиора, по-видимому, раздавались участникам пленума. Обнаружить их не удалось.

³⁷⁷ Имеется в виду режим власти гетмана П. П. Скоропадского на Украине в апреле – декабре 1918 г. Петлюровщина – от фамилии украинского политического деятеля С. В. Петлюры, одного из организаторов Центральной Рады в 1917 г., Директории в 1918 г. и ее главы с 1919 г. В период советско-польской войны выступал на стороне Польши. В 1920 г. эмигрировал.

³⁷⁸ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 433. Л. 95, 96; Д. 440. Л. 32, 202. Реплики С. В. Косиора и М. И. Калинина сняты редколлекцией. Реплики А. И. Микояна и Г. И. Петровского сняты авторами.

³⁷⁹ О завершении хлебозаготовительной кампании и выполнении к 1 ноября 1929 г. годового плана по централизованным хлебозаготовкам на 106,6% Украина сообщила 5 ноября («Правда». 1929. 6 ноября).

³⁸⁰ Имеется в виду письмо Н. И. Бухарина в Политбюро от 30 января 1929 г.

³⁸¹ Политбюро обсуждало ход осенней посевной кампании по докладам Наркомземов РСФСР и Украины 19 сентября 1929 г. Ее проведение было признано неудовлетворительным. В местные партийные организации была направлена директива «Об осенней посевной кампании» с предложением «принять срочные меры к усилению развертывания кампании» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 758. Л. 2, 7; Д. 759. Л. 14; Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 699, 700).

³⁸² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 440. Л. 205. Реплика снята автором.

³⁸³ Государственные заготовительные цены к осени 1928 г. были повышены незначительно. Частники скупали хлеб по более высоким ценам, поэтому основные держатели товарного хлеба, недовольные условиями заготовок, или продавали хлеб частнику, или придерживали его. В ряде мест была приостановлена выпечка хлеба. Из-за нехватки зерна государство прекратило продавать муку населению. Крестьяне пытались запастись хлебом на корм скоту в связи с отсутствием фуража. В стране распространились слухи о голоде и скорой войне (см. подробнее: Осокина Е. За фасадом «сталинского изобилия». М. 1997. С. 60, 61).

³⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 433. Л. 104. Снято при подготовке стенограммы. Вопрос об административных границах Украины неоднократно обсуждался в 1920-х годах партийными и государственными руководителями СССР и Украины. См., например, письма Л. М. Кагановича И. В. Сталину в апреле, мае 1928 г. с просьбой о передаче Украине уездов с большинством украинского населения из Курской и Воронежской губерний в связи с районированием Центрально-Черноземной области (РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 120. Л. 57, 60).

³⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 433. Л. 105.

³⁸⁶ См. примечание 289.

³⁸⁷ См. примечание 351.

³⁸⁸ 14 ноября 1929 г. в «Правде» была помещена заметка о том, что в плане Трактороцентра на 1929/30 г. намечено строительство 102 машинно-тракторных станций.

³⁸⁹ Вероятно, речь идет о комиссии по Днепрострою, созданной решением Политбюро 13 сентября 1928 г., в составе И. В. Косиора, А. П. Розенгольца, И. И. Лепсе с участием представителя ЦК КП(б) Украины. 31 мая 1929 г. И. В. Косиор по просьбе ВСНХ СССР был заменен В. Н. Ксандровым (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 704. Л. 3; Д. 743. Л. 6).

³⁹⁰ Вольтаж – в переносном значении – трюк, неожиданный поворот.

³⁹¹ В материалах, выпущенных к пленуму, имеется лишь проект резолюции по докладу С. В. Косиора. Приводимые Косиором сведения в них отсутствуют (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 729. Л. 59–62).

³⁹² См. примечание 321.

³⁹³ Речь идет о С. А. Ефремове, юристе по образованию, с января 1919 г. академике украинской Академии наук, в 1924–1928 гг. председателе Управы Всеукраинской АН. В 1930 г. по сфальсифицированному делу «Союза освобождения Украины» был приговорен к расстрелу, замененному 10 годами лишения свободы. Умер в тюрьме (см.: Пристайко В. І., Шаповал Ю. І. «Справа «Спілки визволення України». Киев. 1995).

³⁹⁴ См. примечание 60.

³⁹⁵ См. примечание 313.

³⁹⁶ Совхозы УРГО – Украинское совхозное объединение. Ликвидировано в первой половине 1930 г.

³⁹⁷ Вероятно, имеется в виду выступление А. Г. Шлихтера как народного комиссара земледелия УССР на XI Всеукраинском съезде советов в мае 1929 г.

³⁹⁸ А. Шлихтер. «Важнейшие задачи» («Правда». 1929. 16 ноября).

³⁹⁹ Земельное общество представляло собой территориальное объединение крестьянских дворов. Правовые нормы деятельности были определены Земельным кодексом РСФСР 1922 г., «Нормальным уставом земельного общества» 1926 г. и «Общими началами землепользования и землеустройства», принятыми 4-й сессией IV созыва ЦИК СССР 15 декабря 1928 г. На практике земельное общество представляло собой сельскую общину. На протяжении 1927–1929 гг. был осуществлен ряд мероприятий, направленных на подчинение земобществ сельсоветам (см.: Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 55, 56, 435–441; Т. 2. С. 813).

⁴⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 433. Л. 171. Реплика снята при подготовке стенодчета.

⁴⁰¹ Вопрос об укреплении сырьевой базы сахарной промышленности трижды ставился на обсуждение в Политбюро в сентябре 1929 г., но решений по нему не принималось. 26 сентября Политбюро постановило: «Поставить на обсуждение лишь в случае обжалования советского решения» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 6; Д. 758. Л. 2; Д. 759. Л. 3).

3 ноября 1929 г. было принято постановление СНК СССР «О состоянии и развитии сырьевой базы сахарной промышленности» (ГА РФ, Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 51. Л. 7–13).

⁴⁰² В 1928–1929 гг. председателем Сахаротреста СССР был И. А. Адамович. Зернотрест возглавлял М. И. Калманович.

⁴⁰³ В директивах ЦК ВКП(б) от 5 и 14 января 1928 г. о хлебозаготовках указанная фраза отсутствует (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 136, 147).

⁴⁰⁴ Цитируется работа В. И. Ленина «О кооперации». Начало цитаты: «При нашем существующем строе...» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 375).

⁴⁰⁵ 5 октября 1929 г. Политбюро утвердило постановление СТО о создании специального экспортного фонда колхозов и хлебной кооперации для увеличения импорта тракторов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 761. Л. 13).

⁴⁰⁶ Н. А. Кубяк в 1928–1931 гг. являлся наркомом земледелия РСФСР.

⁴⁰⁷ Речь идет о проекте резолюции Оргбюро от 17 мая 1929 г. по докладу секретаря ЦК КП(б) Узбекистана А. И. Икрамова. Проект был утвержден Политбюро 25 мая 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 730. Л. 3, 131–173; Оп. 3. Д. 742. Л. 7, 11–15).

⁴⁰⁸ Кооптах (Всеукраинское кооперативное товарищество по сбыту и экспорту продуктов птицеводства) являлось центром птицеводческой кооперации Украины.

⁴⁰⁹ 11 апреля 1929 г. Политбюро приняло постановление об укреплении старых совхозов. В нем были положительно отмечены совхозы Укрсовхозобъединения, Сахаротреста, часть совхозов Госсельсиндиката (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 734. Л. 13–13 об.).

⁴¹⁰ Речь идет о заседании Политбюро от 10 октября 1921 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 213. Л. 6).

⁴¹¹ Подвесная таль – подъемный механизм.

⁴¹² Вероятно, речь идет о Лицензионном совещании, состоявшем из представителей наркоматов торговли, земледелия, финансов и ВСНХ и действовавшем при Наркомате внешней и внутренней торговли СССР.

⁴¹³ См. постановление ЦИК СССР от 15 декабря 1928 г. «Общие начала землепользования и землеустройства» (см.: Коллективизация сельского хозяйства. С. 96–108).

⁴¹⁴ Автокефалысты – принадлежащие к автокефальной церкви, в православии – самостоятельная церковь, административно независимая от других церквей.

⁴¹⁵ Блакитный (укр.) – голубой.

⁴¹⁶ По решению Политбюро от 28 ноября 1929 г. окончательная редакция резолюции по докладу С. В. Косиора была поручена комиссии в составе Л. М. Кагановича, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутака, Я. А. Яковлева. 29 ноября 1929 г. резолюция была опубликована в «Правде» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 767. Л. 8).

⁴¹⁷ Правленная В. М. Молотовым стенограмма доклада находится в его личном фонде (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 41. Л. 66–76).

⁴¹⁸ См.: КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 86.

⁴¹⁹ Проект резолюции см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 729. Л. 63, 64.

⁴²⁰ См. примечание 22.

⁴²¹ «Сельскохозяйственная газета» – еженедельная газета, орган СНК СССР. Выходила в Москве с 1 марта 1929 г. С января 1930 г. стала органом Наркомзема СССР, Колхозцентра, Зернотреста и выходила под названием «Социалистическое земледелие».

⁴²² Речь идет о статье А. Г. Шлихтера «Планирующий, а не оперативный орган», которая была опубликована в «Сельскохозяйственной газете» 30 октября 1929 г.

⁴²³ Российская Федерация не имела в те годы республиканской коммунистической партии.

⁴²⁴ Вопрос о персональном составе Наркомзема СССР обсуждался на заседаниях Политбюро 25 ноября и 15 декабря 1929 г. Наркомом был утвержден Я. А. Яковлев, заместителями – Г. Ф. Гринько, М. И. Калманович, И. Е. Клименко, Н. И. Ежов; членами коллегии – М. С. Голендо, И. Е. Коростовский, С. С. Одинцов, Н. И. Вавилов, Г. Н. Каминский (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 766. Л. 6; Д. 768. Л. 4).

⁴²⁵ Тексты речей Н. А. Скрипника и А. Г. Шлихтера отсутствуют в стенограмме с авторской правкой. Установить, кем сделана правка в их выступлениях, не удалось (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 433. Л. 1).

⁴²⁶ 30 декабря 1922 г. в Москве состоялся I съезд советов СССР, который утвердил декларацию об образовании СССР, союзный договор, избрал ЦИК СССР. Работа над конституцией велась в 1923 – начале 1924 г. Подготовку проекта осуществляла конституционная комиссия ЦИК СССР, созданная в январе 1923 г., и комиссия ЦК РКП(б) под председательством И. В. Сталина. Пленум ЦК РКП(б) в июне 1923 г. одобрил проект конституции (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 99. Л. 1–3). 31 января 1924 г. II съезд советов СССР утвердил конституцию СССР.

⁴²⁷ Стенограмму выступления с авторской правкой см. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 41. Л. 73–76.

⁴²⁸ В. М. Молотов цитирует проект резолюции «О союзном Наркомземе», имевшийся в материалах, выпущенных к пленуму (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 729. Л. 64).

⁴²⁹ См.: «Сельскохозяйственная газета». 1929. 5 ноября, статья А. Кактыня «Каким должен быть союзный наркомат сельского хозяйства».

⁴³⁰ Имеется в виду земельный планирующий орган.

⁴³¹ Текст правленной автором стенограммы отсутствует. Сравнение неправленной стенограммы с текстом, опубликованным в стенографическом отчете, выявляет разночтения, но установить, кем была внесена правка – Кагановичем, его помощниками или редакционной комиссией, – не представляется возможным. В личном фонде Л. М. Кагановича имеется перепечатанный на машинке текст доклада, куда внесена незначительная авторская правка (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 436. Л. 3–91; Ф. 81. Оп. 3. Д. 19. Л. 1–153).

⁴³² Комиссия Политбюро по вопросу о подготовке технических кадров была сформирована 21 августа 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 754. Л. 7). В дальнейшем состав комиссии изменялся.

⁴³³ Тезисы доклада Л. М. Кагановича «Об исполнении решений июльского (1928 г.) пленума ЦК о подготовке технических кадров» были утверждены решением Политбюро от 18 октября 1929 г. Окончательная редакция была поручена Л. М. Кагановичу, Н. И. Бухарину, В. М. Молотову (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 729. Л. 35).

⁴³⁴ «The Economist» («Экономист») – английский журнал по вопросам экономики и политики, издавался в Лондоне с 1843 г.

⁴³⁵ «The Manchester Guardian» («Манчестер гардиан»), позднее «Гардиан» – газета либерального направления, одна из наиболее влиятельных и распространенных английских газет. Издаётся с 1821 г.

⁴³⁶ См.: Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 2. Ч. 2. М. 1929.

⁴³⁷ В направленной стенограмме приводятся данные о количестве квалифицированных и неквалифицированных рабочих в США, Германии и СССР. В США – 7 тыс. 500 квалифицированных и 2 тыс. неквалифицированных рабочих; в Германии соответственно 6 и 3 тыс.; в СССР 5239 и 4 тыс. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 436. Л. 16, 17).

⁴³⁸ Возможно, речь идет о С. П. Медведовском.

⁴³⁹ В. М. Молотов выступал с докладом об улучшении подготовки новых специалистов на июльском (1928 г.) пленуме ЦК ВКП(б).

⁴⁴⁰ Комиссия под председательством Н. И. Подвойского была создана в связи с проверкой выполнения решения июльского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. «Об улучшении подготовки новых специалистов». Итоги ее шестимесячной работы нашли отражение в докладе Подвойского на заседании СНК 2 октября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 27. Д. 361. Л. 3 об.-4; «Правда». 1929. 12 сентября).

⁴⁴¹ В стенограмме текст решения Политбюро отсутствует. Точное название постановления Политбюро «О финансировании технического и сельскохозяйственного образования и об улучшении материального положения учащихся» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 763. Л. 4–5).

⁴⁴² 5 ноября 1929 г. Политбюро приняло решение «О жилищах для студентов», в котором имеется указанная Л. М. Кагановичем цифра ассигнований. Вопрос на рассмотрение Политбюро выносился И. В. Сталиным (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 1).

⁴⁴³ «Керенщина» – от фамилии А. Ф. Керенского, главы Временного правительства, образованного в России после Февральской революции 1917 г. Здесь – в значении неорганизованности, несоблюдения дисциплины и внутреннего порядка.

⁴⁴⁴ Всесоюзная западная торговая палата создана решением СТО 23 сентября 1927 г. по представлению Наркомата внешней и внутренней торговли СССР путем реорганизации Северо-Западной торговой палаты. В 1928 г. деятельность палаты была перенесена из Ленинграда в Москву. Помимо осуществления внешнеторговых операций в ее задачу входило обеспечение участия СССР в международных ярмарках, выставках, патентование изобретений иностранных граждан в СССР и продвижение советских изобретений за рубеж (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 69. Д. 626. Л. 21, 23, 28).

⁴⁴⁵ Эптон Синклер – американский писатель, который с 1903 г. участвовал в социалистическом движении в США. «Гусиный шаг» – одна из серии публицистических книг писателя под общим названием «Мертвая рука», где в форме памфлета критикуются различные стороны жизни американского общества.

⁴⁴⁶ «Красное студенчество» – ежемесячный общественно-политический и научный журнал ЦК ВЛКСМ. Издавался с мая 1925 г. под названием «Красная молодежь» как орган Центрального и Московского бюро Пролетарского студенчества. В ноябре 1925 г. переименован в «Красное студенчество».

⁴⁴⁷ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 436. Л. 43, 44.

⁴⁴⁸ Письмо В. И. Ленина Н. П. Горбунову от 3 сентября 1921 г. (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 163–164).

⁴⁴⁹ «Прожектор» – иллюстрированный литературно-художественный и сатирический журнал. Издавался в Москве при газете «Правда» в 1923–1931, 1933–1935 гг.

⁴⁵⁰ 13 ноября 1929 г. в «Торгово-промышленной газете» была опубликована статья (без указания автора) «Конфликт темпов. Как встретили иностранного специалиста. Рутинеров по рукам».

⁴⁵¹ «Штальгельм» («Stahlhelm») – «Стальной шлем» – германская полувойсковая организация. Основана в ноябре 1918 г. С 1929 г. смыкается с национал-социалистическими организациями. С 1934 г. реорганизована в национал-социалистический Союз фронтовиков.

⁴⁵² Данный вопрос обсуждался в Оргбюро ЦК ВКП(б) 6 мая и 16 июня 1929 г. В решении, принятом на последнем заседании, предусматривалось создание единого издательства научной и технической литературы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 847. Л. 1, 2; Д. 860. Л. 3, 19–21).

⁴⁵³ 26 июля 1929 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение «О системе мероприятий, обеспечивающих социальный состав принимаемых во вузы и техникумы» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 759. Л. 1).

⁴⁵⁴ Выполняя решения июльского пленума ЦК ВКП(б) (1928 г.), Секретариат ЦК ВКП(б) 20 июля 1928 г. постановил завершить работу по набору «1000» для учебы во вузы к 1 сентября 1928 г. 14 сентября 1928 г. проделанная работа была одобрена (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 639. Л. 4; Д. 658. Л. 2).

⁴⁵⁵ К 1929 г. школьное образование в СССР сложилось в следующую систему. Школы I ступени (1–4 класс), школы II ступени (5–7 класс или 5–9 класс). Существовали также школы крестьянской молодежи (ШКМ) – три года обучения на базе школы I ступени; фабрично-заводские семилетки (ФЗС); школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) на базе школы I ступени и сроком обучения 3–4 года.

⁴⁵⁶ Рабфаки (рабочие факультеты) – общеобразовательные учебные заведения с трехлетним сроком обучения; создавались с 1919 г. при крупных вузах страны с целью ускоренной подготовки для поступления в высшую школу рабочих и крестьян, не получивших среднего образования. Ликвидированы в 1940 г.

⁴⁵⁷ Крестфаки (крестьянские факультеты) – аналогичные рабфакам учебные заведения для сельской молодежи.

⁴⁵⁸ Вероятно, речь идет о совещании заведующих областными и краевыми отделами народного образования (ОНО) РСФСР, проходившем в Москве 15–21 февраля 1929 г., на котором выступал М. Н. Покровский с докладом о системе народного образования («Правда». 1929. 22 февраля).

⁴⁵⁹ Пролетарское студенчество – профсоюзные организации студенчества, объединенные Центральным бюро пролетарского студенчества, работавшим под руководством ВЦСПС, а с 1930 г. как отдел ВЦСПС.

⁴⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 436. Л. 51.

⁴⁶¹ Союззолото – Всесоюзное государственное золотопромышленное акционерное общество было организовано в 1927 г. Объединяло всю государственную золотопромышленность Урала, Сибири и Дальнего Востока, с 1928 г. – всю платиновую промышленность СССР.

⁴⁶² 2 августа 1929 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение «Об учете коммунистов – квалифицированных специалистов народного хозяйства». В соответствии с этим решением проводился учет инженеров, агрономов, техников и т. д. с использованием учетных материалов Народного комиссариата труда СССР (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 761. Л. 1; «Правда». 1929. 15 ноября).

⁴⁶³ Л. М. Каганович цитирует речь В. И. Ленина, произнесенную им 8 декабря 1919 г. в организационной секции VII Всероссийского съезда советов (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 430–431). В первом издании сочинений В. И. Ленина по сравнению с Полным собранием сочинений имеются небольшие разночтения.

⁴⁶⁴ В постановлении Политбюро от 18 июля 1929 г. «О работе Главхлопкома» среди других мероприятий намечалось создание в Средней Азии специального вуза для подготовки специалистов по хлопководству (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 749. Л. 24).

⁴⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 436. Л. 59, 60.

⁴⁶⁶ Н. И. Бухарин был назначен заведующим Научно-техническим управлением (НТУ) ВСНХ СССР 30 мая 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 742. Л. 5).

НТУ создано приказом председателя ВСНХ 4 сентября 1926 г. вместо имевшегося в составе ВСНХ научно-технического отдела.

Тезисы Бухарина имели название «О реорганизации управления промышленностью и НТУ». Они были подвергнуты существенной переработке и опубликованы в «Торгово-промышленной газете» 12 октября 1929 г. за подписью «Президиуму коллегии НТУ».

⁴⁶⁷ Богдановщина – от фамилии А. А. Богданова – участника русского революционного движения, основоположника философии «эмпириомонизма», «всеобщей организационной науки», идеолога «пролетарской культуры». Все основные направления деятельности Богданова были подвергнуты Лениным и его сторонниками резкой критике. В тезисах доклада Богданова «Мировая война и революция» (апрель 1921 г.), послуживших основой целого ряда его публичных выступлений, имеется та-

кое определение: «...организаторская интеллигенция, государственно-чиновничья и техническая, социальная группа, являющаяся классом по природе (особое положение в системе производства), но не сложившаяся в класс по своему сознанию и организации» (Неизвестный Богданов. А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901–1928 гг. Книга 1. М. 1995. С. 93).

⁴⁶⁸ С мая по ноябрь 1929 г. вопрос о деле Портенко неоднократно обсуждался на Политбюро (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 755. Л. 4; Д. 756. Л. 5; Д. 762. Л. 6; Д. 764. Л. 1; Д. 765. Л. 5; Оп. 162. Д. 7. Л. 85, 143).

⁴⁶⁹ Л. М. Каганович цитирует письмо В. И. Ленина Н. П. Горбунову от 3 сентября 1921 г. В ноябре 1921 г. Совет труда и обороны поручил В. А. Аванесову и Д. И. Курскому расследовать дело о простое завода «Нитвес и Гольм». В феврале 1922 г. Наркомюст представил СТО заключение, в котором излагались меры привлечения к ответственности лиц, виновных в простое турбинного цеха завода (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 163, 409).

⁴⁷⁰ По постановлению Политбюро «О мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия» от 5 сентября 1929 г. выполнение приказов и распоряжений администрации (директоров) было обязательным «как для нижестоящей администрации, так и для рабочих... какое бы место они ни занимали в партийных, профессиональных и иных организациях» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 756. Л. 10).

⁴⁷¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 19. Л. 46.

⁴⁷² Там же. Л. 49а. Эту часть своего доклада Каганович на пленуме произносил, но в стенографический отчет она не вошла.

⁴⁷³ Точное название – Оружейно-пулеметный трест.

⁴⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 436. Л. 79.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 80.

⁴⁷⁶ Вопрос о строительстве Челябинского тракторного завода был окончательно решен 5 ноября 1929 г., а 15 ноября 1929 г. Политбюро утвердило начальником строительства К. П. Ловина, ставшего впоследствии директором завода (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 11–13; Д. 766. Л. 9).

⁴⁷⁷ Я. И. Закс – заведующий меховым отделом Аркоса, беспартийный, за границей с 1924 г. В мае 1929 г. отказался вернуться в СССР.

⁴⁷⁸ Фамилия указана неправильно. Речь идет об И. М. Байтине, сотруднике пушно-сырьевого отдела парижского торгпредства. В сентябре 1929 г. он отказался вернуться в СССР и перешел на службу в парижскую фирму, с которой ранее имел деловые отношения (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 796. Л. 113, 120 об., 150).

⁴⁷⁹ Клейнберг – сотрудник пушного отдела советского торгпредства в Германии. Обвинен во взяточничестве, невозвращенец (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 796. Л. 110, 121).

⁴⁸⁰ Церер Э. Я., член партии с 1918 г., заведующий отделом кинофото советского торгпредства в Германии, одновременно являлся директором «Дерусса» (Русско-германское акционерное общество по кинопрокату) с советской стороны. Был обвинен в присвоении части денег, выделенных на производство (копирование) кинофильмов. Вместе с Церером в отделе работал референтом М. И. Ронин, член партии с 1921 г., также отказавшийся вернуться в СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 796. Л. 91–92; Оп. 36. Д. 118. Л. 49).

⁴⁸¹ Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. С. 124.

⁴⁸² В составе аппарата ЦК РКП(б) – ВКП(б) имелись специальные структуры, руководившие партийными организациями советских учреждений за границей. Бюро заграничных ячеек было образовано в 1922 г. в составе организационно-инструкторского отдела, сектор экстерриториальных парторганизаций – в 1934 г. в составе отдела руководящих партийных органов, сектор заграничных кадров управления делами ЦК действовал с конца 1937 г.

⁴⁸³ Число советских работников, отказавшихся вернуться в СССР из-за границы, называется разное (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 796. Л. 110–113; Оп. 36. Д. 118. Л. 44–48; Ф. 84. Оп. 2. Д. 12. Л. 91; «Вопросы истории». 2000. № 1. С. 46–63).

⁴⁸⁴ Здесь и далее Б. А. Ройзенман использует данные из своей докладной записки о результатах проверки советских организаций, находящихся во Франции. Записка была направлена 3 ноября 1929 г. председателю ЦКК ВКП(б) Г. К. Орджоникидзе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 796. Л. 120–123).

⁴⁸⁵ «Последние новости» – ежедневная эмигрантская газета. Издавалась в Париже с апреля 1920 г. по июль 1940 г. Редактором газеты был П. Н. Милоков.

486 А. А. Игнатьев – русский военный дипломат. В 1924 г., когда во Францию прибыло первое советское посольство, он сдал его представителям документы и значительные казенные суммы. Был принят в советское гражданство и поступил на работу в советское торгпредство. В 1937 г. переехал в Москву. С 1943 г. – генерал-лейтенант. Его вторая жена – балерина Н. В. Труханова (А. А. Игнатьев. 50 лет в строю. М. 1959. С. 410, 562).

487 РАНИОН (Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук) существовал с 1923 по 1930 г. в составе 12 НИИ и 2 академий. В задачи РАНИОН входила организация научных исследований, подготовка научных работников, популяризация научных знаний по общественным наукам.

488 См. решение Политбюро от 5 ноября 1929 г. «О тракторостроении и сельхозмашиностроении» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 11).

489 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 435. Л. 31.

490 Металлургический завод им. Сталина в г. Сталино (Украина).

491 Завод «Красное Сормово», машиностроительный завод в Сормове.

492 Цитата из журнала «Бизнес уик» вписана автором во время правки, но, по-видимому, на пленуме приводилась в большем объеме, так как из вписанного в стенограмму текста вычеркнуты следующие слова: «Вы видите, здесь они говорят об Иосифе Сталине, так как они считают главным во всем т. Сталина. В этом им помогает тщательная оппозиция вплоть до статей Троцкого, где Сталин является центральной фигурой» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 435. Л. 32).

493 Имеется в виду поездка И. В. Сталина в Ленинград в 1926 г. 12 апреля он выступал на пленуме Ленинградского обкома ВКП(б) с докладом об итогах апрельского (1926 г.) пленума ЦК ВКП(б), 13 апреля – на активе ленинградской организации ВКП(б) с докладом «О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии», в котором, в частности, говорил: «Теперь нам нужно выковать новых комполков и комбригов, начдивов и комкоров по хозяйству, по промышленности» (Сталин И. В. Сочинения. Т. 8. С. 139, 394).

494 Г. С. Мороз был командирован в Берлин для проверки работы торгпредства. 20 октября 1929 г. он направил А. И. Микояну «Список работников Берлинского торгпредства, подлежащих откомандированию в Союз не позже 1 февраля 1930 г.». Список включал 102 человека с указанием должности и партийности. Одновременно Мороз написал служебную записку «Положение в Берлинском торгпредстве», отдельные цифры и факты из которой он использовал в своем выступлении (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 796. Л. 91–99, 100–102).

495 Имеется в виду пленум ЦК ВКП(б), проходивший 8–10 ноября 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 77).

496 А. С. Бубнов был утвержден в должности наркома просвещения РСФСР решением Политбюро от 29 июля 1929 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 751. Л. 3).

497 Цитируется неточно. Ф. Энгельс, находясь в Лондоне, писал А. Бебелю в октябре 1891 г. следующее: «Но если в результате войны мы придем к власти раньше, чем будем подготовлены к этому, то технические специалисты окажутся нашими принципиальными противниками и будут обманывать и предавать нас везде, где только могут; нам придется прибегать к устрашению их, и все-таки они будут нас надувать» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 38. С. 163).

498 Рудин – главный герой одноименного романа И. С. Тургенева.

499 См. примечание 470.

500 5 августа 1929 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О руководящих кадрах работников народного образования» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 763. Л. 2, 6–7). Опубликовано в «Правде» 5 ноября 1929 г.

501 В стенограмму выступления автором была внесена значительная стилистическая правка (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 435. Л. 72–78).

502 См. примечание 455.

503 Решения об организации филиалов Промакадемии в Ленинграде, Баку, на Украине принимались Оргбюро ЦК ВКП(б). В решении от 13 сентября 1929 г. намечался ряд мер по улучшению подготовки поступающих в Промакадемию, ставился вопрос о необходимости разработки новых программ обучения, организации производственной практики.

504 Партмаксимум – ограничение на зарплату коммунистов был введен по решению XII конференции РКП(б) в августе 1922 г. Коммунисты, заработок которых превышал установленный уровень,

должны были отчислять в фонд взаимопомощи среди коммунистов определенный процент. Размер отчислений устанавливался губернскими партийными комитетами. С 1 декабря 1929 г. был установлен единый порядок отчисления ежемесячных партийных взносов в зависимости от получаемой зарплаты. Официально партмаксимум был отменен решением Политбюро 8 февраля 1932 г. («Известия ЦК КПСС». 1990. № 7. С. 147).

⁵⁰⁵ В 1920 г. ВЦИК установил единую тарифную сетку зарплаты для всех работников советских, партийных и профсоюзных органов. Определение максимального уровня их окладов базировалось на принципе равенства с зарплатой высококвалифицированного рабочего. Средняя же зарплата управленческого аппарата приравнивалась к средней зарплате рабочих.

⁵⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 439. Л. 55. Реплика снята автором.

⁵⁰⁷ Д. А. Петровский, выступавший на пленуме, решением Политбюро от 26 августа 1929 г., был утвержден начальником Главтуза ВСНХ СССР, а 12 сентября 1929 г. введен в комиссию, готовившую для пленума вопрос о технических кадрах (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 755. Л. 6; Д. 757. Л. 8).

⁵⁰⁸ См. примечание 464.

⁵⁰⁹ Московский механический институт им. М. В. Ломоносова.

⁵¹⁰ В решении Политбюро от 5 декабря 1929 г. «О реорганизации управления промышленностью», принятом на основании проекта, разработанного НК РКИ и ВСНХ, в частности, указывалось: «...необходима ликвидация главных управлений и создание состоящих на хозрасчете организаций по руководству отраслями промышленности на базе синдикатов (по примеру того, как это было проведено в текстильной промышленности)» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 767. Л. 30).

⁵¹¹ Производственные совещания – собрания рабочих и служащих данного предприятия или учреждения для обсуждения производственных вопросов и разработки предложений о техническом улучшении производства. 18 июля 1929 г. СНК СССР принял решение «О мероприятиях к усилению работы производственных совещаний и использованию инициативы рабочих и служащих в деле улучшения производства». НК РКИ совместно с ВСНХ, НКПС и ВЦСПС было поручено издать инструкцию по применению постановления, но, судя по выступлению А. З. Гольцмана, такая инструкция не была разработана.

⁵¹² Причины отъезда иностранных специалистов из СССР были различными, но чаще – плохая организация труда и бытовые условия, низкая зарплата (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 33; 35; 38).

⁵¹³ Was ist das (нем.) – что это?

⁵¹⁴ III Всесоюзная конференция по вопросам высшего химического образования была созвана Комитетом по химизации народного хозяйства при СНК СССР. Проходила 11, 12 ноября 1929 г. и обсуждала доклады Главтуза и Главпрофобра о реформе химических вузов («Известия ЦИК». 1929. 11, 12 ноября).

⁵¹⁵ По решению июльского (1928 г.) пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специалистов» 6 вузов и 5 техникумов были переданы в ведение ВСНХ СССР и 2 вуза в ведение НКПС.

⁵¹⁶ Всесоюзный текстильный синдикат был организован в 1922 г. для координации торговой, заготовительной и финансовой деятельности государственных объединений и предприятий текстильной промышленности. В 1928/29 г. было организовано Всесоюзное объединение текстильной промышленности, в которое вошел Текстильный синдикат наряду с другими крупнейшими предприятиями текстильной промышленности и Текстильторгом.

⁵¹⁷ В решении июльского (1928 г.) пленума ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специалистов» указывалось: «Начать с 1928 г. организацию нескольких вузов нового типа, особенно для дефицитных специальностей (например, строительной и др.) с доведением срока обучения в них до 3–4 лет».

⁵¹⁸ Июльский (1928 г.) пленум ЦК ВКП(б) принял решение о выдвижении в качестве руководителей вузов крупных хозяйственников-коммунистов и активных в деле социалистического строительства специалистов.

⁵¹⁹ Письмо студентов МВТУ имело название «Открытое письмо президиуму ВСНХ» («Правда». 1929. 3 ноября).

⁵²⁰ Всесоюзная академия наук – высшее научное учреждение России. Основана в 1725 г.

Коммунистическая академия – см. примечание 181.

Главнаука – Главное управление научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Наркомпроса, образовано в 1922 г.

НТУ – см. примечание 466.

⁵²¹ См. примечание 348.

⁵²² Поправки С. И. Сырцова к проекту резолюции учтены не были.

⁵²³ См. примечание 440.

⁵²⁴ Зачитанный С. И. Сырцовым абзац из проекта резолюции был принят в другой редакции.

⁵²⁵ 21 августа 1929 г. Политбюро сформировало состав комиссии для «проработки к пленуму ЦК вопроса о подготовке технических кадров» под председательством Л. М. Кагановича. Г. Д. Вейнберг входил в ее состав (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 754. Л. 7).

⁵²⁶ И в проекте резолюции, и в ее окончательном варианте такая задача ставилась перед ЦК ВЛКСМ.

⁵²⁷ Июльский (1928 г.) пленум ЦК ВКП(б) принял решение о направлении на учебу во вузы 1000 коммунистов. Постановлениями Оргбюро ЦК от 27 августа и 10 сентября 1929 г. им была установлена помимо госстипендии дополнительная стипендия за счет поступающей в ВСНХ и НКПС части отчислений от промышленности и транспорта для нужд индустриально-технического образования (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 651. Л. 17; Д. 656. Л. 3).

⁵²⁸ Текст стенограммы с авторской правкой отсутствует. Сравнение неправоленной стенограммы с текстом, включенным в стеночет, показывает, что правка была незначительной. В текст стенограммы с авторской правкой включена перепечатка, сделанная, по-видимому, в секретариате Л. М. Кагановича.

⁵²⁹ Имеется в виду Островитянов К. В., который в феврале 1929 г. был избран секретарем Центрального совета по проблемам высшего образования и подготовки научных кадров. Решением Оргбюро от 26 июня 1929 г. специальной комиссии под председательством В. П. Милютинина, в состав которой входил и Островитянов К. В., было поручено в пятимесячный срок разработать план подготовки научных работников СССР «в соответствии с пятилетним планом развития народного хозяйства и культурного строительства СССР» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 745. Л. 78 об.).

⁵³⁰ Я. Ф. Каган-Шабшай возглавлял электромашиностроительный институт (фактически техникум), который носил его имя. Институт занимался подготовкой специалистов по ускоренным и максимально приближенным к производству программам. Срок обучения 2–2,5 года. В течение учебной недели четыре дня студенты проходили практику, два дня учились в институте. 2 июля 1928 г. Политбюро поручило СНК СССР рассмотреть вопрос о переименовании института в Высшее техническое учебное заведение (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 695. Л. 1). 14 октября 1929 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) утвердило решение МК ВКП(б) от 5 октября 1929 г., в котором констатировало, что институт остается передовым вузом в деле проведения реформы высшей технической школы, но директору института Я. Ф. Каган-Шабшаю ставилось на вид неумение организовать нормальные отношения между руководством института и партийными и студенческими организациями. Предлагалось ликвидировать имеющиеся конфликты, а также провести ряд мероприятий по улучшению материального положения студентов, улучшению усвоения ими теоретических курсов, усилению эффективности производственной практики и т. д. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 787. Л. 187–192).

Точное название статьи Каган-Шабшай «Путь реформы. От июля к октябрю» («Торгово-промышленная газета». 1929. 6 октября).

⁵³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 435. Л. 165–166.

⁵³² В резолюции, подготовленной для печати, это предложение учтено.

⁵³³ К. Маркс писал в первом томе «Капитала» следующее: «Из фабричной системы, как можно проследить в деталях у Роберта Оуэна, вырос зародыш воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. С. 494–495).

⁵³⁴ Работа Ф. Энгельса «Принципы коммунизма» представляет собой проект программы Союза коммунистов и составлена в виде вопросов и ответов. Отвечая на вопрос о последствиях уничтожения частной собственности, Ф. Энгельс, в частности, пишет: «Воспитание даст молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства. Оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей. Воспитание освободит их, следовательно, от той односторонности, которую современное разделение труда навязывает каждому отдельному человеку. Таким об-

разом, общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. С. 336).

⁵³⁵ Проект резолюции пленума по докладу Л. М. Кагановича с внесенными в него замечаниями имеется в материалах к протоколу пленума. О согласии с этими поправками расписались члены Политбюро В. В. Куйбышев, К. Е. Ворошилов, М. П. Томский, А. И. Рыков, М. И. Калинин, В. М. Молотов (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 422. Л. 13–22).

⁵³⁶ Политбюро приняло решение «Об изъятии средств из местной промышленности» 5 ноября 1929 г. Партийным комитетам поручалось обеспечить своевременное и полное поступление платежей от местной промышленности и указывалось, что эти взносы являются важным фактором выполнения программы капитального строительства промышленности, и, в первую очередь, тяжелой (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 765. Л. 9).

⁵³⁷ Вопросы, перечисленные в 1, 3 и 4 пунктах протокольного постановления, были рассмотрены в Политбюро: 30 ноября – о стимулировании развития скотоводства в индивидуальном среднем хозяйстве; 19, 25 ноября, 20 декабря 1929 г. – о снабжении полиграфической промышленности бумагой; 15 февраля 1930 г. – о создании «Совкино» и выпуске собственной киноплёнки (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 766. Л. 7, 12; Д. 767. Л. 10; Д. 769. Л. 3; Д. 776. Л. 5, 22, 23).

⁵³⁸ Политбюро в тот же день, 17 ноября 1929 г., приняло следующее решение:

«а) Резолюцию не публиковать.

б) В информационное сообщение о пленуме внести следующий абзац: «Кроме того, пленум рассмотрел вопрос о группе правых уклонистов (группа т. Бухарина). Исходя из решения X пленума ИККИ об ошибках т. Бухарина и выводе его из состава президиума ИККИ и имея в виду, что лидеры правых уклонистов (т. Бухарин, Рыков, Томский) не отказались до сего времени от своих ошибок, пленум постановил вывести т. Бухарина, являющегося идеологом правого уклона, из состава Политбюро ЦК ВКП(б), остальным же дал предупреждение о том, что в случае малейшей попытки с их стороны продолжить борьбу против линии и решений ИККИ и ЦК ВКП(б) партия не замедлит применить к ним соответствующие организационные меры» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 766. Л. 10).

⁵³⁹ Заявления В. А. Котова, В. М. Михайлова, Н. А. Угланова, Е. Ф. Куликова опубликованы в «Правде» 18 ноября 1929 г.

⁵⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 437. Л. 14. В протоколах Политбюро отсутствуют сведения об обсуждении окончательного варианта резолюции по докладу Г. Н. Каминского. В материалах к протоколу заседания пленума имеется экземпляр проекта резолюции с внесенными в него замечаниями и дополнениями, высказанными участниками пленума (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 422. Л. 57–67). В личном архиве И. В. Сталина имеется экземпляр этой резолюции с его пометами и записка В. М. Молотову от 20 ноября 1929 г.: «Т. Молотов! Резолюция не плохая, хотя несколько многословна и избыточна повторениями. Кроме того: 1) не отгнетена роль комсомола в колх[озном] движ[ении]; 2) нет абзаца о лжеколхозах и борьбе с ними; 3) не оговорена необходимость решительной борьбы с теми колхозами, которые не выполняют своих обязательств по отношению к государству и предпочитают сдавать излишки частнику. Остальные замечания см. в тексте. И. Ст[алин]» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 768. Л. 93–110, 128). 21 ноября 1929 г. резолюция была опубликована в «Правде».

⁵⁴¹ Дата созыва XVI съезда ВКП(б) в дальнейшем была изменена. Открытие съезда по решению Политбюро от 10 марта 1930 г. намечалось на 15 июня, а по решению ПБ от 20 июня было перенесено на 26 июня 1930 г. Съезд проходил с 26 июня по 13 июля 1930 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 779. Л. 9; Д. 781. Л. 9, 13; Д. 788. Л. 2).

⁵⁴² В материалах к пленуму имеется протокол заседания комиссии по редактированию резолюции пленума о контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1929/30 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 726. Л. 56–58). При подготовке к печати проекта резолюции по докладам Г. М. Кржижановского и В. В. Куйбышева ряд коллегий были изменены многие цифровые показатели. На первой странице проекта имеется пометка Я. Э. Рудзутака: «Поправки соответствуют принятым на пленуме» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 422. Л. 30–36).

⁵⁴³ Цитируется работа В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 272).

⁵⁴⁴ 16 мая 1930 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о реорганизации существующих колхозных курсов при ЦК ВКП(б) в высшую колхозную школу при Колхозцентре по подготовке руково-

дителей крупных колхозных объединений и инструкторов колхозной системы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 113. Д. 851. Л. 6).

⁵⁴⁵ В протоколе пленума резолюция о союзном Наркомземе отсутствует. Эта резолюция имеется в фонде Молотова (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 41. Л. 103–106).

⁵⁴⁶ О расшифровке фамилий см. примечание 248.

⁵⁴⁷ О чем идет речь — не ясно. В стенограмме опроса Каплинского говорилось об экстренном поезде в Алма-Ату для Троцкого.

⁵⁴⁸ 31 декабря 1929 г. ЦКК ВКП(б) констатировала, что Каменев действительно вел разговоры с исключенными из партии троцкистами Переверзевым и Каплинским, «результатом чего явилось письмо к Троцкому о готовности т. Каменева блокироваться с Троцким». Каменеву был объявлен выговор и предложено «порвать всякую связь с троцкистами, дающую повод к появлению такого рода документов» (РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 20. Л. 144 об.).

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ*

- Абрамович Р. А.** (1880–1963) – один из руководителей Бунда, социал-демократ. С 1921 г. в эмиграции.
- Аванесов В. А.** (1884–1930) – член партии с 1903 г. С 1925 г. член президиума ВСНХ.
- Авербах Л. Л.** (1903–1939) – член партии с 1919 г. С 1929 г. редактор журналов «На литературном посту» и «Вестник иностранной литературы».
- Авилов Б. В.** (1874–1938) – социал-демократ, журналист, статистик. С 1918 года отошел от политической деятельности. До 1928 г. работал в ЦСУ СССР, с 1929 г. в Госплане РСФСР.
- Агранов Я. С.** (1893–1938) – член партии с 1915 г. С 1923 г. зам. начальника, с 1929 г. начальник секретного отдела ОГПУ.
- Адамович И. А.** (1895–1937) – член партии с 1918 г. В 1929 г. председатель правления Сахарогреста.
- Айхенвальд А. Ю.** (1904–1937) – член партии с 1920 г. В 1925–1928 гг. слушатель Института красной профессуры, член редакции журнала «Коммунистический Интернационал», затем на преподавательской работе в Казани.
- Акулов И. А.** (1888–1937) – член партии с 1907 г., член ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг. С 1927 г. председатель Всеукраинского совета профсоюзов, в 1929 г. секретарь и член президиума ВЦСПС.
- Алексеев П. А.** (1893–1939) – член партии с 1914 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг. С 1927 по 1930 г. председатель Ленинградского областного совета профсоюзов.
- Алексинский Г. А.** (1879–1967) – русский политический деятель, социал-демократ. В 1905–1907 гг. примыкал к большевикам. С 1918 г. в эмиграции.
- Андреев А. А.** (1895–1971) – член партии с 1914 г., член ЦК ВКП(б) в 1922–1961 гг., кандидат в члены Политбюро в 1926–1930 гг. В 1927–1930 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б).
- Антипов Н. К.** (1894–1938) – член партии с 1912 г., член ЦК ВКП(б) в 1924–1934 гг. В 1928–1931 гг. нарком почт и телеграфов СССР.
- Анцелович Н. М.** (1888–1952) – член партии с 1905 г., в 1927–1934 гг. кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1923–1930 гг. председатель ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, член президиума ВЦСПС.
- Артемов Л. Е.** (1898–1956) – член партии с 1917 г. В 1929–1931 гг. студент Московского энергетического института, представитель Центрального бюро пролетарского студенчества.
- Артюхина А. В.** (1889–1969) – член партии с 1910 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1930 гг. В 1929 г. заведующая отделом ЦК ВКП(б) по работе среди работниц и крестьянок, одновременно редактор журнала «Работница».

* Биографические сведения приводятся в основном в хронологических рамках публикации. Большинство участников пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг. погибли в годы террора.

- Астров В. Н.** (1898–1995) – член партии с 1917 г. В 1926–1929 гг. член редколлегии журнала «Большевик» и газеты «Правда». В 1929–1931 гг. преподаватель вузов в Иваново-Вознесенске и Нижнем Новгороде.
- Бадаев А. Е.** (1883–1951) – член партии с 1904 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1951 гг. В 1921–1929 гг. председатель Петроградского единого потребительского общества, Ленинградского союза потребительских обществ.
- Базаров В. А.** (1874–1939) – экономист, философ, социал-демократ. С 1922 г. заведовал отделом в Госплане, редактор журнала «Плановое хозяйство», один из организаторов и действительный член Социалистической (затем Коммунистической) академии.
- Баранов П. И.** (1872–1933) – член партии с 1912 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1924–1931 гг. начальник ВВС РККА.
- Бауман К. Я.** (1892–1937) – член партии с 1907 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1937 гг., кандидат в члены Политбюро в 1929–1930 гг. В 1928 г. заведующий отделом ЦК ВКП(б) по работе в деревне, с ноября 1928 г. второй секретарь МК ВКП(б). В 1929–1930 гг. секретарь ЦК и первый секретарь МК ВКП(б).
- Бауэр Я. Я.** (1885–1958) – член партии с 1905 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1927–1929 гг. управляющий торговой инспекцией НК РКИ РСФСР.
- Бebel Август (1840–1913)** – один из основателей и руководитель германской социал-демократической партии Германии и II Интернационала.
- Безруков П. Е.** – председатель правления Октябрьской ж. д.
- Беленький З. М.** (1888–1940) – член партии с 1905 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1928–1931 гг. член коллегии Наркомата РКИ СССР.
- Беленький М. Н.** (1890–1938) – член партии с 1920 г. В 1926–1928 гг. заместитель председателя правления Хлебоцентра и член президиума Союза союзов сельскохозяйственной кооперации, в 1928–1930 гг. председатель правления Хлебоцентра.
- Берзин Ю. П.** (1891–?) – член партии с 1912 г. Секретарь Орехово-Зуевского уездного комитета, член МК ВКП(б). В 1928–1932 гг. слушатель Промакадемии.
- Бернштейн Эдуард** (1850–1932) – деятель германской социал-демократии и II Интернационала.
- Беседовский Г. З.** (1896–1951?) – член партии с 1917 г. В 1927–1929 гг. советник полпредства СССР во Франции.
- Бирман С. П.** (1891–1937) – член партии с 1918 г. В 1927–1929 гг. председатель правления Югостали.
- Биткер Г. С.** (1895–1937) – член партии с 1913 г. В 1928–1929 гг. зам. торгпреда в Германии, торгпред в Австрии, председатель Металлоимпорта.
- Богданов А. А.** (1873–1928) – философ и экономист, социал-демократ. После Октябрьской революции занимался научной работой.
- Богданов И. А.** (1891–1966) – член партии с 1914 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. Председатель Казахской краевой контрольной комиссии.
- Богданов П. А.** (1882–1938) – член партии с 1905 г., член ЦКК в 1927–1930 гг. В 1926–1929 гг. председатель Северо-Кавказского крайисполкома.
- Богданов П. Б.** (1882–?) – член партии с 1917 г. В 1927–1934 гг. член ЦКК, в 1929 г. работал на Балтийском судостроительном заводе.
- Богуславский М. С.** (1886–1937) – член партии с 1917 г. В 1924–1926 гг. член Малого Совнаркома. В 1927 г. XV съездом ВКП(б) исключен из партии за принадлежность к троцкистской оппозиции. В 1928–1929 гг. находился в ссылке.
- Бородин П. И.** – советский инженер-конструктор.

- Брандлер Генрих** (1881–1967) – деятель германского рабочего и коммунистического движения.
- Бруно Г. И.** (1889–1945) – член партии с 1906 г. До августа 1929 г. председатель Ружейно-пулеметного треста.
- Брюханов Н. П.** (1878–1938) – член партии с 1902 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг. В 1926–1930 гг. нарком финансов СССР.
- Бубнов А. С.** (1884–1938) – член партии с 1903 г., член ЦК ВКП(б) в 1924–1937 гг. В 1924–1929 гг. начальник политуправления РККА, член РВС СССР и ответственный редактор газеты «Красная звезда», в 1929–1937 гг. нарком просвещения РСФСР.
- Бухарин Н. И.** (1888–1938) – член партии с 1906 г., член ЦК ВКП(б) в 1917–1934 гг., член Политбюро в 1924–1929 гг. В 1918–1929 гг. ответственный редактор газеты «Правда», одновременно в 1924–1929 гг. редактор журнала «Большевик», с 1929 г. начальник научно-технического управления ВСНХ СССР. В 1919–1929 гг. член Исполкома Коминтерна и его президиума.
- Быкин Я. Б.** (1888–1938) – член партии с 1912 г., член ЦРК в 1927–1934 гг. В 1927–1930 гг. секретарь Ярославского губкома ВКП(б).
- Вавилов Н. И.** (1887–1943) – генетик, растениевод, академик АН СССР (1929), один из организаторов и руководителей биологической и сельскохозяйственной науки в СССР.
- Варейкис И. М.** (1894–1938) – член партии с 1913 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1924–1930 гг. В 1928–1934 гг. первый секретарь обкома ВКП(б) ЦЧО.
- Васильев С. В.** (1898–?) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1934 гг., в 1929 г. член партколлегии ЦКК.
- Вейнберг Г. Д.** (1891 – 1946) – член партии с 1906 г., член ЦКК в 1925–1930 гг. В 1928 г. председатель Союза пищевиков, с 1929 г. член президиума ВЦСПС.
- Викман П. М.** (1890–?) – член партии с 1906 г., член ЦКК в 1927–1930 гг. С 1927 г. руководитель группы НК РКИ РСФСР.
- Викснин С. О.** (1887–1968) – член партии с 1912 г., член ЦКК в 1924–1934 гг. В 1928–1930 гг. председатель Нижне-Волжской краевой КК.
- Вишнякова П. И.** (1887–1967) – член партии с 1903 г., член ЦКК в 1925–1930 гг. В 1924–1928 гг. ответственный секретарь Северо-Кавказской краевой КК, с мая 1928 г. в аппарате НК РКИ РСФСР.
- Владимирский М. Ф.** (1874–1951) – член партии с 1895 г., председатель ЦРК с 1927 г. В 1929 г. председатель Всесоюзного совета сельскохозяйственной кооперации.
- Войтинский В. С.** (1885–1960) – экономист, статистик, социал-демократ. С 1921 г. в эмиграции.
- Воробьев В. И.** (1906–1982) – член партии с 1922 г. В 1927–1930 гг. слушатель Промакадемии.
- Ворошилов К. Е.** (1881–1969) – член партии с 1903 г., член ЦК ВКП(б) с 1921 г., член Политбюро (Президиума) в 1926–1960 гг. В 1925–1934 гг. председатель РВС СССР, нарком по военным и морским делам СССР.
- Вышинский А. Я.** (1883–1954) – член партии с 1920 г. В 1925–1928 гг. ректор МГУ, в 1928–1931 гг. член коллегии Наркомпроса РСФСР.
- Гайстер А. И.** (1899–1937) – член партии с 1919 г. Экономист, в 1926–1930 гг. на преподавательской работе в вузах.
- Гаврилов И. А.** (1885–1937) – член партии с 1908 г. В 1929 г. председатель Колхозцентра УССР.
- Галеев Г. Г.** (1894–1938) – член партии с 1919 г., член ЦКК в 1927–1930 гг. В 1929 г. председатель Татарской областной КК и нарком РКИ ТАССР.

- Гамарник Я. Б.** (1894–1937) – член партии с 1916 г., член ЦК ВКП(б) в 1927–1937 гг. В 1928–1929 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии. В 1929–1937 гг. начальник политуправления РККА.
- Гастев А. К.** (1882–1941) – член партии с 1931 г. С 1921 г. директор Центрального института труда.
- Гендерсон Артур** (1863–1935) – английский политический деятель, в 1929–1931 гг. министр иностранных дел Великобритании.
- Гецов С. А.** (1883–1937) – в 1929 г. работник московского представительства треста Донуголь, член правления.
- Гибер Б. В.** (1897–?) – член партии с 1918 г. В 1929 г. секретарь Московского областного исполнительного комитета.
- Гильфердинг Рудольф** (1877–1941) – один из лидеров германской и австрийской социал-демократии и II Интернационала.
- Голендо М. С.** (1894–1936) – член партии с 1916 г. В 1926–1929 гг. заместитель председателя сельскохозяйственной секции Госплана СССР.
- Голошекин Ф. И.** (1876–1941) – член партии с 1903 г., член ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг. В 1925–1933 гг. секретарь Казахского крайкома ВКП(б).
- Гольденберг И. П.** (1873–1922) – социал-демократ, член партии с 1920 г. В 1917 г. сторонник позиции газеты «Новая жизнь».
- Гольцман А. З.** (1894–1933) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1933 гг. В 1926–1930 гг. член коллегии НК РКИ СССР.
- Гончаров Н. К.** (1886–1970) – член партии с 1904 г., член ЦКК в 1927–1930 гг. В 1929 г. начальник административно-финансового управления, член коллегии ЦСУ СССР.
- Горбунов Н. П.** (1892–1938) – член партии с 1917 г., академик АН СССР (1935). В 1928–1932 гг. председатель научной комиссии Комитета по химизации, один из организаторов сельскохозяйственной академии.
- Горчаев М. Д.** (1886–1960) – член партии с 1914 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1928–1929 гг. председатель Крымской областной КК.
- Гриневецкий В. И.** (1871–1919) – русский инженер и ученый, крупный специалист в области теплотехники.
- Гринько Г. Ф.** (1890–1938) – член партии с 1919 г. С 1926 г. член президиума, в 1926–1929 гг. заместитель председателя Госплана СССР. В 1929–1930 гг. заместитель наркома земледелия СССР.
- Гроссман В. Я.** (1895–1971) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1924–1930 гг. зав. фининспекцией НК РКИ СССР.
- Грузель В. П.** (1884–1937?) – член партии с 1906 г., член ЦКК в 1925–1930 гг. Инструктор ЦКК.
- Грядинский Ф. П.** (1893–1938) – член партии с 1912 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1928–1929 гг. председатель облисполкома ПЧО. В 1929–1930 гг. заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР.
- Губкин И. М.** (1871–1939) – геолог, создатель советской нефтяной геологии, академик АН СССР (1929), с 1920 г. ректор Московской горной академии.
- Гуревич А. И.** (1896–1937?) – член партии с 1916 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. Руководитель группы НК РКИ СССР.
- Гусев С. И.** (1874–1933) – член партии с 1896 г., член ЦКК в 1923–1933 гг. С 1928 г. сотрудник Исполкома Коминтерна, с 1929 г. – член президиума ИККИ.
- Деникин А. И.** (1872–1947) – генерал царской армии, один из руководителей «белого движения» в России. С апреля 1920 г. в эмиграции.

- Десницкий В. А.** (1878–1958) – социал-демократ. С 1919 г. вел научную и преподавательскую работу в Ленинграде.
- Десов Г. А.** (1884–1937?) – член партии с 1902 г., член ЦКК в 1927–1930 гг. В 1926–1929 гг. председатель Ленинградской областной КК.
- Дзержинский Ф. Э.** (1877–1926) – член партии с 1895 г. В 1922–1926 гг. председатель ГПУ при НКВД РСФСР, ОГПУ при СНК СССР. Одновременно с 1924 г. председатель ВСНХ СССР.
- Довгалецкий В. С.** (1885–1934) – член партии с 1908 г. В 1927–1934 гг. полномочный представитель СССР во Франции.
- Догодов А. И.** (1888–1937) – член партии с 1905 г., член ЦК ВКП(б) в 1924–1930 гг. В 1921–1929 гг. член президиума, секретарь ВЦСПС.
- Доценко И. С.** (1888–1950?) – член партии с 1920 г. В 1928–1930 гг. председатель правления ЮМТ.
- Егоров Я. Г.** (1892–1957) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. Инспектор НК РКИ СССР.
- Ежов Н. И.** (1895–1940) – член партии с 1917 г. С 1927 г. зам. заведующего организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б), с декабря 1929 г. зам. наркома земледелия СССР.
- Енукидзе А. С.** (1877–1937) – член партии с 1898 г., в 1924–1934 гг. член ЦКК. С 1922 по 1935 г. секретарь президиума ЦИК СССР.
- Ефремов С. А.** (1876–1939) – украинский политический деятель, литературовед. В 1922–1928 гг. вице-президент, в 1924–1928 гг. председатель управы Всеукраинской АН.
- Жданов А. А.** (1896–1948) – член партии с 1915 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1930 гг. В 1924–1934 гг. первый секретарь Нижегородского губкома ВКП(б).
- Жуков И. П.** (1889–1937) – член партии с 1909 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1937 гг. В 1929–1930 гг. председатель ГЭТ в Москве.
- Зангвиль З. Г.** (1895–1981) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1921–1930 гг. работал в управлении финансовой инспекции наркомата РКИ СССР.
- Затонский В. П.** (1888–1938) – член партии с 1917 г., член президиума ЦКК в 1927–1934 гг. В 1927–1933 гг. председатель ЦКК КП(б)У и нарком РКИ УССР.
- Зеленский И. А.** (1890–1938) – член партии с 1906 г., член ЦК ВКП(б) в 1922–1937 гг. В 1924–1930 гг. – секретарь Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б).
- Землячка Р. С.** (1876–1947) – член партии с 1896 г., член ЦКК с 1924 г. В 1926–1931 гг. инспектор, член коллегии НК РКИ СССР.
- Зиновьев Г. Е.** (1883–1936) – член партии с 1901 г., член ЦК ВКП(б) в 1912–1927 гг., член Политбюро в октябре 1917 г., в 1921–1926 гг. В 1919–1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна. Один из лидеров оппозиции. В 1927 г. XV съездом ВКП(б) исключен из партии, в 1928 г. восстановлен. В 1928–1930 гг. ректор Казанского университета.
- Иванов В. И.** (1893–1938) – член партии с 1915 г., кандидат в члены ЦК в 1925–1934 гг. В 1927–1931 гг. второй секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б).
- Игнатъев А. А.** (1877–1954) – генерал, русский военный дипломат.
- Икрамов А. И.** (1898–1938) – член партии с 1918 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1934 гг. С марта 1925 г. секретарь ЦК КП(б) Узбекистана, в 1929–1937 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана и Ташкентского городского комитета ВКП(б).
- Илек Богумил** (1892–1963) – один из руководителей КП Чехословакии, с 1922 г. член ИККИ и его президиума.
- Ильин Н. И.** (1884–1957) – член партии с 1910 г., в 1925–1934 гг. член ЦКК и член президиума ЦКК. В 1927–1930 гг. нарком РКИ РСФСР.

- Иоффе А. Ф.** (1880–1960) – физик, академик АН СССР (1920), вице-президент АН СССР (1926–1929), директор Физико-технического института АН СССР.
- Кабаков И. Д.** (1891–1937) – член партии с 1914 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1937 гг. В 1928–1929 гг. – председатель Уральской областной КК ВКП(б). С 1929 г. первый секретарь Уральского обкома ВКП(б).
- Каганович Л. М.** (1893–1991) – член партии с 1911 г., член ЦК ВКП(б) в 1924–1957 гг., кандидат в члены Политбюро в 1926–1930 гг. С апреля 1925 г. по июль 1928 г. генеральный секретарь ЦК КП(б)У. Секретарь ЦК ВКП(б) в 1928–1939 гг.
- Каганович М. М.** (1888–1941) – член партии с 1905 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1928–1930 гг. член коллегии НК РКИ СССР и член президиума ЦКК ВКП(б).
- Калашников В. С.** (1890–1970) – член партии с 1906 г., член ЦКК в 1925–1930 гг. В 1925–1929 гг. председатель Сибирской краевой КК. С 1929 г. заместитель заведующего орготделом ЦКК.
- Калашников М. И.** (1894–?) – член партии с 1918 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1929 г. зам. заведующего инспекцией транспорта и связи НК РКИ СССР.
- Калинин М. И.** (1875–1946) – член партии с 1898 г., член Политбюро в 1926–1946 гг. В 1919–1938 гг. председатель ВЦИК и одновременно с 1922 г. председатель ЦИК СССР.
- Калманович М. И.** (1888–1937) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1930 гг. В 1928–1929 гг. председатель правления Зернотреста, в 1929–1930 гг. заместитель наркома земледелия СССР.
- Калнин А. Я.** (1889–?) – член партии с 1913 г., член ЦКК КП(б) в 1927–1934 гг. С 1927 г. председатель ЦКК КП(б) Белоруссии.
- Калыгина А. С.** (1895–1937) – член партии с 1915 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1925 г. В 1924–1930 гг. заместитель заведующего отделом ЦК ВКП(б) по работе среди работниц и крестьянок.
- Каменев Л. Б.** (1883–1936) – член партии с 1901 г., член ЦК ВКП(б) в 1919–1927 гг., член Политбюро с октября 1917 г., 1919–1925 гг. Один из лидеров оппозиции. В 1927 г. XV съездом ВКП(б) исключен из партии, в 1928 г. восстановлен. В 1927–1929 гг. председатель научно-технического управления ВСНХ СССР, в 1929–1932 гг. председатель Главного концессионного комитета.
- Каменский А. З.** (1885–1937) – член партии с 1917 г. В 1927–1930 гг. ректор Промышленной академии.
- Каминский Г. Н.** (1895–1938) – член партии с 1913 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1937 гг. В 1928–1930 гг. председатель Колхозцентра.
- Караваев П. Н.** (1894–1952) – член партии с 1903 г., в 1924–1934 гг. член ЦКК. В 1924–1929 гг. инструктор орготдела ЦКК.
- Каутский Карл** (1854–1938) – один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала.
- Квириг Э. И.** (1888–1937) – член партии с 1912 г., член ЦК ВКП(б) в 1923–1934 гг. В 1927–1930 гг. заместитель председателя Госплана СССР.
- Керенский А. Ф.** (1881–1970) – русский политический деятель, глава Временного правительства в 1917 г. С 1918 г. в эмиграции.
- Киркиж К. О.** (1888–1932) – член партии с 1910 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1930 гг. В 1927–1929 гг. секретарь ЦК КП(б) Узбекистана.
- Киров С. М.** (1886–1934) – член партии с 1904 г., кандидат в члены Политбюро с 1926 г., член Политбюро с 1930 г. В 1926–1934 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б).
- Киселев А. С.** (1879–1937) – член партии с 1898 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1934 гг. В 1924–1937 гг. секретарь ВЦИК, член президиума ЦИК.

- Клименко И. Е.** (1891–1937) – член партии с 1912 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1934 гг. В 1929 г. заместитель наркома земледелия СССР, председатель Трактороцентра.
- Кнорин В. Г.** (1890–1938) – член партии с 1910 г., член ЦК в 1927–1937 гг. В 1927–1928 гг. секретарь КП(б) Белоруссии. С 1928 г. кандидат в члены Исполкома Коминтерна.
- Кодацкий И. Ф.** (1893–1937) – член партии с 1914 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1930 гг. В 1928–1929 гг. зам. председателя и председатель совнархоза Ленинградской области.
- Коковихин М. Н.** (1883–1965) – член партии с 1903 г. В 1924–1934 гг. член ЦКК. С 1925 г. – член президиума ЦКК ВКП(б). В 1929 г. председатель Центральной комиссии по чистке советского аппарата НК РКИ РСФСР.
- Колотилов Н. Н.** (1885–1937) – член партии с 1903 г., член ЦК ВКП(б) в 1924–1934 гг. В 1925–1931 гг. секретарь Ивановского губкома ВКП(б).
- Комаров Н. П.** (1886–1937) – член партии с 1909 г., член ЦК ВКП(б) в 1921, 1923–1934 гг. В 1926–1929 гг. председатель исполкома Ленинградского городского и губернского советов.
- Комиссаров С. И.** (1890–1965) – член партии с 1914 г., член ЦКК в 1923–1930 гг. С 1927 г. заместитель председателя ЦК Союза союзов сельскохозяйственной кооперации.
- Кондратьев Т. К.** (1892–?) – член партии с 1913 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг. В 1929 г. прокурор Ленинградской области.
- Копьев А. К.** (1890–?) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1929 г. зам. зав. объединенного бюро жалоб НК РКИ СССР и РСФСР.
- Коростелев Г. А.** (1885–1932) – член партии с 1905 г., член ЦКК в 1924–1932 гг. В 1929 г. член коллегии НК РКИ РСФСР.
- Косарев А. В.** (1903–1939) – член партии с 1919 г., член ЦКК в 1927–1930 гг. В 1927–1929 гг. первый секретарь Московского комитета комсомола, секретарь ЦК ВЛКСМ, с марта 1929 г. генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ.
- Косиор И. В.** (1893–1937) – член партии с 1908 г., член ЦК ВКП(б) в 1927–1937 гг. С 1927 г. заместитель председателя ВСНХ СССР.
- Косиор С. В.** (1889–1939) – член партии с 1907 г., член ЦК ВКП(б) с 1924 г., кандидат в члены Политбюро в 1927–1930 гг. В 1926–1928 гг. секретарь ЦК ВКП(б). В 1928–1938 гг. – генеральный секретарь ЦК КП(б)У.
- Котов В. А.** (1895–1937) – член партии с 1915 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1930 гг. В 1925–1928 гг. секретарь МК ВКП(б). С 1929 г. член коллегии Наркомата труда РСФСР и заведующий бюро ВЦСПС.
- Краваль И. А.** (1897–1937) – член партии с 1919 г. В 1925–1930 гг. заведующий отделом экономики труда ВСНХ СССР, в 1928–1930 гг. член президиума ВСНХ СССР, в 1929 г. декан факультета промышленности и труда в Московском промышленно-экономическом институте.
- Красин Л. Б.** (1870–1926) – член партии с 1890 г. В 1924–1926 гг. полномочный представитель СССР во Франции, затем в Великобритании.
- Кржижановский Г. М.** (1872–1959) – член партии с 1893 г., член ЦК в 1924–1939 гг. В 1925–1930 гг. председатель Госплана СССР. В 1929–1939 гг. вице-президент АН СССР.
- Кривов Т. С.** (1886–1966) – член партии с 1905 г., в 1924–1934 гг. член ЦКК. В 1926–1933 гг. заместитель наркома РКИ РСФСР.
- Криницкий А. И.** (1894–1937) – член партии с 1915 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1924–1934 гг. В 1929 г. заведующий отделом агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б).

- Митрофанов А. Х.** (1870–1941) – член партии с 1903 г., член ЦКК в 1925–1930 гг. В 1929 г. руководитель группы ЦКК по изучению проблем партстроительства.
- Михайлов В. М.** (1894–1937) – член партии с 1915 г., член ЦК ВКП(б) в 1923–1930 гг. В 1927–1929 гг. председатель МГСПС. С 1929 г. зам. начальника строительства Днепрогэса.
- Михайлов-Иванов М. С.** (1894–1931) – член партии с 1913 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1927–1930 гг. председатель Ленинградского машиностроительного треста.
- Молотов В. М.** (1890–1986) – член партии с 1906 г., член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) в 1926–1957 гг. В 1921–1930 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1928–1929 гг. первый секретарь МК ВКП(б).
- Мороз Г. С.** (1893–1940) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1930 гг. В 1925–1928 гг. секретарь Московской КК ВКП(б). В 1929 г. член коллегии Наркомата внешней и внутренней торговли СССР.
- Москвин И. М.** (1890–1937) – член партии с 1911 г., член ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг. В 1926–1930 гг. заведующий организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б).
- Мостовенко П. Н.** (1881–1938) – член партии с 1901 г. В 1927–1930 гг. ректор МВТУ им. Баумана.
- Мусабеков Г. М.** (1888–1938) – член партии с 1918 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1937 гг. В 1929–1931 гг. председатель ЦИК Азербайджанской ССР.
- Назаретян А. М.** (1889–1937) – член партии с 1905 г., член ЦКК в 1924–1934 гг. В 1926–1934 гг. член президиума ЦКК. В 1929 г. председатель Закавказской краевой КК.
- Назаров С. И.** (1879–?) – член партии с 1903 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. Руководитель группы НК РКИ СССР.
- Николаева К. И.** (1893–1944) – член партии с 1909 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1934 гг. В 1928–1930 гг. заведующая агитпропом Северо-Кавказского крайкома.
- Никоноров А. Ф.** (1887–?) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1925–1930 гг. С 1927 г. зав. оргинструкторским отделом НК РКИ РСФСР.
- Новоселов С. А.** (1882–1953) – член партии с 1905 г., член ЦКК в 1923–1934 гг. В 1929 г. член коллегии НК РКИ РСФСР и руководитель инспекции промышленности и труда.
- Носов И. П.** (1888–1937) – член партии с 1905 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1930 гг. В 1927–1931 гг. секретарь Тверского губкома ВКП(б).
- Орахелашвили М. Д.** (1881–1937) – член партии с 1903 г., член ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг. В 1926–1929 гг. первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б).
- Орджоникидзе Г. К.** (1886–1937) – член партии с 1903 г., член ЦК ВКП(б) в 1921–1927 гг. и с 1934 г., кандидат в члены Политбюро в 1926 г., член Политбюро в 1930–1937 гг., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1926–1930 гг. председатель ЦКК и нарком РКИ СССР, одновременно заместитель председателя СНК и СТО СССР.
- Орлов К. Н.** (1879–1943) – член партии с 1904 г. В 1922–1929 гг. председатель Главного управления военной промышленности, правления Госпромстроя ВСНХ.
- Осинский В. В.** (1887–1938) – член партии с 1907 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1937 гг. В 1926–1928 гг. – управляющий ЦСУ СССР, в 1928–1929 гг. председатель коллегии НИИ Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, в 1929 г. заместитель председателя ВСНХ СССР.
- Островитянов К. В.** (1892–1969) – член партии с 1914 г. Экономист, в 1925–1929 гг. зам. ректора Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова.

- Осьмов Н. М.** (1891–1962) – член партии с 1907 г., член ЦКК в 1924–1934 гг. В 1929–1932 гг. председатель Нижегородской краевой КК.
- Оуэн Роберт** (1771–1858) – английский социалист-утопист.
- Ошвинцев М. К.** (1889–1941) – член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг. В 1924–1928 гг. зам. председателя Уральского совнархоза. В 1929 г. председатель президиума Уралоблисполкома.
- Павлуновский И. П.** (1888–1940) – член партии с 1905 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1929 г. заведующий военно-морской инспекцией НК РКИ СССР.
- Пальчинский П. И.** (1875–1929) – инженер. После Февральской революции 1917 г. товарищ министра торговли и промышленности во Временном правительстве. Арестован в апреле 1928 г., в мае 1929 г. расстрелян.
- Пастухов М. Д.** – член партии с 1908 г. В 1927–1930 гг. член ЦКК ВКП(б).
- Перекатов И. Г.** (1894–?) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1928–1930 гг. руководитель оперативной группы НК РКИ СССР.
- Петерс Я. Х.** (1886–1938) – член партии с 1904 г., член ЦКК в 1923–1934 гг. В 1925–1932 гг. руководитель группы НК РКИ СССР.
- Петровский Г. И.** (1878–1958) – член партии с 1897 г., член ЦК ВКП(б) в 1921–1939 гг., кандидат в члены Политбюро в 1926–1939 гг. В 1919–1938 гг. председатель Всеукраинского ЦИК, одновременно с 1922 г. один из председателей ЦИК СССР.
- Петровский Д. А.** (1886–1937) – член партии с 1919 г. С 1929 г. начальник Главного управления учебными заведениями ВСНХ СССР.
- Петровский П. Г.** (1899–1941) – член партии с 1916 г. В 1926–1928 гг. зам. зав. агитпропом Ленинградского ГК ВКП(б), ответственный редактор «Ленинградской правды», в 1929 г. зам. редактора журнала «Нижнее Поволжье».
- Плеханов Г. В.** (1856–1918) – деятель российского и международного рабочего движения, пропагандист марксизма в России.
- Подвойский Н. И.** (1880–1948) – член партии с 1901 г., член ЦКК в 1924–1930 гг. В 1928–1929 гг. работал в Центральном управлении социального страхования.
- Покровский М. Н.** (1868–1932) – член партии с 1905 г. Историк, академик АН СССР (1929), председатель Коммунистической академии, ректор Института красной профессуры, редактор исторических журналов, в 1929 г. зам. наркома просвещения СССР.
- Полонский В. И.** (1893–1937) – член партии с 1912 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1925–1928 гг. секретарь Рогожско-Симоновского РК г. Москвы, в 1928 г. секретарь МК ВКП(б), в 1929 г. член президиума Моссовета.
- Постышев П. П.** (1887–1939) – член партии с 1904 г., член ЦК ВКП(б) в 1927–1938 гг., член Политбюро ЦК КП(б)У в 1926–1930 гг., одновременно секретарь Харьковского окружкома и горкома КП(б)У.
- Преображенский Е. А.** (1886–1937) – член партии с 1903 г. В 1924–1927 гг. зам. председателя Главконцесскома, член коллегии Наркомфина СССР. В 1927 г. исключен из партии за принадлежность к троцкистской оппозиции. Восстановлен в 1929 г. Работал в системе Госплана СССР.
- Пятаков Ю. Л.** (1890–1937) – член партии с 1910 г. В 1927 г. XV съездом ВКП(б) исключен из партии за принадлежность к троцкистской оппозиции. Восстановлен в 1928 г. С 1928 г. заместитель председателя, в 1929 г. председатель Госбанка.
- Пятницкий О. А.** (1882–1938) – член партии с 1898 г., член ЦК ВКП(б) в 1927–1937 гг., член ЦКК в 1924–1927 гг.
- Пятницкий И. А.** (1882–1939) – с 1921 г. член Исполкома коминтерна, с 1928 г. член Политсекретариата ИККИ.

- Радек К. Б.** (1885–1939) – член партии с 1903 г. В 1925–1927 гг. ректор Коммунистического университета трудящихся Востока. XV съездом ВКП(б) исключен из партии за принадлежность к троцкистской оппозиции. В 1928–1929 гг. находился в ссылке в Томске. Восстановлен в партии в 1929 г., работал в газете «Известия».
- Радус-Зенькович В. А.** (1877–1967) – член партии с 1898 г. В 1926–1930 гг. член ЦКК, кандидат в члены президиума ЦКК. В 1929 г. зам. зав. военно-морской инспекцией НК РКИ СССР.
- Раковский Х. Г.** (1873–1941) – член партии с 1917 г. В 1923–1928 гг. полпред СССР в Англии, Франции и одновременно зам. наркома иностранных дел. XV съездом ВКП(б) исключен из партии за принадлежность к троцкистской оппозиции. С 1928 г. в ссылке в Астрахани, затем в Барнауле.
- Рейнгольд И. И.** (1887–1936) – член партии с 1917 г. В 1929 г. работник Госплана СССР, с ноября 1929 г. председатель Главхлопкома.
- Рожков Н. А.** (1867–1927) – историк, публицист, социал-демократ.
- Розенгольц А. П.** (1889–1938) – член партии с 1905 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1928–1929 гг. член коллегии, зам. наркома РКИ СССР.
- Розит Д. П.** (1895–1937) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1924–1930 гг. В 1929 г. член коллегии Наркомата земледелия СССР.
- Розмирович Е. Ф.** (1886–1953) – член партии с 1904 г., член президиума ЦКК в 1927–1930 гг. С 1928–1930 гг. член коллегии НК РКИ СССР, директор научно-исследовательского института техники управления.
- Ройзенман Б. А.** (1878–1938) – член партии с 1902 г., член ЦКК в 1924–1934 гг. В 1929 г. член коллегии и зав. сектором контроля и проверки исполнения НК РКИ СССР.
- Рудзутак Я. Э.** (1887–1938) – член партии с 1905 г., член Политбюро в 1926–1932 гг. В 1924–1930 гг. нарком путей сообщения СССР, одновременно в 1926–1937 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР.
- Румянцев К. А.** (1891–1932) – член партии с 1916 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1932 гг. С 1927 г. заместитель председателя Азнефти, член Заккрайкома, член ЦК КП(б) Азербайджана. С 1929 г. председатель правления Уралнефти.
- Рухимович М. Л.** (1889–1938) – член партии с 1913 г., член ЦК ВКП(б) в 1924–1937 гг. В 1926–1930 гг. заместитель председателя ВСНХ СССР.
- Рыков А. И.** (1881–1938) – член партии с 1899 г., член Политбюро в 1922–1930 гг. В 1924–1930 гг. председатель СНК СССР и РСФСР (до 1929 г.), одновременно в 1926–1930 гг. председатель СТО СССР.
- Рындин К. В.** (1893–1938) – член партии с 1915 г., кандидат в члены ЦК в 1924–1930 гг. В 1928–1934 гг. инструктор ЦК ВКП(б), второй секретарь Московского обкома ВКП(б).
- Рютин М. Н.** (1890–1937) – член партии с 1914 г., кандидат в члены ЦК в 1927–1930 гг. В 1925–1928 гг. секретарь Краснопресненского РК ВКП(б) г. Москвы. В 1928–1930 гг. заместитель ответственного редактора газеты «Красная звезда».
- Рябинин Е. И.** (1892–?) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1929 г. зав. отделом обкома ВКП(б) ЦЧО.
- Рябов А. Н.** (1888–1939) – член партии с 1906 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. С декабря 1928 г. секретарь Замоскворецкого РК ВКП(б) г. Москвы.
- Рязанов Д. Б.** (1870–1938) – член партии с 1917 г. С 1921 г. директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса.
- Сапронов Т. В.** (1887–1939) – член партии с 1912 г. С 1925 г. член Главконцесскома. В 1927 г. исключен из партии.

- Семенов Б. А.** (1890–1940) – член партии с 1907 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг.
- Серганин М. М.** (1889–?) – член партии с 1912 г., член ЦКК в 1927–1930 гг. С 1926 г. секретарь Петроградского РК ВКП(б) Ленинграда.
- Серебровский А. П.** (1884–1938) – член партии с 1903 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1925 г. С 1926 г. начальник Главного управления по цветным металлам, золоту и платине, заместитель председателя ВСНХ СССР, член коллегии НКФина СССР.
- Серра** (1892–1960) – деятель итальянского рабочего и коммунистического движения.
- Синклер Эптон** (1878–1968) – американский писатель.
- Скворцов-Степанов И. И.** (1870–1928) – член партии с 1896 г., член ЦК ВКП(б) с 1925 г. В 1926–1928 гг. редактор «Ленинградской правды», с 1927 г. – заместитель редактора «Правды».
- Скрыпник Н. А.** (1872–1933) – член партии с 1897 г., член ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1927–1932 гг. нарком просвещения УССР. С 1928 г. член ИККИ.
- Слепков А. Н.** (1899–1937) – член партии с 1919 г. В 1926–1928 гг. зав. агитпропом ИККИ, один из редакторов «Правды» и член редколлегии журнала «Большевик». В 1928–1932 гг. зав. агитпропом Средне-Волжского крайкома ВКП(б) и преподаватель в вузах Саратова.
- Смидович П. Г.** (1874–1935) – член партии с 1898 г. Член президиума ВЦИК и ЦИК СССР.
- Смидович С. Н.** (1872–1934) – член партии с 1898 г., член ЦКК в 1924–1930 гг. Член партколлегии ЦКК.
- Смилга И. Т.** (1892–1937) – член партии с 1907 г. В 1926 г. – ректор Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. XV съездом ВКП(б) исключен из партии за принадлежность к троцкистской оппозиции. С 1928 г. находился в ссылке.
- Смирнов А. П.** (1878–1938) – член партии с 1896 г., член ЦК ВКП(б) в 1922–1933 гг. В 1923–1928 гг. заместитель наркома, нарком земледелия РСФСР, одновременно генеральный секретарь Крестинтерна. В 1928–1930 гг. заместитель председателя СНК РСФСР и секретарь ЦК ВКП(б).
- Смирнов И. Н.** (1881–1936) – член партии с 1899 г. В 1923–1927 гг. нарком почт и телеграфов СССР. XV съездом ВКП(б) исключен из партии за принадлежность к троцкистской оппозиции. В 1928–1929 гг. находился в ссылке.
- Сморodin И. Т.** (1885–1961) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1925–1934 гг. Председатель Дальневосточной краевой КК.
- Соболев С. М.** (1900–1939) – член партии с 1918 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг. В 1929 г. слушатель курсов марксизма.
- Сокольников Г. Я.** (1888–1939) – член партии с 1905 г., член ЦК ВКП(б) в 1922–1930 гг. В 1926–1928 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1928–1929 гг. председатель Нефтеиндиката СССР. В 1929–1932 гг. полпред СССР в Великобритании.
- Сольц А. А.** (1872–1945) – член партии с 1898 г., член ЦКК с 1920 г. В 1923–1934 гг. член президиума ЦКК, председатель судебной коллегии Верховного суда СССР.
- Степанов С. И.** (1876–1935) – член партии с 1895 г., член ЦКК в 1925–1934 гг. В 1925–1930 гг. председатель Тульского губисполкома.
- Стецкий А. И.** (1896–1938) – член партии с 1915 г., член ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1926–1930 гг. заведующий агитпропотделом Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) и Ленинградского губкома ВКП(б).
- Столыпин П. А.** (1862–1911) – русский государственный деятель.
- Стрельцов Г. М.** (1901–?) – член партии с 1918 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1925–1929 гг. слушатель Института красной профессуры.

- Стриевский К. К.** (1885–1937) – член партии с 1902 г. В 1929 г. председатель Московского областного совета профессиональных союзов, член президиума Моссовета.
- Строганов В. А.** (1888–1941) – член партии с 1905 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг. В 1927–1930 гг. секретарь Сталинского окружкома ВКП(б).
- Студитов П. И.** (1888–1969) – член партии с 1914 г., член ЦКК в 1925–1930 гг. В 1929 г. председатель Средне-Волжской областной КК.
- Стэн Я. Э.** (1899–1938) – член партии с 1914 г., член ЦКК в 1925–1930 гг. В 1928–1930 гг. заместитель директора Института К. Маркса и Ф. Энгельса.
- Сулимов Д. Е.** (1890–1937) – член партии с 1905 г., член ЦК ВКП(б) в 1923–1937 гг. В 1927–1930 гг. первый заместитель наркома путей сообщения СССР.
- Суханов Н. Н.** (1882–1940) – экономист-аграрник, публицист.
- Сухомлин К. В.** (1886–1938) – член партии с 1905 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг. В 1927–1930 гг. председатель СНХ Украины, член ЦИК СССР.
- Сырцов С. И.** (1893–1937) – член партии с 1913 г., член ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг., кандидат в члены Политбюро в 1929–1930 гг. В 1926–1929 гг. секретарь Сибирского крайкома ВКП(б). В 1929–1930 гг. председатель СНК РСФСР.
- Тихонов А. Н.** (1880–1956) – русский писатель. С 1917 г. заведовал издательством «Всемирная литература».
- Товстуха И. П.** (1889–1935) – член партии с 1913 г. В 1926–1930 гг. работал в аппарате ЦК ВКП(б), помощник И. В. Сталина.
- Толоконцев А. Ф.** (1889–1937) – член партии с 1914 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1934 гг. В 1926–1929 гг. член президиума ВСНХ СССР, начальник ГВПУ.
- Томский М. П.** (1880–1936) – член партии с 1904 г., член ЦК ВКП(б) в 1919–1934 гг., член Политбюро в 1922–1930 гг. В 1922–1929 гг. председатель ВЦСПС. С 1929 г. председатель Всесоюзного объединения химической промышленности, заместитель председателя ВСНХ и ЦИК СССР.
- Триллисер М. А.** (1883–1940) – член партии с 1901 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1926–1930 гг. начальник Иностранного отдела, зам. председателя ОГПУ.
- Троцкий Л. Д.** (1879–1940) – член партии с 1917 г., член ЦК ВКП(б) в 1917–1927 гг., член Политбюро в 1919–1926 гг. Лидер и идеолог левой оппозиции в ВКП(б). С 1928 г. в ссылке в Алма-Ате, в 1929 г. выслан из СССР.
- Тухачевский М. Н.** (1893–1937) – член партии с 1918 г. В 1928–1931 гг. командующий войсками Ленинградского военного округа.
- Угаров Ф. Я.** (1885–1932) – член партии с 1905 г., член ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг. В 1925–1929 гг. председатель Ленинградского областного совета профсоюзов.
- Угланов Н. А.** (1886–1937) – член партии с 1907 г., член ЦК ВКП(б) в 1923–1930 гг., кандидат в члены Политбюро в 1926–1929 гг. В 1924–1929 гг. секретарь ЦК и одновременно в 1924–1928 гг. первый секретарь МК ВКП(б). В 1928–1930 гг. нарком труда СССР.
- Ульянова М. И.** (1878–1937) – член партии с 1898 г., член ЦКК с 1925 г. В 1917–1929 гг. член редколлегии и ответственный секретарь газеты «Правда».
- Уншлихт И. С.** (1879–1938) – член партии с 1900 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1937 гг. В 1925–1930 гг. заместитель председателя Реввоенсовета СССР и заместитель наркома по военным и морским делам СССР.
- Урываев М. Е.** (1887–?) – член партии с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1934 гг. В 1929 г. начальник Главвоенпрома.
- Устрялов Н. В.** (1890–1938) – русский политический деятель и публицист. С 1920 по 1935 г. в эмиграции.
- Уханов К. В.** (1891–1939) – член партии с 1907 г., член ЦК ВКП(б) в 1923–1937 гг. В 1926–1929 гг. председатель Моссовета. С 1929 г. председатель Мособлисполкома.

- Фигатнер Ю. П.** (1889–1937) – член партии с 1903 г., член ЦКК в 1925–1934 гг. В 1927–1929 гг. председатель ЦК Союза совторгслужащих.
- Филлер С. И.** (1882–1954) – член партии с 1910 г., член ЦКК в 1924–1934 гг. В 1924–1934 гг. член партколлегии ЦКК ВКП(б).
- Форд Генри** (1863–1947) – американский промышленник, один из основателей автомобильной промышленности США.
- Фрумкин М. И.** (1878–1938) – член партии с 1898 г. В 1926–1929 гг. заместитель наркома внешней и внутренней торговли и заместитель наркома финансов СССР. В 1929–1930 гг. председатель треста Союзрыба.
- Хатаевич М. М.** (1893–1937) – член партии с 1913 г., кандидат в члены ЦК в 1927–1930 гг., член ЦК в 1930–1937 гг. В 1928–1930 гг. первый секретарь Средне-Волжского крайкома ВКП(б).
- Хинчук Л. М.** (1868–1939) – член партии с 1920 г. С июля 1927 г. заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР.
- Цейтлин Л. М.** (1881–1952) – член партии с 1941 г., скрипач, педагог, организатор первого симфонического ансамбля без дирижера.
- Цетлин Е. В.** (1898–1937) – член партии с 1918 г. В 1926–1928 гг. член президиума ИККИ, член редакции «Правды» и журнала «Коммунистический Интернационал».
- Цифринович В. Е.** (1897–1938) – член партии с 1917 г. В 1928–1929 гг. заместитель заведующего орграспредотделом МК ВКП(б), секретарь Бауманского РК ВКП(б) г. Москвы, с октября 1929 г. управляющий трестом Союзкалий.
- Цихон А. М.** (1887–1939) – член партии с 1906 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг. В 1924–1928 гг. секретарь Бауманского райкома ВКП(б) г. Москвы. В 1928–1930 гг. и с 1933 г. председатель ЦК профсоюза строителей.
- Чаплин Н. П.** (1902–1938) – член партии с 1919 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1924–1934 гг. В 1924–1928 гг. генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1928–1930 гг. слушатель курсов марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).
- Чаянов А. В.** (1888–1937) – русский, советский экономист-аграрник. В 1922–1930 гг. директор НИИ сельскохозяйственной экономики и политики.
- Чильбум Карл** (1885–1961) – шведский социал-демократ, журналист. В 1921, 1924–1929 гг. представитель коммунистической партии Швеции в ИККИ.
- Чичерин Г. В.** (1872–1936) – член партии с 1918 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1930 гг. С 1923 по 1930 г. народный комиссар иностранных дел СССР.
- Чубарь В. Я.** (1891–1939) – член партии с 1907 г., кандидат в члены Политбюро в 1926–1935 гг. В 1923–1934 гг. председатель СНК Украины.
- Чувьрин М. Е.** (1883–1947) – член партии с 1903 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг. С 1923 г. секретарь Луганского окружкома ВКП(б).
- Чудов М. С.** (1893–1937) – член партии с 1913 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1937 гг. В 1928–1936 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б).
- Чуцкаев С. Е.** (1876–1946) – член партии с 1903 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1927–1934 гг., член ЦКК в 1925–1927 гг. В 1927–1929 гг. член ЦИК СССР и председатель Дальневосточного крайисполкома. В 1929 г. председатель бюджетной комиссии ЦИК СССР.
- Шацкин Л. А.** (1902–1937) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1926–1928 гг. член ЦК ВЛКСМ.
- Шварц И. И.** (1879–1951) – член партии с 1899 г., член ЦК ВКП(б) в 1924–1934 гг. В 1921–1930 гг. председатель ЦК профсоюза работников угольной промышленности СССР.

- Швейцер В. Л.** (1887–1950) – член партии с 1905 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1929 г. руководитель группы НК РКИ СССР.
- Швейцер Иоганн Баптист** (1833–1875) – немецкий общественный деятель и писатель.
- Шверник Н. М.** (1888–1970) – член партии с 1905 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1970 гг. В 1927–1929 гг. секретарь Уральского обкома ВКП(б). В 1929 г. председатель ЦК Союза рабочих-металлистов, секретарь ВЦСПС.
- Шеболдаев Б. П.** (1895–1937) – член партии с 1914 г., член ЦКК в 1927–1930 гг. С 1928 г. секретарь Нижне-Волжского крайкома ВКП(б).
- Шкирятов М. Ф.** (1883–1954) – член партии с 1906 г., член ЦКК в 1922–1934 гг. В 1929 г. секретарь партколлегии и зав. оргинструкторским отделом ЦКК.
- Шлихтер А. Г.** (1868–1940) – член партии с 1891 г. В 1925–1937 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б) Украины, с 1927 г. нарком земледелия Украины.
- Шмидт В. В.** (1886–1938) – член партии с 1905 г., член ЦК ВКП(б) в 1925–1930 гг. В 1928–1930 гг. зам. председателя СНК и СТО СССР.
- Шушков П. С.** (1889–?) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. С 1927 г. член коллегии НК РКИ СССР.
- Эверт Артур** (1890–1959) – деятель германского рабочего и коммунистического движения.
- Эйхе Р. И.** (1890–1940) – член партии с 1905 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1925–1930 гг. В 1925–1929 гг. председатель Сибирского крайисполкома. В 1929–1937 гг. первый секретарь Сибирского и Западно-Сибирского крайкомов, Новосибирского горкома ВКП(б).
- Элиава Ш. З.** (1883–1937) – член партии с 1904 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927 г. В 1927–1931 гг. председатель СНК ЗСФСР.
- Эмбер-Дро Жюль** (1891–1971) – член КП Швейцарии с 1921 г. В 1921–1931 гг. член ИККИ, в 1921–1929 гг. секретарь ИККИ.
- Юревич Э. И.** (1888–1958) – член партии с 1913 г., член ЦКК в 1927–1934 гг. В 1926–1929 гг. секретарь Башкирского обкома ВКП(б).
- Юрцен М. И.** (1880–?) – член партии с 1903 г., член ЦКК в 1926–1930 гг. В 1929 г. зам. управляющего инспекцией советского строительства НК РКИ РСФСР.
- Яглом Я. К.** (1897–1939) – член партии с 1918 г. В 1925–1929 гг. председатель ЦК профсоюза работников связи и редактор газеты «Труд».
- Ягода Г. Г.** (1891–1938) – член партии с 1907 г. В 1924–1934 гг. зам. председателя ОГПУ.
- Яковлев А. И.** (1900–1937) – член партии с 1917 г., член ЦКК в 1927–1934 гг.
- Яковлев Я. А.** (1896–1938) – член партии с 1913 г., член ЦКК в 1924–1930 гг. В 1926–1929 гг. заместитель наркома РКИ СССР. Одновременно редактор газет «Беднота» (1924–1928) и «Крестьянская газета» (1923–1929). В 1929–1934 гг. нарком земледелия СССР.
- Янсон Н. М.** (1882–1938) – член партии с 1905 г., член ЦКК с 1923 г. В 1925–1928 гг. зам. наркома РКИ СССР. В 1928–1929 гг. нарком юстиции РСФСР.
- Ярославский Е. М.** (1878–1943) – член партии с 1898 г., член ЦКК в 1923–1934 гг. В 1924–1934 гг. секретарь партколлегии ЦКК, член коллегии наркомата РКИ СССР.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамович Р. А. 644
Аванесов В. А. 471, 472, 667
Авербах Л. Л. 229
Авилов Б. В. 656
Агранов Я. С. 654
Адамович И. А. 412–418, 424, 426, 430, 433, 434, 663
Азатьян 500
Айхенвальд А. Ю. 134
Акулов И. А. 129–132, 192, 540, 648
Александров 603
Алексеев П. А. 540
Алексей Иванович – см. Рыков А. И.
Алексинский Г. А. 583, 584
Алмазов 598, 610
Андреев 474
Андреев А. А. 276, 332, 334–336, 339, 341, 343, 347, 351, 357, 361, 365, 372, 378, 385, 399, 400, 403, 409, 473, 530, 539–542
Андрей Сергеевич – см. Бубнов А. С.
Антипов Н. К. 540
Антон 622, 625, 627, 633, 636
Анцелович Н. М. 323, 324, 326–332, 340, 345, 347, 355, 383, 385, 404–406, 418, 488, 509, 520, 521, 532, 540, 541, 658
Арсентьев 598, 609, 613
Артеменко 589, 597
Артемов Л. Е. 515, 517
Артохина А. В. 328, 385, 540, 541
Астров В. Н. 603–605, 610, 612, 613, 616, 647
Бадаев А. Е. 540
Базаров В. А. 218–221, 224, 259, 579, 580
Байтин И. М. 476, 483, 667
Баранов 141
Баранов П. И. 540
Бауман К. Я. 246, 247, 250, 251, 267, 268, 276, 384, 385, 540, 541
Бауэр Я. Я. 540
Башенков П. К. 601, 602, 604–606, 608, 609, 612–615, 619
Бебель Август 494, 641, 668
Безруких П. Е. 471
Беленький З. М. 331, 540, 656
Беленький М. Н. 331, 354, 357, 371, 378, 385, 541, 660
Белоножкин А. И. 448
Бенешевич 471
Берг 327
Берзин 472
Берзин Ю. П. 601
Беркенгейм Б. М. 509
Бернштейн Эдуард 178, 183
Берте 327
Беседовский Г. З. 74, 90, 476, 645
Бирман С. П. 469, 576
Биткер Г. С. 471
Богданов А. А. 262, 583, 584, 666
Богданов И. А. 540
Богданов П. А. 471, 472, 540
Богданов П. Б. 540
Богуславский М. С. 647
Богушевский В. С. 650
Бойцов – см. Байтин И. М.
Борзов 605, 609, 613
Борисов 610, 619
Бородин П. И. 646
Брагин С. А. 483
Брандлер Генрих 124, 579, 654
Бруно Г. И. 472, 473
Брюханов Н. П. 540, 645, 649
Бубнов А. С. 168–173, 250, 276, 494, 505, 517–521, 526, 530, 531, 540, 541, 589, 651, 668
Бухарин Н. И. 5, 9–13, 15, 43, 74, 78, 79, 81, 106, 108, 116, 123–126, 128–130, 133–135, 138, 143, 154, 155, 158, 161–169, 175–180, 183–188, 197, 199–201, 203, 204, 206–212, 216–223, 225–230, 232, 233, 235, 236, 240, 241, 246, 247, 249, 250, 252–256, 258, 259, 261–263, 270, 305, 315, 317, 318, 323, 350, 390, 407, 437, 467, 480, 487, 535, 537, 539–543, 552, 577, 580, 583–588, 599, 601–605, 607, 609–616, 618, 619, 622, 624, 630–632, 638, 641–642, 644, 646–656, 658, 660, 662, 665, 666, 671
Бушков 598, 606, 607, 610, 612, 617–619
Быкин Я. Б. 317, 540
В. М. – см. Молотов В. М.
Вавилов Н. И. 664
Ванифатьев 471
Варейкис И. М. 50, 87, 133–137, 162, 171, 276, 385, 540, 541
Васильев С. В. 540
Вейнберг Г. Д. 524, 648, 670
Верник 482
Викман П. М. 540
Виксин С. О. 540
Виноградов 601, 609, 613
Вишнякова П. И. 540
Владимир Ильич – см. Ленин В. И.
Владимирский М. Ф. 351, 354–356, 383, 385, 416, 540, 541, 657, 660
Войновский 642, 643

- Войтинский В. С. 74
 Вольнский 619
 Воробьев В. И. 10, 11, 17, 200, 598, 599, 605, 606, 609, 610, 612–614, 616, 618, 619, 648, 652
 Ворошилов К. Е. 11, 51, 54, 127, 148, 276, 403, 436, 440–442, 450, 451, 453, 461, 466, 475, 485, 489, 537, 540, 541, 618, 658, 671
 Вышинский А. Я. 508–510, 528, 650
 Гаврилов И. А. 377, 382
 Гайстер А. И. 354, 660
 Галеев Г. Г. 540
 Гамарник Я. Б. 123–125, 127, 129, 130, 539, 540, 542
 Гартман 448
 Гастев А. К. 641
 Гендерсон Артур 229
 Генис В. Л. 645
 Гецов С. А. 472
 Гибер Б. В. 601
 Глеб Максимилианович – см. Кржижановский Г. М.
 Голендо М. С. 664
 Голошекин Ф. И. 75, 268, 276, 385, 540, 541
 Голубев (Голубов) 606, 608
 Голубцов 40
 Гольденберг И. П. 584
 Гольденберг Э. З. 603, 604, 607, 612
 Гольдман 603, 604
 Гольдштейн И. И. 645
 Гольцман А. З. 460, 505, 507, 510, 519, 521, 534, 540, 669
 Гончаров Н. К. 540
 Горбунов Н. П. 460, 469, 642, 665, 667
 Горчаев М. Д. 540
 Горький А. М. 656
 Гриневский В. И. 135, 648
 Григорий Иванович – см. Петровский Г. И.
 Гринько Г. Ф. 449, 450, 495, 664
 Гроссман В. Я. 540
 Грузель В. П. 540
 Грунин И. В. 471
 Грядинский Ф. П. 194, 195, 397, 453, 468, 537, 538, 540
 Губкин И. М. 467
 Гуревич А. И. 540
 Гусев 21
 Гусев С. И. 540
 Гютш 508
 Деникин А. И. 275
 Десницкий В. А. 656
 Десов Г. А. 540
 Дзержинский Ф. Э. 650
 Дмоховский К. К. 471
 Довгалецкий В. С. 229
 Догадов А. И. 276, 385, 540, 541, 648
 Долбешкин 598, 610, 616
 Доменов В. А. 471
 Доценко И. С. 643
 Дубко 502
 Евреиннов Н. Н. 648
 Егоров Я. Г. 540
 Ежов Н. И. 664
 Емельянов 503
 Енукидзе А. С. 540
 Ершов 615
 Ефремов С. А. 405, 663
 Жарко 471, 472
 Жданов А. А. 540
 Жданов В. И. 342
 Желтов И. И. 153
 Жуков И. П. 60, 475, 496, 497, 528, 540
 Зайденберг 483
 Зайцев 603, 611
 Закс Я. И. 476, 483, 667
 Залогин 482
 Зангвиль З. Г. 540
 Зарницкий 482
 Затонский В. П. 94, 95, 236, 253, 326, 459, 540
 Захаров 606, 608
 Зеленкевич 516
 Зеленский И. А. 540
 Землячка Р. С. 540
 Зиновьев Г. Е. 12, 74, 162, 198, 221, 224, 236, 255, 261, 341, 389, 614, 631, 647, 650, 654
 Иванов 447
 Иванов Вас. И. 641
 Иванов Вл. Ив. 540
 Игнатъев А. А. 483, 668
 Икрамов А. И. 301, 339, 340, 385, 395, 429, 432–444, 540, 541, 659, 663
 Илек Богумил 223, 654
 Ильин Н. И. 540
 Ильин-Постовский 606, 608
 Ильич – см. Ленин В. И.
 Ильичевский П. Е. 528
 Иоффе А. Ф. 522
 К. – см. Константинов, Каплинский
 Кабаков И. Д. 45, 71, 72, 186, 188–193, 263–266, 273, 276, 431, 540, 541
 Каганович Л. М. 7, 19, 30, 36, 143, 160–162, 201, 345, 403, 404, 444, 445, 449–454, 456, 457, 459–462, 466–468, 471–478, 484–487, 492–496, 499–505, 507, 509, 513, 515, 516, 524, 526–528, 530–534, 539–542, 568, 644, 646, 662, 664–667, 670, 671
 Каганович М. М. 540
 Каган-Шабшай Я. Ф. 529, 670
 Кадашкий – см. Кодацкий И. Ф.
 Кактынь А. М. 443
 Калашников В. С. 540
 Калашников М. И. 540
 Калинин М. И. 98, 181, 385, 388–390, 392, 396, 413, 540, 541, 618, 650, 662, 671
 Калманович М. И. 540, 642, 663, 664
 Калнин А. Я. 540
 Калыгина А. С. 540
 Каменев Л. Б. 10, 12, 16, 74, 224, 230–232, 241, 252–256, 605, 614, 616, 620–624, 626–638, 650, 655, 672
 Каменский А. З. 526, 598
 Каминский Г. Н. 19, 277, 279, 286, 288, 291, 292, 294, 296, 298, 301–304, 306, 309, 315, 318, 320, 321, 325–328, 331, 332, 337, 339, 342, 343, 345–347, 351, 354, 367, 378–380, 382, 383, 385, 410, 416, 434, 540–542, 553, 642, 643, 657–661, 664, 671

- Каневский 470
 Каплинский 230, 231, 620, 623, 624, 626–630, 632–639, 655, 672
 Караваев П. Н. 540
 Карпухин 610, 616
 Каутский Карл 169
 Кашенко 503
 Квириг Э. И. 154, 540, 645
 Керенский А. Ф. 581, 622, 627, 634
 Киркиж К. О. 540
 Киров С. М. 241, 242, 244–246, 276, 396, 540, 541, 606, 610, 618
 Киселев А. С. 540
 Кислицын С. А. 650
 Клавдия – см. Николаева К. И.
 Клейнберг 476, 483, 667
 Клименко И. Е. 309, 312, 313, 320, 321, 340, 380, 381, 540, 664
 Кнорин В. Г. 540
 Коба – см. Сталин И. В.
 Кодацкий И. Ф. 156, 540
 Кожевников П. 210, 653
 Козлов 605, 608–610, 616, 618
 Коквихин М. Н. 540
 Колдер 41
 Колотилов Н. Н. 540
 Комаров Н. П. 385, 538, 540, 541
 Комиссаров С. И. 540
 Кондратьев Т. К. 540
 Константинов 620, 655
 Копьев А. К. 540
 Коробкин 90
 Коростелев Г. А. 540
 Коростовский И. Е. 664
 Косарев А. В. 511, 512, 533, 540
 Косиор И. В. 663
 Косиор С. В. 19, 34, 45, 46, 52–54, 56, 61, 63, 71, 72, 81, 86, 91, 99, 109, 118, 120, 121, 125, 130, 136, 148, 153, 162, 163, 165, 169, 182, 185, 195, 197, 198, 200, 201, 204, 220, 229–232, 236, 242–244, 247, 250–255, 267, 271, 272, 276, 291, 292, 294, 301, 304, 342, 351, 366, 367, 385, 387–389, 390–398, 402–404, 406, 411–413, 416–421, 425, 427–433, 435–437, 440, 442, 444, 451, 493, 495, 500, 517, 530, 533, 539–541, 561, 579, 644, 662–664
 Костров Т. С. 229, 613
 Котов В. А. 174, 175, 197, 205, 235, 246, 247, 539, 540, 671
 Кох 643
 Краваль И. А. 512, 519, 520, 528, 603, 609
 Красин Л. Б. 471
 Кржижановский Г. М. 12, 19, 20, 29, 34, 39, 42, 46, 71, 72, 86, 105–108, 110, 111, 125, 127, 135, 136, 157, 163, 171, 192, 194, 195, 218, 269–273, 275, 276, 288, 340, 366, 385, 392, 394, 396, 397, 427, 467, 535, 540–542, 544, 643, 646, 648, 649, 671
 Кривов Т. С. 540
 Криницкий А. И. 540
 Крупская Н. К. 202–204, 318, 385, 494, 495, 531, 532, 540, 541, 650
 Крыленко Н. В. 6, 463
 Крылов 465
 Ксандров В. Н. 269, 663
 Кубак Н. А. 107, 276, 328, 342, 343, 345, 347, 355, 379, 380, 385, 402, 427–429, 430, 431, 435, 436, 440, 540, 541, 642, 657, 661, 663
 Кузовлев 471
 Кузьмин 603, 604, 616
 Куйбышев В. В. 12, 19, 20, 29, 30, 37–39, 43–46, 50–58, 60, 61, 63, 64, 71, 72, 77, 86, 92, 105, 108, 110, 119–121, 125, 136, 137, 145, 152, 153, 156–158, 163, 175, 181, 189–193, 226, 263–268, 271, 275, 276, 415, 417, 489, 511, 516, 528, 535, 540–542, 544, 642, 643, 646, 648–650, 671
 Куликов Е. Ф. 276, 535, 538–540, 583, 601, 602, 671
 Купер Хью 46, 457
 Курицын В. И. 111
 Курский Д. И. 667
 Л. Б. – см. Камнев Л. Б.
 Л. Д. – см. Троцкий Л. Д.
 Лангер В. В. 654
 Ларин В. Ф. 540
 Лацис М. И. 662
 Лебедев 628
 Лебедев С. В. 642
 Лебедь Д. З. 540, 618, 654
 Лев Борисович – см. Камнев Л. Б.
 Лев Давидович – см. Троцкий Л. Д.
 Левина 603
 Левченко 472
 Ленин В. И. 11, 23, 24, 37, 78, 108, 126–128, 130, 133, 134, 163, 168, 169, 172, 178–180, 183, 184, 202, 204, 207–209, 219, 234, 256, 257, 273–275, 305, 309, 317, 363, 364, 371, 377, 384, 422, 423, 435, 460, 461, 465, 466, 469, 479, 532, 552, 554, 582, 583, 589, 591–594, 604, 639–641, 646, 648, 650, 651, 654, 656–658, 661, 663, 665–667, 671
 Леонов Ф. Г. 540
 Лепа А. К. 540
 Лепсе И. И. 663
 Лермонтов М. Ю. 648
 Лисичин Н. В. 540
 Лобов С. С. 194–198, 276, 540, 541, 652
 Ловин К. П. 667
 Ловстон Джей 223, 654
 Лозовский С. А. 130, 521, 540
 Локацков Ф. И. 540
 Ломинадзе В. В. 222, 540
 Ломов А. – см. Ломов Г. И.
 Ломов Г. И. 121, 151–154, 271, 272, 414, 471, 472, 540, 649
 Лычев И. А. 540
 Любимов И. Е. 100, 102, 147, 276, 335, 342, 355, 483, 540, 541, 645, 649
 Лядов М. Н. 540
 Лякуткин Ф. Ф. 540
 М. И. – см. Ульянова М. И.
 Майоров М. М. 540
 Макар А. М. 493
 Макаров 598, 609, 613–616

- Макдональд 192, 652
 Макдональд Джеймс Рамсей 478
 Макеев 209, 653
 Максимов 472
 Мальцев Н. В. 540
 Манаенко И. П. 576
 Мандельштам Н. Н. 472, 601
 Манжара Д. И. 540
 Мануильский Д. З. 540
 Манцев 598
 Марецкий Г. 603, 605
 Марецкий Д. П. 584, 601, 603, 604, 610, 612, 613, 617, 647
 Марков А. Т. 540
 Маркс Карл 178, 183, 273, 532, 533, 641, 657, 668, 670, 671
 Мартинович К. Ф. 540
 Мартов Ю. О. 134, 644, 648
 Матвеев 599–606, 608, 609, 613, 616, 618
 Махарадзе Ф. И. 286
 Мдивани 632
 Медведев А. В. 91, 540
 Медведовский С. П. 665
 Межлаук В. И. 385, 486, 488, 496, 520, 540, 541, 609, 613
 Мейерхольд В. Э. 529
 Мельничанский Г. Н. 540
 Мехлис Л. З. 610
 Микоян А. И. 6, 45, 50, 53, 55, 56–58, 60, 61, 64, 72–74, 76, 81–84, 86, 87, 90, 100, 105, 106, 118, 126, 132, 151, 154, 167, 168, 171, 188, 190, 191, 196, 205, 212, 215–217, 219–222, 225–228, 231, 253, 254, 256, 268, 276, 339, 349, 354, 365, 366, 385, 388, 389, 390, 391, 393, 396, 397, 402, 403, 415, 416, 418, 420, 421, 423, 425, 426, 428–430, 476, 490, 493, 540, 541, 644, 645, 651, 652, 657, 661, 662
 Милюков П. Н. 667
 Милотин В. П. 107, 148–151, 540, 670
 Мирзаханов И. А. 473
 Мирзоян Л. И. 540
 Мирошниченко 605, 609
 Митрофанов А. Х. 540
 Михаил Иванович – см. Калинин М. И.
 Михайлов 470, 471, 473
 Михайлов В. М. 234–237, 246, 247, 539, 540, 599, 600, 601, 616, 655, 671
 Михайлов П. Д. 472
 Михайлов-Иванов М. С. 488–491, 512, 528, 532, 533, 540
 Миша – см. Томский М. П.
 Монсеев Леон 469, 515
 Мокршицкий 471
 Молотов В. М. 7, 11, 12, 14, 17, 19, 20, 54, 75, 76, 96, 120, 134, 136, 151, 153, 162, 163, 188, 189, 216, 217, 219–232, 240, 248, 253, 276, 279, 300, 315, 330, 351, 356, 363, 365–367, 377, 378, 380–382, 384, 385, 389–391, 393, 396, 398, 400, 410, 417, 424, 426, 437, 439–444, 446, 449, 450, 454, 456, 457, 460, 471, 519, 520, 531, 537, 539–542, 566, 579, 611, 622, 637, 640, 644, 647, 650, 653–655, 657, 660, 661, 664, 665, 671, 672.
 Монахов 600
 Мороз Г. С. 476, 492, 493, 599–601, 668
 Москвин И. М. 540
 Мостовенко П. Н. 529
 Мусабегов Г. М. 540
 Н. И. – см. Бухарин Н. И.
 Надежда Константиновна – см. Крупская Н. К.
 Назаретян А. М. 540
 Назаров С. И. 540
 Неменов М. И. 522
 Нестор 168
 Никифоров 472
 Николаева К. И. 329, 453, 456, 540
 Николай Иванович – см. Бухарин Н. И.
 Никоноров А. Ф. 540
 Новоселов С. А. 540
 Носиков П. 458
 Носов И. П. 540
 Одинцов С. С. 664
 Орахелашвили М. Д. 540
 Орджоникидзе Г. К. 11, 13, 161, 162, 165–171, 174, 185, 215, 224, 226, 232, 251, 253, 254–256, 263, 276, 318, 441, 465, 535, 540, 541, 631, 637, 643, 645, 650, 658, 664, 667
 Орлов К. Н. 468–472, 481
 Осинский В. В. 540, 646
 Осокина Е. А. 662
 Островитянов К. В. 528, 670
 Осьмов Н. М. 540
 Оуэн Роберт 670
 Ошвинцев М. К. 418, 419, 431, 540
 П. – см. Панкратов, Переверзев
 Павлуновский И. П. 540
 Павлюченко Д. А. 658
 Пальчинский П. И. 446, 465
 Панкратов 620, 632, 655
 Пастухов М. Д. 540
 Переверзев П. 230, 231, 620, 622–624, 626–630, 632, 633, 635–639, 655, 672
 Перекатов И. Г. 540
 Петерс Я. Х. 540, 655
 Петлюра С. В. 662
 Петр I Великий 268, 488
 Петр – см. Переверзев П.
 Петровский Г. И. 12, 13, 54, 61, 63, 70–74, 76, 85, 91, 109, 121, 124, 125, 129, 130, 137, 144, 161, 185, 186, 188, 192, 205, 227, 314, 318, 321, 326, 334, 335, 385, 388, 423, 538, 540, 541, 603, 643, 662
 Петровский Д. А. 467, 503–505, 510, 518, 519, 520, 523, 528, 529, 669
 Петровский П. Г. 12, 599, 603, 647
 Писарев В. А. 209, 210, 653
 Платонов Г. 10
 Плеханов Г. В. 656
 Подвойский Н. И. 454, 523, 540, 601, 665
 Покровский М. Н. 463, 483–485, 495, 505, 528, 647, 666
 Полонский В. И. 540, 601
 Попов 483
 Портенко 469

- Постышев П. П. 53, 120, 121, 183, 185–187, 212, 215,
 232, 238, 413, 430, 431, 540
 Предейн И. З. 208, 589, 596, 597
 Премудров 598, 610, 616–619
 Преображенский Е. А. 126, 223, 642, 647, 654
 Пристайко В. I. 663
 Прохоров 509
 Пушкин А. С. 176
 Пьер 346, 660
 Пятаков Г. Л. 207, 226
 Пятницкий О. А. 540
 Радек К. Б. 126, 647
 Радус-Зенькович В. А. 540
 Разоренов П. Б. 209, 653
 Раковский Х. Г. 631
 Рейнгольд И. И. 121, 154
 Реформатский А. Н. 529
 Рождественский Д. С. 522
 Рожков Н. А. 584
 Розенгольц А. П. 245, 540, 656, 663
 Розенталь 603, 604
 Розенцвейг 471
 Розит Д. П. 226, 603, 604, 606, 607, 611, 613, 616
 Розмирович Е. Ф. 540
 Ройзенман Б. А. 46, 64, 71, 81, 192, 247, 255, 431,
 434, 476, 481, 482, 492, 493, 507, 537, 540, 667
 Ростовцев 468
 Рошаль 613
 Рудзукат Я. Э. 20, 39, 70, 72, 114, 123, 156, 163, 189,
 194, 199, 215, 216, 238, 253–255, 273, 276, 277, 323,
 331, 357, 408, 412, 414–417, 429, 445, 481, 484, 492,
 521, 523, 535, 538, 540–542, 642, 650, 656, 664
 Рудин 495, 668
 Румянцев К. А. 540
 Рухимович М. Л. 469, 472, 540, 643, 645, 652
 Рыков А. И. 5, 9–13, 15, 43, 123–126, 128, 129, 134,
 135, 143, 158, 160–163, 165–170, 175–178, 180,
 183–188, 197–201, 203, 204, 206–209, 211, 212,
 216–218, 220–223, 225–229, 235, 236, 246, 247,
 249, 258, 259, 261, 263, 269, 270, 273, 315, 398, 407,
 437, 445, 465, 480, 504, 535, 537, 540–543, 580,
 583–585, 599, 601, 602, 611, 615, 621, 622, 624, 625,
 634, 644, 646–648, 650–653, 655, 656, 660, 671
 Рындин К. В. 540
 Рютин М. Н. 540
 Рябинин Е. И. 313–316, 321, 346, 413, 415, 540
 Рябов А. Н. 540
 Рязанов Д. Б. 484
 Саватьев (Савватеев) В. Д. 470
 Савицкий С. М. 468, 473, 481
 Салынцев 596, 597
 Сапронов Т. В. 653
 Саркис 358, 427
 Сафонова А. 635
 Свицын А. А. 447, 473
 Сдобнов 608
 Седошев (Седашев) 598, 606, 607, 609, 610, 619
 Семенов Б. А. 540
 Сенин А. С. 647
 Серганин М. М. 540
 Серго – см. Орджоникидзе Г. К.
 Серебровский А. П. 51, 471, 540
 Серра 206, 223, 587
 Синклер Эгтон 457, 464, 665
 Скворцов-Степанов И. И. 610
 Скоропальский П. П. 662
 Скрыпник Н. А. 229, 254, 265, 267, 340, 418, 428,
 429, 439, 440–443, 456, 498, 500, 504, 526, 531,
 540, 664
 Славский 482
 Слепков А. Н. 134, 584, 603–605, 609–611, 647, 650
 Слепков В. Н. 603, 604, 607
 Слесарев 456
 Смидович П. Г. 658
 Смидович С. Н. 540
 Смилга И. Т. 647
 Смирнов А. П. 540
 Смирнов И. Н. 126, 471, 631, 647
 Смольников 471
 Смородин И. Т. 540
 Соболев С. М. 540
 Сობоль 598, 610, 619
 Сокольников Г. Я. 207, 251–257, 540, 631, 637, 638,
 650, 653
 Сольдау 509, 516
 Сольц А. А. 238–241, 255, 540
 Сталин И. В. 6, 7, 9, 11–17, 46, 71–74, 87, 96–99, 102,
 108, 119, 120, 124, 128, 132, 139, 141, 161, 163,
 170, 176, 178, 181–183, 189, 192, 208, 217, 219–
 221, 223–226, 230–233, 235, 238–240, 244, 245,
 249, 251–254, 256, 258, 259, 263, 265, 276, 303,
 304, 338, 339, 353, 385, 445, 451, 456, 457, 471–
 475, 478, 480, 488, 489, 501, 503, 530, 531, 533,
 537–541, 578, 579, 589, 592–595, 599, 602, 604,
 605, 607, 610, 611, 615–618, 621, 622, 624, 625,
 631, 632, 634, 637, 640, 642, 647, 650–652, 654–
 659, 662, 664, 667, 668, 671
 Степанов С. И. 540
 Стецкий А. И. 540, 603, 611, 647, 650
 Стольпин П. А. 330
 Стрельцов Г. М. 540
 Стриевский К. К. 540
 Строганов В. А. 540
 Студитов П. И. 540
 Стэн Я. Э. 127, 128, 246, 247, 603, 604, 647
 Стюньель Б. 649
 Субботин В. А. 210, 653
 Сулимов Д. Е. 211, 212, 214–216, 513, 514, 540
 Суханов Н. Н. 656
 Сухомлин К. В. 265, 500, 503, 540
 Сырцов С. И. 7, 14, 15, 137, 139, 141, 147, 276, 523,
 530, 540, 541, 646, 670
 Тамарин 471, 472
 Тарасов В. П. 470
 Таубэ Е. А. 447, 448
 Тверитин 610, 616
 Тетельбаум 482
 Тихомиров 598
 Тихонов А. Н. 656
 Товстуха И. П. 656

- Толоконцев А. Ф. 109, 110, 157, 214, 469, 471, 540, 642
- Томский М. П. 5, 10, 12, 13, 15, 64, 105, 123–129, 133, 134, 143, 158, 162, 165, 175–178, 183, 186–188, 197, 199–201, 203, 206–209, 211, 216–218, 220–223, 225–229, 235, 236, 244, 246, 249, 258, 259, 261, 263, 269, 270, 321, 407, 501, 535, 537, 540–543, 580, 583–585, 599, 601, 611, 617, 622, 625, 628, 643, 644, 646, 648, 650–655, 658, 660, 671
- Траутман А. А. 191, 192, 264
- Триллсер М. А. 540, 660
- Троцкий Л. Д. 78, 126, 176, 199, 207, 208, 217, 229, 230–232, 240, 253–256, 479, 620–639, 654, 668, 672
- Труханова Н. В. 668
- Тургенев И. А. 495, 668
- Тухачевский М. Н. 649
- Тьер 346
- Угаров Ф. Я. 537, 540, 542, 543
- Угланов Н. А. 10–13, 15, 125, 135, 155, 166, 205, 226, 228, 235, 236, 250, 276, 535, 538–540, 583, 599, 600–602, 605–607, 609, 610, 613, 616–618, 622, 628, 654, 655, 671
- Ульянова М. И. 612
- Уншлихт И. С. 540
- Урилов И. Х. 648
- Уркарт Лесли 447
- Урываев М. Е. 540
- Устрялов Н. В. 219, 654
- Уханов К. В. 540
- Фарбман 221
- Фигатнер Ю. П. 540, 576, 577
- Филатов 601, 609, 613
- Филлер С. И. 540
- Флак 460
- Форд Генри 34, 40, 487
- Фрумкин М. И. 34, 106, 124, 166, 184, 208, 221, 222, 641, 646, 650, 651, 654
- Хатаевич М. М. 143, 145, 147–149, 385, 540, 541, 648
- Хахарев 598, 619
- Хахарев М. И. 468
- Хинчук Л. М. 645
- Хренников С. А. 447
- Цейтлин Е. В. – см. Цетлин Е. В.
- Цейтлин Л. М. 660
- Цетлин Е. В. 10, 604, 613, 647
- Церер Э. Я. 476, 667
- Цифринович В. Е. 599, 600, 605–607, 610, 616
- Цихон А. М. 540, 607
- Чаплин Н. П. 540
- Чаянов А. В. 356, 622
- Черетаев 619
- Черных А. С. 218, 219
- Чернышевский Н. Г. 484
- Чесноков 601, 602, 605, 608, 609, 612–614, 616, 618, 619
- Чехов А. П. 463
- Чильбум Карл 124, 223, 236, 579, 654, 655
- Чичерин Г. В. 391
- Чубарь В. Я. 45, 56, 61, 82, 107, 110, 114, 117–121, 135, 148, 150, 152, 154, 172, 192, 243, 250, 251, 253, 264, 265–267, 276, 294, 306, 395, 396, 410, 421, 430–437, 461, 472, 504, 531, 540, 541, 646, 654
- Чувьрин М. Е. 540
- Чудов М. С. 540
- Чужин 599–601, 606, 607
- Чушкаев С. Е. 325, 540, 658
- Шаповал Ю. И. 663
- Шаров Я. В. 231, 620, 621, 623–629, 634, 636, 655
- Шагхан 613
- Шацкий Л. А. 127, 128, 222, 229, 246, 247, 540, 614, 647
- Шварц И. И. 540
- Швейк 508
- Швейцер В. Л. 540
- Швейцер Иоганн Баптист 657
- Шверник Н. М. 90–93, 95–100, 103, 117, 118, 120, 130, 135, 152, 202, 276, 539–542, 576, 577, 645, 648
- Швецов 448
- Шеболдаев Б. П. 286, 347, 348, 354, 361, 385, 540, 541, 660
- Шевченко Т. Г. 176
- Шестакова 605, 606, 609, 611, 618
- Шеффер 221
- Шиллерт 600
- Шкирятов М. Ф. 198–201, 211, 255, 540, 652
- Шлихтер А. Г. 408, 410, 427, 439, 440, 442–444, 663, 664
- Шмидт В. В. 266, 540
- Шмилленбах 134
- Штейнберг П. Н. 330, 659
- Штромберг 482
- Шухов В. В. 471
- Шушков П. С. 540
- Щербаков 39
- Эверт Артур 206, 587, 604, 654
- Эйхе Р. И. 105–108, 150, 189, 276, 354, 385, 540, 541
- Элиава Ш. З. 540
- Эмбер-Дро Жюль 206, 587, 641
- Энгельс Фридрих 24, 494, 532, 533, 657, 668, 670, 671
- Эпштейн – см. Яковлев Я. А.
- Юлин 643
- Юревич Э. И. 540
- Юрисев 613
- Юршен М. И. 540
- Яглом Я. К. 604, 611
- Ягода Г. Г. 601, 654
- Яковлев 80, 644
- Яковлев А. И. 601, 602
- Яковлев В. А. 540, 541
- Яковлев Я. А. 175–178, 181, 182, 276, 349, 385, 522, 540, 541, 657, 658, 664
- Ямпольский 482
- Яновский 610, 616
- Янсон П. М. 540
- Ярославский Е. М. 186, 204, 205, 229, 251, 252, 428, 493, 540, 600, 622–638, 652, 653, 655
- Ярошевская 607, 619

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

автозавод	– автомобильный завод
агитпроп	– отдел агитации и пропаганды
Азнефть	– Государственное объединение Азербайджанской нефтяной промышленности ВСНХ СССР
АМО	– Автомобильное московское объединение (автомобильный завод)
АН	– Академия наук
АРА	– Американская организация помощи
Аркос	– Англо-советское торговое общество
ВАСХНИЛ	– Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина
вик	– исполнительный комитет волостного совета
ВКК	– временная контрольная комиссия
ВКП(б), ВКП	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
в/мне	– вверенных мне
Водоканалстрой	– Главный строительный трест по производству водопроводных и канализационных работ ВСНХ СССР
военвед	– военное ведомство
военпром	– военная промышленность
Всекопромсоюз	– Всероссийский союз промысловой кооперации
Всеработземлес	– Всероссийский профессиональный союз работников земли и леса
ВСНХ	– Высший совет народного хозяйства
ВСРМ	– Всероссийский союз рабочих-металлистов
вуз	– высшее техническое учебное заведение
вуз	– высшее учебное заведение
Вукоспилка	– Всеукраинский союз потребительской кооперации
ВУСПС	– Всеукраинский совет профессиональных союзов
ВУЦИК	– Всеукраинский центральный исполнительный комитет
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЭК	– Всесоюзный энергетический комитет
ГА РФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГВПУ	– Главное военно-промышленное управление ВСНХ СССР
Гипрометз	– Государственный институт по проектированию металлургических заводов
ГКК, концесском	– Главный концессионный комитет
Главгортоп	– Главное горно-топливное управление ВСНХ СССР
Главлесбум	– Главное управление лесобумажное промышленности ВСНХ СССР
Главмашстрой	– Главное управление машиностроения и металлообработки ВСНХ СССР
Главметалл	– Главное управление металлической промышленности ВСНХ СССР
Главнаука	– Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Наркомата просвещения РСФСР

Главпрофобр	– Главное управление профессионального образования Наркомата просвещения РСФСР
Главтуз	– Главное управление учебными заведениями ВСНХ СССР
Главхим	– Главное управление химической промышленности ВСНХ СССР
Главхлопком	– Главный хлопковый комитет ВСНХ СССР
Главцветмет	– Главное управление государственных предприятий по добыче и обработке цветных металлов ВСНХ СССР
Главчермет	– Главное управление черной металлургии ВСНХ СССР
Главэлектро	– Главное управление электротехнической промышленности ВСНХ СССР
ГОИ	– Государственный оптический институт им. С. И. Вавилова
Гомза	– Главное объединение (трест) машиностроительных заводов
Госиздат	– Государственное издательство
Госплан	– Государственная плановая комиссия
Госпромстрой	– Государственная контора промышленного строительства ВСНХ РСФСР
Госсельсиндикат	– Государственный российский сельскохозяйственный синдикат
ГОЭЛРО	– Государственная комиссия по электрификации России
ГПУ	– Главное политическое управление
Грознефть	– Государственное объединение грозненской нефтяной промышленности ВСНХ СССР
ГРЭС	– государственная районная электростанция
губком	– губернский комитет
губсовпартшкола	– губернская советская партийная школа
ГУВП, Главвоенпром	– Главное управление военной промышленности ВСНХ СССР
ГУС	– Государственный ученый совет Наркомата просвещения РСФСР
ГЭЗ	– Государственный электромеханический завод
ГЭТ	– Государственный электротехнический трест ВСНХ СССР
Днепрогэс	– Дрепровская гидроэлектростанция
Днепрострой	– Государственное днепровское строительство
Донсода	– Донецкий химический завод им. Ленина (УССР)
Донуголь	– Донецкий государственный каменноугольный трест по производству и продаже каменного угля и антрацита ВСНХ СССР
ж.	– журнал
женотдел	– отдел по работе среди женщин
ж.-д.	– железная дорога, железнодорожный
зав.	– заведующий
зам.	– заместитель
зампред	– заместитель председателя
земобщества	– земельные общества
земорганы	– земельные органы
Зернотрест	– Государственное объединение зерновых совхозов Наркомата земледелия
ИККИ	– Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИКП	– Институт красной профессуры
ин-т	– институт
Интерн.	– Интернационал
исполком	– исполнительный комитет
ИТС	– инженерно-техническая секция
КОВШИК	– Киевская объединенная военная школа командиров им. С. С. Каменева
КК	– контрольная комиссия
ККОВ	– крестьянский комитет общественной взаимопомощи
колдоговор	– коллективный договор

колхоз	– коллективное хозяйство
Колхозцентр	– Всероссийский совет сельскохозяйственных коллективов
ком.	– коммунистический
Комакадемия	– Коммунистическая академия при ЦИК СССР
Коминтерн	– Коммунистический Интернационал
коммунхоз	– коммунальное хозяйство
КНС, комнезамы	– Комитет незаможных селян
комбриг	– командир бригады
комкор	– командир корпуса
комполка	– командир полка
Кооптах	– Всеукраинское кооперативное товарищество по сбыту и экспорту продуктов птицеводства
Коопхлеб	– районное объединение хлебной сельскохозяйственной кооперации
Коопхлебсоюз	– низовое объединение первичных кооперативов (коопхлебов)
КП(б)У	– Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КППГ	– Коммунистическая партия Германии
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
крайком	– краевой комитет
к-т	– комитет
крайзу	– краевое земельное управление
крайоно	– краевой отдел народного образования
краском	– красный командир
Крестинтерн	– Крестьянский Интернационал
культурчреждения	– культурно-просветительные учреждения
ЛСПО	– Ленинградский союз потребительских обществ
Льноцентр	– Всероссийский центральный кооперативный союз льноводов и коноплеводов
Маслоцентр	– Всероссийский союз молочной кооперации
Металлоимпорт	– Акционерное общество по импорту оборудования, металлов, сырья, полуфабрикатов и инструментов
МВТУ	– Московское высшее техническое училище
МГК	– Московский городской комитет
МГСПС	– Московский городской совет профессиональных союзов
МК	– Московский областной комитет
МКК	– Московская контрольная комиссия
Моссовет	– Московский совет рабочих и крестьянских депутатов
Мосуголь	– Государственный трест каменноугольной промышленности Подмосквовного бассейна
Мосхимтрест	– Московский химический трест
МСПО	– Московский союз потребительских обществ
МТС	– машино-тракторная станция
нарком	– народный комиссар
Наркомвоенмор	– Народный комиссариат по военным и морским делам
Наркомзем, НКЗем	– Народный комиссариат земледелия
Наркомпрос, НКпрос	– Народный комиссариат просвещения
Наркомторг, НКТорг	– Народный комиссариат внешней и внутренней торговли
Наркомтруд, НКТруд	– Народный комиссариат труда
Наркомтяжпром	– Народный комиссариат тяжелой промышленности
наркомфин	– народный комиссар финансов
Наркомфин, НКФин	– Народный комиссариат финансов
Наркомюст	– Народный комиссариат юстиции
наробраз.	– народное образование
нач.	– начальник

начдив		- начальник дивизии
нацкомпартии	ВОЯ ХИЛ	- национальные коммунистические партии
Нефтесиндикат		- Всероссийский нефтяной торговый синдикат ВСНХ СССР
НК, наркомат	ЧСС	- народный комиссариат
НКВД		- Народный комиссариат внутренних дел
НКП и Т		- Народный комиссариат почт и телеграфов
НКПС		- Народный комиссариат путей сообщения
НК РКИ		- Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции
НТУ		- Научно-техническое управление ВСНХ СССР
НЭП, нэп		- новая экономическая политика
обком	ГЛДБ ОП ОВТ	- областной комитет
обл.		- областной (-ая), (-ое)
областком	ИННОВАТОРГО	- областной комитет
Овцевод		- Всесоюзный трест овцеводческих совхозов
ОГПУ	ПХОСА) НОН	- Объединенное государственное политическое управление
ОК, окружком	АННЕРЖ	- окружной комитет
окрЗУ		- окружное земельное управление
ОНО	СГО	- отдел народного образования
Оргбюро		- Организационное бюро ЦК ВКП(б)
орготдел		- организационный отдел
орграспред		- организационно-распределительный отдел
ОСПС		- областной совет профессиональных союзов
откомхоз		- отдел коммунального хозяйства
отсекр		- ответственный секретарь
парт.		- партийный (-ая), (-ое)
пер.	ЭП	- переулоч
Политбюро, ПБ	АН	- Политическое бюро ЦК ВКП(б)
политотчет		- Политический отчет
политрук	Н	- политический руководитель
полпред	ЭМ, ЭННВОД	- полномочный представитель
пом.		- помощник
проверком		- проверочный комитет (комиссия)
Пролетстуд		- Центральное бюро пролетарского студенчества
Промакадемия	ХАННА	- Промышленная академия
промкомбинат		- промышленный комбинат
промфинплан		- промышленно-финансовый план
Профинтерн	Д	- Красный Интернационал профсоюзов
профорганизации	ФН	- профсоюзные организации
профорганы		- профсоюзные органы
профсоюз		- профессиональный союз
ПУР, политуправление		- политическое управление
рабкооп		- рабочий кооператив
рабочком		- рабочий комитет
рабфак	ЭЛ, МНЖ	- рабочий факультет
райком, РК		- районный комитет
РАНИОН		- Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук
распред	ЮТ НЭН	- распределительный отдел
РВС, реввоиском	ОНН	- революционно-военный совет
РГАСПИ		- Российский государственный архив социально-политической истории
ред., редколлегия		- редакционная коллегия
Рионстрой		- строительство Рионской электростанции
РК		- районный комитет

РКИ, Рабрин	– Рабоче-крестьянская инспекция
РКК	– районная контрольная комиссия
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РКП(б), РКП	– Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСДРП	– Российская социал-демократическая рабочая партия
САСШ	– Северо-Американские Соединенные Штаты
Сахаротрест	– Государственное объединение сахарной промышленности РСФСР и УССР при ВСНХ СССР
Свеклоцентр	– Всероссийский союз производственной свеклосахарной кооперации
сев.	– северный
Северолес	– Северный лесозаготовительный трест
Севкавказком	– Северо-Кавказский краевой комитет
сельбуд	– сельский будынок (дом культуры)
Сельмашина	– Всесоюзное объединение сельскохозяйственного машиностроения
Сельскосоюз	– Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации
сельсовет	– сельский совет
сельхозналог	– сельскохозяйственный налог
сельхозпроизводство	– сельскохозяйственное производство
Сельхозснабжение	– акционерное смешанное общество по снабжению сельского хозяйства средствами производства
СЗ СССР	– Собрание законов и распоряжений правительства СССР
Скотовод	– Всесоюзное государственное объединение мясных совхозов Наркомата земледелия
Совкино	– Всероссийское фотокинематографическое акционерное общество «Советское кино»
Совторгфлот	– акционерное общество «Советский торговый флот»
Слав[сода]	– славянский содовый завод
СНК, Совнарком	– Совет народных комиссаров
СНХ, совнархоз	– Совет народного хозяйства
собес	– отдел социального обеспечения
соввласть	– советская власть
совпартработник	– советский партийный работник
совхоз	– советское хозяйство
Совхозцентр	– Всероссийское центральное объединение трестированных советских хозяйств
соз, тоз	– товарищества по совместной обработке земли
соцвос	– отдел социального воспитания детей
Союззолото	– Всесоюзное государственное золотопромышленное акционерное общество
Союзрыба	– Всесоюзный рыбный синдикат ВСНХ СССР
Союзхлеб	– Всесоюзное государственное акционерное общество «Союзхлеб»
Средазводхоз	– Главное управление водного хозяйства Средней Азии
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
Сталингрэс	– Сталинградская районная электростанция
стенотчет	– стенографический отчет
СТО	– Совет труда и обороны
с.-х.	– сельскохозяйственный
Тат АССР	– Татарская автономная советская социалистическая республика
Татнаркомзем	– Наркомат земледелия Татарской АССР
Текстильимпорт	– Акционерное общество Наркомата торговли и ВСНХ
Текстильторг	– Акционерное общество по торговле текстильными изделиями

торгпред	– торговый представитель
торгпредство	– торговое представительство
Трактороцентр	– Всесоюзный центр машинно-тракторных станций
трампарк	– трамвайный парк
УВО	– Украинский военный округ
УК	– Уголовный кодекс
уком	– уездный комитет
укр.	– украинский
Уралмедьстрой	– строительство Красноуральского медеплавильного комбината
Уралплатина	– трест горной промышленности ВСНХ СССР
УРГО	– Украинское совхозное объединение
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика
УТСМ	– Украинский трест сельскохозяйственного машиностроения
фабзавком	– фабрично-заводской комитет
ФЗС	– фабрично-заводская семилетка
ФЗУ, фабзавуч	– фабрично-заводское ученичество, школа фабрично-заводского ученичества
Химуголь	– трест химической промышленности
Хлебоцентр	– Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации по производству, переработке и сбыту зерновых и масличных культур
хозорганы	– хозяйственные органы
хозрасчет	– хозяйственный расчет
ХПЗ	– Харьковский паровозостроительный завод
Центросоюз	– Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИК	– Центральный исполнительный комитет СССР
ширк.	– циркуляр
ЦИТ	– Центральный институт труда
ЦК	– Центральный комитет
ЦКК	– Центральная контрольная комиссия
ЦПО	– Центрально-промышленная область
ЦПУ	– Центральное плановое управление
ЦРК	– Центральная ревизионная комиссия
ЦРК	– Центральный рабочий кооператив
ЦСУ	– Центральное статистическое управление
ЦСХБ	– Центральный сельскохозяйственный банк
ЦЧО	– Центрально-черноземная область
ШКМ	– школа крестьянской молодежи
ЭКОСО	– Экономическое совещание
Югосталь	– Государственный южный металлургический трест ВСНХ СССР
ЮМТ	– Южно-машиностроительный трест СНК УССР
ЮРТ	– Южно-рудный трест

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. П. Данилов, Г. В. Горская, О. В. Хлевнюк. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) 1929 г.</i>	5
Пленум ЦК ВКП(б) 10–17 ноября 1929 г. Стенографический отчет	18
Заседание первое	20
Заседание второе	39
Заседание третье	70
Заседание четвертое	114
Заседание пятое	156
Заседание шестое	194
Заседание седьмое	238
Заседание восьмое	277
Заседание девятое	323
Заседание десятое	357
Заседание одиннадцатое	408
Заседание двенадцатое	445
Заседание тринадцатое	492
Заседание четырнадцатое	535
Приложения	
Протокол № 7 заседания пленума ЦК ВКП(б) от 10–17 ноября 1929 г.	540
О группе т. Бухарина. Утверждено пленумом ЦК ВКП(б) 17 ноября 1929 г. .	543
О контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/1930 г. Резолюция по до- кладам тт. Кржижановского и Куйбышева, принятая пленумом ЦК ВКП(б) 17 ноября 1929 г.	544
Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства. Резолюция по до- кладу т. Каминского, принятая пленумом ЦК ВКП(б) 17 ноября 1929 г.	553
О сельском хозяйстве Украины и о работе в деревне. Резолюция по докла- ду т. Косиора, принятая пленумом ЦК ВКП(б) 15 ноября 1929 г.	561
О союзном наркомземе. Резолюция по докладу т. Молотова, принятая плену- мом ЦК ВКП(б) 15 ноября 1929 г.	566
Об исполнении решений июльского (1928) пленума ЦК о подготовке техни- ческих кадров. Резолюция по докладу т. Кагановича, принятая пленумом ЦК ВКП(б) 16 ноября 1929 г.	568
Заявления С. П. Бирмана, Н. М. Шверника, Ю. П. Фигатнера	576
Дополнения	
Выступление И. В. Сталина 13 ноября 1929 г. на пленуме ЦК ВКП(б)	578
Резолюция X пленума Исполнительного комитета Коммунистического Интер- национала «О Бухарине». Июль 1929 г.	586
Запись выступления И. Предейна, слушателя военно-политических курсов при Киевской объединенной военной школе командиров им. С. С. Каменева в марте 1929 г.	589
Протокол и стенограмма заседания бюро ячейки ВКП(б) Промакадемии ВСНХ СССР от 19 сентября 1929 г.	598

HOW THE N.E.P. WAS DESTROYED

STENOGRAPHIC RECORDS OF THE VCP(b)
CENTRAL COMMITTEE PLENUMS (1928-1929)

VOLUMES 1-5

Volume 5

PLENARY SESSION OF THE VCP(b)

CENTRAL COMMITTEE

NOVEMBER 10-17, 1929

Included in the fifth, concluding book of the five-volume publication of stenographic records of the VCP(b) Central Committee Plenums held in 1928-1929 are materials of the Plenum of the VCP(b) Central Committee held on November 10-17, 1929. The target figures approved by the Plenum for the economic development in 1929-1930 meant the decision was taken at a leap-like acceleration of industrialization. In fact the Plenum endorsed the course at a forced total collectivization. The discussion of these problems was accompanied at the Plenum by sharp attacks against the leaders of the "right-wing deviation", which resulted in removal of N.I. Boukharin from the Politburo. New materials demonstrating the methods of struggle of the pro-Stalin majority against the group of A. I. Rykov, N. I. Boukharin and M. P. Tomsy are published as addenda to the volume.

Заседание ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г.	629
1929 г. в Ярославле	640
Пленум ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г.	641
1929 г. в Ярославле	642

КАК ЛОМАЛИ НЭП

СТЕНОГРАММЫ ПЛЕНУМОВ ЦК ВКП(б)

1928-1929 гг.

1929г-829 В 5-ти ТОМАХ 100 ЯС 100

Том 5

ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б)

ПЛЕН. г. 6291 ЯСНОН 10-17 НОЯБРЯ 1929 г. 100 ЯС

Редактор А. А. Яковлев

Компьютерный дизайн И. В. Терешкина

ЛР № 061660 от 06.10.97 г.

Подписано к печати 10.10.2000 г.
 Формат 70×100 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
 Печать офсетная. Усл. печ. л. 44.
 Тираж 3000 экз. Цена договорная.
 Заказ № 3607.

ООО Издательская фирма «Материк»
 101000, Москва, ул. Мясницкая, 24, строение 3.

Отпечатано с готовых диапозитивов
 в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.